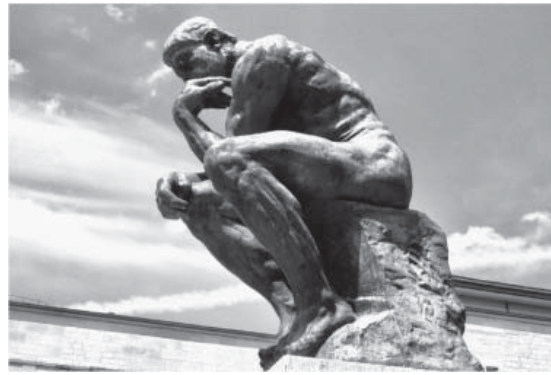
Российская Академия Наук
Открытый академический теоретический семинар
«Марксовские чтения» Института философии РАН

Императорская академия наук и художеств, Академия наук СССР, Российская академия наук – триединая академия

К 290-летию основания РАН



Москва
Санкт-Петербург
2015

УДК 030
ББК 92
И 33

Серия
«Библиотека духовной культуры»
основана М. В. Бахтиным в 1998 году

Выпуск 60

И 33 **Императорская академия наук и художеств, Академия наук СССР, Российская академия наук – триединая академия**. К 290-летию основания РАН. Сост. и отв. ред. Д. В. Джохадзе. М.: Энциклопедист-Максимум; СПб.: Міръ, 2015. – 896 с. (серия «Библиотека духовной культуры». Выпуск 60).

ISBN 978-5-98846-120-3

В предлагаемой вниманию читателя коллективной монографии публикуются доклады и выступления в дискуссиях участников международной юбилейной очно-заочной научно-практической конференции «Петровская Академия наук и художеств, АН СССР и РАН – триединая академия (28 января /8 февраля/ 1724 г. – 8 февраля 2014 г.)» (К 290-летию основания), состоявшейся 31 января 2014 года на научно-организационной базе открытого академического теоретического семинара «Марксовские чтения» ИФ РАН при участии общероссийской общественной организации «Российские ученые социалистической ориентации» (РУСО), Российского философского общества (РФО) и «Экономической и философской газеты». Представленные материалы отражают разнообразные подходы ученых-обществоведов ведущих академических и вузовских центров России и ближнего зарубежья по самому широкому кругу проблем, обсуждавшихся на прошедшей конференции. Книга адресована научным работникам академических институтов и преподавателям вузов, работникам культуры, аспирантам и студентам, всем интересующимся историей становления и развития Российской академии наук, ролью академической науки в культурном строительстве России и республик бывшего СССР.

ББК 92

ISBN 978-5-98846-120-3
9 785988 461203

© Составление
Д. В. Джохадзе, 2015
© ИД «Энциклопедист-Максимум», 2015
© ИД «Міръ», 2015

Редакционный совет

Бахтин М. В., Братищев И. М., Васильева Ю. С., Гезалов А. А., Гезалова К. А., Грачев О. А., Гросул В. Я., Данилов А. Н., Даниелян Н. В., Джохадзе Д. В., Кантор М. К., Кожемякин С. В., Корсаков С. Н., Кремков М. В., Крылова И. А., Лившиц Р. Л., Наумова Т. Т., Никитчук И. И., Осипов Ю. С., Осипова Н. М., Остапенко О. В., Парцвания-Чараия В. В., Перунова Н. В., Перфильев М. Н., Попович В. А., Проскурин А. П., Саркисов А. А., Солопов Е. Ф., Субетто А. И., Хартанович М. Ф., Чернозуб С. П., Чиковани Р. И., Шалова С. Ю., Шингаров Г. Х., Щербин В. К., Юнусов А. М.

Рецензенты

Солопов Е. Ф. – д.ф..н., проф. Московского городского педагогического университета
Сухов А. Д. – д.ф.н., проф., в.н.с. сектора истории русской философии Института философии РАН
Шингаров Г. Х. – д.ф.н., проф. МГУ им. М. В. Ломоносова, академик болгарской академии наук и искусств, академик Петровской академии наук и искусств

Утверждено к печати Ученым советом Межведомственного научно-учебного центра комплексных проблем национальной политики РАН 28 мая 2015 года, Открытым академическим теоретическим семинаром «Марксовские чтения» Института философии РАН от 26 июня 2015 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Программа конференции «Академии наук – 290 лет» 8

Раздел I

Теоретико-познавательные и научно-организационные проблемы становления и развития Академии наук в России

Джохадзе Д. В. Вместо предисловия. Петровская Академия наук и художеств, Академия наук СССР и Российская академия наук – триединая академия 19

Вавилов С. И. Академия наук в развитии отечественной науки 39

Осипов Ю. С. О становлении и истории развития Российской академии наук 60

Саркисов А. А. Российская академия наук: Какой ей быть? 92

Субетто А. И. Русская наука: от Петра Великого и Ломоносова до наших дней *(в логике развития Эпохи Русского Возрождения)* 109

Солопов Е. Ф. М. В. Ломоносов – великий русский патриот, ученый, борец за науку и просвещение 160

Бахтин М. В., Шуринов А. С. От теории цикличного системного развития России к приоритетам работы Петровской академии наук и искусств 166

Осипова Н. М. История академического архива в контексте истории академии наук 185

Чернозуб С. П. Коллегия, а не «клуб ученых». Идея Лейбница о создании академии наук в России и перипетии ее истолкования» 199

Хартанович М. Ф. Реформы Российской академии наук в XVIII – первой половине XIX вв.: уроки организации отечественной науки 211

Шалова С. Ю. Императорская академия наук как российская модель интеграции науки и образования 257

Гросул В. Я. Из истории академии наук 265

Даниелян Н. В. Размышления над историей Российской академии наук 274

Васильева Ю. С. Неизвестные страницы истории Академии художеств: «Дело А. Ф. Лабзина» 280
Попович В. А. Роль ученых Академии наук СССР в укреплении боеготовности флота в годы Великой Отечественной войны 311
Балановский В. В. Академики и алхимики: несколько слов в защиту фундаментальной науки 333
Болтаевский А. А., Прядко И. П., Шныренков Е. А. Русский космос инженера В. Г. Шухова 347
Джохадзе Д. В. Открытий академический теоретический семинара «Марксовские чтения» ИФ РАН 352
Перунова Н. В. Идеология толерантности в контексте академической философии «Другого» 367
Демина Н. Список ВАК как зеркало Российской науки 401
Корсаков С. Н. Советская марксистская философия во второй половине 1920-х годов 437

Раздел II
Академии наук в республиках бывшего СССР

Кольцов А. В. В. И. Ленин и Академия наук 449
Гезалов Ариз Аваз оглы, Гезалова Камила Агаяр кызы. Национальная академия наук Азербайджана: история и современность 466
Данилов А. Н., Щербин В. К. Национальная академия наук Белоруссии: история и современность 478
Чиковани Р. И. Развитие академической науки в Грузии 494
Кожемякин С. В. Киргизская академия наук: путь, которым можно гордиться 643
Кремков М. В. Истоки зарождения, становления и развития академической науки в Узбекистане 654
Грачёв О. А. Национальная академия наук Украины: история, достижения, современное состояние и перспективы дальнейшего развития 669
Остапенко О. В. Роль Владимира Ивановича Вернадского в организации Украинской академии наук 706

Раздел III
Постсоветские реформы РАН

Крылова И. А. Реформа РАН: к истории вопроса (реформирование РАН или разгром отечественной фундаментальной науки?) 715

Братищев И. М. Реформация или диффамация 740
Никитчук И. И. Российская наука под гильотиной реформ 753
Наумова Т. В. Российская наука в контексте радикальных преобразований 758
Перунова Н. В. РАН как главный фактор преодоления кризиса науки и высшей школы России 773
Малинин С. А. РАН как двигатель науки в России 786
Проскурин А. П. Возможно ли иное будущее для РАН? 790
Обращение Ученого совета Института философии РАН 797
Резолюция Ученого совета Института философии РАН от 12.05.2015 799
Отвести дамоклов меч от российской науки. Обращение 803
Обращение представителей грузинских организаций к общественности России 805

Раздел IV

О судьбе здания Института философии РАН

I

Некоторые документы, принятые на открытом академическом теоретическом семинаре «Марксовские чтения» ИФ РАН ... 810
Джохадзе Д. В. Рейдерское покушение на Институт философии РАН 810
Обращение участников постоянно действующего в Институте философии РАН открытого академического теоретического семинара «Марксовские чтения» президенту РАН академику Ю. С. Осипову, мэру г. Москвы Ю. М. Лужкову, Секретарю Общественной палаты Российской Федерации академику Е. П. Велихову с просьбой не допустить передачи здания Института философии РАН Государственному музею изобразительных искусств им. А. С. Пушкина, принятое единогласно 25 мая 2007 г. 814
Письмо, оставшееся без ответа. Первому заместителю Председателя Правительства России Д. А. Медведеву 817
Аппарат Правительства Российской Федерации. Департамент экономики и финансов 818
Не ассимиляция, а кооперация. Несколько замечаний к письму академика В. В. Козлова 819
Президенту РАН академику Ю. С. Осипову 821
Лившиц Р. Л. Институту философии Российской академии наук грозит выселение 822

Кантор М. К. Музей им. Угрюм-бурчеева. Искусства на месте познания 828

II

Некоторые документы – обращения, письма, решения ученого совета, принятые дирекцией и коллективом Института философии РАН против выселения и переселения ИФ РАН, размещенные на сайте ИФ РАН 831

Обращение к Президенту Российской Федерации Д. А. Медведеву 831

Открытое письмо коллектива Института философии российской академии наук, студентов, аспирантов и преподавателей государственного академического университета гуманитарных наук, аспирантов академических институтов РАН Президенту Российской Федерации Д. А. Медведеву и Председателю Правительства Российской Федерации В. В. Путину 833

Обращение директора к сотрудникам Института философии РАН 836

Решение ученого совета ИФ РАН по вопросу «О временном перемещении Института философии РАН» 844

Справка «О перемещении Института философии РАН» 845

Письмо членам Ученого совета Института философии РАН в связи с рассмотрением на заседании 19.12.2013 вопроса о «временном перемещении» Института 848

Документы и материалы, размещенные на сайте ИФ РАН 851

Председателю ЦК КПРФ, доктору философских наук, Зюганову Г. А и ответ на него А. А. Фурсенко 852

Письма поддержки и подписи в защиту ИФ РАН и ГАУГН 859

Открытое письмо Президенту Российской Федерации В. В. Путину, Председателю Правительства Российской Федерации Д. А. Медведеву, Президенту Российской академии наук В. Е. Фортову, Руководителю Федерального агентства научных организаций (ФАНО) М. М. Котюкову и ответ на него начальника Управления ФАНО М. Ю. Романовского 863

Рекомендации. Российской академии наук 290 лет 868

Список авторов и членов редсовета 879

ПРОГРАММА КОНФЕРЕНЦИИ АКАДЕМИИ НАУК – 290 ЛЕТ

ПЕТРОВСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК И ХУДОЖЕСТВ, АКАДЕМИЯ НАУК СССР И РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК – ТРИЕДИНАЯ АКАДЕМИЯ (28 января / 8 февраля 1724 г. – 2014 г.)

Юбилейная конференция,
проводимая в Институте философии РАН на базе ежемесячного открытого академического теоретического семинара «Марксовские чтения» ИФ РАН в формате международной очно-заочной научно-практической конференции, при научно-организационной поддержке Российского философского общества (РФО), Всероссийской общественной организаций «Российские ученые социалистической ориентации» (РУСО) и «Экономической и философской газеты»

31 января 2014 г.
Начало 10.00
Москва

Институт философии РАН (ул. Волхонка, 14),

Утреннее пленарное заседание 10.00–12.00

Открытие конференции и концептуальный доклад

Джохадзе Давид Викторович – д.ф.н., проф., научный руководитель ежемесячного открытого академического теоретического семинара «Марксовские чтения» ИФ РАН

Петровская Академия наук, АН СССР и РАН как триединая Академия

Доклады:

Шевелуха Виктор Степанович – академик РАСХН, академик РАН

Научно-технический прогресс – основное условие социально-экономического развития России

Братищев Игорь Михайлович – д.э.н., проф., проректор по научной части Международной славянской академии

Реформация или диффамация

Саркисов Ашот Аракелович – Академик РАН, Советник РАН

Роль ученых АН СССР в разработке теории и практики советского подводного флота

Кашин Борис Сергеевич – академик РАН, депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации

Роль АН СССР в развитии академической науки в союзных республиках

Грачёв Олег Алексеевич (г. Киев)

Национальная академия наук Украины: история, достижения, современное состояние и перспективы дальнейшего развития

Булавка Людмила Алексеевна – д.ф.н., проф., гл.н.с. Российского Института культурологии

Культурная политика 20-х годов – прорыв в будущее

Мария Луиса РамосУрсагасте –Чрезвычйный и Полномочный Посол Боливии в Российской Федерации

Приветствие и поздравление «Становление и перспективы развития академической науки в современной Боливии».

Россиус Андрей Александрович – д.филол.н., проф. МГУ им. М. В. Ломоносова

Новые переводы документов из корреспонденции Лейбница и Петра Первого с комментариями».

Косолапов Ричард Иванович – д.ф.н., проф. МГУ им. М. В. Ломоносова

Академия наук – прикосновение к ноосфере

Остапенко Ольга Валериевна (г.Симфереполь) – к.м.н., ст. преп. каф. гистологии и эмбриологии Национального медицинского университета имени А. А. Богомольца

Роль Владимира Ивановича Вернадского в организации Украинской академии наук

Юнусов Адхамджон Мамадалиевич (г.Орехово-Зуев) – д.ф.н., проф. Московского государственного областного гуманитарного института

Академическая наука в жизни общества

Майя Куле (г. Рига) – д.ф.н., проф., директор Института философии и социологии НАН Латвии

Возникновение, развитие и культурно-историческое значение академии наук в Латвии

Ерки Таммиксаар (г. Таллин) – д.и.н., чл.-корр. Балтийской исторической комиссии, проректор по исследованиям Эстонского университета естественных наук

Академия наук в Эстонии: история, развитие и выводы

Субетто Александр Иванович (Санкт-Петербург) - д.ф.н., д.э.н., заслуженный деятель науки Российской Федерации, Лауреат Премии Правительства Российской Федерации

Русская наука: от Петра Великого и Ломоносова до наших дней (в логике развития Эпохи Русского Возрождения»)

Кремков Михаил Витальевич (г.Ташкент) – д.ф-м.н., проф., иностранный член РАЕН

Истоки зарождения, становления и развития академической науки в Узбекистане

Кожемякин Сергей Валерьевич (г. Бишкек) – к.полит.н., доц.

Значение АН СССР в становлении и развитии АН Киргизской ССР (история и современные реалии.

Блиц-доклады утреннего заседания – 12.00–14.00

Зиновьева Ольга Мироновна – гл. редактор международного журнала «Зиновьев», член Комиссии Министерства регионального развития

Александр Зиновьев и РАН

Фомин Алексей Григорьевич – Участник ВОВ, Председатель Центрального исполнительного совета Международного Союза Советских Офицеров

О роли ученых РАН в возрождении великого государства и обеспечения его безопасности

Невельская-Гордеева Елена Петровна (г. Харьков) – к.ф.н., доц. Национального юридического университета им. Ярослава Мудрого

Осмысление концептуального новаторства организации Императорской академии наук

Бахур Андрей Борисович – к.т.н., директор ООО «Интеллектуальные технологии»

Об исторической роли российской науки

Даниелян Наира Владимировна – д.ф.н., доц. Московского Национального исследовательского университета (МИЭТ)

Из истории Российской Академии наук (празднование 200-летнего юбилея)

Корсаков Сергей Николаевич – д.ф.н., вед.н.с. ИФ РАН

Институт философии Коммунистической академии

Шалова Светлана Юрьевна (г. Таганрог) – к.п.н., доцент Таганрогского гос. пед. ин-та им. А. П. Чехова

Императорская Академия наук как российская модель интеграции науки и образования

Осипова Надежда Михайловна – к.и.н., уч.секр. Архива Академии наук

История академического архива в контексте истории Академии наук

Акимова Людмила Ивановна – д.искус., в.н.с. ГМИИ им. А. С. Пушкина

Об одной академической философской проблеме эмпирического искусствоведения

Вечернее пленарное заседание 15.00–17.00
Доклады:

Чумаков Александр Николаевич – д.ф.н., проф., Вице-президент Российского философского общества

Академическая наука как индикатор культурного развития страны

Хартанович Маргарита Федеровна – д.и.н., проф., заведующая Отделом истории Кунсткамеры и отечественной науки XVIII в. (Музей М. В. Ломоносова) Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН

Реформы Российской Академии наук в XVIII – первой половине XIX вв.: уроки организации отечественной науки»

Антипенко Леонид Григорьевич – к.ф.н., доц., ведущий научный сотрудник ИФ РАН

Роль Петровской академии наук, АН СССР и РАН в развитии науки в России и республиках бывшего СССР

Манасян Александр Саркисович (Армения) – д.ф.н., проф., чл.-корр. НАН Армении, зав. каф. философии и логики Ереванского госуниверситета

Развитие академической науки в Армении от античности до наших дней

Дмитриева Галина Дмитриевна – д.и.н., проф. Института Российской истории РАН

РАН – центр национальной науки и ее международное значение

Проскурин Алексей Петрович – гл.редактор «Экономической и философской газеты»

Возможно ли иное будущее для РАН

Потапов Александр Владимирович – депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, член Комитета по экономической политике

О сложностях и задачах работы марксистов в российском обществе в период после реставрации капитализма.

Сайтахметова Наталья Львовна – д.ф.н., проф., чл.корр. НАН Республики Казахстан, руководитель сектора исламоведения Института философии, политологии и религиоведения Министерства образования и науки Республики Казахстан

Культурно-историческкое значение Возникновения и развития НАН в Казахстане

Гросул Владислав Якимович – д.и.н., проф., главный научный сотрудник Института Российской истории РАН

Из истории становления и развития академии наук в Молдове

Чиковани Рафаель Ираклевич (г. Тбилиси) – д.т.н., проф., Президент Грузинского общества науки и техники

Кожемякин Сергей Валерьевич (г. Бишкек) – к.полит.н., доц. Киргизского гос. ун-та, корреспондент и обозреватель газ. «Правда»

Значение АН СССР в становлении и развитии АН Киргизской ССР (история и современные реалии).

Сейфи Гудрат (г. Ашхабад) – к.ф.н., академик РАЕН

Роль АН СССР в становлении и развитии Академии наук Туркмении

Горелов Анатолий Алексеевич – д.ф.н., проф., вед.н.с. ИФ РАН

Академия наук как компетентная самоуправляемая система

Орлов Владимир Вячеславович – д.ф.н., проф.,зав.каф. философии Пермского гос. ун-та

Какая философия нужна России – академическая или..?

Столяров Вячеслав Владимирович – д.ф.н., проф., директор Спартанского гуманистического центра Российского гос. ун-та физической культуры, спорта молодежи и туризма

Ценности современного олимпийского движения (академический и гуманистический подходы)

Покрытан Павель Анатольевич – д.э.н., проф. МГУ им. М. В. Ломоносова

Значение АН СССР (ныне РАН) в развитии культуры и экономического и военного могущества страны

Попович Василий Андреевич – к.и.н., академик Академии военных наук

Роль ученых АН СССР в укрепление боеготовности флота в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

Васильева Ю. С. – к.и.н., доцент кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации Самарского государственного архитектурно-строительного университета

Неизвестные страницы истории Академии художеств: «Дело А. Ф. Лабзина»

Наумова Татьяна Владимировна – к.ф.н., в.н.с. ИФ РАН
Российская наука в контексте радикальных преобразований

Парцвания Вахтанг Важаевич (г. Зугдиди, Грузия) – д.ф.н, проф., зав. кафедрой философии Зугдидского университета, секретарь-координатор российско-грузинского научно-исследовательского центра «Человек»
Возникновение и развитие академии наук в Грузии

Блиц-доклады вечернего заседания 17.00–20.00

Багатурия Георгий Александрович – д.ф.н., проф. МГУ им. М. В. Ломоносова, пред-ль редакционной комиссии международного ныне издаваемого Полного собрания сочинений Маркса и Энгельса на языках оригинала – Marx-Engels-Gesamtausgabe (MEGA)
Роль академической науки в эпоху экономики знаний

Семенов Вадим Сергеевич – д.ф.н., проф, гл.н.с. ИФ РАН
Интеграционная роль АН СССР (ныне РАН)

Зеленов Лев Александрович (Нижний Новгород) – д.ф.н., проф. каф. философии и политологии Нижегородского государственного архитектурно-строительного института
Забытый Маркс и проблемы системологии

Чернозуб Светлана Петровна – к.ф.н., вед.н.с. Ин-та системного анализа РАН
Коллегия, а не «клуб ученых». Идея Лейбница о создании Академии наук в России и перипетии ее истолкования

Гезалов Ариз Аваз оглы (г. Баку) – докторант ИФ РАН, **Меликов Ибрагим Мустафаевич** – д.ф.н., проф. Российского гос. социального университета
Становление и развитие Академии наук Азербайджана

Геворкян Артур Рудольфович – к.ф.н., доц. МГУ им. М. В. Ломоносова
Роль АН СССР в развитии республиканских академий наук

Перунова Наталья Владимировна (г. Краснодар) – к.ф.н., ст. преп. каф. культурологии ОмГПУ

РАН как главный фактор преодоления кризиса науки и высшей школы России

Малинин Сергей Алексеевич (г. Клин) – аспирант кафедры философии и теории культуры Тверского государственного университета

РАН как двигатель науки в России

Балановский Владимир Владимирович (г. Калининград) – к.ф.н, доц. Калининградского гос-го технического университета

Алхимики vs академиков: несколько слов в защиту фундаментальной науки

Муравлев Егор Семенович – научный сотрудник ИНИОН РАН

К истории РАН

Ацеюковский Владимир Акимович – д.тех.н., проф.

Работа В. И. Ленина «Грозящая катастрофа и как с ней бороться» и современность

Болтаевский Андрей Андреевич (г.Калининград) – доц. каф. философии общественно-гуманитарных и правовых дисциплин МГУПП, **Прядко Игорь Петрович** (г. Клин) – к.и.н., доц. каф. политологии и социологии МГСУ, к.культ., **Шныренков Евгений Анатольевич**, доц. каф. политологии и социологии МГСУ

Русский космос инженера В. Г. Шухова

Невелев Анатолий Борисович (г. Челябинск) – д.ф.н., проф, зав. каф. философии Челябинского государственного университета; **Камалетдинова Альфия Янаховна,** к.п.н., доц. каф.философии ЧГУ

Теория стоимости К.Маркса: к методологии моделирования идеала гражданина

Лисовский Анджей Александер (Варшава) – Руководитель компьютерного отдела Польского свободного университета

Что может сделать РАН для поддержания и развития творческой активности детей и подростков

Деменчонок Эдуард Васильевич – к.ф.н., проф. университета штата Джорджия в США

Российская академия наук и Национальные академии США. Историко-сравнительный анализ и некоторые выводы

Принятие рекомендаций – 19.00

Подведение итогов – Джохадзе Д. В. 19.30

Оргкомитет конференции:

Джохадзе Д. В. – председатель оргкомитета;

сопредседатели: *И. М. Братищев*, *В. Я. Гросул*, *А. П. Проскурин*, *А. Н. Чумаков*, *В. С. Шевелуха*;

члены оргкомитета: *Багатурия Г. А.*, *Беликов Ю. А.*, *Братищев И. М.*, *Булавка Л. А.*, *Гросул В. Я.*, *Джохадзе Д. В.*, *Зиновьева О. М.*, *Королев А. Д.*, *Проскурин А. П.*, *Чижиков А. Н.*, *Чумаков А. В.*, *Шевелуха В. С.*, *Шевченко Б. П.*, *Юнусов А. М.*

Раздел I

ТЕОРЕТИКО-ПОЗНАВАТЕЛЬНЫЕ И НАУЧНО-ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ АКАДЕМИИ НАУК В РОССИИ

Джохадзе Д. В.

Вместо предисловия

Петровская Академия наук и художеств, Академия наук СССР и Российская академия наук – триединая Академия (28 января (8 февраля) 1724 – 8 февраля 2014)

Уважаемые товарищи и коллеги! Через восемь дней, т.е. 8 февраля с.г., исполняется 290 лет со дня подписания в 1724 году императором России Петром Первым Сенатского Указа об основании в Санкт-Петербурге Академии наук и художеств. Разрешите мне от имени ежемесячного открытого академического теоретического семинара «Марксовские чтения» ИФ РАН, по инициативе и на базе которого созвана данная международная юбилейная очно-заочная научно-практическая конференция, Общероссийской общественной организации «Российские ученые социалистической ориентации (РУСО), Российского философского общества (РФО) и редколлегии «Экономической и философской газеты» сердечно поздравить вас с днем рождения Российской Академии наук – по сути, Триединой Академии: *Петровской Академии наук и художеств, АН СССР и РАН (28 января /8 февраля/ 1724 г. – 8 февраля 2014 г.).*

На настоящем юбилейном заседании мы все с чувством глубокого уважения вспоминаем всех президентов триединой академии наук, каковыми, как известно, становились выдающиеся деятели своих эпох. Поэтому, прежде всего, я хотел бы отдать долг памяти и искреннего уважения за проделанную ими работу всем предыдущим президентам нашей академии – Петровской Академии наук и художеств, АН СССР и РАН, – начиная с первого ее президента:

Президенты Российской академии наук за всю историю, начиная с 1724 года[1]:

с 07.12.1725 по 06.06.1733	– Блюментрост Лаврентий Лаврентьевич, лейб-медик.
с 09.08.1733 по 23.09.1734	– Кейзерлинг Герман Карл фон, граф.
с 23.09.1734 по 27.03.1740	– Корф Иоганн-Альбрехт фон, барон.
с 24.04.1740 по 15.04.1741	– Бреверн Карл фон.
с 21.05.1746 по 15.04.1798	(официально, фактически же с 1765 г. академией управляли назначенные директора) – Разумовский Кирилл Григорьевич, граф, гетман Малороссии.
с 05.10.1766 по 05.12.1774	– Орлов Владимир Григорьевич.
с 29.05.1771 по 25.10.1773	– Ржевский Алексей Андреевич.
с 01.07.1775 по 05.01.1783	– Домашнев Сергей Герасимович.
с 24.01.1783 по 12.11.1796	– Дашкова Екатерина Романовна.
с 12.08.1794 по 12.11.1796	– Бакунин Павел Петрович.
с 12.11.1796 по 08.04.1798	– Бакунин Павел Петрович.
с 15.04.1798 по 06.02.1803	– Николаи Андрей Львович (Генрих Людвиг) фон, барон.
с 14.02.1803 по 03.04.1810	– Новосильцов (Новосильцев) Николай Николаевич, граф. Почётный член с 1801.
с 12.01.1818 по 04.09.1855	– Уваров Сергей Семенович, граф. Почётный член с 1811.
с 26.11.1855 по 19.02.1864	– Блудов Дмитрий Николаевич, граф. Почётный член с 1826.
с 23.02.1864 по 25.04.1882	– Литке (Лютке) Федор Петрович (Фридрих Бенжамен), граф. Почётный член с 1855.
с 25.04.1882 по 25.04.1889	– Толстой Дмитрий Андреевич, граф, Почётный член с 1866.
с 03.05.1889 по 02.06.1915	– Романов Константин Константинович, великий князь, Почётный член с 1887.
с 15.05.1917 по 15.07.1936	– Карпинский Александр Петрович.
с 29.12.1936 по 17.07.1945	– Комаров Владимир Леонтьевич.

[1] Примечание: в 1741–1746, 1810–1817 и 1915–1917 гг. президентов Академии наук не было.

с 17.07.1945 по 25.01.1951	– Вавилов Сергей Иванович.
с 16.02.1951 по 19.05.1961	– Несмеянов Александр Николаевич.
с 19.05.1961 по19.05.1975	– Келдыш Мстислав Всеволодович.
с 25.11.1975 по 16.10.1986	– Александров Анатолий Петрович.
с 16.10.1986 по 17.12.1991	– Марчук Гурий Иванович.
с 17.12.1991 по 29.05.2013	– Осипов Юрий Сергеевич.
с 29.05.2013 по н. в.	– Фортов Владимир Евгеньевич.

Петровская Академия наук явилась знаменательной вехой не только национального масштаба, но и событием международного значения в истории науки и просвещения, в интеллектуальном воспитании нации и народов государства российского.

Создание Академии наук в России не было обычным аристократическим жестом, или модой времени, что, кстати говоря, можно было заметить в странах Западной Европы и Америки. Насильственное закрытие платоновской академии позорным эдиктом императора Юстиниана в 529 г., вскоре, как известно, вызвало обратную реакцию. В Европе, да и на Востоке стали как грибы возникать академии. Надо сказать, что за модой Петр Великий не гнался, хотя после него была тенденция рассматривать Академию наук как своего рода украшение, внешний атрибут амбициозной империи. Создание Петром Первым национальной Академии, следует заметить, целенаправленно, прагматически укладывалось в общую тенденцию и логику системы Петровских реформ в России в ходе государственных преобразований конца XVII – начала XVIII вв., когда в Европе уже начался быстрый процесс развития позитивных наук. Петр I был преисполнен желанием приобщить Россию к этому весьма перспективному развитию мировой науки и культуры. Император был прав. Создание Академии, безусловно, явилось крупным событием в истории России во многих отношениях, потому что с течением времени она целенаправленно сконцентрировала научные силы и существенно способствовала развитию научно-исследовательской и культурной, в целом, деятельности в России.

Создание в России Академии наук не было результатом только влияния Европы. Следует напомнить, что к этому времени в Киеве существовала Славяно-греко-латинская академия, отдельные черты которой могли, конечно, быть унаследованы Петровской Академией наук. Культура и наука в России, уходящие своими глубокими корнями в культуру Киевской Руси, к началу XVIII столетия достигли новых крупных успехов.

В 1-й половине XIX в. Петровская Академия наук существенно расширила связи с российскими и зарубежными научными учреж-

дениями и университетами. В первые десятилетия существования в её составе преобладали приглашаемые иностранные учёные; в частности, в АН работали Л. Эйлер, Д. Бернулли. В академики и члены-корреспонденты избирались видные профессора российских университетов, а в почетные члены – многие зарубежные ученые (А. М. Ампер, Ж. Л. Гей-Люссак, А. Гумбольдт, Ч. Дарвин, Ж. Кювье, Ю. Либих, Т. Р. Мальтус, И. В. Гёте, Ж. Б. Ж. Фурье и др.).

В 1835 г. в составе Академии наук числилось 26 академиков, 101 почетный академик и 121 член-корреспондент. В 1839 г. при Академии была основана Пулковская обсерватория по инициативе В. Я. Струве, который стал ее первым директором.

В 1900 г. в Академии наук по Отделению словесности и русского языка были избраны Л. Н. Толстой, В. Г. Короленко, А. П. Чехов, А. Ф. Кони, Вл. С. Соловьёв, В. В. Стасов, позже – И. А. Бунин и К. С. Станиславский.

Петровская Академия наук и художеств – высшее научное учреждение России. Проект указа императора Петра I об основании Академии наук был составлен 22 января 1724 г., 28 января 1724 г. последовал именной указ Сенату «Об учреждении Академии наук и художеств». Постановление об учреждении Академии Наук вышло 21 декабря 1725 г., торжественное открытие состоялось 27 декабря 1725 г. О непростом пути развития Петровской Академии говорят и часто меняющиеся названия: **первоначально она называлась «Академия наук и художеств», с 1747 г. – «Императорская Академия наук и художеств», с 1803 г. – «Императорская Академия наук», с 1836 г. – «Императорская С.-Петербургская Академия наук», с февраля 1917 г. – «Российская Академия наук», с июля 1925 г. – «Академия наук СССР», с 21 ноября 1991 г. – «Российская Академия наук».**

В первые годы Академия наук состояла из трех «классов» (*отделений*) – математики, физики и гуманитарных наук, которые подразделялись на кафедры. По своей структуре и направлению деятельности Петровская Академия наук и художеств во многом отличалась от академий наук в странах Западной Европы: она была создана в России как государственное учреждение, обеспечивавшее научно-техническое обслуживание потребностей государства и соединявшее научно-исследовательские функции с обучением.

Для целенаправленной подготовки научных кадров при Академии наук были учреждены университет, состоявший из юридического, медицинского и философского факультетов, и гимназия, которая существовала до 1805 г.

Академию наук возглавлял президент, назначавшийся императором. В состав Академии наук входили ординарные профессора-

академики и адъюнкты, в 1726 г. была введена должность экстраординарного академика. В первый состав Академии наук вошли приглашенные иностранные ученые (всего 11, среди них: математики Л. Эйлер, братья И. и Д. Бернулли, натуралист И. Г. Гмелин, историк Г. Ф. Миллер).

По штату Академии наук предусматривалось наличие 10 академиков, 10 адъюнктов и 10 почетных членов. В числе почетных членов Академии наук в XVIII в. были выдающиеся европейские писатели и ученые: Вольтер, К. Линней, Ж. Л. Д'Аламбер, Д. Дидро, И. Кант, всего иностранных ученых – более 160 чел.

В 1759 г. по инициативе академиков М. В. Ломоносова, И. И. Трау берга и Я. Я. Штелина в штате Академии наук была учреждена категория членов-корреспондентов. В 1800 г. введены должности вице-президента и постоянного секретаря Академии наук, учрежден Комитет, а с 1895 г. – Правление.

В результате чрезвычайно трудного, но плодотворного пути развития академической и университетской науки, прямо или косвенно связанного с Петровской Академией наук, в сокровищнице мировой научной мысли прочно заняли свое место труды замечательных ученых XVIII–XIX вв. – М. В. Ломоносова, математиков Л. Эйлера и Д. Бернули, П. Л. Чебышева и М. В. Остроградского, А. М. Ляпунова и В. А. Стеклова, астронома Ф. А. Бредихина, физиков В. В. Петрова и Э. Х. Ленца, Б. С. Якобы и Б. Б. Голицина, химиков А. М. Бутлерова, Н. Н. Зинина, Н. Н. Бекетова и Д. И. Менделеева, биологов К. М. Бэра, А. О. Ковалевского, И. М. Сеченова и Н. Н. Мечникова. Часто вне официальных рамок петровской Академии, но параллельно с ней и в тесной связи с общим потоком развития науки и культуры, происходил могучий взлет философии, других гуманитарных наук и передовой общественной мысли: А. Н. Радищев и Н. И. Новиков, В. Н. Татищев, В. Р. Розен, А. А. Шахматов, В. О. Ключевский, А. И. Герцен, Н. П. Огарев, Н. Г. Чернышевский, В. Г. Белинский, Н. А. Добролюбов, Г .В .Плеханов и многие другие, так или иначе причастные к Академии наук. Наряду с выдающимися естествоиспытателями в члены Академии наук избирались «великие писатели земли русской»: А. С. Пушкин и Л. Н. Толстой, А. П. Чехов и И. А. Бунин – первый лауреат Нобелевской премии по литературе среди российских и советских литераторов (1933 г.), М. А. Шолохов.

Великая Октябрьская социалистическая революция открыла качественно новую эпоху в развитии отечественной науки и культуры как в России, так и во всех республиках бывшего СССР. Она существенно изменила социальное содержание и классовый состав Академии наук в целом. В научно-исследовательские институты и

лаборатории пришла талантливая молодежь из рабочих и крестьян, представители многих национальностей нашей Родины. Это было новым источником пополнения Академии.

Продолжая и развивая на более высоком уровне концепцию Петра Первого о связи науки и общественной практики, в 1924 году после преобразования РАН в АН СССР академическая наука в нашей стране была целиком поставлена на службу интересам государства и народа. Она окончательно перестала играть роль украшающей атрибутики и превратилась в мощный фактор экономического, социально-политического и культурного преобразования советского государства. Понятно, почему Академия наук стала предметом постоянной заботы как партии, так и государства. Важно и то, что АН стала принципиально иной как по своему социальному составу, так и по размаху деятельности – целенаправленной и планомерной научной работы.

Созданная в 1724 г. Петром Великим Академия стала за эти годы не только неотъемлемой частью нашей науки и культуры, но и превратилась, в подлинном смысле слова, в национальное достояние народов России, всех народов исторически с ней породнившихся. В продолжение положительных традиций Петровской Академии наук, с именем АН СССР органически связаны выдающиеся достижения отечественных учёных как в естественнонаучных, так и гуманитарных областях. Академия всегда была олицетворением талантливости и творческой энергии русского народа, других народов России и бывшего Союза. Она справедливо воспринималась как мозговой центр многонационального и многоконфессиональноо государства, образец высокой культуры и интеллигентности.

Победа социалистической революции коренным образом изменила роль и место академической науки в обществе. Она стала самым эффективным средством вложений в практику социальных преобразований, укрепления обороноспособности великого государства и культурного строительства. Именно поэтому многие выдающиеся ученые, далекие от марксистской идеологии, встали в ряды социалистического строительства. Все это и многое другое, уважаемые коллеги, красноречивое доказательство того, что социализм и наука, как говорил В. И. Ленин, в сущности, неразделимы, о чем свидетельствует множество неопровержимых фактов из жизни советского государства. Так, достаточно сказать, что академическая наука была активным участником плана ГОЭЛРО, участвовала в разработке и в реализации программ пятилетних планов социалистического строительства, в определении вектора поступательного движения нашего общества, шедшего по неизведанному в

истории пути социального развития, помогла осуществлению ленинской культурной революции – созданию новой системы народного образования и внедрению в практику новых школ, рабфаков, техникумов, вузов. Академическая наука внесла свою существенную лепту в создание письменности ряда прежде отсталых народов и народностей. АН СССР также способствовала созданию и развитию ведущих отраслевых научных центров страны, таких как Академия медицинских наук, Академия сельскохозяйственных наук, Академия художеств, освоению новых видов энергии, развитию производительных сил, освоению космоса и т.п. Неоценим вклад Академии в дело становления и развития академий наук в союзных республиках, а также в создание таких крупнейших центров науки, как Сибирское отделение АН СССР, Уральский и Дальневосточный научные центры Академии; были созданы филиалы и научно-исследовательские базы в союзных и автономных республиках, в краях и областях и т.п.

Эти и другие успехи в развитии академической науки во многом стали возможными в результате демократических и научно-обоснованных реформ, проведенных в системе Академии наук вскоре после Октябрьской революции 1917 г.

С февраля 1917 г. посты президента и вице-президента АН стали выборными, первым избранным президентом стал А. П. Карпинский.

21 ноября 1917 г. общее собрание Академии наук обратилось к ученым страны с посланием, в котором выразило свое негативное отношение к Октябрьской революции 1917 г., однако Академия наук не отказывалась от сотрудничества с новой властью. С установлением советской власти она была подчинена Наркомпросу (с 1933 – Совнаркому, с 1944 – Совмину СССР).

18 июля 1927 г. был утвержден первый устав АН СССР. В нем, как и ожидалось, была закреплена ведущая роль Академии наук среди научных учреждений страны. Согласно уставу, руководящими органами АН СССР стали ежегодно созываемое Общее собрание академии, состоявшее из всех академиков, обладавших правом решающего голоса, и членов-корреспондентов, обладавших правом совещательного голоса, и постоянно действующий, избираемый Общим собранием, Президиум Академии наук СССР, возглавляемый президентом АН.

Последующие (утвержденные 23 мая 1930 г. и 23 ноября 1935 г.) новые уставы поставили перед Академией наук задачу «тесной связи науки с народным хозяйством». В 1934 г. Президиум и основные учреждения Академии наук были переведены в Москву.

В 1938 г. была создана новая структура академических подразделений. По направлениям научной деятельности Академия наук была разделена на отраслевые отделения. Возросла численность академических научно-исследовательских институтов: в 1928 г. их насчитывалось 9, в 1934 г. – 25.

В 30-х гг. XX в. в состав АН СССР вошел ряд институтов по общественным наукам, стали создаваться филиалы и научно-исследовательские базы в союзных и автономных республиках, в краях и областях.

Так, в 1933 г. образован Уральский филиал Академии наук СССР, в 1935 г. – Азербайджанский, Армянский, Грузинский, Дальневосточный и Казахстанский, а в 1938-1941 гг. – Узбекский, Таджикский и Туркменский.

В 1991 г. в составе Академии наук СССР числилось 17 отраслевых и 3 региональных отделения (Сибирское, Дальневосточное и Уральское) и свыше 280 научно-исследовательских институтов и научных центров. Кроме того, существовали 14 самостоятельных Академий наук в 14 союзных республиках.

Изданный 23 марта 1959 г. устав предусматривал необходимость кооперирования деятельности Академии с другими научными учреждениями страны и высшей школой, предоставляя более широкую самостоятельность отделениям АН в их научной деятельности. За 1917–1975 гг. численность академиков увеличилась с 58 до 237, а членов-корреспондентов – с 87 до 439.

Наряду с бесспорными успехами, как известно, в СССР, особенно в период становления молодого Советского государства, имели место и некоторые идеологические установки, которые, к сожалению, отрицательно сказались на развитии ряда направлений академической науки, множество ученых были подвергнуты репрессиям. В конце 20-х – начале 30-х гг. XX в. прошли судебные процессы «по делу академиков». Однако, несмотря на эти и другие неблагоприятные условия, ученые Академии наук в целом достигли впечатляющих результатов во всех отраслях знания и применения их на практике.

По многим направлениям СССР вышел на передовые рубежи мировой науки. Фундаментальные исследования были проведены в области общественных и гуманитарных наук: в истории, археологии, этнографии, антропологии, экономике, праве, литературе и языкознании, в деле издания и переиздания классиков национальной и мировой литературы и т.п. Мировую известность получили академики: физиолог И. П. Павлов, селекционеры-ботаники Н. И. Вавилов и Н. В. Цицин, математики И. Г. Петровский, М. А. Лаврентьев и М. В. Келдыш, географ В. Л. Комаров, физики С. А. Чаплыгин,

И. В. Курчатов, Л. Д. Ландау, И. Е. Тамм, П. Л. Капица и А. Д. Сахаров, биофизик Н. Н. Семёнов, биохимики А. Н. Бах и Н. Д. Зелинский, химик-органик А. Н. Несмеянов, геолог А. П. Карпинский, основатель практической космонавтики С. П. Королёв, авиаконструктор А. Н. Туполев, экономист С. Г. Струмилин, историки Е. В. Тарле, Б. Д. Греков, М. В. Нечкина и Н. М. Дружинин, археологи А. В. Арциховский и В. Л. Янин, филолог Д. С. Лихачёв.

Показателем мирового признания заслуг российских ученых явилось также присуждение 11 академикам АН СССР Нобелевских премий.

После распада СССР указом Президента Российской Федерации от 21 ноября 1991 г. на базе Академии наук СССР была образована Российская АН (РАН), 23 декабря 1992 г. издан ее устав, в котором значительное место занимают определение статуса Академии наук, ее имущественных прав, предоставление ей ряда льгот.

На 1 января 1999 г. в составе РАН находились 18 специализированных отделений (по областям и направлениям наук), 3 региональных отделений и 23 региональных специализированных центра.

При РАН состоят научные советы (комиссии) по различным проблемам естественных и общественных наук. Персональный состав работающих в РАН на 1 января 1999 г. – 112 тыс. чел., в т.ч. 455 действительных членов и 675 членов-корреспондентов, 8 590 докторов и 26 420 кандидатов наук. В системе подготовки научных кадров при РАН обучалось 6,7 тыс. аспирантов.

Сегодня, в канун приближающегося 70-летия Великой Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., мы должны особо отметить выдающуюся роль советских академических ученых и Академии наук СССР в целом в Победе Великого Советского Народа в Великой Отечественной войне. АН СССР внесла огромный вклад в победу разума, справедливости и мира над фашизмом, над темными силами варварства и мракобесия. Ученые АН СССР подвели черту над ядерной монополией западного хищнического тоталитарно монополистического капитализма. Наши выдающиеся ученые создали надежную оборону нашего Отечества.

Нет здесь возможности сколько-нибудь подробно поговорить об этой крупнейшей проблеме. Сошлюсь только на исследования выдающихся российских и советских ученых РАН, теоретиков и практиков военно-морского и подводного флота (на что еще обратил свое внимание Петр Великий). Точно так же академическая наука сыграла большую роль и в других видах поддержания обороноспособности страны – гражданского и военного самолетостроения, создания лучших мировых образцов стрелкового оружия. Нечего и

говорить о том, что навсегда вошли в историю феноменальные достижения советской науки в деле создания ракетно-космической техники и освоения космоса, в центре которых, конечно же, АН СССР. И все это существенно помогло не только достижению Победы над страшным врагом – фашизмом, но и в мирном строительстве как внутри страны, так и за ее пределами.

И, наконец, еще об одном весьма важном моменте. Главным достижением Академии наук является интеллектуальное воспитание наций и народов. Морально-этическое содержание нового типа человека – советского человека, его марксистская идеология и в целом мировоззрение были залогом всех побед во всех областях человеческой деятельности. Не лишне вспомнить, что это ни с чем не сравнимое по своей силе и масштабности оружие – идеология и мировоззрение – ковалось прежде всего здесь, в ИФ РАН, в этом историческом здании, где мы с вами в настоящее время проводим заседание, посвященное юбилею Академии наук, и из которого, к великому сожалению, ИФ РАН переселяют в другое здание. И прав был В.И. Ленин, сказав, что «Перед союзом представителей науки, пролетариата и техники не устоит никакая темная сила» (ПСС., т. 40, с. 189).

В нашу эпоху, в эпоху глобализации и глобальных знакомств континентов и народов, их населяющих, когда вместе с тем усилились геополитические, геоэкономические и геостратегические противоречия, заметно возрастает роль академической науки. Попрежнему актуальны изучение земных недр, мирового океана, проблемы экологии, исследование космического пространства и т.д. В этих условиях надо, как мне кажется, всячески поднять роль и авторитет РАН и других отраслевых академий, которые, как вы знаете, в результате нынешних реформ уже влились в РАН.

Невозможно хотя бы вкратце не коснуться нынешних реформ РАН. Трудно сказать, какие будут последствия планируемых кардинальных преобразований. Главный вопрос – насколько остро необходима эта реформа сегодня, и пойдет ли она на пользу РАН? Все это и многое другое покажет приближающееся 300-летие Академии наук, которое наша конференция рекомендует отметить 8 февраля 2024 года всенародно, как смотр достижений российской науки, и, надеемся, совместно с академиями наук республик бывшего Союза.

Противники и сторонники реформ РАН. Отчуждение ИФ РАН

Сегодня Российская академия наук переживает трудное время, связанное с попытками кардинального реформирования отечественной академической науки. Именно в эти дни Открытый акаде-

мический теоретический семинар «Марксовские чтения» проводит международную конференцию, цель которой показать многогранный вклад Академии наук в развитие науки и культуры России и других республиках бывшего СССР.

В работе конференции принимают участие известные учёные, представители академических институтов, вузов и крупнейших музеев. Рабочая программа нашей конференции составлена таким образом, чтобы дать представление как об отдельных этапах истории формирования отечественной науки и культуры под эгидой Академии наук, так и о новейших академических разработках, тенденциях развития академической науки, ее краткосрочных и долгосрочных задачах.

Еще об одном. В настоящее время, руководствуясь если не принципами пролетарского интернационализма, то, во всяком случае, принципами коллегиального партнерства, ученые РАН, при резко изменившихся социально-политических условиях в постсоветское время, продолжают, насколько это возможно, сотрудничество с учеными многих стран мира и стран СНГ. Но сотрудничество это носит эпизодический характер, оно вовсе не постоянно и не прочно, как это имело место, например, в СССР.

Как известно, возникшие в эпоху Советского Союза широко распространенные межреспубликанские формы экономического и культурного содружества, в том числе содружества ученых всех отраслей знания, за редким исключением в постсоветское время полностью утрачены. Причем ничего принципиально нового, к сожалению, пока взамен не предложено. Между тем, вот уже 20 лет западный интеллектуальный рынок систематически обогащается (а это одна из форм эксплуатации) драгоценным капиталом – специалистами из СНГ, которые с разной степенью успешности пытаются “конвертировать” свои знания. Между республиками бывшего Союза не осталось никакой сколько-нибудь устойчивой системы обмена научно-исследовательской литературой, которая после выхода в свет, к тому же весьма ограниченным тиражом, остается на месте, не получая широкого распространения и дальнейшей информационной проработки. Нечего и говорить о том, что эта литература, за весьма редким исключением, не становится предметом научной рефлексии.

Мы все, особенно академические и вузовские сотрудники, хорошо видим, что уничтожение СССР затруднило интеллектуальное взаимодействие ученых и представителей других отраслей культуры республик бывшего Союза. Распались успешно работавшие профессиональные научно-творческие объединения, напрочь исчезли разно-профильные институты повышения квалификации, безвозвратно ушли в прошлое широко практиковавшиеся общесоюзные

и межреспубликанские (межвузовские, межакадемические и межотраслевые) научно-практические конференции, симпозиумы, коллоквиумы и тому подобные мероприятия, на которых периодически докладывались результаты научно-исследовательских разработок и культурных достижений наших народов, устанавливались научные связи, вырабатывались весьма важные индивидуальные и коллективные или двусторонние программы дальнейших исследований и культурного взаимодействия. Системы аспирантуры, докторантуры и ординатуры из-за экономических, политических и других искусственных организационных и иных преград стали в основном взаимно недоступными. Из-за центробежных течений в странах СНГ вместо русского языка форсированно изучается английский, что объективно лишает народы бывшего СССР языковой почвы интеграции. Между тем, как известно, русский язык всегда был и по-прежнему остается объединяющим фактором консолидации народов не только России, но и всех стран СНГ, наших зарубежных соотечественников из республик бывшего СССР.

Все отмеченное и многое другое крайне отрицательно отражается на состоянии академической, вузовской и отраслевой науки, гуманитарной в особенности. Между тем, именно гуманитарная интеллигенция больше всех ответственна за выработку общих теоретико-познавательных, мировоззренческих, идеологических, этико-политических и культурных ориентиров практически-теоретической жизнедеятельности государства и нации, базовых парадигм для достижения национально-культурного самоопределения, единства государственного самосознания многонационального и поликонфессионального государства.

В этом отношении следует особо подчеркнуть неоценимую заслугу президента Национальной Академии Украины (НАН) академика Патона Бориса Евгеньевича, благодаря титаническому усилию которого вскоре после разрушения СССР была создана «Международная Ассоциация Академий наук» (МААН) для сохранения существовавшей в СССР, не имеющей аналога в мире уникальной системы интеграции академий наук союзных республик. Здесь уместно привести полный текст доклада академика Б. Е. Патона в связи с 20-летием основания МААН.

Структура РАН

Российская академия наук – высшее научное учреждение Российской Федерации, ведущий центр фундаментальных исследований в области естественных и общественных наук в стране.

На протяжении почти трех столетий существования Академии наук менялись ее задачи, статус и структура.

В соответствии с исторически сложившимся статусом и задачами Академия построена по научно-отраслевому и территориальному принципу и включает 11 отделений РАН (по областям науки) и 3 региональных отделения РАН, а также 15 региональных научных центров РАН.

Академия наук многими нитями связана со всей системой научных исследований и высшего образования страны. При Академии состоят научные советы, комитеты, комиссии, организуемые в порядке, устанавливаемом Президиумом РАН.

В задачу научных советов (комиссий) по важнейшим проблемам научных исследований входит, прежде всего, анализ состояния исследований по соответствующим областям и направлениям науки, участие в координации научных исследований, проводимых учреждениями и организациями различного ведомственного подчинения. В состав научных советов, представляющих собой научно-консультационные органы, работающие на общественных началах, входят ведущие ученые Академии наук, отраслевых академий, сотрудники высших учебных заведений, представители министерств, ведомств, организаций, участвующих в решении соответствующих проблем. Среди форм работы научных советов важное место занимают организация научных сессий и конференций, участие в издательской деятельности. Благодаря участию в работе советов по проблемам ученых различных секторов науки и производства, научные советы способствуют пропаганде достижений фундаментальной науки и продвижению результатов исследований и разработок в практику.

Научные советы по важнейшим проблемам научных исследований состоят, как правило, при отделениях Академии. Некоторая часть научных советов, охватывающих проблематику нескольких отделений РАН, состоят при Президиуме РАН.

При Президиуме РАН состоят следующие научные советы по важнейшим проблемам научных исследований:

- Совет по космосу
- Научный совет по проблемам экологии и чрезвычайным ситуациям
- Научный совет по проблемам Мирового океана
- Научный совет по изучению Арктики и Антарктики
- Совет «Высокопроизводительные системы и их применение
- Совет «Научные телекоммуникации и информационная инфраструктура»

- Совет по проблемам обработки изображений
- Научный совет по изучению и охране культурного и природного наследия
- Научный совет по комплексной проблеме «Гидрофизика»
- Научный совет по комплексной проблеме «Радиофизические методы исследований морей и океанов»
- Научный совет по проблеме «Координатно-временное и навигационное обеспечение»
- Научный совет по горению и взрыву
- Совет по проблемам развития энергетики России
- Научный совет «История мировой культуры»
- Научный совет по проблемам развития стран СНГ.

Для решения крупных проблем, требующих комплексных усилий нескольких ведомств, совместными решениями Академии и соответствующих ведомств созданы Межведомственные советы. Среди них:

- Межведомственный совет по радиохимии при Президиуме РАН и Минатоме России
- Межведомственный совет по комплексным проблемам физики, химии и биологии
- Межведомственный научно-технический совет по проблемам радиационной безопасности Производственного объединения «Маяк» при Президиуме РАН и Минатоме России
- Межведомственный научный совет РАН и РАКА по проблемам космической энергетики
- Межведомственный научный совет РАН, РАСХН и МГУ по глобальному климату и экологическим стрессам растений
- Межведомственный научный совет по конвенциальным проблемам химического и биологического оружия при Президиуме РАН и Росбоеприпасы
- Межведомственный совет Минпромнауки России и РАН по проблемам регионального научно-технического развития и сотрудничества.

Кроме того, при Президиуме состоят советы функционального характера. Среди них:

- Научно-издательский совет
- Научный совет по научному приборостроению
- Информационно-библиотечный совет
- Музейный совет
- Научный совет по выставкам
- Научный совет по метрологическому обеспечению и стандартизации

- Комиссия по экспортному контролю
- Совет по взаимодействию с правительством Москвы и области
- Комиссия по Уставу РАН
- Комиссия по образованию
- Комиссия по работе с молодежью
- Комиссия по проблемам Чеченской республики и Северного Кавказа
- Комиссия по разработке научного наследия академика В. И. Вернадского
- Комиссия по разработке научного наследия академика Н. Н. Семенова
- Комиссия по борьбе с лженаукой
- Экспертная комиссия по анализу и оценке научного содержания федеральных государственных образовательных стандартов и учебной литературы для начальной, средней и высшей школы, и др.

Для участия Академии в деятельности международных научных организаций в качестве рабочих органов при Президиуме РАН и при отделениях РАН созданы национальные комитеты.

При Президиуме РАН состоят:

- Национальный комитет по Международной геосферно-биосферной программе
- Национальный комитет Международного научного комитета по изучению Мирового океана
- Национальный комитет российских химиков
- Национальный комитет по сбору и оценке численных данных в области науки и техники
- Национальный комитет Тихоокеанской научной ассоциации
- Российский национальный комитет по программе ЮНЕСКО «Человек и биосфера»
- Российский Пагуошский комитет
- Комитет по системному анализу
- Комитет ученых за международную безопасность и контроль над вооружениями.

Российская академия наук продолжает поддерживать связи с научными обществами и ассоциациями. Первые научные общества были основаны еще в XIX веке. Например, Минералогическое общество создано в 1817 г., Русское географическое общество – в 1845 г., Всероссийское палеонтологическое общество и Российское физиологическое общество им. И. П. Павлова – в 1916 г. Научные общества и ассоциации объединяют профессиональных

научных работников независимо от их места работы. Общества имеют свои отделения в различных регионах страны, содействуя научному и культурному развитию научных центров в регионах России. Общества ведут большую работу по развитию важнейших отраслей науки, координации научных исследований, а также по привлечению ученых и практиков к решению фундаментальных и прикладных задач. Научными обществами и ассоциациями много делается для популяризации и пропаганды знаний о новейших достижениях науки и техники, создаются видео- и кинофильмы, издаются журналы, тематические сборники, труды, оказывается научная и методическая помощь в постановке преподавания конкретных областей знаний в высшей и средней школе. Общества играют важную роль в развитии международных связей российских ученых.

В настоящее время Российская академия наук осуществляет тесные связи с 26 научными обществами и 7 ассоциациями. Среди них:

- Биохимическое общество
- Вавиловское общество генетиков и селекционеров
- Всероссийское минералогическое общество
- Всероссийское палеонтологическое общество
- Герметологическое общество им. А. М. Никольского
- Геронтологическое общество
- Гидробиологическое общество
- Докучаевское общество почвоведов
- Малакологическое общество
- Мензбировское орнитологическое общество
- Микробиологическое общество
- Нейрохимическое научное общество
- Общество гельминтологов им. К. И. Скрябина
- Общество клеточной биологии
- Общество протозоологов
- Общество физиологов растений
- Общество фотобиологов
- Паразитологическое общество
- Радиобиологическое общество
- Российское общество социологов
- Российское физиологическое общество им. И. П. Павлова
- Российское философское общество
- Русское ботаническое общество
- Русское географическое общество
- Териологическое общество
- Энтомологическое общество.

Академия также тесно взаимодействует с:

- Ассоциацией инженеров-электриков
- Ассоциацией инженеров-теплоэнергетиков
- Ассоциацией инженеров-гидроэнергетиков
- Российской ассоциацией международного права
- Ассоциацией экономических научных учреждений
- Российской ассоциацией политической науки
- Международной ассоциацией конфликтологов.

И, наконец, надо отметить, что работа над данным трудом была столь же трудной, сколь и интересной. От имени оргкомитета Международной очно-заочной научно-практической конференции, прошедшей на базе открытого академического теоретического семинара «Марксовские чтения» ИФ РАН выражаю искреннюю благодарность членам оргкомитета юбилейной конференции, всем участникам, а их было более двухсот человек из разных академических институтов и вузов России, а также некоторых бывших союзных республик, принявших активное коллегиальное участие в работе юбилейной конференции, посвященной 290-летию основания Петром Первым РАН. Все без исключения НАН республик бывшего СССР были заблаговременно оповещены, иногда по два и более раза, были предоставлены равные возможности для плодотворной работы в процессе конференции. К великому сожалению, мы не смогли во время обеспечить квалифицированный перевод на русский язык большой главы по развитию академической науки в Эстонии, не успели представить свой материалы и наши коллеги из НАН Латвии и Польши. Мы уверены, что эта упущенная возможность будет в недалеком будущем восполнена, ибо, по нашему глубокому убеждению, не должны имеет место никакие преграды в научных и культурных в целом взаимоотношениях народов.

Мы выражаем свою благодарность в адрес руководства общероссийской общественной организации «Росийские ученые социалистической ориентации» РУСО (председатель Центрального Совете РУСО, д.тех.н., проф, депутат Государственной Думы Федерального Собрания РФ И. И. Никитчук, первый зам. председателя ЦС Руссо, д.э.н., проф., проректор по науке Международного славянского института И. М. Братищев) за, как всегда, активное научное и организационное участие в нашей совместной работе.

В не последнюю очередь мы признательны ректору института деловых коммуникаций д.филос.н., проф. М.В. Бахтину за

весьма полезное безвозмездное научно-организационное участие в работе Открытого академического теоретического семинара ИФ РАН, в другой весьма важной совместной научной работе в ИФ РАН и за обеспечение выхода в свет данного юбилейного коллективного сборника материалов в ознаменование 290-летия Триединой Академии: Петровской, АН СССР, РАН в непростое для нее время.

Издания Академии наук:

С 1728 г. при АН издавались «Санкт-Петербургские ведомости», научно-популярные «Месячные исторические, генеалогические и географические примечания к Ведомостям», в 1757–1764 гг. – «Ежемесячные сочинения» Академии наук.

Основные периодические издания: Commentarii Academiae scientiarum imperiali (1728–1751. 14 t.), Novi commentarii Academiae scientiarum imperialis Petropolitanae (1749–1776. 20 t.), Acta Academiae scientiarum imperialis Petropolitanae (1778–1786), Nova Acta Academiae scientiarum imperialis Petropolitanae (1787–1806. 15 t.), далее – ежегодные бюллетени Академии наук – «Bulletin scientifique», «Mémoires» (1809–1897), «Труды» (1821–1823. 2 ч.), "Чтения" (1831. Кн. 1), «Ученые записки" (1852–1855. 3 т.), "Записки" (1862–1895. 75 т.; в 1894–1930 – изд. по отделениям) и "Известия АН", "Вестник Академии наук СССР", "Доклады Академии наук СССР" и "Известия", издаваемые ее отделениями. Академия наук издает около 200 научных и 7 научно-популярных журналов.

Рекомендуемая литература:

Полное собрание ученых путешествий по России. СПб., 1818–1825. 2 т.; Веселовский К. С. Историческое обозрение трудов Академии наук на пользу России в прошлом и текущем столетиях. СПб., 1865; Куник А. А. Сборник материалов для истории императорской Академии наук в XVIII в. СПб., 1865. 2 ч.; Очерк истории музеев императорской Академии наук. СПб., 1865; Пекарский П. П. История императорской Академии наук в Петербурге. СПб., 1870–1873. 2 т.; Шемиот В. П. Систематический и алфавитный указатель статей, помещенных в периодических изданиях и сборниках императорской Академии наук, а также сочинений, изданных отдель-

но. СПб., 1872–1885. 3 т.; Сухомлинов М. И. История Российской Академии наук. СПб., 1874–1888. 8 т.; Материалы для истории императорской Академии наук / Под ред. М. И. Сухомлинова. СПб., 1885–1900. 10 т.; Толстой Д. А. Академическая гимназия в XVIII в. СПб., 1885; он же. Академический университет в XVIII в. СПб., 1885; Издания императорской Академии наук, вышедшие в свет в новейшее время. СПб., 1888–1892. 4 т.; Протоколы заседаний Конференции императорской Академии наук с 1725 по 1803 гг. СПб., 1900; Модзалевский Б. Л. Список членов императорской Академии наук, 1725–1907. СПб., 1908; Каталог изданий императорской Академии наук с 1726 по 1912 гг. СПб., 1912. Ч. 1; Пг., 1915. Ч. 2; Материалы для биографического словаря действительных членов императорской Академии наук. Пг., 1915–1917. 2 ч.; Материалы для истории академических учреждений за 1883–1914 гг. Пг., 1917; Научные учреждения Академии наук СССР: Краткий обзор к десятилетию 1917–1927 гг. М.; Л., 1927; Гнучева Ф. В. Материалы для истории экспедиций Академии наук в XVIII и XIX вв. М.; Л., 1940; Материалы для истории Академии наук СССР, 1917–1947. М.; Л., 1950; Князев Г. А., Кольцов А. В. Краткий очерк истории Академии наук СССР. М.; Л., 1957; История Академии наук СССР. М.; Л., 1958. Т. 1; 1964.; Радовский М. И. М. В. Ломоносов и Петербургская Академия наук. М.; Л., 1961; Князев Г. А. Краткий очерк истории Академии наук СССР. М.; Л., 1964; Академия наук – 250 лет (об основных тенденциях в развитии современной науки): Сб. ст. М., 1974; Деятельность Академии наук СССР, 1917–1972: Указ. лит. М., 1974; 250 лет Академии наук СССР: Указ. юбилейной лит. М., 1974–1975. 2 т.; Академия наук СССР – 250 лет (1724–1974). М., 1975. 2 кн.; Уставы Академии наук СССР. М., 1975; 250 лет Академии наук СССР (1724–1974): Док-ты и мат-лы. М., 1977; Комков Г. Д. Академия наук СССР: Крат. ист. очерк. М., 1977. 2 т.; Копелевич Ю. Х. Основание Петербургской Академии наук. Л., 1977; Лозинская А. Я. Во главе двух академий. М., 1983; Российская Академия наук. М., 1995; Е. Р. Дашкова и ее время: Исслед. и мат-лы. М., 1999; Уставы Российской академии наук, 1724–1999. М., 1999; Российская академия наук: Персональный состав / Сост. В. В. Левшина. М., 1999. Кн. 1: 1724–1917 гг.; Кн. 2: 1918–1973 гг.; Кн. 3: 1974–1999; Осипов Ю. С. Российская академия наук. М., 1999; он же. Российская академия наук: История и современность. М., 1999; Российская академия наук: Мат-лы юбилейных торжеств. М., 1999.

Лит.: История Академии наук СССР, в 3 тт., М. — Л., 1958–64; 220 лет Академии наук СССР, М. — Л., 1945; Вавилов С. И., Академия наук СССР, в кн.: Большая Советская Энциклопедия, 2 изд., т. 1, [М., 1949]: Вавилов С. И., 30 лет советской науки, М. — Л., 1947; Несмеянов А. Н., 40 лет советской науки, «Вестник АН СССР», 1957, № 11; Келдыш М. В., Советская наука и строительство коммунизма, там же, 1961, № 7; его же. Великая Октябрьская социалистическая революция и научный прогресс, «Вестник АН СССР», 1967, № 11: Топчиев А. В., Строительство коммунизма и наука, М., 1957; Князев Г. А., Кольцов А. В., Краткий очерк истории Академии наук СССР.

Автор-составитель *Д. Джохадзе*

Вавилов С. И.

Академия наук в развитии отечественной науки

На предшествующих заседаниях речь шла главным образом об истории отдельных наук в нашей стране, об отдельных выдающихся и великих ученых. Я подойду к истории науки с несколько иной стороны. Я буду говорить об истории научного учреждения, очень крупного учреждения — нашей Академии наук. В истории науки большого внимания заслуживает эволюция ее организационных форм, всегда оказывавших глубокое влияние на содержание науки и по существу тесно связанных с этим содержанием. В изменениях этих форм с особенной отчетливостью сказываются общие социальные и экономические условия эпохи.

Организационные формы развития русской науки во многом отходили от традиций Западной Европы. Причину этого надо искать в особенностях истории нашей Родины.

Исторические и археологические изыскания, главным образом последних десятилетий, с несомненностью устанавливают, что в средние века наука на Руси находилась примерно в том же состоянии и на том же уровне, как и в других европейских странах. Рост науки и техники в нашей стране был, однако, губительно и на долгое время нарушен татаро-монгольским нашествием и длительным тормозящим влиянием церковной византийской косности и консерватизма. Организованная светская наука на Руси стала постепенно формироваться только в конце XVII в. Феодально-крепостническая Русь этого времени и в экономическом и в культурном отношении сильно отставала от прочей Европы, уже продвигавшейся к капиталистической фазе своей истории и частично в нее вступавшей. В итоге в эпоху Петра перед Русским государством неотложно встала задача решительного увеличения промышленности, торговли и военной силы. Для всего этого требовалась большая и срочная по-

мощь техники и науки. Петр I упорно искал путей наиболее действенного и быстрого способа распространения науки в России. После многих попыток в качестве такого способа было принято создание русской Академии.

По собственному опыту и через таких консультантов, как Лейбниц и Вольф, Петр I хорошо был осведомлен о статутах в работе иностранных академий. В большинстве случаев это были добровольные ученые общества, до некоторой степени привилегированные, т. е. поддерживаемые правительствами. Члены этих обществ собирались для обсуждения своих и чужих научных исследований, издавали научные труды и журналы и лишь в очень скромных размерах располагали иногда возможностями экспериментальной работы в виде кабинетов и обсерваторий. Материальная основа таких академий ограничивалась только небольшими библиотеками. Таковы были довольно многочисленные и самые старые итальянские академии, вроде римской Академии деи Линчеи, Парижская Академия наук, Лондонское Королевское общество. Научная деятельность членов этих академий была всегда их личным, частным делом; работа экспериментальная и теоретическая осуществлялась в домашней обстановке и на собственные средства. Домашние лаборатории существовали у Леонардо да Винчи, Галилея, Торичелли, Ньютона, Лавуазье. Кембриджская лаборатория Ньютона, в которой он произвел свои знаменитые оптические исследования, располагалась в его личной комнате. Точно так же на собственные средства содержал он химическую лабораторию.

Таким образом, академии Западной Европы почти никогда не были источниками научного исследования; они были местом, в котором лишь подводились итоги научной работы, выполнявшейся в других местах, — в университетах, частных кабинетах, лабораториях, анатомических театрах. Академии были не созидательницами, а только рупорами нового великого естествознания Галилея, Декарта и Ньютона.

Петербургская Академия, по намерениям Петра I, в корне должна была отличаться от своих западноевропейских предшественниц. Она не могла, быть местом для подведения итогов научной работы, производимой в других местах вне ее. Русская Академия в силу исторических обстоятельств сама должна была сделаться источником, при том почти единственным и главным источником науки в России.

Вопросу о создании Петербургской Академии Петр придавал очень большое значение. 20 января 1724 г. он рассмотрел проект положения об Академии, составленный по его указаниям будущим первым президентом Академии, лейб-медиком Лаврентием Лаврентьевичем Блюментростом. При этом Петр сделал в проекте

многочисленные поправки и дополнения своей рукой. Через два дня после этого Сенат обсуждал проект положения. О важности нового правительственного начинания можно судить и по тому, что на заседании Сената присутствовали наиболее ответственные государственные лица — канцлер Головин, князь Меншиков и другие, и заседание продолжалось четыре часа. 28 января был обнародован указ об учреждении Академии наук.

Для истории Академии наук и всей нашей отечественной науки очень большое значение имеет указанный проект положения об Академии, лично просмотренный Петром. Из «Положения» с полной ясностью видно, что создавалось не добровольное ученое общество, а центральное государственное научное учреждение, которому правительство, во главе с царем, придавало первостепенное значение. Решительное отличие русской Академии от западных образцов отчетливо выражено в самом «Положении». «Понеже ныне в России здание к возвращению художеств и наук учинено быть имеет,— читаем мы в «Положении»,— того ради невозможно, чтобы здесь следовать в прочих государствах принятому образу; надлежит смотреть на состояние здешнего государства, как в рассуждении обучающих, так и обучающихся, и такое здание учинить, через которое бы не токмо слава сего государства для размножения наук нынешнем временем распространилась, но и через обучение и расположение оных польза в народе впредь была». В «Положении» настойчиво подчеркивается различие между университетами, в которых «собрание ученых людей ...молодых людей обучает», и академиями, в которых собранные в них ученые «не токмо науки в своем роде, в том градусе, в котором оные ныне обретаются, знают, но и через новые инвенты оные совершить и умножить тщатся, а об учении прочих никакого попечения не имеют».

«При заведении простой Академии наук, — рассуждают авторы «Положения», — обои намерения не исполнятся, ибо хотя чрез оную художествы и науки в своем состоянии производятся и распространяются, однакожде оные не скоро в народе расплодятся; а при заведении университета — и менее того: ибо когда рассудишь, что еще прямых школ, гимназиев и семинариев нет, в которых бы младые люди началам обучаться и потом выше градусы наук восприять и угодными себя учинить могли, то невозможно, дабы при таком состоянии университет некоторую пользу учинить мог».

После такой характеристики состояния науки в стране в «Положении» следует вывод, с полной определенностью очерчивающий характер будущей (русской Академии: «И тако потребнее всего,

чтобы здесь такое собрание заведено было, еже бы из самолучших ученых людей состояло, которые довольны суть:

1) науки производить и совершить, однакожде тако, чтобы они тем наукам

2) младых людей (ежели которые из оных угодны будут) публично обучали, и чтобы они

3) некоторых людей при себе обучали, которые бы младших людей первым рудиментом (основательства) всех науки паки обучать могли».

Следовательно, задуманная Петром Академия должна была соединять в себе, если пользоваться современными понятиями и терминами, функции научно-исследовательского учреждения, высшей школы, а также задачи подготовки аспирантов. На академиков «Положение» возлагает и другие государственные обязанности консультационного характера: «Ежели е. и. в. потребует, чтобы академикус из своей науки некоторое дело сыскивал, то повинен он тое со всем прилежанием чинить и о том в надлежащее время отповедь дать (ибо суть многие дела, которые вельми малы быть кажутся, однако ж долговременное разыскание требуют)».

В материалах, не вошедших в «Положение», но одновременно составленных Блюментростом, ясно указывается также на необходимость популяризации научных знаний со стороны академиков: «Понеже намерение при сем здании такое, чтобы не токмо художества и науки размножились, но и чтобы народ от того пользу имел, того ради требуется, чтобы каждый академикус обязан был систему из своей науки на латинском языке писать и ежедневно один час свою науку публично учить». Конечно, можно выразить сомнение в действенности такой популяризации науки по-латыни. Однако следует иметь в виду, что в первые десятилетия деятельности Академии все латинские речи академиков неуклонно переводились и издавались на русском языке.

«Положение» предусматривало, наконец, необходимость материальной основы для работы Академии: «А чтоб академики в потребных способах недостатку не имели, то надлежит, дабы библиотека и натуральных вещей камора Академии открыта была».

Петр немного не дожил до открытия Академии. Академия начала свою работу после его смерти, но основы «Положения», утвержденного Петром, в главных чертах были осуществлены. Действительно, Петербургская Академия XVIII в. стала совсем не тем, чем были иностранные академии. Она сделалась основным истоком новой русской науки. Почти все, что было достигнуто в области науки в России в XVIII в., непосредственно или косвенно исходило

из Петербургской Академии. В истории мировой культуры нельзя указать другой пример столь же быстрого и эффективного выращивания науки, как это было в России в первой половине XVIII в. через посредство Петербургской Академии. Способ распространения науки, избранный Петром, оказался правильным,

В отличие от своих иностранных прообразов. Академия стала важным государственным, а не добровольным общественным органом. Не в пример иностранным академиям, русская Академия в первое же десятилетие своего существования обладала превосходными для своего времени вспомогательными учреждениями, большим физическим кабинетом с несколькими сотнями приборов, химической лабораторией, астрономической обсерваторией, анатомическим театром, хорошей типографией и граверной «палатой», механическими и оптическими мастерскими, библиотекой.

В результате Петербургская Академия наук вскоре после своего основания стала поприщем для деятельности замечательных ученых, исконных русских людей — Ломоносова, Крашенинникова, Тредьяковского. Можно с несомненностью утверждать, что гений Ломоносова мог развернуться в полной мере потому, что вместе с ним выросла русская Академия, послужившая для него необходимой родной почвой.

В Петербургской Академии с первых лет ее деятельности появилось много иностранцев, среди которых были и явные бездельники, и самозванцы, и авантюристы. Приглашая в русскую Академию в большом числе иностранцев, приносивших нередко вместе с наукой высокомерие и презрение к чужой стране, Петр волей-неволей посеял в Академии начала внутренней борьбы, мешавшей работе Академии почти в течение полутораста лет, а также то преклонение перед иностранцами, со следами которого наша передовая общественность воюет и теперь. Но вместе с тем Академия сумела с большой пользой для родной страны привлечь и таких ученых, как Л. Эйлер, для которых Россия стала второй родиной и которые дали ей очень много.

В первые десятилетия при Академии наук состоял ее собственный университет; инициативе академика Ломоносова обязан своим возникновением Московский университет. Несомненно участие Академии наук в организации Казанского университета, попечителем которого долгое время состоял академик Румовский, ученик Ломоносова и Эйлера. Академия с первых же лет своего существования стала реальной помощницей государства в вопросах техники, в изучении страны, ее географии, населения, естественных богатств. Такие академики, как Эйлер и Бернулли, давали заключения по по-

воду механических изобретений, проектов вечных двигателей, по вопросу о подъеме знаменитого московского кремлевского колокола и т. п. Академия принимала участие в дальних экспедициях, с успехом начала изучать историю русского народа и составлять русскую грамматику. Петербургские академики с большой энергией и добросовестностью, в соответствии с «Положением», занялись гимназическим и университетским обучением молодежи и читали публичные лекции, иногда с демонстрациями. Большой заслугой Академии наук в XVIII в. была ее издательская деятельность. Во второй половине XVIII в. Академия опубликовала 174 книги периодических изданий, 46 книг оригинальных и переводных по русской истории, 19 книг по русской географии и этнографии, в том числе фундаментальные сочинения Крашенинникова, Палласа, Лепехина, Озерецковского, Миллера и других. Громадное значение для русского народа имели изданные Академией наук переводы классиков. Было издано 42 тома переводов Гомера, Эзопа, Геродота, Плутарха, Витрувия и т. д., переводились философские книги Фонтенеля, Монтеня я других. Почти вся научно-популярная литература в XVIII в. выходила из Академии наук.

Наряду с указанными большими заслугами Петербургской Академии были очевидны ее многочисленные недостатки. Основной недостаток был количественный; страна нуждалась в значительно более широком объеме всех разделов работы Академии. Академия не успевала подготавливать ученых и просто образованных людей в достаточном числе. Попрежнему приходилось часто обращаться к помощи иностранцев. Как уже говорилось, многие из таких иностранцев относились к русской Академии, как к месту выгодного и легкого заработка, и приносили больше вреда, чем пользы, отечественной науке, смотря свысока на народ, оказавший им гостеприимство. Царское правительство, особенно во второй половине XVIII в., оказывало Академии слишком малую помощь и начинало рассматривать ее как некоторый придворный декорум. Наряду с выдающимися людьми в Академию, по соображениям; часто имевшим мало общего с наукой, попадали бездарные люди, присутствие которых только снижало авторитет Академии.

Эти отрицательные стороны истории Петербургской Академии в XVIII в. не могут, однако, перевесить ее несомненного и громадного положительного значения для развития науки в нашей стране. К началу XIX в. в значительной мере в результате деятельности Академии и ее глубокого культурного влияния в России появились хорошие высшие школы, университеты в Москве, Харькове, Казани, Петербурге, Военно-хирургическая академия, большие и деятельные на-

учные общества, такие, как Вольное экономическое общество, Общество испытателей природы в Москве и др. По книгам, издававшимся Академией наук, училась вся старая Россия, они иногда проникали до самых ее глубин, до медвежьих углов глухой провинции.

Географические, исторические, естественно-научные работы Академии впервые раскрыли стране ее собственный подлинный облик.

В Петербурге по-новому и с большим успехом разрабатывались важнейшие проблемы науки того времени. Было положено прочное и конкретное начало атомистической теории строения вещества. Развивалось учение о теплоте, о капиллярных явлениях. В Петербурге впервые в истории науки была заморожена ртуть. Ломоносов первый открыл и доказал на опыте закон сохранения вещества при химических превращениях. Он и его ученики начали развивать физическую химию как особую науку. Русская академическая наука шла в первых рядах в области учения об электричестве и магнетизме, в частности об атмосферном электричестве. Широко и оригинально развернулось строительство новых оптических приборов. Ломоносовым было открыто существование атмосферы у планеты Венеры. Из трудов русских академиков Россия и весь мир впервые узнали о богатейшей флоре и фауне нашей родины, об ее географии и этнографии. В первый век своего существования русская Академия сделала громадный шаг в деле изучения истории России. Русский язык стал предметом глубоких филологических изысканий Ломоносова, Тредьяковского и других ученых и поэтов.

В XVIII в. и в начале XIX в. русская Академия была вообще синонимом русской науки.

Однако уже в первой четверти XIX в. роль Академии начинает снижаться и ее функции во многом постепенно переходят к другим научным и учебным учреждениям. По регламенту Академии 1803 г. она определялась как «первое ученое общество в империи», задачей которого было «расширять пределы знаний человеческих, усовершенствовать науки, обогащать их новыми открытиями, распространять просвещение». В новом регламенте подчеркивалось государственное значение Академии и выставлялось требование «непосредственно обращать труды свои в пользу России, распространяя познания естественных произведений империи, изыскивая средства к умножению таких, кои составляют предмет народной промышленности и торговли, к усовершенствованию фабрик, мануфактур, ремесел и художеств, сих источников богатства и силы государства».

Но по самому существу своему Петербургская Академия, развиваясь и выполняя поставленные «положениями» и «регламентами»

задачи, должна была утратить и действительно все больше и больше теряла свое монопольное положение в государстве. В стране, в результате научной и популяризаторской деятельности Академии, в итоге подготовки ею научных кадров возникали новые научные центры, университеты, ученые общества, специальные высшие школы. Московское общество испытателей природы, основанное в 1805 г., начинало до известной степени противопоставлять себя Петербургской Академии и пыталось играть роль Московской Академии. Университеты Московский, Казанский, Харьковский, Дерптский становились самостоятельными и важными источниками науки. Академия по естественному и вполне правильному ходу вещей начинала черпать свои силы из этих университетов, а в отдельных случаях приходила с ними в столкновение. Достаточно напомнить ошибочные нападки академика Остроградского на Лобачевского.

Постепенно теряя свое монопольное положение, Академия наук как научное учреждение не снижала, однако, своего высокого уровня. В ее составе от поколения к поколению сменялись такие выдающиеся ученые, как химики Севергин и Захаров, физики Петров, Ленц, Якоби, математики Остроградский, Буняковский, Чебышев, биологи Бэр и Ковалевский, многие выдающиеся историки, филологи, востоковеды.

Академия продолжала укреплять свою материальную научную основу. С 1839 г. она обогатилась Пулковской обсерваторией, получившей мировую известность. Широко выросли ее специальные музеи — Зоологический, Ботанический, Минералогический. Богатство академических музеев использовалось академиками не только для научных занятий, но и для популяризации науки. В первые годы XIX в. на необходимости популярных лекций особенно настаивали такие академики, как Гурьев, Захаров, Озерецковский и другие, сами читавшие лекции по зоологии, ботанике, минералогии, физике и химии. Лекции по физике сопровождались опытами, по минералогии и ботанике — демонстрацией образцов. Однако с развитием деятельности Учебного педагогического института в Петербурге, преобразованного позднее в Петербургский университет, эти популярные лекции академиков постепенно утратили свое значение.

Центр тяжести русской науки явно начал перемещаться. Академия в отдельных случаях, как уже указывалось, входила в столкновение и противоречие с другими научными учреждениями. В результате стала все яснее проявляться кастовая замкнутость привилегированной Петербургской Академии. Такое положение вещей в Академии отражало большой социальный процесс, происходивший в России и состоявший в усилении капитала и обострении от-

ношений между дворянством, терявшим свои преимущества, и буржуазией. Вместе с тем росло антикрепостническое, революционное движение, захватывавшее передовую интеллигенцию, часть университетской профессуры и студенчество. Академия до последних десятилетий XIX в. стояла в основном на дворянских правительственных позициях. Эта замкнутость и противопоставление Академии остальной русской науке особенно усугублялись наличием многочисленных иностранцев в составе русской Академии. Если в XVIII в. приглашение большого числа иностранцев в Академию отчасти было оправданным, то в XIX в. оно было только «линией наименьшего сопротивления» и объяснялось инерцией и специальной поддержкой этого направления со стороны царского правительства, опасавшегося «потрясения основ» со стороны русской части Академии.

В третьей четверти XIX в., в знаменитые 60-е и 70-е годы, вопрос о засилье иностранцев в Академии привлек широкое общественное внимание. Остановлюсь несколько подробнее на мало известной безымянной статье в газете «Русский мир» за 1861 г. — «Несколько слов о Санкт-Петербургской Академии наук», чрезвычайно характерной в этом отношении. «Неужели, — читаем мы в этой статье, — у нас в России и в самом деле уж такое безлюдье, что когда делается вакантным кресло академика, то, за неимением своих профессоров и ученых, нам непременно предстоит необходимость выписывать из-за границы хоть несовершеннолетних, но зато иноземных ученых. Это доходит иногда до смешного. Так, в начале 40-х годов, по смерти академика Круга, открылась кафедра русской истории. В это время уже много русских ученых разрабатывали этот предмет, о котором иностранцы, по весьма естественной причине — по незнанию русского языка, не могут иметь даже посредственных сведений. Что же? Выбрали кого-нибудь из русских ученых, из русских профессоров истории? Нет, выбрали иностранца — к а н д и д а т а, только кандидата университета, который, впрочем, обещался выучиться по-русски и затем изучить русскую историю[1]. Во время оно покойный Фусс был сделан непременным секретарем единственно на том основании, что он — родной внук великого Эйлера. Только во 2-е отделение Академии, в отделение русского языка и словесности, положительно никогда не выписывают иностранцев...»

«Неужели, повторяем,— читаем мы дальше в статье «Русского мира»,— у нас нет людей, которые могли бы с честью быть представителями в русской Академии научного прогресса, например в

[1] Вероятно, речь идет об академике А. А. Кунике, избранном в качестве адъюнкта 5 октября 1844 г. после смерти Круга.

области естествознания и особенно в области физиологии? Как не быть! Есть даже и такие, которые два года тому назад удостоены Парижской Академией наук первой монтионовской премии за исследование нервной системы[1]. Сочинение «О внутреннем строении большого и спинного мозга у человека и позвоночных животных» раскрыло истинное устройство нервной системы и определило составные ее элементы и физиологическое значение каждого. Замечательным, одним из первых физиологов нашего времени признали автора этого сочинения: покойный Гумбольдт, Иоганнес Мюллер, Вирхов, Рейхерт; сочинения его увенчали монтионовской премией Флуран, Милль, Эдварс, Райз, Серр, Клод Бернар. На отзыв таких людей, кажется, можно положиться. Мы отнюдь не хотим уменьшать и важных заслуг петербургских нерусских академиков... Но почему же, забывая о нашем соотечественнике, приобретшем почетную известность в ученом мире, обращались с предложением академического кресла к несовершеннолетнему гамбургскому доктору?»

Автор цитируемой статьи в «Русском мире» со знанием дела противопоставляет широкую издательскую деятельность русской Академии XVIII в., направленную на интересы просвещения русского общества, издательской деятельности Академии в середине XIX в., когда Академия почти ограничивалась изданием узко специальных мемуаров и бюллетеней, преимущественно на французском и немецком языках.

«Господа ученые академики, оставаясь на своей родине и не принимая на себя труда отправляться на житье в хладную варварскую землю des cosaques, могли бы также прекрасно у себя дома написать все, что написали и пишут они во всех этих Bulletins, Melanges, Beiträge. Наука не потеряла бы ничего, если бы они не воспользовались гостеприимством и щедротами России, которой, опять-таки повторяем, нужны не ученые немцы, а просвещение, распространять которое взялись они, выписанные из-за границы академики».

«Говорят, что академические сочинения печатаются на иностранных языках потому, что иностранные ученые не знают по-русски. Скорее потому, что члены отечественной нашей Академии не знают по-русски. Если бы Петербургская Академия наук существовала для Германии и Франции, то, пожалуй, еще можно было бы согласиться на то, чтобы издавались Bulletins, Melanges, Beitrdge,

---

[1] Профессор Военно-медицинской академии Н. М. Якубович, впоследствии избранный адъюнктом Академии наук. Эпизод с Якубовичем подробно изложен в книге Х. С. Коштоянца «Очерки по истории физиологии в России», стр. 170 и сл.

но ведь она учреждена для распространения просвещения в России. Во Франции академии издают свои труды по-французски, в Англии по-английски, в Германии по-немецки, в Италии по-итальянски, в Голландии по-голландски, в Швеции по-шведски, в Дании по-датски, а в России на всех возможных языках, кроме русского. Что же это такое? Уже не в Праге ли мы, не в Пеште ли, где австрийцы не дают ходу отечественному языку и заставляют писать непременно по-немецки? Да и там теперь этого уже не делают».

«Напрасно опасаются господа академики, что сочинений их, написанных по-русски, не узнают заграничные ученые. Теперь не только такие важные сочинения, как труды академиков, но даже летучие журнальные статейки, писанные по-русски, непременно немедленно переводятся за границей и на немецкий, и на французский, и на английский языки, — разумеется в таком случае, если эти сочинения заслуживают внимания иностранцев».

«Если академическое сочинение написано по-русски хорошо, то не беспокойтесь за его судьбу; поверьте, что его переведут за границей. Но если оно не хорошо, то его не станут читать, на каком бы языке вы его ни написали».

Эта пылкая атака газеты на немцев-академиков симптоматична не столько потому, что в ней много говорится о немцах, сколько вследствие того, что она ясно показывает замкнутость Петербургской Академии и ее оторванность от русской интеллигенции в середине прошлого века. Следствием этого было то, что передовая интеллигенция становилась все в более враждебную позицию по отношению к Академии наук. факт забаллотирования Менделеева в Академии вызвал целую общественную бурю, характерным выражением которой может служить статья академика Бутлерова, опубликованная в газете «Русь» 13 февраля 1882 г. Статья озаглавлена: «Русская или только императорская Академия наук в Санкт-Петербурге?» Кончается она следующим чрезвычайно резким выводом:

«Последствия нынешнего положения Академии очевидны: интерес к делам Академии и симпатии к ней самой вполне исчезли в русском обществе; почин в научных предприятиях сравнительно редко принадлежит Академии, а сосредоточивается большей частью в разных ученых обществах; на ученых международных конгрессах представителями русской науки являются нередко не академики, а ученые, к Академии не принадлежащие; русские ученые труды минуют издания Академии и появляются в свет другими путями. Представляется, наконец, даже полная возможность спрашивать: полезна или вредна для русской науки Академия в ее настоящем состоянии и виде?».

Такая резкая и во многом обоснованная критика, раздававшаяся к тому же из недр самой Академии, вынуждала к большим переменам. Этого же требовала и общая экономическая и политическая обстановка в России, создавшаяся в 80-х и 90-х годах. Россия окончательно вступила на капиталистический путь. Это сказывалось в подъеме частной крупной промышленности и частного железнодорожного строительства. На очередь встал рабочий вопрос как один из основных вопросов внутренней социальной политики. Выразителем нового политического и экономического курса были министры Бунге и Витте. Рост влияния буржуазии в области науки и техники выразился в значительном усилении деятельности ученых обществ, таких, как Вольное экономическое и Русское техническое. На XIX съезде естествоиспытателей и врачей в 1894 г. было свыше 2000 участников, и Академия наук занимала там далеко не первое место. Стала расширяться сеть высшего технического образования, учреждались новые большие, хорошо оборудованные учебные институты, как политехнические в Петербурге и Томске. В первых рядах университетской науки стояли такие замечательные ученые, как Менделеев, Столетов, Тимирязев, Сеченов, которых Академия опасалась включить в свой состав.

В середине XIX в. Академия наук дальше всего отошла от тех особенностей, которые в положительную сторону отличали ее в XVIII в. В 60 и 70-е годы, в эпоху особенно сильного роста естествознания, техники и всей науки в России, Академия наук стала очень похожей на многие западноевропейские академии с их кастовостью, замкнутостью и малой эффективностью.

Процесс оживления Академии, переход на новые пути наметился лишь в конце XIX в.

Единственным начинанием, которое правительство систематически стало проводить в Академии в связи с новой политической и общественной обстановкой, была руссификация Академии. Но вместе с тем, независимо от правительства, сначала очень медленно, затем все с большим ускорением начался процесс глубокого изменения лица Академии наук, превращения ее из замкнутого учебного ведомства в национальный ученый центр. Это сказалось в изменении состава самой Академии, в улучшении ее институтов, лабораторий и музеев и в проведении некоторых крупных научных предприятий (например, создание больших геофизических учреждений и сети метеорологических станций по всей стране).

Академия начинает терять типичные черты привилегированного правительственного органа и в эпоху революции 1905 г. становится в ряде случаев в явную оппозицию правительству. Известная

«Записка 342 ученых», опубликованная в газетах в 1905 г., содержала резкую критику правительственной политики в области просвещения народа. Среди подписавших эту записку с самого начала было 16 академиков, т. е. почти половина тогдашнего состава Академии. Конечно, эта оппозиция была еще очень робкой и нерешительной; Академия сразу отступала и подчинялась при малейшем правительственном окрике. Так случилось, например, при известных выборах Максима Горького в почетные члены Академии, когда по правительственному предложению эти выборы были аннулированы.

Новые веяния в Академии наук, понимание неудовлетворительности ее работы и поиски новых путей ясно обнаружились в эпоху первой мировой войны, когда по инициативе ряда академиков было создано своеобразное, невиданное ранее в Академии широкое учреждение, так называемая Комиссия естественных производительных сил России (КЕПС). Задачей этой Комиссии ставилось издание сводного труда, в который должны были войти обзоры состояния уже известных природных богатств страны, энергетических ресурсов, полезных ископаемых, растительных и животных богатств и обзор химических производств, основанных на использовании естественных богатств. Комиссия должна была взять на себя задачу разрешения многих специальных вопросов и изучение еще плохо исследованных и мало использованных природных объектов: горючих и благородных газов, месторождений соли, олова, свинцовых и цинковых руд. Намечалось также обнаружение и освоение способов добычи редких металлов — платины, магния, висмута, бария и т. д. В Комиссию, помимо академиков, вошли ученые и инженеры многих других сторонних научных учреждений и промышленности. В Комиссии поднимались большие организационные вопросы: о необходимости объединения научных сил, о создании сети исследовательских институтов, о подготовке средних технических кадров и т. д. Комиссия становилась академией внутри Академии. Весьма симптоматичным было привлечение к работе в Комиссии многих ученых извне. Академия явно стремилась покончить со своей изолированностью. Правда, работа КЕПС в 1915–1916 гг. протекала еще медленно, выпускались немногие книги и очерки по вопросам «естественных производительных сил», было. проведено несколько небольших экспедиций для изучения месторождений бокситов, глин, исландского шпата, никеля, запасов солей. Комиссия поставила некоторые исследования по отысканию методов получения железных сплавов, по использованию отработанных кислот, по получению металлического магния. При этом работа производилась

главным образом не в Академии, а в других научных учреждениях.

Предреволюционные годы были временем общей неудовлетворенности той работой, которая шла в недрах Академии. Прогрессивная часть академиков с полной ясностью отдавала себе отчет в том, что Академия совершенно недостаточно помогала своей стране. Делались попытки пробить стену, отделявшую русскую передовую общественность от Академии и вернуться до известной степени к обычаям Академии первых десятилетий ее существования. Академия возвращается к популяризаторской деятельности. Примером этого может служить широкое празднование ломоносовского юбилея в 1911 г. и хорошее начинание по массовому изданию классиков русской литературы — Лермонтова, Грибоедова, Кольцова, Баратынского.

В тот исторический момент, когда разразилась гроза Великой Октябрьской социалистической революции, передовым людям, работавшим в Академии, стало уже совершенно ясно, что так дальше продолжаться не может, что Академия обязана резко изменить характер своей работы и оправдать занимаемое ею первое место в науке родной страны.

Для всей отечественной науки Октябрьская революция положила начало совершенно новой эпохи, главная особенность которой состояла в том, что наука становилась важнейшим государственным и народным делом. Если для Петра I государственное значение науки было очевидным, то его преемники на русском престоле рассматривали науку в лучшем случае как некоторую неизбежную, но мало значительную деталь государственной машины. Государство требовало от Академии наук некоторой консультационной деятельности, участия в подготовке научных кадров, а также внешней парадности, но очень мало интересовалось исследовательской деятельностью Академии. Научное исследование оставалось личным, частным делом каждого ученого или академической коллегии. Все время возраставший интерес к науке, особенно во второй половине XIX в., был исключительно общественным, а не государственным, не правительственным. Весьма симптоматичным в этом отношении было сосредоточение научной активности в добровольных ученых обществах, в частных высших учебных заведениях и даже в частных научно-исследовательских институтах, которые стали создаваться незадолго до революции в Москве и Петербурге.

Для большевистской партии и молодого советского государства наука стала необходимой опорой. Само новое государство должно было строиться на научной основе великого социального учения марксизма-ленинизма. Развитие отечественной науки и техни-

ки, рост научных кадров были условием успеха предстоявшей индустриализации страны, подъема сельского хозяйства и военной мощи.

Советское правительство сразу раскрыло перед русскими учеными совершенно невиданные ранее перспективы и масштабы научной работы. Для победившей революции была ценна всякая научная инициатива, был дорог каждый ученый, старый и молодой, выдающийся и начинающий. Советское правительство с первых же месяцев щедрой рукой оказывало помощь научно-организационным начинаниям. Замечательным результатом этой щедрости и широты было создание в первые же годы советской власти большого числа новых исследовательских институтов в разнообразных областях знаний и техники. Развилась особая, ранее почти не известная в России форма организации научной работы. До революции наука культивировалась в Академии, в высших школах и ученых обществах. В первые революционные годы центр тяжести научного исследования переместился в специальные институты, состоявшие при различных наркоматах и ведомствах. Таким путем возникал Физический институт в Москве, Государственный оптический институт в Ленинграде, Центральный геологоразведочный институт, Ленинградский физико-технический институт, Центральный аэрогидродинамический институт в Москве, Всесоюзный электротехнический институт, Институт растениеводства и другие обширные научные учреждения по разным областям знаний. Институты оборудовались с невиданным ранее богатством и быстро вырастали в действенные источники научного прогресса. Они стали притягательным центром для молодежи, кончавшей высшие школы и шедшей в дореволюционное время в основной массе своей на производство и на преподавательскую работу. Исследовательские институты сделались, таким образом, очень важным и эффективным местом подготовки молодых ученых. Если просмотреть ряды советских ученых наших дней, занимающих руководящее положение в науке, то среди них значительное большинство окажется принадлежащим к кадрам, подготовленным в первые революционные годы.

В первые месяцы советской власти старая Академия еще не понимала всей широты и глубины происшедшей перемены и ее значения для дальнейшего роста науки. Между тем Советское правительство относилось к Академии с особым вниманием, большим, чем к другим научным учреждениям, доставшимся Советской стране в наследство от дореволюционной России. Когда В. И. Ленин узнал о систематическом изучении естественных производительных сил в России, начавшемся в Академии накануне революции,

он набросал свой известный план научно-технических работ, в котором указывал, что Высший Совет Народного Хозяйства должен немедленно дать Академии наук ряд поручений экономического и технического характера. Совет Народных Комиссаров на заседании 12 апреля 1918 г. постановил: «Принципиально признать необходимость финансирования соответственных работ Академии и указать ей как важную и неотложную задачу систематическое разрешение проблем правильного распределения в стране промышленности и наиболее рациональное использование ее хозяйственных сил». Эти указания правительства побудили Академию наук к пересмотру ее работы. Из небольших секций Комиссии естественных производительных сил стали вырастать новые институты и в самой Академии и вне ее. Так возникли Институт физико-химического анализа, Государственный радиевый институт, Физико-математический институт и другие. Эти институты имели во многих случаях вполне определенное направление работы, связанное с конкретными задачами техники для использования естественных богатств. В трудное время гражданской войны Академия наук организовала большую экспедицию по исследованию Курской магнитной аномалии, за ходом работ которой с большим вниманием следил В. И. Ленин. Новая струя в жизни Академии захватила все отрасли знания, в ней сосредоточенные, — математику, физику, химию, геологию, астрономию, биологические науки, языкознание.

Такое оживление работы Академии в это время вовсе не было исключительным. С поразительным подъемом развивалась вся советская наука — в высших школах, в новых специальных институтах. Академия наук утрачивала свое монопольное положение еще в большей степени, чем в XIX в. и в предреволюционные годы. Академия, несомненно, была нужна советскому государству, но не менее нужны были также и другие научные учреждения, начавшие охватывать все отрасли государственной жизни. По мере дальнейшего роста Академии стал вопрос о ее месте и роли в общей разраставшейся научно-исследовательской сети Советского Союза.

Партия и правительство с первых же месяцев советской власти всемерно помогали Академии в ее научных начинаниях и в поисках новых организационных форм. Ряд важных правительственных постановлений вполне определил положение Академии в Советском Союзе.

27 июля 1925 г. Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановили признать Российскую Академию наук высшим научным учреждением СССР. Это правительственное постановление выделяло Академию из всей

сети научных учреждений и разраставшейся научной армии страны и вместе с тем ставило перед ней новые большие и важные задачи. В своей речи на юбилее Академии наук 5 сентября 1925 г. М. И. Калинин высказал пожелание 200-летнему юбиляру: «Теснее связаться с революционными массами народа, оттуда черпать творческие соки и туда возвращать результаты побед человеческого разума над силами природы». «С сегодняшнего дня, — говорил Михаил Иванович, — наша Академия наук становится не только Российской, но и Общесоюзной и должна концентрировать творчество всех народов, населяющих Советский Союз. Я не сомневаюсь, что Академия наук Советского Союза займет подобающее место в строительстве нового общества, обеспечивающего действительное братство, братство народов в строительстве коммунизма». 1929 год, ставший, по известному определению товарища Сталина, «годом великого перелома на всех фронтах социалистического строительства», был переломным годом и в истории Академии.

Во время новых, невиданных ранее по масштабу выборов в Академию широко влились новые силы, новая советская наука и техника в лице советских ученых и инженеров, проявивших свои знания и таланты на поприще социалистического строительства.

14 декабря 1923 г. Центральный Исполнительный Комитет СССР принял постановление о передаче Академии наук в ведение Совета Народных Комиссаров СССР в целях достижения более полной связи работы Академии наук СССР с практикой социалистического строительства и для установления планомерного и тесного сотрудничества Академии наук с народными комиссариатами и Государственной плановой комиссией.

Конкретизацией этого важнейшего для развития Академии решения было новое постановление Совета Народных Комиссаров СССР от 25 апреля 1934 г. о переводе Академии наук СССР в Москву. Перевод Академии в Москву означал решительное изменение в работе Академии, в ее объеме и задачах. В Москве она быстро стала превращаться в действенный огромный центр советской науки. Выражением этого было, в частности, слияние Коммунистической академии с Академией наук СССР. Это слияние означало появление в Академии, впервые в ее истории, целого ряда общественных наук — философии, экономики, права, ранее в ней не представленных.

23 ноября 1935 г. Совет Народных Комиссаров СССР утвердил новый устав Академии наук СССР, в котором определялись основные задачи Академии и ее место в общей сети научных учреждений страны. «Академия наук Союза ССР, — гласит пункт 1-й устава, — является высшим научным учреждением СССР, объединяющим

наиболее выдающихся ученых страны». По пункту 2-му устава «основной задачей Академии наук является всемерное содействие общему подъему теоретических, а также прикладных наук в СССР, изучение и развитие достижений мировой научной мысли. В основу своей работы Академия наук полагает планомерное использование научных достижений для содействия строительству нового социалистического бесклассового общества». Пункт 3-й устава определяет характер работы Академии. По этому пункту Академия наук: «а) сосредоточивает свою работу на крупнейших ведущих проблемах науки во всех ее отраслях; б) изучает природные богатства и производительные силы страны, а также культурные и экономические достижения человечества и содействует их своевременному и рациональному использованию; в) содействует повышению квалификации научных работников СССР; г) обслуживает высшие правительственные органы СССР организацией научной экспертизы».

Перечисленные постановления и все время возраставшее внимание Коммунистической партии и Правительства и их огромная помощь позволили Академии в быстрый срок измениться глубоко и по существу. Старая Академия с ничтожным количеством исследовательских учреждений и с довольно большим числом музеев и архивов превращалась из года в год в громадную ассоциацию специальных научно-исследовательских институтов с хорошим оборудованием и большими кадрами выдающихся специалистов. Состав Академии был несколько раз (в 1929 г., в 1932 г. и т. д.) пополнен большим числом выдающихся ученых, работавших ранее в других учреждениях и ведомствах.

В новых условиях Советская страна выделила в Академию обширные кадры выдающихся специалистов, выросших и подготовленных на родной почве. Таким образом, Академия, в течение веков остававшаяся во многом чуждой в своей стране, теснейшим образом связалась с нею. Руководящие кадры стекаются в Академию со всего Советского Союза, из всех его республик, из всей сети научных учреждений. Академия тем самым поднялась и количественно и качественно и стала действительным, а не только по уставу высшим научным учреждением своей страны.

Государственный характер советской Академии наук выразился с особенной четкостью в составлении планов научной работы, которые Академия представляет на утверждение Правительства, так же как и отчеты о своей работе. Деятельность Академии посредством плана стала концентрироваться на очередных больших задачах, стоявших перед социалистическим строительством. В планах Академии нашли свое отражение требования промышленности и сельского хозяйства в эпоху пятилеток.

Положение Академии наук как высшего научного учреждения Советской страны определилось не только характером ее работы, сосредоточенной на крупнейших проблемах науки, но также и ее ролью в координации научно-технической деятельности прочих исследовательских учреждений Советского Союза и промышленности. Сессии Академии наук СССР по многих случаях превратились во всесоюзные научные съезды по определенным вопросам. Таковы были выездные сессии Академии в 1932 г. на Урале и в Кузбассе, мартовская сессия 1936 г., посвященная вопросам организации научного исследования в области физики, и т. д. Академия стала организатором огромного числа специальных конференций и совещаний по важным очередным вопросам науки и техники, на которые со всех концов Советского Союза собирались ученые и инженеры, работающие в различных учреждениях и ведомствах. Эта сторона деятельности Академии позволила ей установить реальные, живые связи со всеми научно-техническими силами страны и с промышленностью и во много раз усилить эффективность своей работы. Все шире и чаще стала практиковаться кооперация научной работы Академии с работой отраслевых институтов, высших школ и заводов. Академия с каждым годом становится все более действенным центром большой научной армии, выросшей у нас на родине за советские годы.

В XVIII в. Академия была единственным источником науки. В XIX в. вне Академии выросла большая научная сила, но царская Академия не сумела установить с ней нормальные деловые связи; Академия изолировалась и стала терять свое значение. Только советская власть, постоянное внимание и заботы Партии и Правительства влили новые силы в Академию, подняли ее на новую, ранее невиданную высоту. Советская Академия установила тесные деловые связи со всей остальной советской наукой.

Огромным испытанием для Академии наук, как и для всей нашей страны, была Великая Отечественная война. В условиях эвакуации, в условиях, когда многие ученые в порыве патриотического энтузиазма покинули институты и лаборатории и пошли на фронт для непосредственной борьбы с заклятым врагом, Академия наук с полным напряжением сил продолжала свою работу, полностью направленную на удовлетворение запросов фронта и оборонной промышленности.

Среди огромных забот и тревог военного времени Партия и Правительство постоянно помнили об Академии, помогая ей во всем и давая ей руководящие указания.

Помощь Академии наук СССР Советской Армии и оборонной промышленности выразилась в решении бесчисленных малых и больших научных и технических задач, выдвигавшихся перед нею

в разных областях знания. В великой победе Советской Армии над врагом была и доля участия советских ученых.

16 июня 1945 г. Совет Народных Комиссаров СССР и Центральный Комитет ВКП (б) в своем приветствии Академии наук СССР по поводу ее 220-летия писали: «В дни войны советские ученые вели успешную работу, помогая своим трудом фронту и народному хозяйству нашей страны. Советские ученые внесли ценный вклад в дело разгрома врага».

Наступившая после великой победы мирная пора и период восстановления потребовали от науки, и прежде всего от Академии наук, новой мобилизации, нового сосредоточения ее сил. Для советских ученых программой действия сделалась задача — в ближайшее время превзойти своей работой достижения зарубежных стран.

Советская Академия давно перестала жить изолированно. Посредством своих многочисленных филиалов и баз, при помощи подготовленных ею новых самостоятельных академий в ряде советских республик, Академия наук оказывает непосредственное влияние на громадную научно-исследовательскую ассоциацию, учреждения которой расположены по всему Советскому Союзу, от Сахалина до Закавказья и Средней Азии. Вместе с тем Академия поддерживает конкретную деловую связь с отраслевыми институтами и промышленностью. Таким образом, она действительно в значительной мере руководит всей советской наукой и техникой. Но она не просто организует научные учреждения, она ими руководит и им помогает. Такой стала старая Академия в новых, живых творческих советских условиях, когда рухнули стены, отделявшие ее от страны, и весь народ стал судьей, ценителем и потребителем ее научных достижений.

Оглядываясь на длинный путь развития нашей Академии, мы видим, что в самом начале ее истории она была поставлена на службу тогдашнему государству, и в тех трудных условиях, в которых она находилась, она выполняла эту задачу.

Несколько скрашивая положение Академии в XVIII в., ее можно назвать Ломоносовской Академией. Ломоносов был лучшим, гениальным выразителем существа, задач и достижений этой Академии. В XIX в. Академия перестала быть Ломоносовской; она во многом оторвалась от своей страны, превратившись в кастовое учреждение, в отдельных случаях противостоявшее передовой науке. Победа Великой Октябрьской социалистической революции вдохнула новую жизнь в старую Академию, придала ей новый смысл и значение, связала ее, наконец, неразрывными узами с народом. История советского периода Академии ясно показывает ее дальнейшие пути. Вместе со всем народом, под руководством Партии и Правительства

наша Академия пойдет и дальше по твердой, прямой дороге, проложенной Октябрьской революцией, к коммунистическому обществу с его широчайшей культурой и наукой, составляющей достояние всего народа и полностью направленной на службу народу.

Источник: С. И. Вавилов. Собрание сочинений. Т. 3. М.: Изд-во АН СССР, 1956. С. 798–816. Первоначальная публикация в кн. «Вопросы истории отечественной науки. Общее собрание АН СССР 5–11 января 1949 г.». Л.: Изд-во АН СССР, 1949.

Осипов Ю. С.

О становлении и истории развития Росийской Академии наук

Дорогие гости, уважаемые коллеги, товарищи, друзья!

От всей души хочу поздравить Вас с нашим общим большим праздником.

Датой основания Российской Академии наук принято считать 8 февраля (по новому стилю) 1724 г., когда Сенатом был одобрен проект Петра I об учреждении в Санкт-Петербурге Академии наук и художеств: Учреждая академию, Петр I понимал, что «... того ради невозможно, чтоб здесь следовать в протчих государствах принятому образцу» и, далее: «... надлежит такое здание учинить, через которое, бы не токмо слава сего для государства для размножения наук нынешним временем распространилась, но и чрез обучение и расположение оных польза в народе впредь была». И эти цели Петра были достигнуты. На протяжении всей своей 275-летней истории ученые академии служили Отечеству, народу.

Академия была и остается высшим научным учреждением страны, мировым центром исследований в области математики, естественных, технических, гуманитарных и общественных наук.

В трудные, переломные моменты жизни наш народ всегда обращался к живым корням своей истории и черпал в них силу. Вот почему сегодня мы перелистываем некоторые страницы истории Российской академии наук.

* * *

Создание Академии наук прямо связано с реформаторской деятельностью Петра I, направленной на укрепление государства, его

экономической и политической независимости. Петр понимал значение научной мысли, образования и культуры народа для процветания страны. И он начал действовать «сверху».

По его проекту Академия существенно отличалась от всех родственных ей зарубежных организаций. Она была государственным учреждением; ее члены, получая жалование, должны были обеспечивать научно-техническое обслуживание государства. Академия соединила функции научного исследования и обучения, имея в своем составе университет и гимназию.

27 декабря 1725 г. Академия отпраздновала свое создание большим публичным собранием. Это был торжественный акт появления нового атрибута российской государственной жизни.

Академическая Конференция стала органом коллективного обсуждения и оценки результатов исследований. Ученые не были связаны какой-нибудь господствующей догмой, пользовались свободой научного творчества, активно участвуя в противоборстве картезианцев и ньютонианцев. Практически неограниченными были возможности публиковать научные труды.

Первым президентом академии был назначен медик Лаврентий Блюментрост. Заботясь о соответствии деятельности Академии мировому уровню, Петр I пригласил в нее ведущих иностранных ученых. В числе первых были математики Николай и Даниил Бернулли, Христиан Гольдбах, физик Георг Бюльфингер, астроном и географ Жозеф Делиль, историк Г. Ф. Миллер. В 1727 г. членом Академии стал Леонард Эйлер.

Научная работа Академии в первые десятилетия велась по трем основным направлениям (или «классам»): математическому, физическому (естественному) и гуманитарному. Фактически Академия сразу включилась в умножение научного и культурного богатства страны. В свое распоряжение она получила богатейшие коллекции Кунсткамеры. Были созданы Анатомический театр, Географический департамент, Астрономическая обсерватория, Физический и Минералогический кабинеты. Академия имела Ботанический сад и инструментальные мастерские. Здесь трудились крупные ботаники И. Г. Гмелин и И. Г. Кельрейтер, основатель эмбриологии К. Ф. Вольф, знаменитый натуралист и путешественник П. С. Паллас. Работы по теории электричества и магнетизма проводились Г. В. Рихманом и Ф. У. Эпинусом. Благодаря исследованиям академических ученых закладывались основы для развития горного дела, металлургии и других отраслей промышленности России. Велись работы по геодезии и картографии. В 1745 г. была создана первая генеральная карта страны – «Атлас Российский».

Деятельность Академии с самого начала позволила ей занять почетное место среди крупнейших научных учреждений Европы. Этому способствовала широкая известность таких корифеев науки, как Л. Эйлер и М. В. Ломоносов.

Плодотворная, поистине титаническая научная деятельность великого ученого Леонарда Эйлера началась в Петербургской академии наук. Математические исследования Л. Эйлера знаменовали важнейший, после Ньютона и Лейбница, этап в развитии математического анализа и его приложений. Л. Эйлер получил глубокие результаты в теории чисел, заложил основы комплексного анализа, вариационного исчисления, аналитической механики и, вместе с Даниилом Бернулли, – гидродинамики. Его математические исследования были тесно связаны с практическими проблемами механики, баллистики, картографии, кораблестроения, навигации. Эйлер воспитал первых российских математиков, ставших членами Академии.

Целую эпоху в истории Академии и российской науки составила научная, просветительская и организаторская деятельность великого ученого-энциклопедиста Михаила Васильевича Ломоносова. Он обогатил ее фундаментальными открытиями в химии, физике, астрономии, геологии, географии; внес большой вклад в разработку истории, языкознания и поэтики; организовал в 1748 г. первую химическую лабораторию; активно участвовал в 1755 г. в основании Московского университета, ныне по праву носящего его имя.

По инициативе Академии и при ее участии были осуществлены комплексные экспедиционные исследования, внесшие огромный вклад в раскрытие природных ресурсов России, и этнографические исследования территорий страны от Белого до Каспийского морей, от западных областей до Камчатки. Великая Северная (1733–1742) и академические экспедиции 1760–1770 гг., капитальные труды участников экспедиций И. Г. Гмелина, С. Г. Гмелина, А. П. Горланова, С. П. Крашенинникова, С. П. Палласа и других сыграли выдающуюся роль в развитии географии, биологии, этнографии, истории и культуры народов России и были высоко оценены в Европе, открыв европейским исследователям малоизвестные территории. Они решили вопрос о проливе между Азией и Америкой и о северо-восточных рубежах России. Были составлены карты обследованных районов, изучен их животный и растительный мир, выявлены полезные ископаемые, описаны история, этнография, хозяйственная деятельность живущих там народов и начато изучение их языков. Плававший вместе с В. Берингом Г. В. Стеллер стал пионером в изучении природы и быта народов Аляски и Алеутских островов.

Академия начала публикацию источников по русской истории, а участники ее экспедиций коллекционировали предметы культуры многочисленных народностей, населявших окраины империи. Трудами В. Н. Татищева, М. В. Ломоносова, Г. Ф. Миллера, М. М. Щербатова, И. Н. Болтина, изданием «Древнейшей российской Вивлиофики», организацией архивов и отделов рукописей в музеях – в России осуществилось становление истории как науки. В начале 40-х годов были опубликованы несколько томов каталога коллекций Кунсткамеры. Академия становится хранительницей памятников отечественной и мировой науки. В 1773 г. были приобретены 18 томов рукописей Кеплера, которые и сейчас составляют гордость академического Архива и используются Баварской академией наук при издании Полного собрания его сочинений. Создавалось богатейшее собрание научной корреспонденции XVIII в., ценнейшего памятника не только русской, но и общеевропейской культуры. Академия поддерживала постоянную связь с европейскими научными журналами, публиковавшими рефераты ее изданий.

С 1728 г. стал издаваться журнал, или, точнее, ежегодный сборник трудов «Комментарии Петербургской академии наук» (на латинском языке), который приобрел в ученом мире популярность и авторитет одного из ведущих научных изданий Европы.

Была создана собственная типография, которая быстро завоевала прекрасную репутацию, и ей было поручено издание всей литературы в стране, кроме церковной. Это сразу обозначило ведущую роль Академии в общем развитии российской культуры.

Уже в 1736 г. известный французский физик Дорту де Меран писал: «Петербургская академия со времени своего рождения поднялась на выдающуюся высоту науки, до которой академии Парижская и Лондонская добрались только за 60 лет упорного труда».

В 1748 году состоялось назначение первого русского президента Академии, им стал граф К. Г. Разумовский. В Академию начали избираться отечественные ученые. Первыми русскими академиками стали С. П. Крашенинников – автор первой естественнонаучной книги («Описание Земли Камчатки»), написанной на русском языке, М. В. Ломоносов, поэт В. К. Тредиаковский, а позже астрономы Н. И. Попов, С. Я. Румовский, П. Б. Иноходцев, натуралисты И. И. Лепехин, Н. Я. Озерецковский, В. Ф. Зуев и др.

Распространению научных знаний активно содействовали издания Академии. В «Примечаниях на Ведомости» печатались статьи о природных явлениях, минералах, машинах и приборах, о путешествиях, о дальних странах и народах, о болезнях и их лечении, о

поэтическом и драматическом искусстве, об опере и многом другом. Большая аудитория была у издававшихся Академией на двух языках «Календарей» или «Месяцесловов», в которых также регулярно выходили статьи на исторические и естественнонаучные темы. И хотя к концу века набирали силу частное книгоиздательство и журналистика, в пропаганде науки сохранили лидерство именно академические издания (это лидерство мы сохраняем и до сих пор). Разнообразна была тематика издававшегося Академией в 1755–1764 гг. на русском языке журнала «Ежемесячные сочинения, к пользе и увеселению служащие». Позднее появились «Академические известия» и другие популярные издания, помещавшие статьи академиков и переводы иностранной научно-популярной литературы.

Ярким элементом культурной жизни Петербурга были публичные лекции, которые читались в 1785–1802 гг. для всех любителей наук. С лекциями по математике, физике, химии, минералогии, естественной истории выступали почти все русские академики и адъюнкты. Эти чтения собирали большую аудиторию. Они читались по-русски.

Университет был неотъемлемой частью академии. Он должен был готовить научные кадры. Относительно регулярной работа университета была в 50-е и начале 60-х годов, когда его деятельно опекал М. В. Ломоносов. После его смерти Академический университ стал угасать и в 1767 г. был упразднен, сыграв важную роль в воспитании первых отечественных академиков. Академия оказала помощь в создании в 1755 г. Московского университета, «доучивала» в своей Обсерватории геодезистов из Морской академии, участвовала в делах Кадетского корпуса, обучала физиологии лекарей Сухопутного и Морского госпиталей. Словом, ее роль в подъеме образовательного уровня первого отряда отечественных специалистов была бесспорно велика.

Академия сыграла огромную роль в подготовке и проведении школьной реформы в 80–90-х годах XVIII в. Члены академии разработали основные положения реформы, участвовали в подготовке первых профессиональных педагогических кадров, составили и издали около 30 учебников и пособий. По определению С. И. Вавилова, «в XVIII в. и в начале XIX в. русская Академия была вообще синонимом русской науки».

В XVIII в. почетными членами и членами-корреспондентами стали более 160 иностранных ученых (Ф. Вольтер, Д. Дидро, Ж. Даламбер, К. Линней, Б. Франклин и другие). В свою очередь, почетными членами зарубежных академий стали Л. Эйлер, М. В. Ломоносов, И. И. Лепехин, С. Я. Румовский, П. С. Паллас.

В 1783 г. параллельно с Петербургской академией наук начала работать Российская академия, основной задачей которой являлось составление словаря русского языка. Ее членами были знаменитые русские писатели и поэты – Д. И. Фонвизин, Г. Р. Державин, с 1833 г. гений русской поэзии А. С. Пушкин, а также ученые С. К. Котельников, А. П. Протасов, С. Я. Румовский и другие. Одним из инициаторов создания и первым председателем этой Академии была княгиня Е. Р. Дашкова. В 1841 г. Российская академия была упразднена, а часть ее членов влилась в Академию наук, составив Отделение русского языка и словесности.

Завершая обзор первых 75 лет работы Академии и переходя к следующему историческому этапу ее жизни, не могу не привести цитату из утвержденного Александром I Устава Академии 1803 г., ставшему вместе с Уставом 1836 г. основой академической жизни в последующие сто с лишним лет, выпукло обрисовывающую историю ее создания, роль, ей предназначавшуюся, и ее место в жизни Российского государства в то время:

«Все просвещенные народы в разные времена испытали, колико споспешествует успехам наук соединение многих ученых, одушевляемых единою ревностию к усовершенствованию оных. Учрежденные в их недрах и покровительствуемые их государями и Академии и ученые общества, обратив деятельность членов своих к единой цели, предпринимали и совершили важные дела, и обогатили науки открытиями, которые без того щастливого соединения ревности и знания, может быть, не возвратно бы погибли для рода человеческого.

Так и Россия разделяет с ними славу распространения пределов наук. Блаженныя памяти государь Петр Великий, во время своих путешествий быв очевидным свидетелем пользы сих ученых заведений и возимев желание воздвигнуть в новой столице своей храм наук, коих благодетельное действие распространялось бы и на отдаленные страны империи, принял намерение учредить Академию, уже начертал для нее устав и призвал членов, как вдруг смерть пресекла достославную жизнь его. Императрица Екатерина I совершила начатое ее супругом; она устроила сию Академию наук, которая покровительствуема будучи преемниками российского престола и получив от императрицы блаженныя памяти Елисаветы регламент, распространивший круг ее деятельности, неоднократно доказала, особенно ж в славное царствование императрицы Екатерины II, ту пользу, какую подобные заведения, благоразумно распоряжаемые и сильно подкрепляемые правительством, могут принести государству, что свидетельствуют многие подвиги, ею предпринятые,

наипаче ж славные и с успехом оконченные путешествия для исследования и описания естественных произведений России, и экспедиция для астрономических наблюдений.

Удостоверясь, что распространение наук и усовершенствование полезных знаний наиболее содействует к утверждению благоденствия народов, обратили мы особенное внимание наше на Академию наук и, нашед, что прежний регламент ее не соответствует настоящему времени, что назначенная ей сумма весьма недостаточна и что разные препятствия, от сего происходящие, в последствии времени ослабили ее деятельность, рассудили мы за благо издать для нее новый регламент и штат, настоящим обстоятельствам соответственные и сообразные с целию, ей предначертанною...

Главнейшие обязанности Академии следуют из самой цели ее назначения, общей со всеми академиями и учеными обществами: расширять пределы знаний человеческих, усовершенствовать науки, обогащать их новыми открытиями, распространять просвещение, направлять, колико возможно, познания ко благу общему, приспособляя к практическому употреблению теории и полезные следствия опытов и наблюдений; ее в кратких словах книга ее обязанностей.

К обязанностям, общим ей с другими академиями, присоединяется должность непосредственно обращать труды свои в пользу России, распространяя познания естественных произведении империи, изыскивая средства к умножению таких, кои составляют предмет народной промышленности и торговли, к усовершенствованию фабрик, мануфактур, ремесл и художеств – сих источников богатства и силы государств».

* * *

В 20-х годах XIX в. для Академии в Санкт-Петербурге было выстроено специальное здание. В 30-х годах на базе коллекций Кунсткамеры были организованы Ботанический, Зоологический, Этнографический, Минералогический, Азиатский, Египетский и Нумизматический музеи. Впоследствии некоторые из них стали соответствующими отделами Эрмитажа и других всемирно известных музеев. 1 января 1839 г. состоялось открытие Пулковской астрономической обсерватории, которая сразу же заняла ведущее место в мировой астрономической науке. Первым ее директором был В. Я. Струве, вторым – его сын О. В. Струве.

В 1804 г. Академия наук начала издание нового печатного органа – «Технологического журнала, или Собрания сочинений и

известий, относящихся до технологии, и приложения учиненных в науках открытий к практическому употреблению». Выход журнала отражал стремление укреплять связи науки с практикой. На русском языке стали выходить и периодические научные издания «Умозрительные исследования», «Труды Академии наук». Увеличилось число членов-корреспондентов и почетных членов Академии, среди которых были Н. И. Гнедич, В. М. Головнин, Н. И. Греч, В. И. Даль, Н. М. Карамзин, К. Х. Ф. Ледебур, Н. И. Пирогов, Н. А. Полевой, О. И. Сенковский, Х. Х. Стевен, А. С. Шишков и многие другие выдающиеся деятели отечественной культуры, знаменитые путешественники и естествоиспытатели. О высоком авторитете Академии свидетельствует и тот факт, что среди ее иностранных членов мы видим имена блистательных писателей и ученых XIX в., например, А.-М. Ампера, Ж.-Л. Гей-Люссака, Т. Г. Гексли, У. Гершеля, И. В. Гёте, А. фон Гумбольдта, Ч. Р. Дарвина, Ж. Кювье, Ч. Лайеля, И. Ю. Либиха, Т. Р. Мальтуса, О.-Л. Коши, Ж.-Б.-Ж. Фурье.

Начало XIX в. стало новым ярким этапом в истории русских географических исследований. В 1803–1806 гг. было осуществлено первое кругосветное путешествие под руководством И. Ф. Крузенштерна и Ю. Ф. Лисянского, в котором участвовали члены Академии В. Тилезиус фон Тиленау и Г. И. Лангсдорф. В первой половине XIX в. русское правительство организовало около 50 крупных морских путешествий, в которых, как правило, участвовали натуралисты Академии. Выдающимся событием в развитии географических исследований стало открытие Антарктиды экспедицией Ф. Ф. Беллинсгаузена и М.П. Лазарева (1820). Эти экспедиции принесли славу России и превратили Петербург в один из центров мировой географии. Ценность зоологических коллекций и ботанических гербариев тех лет в наши дни возросла стократно. Только по ним мы можем судить о видах, исчезнувших за последние два столетия.

Проблемы анализа, математической физики, механики получили развитие в исследованиях выдающихся математиков М. В. Остроградского и В. Я. Буняковского. Показателем успехов университетской науки в эти годы может служить опередившее свое время открытие неэвклидовой геометрии гениальным русским математиком Н. И. Лобачевским.

К числу крупнейших математиков XIX века принадлежит Пафнутий Львович Чебышев. Им созданы новые направления в математическом анализе, теории функций, теории вероятностей и теории чисел, решены труднейшие задачи большой давности, не подда-

вавшихся усилиям его предшественников. Величайшей заслугой П. Л. Чебышева является также создание знаменитой Петербургской математической школы. А. Н. Коркин, Е. И. Золотарев, А. А. Марков, А. М. Ляпунов, В. А. Стеклов – это далеко не полный список блестящих представителей его школы. Знаменитый ученик Чебышева, основоположник математической теории устойчивости А. М. Ляпунов писал: «П. Л. Чебышев и его последователи остаются постоянно на реальной почве, руководствуясь взглядом, что только те изыскания имеют цену, которые вызываются приложениями (научными или практическими), и только те теории действительно полезны, которые вытекают из рассмотрения частных случаев. Детальная разработка вопросов, особенно важных с точки зрения приложений и в то же время представляющих особенные теоретические трудности, требующие изобретения новых методов и восхождения к принципам науки, затем обобщение полученных выводов и создание этим путем более или менее общей теории – таково направление большинства работ П. Л. Чебышева и ученых, усвоивших его взгляды». Эта цитата лучше всего характеризует методологические взгляды Петербургской математической школы.

С тех пор и до сегодняшнего дня Россия – один из лидеров в области математики.

Огромное значение для разработки фундаментальных проблем аэродинамики имели труды Н. Е. Жуковского и С. А. Чаплыгина; астрономии – В. Я. Струве, Ф. А. Бредихина и А. А. Белопольского. В историю науки вошли: открытие электрической дуги В. В. Петровым; исследования Э. Х. Ленца, сформулировавшего закон теплового действия тока, а также фундаментальное правило, определяющее направление индуцированных токов, Б. С. Якоби изобрел гальванопластику и судовой электродвигатель. А. Г. Столетов и П. Н. Лебедев осуществили фундаментальные исследования электромагнитных процессов. Выдающимся достижением явилось изобретение радио А. С. Поповым в 1895 г.

Вторая половина XIX в. характеризуется расцветом химической науки в России. Неоценим вклад в нее: Д. И. Менделеева – творца периодической системы химических элементов, Н. Н. Зинина – основателя школы химиков-органиков и А. М. Бутлерова – создателя теории химического строения.

Биологические науки в Академии в XIX в. представляли: К. М. Бэр – основоположник сравнительной эмбриологии животных, А. О. Ковалевский – основатель эволюционной эмбриологии, А. С. Фаминцын – создатель эволюлцюнной физиологии растений и автор гипотезы симбиогенеза. На рубеже XIX–XX вв. Россия дала

миру такие имена, как Д. И. Ивановский – первооткрыватель вирусов, И. И. Мечников – один из первых Нобелевских лауреатов, раскрывший клеточные механизмы иммунитета, И. П. Павлов – Нобелевский лауреат, открывший условные рефлексы – основу сознания, 150-летие которого мы отмечаем в этом году.

В. М. Севергин первым разработал систематику минералов, создал фундаментальный труд по топоминералогии России; первую геологическую карту Европейской части страны составил Г. Г. Гельмерсен; Е. С. Федоров заложил основы современной структурной кристаллографии; под руководством А. П. Карпинского началось систематическое геологическое картирование России; Б. Б. Голицын создал основы сейсмометрии.

Гениальными трудами В. И. Вернадского заложены основы новых наук – геохимии, а позднее радиохимии и радиогеологии. Его учение о биосфере и ноосфере играет сегодня выдающуюся роль в решении экологических проблем. Крупнейшим открытием, относящимся к истории Земли, стало установление новой системы палеозоя, названной Пермской. В этот период были открыты первые значительные месторождения платины на Урале, урана – в Фергане, нефти – в районе Баку, золота и углей – в Сибири.

Важнейшей задачей Академии наук было совершенствование русского языка. В Отделении русского языка и словесности наряду с крупными лингвистами состояли блестящие русские писатели П. А. Вяземский, В. А. Жуковский, И. А. Крылов, И. А. Гончаров, Ф. М. Достоевский, А. Н. Майков, И. С. Тургенев, А. Н. Островский, А. К. Толстой, Ф. И. Тютчев, А. А. Фет, А. С. Хомяков и другие.

Академик Я. К. Грот установил нормы русского правописания, которые сохранялись до реформы 1918 г., а также составил словарь, не утративший значения до сих пор. Академик А. Х. Востоков – исследователь памятников древнеславянской письменности – издал «Остромирово Евангелие» (1843). В XIX в. ученые-историки привлекли внимание общества к богатству отечественной истории. В 1818 г. начала публиковаться «История Государства Российского» Н. М. Карамзина, избранного в том же году почетным членом Академии. По образному выражению А. С. Пушкина, «история России была найдена Карамзиным, как Америка Колумбом». Свою непростую историю Россия познавала и стараниями академиков-историков С. М. Соловьева, В. О. Ключевского, Т. Н. Грановского и других.

В первой четверти XIX века государственному деятелю Н. П. Румянцеву удалось объединить ученых, сделавших своей профессией собирание, изучение и издание документов российской исто-

рии, – К. Ф. Калайдовича, И. И. Григоровича, А. Х. Востокова, П. М. Строева и других. Была осуществлена археографическая экспедиция Академии (1828–1834). Стали доступными Лаврентьевская, Троицкая, Ипатьевская летописи, Судебник 1497 г. Н. П. Румянцев собрал коллекцию рукописей и книг, ставших основой Румянцевского музея. Широкую известность получили фундаментальные исследования филологов И. И. Срезневского, В. И. Даля, А. А. Шахматова. Трудами В. Р. Розена, В. В. Радлова, В. В. Бартольда, Ф. И. Щербатского, С. Ф. Ольденбурга и других были заложены основы теперь всемирно известных востоковедческих школ.

Высокий научный и общественный статус членов Академии в значительной степени определялся и тем, что многие из них являлись профессорами высших учебных заведений. Именно Академия присуждала наиболее престижные премии в области науки.

Активно работали фонды Демидовской, Уваровской и Пушкинской премий. Были учреждены премии имени Ф. Ф. Брандта, В. Я. Буняковского, К. М. Бэра, Г. П. Гельмерсена, Митрополита Макария, графа Д. А. Толстого. В 1865 г. столетие со дня смерти М. В. Ломоносова было отмечено новой ежегодной премией имени выдающегося российского ученого. Кстати, премия им. Митрополита Макария, члена нашей Академии была возрождена три года назад Московской патриархией, Правительством Москвы и нашей Академией.

В декабре 1899 г., когда отмечалось 100-летие со дня рождения А. С. Пушкина, при Отделении русского языка и словесности появился Разряд изящной словесности, в задачи которого входило составление Словаря русского языка и аннотированное издание произведений русских писателей.

В состав Разряда изящной словесности избирались и почетные академики из числа писателей, художников и литературных критиков. Во время первых выборов в январе 1900 г. были избраны общепризнанные «властители дум» России – Л. Н. Толстой, А. Ф. Кони, А. М. Жемчужников, В. Г. Короленко, А. П. Чехов, Вл. С. Соловьев, В. В. Стасов. В последующие годы почетными академиками стали К. С. Алексеев (Станиславский), И. А. Бунин, А. Н. Веселовский и другие. И хотя вокруг выборов иногда возникали бурные споры и даже скандалы, как это было при избрании А. М. Горького, деятели литературы и искусства высоко ценили избрание их почетными академиками, рассматривали его не только как проявление внимания Академии наук к отечественной культуре, но и как акт общероссийского признания.

В 1889 г. Академию возглавил высокообразованный член императорской семьи, известный поэт великий князь Константин Константинович Романов. Он провел Академию без потерь через сложный период начала XX в.

* * *

Наступил 1917 г. – год великих потрясений. Рухнула Российская империя. Большинство ученых не приняло Октябрьскую революцию. 21 ноября 1917 г. Общее собрание Академии обратилось к ученым страны с посланием, в котором высказывалось негативное отношение к революции. Но Академия при этом не отказалась от профессионального сотрудничества с новой властью. В декабре 1917 г. на годичном собрании С. Ф. Ольденбург, отметив, что «Россия встала на край гибели», подчеркивал: «Люди науки не могут не сознавать, что без их работы немыслимо просвещение и культура, а без этих последних – никакое достойное человеческое существование».

Наступил новый почти 70-летний период беспрецедентного развития науки и образования в стране. Но период драматический, искалечивший судьбы многих тысяч ученых, период, характеризуемый недопустимыми вторжениями власти и идеологии в науку. Именно в этот период трижды предпринимались попытки распустить Академию.

С февраля 1917 г. Императорская Санкт-Петербургская академия по решению Общего собрания ученых стала называться Российской академией наук. Впервые был введен принцип выборности руководства. Президентом стал выдающийся геолог А. П. Карпинский.

Академия активно включилась в решение социально-экономических и культурных проблем страны. К этому была привлечена Комиссия по изучению естественных производительных сил и природных ресурсов (КЕПС), созданная при Академии в 1915 г. по инициативе В. И. Вернадского. Развернулись исследования Курской магнитной аномалии и минеральных ресурсов Кольского полуострова.

Под руководством Г. М. Кржижановского, впоследствии академика и вице-президента Академии, разрабатывается план ГОЭЛРО – государственный план электрификации страны, ставший на многие годы развернутой программой строительства электростанций и высоковольтных линий электропередач и послуживший основой индустриализации всей страны.

По образцу РАН в 1918 г. создается Академия наук Украины (президентом был избран В. И. Вернадский), в 1929 г. – Академия наук Белоруссии.

С 1918 г. в системе Академии начали создаваться научно-исследовательские институты, в частности Физико-технический – во главе с А. Ф. Иоффе, Физико-математический – во главе с В. А. Стекловым. Численность научных сотрудников Академии к 1925 году увеличилась в 4 раза по сравнению с 1917 годом. Признанием возраставшей роли Академии в жизни общества явилось решение правительства 1925 г., которым она была провозглашена «высшим всесоюзным ученым учреждением» и получила название «Академия наук СССР». В Академию стали избираться ученые, работающие вне ее системы – в вузах, отраслевых институтах, других организациях, что позволило объединить в ее составе большинство выдающихся деятелей науки без оглядки на ведомственные барьеры.

С целью улучшения взаимодействия Академии наук с центральными государственными учреждениями, по решению правительства в 1934 г. Президиум Академии и ряд академических научных учреждений был переведен из Ленинграда в Москву. В 1935 г. было создано Отделение технических наук, и в 1938 г. Академия имела уже 8 отделений: Физико-математических, Технических, Химических, Биологических, Геолого-географических наук, Экономики и права, Истории и философии, Литературы и языка. В национальных республиках и крупных регионах Российской Федерации стали создаваться филиалы и базы Академии, послужившие основой для организации Академий наук союзных республик, научных центров и региональных отделений.

Дорогие коллеги, учитывая жесткие временные ограничения, позвольте в дальнейшем не называть, за редчайшим исключением, фамилии ныне здравствующих членов и сотрудников Академии. Из контекста вы сами без труда их восстановите.

В противном же случае я должен был бы назвать большинство из здесь присутствующих.

В 1957 г. организуется Сибирское отделение Академии, позднее – специализированные научные центры в Пущине, Троицке, Черноголовке. В конце 60-х годов Уральский и Дальневосточный филиалы преобразуются в научные центры, а затем (в 80-х годах) – в региональные отделения. Выдающуюся роль в организации региональных отделений, филиалов, научных центров сыграли В. Л. Комаров (впоследствии – президент Академии наук), М. А. Лаврентьев, С. Л. Соболев, А. А. Трофимук, С. А. Христианович, С. В. Вонсовский, Н. Н. Красовский и другие наши ученые. Первый председатель Сибирского отделения М. А. Лаврентьев, по существу, создал систему управления наукой в регионах, которая позже была развита Г. И. Марчуком и В. А. Коптюгом и исполь-

зована на Урале и Дальнем Востоке. В начале 60-х годов завершилось создание АН во всех союзных республиках. На Академию наук возлагалась координация деятельности республиканских Академий.

По мере роста Академии возрастает ее вклад в мировую науку, в решение проблем, стоявших перед нашей страной. Упомяну лишь некоторые из выдающихся достижений.

Внесен крупнейший вклад в развитие современной математики и ее приложений. И. М. Виноградовым и его учениками получены выдающиеся результаты в области теории чисел, решены труднейшие задачи. Фундаментальные результаты по конструктивной теории функций, дифференциальным уравнениям и теории вероятностей получены С. Н. Бернштейном. Замечательные результаты Н. Н. Лузина легли в основу дальнейшего развития теории функций действительного переменного в нашей стране. В 20-е годы Н. Н. Лузин создает широко известную Московскую школу теории функций; в этой школе выросли многие выдающиеся математики, организаторы и руководители отечественных научных школ по разным разделам математики. Необыкновенно многогранное творчество А. Н. Колмогорова оказало огромное влияние на развитие современной математики. В его трудах по теории функций и функциональному анализу, классической механике, теории информации и главным образом по теории вероятностей, математической статистике и теории турбулентности были решены фундаментальные проблемы, получены основополагающие результаты и поставлены новые вопросы, вызвавшие к жизни огромное число исследований. Л. С. Понтрягиным и его школой получены выдающиеся результаты в области алгебраической топологии и теории оптимального управления; упомяну знаменитый принцип максимума Понтрягина. Теория дифференциальных уравнений, методы математической физики, функциональный анализ получили принципиальное развитие в трудах И. Г. Петровского, С. Л. Соболева, А. Н. Тихонова и их учеников. В математических работах М. В. Келдыша и М. А. Лаврентьева получены выдающиеся результаты в области комплексного анализа, теории потенциала, функционального анализа и теории приближений. Труднейшие проблемы математической логики, алгебры, геометрии и топологии исследованы в фундаментальных работах П. С. Новикова, А. И. Мальцева, П. С. Александрова и многих других крупных математиков. Крупнейшие результаты получены в области вычислительной математики, математического моделирования А. Н. Тихоновым, А. А. Дородницыным и другими. Были разработаны эффективные численные методы решения задач ме-

ханики, физики, геофизики, техники, позволившие решить многие трудные прикладные проблемы. Нобелевской премией отмечены работы Л. В. Канторовича по математической экономике. Под руководством С. А. Лебедева были начаты исследования, приведшие к созданию первых отечественных быстродействующих электронных вычислительных машин, в том числе БЭСМ-1 (1952 г.) – в то время самой производительной ЭВМ в Европе. Особо отмечу основополагающий вклад в математику, механику и теоретическую физику Н. Н. Боголюбова, более 25 лет возглавлявшего Отделение математики нашей Академии.

Важнейшие результаты получены в области механики. Н. М. Крылову, Н. Н. Боголюбову, Л. И. Мандельштаму, А. А. Андронову и другим принадлежит создание теории нелинейных колебаний. Крупный вклад в развитие аэродинамики внесли М. В. Келдыш, В. В. Струминский, А. А. Дородницын; в развитие теории упругости – Н. И. Мусхелишвили; теории фильтрации – П. Я. Кочина, столетний юбилей которой был отмечен в мае этого года (думаю у нас хороший повод передать сейчас Пелагее Яковлевне нашими аплодисментами наилучшие пожелания); в механику машин и механизмов – А. А. Благонравов и И. И. Артоболевский. Трудами А. Н. Колмогорова и А. М. Обухова создана теория мелкомасштабной структуры турбулентности. Крупные достижения были получены в механике твердого тела, жидкостей и газов, механике пористых сред, в механике навигационных систем, в теории устойчивости движения, в теории управления и их приложениях.

Широкое признание получили достижения Академии в области астрономии и астрофизики, в том числе в изучении распределения диффузной материи в мировом пространстве.

Существенно расширилась наблюдательная база астрономии. Были созданы крупнейшие в мире Крымская и Специальная астрофизические обсерватории. Последняя располагает одними из самых больших в мире оптическим и радио телескопом. Выдающиеся результаты по исследованию эволюции галактики получил В. А. Амбарцумян, по физике Солнца – А. Б. Северный, в релятивистской астрофизике – Я. Б. Зельдович. Важные результаты получены в радиоастрономических наблюдениях, в радиолокации планет, в рентгеновской астрономии.

Трудно переоценить вклад в развитие физических наук всемирно известной школы физиков во главе с А. Ш. Иоффе и Ленинградского Физико-технического института, давших путевку в жизнь целому ряду новых институтов и научных направлений.

Физика в Академии всегда была на высоком уровне. Вот далеко не полный перечень выдающихся достижений в этой области.

Д. В. Скобельцын открыл ливни в космических лучах, Г. Н. Флеров и К. А. Петржак – спонтанное деление ядер. В. И. Векслер обосновал принципы работы ускорителей частиц высоких энергий, Г. И. Будкером впервые предложен и осуществлен метод встречных пучков, ставший основным в исследованиях по физике высоких энергий. На базе Серпуховского ускорителя открыты новые элементарные частицы, важные закономерности в физике элементарных частиц. На базе подземных обсерваторий получила развитие нейтринная физика и астрофизика. Выполнены исследования частиц сверхвысоких энергий, приходящих из космического пространства. Успешно развивается релятивистская ядерная физика, осуществлен синтез самых тяжелых трансурановых элементов. Работы физиков-теоретиков углубили понимание структуры ядра и элементарных частиц, внесли большой вклад в создание теории сильных взаимодействий – квантовой хромодинамики. Предсказано синхротронное излучение.

Получены фундаментальные результаты в теории высокотемпературной плазмы и проблемы управляемого термоядерного синтеза. И. Е. Таммом и А. Д. Сахаровым предложена основополагающая идея удержания плазмы в магнитном поле, в частности, в установках типа «Токамак», в разработке проблемы инерционного термоядерного синтеза.

Фундаментальные исследования люминесценции выполнены С. И. Вавиловым и его учениками. П. А. Черенков открыл, а И. Е. Тамм и И. М. Франк дали теоретическое объяснение явлению излучения света заряженной частицей при движении ее со скоростью, превышающей фазовую скорость света в среде. Г. С. Ландсберг и Л. И. Мандельштам открыли комбинационное рассеяние света в кристаллах. Н. Г. Басов и А. М. Прохоров заложили основы квантовой электроники, создали ряд типов лазеров и определили области применения лазерной техники.

Важные результаты получены в нелинейной оптике, нелинейной лазерной спектроскопии; заложены основы цветной голографии. Выполнены широкие исследования распространения радиоволн различных диапазонов. Крупные результаты получены в статистической радиофизике, в теории потенциальной помехоустойчивости радиосвязи. Открытием электронного парамагнитного резонанса наука обязана Е. К. Завойскому, открытием явления сверхтекучести жидкого гелия – П. Л. Капице. Теоретическое объяснение этого явления и развитие теории сверхпроводимости принадлежит А. Д. Ландау, Н. Н. Боголюбову и другим.

Очень значителен вклад в физику твердого тела: в разработку основных представлений квантовой теории конденсированного

состояния вещества, в развитие физики полупроводников. Разработаны принципы создания силовых полупроводников преобразователей тока, полупроводниковых гетеро-структур и лазеров на их основе, принципы акусто-электроники. Открыты и исследованы экситоны в полупроводниках. Работы Л. Ф. Верещагина по технологии получения искусственных алмазов привели к созданию промышленности синтетических сверхтвердых материалов.

Стали лауреатами Нобелевской премии: Н. Н. Семенов – в 1956 г., П. А. Черенков, И. М. Франк, И. Е. Тамм – в 1958 г., Л. Д. Ландау – в 1962 г., Н. Г. Басов и А. М. Прохоров – в 1964 г., П. Л. Капица – в 1978 г.

Крупными достижениями в химических науках отмечены исследования школ: Л. А. Чугаева, И. И. Черняева, А. А. Гринберга – в химии комплексных соединений; Н. Д. Зелинского, С. С. Наметкина – в химии углеводородов и нефтехимии; Н. С. Курнакова – в области физико-химического анализа. Работами А. Е. Фаворского, И. Н. Назарова, Н. Н. Ворожцова заложены основы современного органического синтеза. Большой вклад в развитие теории катализа внесли А. А. Баландин и Г. К. Боресков, в развитие электрохимии – А. Н. Фрумкин, физико-химической механики – П. А. Ребиндер. Нобелевскому лауреату Н. Н. Семенову принадлежит экспериментальное открытие и создание теории разветвленных цепных реакций. В его работах, в работах. Я. Б. Зельдовича, В. Н. Кондратьева, Н. М. Эмануэля блестящее развитие получили химическая кинетика, теория горения и детонации. Развиты новые физические методы стимулирования химических превращений радиацией, лазерным излучением, ударными волнами. Трудами А. Н. Несмеянова, Г. А. Разуваева, И. Л. Кнунянца, М. И. Кабачника, отца и сына Арбузовых создано новое направление в химии – химия элементоорганических соединений, которую А. Н. Несмеянов называл «третьим континентом химии».

Большое развитие получили многие другие направления современной химии и ее приложений. Ученые-химики внесли неоценимый вклад в развитие отечественной промышленности в XX в. Работами С. В. Лебедева создана первая в мире технология получения синтетического каучука. Труды В. А. Каргина, С. С. Медведева, Н. С. Ениколопова, В. Н. Цветкова по химии и физике полимеров позволили наладить производство синтетических материалов. Работы И. П. Бардина, А. А. Байкова нашли широкое применение в металлургии. В развитии технологии, электросварки и специальной электрометаллургии выдающуюся роль сыграли исследования Б. Е. Патона и его коллег.

Среди достижений, определивших прогресс биологии, нельзя не отметить открытие Н. И. Вавиловым закона гомологических рядов в наследственной изменчивости, труды Н. К. Кольцова о структуре гена, пионерские исследования А. Н. Белозерского по нуклеиновым кислотам, геносистематике, оригинальную теорию происхождения жизни А. И. Опарина.

В работах И. П. Павлова и его школы получила развитие физиология высшей нервной деятельности. Крупные успехи в исследовании функции мозга достигнуты П. К. Анохиным, М. Н. Ливановым; в развитии эволюционной физиологии – Л. А. Орбели, Х. С. Коштоянцем, Е. М. Крепсом; в физиологии труда – А. А. Ухтомским. А. М. Уголевым открыто мембранное пищеварение. Развитие космической физиологии в работах В. Н. Черниговского и В. В. Парина и других содействовало осуществлению длительных полетов человека в космос.

Разработана информационная теория эмоций. Важные результаты получены по психофизиологическому микрокартированию, в изучении физико-химических механизмов деятельности нервной системы.

Широко известны результаты фундаментальных исследований А. Н. Северцова и И. И. Шмальгаузена в области эволюционной морфологии животных, Е. Н. Павловского и К. И. Скрябина – в области паразитологии и гельминтологии, М. С. Гилярова – почвенной зоологии, В. Е. Соколова – териологии, В. Л. Комарова – ботаники, В. Н. Сукачева – биогеоценологии.

В 50–70-х годах наши ученые успешно участвовали в решении проблем, имеющих глобальное значение. Среди них – создание вакцины против полиомиелита, позволившей практически искоренить эту страшную детскую болезнь. Разработаны основы радиобиологии, изучена лучевая болезнь и методы ее лечения. При активнейшем участии нашей страны была осуществлена иммунизация населения Земли против оспы. Общеизвестны успехи в области космической физиологии.

С 60-х годов интенсивно развиваются исследования в области физико-химической биологии и биотехнологии. В. А. Энгельгардт, А. А. Баев и другие много сделали для познания структуры и функций биологически активных соединений, Ю. А. Овчинников – в исследовании механизмов функционирования биологических мембран, А. Л. Курсанов – в изучении транспорта веществ в растениях.

В этот период огромный размах получили исследования, направленные на теоретическое обоснование поиска новых источников минеральных ресурсов и их освоение. Во всех регионах страны

в составе Академии созданы новые институты, введен в действие крупнейший в мире научный флот, развернуты широкие экспедиционные исследования, охватившие не только территорию СССР, но и Мировой океан. Открыта новая – вендская – система в истории Земли, получены выдающиеся результаты в изучении глубинного строения недр. Важнейшим направлением работ стала геологическая картография. Созданные геологические и специальные карты стали научной базой новых важнейших геологических открытий.

Трудами И. М. Губкина, А. А. Трофимука и их учеников обосновано открытие крупнейших нефтяных и газовых провинций. В. И. Вернадский, Д. И. Щербаков и их последователи много сделали для создания крупнейшей в мире ресурсной базы атомной промышленности. А. Н. Заварицким открыты гигантские запасы железных руд на Урале и в районе Курской магнитной аномалии; А. Е. Ферсманом – уникальные месторождения апатитов на Кольском полуострове, В. С. Соболевым – алмазов в Сибири; В. А. Обручевым и Ю. А. Билибиным – золота на Северо-Востоке страны; С. С. Смирновым – цветных и редких металлов. Все это стало весомым вкладом в могущество нашей страны. В области наук о Земле сформировались широко известные в мире научные школы: тектоническая (Н. С. Шатский, А. В. Пейве, В. В. Белоусов); в палеонтологии и стратиграфии (В. В. Меннер, Б. С. Соколов); литологии и геохимии процессов осадконакопления (Н. М. Страхов, В. Б. Ронов); геохимии изотопов и геохронологии (В. И. Вернадский, А. П. Виноградов, А. И. Тугаринов); физико-химической петрологии (Д. С. Коржинский); кристаллографии и минералогии (Н. В. Белов, А. Г. Бетехтин, Ф. В. Чухров); в геофизике (Г. А. Гамбурцев, М. А. Садовский).

В послевоенный период в Академии создана мощная экспериментальная база, введен в действие крупнейший в мире научный флот, развернуты широкие экспериментальные исследования в Мировом океане. В науках о Земле все шире использовались результаты, полученные при помощи космических средств. При решении теоретических проблем учитывались данные исследований Луны, Венеры и других планет солнечной системы.

Особенно велика роль Академии в изучении и освоении космического пространства.

Запуск в 1957 году первого в мире искусственного спутника Земли и полет Ю. А. Гагарина стали возможными благодаря работам научных коллективов, возглавляемых С. П. Королевым, М. В. Келдышем, В. П. Барминым, А. Ф. Богомоловым, В. П. Глушко, В. И. Кузнецовым, Н. А. Пилюгиным и другими учеными. Широкую

известность получили достижения ученых Академии в углублении наших представлений об околоземном космическом пространстве, изучении влияния процессов в космосе на ионосферу и атмосферу Земли, в развитии космонавтики. С помощью космических автоматов выполнены пионерские исследования Луны и ближайших планет Солнечной системы, прежде всего Венеры.

В экономических исследованиях необходимо отметить создание К. В. Островитяновым, Н. А. Вознесенским, В. С. Немчиновым методов построения баланса как основы народнохозяйственного планирования. В исследованиях по проблемам философии особый интерес представляет развитие истории естествознания в работах Б. М. Кедрова, М. Э. Омельяновского и их школы. В числе трудов по теоретическим проблемам государства и права особое значение имели разработки научных основ формирования законодательства страны и правовой реформы. В области социологических и политологических исследований акцент был сделан на развитие методов изучения общественных процессов.

Фундаментальные исследования по истории России выполнили Н. М. Дружинин, Б. Д. Греков, Е. В. Тарле, Л. В. Черепнин и другие. Е. М. Жуков и другие ученые – по истории зарубежных стран. Широко известны труды отечественных востоковедов – И. Ю. Крачковского, И. А. Орбели, В. М. Алексеева, Н. И. Конрада и их коллег, труды славяноведов и этнографов. Мировое признание получили открытие А. В. Арциховским и В. Л. Яниным берестяных грамот в Новгороде и других городах, исследования Б. Б. Пиотровским древних поселений в Закавказье, С. П. Толстовым – в Хорезме, А. П. Окладниковым – на юге Сибири. Учеными Академии открыты многие новые страницы в истории Великой Отечественной войны.

Значительные литературоведческие исследования выполнены филологами. Большая работа по изучению языков народов России и мира проведена В. В. Виноградовым, Л. В. Щербой и другими.

* * *

Как и прежде, Академия наук играла в советское время определяющую роль в становлении образования в стране, активно содействуя созданию системы университетов и вузов, в становлении и развитии государственной системы подготовки и аттестации научных и научно-педагогических кадров. Большое внимание Академия наук уделяла школьному образованию. Многие хорошие школьные учебники и пособия были созданы нашими сотрудниками или при их участии. Наша Академия придавала большое значение пропаганде на-

учных знаний и играла ключевую роль в работе широко известного общества «Знание». Большой вклад внесла Академия наук в создание системы непрерывного образования. Достаточно напомнить о записке академиков А. М. Ляпунова, А. А. Маркова и В. А. Стеклова об университетской программе по математике; об организации в 1947 году по предложению академиков П. Л. Капицы и С. А. Христиановича учебного Московского физико-технического института, базовые кафедры которого со дня создания размещались в институтах Академии наук; об учреждении университета в Академгородке Сибирского отделения Академии наук; об организации с 1963 года, по инициативе академиков А. Д. Александрова; М. А. Лаврентьева и А. Н. Колмогорова специализированных школ-интернатов физико-математического и химико-биологического профиля при крупнейших университетах – Московском, Ленинградском, Новосибирском и Киевском.

К сожалению, я не имею возможности продолжать рассказ о роли академической науки в образовании и просвещении народа в советский период. Скажу только, что создание одной из лучших в мире системы школьного и высшего образования сыграло выдающуюся роль в достижениях нашего народа. Эта система питала и питает кадрами и саму Академию наук.

Сообщу участникам собрания, что 8 июня состоится наше совместное с МГУ заседание, на котором будут обсуждаться вопросы взаимодействия академической науки с университетами, вузами, с системой школьного образования.

* * *

Сегодня представляется важным также вспомнить, что в годы народных бедствий, мировых и гражданской войн ученые Академии предприняли титанические усилия для сохранения памятников науки и культуры, оказавшихся под угрозой уничтожения. Приведу несколько примеров. В октябре 1917 г., из-за военной опасности Петрограду, Академия наук эвакуировала в Саратов рукописные собрания, старопечатные книги и почти все издания XVIII в., хранившиеся в ее Библиотеке, собрания Азиатского музея и Архива. В годы гражданской войны удалось не только сохранить, но и существенно пополнить коллекции музеев. Например, были приобретены коллекция рукописей В. Г. Дружинина, подлинные рукописи А. С. Пушкина, а также автографы многих русских писателей из Дашковского собрания рукописей. Бессмертным подвигом стала деятельность работников академических музеев и рукописных собраний по сохранению и пополнению фондов в условиях блокадного Ленинграда.

* * *

Велика роль Академии в укреплении обороноспособности страны. Еще в прошлом веке член-корреспондент Академии генерал от артиллерии Н. В. Маиевский, основатель русской научной школы баллистики, разработал проект пушки с рекордными характеристиками. Академик Н. Д. Зелинский создал противогаз, спасший десятки тысяч жизней солдат в годы первой мировой войны. Академик В. Н. Ипатьев в 1916–1920 гг. организовал производство взрывчатых веществ и порохов.

Имя академика А. Н. Крылова в равной мере украшает историю российского флота и историю науки. Им впервые были выполнены наиболее полные исследования качки и вибраций кораблей, разработаны известные «таблицы непотопляемости», применение которых позволило укрепить боеспособность флота. Под его руководством был построен лучший для своего времени эсминец «Новик».

Особенно ярко проявилась роль науки в Великой Отечественной войне. Исследования ученых Академии в предвоенные и военные годы позволили осуществить разработку первоклассных самолетов и танков, артиллерийского и стрелкового вооружения, реактивных систем залпового огня, наладить их массовое производство. Под руководством А. П. Александрова была обеспечена защита военных кораблей от магнитных мин. Разработки М. В. Келдыша и других существенно улучшили летные характеристики боевых самолетов. Учениками и последователями Н. Е. Жуковского и С. А. Чаплыгина в КБ С. В. Ильюшина, А. В. Яковлева, А. Н. Туполева были сконструированы самолеты, обеспечившие превосходство нашей авиации в воздухе во время войны и в дальнейшем послужившие базой для создания современных ВВС России. При активнейшем участии ученых Академии удалось в сжатые сроки перевести промышленность на военные рельсы. Были открыты и освоены месторождения нефти в Поволжье и Предуралье, мощнейшие месторождения золота, платины и алмазов в Сибири. Труды Н. Н. Бурденко, А. Д. Сперанского и других ученых-медиков обеспечили успешное лечение раненых в полевых условиях.

Огромна роль Академии в обеспечении национальной безопасности в послевоенный период. Созданием ракетно-ядерного щита, достижением военно-стратегического паритета и успешным поддержанием его на протяжении почти 50 лет страна обязана отечественной науке. Академики И. В. Курчатов, Ю. Б. Харитон, Я. Б. Зельдович, А. Д. Сахаров, К. И. Щелкин, Е. И. Забабахин, А. П. Александров и другие обеспечили создание ядерного оружия. С. П. Королев, М. В. Келдыш, А. Н. Туполев, С. В. Ильюшин, А. С. Яков-

лев, В. П. Глушко, М. К. Янгель, В. Н. Челомей, В. П. Макеев, Н. А. Семихатов, В. П. Бармин, В. И. Кузнецов, Н. Д. Кузнецов, Н. А. Пилюгин, А. Д. Надирадзе, В. Ф. Уткин и другие обеспечили создание реактивной авиации и ракетной техники.

В начале 50-х годов, в ответ на создание за рубежом атомных подводных лодок, была начата и успешно завершена программа их строительства в СССР. Имена А. П. Александрова, В. Н. Перегудова, Н. А. Доллежаля, Н. Н. Исанина, В. В. Новожилова, С. Н. Ковалева, И. Д. Спасского и других наших коллег навсегда вписаны в историю создания подводного флота.

Одновременно с созданием ядерного оружия начались работы по мирному использованию ядерной энергии. Д. И. Блохинцев, Н. А. Доллежаль, А. И. Лейпунский стали создателями первой АЭС, которая была введена в строй в 1954 г.

Благодаря работам А. И. Берга и А. А. Расплетина были сконструированы совершенные радиоэлектронные комплексы и средства связи.

Появление лазеров, созданных трудами Н. Г. Басова и А. М. Прохорова, совершило революцию в создании комплексов и образцов вооружения различного назначения.

Лазеры стали незаменимыми в средствах обнаружения, локации и наведения ракет.

В Академии намного раньше, чем в США, был синтезирован окислитель для твердых ракетных топлив с рекордно высокими энергетическими характеристиками и организовано его промышленное производство.

Многие наши современные оборонные комплексы и технологии не уступают зарубежным аналогам, по ряду характеристик их превосходят. Здесь большая заслуга Академии. Многие из наших коллег, сыгравших выдающуюся роль в их создании, сегодня находятся в зале.

Ученые Академии наук стояли у истоков крупнейших международных соглашений – Договора о запрещении ядерных испытаний в трех средах и мировой программы мирного использования атомной энергии.

Развитие этих идей послужило основой для возникновения широкого международного Пагуошского движения ученых за безопасность и разоружение, сыгравшего важнейшую роль в период холодной войны. Во многом благодаря ученым, объединившимся в стремлении к стабильному и прочному миру, в период противостояния двух систем не разгорелся ядерный пожар. У истоков этого движения стояли А. В. Топчиев, А. А. Арцимович, М. Д. Миллионщиков, М. А. Марков и другие.

Мы должны с благодарностью помнить имена президентов Академии наук советского периода: А. П. Карпинского (1917–1936 гг.), В. Л. Комарова (1936–1945 гг.), С. И. Вавилова (1945–1951 гг.), А. Н. Несмеянова (1951–1961 гг.), М. В. Келдыша (1961–1975 гг.), А. П. Александрова (1975–1986 гг.), Г. И. Марчука (1986–1991 гг.).

* * *

Новый этап в жизни Академии наступил с начала 90-х годов. Трудный, сложный, драматичный. Распад СССР, крушение привычных государственных и общественных институтов, глубокий экономический кризис; правовой вакуум – вот далеко не все проблемы, с которыми столкнулась Академия. В 1991 г. ситуация обострилась широкой кампанией дискредитации Академии наук в глазах общества, попытками отделить академическое сообщество от институтов и создать некую безликую ассоциацию институтов, распустить Академию по аналогии с ликвидацией союзных структур под предлогом борьбы с тоталитаризмом. В основе этого часто лежало понимание демократии как вседозволенности без серьезной ответственности. Но Академия выстояла. Решающую роль сыграл здесь Указ Президента РФ от 21 ноября 1991 г. о воссоздании Российской Академии наук. Несмотря на тяжелейшие политические, экономические, социальные, психологические проблемы в стране, Академия наук сохранила свое единство, она остается главным научным центром России, одним из ведущих научных центров мировой науки. Об этом говорят и крупные научные достижения 90-х годов. Упомяну кратко некоторые из них.

* * *

Фундаментальные результаты получены математиками в классических и в новых направлениях, возникших в последнее время. Решен ряд поставленных многие десятилетия назад проблем теории чисел, алгебры, геометрии, топологии, теории вероятности, математической физики, дифференциальных уравнений и др. Исследования по математическому моделированию и распознаванию образов привели к созданию эффективных методов решения важных теоретических и прикладных задач. Созданы многопроцессорные вычислительные системы отечественной линии супер-ЭВМ. Решен ряд сложных прикладных проблем.

Крупные открытия, расширяющие наши представления о Вселенной, в частности, понимание процессов формирования галактик

на ранних стадиях эволюции Вселенной, сделаны в астрофизике. Так, с помощью 6-метрового оптического телескопа Специальной астрофизической обсерватории РАН получены изображения наиболее удаленных галактик с красными смещениями до 7. На радиотелескопе ФИ АН в Пущино открыто радиоизлучение пульсара, известного как ярчайший источник рентгеновского излучения, а на 6-метровом оптическом телескопе – оптические пульсации этого объекта.

Российские ученые продолжают занимать лидирующие позиции в ряде областей современной физики. Это – физика квантовых жидкостей и кристаллов, полупроводниковые гетероструктуры, лазерная физика, физика экстремальных состояний, сильноточная релятивистская электроника, физика встречных пучков и ряд других направлений.

В эти годы удалось ввести в строй крупные научные установки. Осуществлен физический пуск единственного в России импульсного нейтронного комплекса на протонном пучке сильноточного ускорителя. Создан единственный в мире глубоководный нейтринный телескоп на озере Байкал. Буквально на днях введен в строй токамак «Глобус».

На наших установках исследованы редкие процессы распада короткоживущего к-мезона. Получен лучший в мире предел массы покоя нейтрино.

Крупными достижениями отмечены исследования в области физики твердого тела, физики плазмы, оптики и радиофизики.

Успешно развиваются исследования по физике твердотельных низкотемпературных наноструктур.

Разработаны методы получения двумерных, одномерных и нульмерных (точек) полупроводниковых гетероструктур и созданы принципиально новые приборы – инжекционные лазеры, транзисторы и т.п., которые станут основой элементной базы электроники XXI в.

Крупные достижения мы имеем в релятивистской сильноточной электронике.

Выполнены важные исследования и разработки, имеющие приложения в промышленности, медицине, экологии и других областях. Создан лазерный фемтосекундный микроскоп с рекордным пространственным разрешением, близким к фундаментальному теоретическому пределу. Разработан метод когерентной оптической томографии для построения изображения объектов, скрытых в сильно рассеивающих средах; созданы оптические томографы для неповреждающей диагностики биотканей на глубину до 2 мм. Созданы уникальные плазмотроны.

Крупные достижения имеются в механике, в решении проблем машиностроения, управления, информатики, в решении физико-технических проблем.

Предложен эффективный способ вскрытия нефтяного пласта и освоения скважин, который дает существенное увеличение их дебита. Создано новое поколение шагающих роботов способных перемещаться по произвольно-ориентированным в пространстве поверхностям. Разработан метод синтеза управления манипуляционными роботами для случаев, когда информация о состоянии имеет качественный характер (типа «быстрее-медленнее»). Разработана система, обеспечивающая автоматическое извлечение значимой информации из текстовых сообщений. Выполнен ряд важных исследований по обеспечению прочности, ресурса и живучести мощных турбин и другого энергетического оборудования. Впервые разработана система плазменной деструкции и нейтрализации сложных хлор-фторуглеродов, вызывающих разрушение стратосферного озона.

Разработана новая модульная технология проектирования подводных необитаемых аппаратов.

Обнаружено явление частичного коллапса газа при двумерном нестационарном неавтомодельном сжатии газовых призм.

Завершено построение общей теории волнового твердотельного гироскопа. Решен ряд трудных проблем управления сложными системами.

Выполнены работы по баллистико-навигационному обеспечению полетов долговременной орбитальной станции «МИР» и международной станции «АЛЬФА», включая работы, необходимые для обеспечения транспортных кораблей «ПРОГРЕСС» М-37, 38, 39, 40 и пилотируемых кораблей «СОЮЗ» ТМ-27, 28. Определены параметры маневров, необходимые для сближения и стыковки транспортных кораблей со станцией «МИР», отстыковки и спуска транспортных кораблей в заданный район.

Разработана мезомасштабная стохастическая траекторная модель атмосферного переноса нового поколения, положенная в основу компьютерной системы прогнозирования радиационной обстановки «Нострадамус» при авариях на АЭС. Создан перспективный метод измерения адгезионной прочности покрытия газотурбинных лопаток.

Серьезные достижения получены в области химических наук. Открыта каталитическая фиксация молекулярного азота в мягких условиях. Обнаружено воздействие слабых магнитных полей на химические реакции и создана новая область – так называемая спиновая химия.

Получены принципиальные результаты по каталитическим превращениям углеводородов, фотокатализу, направленному синтезу физиологически активных веществ и высокомолекулярных соединений, изучению туннельных эффектов в химических процессах, кинетике сверхбыстрых реакций в нано- и фемтосекундном диапазонах, получению и исследованию гигантских палладиевых кластеров.

Создано семейство химических сенсоров различного назначения, разработаны новые методы контроля состояния окружающей среды, созданы научные основы экологически безопасных химических технологий.

Были получены уникальные конструкционные и функциональные материалы для новой техники; разработан принципиально новый метод самораспространяющегося высокотемпературного синтеза различных веществ.

Создана новая, не имеющая аналогов в мире сверхпрочная сталь; впервые создан пластичный чугун, изделия из которого изготавливаются не литьем, а прокаткой и другими методами обработки давлением.

Науки о жизни – один из приоритетов ближайших десятилетий, а возможно, и всего XXI в. Нашими учеными установлена пространственная структура ряда белков и пептидов. Исследованы молекулярные механизмы транспорта ионов через биологические мембраны. Открыты информосомы, играющие существенную роль в переносе генетической информации в процессе биосинтеза. Исследованы структура и механизмы функционирования рибосом, играющих особую роль в биосинтезе белков. Разработана технология бесклеточного синтеза белка на рибосомах. Успешно разрабатываются проблемы биохимии и биотехнологии, клеточной биологии, биофизики, биоэнергетики. Ведутся оригинальные исследования по генно-инженерному конструированию белковых молекул с заданными свойствами. Большой размах получили работы по изучению генома человека.

Совместно с коллегами из Аргоннской национальной лаборатории США созданы биочипы – экспресс-диагностикумы для идентификации индивидуальных молекул ДНК, позволяющие с высокой точностью выявлять генетические отклонения в их структурах. Открыты неизвестные регуляторные молекулы, получившие название «Миелопептиды», и расшифрована их структура. Совместно с Институтом иммунологии Минздрава РФ разработаны вакцины нового поколения, в частности, против гриппа и гепатитов. Созданы оригинальные противораковый и противотуберкулезный препараты. Получены

новые перспективные биологически активные вещества и лекарственные препараты из морских и наземных растений и животных.

Разработана новая методология экологического нормирования, которая базируется на анализе реакции природных экосистем на токсическую нагрузку.

Несмотря на резкое сокращение экспедиционных исследований, существенно продвинуты сформировавшиеся ранее и заложены новые направления в науках о Земле. Получены выдающиеся новые геодезические и сейсмологические данные о геодинамических процессах. Создана эффективная система мониторинга сейсмических событий и контроля над испытаниями ядерного оружия, включенная в глобальную систему. Издана новая карта возможной сейсмической опасности на территории СНГ, которая является составной частью Мировой карты, разрабатываемой под эгидой ЮНЕСКО. Мы сохранили лидирующее положение в области геохимии изотопов, теории рудообразования, динамики климатических процессов.

По прогнозам ученых Академии впервые в мире открыта самая древняя – докембрийская – нефть в Восточной Сибири. Подтверждена высокая оценка нефтегазоносности шельфа арктических морей и выявлены уникальные месторождения углеводородного сырья на Крайнем Севере Западной Сибири. Научно обоснованы открытия важнейших промышленных месторождений.

Разработаны модели миграции радионуклидов в атмосфере и океане, в континентальных ландшафтах и подземной гидросфере.

Созданы уникальные атласы «Природа и ресурсы Земли», «Атлас снежно-ледовых ресурсов мира», «Атласы радиоактивного загрязнения в результате Чернобыльской аварии».

Фундаментальное значение имеют открытия, связанные с динамикой вод Мирового океана, на основе которых разработаны математические модели общей циркуляции вод и взаимодействия океана с атмосферой. Космические исследования цветности поверхностного слоя океана впервые позволили оценить глобальную биологическую продуктивность океанских вод.

Существенны успехи в области общественных наук.

За истекшее десятилетие в российской исторической науке произошли качественные перемены, связанные с обновлением методологии исторического исследования и существенным расширением его источниковой базы.

В научный оборот было введено огромное количество документов, ранее не доступных, позволивших по-новому оценить известные события и процессы, выдвинуть принципиально иные идеи и оценки в понимании социальной трансформации и модернизации

общественных процессов, в анализе международных отношений, в системах управления обществом и государством.

К числу важнейших достижений следует отнести новую трактовку роли человека и духовного начала в истории. Интенсивно разрабатывалась теория и сравнительная история различных типов цивилизаций, выявляющих роль и место России в мировой истории. Результатом огромной исследовательской работы стал выход в свет фундаментальных обобщающих трудов по истории России и других стран и серий документальных публикаций качественно нового характера, монографических исследований. Достигнуты важные результаты в изучении первой и второй мировых войн и истории холодной войны. Ряд открытий мирового уровня был сделан отечественными археологами в нашей стране и за рубежом. На основе новейших достижений исторической науки было качественно обновлено историческое образование: написаны базовые учебники для средней и высшей школы. Выпущены замечательные энциклопедические издания.

В области философии продолжалось осмысление глобальных общественных и научно-технических процессов современности. Опубликованы замечательные работы.

Социологами получены представительные всероссийские данные о состоянии и механизме функционирования перестроечного общественного сознания. Юристами определены основные тенденции развития современного права и государства в России и за рубежом. Выявлены доминирующие тенденции в сфере межнациональных отношений и становления общественного самоуправления в России. Нашими учеными изучены проблемы психического развития и психодиагностики человека в условиях изменяющегося мира.

Исследования в сфере экономики позволили выработать концепцию и стратегию обеспечения финансовой и денежно-кредитной политики в целях подъема российской экономики; предложены современные технологии принятия решений, обеспечивающих прогрессивную структурную перестройку и экономический рост; предложена концепция государственной стратегии в социальной сфере жизни в России.

В Академии разработана концепция современного этапа международных отношений как формирующейся многополюсной глобальной системы взаимосвязей, отражающей многообразие и целостность интересов гражданина, общества, государства и мирового сообщества. С учетом конфронтации и конфликтности в мире рассмотрены проблемы национальной безопасности России. Исследованы теоретические и практические вопросы обеспечения эконо-

мической безопасности России, ее геоэкономических интересов и отношений в ближнем и дальнем зарубежье.

Долгосрочный прогноз развития мировой экономики и политики до 2015 г. позволил найти наиболее вероятные варианты становления новых систем международных политических и экономических отношений основных стран мира, включая Россию. Среди практических итогов следует отметить разработку экспертной классификации приоритетных интересов России, целей национально-государственной политики, механизмов и способов их обеспечения.

Успешно развивались в последние годы традиции отечественной филологии.

Литературоведы уделяли особое внимание пушкиноведческой проблематике. В Пушкинском доме завершено уникальное 8-томное издание «А. С. Пушкин. Рабочие тетради».

Плодотворно продолжается исследование древнерусской литературы. Завершена публикация многотомной серии «Памятники литературы Древней Руси». Значительным событием в литературоведении стало завершение фундаментальной «Истории всемирной литературы» в 8 томах.

Продолжая традиции академика Н. И. Толстого, фольклористы ведут активную работу по собиранию, исследованию и изданию произведений устного народного творчества. В последние годы подготовлен целый ряд словарей и грамматик.

Разработана федеральная программа «Русский язык», реализация которой будет способствовать укреплению государственной поддержки русского языка.

Активно изучается история российской эмиграции. Важное место занимает комплексная междисциплинарная программа по изучению русской культуры в мировом контексте.

* * *

В 90-е годы Академия сохраняла и развивала традиционные направления деятельности, которые стали, разумеется, приобретать новые формы и оттенки, отвечающие новым реалиям.

Невероятными усилиями мы сохранили систему академического книгоиздания. Издаем около 200 научных и 7 научно-популярных журналов, 150 из которых переводится на английский язык. Выпускаем все основные традиционные, замечательные академические серии. Нашими сотрудниками написаны прекрасные книги, многие издания имеют большую общекультурную ценность.

Развиваются международные связи. Сегодня Академия имеет около 100 двусторонних соглашений о сотрудничестве, участвует в реализации более 40 межправительственных договоров, является членом 236 международных организаций, представляя там Россию.

Мы развиваем и укрепляем сотрудничество с Академиями наук стран СНГ, в том числе в рамках Международной ассоциации Академий наук. Активно сотрудничаем с национальными Академиями и научными центрами Франции, Англии, Германии, США, Индии, Италии, Польши, Финляндии, Швеции, Израиля, Китая, Японии и других стран. География международных связей постоянно расширяется. Академия ведет активный поиск взаимовыгодной кооперации с зарубежными фирмами, заинтересованными в совместных прикладных исследованиях.

В эти годы в России были проведены десятки международных научных конференций, наши сотрудники активно участвовали и в других международных мероприятиях.

Следуя традициям, Академия придает большое значение кардинальному сближению науки и образования. Созданы десятки лицеев и колледжей, возникли научно-образовательные центры, академические университеты, факультеты. Около 700 членов Академии и тысячи сотрудников участвуют в учебном процессе. Учеными Академии написаны учебники, учебные пособия для школ и вузов. Теснейшее взаимодействие наших институтов с вузами страны – стратегическая линия академической деятельности. Я уже сказал, что эта деятельность будет подробно обсуждаться 8 июня.

В последние годы Академия существенно расширила на профессиональной основе свое взаимодействие с государственными структурами.

Мне удалось упомянуть лишь некоторые из ключевых направлений деятельности Академии в последние годы.

В юбилейном выступлении как-то не принято говорить о бедах и проблемах. Их у нас предостаточно и они общеизвестны. Сегодня, в 275-й год существования Академии мы можем сказать, что общими усилиями сохранили Академию наук – бесценное достояние России. Она живет и развивается, она выдержала испытание временем. Она выдержала испытание временем в силу глубоких исторических традиций, цементирующих Академию, благодаря самоотверженному труду многих поколений наших сотрудников.

* * *

За 275 лет Россия сумела взрастить мощное, уникальное древо академической науки, принесшее замечательные плоды для своего

народа, для мировой цивилизации, плоды, изменившие облик нашей страны. Не каждому государству такое по плечу.

Бури и ураганы, проносящиеся над нашей Родиной, порой ломают его ветви, наносят глубокие раны. Но Академия, академическая наука остаются опорой для России во всех ее основополагающих делах.

* * *

В заключение позвольте обратить внимание участников нашего юбилейного собрания, особенно присутствующего здесь премьер-министра и многих других государственных деятелей, на следующий слайд.. На нем изображена Академическая печать 1735 года, сделанная по проекту выдающегося математика, конференц-секретаря Академии Христиана Гольдбаха.

В центре на щите, наложенному на двухглавого орла – символа России, изображена богиня мудрости Минерва. Над щитом надпись: «Hic tuta perennat» – «Здесь она в безопасности на долгие годы».

Пожелаем, чтобы это было всегда так!

Источник: Доклад на Юбилейном заседании Общего собрания РАН 3 июня 1999 года.

Саркисов А. А.

Российская Академия наук: Какой ей быть?

Российская академия наук является одним из старейших институтов нашего государства – датой её основания принято считать 8 февраля (по новому стилю) 1724 г., когда Сенат одобрил проект Петра I об учреждении в Санкт-Петербурге Академии наук и художеств.

Единственная реальная попытка ликвидировать Академию наук была предпринята в середине 1918 г., когда научный отдел Наркомпроса подготовил предложение о её преобразовании в Ассоциацию научных учреждений. К счастью, рассмотрение этого документа из-за бюрократических проволочек затянулось.

Об этой инициативе стало известно непременному секретарю академии С. Ф. Ольденбургу (он занимал эту должность с 1904 по 1929 г.), который, не имея возможности лично обратиться к В. И. Ленину, попросил это сделать известного физика академика П. П. Лазарева. В ответ на его обращение в августе 1918 г. Ленин потребовал от наркома А. В. Луначарского прекратить нападки на Академию.

Второй в истории Академии наук процесс её «мягкой» ликвидации был запущен уже в новейшее время в ходе поспешных и непродуманных реформ 1990-х годов, самыми пагубными из которых явились реформы в области образования и науки. Не углубляясь в детали развёрнутой против Российской академии наук кампании, можно констатировать, что содержание предлагавшихся преобразований сводилось к фактической ликвидации РАН как одного из последних «рудиментов» советской системы, к отторжению от неё научных учреждений, превращению её всвоего рода почётный клуб. Подобные попытки были инициированы Б. Г. Салтыковым, занимавшим пост министра науки и технической политики с 1991 по 1996 г. сначала в правительстве Е. Т. Гайдара, а затем В. С. Черно-

мырдина. Такие попытки не прекращались и позже при покровительстве и поддержке со стороны теперь уже бывшего министра образования и науки А. А. Фурсенко и отдельных высокопоставленных чиновников правительства и администрации Президента страны. Прямые атаки в средствах массовой информации сопровождаются практическими шагами, направленными на планомерный подрыв лидирующей роли РАН в научной деятельности, на распыление и без того скудных средств, выделяемых на проведение исследований, между неподведомственными академии структурами, которые создаются в спешном порядке без обсуждения с широкой научной общественностью и серьёзного анализа различных вариантов решения возлагаемых на них задач.

И всё же, несмотря на то, что многие недостатки и проблемы, возникшие в деятельности Академии, объяснимы условиями ее работы в течение более чем двух последних десятилетий, совершенно очевидно, что продуманные меры по оптимизации её структуры и деятельности нужны и полезны.

Первое, на что хотелось бы обратить внимание, так это на чрезмерную громоздкость структуры академии, наличие в её составе избыточного числа учреждений. Сегодня РАН объединяет более 430 институтов, различных центров и других научных организаций, не считая большого числа неакадемических институтов, работающих под методическим руководством отделений академии. Наряду с высокоэффективными научными учреждениями, успешно осуществляющими фундаментальные исследования по самым актуальным направлениям современной науки, немало откровенно слабых институтов, дальнейшее сохранение которых в составе академии представляется сомнительным. Кроме того, в Академии наук функционирует около 400 научных советов, различных комитетов, обществ и ассоциаций, уже в названиях которых просматривается очевидный параллелизм осуществляемых ими функций. Многие научные советы малоэффективны, а некоторые пребывают в состоянии анабиоза, не созываясь в течение длительного времени – месяцами и даже годами.

К сожалению, до сих пор отсутствуют убедительные объективные критерии оценки эффективности деятельности научных учреждений. За последние 20 с лишним лет отмечается неуклонное снижение количества и качества научных исследований, что связано с недопустимо низким для нашей страны уровнем финансирования науки и падением спроса на передовые научные разработки. За все эти годы государство не выдвинуло перед наукой и экономикой ни одной масштабной задачи, сопоставимой, например, с созданием

ядерного оружия или ядерной энергетики, атомного подводного и ледокольного флота, освоением космического пространства.

Задача модернизации остаётся на уровне лозунгов, потому что не подкрепляется соответствующими программами перспективного развития страны и адекватными финансовыми вложениями в экономику, науку и образование.

Основным источником финансирования национальных фундаментальных исследований всегда и везде выступал государственный бюджет. Отставание нашей страны по объёму финансирования фундаментальной науки становится особенно наглядным, если провести сравнение с учётом фактического уровня ВВП в разных странах. Так, объём ВВП России примерно в 10 раз меньше, чем в США, в то время как на науку из бюджета тратится в 25 раз меньше.

На мой взгляд, многие проблемы академии могут быть успешно решены путём оптимизации её структуры и состава на основе тщательно продуманного системного подхода. К сожалению, осуществляемые в настоящее время изменения носят характер оборонительной реакции на спорадические решения Министерства образования и науки РФ, а также на критику и нападки, содержащиеся в многочисленных и по большей части тенденциозных материалах СМИ, авторы которых образуют сравнительно устойчивую по составу группу лиц. Некоторые из них ещё в недавнее время занимали видные посты, другие близки к представителям родственного им по идеологии крыла в руководстве страны.

Первым, безусловно, необходимым шагом в направлении оптимизации структуры и улучшения эффективности деятельности РАН должно явиться уточнение её роли и места в государственном устройстве с учётом сложившихся к настоящему времени общественно-политических реалий, а также чёткое определение стратегических целей, траекторий и методов намеченных изменений. При этом все мероприятия по совершенствованию РАН должны осуществляться на основе разработанной ею и одобренной руководством страны целостной концепции, к созданию которой должна привлекаться широкая научная общественность. Некоторые соображения, касающиеся отдельных волнующих академическое сообщество проблем, рассматриваются ниже.

Традиционно сложившаяся в нашей стране структура Академии наук, кроме избираемого сообщества её действительных членов и членов корреспондентов, включает большое число научно-исследовательских институтов, реализующих широкий спектр фундаментальных исследований. Примеры подобного устройства академий, вообще говоря, имеются и в других странах, однако формы

организации фундаментальных исследований отличаются большой пестротой. Значительно чаще национальные академии наук лишены собственных научных учреждений и выполняют роль высшего научного экспертного органа. Отдельные функции академии наук в других странах реализуются вузами или специальными научно-организационными структурами. Так, в Германии нет единой академии наук. Действует семь различных академий, объединённых в Союз немецких академий наук. Число действительных членов и членов-корреспондентов – 1400 человек.

Пример другой формы организации научных исследований можно видеть в США, где функционирует созданная в 1863 г. Национальная академия наук. Это научное общество, главной целью которого является содействие развитию науки в масштабах всей страны. НАН выполняет роль консультативного органа по вопросам науки и техники для правительства и его многочисленных агентств совместно с Национальной академией инженерных наук (создана в 1964 г.). Передовые фундаментальные и прикладные научные исследования проводятся непосредственно в университетских лабораториях и институтах, а также в ряде национальных лабораторий, крупнейшие из которых – Лос-Аламосская, Ливерморская и Окриджская – нацелены на выполнение задач обеспечения национальной безопасности и финансируются из бюджета страны.

Во Франции близкую к функциям нашей Академии наук роль выполняет Национальный центр научных исследований (CNRS). 1100 лабораторий центра заняты исследованиями по всем областям фундаментальной науки. В работах CNRS принимают участие примерно 11500 постоянных научных сотрудников и 14000 человек вспомогательного персонала. CNRS – государственная структура, она подчиняется соответствующему министерству и от него же получает финансирование, которое составляет примерно в 2.5 млрд. евро в год (около 100 млрд. руб.), что почти в 2 раза превосходит годовое финансирование РАН, хотя численность населения РФ и Франции составляет соответственно 142 и 65 млн. человек. Значительный объём исследований проводится также во французских университетских лабораториях, научный персонал которых в сумме превосходит численность научных работников CNRS. При этом во Франции тоже есть академия наук, которая никак не связана с Национальным центром научных исследований и выполняет роль клуба учёных.

Описанные формы организации научных исследований в различных странах имеют свои преимущества и свои особенности, но они возникли не сразу, а сложились исторически и в наибольшей

степени отвечают интересам государств и сложившимся традициям. Конкретный выбор той или иной формы связан с множеством различных причин: с историческими обстоятельствами, характером и уровнем экономического развития страны, уровнем научного потенциала и научными традициями, особенностями системы образования, международной ролью и амбициями государства и, конечно, характером и масштабами возлагаемых на науку задач.

Нынешний облик Российской академии наук сформировался в основном в советский период и соответствовал потребности консолидации научного потенциала для решения грандиозных задач создания современной индустриальной экономики и укрепления обороноспособности страны. Именно в этих условиях была принята концепция построения Академии наук СССР, которая предусматривала систему научно-исследовательских институтов по наиболее актуальным направлениям фундаментальной науки. Интересы обороны и развивающейся экономики потребовали расширения профиля и существенного увеличения числа академических институтов. Своеобразным штабом, определявшим стратегические направления развития науки и осуществлявшим оперативное управление деятельностью институтов, выступало относительно компактное по численности Общее собрание действительных членов и членов-корреспондентов академии. История АН СССР многократно подтвердила оптимальность такой конфигурации. Приведём только один пример – создание в нашей стране ядерного оружия. Решение в кратчайшие сроки этой жизненно важной для сохранения суверенитета задачи стало возможным, в частности, потому, что в области ядерной физики в рамках Академии наук СССР к тому времени сформировались мощные научные школы мирового уровня. Ещё одним наглядным подтверждением эффективности организации АН СССР может служить и то обстоятельство, что её структура в своё время была заимствована Китаем, современные успехи которого в науке, экономике и многих других областях очевидны.

Изменившаяся за 20 последних лет социально-политическая и экономическая обстановка, как и накопленные негативные проблемы, безусловно, требуют серьёзной корректировки организационной структуры академии и уточнения юридически-правовых положений её статуса. Однако, на мой взгляд, нет никаких объективных оснований для пересмотра концептуальных основ её организации. Критическое и в то же время бережное отношение к Академии наук как к нашему национальному достоянию является непременным условием её совершенствования, и расцвета в инте-

ресах страны. Устойчивое положение Российской академии наук в течение почти 300 лет – во многом результат эволюционного характера её преобразований.

В ряду приоритетных направлений дальнейшего развития РАН отдельное место занимает задача совершенствования качественного состава академиков и членов-корреспондентов – от этого в решающей степени зависит не только моральный и профессиональный авторитет Академии наук, но и эффективность её функционирования как высшего научного учреждения страны.

В соответствии с Уставом РАН, академики и члены-корреспонденты избираются самим академическим сообществом путём тайного голосования. Выборы проводятся не реже одного раза в три года. Общее количество вакансий определяется числом ушедших из жизни членов академии в пределах установленной на данный период её численности. Время проведения выборов, наименования специальностей и количество вакансий по каждой специальности устанавливаются Президиумом Академии наук с учётом предложений её специализированных и региональных отделений и региональных научных центров.

В декабре 2011 г. состоялись последние выборы, в ходе которых были избраны 81 действительный член и 132 члена-корреспондента РАН. В числе избранных немало достойных учёных, внёсших выдающийся вклад в развитие отечественной и мировой науки. Вместе с тем выборы высветили ряд негативных тенденций, которые в той или иной степени имели место и ранее, но с течением времени, от одних выборов к другим становились всё более заметными.

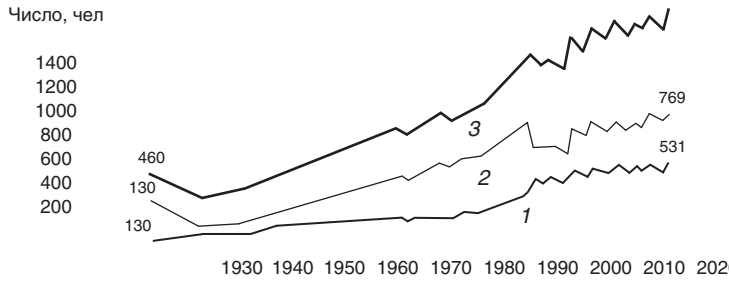


Рис. 1. Изменение численности АН СССР-РАН в период с 1940 по 2010 гг. 1. Академики; 2. Член-корреспонденты РАН; 3. Общее число членов Академии наук.

При достаточно высоком общем уровне научного потенциала членов Академии наук, который во все времена определял её престиж, состав академии никогда не был однородным. Любопытное суждение по этому поводу высказал выдающийся советский математик А. Н. Колмогоров: «Для устойчивого существования академии нужно, чтобы, по крайней мере, треть её членов составляли те, кого по их заслугам нельзя не избрать, каковы бы ни были их личные качества, иначе это ослабит Академию наук. Ещё 40% могут составлять учёные, которые, если их избрать, будут хорошими академиками, но если их не избрать – катастрофы не будет. И только при этих условиях на оставшуюся часть можно избирать тех, кого нельзя избирать»[1]. К сожалению, приходится констатировать, что даже обозначенные А. Н. Колмогоровым весьма либеральные пропорции в последние годы всё более смещаются в сторону последней категории. В то же время, несмотря на агрессивные выступления в СМИ в адрес академии, на целенаправленно создаваемые трудности, мешающие ее работе, на возникновение параллельных конкурирующих структур, а также множества общественных академий, в том числе весьма сомнительного толка, престиж членства в Российской академии наук продолжает оставаться высоким. Именно поэтому конкурс при выборах в академию в течение последних двух десятилетий по-прежнему жёсткий. Однако нельзя не отметить тенденцию роста числа всевозможных администраторов, государственных чиновников, депутатов и даже бизнесменов, стремящихся быть избранными в академию.

Наблюдается и другая тенденция: среди избранных непомерно много лиц, для которых работа в научных учреждениях и участие в научных исследованиях не являются основным содержанием повседневной профессиональной деятельности. Так, на последних выборах из 81 избранного академика около 60 человек являются директорами институтов, заместителями директоров, ректорами вузов, сотрудниками аппарата региональных научных центров. В несколько меньших, но также впечатляющих масштабах эта тенденция проявилась и при избрании членов-корреспондентов. Из 132 новых членов-корреспондентов РАН административные должности занимают более 60 человек. Особенно тревожная ситуация в группе членов-корреспондентов, избранных с ограничением возраста. Здесь из общего числа (31) различные руководящие посты занимают 15 человек. При этом следует иметь в виду, что приве-

[1] *Баренблатт Г. И.* Что я помню и будупомнить всегда // Колмогоров в воспоминаниях учеников. М.: Изд-во МЦНМО, 2006. С. 58.

дённые цифры являются заниженными, так как справки-аннотации готовятся самими претендентами. Некоторые из них по понятным соображениям не называли основное место своей работы, если по характеру решаемых задач оно не имело ничего общего с профилем научной организации, а указывали лишь занимаемую ими по совместительству должность в каком-нибудь вузе или НИИ. В этой связи вполне адекватной мерой могло бы стать формирование на время выборов мандатной комиссии, одна из функций которой состояла бы в проверке подлинности данных, содержащихся в представленных кандидатами документах, и соответствия научных работ соискателя профилю выбранной вакантной специальности.

Отмеченная тенденция в какой-то мере является закономерной, так как возрастающие сложность и масштабы фундаментальных исследований в ряде научных областей требуют консолидации усилий крупных коллективов, что объективно приводит к усилению организаторской роли научного руководства института. Несомненно, среди руководителей научных учреждений немало настоящих, в том числе и выдающихся учёных, однако нередки случаи, когда на директорские посты выдвигаются, скорее, эффективные менеджеры, чем люди, имеющие склонность к научной деятельности и достигшие в этой сфере сколько-нибудь значимых результатов. Тревожащим является не сам факт избрания в академию отдельных руководителей, а устойчивое увеличение числа выдвигаемых из этой категории кандидатов. Не надо забывать, что наука делается не в директорских креслах и не в ректорских кабинетах, а в лабораториях, научных отделах, на экспериментальных установках и научных полигонах. Если не остановить развитие указанной тенденции, то мы придём к абсурдной ситуации, при которой непременным условием избрания в академию станет высокое должностное положение соискателя.

Не углубляясь в дальнейший анализ итогов прошедших выборов, можно резюмировать. Их основной недостаток состоит в том, что среди соискателей академических званий по разным причинам отсутствовали фамилии очень многих крупных учёных, а окончательный выбор из уже представленного списка во многих случаях оказался не оптимальным – далеко не всегда победителями стали сильнейшие кандидаты.

Осмысляя причины негативных явлений в ходе выборов в РАН, стоит разделить их на три группы: недостатки, связанные с отдельными положениями Устава академии, организационные нарушения при подготовке и проведении выборов и, наконец, морально-этические аспекты, которые касаются всех участников избирательного процесса, – и тех, кто избирает, и тех, кого избира-

ют. Хотелось бы сразу оговориться, что автор не претендует на исчерпывающий анализ рассматриваемой проблемы, а лишь делится личными соображениями.

После некоторого сокращения числа академиков и членов-корреспондентов в период Великой Отечественной войны, начиная с 1945 г. и до настоящего времени наблюдается неуклонный рост общей численности как членов академии, так и персонала подведомственных ей учреждений (рис. 1). В течение указанного периода общая численность членов Академии наук увеличилась с 383 до 1300 человек, то есть более чем в 3 раза. Если рост численности членов и сотрудников академии сразу после войны до начала так называемой перестройки можно ещё как-то объяснить необходимостью решения задач восстановления экономики и её масштабной модернизации, то дальнейшее увеличение на фоне резкого снижения численности населения страны, упадка экономики и всё большего доминирования сырьевых отраслей трудно объяснить и, тем более, оправдать.

В отношении оптимальной численности членов Академии наук могут быть и другие точки зрения, но мне представляется, что неуклонное возрастание численного состава академии не может не оказывать негативного влияния на качественный уровень её состава. Как минимальную превентивную меру, можно предложить на будущее не допускать превышения достигнутой к настоящему времени или уточнённой после специального изучения этого вопроса численности. Тот случай, когда консерватизм мог бы проявиться как безусловно позитивная стратегия.

Хотелось бы обратить внимание на очевидную ошибочность решения о введении специальной квоты для кандидатов в академики и члены-корреспонденты с ограничением возраста. Это решение в своё время было принято в обстановке охватившей страну «демократической» эйфории и агрессивных нападок на все сохранившиеся институты советского периода. Именно в те дни раздавались призывы экстремистов «сбить золотой набалдашник» с главного здания Российской академии наук. Тогда же, кстати, было принято и решение о включении в состав Общего собрания РАН так называемых представителей академической общественности, не являющихся членами академии, что, как показала практика, оказалось совершенно бесполезной мерой.

Условия избрания в Академию наук определены в Уставе РАН следующим образом: «Действительными членами Российской Академии наук избираются учёные, обогатившие науку трудами первостепенного научного значения. Членами-корреспондентами Российской академии наук избираются учёные, обогатившие науку выдающимися научными трудами» [7]. Было бы уместным допол-

нить эти требования положением, которое гарантировало бы при избрании приоритет для учёных, получивших международную известность и признание или внёсших большой вклад в укрепление обороноспособности страны.

Несмотря на очевидную условность и неполноту содержащихся в Уставе требований (например, где граница между «выдающимися научными трудами» и «трудами первостепенного научного значения»?), опыт многолетней истории академии всё же даёт основание считать их в целом приемлемыми. Поэтому не вызывает никакого удивления, что в те времена, когда не существовало никаких возрастных квот, в Академию наук задолго до достижения 50-летия избирались выдающиеся представители науки, в числе которых можно назвать И. И. Артоболевского, Н. Г. Басова, В. Л. Гинзбурга, В. М. Глушкова, Е. И. Забабахина, Я. Б. Зельдовича, П. Л. Капицу, И. К. Кикоина, С. П. Королёва, М. В. Келдыша, И. В. Курчатова, Л. Д. Ландау, С. Н. Мергепяна, М. Д. Миллионщикова, Ю. А. Овчинникова, А. М. Прохорова, А. А. Самарского,

Л. И. Седова, Н. Н. Семёнова, А. Н. Тихонова, А. Н. Туполева, Ю. Б. Харитона, М. К. Янгеля. Этот список, в который включены лишь некоторые уже ушедшие из жизни учёные с мировым именем, избранные академиками и членами-корреспондентами в относительно молодом возрасте, можно было бы продолжить, но и представленный перечень наглядно свидетельствует о том, что при наличии достаточных оснований двери в Академию наук всегда были открыты для достойных кандидатов независимо от их возраста.

Средний возраст нынешнего состава академии составляет 70,2 года. Без учёта членов академии, избранных с ограничением по возрасту, средний возраст увеличивается на очень малую величину и практически остаётся тем же – 70,8 года. Таким образом, введение специальной возрастной квоты создаёт лишь послабления и привилегии для искусственно выделенной категории участников выборного конкурса. Опыт теперь уже многократно проведённых выборов по новым правилам показывает, что избрание ярких, действительно выдающихся учёных из числа «молодых» кандидатов является, скорее, редким исключением, нежели правилом. К настоящему времени имеются более чем достаточные основания для отказа от этой, принятой по конъюнктурным соображениям, нормы.

Считаю необходимым подчеркнуть, что «возрастная проблема» порождена не самой Академией наук, она является прямым следствием грубых ошибок, допущенных властью в руководстве страной в течение всего постсоветского периода. То обстоятельство, что в наши дни средний возраст избираемых в академию членов выше,

чем это было в советское время, – не вина, а скорее, беда академии и нашего общества в целом. Это адекватное отражение не востребованности науки на фоне экономического спада в стране, коснувшегося в первую очередь высокотехнологичных отраслей экономики.

Тенденции постепенного снижения требований к научному уровню избираемых членов РАН в определённой степени способствует принятое в 2003 г. недостаточно выверенное решение по укрупнению отделений одновременно с созданием множества малочисленных секций, единственным правом и задачей которых является проведение выборов на первом, самом решающем, этапе. Совершенно очевидно, что с уменьшением числа выборщиков возрастает влияние на результаты консолидированных групп и всевозможных корпоративных сговоров, что несовместимо как с моральными, так и с элементарными демократическими принципами. На мой взгляд, было бы разумнее проводить первый этап выборов всем составом отделения, а на секции возложить более естественные для них научно-организационные задачи. Все другие предусмотренные действующим Уставом функции отделения, естественно, должны быть сохранены.

Полагаю также назревшим обсуждение нормы Устава, предусматривающей специальные вакансии для региональных отделений и центров академии. На начальных этапах создания и становления этих подразделений выделение целевых вакансий было вполне обоснованным. Однако к настоящему времени некоторые из этих подразделений достигли такого уровня, что уже не нуждаются в каких-либо преференциях. К примеру, Сибирское отделение РАН представлено мощным по численности и авторитету коллективом, который способен отстаивать любые, в том числе и связанные с выборами, региональные интересы. В пользу актуальности обсуждения этой проблемы можно привести участившиеся в последние годы случаи избрания в состав академии членов региональных отделений и центров сверх выделяемых для них целевых вакансий. Уместно заметить, что, например, для Санкт-Петербургского научного центра специальные вакансии не выделяются. На этом фоне сохранение такой привилегии для столь крупного и влиятельного подразделения, каким является Сибирское отделение РАН, может выглядеть даже как своего рода дискриминационная мера.

В связи с обсуждением уставных проблем необходимо кратко коснуться вопроса об экспертных комиссиях В «Положении о выборах в РАН» в отношении этих комиссий записано: «В двухнедельный срок после публикации в печати объявления о выборах в РАН бюро отделений РАН назначают экспертные комиссии из чис-

ла действительных членов РАН. Экспертные комиссии рассматривают представленные материалы, составляют заключения по всем кандидатурам и рекомендуют наиболее достойных для избрания кандидатами в действительные члены и члены-корреспонденты»[1].

Обращает на себя внимание крайняя расплывчатость и небрежность формулировок. Абсурдом является избрание «кандидатами в действительные члены и члены-корреспонденты», поскольку все лица, выдвинутые для участия в выборах, по смыслу уже являются таковыми. Нечёткость предписанного порядка формирования экспертных комиссий порождает произвол и разнообразие подходов. Так, при формировании состава экспертных комиссий в одних случаях в них включаются все входящие в секцию действительные члены академии, в других – только те академики, которые являются членами бюро отделения, и, наконец, в третьих – лишь часть академиков, отбираемая по непонятному принципу. Строго говоря, во всех трёх случаях соответствующая норма положения формально не нарушается. Что касается требования «Положения о выборах» к экспертным комиссиям о необходимости составлять заключения по всем кандидатурам, то оно изначально является нереалистичным и практически никогда не исполняется. Уже эти, содержащиеся в формулировке лишь одного п. 7 «Положения о выборах», явные неточности в немалой степени определяют серьёзные недостатки в работе экспертных комиссий, их граничащую с полной бесполезностью крайне низкую эффективность. Я далёк от мысли, что в ходе проведения академических выборов могут допускаться какие-то подтасовки или фальсификации, хотя не однажды приходилось слышать от своих коллег о том, что подобные явления якобы имеют место. Чтобы надёжно исключить не только возможность несовместимых с академической моралью фактов, но и разговоров об этом, было бы правильным отказаться от практики избрания счётных комиссий по заранее подготовленному руководством отделения списку и обеспечить подлинно демократическую процедуру выдвижения кандидатов в комиссию и утверждения её состава. Кроме того, в «Положении о выборах» следовало бы прописать норму, обязывающую сразу после подсчёта голосов все запечатанные в конверт бюллетени доставлять в здание Президиума РАН для их последующего хранения в течение определённого времени в установленном «Положением о выборах» месте.

---

[1] Положение о выборах в РАН (Утверждено Постановлением Общего собрания РАН № 12 от 16 мая 2002 г.). М.:Наука, 2002. С. 5.

Главный недостаток в организации подготовки и проведения выборов – это отсутствие в отделениях академии постоянной селекционной работы по выявлению наиболее талантливых и перспективных учёных в научных, учебных, конструкторских и других творческих коллективах – работы, которая должна иметь максимально широкий географический охват. Выдвижение кандидатов для избрания академиками и членами-корреспондентами формально является прерогативой организаций, а практически зависит от активности самих выдвигаемых персон. В результате список кандидатов в существенной мере определяется не их объективными научными достоинствами, а, скорее, их напористостью и избытком свободного времени. Лишь на заключительной стадии этого процесса соискатели академических званий обращаются к членам академии с просьбой об официальном выдвижении или поддержке, в которой им, как правило, не отказывают.

Об отсутствии системного подхода к проблеме и во многом о стихийном характере этого важнейшего этапа выборного процесса свидетельствует крайне неравномерный конкурс претендентов по отдельным специальностям, чему в немалой степени способствует и практика выделения вакансий по неоправданно узкому научному профилю. В ходе последних выборов были случаи, когда на некоторые вакансии претендовали три, два и даже один кандидат, в то время как по другим специальностям конкурс достигал 40 претендентов на одно место! Таким образом, при достаточно высоком среднем уровне на одном полюсе мы наблюдаем практическое отсутствие конкурса, а на другом – столпотворение, в котором совсем не просто сориентироваться, чтобы принять оптимальное решение.

Отсутствие системного подхода и постоянной работы по выявлению и отбору достойных к избранию в академию талантливых учёных приводит к тому, что ознакомление с кандидатами и их трудами приходится в основном на последние перед выборами месяцы. Обычно это происходит в ходе научных сессий, на которых соискатели выступают с 15-минутными сообщениями. Сама идея проведения таких сессий, безусловно, правильная, однако их организация в ряде случаев вызывает неудовлетворённость и справедливую критику со стороны членов академии и самих соискателей. Не говоря уже о том, что такое краткое сообщение не позволяет получить сколько-нибудь полное впечатление о научных достижениях докладчика. На этих слушаниях, кроме председательствующего академика, иногда присутствуют не более двух-трёх членов академии, а остальная аудитория представлена самими соискателями.

Нужно принять более строгие требования, обязывающие присутствовать на слушаниях, как минимум, всех членов отделения по соответствующей специальности.

Большая роль в предварительном отборе наиболее достойных кандидатов и выработке рекомендаций собранию выборщиков должна отводиться экспертным комиссиям. Заседания экспертных комиссий часто носят формальный характер, некоторые члены не скрывают, что все кулуарные договорённости уже состоялись и позиции давно определены, так что необходимости в широкой дискуссии и серьёзном обсуждении кандидатур нет. Иногда откровенно предлагается сразу же, без обсуждения приступить к голосованию. Если же обсуждение проводится, то оно носит характер обмена короткими репликами с перечислением фамилий рекомендуемых кандидатов без необходимых, на мой взгляд, развёрнутых обоснований. Само голосование на заседании экспертной комиссии не всегда соответствует действительному мнению голосующего, а является своеобразным манёвром, который должен продемонстрировать выполнение данных обещаний или достигнутых договорённостей. Именно по этой причине корреляция между окончательными результатами выборов и результатами рассмотрения кандидатов на заседаниях экспертных комиссий очень слабая. Нередко кандидат, получивший почти единодушную поддержку экспертной комиссии, на стадии выборов оказывается в числе аутсайдеров. Например, в истории Отделения физико-технических проблем энергетики РАН известен ставший хрестоматийным случай, когда за очень достойного кандидата в действительные члены академии на заседании экспертной комиссии проголосовали 100% её членов, а на собрании отделения он не получил ни одного голоса. Похожие абсурдные ситуации случались и в других отделениях.

Учитывая важную функцию экспертных комиссий, осуществляющих отбор наиболее достойных из числа зарегистрированных кандидатов на предвыборном этапе, полагаю актуальным принятие следующих мер, которые могли бы способствовать повышению эффективности их работы:

• чёткое нормирование состава, численности и порядка формирования экспертных комиссий; представляется более предпочтительным избрание (а не назначение) членов экспертных комиссий тайным голосованием на собраниях отделений;

• включение в состав экспертных комиссий не только действительных членов, но и членов-корреспондентов РАН, которые могли бы участвовать в работе комиссии при рассмотрении кандидатур на вакансии членов-корреспондентов, – такая норма логически выте-

кает из того факта, что члены-корреспонденты РАН являются полноправными участниками выборного процесса.

Несколько слов о морально-этических аспектах выборов в академию. Хотя большая часть моей биографии связана с Военно-морским флотом, я в то же время уже 30 с лишним лет состою членом Академии наук СССР – Российской академии наук. Вслед за недавно ушедшим из жизни Виталием Лазаревичем Гинзбургом могу убеждённо повторить: «Я очень люблю нашу академию!» Именно такой фразой он начинал свои, как правило, критические и всегда яркие выступления на общих собраниях Академии наук. Быть причастным к этому сообществу – большая честь и привилегия. Высоко ценю возможность общения со многими своими коллегами – выдающимися учёными и замечательными высокоинтеллигентными личностями, которые составляют костяк и основу нашей академии. На этом фоне болезненно воспринимаются недостойные академии отклонения морально-этического характера, которые особенно заметно проявляются в период выборов.

Считаю необходимым подчеркнуть, что я далёк от того, чтобы выступать в качестве некоего безгрешного арбитра, так как в той или иной степени был вынужден следовать сложившимся традициям и практике. Пишу об этом с единственной целью – чтобы откровенно придать гласности и объективно оценить морально-этические издержки, ставшие повседневной нормой, спутниками и элементами выборных технологий.

Пожалуй, самая большая беда из этого ряда – используемая в процессе выборов договорная практика, когда какая-то отдельная корпоративная группа, связанная теми или иными общими интересами, берёт на себя обязательство (кстати, далеко не всегда выполняемое) поддержать при голосовании некого кандидата Х при условии, что другая корпоративная группа поддержит их кандидата У. Эти переговоры, естественно, носят кулуарный характер и начинают вестись задолго до выборов, продолжаются во время выборов и даже в перерывах между очередными выборными турами.

По моему глубокому убеждению, такая практика аморальна и недопустима. Она противоречит фундаментальным принципам демократических выборов, при которых каждый принимающий участие в голосовании должен действовать свободно, независимо и по собственной совести. Именно благодаря таким сговорам в состав академии нередко избираются не самые достойные (а иногда и вовсе недостойные) кандидаты. Здесь вполне уместно напомнить, что в спортивной практике договорные матчи давно получили не только общественное осуждение, но и квалифицируются как уголовное преступление.

Очевидным нарушением положений Устава РАН является сохранение за вакансией определённой географической привязки лишь на том основании, что вакансия освободилась после кончины проживавшего именно в данном конкретном регионе члена академии. Выдвигаемое в довольно наступательной манере требование обставляется всевозможными аргументами о недопустимости ослабления соответствующей региональной научной школы. Истинная же цель реализации такой практики – не допустить уменьшения численности корпоративной группы, так как это неизбежно ослабит её влияние на ход и результаты последующих выборов в академию. При всём том уровень научных заслуг выдвигаемого группой кандидата не имеют определяющего значения и оцениваются далеко не всегда объективно.

В связи с обсуждением морально-этических аспектов выборного процесса нельзя обойти вниманием и такую деликатную тему, как привлечение соискателями союзников из числа голосующих членов академии. Арсенал применяемых здесь средств широк и весьма разнообразен: выделение грантов и заказов на выполнение научных исследований от различных министерств и фондов, которое зависит от претендентов на академические звания, занимающих нужные позиции «на раздаче»; оформление на работу по совместительству с весьма приличными зарплатами и без ощутимого обременения обязанностями; проведение так называемых выездных расширенных заседаний бюро отделений, которые заканчиваются хлебосольными застольями и раздачей «памятных сувениров», порою весьма недешёвых; преподнесение подарков по разным торжественным и не очень торжественным поводам. Можно было бы продолжить этот перечень, но, думаю, в этом нет надобности. Замечу лишь, что интенсивность подобных действий резко возрастает с приближением очередных выборов.

И последнее, о чём хотелось бы написать, – это проблема семейственности. Принято считать, что Бог отдыхает на детях гениев (и это во многих случаях подтверждается), но нередко случаются и приятные исключения. Одно из наиболее известных – двое выдающихся российских математиков, отец и сын Андреи Андреевичи Марковы. Приведу еще один, близкий мне пример. Действительным членом нашей академии является выдающийся учёный-математик Людвиг Дмитриевич Фаддеев. Мне довелось в своё время изучать высшую алгебру по книгам его отца – тоже выдающегося математика Дмитрия Константиновича Фаддеева. К сожалению, такой высокий и достойный уровень преемственности не характерен для участившихся в последние годы случаев «семейного подряда» при

выборах в Академию наук. Конечно, никаких запретов тут быть не может. Однако неукоснительно должны выполняться, по крайней мере, два условия. Первое – не вызывающее ни у кого сомнений безусловное наличие требуемого уровня научных заслуг соискателя академического звания, второе категорическое исключение родственников из предвыборных дел соискателя вплоть до отказа от участия в голосовании.

Мне хотелось закончить статью на оптимистической ноте, и с этой целью я просмотрел публикации последнего времени, чтобы отыскать высказывания руководства нашего государства о роли и месте в жизни страны науки в целом и фундаментальной науки в частности. Не найдя таких слов в выступлениях наших лидеров, я решил привести цитату из речи Барака Обамы 27 апреля 2009 г. вскоре после его избрания на пост президента США во время 146-го ежегодного собрания Национальной академии наук, где присутствовали 600 членов НАН США. Ссылаясь на обусловленное мировым экономическим кризисом трудное экономическое положение страны, он заявил: «В такой тяжёлый момент есть люди, которые говорят, что мы не можем инвестировать в науку, потому что поддержка исследований так или иначе является непозволительной роскошью в период возникновения более острых потребностей. Я категорически не согласен с такой позицией. В настоящее время наука ещё более важна для нашего благосостояния, нашей безопасности, нашего здоровья, сохранения окружающей среды и нашего качества жизни, как никогда до этого... Дело в том, что исследование того или иного физического, химического или биологического процесса может не окупиться в течение года, или десятилетия, или вообще никогда. Но когда оно окупается, выгодами от его использования чаще всего пользуются и те, кто платил за исследования, и те, кто не платил»[1]. Эти слова, прозвучавшие из уст главы государства, которое официально называют нашим стратегическим партнёром, но которое, по факту его реальной политики, является стратегическим соперником, в полной мере актуальны и справедливы и для нашей страны, обречённой своим геополитическим положением и всем ходом исторического развития на достойное место в ряду великих мировых держав.

---

[1] *Обама Б. Х.* Обращение к ежегодному собранию Национальной академии наук // Оборонный заказ. 2009. № 23. С. 4–8.

Субетто А. И.

Русская наука: от Петра Великого и Ломоносова до наших дней

(в логике развития Эпохи Русского Возрождения)

Посвящается 290-летию
Российской академии наук

В начале 2014 года исполнилось 290 лет со времени подписания указа Петром Великим о создании академии наук Российской империи. Этот юбилей есть повод для осмысления роли российской науки для развития экономики и общества России, так и для развития всего человечества.

Наука – неотъемлемая часть культуры. Ее появление в составе культуры – ее и преобразует, усиливая качество ее научно-мировоззренческой компоненты и качество самой культурно-духовной рефлексии.

Наука, особенно ее абстрактная часть – математика, астрономия, механика, физика, – казалось бы, наименее всего связана с национальной спецификой культуры и языка, и об этом не раз и говорилось, и писалось, – и тем не менее связана с той национальной культурой, на почве которой она произрастает и достигает своей зрелости.

Именно в этом контексте можно употреблять понятие «русская наука».

1. «Петровско-ломоносовский» цикл развития русской науки

Исторический старт русской науке дал Петр Великий «под занавес своей жизни» в 1724 году, подписав указ о создании академии наук.

Петр Великий – не только великий русский властитель, возглавивший «русскую революцию сверху» в начале XVIII в., с тем

чтобы сделать культурный и научно-технический рывок России, но и не менее великий мыслитель и ученый, оставивший после себя утверждение российской академии наук и ее соединение со всей системой образования: от гимназии и университета – до академии наук, в котором уже просматривался научно-образовательный «конвейер» возвышения в своем качестве общественного интеллекта России.

Этот петровский «старт» научно-образовательного прорыва России XVIII века и есть начало Эпохи Русского Возрождения.

Три цикла Эпохи Русского Возрождения – петровско-ломоносовский, пушкинский, вернадскианский – это и три цикла развития русской науки, которая есть плоть-от-плоти русской культуры.

У истоков такого стремительного возвышения русской науки и развития российской академии наук (она в разные времена называлась и русской, и императорской) стоит величественная фигура Михаила Васильевича Ломоносова – фигура поистине возрожденческая и универсальная, сумевшая соединить, наподобие Леонарду да Винчи, в себе и ученого, и мыслителя, и поэта, и художника, и инженера, и организатора производственного дела в разных отраслях народного хозяйства своего времени, и изобретателя, и организатора географических экспедиций по изучению русского Севера, Сибири, а также по поиску полезных ископаемых, которые ныне носят название геологической разведки. Нет ни одной из современных отраслей научных знаний, в которую не внес бы своей вклад Гений Ломоносова.

Перечислю только некоторые открытия это русского, космопланетарного масштаба, ума: разработал основы атомистического представления и молекулярного (корпускулярного) строения вещества; впервые в истории мировой науки сформулировал закон сохранения материи как «всеобщий закон природы»; разработал принципы молекулярно-кинетической теории теплоты; в 1761 году, наблюдая прохождение Венеры по диску Солнца, открыл существование атмосферы вокруг этой планеты; предложил программы экономико-географического исследования России; разработал российскую грамматику (его книга «Российская грамматика» увидела свет в 1755 году); раскрыл соотношение старославянского и русского языков в их историческом развитии, утвердил основные начала русского литературного языка; создал систему исторических взглядов на русскую историю и историю России, отрицая концепцию норманнского происхождения русского государства Г. Ф.Миллера (он – автор книг «Древняя российская история» (1766) и «Краткий российский летописец» (1760)). Ломоносов с помощью графа И. И.Шувалова основал Московский университет.

Пушкин о нем писал: «Он создал первый университет. Он... сам был первым нашим университетом»[1].

Можно утверждать – творчество М. В.Ломоносова поистине космический старт русской-российской науки. И его жизнь, его творчество, богатство тех идей, новшеств, программ, проектов, которое он оставил после себя, – поистине заложили основы высокого качества русской научной мысли, культуры и техники исследований, в том числе духовно-нравственного поведения русского ученого, которое стали своеобразным «университетом» не только для самих ученых, шедших ему вослед, но и последующих поколений русских ученых, вплоть до наших дней.

Ломоносов стал маяком, чей свет освещает дорогу русской науки и русской культуры, вот уже почти 250 лет.

Кроме Ломоносова XVIII век подарил России и миру таких мыслителей и ученых, как:

И. Т. Посошков (1652–1726) – экономист, публицист, предприниматель;

И. И. Шувалов (1727–1797) – учредитель Академии художеств в 1757 году и ее первый президент, первый куратор Московского университета, основатель гимназии в Казани, друг М. В. Ломоносова, который постоянно его поддерживал в его начинаниях, оставаясь сам «в тени»;

И. И. Бецкой (1704–1795) – автор программы образовательной реформы «Генеральное учреждение о воспитании юношества обоего пола», учредитель первого женского учебного заведения – Смольного института в 1764 году, президент Академии художеств (1763 – 1795);

Е. Р. Воронцова-Дашкова (1743–1810) – один из инициаторов в создании Вольного экономического общества, директор Петербургской Академии наук (1783–1794) (при ее содействии и поддержке было издано собрание сочинений М. В. Ломоносова, труды С. П. Крашенникова и И. И. Лепехина), президент Российской Академии, чья деятельность была направлена на «возвеличение российского слова» (при ее организационной поддержке за период 1786–1794гг. был издан сериал сборников «Российский театр, или Полное собрание всех российских театральных сочинений»);

---

[1] История России в лицах с древности до наших дней. Биографический словарь / *Рапов О. М., Вдовина Л. Н., Федоров В. А., Терещенко Ю. Я.* / Под общ. ред. проф. В. В. Каргалова. – М.: Русское слово, Русское географическое общество, 1997. – 544с.; с. 256.

Н. М. Карамзин (1766–1826) – ученый-историк, поэт, писатель-прозаик;

Я. П. Козельский (1726 – после 1793) – философ, преподаватель Артиллерийской и Инженерной школ, автор учебников «Арифметические предложения» и «Механические предложения», а также философского труда «Философские предложения»;

А. Ф. Крашенников (1726–1727) – русский ученый-путешественник, сподвижник Ломоносова, академик Петербургской академии наук и ректор академического университета, автор известного научно-географического труда «Описание земли Камчатки»;

В. В. Крестинин (1729–1795) – основатель первого исторического общества в России – «Общества для исторических исследований» в 1759 году, автор сочинений «Начертание истории города Холмогор», «Краткая история о городе Архангельском», «Исторический опыт о внешней торговле Петра Великого»;

И. И. Лепехин (1740–1802) – академик Петербургской академии наук, ученик Ломоносова, организатор издания 6-томного «Словаря Российской Академии», автор научно-географического труда «Дневниковые записки путешествия... по разным провинциям Российского государства», опубликованного в 1771–1780, 1805 годах;

В. Н. Татищев (1686–1750) – крупный политический деятель и одновременно ученый, мыслитель XVIII века, оставивший заметный след в истории, географии, философии, педагогике, лингвистике и других науках, «отец русской истории», автор «Истории Российской» в виде 4-х книг, увидевших свет в 1768–1784 годах, и которой он посвятил всю свою жизнь; Титан Эпохи Русского Возрождения;

И. Н. Болтин (1735–1792) – ученик В. Н. Татищева, автор 2-х томов «Примечаний на «Историю древния и нынешния России г. Леклерка», изданных в 1788 г., капитального труда «Критические примечания генерал-майора Болтина на первый и второй тома «Истории князя Щербатова», изданного в 1793–1794 гг.; входил в кружок любителей истории А. И. Мусина–Пушкина, отстаивал положение о наличии не только общих, но и отличительных черт исторического развития русского народа по сравнению с европейскими народами;

А. Т. Болотов (1738–1833) – активный член Вольного экономического общества, ученый-агроном, основатель русской агрономической науки, первый, кто стал серьезно заниматься исследованием почв России, обосновал систему многополья, создал научные основы русского садоводства; Титан Эпохи Русского Возрождения.

Таким образом, петровско-ломоносовский цикл развития русской науки и российской академии наук был продуктивным и впечатляю-

щим: Россия стала превращаться в отдельный научно-культурный центр мира, наряду с Европой и формирующимся научно-культурным центром на Американском континенте.

2. «Пушкинский цикл» развития русской науки

Пушкинский цикл развития русской науки – это дальнейший мощный этап развития русской научной мысли, определивший Россию XIX и начала XX века не только, как цивилизацию высокой культуры, но и как научную державу.

Этот этап развития отмечен творчеством таких великих ученых, философов, мыслителей – Титанов Русского Возрождения, как:

А. С. Пушкин (1799–1837, не только «солнце русской поэзии», но и ученый, мыслитель, историк, универсальный русский человек, критик «Истории» Карамзина);

А. Х. Востоков (автор «Русской грамматики», 1851 г., издатель основ сравнительной грамматики славянских языков);

Н. И. Пирогов (1810–1881; всемирно известный хирург, ученый-анатом и педагог; автор всемирно-известного атласа «Топографическая анатомия»);

М. В. Остроградский (1823–1886; механик, математик, о его работах Н. Е. Жуковский писал, что они «захватывают собою почти всю область задач, на разрешении которых сосредотачивались в то время мысли выдающихся европейских геометров... Нам русским отрадно отметить теперь, что в это время деятельности Фурье, Коши, Пуассона, Якоби и Гаусса мы не остались в стороне, так как имели Остроградского»[1]);

В. Я. Буняковский (академик, математик, механик, автор «Оснований математической теории вероятностей», 1846г.);

Н. В. Петров (основоположник гидродинамической теории смазки);

И. А. Вышнеградский (основоположник теории автоматического регулирования);

В. Я. Струве (1793–1864; академик, астроном, основатель и директор Пулковской обсерватории; автор фундаментальных исследований о двойных звездах; ввел интегральное уравнение звездной статистики);

К. М. Бэр (1792–1876; зоолог, эмбриолог, основоположник новой науки – эмбриологии, автор классической работы «История

---

[1] *Комков Г. Д., Левшин Б. В., Семенов Л. К.* Академия наук СССР. Краткий исторический очерк (в двух томах). Том первый: 1724–1917. Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: «Наука», 1977. – 384с.; с. 217, 218.

развития животных», заложившей основы современной сравнительной эмбриологии, автор важного обобщения, помеченного В. И. Вернадским, – «закона бережливости», по которому атомы, раз попавшие в живое вещество, непрерывно в течение миллионов лет остаются в жизненном цикле, и который был подтвержден данными современной геохимии, основателем которой был В. И. Вернадский);

Н. И. Лобачевский (1792–1856; великий геометр, создатель первой в мире неэвклидовой геометрии, получившей название гиперболической геометрии Лобачевского, ректор Казанского университета; позже появилась еще одна неэвклидова геометрия – эллиптическая геометрия Римана, но Лобачевский был первым, кто сделал прорыв в деле создания неклассической геометрии; он говорил в беседе с Пушкиным – «Вдохновение в геометрии нужно так же, как и в поэзии»[1]; главный труд – «Новые начала геометрии с полною теорией параллельных» (1830); имеет множество трудов по алгебре, наиболее значительный труд – «Алгебра, или вычисление конечных», 1834г.);

Д. И. Менделеев (1834–1907; химик, автор открытия периодического закона в организации химических элементов (периодической таблицы химических элементов), ученый-энциклопедист, внесший свой вклад в разные отрасли научных знаний, в том числе в решение проблемы приумножения численности населения России, основатель метрологии в России; его перу принадлежит свыше 500 печатных трудов по химии, физике, метрологии, метеорологии, сельскому хозяйству и др.);

П. Л. Чебышев (1821–1894; академик, математик, чьи труды определили пути и направления развития русской математики; его всемирно известные работы охватывают огромное многообразие отраслей математической науки и механики – теорию чисел, теорию вероятностей, теорию приближения функций многочленами, интегральное исчисление, теорию синтеза механизмов, аналитическую геометрию и другие; им создана в теории машин новое направление – теория минимумов и максимумов; выполнил оригинальное исследование «О построении географических карт» (1856); им изобретены многие приборы и механизмы, в том числе им был изобретен в 1878 г. арифмометр – счетная машина непрерывного действия, – который был подарен парижскому музею искусств и ремесел, где и хранится по настоящее время; Титан Эпохи Русского Возрождения);

---

[1] *Колесников М.* Лобачевский – М.: «Молодая гвардия», 1965. – 380с.; с. 190.

Н. Н. Зинин (1812–1880; академик, знаменитый русский химик, его открытие, сделанное в 1840 году, – восстановление нитробензола в анилин, принесло ему мировую славу; им было получено ряд новых веществ – нафтиламин, хлорнафталин, азоксибензол, бензил и другие; он долгие годы был председателем физико-химического общества при Петербургском университете);

А. М. Бутлеров (1828–1886; академик, создатель теории химического строения органических веществ, автор работ «О химическом строении веществ» (1861), «Введение к полному изучению органической химии» (1864–1866гг.); открыл в химии явления изомерии, предсказал существование ряда химических веществ; ректор Казанского университета (1860–1863); глава «бутлеровской школы» органической химии, основатель научного пчеловодства);

С. М. Соловьев (1820–1879; академик, автор 29-томной «Истории России с древнейших времен»);

И. И. Срезневский (академик, известный исследователь письменных источников славянских языков; автор работ: «Древние памятники русского письма и языка X–XIV веков» (1862), «Древние памятники письма и языка западных славян» (1864), «Древние глаголические памятники» (1866), «Словарь русского народного и письменного языка по древним памятникам» (1868–1878); им были также проведены исследования в области палеографии, географии, лингвистики и этнографии);

Н. М. Пржевальский (1839–1888; географ, путешественник, почетный член Петербургской академии наук, исследователь Центральной Азии, организатор 4-х экспедиций – первой (1870–1873) через Монголию, Гоби и в западные районы Китая, второй (1876–1877) – Лобнорской и Джунгарской, третьей (1879–1880) и четвертой Тибета; ему принадлежит открытие ряда хребтов и озер; собрал ценнейшие коллекции растений и животных, обнаружил и описал дикого верблюда и дикую лошадь (лошадь Пржевальского), тибетского медведя; умер в начале пятой экспедиции в Центральную Азию близ озера Иссык-Куль);

П. П. Семенов-Тян-Шанский (1827–1914; почетный член Петербургской академии наук, вице-председатель Русского Императорского географического общества в 1873–1914 гг., глава русского энтомологического общества с 1889–1914 гг., выдающийся русский географ, геолог, ученый-статистик, возглавлявший Центральный Статистический комитет при Министерстве внутренних дел в 1864–1874 гг.; инициатор экспедиций Н. М. Пржевальского в Центральную Азию и Н. Н. Миклухо-Маклая в Новую Гвинею; руководил изданиями многотомных статистических и географических

сводок о России – пятитомного «Географическо-статистического словаря Российской империи» (1863–1885), многотомного издания «Живописная Россия», «Россия. Полное географическое описание нашего отечества» в 19-ти томах (1899–1914) (совместно с В. И. Ламанским); исследователь Тянь-Шаня, дал первую схему его орографии (рельефа) и высотной зональности, собрал и передал в Зоологический музей обширную коллекцию насекомых, свыше 700 тысяч экземпляров);

Н. Н. Миклухо-Маклай (1846–1888; этнограф, географ, антрополог, провел исследования по антропологии и этнографии коренного населения Юго-Восточной Азии, Австралии, островов Тихого океана, наиболее подробно изучил жизнь и быт народа папуасов Новой Гвинеи; внес в царское правительство предложение о создании на Новой Гвинее русских поселений, в которых должен был воплотиться идеал социалистических общин-артелей, но оно было отвергнуто; из своих многочисленных экспедиций он привез богатейший этнографический и антропологический материал, который был передан в дар Этнографическому музею Петербурга);

С. В. Ковалевская (1850–1891; ученый-математик, первая русская женщина, ставшая член-корреспондентом Академии наук; ей принадлежат важные результаты в области теории дифференциальных уравнений и теории движения твердого тела; в своей работе «Задача о вращении твердого тела вокруг неподвижной точки» она впервые продвинула решение не вполне симметричного гироскопа, когда решение не доводится до конца, особо отмеченная Французской академией наук премией Бордена);

А. М. Ляпунов (академик, крупнейший математик, сделавший много для развития теории управления);

А. А. Потебня (1835–1891; член-корреспондент Петербургской академии наук, известный филолог, специалист по русскому языку, в области теории словесности, общего языкознания, фонетики, морфологии, славянской диалектологии, сравнительно-исторической грамматики; изучал особенности взаимоотношения языка и мышления);

Н. Е. Жуковский (1847–1921; член-корреспондент Петербургской академии наук, президент Московского математического общества (с 1905 года); «отец русской авиации», как его назвали; основоположник современной гидроаэродинамики; по его проекту в 1902 г. при Московском университете была сооружена первая в Европе аэродинамическая труба, а в 1904 году в Кучино, под Москвой, был основан Аэродинамический институт, а также организована воздухоплавательная секция при Институте; под его руководством при Московском высшем техническом училище было создано

авиационное расчетно-испытательное бюро, которое фактически заложило теоретико-методологические основы аэродинамического и прочностного расчета самолетных конструкций; основатель Центрального Аэродинамического института (ЦАГИ); по его инициативе в 1920 году был создан Институт инженеров Красного Воздушного флота, превратившийся с 1922 года, в Военно-Воздушную академию им. Н. Е. Жуковского);

И. И. Мечников (1845–1916; биолог, философ, почетный член Петербургской академии наук, основоположник сравнительной патологии, эволюционной эмбриологии и иммунологии; много занимался проблемами геронтологии, изучая явления старения организма; широкую известность получили его книги «Этюды о природе человека» (1904), «Этюды оптимизма», а также его главный философский труд «Сорок лет искания рационального мировоззрения»);

И. М. Сеченов (1829–1905; почетный член Петербургской академии наук, основоположник русской физиологической школы; за курс лекций «О животном магнетизме» был удостоен Демидовской премии Академии наук; его классический труд, принесший ему мировую славу, – «Рефлексы головного мозга» (1866); им изданы работы «Физиология нервной системы» (1866), «Психологические этюды» (1873), по теории познания «Впечатления о действительности» (1890), «О предмете мышления с физиологической точки зрения» (1894), трактат «Элементы мысли» (1903), обобщающей труд «Физиология нервных центров» (1891); Титан Эпохи Русского Возрождения);

Ф. Ф. Фортунатов (1848–1914; академик Петербургской академии наук, основоположник московской лингвистической школы);

К. А. Тимирязев (1843–1920; член-корреспондент Петербургской академии наук, основоположник русской научной школы физиологии растений, агроном, историк науки; ему принадлежит выдающееся открытие энергетической закономерности фотосинтеза растений; им разработаны методология исследований физиологии растений, биологические основы агрономии; автор известной книги «Жизнь растений» (1878), а также работ по истории естествознания: обобщающая работа по истории науки «Наука. Очерк развития естествознания за три века (1620–1920)», сборник статей «Наука и демократия» (1920));

А. Г. Столетов (известный физик, брат Героя Шипки генерала Н. Г. Столетова, основатель русской школы физики в области акустики и оптики, исследователь фотоэлектрических эффектов; участник в разработке системы международных электрических единиц на I Всемирном конгрессе электриков в Париже в 1881 году; критик концепции энергетизма Освальда и Маха);

П. Н. Лебедев (известный физик, ученик А. Г. Столетова, академик, разработчик теории света; открыл феномен давления света);

В. В. Докучаев (ученый-почвовед, открывший новую научную отрасль – науку о почве или почвоведение).

Список этот мог бы быть продолжен.

Пушкинский цикл Эпохи Русского Возрождения – это и взлет русской науки. Она к концу цикла предстает как зрелое научное творчество русского народа, – и если воспользоваться метафорой, как «цветущее дерево», «крона» которого охватила «пространство» все научного «поля» исследований в мире.

Главная черта большинства крупных русских ученых:

универсализм, это постоянный выход в пространство русской культуры;

постоянно присутствующая философская рефлексия над проблемами теории познания, смысла жизни, творчества, здоровья и человеческого долголетия;

постоянно присутствующее космическое измерение в научной картине мира, наконец;

постоянно присутствующая тенденция к интеграции научных дисциплин, к постановке исследований на «стыках» двух и более научных дисциплин;

постоянная забота о процветании России, об эффективности мобилизации ее естественных, трудовых, интеллектуальных ресурсов и потенциалов.

Расцвет русской науки находился в тесной связи с развитием системы университетского образования, инженерного высшего образования, инженерного дела, с развитием промышленности, транспорта, сельского хозяйства, строительства. Русская наука была концентрированным выражением и отражением подъема, возвышения мощи российской державы, ее духовно-интеллектуальной, космической устремленности, возвышения качества ее общественного интеллекта.

Появляются новые отрасли знаний и новые технологические прорывы, в которых русский гений выступает или «законодателем», или открывателем новых технологий. Можно назвать таких ученых и изобретателей как В. В. Докучаев, И. И. Мечников, П. А. Чебышев, Д. И. Менделеев, А. С. Попов, А. Ф. Можайский, Н. Е. Жуковский, К. Э. Циолковский, И. П. Павлов.

Не забудем, что именно *Александр Степанович Попов* (1859–1905) – русский физик, электротехник, является изобретателем, открывшим новую техническую эпоху – эпоху радио (телеграфа без

проводов, как его вначале назвали). Именно 25 апреля, 5 мая по новому стилю, 1895 года в Русском физическом обществе А. С. Попов прочитал доклад по радиосвязи и продемонстрировал сконструированный им приемник-передатчик. С тех пор 5 мая мы каждый год отмечаем как День радио. Напомню, что за свое открытие А. С. Попов был удостоен Большой золотой медали на Всемирной выставке в Париже в 1900 году.

Александр Федорович Можайский – первым в мире создал самолет, который сумел оторваться от земли на короткое время. Военно-космическая академия в Санкт-Петербурге носит его имя.

Николай Егорович Жуковский (1847–1921) заложил *основы авиационного прорыва России в начале XX века.* Фактически за последнее десятилетие своей жизни он создал учебно-методическую, исследовательско-методологическую и экспериментально-технологическую базу для развития отечественной авиации, которая развивалась параллельно с авиационными успехами в Европе, и в чем-то, благодаря трудам Н. Е. Жуковского, опережая их. Им была создана теория аэронавтики и самолетостроения, отраженная в трудах «Динамика аэропланов в элементарном изложении», «Аэродинамический расчет аэропланов», «Исследования об устойчивости конструкции аэропланов».

Параллельно с работами в области авиастроения Н. Е. Жуковского появляются работы неизвестного для официальной науки учителя физики К. Э. Циолковского. В 1880–1881 годах выходят первые его труды «Теория газов» и «Механика животного организма», благодаря которым он был принят в Русское физико-химическое общество. А уже начиная с 1884–1886 годов, он работает над проблемами создания дирижабля, «обтекаемого» аэроплана и ракет для межпланетных полетов, над теорией движения реактивных аппаратов и предложил несколько их схем.

Можно считать, что именно в период с 1880 по 1930 гг. в России, потом в СССР, благодаря трудам Н. Е. Жуковского, принявшего от него эстафету С. А. Чаплыгина, К. Э. Циолковского, Ф. А. Цандера, и принявшего от них эстафету С. П. Королева, и, конечно, многих других русских ученых, конструкторов, изобретателей, была практически заложена научная и технически-расчетная база авиа-космического взлета России – СССР, который есть русское чудо XX века.

Пушкинский цикл развития русской науки, таким образом, подготовил русский космический прорыв XX века.

3. «Вернадскианский цикл» развития русской науки: к космо-ноосферному прорыву России в XXI веке

Вернадскианский – космо-ноосферный цикл – Эпохи Русского Возрождения одновременно определяет и соответствующий цикл развития русской науки.

Владимир Иванович Вернадский – русский гений всемирного, космопланетарного масштаба. По универсальности его дарования и многообразию исследовательских устремлений его можно сравнить и с Леонардо да Винчи, и с М. В. Ломоносовым. Его можно назвать *«Ломоносовым XX-го века».* В 2013 году Россия и всё международное научное сообщество отметило его 150-летие.

Значимость величественной фигуры В. И. Вернадского мир еще не осознал.

Как и у Ломоносова, трудно выделить научную отрасль знаний, который бы не коснулся гений В. И. Вернадского.

Он – и почвовед, один из гениальнейших учеников В. В. Докучаева, и геолог, и кристаллограф, и химик, создавший новые научные направления, такие как геохимия, геобиохимия, и физик, занявшийся проблемой радиоактивных веществ, и биолог, создавший учение о живом веществе и биосфере, и историк науки, и историк славянской мысли, и один из организаторов Комиссии по изучению естественных производительных сил России (КЕПС), и педагог, работник образования.

Но главным итогом его научного творчества стало научное учение о ноосфере.

Универсализм гения В. И. Вернадского – космический. И это космическое измерение его творчества воплотилось в учении о ноосфере, как учении, интегрирующем всю систему его научных достижений в течение его жизни.

Ноосфера (от греч. «ноо» – разум) – это новое качество Биосферы, отражающее собой роль коллективного человеческого Разума, роль науки в единстве с созданной, на основе ее достижений, техносферой, как планетарной силы, оказывающей огромное воздействие на эволюцию живого вещества на Земле.

Ноосфера, по оценке автора, в условиях состоявшейся первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы, приобретает смысл идеала будущего бытия человечества, сумевшего выйти из Экологического Тупика Истории в XXI веке.

Ноосфера обретает смысл управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта, образовательного общества

и социализма как формы социального устройства на базе доминирования общественной собственности на средства производства[1].

На Международной научной конференции «В. И. Вернадский и ноосферная парадигма развития общества, науки, культуры, образования и экономики в XXI веке», состоявшейся 12–14 марта 2013 года в Санкт-Петербурге была принята Декларация Ноосферной общественной академии наук «Ноосферной парадигме устойчивого развития альтернативы нет!», в которой звучали такие слова: «Итак, в России и Беларуси рождается Весть, обращенная ко всему миру человечества: «Ноосферной парадигме устойчивого развития альтернативы нет!». Сможет экологически выжить на Земле только человек духовно-богатый, чья духовность освящена миссией спасения жизни Биосферы на Земле. И спасая Природу от себя самого – человека, агрессивного по отношению к Природе, бездумного потребителя, алчущего денег и наслаждений, – человек спасёт себя от экологической гибели»[2].

Речь идет о Ноосферном или Космо-Ноосферном Прорыве России и человечества в XXI веке[3]*. И основанием этого Прорыва является развитие учения о ноосфере В. И. Вернадского в форме Ноосферизма и эпоха советского социализма в СССР-России в XX веке, в том числе весь вернадскианский цикл Эпохи Русского Возрождения и развития русской науки.*

Почему? Потому что по «третьей аксиоме» ноосферной глобалистики, сформулированной советским и русским ученым – физиком и экологом Аркадием Павловичем Федотовым, – «Любая космическая цивилизация, Земная или внеземная, оставленная на стихийное, неуправляемое развитие, растрачивает свою творческую энергию на бессмысленную борьбу внутри «общества» за планетное господство и материальное богатство, выходящее за «антропогенные» пределы своей планеты и погибает на ранней стадии своего развития»[4].

Вернадскианский цикл развития русской науки включил в себя всю советскую эпоху, развитие науки в СССР, начиная с 1917 года по 1992 год.

Можно утверждать: как СССР, советский социализм, как особая историческая эпоха, стал вершиной исторического развития россий-

---

[1] *Субетто А. И.* Манифест ноосферного социализма – СПб.: Астерион, 2011. – 108с.

[2] Цит. по кн.: *Субетто А. И.* Рыночный геноцид России и стратегия выхода из исторического тупика. – СПб.: Астерион, 2013. – 128 с.; с. 115.

[3] *Субетто А. И.* Ноосферный прорыв России в будущее в XXI веке – СПб.: Астерион, 2010. – 544 с. (Издано при поддержке РГНФ)

[4] *Федотов А. П.* Глобалистика: Начала науки о современном мире: Курс лекций/2-е изд., испр. и доп. – М.: Аспект Пресс, 2002. – 224с.; с. 23.

ской цивилизации, подъема ее мощи на такую высоту, что она оказалась «не по зубам» гитлеровскому фашизму и отмобилизованному фашистами военному потенциалу всей Европы, оказавшейся под его «пятой», в годы Великой Отечественной войны, точно также советский период в развитии русской науки стал вершиной подъема ее мощи, расцвета научного и технического гения русского народа и вместе с ним всех народов СССР.

Академик С. Ф. Ольденбург, долгое время бывший ученым секретарем Российской академии наук, в работе «Ленин и наука», подчеркивал, что для *Ленина, как руководителя первого в мире советского государства, строившего социализм на научной основе, наука была «настоящей основой всех построений новой жизни»*[1]. «Кажущаяся узкоспециально-технической и действительно узкотехническая электрификация есть вместе с тем символ, символ полного переустройства всей жизни: ...новый [строй] должен держаться электричеством и всеми теми новыми техническими построениями, совершенство и силу которых мы даже не можем еще надлежаще оценить и которые все исходят от науки, от теории, которую Ленин так высоко ставил, требуя от каждого сознательного человека сознания необходимости теории для жизни»[2]. С. Ф. Ольденбург подчеркивал, что, по Ленину, при социализме, при построении социалистического общества «наука, научное мировоззрение должны руководить жизнью сознательных людей, и поэтому распространение науки в широких массах является насущной потребностью жизни и государства»[3]. И это понятно. Прав современный ученый-политолог из Владивостока Игорь Сергеевич Лукъянов, обращая внимание на то, что, в соответствии с марксистским положением «...социализм, с тех пор как он стал наукой, требует, чтобы с ним и обращались как с наукой...»[4] и при его утверждении, как общественного строя, опирались на всю науку, на весь комплекс научного знания.

Социализм есть научное управление социально-экономическим развитием и поэтому требует опережающего развития науки, культуры и образования, в целом – общественного интеллекта.

---

[1] *Ольденбург С. Я.* Ленин и наука // Ленин. Человек – мыслитель – революционер. – М.: 1990, с. 501 – 505; с. 502.

[2] Там же, с. 502, 503.

[3] Там же, с. 504.

[4] *Лукъянов И. С.* Теоретическое невежество – форма предательства коммунистического движения. – Владивосток: Дальнаука, 2010. – 173с.; с. 7 – 12; ссылка: *Маркс К., Энгельс Ф.* / 2-е изд., т.18 – М., 1961, с. 499.

Великий русский писатель, соратник В. И. Ленина, Алексей Максимович Горький, подчеркивал: «В природе, поскольку мы знаем ее, нет ничего чудеснее человеческого мозга, нет ничего более изумительного, чем процесс мышления, ничего более драгоценного чем результат научных исследований... Существует только единая, всемирная, планетарная наука, и это она окрыляет нашу мысль, вознося ее к пределам мировых тайн, к разгадкам трагизма нашего бытия... Наука – высший разум человечества, это – солнце, которое человек создал из плоти и крови своей, создал и зажег его перед собою для того чтоб найти из нее выход к свободе, справедливости, красоте»[1].

Социализм немыслим без опережающего развития науки, как «высшего разума» по Горькому, как ведущей составляющей общественного интеллекта по теории общественного интеллекта по автору.

Не случайно В. И. Вернадский указывал на определенную взаимосвязь своего учения о ноосфере с научным социализмом, называл социализм «государственным строем сознательного воплощения ноосферы»[2], и подчеркивал: «То понятие ноосферы, которое вытекает из биогеохимических представлений, находится в полном созвучии с основной идеей, проникающей научный социализм»[3].

Вот почему – эпоха СССР – эпоха Советской цивилизации стала эпохой развития науки и образования, превращения СССР в мощную научно-образовательную державу мира.

История развития русской и советской одновременно науки в СССР, несмотря на все трагические моменты в ее развитии, есть торжество гения советского народа, а в его составе – русского народа, материализовавшееся в великих достижениях советской страны в области научно-технического прогресса, в области развития фундаментальной и прикладной отраслей науки.

Вернадскианский цикл и этап развития отмечен творчеством великих ученых, философов и мыслителей – Титанов Русского Возрождения.

Ниже приводится их перечень, весьма далекий от своей исчерпанности и завершенности:

---

[1] Горький и наука: Статьи, речи, письма, воспоминания. – М.: «Наука», 1964, с. 14, 18, 28.

[2] Архив Академии наук (ААН), ф. 518, оп. 1, д.149, лл. 3, 81–82 (Научая мысль как планетное явление, 1938).

[3] Там же, см.: *Мочалов И. И.* Владимир Иванович Вернадский (1863–1945). – М.: Наука», 1982, с. 290.

В. И. Вернадский (1863–1945 гг.; академик Петербургской академии, наук, затем Академии наук СССР, естествоиспытатель, философ, общественный и политический деятель, автор трудов «Биосфера» (1926), «Биогеохимические очерки» (1922–1932), «О задачах и организации прикладной научной работы Академии наук СССР» (1928), «Размышления натуралиста. Т. 1, Пространство и время в неживой и живой природе» (1975), т. 2. «Научная мысль как планетное явление (1977)», «Проблемы биогеохимии». Труды биогеохимической лаборатории» (1980, т. 16), «Химическое строение биосферы Земли и ее окружение» (2-е изд. 1987), «Избранные труды по истории науки» (1981), «Труды по всеобщей истории науки» (1988), «Труды по истории науки в России» (1988), «Начало и вечность жизни» (1989), «Избранные труды. Кристаллография» (1988), «Биосфера и ноосфера» (1989); основатель и руководитель радиевого института (1922–1939); автор теории биохимии, основатель лаборатории, превратившийся в Институт биохимии АН СССР, в настоящее время РАН, носящее имя В. И. Вернадского; автор учения о ноосфере, наиболее полно представленного в работе «Философские мысли натуралиста» (1988); впервые в мире сформулировал гипотезу применения неэвклидовой геометрии для описания пространственно-временных свойств живого вещества; создатель теории биосферы и учения о геохимических оборотах в пределах ноосферы; автор гипотезы о космическом происхождении живого вещества (жизни) на Земле; выдвинул концепцию будущей автотрофности человека на Земле; и др.; в 1943 году за цикл работ был награжден Сталинской премией первой степени);

К. Э. Циолковский (1857–1935 гг.; ученый и изобретатель в области аэродинамики, ракетодинамики, теории воздухоплавания; основоположник современной (советской, русской) космонавтики; философ, создатель своеобразной космической философии[1]; по В. П. Казначееву – автор особого антропного принципа, намного опередившего появление «антропных принципов» в 50-х годах XX века, который В. П. Казначеев назвал «антропным принципом Циолковского»; по этому принципу: «Наша условная воля создана вселенной. Истинная же абсолютная воля и власть принадлежат Космосу – и только ему одному. Он единый нам владыка. Но мы должны жить так, как будто тоже имеем волю и самостоятельность, хотя то и другое не наше. В противном случае получится лень, фанатизм, бессилие и ничтоже-

[1] *Циолковский К. Э.* Очерки о Вселенной – М.: ПАИМС, 1994. – 232с.; *Циолковский К. Э.* Проблемы космической этики. – М.: ПАИМС, 1994. – 215 с.

ство. Но мы должны помнить, что помимо нашей условной воли есть высшая власть вселенной»[1]; в 1926–1929 гг. им была «разработана теория многоступенчатого ракетостроения; решил важные задачи, связанные с движением ракет в неоднородном поле тяготения, с посадкой космических аппаратов на поверхность планеты, лишенной атмосферы; рассмотрел влияние атмосферы на полет ракеты; выдвинул идеи о создании ракеты – искусственного спутника Земли и околоземных орбитальных станций»; в 1932 году он обосновал «теорию полета реактивных самолетов в стратосфере», и в этом же году Советским Правительством «за особые заслуги в области изобретений» награжден орденом Трудового Красного Знамени[2]);

В. Л. Комаров (1869–1945; ученый – ботаник, географ, академик Российской академии наук, с 1925 года – академик АН СССР, президент АН СССР с 1936 по 1945 гг., с 1930 г. – президент Всесоюзного ботанического общества, с 1940 – почетный президент Всесоюзного ботанического общества; им сразу же, в первые месяцы Великой Отечественной войны была создана Комиссия АН СССР по мобилизации ресурсов Урала, затем также Западной Сибири и Казахстана, на нужды обороны; его работа «Учение о видах у растений» (1940) была удостоена Сталинской премии 1 степени; под его руководством в 1934 году была начато издание 30-томного труда «Флора СССР», которое было закончено в 1964 году; за руководство коллективным трудом АН СССР «О развитии народного хозяйства Урала в условиях войны» был награжден вторично Сталинской премией 1 степени (1942), а в 1944 году ему было присвоено звание Герой Социалистического Труда; почетный член многих академий за рубежом);

А. П. Карпинский (1847–1936; ученый-геолог, общественный деятель, академик РАН, а потом АН СССР; один из создателей геологического комитета в 1882 году и его директор 1885–1903гг., а затем почетный директор с 1903 года по 1929 год; с мая 1917 года – первый выборный президент РАН, а с 1925 года АН СССР; под его руководством в 20-е – 30-е годы была проведена перестройка работы Академии наук; с 1899 по 1936 год, будучи, президентом, возглавлял работу Минералогического общества; вел большую организационную работу по изучению производительных сил России – СССР);

А. Н. Морозов (1854–1946; ученый-энциклопедист, историк, философ, астроном, воздухоплаватель, поэт, естествоиспытатель, ре-

---

[1] *Циолковский К. Э.* Воля Вселенной, неизвестные разумные силы. – Алма-Ата, 1992. – 24 с.

[2] История России в лицах. XV–XX вв. – М., 1997, с. 384.

волюционер, просидевший в одиночной камере Шлиссельбургской крепости 25 лет (научные записки, написанные им в тюремной камере, при выходе его из Шлиссельбургской крепости 26 октября 1905 года, составляли 26 объемистых тома); автор поэтического цикла «Звездные песни»; организатор научного движения, ориентированного на создание синтетической науки – мироведения; с этой целью им были организован Совет Русского общества любителей мироведения (1909); председатель Съезда российских летчиков в Ярославле в феврале 1917 года; организатор периодически издаваемого журнала «Мироведение. Известия Русского общества любителей мироведения»; по его инициативе был организован Петроградский естественно-научный институт им. П. Ф. Лесгафта, директором которого он проработал с 1918 года по 1946; автор монографии «Периодическая система строения вещества», о которой академик И. В. Курчатов сказал так: «Современная физика ядра полностью подтвердила утверждение о сложном строении атомов и взаимопревращаемости всех химических элементов, разработанное в свое время Н. А. Морозовым в монографии «Периодическая система вещества»; первым в науке выдвинул научную гипотезу о наличии жизни на Марсе; автор идеи планетарных и звездных «атмосфер» в Космосе, детально рассмотренной в его монографии «Основы качественного физико-математического анализа»; автор многотомного историко-энциклопедического труда «Христос» (история культуры в естественно-научном изложении, 1924–1932); автор программы исследований «наблюдательной и математической астрономии»; и др.; Титан Эпохи Русского Возрождения);

А. Л. Чижевский (1897–1966; ученый – энциклопедист, имеющий приоритеты открытий в таких отраслях научных знаний, а также инженерного дела, как биофизика, электрофизиология, медицина, проблема продления жизни, физиология дыхания, лечение отравлений ядовитыми газами при химической войне, аэроионификация, эпидемиология, микробиология, микробиоклиматология и др., поэт, художник, философ; им заложены основы таких наук и научных отраслей как гелиобиология, космическая биология, электронная медицина, теория психических эпидемий, историометрия и др.; ученик и соратник К. Э. Циолковского, Н. А. Морозова, П. П. Лазарева; им открыт закон квантитативно-компенсаторной функции Биосферы, который В. П. Казначеев назвал «законом Чижевского»; автор книг и изданий трехтомника «Аэроионы» (1937–39гг.), трехтомника «Труды по ионификации» (1937–39гг.), «Земное эхо солнечных бурь» (1973), «Космический пульс жизни. Земля в объятиях солнца. Гелиотараксия» (1995), «На берегу Вселенной. Годы дружбы с

Циолковским. Воспоминания» (1995), «Поэзия живописи» (2000), «Электрические и магнитные свойства эритроцитов» (1973), «Биофизические механизмы реакции оседания эритроцитов» (1980); Международный конгресс по биологической физике и биологической космологии в Нью-Йорке (11–16 сентября 1939 года) принял «Меморандум о научных трудах д-ра А. Л. Чижевского», в котором были закреплены Конгрессом 22 мировых приоритета, а сам Чижевский был назван «Леонардо да Винчи XX века» и был заочно избран Почетным президентом Конгресса; Титан Эпохи Русского Возрождения);

А. А. Богданов (Малиновский) (1873–1928; ученый-энциклопедист, философ, экономист, марксист, писатель, деятель культуры, соратник В. И. Ленина, друг А. В. Луначарского (А. В. Луначарский так сказал о нем у его гроба: «Чем больше отойдет человечество от переживаемой нами эпохи, тем ярче будет сиять созвездие В. И. Ленина, в котором имя А. А. Богданова никогда не померкнет»[1]); создатель «тектологии» – всеобщей организационной науки, идеи которой обогнали свое время, в частности основные идеи кибернетики, почти на 30 лет; автор «Краткого курса экономической науки» (1897), который Ленин охарактеризовал «замечательным явлением в нашей экономической литературе»; автор философских работ «Эмпириомонизм» (1904–1906), «Из психологии общества» (1905), которые подверглись резкой критике со стороны В. И. Ленина за теорию тождества общественного бытия и общественного сознания; автор произведений «Красная звезда» (1908) и «Инженер Мэнни» (1911), в этих произведениях А. А. Богданов, наверное, первым в истории человеческой мысли XX века, с одной стороны, осознал огромные перспективы овладения человечеством атомной энергией, а с другой стороны, – огромную опасность, которую несет с собой ее неконтролируемое применение (он предупреждал, что достижения науки о строении материи могут привести к тому, что «у милитаризма враждебных друг другу наций оказались бы истребительные орудия невиданный силы, и вся планета в несколько месяцев была бы опустошена»[2]); создатель Института переливания крови, идею которого поддержал В. И. Ленин («За недолгий срок работы в Институте переливания крови Богданов на ряде случаев, в том числе и на себе самом, объективными научными методами исследования, – писал академик А. А. Богомолец, – несомненно до-

[1] *Богданов А. А.* Вопросы социализма. Работы разных лет. – М.: Политиздат, 1990. – 479 с.; с. 26.

[2] *Богданов А. А.* Инженер Мэнни. – М., 1912, с. 3.

казал возможность посредством переливания крови возвращать энергию и гибкость жизненных проявлений, повышать умственную и физическую работоспособность организма, ослаблять в нем явления... старческого увядания»[1]); погиб героически, в результате 12-го эксперимента на себе по переливанию крови 7 апреля 1928 г.; наиболее значимый его труд, оценка которого растет по мере развития науки, «Тектология (Всеобщая организационная наука)». В 2-х кн. (1989); Титан Эпохи Русского Возрождения);

Н. И. Вавилов (1887–1943; академик АН СССР; ученый-энциклопедист; биолог, генетик, ботаник, географ, селекционер, агроном; основатель учения об иммунитете растений к инфекционным заболеваниям; открыл закон гомологических рядов в наследственной изменчивости; создатель географической теории происхождения культурных растений, соединившей эволюционный подход с географическим детерминизмом; создатель Всесоюзного института растениеводства (ВИР) и самой богатой в мире коллекции семян, которую коллектив ВИРа в блокадные годы в Ленинграде спас, даже ценой жизней многих членов коллектива; автор монографий «Центры происхождения культурных растений», «Географические закономерности в распространении генов культурных растений», «Учение о происхождении культурных растений после Дарвина» (1940), «Учение об иммунитете растений к инфекционным заболеваниям» (1935); организатор экспедиций в Северный Иран, Фергану и на Памир (1916), в Среднем и Нижнем Поволжье (1917–1921), в США и Канаде (1921–1922), в Афганистан (1924), в Хивинский оазис, некоторые районы Узбекистана (1925), в (почти все) средиземноморские страны Африки и Европы, во Французский Сомали, Эфиопию и Эритрею (1926–1927), в Западный Китай, Японию и Корею (1929), в Центральную Америку и Мексику (1930), в Данию и Швецию (1931), в страны Латинской Америки, включая Кубу, Перу, Боливию, Чили, Бразилию, Аргентину, Уругвай, остров Тринидад и Пуэрто-Рико (1932–1933), в Западную Украину (1940); такового масштаба экспедиционной научной деятельности мир не знал, собранный им растительный материал не имеет цены, что, к сожалению, не понимают нынешние руководители российского государства; он – несомненно, выдающийся гений, который по своим открытиям равномасштабен Чарльз Дарвину; в 1942 году Лондонское Королевское общество избрало Н. И. Вавилова в число своих 50 иностранных членов; Титан Эпохи Русского Возрождения);

---

[1] *Богомолец А. А.* Избранные труды. – Киев, 1957, т. 2, с. 419.

С. И. Вавилов (1891–1951; академик АН СССР с 1939 года, с 1945 года – президент АН СССР; ученый-физик, младший брат Н. И. Вавилова; ученик русского физика П. Н. Лебедева; крупнейший исследователь природы света; разработчике основ люминесцентного анализа химического состава различных веществ и технологии производства люминесцентных ламп дневного и белого света; осуществил тончайшие эксперименты по обнаружению квантовых флуктуаций света; автор открытия, вместе с П. А. Черенковым, получившего название «эффекта Вавилова-Черенкова»; глава обширной научной школы физиков-оптиков; главный редактор Большой Советской Энциклопедии (1949); крупный специалист по истории физики, перевел на русский язык все труды Ньютона по оптике и написал одну из лучших его биографий; автор научно-популярных книг «Глаз и Солнце», «О «теплом» и «холодном свете»);

И. П. Павлов (1849–1936; физиолог; ученик И. М. Сеченова; академик Петербургской академии наук с 1907 года; академик АН СССР; Лауреат Нобелевской премии (1904); профессор и заведующий кафедрой в медико-хирургической академии (1890–1924), одновременно с 1890 года заведовал лабораторией экспериментальной медицины; руководитель Института физиологии АН СССР (1925–1936); создатель учения о высшей нервной деятельности; глава всемирно-известной физиологической школы; его исследования, посвященные высшей нервной деятельности (второй сигнальной системы типов нервной системы, системности работы больших полушарий головного мозга), сыграли большую роль в развитии таких научных отраслей и направлений русской – советской науки, как физиология, медицина, психология, психофизиология, психиатрия и др., в целом – русского человековедения; его учение об условных рефлексах явилось основой для изучения высших функций мозга животных и человека, получило свое развитие в теории функциональных систем П. К. Анохина, в работах по психофизиологии П. В. Симонова и др.; Титан Эпохи Русского Возрождения);

В. М. Бехтерев (1857–1927; врач, ученый – энциклопедист, биолог, физиолог, психолог, психиатр; создатель учения о нервно-психическом здоровье; глава научных школ в области нейрофизиологии, нейроморфологии (признается классиком современной нейроморфологии); создал вместе с учениками теорию сочетательно-рефлекторных механизмов регуляции функций внутренних органов, теорию организации и локализации церебральных функций мозга; глава школы экспериментальной психологии в России; в области медицины, будучи последователем Н. И. Пирогова, поднял вопрос о повышении и качества исследовательской функ-

ции в профессии врача (истинный врач – это врач-исследователь, потому что «для правильной постановки диагноза и лечения каждого отдельного больного решающее значение имеет метод исследования[1]»): врач как врач-ученый; автор концепции сознания, его структуры, в соответствии с которой, намного обогнав свое время, он предложил концепцию единства сознания и бессознательного; автор попытки создать новую науку – рефлексологию, которая до сих пор не получила достойной и адекватной оценки; организатор Психоневрологического института (1908) – высшего учебного и научно-исследовательского института, в котором преподавали такие видные русские ученые как Н. Е. Введенский, В. Л. Комаров, П. Ф. Лесгафт, П. А. Останков, Н. Н. Петров, А. А. Ухтомский, Е. В. Тарле, Ф. Д. Батюшков и др., а в Совет института в качестве почетного члена входил Л. Н. Толстой; активно сотрудничал с Советской властью, выступил по радио с обращением к врачам всего мира в 1920 году с призывом протестовать против блокады Советской России, неоднократно избирался депутатом Петроградского, затем – Ленинградского, Совета депутатов трудящихся; по разным оценкам он написал и опубликовал от 600 до 900 научных работ, среди которых 10 монографий; его основные работы – семитомный труд «Основы учения о функциях мозга» (1903–1907), «Нервные болезни в отдельных наблюдениях» (1894–1896), «Общая диагностика болезней нервной системы», «Сознание и его границы» (1888), «Лечебное значение гипноза», «Объективная психология» (1907), «Общие основы рефлексологии человека» (1926), «Основные задачи психиатрии в объективной науке» (1912), «Психика и жизнь» (1904), «Что такое внушение?», «Гипноз, внушение и психотерапия и их лечебное значение» и другие; по словам А. А. Ухтомского – В. М. Бехтерев, И. П. Павлов, как и плеяда их современников, – представители «того поколения, которое было чем-то вроде итало-французского ренессанса на русской почве»[2], т.е. были, по оценке автора, – ярким проявлением Эпохи Русского Возрождения; Титан Эпохи Русского Возрождения);

Н. С. Курнаков (1860–1941; ученый-химик; академик с 1913 года Петербургской академии наук, потом АН СССР; крупный русский и советский ученый, основатель научной школы физико-химического анализа, один из организаторов Комиссии по изучению естественных производительных сил при Академии наук,

---

[1] *Бехтерев В. М.* Гипноз. Внушение. Телепатия./ Сост., автор вступ. ст. и примеч. – Г. Х. Шингаров. – М.: «Мысль», 1994. – 364 с.; с. 13, 14.

[2] Там же, с. 15,

председатель Химической ассоциации АН СССР; организатор отечественной металлургии (платиновые металлы, алюминий, магний) и металлургических производств; основатель научной школы химиков и металлургов; лауреат Большой премии им. Д. И. Менделеева (1924), премии им. В. И. Ленина (1928), Сталинской премии (1941), Заслуженный деятель науки РСФСР (1940));

И. В. Курчатов (1903–1960; академик АН СССР с 1943 года, физик-ядерщик, создатель отечественного ядерного оружия, трижды Герой Социалистического Труда (1949, 1951, 1954); ему принадлежит научное открытие физического явления – «сегнетоэлектричества»; в 1934 году открыл явление разветвления ядерных реакций; в 1935 году вместе со своими сотрудниками открыл явление ядерной изомерии; основатель в Ленинграде Института атомной энергии (1943); под его руководством был сооружен первый в СССР циклотрон (1939) и первый в Европе атомный реактор (1946), созданы атомная (1949) и термоядерная (1953) бомбы, построена первая в мире атомная электростанция (1954), начаты исследования по управляемому термоядерному синтезу; Лауреат Ленинской премии (1957); Титан Эпохи Русского Возрождения);

С. П. Королев (1907–1966; академик АН СССР с 1958 года; основоположник практической советской космонавтики; продолжатель дела К.Э.Циолковского; в период с 1931 года по 1933 годы – организатор изучения реактивного движения; в 1933 году им была запущена первая жидкостная ракета; в годы Великой Отечественной войны – заместитель Главного конструктора ОКБ, разрабатывает двигатель с ракетными ускорителями; в 50-е – 60-е годы – Главный конструктор ракетно-космических систем; по его инициативе и под его руководством были осуществлены проекты по созданию и запуску первых советских спутников вокруг Земли, а также первых полетов космических кораблей с человеком на борту, начиная с первого полета Ю. А. Гагарина 12 апреля 1961 года вокруг Земли; руководил проектированием автоматических межпланетных станций, предназначенных для исследования Луны, Венеры, Марса; дважды Герой Социалистического Труда (1956, 1961); Титан Эпохи Русского Возрождения);

Ф. А. Цандер (1887–1933; ученик и соратник К. Э. Циолковского; конструктор ракет; автор в журнале «Техника и жизнь» статьи «Перелеты на другие планеты» (1924), в которой выдвинул идею космического аппарата, сочетающего самолет и ракету; в 1930–1931 гг. построил и испытал реактивный двигатель, работавший на сжатом воздухе с бензином, а в 1931–1932 гг. спроектировал установку с жидкостным реактивным двигателем (на жидком кислороде с бен-

зином); им была создана расчетно-техническая база для создания первых советских ракет с реактивным двигателем на жидкостном топливе; участник знаменитой Группы изучения реактивного движения (ГИРД), которая создала и запустила в 1933 году первую советскую ракету конструкции Н. И. Тихомирова, а затем вторую – уже его – Цандера; Цандер не увидел старта своей ракеты, умер за несколько месяцев до этого знаменательного события, такова трагическая судьба этого незаурядного ученого и инженера);

С. А. Чаплыгин (1869–1942; академик АН СССР с 1929 года; ученик и соратник Н. Е. Жуковского; ученый-физик, специалист в области теоретической механики, один из основоположников современной гидроаэродинамики; в 1914 году опубликовал фундаментальную работу «Теория решетчатого крыла», которая заложила основы обтекания решеток циркулярным потоком, явилась базой для расчетов винтов, турбин и других гидравлических машин; внес большой вклад в теорию дифференциальных уравнений («метод Чаплыгина», «неравенство Чаплыгина»); в 1921–1931 гг. – председатель Коллегии ЦАГИ; он – первый исследователь в СССР по газовой динамике; внес большой вклад в теорию профиля самолетного крыла);

П. Л. Капица (1894–1984, академик АН СССР с 1939 года, ученый-физик, ученик Резерфорда, в 1924–1932 году работал заместителем директора Кавендишский лаборатории, а в 1930–1934 – директором лаборатории в Кембридже (Англия); основатель Института физических проблем (1935), директор этого института в 1935–1946 гг. и с 1955 года; ему принадлежат открытия: линейной зависимости, в сильных магнитных полях, электрического сопротивления в ряде металлов от напряженности поля («Закон Капицы», 1929), сверхтекучести гелия (1938), скачка температуры при передаче теплоты от твердого тела к жидкому гелию («скачок температуры Капицы»); разработчик СВЧ-генераторов нового типа – планотрона и ниготрона и др. (1950–1955); редактор «Журнала экспериментальной и теоретической физики»; член Советского национального Комитета Пагоушского движения; член Лондонского королевского общества (1929), национальной Академии наук США (1946), национальной Академии наук Дании (1966), национальной Академии наук Польши (1963); Титан Эпохи Русского Возрождения);

Л. В. Канторович (1912–1986; советский математик и экономист, академик АН СССР с 1964 года; внес вклад в области функционального анализа и вычислительной математики; основоположник теории линейного программирования; один из первых заложил основания экономической математики; в 1975 году совместно с Т. Ч. Купмансом удостоен Нобелевской премии по экономике (за

решение фундаментальных проблем в области эффективности капиталовложений, ценообразования, теории ренты и др.); Лауреат Сталинской Премии (1949) и Ленинской премии (1969));

М. В. Келдыш (1911–1978; ученый-математик; академик АН СССР с 1946 года, с 1961 года – президент АН СССР; трижды Герой Социалистического Труда (1956, 1961, 1971); внес большой вклад в теории функций действительного и комплексного переменного, уравнений с частными производным, в функциональный анализ; сподвижник С. П. Королева, создал систему методов расчета задач атомной и космической техники, внес большой и теоретический, и научно-организационный вклад в развитие космических исследований; член многих иностранных академий наук; Титан Эпохи Русского Возрождения);

М. А. Лаврентьев (1950–1980; академик АН СССР с 1946 года и АН УССР с 1939 года; ученый-математик и механик; создатель Новосибирского университета (1960); директор Института точной механики и вычислительной техники (1949–1952), академик-секретарь Отделения физико-математических наук (1950–1953, 1955–1957) АН СССР; вице-президент АН СССР (1957–1975); основатель Сибирского отделения АН СССР (с 1957 года); вице-президент Международного математического союза (1966–1970); автор основополагающих работ по теории множеств, общей теории функций комплексного переменного, теории дифференциальных уравнений; создатель теории направленного взрыва; на основе его расчетов направленным взрывом была создана плотина для защиты Алма-Аты от грязевых потоков – селей; создатель нескольких новых теорий в области механики непрерывных сред и газовой динамики; дважды лауреат Сталинской премии (1946, 1949), лауреат Ленинской премии (1958), Герой Социалистического Труда (1967));

Н. В. Тимофеев-Ресовский (1900–1980; ученик известных отечественных ученых-биологов-генетиков – Н. К. Кольцова и С. С. Четверикова; с 1922 по 1925 гг. работал преподавателем зоологии на Биотехническом факультет Практического института в Москве, а потом на кафедре зоологии у Н. К. Кольцова Московского медико-педагогического института, в Институте экспериментальной биологии; с 1925 по 1946 гг. работал по приглашению «Общества содействия и наукам Кайзера Вильгельма» и рекомендации Н. К. Кольцова и Н. А. Семашко в Германии на разных должностях, специализируясь в области исследований по генетике и биофизике, а с 1946 года до конца жизни в СССР, занимаясь биофизикой и радиобиологией; продолжатель дела В. И. Вернадского в области развития учения о биосфере; вместе с С. С. Четвериковым он на-

чал исследования по генетике и эволюции популяций, занимался изучением географической изменчивости популяций и жизнеспособности генотипов; он автор выдающейся «концепции-обобщения об уровнях организации живого»[1]; им совестно с К. Г. Циммером (монография «О природе генных мутаций и структуре гена», 1935) были заложены основы радиационной генетики; в серии работ на новом экспериментальном материале развивает идею своего учителя Н. К. Кольцова о «наследственных молекулах»; основатель новой научной отрасли радиационной биогеоценологии, в основу которой легли идеи В. В. Докучаева, В. И. Вернадского и Сукачева; им написаны статьи «Биосфера и человечество» (1968), «Краткий очерк теории эволюции» (в соавторстве с Н. Н. Воронцовым, А. В. Яблоковым, 1969), «От докучаевских зон природы до космических экосистем» (в соавторстве с О. Г. Газенко, 1971), «Генетика, эволюция и теоретическая биология» (1983), «Радиационная биогеоценология» (в соавторстве с Ю. Д. Абатуровым, 1970), «О радиоактивных загрязнениях биосферы и о мерах борьбы с этими загрязнениями» (1962), и др.; о нем А. Н. Тюрюканов, В. М. Федоров написали: «Научно он был гением – он мог быть аналитическим ученым с сильной логикой экспериментатора, а с нами он был синтетическим мыслителем-натуралистом. Он говорил об элементарных структурах биосферы и тут же о ее целостности, единственности, уникальности. Но он всегда думал о Земле, о Биосфере, Родине. Это его доминантный Ген. Он с нами в наших буднях»[2]; почетный член Американской Академии наук и искусств (США), почетный член Итальянского общества экспериментальной биологии (Италия); почетный член Менделеевского общества в Лунде (Швеция), Британского генетического общества в Лидсе (Англия) и др.; Титан Эпохи Русского Возрождения);

А. Н. Туполев (1888–1972; академик АН СССР с 1953 года; авиаконструктор, ученик Н. Е. Жуковского; вместе со своим руководителем Н. Е. Жуковским стал организатором Центрального Аэрогидродинамического института (ЦАГИ); 1918–1935 – заместитель руководителя ЦАГИ; в 1922 году сформировал Конструкторское Бюро (КБ) по созданию боевых и гражданских самолетов; создатель первых советских цельнометаллических самолетов (АНТ-2, АНТ-3), внедрил дюралюминий в самолетостроение; разработал более 100 типов самолетов, 70 из которых выпускались серийно;

---

[1] *Тюрюканов А. Н., Федоров В. М.* Н. В. Тимофеев-Ресовский: Биосферные раздумья. – М., 1996. – 368 с.; с.13.

[2] Там же, с. 365.

на самолетах Туполева выполнено много уникальных летных экспедиций, в том числе спасение экипажа парохода «Челюскин» на самолетах АНТ-4, знаменитые беспосадочные перелеты в США через Северный полюс экипажей В. П. Чкалова и М. М. Громова (на АНТ-25), высадка научной экспедиции «Северный полюс» во главе с И. Д. Папаниным; под его руководством было создано большое количество типов бомбардировщиков, торпедоносцев, самолетов-разведчиков и торпедных катеров, сыгравших свою роль в Великой Отечественной войне; под его руководством были созданы: первый советский реактивный бомбардировщик ТУ-12 (1947), первый советский реактивный пассажирский самолет ТУ-104 (1954), первый турбовинтовой межконтинентальный самолет ТУ-114 (1957), а также ряд сверхзвуковых самолетов, в том числе пассажирский самолет ТУ-144; трижды Герой Социалистического Труда (1945, 1957, 1972); генерал-полковник-инженер; глава знаменитой туполевской школы самолетостроения; он был гений в области русской авиаконструкторской мысли, которым может гордиться русский народ и Россия; Титан Эпохи Русского Возрождения);

С. А. Лавочкин (1900–1960; член-корреспондент АН СССР; ученик Н. Е. Жуковского и соратник Туполева; в 1939 г. возглавил собственное КБ, им были созданы самолеты-истребители ЛАГГ-3, Ла-5, Ла-7; после войны под его руководством был создан самолет, который впервые в СССР достиг в полете скорости звука; лауреат нескольких Сталинских премий (1941, 1943, 1946, 1948); генерал-майор инженерно-технической службы);

С. В. Ильюшин (1894–1977; академик АН СССР с 1968 года; Трижды Герой Социалистического Труда (1941, 1957, 1974); лауреат семи Сталинских премий СССР (1941, 1942, 1943, 1946, 1947, 1950, 1952), лауреат Ленинской премии (1960); выпускник Военно-воздушной инженерной академии им. Н. Е. Жуковского в 1926 году; в 1931 году создал и возглавил КБ штурмовой, бомбардировочной и пассажирской авиации; на его самолетах в 1932–1939 годах был совершен ряд беспосадочных перелетов «Москва – район Владивостока», «Москва – остров Миску (Северная Америка)»; созданный им бомбардировщик ИЛ-4 был основным дальним бомбардировщиком и торпедоносцем во время Великой Отечественной войны; в 1939 году создал бронированный штурмовик ИЛ-2, сыгравший большую роль в годы Великой Отечественной войны и получивший название «летающий танк»; создатель первого в истории авиации в мире реактивного штурмовика ИЛ-40 (1945); создатель первого отечественного реактивного бомбардировщика ИЛ-28 (1948); созданный его КБ пассажирский самолет

ИЛ-62 стал флагманом Аэрофлота СССР в 60-е – 80-е годы; глава своей, знаменитой, школы самолетостроения; генерал-полковник (1967));

А. С. Яковлев (1906–1989; авиаконструктор; дважды Герой Советского Союза (1940, 1957); выпускник Военно-Воздушной инженерной академии им. Н. Е. Жуковского 1931 года; в 1932 году сформировал КБ легкой авиации; с 1935 – главный, а с 1956 – генеральный конструктор; в 1940–1946 занимал пост заместителя наркома авиационной промышленности; создатель основных истребителей Великой Отечественной войны (Як-1, Як-3, Як-7, Як-9); один из первых взялся за создание реактивной авиации, им создан истребитель Як-15 – первый отечественный реактивный истребитель (1946), первый отечественный всепогодный перехватчик (1952), первый отечественный реактивный фронтовой бомбардировщик (1958), первый отечественный самолет вертикального взлета и посадки (1967) и др.; под его руководством создано 75 типов самолетов – боевых, пассажирских, учебно-спортивных; генерал-полковник-инженер (1946); один из русских зачинателей отечественного авиамоделизма, планеризма и спортивной авиации);

И. Д. Папанин (1894–1986; географ, арктический исследователь; контр-адмирал (1943); в 1932–1933 годах возглавлял полярную станцию в бухте Тихой на Земле Франца Иосифа, в 1934–1935 – полярную станцию на мысе Челюскин, в 1937–1938 – первую дрейфующую станцию «Северный полюс» («СП-1»); в 1939–1946 годы возглавлял знаменитую организацию «Главсевморпуть»; в 1948–1951 годы занимал пост заместителя директора Института океанологии АН СССР по экспедициям, а с 1951 года возглавил Отдел морских экспедиционных работ АН СССР, и одновременно с 1952 года по 1972 год возглавлял Институт биологии внутренних вод АН СССР; дважды Герой Советского Союза (1937, 1940); внес значительный вклад в арктическую науку, в исследования российского Заполярья);

Н. Д. Кондратьев (1892–1938; ученый-экономист, социолог, общественный деятель; создатель учения о длинных экономических циклах, ему принадлежит открытие длинных циклов экономического развития (длиной в ~ 45–50 лет), так называемых «циклов Кондратьева», признанное мировым научным сообществом; создал теорию социально-экономической динамики; совместно с П. А. Сорокиным он является одним из авторов открытия нового научного направления – социальной (социально-экономической) генетики и динамической социологии; крупный теоретик сельскохозяйственной кооперации; соратник А. В. Чаянова по разработке

«сельскохозяйственной экономики»[1]; организатор и руководитель (1930–1928гг.) Института по изучению народно-хозяйственных конъюнктур (Конъюнктурного института); автор первого пятилетнего плана (совместно с Н. П. Огановским) по «развитию сельского и лесного хозяйства» (на основе единства генетического и целенормативного подходов); разработчик концепции прогнозированная экономической динамики; автор более 100 научных работ, в том числе таких, как «Основные учения о законах общественной жизни» (1914), «М. М. Ковалевский как учитель» (1916), «Рост населения как фактор социально-экономического развития в учении М. М. Ковалевского» (1917), «Мировая экономическая депрессия и рынок капиталов» (1923), «К вопросу о понятиях экономической статики, динамики и конъюнктуры» (1925), «К вопросу о больших циклах конъюнктуры» (1926), «Проблема предвидения» (1926), «Критические заметки о плане развития народного хозяйства» (1927); «Проблемы экономической динамики» (1989); «Основные проблемы экономической статики и динамики: Предварительный эскиз» (1991); в 90-х годах XX века был организован Международный фонд Н. Д. Кондратьева во главе с академиком РАН Л. И. Абалкиным и известным советским экономистом Ю. В. Яковцом, целью которого стало изучение наследия Н. Д. Кондратьева и развития теории циклов; Титан Эпохи Русского Возрождения);

П. А. Флоренский (1882–1937; ученый-энциклопедист, православный мыслитель-философ, деятель культуры, искусствовед, инженер; в «Автореферате», написанном им в середине 20-х годов XX века для «Энциклопедического словаря Русского библиографического института Гранат», он определил свою «жизненную задачу» как «проложение путей к будущему цельному мировоззрению»[2]; продолжатель философского поиска Н. Ф. Федорова и В. С. Соловьева; создатель учения о «пневматосфере», которое, по его самооценке, дополняет учение о ноосфере В. И. Вернадского; соратник В. И. Вернадского в конце 20-х годов XX века; автор работ «Храмовое действие как синтез искусств» (1918), «Анализ пространственности в художественно-изобразительных произведениях» (1924), «Столп и утверждение. Опыт православной теодицеи» (1914), «У водоразделов мысли. Черты конкретной метафизики» (1922), «Диэлектрики и их техническое применение» (1924), «Мнимости в геометрии» (1922), даже в ссылке в Сибири, после ареста в 1933 году, продолжил научно-

[1] *Кондратьев Н. Д.* Проблемы экономической динамики. – М.: Экономика, 1989. – 526 с.

[2] Русский космизм: Антология философской мысли. – М., 1993, с. 146.

исследовательскую работу по вопросу добычи йода из морских водорослей, сделал ряд открытий[1]; Титан Эпохи Русского Возрождения);

Н. Г. Холодный (1882–1953; известный ученый-ботаник и микробиолог, друг и ученик В. И. Вернадского; автор учения об антропокосмизме – новом мировоззрении, опубликованном в работе «Мысли натуралиста о природе и человеке», – которое «повествует о внутренней, имманентной связи человека с жизнью природы, определяет в каждой личности «космическое чувство» – «чувство живого единения со всем мирозданьем и со всем человечеством»[2]: некоторые положения его теории были подвергнуты критике со стороны В. И. Вернадского, которую он учел в последующих работах);

С. Н. Булгаков (1871–1944; ученый-экономист, православный философ, богослов, публицист; друг П. А. Флоренского; в молодости развивался как ученый-марксист, первая его работа «О рынках при капиталистическом производстве» (1897) была поддержана В. И. Лениным; вместе с Н. А. Бердяевым издавал журнал «Новый путь», а потом «Вопросы жизни» (1904–1906); главный его труд – «Философия хозяйства» (1912), в которой он разработал космическую философию хозяйства, ввел понятие «метафизический коммунизм мироздания» и фактически выстроил организмоцентрическую онтологию бытия природы; с 1922 года по 1944 год – в эмиграции; там учредил Православный богословский институт, которым руководил 20 лет; в 1931 году издает статью «Душа социализма»; в течение всей жизни развивал концепцию христианского социализма; в оккупированном Париже, откликаясь на расизм в системе философии фашизма, написал книгу «Расизм и христианство» (1942), в которой принципу расы противопоставил «принцип личности, уникальности каждой человеческой жизни»[3]; в оценке автора булгаковская концепция философии хозяйства по основным идеям близка учению о ноосфере В. И. Вернадского и мироведению Н. А. Морозова; Титан Эпохи Русского Возрождения);

Н. А. Бердяев (1874–1948; ученый-философ энциклопедического масштаба; с 1922 года по 1948 год (до конца жизни) жил в Европе, в эмиграции; продолжатель философского умозрения В. С. Соловьева и Н. Ф. Федорова; создатель философской системы – персонализма; пытался разработать философию активного христианства; главные его работы – «Философия свободы» (1911), «Смысл творчества. Опыт оправдания человека» (1915), «Философия не-

---

[1] Русский космизм: Антология философской мысли. – М., 1993, с. 149.

[2] Там же, с. 330.

[3] Там же, с. 131.

равенства. Письма к недругам по социальной философии» (1918), «О рабстве и свободе человека» (1939), «О назначении человека» (1931), «Экзистанциальная диалектика божественного и человеческого» (1952), «Русская идея. Основанные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века», «Судьба России», «Самопознание» (1940), «Истоки и смысл русского коммунизма» (1955); в «Истоках и смысле русского коммунизма» он показал связь Ленина и «русского коммунизма», истоки которого уходят вглубь истории русского народа, русской интеллигенции и «русского гуманизма», концентрирующегося вокруг ценности правды[1]; в его философии, как в философии Флоренского, важное место занимал древнегреческий принцип тождества микрокосма и макрокосма);

М. М. Бахтин (1895–1975; выдающийся русский и советский филолог, литературовед и философ; главные его труды «Проблемы творчества Достоевского» (1929), «Проблемы поэтики Достоевского» (1979), «Вопросы литературы и эстетики» (1975), «Эстетика словесного творчества» (1986), «Литературно-критические статьи» (1986), «Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса» (1965); он впервые ввел новое научное направление – философское литературоведение и языкознание, рассматривая философию как «метаязык всех наук»[2]; им намечена теория наблюдателя в философском литературоведении, когда он поставил вопрос о «вненаходимости понимающего – во времени, в пространстве, в культуре – по отношению к тому, что он хочет творчески понять»[3]; автор особой парадигмы в достоевсковедении (как части Русского Человековедения) и философии диалога (диалоговой диалектики); он отмечал, что величие Достоевского – в том, что, в отличие от своих современников, сумел «прощупать в борьбе мнений и идеологий (разных эпох) незавершенный диалог по последним вопросам (в большом времени)», в то время как «другие» были «заняты» вопросами, «разрешимыми в пределах эпохи»[4]);

А. Ф. Лосев (1893–1988; русский и советский ученый-философ универсального масштаба, писатель, поэт; известный историк русской философии Дм. Чижевский оценил его работы как созда-

---

[1] *Бердяев Н. А.* Истоки и смысл русского коммунизма: Репринтное воспроизводства издания УМСА PRESS, 1955 г. (Париж). – М.: Наука, 1990, с. 18.

[2] *Конкин С. С., Конкина Л. С.* Михаил Бахтин. (Страницы жизни и творчества). – Саранск: Мордовск. книжн. изд-во, 1993. – 398с.; с. 11.

[3] Там же, с. 319.

[4] Там же, с. 323.

ние «целостной философской системы», которая стоит в «русле живого развития философской мысли современности»[1]; ученик Вл. С. Соловьева; он считал, что высший синтез – это синтез религии, философии, науки, искусства и нравственности; развивал теорию организма и механизма, при раскрытии идеи целостности, намеченную в философии Аристотеля; творец философии мифа; его значительные труды – «Философия имени» (1927), «Диалектика мифа» (1930), «Миф – развернутое магическое имя» (1930), «Самое само» (1930-е годы), «Музыка как предмет логики» (1927), «Диалектика числа у Плотина» (1928), «Античный космос и современная наука» (1927), «Диалектика художественной формы» (1927), «Критика платонизма у Аристотеля» (1929), «Очерки античного символизма и мифология» (1930), «Жизнь. Повести. Рассказы. Письма» (1993) и другие; о нем А. А. Тахо-Годи сказала: «А. Ф. Лосев был не только философом имени, числа, мифа. Он был философом Ума, причем Ума светоносного....»[2]; Титан Эпохи Русского Возрождения);

А. А. Любищев (1890–1972; ученый-энциклопедист, биолог, энтомолог, математик, историк науки, философ, географ, биометролог, эволюционист; ученик А. Г. Гурвича; опубликовал более 90 научных работ; заложил основы математической биологии; оставил после себя гигантское рукописное наследие, объем архива превышает 2000 печатных листов; он подчеркивал, что главной целью науки является «повышение уровня знаний о мире, увеличивающее свободу человечества», что «подлинная наука» – «это прежде всего путь к сознанию мира и природы самого человека»[3]; большой вклад внес в такие отрасли научного знания, как математическая таксономия, математическая концепция трактовки органических форм, биометрия, энтомологическая систематика, сельскохозяйственная энтомология; поставил проблемы морфогенеза и создания общей теории онтогенеза, проблему плюропотенциальности (множественности потенций) живых систем, проблему существования своеобразной наследственной «памяти» о состоянии среды, в которой проходил онтогенез; автор незаконченного труда «Проблема многообразия органических форм», философского произведения «Линии

---

[1] *Тахо-Годи А. А.* А. Ф.Лосев: целостность жизни и творчество// В кн.: Лосев А. Ф. Самое само: Сочинения. – М.: ЭКСМО-Пресс, 1999. – 1024с.; с. 5 – 28; с. 27.

[2] *Алексей Федорович Лосев*. Бытие. Имя. Космос. – М.: изд-во «Мысль», российск. Открыт. Ун-т, 1993. – 958с.; с. 30.

[3] *Александр Александрович Любищев* (1890–1972) / Под ред. П. Г. Светлова. – Л.: «Наука», ЛО, 1982 – 143с.; с. 101.

Демокрита и Платона в истории культуры»; масштабность фигуры А. А. Любищева как русского ученого и мыслителя еще только начинает осознаваться (большой вклад в этот процесс внесли Р. Г. Баранцев, М. Д. Голубовский, В. А. Дмитриева, А. Ф. Зубкова, О. М. Калинин, С. В. Мейен, П. Г. Светлов и другие); Титан Эпохи Русского Возрождения);

Л. Н. Гумилев (1912–1992; ученый-энциклопедист, историк, географ, этнолог, поэт, писатель; автор теории этногенеза в пространстве Биосферы; предложил парадигму этнографической науки – историческую этнологию; автор теории пассионарности, с помощью которой показал наличие не только природной, географической, но и космической детерминации в этногенезе; ввел понятие «этнического поля» («Этническое поле, т.е. феномен этноса как таковой, не сосредоточивается в телах ребенка и матери, а проявляется между ними. Ребенок, установивший связь с матерью первым криком и первым глотком молока, входит в этническое поле»[1], – писал он); автор этно-биосферной экологии («Биосфера, способная прокормить людей, не в состоянии насытить их стремление покрыть поверхность хламом, выведенном из цикла конверсии биоценозов», – писал он); автор капитальных работ «Хунну», «Древние тюрки», «Конец и вновь начало: популярные лекции по народоведению», «Этногенез и биосфера земли», «Этносфера: история людей и история природы», «От Руси до России: Очерки этнической истории», «Тысячелетие вокруг Каспия» и другие; посмертно вышла книга «Дар слов мне был обещан от природы», в которой было представлено его литературное наследие, стихи, драмы, переводы, проза; концепция этносферы Л. Н. Гумилева – значительный вклад в развитие учения ноосферы В. И. Вернадского и в становление Ноосферизма как научного мировоззрения и программы ноосферно-ориентированного синтеза наук в XXI веке; Титан Эпохи Русского Возрождения);

П. Г. Кузнецов (1924 – 2000; ученый-энциклопедист, соратник Р. О. Бартини; соавтор (совместно с Р. Бартини) концепции LT-языка – языка пространственно-временных величин, позволяющего с единых позиций описывать разные социоприродные процессы; автор (совместно с Бартини) концепции множественности геометрий и множественности физик; автор программы синтеза единой методологии и синтеза единой науки, на базе LT-языка; автор концепции физической экономики; наиболее значимые работы – «Множественность геометрий и множественность физик» (1974;

---

[1] *Гумилев Л. Н.* Этногенез и биосфера Земли. 2-е изд., испр. и доп. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1989. – 496 с.; с.11.

совместно с Р.Бартини), «Противоречия между первым и вторым законом термодинамики» (1974), «Универсальный язык для формального описания законов Природы» (1974), «Система природа – общество – человек: устойчивое развитие» (2000, совместно с О. Л. Кузнецовым и Б. Е. Большаковым) и др.; русский гений, оценка творчества которого далека от свой завершенности; развитием идей П. Г. Кузнецова, Н. Д. Кондратьева и других русских циклистов стала концепция О. Л. Кузнецова и Б. Е. Большакова ноосферного закона циклического развития, описываемого формально на LT-языке; Титан Эпохи Русского Возрождения);

Н. А. Козырев (известный русский и советский ученый, астроном, астрофизик, создатель концепции причиной механики и концепции физического времени, в соответствии с которой «время имеет... активные свойства» и «является активным участников мироздания»[1] (концепция физического времени Н. А. Козырева вошла важнейшей частью в теорию пространственно-временных характеристик живого вещества по В. П. Казначееву и А. В. Трофимову); предсказал в конце 50-х годов XX века наличие вулканической деятельности на Луне, что подтвердилось исследованиями Луны 10 лет спустя; основные работы – «Природа звездной энергии на основе наблюдательных данных» (1976), «Проявление космических факторов на Земле и звездах» (1980), «Время как физическое явление. Моделирование и прогнозирование в биоэкологии» (1982), «Физические аспекты современной астрономии» (1985), «Избранные труды» (1991); о нем В. П. Казначеев и А. В. Трофимов так написали: «Н. А. Козырев... зарегистрировал очень важный феномен: с помощью телескопа по показаниям термистора он определил место, где звезда была ранее, где она находится теперь и где будет в будущем (местоположение тела звезды). Ряд феноменов Н. А. Козырева зафиксированы в работах М. М. Лаврентьева и соавторов... исследования Н. А. Козырева официальной наукой отвергались и были отнесены сначала к разряду лженауки. А ведь если разобраться, то никто так не заслуживает звания лжеученого как человек тормозящий развитие истинного знания. Нельзя в области интеллекта вводить цензуру. Иначе мы погибнем»[2]; Титан Эпохи Русского Возрождения);

Н. Н. Моисеев (русский и советский ученый-энциклопедист, академик АН СССР, а затем РАН, фронтовик, советский воин, за-

---

[1] *Казначеев В. П., Трофимов А. В.* Очерки о природе живого вещества и интеллекта на планете Земля; Проблемы космопланетарной антропоэкологии. – Новосибирск: Наука, 2004. – 312с.; с. 119.

[2] Там же, с. 119.

щищавший страну в Великую Отечественную войну, последователь В. И. Вернадского; математик-прикладник, мыслитель, философ, глава научной школы по моделированию сложных и суперсложных систем; по его признанию на него, на его интересы в науке, огромное влияние оказали, кроме В. И. Вернадского, известный советский почвовед В. А. Ковда и крупнейший русский биолог Н. В. Тимофеев-Ресовский[1]; под его руководством научный коллектив Вычислительного Центра АН СССР, на основе системы моделей, с помощью имитационного моделирования, в 1983 году подтвердил гипотезу американского астронома Карла Сагана, что результатом крупномасштабной ядерной войны станут «ядерная ночь», и как ее следствие – «ядерная зима», в результате чего погибнет не только человечество, но и значительная часть живого вещества Биосферы, в том числе изменится сам режим функционирования Биосферы; эта работа группы Н. Н. Моисеева имела большой международный резонанс; Н. Н. Моисеевым создана целая научная школа, развивающая концепцию ноосферы В. И. Вернадского на основе коэволюционной парадигмы, впервые сформулированной Н. В. Тимофеевым-Ресовским; Н. Н. Моисеев впервые поставил перед человечеством проблему «расставания с простотой» в монографии «Расставание с простотой» (1998); он так сформулировал «трудный вопрос», который поставлен самой историей, более того – Эволюцией, перед человечеством: «...сможет ли человечество принять те ограничения, которые установит наука. Ведь все мы несем груз миллионнолетий. Хватит ли у человечества Воли преодолеть генетический атавизм и принять новую нравственность, способную сохранить человечество на Земле? Ответы на подобные вопросы следует искать в гуманитарной сфере»[2]; им выдвинута концепция современного рационализма; он подчеркивал и одновременно предупреждал: «Общество стоит сейчас на пороге катастрофы, потребующей перестройки всех оснований своего планетарного бытия... мы находимся в преддверии смены характера самой эволюции биологического вида homo sapiens. Может быть, даже на пороге нового этапа антропогенеза... Еще никто не рискнул продемонстрировать настоящую правду... во всей ее обнаженной непривлекательности, и мы только подходим к пониманию того, что человечество уже исчерпало тот потенциал своего развития, который оно получило при завершении предыдущего этапа антропогенеза»[3]; Н. Н. Моисеев впервые сформулировал

[1] *Моисеев Н. Н.* Расставание с простотой. – М.: АГРАФ, 1998. – 480с.; с. 6.

[2] Там же, с. 7.

[3] Там же, с. 13.

основания императива разработки теории ноосферы; к важным его работам по основаниям такой теории относятся: «Алгоритмы развития» (1987), «Коэволюция человека и биосферы: кибернетические аспекты» (1986), «Человек и ноосфера» (1990), «Расставание с простотой» (1998); Титан Эпохи Русского Возрождения);

В. П. Казначеев (русский и советский ученый-энциклопедист, мыслитель, философ, антрополог, культуролог, врач, крупнейший ученый-медик, советский воин, защищавший страну в годы Великой Отечественной войны; академик Академии медицинских наук СССР, а затем РАМН; последователь В. И. Вернадского, А. Л. Яншина, А. Л. Чижевского, К. Э. Циолковского, Н. А. Козырева; им создана научная школа космоантропоэкологии[1], разработана концепция космопланетарного «измерения» ноосферогенеза, сформулирован Принцип Космологического Дополнения или принцип «Великого дополнения»[2]; под его руководством, благодаря работам его научного коллектива, получила развитие теория живого вещества Биосферы; им, совместно с Л. П. Михайловой, открыто в 1982 году дистантное взаимодействие живых клеток в оптическом диапазоне; предложена оригинальная теория космического интеллекта; ввел понятие «пространства Н. А. Козырева», которое резко отличается от пространства (пространства-времени) Эйнштейна-Минковского и образует с ним дуальную пару; развил учение о будущей автотрофности человечества В. И. Вернадского, ввел принцип баланса автотрофных и гетеротрофных живых систем как важный принцип биосфероведения[3]; разработал с коллегами научную концепцию выживания населения России, в том числе ввел категорию «генетического дефолта», предложил принцип баланса «человекопотребления» и «человекопроизводства»; предложил понятие «ноосферы человека» и на его основе выстроил концепцию ноосферы человека; автор оригинальной концепции единства популяционного здоровья, образования и просвещения; к важным работам В. П. Казначеева относятся: «Учение о биосфере» (1985),

---

[1] *Субетто А. И.* Влаиль Петрович Казначеев – Титан Эпохи Русского Возрождения, мыслитель космопланетарного, универсального самовыражения. – СПб. – Кострома: КГУ им. Н. А.Некрасова, «Астерион», 2009. – 23 с.

[2] *Казначеев В. П., Спирин Е. А.* Космопланетарный феномен человека. Проблемы комплексного изучения. – Новосибирск: «Наука», 1991. – 304с., с. 19.

[3] *Казначеев В. П., Трофимов А. В.* Очерки о природе живого вещества и интеллекта на планете Земля. Проблемы космопланетарной антропоэкологии. – Новосибирск: Наука, 2004. – 312с.; с. 12.

«Преобразование биосферы и проблемы человека» (1980, соавтор – А. Л. Яншин), «Сверхслабые излучения в межклеточных взаимодействиях» (1981 – соавтор Л. П. Михайлова), «Космопланетарный феномен человека» (1991 соавтор – Е. А. Спирин), «Здоровье нации, просвещения, образование» (1996), «Проблемы человековедения» (1997), «Очерки о природе живого вещества и интеллекта на планете Земля. Проблемы космопланетарной антропоэкологии» (2004, соавтор – А. В. Трофимов), «Думы о будущем. Рукописи из стола» (2004), «Мысли о будущем. Интеллект, голографическая вселенная Козырева» (2000), «Выживание населения России. Проблемы «Сфинкса XXI века» (2002, соавторы – А. И. Акулов, А. А. Кисельников, И. Ф. Мингазов), «Цивилизация в условиях роста энергоемкости природных процессов Земли (Проблемы космоноосферной футурологии)» (2007, соавторы – А. Н. Дмитриев, И. Ф. Мингазов), «Ноосферная экология и экономика человека» (2005, соавторы – А. А. Кисельников, И. Ф. Мингазов); автор (совместно с А. В. Трофимовым) «Обращения к народам мира, главам государств, деятелям религии, науки, культуры», в котором звучало предупреждение, что современное «геополитическое, экономическое и социально-духовное устройство мира все больше погружает человечество в состояние, близкое к глобальной «клинической смерти» и выдвигалось предложение об организации «международного института по проблемам автотрофности, формирования ноосферы и ее эволюции на Земле и в Космосе»; организатор Международного научно-исследовательского института космической антропоэкологии им. Н. А. Козырева; Титан Эпохи Русского Возрождения);

К. Я. Кондратьев (1920–2006; русский и советский ученый-энциклопедист, академик АН СССР, и затем РАН; советский воин, защищавший страну в годы Великой Отечественной войны; геофизик, эколог, климатолог, океанолог, крупнейший в мире специалист в области исследований солнечной радиации, спутниковой метереологии, дистанционного зондирования атмосферы и земной поверхности, глобальных изменений природной среды, динамики климата и экологии, теории эволюции биосферы, энерго- и массо-обмена в биосфере; автор более 1200 научных работ, в том числе более 120 монографий, опубликованных как в СССР – России, так и за рубежом; основоположник глобальной экологии, разработчик теорий глобальной экодинамики и экоинформатики; его основные труды – «Всемирная программа исследований климата: современное состояние и перспективы» (1982), «Вулканы и климат» (1985), «Глобальная динамика озона» (1989), «Глобальный климат» (1992), «Изменения глобального климата в

контексте глобальной экодинамики» (1993, соавтор – Х. Грассль), «Изменения глобального климата: концептуальные аспекты» (2010, 8 соавторов), «Экология и политика» (1993), «О воздействии антропогенного аэрозоля на климат» (1995, соавтор – Л. С. Ивлев), «Экологический риск: реальный и гипотетический» (1998), «Экодинамика и геополитика. Том I. Глобальные проблемы» (1999), «Экодинамика и геополитика. Том II. Экологические катастрофы» (2001, соавтор – Ал. А. Григорьев), «Природные бедствия как интерактивный компонент глобальной экодинамики» (2006, соавтор – В. Ф. Крапивин), «Проблемы загрязнения высокоширотной окружающей среды» (2002, соавторы – В. Ф. Крапивин, Г. В. Филлипс); на рубеже 50-х – 60-х годов – ректор Ленинградского государственного университета; ему, его жизни посвящена книга воспоминаний «Академик Кирилл Яковлевич Кондратьев. Из поколения победителей» (2007); автор в этой книге в статье «С думой о Кирилле Яковлевиче Кондратьеве» написал такие слова: «Я благодарю судьбу, что в моей жизни я встретился с этим великолепным человеком, думаю – русским гением, сказавшим очень емкое Слово в главной проблеме человечества в начале XXI века – экологической. Он сказал свое Слово и в других сферах Смысла нашего Бытия. Надо его услышать, услышать так, как он это умел делать: незаметно, негромко, но фундаментально и весомо. Это был Человек-Творец. Это был Русский человек XX-го и XXI веков. Я низко склоняю голову перед его памятью. Я уверен, что Кирилл Яковлевич Кондратьев вошел в Пантеон русских ученых-мыслителей. Им всегда будет гордиться Россия»[1]; Титан Эпохи Русского Возрождения);

Ж. И. Алферов (русский и советский ученый, физик с мировым именем, исследователь в области микроэлектроники и наноэлектроники; общественный деятель; Лауреат Нобелевской премии 2000 года и многих других международных премий; академик АН СССР, затем – академик РАН; Народный депутат СССР, депутат Государственной Думы РФ; значительную часть Нобелевской премии направил на поддержку образования и науки, создал «Алферовский фонд поддержки образования и науки»; патриот России, остался верен советской эпохе и идеалу социализма; по его оценкам «коммунистическая идеология совпадает во многом с христианской и с православной, но вместе с тем эта идеология основана

[1] Академик Кирилл Яковлевич Кондратьев. Из поколения победителей / Сост. сборн.: В. К. Донченко (гл. ред.), В. И. Биненко, С. И. Кондратьева, К. А. Мокиевский (отв. ред.), В. З. Родионов, Л. П. Романюк. – СПб.: «Гуманистика», 2007. – 352 с.; с. 276.

на... научной теории, на принципах научного социализма и научного коммунизма»[1]; организатор Академического университета – научно-образовательного центра нанотехнологий РАН; председатель Санкт-Петербургского Научного Центра РАН, вице-президент РАН; внес большой вклад в теорию полупроводниковых гетероструктур (говоря о полученном открытии, Ж. И. Алферов подчеркивал, что фактически был открыт новый класс кристаллов (материя), которые созданы человеком и которые природа не знала); под его руководством исследованы и созданы структуры с квантовыми точками (соавторы – Н. Н. Леденцев и В. М. Устинов)[2]; Титан Эпохи Русского Возрождения);

А. А. Зиновьев (1922–2006, русский и советский ученый, философ, логик, социолог, писатель, художник, мыслитель космопланетарного масштаба; критик советского социализма, который он назвал «реальным коммунизмом», с позиции идеального коммуниста; советский воин, защищавший СССР от немецких захватчиков в Великую Отечественную войну; разработал оригинальный взгляд на происхождение коммунистического общества, связав его не с экономикой и идеологией, а с «явлением коммунальности»[3]; в своей социологии исходил из организмоцентрического взгляда на общество; подошел вплотную к понятию общественного интеллекта[4]; он писал, что общество жизнеспособно, когда оно имеет «управляющий орган, играющий роль интеллекта и воли общества как целого, – мозг. Такой орган может быть один... Он должен иметь сеть каналов управления различными частями тела общества, нервную систему. И эта сеть должна быть единой...»[5]; разработчик своеобразной теории эволюции общества, описываемой триадой «предобщество – «общество» – «сверхобщество», ввел понятия «человейник» и «западоид», с помощью которых подверг критике «западное общество», предупредил об опасности «западнизации» любых обществ

---

[1] Советский Союз эволюционировал в положительную сторону. Поединок на телевидении с В. Познером (программа «Познер») // *Алферов Ж. И.* Власть без мозгов. Отделение науки от государства. – М.: Алгоритм, 2012. – 224 с.; с. 25–40; с. 27.

[2] *Алферов Ж.И.* Власть без мозгов. Отделение науки государства. – М., 2012, с. 86, 87.

[3] *Зиновьев А. А.* Коммунизм как реальность. – М.: Центрополиграф, 1994. – 495 с.; с. 302.

[4] *Субетто А. И.* Общественный интеллект: социогенетические механизмы развития и выживания/ Диссерт. на соиск. уч. т. д.ф.н. в форме научного доклада. – Н.-Новгород: НГАСА, 1995. – 56 с.

[5] *Зиновьев А. А.* Коммунизм как реальность. – М., 1994, с. 303.

как формы их колонизации Западом; создатель комплексной логики социального развития; получили известность такие работы А. А. Зиновьева как «Зияющие высоты» (1976), «Светлое будущее» (1978), «В преддверии рая» (1979), «Без иллюзий» (1979), «Homo советикус» (1982), «Коммунизм как реальность» (1993), «Русский эксперимент» (1994), «Русская судьба» (1988), «Горбачевизм» (1988), «Русская трагедия (гибель утопии)» (2000), «Рогатый заяц» (2002), «Глобальное сверхобщество и Россия» (2000), «Глобальный человейник» (1997), «Псизм» (2012); и др.; ему принадлежит прогноз в 1990 году, что в России, в результате «перестройки» установится «колониальная демократия», он писал, предупреждая: «Колониальная демократия не есть результат естественной эволюции колонизируемой страны в силу внутренних условий и закономерностей ее социально-политического строя. Она есть нечто искусственное, навязанное этой стране извне и вопреки ее исторически сложившимся тенденциям эволюции. Она поддерживается колониализмом»[1]; по оценке автора А. А. Зиновьев – трагическая фигура русского мыслителя, вместившая в себя, в своем внутреннем мире, в своем творчестве «великий трагизм истории XX века и начала XXI века»[2]; Титан Эпохи Русского Возрождения);

В. Т. Пуляев (русский и советский ученый, экономист, политэконом, социолог, философ, культуролог, организатор и президент Академии гуманитарных наук; уделил большое внимание проблеме человека в социалистическом обществе как активном факторе его развития; последователь В. И. Вернадского, А. А. Ухтомского; по его инициативе и под его руководством была осуществлена федеральная программа научных исследований в области социально-гуманитарных наук «Народы России: возрождение и развитие», итогом которой стало издание несколько сотен книг и монографий; проректор Ленинградского государственного университета им. А. А. Жданова, один из инициаторов создания социологического факультета в Ленинградском, в последующем – Санкт-Петербургском, государственном университете; выступил в начале 90-х годов XX века с инициативой синтеза всего блока социально-гуманитарных знаний, фокусом которых выступает проблема синтеза новой парадигмы развития общества, выражающей собой «единство духовного и

---

[1] *Зиновьев А. А.* Коммунизм как реальность. – М., 1994, с. 488, 489.

[2] *Субетто А. И.* Интеллектуальный космос А. А. Зиновьева (Серия: Титаны Русского Возрождения) / Под науч. ред. Л. А. Зеленова. – СПб.: Астерион, 2012. – 36 с.; с. 29.

материального»[1]; он писал: «Человек столь же материален, как и любой продукт (идет ли речь о продукте труда или продукте природы), с той лишь разницей, что первый наделен сознанием (и потому он есть высокоорганизованная материя), а второй не имеет его. В этом смысле дух, рассматриваемый не абстрактно вне человека (гносеологически), а внутри него, сам во всех отношениях предшествует материи. Отсюда следует, что главным действующим лицом возрождения и развития общества является человек. Все дело в человеке, и проведение всяких реформ надо начинать с человека, его инициативных, самостоятельных, ответственных поступков и действий»[2]; им опубликованы монографии «Истоки возрождения России: единство духовного и материального, к вопросу о новой парадигме развития общества» (1993), «Россия в историческом пространстве» (2004), «Многонациональная Россия: этносоциальный анализ» (2005), «Экологические проблемы в современном обществе» (2007), «Социологический взгляд на современное общество» (2009), «Современное российское общество: гуманитарный путь развития» (2011) и другие; сторонник становления «идеологии реального гуманизма», на базе «философии всеединства», с признанием императива «перехода биосферы в ноосферу» с соответствующим «развитием человека, его интеллекта (разума)», т.е. «ноосферного развития»[3]);

Ю. М. Осипов (русский и советский ученый, политэконом, философ, писатель; последователь С. Н. Булгакова и В. И. Вернадского; в 90-х годах стал инициатором воссоздания русской традиции исследований по философии хозяйства; практически за более чем 20 лет, начиная с 1990 года, им в СССР – России создана научная школа философии хозяйства мирового уровня, не имеющая аналогов в мире; под его руководством осуществляется: многотомное издание «Экономическая теория в XXI веке» (1996 и по настоящее время), издание Альманаха Центра общественных наук и экономического факультета МГУ «Философия хозяйства» (1999 и по настоящее время); автор работ «Опыт философии хозяйства» (1990), «Очерки философии хозяйства» (2000), «Философия хозяйства»

---

[1] *Пуляев В. Т.* Истоки возрождения России: единство духовного и материального. К вопросу о новой парадигме развития общества. – СПб.: Петрополис, 1993. – 64 с.

[2] Там же, с. 10, 11.

[3] *Пуляев В. Т.* Россия в историческом пространстве. Теоретический очерк / Серия: Россия и мир социально-гуманитарных знаний / Сост. Серии С. М. Климов. – СПб.: Знание, ИВЭСЭП, 2004. – 103 с.; с. 93, 95.

(в двух книгах, 2001), «Время философии хозяйства» (В трех книгах с приложением) (2003) и другие; Ю. М. Осипов – организатор и бессменный директор Центра общественных наук Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова; он – организатор и президент Академии философии хозяйства; по Ю. М. Осипову философия дополняет науку, он пишет: «Наука пасует перед духовным и запредельным. Она слаба перед непознаваемым (недостоверным). Ей нечего сказать и о том, что не входит в позитивное знание, но по миру тем не менее широко разлито... Что не дозволяется науке, дозволено философии. Именно философия, проигрывая в испытательстве, выигрывает в мудрости... И человек хозяйствующий не может жить без философии»[1]; будущее хозяйствующего человечества на Земле он связал с будущим социализмом и ноосферой будущего, он подчеркивает: «Стратегическая цель человечества, которую мы можем сегодня предвидеть, – ноосфера. Это как раз есть главное и самое масштабное особое дело всего человечества... И тут вопрос: к какому общему качеству будет тяготеть эволюция обеих систем? Окончательный ответ даст сама жизнь, но наиболее вероятный ответ, к которому мы можем прийти сами, – это социалистическое качество, но, разумеется, то – ноосферное – социалистическое качество»[2]);

В. В. Меншуткин (русский и советский ученый-энциклопедист, инженер-корабельщик, эколог, физиолог, экономист, демограф, гидробиолог, океанолог, лимнолог; выдающийся специалист по моделированию широкого круга задач экологии, физиологии, эволюции, рационального природопользования; специализируется на моделировании сложных и суперсложных систем разного предназначения; им в кооперации с другими учеными была создана серия моделей водных экосистем (модель экосистемы озера Байкал и три версии модели экосистемы Ладожского озера); особенностью концепции его подхода к моделированию (в отличие от других подходов) – это соблюдение закона сохранения вещества; последователь В. И. Вернадского, А. Н. Северцева, В. Н. Тимофеева-Ресовского, Н. Н. Моисеева; вместе с академиком Ю. В. Наточиным была создана модель, объясняющая происхождение жизни; Лауреат Государственной Премии СССР, лауреат премии имени А. П. Карпинского Санкт-Петербургского центра РАН и правительства Санкт-Петербурга; автор работ: «Язык моделирования

---

[1] *Осипов Ю. М.* Опыт философии хозяйства. – М.: Изд-во Московского ун-та, 1990. – 382 с.; с. 370.

[2] Там же, с. 365, 364.

сложных биологических систем (КАМО) и его реализация» (1978, соавтор – Т. П. Суворова), «Стохастический подход к моделированию экосистемы апвеллинга» (1980, соавтор – В. Б. Цейтлин), «Имитация макроэволюционного процесса на ЭВМ» (1987, соавтор – В. Ф. Левченко), «Интегрированная эко-информационная система большого города и прогнозирование экологических ситуаций» (1994, соавторы – О. Н. Макаров, В. Н. Коноплев), «Об имитационном моделировании озерных и речных ихтиоценозов» (1997, соавтор Л. А. Жаков), «Гидрофизика и экология озер. Том 2. Экология» (2004, соавторы – К. В. Показеев, Н. Н. Филатов), «Экологическое моделирование на языке STELLA» (2006, соавтор – Р. З. Клековски), «Искусство моделирования (экология, физиология, эволюция)» (2010), «Эссе об эволюции сложных систем (с лирическими отступлениями)», и др.); разработал и развивает теоретическую концепцию эволюции сложных систем; он подчеркивал, что «на экологическом, биосферном уровне столкновение человека с проблематикой динамики и эволюции сложных систем ничуть не менее драматично, чем на организменном и общественном, а если участь, что все эти системы взаимосвязаны, то становится совершенно ясно, что понимание того, как функционируют, как эволюционируют сложные системы жизненного важно для человека»[1]);

А. А. Яшин (русский и советский ученый-энциклопедист, Заслуженный деятель РФ, Почетный радист России, профессор по специальности «Медицинские приборы и системы», биофизик, писатель, специалист в области радиоинженерии и радиолокации; последователь В. И. Вернадского; автор 820 научных работ, в том числе 40 монографий, 37 изобретений, двух научных открытий, зарегистрированных в Международной ассоциации научных открытий, лауреат восьми научных и литературных премий; автор работ «Грядет эпоха, отменяющая индивидуальный разум в пользу коллективного» (1998), «Живая материя: Онтогенез жизни и эволюционная биология» (2007), «Живая материя: Физика живого и эволюционных процессов» (2007), «Живая материя: Ноосферная биология (нообиология)» (2007), «Феноменология ноосферы: развертывание ноосферы. Часть 1: Теория и законы движения ноосферы» (2011), «Феноменология ноосферы: развертывание ноосферы. Часть 2: Информационная и мультиверсумная концепции ноосферы» (2011), «Феноменология ноосферы. Заключительные главы – прогностика» (2012); автор «конструктивной теории ноосферы», исходящей

[1] *Меншуткин В. В.* Эссе об эволюции сложных систем. С лирическим отступлениями. – Петрозаводск: 2012. – 136с.; с. 125.

из теории пульсирующих вселенных и гипотезы существования фундаментального кода Вселенной; выдвинул гипотезу о грядущем качественном скачке современного человека – homo noospheres[1], который будет означать собой «перекачку» индивидуальных разумов людей в разум коллективный; считает, что с появлением ноосферной эволюции эволюция биологическая на Земле завершится; автор концепции синхронности эволюции вселенской жизни; награжден медалями им. А. Нобеля, В. И. Вернадского, Н. И. Вавилова, Н. И. Пирогова, С. П. Боткина и И. М. Сеченова);

А. Н. Дмитриев (русский и советский ученый-геолог, геофизик, математик, эколог, специалист по глобальной экологии, ведущий научный сотрудник Института геологии, геофизики и минералогии Сибирского отделения РАН; 20 лет работал консультантом по внеземным явлениям; многие годы исследовал быстро протекающие геофизические явления; сторонник гипотезы «живой Земли», им доказывается, что рудные залежи и так называемые полезные ископаемые – это органы живого тела Земли, ответственные за процессы ее жизнедеятельности; им разработана концепция – система научных представлений – о внутренних и внешних структурах энергопотоков в планете Земля; фактически им развивается своеобразная «полевая» (т.е. обращенная к разным физическим полям Земли – электромагнитным, гравитационным, гипотетическим торсионным, солитонным и др., полям) глобальная экология, которая до конца не осмыслена наукой; показаны механизмы разрушения озонового слоя планеты Земля, связанные с ядерными испытаниями и космической деятельностью человечества, с ракетными пусками; А. Н. Дмитриев бьет тревогу, что техногенный электромагнетизм достиг по своей энергомощности такой величины, что сравним с разрушительной силой более 3-х сотен мощных землетрясений в год; им показывается, что Солнечная система обладает саморегуляцией, в которой Солнце, является регулятором в системе устойчивости[2]);

---

[1] *Яшин А. А.* Феноменология ноосферы: развертывание. Часть I: Теория и законы движения ноосферы. – М. – Тверь. – Тула: «Триада», 2001. – 312 с.; с. 13.

[2] *Дмитриев А. Н.* Махатмы и новые качества солнечной системы. – Томск: 1994; *Дмитриев А. Н.* Земные отклики на энергоемкие процессы в системе Юпитера // Вестник МИКА – 1994. – № 1, с. 16–20; *Дмитриев А. Н.* Космоземные связи и НЛО. – Новосибирск: Трина, 1996. – 176 с.; *Дмитриев А. Н., Шитов А. В.* Техногенное воздействие на природные процессы Земли. – Новосибирск: СО РАН, 2003. – 147с.; Огненное пересоздание климата Земли // Откровения людям Нового века. – № 6(9), 8(11), 11(14) за 2012; № 1, 2 за 2013 г.

В. А. Чудинов (русский и советский ученый – философ, антрополог, лингвист, специалист по славянским языкам, славянской мифологии и палеографии, историк, археолог; с 2002 года председатель Комиссии по истории культуры Древней Руси Совета по истории культуры при Президенте РАН; доказал, что славянская письменность не уступает по своей древности всем древним письменностям, что у славянских народов были три собственных вида письменности – кириллица, глаголица и руница; ему принадлежит открытие, что славянской руницей сделаны тайные надписи на многих рисунках немецких книг, поскольку славянский язык был древним сакральным языком Европы; В. А. Чудиновым обнаружены данные о присутствии славянской культуры от берегов Португалии и до Южного Урала (древнего городского селения Аркаим); русская письменность, по собранным им данным, существует несколько десятков тысяч лет, и вся Северная Евразия от Великобритании и до Аляски в каменном веке была русской, т.е. говорила на русском языке; основной труд, где размещены результаты его исследований – «Священные камни и языческие храмы древних славян», в ней приведено более 200 иллюстраций).

Список выдающихся русских и советских ученых, определяющих вернадскианский этап развития русской науки в XX веке и в начале XXI века – огромен, намного значительнее, чем то, что автор привел со своими комментариями выше, и это есть лишь незначительная часть величия русской – советской – науки, которым российское общество может и должно гордиться.

Небывалый расцвет русской-советской науки в XX веке базируется на плановой советской социалистической экономике, когда, благодаря социализму, наука действительно превращалась в ведущую производительную силу общества и в ведущую силу управления, обеспечивая научное управление социально-экономическим развитием России – СССР, всех советских народов, и в их составе – русского народа, как народа-объединителя и руководящей силы по И. В. Сталину.

Президент Академии наук СССР академик С. И. Вавилов, говоря о требованиях, предъявляемых к науке и технике в 1946 году, в период послевоенного восстановления народного хозяйства после Великой Отечественной войны, подчеркивал: «Нет ни одной области промышленности, ни одного предприятия, которые не предъявляли бы своих запросов к науке, не общались бы к ней за помощью. И это относится не только к промышленности. То же само следует сказать о транспорте, сельском хозяйстве, медицине»[1].

[1] Вестник АН СССР. – 1946. – № 3, с. 9.

Подчеркну один момент. Если наука в США, в своем развитии в XX веке, питалась экспортом интеллекта со всех стран мира, в том *числе и из России (назовем таких знаменитых русских ученых, внесших свой вклад в развитие американской научной и технической мысли, как Сикорский, Тимошенко, П. А. Сорокин, Зворыкин, Ипатов, В. В. Леонтьев и др.),* поскольку США – были центром системы глобального империализма, «столицей» мировой финансовой капиталократии, и соответственно центром концентрации интеллектуальных ресурсов мира, *то СССР, находясь, практически в «изоляции», опирался только на собственный научный потенциал и русская-советская наука находилась в соревновании, в течении XX века, с наукой всей системы капитализма на Земле, и это соревнование выдержала с достоинством.*

Отмечу, что сам процесс планирования развития народного хозяйства – это процесс наукоемкий и есть отражение роли науки в управлении развитием социалистической экономики. В создание научных основ планирование внесли свой вклад Н. Д. Кондратьев, В. В. Леонтьев, С. Г. Струмилин, А. Н. Вознесенский и др.

Назову еще ряд выдающихся русских советских ученых, составляющих гордость русской науки и русского народа: А. А. Ухтомский, А. Н. Крылов, А. Е. Ферсман, Б. Д. Греков, А. Н. Бах, С. А. Христианович, О. Ю. Шмидт, А. Н. Колмогоров, С. Л. Соболев, В. Г. Хлопин, Е. Н. Павловский, К. И. Скрябин, А. И. Абрикосов, Н. Н. Бурденко, В. Н. Образцов, Е. А. Чудаков, В. А. Амбарцумян, Н. И. Гращенков, М. П. Костенко, Л. С. Понтрягин, А. Н. Тихонов, Е. К. Федоров, А. Ф. Иоффе, В. Р. Вильямс, И. М. Губкин, В. А. Обручев, Г. М. Кржижановский, И. Г. Александров, Н. А. Черенков, И. Е. Тамм, А. А. Лебедев, В. П. Линник, А. В. Шубников, А. И. Берг, Б. А. Введенский, С. З. Макаров, А. Н. Несмеянов, А. Д. Архангельский, К. А. Кочешков, А. Е. Чичабин, Н. Д. Зелинский, М. Г. Мещеряков, П. П. Лазарев, Д. С. Рождественский, Л. А. Орбели, А. Н. Северцев, Д. Н. Прянишников, Б. Л. Исаченко, М. М. Карнаухов, В. П. Вологдин, А. Л. Яншин, М. А. Капелюшников, А. Д. Петров, И. П. Бардин, А. А. Байков, М. А. Павлов, А. П. Судоплатов, К. Д. Шевяков, А. А. Скочинский, А. А. Благонравов, А. А. Полканов, Б. Л. Личков, А. И. Алиханов, Т. П. Кравец, И. Э. Грабарь, М. М. Дубинин, И. И. Черняев, И. П. Трайнин, Е. С. Варга, А. В. Топчиев, А. П. Александров, В. А. Котельников, А. М. Прохоров, Б. Е. Патон, П. Н. Федосеев, В. В. Струминский, Н. Г. Басов, Н. А. Пилюгин, П. Н. Поспелов, Н. Н. Семенов, Н. Н. Иноземцев, Р. В. Хохлов, Б. Б. Пиотровский, А. А. Баев, Д. С. Лихачев, А. П. Окладников, Б. С. Соколов, С. Н. Вернов, Н. Д. Девятков, Г. Н. Флеров, А. В.

Гапонов-Грехов, С. Е. Северин, А. А. Логунов, А. Ф. Леонтьев, В. Я. Ельмеев, В. Г. Афанасьев, И. Я. Емельянов, П. Я. Кочин, А. Л. Курсанов, П. К. Анохин, В. А. Садовничий, В. П. Петленко, Н. Н. Филатов, В. В. Окрепилов, И. Я. Фроянов, А. А. Фурсов, О. А. Платонов, В. В. Колесов, С. Г. Кара-Мурза, В. И. Добреньков, О. Л. Кузнецов, Б. Е. Большаков, В. С. Новиков, Л. А. Зеленов, Р. И. Косолапов, В. Д. Комаров, А. В. Трофимов, Ю. Н. Гладкий, А. И. Губинский, В. Ф. Сержантов, Б. Ф. Ломов, А. В. Воронцов, Г. В. Суходольский, Б. Г. Ананьев, П. В. Симонов, В. Ф. Рубахин, Б. М. Теплов, Б. С. Украинцев, А. А. Крылов, Ю. М. Забродин, Н. В. Кузьмина, Э. В. Ильенков, Е. С. Кузьмин, В. П. Кузьмин, А. Л. Вассоевич, Л. Г. Ивашов, И. Н. Родионов, А. А. Белоусов и многие-многие другие.

Россия – СССР была страной научно – и соответственно технически – самодостаточной, т.е. развивала активно и вносила свой вклад во все научные отрасли, которые определяли современную науку. Именно научная универсальность СССР, как научной державы, стала одним из мощных факторов победы в Великой Отечественной войны.

Наши современные русские ученые Олег Леонидович Кузнецов (президент Российской академии естественных наук) и Борис Евгеньевич Большаков, академик РАЕН, ставят *вопрос о существовании Русской научной школы,* истоки которой восходят к научному творчеству М. В. Ломоносова. Они отмечают, что «современный мир переживает системный многомерный кризис» и «проекциями» этого кризиса стали космопланетарный, климатический, духовный, экологический, технологический, продовольственный, энергетический, валютно-финансовый, демографический, научно-образовательный кризисы Человека и «хремастического мира» (т.е. мира, руководимого стремлением к наживе), «им созданного». Этот системный кризис есть порождение двух противоречий – «противоречия между пространственной ограниченностью Земли, ее ресурсов и необходимостью сохранения развития Человечества в неограниченной перспективе» и «противоречия между смертностью индивидуума и геологической вечностью Жизни как космопланетарного явления». Разрешение этих противоречий есть «Общее Дело Человечества» и именно это Дело является «главным замыслом Русской Научной школы», отмечают О. Л. Кузнецов и Б. Е. Большаков[1]. *Фактически, то, что О. Л. Кузнецов и Б. Е. Большаков назвали «Русской научной школой» есть космо-ноосферная линия Эпохи Русского Возрожде-*

[1] В. И. Вернадский и ноосферная парадигма развития общества, науки, культуры, образования и экономики в XXI веке/ Под ред. А. И. Субетто и В. А. Шамахова. Том 1. – СПб.: Астерион, 2013. – 574 с.; с. 39

ния[1]*, проходящая через развитие русской науки – от творчества М. В. Ломоносова до наших дней, до будущего Ноосферного Прорыва России и человечества в XXI веке.*

Автор в 2012 году, на основе своего анализа логики развития ноосферной идеи в пространстве русской научной мысли за XX век, выдвинул *положение о существовании Российской (русской) ноосферной научной школы всемирного масштаба,* и аргументацию этого положения развернул в монографии «Ноосферная научная школа в России: итоги и перспективы» (2012)[2]. В ее становление и развитие внесли свой вклад В. И. Вернадский, П. А. Флоренский, А. Л. Чижевский, С. Н. Булгаков, Н. Г. Холодный, Б. Л. Личков, В. А. Ковда, А. Л. Яншин, В. Н. Тимофеев-Ресовский, Н. Н. Моисеев, В. П. Казначеев, К. Я. Кондратьев, А. Д. Урсул, Н. Ф. Реймерс, Р. И. Косолапов, М. М. Камшилов, Э. В. Гирусов, Ф. Т. Яншина, Е. А. Спирин, В. Д. Комаров, А. В. Трофимов, А. С. Мамзин, В. Г. Афанасьев, Б. С. Соколов, А. Г. Назаров, О. Л. Кузнецов, Б. Е. Большаков, Ю. М. Горский, Г. М. Иманов, А. А. Горбунов, К. М. Басангова, В. Н. Бобков, В. Н. Василенко, Н. В. Петров, Е. М. Лысенко, О. А. Рагимова, Л. С. Гордина, В. Н. Пуляев, Ю. М. Осипов, А. П. Мозелов, П. Г. Никитенко, В. Н. Сагатовский, Ф. П. Туренко, С. И. Григорьев, В. И. Патрушев, В. А. Шамахов, Ю. Е. Суслов, В. И. Оноприенко, В. С. Голубев, В. В. Бушуев, А. А. Понукалин, А. Ф. Бугаев, В. М. Еськов, В. Ю. Татур, Л. Г. Татарникова, О. М. Калинин, В. И. Франчук, А. К. Адамов, Н. И. Захаров, С. П. Позднева, И. И. Рудяк, Н. К. Морозов, Т. А. Молодиченко, В. А. Золотухин, Ю. В. Сафрошкин, Э. С. Илларионова, В. А. Соколов, А. А. Яшин, Д. Б. Пюрвеев, В. А. Ефимов, М. В. Величко, Б. И. Кудрин, Ю. В. Яковец, В. К. Батурин, К. И. Шилин, Н. П. Фетискин, А. В. Фролов, И. Г. Шестакова, В. В. Чекмарев и другие. Сформировались такие научные школы как «школа Н. Н. Моисеева», «школа В. П. Казначеева», «школа А. Д. Урсула», «школа социальной экологии», «школа ноосферной кибернетики», «школа Ноосферизма». С 2009 года функционирует Ноосферная общественная академия наук:

Все это является выражением развернувшейся во второй половине XX века и продолжающей развиваться «*вернадскианской революции*» (понятие предложено зарубежными учеными Н. Полуниным и Ж. Гриневальдом в 1988 году), которая представляет

---

[1] *Субетто А. И.* Эпоха Русского Возрождения. Том 1. Титаны Русского Возрождения. – СПб.: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2008. – 500 с.

[2] *Субетто А. И.* Ноосферная научная школа в России. Итоги и перспективы. – СПб.: Астерион, 2012. – 76 с.

собой *научно-мировоззренческую ноосферно-ориентированную революцию*[1]. *Ее результатом стало становление Ноосферизма как научно-проблемного и методологического комплекса и научно-мировоззренческой системы,* которое активно происходит в России, в XXI веке, а также – *ноосферное научно-образовательное движение,* охватившее в той или иной мере ученых, мыслителей, учителей и преподавателей высшей школы во всех Субъектах Российской Федерации.

И все это есть тоже Слово русского народа, обращенное к Миру в XXI веке.

Нельзя не сказать доброго слова о научной программе «Народы России: возрождение и развитие» (1991–1995), которая была развернута по инициативе и под руководством Вячеслава Тихоновича Пуляева, президента Академии гуманитарных наук, охватившая почти всех ученых – гуманитариев России, и которая обеспечила издание фактически целой монографической библиотеки. *Ее целью было мощное продвижение вперед в становлении нового качества социально-гуманитарного блока наук и на его основе обеспечение высокого гуманистического качества научно-технического и социального развития, гуманизация российского общества.*

Последнее 20-летие развития русской науки – драматическая эпоха в ее развитии. Рыночно-капиталистическая (либеральная) контрреволюция продемонстрировала свою антироссийскую, антирусскую направленность по всем «измерениям» общественной жизни – от экономики до технологического базиса, систем жизнеобеспечения и национальной безопасности. Происходит «рыночной геноцид» России как самостоятельной цивилизации с самым большим «пространством-временем» бытия, в основе которой лежит синтезирующая, народообъединяющая роль русского народа[2]. *Последним актом, демонстрирующим колониальный характер российской капиталократии, стало решение правительства Российской Федерации о реформировании Российской академии наук и других государственных академий наук, направленное фактически на полное уничтожение академического научного потенциала.*

Такого явления, чтобы национальное правительство, исходя из ложных представлений о рыночной свободе и рыночной эффектив-

---

[1] Вернадскианская революция в системе научного мировоззрения – поиск ноосферной модели будущего России и человечества / Под ред. А. И. Субетто. – СПб.: Астерион, 2003. – 592 с.

[2] *Субетто А. И.* Рыночный геноцид России и и стратегия выхода из исторического тупика – СПб.: Астерион, 2013. – 128 с.

ности, губило ту передовую научную систему, которая досталось ему в наследство, вместо того, чтобы его развивать, исходя из стратегии становления в России наукоемкой, интеллектоемкой, образованиеемкой, планово-рыночной экономики, которая только и может дать стране основание для инновационного «рывка», – еще не знала не только российская – русская история, но и история всемирная.

Г. А. Зюганов, председатель ЦК КПРФ, в статье «Шаг к спасению», оценил, что покушение со стороны либерального правительства на научную основу развития страны – будущее уникальной научной системы в лице РАН «ведет к полному разрушению российской государственности». Он так определяет нынешнюю политику правительства: «Замыслив разбойничью «реформу» Академии наук, правительство аргументирует свои действия необходимостью повысить эффективность научной сферы. При этом ответственность за слабую работу оно возлагает исключительно на ученых, на самих академиков. Власть не желает анализировать, что ж привело отечественную науку к ее нынешнему состоянию. А ведь разрушение науки прямо связано с разрушением российской экономки, с разрушением системы государственного управления и нравственных устоев общества... Новоявленные собственники приватизированных предприятий не считают своим долгом обеспечивать техническое и технологическое обновление производства, не стремились к научно-техническому прогрессу в своей сфере и в стране в целом»[1].

Трагедия русской науки в последние 20 лет – лишь «сколок» исторической трагедии России, вызванной рыночно-капиталистической контрреволюцией, прикрываемой рыночно-либеральными реформами.

Но русский народ и Россия живы. Действует ноосферный императив Истории XXI века как императив экологического выживания человечества в форме перехода к ноосферному социализму и к ноосферной плановой, на переходном этапе – к плановой-рыночной, экономике и выполнения требований закона ноосферного устойчивого развития – закона опережающего развития качества человека и качества общественного интеллекта, т.е. единства науки, культуры и образования, на базе становления научно- образовательного общества.

Будущее – за научно-образовательным обществом! Будущее за Эпохой Русского Возрождения, за ее Космо-Ноосферным Прорывом в XXI веке, созидающим стратегию выхода России и человечества

---

[1] *Зюганов Г. А.* Шаг к спасению // «Советская Россия». – 2013. – 16 июня. – № 77(13876), с. 2, 3; с. 2.

из Экологического Тупика Истории в форме первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы! Поэтому будущее за русской наукой, в лоне которой и появилось Космо-Ноосферное Слово, обращенное ко всему Миру! Будущее за Ноосферным Экологическим Духовным Социализмом – и это Весть из России XXI века всему Миру!

Ноосферная научная школа в России, как Ноосферное Слово русского народа, развивается! Она формирует платформу ноосферно-ориентированного синтеза всех наук в XXI веке – становление той единой науки о человеке, природе и ноосфере, которая как воздух необходима человечеству и которая бы позволила возвысить качество Коллективного Разума человечества на тот уровень ответственности пред всей Жизнью на Земле, который только и может стать основой Новой Эпохи – Эпохи управляемой социоприродной или ноосферной эволюции.

История Российской науки – это и история её штаба – Российской академии наук. Среди перечисленных автором ученых России много академиков и член-корреспондентов Российской академии наук (в прошлом – Императорской, Петербургской академии наук). 290 лет Российской академии наук – это славная страница истории нашего отечества, в оценке автора – Эпохи Русского Возрождения, имеющей ноосферно – космический вектор универсального познания мира и научно-технического творчества на его основе.

При этом, это одновременно и славная страница истории Русского народа и всего содружества народов великой России. Одновременно это залог её будущего Ноосферно – Космического Прорыва, связанного со спасением человечества от экологической гибели, выхода из Первой фазы Глобальной Экологической Катастрофы.

У России есть все основания стать лидером такого Прорыва.

Солопов Е. Ф.

М.В. Ломоносов – великий русский патриот, ученый, борец за науку и просвещение

Важнейшей ценностью человеческой жизни является историческая память. Человечество в целом, каждый народ и отдельные люди, если они интеллектуально и морально развиты, придают большое значение памятным событиям прошлого и деятельности выдающихся исторических личностей. Одной из таких личностей является Михаил Васильевич Ломоносов, которому принадлежат выдающиеся заслуги в становлении Российской академии наук.

Научным наследием М.В. Ломоносова занимались крупнейшие русские ученые Н.А. Меншуткин, В.И. Вернадский, С.И. Вавилов, многие историки и методологи науки. Можно отметить детальное исследование научного творчества М.В. Ломоносова в книге Б.Г. Кузнецова «Творческий путь М.В. Ломоносова» (М., 1961).

Вот что говорят о М.В. Ломоносове надежно установленные исторические сведения. В «Советском энциклопедическом словаре» (М., 1979) написано: «М.В. Ломоносов – первый русский ученый-естествоиспытатель мирового значения, поэт, заложивший основы современного русского языка, художник, историк, поборник отечественного просвещения, развития русской науки и экономики. Родился 19 ноября 1711 г. около села Холмогоры Архангельской губернии в семье помора.19-ти лет ушел учиться (с 1731 г. в Славяно-греко-латинской академии в Москве, с 1735г. в Академическом университете в Петербурге, в 1736-1741 г.г. в Германии). С 1742 г. адъюнкт, с 1745 первый русский академик Петербургской академии наук. В 1748 г. основал при АН первую русскую химическую лабораторию. В 1755 г. по инициативе Ломоносова основан Московский университет. Открытия Ломоносова обогатили многие отрасли знания. Его идеи опередили науку того времени. Развивал атомно-молекулярные представления о строении вещества. В противоположность господствовавшей теории теплорода утверждал, что

теплота обусловлена движением корпускул. Высказывал принцип сохранения материи и движения. И исключил Флогистон из числа химических агентов. Заложил основы физической химии. Исследовал атмосферное электричество и силу тяжести. Выдвинул учение о цвете. Создал ряд оптических приборов. Открыл атмосферу на планете Венера. Описал строение Земли, объяснил происхождение многих полезных ископаемых и минералов. Опубликовал руководство по металлургии. Подчеркивал важность исследований Северного морского пути, освоение Сибири. Будучи деизма, материалистически рассматривал явления природы. Автор трудов по русской истории, критиковал норманнскую теорию. Крупнейший русский поэт XVIII в., один из основоположников силлабо-тонического стихосложения. Создатель русской оды, философского и высокого гражданского звучания. Автор поэм, поэтических посланий, трагедий, сатир, фундаментальных филологических трудов и известной научной грамматики русского языка. Возродил искусство мозаики и производство смальты, создал с учениками мозаичные картины. Член академии художеств (1763 г.). Умер 15 апреля 1765 г. в Петербурге (похоронен в Некрополе XVIII в.)».

Мы видим здесь сжатую, тщательно отредактированную, выверенную и точную фактологическую характеристику деятельности М.В. Ломоносова. А вот его современник, тоже член Петербургской академии наук, великий математик Л. Эйлер давал более возвышенную оценку заслуг Ломоносова: «Этот гениальный человек, который своими познаниями делает честь настолько же Императорской Академии, как и всей нации». Это сказано в 1748 г., когда Ломоносов только еще входил в полную силу своего гения и только еще заложил основы последующих на протяжении 17-ти лет достижений.

Можно добавить, что Ломоносов много сделал для превращения всей химии в самостоятельную науку, причем именно теоретическую науку, основанную на атомистике, механике и вообще всей физике. И надо усилить оценку его роли в создании физической химии. Сам этот термин введен в научный оборот Ломоносовым, он читал на русском языке в 1752-1745 г.г. первый в мире специальный курс под прямым названием «Физическая химия». Он создатель многих физических приборов для изучения химических превращений, первый использовал микроскоп для наблюдения за ходом химических реакций.

Здесь же стоит сказать о Ломоносове как создателе русской научной терминологии. Это очень важное и трудное дело. Он ввел в общее употребление термины такие, например, термины как *земная ось*, *преломление лучей*, *зажигательное стекло*, *магнитная стрелка*, *негашеная известь* и др. Вместо чудовищного для русского слуха *антлия пневматическая* после Ломоносова мы легко и просто говорим *воздушный насос*. В создании русской научной и техниче-

ской терминологии Ломоносов исходил из свойств самого русского языка, руководствовался внутренней его природой, органически присущими ему возможностями. Он резко выступал против злоупотребления иностранными словами в быту и литературе, которые в случае неоправданного их применения «искажают собственную красоту нашего языка... и к упадку его преклоняют». Русский язык, подчеркивал Ломоносов, ни в чем не уступает другим языкам, а в некоторых отношениях даже превосходит их.

В марте 1753 г. Ломоносову сообщили, что императрица Елизавета «охотно желала бы видеть Российскую историю, написанную его штилем». Сам он был очень заинтересован в создании «Российской истории», но ему мешала загруженность многими делами. И только через пять лет – в середине 1758 г. – он представил И.И. Шувалову рукопись первого тома своего труда. Печатание его тут же началось, но потом приостановилось. В итоге книга Ломоносова «Древняя Российская история» была издана много лет спустя – в 1766 г. уже после смерти ее создателя. Свою работу над историей России Ломоносов начал в связи с обсуждением в 1749 г. сочинения («диссертации» академика Г.Ф. Миллера «О происхождении народа и имени российского», в котором поддерживалась и развивалась так называемая норманнская теория происхождения русского государства, предложенная ранее другим петербуржским академиком Г.З. Байером.

Вопрос о происхождении русского государства в то время (да и в последующие времена) не был чисто научным. М.В. Ломоносов первым выступил против норманнской теории. Прежде всего он расширил границы русской истории, начав ее не с возникновения русского государства, а с истории самого русского народа как части славянского мира, жившего задолго до Рюрика и шедшего самостоятельным путем к образованию своего государства. Поэтому его история начинается с раздела «Россия прежде Рурика».

Отношение Ломоносова к работе над историй России четко выражено в его словах: «Твердо намереваюсь держаться истины и употреблять на то целую сил возможность». Ломоносова характеризует строгий отбор источников, детальное аргументирование оценок государственных деятелей и конкретных исторических событий. На обвинение Миллера, что Ломоносов хочет, «чтоб писали только о том, что имеет отношение к славе» России, он отвечал: «Я не требую панегирика, но утверждаю, что нетерпимы явные противоречия, оскорбительные для славянского племени», например, утверждение о «зверином обычае и нраве славян». Ломоносов опирался на многие свидетельства о том, «что в России толь великой тьмы невежества не было, какую представляют многие нынешние писатели». Он признавал наличие вымыслов в древних летописях народов, но призывал к тому, чтобы «правды с баснями вместе выбрасывать не должно».

Ломоносов критиковал Миллера за недобросовестное отношение к историческим источникам. Одни из них используются им недостаточно, а другие вообще не учитываются. Ломоносов показывает, что русские Миллером «не только просто, но нередко и с поношением отвергаются», русский народ изображен автором «толь бедным, каким еще ни один самый подлый народ ни от какого писателя не представлен». Придерживаясь правды событий, не приукрашивая русскую историю Ломоносов вместе с тем показал, что русский народ преодолел все разделения, утеснения и нестроения» и «не только не расточился, но и на высокую степень величества, могущества и славы достигнул». Патриотическая гордость Ломоносова как русского человека не расходилась с научным стремлением к исторической истине, опиралась не на выдумки, а на реальный ход истории.

В современной исторической литературе сохраняются разногласия в трактовке всего процесса происхождения русского государства, но само существование его до прихода варягов, как правило, не ставится под сомнение. Но одни историки продолжают настаивать, что варяги – это скандинавы, а другие – что они являются выходцами с южных берегов Балтийского моря. При этом всеми признается, что Скандинавия в то время отставала от Руси в социально-экономическом развитии, не имела своих государственных образований, не знала в IX в. княжеской или королевской власти. В этом отношении современная наука подтверждает общее понимание Ломоносовым происхождения русского государства.

После успеха с Московским университетом Ломоносов много усилий и времени затратил на подготовку проекта полноценного Петербургского университета (вместо фактически бездействующего университета в рамках академии наук), но Шувалов медлил с продвижением этого проекта в жизнь, потом умерла Елизавета, а при Екатерине II это дело оказалось вообще неосуществимым. Тогда неугомонный Ломоносов решил по случаю дня рождения Шувалова обратиться к нему 1 ноября 1761 г. с большим письмом (своеобразным «подарком») «О размножении и сохранении Российского народа». Свыше ста лет письмо находилось под цензурным запретом. Попытка опубликовать его хотя бы с пропусками в 1819 г. вызвала разбирательство, в ходе которого цензор, одобривший рукопись, едва не был уволен с должности. Полностью Письмо было напечатано только 1871 г.

Говоря по-современному, в Письме выражена основная национальная идея России не только прошлого, но и настоящего времени (начала XXI века) – идея сохранения и приумножения русского народа, быстрыми темпами вымирающего сейчас. Крайне актуальной для нынешней России остается мысль Ломоносова: «Величество, могущество и богатство всего государства» состоит в обилии здорового и бла-

годенствующего населения, а «не в обширности тщетной без обитателей». Не от избытка, а от недостатка людей страдает огромная Россия, способная «вместить в свое безопасное недро целые народы».

Ломоносов говорит о необходимости государственных мер для организации здравоохранения, для подготовки «довольного числа Российских студентов», чтобы обеспечить «по всем городам довольное число докторов, лекарей и аптек», для охраны матери и ребенка, чтобы уменьшить огромную детскую смертность в стране. В Письме обсуждаются бытовые и социальные причины убыли населения, указываются черты отсталости, невежества, проявления темноты и суеверий безграмотных людей, использующих лечение с помощью ворожения и нашептываний. Ломоносов смело обрушивается на обжорство и разгулы во время церковных праздников, а перед ними – на неумеренные «вредные для здоровья изнурительные посты».

Понятно, что в условиях крепостнической России многие из этих требований невозможно было осуществить. Но в теоретическом отношении широкий общественно-государственный подход Ломоносова к проблемам здоровья населения очень интересен и представляется вполне созвучным с современным определением здоровья в Уставе Всемирной организации здравоохранения: здоровье – это состояние полного физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствие болезней и физических дефектов.

Страсть к науке, познанию и творчеству вообще была у М.В. Ломоносова сильнейшей, но еще сильнее была его страсть к служению России и ее народу. Прежде всего, он был великим патриотом России, государственником. Поэтому он вынужден был, отодвигая занятия той или иной научной или художественной проблемы, браться за самые разные дела, выполнения которых требовали интересы России.

Гениальная многосторонность Ломоносова затрудняет целостное осознание всего его творческого наследия обычными профессионалами, ограниченными одной какой-нибудь специальностью. Замечательный русский, советский ученый С.И. Вавилов, который сам не замыкался рамками своей узкой специальности (оптики), давно отмечал, что Ломоносова признают то как поэта, забывая или просто не зная о его достижениях в естествознании, то, напротив, лишь как ученого, не оценивая должным образом его поэтического наследия. При жизни Ломоносова больше знали и воспринимали его поэзию. Со второй половины XIX в. и на протяжении большей части XX в. больше ценили его естественно-научные достижения. А сейчас (вероятно, на фоне отставания российской науки по причине ее заброшенности государством) преимущественное внимание снова уделяется поэтическому дару Ломоносова, а не дооценивается уже его научное наследие. Так, в статье В.А. Новика «Образ и личность Ломоносова» (Наш современник. 2011. № 11) великий ученый

России объявляется «одаренным любителем наук», не достигшим профессионализма европейского уровня (с. 211), одним из «талантливых и самоотверженных дилетантов» (с. 218), которых сменяют «вышколенные профессионалы, приехавшие из-за границы» (с. 211, 218). Здесь имеется в виду конкретно историк А.Л. Шлёцер.

На самом же деле не Ломоносов, а именно Шлёцер был дилетантом в вопросе о происхождении русского государства и славян к моменту прибытия в Петербург в 1761 г. И дело не в том, что этому немцу было тогда всего 26 лет, а в том, что до этого он вообще не занимался этим вопросом. Ломоносов же работал над указанной темой с 1749 г. и к 1761 г. имел подготовленную к изданию рукопись своей «Древней Российской истории». И как очень добросовестный профессионал (отнюдь не дилетант) он сам отозвал из типографии эту рукопись, чтобы улучшить фактически техническое ее оформление (систему сносок на использованные источники) и этим задержал выход в свет названной книги. Шлёцер знал об имеющихся у Ломоносова исторических материалах и имел смелость (скорее наглость) запросить их для теперь уже задуманной своей работы, на что Ломоносов резонно ответил, что он еще живой и сам продолжит давно начатое исследование. Вот тогда-то Шлёцер и обозвал Ломоносова дилетантом в истории, указывая на то, что он химик, а не историк. Но в отличие от Шлёцера Ломоносов был гением, что проявлялось в его высоком профессионализме не в одной науке, а в нескольких.

Ко всем вопросам, которыми он занимался, Ломоносов относился очень основательно. Теоретически открытый им еще в 1748 г. закон (принцип) сохранения материи и движения (точнее массы вещества) он подкрепил через много лет (в 1756 г.) мастерски проведенном экспериментом по взвешиванию до и после прокаливания металла в надежно запаянном сосуде. Эксперимент показал, что масса запаянного вещества осталась неизменной. Этим экспериментом Ломоносов исправил ошибку, допущенную ранее признанным ученым Р. Бойлем. Вот таков был «дилетант» Ломоносов. Еще пример. Задавшись целью возродить процветавшее в Киевской Руси мозаичное искусство он добился желаемого качества смальты, произведя до четырех тысяч проб. И такого настойчивого и не жалевшего себя исследователя-труженика смеют называть дилетантом...

Тщательно подготовленные книги о жизни и деятельности М.В. Ломоносова написаны на протяжении многих лет А.А. Морозовым, М.Т. Беляевским, Е.Н. Лебедевым. Книга последнего переиздана в 2008-2009 г.г. и содержит, в частности, подробное описание отношений между Ломоносовым и Шлёцером. Хороша и даже замечательна статья Г. Калюжного «Завещание Ломоносова» (Наш современник. 2011. № 12), но в ней анализируется в основном поэтическое наследие Ломоносова.

Бахтин М.В., Шуринов А.С.

От теории цикличного системного развития России к приоритетам работы Петровской академии наук и искусств

Доклад на IX Съезде Петровской Академии наук и искусств.
Г. Санкт-Петербург,

17 сентября 2014 года.

Продолжающееся усиление процессов дегуманизации культуры мотивирует концентрацию усилий представителей самого широкого спектра наук на изучении вопросов человека и общества.

Преодоление очевидного кризиса в развитии современной цивилизации немыслимо, если оно не опирается на изучение природы

человека и общества, а также на формирование нового, «антикризисного» сознания.

История России свидетельствует о том, что начало каждого столетия неизбежно отмечено переломными точками, полными кризисов и катастроф. Начало XXI – не исключение. Традиционный для истории нашего Отечества переломный момент усугубился общепланетарным кризисом.

Вместе с тем, история нашего государства свидетельствует также о том, что второе и начало третьего десятилетие каждого столетия знаменуется окончанием кризиса и началом стабилизации и очередного взлета. Каждый новый подъем творческой энергии масс был всегда связан с жаждой перемен, тотального обновления, улучшения жизни. Так было после Смутного времени во втором десятилетии XVII столетия, в 1613 году; во втором десятилетии XVIII столетия, отмеченного грандиозными петровскими реформами (Сенат, коллегии и проч.), учреждение Российской империи в 1721 году; во втором десятилетии XIX столетия, ознаменованного декабристским движением; наконец, во втором XX века. Когда были радикально изменены все основания российской жизни.

Теперь, во втором десятилетии XXI столетия, мы находимся в подобной ситуации. Переходный период от краха советской империи в 1991 году до создания новой державы (Смутного времени) составляет уже почти четверть века. На повестке дня стоит вопрос о новой странице в истории государства Российского, связанный с очередным подъемом и созданием новой сверхдержавы.

Создание нового государства неизбежно связано с формированием новых принципов общественного сознания. Такими принципами могут быть патриотизм, государственность, социальная справедливость.

Петровская академия наук и искусств основана Петром Великим – первым русским императором. Основана именно в такой период подъема и обновления всей российской жизни, о котором было сказано выше. Сегодня, спустя три столетия, будучи влиятельным и известным общественным объединением общественных деятелей, ученых, философов, деятелей науки и культуры призвана внести свой вклад в формирование указанных качеств в общественном сознании.

Методы решения данной задачи: изучение героических страниц русской истории и их изображения средствами отечественного искусства (литература, музыка, кинематограф, живопись и проч.), проведение лекториев, конференций, выставок, посвященных выдающимся деятелям русской истории, военачальникам, деятелям науки

и культуры, издательская деятельность. Учреждение серии «Выдающиеся представители Петровской академии в истории России».

Не устраивают сегодня исследователей и общественные институты, призванные гармонизировать общественные отношения. Необходимы новые подходы к исследованию исторической реальности прошлого и новые жизнеутверждающие концепции в новых исторических условиях. Необходим последовательный системный подход к событиям прошлого без искусственного разрыва его на этапы и степени политической ангажированности.

История России свидетельствует о том, что начало каждого столетия неизбежно отмечено переломными точками, полными кризисов и катастроф. Начало XXI – не исключение.

Традиционный для истории нашего Отечества переломный момент усугубился общепланетарным кризисом. Но можно сказать и по-другому: общепланетарный кризис, имеющий некий почти столетний цикл, в очередной раз получил реальное отражение и неблагоприятное воплощение в переломных событиях в России.

Вместе с тем, история нашего государства свидетельствует также о том, что второе и начало третьего десятилетия каждого столетия знаменуется **окончанием кризиса и началом стабилизации и очередного взлета.** Каждый новый подъем творческой энергии масс был всегда связан с жаждой перемен, жаждой тотального обновления, улучшения жизни. Так было в 1613 году после окончания эпохи Смутного времени во втором десятилетии XVII столетия. Эти же

процессы отмечаются во втором десятилетии XVIII столетия, знаменитого грандиозными петровскими реформами (сенат, коллегии и проч.), учреждением Российской империи в 1721 году. Так было и в начале XIX века, отмеченным героическим противостоянием наполеоновской Европе и принуждением её к полной капитуляции в 1814 году, с последующим учреждением в 1815 году Священного Союза, который был предельно прогрессивным и аналогичен современным структурам и договорённостям Европейского Сообщества.

И, наконец, сегодня можно в достаточной степени объективно подтверждать развитие уже во 2-м десятилетии XX века мировых процессов развития антагонистических противоречий и непреодолимого международного кризиса с развязыванием Первой Мировой

Последняя привела к последующим радикальным изменениям в России идеологических основ российского общества и государственности, пролонгированных внешними силами, последовавшей затем грандиозной пролетарской революцией (или, как сейчас называют либералы, переворотом!) и ожесточённой, истребительной гражданской войной.

Теперь, во втором десятилетии XXI столетия, мы находимся в подобной же ситуации. Переходный период от краха советской империи в 1991 году до создания новой державы (своеобразного Смутного времени) составляет уже почти четверть века. На повестке дня стоит вопрос о новой странице в истории государства Российского, связанный с очередным подъемом общественной жизни и, как ожи-

даемый результат, созданием новой сверхдержавы, что, безусловно, противоречит планам геополитических противников, финансовой олигархии и планам тайного мирового правительства нового времени.

Создание нового государства на державных обломках России неизбежно связано с формированием новых принципов общественного сознания и представления об общественных процессах и их ценностных ориентациях. Впрочем, не всегда новых! Такими принципами могут быть хорошо забытые принципы предыдущих циклов — периодов развития. Сегодня научные светила советской школы нам подсказывают, что такими принципами должны быть патриотизм, государственность, социальная справедливость.

Однако, признавая великую международную роль и влияние России в XIX веке, следовало бы, на наш взгляд, взять за основу именно этот период развития России. Было бы логичным, взять за основу принципы построения общественных приоритетов, изложенные, в своё время, министром просвещения графом Сергеем Семёновичем Уваровым. Эта триада приоритетов хорошо известна: **Православие – Самодержавие – Народность**. Патриотизм – государственность – социальная справедливость органично входят в эту ценностную триаду, но не являются главенствующими.

Сегодня, пройдя горнила мировых испытаний катастрофами, межконфессиональной вражды, революций и мировых войн, классового раздора и активного взаимоуничтожения, мы могли бы принять аналогичные принципы, изложенные в новой редакции более широкого охвата общественного исторического опыта: **Духовность – Державность – Народность.**

Стоит посмотреть на выше представленные столетние циклы российской истории с позиции приоритетов предложенных С.В. Уваровым.

Петровская Академия наук и искусств основана Петром Великим – первым русским императором. Основана она именно в начале такого столетнего периода подъема и обновления всей российской жизни, о котором было сказано выше. Никто, пожалуй, не будет спорить, что Петровские реформы основывались на приоритете

ДЕРЖАВНОСТИ. Этой основной парадигме реформ подчинялись и ДУХОВНОСТЬ и НАРОДНОСТЬ. Широко известно пренебрежительное отношение Петра I к православию. Достаточно поверхностное было понимание и отношение императора к народной культуре. «Державный плотник» более доверял европейским учёным, знаниям и европейской культуре. Во многом составляющие триады – православие и народность, были принижены и искусственно представлялись второстепенными, что не могло не сказаться на развитии событий в XVIII столетии с обилием дворцовых переворотов и многократным перераспределением державной власти правителей и элиты.

Что касается предыдущего столетнего периода, начавшегося с периода Смутного времени, то падение в пропасть державного кризиса Московии было, на наш взгляд, обусловлено снижением влияния ДУХОВНОСТИ на общественные процессы в период правления Бориса Годунова.

Последнее объясняется многими факторами, в том числе, и некоторым приоритетом материального благоденствия, которое при царе Борисе Годунове было в достаточной мере прочувствовано всеми сословиями.

Большой проблемой и причиной снижения ДУХОВНОСТИ было и тайное сопротивление и вредоносные спекулятивные действия мощного боярского клана, лишённого властью и новыми ука-

зами – законами царя новой династии надежд на использование властных механизмов в своих корыстных и сугубо сословных целях не только в настоящем, но и в будущем.

Конечной победой общественных сил Московии в преодолении СМУТЫ, то есть, в восстановлении ДЕРЖАВНОСТИ – ГОСУДАРСТВЕННОСТИ, мы обязаны возрождению ДУХОВНОСТИ ОБЩЕСТВА.

В тот период сугубо возрождению ПРАВОСЛАВИЯ, опирающегося, безусловно, и в первую очередь, на НАРОДНОСТЬ, то есть на народную культуру бытия, где конфессиональные отношения и опирающаяся на них семейно-родовая культура были определяющими. Народность, как принцип и основа общественного бытия, определялся в России, главным образом, в многочисленной крестьянской среде. В ней, несмотря на крепостнический характер отношений с помещиками, формировались, отрабатывались и совершенствовались внутрисемейные и межродовые отношения и взаимодействия, формировались и развивались общинные структуры. Последние зачастую принимались как отдельными помещиками, так и в целом дворянскими кругами, аристократией и власть имущей элитой, поскольку упрощали управление народонаселением страны.

Особенную роль в возрождении ДУХОВНОСТИ в период СМУТЫ сыграла, безусловно, самоотверженная объединяющая и просвещающая деятельность патриарха Гермогена. Даже в этой духовной сфере общественного бытия нужны были свои герои и подвижники!

Безусловным успехом в народных чаяниях державности были выборы на Учредительном Соборе нового государя – Михаила Романова.

Аналогичным образом можно проанализировать период начала XIX века, когда благодаря высокому состоянию ДУХОВНОСТИ и развитой НАРОДНОСТИ, в результате Отечественной войны 1812 года и Заграничного похода Русской Армии в 1813 – 1814 годах была защищена российская ДЕРЖАВНОСТЬ и преумножено ВЕЛИЧИЕ РОССИИ.

Следует заметить, что, кроме уже традиционного ПРАВОСЛАВИЯ, ДУХОВНОСТЬ включала ценности других РЕЛИГИОЗНЫХ КОНФЕССИЙ, понятия и соответствующие принципы ПАТРИОТИЗМА, ЛИЧНОЙ И РОДОВОЙ ЧЕСТИ и ДОСТОИНСТВА, ДОЛГА СЛУЖЕНИЯ ВЕРЕ, ЦАРЮ И ОТЕЧЕСТВУ.

НАРОДНОСТЬ содержала не только этнические основы и особенности частной жизни, особенности культуры русского быта, черты взаимодействия в общине и взаимодействия различных общин между собой. Она содержала традиционную семейно-родовую культуру, включающую в свою очередь культуру преемственности духовного и социального опыта поколений, культуру труда, в том числе, труда земледельческого труда, своеобразных народных промыслов и многое-многое другое.

Характерно, что и ДЕРЖАВНОСТЬ, заключающаяся в, казалось бы, известном традиционном САМОДЕРЖАВИИ, к этому времени в значительной степени преобразилась. Государственные и негосударственные общественные структуры, советы, комиссии, в

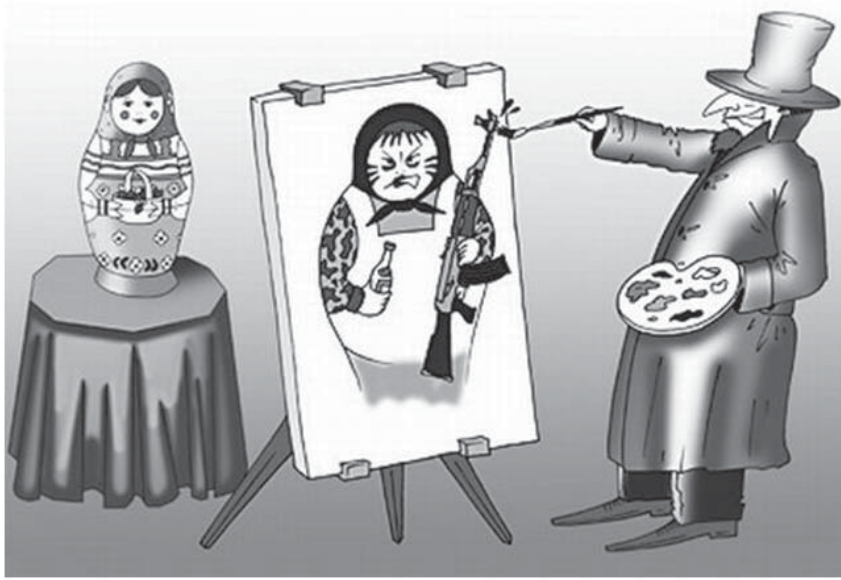
значительной степени преобразовали этот институт власти. Именно, благодаря многогранной работы всей системы власти и самого императора Александра I, профессионализма дипломатического корпуса, удалось принудить международного агрессора Наполеона к отречению от престола, а Францию к капитуляции. Безусловно, что фундаментом к этим военным и политическим победам была ДУХОВНОСТЬ И НАРОДНОСТЬ всего российского общества.

Об отдельных отклонениях от этого направления защиты и возрождения России мы тут не говорим. Они были и будут всегда.

Однако уже тогда, в победный период развития России, обнаружилось и стало развиваться чужеродное влияние Европы на Россию. Псевдореволюционные спекуляции, на лозунге приоритета Свободы-Равенства-Братства, широко используемые Наполеоном в течение жизни целого поколения, пронизывали новые (республиканские) и старые (монархические) структуры власти, наркотизировали общественную жизнь ощущением близости общественного благоденствия.

Уже тогда, в Европе процветала дезинформация населения, фальсификация исторических событий, оговор своих политических противников.

Последующие события в России во многом объясняются гипнотическим влиянием этих европейских влияний и стимулов на



российское общество. Следует заметить, что геополитические противники России стремились использовать это чужеродное и разрушительное для духовности, державности и народности влияние в своих целях. Вспомним высказывания Бисмарка, Даллеса, Бжезинского и других враждебных политиканов по этому поводу.

Итак. Начало XX века в России было уже основательно деформировано заявленными ранее в Европе и пронизавшими исподволь культуру России революционными приоритетами СОЦИАЛЬНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ И, ложно понимаемого, БЕЗБОЖНОГО ПРОСВЕТИТЕЛЬСТВА. Они подменили и подчинили себе прежде главенствующие приоритеты ДУХОВНОСТИ: т.е., ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ – ПРАВОСЛАВИЯ, НРАВСТВЕННОСТИ, ЧЕСТИ и ДОСТОИНСТВА, ЧУВСТВА ДОЛГА; и НАРОДНОСТИ, как народного сосуда высокой духовности и общественной нравственности.

Принижение духовности и непонимание происходящих процессов, активность агентов внешнего влияния, отказ от традиционного САМОДЕРЖАВИЯ, внедрение чужеродных общественных приоритетов Временным Правительством России, сломали, в конце концов, государственность - ДЕРЖАВНОСТЬ и обрушили традиционное многосословное общество до уровня ожесточённого гражданского противостояния сословий, что и привело к непримиримой

междусословной, т.е., классовой, гражданской войне. Особую роль катализаторов и активных участников сыграли в этом процессе противостояния «обиженные» националистические группы и их конфессии, преувеличившие свои проблемы и противоречия с властью. В сложившихся обстоятельствах были очевидны их политические спекуляции, которые, так или иначе, влияли на все процессы и даже определяли их. При этом ДУХОВНОСТЬ и НАРОДНОСТЬ государствообразующего русского народа была подвергнута ревизии, и в основной части сломлена. Безусловно, все эти нездоровые процессы были использованы нашими геополитическими противниками в своих целях.

В результате, новая советская ДЕРЖАВНОСТЬ – ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ была выстроена ценой больших потерь на руинах имперской России. Надо заметить, что и этого могло бы не быть, если бы не фанатичная вера руководителей Советов в победу пролетариата и победу мировой пролетарской революции. Захватив Россию как плацдарм для последующей мировой экспансии революционных идей, они вложили немало сил в развитие её военной мощи, классовое воспитание советского общества, в широкую систему образования и интеллектуального развития.

Именно это позволило Советскому Союзу в последующем спаси свою страну и избавить весь мир от фашизма. Правда, при этом

пришлось, всё-таки, использовать в критический момент возвращение к традиционным приоритетам ДУХОВНОСТИ и НАРОДНОСТИ, что говорит об их глубинной содержательности в народной культуре и удивительной силе, невероятной способности к самосохранению.

Именно обращение руководства страны к ДУХОВНОСТИ и НАРОДНОСТИ позволило спасти страну от уничтожения во Второй Мировой войне, спровоцированной традиционными геополитическими противниками во взращенном ими фашиствующем режиме целого ряда стран мира.

Широко известны общественности данные о количестве работающих православных храмов до войны и после войны. Если до войны их было около 300 по всей стране, то после войны их число увеличилось почти на 2 порядка и составляло более 20 тысяч.

И это при послевоенной бедности всей страны и естественной малости государственных ресурсов! Особенно следует обратить внимание на действия руководства по пропаганде исторического наследия: стали популяризироваться воинские достижения России в её прошлой истории, рассказываться о русских полководцах: Александре Невском, Суворове, Кутузове, Нахимове и других. Правительством учреждались их именами ордена и другие награды.

Всеми этими действиями и, конечно, ценой героических усилий русского народа и его необыкновенной способности к самопожертвованию, очевидно, не порвавшего ещё с ценностными ориентирами прошлого, Советскому Союзу удалось победить в жутком противостоянии не только с фашистской Германией, но и со всем остальным миром. Вчерашние противники были вынуждены стать нашими со-

юзниками. Аналогичные действия геополитических противников – союзников происходили и в далёком 1813 году, когда Австрия и Пруссия перешли на сторону Русской Армии и совместно преследовали и добивали армию Наполеона вплоть до Парижа.

Однако, будучи изначально повреждённой в своей духовной основе попытками создания новых классовых приоритетов в ДУХОВНОСТИ, подменой ими православия, разрушением почвы для сохранения и развития НАРОДНОСТИ, судьба Советского Союза оказалась не столь долговечной, как на то рассчитывало само деформированное участниками процесса и партийной элитой советское сообщество.

В конце концов, в результате безграмотных и, вполне возможно, предательских действий партийной номенклатуры была потрясена и разрушена советская ДЕРЖАВНОСТЬ.

Сегодня мы вновь стоим перед задачей возрождения ДЕРЖАВНОСТИ, которая неотделима от задач возрождения ДУХОВНОСТИ и НАРОДНОСТИ.

Исходя из представленной концептуальной основы исследования и представления общественных взаимодействий в России, можно принять несколько КОНСТРУКТИВНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ по выходу из сложившегося методического кризиса исследования общества с постепенным выстраиванием перехода к бес-

кризисному этапу общественного развития России и всей Мировой цивилизации.

Для этого нужно, прежде всего, правильно представлять современное состояние российского общества и кризисное состояние мировой цивилизации, что оставляет желать лучшего повсеместно. Следует, на наш взгляд, акцентировать внимание общественных наук и ПАНИ тоже на соотношении приоритетов ДУХОВНОСТИ – ДЕРЖАВНОСТИ – НАРОДНОСТИ.

Мы должны будем признать, что уже задолго до событий государственного переворота 1991 года и, что более очевидно, после 1991 года, Россия находилась и находится в зависимом положении и очевидном потрясении её ДЕРЖАВНОСТИ. Многие государственные институты после 1991 года были вынуждены подчиниться внешнему влиянию геополитических противников, которые не преминули этим воспользоваться в полной мере. Процессы «сдачи» державности и откровенного предательства интересов страны происходили скрытно, тайно, без информирования общественности, более того, при обильной дезинформации, в том числе, с кощунственными ссылками авантюристов на борьбу против марксистско-ленинской идеологии, предвосхищая опасности возможного общественного разоблачения и противостояния. На самом деле, всё было сведено к идее захвата власти и её манипулированию в своих интересах, в

интересах мировой финансовой элиты и её тайных приспешников внутри России.

Вслед за разрушением ДЕРЖАВНОСТИ перед противниками России встала задача тайного разрушения её ДУХОВНОСТИ и НАРОДНОСТИ. Перед претворением в жизнь этой задачи наших ПРОТИВНИКОВ мы сегодня и находимся. Каждый день мы наблюдаем разрушение ДУХОВНОСТИ через частные и коррумпированные Средства Массовой Информации (СМИ), внедрение деятельности в России разного рода сект, внедрение через СМИ ложных духовных и нравственных постулатов, несообразного поощрения деятельности тайных и явных врагов отечества. При этом разрушается отработанная веками система образования, которая, всё-таки, развивалась и совершенствовалась в советский период. Она подменяется европейским суррогатом образования, который прошёл испытания в Европе и уже «дебилизировал» европейское общество до уровня, послушного мировой финансовой элите. Внедрение этих технологий в России ведётся очень активно. Компьютеризация в тех масштабах, которые проводит правительство, тоже способствует этому.

Другим предметом влияния мировой финансовой элиты на Россию является институт СЕМЬИ, которую пытаются разрушить и переподчинить внедряемым органам Ювенальной юстиции.

Игнорируя традиционный семейно-родовой уклад жизни и общественное мнение по этому вопросу, структуры ювенальной юстиции ведут свою «чёрную» работу. Под прикрытием заботы о детях, последние изымаются из семей и поступают на своеобразный рынок детьми, востребованный потенциальными родителями, несостоявшимися по тем или иным причинам.

В результате происходящих разрушительных процессов в институте семьи, спровоцированных некомпетентными решениями власти, а также из-за последовательного уничтожения крестьянства процессами «раскулачивания» и «кооперации», сформировавшейся деформации общественного отношения к земле-кормилице, а также к личному производительному и производственному труду, в значительной мере поколеблен приоритет НАРОДНОСТИ.

Таким образом, мы видим повсеместное развитие негативных процессов по уничтожению приоритетов ДУХОВНОСТИ – ДЕРЖАВНОСТИ – НАРОДНОСТИ.

Вместе с их уничтожением будет, в конце концов, уничтожен РУССКИЙ НАРОД – естественный носитель и хранитель великой русской культуры, которую отдельные современные учёные-просветители называют, не менее как, русской цивилизацией. Это случиться, естественно, если общество и его духовная и интеллектуальная элита не прекратят разгул деструктивных сил в ближайшие годы.

Сегодня, спустя три столетия после создания ПАНИ, будучи влиятельным и известным объединением общественных деятелей, ученых, философов, деятелей науки и культуры, это незаурядное сообщество призвано внести свой вклад в формирование указанных приоритетов не только в общественном сознании, но и в государственной политике, образовании и культуре в целом. В первую очередь, стоит говорить о приоритете ДУХОВНОСТИ над всеми другими ценностными категориями общественного сознания и бытия. С развитием ДУХОВНОСТИ могут быть серьёзно поставлены и достигнуты задачи возрождения ДЕРЖАВНОСТИ и НАРОДНОСТИ.

Методы решения задачи по возрождению ДУХОВНОСТИ разнообразны. Прежде всего, это более глубокое изучение института вероисповедания, защиты его от примитивного обвинения в мракобесии. Необходимо научиться решительно отделять религиозные институты как исторические механизмы тысячелетнего аккумулирования ДУХОВНОГО и СОЦИАЛЬНОГО опыта от ПОПОВЩИНЫ, которая является следствием естественного привлечения в ряды священнослужителей недостаточно духовно развитых

граждан, случайных людей, решающих подчас свои меркантильные задачи. Это всегда было и будет: к главенствующему институту ДУХОВНОСТИ – ЦЕРКВИ многие столетия и даже тысячелетия приходили разные люди, которые искажали цели и содержание церковного служения.

Кроме нового осмысления ПРАВОСЛАВНОЙ КУЛЬТУРЫ, сегодня требуется новое системное изучение с точки зрения ДУХОВНОСТИ родного русского языка, в котором должен быть отдан приоритет русскому корнеслову.

Следует вспомнить о деятельности создателя корнеслова Александра Семёновича Шишкова – адмирала, члена Государственного Совета, министра народного просвещения, президента академии наук, автора императорских манифестов в эпоху победоносных войн 1812 – 1814 годов и т.д.. К сожалению, имя этого выдающегося общественного деятеля России и активного борца с масонами и западничеством в нашей стране основательно забыто. И, скорее всего, совсем не случайно!

Сегодня требуется новый подход к работе и оценке деятельности разнообразных и весьма многочисленных писательских союзов, которые предоставлены сами себе и, как правило, кощунственно делают свой писательский бизнес в этой сфере вопреки традиционной высокой духовности и нравственности. Часто они своим бездействием поощряют внедрение вредных технологий и оболванивания русского населения городов и весей.

Безусловно, с этой точки зрения должно быть задействовано новое научное движение по изучению российской и мировой истории, в том числе, и особенно героических страниц русской истории. Требуется новый анализ на основе приоритета духовности, державности и народности военных, политических, культурных и государственных деятелей России. Требуется новое широкое использование материалов архивов в научных разработках, максимально открытый доступ в них общественных представителей и учёных.

Необходимо поставить в один ряд с другими научными дисциплинами ГЕНЕАЛОГИЮ. Всеми силами помогать гражданам изучать свои родословные корни и таким образом протягивать связующие нити между поколениями прошлого и поколениями будущего. Без восстановления этой связи мы потеряем Россию.

Предмет истории в отечественной образовательной системе должен также исходить из приоритета ДУХОВНОСТИ – ДЕРЖАВНОСТИ – НАРОДНОСТИ.

Только в этом случае мы избавим новые поколения от деструктивного влияния болтунов и фальсификаторов, влияния геополитических противников.

В этой связи более чётко вырисовывается необходимость изображения развития истории России и Мира средствами отечественного искусства (литература, музыка, кинематограф, живопись и проч.). Требуется обширное проведение лекториев, конференций, выставок, посвященных юбилейным датам народного подвига, выдающимся деятелям русской истории и, что очень важно, их духовности, творческому и гражданскому воспитанию, изучению механизмов формирования их духовных и интеллектуальных способностей, формирования уникальных способностей к профессиональной деятельности на благо Отечества. Особое и новое внимание должно быть обращено на формирование характеров и способностей выдающихся военачальников, деятелей науки и культуры. Требуется глобальное, но осмысленное и целенаправленное расширение издательской деятельности под контролем и с финансированием государства, резкое и беспощадное ограничение деятельности вредоносных СМИ, в том числе, телевидения. В ПАНИ возможно уже сейчас учреждение серии книг «Выдающиеся представители Петровской академии в истории России».

Безусловно, это направление и приоритет ДУХОВНОСТИ должен быть включен в систему гуманитарного образования как главный вектор и фактор его формирования. Он должен и будет являться действительно ОЦЕНОЧНЫМ критерием для гуманитарных предметов: истории, философии, политэкономии, психологии и даже юриспруденции. Впрочем, для всех наук без исключения. Таким образом выстроенный приоритет ДУХОВНОСТИ от среднего до высшего образования позволит понять и осознать насущную необходимость и других приоритетных категорий: ДЕРЖАВНОСТИ и НАРОДНОСТИ. Обеспечить их полноценное и объёмное возрождение. Изучение их и широкое осмысление обществом (в первое время, хотя бы прогрессивной интеллектуальной элитой!) позволит долгие десятилетия формировать и совершенствовать общественные институты и направлять развитие России, а, значит, и Мира в необходимом конструктивном направлении взаимопонимания и взаимодействия народов.

Эти кратко вышеизложенные приоритеты ДУХОВНОСТИ, ДЕРЖАВНОСТИ и НАРОДНОСТИ могут, на наш взгляд, быть активно задействованы в планировании деятельности ПАНИ и её структуризации с последующим предложением их от лица учёных руководящим структурам государства. Впрочем, чем раньше это будет сделано, тем лучше.

Осипова Н. М.

История академического архива в контексте истории Академии наук

Архив Конференции Академии наук, предшественник Архива Российской академии наук, был создан 6/17 января 1728 г., через четыре года после создания самой Академии, на основании распоряжения первого президента Академии наук Л. Л. Блюментроста и подчинялся ее Непременному секретарю. Первым сотрудником Архива был академик Г. Ф. Миллер, тогда еще студент. Архив РАН является старейшим научным архивом. История Архива и формирования состава его документов неразрывно связана с историей Академии наук. Академик В. И. Вернадский, плодотворно работавший с архивными документами и хорошо знавший работу Архива, писал: «Ничто не делается само собою, без воли, мысли и труда хотя бы безымянных деятелей, и не случайно в нашем распоряжении оказался в XX веке такой драгоценный для истории науки архив, каким является архив Академии наук. [...] И хотя он не раз подвергался опасности распыления, он быстро вновь приводился в живое состояние»[1].

В 1912 г. Архив Конференции Императорской Академии наук впервые возглавил заведующий – Борис Львович Модзалевский, и в это же время в нем была создана специальная справочно-информационная постоянно пополняемая библиотека[2]. Б. Л. Модзалевским было инициировано создание карточного каталога и алфавитной картотеки по архивным документам. Большое значение

[1] АРАН. Ф.518. Оп.4. Д.56. Л.10–23. *Вернадский В. И.* Работы по истории знаний // Академия наук Союза Советских Социалистических Республик за десять лет. 1917–1927. Л., 1927. С. 156–157.

[2] СПФАРАН. Ф.7. Оп.1. Д.3. Л.25об.-26.

Архиву придавал Непременный секретарь Академии наук академик Сергей Федорович Ольденбург, что способствовало развитию архивного дела в системе Академии.

Решениями Временного правительства 11 июля 1917 г. бывшая Императорская академия наук была переименована в Российскую академию наук (РАН), а осенью 1917 г. – организована эвакуация архивов Петрограда в связи с наступлением немецкой армии. Конференция Академии наук постановила эвакуировать в Саратовский университет наиболее ценные рукописи Академии – в том числе и документы Архива, соединив для осуществления вывоза с Рукописным отделением Библиотеки Академии и с ее Азиатским Музеем. 7 октября 1917 г. заведующий Архивом Конференции доложил на Общем собрании Академии список уложенных в ящики рукописей (ОС-XIII, №273)[1]. 14 июля 1921 г. эти ящики были возвращены в здание Академии.

Решения СНК РСФСР 1918–1919 гг. о реорганизации и централизации архивного дела в России; об отмене права частной собственности на архивы умерших русских писателей, композиторов, художников и ученых, хранящихся в библиотеках; о регистрации, приеме на учет и охранении памятников искусства и старины, находящихся во владении частных лиц, обществ и учреждений, создавали правовую базу для сохранения и эффективного использования документов Академии наук.

В 1921 г. Б. Л. Модзалевского на посту заведующего Архивом Конференции сменил Владимир Петрович Семенников. 2 декабря 1922 г. Общее собрание Академии наук своим решением повысило статус Архива Конференции Академии, постановив объединить на его основе три существовавших отдельно архива Академии: Архив Конференции, Архив Правления и Архив Отделения русского языка и словесности, переименовав его в Архив Российской Академии наук. Декретом СНК РСФСР от 17 февраля 1925 г. среди других организаций Академии Архив Академии наук был признан научным учреждением, который после постановления ЦИК и СНК СССР от 27 июля 1925 г. о признании Российской Академии наук высшим ученым учреждением Союза ССР при СНК СССР и переименовании ее во Всесоюзною, соответственно стал называться Архивом Академии наук СССР. В это же время заведующим Архивом стал Алексей Сергеевич Путилов. При нем произошло фактическое объединение архивов академических учреждений в общий Архив Академии Наук СССР, которое началось с 1 октября 1925 г.

---

[1] АРАН. Ф.-Р.IV. Оп.12. Д.10. С.53.

В связи с 200-летним юбилеем АН в 1925 г. на Архив была возложено обеспечение исторической части этого мероприятия. Это дало возможность осознать руководством Академии, что Архив является не только вспомогательным учреждением, но ведет и научную работу, что повлияло на выделение Архиву дополнительной площади и кадров. Благодаря этому Архиву представилась возможность решить вопросы с объединением архивов, а также выявить значительное количество материалов, дать все необходимые справки и подготовить выставку к юбилею Академии[1].

16 ноября 1926 г. было принято постановление Комиссии СНК СССР по содействию работам АН СССР под председательством секретаря ЦИК СССР А. С. Енукидзе о праве Академии не передавать материалы в другие архивы и музеи союзных республик[2], чем был закреплен статус Архива АН СССР как ведомственного архива с постоянным составом документов. В 1926 г. Руководство АН СССР приняло важное постановление о хранении рукописей и документов покойных академиков в Архиве АН[3], что зафиксировало одно из направлений деятельности Архива – комплектование и хранение фондов личного происхождения – и позволило Архиву сконцентрировать большое количество ценных документов ученых. До этого в Архив из системы академических учреждений поступали в основном документы руководящих органов Академии. В 1926 г. Архив впервые приступил к составлению каталога всех находящихся в учреждениях материалов по истории Академии[4]. К этому времени стараниями А. С. Путилова в результате выделения отдельного помещения для Архива и прихода в Архив новых квалифицированных и талантливых сотрудников сформировалась база для дальнейшего развития архивного дела в Академии и проведения научных исследований по ее истории.

13 марта 1928 г. Постановлением СНК СССР об утверждении списка научных учреждений, состоящих при АН СССР, был утвержден список этих учреждений, среди которых снова был упомянут Архив[5]. Но начавшееся в 1929 г. «академическое

---

[1] АРАН. Р.1У. Оп. 12. Д.10. С. 52.

[2] АРАН. Ф. 518. Оп. 4. Д. 56. Л.1.

[3] Протоколы заседаний Общего собрания Академии наук СССР. 1926 год. Л., 1926.

[4] АРАН. Ф.-Р.IV. Оп.12. Д.12. С.УП, 61–62.

[5] С.З. 1928. № 22. Ст. 195. Опубл. Известия ЦИК СССР и ВЦИК. 1928. 8 апреля.

дело» замедлило творческую активность, как в самой Академии, так и Архиве. Положение Архива частично спасло то, что вместо арестованного заведующего А. С. Путилова был назначен Георгий Алексеевич Князев, архивист по призванию, немало сделавший для развития архивного дела в Академии наук и в стране, стоявший во главе академического Архива до 1963 г. Результатом деятельности в Академии наук комиссии под руководством Ю. П. Фигатнера в 1929 г. стало перераспределение архивных материалов, хранившихся в Рукописном отделе Библиотеки АН СССР, между Архивом и другими архивохранилищами Академии. По инициативе Г. А. Князева Архив АН СССР начал активно комплектоваться, заниматься публикацией архивных документов, интенсифицировалось использование документов. Кроме того, Архив стал учебной базой для студентов гуманитарного профиля. Труд Г. А. Князева «Теория и техника архивного дела» долгое время служил руководством для архивистов всей страны. При приходе Г. А. Князева в Архив первой его идеей, которая была одобрена Непременным секретарем Академии С. Ф. Ольденбургом, было создание централизованного учета рукописного материала во всех академических учреждениях[1]. Итогом научно-методической деятельности Архива стала разработка Положения об Архиве и Положения об Архивохранилищах АН СССР, утвержденные Общим собранием АН 29 ноября 1930 г., где было зафиксирован важный пункт о том, что Архив «является общим Архивом АН, куда поступают на хранение архивные материалы, отложившиеся от научной и деловой деятельности АН ее учреждений, а также архивные фонды членов АН и отдельных ученых, имеющие значение для истории Академии наук и истории науки». В Положении были заложены основные принципы деятельности Архива и разработаны методические основы его комплектования, учета, обработки, использования, научно-справочного аппарата, научно-исследовательской работы[2].

В это время широко развертывается новая сторона деятельности Архива – инспекторская деятельность в архивах академической системы. Это было связано с возникновением большого количества новых институтов Академии, ее филиалов и баз и расширением деятельности уже существовавших. Данное обстоятельство вызвало подготовку в 1933 г. Архивом первого совет-

[1] СПФАРАН. Ф.929. Оп.2. Д.86. Л.125.

[2] СПФАРАН. Ф.7. Оп.1. Д.10.

ского путеводителя по архивам «Труды Архива. Выпуск I. Архив Академии наук СССР. Обозрение архивных материалов»[1]. К настоящему времени вышло 30 выпусков Трудов Архива, среди которых 8 томов обозрений архивных материалов, остальные – научное описание тех или иных фондов, хранящихся в Архиве. В 2008 г. в этой серии вышел путеводитель по личным фондам.

Постановлением СНК СССР № 965 от 25 апреля 1934 г. было принято решение перевести к 1 июля 1934 г. АН СССР в Москву и поручено Президиуму АН СССР разработать календарный план перевода учреждений Академии наук и нового строительства для АН СССР в Москве[2]. Переезд Академии наук в Москву открыл новую страницу в истории Архива. Постановлением Президиума АН СССР от 25 сентября 1935 г. (протокол № 26 п. 30)[3] в целях учета, собирания и хранения научных и делопроизводственных архивных материалов, откладывающихся от деятельности учреждений Академии наук, находящихся в Москве, а также для обслуживания этих учреждений архивными справками и архивным инструктажем, было организовано в Москве Отделение Архива Академии наук СССР, с возложением руководства им на заведующего Архивом в Ленинграде. Управлению делами АН СССР было предложено обеспечить организуемое Отделение Архива соответствующим помещением, удовлетворяющим требованиям архивохранилища[4]. Правовой статус Московского отделения Архива был определен постановлением Президиума АН СССР от 25 сентября 1935 г., которым были внесены дополнения в Положение об Архиве АН СССР – Отделение Архива Академии наук СССР в Москве являлось местом сосредоточения и хранения всех отработанных архивных материалов научного и делопроизводственного характера, отложившихся от деятельности учреждений Академии наук, находившихся в Москве. С марта 1936 г. в должности ученого архивиста начал работу Филипп Дмитриевич Гетман, ставший впоследствии заведующим МОААН. Во вновь оборудованное помещение для Отделения при главном здании (где помещался Президиум Академии наук) 27 апреля 1936 г. был перевезен архив Комакадемии, и с этого момента началась деятельность МОААН[5]. 29 апреля 1936 г. инспектором Архива АН СССР А. М. Черниковым была послана телеграмма на имя Г. А. Князева: «От-

---

[1] Труды Архива АН СССР. Выпуск 1. Л., 1933.

[2] АРАН. Ф.2. Оп.1б-1937. Д.45. Л.58.

[3] АРАН. Ф.2. Оп.6. Д.3. Л.74,81.

[4] АРАН. Ф.2. Оп.1-1935. Д.11. Л.92; Оп.6. Д.3. Л.81.

[5] АРАН. Ф.7. Оп.1-1936. Д.3. Л.9.

деление Архива АН Москве открыто. Оборудование помещений закончено. Архивные материалы перевезены. Отделение приступило к нормальной архивной работе»[1]. 25 апреля 1936 г. Президиумом АН СССР (протокол № 18) было принято постановление о том, что в связи с расширением работы Архива АН и значением проводящихся в нем работ по истории науки и, в частности, истории Академии наук, должность заведующего Архивом была переименована в должность директора Архива АН[2].

Как признание значимости научно-исследовательских работ, проводимых Архивом, в целях обеспечения высокого научного уровня работы и осуществления координации научного руководства деятельностью всех специальных архивохранилищ АН СССР в 1937 г. в Архиве был образован Ученый совет. Первым его председателем стал академик Д. С. Рождественский[3]. В его состав в разное время входили академики С. И. Вавилов, Б. Д. Греков И. Ю. Крачковский и др.; в послевоенный период в Москве – М. Н. Тихомиров, Н. М. Дружинин. На распорядительном заседании Президиума АН СССР 1 июня 1938 г. было утверждено Положение об Ученом совете Архива, где было установлено, что его основной задачей является обсуждение вопросов работы Архива в целях обеспечения их высокого научного уровня и соответствия всей деятельности Архива Уставу АН СССР и осуществление координации научного руководства деятельностью всех специальных архивохранилищ АН СССР[4].

Большое внимание придавалось в Архиве в 30-х годах выявлению и каталогизации документов по академическим экспедициям, начиная с XVIII века, в связи с широко развернувшейся экспедиционной деятельностью Академии по изучению природных богатств страны. В это же время Архив включился в крупную научно-исследовательскую работу, организованную Академией наук СССР, по изучению истории Академии – было проведено комплексное выявление материалов по различной тематике и анализ материалов, хранящихся в Архиве, подготовлено и опубликовано большое количество работ по истории Академии наук. Постановлением Президиума АН СССР №50 (§6) от 15 ноября 1938 г. было принято решение о создании Комиссии по изучению истории АН СССР при Архиве АН СССР во главе с акад.

---

[1] АРАН. Ф.7. Оп.1-1936. Д.1. Л.1.

[2] АРАН. Ф.394. Оп.1-1936. Д.26. Л.12,23; Ф.2. Оп.1-1936. Д.55. Л.37.

[3] *Левшин Б. В.* Первый научный архив России // Вестник Академии наук СССР. 1995. № 3. С. 247.

[4] АРАН. Ф.2. Оп.1а-1938. Д.7. Л.4,6-8,17-18.

С. И. Вавиловым и его заместителем Г. А. Князевым. Для обеспечения работы по изучению истории Академии в 1939 г. в штатное расписание Архива вводились дополнительно две единицы научных сотрудников[1].

29 марта 1941 г. СНК СССР было принято Положение о Государственном архивном фонде СССР, где были учтены предложения Ученого совета Архива и был снова зафиксирован особый статус Архива АН СССР (ст. 14). За Академией наук оставалось право самостоятельного хранения и использования архивных материалов, которое у нее было с момента создания. Ранее это право частично оградило Архив от принудительной чистки архивных фондов во время проведения «макулатурной кампании», что позволило сохранить столь неактуальные в 1920–1930 годах документы XVIII–XIX веков, а также в неприкосновенности фонды Коммунистической академии.

К началу войны в Архиве сосредоточился бесценный комплекс документов, отражавший историю отечественной науки, находящийся в упорядоченном состоянии, оснащенный научным поисковым аппаратом и готовый к использованию. Этот комплекс документов был сохранен сотрудниками Архива в военный период и в настоящее время активно используется учеными. К 1941 г. Архив Академии наук трансформировался из обслуживающего учреждения в научное учреждение Академии, где велась не только деятельность архивного плана, но и осуществлялись совместно с учеными Академии научно-исследовательская работа, разрабатывалась теория архивоведения и проводились апробация и осуществление теоретических разработок в практической плоскости на базе Архива. Таким образом, был генерирован тот тип архива, который представляет собой научный архив. К 1941 г. научная деятельность сотрудников Архива поднялась на более высокий уровень по сравнению с началом века и выразилась в широкой подготовке документов Архива к изданию. В этот период активно проводилась публикация документов Архива в виде отдельных изданий, журнальных и газетных публикаций, научных описаний. В настоящее время Архивом уже выпущено около 200 изданий сборников документов, путеводителей, научных описаний и т.д. Научная работа Архива заключалась также и в организации выставок, подготовке справок, выявлении документов по определенным темам. Поиск и предоставление документов выдающимся уче-

[1] АРАН. Ф.2. Оп.6. Д.15. Л.27.

ным, работавшим в читальном зале Архива, внесли свой вклад в развитие научных исследований.

После начала войны научная работа в Архиве продолжалась, хотя характер ее резко изменился. Первочередными задачами стояли: охранение материалов от случайностей военного времени, как на местах их постоянного хранения, так и путем эвакуации, прием материалов от эвакуированных учреждений АН, академиков и других ученых, срочная инвентаризация материалов и перемещение их внутри хранилищ, а также работы по мероприятиям МПВО. В июле 1941 г. были переданы в Эрмитаж на временное хранение для направления в эвакуацию вместе с эрмитажными ценностями особо важные материалы Архива в Ленинграде, которые были возвращены Архиву в октябре 1945 г., часть документов направлена в эвакуацию в Свердловск. МОА-АН находилось в Москве и продолжало свою работу по сохранению научных материалов, хотя часть документов была вывезена в Казань[1], и приему на временное хранение архивов учреждений системы АН. При этом надо учесть, что эти срочные и требовавшие большого напряжения сил работы проводились неполным составом, так как сотрудники выбыли в ряды РККА, Народного ополчения и на выполнение оборонных работ. За этот период была проведена эвакуация наиболее ценных документов Архива, проведено обследование всех архивохранилищ институтов с точки зрения обеспечения сохранности, где были даны консультации по вопросам хранения и эвакуации материалов[2]. Во время войны Архив и его Московское отделение не прекращали работы и осуществляли все направления архивной деятельности благодаря героическим усилиям академических архивистов.

После войны первоочередными задачами было размещение прибывших из эвакуации документов и наращивание объемов работы. В этот период развивались и интенсифицировались направления архивной деятельности, как в самом Архиве, так и в системе академических архивов. Выполнение задач, стоящих перед Архивом, обеспечивали подразделения, осуществляющие работу по основным направлениям архивной деятельности – комплектованию, учету, хранению и использованию. В Архиве придавалось особое значение углублению содержания и разнообразия форм научного использования архивных документов в интересах развития

[1] АРАН. Ф.2. Оп.1а-1941. Д.210. Л.13; Ф.7. Оп.1-1941. Д.57. Л.53.

[2] СПФАРАН. Ф.7. Оп.1. Д.399а. Л.2-3.

науки. Не ослабевала научно-исследовательская составляющая работы Архива. Проводились исследования по истории науки и истории Академии наук, осуществлялась большая публикаторская деятельность Архива, которая способствовала введению в научный оборот богатейшего наследия отечественной науки. Архивом подготавливались отдельные интересные выставки и экспозиции.

Улучшению постановки архивного дела в Академии наук уделял большое внимание Президиум Академии наук СССР, принимая в 1950–1970-х годах постановления, касающиеся развития этой проблемы. Постановлением Президиума АН СССР № 93 от 18 января 1963 г. (протокол № 4) Московское отделение АН СССР было преобразовано в Архив Академии наук, а Архив в Ленинграде – в Ленинградское отделение. Директором Архива АН СССР был утвержден Борис Венедиктович Левшин[1], директор МОААН с 1956 г., который поднял работу Архива на более высокий научный уровень. Нельзя переоценить его огромный вклад в организацию строительства нового здания Архива АН СССР в Москве, которое было введено в эксплуатацию в 1984 г. В Архиве были произведены производственные перестановки, подготовлены положения о группах. При Архиве действовали Экспертная, Методическая и Аттестационная комиссии. Архив широко отметил свое 250-летие – 17 января 1978 г. в Доме Ученых состоялось расширенное заседание Ученого совета Архива АН СССР[2].

Архивом АН СССР в связи с развитием сети академических учреждений и архивов были организованы и проведены в 1982 г. и 1990 г. соответственно I и III школы архивистов АН СССР и академий наук союзных республик, а в 1986 г. – II Всесоюзная школа архивистов АН СССР и АН союзных республик с участием архивистов академий наук соцстран. В Архиве была развернута научно-методическая работа в области архивоведения, которая выразилась в подготовке таких важных документов как Перечень со сроками хранения документов, образовавшихся в результате деятельности академических учреждений, Классификатор научно-организационной документации, Пособие по обработке личных фондов.

Отличительной особенностью послевоенного периода в Архиве было налаживание и развитие международных связей. В 1950–1960-е годы архивами академий наук СССР, ПНР и ГДР была проведена большая работа по созданию сообщества

[1] АРАН. Ф.7. Оп.1. Д.276. Л.11.

[2] АРАН. Ф.7. Оп.1. Д.273.

академических архивов социалистического лагеря и созыва их организационного совещания в Варшаве в августе 1965 г.[1]. Это послужило усилению взаимодействия академических архивов соцстран – за 27 лет взаимовыгодного научного сотрудничества архивами академий наук социалистических стран было проведено семь продуктивных совещаний и конференций, которые касались вопросов совместной разработки архивоведческих проблем, взаимного обмена опытом работы. Кроме того в 1977 г. было созвано совещание по подготовке библиографии архивов академий наук социалистических стран[2], по решению которого каждым архивом готовились отчеты по тематике исследований по хранящимся в них документам, а с 1985 г. начинает выпускаться экспресс-информация-библиография изданий архивов академий наук социалистических стран (координатор проблемы Архив АН СССР)[3]. В соответствии с решением V конференции в 1981 г. была организована I школа архивистов академий наук социалистических стран в Варшаве по проблеме «Обеспечение академическими архивами ретроспективной информации»[4]. С 1980 г. создаются рабочие группы представителей архивов академий наук социалистических стран по различным направлениям архивной деятельности[5], начавшие свою работу в 1982 г. в Алма-Ате, на которых директор Архива РАН Б. В. Левшин выступал с программными докладами «Место и роль научной документации в Архивном фонде Академии наук СССР» (1982 г.)[6] и «Проблема отбора на хранение научно-технической документации» (1985 г.)[7]. В 1985 г. Архив АН СССР становится координатором целевой комплексной программы «Разработка проблем оптимизации условий хранения и повышения эффективности использования архивных документов в политических, народнохозяйственных, научных и социально-культурных целях»[8]. В 1988 г. было проведено совещание директоров архивов академий наук социалистических стран, на котором Б. В. Левшин выступал с докладом «О состоянии и перспективах архивного

[1] АРАН. Ф.7. Оп.1. Д.31. Л.24,44; Д.46. Л.5,9,118,153.
[2] АРАН. Ф.7. Оп.1. Д.242. Л.1-96.
[3] АРАН. Ф.7. Оп.1. Д.505. Л.1.
[4] АРАН. Ф.7. Оп.1. Д.356. Л.1-185; Д.362. Л.1-3.
[5] АРАН. Ф.7. Оп.1. Д.346. Л.11-13; Д.468. Л.1-128.
[6] АРАН. Ф.7. Оп.1. Д.380. Л.1-3.
[7] АРАН. Ф.7. Оп.1. Д.439. Л.6-19; Д.441. Л.1-3.
[8] АРАН. Ф.7. Оп.1. Д.437. Л.40.

дела в АН СССР и академиях наук союзных республик»[1]. В ежегодных отчетах Архива АН СССР о научном сотрудничестве с академическими учреждениями социалистических стран отмечалась эффективность использования результатов этого сотрудничества[2].

В соответствии с распоряжением Президиума АН СССР № 14111–1979 от 27 ноября 1984 г. был проведен общественный смотр сохранности документов архивного фонда Академии наук в научных архивах и учреждениях АН СССР. Такие смотры проводились и в дальнейшем.

Архивом разворачивалась работа по экспонированию документов Архива на выставках, в том числе и за границей в Германии, Бразилии, Португалии и др. Так, в 1985 г. в Архиве АН СССР была подготовлена значимая выставка «Русская экспедиция академика Г. И. Лангсдорфа в Бразилию в документах и материалах», приуроченная к визиту в Советский Союз министра иностранных дел Федеративной Республики Бразилия О. Э. Сетубала и заслужившая большое количество положительных отзывов.

В 1987 г. в состав Архива была включена Лаборатория консервации и реставрации (г. Ленинград) и создан Отдел страхового документального фонда (п. Борок Ярославской области), который изготавливал страховые копии архивных документов для фонда пользования на микрофишах.

Постановлением Президиума АН СССР № 191 от 25 июня 1991 г. Ленинградское отделение Архива было преобразовано в Ленинградский филиал, который стал впоследствии Санкт-Петербургским филиалом. Распоряжением Президиума Академии наук СССР № 10103–790 от 4 декабря 1991 г. был объявлен по Академии наук СССР Указ Президента РСФСР № 228 от 21 ноября 1991 г. «Об организации Российской академии наук», в связи с чем Архив стал именоваться Архивом Российской академии наук. Во исполнение постановления Президиума РАН № 67 от 18 февраля 1992 г. была проведена реорганизация Архива. В 1995 г. Архив РАН получил статус научно-исследовательского института Академии наук, и в 1998 г. был утвержден Устав Архива РАН[3].

---

[1] АРАН. Ф.7. Оп.1. Д.506. Л.1-26.

[2] АРАН. Ф.7. Оп.1. Д.380. Л.7-10; Д.401. Л.8; Д.441. Л.4; Д.469. Л.5; Д.491. Л.4-7; Д.505. Л.3-5; Д.520. Л.2-4.

[3] АРАН. Ф.7. Оп.1. Д.601.

В 1990-х годах возобновилось международное сотрудничество Архива РАН – с Научным архивом Болгарской академии наук и Архивом Польской академии наук, которое продолжается и до сих пор[1]. Совместно с НА БАН было опубликовано несколько сборников документов[2]. Одним из результатов совместной работы архивов РАН и ПАН стали документальные выставки, приуроченные к Дням российской науки в Республике Польша и Дням польской науки в России. Многоплановая выставка «Страницы истории российско-польских научных контактов» проходила в Варшаве 9–14 октября 2004 г. Задачей экспозиции было показать разнообразие двусторонних связей и их плодотворные результаты для развития науки и культуры народов двух стран. Разделы этой выставки были развиты и укрупнены в экспозициях следующих выставок[3]: «Польские исследователи Сибири», которая была открыта в Москве 14 октября 2008 г. в здании Президиума Российской академии наук[4]; «Женщины в науке» и раздел выставки «Коперник и Россия», которые прошли в 2012 г. и 2013 г. в Варшаве в здании Президиума Польской академии наук с большим успехом.

---

[1] АРАН. Ф.7. Оп.1. Д.583. Л.9-12; Д.584. Л.2.; Д.628. Л.18-24.

[2] Восточная война. Дневник князя Николая Владимировича Яшвиля. Източната война. Дневник на княз Николай Владимирович Яшвил // Составление: *Осипова Н., Пинтев С.* София, 2004. 127 с. Князь Николай Владимирович Яшвиль. Походные письма (1877–1878 гг.) Княз Николай Владимирович Яшвил. Походни писма (1877–1878) // Составление: *Осипова Н. М., Пинтев С. Х.* София, 2007. 305 с. Дончо Костов: выдающийся генетик XX века. Сборник документов. Дончо Костов: най-виден генетик на XX век. Сборник на материали // Отв. ред. В. Ю. Афиани, Р. Симеонова. М.–София, 2011. 273 с.

[3] Z dziejów rosyjsko-polskich kontaktów naukowych. Страницы истории российско-польских научных контактов // Буклет выставки документов из фондов Архива Российской академии наук и Архива Польской академии наук. Варшава, 9–14 октября 2004 г. // Авторы идеи выставки *Афиани В. Ю., Краевская Х.* Авторы научной концепции: *Афиани В. Ю., Краснова Т. Г., Осипова Н.М.* М., 2004. 13 с.

[4] Польские исследователи Сибири. Polscy badacze Syberii // Каталог выставки документов из фондов Архива Российской академии наук, Архива Польской академии наук и Государственного архива Российской Федерации. Москва, 14–15 октября 2008 г. // Идея Х. Краевской. Авторы научной концепции с Российской стороны *Афиани В. Ю., Мироненко С. В., Осипова Н.М.* // Составители *Литвина Н.В., Осипова Н.М.* М., 2008. 24 с.

В 2003 г. директором Архива РАН был избран Виталий Юрьевич Афиани, по инициативе которого расширилась работа по использованию архивных документов, внедрению информационных технологий, созданы сайты «Архивы РАН», веб-версия «Информационной системы РАН», готовятся фундаментальные публикации по истории РАН, возобновлено издание «Трудов» Архива РАН, начата работа по формированию Музея истории Академии наук, создан Выставочный зал, в котором проведено около 100 выставок, среди которых такие масштабные как «Драгоценный для истории науки архив», «Музы в храме науки», «Русские биологи в Институте Пастера». «Ломоносов и Академия наук» и др. Экспозиционная активность Архива позволяет наглядно представить тот богатейший научный задел, который находится в его хранилищах.

Сейчас Архив Российской академии наук – это научный архив, хранящий свыше 2000 фондов, содержащих 1 млн. ед. хр., действующий в ведущем научном учреждении страны – Академии наук, и осуществляющий специализированные приемы работы с документами в области организации комплектования, хранения и использования научной документации, ведущий активную научно-исследовательскую деятельность. Архив РАН и его отраслевые подразделения собирают и хранят ценнейшие документы по истории отечественной и зарубежной науки, имеющих мировое научное значение. Это комплекс из уникальных взаимодополняющих друг друга материалов центральных органов управления Академии, Коммунистической академии, их учреждений, институтов и личных фондов ученых. Среди них можно назвать творческое наследие Н. И. Вавилова, В. И. Вернадского, С. Б. Веселовского, А. П. Карпинского, В. О. Ключевского, Н. К. Кольцова, В. Л. Комарова, М. В. Ломоносова, И. И. Мечникова, С. Ф. Ольденбурга, И. П. Павлова, М. Н. Покровского, И. М. Сеченова, Е. В. Тарле, М. Н. Тихомирова, К. Э. Циолковского, Л. Эйлера. Использование этих документов, отражающих достижения и опыт прошлого во всех областях знаний, имеет особое значение для прогресса отечественной науки.

В структуре Архива РАН действуют 3 научных центра: Центр комплектования, Центр обеспечения сохранности и учета документов, Научно-информационный Центр. В состав Архива РАН входят: Санкт-Петербургский филиал Архива РАН (г. Санкт-Петербург); Лаборатория консервации и реставрации документов (г. Санкт-Петербург); Отдел страхового документального фонда (п. Борок

Ярославской области). В настоящее время Архив Российской академии наук имеет статус Федерального государственного бюджетного учреждения науки[1].

[1] См также. *Осипова Н. М.*: Из истории Архива Российской Академии наук // Вестник архивиста. 1996. № 1. С. 42–44. Организация Архива Академии наук в Москве // Вестник архивиста. 1997. № 6. С. 100–103. Архив Российской академии наук в 1917–1922 гг. // Вестник архивиста. 2000. № 5/6. С.141–151. Архив АН СССР (1917–1941 гг.): проблемы организации, комплектования, хранения и использования документации научных учреждений. Автореф. дисс. ..... канд. ист. наук // РГГУ. М., 2000. С. 1–30. Архивное образование и Архив Академии наук СССР: 1929–1941 гг. // Проблемы преподавания архивоведческих и документоведческих дисциплин: современная практика и перспектива. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 7 декабря 2000 г. М., 2001. С. 80–83. Архив Академии наук СССР в 1917–1941 гг. // Вестник архивиста. 2001. № 1. С. 220–243. Архив Академии наук СССР (1917–1941 гг.): проблемы формирования кадрового состава // Архивы Уральского отделения Российской академии наук. Тезисы докладов Второй научной конференции. Сыктывкар, 2001. С. 21–28. Издательская деятельность Архива Академии наук СССР в 1927–1941 гг. // Вестник архивиста. 2002. № 1. С. 21–38. Деятельность Архива Академии наук в 1917–1941 гг. // Академический архив в прошлом и настоящем: Сборник научных статей к 280-летию Архива Российской академии наук. СПб., 2008. С. 137–160. Организация использования и научного изучения документальных материалов Архива Академии наук в 1917–1941 гг. // Архив Академии наук – достояние национальной и мировой науки и культуры // Материалы международной научной конференции. Москва, 10–14 ноября 2008 г. М., 2009. С. 315–351. Формирование академического архива как научного учреждения Академии наук (1917–1941 гг.) // Фундаментальная наука: проблемы изучения, сохранения и реставрации документального наследия: Материалы Международной научной конференции. Москва, 4–7 июня 2013 г. М.: Архив РАН, 2013. С. 190–195.

Чернозуб С. П.

Коллегия, а не «клуб ученых». Идея Лейбница о создании Академии наук в России и перипетии ее истолкования

Экскурсы в историю создания РАН приобрели особое звучание в связи с попытками придать нынешней реформе академии,помимо экономического, и некое историческое оправдание. Так, еще в 2009 г. будущий министр образования и науки Д. Ливанов в соавторстве с С. Гуриевым и К. Северинoвым опубликовали статью «Шесть мифов академии наук», в которой была сформулирована идея реформы как воплощения подлинного замысла Петра I. По их мнению, академия в виде «министерства науки» есть позднейшее извращение петровского проекта, согласно которому, она должна была представлять собой «клуб ученых»:

«Миф 1. РАН была создана Петром Первым. С формальной точки зрения историю РАН можно действительно проследить до Петербургской академии наук, созданной Петром Первым в 1724 году. Но по сути Петербургская академия была не «министерством науки», а “клубом ученых”. В “министерство науки” академию превратила советская власть. РАН является полноправным преемником Академии наук СССР, а не петровской Петербургской академией наук. В XVIII веке академия создавалась как цивилизаторское учреждение, объединяющее функции площадки для научных дискуссий, интеллектуальной базы для российского образования и технологического обновления экономики, а также интерфейса общения с “цивилизованным миром”, то есть Европой. В этом смысле Петербургская академия была скорее похожа на созданную Линкольном и существующую до сих пор в виде “клуба ученых” Национальную академию наук США, чем на АН СССР» [Гуриев, Ливанов, Северинов 2009].

Следует признать, что историческая часть этой статьи не вызвала особого интереса, так как все понимали, что не она является главным аргументом в поддержку основной идеи разоблачителей академических мифов. Идея же была сформулирована таким образом: необходимо децентрализовать управление академией и диверсифицировать ее финансирование, ибо «в условияхоткрытого общества и рыночной экономикисистема организации науки такого масштабаустойчива и продуктивна, только если управление ею децентрализовано, а каналы финансирования диверсифицированы» [Гуриев, Ливанов, Северинов 2009].

Неудивительно, что при обсуждении идеи реформирования РАН, высказанной в указанной статье, дискуссия была сосредоточена на вопросах о том, соответствуют ли действительности инвективы авторов в адрес *современной* академии и можно ли использовать приличные научные термины «децентрализация управления» и «диверсификация финансирования» для обозначения тех действий, которых научное сообщество ожидало от реформаторов.[1] Было ясно, что статья Гуриева, Ливанова и Северинова – типичный плод так называемой антрепренерской науки, то есть исследования, главная задача которого состоит в том, чтобы снабдить заказчика парой-тройкой наукообразных аргументов в пользу уже принятого решения. Поэтомуопровержение выдвинутых ими аргументов, по большому счету, могло скорее отвлечь внимание от попыток разобраться с сутью принятого решения и его возможными последствиями.

И, казалось бы, меньше всего смысла разбираться с тем, насколько современная академия наук виновата в легкомысленном отношении к планам Петра I почти трехсотлетней давности. Однако парадоксальным образом,исследование этого аргумента имеет самое серьезное отношение к решению вопроса о последствиях современных планов «децентрализация управления» и «диверсификация финансирования» академии. Попытаюсь доказать это в настоящем докладе.

О плане создания «клуба ученых»

Разумеется, аргумент, от экономиста, инженера и биохимика, вдруг почувствовавших в себе коллективного историка, будто изначально Петр планировал организовать академию как *клуб* ученых, гроша ломаного не стоит. Единственное, насколько мне известно, основание для появления такого аргумента, это термин «социетет

[1] См. об этом, например, в [Осипов, Попков 2010].

персон», который содержится в Проекте об учреждении академии: «Понеже Академия не что иное есть, токмосоциетет (собрание) персон, которые для произведения наук друг друга вспомогать имеют»[Проект].

Если академия была изначально определена как социетет, то есть *собрание*, *общество*, полагают некоторые исследователи[1], то, стало быть, можно говорить, как это делает, например, В. Мау, что «академия – это прежде всего ... собрание личностей, а не институций. Члены академии должны взаимодействовать друг с другом, обмениваться результатами исследований, что предполагает регулярные (еженедельные) встречи в общем собрании. Включение в академию институтов – относительно новое явление, возникшее через 200 лет после ее учреждения [Мау]. Ну а раз тогда в академию изначально не включались институты, то и сейчас им в ней не место, а сама академия должна реорганизоваться в «собрание личностей» или, если угодно, «клуб».

Между тем, термин «социетет» составитель Проекта об учреждении академии Л. Блюментрост скорее всего использовал под влиянием Лейбница, тем более что в 1716 г. во время встреч между философом и Петром I в БадПирмонте именно он выступал переводчиком. Лейбниц же использовал этот термин[2] для того, чтобы обозначить такое учреждение, которое занимается исключительно научными исследованиями. Дело в том, что в Германии слово «академия» для этой цели не подходило. Там оно традиционно служило синонимом слова «университет»[3]. Об этом говорит и В. Герье в своей известной книге о Лейбнице [Герье], и современный историк А. Андреев [Андреев]. Так что интерпретацию термина «социетет» от наших нынешних реформаторов академии целиком можно оставить на их совести.

Хотя, конечно, было бы интересно узнать, как В. Мау представляет себе институты, которые можно было организовать из тех 9 (впоследствии 14) академиков, что откликнулись на предложение Петра поучаствовать в создании академии.Ведь очевидно, что по-

---

[1] Это, как правило, руководители и сотрудники организаций, разрабатывавших административную реформу и реформу образования.

[2] И это не помешало ему стать автором проекта академии, организованной в виде министерства.

[3] Так, об одном из первых членов Российской академии И. Бекенштейне достоверно известно, что он ехал в Петербург, предполагая найти там “Академию, устроенную по подобию немецких университетов”, и войти в знакомую систему средневековой университетской корпорации (где он, будучи юристом, мог рассчитывать на положение старшего профессора) [Андреев 2009].

давляющему большинству людей представить такое невозможно. Но еще интереснее вопрос, следует ли из отсутствия институтов в составе академии то, что она поэтому *должна* была представлять собой клуб?

Нет, не должна.Все существующие на тот момент академии были малочисленны. Но клубом можно назвать только Лондонское королевское общество по развитию знаний о природе. Оно возникло исключительно по воле своих участников и благодаря их регулярным взносам. И лишь со временем стало пользоваться покровительством короны и в частности получать субвенции. Парижская и Берлинская академии были устроены иначе: по воле государей, по утвержденному ими уставу и на казенные деньги, хотя, разумеется, и не без частной инициативы.

Представьте же себе, как могло выглядеть создание академии в России по модели клуба. «Самолутчиеученые люди»Европы от имени государя получают приглашение стать членами вновь организующейся академии. Им обещают приличное жалованье (в разы больше того, что они получали на родине). Но по приезде – сюрприз. Им предлагают создавать эту академию за счет взносов из собственного кармана!

Конечно, государю закон не писан, но легко понять какого рода известность он приобрел бы в Европе, если бы решился на такой шаг. Петр был умен и вряд ли хотел *такой* славы. А это значит, что ему оставалось взять за образец другой тип организации для своей академии. Что и было сделано.

За образец при создании одобренного Петром Проекта устава Российской академии [Проект] был принят регламентакадемии Парижской. Она пожалуй, больше всего походила на Соломонов дом – знаменитую бэконовскую мануфактуру, предприятие по производству знания. А если прибегнуть к более современным аналогам, то«Парижская академия наук конца XVII в. былане клубом почетных представителей науки, а скорее походила на современный многопрофильный НИИ, подчиненный высшим представителям государственной власти. Деятельность Академии была яснонацелена на развитие как теоретических, так и чисто прикладныхисследований. Четкая регламентация ее деятельности стала залогомпроцветания французской и европейской науки» [*Яковлев* 2001].

В российской академии, правда, случилось так, что подавляющее большинство (12 из 14) первых академиков учились и получили ученые степени в немецких университетах, то есть представляли «во многом противоположную по формам организации ученую среду» [*Андреев* 2009]. И уже поэтому создаваемая в Петербурге академия

не могла быть точной копией Парижской. Выпускники немецких университетов волей-неволей приносили с собой дух средневековых университетских корпораций, что не придавало эффективности механизму новой академии. Да и задачи, которые призвана была решить Берлинская академия, отличались от круга проблем, над которыми работали во французской академии.А стало быть, представления французов и немцев о миссии ученых были разными.

При создании Парижской академии в 1666 г. ее главный покровитель Кольбер вменил подопечным в обязанность никогда не говорить «на заседаниях ни о религиозных таинствах, ни о государственных делах». А разговоры«о метафизике, морали, истории или грамматике, пусть даже мимоходом...|допустимы| лишь в той мере, в какой это относится к физике и к отношениям между людьми» (цит. по: [*Льоцци* 1970]). Создатель Берлинской академии Лейбниц ставил перед новой организацией куда более широкий круг задач: 1) «евангелически-цивилизаторскую», 2) «естественно-научно-практическую», 3) «национально-немецкую» (язык и история) [*Шебунин* 2002]. И при этом планировал, что она должна быть коммерческим учреждением, чтобы не очень обременять государственную казну.

Стало быть, созданная по подобию Парижской Российская академия также должна была представлять собой в первую очередь предприятие по производству нового знания, «кроме сего розличия и авантажа, что сия Академия и то чинит, которое универзитету или коллегии[1] чинить надлежит». То есть, ей надлежало еще и выполнять функции среднего и высшего учебных заведений, «итакимъ бы образомъодноздaніе с малыми убытками тое же бы с великою пользою чинило, что в других Государствах три разныясобранія чинят»[Проект]. Петр был практичным человеком.

Казалось бы, из приведенного материала следует, что вопрос об академии как своеобразном министерстве в период ее создания действительно не поднимался. Но так может показаться только тому, кто не знает всей поучительной истории академического проекта.

План создания академии в виде коллегии

Хочу напомнить, что идею организовать в России академию в виде коллегии, или, говоря сегодняшним языком, министерства предложил Петру I Лейбниц.Но прежде, чем рассказывать, как

[1] Еще один пример неясности, неотрефлексированности тогдашней терминологии. Здесь «коллегия» означает тип высшей школы.

должна была, по его мнению, выглядеть академия наук в России, я бы хотела задать вопрос: почему Лейбниц считал, что академия должна быть организована именно в виде коллегии?

У него ведь был колоссальный опыт организации научных сообществ, каким, каким, пожалуй, не обладал никто из его современников. К тому времени, когда он, встретившись с Петром в Торгау (1711 г.) убеждал царя учредить академию наук в Петербурге, он уже состоял членом Лондонского королевского общества, Парижской академии, возглавлял созданную им Берлинскую академию. Он разработал планы академий в Австрии и Саксонии. Кроме этих больших проектов он инициировал и принимал участие в создании множества других научных сообществ. Например, он занимался созданием «немецкого общества для применения естественных наук к житейским потребностям», приглашал германских ученых составить общество для наблюдения за уклонениями магнитной стрелки, чтобы на их основании открыть общий закон. Ему принадлежит идея создания немецко-исторического общества под покровительством императора для исследования архивов и выяснения прав императора и империи (см. обэтом [*Герье* 2008; *Анри* 1999]). И это еще не полный список.

Лейбниц был прекрасно осведомлен о том, что академия может быть устроена по модели клуба, по модели исследовательского или научно-производственного предприятия, но для России считал наилучшей формой коллегию.

И это решение было принято не потому, что как всякая творческая натура Лейбниц был органически не способен что-либо скопировать, не попытавшись внести от себя какие-то улучшения и дополнения. Обращение к модели коллегии можно рассматривать и как косвенное признание его прежних ошибок в деле создания научных организаций. Так, не прижились в Германии сообщества, которые создавались им по принципу горизонтальной самоорганизации.

В поисках той силы, которая дала бы возможность с наибольшим эффектом использовать добытые учеными знания, он обращался и к возможностям государственного аппарата.Например,устав Берлинской академии вменял в обязанность ее членамвзаимодействовать со всеми административными ведомствами, собирать с их помощью необходимые сведения и в свою очередь давать им полезные советы. Устав требовал, чтобы академики«изучали быт народа; состояние торговли и промышленности, земледелия, народного продовольствия и вообще все отрасли народной деятельности и старались бы об их улучшении посредством применения теоретической науки»

[*Герье* 2008]. И видимо Лейбниц искренне рассчитывал на благодарное и заинтересованное отношение чиновников к ученым.

Однако Берлинская академия, которая отличалась от своих старших сестер в Париже и Лондоне тем, что должна была «пропитать» наукой не только промышленность, но также религиозную и политическую историю Германии и даже через посредство миссионеров распространять влияние своей страны на весь мир, на глазах своего создателя пришла в упадок. Не работало устроенное им научное предприятие, не приживалось в обществе, пронизанном феодально-сословными традициями и религиозными предрассудками.

И тут в поле его зрения появляется страна, подобная «непочатой почве», в которую можно сеять отборное зерно без примеси сорных трав. Да, в ней нет гимназий и университетов. Академию придется создавать из иностранцев. Но зато ее можно будет организовать наилучшим способом и наилучшим способом встроить в государственную машину.Кстати, государственную машину тоже предстояло создать. Так не создать ли и науку как необходимую часть этой машины?

В одной из записокоб учреждении в России научного общества, составленных для Петра I, Лейбниц сравнивает государственное устройство с часами, основными деталями в которых служат хорошо устроенные коллегии: «одна коллегия должна приводить в движение другую, и если все устроено с точной соразмерностью и гармонией, то стрелка жизни непременно будет показывать стране счастливые часы» [*Герье* 2008]. И дальше приводится список коллегий, которыенадо устроить в первую очередь: 1) штатс-коллегия, 2) военная коллегия, 3) финансовая коллегия, 4) полицейская коллегия, 5) юстиц-коллегия, 6) коммерц-коллегия, 7) коллегия для религиозных дел, 8) ревизионная коллегия и 9) ученая коллегия.

Рассмотрим, что должна была представлять собой ученая коллегия, она же академия. Описывая ее, Лейбниц постоянно возвращается к определению «обширного круга власти», которым коллегия-академия должна обладать. Действительно, не имея властных полномочий, трудно руководить учебными и научными учреждениями в стране, где инициатором развития науки и образования выступает в первую очередь государство. Впрочем, под власть этой коллегии предлагалось отдать «надзор над всеми школами и учащимися, над типографиями и книжным делом, над торговлей писчей бумагой, лекарствами и аптеками, над соляной и горной промышленностью, над изобретениями и фабричной частью, над введением новых растений, новых промыслов и предметов торгов-

ли». Это должна была быть не просто коллегия, а сверх-коллегия, так как Лейбниц предполагал, что в нее на правах составных частей войдут коллегия общественного здравия, берг-коллегия и комитет для надзора за съестными припасами. Руководитель этой коллегии должен входить в высший государственный совет при царе, а также в тайный военный совет. Профессоров следует поставить наравне с высшими чиновниками в главных городах и при дворе, а учителей – наравне с высшими чиновниками в провинции.И каждый подданныйцаря-просветителядолжен«под страхом тяжелого наказания, по возможности оказывать содействие этой коллегии»[*Герье* 2008].

Сочиняя для царя описания предполагаемой научной организации, которой надлежало привести страну к процветанию, Лейбниц отчасти ориентировался на идеальную модель отношений между государством и наукой. Еевоплощением в XVII в. многие считали Китай с его системой аттестации чиновников, обеспечивающей продвижение по службе наиболее образованным и подготовленным. Этому способствовали сочинения миссионеров-иезуитов, которые видели в государственном устройстве Китая аналог платоновского государства ученых. В каком-то смысле в благосклонности Петра к своим предложениям Лейбниц даже видел «перст Божий», благословение его мечтам связать через Россию Китай и Европу посредством развития научных и политических контактов [Меморандум].

Однако серьезнее всего он заботился о том, чтобы организация академии (научного сообщества) соответствовала«условиям и средствам страны, а также людей, которым пришлось бы поручить дело». Жесткая регламентация отношений между учеными и властью очень гармонировала с условиями жизни в стране, в которой вот-вот должна была родиться Табель о рангах, иерархическая вертикаль, определяющая правила взаимодействия высших и низших чинов в системе государственной службы. Пусть даже «под страхом тяжелого наказания», но наука должна была постепенно приживаться в российском обществе и служить ему.

Петр при встрече с Лейбницем был очарован той перспективой развития науки, которую ему представил знаменитый ученый и обаятельный дипломат. Но создание академии затянулось более чем на 10 лети в конце концов умирающий Петр склонился в сторону более экономного проекта и подписал указ о создании академии по образцу Парижской.

Вот с этого момента и начинается самая актуальная для нашего времени часть академической истории.

Последствия отказа от идеи создания академии по модели коллегии

Так случилось, что с момента своего образования академия, вопреки замыслу Петра, оказалась совсем не активно действующим предприятием по производству знаний и образованных людей, а... «собранием личностей»[1].

И причиной тому был типичный бюрократический казус. Дело в том, что Академия Наук была организована в 1724 году, а Табель о рангах утверждена в 1722, поэтому места для ученых в ней неоказалось. Известно множество примеров того, как отразилась на судьбе российского научного сообщества эта бюрократическая недоработка – от курьезных до вполне трагических.

К числу курьезов, например, можно отнести недопущение академиков к участию в траурной церемонии при кончине Екатерины I. Представители всех сословий занимали в процессии место в соответствии срангами. Академиков же за отсутствием у них рангов не знали, кудапоставить, а потому решили и вовсе не допускать к публичному выражению скорби.

Из-за отсутствия рангов ученым не раз приходилось терпеть иунижения, и тяжелую бедность. Каждый из них должен был ежедневноощущать непрочность своего положения и свою сверх общей меры зависимость от воли и милости монарха. Именно бедность была причиной того,что дети ученых как правило не желали в профессиональном отношенииидти по стопам отцов – ситуация нетипичная для общества с сословно-феодальной структурой. Из-за отсутствия ранга, например, профессор правоведения И. Бекенштейн считался на заседаниях юстиц-коллегии младшим членом и занимал последнее место за столом – будучи самым квалифицированным из присутствующих. Красноречивое свидетельство представляет собойи жалоба в Сенат Г. Стеллера, участника экспедиции В. Беринга, что он, адьюнкт академии наук «яко простой солдат и за подлого от него, Беринга, и от прочих признаван был, и ни к какому совету я им, Берингом призван был» [*Берг* 1935].

Приглашенные на государственную службу ученые-иностранцы таким образом оказались лишены возможности сделать карьеру, то есть дослужиться до высокого чина сообразно их заслугам в области развития науки и образования. После смерти Петра онибыли никому не интересны и лишены возможности эффективно взаимо-

[1] Более развернуто парадоксальность положения первых российских ученых я проанализировала в [Чернозуб 1999; Чернозуб 2002]

действовать с властью и обществом, так как их статус не соответствовал «условиям и средствам страны».

Им было непросто даже наладить взаимодействие в своем кругу. Не будучи ни предприятием, ни коллегией новая академиямалопоходила и на «клуб ученых», поскольку «ученые не принимали какого-либо участия в управлении своего общества, а все зависело от воли президента и, что ... было самым непереносимым, библиотекаря», сообщает впечатления И. Бекенштейна Г. Миллер (цит. по [*Андреев* 2009]).

Система коммуникаций между учеными и властью, которая все-таки возникла, даже вошла в историю с именем собственным. М. Ломоносов дал этому феномену название “шумахерщина” по имени упомянутого выше библиотекаря. Из-за него лучшие из приглашенных академиков (5 из первых 9 приехавших) «недолго оставались в Петербурге, потому что нашли себя здесь в зависимости от человека, которого не могли уважать ни за ученые заслуги, ни за нравственные достоинства, наконец, ни за высокое положение или происхождение» [*Соловьев*].

Что касается отношений с обществом, то можно сказать, чтос момента своего появления в России и практически на протяжении всего XVIII века ученые в глазах общества практически не отличались от домашних учителей. Достаточно вспомнить фонвизинских Цифиркина и Кутейкина, чтобы понять ту настойчивость, с которой научное сообщество при каждом удобном случае обращалось к властям спросьбой решить вопрос о социальном статусе деятелей науки. Но это было очень трудно. В обществе не было запроса на науку.

Академия, состоящая из маргиналов, конечно, не могла и ничем руководить. Поэтому проблему набора профессоров пытались решать нестолько созданием механизма воспроизводства специалистов, сколькоспорадическими кампаниями привлечения «гастролеров». Набор студентов, выделение средств на их обучение и содержание также регулировались единичными указами, механизм исполнения которых не был отработан. Иногда деньги выделяли из казны, иногда, скажем, подъячиепо губерниям должны были не только предоставить из своего числа будущих студентов, но и собрать между собой положенное число ефимковна их содержание [*Косташов, Кретинин* 1993]. В таких условиях применительно к сфере образования не могло идти речи о реализации долгосрочных программ развития, о формировании устойчивых имманентных структур, например, научных школ.

И самым красноречивым итогом XVIII века, века, на который пришлись, пожалуй, самые известные реформы в области образования, я считаю то, что России оказалось не под силу укомплектовать

профессорами и преподавателями три(!) новых университета, когда Александр I решил, что одного на такую страну мало. Ему пришлось снова приглашать иностранцев.

Первые попытки избавить ученых от клейма маргиналов в российском обществе, хотя и не до такой степени,какая соответствовала запросам академиков, были предприняты, ни много ни мало, – через 60 лет со времени создания академии. Лишь в Городовом уложении 1785 года социальныйстатус ученого получил наконец определение. Вполне же проблема была решена лишь в царствование Александра I, когда было организовано Министерство народного просвещения и приняты Устав Академии Наук и Университетский Устав, а затем и создана система поощрения классными чинами людей, получивших университетское образование и посвятивших себя научной карьере.

Таким образом, наша наука получила без малого сто лет в режиме прозябания из-за того, что не оценила прозорливость Лейбница. А он, напомню, полагал, чтов России ученый сможет работать, только будучи наделен полномочиями крупного чиновника, раз уж ему выпало жить в иерархически выстроенном бюрократизированном обществе. Лейбниц учитывал, что создаваемая в России наука не имела не только заинтересованных в ней социальных слоев, но даже и языка, на котором могла бы к русской аудитории обратиться. Поэтому она нуждалась в таких формах организации научной жизни, которые были бы адекватны реально существующей ситуации – пусть даже они и не встречались в других странах.

Не так страшно делать ошибки, но ошибка, из которой не сделаны выводы, повторяется в качестве преступления. Петр мог не понимать ценности советов Лейбница. Он и другие государи XVIII в., кстати, и не понимали, почему в условиях феодального абсолютизма «клуб ученых» – не может быть жизнеспособной структурой. Но как назвать нынешние призывы децентрализовать управление академией и диверсифицировать ее финансирование в условиях, когда в экономику предлагают вернуть элементы госплана, а система государственной власти становится все более жесткой вертикалью?

Литература

1. *Андреев А. Ю.* Российские университеты XVIII – первой половины XIX века в контексте университетской истории Европы. 2009. https://books.google.ru/books?isbn=5457068242

2. *Анри В. А.* Роль Лейбница в создании научных школ в России // Успехи физических наук. Т. 169. № 12. 1999. – http://ufn.ru/ufn99/ufn99_12/Russian/r9912e.pdf

3. *Берг Л. С.* Открытие Камчатки и Камчатские экспедиции Беринга. 1725–1742. Ленинград: Издательство Главсевморпути, 1935. – http://tobolzk.ru/pervye-issledovateli-sibiri-miller-g-f-iogan-gmelin-georg-steller/

4. *Гуриев С. Ливанов Д. Северинов К.* Шесть мифов Академии наук // Эксперт. 2009. № 48 (685) – http://www.expert.ru/printissues/expert/2009/48/6mifov_akademii_nauk

5. *Косташов Ю. В., Кретинин Г. В.* Российские студенты времен Петра I в Кенигсберге// Вопросы истории. 1993. № 3.

6. *Льоцци М.* История физики. – М., Мир, 1970. – http://www.alleng.ru/d/phys/phys82.htm

7. *Мау В.* Политическая история: Петровские корни РАН // Ведомости. 16.07.2013.

8. Меморандум для его царского величества об учреждении в России научного общества // Гуманистическая наука по Лейбницу и назначение академий / Институт философии Российской Академии наук; Итальянский институт философских исследований. – Москва ; Неаполь : MMX, 2010. – 113 с. – http://www.prlib.ru/Lib/pages/item.aspx?itemid=98457

9. *Осипов Г., Попков Ю.* Мифы и реалии РАН // Полит.ру 27 августа 2010 г. – http://polit.ru/article/2010/08/27/ran/

10. Проект положения об учреждении Академии наук и художеств. 28.01.1724.–http://doc.histrf.ru/18/proekt-polozheniya-ob-uchrezhdenii-akademii-nauk-i-khudozhestv/

11. *Соловьев С. М.* История России с древнейших времен. Т. 20. Гл. 3. – historyline.ru/russia/solovjov/vol20/vol20ch03p22.html

12. *Чернозуб С.* Историческая петля. Российская наука опять должна приспосабливаться к жизни в воображаемом мире // Независимая газета-Наука. 1999. 17 февраля.

13. *Чернозуб С. П.* Преобразование российской науки: политические традиции и политический проект // Отечественные записки. 2002, № 7 – http://magazines.russ.ru/oz/2002/7/2002_07_26.html#_ftnref2

14. *Шебунин А. Н.* Основание академии наук // НЛО, 2002, № 54. – http://magazines.russ.ru/nlo/2002/54/

15. *Яковлев В. И.* Предыстория аналитической механики. Ижевск: НИЦ "Регулярная и хаотическая динамика", 2001. 328 с. – http://pskgu.ru/ebooks/yakovlev

Хартанович М. Ф.

Реформы Российской Академии наук в XVIII – первой половине XIX вв.: уроки организации отечественной науки

Конец XVII – начало XVIII в. – переломный период в истории России, он был связан с началом царствования Петра I. Мероприятия Петра I по поднятию экономики страны и укрепления военной мощи России потребовали чрезвычайного напряжения всей страны. Реформы экономики государства не могли быть проведены без подъема общего культурного уровня.

Культурные сдвиги, проводимые в период начала XVIII в., трудно переоценить: основывается ряд светских профессиональных школ, открываются новые типографии, начинает издаваться первая русская газета «Ведомости». В связи с переносом столицы в Петербург Петр I распорядился перевести туда свое личное собрание и коллекции по анатомии и зоологии, которые хранились в Аптекарской канцелярии. В 1714 г. коллекции Петра были размещены в Летнем дворце Петербурга этим же годом датируется основание первого в России научно-естественного музея – Кунсткамеры. Первое здание, в котором коллекции Кунсткамеры открылись для публичного обозрения (1718 г.) находилось невдалеке от Смольного собора – дом боярина А. Кикина. К этому времени Кунсткамера уже располагала значительным количеством экспонатов по антропологии и этнографии.

В 1724 г. произошло грандиозное событие в культурной жизни России – волей и замыслом императора Петра Великого была основана Академия наук. По своим задачам и направлениям деятельности она шла в русле своих предшественников – крупных научных обществ и академий Европы. [1] Царь участвовал в составлении

«Проекта» Академии наук. Устава, то есть Регламента, Академия ждала до 1747 г. 20 января 1724 г. Петр направил Сенату записку «О Академии, в которой бы языкам учились также прочим наукам и знатным художествам, и переводили книги, назначить место для сего и доход». Одной из главных идей проекта было основание и воссоединение двух учреждений – Академии наук и Университета. После смерти Петра I его вдова и преемница Екатерина I в своем указе Сенату от 7 декабря 1725 г. повелевает «сей указ в народ опубликовать, дабы о той Академии всяк ведал и имел бы тщание отдавать в разные науки детей своих и свойственников. А каким образом оные ученики будут в той Академии содержаны и каким наукам будут их учить, о том вскоре будет выдан в печать особый регламент». [2] Однако данный Регламент так и не увидел свет. В Регламенте уточнено правовое положение Академии – она никому не «подлежит», кроме императрицы. Академия будет иметь свою собственную типографию и привилегии издавать и продавать книги, служащие к «приращению наук» и «к славе империи». В штат Академии вводились экстраординарные профессора из студентов-отличников и категория члена-корреспондента. В целом почти все нововведения неутвержденного Регламента в рабочем порядке были введены в жизнь Академии, так как отвечали интересам ее развития. После смерти Екатерины I в руководстве Академии наметились признаки тяжелого кризиса. Чехарда в правительственной сфере отразилась и на Академии. Президент Л. Блюментрост, как лейб-медик, был вынужден находиться в Москве, а Академия подолгу не получала своего финансирования.

Середина 1740-х гг. была отмечена двумя важными для Академии наук событиями. К руководству Академией пришел Кирилл Григорьевич Разумовский, назначенный 21 мая 1746 г. президентом. Следующим шагом к урегулированию академических неурядиц было создание первого Регламента (авторы Г. Н. Теплов, И. Шумахер, К. Г. Разумовский). Регламент был подписан 24 июля 1747 г. императрицей Елизаветой Петровной. Документ встретил резкую критику М. В. Ломоносова. Это, прежде всего, неограниченная власть президента. В § 12 «Президент имеет совершенную власть выписывать или отпускать надлежащим порядком всякого академика». Он же решает какой научный труд опубликовать и перевести на русский язык (§ 24).

Академический Университет после своего первого выпуска в 1753 г. просуществовал еще 14 лет. Итак, со смертью Ломоносова и Шумахера, роспуском Университета завершился период в ранней истории Академии, который принято называть Ломоносовским. Он

начался с тяжелого кризиса после смерти Анны Иоанновны, дворцовых переворотов, отъезда из России ряда ведущих академиков. Далее предстояло налаживать работу Конференции Академии наук, возобновлять выход изданий, восполнять потери из-за пожара 5 декабря 1747 г. Самыми трудными задачами оказалось пополнение поредевшего состава академиков и налаживание работы Университета.

6 октября 1766 г. Екатерина II подписала Указ: «Ея императорское величество, видя с крайним сожалением Академию наук в великом нестроении и почти в совершенном упадке, восхотели для скорейшего поправления ея и приведения в прежнее цветущее состояние взять оную в собственное свое ведомство для учинения в ней реформы, к лучшему и полезнейшему ея поправлению. А как ныне исполнение онаго действительно начаться имеет, то за нужно почли определить такую поверенную от Ея императорского величества персону, чрез которую Ея величество даваемыя свои повеления оной Академии объявлять, так и нужды ея ведать могли». [3] В главе Канцелярии Екатерина назначила своего фаворита В. Г. Орлова. Затем 30 октября Канцелярия упразднялась, а во главе Академии стала Комиссия из академиков Я. Я. Штелина, Л. Эйлера, И. А. Эйлера, И. Лемана, С. К. Котельникова, С. Я. Разумовского. Комиссией управлял директор (единоличный правитель Академии) – В. Г. Орлов. Бюджет Академии увеличивался до 75 000 рублей в год. От академиков требовалось чтение публичных лекций для широкого круга слушателей. Конец 1760-х и начало 1770-х гг. был периодом напряженной работы Академии наук в связи с работой грандиозного комплекса «физических экспедиций» по исследованию различных частей государства, от прикаспийских земель до плавания по Белому морю, от Поволжья и Заволжья, от Урала до Забайкалья, по Кавказу и Украине с общими задачами: изучение их географии, природных условий, естественных богатств, обитания людей, их промыслов, верований, языков и т. д. В 1769 г. академические астрономы участвовали в важной международном мероприятии – наблюдении прохождения Венеры по диску Солнца.

В конце XVIII в. верные Ломоносовским традициям, ученые Академии ревниво оберегали интересы отечественной науки. В течение последней трети XVIII в., в Академии наук работали такие известные российские ученые, как натуралисты И. И. Лепехин и Н. Я. Озерецковский, астроном П. Б. Иноходцев, минерологи В. М. Севергин и Б.-Ф. Герман, химик Я. Д. Захаров, математик М. Е. Головин, ботаник С.-Г. Гмелин, натуралист П.-С. Паллас, анатом К.-Ф. Вольф, математик Н. И. Фус, и др.[4]

Последние годы XVIII в. прошли под знаком жестокой реакции, вызванной революцией во Франции. После казни Людовика XVI было отдано распоряжение всем проживавшим в России французам либо присягнуть правительству, либо покинуть Россию. Тревога, порожденная революцией во Франции в правительственных и аристократических кругах, была тем сильнее, чем заметнее проявлялось сочувствие к ней в среде передового дворянства. Реакция правительства коснулась и Академии наук. В 1794 г. Е. Р. Дашкова была отстранена от руководства учреждения. Она была отправлена в двухлетний отпуск, а после вступления на престол Павла I – отправлена в ссылку.

Первые годы XIX в. были важным периодом в истории организации отечественной академической науки. «Дней Александровых прекрасное начало» было отмечено кратковременным возвратом правительства к политике «просвещенного абсолютизма», своеобразной «оттепелью», что усилило демократические настроения, затронувшие и размеренную жизнь Академии наук.

Негласный комитет, созданный молодым императором Александром I со своими единомышленниками, впервые занялся рассмотрением вопросов просвещения только на заседании 23 декабря 1801 г. [5] на нем была представлена записка Ф.-Ц. Лагарпа о народном образовании, а 11 апреля 1802 г. на заседании Негласного комитета оглашен проект того же Лагарпа об организации Министерства народного просвещения. Министерство приобретало широчайшие функции: оно руководило всеми научными учреждениями (в том числе Академией наук) и всех родов учебными заведениями, цензурой, библиотеками, музеями и другими научными учреждениями. При министре существовал своего рода совет под названием «Комиссия об училищах». В ее распоряжении находилось несколько проектов организации различных типов учебных заведений. В январе 1803 г. Александр I утвердил проект А. Чарторижского «Начала для образования народного воспитания в Российской империи». [6] 5 ноября 1804 г. были утверждены уставы Московского, Харьковского и Казанского университетов. Университеты получали полную автономию, право контроля над подведомственными им учебными заведениями, право цензуры и прочее.

Академия наук не оставалась в стороне от нововведений правительства. Это нашло свое выражение в подготовке нового устава. Как говорилось выше, в середине XVIII в. проекты подготавливались такими выдающимися учеными, как М. В. Ломоносов и Л. Эйлер. В проектах заключались требования расширения академических прав и привилегий, освобождение от цензуры, право

свободного выезда ученых за границу. Был так же поднят вопрос об общественном положении ученых, которое следовало бы укрепить путем предоставления им прав на потомственное дворянство и чины. Предполагалось значительно увеличить состав Академии: число академиков – до двадцати, адъюнктов – также до двадцати, почетных членов – до пятидесяти двух. Сохранялся также институт членов-корреспондентов, число которых не было определено. Науки делились на два класса – математический и физический. [7]

Какие же проблемы Академии требовали разрешения на рубеже XVIII–XIX веков, что было необходимо ученым того времени для плодотворной научной деятельности, какие изменения произошли в академии с введением в 1803 г. нового Устава? Приход к власти молодого и просвещенного императора Александра I вселил надежды на решительные и разумные реформы в различных сферах культурной жизни России. Академия наук, которая действовала по устаревшему Регламенту 1747 г., также ожидала перемен. У представителей верхнего эшелона науки появилась реальная возможность напрямую обратиться к представителям власти со своими предложениями по реорганизации академии. 15 декабря 1801 г. академики Н. Я. Озерецковский, С. Е. Гурьев и адъюнкт А. Ф. Севастьянов подали Александру I доклад о положении дел в Академии наук, в котором, в частности, содержались предложения по улучшению ее деятельности. «Когда в природе необыкновенные бывают явления, как например, землетрясения, бури, наводнения, – писали академики, – тогда люди с мольбами своими обыкновенно к творцу оной прибегают; так явно в явлениях, падением и разрушением Академии угрожающих, прибегаем мы к Вашему Императорскому Величеству, моля <....> принять и рассмотреть наши доказательства, единственно на усердии к отечеству основанные». [8] Ученые указывали на бедственное положение академии прежде всего в отношении кадров. Они подчеркнули, что за последнее время число академиков сократилось с 19 до 13, поскольку Л. Эйлер и Ж.-Ф. Вовилье скончались, а И. Ф. Буссэ, И. Ф. Герман и С. Я. Румовский выбыли, «к чему и оставшиеся члены стремятся: то есть по старости лет или по неустройству, существующему в Академии».[9]

По выражению авторов доклада, академия «истаивает», не имея достойного пополнения из училища при академии. Ученые полагали, что причина кроится в слабом финансировании, академическое училище «находится в худшем состоянии, чем schools of charity[10] в Англии». Отмечается и тот факт, что ректор училища – иностранец, и ему, следовательно, нет никакого дела до нужд вверенного

ему учреждения. Далее Н. Я. Озерецковский, С. Е. Гурьев и А. Ф. Севастьянов затронули весьма сложную проблему национального состава академии и особенно подчеркнули необходимость привлечения в нее исключительно «природных россиян». Однако они не упомянули о том большом вкладе в отечественную науку, который внесли иностранные ученые, посвятив лучшие годы российскому образованию [11], поскольку считали, «что чужестранные оной (т. е. Академии наук – М. Х.) члены для России совсем бесполезные»[12]. В качестве главного аргумента они выдвинули тезис о том, что иностранные (по происхождению) академики пишут не на русском языке, а значит «не России собственно, они служат, но тому государству, на языке которого пишут» Странность последнего утверждения очевидна, ведь многие научные труды в России и в XVIII и в начале XIX в. писались на латинском языке (на благо какого государства?).

Для улучшения положения дел в академии Н. Я. Озерецковский, С. Е. Гурьев и А. Ф. Севастьянов предложили следующее: «1) Чтобы Академия или Собрание оной само избирало себе президента по баллам на каждый год, как водится в других академиях и здешнем экономическом обществе; 2) Чтобы сей избранный президент был токмо наблюдатель порядка, а не распорядитель дел, коими само Собрание Академии располагало; 3) Чтобы при Академии приказных людей, ныне многолюдную канцелярию составляющих и жалованьем от Академии пользующихся, совсем не было, потому что в Академии никаких судебных дел не бывает, а экономическими делами сами академики попеременно управлять могут; 4) Чтобы Училище академическое совершенно зависело от Собрания Академии, которое бы приемом в оное как учеников, так и учителей и других чинов непосредственно располагало и которое совершенно отвечало за все происходящее в Училище; 5) Чтобы Собрание Академии наук могло беспрепятственно требовать и брать из всех, в России существующих, училищ особыми дарованиями отличившихся учеников с их на то согласия; 6) Чтобы приуготовленных в Училище учеников и поучившихся потом у академиков, Академия могла отправлять в чужие края; 7) По сие время в Российской Академии наук не токмо труды академиков, но и самые даже записки ее заседаний пишутся на иностранных языках, как будто бы Академия для иностранцев была основана. Очевидная польза требует, чтобы сие отменено было» [13].

18 марта 1802 г. вышел указ об учреждении Комитета по рассмотрению уставов Академии наук, Российской академии (филологического научного учреждения) и Московского университета.

В Полном собрании законов Российской империи есть «Высочайше утвержденная» записка об учреждении данного комитета. В ней говорится, что «Его Императорское Величество повелеть соизволило гг. тайным советникам и сенаторам Муравьеву и гр. Потоцкому и статскому советнику академику Фусу, составить собой комитет, рассматриваемый в оном представленные Его Императорским Величеством и при сем прилагаемые новые уставы Санкт-Петербургской Академии наук, Академии Российской и Московского университета; и сообразив их с намерением сих учреждений и с истинным средством расширения пользы их и действие на народное просвещение, сравнить с лучшими в сем роде иностранными заведениями, и, посему сравнению, сделав надлежащие перемены или дополнения, какие к лучшему их устройству могут быть нужными, представить Его Императорскому Величеству положения их на утверждение. Для письмоводства же быть в оном Комитете коллежскому советнику Каразину» [14].

Итак, в состав комитета вошли: сенатор, попечитель Московского учебного округа, товарищ министра народного просвещения М. Н. Муравьев; польский магнат граф Северин Потоцкий,; профессор римского права Ф. Г. Браузе и академик Н. И. Фус. Первостепенной задачей Комитета являлось рассмотрение «прилагаемых новых Уставов Академии наук, Российской Академии и Московского университета», чтобы сравнить с успешно действующими в то время европейскими научными и учебными учреждениями. Члены Академии наук приняли активное участие в подготовке академического устава. Так, почти одновременно (с разницей в один день) на рассмотрение были поданы две докладные записки с предложениями для Устава, авторами которых были президент Академии наук барон А. Л. Николаи и академик Н. И. Фус. [15]

Барон А. Л. Николаи появился при дворе в России в 1769 г. Обязанности Николаи были разнообразны: преподаватель при великом князе Павле Петровиче, в 1733 стал личным его секретарем. С восшествием Павла на престол Николаи получает в вечное и потомственное владение имение в Нарвском уезде, замененное впоследствии на имение в Тамбовской губернии. В 1797 г. он был утвержден в баронском достоинстве.[16] 8 апреля 1798 г. Николаи становится президентом Императорской Академии наук. С первых же дней своего назначения А. Л. Николаи принял живое участие в делах учреждения. Он вникал во все тонкости жизни Академии.

16 мая 1801 г. вышел именной указ императора, которым А. Л. Николаи поручалось составление нового академического Регламента. К концу 1801 г. проект Регламента был готов. Ранее были пред-

приняты попытки подготовки нового академического устава. М. В. Ломоносов, В. Г. Орлов, С. Я. Румовский, С. Е. Гурьев, Н. Я. Озерецковский, С. К. Котельников и др. задумывались над изменением жизни Академии. Основываясь на их опыте, Николаи представил свой проект Регламента.

Предложения по реорганизации Академии, направленные А. Л. Николаи императору Александру I, заключались в следующем: оснащение Физического кабинета и благоустройство Ботанического сада, организация химической лаборатории, постройка новой обсерватории. Он указывал на необходимость увеличения и упорядочения коллекций Кунсткамеры, организации научных экспедиций, возобновления работы академического училища и совершенствования издательской деятельности. «Ежели Академия наук по существу своему важнее всякого университета, – писал, в частности, А. Л. Николаи, – то члены ее наименее порабощены быть должны, потому что всякая излишняя власть оскорбляет ученых и самые их учреждения делает им неприятными. Итак, для Академии довольно иметь своим начальником одного только министра, для отправления учебных и экономических дел надобно предоставить ей право ежегодно избирать старейших из своих членов, не давая им имени ни президентов, ни вице-президентов».[17]

Николаи поднимает проблемы введения в структуру Академии должность вице-президента: «По сие время расположение мыслей сего общества при каждом начальнике подвержено было перемене, влекущей за собой немалый вред для всего учреждения. Для отвращения онаго испросил я старшему из академиков звание вице-президента Академии с тем намерением, чтобы не вся власть заключалась в одном лице, и чтобы при каждой перемене начальника новоопределенный обретал в Академии человека, сведения о делах ее имеющего и правилами предыдущего правления напоенного. Сверх того, старался я, сколько возможно, ограничить беспредельную власть прежде всего президенту данную, без умаления однако его достоинства и определяя правила на все почти случаи, сколько возможно, менее оставить произвольной власти». [18]

А. Л. Николаи в записке выражал обеспокоенность за судьбу ведущего научного учреждения страны на мировой арене, где господствовали уже полноправно европейские академии наук. Николаи пишет: «Главный предмет моего намерения состоял в том, чтобы Академию наук сделать Отечеству полезною. Она может до сего достигнуть: своими умозрительными сочинениями и перепискою с иностранными учеными, споспешествуя вообще к распространению круга познаний человеческих... Деяния Академии, можно ска-

зать, есть товар, который она в торг пускает и меняет на ученые произведения иностранных ученых. Деяния Академии должны всегда быть писаны или на латинском языке, или на другом, более ныне употребляемом». [19]

Важным делом Академии наук являлась организация и проведение научных экспедиций. А. Л. Николаи особо отмечает эту сторону деятельности Академии: «От начала учреждения Академии, никогда она не приобретала такой славы, как в то время, когда члены ее странствуя на казенном иждивении в обширной империи Вашего Величества делали открытия для просвещенной Европы неожиданные, для России полезные, которые однако, далеко отстоят от того, чтобы все были исчерпаны». [20]

Не оставил без внимания президент Николаи и вопрос о цензуре в Академии наук. В 1802 г. он пишет, что уже три года Академия подвергает цензуре свои сочинения. Он особо отмечает, что цензорами становятся выпускники академической гимназии и что «воспитанники Академии делаются ее судьями»[21].

Базой всех учреждений является их финансирование. Об этом сложном вопросе А. Л. Николаи пишет следующее: «Я принял смелость назначить некоторые суммы денег на Библиотеку, Кунсткамеру, Ботанический сад, Химическую лабораторию, Обсерваторию и Физический кабинет, которые от давнего времени не получая соразмерного (финансирования – М.Х.), с каковым учреждены, приращения пришли в некоторый упадок, коего я по недостатку денег отвратить не мог. В 1747 г. участь академиков определена была согласно с ценою вещей того времени. Человек, посвящающий себя наукам, не должен нуждаться, но прилежанием своим достигать до совершенства и до выгодной жизни»[22]. А. Л. Николаи предлагает заменить бюджетную сумму Академии наук со времен середины XVIII в. (53 298 рублей) на сумму в 75 000 рублей.

«Ежели Академия наук по существу своему важнее всякого университета, – писал, в частности, Николаи, – то члены ее наименее порабощены быть должны, потому, что всякая излишняя власть оскорбляет ученых и самые их упражнения делает им неприятными. Итак, для Академии довольно иметь своим начальником одного только министра, для отправления учебных и экономических дел надобно предоставить ей право ежегодно избирать старейших из своих членов, не давая им имени ни президентов, ни вице-президентов»[23]. Как видим, президент Николаи в требованиях самостоятельности пошел значительно дальше Н. Я. Озерецковского, С. Е. Гурьева и А. Ф. Севастьянова, предложив, по сути дела, вовсе упразднить должность, которую

он сам в то время занимал, выдвинув принцип коллегиальности руководства.

Далее А. Л. Николаи представляет на суд императора «Привилегию и регламент императорской Академии наук». Этот документ являлся предтечей утвержденного академического устава 1803 г. Итак, рассматривая два документа, касающихся жизни и деятельности Академии наук – проект устава А. Л. Николаи и сам устав 1803 г. можно легко заметить разницу в этих источниках. Устав разительно отличается от самого проекта по своей структуре и отдельным параграфам. Также, сравнивая штатное расписание в проекте и в самом уставе, видишь разницу как в суммах (штат устава более щедр), так и структуре. Так, Устав начинается с двух первых глав, посвященных «должности Академии» и «правах Академии», в то время как в проекте Николаи он начинается с главы «О президенте». В проекте Николаи нет главы «О непременном секретаре», которая за № 4 есть в Уставе. Тем не менее, в Уставе нет главы о вице-президенте. Такая должность появится лишь в Уставе 1836 г. В проекте Николаи нет сведений об экстраординарных академиках и отсутствует глава «О собраниях», которая есть в Уставе. Глава X Устава «О принадлежностях Академии наук» рассматривает и планирует деятельность учреждений Академии, тем временем в проекте это отдельные главы: «О кунсткамере и библиотеке», «Об обсерватории, физическом кабинете» и т. д. Тем самым Устав лучше, рациональнее скомпанован и продуман. Однако, следует отметить, что, например, у Николаи есть раздел «О путешествиях», освещающий такую важную сторону работы Академии, как научные экспедиции. Таким образом можно найти много расхождений в этих двух документах.

Как известно, финансы учреждения являются его кровеносной системой. Большое внимание в документах уделяется материальной базе Академии. А. Л. Николаи предполагает в своем проекте общую сумму на финансирование Академии наук в объеме от 75 000 до 80 000 рублей. В Устав же заложено 120 000 рублей – сумма, в то время вполне приемлемая.

18 марта 1802 г., как уже говорилось выше, был образован особый Комитет для разработки уставов Академии наук, Российской академии и Московского университета, в состав которого вошел академик Н. П. Фус. Ученый ответственно подошел к своей роли в работе Комитета и подготовил докладную записку на имя министра народного просвещения графа П. В. Завадовского, датированную 17 января 1803 г. Многие его мысли вполне созвучны идеям Н. Я. Озерецковского, С. Е. Гурьева и А. Ф. Севастьянова. Прежде всего,

Н. П. Фус признал настоятельную необходимость реформ в Академии. В числе причин явного упадка научной деятельности Фус называет усиление канцелярского начала, восторжествовавшего в конце XVIII в. Он выступает против неограниченной власти президента, за увеличение ассигнований как для укрепления материальной базы Академии наук, так и для увеличения жалованья членам Академии, организации новых научных экспедиций и прочие. По мнению Н. П. Фуса одна из главных проблем Академии – малочисленность ее состава. «Смерть похитила у Академии большинство ее наиболее выдающихся членов. Иные же, освободившись от исследовательской работы, предпочитают более прибыльные виды деятельности, дающие средства к существованию».[24] Фус отметил постоянную нехватку денег для организации и поддержания на должном уровне академических учреждений. Особое внимание уделил оплате труда членов академии. «По Уставу 1747 г., – писал Фус, – академикам было назначено содержание в 800 рублей с добавлением 60 рублей для оплаты квартиры и дров»[25]. При Екатерине II управлявшие академией должностные лица, используя десятую статью Устава, попытались увеличить жалованье нескольким академикам до 1000 и 1200 рублей, «но академическая казна не позволила им слишком преуспеть в этом и привести жалованье в соответствие с вздорожанием постоянно растущих жизненных потребностей»[26]. «У академиков есть теперь только одно признанное преимущество, – с горькой иронией резюмировал Фус, – прослужив с честью 20 и 30 лет, они получают уже 1000 рублей, а между тем профессора нового университета в Дерпте имеют 2000 рублей, не считая гонораров от студентов»[27].

Обратим внимание на тезис Н. П. Фуса (приехавшего в Россию из Швейцарии) о месте иностранных ученых, живущих в России и работающих в Петербургской академии наук. «Патриотизм, ложно понятый отдельными академиками, которые поддерживали идею о том, чтобы впредь Академия пополнялась только за счет местных ученых, и которые противились зачислению на службу любого ученого, рожденного вне России, каковыми бы ни были его заслуги и репутация, – принцип свободный и недостойный научного сообщества, нигде более не принятый, даже в странах с благоприятными условиями для формирования национальной ученой среды». Такой «патриотизм», по мнению Фуса, и привел академию к упадку. Его позиция в этом вопросе резко отличалась от позиции Озерецковского, Гурьева и Севастьянова. Фус считал, что «волевое» пополнение всякого научного института только отечественными учеными без учета их профессионального уровня не могло бы способствовать

процветанию науки. Он выступал не против патриотизма, а против лжепатриотизма, отмечая важность, прежде всего, научной репутации ученого. Далее Н. П. Фус еще раз подчеркнул, что серьезнейшие проблемы географии, астрономии и физики не могут быть решены без поддержки «многих ученых, объединенных в корпорации, работающих сообща», разумеется национальность ученого не должна приниматься во внимание.

Конкретные предложения Н. П. Фуса по реорганизации Академии наук сводились в основном к принятию проекта нового Устава, подготовленного Комитетом, и к утверждению нового штатного расписания с приемлемыми окладами для академиков, ассигнованиями на новые академические учреждения (например, на постройку обсерватории, Химической лаборатории, Анатомического театра и др.), на организацию научных экспедиций в еще неисследованные районы страны. Оценивая работу Комитета, Фус отметил его недостаточно решительные действия в вопросе о жалованье. По предложению членов Комитета, «старым» академикам было назначено 1800 рублей в год, а вновь избранным – только 1200. По мнению Фуса это означает «некоторым образом унижение для Академии наук, которая выказывает меньшую благосклонность к своим ученым», в то время, как профессора (как говорилось выше – М. Х.) Дерптского университета имеют 2000 рублей годового дохода.

Представленный ниже в переводе с французского языка документ* (* *Перевод к. филол. н. С. А. Трохачева)* выходит, на наш взгляд за рамки обычного частного письма. Это – скорее всего продуманная концепция дальнейшего развития Академии, безусловно ускорившая введение в жизнь нового устава Академии, в котором нашли отражение многие идеи Н. П. Фуса:

«Господин граф!

Вдохновившись желанием вернуть Академии наук ее былое величие, Ваше Превосходительство соизволили испросить от меня изложение тех мер, которые надлежит принять по части Министерства, вверенному Вашему мудрому и просвещенному управлению, дабы способствовать процветанию сего учреждения – первого и старейшего ученого института Империи. Прежде, чем изложить эти меры, Вы, Ваше Превосходительство, рекомендовали мне объяснить причины создавшегося положения, вскрыв тайные язвы, которые низвели сей, некогда здоровый и крепкий организм до состояния вялости, каковое обнаруживаем ныне. Распознать болезнь – значит указать в то же время методы ее лечения.

Причины, которые более всего способствовали упадку Академии и препятствовали возвращению ее на выдающийся уровень, некогда ею занимаемый в ряду первых академий Европы, суть следующие:

1. Недостаток действующего Регламента: тех статей, которые, ясно и недвусмысленно трактуя о главе и членах академии, их правах и обязанностях, создают невозможность превышения первых и уклонения от последних. Регламент, принятый в 1747 г. и утвержденный славной памяти императрицей Елизаветой, предоставив почти неограниченную власть президенту, в самых главных статьях допустил искажения, которые и уничтожили чуть ли не всю его силу. Его теперь осталось только цитировать, обращая внимание лишь на некоторые, наиболее приемлемые замечания и параграфы.

2. Другой недостаток подобного состояния Академии заключается в некоторых ценах за важнейшие нужды и в невозможности выплачивать академикам жалованье, способное обеспечить частный достаток. По установлению 1747 г. академикам было назначено содержание в 800 рублей с доставлением 60 рублей для оплаты квартиры и дров. Люди, управлявшие Академией в царствование славной памяти императрицы Екатерины II, убедившись в безусловной недостаточности такого жалованья и воспользовавшись преимущественным правом, предоставленном им 10-й статьей Регламента, увеличили, правда, содержание нескольким академикам до 1000 и 1200 рублей, академическая казна не позволила им слишком преуспеть в этом и привести жалованье в соответствие с вздорожанием постоянно растущих жизненных потребностей. У академиков есть теперь одно признанное «преимущество»: прослужив с честью 20 и 30 лет, они получали уже 1000 рублей, а между тем профессора нового университета в Дерпте имеют 2000 рублей, не с читая гонораров от студентов.

3. Слишком малое число академиков: сейчас их только девять, и среди них есть двое, для которых их преклонный возраст и необременительные обязанности создают своего рода льготы в нелегкой деятельности. Смерть похитила у Академии большинство ее наиболее выдающихся членов. Другие, освободившись от исследовательской работы, предпочитают более прибыльные виды деятельности, дающие средства к существованию.: таким академическая карьера закрыла всякую перспективу.

4. Невозможность возвышения Академии и заполнения вакансий действительно известными учеными, способными к работе по усовершенствованию знаний: таковое будет сохраняться до тех пор, пока приглашенных для обогащения наук новыми открытиями ученых будут одаривать лишь половиной жалованья университетских

профессоров, чьи обязанности ограничиваются простым преподаванием.

5. Скаредность со стороны управляющих и канцелярии, которые оказывали и оказывают (может быть, и вследствие экономической необходимости, объясняемой скромностью академического состояния) во всяких, более или менее значительных расходах, планируемых для покупки инструментов, книг или для других литературных дотаций. Кто бы мог предположить, что все, чем фактически обладает Академия для производства интересных опытов по гальванизму, ограничивается маленькой батареей из 30 медных и цинковых пластин; что обсерватория – ко всему прочему еще и хранилище старинных инструментов – не имеет места для увеличительного круга, секстанта, новоизобретенного искусственного горизонта; что Академия не имеет места для химической лаборатории, если только не украсить этим названием прежнюю кухню г-на Ловица[28]; что ботанический сад почти отсутствует, что опустошающее воздействие времени и моли истребляет кабинет естественной истории и постоянно сокращает число хранящихся там и пополняющихся то случая к случаю экспонатов; что библиотека не комплектуется лучшими новыми трудами, – между тем, все это есть в действительности.

6. Абсолютная нехватка средств для подготовки и проведения крупных мероприятий в силу их важности и полезности, способных вдохновить умы и оживить активность, столь внушительную и плодотворную во времена экспедиций эпохи правления Екатерины II, блистательной как в России, так и для Академии наук, когда совершенствовалась география Империи и одновременно отыскивались богатейшие природные ресурсы.

7. Патриотизм, ложно понятый отдельными академиками, которые поддерживали идею, чтобы впредь Академия пополнялась только за счет местных ученых, и противились зачислению на службу любого ученого, рожденного вне России, каковым бы ни были его заслуги и репутация, – принцип не свободный и не достойный ученого сообщества, нигде более не принятый, даже в странах, где созданы все возможные условия для формирования национальной среды.

Вот, господин граф, достоверная картина того положения, в котором оказалась сия Академия, некогда украшенная дорогими для науки именами Эйлера[29], Бернулли[30], Байера[31], Гмелина[32], Миллера[33] и других. Осталось лишь самолюбование тенью былой славы, что будет и далее усиливаться без немедленного и действенного вмешательства министерства, призванного руководить учеными институтами Империи.

Первое (здесь и далее подчеркнуто в оригинале – С. Т., М. Х.) средство для возрождения, без которого невозможны все прочие, – представить на утверждение Его Императорскому Величеству проект Регламента, подготовленный Комитетом, Назначенным для этой цели 18 марта прошлого года, после того, как Ваше Превосходительство произвели изменения и обновления при создании министерства и других служб, признанных необходимыми.

Второе средство, от которого также зависят все прочие – утверждение нового штатного расписания, дабы обеспечить каждому академику жалованье в соответствии с реальной стоимостью жизни, предложить ему достойную перспективу ухода на пенсию по старости и поддержку его семьи после его смерти. Комитет не отважился назначить содержание более 1800 рублей для старых академиков и более 1200 рублей для тех, кто помоложе. Однако теперь, когда императорская щедрость предоставила по 2000 рублей каждому профессору Дерптского университета, я осмелюсь вновь заметить Вашему Превосходительству, что сие означает некоторым образом унижение для Академии наук, которая таким образом высказывает меньшую благосклонность к своим ученым, и я умоляю содействовать тому, чтобы статья о жаловании была изменена в новом штатной расписании и в этом отношении академики поднялись бы на один уровень с профессорами из Дерпта.

Третье средство для возрождения Академии может быть подготовлено по исполнении первых двух. Наделенная новым Регламентом и удовлетворительным штатным расписанием, Академия получит возможность увеличить число своих членов, замещать вакансии учеными с общепризнанными заслугами и репутацией, склонять их к большей активности в исполнении своих обязанностей, поддерживать проводимые ими исследования. Суммы, предусмотренные штатным расписанием для различных отделений, позволят Академии восстановить кабинеты физики и естественной истории, ботанический сад, обсерваторию и библиотеку, которые вновь постепенно обретут облик, достойный первых научных подразделений Империи.

Четвертое средство обозначено и обосновано в протоколе, который я имел честь представить Вашему Превосходительству в прошлую среду. Там говорится о том, чего не хватает обсерватории, чтобы соответствовать высшему уровню практической астрономии наших дней. Я позволю себе сослаться на изложенный в этом протоколе сюжет об обсерватории, химической лаборатории и анатомической театре. Протокол (№ 67) служит дополнением к данному мемуару.

Пятое средство реанимировать Академию может быть осуществлено через некоторое время после ее реорганизации – оно касается любого крупного научного мероприятия. География, астрономия, общая физика выдвигают проблемы, для которых требуется поддержка многих ученых, объединенных в корпорации, работающих сообща, как любительским образом, так и профессионально. Россия с ее обширными пространствами, различиями в климате, разнообразием ресурсов, пестротой в обычаях, образе жизни, верованиях населяющих ее народов предлагает чрезвычайно интересные для исследования темы. Владычица архипелага, который соединяет Восточную Азию с Северной Америкой, и другого, который соседствует с Японией, граничащая с Китаем, Бухарским эмиратом, (а тот, в свою очередь, с Тибетом – областью почти не известной), изобилующая вновь приобретенными землями, на которые никогда не ступала нога натуралиста, – такое положение позволяет России быть источником самых интересных событий, и Академия, восстановленная попечением Вашего Превосходительства и мощной поддержкой министерства, будет в состоянии использовать это положение на благо наук. Во власти Академии ежедневно платить таким способом надлежащую дань признательности отчизне пред заслуженно благосклонным взором Августейшего Монарха.

Честь имею оставаться, господин Граф, с почтительнейшей преданностью, Вашего Превосходительства смиренный и покорный слуга,

Николай Фус
17 января 1803 г.» [34]

Итак, после вступления на престол Александра президент Академии А. Л. Николаи подал доклад о бедственном положении ведущего научного учреждения страны, обратив внимание молодого монарха на необходимость перемен и прежде всего подготовки нового Регламента. Регламент 1747 г. уже не соответствовал положению Академии, ученые требовали еще в середине XVIII в. его пересмотра и переработки. Члены Академии наук требовали пересмотра старого Устава, расширения автономных прав Академии, повышения социального и общественного статуса его членов, а также увеличения финансирования. Александр I дал согласие на составление нового академического Регламента[35]. Предложения членов Академии о ее реорганизации нашли отражение в двух документах: записке от 15 декабря 1801 г. академиков Н. Я. Озерецковского, С. Е. Гурьева и адъюнкта А. Ф. Севастьянова и докладе и проекте Регламента Академии президента А. Л. Николаи [36]. Эти документы поступи-

ли в Комитет для разработки Уставов Академии наук, Российской академии и Московского университета, который был образован 18 марта 1802 г. при Главном правлении училищ[37].

24 января 1803 г. известный государственный деятель граф Н. Н. Новосильцов назначается попечителем Петербургского учебного округа, а 14 февраля – президентом Императорской Академии наук [38]. Одновременно 21 октября он назначается товарищем министра юстиции и членом Комитета составления законов [39]. Итак, назначение Н. Н. Новосильцова президентом Академии наук было лишь одним из этапов стремительной его карьеры.

Выработанный Комитетом проект Регламента долгое время оставался неутвержденным. Н. Н. Новосильцову, ставшему президентом Академии наук после ухода в отставку А. Л. Николаи, предстояло завершить работу над новым Регламентом. Новосильцов доработал документ и 15 июня 1803 г. подал проект министру народного просвещения и сообщил о изменениях, которые он внес в проект. Изменения касались количества академиков, адъюнктов и воспитанников, предметов их занятий, штата и суммы, отпускаемой на содержание Академии. Новосильцов так же исключил из своего варианта статьи об академической гимназии в связи с учреждением новых университетов и губернских гимназий. При этом имелось ввиду не срочное закрытие академической гимназии, а постепенное ее преобразование.

Окончательный проект Регламента 1803 г., в своей основе содержащий проект, составленный Комитетом 18 марта 1802 г., разработанный на основе проекта А. Л. Николаи, а также включал и предложения Н. Н. Новосильцова. Теперь, согласно новому Регламенту, Академия наук подчинялась Министерству народного просвещения.

Новый Регламент Академии наук, утвержденный императором Александром I 25 июля 1803 г., воплотил в себе многие коллективные прогрессивные предложения по реорганизации Академии и создал благоприятные условия для ее деятельности и развития отечественной науки. Однако, проблемы достаточного финансирования на фоне постоянного дефицита государственного бюджета, внутренние и внешние сложности, проявившиеся в начале XIX в., грядущая война с Наполеоном становились препятствием для проведения задуманных реформ в Академии.

По Уставу на Академию наук возлагались следующие задачи: развивать науки, обогащая их новыми открытиями; «распространять просвещение»; заботиться о практическом применении знаний (§ 1, 2), более конкретно говорилось о функциях Академии, как

одного из центров разработки вопросов теории науки. Эти функции заключались в поддержке постоянных связей с отечественными университетами, а так же с иностранными академиями и научными сообществами (§ 10).

Число академиков увеличилось до 18-ти, при каждом числился один адъюнкт, а при академиках по ботанике и минералогии – по два (§ 4). Новый Устав вносил изменения и в порядок выборов академиков и адъюнктов. Право выдвижения кандидатов целиком предоставлялось Академии, при этом три академика давали научную характеристику претенденту. Выборы поводились закрытым голосованием.

Национальный вопрос был решен в духе предложений Н. Я. Озерецковского, С. Е. Гурьева и А. Ф. Севастьянова: при выдвижении кандидатов отдавать предпочтение русским ученым (§ 23). Пожелания Н. И. Фуса, таким образом, не было учтено, возможно потому, что раскритиковав лжепатриотизм, он, тем не менее не выдвинул в противовес четкого и ясного предложения.

В вопросе о выделении денежных средств произошли значительные изменения. Бюджет Академии был увеличен до 120 000 рублей в год. Возросло и жалованье президенту – 3 000 рублей, академикам – по 2 200 рублей, адъюнктам – по 1 000 рублей годового дохода. Воспитанники получали по 400 рублей. Шести почетным членам Академии предусматривалась пенсия в размере 300 рублей, а шести членам-корреспондентам – по 200 рублей.

Несмотря на то, что Устав 1803 года зафиксировал ряд либеральных положений, царь по-прежнему оказывал заметное влияние на жизнь Академии, например, утверждая кандидатуры вновь избранных академиков и регулярно просматривая отчеты Академии. И все же, благодаря новому Уставу Академия освободилась от мелочной опеки чиновничьего аппарата, получила более широкие возможности для исследовательской работы, наконец, существенно было повышено финансирование Академии и академических учреждений, число которых увеличилось. Было узаконено финансирование научно-исследовательских экспедиций, принята более демократическая система выборов.

Все благоприятные изменения, зафиксированные в новом Уставе, вряд ли оказались бы возможными, если сами академики не были столь активны в борьбе за улучшения своего труда. Даже разногласия по национальному вопросу между В. Я. Озерецковским, С. Е. Гурьевы и А. Ф. Севастьяновым, с одной стороны, и Н. И. Фусом – с другой, не могли помешать главному – последовательному движению, обеспечивающему условия для свободного развития отечественной науки.

Возникновение и развитие капиталистических отношений в российской экономике 20–30-х годов XIX в. неуклонно вело к подъему отечественной науки. Этот поступательный ход и экономических преобразований в государстве требовал и организационных перемен в главном научном центре страны – Академии наук.

Еще в 1826 г. в дни празднования столетнего юбилея Академии, ее администрация получила «августейшее» обещание осуществить реформы высшего научного учреждения. И действительно, в ожидании перемен оживилась деятельность Академии: возобновились ежегодные публичные собрания, в печати начали появляться ежегодные отчеты, было предпринято издание «Научных известей» (Bulletin scientifique), академики возобновили чтение публичных лекций, Академия получала единовременные дотации. Однако положение ученых оставалось плачевным. Так в протоколах заседаний Конференции от 6 февраля 1826 г. можно найти следующее этому подтверждение: «В связи с вопросом об избрании непременного секретаря Конференция указала на материальную необеспеченность академиков вообще и просила президента поднять перед новым Монархом вопрос об изменении сметы Академии» [40]. Финансовое положение Академии было настолько бедственным, что для своего существования ей приходилось доставать средства, издавая календарь о кавалерах Российских орденов [41].

Наконец, 10 января 1827 г. было получено согласие императора на введение нового штата и устава [42], благодаря чему материальное положение академиков должно было улучшиться настолько, что можно было снова привлекать в Академию известных ученых.

В протоколах заседаний Конференции в § 5 от 10 января 1827 г. сказано, что «Президент сообщил, что вследствие его представления о недостаточности штатов Академии, Император согласился разрешить их пересмотреть, поручив представить ему новый проект с учетом вздорожания жизни»[43]. 4 января 1827 г. президент назначил комиссию по разработке проекта в составе академиков А. К. Шторха, П. А. Загорского, К. А. Триниуса и П. Н. Фуса [44].

Несмотря на то, что Николай I дал согласие на введение новых штатов Академии, проект долгое время даже не рассматривался. Причиной тому было все еще нестабильное положение в стране из-за ведения боевых действий против Турции. Это положение волновало ученых. Так 3 мая 1827 г. академик Е. И. Паррот обратился с письмом к императору по поводу введения новых штатов: «Позвольте, Ваше Величество, замолвить несколько слов в пользу Вашей Академии наук. Академии дали надежду, ссылаясь на предварительное согласие Вашего императорского величества улучшить

ея материальное положение после столетнего юбилея.. Но дело об этом ведется так медленно, что Академия до сих пор еще не видит никаких результатов. Прикажите, чтобы новое положение было введено в Академии с 1-го января сего года, т.е. со дня вступления Академии во второе столетие своего существования» [45].

На это письмо Е. И. Паррота никакого ответа не последовало. Через семь месяцев академик вновь обратился к Николаю I: «Ваше Величество, вот уже и год подходит к концу, а Ваша Академия наук до сих пор еще не имела счастья получить извещения, какая участь ждет поданную ею Вашему Величеству в феврале месяце сего года просьбу об увеличении суммы на ея содержание. Все что я знаю, Вы отослали это дело в Комитет министров, который, в свою очередь, направил ее в Государственный Совет; последний нашел просьбу Академии не только справедливою, но даже крайне скромною. В Академии наук в настоящее время имеется семь вакантных мест академиков, которые согласно уставу должны быть замещены, но до сих пор все попытки Академии привлечь ученых не увенчались успехом, т.к. жалование академикам слишком ничтожно: оно составляет лишь одну треть той суммы, на которую мог бы прожить, хотя и скромно академик» [46]. Результатом этих двух писем Е. И. Паррота к Николаю стало свидание ученого по распоряжению царя с графом А. Х. Бенкендорфом, после чего Е. И. Паррот 7 марта 1828 г. обратился к шефу жандармов со следующим письмом: «Ободренный любезностью, коей Вы удостоили меня вчера при разговоре о новых штатах для Академии наук, позволяю себе изложить в этом письме мотивы, которыми руководствовалась Академия при представлении своего хозяйства. Вот они: 1. Настоящее содержание петербургских академиков так незначительно, что, не говоря уже о Парижской Академии наук и Лондонском Королевском обществе, оплачиваемых очень щедро, можно с уверенностью сказать, что члены европейских академий получают в три, даже в четыре раза более петербургских академиков; 2. Наша Академия при настоящем безвыходном положении не может привлекать достойных ученых: все переговоры с ними по этому поводу кончаются ничем; 3. Высочайшая воля, выраженная Его Величеством на торжественном публичном заседании 29-го декабря 1826 г., известна за границей; там полагают, что Академия уже пользуется с 1-го января сего года дарованными ей новыми штатами; 4. Если Высочайшая милость будет отложена до будущего года или до окончания имеющей открыться войны, то это непременно бросит тень на русские финансы. Если же, наоборот, новые штаты будут дарованы теперь же, в Европе увидят в этом акте щедрости

не только покровительство нашего августейшего Монарха наукам, но и блестящее состояние русских финансов, и это будет гораздо лучшим доказательством, чем все официальные отчеты. Все, что делает правительство для просвещения страны – есть как бы пульс государства, по которому узнаются все внутренние силы. Петербургская Академия наук ценится гораздо более заграницею, чем в России, что совершенно доказывается последним путешествием известного Парри (Вильяма Эдварда – М. Х.). Этот ученый и отважный мореплаватель является везде как почетный член нашей Академии наук, зная, каким обаянием пользуется это звание повсюду в Европе» [47].

Только после окончания турецкой войны, 30 января 1830 г. были утверждены «Дополнительные пункты» к Регламенту Академии наук 1803 г. Именным указом, данным Сенату, в "ознаменование особого покровительства Нашего императорской Академии наук, признали Мы за благо утвердить рассмотренные в Государственном Совете дополнительные пункты к Регламенту и новый Штат сего Ученого сословия, кои препровождая при сем, Повелеваем Правительственному Сенату привезти оные в действие»[48].

Велась основательная работа и по подготовке дополнительных пунктов к Регламенту. Еще в декабре 1826 г. А. С. Шишков обратился к президенту Академии наук С. С. Уварову по поводу представления нового для Академии наук штата. Он говорит об «умножении ежегодной суммы, определенной на ее содержание, к чему благоприятствует и нынешнее благоприятное царство и нынешний 1826 год, в конец которого Академия имеет праздновать столетие своего учреждения»[49].

Непременный секретарь П. Н. Фус по распоряжению С. С. Уварова подготовил новый свод, приняв за основу уже существующий устав 1803 г. В Регламент были включены новые параграфы, до того времени существовавшие в виде постановлений; опущены все параграфы, потерявшие прежнюю силу, и прибавлены еще не утвержденные, но существующие и уже действующие, возникшие из потребностей времени и, также, опробованные отступления от Регламента.

Какие же дополнительные пункты могли улучшить жизнь Академии? Прежде всего, это увеличение численности ординарных академиков (с 18 до 21). Три ставки академиков были прибавлены. Утверждено и новое разделение по наукам:» а) по математическим наукам: для чистой математики – 2 академика; для прикладной математики – 1 академик; для астрономии – 2 академика; и для географии и навигации – 1. б) По естественным наукам: для физики –

2 академика; для общей химии 1; для технологии и химии, приспособленной к художествам и ремеслам – 1; для зоологии – 2; для ботаники – 1; для минералогии – 1; и для сравнительной анатомии и физиологии – 1; с) По истории и политической науке для политической экономии и статистики – 1; для истории и древностей Российских – 1; для греческих и римских древностей – 2 и для истории и словесности Азиатских народов – 2».[50]

По новому штату 1830 г. разделение по наукам было представлено более конкретно и разнообразно: к этому времени выделились новые направления, более четко обозначены отрасли: физико-математические науки, с разделением на естественные направления – конкретно физики, общей химии, химической технологии, «приспособленной к художествам и ремеслам». Более широко представлено гуманитарное направление: исторические и политические науки для политэкономии и статистики; история и древности российские и т.д. Естественно, новое разветвление по наукам, выделение их по направлениям требовало увеличения числа академиков по этим дисциплинам.

Тем не менее, на 10 человек сокращается численность адъюнктов. Теперь они не были приписаны к академикам. «Академия, соображая обстоятельства и надобность, избирает адъюнкта для тех частей, по коим признает необходимым и полезным». [51]

Академия перестает выполнять функции учебного центра – в стране уже достаточно высших учебных заведений: «Назначенные Регламентом Академии воспитанники, на будущее время признаются ненужными; состоящие же ныне в сем звании, получают прежнее содержание из хозяйственных сумм Академии; доколе оставаться будут в звании воспитанников» [52]. Государство не бросило молодых академических выпускников гимназии на произвол судьбы. 5 июля 1832 г. выходит постановление «О праве на получение 8-го и 5-го классов воспитанникам, получившим в Академии наук звание студентов».

Постановление Сената гласило, что «по аттестатам или свидетельствам Академии наук или правления оной, на производство в чины коллежского асессора и статского советника, по указу 14 января 1811 г. имеют все те воспитанники ее (Академии наук), кои, кончив курс наук в бывшей при Академии Санкт-Петербургской гимназии получили от Академии звание студентов» [53].

Что касается финансирования Академии, то оно, по параграфам 19 и 20 Регламента 1803 г. «становится определяемым сообразно новому штату Академии наук 1830 г.» Общая сумма финансирования Академии увеличивалась вдвое. Однако не следует считать, что

произошло значительное увеличение дотаций Академии. С учетом инфляции правительство осуществило лишь определенное «выравнивание» сумм относительно роста цен, происшедшего за последние десятилетия. В финансировании ведущего научного учреждения страны продолжал сказываться денежный дефицит.

Необходимым дополнением к параграфам явилось назначение пенсий действительным членам Академии, которые по выслуге лет, по причине болезни или других обстоятельств не имели возможности продолжать научную деятельность. Правила о назначении пенсий вдовам и сиротам подробно изложены в § 20, но упущено из виду – общее положение о пенсиях: необходимо было разработать правила и ввести в новый штат изменения в пенсионное обеспечение академикам. Все же прочие, не по «ученой части состоящие при Академии чиновники, пользовались пенсионами и единовременными пособиями на основании общих правил, постановленных в Уставе о пенсиях и единовременных пособиях»[54]. Однако изменения штата Академии наук 1830 г. были только полумерами в деле реорганизации Академии - необходимо было нормативно закрепить новые организационные завоевания.

Администрация Академии наук совместно с Министерством народного просвещения приступили к подготовке нового устава. 28 февраля 1833 г. президент Академии граф С. С. Уваров направляет записку министру народного просвещения К. А. Ливену, в которой сообщает, что дал распоряжение вице-президенту А. К. Шторху составить свод действующего с 1803 г. Регламента с «уничтожением и изменением многих параграфов онаго по состоянию в 1830 г." Далее он пишет: «Штат дополнительных к нему пунктов и особых постановлений, в разное время последовавших, дальнейшее употребление сего Регламента, действительно делает весьма неудобным и затруднительным» .[55]

С. С. Уваров подчеркивает особо, что главнейшей из причин, побудивших Академию прибегнуть к просьбе о дополнительных суммах, является совершенное истощение экономической кассы. Так же президент Академии выразил свое негативное отношение к постройке новой астрономической обсерватории, так как от этого мероприятия " нельзя ожидать той пользы, какую подобные заведения приносят в других местах Империи, не говоря об огромных и чрезвычайных на то издержках".

Вице-президент Академии А. К. Шторх и непременный секретарь П. Н. Фус составили сравнительную таблицу старого (1803 г.) и проекта нового устава. Андрей (Генрих) Карлович Шторх (1766–1835) – видный отечественный экономист, историк и библиограф.

Родился в Риге, окончил университеты Йены и Гейдельберга. В 1804 г. получает звание академика Петербургской Академии наук. В 1830 г. – был назначен вице-президентом Академии наук. С 1799 г. являлся воспитателем великих князей. А. К. Шторх – автор учебника по политической экономии, получившего в начале XIX в. широкое признание.

30 января 1830 г. Академия наук получила «Дополнительные пункты» к Уставу 1803 г. Администрация Академии совместно с Министерством народного просвещения приступила к подготовке нового академического устава. 28 февраля 1833 г. президент Академии наук С. С. Уваров направил записку министру народного просвещения К. А. Ливену с распоряжением вице-президенту А. К. Шторху составить свод действующего с 1803 г. устава с «уничтожением и изменением многих параграфов по состоянию к 1830 г.». А. К. Шторх в своей докладной записке, предшествующей проекту нового штата, датированной тоже февралем 1833 г., указывал на новый переходный момент в развитии отечественной науки, и в частности Академии наук: «Особенное обстоятельство, а, преимущественно усовершенствование наук в последующее 30-летие, содействовали к существенному изменению целых глав Регламента, изменению хотя и не освещенному законом, но естественно проистекавшему из самих обстоятельств»[56]. В таблицу включены все позднейшие постановления по Академии наук, опущены уже не действующие ко времени подготовки нового устава, “потерявшие свою силу пункты и присовокуплены хотя еще не оправданные законом, но существующие на самом деле, возникшие из самих потребностей времени и дознанные на опыте полезными отступления от Регламента” [57]. Необходимыми условиями дальнейшего развития науки, по мнению Шторха является сотрудничество с научными учреждениями Европы, использование опыта европейских ученых центров для создания и усовершенствования сети отечественных научных учреждений.

Одним из главных изменений в организационной структуре Академии наук, по мнению А. К. Шторха, явилось образование на базе коллекций различного направления восьми различных по своему профилю музеев, которые уже не могли существовать под общей крышей Кунсткамеры. В Регламенте они были объединены под общим названием «Музеи».

«Обогащение коллекций, – пишет А. К. Шторх, – несмотря на значительные подарки, получаемые Академиею <...> производится без всякой системы, так что, например, Зоологический музей имеет полное почти собрание бразильских животных и некоторые из ред-

костных пород отдаленнейших стран света, нуждаясь напротив того в самых обыкновенных видах отечественной фауны».[58]

А. К. Шторх дает важную информацию о составляющих компонентах так называемой экономической суммы, в которую входят: 1. сбережения из штатных сумм; 2. выручка от издаваемых Академией ведомостей и календарей.

А. К. Шторх предстал активным сторонником не только усовершенствования прежней структуры Академии, но и создания новых научных учреждений, не уступающих в своем оснащении западным, так как “астрономы Академии наук едва имеют средства следить успехи практической астрономии”. Он говорит о значении Петербурга как столицы обширного государства, которой необходима новая обсерватория, тем самым, вступая в полемику с графом С. С. Уваровым – сторонником самых умеренных затрат.

С принятием штата 1830 г. оживилась деятельность Академии, стали заполняться вакантные места. Основное внимание в новом штате уделялось формированию системы академических музеев и, как заметил П. Н. Фус, «новый штат относится до одних лишь коллекций, из коих иные не были пополняемы в течение долгих лет, оказались столь скудными, что академикам недоставало даже самых необходимых средств к опытным их изысканиям» [59]. В 1832 г. С. С. Уваров поручил трем академикам Я. Д. Захарову, П. Н. Фусу и Г. И. Гессу – составить проект уже в том же году. Активное участие в подготовке устава принимал и А. К. Шторх. Государственный Совет предложил представить академической администрации сравнительные таблицы по проекту устава. П. Н. Фус в ответ на распоряжение пишет следующее Государственного Совета К. С. Сербиновичу: «Милостивый государь Константин Степанович. Честь имею Вам ответствовать, что особого сравнения проектов нового Регламента со Штатом Академии с прежним Регламентом, дополнительными пунктами, штатом и особенными указаниями до Академии относящимися я не составлял, а находится такое сравнение в самом представленном бывшему господину министру народного просвещения проекте, где при каждом параграфе нового проекта, показан соответствующий параграф существующего Регламента и сверх того в особых к концу сего проекта приложенных заключениях в подробности приведены все упущения, прибавления и изменения с показанием узаконений, на коих они основаны, и соображений, которыми они оправдываются. Новый штат относится до одних лишь коллекций, [музеев. – М. Х.] и в проекте онаго указаны те изменения против Штата 1830 г. 4 апреля 1833 г. Павел Фус.“ [60]

Сравнительная таблица проекта нового и старого регламентов, отдельные части которой выполнялись самим А. К. Шторхом, а другие под его руководством, явилась важным аналитическим исследованием при составлении нового устава Академии, наглядно демонстрирующим все мельчайшие изменения, которые были введены.

Прежде всего, это касается § 3, в котором дается перечень наук, более точно отражающий время составления проекта. Это чистая и прикладная математика, вместо математики и физико-математики; география и мореплавание вводятся в перечень только в 1830 г. Этим же годом датируется появление сравнительной анатомии. Гуманитарные науки тоже имеют новую классификацию: отечественная история, греческая и римская словесность и древности, восточная словесность и древности.

Для знания истории составления нового устава 1836 г. очень важно провести исследование всех дополнительных пунктов, которые приведены в данной таблице. Так, к § 3 дополнительно дается распределение занимаемых должностей академиков по специальностям: «а) по математическим наукам: для чистой математики – 2, для прикладной – 1: для астрономии 2; географии и навигации 1; в) по естественным наукам: для физики 2, для общей химии 1, для технологии и химии 1, и для сравнительной анатомии и физиологии 1, с) по историческим и политическим наукам: для политэкономии 1, для истории и древностей российских 1; для греческой и римской древностям 2 и для словесности азиатских народов 2».[61]

Структуре Академии посвящен § 4, в котором говорится, что состав Академии включает в себя 21 академика и 10 адъюнктов, неопределенное число экстраординарных академиков, всех входящих в Конференцию или собрание. Академия имеет президента, вице-президента, непременного секретаря и Комитет правления, а также избирает почетных членов и корреспондентов, как из «числа туземцев, так и из иностранных ученых».

Если сравнивать с § 4 Регламента 1803 г., то там говорится, что в состав Академии входит 18 академиков и 20 адъюнктов, а также неопределенное число экстраординарных академиков (среднее звено между ординарны академиком и адъюнктом). В таблице дается справка о новых штатных персоналиях академиков: к 18-ти академикам, утвержденным уставом 1803 г., высочайшими распоряжениями назначены:» а) 5 октября 1817 г. статский советник Кёлер – ординарным академиком по части греческой и римской древности; в) 19 октября того же года находившийся при Казанском университете профессор Френ – ординарный академик по части восточной древности; а 19 апреля 1820 г. докладом министра духовных дел и

народного просвещения А. С. Шишкова учреждено при Академии место для греческой и латинской словесности и на это место определен профессор Санкт-Петербургского университета Грефе» [62].

Высочайшим указом от 8 ноября 1830 г. Правительствующего Сената «повелено было ординарному академику Академии наук Шторху быть вице-президентом сей Академии». Таким образом, были заняты три дополнительных места ординарных академиков еще до принятия устава. Из проекта исчезает § 5 старого устава, посвященный положению о воспитанниках Академии, который гласит: «Академия должна образовать определенное число молодых людей из российских подданных, которые будут составлять первую степень академическую во всех вышеназванных науках, дабы со временем сделать их достойными принятия в число адъюнктов» [63]. Отменив систему обучения при Академии, ее администрация смогла таким образом уменьшить число адъюнктов, которые ранее выходили как правило из воспитанников Академии наук.

Научная периодика Академии претерпевает небольшие изменения: выпуск Технологического журнала признан бесполезным «ибо Академия по составу и цели не может по сему предмету соперничествовать с Мануфактурным советом» [64]. В новом своде говорилось, что мелкие сочинения своих членов Академия будет издавать в совокупности под заглавием «Записки Императорской Академии наук», (Mémoires presentes a l'Académie Impériale des Sciences de St. – Pétersbourg), а большие сочинения – «стараться как можно более распространить как в чужие края, так и в Империи»[65].

В § 12 проекта говорится о наградах за участие в академических конкурсах и подчеркивается, что» Награждение назначается соразмерно возможностям Академии и важности или трудности задачи, из экономических ее сумм». Здесь не указана сумма награды, хотя в старом уставе вознаграждение составляло от 300 до 500 рублей, в зависимости от важности и трудности решаемой задачи. Однако в связи с инфляцией, произошедшей в течение 30-ти лет, такая сумма уже не считалась достаточной. Было выдвинуто предложение назначать награды соразмерно возможностям Академии и важности и трудности задачи и в этом вопросе «не отставать от прочих европейских академий»[66].

В разделе проекта «О правах академиков» в § 14 раскрывается содержание экономической суммы: «Сумма, всемилостивейше определенная на содержание Академии, также доходы, получаемые ею с типографии от издания ведомостей и продажи книг» и составляли экономическую сумму, которая отстояла от штатной, и представ-

ляла неприкосновенную собственность Академии, неподотчетную государству. Различие в характере экономической суммы в новом и старом уставах состояло в том, что уже к 1836 г. не существовало книжной лавки, ибо опыт доказывал, что «выгоднее отдавать книги на комиссию частным книготорговцам».

В новом проекте полностью снимается § 17 прежнего устава 1803 г., о праве Академии обращаться в Главное Правление училищ за сведением об учениках, которые «со стороны способностей своих сделаются ей известны, и которых они заблагорассудят принять в свое ведение в качестве воспитанников», тем самым, Академия снимала с себя обязанность обучения подростков в академической гимназии.

Особую важность для ученых имел § 19 проекта, касающийся отмены цензуры на издание трудов. Теперь для разрешения к печати достаточно стало только подписи непременного секретаря [67]. Раньше же Академия имела собственного цензора из числа ее членов, деятельность которого состояла в том, «чтобы рассматривать все манускрипты, представляемые Комитету Правления для напечатания в Академии, в удостоверение, что она не содержит ничего противного правлению и закону. Жалование за сей труд определяется из академической суммы»(§ 114, Устав 1803 г.). В положении о цензуре от 22 апреля 1823 г. говорилось: «Рассмотрению внутренней цензуры подлежат все издающиеся, как частными лицами, так и от казенных мест, книги, сочинения и прочие со следующими исключениями: акты, речи, рассуждения, программы, отчеты и др. сочинения, издающиеся от имени Академии и Университета, а не от лица какого-либо из их членов, и печатающиеся под надзором и ответственностью оных» [68].

Достижением нового устава стало и бесцензурное получение сочинений отечественных авторов библиотекой Академии наук. Соответствующие параграфы цензурного устава от 22 февраля 1828 г. гласили:» § 52. Цензурные комитеты и отдельные цензоры, получив сверх означенных выше § 42 еще по 3 экземпляра каждой вновь отпечатанной книги, отправляют немедленно из оных: 1 – в Императорскую Публичную библиотеку; 1 – в Гельсингфорсский Александровский университет и 1 – в Главное управление цензуры. § 121. В Главное управление цензуры доставляются срочные ведомости о действиях комитетов и цензоров, а сверх того, по одному экземпляру всех печатных с одобрения внутренней цензуры книг. Однако по всеподданейшему докладу бывшего министра народного просвещения в марте 1829 г. последовало высочайшее соизволение, чтобы поступающие на основании § 52 и 121 уста-

ва о цензуре книги были передаваемы в библиотеку Академии наук» [69].

Это была большая победа, т. к. с 1828 г. цензура, до того существовавшая на основании сравнительно либерального устава 1825 г., после принятия нового цензурного устава, формально оставалась в ведении Министерства народного просвещения, а фактически перешла под контроль III Отделения. Цензоры не только должны были преследовать все, почему-либо показавшееся им подозрительным, но становились прямыми агентами тайной полиции.[70] В особых наказах цензорам было установлено, что «когда бы представлены были кем-либо на рассмотрение цензуры книга или художественное произведение, клонящееся к распространению безбожия или обнаруживающие в сочинителе или художнике нарушителя обязанности верноподданного, то о сем немедленно извещать высшее начальство для учреждения за виновным надзора или же и предания его суду по законам» Высшее начальство – это, разумеется, III Отделение [71].

В проекте большое внимание уделяется изменению сумм прибавок за выслугу лет. По старому Регламенту прибавка составляла 500 р. По § 22 проекта «Каждый ординарный академик, прослуживший в сем звании 20 лет, имеет право требовать прибавки к своему жалованию тысячи рублей, которые производимы ему из суммы, которые в штате на то определены». Что касается до начисления пенсий, то если в прежнем уставе она составляла половину жалования, то в новом каждому члену Конференции, прослужившему менее 20-ти лет, полагается 1/3 жалования, свыше 20 лет – половина, а свыше 25 лет – пенсия полного жалования.

Новшеством стал и параграф о прибавочных окладах за выслугу свыше 20 лет в звании ординарного академика, непременного секретаря и библиотекаря при назначении пенсии принимался в расчет; двум последним должностям не иначе как ученые не менее 20 лет прослужили в какой-либо из этих должностей, и при увольнении или смерти состояли в оной (§ 26). К примеру уже в 1848 г. Общее собрание постановило: «согласно § 22 устава Академии наук ординарному академику Купферу за выслугу лет (20 лет в звании ординарного академика) с 27 августа с.г. следует прибавить в жаловании по 285 рублей серебром из Штатных сумм Академии наук» [72]. Новый устав определил, что “все пенсии и единовременные выдачи будут ассигнуемы из Государственного казначейства. Получающий от Академии пенсию, может пользоваться оною и вне государства” (§ 27).

29 января 1829 г. было высочайше утверждено положение Комитета министров о дозволении лицам, вызываемым Академией

для работы, т.е. «для замещения в оной ученых мест», провозить с собой или выписывать при проезде своих вещей ценою до 2 000 рублей серебром, без платежа пошлины [73]. Также приезжающие из-за границы или из отдаленного города внутри страны получали по усмотрению Конференции, соразмерное отдаленности места и другим обстоятельствам вознаграждение путевых издержек из экономических сумм Академии (§ 31). Благодаря тому же "Положению" 29 января разрешено пропускать через таможни без платежа пошлины книги для Академии наук.

Обязанности президента не претерпели заметных изменений; лишь присутствует одно уточнение деятельности главы Академии, которое не существует в старом уставе, а именно: «Президент один имеет право делать в Собрании предложения касательно управления Академии».

В главе V проекта устава «Об академиках», как уже говорилось выше, изменилась их численность и проведено новое распределение по специальностям и отраслям наук. В проекте также отсутствуют положения, связанные с наличием по старому уставу у каждого академика помощника-адъюнкта, таким образом, численность адъюнктов уменьшена вдвое. Исчезает и § 49, который гласил: «Каждый академик, имея у себя одного воспитанника, порученного особому его смотрению, обязан преподать ему наставления и привести его в состояние быть со временем адъюнктом Академии. Он должен ежегодно доносить Академии об успехах его воспитанника» За отсутствием в новом проекте института воспитанников отпадает и этот параграф.

По уставу 1803 г. для избрания новых академиков при имеющейся вакансии президент извещал Конференцию и определял шестимесячный срок для составления списка кандидатов (§ 56). И далее: «По истечении сего срока три академика имеют право рекомендовать Собранию от одного до трех кандидатов. Каждое предложение, подписанное тремя академиками, должно содержать краткое показание заслуг и знаний на означенных кандидатов».(§57).

«Опыт показал – читаем в сравнительной таблице, – что сей способ составления списка кандидатов вернее, если каждому Академику представить право предложить кандидата для совершенно чужой ему науки, то личные связи легко могут руководить его голосом» [73]. Однако такое предложение кажется абсурдным ибо как можно судить о достижении кандидата, не разбираясь в данной отрасли науки. В итоге содержание параграфов 56, 57 не было повторено в новом уставе (см. § 63–66).

В уставе 1803 г. все адъюнкты были «расписаны по наукам, так как каждый из числа академиков должен иметь своего адъюнкта»

(§ 64), т.е. помощника. Проект же предполагал, что «молодые ученые должны быть избраны адъюнктами, руководствуясь личными своими познаниями и какими-либо полезными открытиями. Поэтому обязанность адъюнкта есть та же, как и у академика» [74]. Немного отредактированный, этот пункт вошел в новый устав. К 30-м гг. появилось много прекрасно образованных молодых людей, выпускников университетов, и система «выращивания» ученых из воспитанников Академии таким образом изжила себя. По новому регламенту адъюнкты уже не только принимают участие в Собраниях, но и их голоса учитываются не только в научных суждениях, но и в выборах. В 1830 г. новый штат уничтожил разряд воспитанников. Статья IV предполагала, вследствие этого, новые правила к замещению адъюнктских вакансий, и качества, требуемые от ученого – соискателя, изменило прежде существующее положение членов Академии этого разряда в отношениях к ординарным академикам и сделали более самостоятельными, так что в «новейшие времена даже ученые, снискавшие известность, не отказываются от принятия в Академию на адъюнктское место, тем более, что этот класс уже имеет возможность принимать участие в выборах» [75].

В уставе 1803 г. есть параграфы, раскрывающие права отечественных и иностранных почетных членов, а также членов-корреспондентов. Раньше им выплачивался пенсион в размере: иностранным и отечественным почетным членам – 300 рублей, членам-корреспондентам – 200 рублей. Почетные члены обязаны были присылать диссертации, сообщать о своих изобретениях и открытиях и т.д. Высочайшее повеление от 30 января 1830 г. исключило расход на жалование почетных членов и членов-корреспондентов из штатов Академии наук [76]. В разделе «Об ученых принадлежностях Академии» ведется учет всем академическим учреждениям, как давно действующим, так и вновь сформированным. По проекту Академия имеет свою типографию, словолитную палату и палату для гравировальных досок и литографию. В ведении Академии также находятся кабинет Петра Великого, Библиотека, Главная астрономическая и магнитная обсерватории, Физический кабинет, Инструментальные мастерские, Химическая лаборатория, а также входят музеи: Минералогический, Ботанический, Зоологический, Зоотомический с лабораторией, Ботанический сад, Нумизматический кабинет, Собрание азиатских и египетских древностей и Этнографический кабинет [77]. Произошло разделение старейшего академического музея Кунсткамеры, фонды которой к тому времени уже были переполнены, на ряд академических музеев по научным направлениям. В академической библиотеке сложилось два отделе-

ния: 1) для книг на русском языке и других славянских наречиях и 2) для иностранных книг. Учреждение находилось под руководством двух библиотекарей из членов Академии или посторонних лиц. Каждое из научных академических учреждений состоит под руководством члена Академии, именуемого директором и избираемого Конференцией с утверждением президента (§103, устава 1836 г.).

Изменения в области финансирования диктовались потребностями развития новых направлений в науке и инфляцией за последние 30 лет. По уставу 1803 г. всего на содержание Академии отпускалось 120 000 рублей – в проекте стоит сумма вдвое большая – 240 000 рублей.

По Уставу 1803 г. в экономическую сумму (состоящую из сверхштатных сумм) входили: проценты от двух капиталов, составляющих 70 000 рублей, положенных в воспитательный дом; 2) деньги, получаемые с объявлений и печатания книг; 3) часть штатной суммы, оставшейся от вакантных мест. К 1836 г. экономическая сумма представляла уже; 1) доход от сбора подписки на газеты и за объявления частных лиц, издания календарей и книг, печатаемых в академической типографии на счет издателей; 2) от остатков штатной суммы, происходящих от вакантных мест; 3) от отдачи в наем помещений в домах Академии, которые для собственных употреблений служат [78].

22 декабря 1832 г. высочайше утвержденным мнением Государственного совета произошла передача пенсионных капиталов учебного ведомства в Государственное казначейство и, следовательно, исчезает такая статья дохода, как проценты от пенсионного капитала. По проекту из экономической суммы составлялись расходы на: 1) содержание и починку домов и внешнее обзаведение музеев; 2) содержание типографии и словолитни, покупку бумаги для печатания ведомостей, календарей и пр. 3) отопление и полицейскую охрану сверх уже утвержденных сумм; 4) жалование сверхштатных сотрудников при Конференции, музеях, кабинетах и редакции; 5) квартирные деньги и 6) ученые путешествия [79]. Остатки же экономических сумм шли в пользу ученых заведений и на труды академиков, требующих экстренных расходов, а также на постройку новых академических зданий. На этих экономических сюжетах заканчивается сравнительная таблица уставов 1803 и 1836 гг.

30 декабря 1834 г. министр народного просвещения С. С. Уваров подает в Государственный совет докладную записку (см. Приложение 2) о необходимости организационных преобразований в Академии наук. Документ подытоживает всю подготовительную работу по выработке нового устава.

Деятельность по подготовке устава продолжалась. Были попытки внести поправки уже после окончательной редакции. Примером того служит письмо П. Н. Фуса министру С. С. Уварову о пенсионном вопросе. П. Н. Фус 2 мая 1835 г. подал записку, касающуюся § 22 (в уставе 1836 г. он оказался под № 23) о порядке начисления пенсий. В проекте указывается, что если член Конференции, прослужив отлично 10 лет и более, по болезни будет просить отставки, то он увольняется с начислением ему третьей части жалования, если же он прослужит 25 лет, то пенсия ему будет начислена в размере полного оклада. «Усмотрев из Свода законов тома III статей 1666 и 1694, – пишет П. Н. Фус, – что относительно сего предмета существуют благодетельные учреждения для Университетов и Главного педагогического института и, будучи уверен... что не благоугодно ли Вам будет войти с запиской в Государственный совет об изменении проекта устава Академии, сообразно с уставами Университетов и Главного педагогического института, следующим образом: § 22. Если действительный член прослужит в сем звании 25 лет, будет просить увольнения, то обращаться ему в пожизненный Пенсион полное жалование его. Впрочем, всякому действительному члену Академии наук, который во время состояния в службе повергнется неизлечимой болезни, определить в пожизненную пенсию половину годового оклада»[80]. Данное предложение не было принято, а министр дал резолюцию: «оставить без производства».

Итак, принятию нового устава Академии наук предшествовала кропотливая работа. Примером этому также служит записка П. Н. Фуса с обзором деятельности Академии наук с начала ее работы до 1835 г., явившаяся ярким штрихом к общей картине работы над уставом 1836 г. [81] 23 мая 1835 г. из Государственной канцелярии министру С. С. Уварову поступил запрос от государственного секретаря М. А. Корфа с рекомендацией обосновать необходимость принятия устава подробной докладной запиской об истории Академии наук и дать конкретные указания тех проблем, которые могли бы быть разрешены утверждением нового устава [82].

Первая часть записки основана на уже известной его речи, зачитанной на торжественном заседании 1826 г.[83], в которой он освещал работу Академии на протяжении XVIII в., отмечал основные этапы ее организационной деятельности, особо подчеркивал международное признание Академии. Далее в записке, как видно из текста, – предназначенной не для торжественного заседания, а для «внутреннего пользования», не обходятся вниманием и негативные стороны жизни данного учреждения в XVIII в.: распри, трудное фи-

нансовое положение, проблема работы иностранцев в ее стенах, незначительное внимание со стороны императриц и пр.

Особый интерес представляет обзор достижений в области всех направлений научной деятельности Академии, который дает П. Н. Фус в динамике их развития и по основным отраслям. Он также пишет о проблемах постройки новой обсерватории, улучшения материально-технической базы, об увеличении ассигнований. Актуальны высказывания П. Н. Фуса и о проблеме совмещения научных и учебных функций в стенах Академии. П. Н. Фус подчеркивает, что Академия не может брать на себя задачи учебного заведения:».. учреждение класса воспитанников в Регламенте 1803 г. отменено в 1830 г., и с сего лишь времени можно сказать – круг деятельности Академии принял естественное и сообразное настоящему ея назначению очертание без всякой примеси побочных элементов, более или менее препятствующих свободному ее развитию. Итак, ныне Академия имеет совершенно отдельную от Университета сферу. Обязанности академиков – не только следить успехи наук, но и трудиться над усовершенствованием и, по возможности, над приспособлением оных к общественным пользам. В сем смысле Академия наук есть потребность для всякого образованного Государства» [84].

Приводя это высказывание, хотелось бы особо подчеркнуть, актуальность рассматриваемого документа. Современные проблемы деятельности Российской Академии наук в некоторой степени перекликаются с задачами этого научного учреждения в 30-е годы XIX в., хотя следует отметить, что в тот далекий от сегодняшнего дня период вопрос о нужности Академии наук как отечественного научного центра даже не возникал. Ответ, как видно из записки П. Н. Фуса, был однозначен. Следует отметить, что работу Академии в XVIII в. П. Н. Фус освещает недостаточно точно. В частности, не верны сведения о личном знакомстве Петра I с Вольфом и Доппельмеером, приводятся приблизительные сведения об организационной структуре Академии того времени. Однако записка представляет значительный интерес для истории Академии наук 30-х годов XIX в., т.е. времени перехода Академии к жизни по новому уставу, и мнение одного из руководителей академической администрации вносит новые разъяснения в исследования по истории организации науки первой половины XIX в.

Общее настроение членов Академии перед принятием устава было приподнятое. В воздухе витала надежда на грядущие перемены, значительно повысился авторитет научной деятельности.

С. С. Уваров, со своей стороны, по отношению к научным учреждениям Министерства народного просвещения, старался их приве-

сти в порядок «сохраняя все выгоды европейского просвещения, подвергнув умственную жизнь России вровень с прочими нациями, дать ей самостоятельность народную, основать ее на началах собственных и привести в соответственность с потребностями народа и государства»[85].

18 ноября 1836 г. вышло "Положение о производстве в чины и об определении пенсий и единовременных пособий по ученой части Министерства народного просвещения", которое стало завершающим аккордом реформ 30-х годов в области науки. По "положению" служащие министерства разделялись на два разряда, по которым происходило производство в чины. К 1-му разряду относились:«все лица, состоящие в ученой и в учительской службе по ведомству Министерства народного просвещения в должностях профессора, адъюнкта, прозектора, лектора или учителя языков в университетах, Главном педагогическом институте и лицеях, астроном-наблюдатель при Дерптском университете, старшие учителя Московского дворянского института, гимназий и дворянских уездных училищ. Все вышеназванные лица производятся в чины по выслуге сроков, установленных в Положении 25 июня 1834 г., то есть имеющих аттестаты об окончании наук в высших учебных заведениях".[86]

В этом "Положении" ничего не говорится о членах Академии наук. По § 22 Устава 1836 г. ординарные академики, прослужившие в этом звании 20 лет, имели право прибавки к жалованию в размере 1000 рублей, а по § 29 относились к 6-му классу чинов. Однако академики и адъюнкты Академии наук не попадали в систему разделения по разрядам Министерства народного просвещения, потому что ко 2-му разряду по "Положению" относились лица, хотя и состоявшие в службе по ученой части, но не занимавшие ученых и учительских должностей. Складывается впечатление, что члены Академии в министерстве находились на особом положении: штатное разделение по разрядам их не коснулось.

«Первенствующее ученое сословие» России, Императорская Академия наук, получило 8 января 1836 г. новый устав и штат, по которому сумма на содержание возросла до 239 400 рублей. Сохранив существенные черты старой организации, Академия смогла значительно расширить свою научную деятельность, привести в порядок и обогатить музеи новыми коллекциями. Стало реальностью и приглашение ведущих отечественных и иностранных ученых работать в ее стенах.

Другим важным событием в жизни Академии было соединение ее с Российской академией. 11 апреля 1841 г. на докладной записке о смерти президента Российской академии адмирала А. С. Шишкова,

Николай I написал: «Представить проект соединения Российской академии с Академией наук». Желая сохранить отдельное существование Академии как учреждения, «завещанного России Петром Великим» и призванного разрабатывать преимущественно точные науки, Уваров составил план такого ученого учреждения, которое под общим названием «Императорских соединенных академий» распадалось бы на три автономные части: Академию русской словесности, Академию истории и филологии и Академию наук, занимающуюся точными науками» [87]. Каждая академия имела бы своего президента и вице-президента, конференцию, непременного секретаря. Общими органами всех трех академий стала бы Канцелярия и Общее собрание всех действительных членов [88]. Но этот план император отверг. Еще 12 июня 1841 г. вышло его повеление о соединении Российской академии с Академией наук. Николай распорядился, чтобы « под общим названием Императорской Академии наук состояло три отделения: собственно Академия наук; второе отделение словесности, в коем и заключалась Российская Академия; третье отделение истории и древностей, с коим поставить в сношение и Археографическую комиссию»[89]. Итак по рескрипту на имя министра народного просвещения от 19 октября 1841 г. Российская Академия присоединена к Академии в виде особого ее отделения:

«**Положение об Отделении русского языка и словесности**.

Высочайший рескрипт на имя
г. Министра народного просвещения.

Сергей Семенович. Обращая непрерывное внимание на успехи отечественной словесности, и имея в виду споспешествовать ея развитию приведением занятий учреждения, которому вверено попечение о Русском слове, в единство и совокупность с трудами первенствующего ученого сословия в империи, Я признал за благо, на основании утвержденного сего дня Положения и Штата, присоединить императорскую Российскую Академию к императорской Академии наук в виде особого Отделения русского языка и словесности. Вследствие сего, оказывается необходимым изменить в некоторых отношениях устройство Академии наук в новом, расширенном ея составе. Почему повелеваю: разделить оную на три Отделения: 1) физико-математических наук; 2) русского языка и словесности и 3) исторических наук и филологии; излишек прежних штатных и хозяйственных сумм Российской Академии употребить на усиление способов Академии наук вообще и в особенности третьего Отделения; наконец занятия каждого Отделения и целой Конференции,

равно и управление хозяйственной части распределить согласно с настоящим постановлением. Вы не оставите учинить по сему надлежащее распоряжение. Пребываю к вам всегда благосклонный. Николай. В Гатчине 19 октября 1841 г.»[90].

Представляя Николаю I проект учреждения Отделения русского языка и словесности С. С. Уваров просил оставить за ним право самому назначить членов Отделения. Разрешение было дано, и в окончательном виде в состав ОРЯС вошли: прославленные русские писатели: И. А. Крылов, В. А. Жуковский, П. А. Вяземский: крупные филологи и историки: К. И. Арсеньев, М. П. Погодин, П. М. Строев, А. Х. Востоков; представители высшей церковной и административной иерархии: митрополит Филарет, Архиепископ Иннокентий, кн. П. А. Ширинский-Шихматов, А. И. Красовский и др. Большинство членов Российской академии получили звания почетных членов Отделения, а не действительных или почетных членов Академии наук. Членами-корреспондентами Отделения стали такие выдающиеся лингвисты как В. И. Даль, П. Шафарик, В. Караджич [91].

Первым председательствующим ОРЯС был назначен председатель Археографической комиссии князь П. А. Ширинский-Шихматов. 23 декабря 1841 г. Отделение открыло свои заседания. Основная задача отделения – завершение работы по составлению словаря и грамматики русского языка. Члены Отделения усердно трудились и в области истории, археографии и археологии. Подробнее деятельность ОРЯС рассмотрена во 2-й главе, посвященной работе отделений.

Данный рескрипт, опубликованный в Сборнике постановлений по Министерству, дает представление обо всем исполнительном механизме работы Министерства народного просвещения: “ Прежняя структура Академии строилась из двух Отделений. Отделению физико-математических наук относятся следующие предметы: чистая математика (2 академика), прикладная математика (1 академик), астрономия (2 академика), география и мореплавание (1 академик), физика (2 академика), общая химия (1 академик), химия, приспособленная к искусствам и ремеслам и технологии (1 академик), минералогия (1 академик), ботаника (1 академик), зоология (2 академика), и сравнительная анатомия и физиология (1 академик). Итого 11 предметов, 15 ординарных академиков. К третьему Отделению – историко-филологическому: история и древности русские (1 академик), статистика и политическая экономия (1 академик), словесность восточных народов (2 академика), словесность и древности Греческие и Римские (2 академика). Всего 4 предмета, 6 академиков. При каждом из сих отделениях назначено по пяти адъюнктов.

I-му и III-му Отделениям предписано собираться 1 раз в 2 недели, особо, для занятий предметами, входящими в круг деятельности каждого из них; для общих занятий 1 раз в месяц, предоставлено назначить день по общему согласованию всех трех отделений: журналы заседаний на Общем собрании вести на русском языке (Очень важное распоряжение, которое, как правило, не выполнялось. – М.Х.) [92].

В связи с развитием новых научных направлений, появлением новых научных дисциплин, Академии требовалось изменение структуры отделений: 29 мая 1842 г. поступило новое высочайшее распоряжение о «предоставлении в Академии наук места ординарного академика по части минералогии для ориктогнозии и об избрании особого академика для геогнозии и палеонтологии». На основании § 34 Устава Академии 1836 г. министр народного просвещения дал согласие на то, чтобы место ординарного академика по части минералогии предоставлено было для ориктогнозии, в ее отношении с физикой и химией, а для геогнозии и палеонтологии избран был особый ординарный академик, с назначением ему жалования, положенного по штату Академии для ординарного академика географии и мореплавания» [93].

В 1843 г. Историко-филологическое отделение обратилось с предложением о введении в штат Академии наук новых званий по III-му отделению. Это место ординарного академика «для санскритского языка и словесности, кроме места адъюнкта по этому языку, утвержденному в 1835 г.». Вице-президент князь М. А. Дондуков-Корсаков объясняет ситуацию следующим образом:» О необходимости введения сего предмета в состав Академии представлено было в 1835 г. причины, служившие основанием тогдашнему представлению и заключающиеся во мнениях гг. академиков Френа и Шмидта и имели последствием определение покойного Ленца – младшего адъюнктом по сей части, место коего и ныне занято другим ученым. Учреждение места ординарного академика по сей части предполагается с той целью, дабы вновь определенный адъюнкт мог иметь надежду со временем приобресть и высшую академическую степень»[94].

Предполагалось также учредить новое штатное место ординарного академика лингвистики и этнографии «не славянских племен в России обитающих». Предложение это было удовлетворено благодаря ходатайству академиков Х. Д. Френа и Ф. Б. Грефе. Затем Х. Д. Френ и М. И. Броссе предложили ввести место адъюнкта китайского языка и словесности, что и было сделано. П. И. Кеппен высказал мнение о введении в состав III-го Отделения и должности адъюнкта по политической экономии, независимо от статистики.

П. И. Кеппен считал, что «если в сих науках, имеющих непосредственное применение к практическим пользам государства и составляющих предмет занятий и размышлений не одних ученых, но и всякого почтенного гражданина – академика, сообразно уставу своему должна явить собою авторитет, то такое разделение совершенно необходимо. Статистика столь обширного Государства, какого Россия, и критическое обрабатывание данных ея, собственно могут занять всю деятельность ученого и Академика, не редко может быть поставлена в затруднения, если б потребовалось мнение ея, о каком либо предмете Государственного хозяйства»[95].

Для полноты картины необходимо привести аргументы вице-президента о введении в штат III-го Отделения новых должностей: «Рассмотрев предложения сии, возникшие по поводу воспоследования Высочайшего рескрипта на имя Вашего Высокопревосходительства (С. С. Уварова – М. Х.), об образовании II-го Отделения Академии, уже, между прочим, изображено:» излишек прежних штатных и хозяйственных сумм Российской академии, употребить на усиление способов Академии наук вообще и в особенности III-го Отделения», я нахожу, что означенное представление не только соответствует сказанным словам Высочайшего Рескрипта, но согласуется также с правами и обязанностями Академии, да и по самому содержанию своему достойно уважения... по принятым мною мерам, выведен счет сумм, поступивших из ведомства бывшей Российской академии, в экономическую кассу Академии наук, которой и имею часть представить здесь на усмотрение Вашего Высокопревосходительства. Счет этот показывает, что из представившихся собственно по сему случаю средств, для усиления действий Академии надлежит часть, именно соразмерная указанным процентам, с остатка сумм уже обращены в ежегодное производство на назначению, и что затем, имеет ввиду самый ограниченный результат, не превышающий 688 рублей серебром. в год. Вице-президент Дондуков-Корсаков»[96].

Вполне в демократическом духе, как ни странно, выглядит и небольшое нововведение в жизнь Академии, датированное 12 маем 1849 г.: «О дозволении избирать в члены Комитета Правления Императорской Академии наук экстраординарных академиков и адъюнктов» [97], т. е. решено было принимать в члены правления и молодых членов Академии, более энергичных и менее загруженных научной работой.

Структурная реорганизация Императорской Академии наук, связанная с формированием ее трех Отделений, привели к дальнейшим изменениям в ее уставе. К концу 40-х годов уже потребовалась

корректировка системы избрания действительных членов. 11 августа 1849 г. выходит "Положение о порядке избрания в действительные члены Императорской Академии наук" [98].

Если по уставу 1836 г. выборы новых действительных членов (ординарных академиков и адъюнктов) проводились сразу на заседании Конференции или Общего собрания, (§§ 63–66) то с реорганизацией структуры Академии – созданием трех Отделений, вся основная выборная деятельность переносится в Отделения. I и III Отделения, в которых появляются вакантные места, "снаряжают из среды своей Комиссию для составления списка кандидатов" (§ 1). Во II Отделении, вместо образования конкурсной комиссии, кандидата может представить и Председательствующий член. (§ 4) "Не далее, как спустя шесть месяцев со дня снаряжения Комиссии, – гласит § 2, – список кандидатов должен быть представлен Отделению, с изложением в нем, на основании § 64 Устава, заслуг каждого кандидата порознь, причем Комиссии дозволяется объявить мнение свое на счет относительного достоинства кандидатов, сообщая с оным и порядок последовательности в представлении своем".

В Уставе 1836 г. был слабо разработан вариант конкурсной системы поступления в Академию наук. К середине XIX в. статус ведущего научного учреждения страны требовал разработки и этого вопроса. Кандидаты на место действительного члена Академии сначала проходят баллотировку по Отделениям, а затем, получив не менее двух третей голосов, представляются Отделением Общему собранию для окончательного избрания. "Если бы два кандидата при баллотировке в Отделении получили бы законное число избирательных шаров, – читаем в § 9 "Положения", – то Общее собрание производит окончательное избрание одного из сих кандидатов". В случае равенства голосов и в этой ситуации, решающее слово (голос) за Президентом. (§ 10)

Министерство народного просвещения было первой инстанцией по разрешению вопросов, возникающих в научных учреждениях. Далее прошения, докладные записки и другие документы поступали на рассмотрение Государственного совета, законодательного учреждения, основанного еще Александром I 30 марта 1801 г. Совет был призван «постановить силу и блаженство империи Всероссийской на незыблемом основании закона».

В обязанности Государственного совета входило рассмотрение законодательных дел, высших административных вопросов, общие распоряжения, принятие мер в чрезвычайных случаях (объявление войны, заключение мира), финансовые меры, требующие разрешения императора и др. Государственный совет являл тем самым про-

межуточную инстанцию в прохождении дела от профильного ведомства (в данном случае Министерства народного просвещения) и "Высочайшей" резолюцией. Император волен был утвердить или не утвердить решение Государственного совета. Представитель ведомства, от имени которого он обращался в Государственный совет, обязан был присутствовать на заседании Совета, когда решался его вопрос. Так, 27 апреля 1820 г. вышел указ Александра I о порядке рассмотрения в Государственном совете дел Министерства народного просвещения, в котором говорится, что председатель Государственного совета уведомил министра духовных дел и народного просвещения А. С. Шишкова о том, что генерал от артиллерии граф А. А. Аракчеев сообщил желание императора: "дабы Государственный совет, прежде окончательного своего заключения, давал знать г. Министру духовных дел и народного просвещения о том, поручал он или попечителю Совета или директору департамента народного просвещения являться в Государственный совет для личных пояснений"[99].

Порядок этот соблюдался долго. Так через 20 лет С. С. Уваров, 21 марта 1843 г. получает строгое предупреждение о нарушении порядка: "Милостивый государь Сергей Семенович. Государь император Высочайше повелеть соизволил: впредь не представлять Его императорскому величеству никакого положения мимо Государственного совета – как-то по самому учреждению онаго установлено. По Высочайшему соизволению сообщил Вашему Высокопревосходительству о таковой Его величества воле имею честь быть в совершенном почтении Александр Танеев" [100].

Итак, Государственный совет являлся высшей связующей инстанцией по решению всех организационных вопросов между министерством народного просвещения и императором, от резолюции последнего все равно зависел исход дела. Уже в 1862 г. Государственный совет разрешил один из основных социальных вопросов – "кого следует разуметь под названием "ученый". Это дело из Комитета министров по высочайшему повелению Александра II было передано в Государственный совет на рассмотрение в связи с определением в гражданскую службу детей тех людей, которые работали в области науки. Главноуправляющий II Отделением собственной его императорского величества канцелярии, согласно с заключением Государственного совета положил в дополнение пункту 7 статьи 3 и статей 46 и 56 Устава о службе правительственного Свода законов <...> постановить, что к ученому сословию относятся лица:» а) получившие от одного из русских университетов ученые степени доктора, магистра или кандидата и звание действительного студента

по различным факультетам, а также имеющие степени доктора медицины, лекаря, магистра фармации, магистра ветеринарных наук; б) окончившие курс в бывшем Педагогическом институте со званием старшего и младшего учителей Гимназий, или получившие таковое звание по особому испытанию; в) те лица, которые приобрели вообще известность своими произведениями и признаны достойными звания ученых, по засвидетельствованию когда нужно, университетов, академии и других ученых обществ".[101]

В Государственном совете решались вопросы и о получении чинов учеными без занятия соответствующих должностей. Это касалось как академиков, так и профессоров университетов, занимающихся астрономией, тем самым выделенную в "привилегированную" дисциплину. 26 октября 1832 г. Департамент Законов и Общее собрание Государственного совета рассмотрело представление министра народного просвещения К. А. Ливена о разрешении производства в статские советники академиков по части астрономии и профессоров астрономии в университетах, не занимавших соответствующих по указу 10 января 1811 г. Постановлению должностей. Государственный совет постановил, что вышеперечисленные ученые освобождаются от избрания их по указу 1811 г. в должности и это не может быть препятствием к производству в чин статского советника".

Академия наук, входя в непосредственное подчинение министерства народного просвещения, выносила предложения, проекты на обсуждение Государственного совета и получала окончательную, высшую резолюцию по поводу разрешения организационных, кадровых и прочих вопросов из рук императора, без которой ни одно дело не имело дальнейшего хода. Тем самым Академия выполняла § 7 и 13 Устава 1836 г.: "Академия обязана доводить до сведения правительства всякое сделанное ее членом или иностранным ученым открытие, коего приспособление к практике может с какой-либо стороны быть полезно, или для сохранения здоровья жителей, или для усовершенствования промышленности, искусств, фабрик, мануфактур, торговли, мореплавания и прочего" [102]. Академия и все члены ее (§ 13) состоят под особым высочайшим покровительством, оставаясь в ведении министра народного просвещения, чрез которого восходят к его императорскому величеству все дела Академии, требующие высочайшего рассмотрения.

Принятием нового устава и присоединением к Академии наук нового Отделения русского языка и словесности закончились преобразования в Академии наук не только в николаевскую эпоху, но и вплоть до 1927 г., когда структура Академии подверглась коренному переустройству.

Примечания

1. *Копелевич Ю. Х.* Санкт-Петербургская Академия наук и власть в XVIII в. // Наука и кризисы. СПб., 2003 . С. 122.
2. Там же. С. 126.
3. Там же. С. 152.
4. *Предтеченский А. В.* Очерки общественно-политической истории России в первой четверти XIX в. М.-Л., 1957, С. 179.
5. Там же. С. 180.
6. В основном это материалы по организации Академии наук, охватывающие период с 1801 по 1855 гг.(РГИА, ф. 733, оп. 12, д. 8, ПФА РАН. Разряд II. оп. 1. д. 283.).Некоторые документы были опубликованы М. И. Сухомлиновым (История Российской Академии. Вып. 2. СПб., 1875). Отдельные аспекты интересующей нас темы освещены в Истории Академии наук СССР. В 2-х тт. М.; Л., 1958–1964.
7. *Сухомлинов М. И.* История Российской Академии. Вып. 2. СПб., 1875. С. 362.
8. Там же. С. 365.
9. Назовем такие имена, как Ж. Н. Делиль, Г. В. Рихман, Л. Эйлер, И. и Д. Бернулли и др.
10. Благотворительные школы.
11. *Сухомлинов М. И.* История Российской Академии. Вып. 2. СПб., 1875. С. 365.
12. Там же. С. 366–367.
13. Полное Собрание законов Российской империи. II. Т. XXVII. № 20187
14. Докладная записка барона А. Л. Николаи хранится в Санкт-Петербургском филиале Архива РАН, а записка Н. И. Фуса была опубликована М. Ф. Хартанович и С. Ю. Трохачевым в сборнике «Деятели русской науки XIX–XX вв.» СПб., 2000.
15. *Прохоренко Н. С.* Генрих Людвиг Николаи // Во главе первенствующего ученого сословия России. СПб., 2000. С. 89.
16. РГИА. Ф. 733. Оп. 12. д. 8. Л. 96–97.
17. СПФ АРАН. Разряд II, опись 1, д. 283.-1802. Л. 1.
18. Там же. Л. 1 об.
19. Там же. Л. 2.
20. Там же. Л. 1 об.
21. Там же. Л. 3.
22. РГИА, ф. 733, оп. 12, д. 8, л. 96–97.
23. *Хартанович М. Ф., Трохачев С. Ю.* Санкт-Петербургская Академия наук на рубеже веков: письмо академика Н. П. Фуса министру народного просвещения гр. П. В. Завадовскому от 17 января 1803 г. // Деятели русской науки XIX–XX вв. Вып. 1, СПб., 2000, С. 319–320.
24. Там же. С. 319.

25. Там же.
26. Там же
27. Там же. С. 321.
28. *Ловиц Товий Егорович (Тобиас-Иоганн)* 1757–1804, академик, химик.
29. *Эйлер Леонард* 1707–1783, профессор высшей математики Академии наук
30. *Бернулли Даниил*. 1700–1782, профессор математики Академии наук; *Бернулли Николай* 1695–1726, профессор математики Академии наук.
31. *Байер Готлиб-Зигфрид*. 1694–1738. Профессор по кафедре греческих и римских древностей Академии наук.
32. *Гмелин Иоганн-Георг*. 1709–1755. профессор химии и естественной истории Академии наук
33. *Миллер Герард-Фридрих*. 1705–1783. профессор истории Академии наук.
34. *Трохачев С. Ю., Хартанович М. Ф.* Санкт-Петербургская Академия наук на рубеже веков: письмо академика Н. П. Фуса министру народного просвещения гр. П. В. Завадовскому от 17 января 1803 г. // Деятели русской науки XIX–XX вв. Вып. I. СПб., 2000. С. 320–323.
35. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ). Ч. 1, № 19871.
36. *Филиппова Э. Н.* Н. Н. Новосильцов. // Во главе первенствующего ученого сословия России. СПб., 2000. С. 108.
37. Летопись Российской Академии наук.1724–1802. СПб., 2000. С. 910.
38. Летопись Российской Академии наук. 1803–1860. Т. 2. СПб., 2002. С. 20.
39. *Шилов Д. Н.* Указ. соч., С.
40. Летопись Российской Академии наук. 1803–1860. СПб., 2002. С. 19.
41. СПФ АРАН, ф. 1, оп. 1а, д. 37, л. 16об.
42. Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. СПб., 1875. Т. 2, отд. 1. Стлб. 39.
43. СПФ АРАН, ф. 1, оп. 1а, д. 38, л. 2.
44. Там же. Л. 2.
45. СПФ АРАН, ф. 2, оп. 1-1832, д. 9, л. 19.
46. *Мардарьев М.* Император Николай I и академик Паррот // Русская старина. № 11.1898. С. 387.
47. СПФ АРАН, ф. 1, оп. 1а, д. 36, л. 113об.
48. ПСЗ II. Т . V. № 3453. С. 103.
49. СПФ АРАН, ф. 2, оп. 1-1832, д. 9, л. 20.
50. РГИА, ф. 733, оп. 12, д. 8, л. 168.
51. Там же. Л. 104.
52. Там же. Л. 104.
53. Сборник постановлений по МНП. СПб., 1875. Т. II. Стлб. 479.

54. ПСЗ II. Т.V. № 3453. С.104.
55. РГИА, ф. 733, оп. 12, д. 8, л. 165.
56. Там же. Л. 167.
57. Там же. Л. 168.
58. Там же. Л. 168.
59. Там же. Л. 181.
60. Там же. Л. 185.
61. Там же. Л. 187.
62. Там же. Л. 188.
63. Там же. Л. 190.
64. Там же. Л. 192.
65.Там же. Л. 188.
66.Там же. Л. 189.
67.Там же. Л. 191.
68. Там же. Л. 192.
69. *Троцкий И. М.* III Отделение при Николае I. Л., 1990. С. 41.
70. Там же. С. 42.
71. СПФ АРАН, ф. 1, оп. 1а, д. 78, л. 122 об.
72. РГИА, ф. 733, оп. 12, д. 8, л. 196.
73. Там же. Л. 207.
74. Там же. Л. 208.
75. Там же. Л. 213.
76. Там же. Л. 217.
77. Там же. Л. 221.
78. Там же. Л. 222.
79. Там же. Л. 233–240.
80. Там же. Л. 297.
81. *Хартанович М. Ф.* Сто лет на службе отечеству: Записка П. Н. Фуса «Императорская Академия наук» // Вестник РАН. 1994, № 11.
82. РГИА, ф. 733, оп. 12, д. 8, л. 303.
83. Собрание актов Торжественного заседания Императорской Академии наук, бывшего по случаю празднования столетнего ее существования 29 декабря 1826 г. СПб., 1827. С. 13–20.
84. РГИА, ф. 733, оп. 12, д. 8, л. 320.
85. Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. СПб., 1875. Т. 2, отд. 1, № 450. Стлб. 936.
86. *Рождественский С. В.* Исторический обзор деятельности МНП. 1802–1902 гг. СПб., 1902. С. 331.
87. Там же. С. 331.
88. Там же. С. 333.
89. Сборник постановлений по МНП. СПб., 1875. Т. II, отд. 2. Стлб. 256–266.
90. *Плетнев П. А.* Отчеты Императорской АН по ОРЯС за первое десятилетие с его учреждения. СПб., 1852. С. 2.

91. Сборник постановлений по МНП. СПб., 1875. Т. 2, отд. 2. № 133. Стлб. 293–294.
92. История АН СССР. Т. II. М; Л., 1964. С. 25.
93. Сборник распоряжений по МНП. СПб., 1866. Т. 2. Стлб. 574.
94. РГИА, ф. 733, оп. 12, д. 8, л. 438.
95. Там же. Л. 439.
96. СПФ АРАН, ф. 1, оп. 1а, д. 38, л. 31.
97. ЖМНП. СПб., 1849. Ч. LXIV. С. 31–34.
98. Сборник постановлений по МНП. СПб., 1875. Т. 1. № 1248.
99. РГИА, ф. 733, оп. 77, д. 6, л. 33.
100. Сборник постановлений по МНП. СПб., 1875. Т. III. № 388. Стлб. 743–745.
101. Там же. СПб., 1875. Т. II, отд. 1. № 171. Стлб. 400.
102. История Академии наук СССР. М; Л., 1964. Т. 2. С. 688–689.

Шалова С. Ю.

Императорская Академия наук как российская модель интеграции науки и образования

Кризисное состояние российской академической науки, которое вызвано не только мизерным финансированием, но и неадекватными мерами по ее реформированию, приводит к падению ее престижа в обществе. В то время как просвещенный мир говорит о повышении роли знаний и научных технологий в жизни человечества, развитые государства вкладывают значительные средства в подготовку научных кадров, являющихся основой научного потенциала, в России государственная бюрократия «борется» с наукой, обвиняя ее в неэффективности. Противостояние чиновников и Академии наук длится весьма долго, что свидетельствует, с одной стороны, о достаточно сильной академической науке и ее традициях в России, с другой стороны, о стремлении государства к реформам науки ради самих реформ.

В этой ситуации актуальным нам видится обращение к истории создания отечественной Академии наук и определение ее национальных особенностей и традиций.

Мы исходили из того, что историю науки нельзя рассматривать отдельно от развития образования, особенно высшего. Кроме того, чтобы выделить национальные особенности отечественной науки, мы обратились к европейской истории.

Анализ исторической и историко-педагогической литературы показал, что взаимосвязь высшего образования и науки можно проследить со времени создания первых высших учебных заведений – философских школ в Античной Греции. Одной из наиболее известных была Академия, основанная Платоном, чтобы «распространять истину». Мы полагаем, что философские школы можно рассматривать

как учреждения, дававшие своим ученикам «высшее знание» и право «поучать других». Более того, занятия философией в этих школах выполняли одновременно две функции: выработку нового знания (то, что осуществляет современная наука) и обучение молодежи (то, чем занимаются современные образовательные учреждения). Диалоги, которые вел учитель с учеником, способствовали развитию диалектического мышления, и в то же время в таких диалогах рождалось новое знание. По мнению Э. Шюре «эти диалоги обладают несравненным, проникающим очарованием; в них наслаждаешься наряду с энтузиазмом Дельфов и Элевзиса чудной ясностью, аттической солью, шуткой Сократа, тонкой и окрыленной иронией мудреца»[1].

В средние века «о самостоятельных исследованиях учителей и руководстве к таковым учеников ни на одном из четырех факультетов (университета) не было и речи, а наука заимствовалась от древних, руководства которых и изъяснялись»[2]. При этом полностью отсутствовала связь высшего образования с экономикой. Специалистов для различных областей производственной и хозяйственной деятельности готовили или в гильдейских школах, или в форме индивидуального ученичества.

С возникновением классической науки в XVII веке появилась потребность в интеграции образования, науки и производственной деятельности. Одним из первых предпринял попытку решения этой проблемы Г. В. Лейбниц, который предложил создавать в университетах экспериментальные лаборатории, где могли бы проводиться исследования, и велась бы подготовка студентов к научно-исследовательской деятельности. Его идеи были реализованы при создании Прусской Академии наук, где проходили исследования в тесной связи с практическими потребностями производства и культуры, и одновременно было организовано просвещение молодежи. При открытии академия получила название «Научное общество курфюрста Бранденбургского», а затем переименована в Прусское Королевское научное общество. Государственного финансирования академия не получала, и как утверждают историки изначально Прусская Академия наук являлась «научным обществом, которое содействовало развитию науки, но не имело своих научных учреждений»[3].

---

[1] *Шюре Э.* Великие посвященные: Очерк эзотеризма религий. Пер. с франц. – М., 2004, с. 341.

[2] Цит. по: *Соколов П.* История педагогических систем. – СПб., 1913, с. 87.

[3] БСЭ. – М., 1969.

В Европе это же время наметилась тенденция к разделению науки и образования. В большинстве европейских стран образование осуществлялось в университетах или высших профессиональных школах (политехнических или технологических, медицинских и т. д.), а академии наук или научные общества (Лондонское королевское общество, Парижская академия наук и др.) играли важнейшую роль в организации и развитии научных исследований в своих странах.

Тенденция к объединению науки и образования наиболее наглядно проявилась в XIX веке, когда под руководством известного естествоиспытателя В. Гумбольдта была проведена реформа Берлинского университета, и появился новый тип высшего учебного заведения – исследовательский университет. Его концепция базировалась на представлении о тесной интеграции в рамках университета образования и научных исследований, включая использование в практике обучения студентов. Это способствовало оформлению науки в особую профессию.

Т.о. проведенный анализ позволил выделить разные исторически сложившиеся в Европе модели взаимосвязи образования и науки:

философские школы, где образование и исследование представляли единый процесс, в результате которого выпускник получал «высшее знание» и право «поучать других»;

разделение науки (научные общества и академии) и образования (университеты и высшие профессиональные школы);

исследовательские университеты, где создаются условия для интеграции образования, науки и производственной деятельности.

В России система образования и научные учреждения появились гораздо позже, чем во многих европейских странах. Первыми высшими учебными заведениями принято считать Киево-Могилянскую (1632) и Славяно-греко-латинскую (1687) академии. Эти учебные заведения были крупнейшими образовательными центрами в стране. Большинство историков сходятся во мнении, что Киево-Могилянская и Славяно-греко-латинская академии по многим признакам соответствовали средневековым европейским университетам и могли с полным правом называться православными университетами.

Анализируя условия становления высшего образования в России, историки отмечают, что основная трудность состояла в негативном отношении населения к образованию. Как писал В. О. Ключевский, «с точки зрения московских людей, особенно распространившейся после Смутного времени, изучение наук казалось изменой древнерусской старине, вековым устоям религиозного быта, а, значит, занятием не только не нужным, но и

небезопасным, способным повредить вере, и, в конечном счете, погубить душу»[1].

Академия наук в России появилась, когда во многих европейских странах такого рода учреждения уже существовали. Заслуга в создании Императорской Академии наук принадлежит Петру I, который своим Указом 28 января 1724 объявил о ее открытии. При разработке проекта Академии, где советником выступал Г.Ф. Лейбниц, был изначально заложен принцип взаимосвязи науки и образования. Согласно «Проекту положения об учреждении академии», Петербургская академия должна была включать в свой состав собственно академию, как исследовательское учреждение, университет и гимназию, где бы осуществлялась подготовка будущих ученых. Как отмечалось в «Проекте», хотя «в прочих государствах» университет и научные центры не связаны между собой, но, учитывая «состояние здешнего государства», не нужно следовать западным примерам, без университета академия принесет мало пользы из-за отсутствия достаточного числа образованных людей.

Еще одним существенным отличием Российской Академии от европейских было то, что она создавалась как государственное учреждение, все сотрудники получали жалование из государственной казны. Понимая значение науки, образования и культуры для процветания страны Петр I предполагал большие государственные финансовые вложения в работу Академии, которая должна была способствовать укреплению государства, его экономической и политической независимости.

Для Петра было важно, чтобы деятельность Российской Академии соответствовала мировому уровню, с этой целью в нее были приглашены крупнейшие иностранные ученые. «В числе первых были математики Николай и Даниил Бернулли, Христиан Гольдбах, физик Георг Бюльфингер, астроном и географ Жозеф Делиль, историк Г. Ф. Миллер»[2].

Для всех ученые была предоставлена полная свобода научного творчества, не было ограничений при публикации результатов исследований. Основной формой коллективного обсуждения и оценки исследований была конференция.

Основной задачей академического университета была подготовка квалифицированных научных кадров. В университете препода-

---

[1] *Ключевский В. О.* Краткое пособие по русской истории. – М., 1992, с. 134.

[2] *Осипов Ю. С.* Академия наук в истории Российского государства. – М., 1999, с. 23.

вать должны были академики. Им, помимо научных исследований, вменялись в обязанность ежедневные лекции и обучение одного-двух студентов, которые, в свою очередь, должны были преподавать в академической гимназии. Ученые также обязывались читать публичные лекции. Таким образом, реализовывалась идея создания в едином учреждении, под общим руководством, с общим штатом и бюджетом академии наук, университета и гимназии.

Проектом предусматривалось создание в университете традиционных факультетов: юридического, медицинского и философского. Но преподаватели – члены Академии были объединены не по факультетам, а по группам преподаваемых наук:

математика (высшая математика, прикладная математика, механика и т.д.);

физика (теоретическая и экспериментальная физика, химия, биология и т.д.);

гуманитарные науки (древняя и новая история, право, логика, красноречие и т.д.).

В делах архива РАН сохранился список лиц, обучавшихся в Академии с 1726 по 1733 год, в нем значится 38 человек (из них только 7 русских). Примерно половина молодых людей посещали лекции по гуманитарным наукам, 14 человек – по медицине и химии, столько же – по математике и механике. При Академии после университета были оставлены только 4 человека[1].

Исторические материалы свидетельствуют, что, кроме собственно студентов, в университете обучалось не менее 100 человек вольнослушателей и свыше 40 студентов-сотрудников[2]. Эта удачная, на наш взгляд, специфическая форма обучения, появившаяся вскоре после основания Академии наук, использовалась для подготовки молодых людей к научной деятельности. Юноши зачислялись в штат Академии наук, одновременно учились и выполняли обязанности младшего научного персонала в различных академических службах – библиотеке, физическом и анатомическом кабинетах, обсерватории, редакции газет и журналов. Особенно полезным было участие в экспедициях, совместная работа с выдающимися учеными способствовала не только формированию исследовательских навыков, но и оказывала серьезное влияние на развитие личностных качеств молодых людей.

Анализ деятельности Академического университета показал, что это учреждение не обладало основными характерными для ев-

---

[1] Цит. по *Кулябко Е. С.* М. В. Ломоносов и учебная деятельность Петербургской академии наук. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1962.

[2] Там же.

ропейского университета чертами. Поэтому некоторые историки предлагают не рассматривать его как высшее учебное заведение в общепризнанном европейском понимании. Но для создания системы образования в России такое учреждение было необходимо.

Однако, в силу того, что отношение к образованию и науке в России в XVIII веке в целом оставалось негативным, академическая гимназия существовала только благодаря специальным мерам – вербовке казанных стипендиатов. Университет в отдельные годы из-за недостатка студентов и преподавателей существовал номинально. Например, в 1763 году в университете обучалось 17 студентов, а лекции читали 5 профессоров, в 1766 году университет был закрыт.

И все же создание Императорской Академии наук с ее специфической структурой и особыми условиями работы довольно быстро принесло свои плоды. Уже в 1736 г. известный французский физик Дорту де Меран писал: «Петербургская академия со времени своего рождения поднялась на выдающуюся высоту науки, до которой академии Парижская и Лондонская добрались только за 60 лет упорного труда»[1]. А в 1746 году был назначен первый русский президент Академии, им стал граф К. Г. Разумовский. В Академию начали избираться отечественные ученые. Первыми русскими академиками стали С. П. Крашенинников, М. В. Ломоносов, поэт В. К. Тредиаковский, а позже астрономы Н. И. Попов, С. Я. Румовский, П. Б. Иноходцев, натуралисты И. И. Лепехин, Н. Я. Озерецковский, В. Ф. Зуев и др.

Нельзя не отметить и значительную роль, которую сыграла Академия наук в создании Московского университета. Несмотря на то, что Московский университет был создан вне академической структуры, М. В. Ломоносов считал вопрос о преподавателях одним из главных и рекомендовал отбирать для работы в университете ученых, которые могли «сообщать не только известное, но исследовать и открывать неведомое». Именно М. В. Ломоносов впервые высказал мысль о необходимости специальной подготовки к преподавательской и научной деятельности. В организацию учебного процесса была заложена исследовательская работа студентов на третьей ступени обучения: «третьего класса студенты те, которые определены уже к одному профессору и упражняются в одной науке»[2].

---

[1] Цит. по: *Осипов Ю. С.* Академия наук в истории Российского государства. – М., 1999.

[2] *Билярский П.* Материалы для биографии М. В. Ломоносова – СПб., 1865, с. 119.

С целью организации исследовательской работы в университете создавались научные общества, как естественнонаучные, так и гуманитарные. В 1771 году было учреждено «Вольное Российское собрание», ставшее первым научным обществом, сыгравшим большую роль в развитии русской филологии. В работе вместе с учеными принимала участие и студенческая молодежь. В 1781 году был создан студенческий научно-просветительский кружок «Собрание российских питомцев», занимавшийся разработкой филологических проблем.

Академия сыграла огромную роль в подготовке и проведении школьной реформы в 80–90-х годах XVIII в. Члены академии разработали основные положения реформы, участвовали в подготовке первых профессиональных педагогических кадров, составили и издали около 30 учебников и пособий. По определению С. И. Вавилова, «в XVIII в. и в начале XIX в. русская Академия была вообще синонимом русской науки»[1].

Особое внимание уделялось Академии наук в документах реформы образования 1802–1804 годов. Манифест от 8 сентября 1802 года в понятии «народное просвещение» соединял «воспитание юношества» и «распространение наук». На этом основании в ведение Министерства народного просвещения отдавались все учебные учреждения, библиотеки, музеи с Академией наук во главе.

Были четко обозначены основные функции Академии наук: «главнейшие обязанности Академии следуют из самой цели ее назначения, общей со всеми академиями и учеными обществами: расширять пределы знаний человеческих, усовершенствовать науки, обогащать их новыми открытиями, распространять просвещение, направлять, колико возможно, познания ко благу общему, приспособляя к практическому употреблению теории и полезные следствия опытов и наблюдений; ее в кратких словах книга ее обязанностей.

К обязанностям, общим ей с другими академиями, присоединяется должность непосредственно обращать труды свои в пользу России, распространяя познания естественных произведении империи, изыскивая средства к умножению таких, кои составляют предмет народной промышленности и торговли, к усовершенствованию фабрик, мануфактур, ремесл и художеств – сих источников богатства и силы государств»[2].

В «Регламенте Академии наук» отдельная глава посвящалась воспитанникам: они «числом 20 будут избираемы из университет-

---

[1] Цит. по: *Осипов Ю. С.* Академия наук в истории Российского государства. – М., 1999.

[2] «Регламент Академии наук» 1803 года. Глава 1, п. 1.

ских студентов и учеников гимназий, имеющих постоянную склонность и отменную способность к одной из тех наук, коими академия занимается»[1].

Проведенный анализ позволил выделить особенности российской модели интеграции науки и образования, обусловленные условиями развития культуры в стране. Во-первых, Императорская Академия наук при ее создании объединяла в себе собственно научное учреждение, университет и гимназию с единым руководством, общим штатом сотрудников и бюджетом. Во-вторых, это было целостное государственное учреждение, призванное не только заниматься научными изысканиями, но и способствовать распространению просвещения в России. В-третьих, с целью более тесной взаимосвязи науки и образования использовались особые формы обучения.

Несмотря на все трудности, Императорская Академия наук смогла занять почетное место среди крупнейших научных учреждений Европы. Это свидетельствует о том, что были верно определены ее задачи, учитывались специфические условия «здешнего государства», а, следовательно, этот полезный опыт нельзя не учитывать в современной России.

Как справедливо отмечали участники конференции, Академия сконцентрировала научные силы и существенно способствовала развитию научно-исследовательской деятельности в России. В результате тернистого пути развития академической и университетской науки, прямо или косвенно связанной с Петровской Академией наук, в сокровищнице мировой научной мысли справедливо заняла свое место целая плеяда ученых России, представляющих самые разные области знания.

Нам видится очень важным предложение: в дань уважения к отечественной истории, в преддверие 300-летия триединой Академии – Императорской Академии в С.-Петербурге, АН СССР и РАН – издать подзаконный Акт о 10-летнем моратории на любое внешнее реформирование РАН.

И, безусловно, было бы полезно Правительству Российской Федерации совместно с РАН и Государственной Думой РФ разработать, утвердить и принять на исполнение Государственную программу «Навстречу 300-летию Академии наук». На будущем юбилейном торжестве президенту РАН выступить со сводным отчетным докладом «О проделанной Академией наук за 300 лет работе, состоянии, проблемах и перспективах дальнейшего развития РАН».

---

[1] Уставы Академии наук СССР. – М., 1975, с. 65.

Гросул В. Я.

Из истории Академии наук

Петр I задумал основать академию наук еще в конце XVII столетия. К этой мысли он возвращался затем неоднократно, например, обсуждая ее с такими видными учеными как Г. В. Лейбниц, Х. Вольф и др. Практические меры по созданию ее можно проследить уже в 1721 г., когда за границу был послан библиотекарь Петра И. Д. Шумахер, начавший переговоры о приглашении в Россию ряда иностранных ученых. В январе 1724 г. Петр подписал в Сенате «Определение об Академии», а также рассмотрел проект положения об Академии. Этот проект от 22 января 1724 г. стал первым документом, которым регулировалась деятельность Академии более 20 лет[1]. 28 января того же года вышел именной указ об учреждении Академии наук, где Петр «указал учинить Академию, в которой бы учились языкам, а также протчим наукам и знатным художествам и переводили б книги»[2].

Однако Петр скоро скончался и открытие Академии несколько затянулось. Первое ее научное собрание состоялось 2 ноября 1725 г., а торжественное открытие еще позднее – 27 декабря того же года. Екатерина I все-таки исполнила волю своего мужа и в России начала действовать своя научная Академия[3], поскольку духовные академии уже существовали в Киеве и Москве, а затем будут открыты в Петербурге и Казани. Хорошо известен персональный состав Академии, в которой в 1725 г. было 17 действительных членов. Среди

---

[1] Уставы Академии наук СССР. М., 1975, с.5.

[2] Там же, с. 8.

[3] См.: *Пекарский П. П.* История Императорской Академии Наук. СПб., 1870.

них Я. Герман, Х. Гросс, Д. и Н. Бернулли и др[1]. Поначалу – все иностранцы, но ученые, сыгравшие свою роль в становлении академии в России. Академия работала на страну и это никак нельзя сбрасывать со счетов. Первый русский академик был избран довольно скоро, в 1733 г. и им стал математик В. Е. Ададуров. Затем в 1742 г. академиками становятся Г. Н. Теплов и М. В. Ломоносов, а в 1745 С. П. Крашенинников и В. К. Тредиаковский. Вообще, до 1800 г. из 108 членов Академии русских было только 24. Академия поначалу казалась каким-то заморским плодом, который, как считали многие, навряд ли может прижиться в тогдашней России. Недолго просуществовали в ее составе университет и гимназия и судьба ее временами была весьма неопределенной.

Но прошло время и даже большие скептики поняли, что великая Россия не может существовать без современной науки. Труды географов, математиков, химиков, физиков, историков, а также представителей других наук убедительно свидетельствовали о все большем вписывании российских ученых в общественную жизнь страны, в развитие ее хозяйства, культуры, военного дела. Просматривая списки членов академии, изучая их биографии, вглядываясь в их фотографии, можно убедиться в том, что академия за редким исключением пополнялась крупными учеными. Членами академии были химик А. М. Бутлеров, математик А. А. Марков, геолог В. И. Вернадский, физиолог И. П. Павлов, микробиолог И. И. Мечников, социолог М. М. Ковалевский, историки С. М. Соловьев и В. О. Ключевский. Из Академии вышли первые лауреаты Нобелевской премии от России, да и, вообще, все отечественные нобелевские лауреаты в области науки были сотрудниками Академии.

Всякое, конечно, бывало. В списках академиков нет великого математика Н. И. Лобачевского, почти двадцать лет бывшего ректором Казанского университета. Он слишком опередил свое время и при жизни не был по достоинству оценен своими современниками. Не был академиком российской академии и Д. И. Менделеев. Во время выборов в Академию, он, будучи ее членом-корреспондентом с 1876 г., в академики не прошел. Академиком был избран Ф. Ф. Бейльштейн. Бейльштейн был крупным химиком с большими международными связями, но Менделеев был гением... Во втором издании энциклопедии Брокгауза и Эфрона, еще до революции о Меделееве писали: «Менделеев, Дмитрий Иванович – гениальный русский химик,

[1] Академия наук СССР. Персональный состав. Книга 1. 1724–1917. М.,1974, с. 2–6.

физик и натуралист в широком смысле этого слова»[1]. Неизбрание Менделеева вызвало тогда негодование в широких кругах русского общества На следующих выборах, когда ему вновь предложили участвовать в выборах, Менделеев отказался баллотироваться. Так что он, почетный член около 100 научных учреждений, остался только членом-корреспондентом родной академии.Бывало и такое и при всем этом, Менделееву это не помешало и в дальнейшем продолжить свою активную научную деятельность.

Академия прошла через ряд испытаний, порой, вообще стоял вопрос о ее судьбе. Так было и в 1917 г., и в 1964 . До революции число научных работников в России заметно уступало ряду западных стран. Так, в 1911 г. количество химиков было примерно в 12 раз меньше, чем в США, и в 6 раз меньше, чем в Англии и Германии[2]. После Октябрьской революции Академию спас В. И. Ленин, понимавший ее значение для страны. И в 1919 г. он предостерегал, чтобы Академию не «съели» «коммунисты – фанатики». По воспоминаниям А. В. Луначарского, В. И. Ленин тогда говорил: «Нам сейчас вплотную Академией заняться некогда, а это важный общегосударственный вопрос. Тут нужна осторожность, так и большие знания, а пока мы заняты более «проклятыми» вопросами. Найдется у вас какой – нибудь смельчак, наскочит на академию и перебьет там столько посуды, что потом с вас придется строго взыскивать»[3].

Как это ни удивительно, во время Гражданской войны численность работников Академии выросла в три раза, с 200 до 600 человек. Шла тяжелейшая война, а Академия росла, создавались новые институты[4]. Как вспоминал впоследствии очевидец этих событий, известный ученый, лауреат Нобелевской премии Н. Н. Семенов, «...создание этих институтов породило истинное чудо. Во-первых, распыленные научные силы сконцентрировались по специальностям в отдельных институтах, а во-вторых (и это самое главное), в умах и сердцах ученых произошел огромный психологический сдвиг. Они почувствовали, что нужны социалистической стране, перед ними раскрывались в будущем огромные перспективы развития их научных идей и возможности применения их работы на благо народа»[5]. В эмиграцию из 45 действительных членов выеха-

---

[1] Новый энциклопедический словарь. Т. 26. Пг., б.д., с. 263.

[2] *Алексеев П. В.* Революция и научная интеллигенция. М., 1987, с.20.

[3] Ленин и Академия наук. М., 1969, с. 62–63.

[4] См.: *Иванова Л. В.* Формирование советской научной интеллигенции (1917–1927 гг.). М., 1980.

[5] *Семенов Н. Н.* Наука и общество. Статьи и речи. М., 1973, с. 263.

ло всего лишь несколько человек. Начала меняться и социальная организация отечественной науки[1]. Если в 1918 г. было 21 научное учреждение, то в 1924–81, а число университетов и учебных институтов возросло с 91 в 1914–1915 учебном году до 160 в 1924–1925[2]. И это при всех тогдашних трудностях. Например, в 1920 г. доля госбюджета на народное образование составляла 10,4 %, а в 1922 г. доля Наркомпроса в госбюджете упала до 3,5%. Тогда дело доходило даже до профессорских забастовок[3]. Переходный период был не простым, но Академия росла, укреплялась и явно возрастала ее роль в жизни страны. В 1941 г. в Академии наук СССР было уже 147 учреждений, в которых работало 8 тысяч сотрудников, в том числе 3700 научных работников. А в 1986 г. только в учреждениях Академии наук СССР работало 58, 5 тыс. научных работников[4]. И это не считая научных сотрудников в республиканских академиях и в отраслевых академиях. Всего в этом году отмечено в СССР 1,5 млн. научных работников, что составляло четвертую часть всех научных работников мира[5]. В СССР был создан один из двух крупнейших научных центров земного шара. И роль в нем Академии была определяющей.

Мы не ставим перед собой задачи отразить все основные этапы развития академической науки в нашей стране. Остановимся только на ее роли в годы Великой Отечественной войны. Эта тема уже находила отражение в литературе и мы обращаемся прежде всего к монографии Б. В. Левшина, вышедшей еще в 1966 г. и специально посвященной Академии наук СССР во время этой войны, основательной статье на эту же тему академика В. А. Котельникова, занимавшегося во время войны созданием аппаратуры специальной связи и ставшего основоположником советской радиоэлектроники, и ряду других работ, в том числе и на обобщающих изданиях по истории Академии, а также по истории войны.

Как подчеркивал уже упоминавшийся Н. Н. Семенов, «в 30-х годах наша наука и техника продолжали укрепляться и к сороковым годам мы вышли на рубежи наиболее технически развитых капиталистических стран. Это обстоятельство сыграло немаловажную

---

[1] *Бастракова М. С.* Становление советской системы организации науки (1917–1922). М., 1973, с. 18.

[2] *Алексеев П. В.* Указ. соч., с. 63.

[3] Там же, с. 95.

[4] Народное хозяйство СССР за 70 лет. Юбилейный статистический ежегодник. М., 1987, с.61.

[5] Там же, с. 62.

роль в победе нашей страны над фашистской Германией»[1].10 июля 1941 г. при уполномоченном Государственного комитета обороны по науке С. В. Кафтанове, создается научно-технический совет, в который входили И. П. Бардин, И. М. Жаворонков, К. Ф. Жигач, А. Ф. Иоффе, П. Л. Капица, И. Л. Кнунянц, И. Г. Кочергин и др. ученые. В работе совета участвовали также С. И. Вавилов и Н. Н. Семенов. Совет делился на секции по соответствующим отраслям науки. Перед советом стояли задачи решения важнейших научных вопросов, таких как получение специальных сталей в обычных мартеновских печах, разработка взрывчатых веществ, новых видов горючих смесей для борьбы с танками,новых методов получения жидкого кислорода, создания радиолокационных установок, исследования по созданию мощных реактивных двигателей. Каждая секция передавала свои наработки в совет, а он докладывал о них правительству, руководству партии и Государственному комитету обороны[2].

В самом начале войны Академия наметила главные направления своей работы, которые заключались в поисках средств обороны и конструировании их, научной помощи промышленности в освоении военного производства, мобилизации сырьевых ресурсов страны, замене дефицитных материалов местным сырьем. Для решения этих и других задач, вставших перед страной в условиях войны, был создан ряд специальных комиссий. Они делились на региональные и проблемные.

Комиссия по геолого-географическому обслуживанию Красной армии была создана в июле 1941 г. в Москве. Ею руководил академик А. Е. Ферсман. Комиссия выполняла непосредственные задания Народного комиссариата обороны и генерального штаба и имела в своем составе восемь специализированных групп и две экспедиции. Всего в нее входило 150 научных работников. Костяк комиссии составляли геологи и географы, но работали в ней также экономисты и инженеры. Комиссия эта действовала до 1943 г. и опиралась на ряд институтов Академии, прежде всего Институт геологических наук, Институт географии и др. На базе Института географии АН СССР была создана группа во главе с И. П. Герасимовым, занимавшаяся проблемами военной географии и входившая в состав Комиссии. Большую работу проделала Комиссия и по геологическому обслуживанию армии.Она выполняла задания командования различных родов войск, прежде всего бронетанковых, моторизованных, инже-

---

[1] *Семенов Н. Н.* Указ.соч., с. 263.

[2] См. *Кафтанов С. В.* Организация научных исследований в годы войны // Советская культурав годы Великой Отечественной войны. М., 1976.

нерных и др. по изучению геологических и гидрогеологических особенностей местности при строительстве оборонительных рубежей вокруг ряда городов страны и создании полевых фортификационных сооружений в прифронтовых районах. Изучались различные водные преграды и оптимальные способы их преодоления. Учитывались особенности болотистых местностей, горные районы, лесной покров, влияние распутицы и т.д. При проведении наступательных операций создавались необходимые карты проходимости, в соответствии с которыми командование организовывало передвижение войск[1].

В июле 1941 г. была создана Комиссия по реализации оборонных предложений при Ленинградском горкоме ВКП (б), в которую вошел ряд видных ученых, в том числе А. Ф. Иоффе, Ю. Б. Харитон, Я. Б. Зельдович, Н. Н. Семенов, Б. Д. Галеркин и др. Члены этой комиссии, которая существовала до 1945 г., участвовали в создании многих образцов военной техники. Параллельно в том же Ленинграде, при Ленинградском горкоме партии была создана Комиссия по руководству строительством оборонительных сооружений, в составе которой также работал ряд видных ученых. 3 апреля 1942 г. в Казани создается Комиссия АН СССР по научно-техническим военно-морским вопросам, перед которой была поставлена цель улучшения технического оснащения военно-морского флота. Руководил этой комиссией крупный физик А. Ф. Иоффе, а ее ученым секретарем был И. В. Курчатов. Комиссия занималась проблемами защиты военных кораблей от минной опасности и приняла участие в создании новых типов кораблей. Как известно, И. В. Курчатов, руководивший работами по размагничиванию военных кораблей, возглавлял лабораторию танковой брони в Физико-техническом институте. В 1943 г. он становится основателем и директором Института атомной энергии и сыграет выдающуюся роль в разработке масштабного атомного проекта.

В Казани в апреле 1942 г. также создается Комиссия АН СССР по пищевым ресурсам во главе с академиком Л. А. Орбели. В ее составе были Ботаническая (глава Б.К. Шишкин) и Зоологическая подкомиссии (глава Н. А. Ливанов). Эта комиссия занималась исследованием новых видов растительных и пищевых продуктов, проблемами кормовой базы животноводства, путем создания новых видов кормов, поисками возможностей замены дефицитных жиров и животных белков. Занималась она также проблемами создания витаминов и налаживанием их выпуска.Была также создана в марте 1943 г. Комиссия АН СССР по авиации во главе с академиком

[1] См.: *Ферсман А. Е.* Геология и война. М. – Л., 1943.

Н. Г. Бруевичем, в которую входил ряд крупных ученых-физиков, математиков, химиков и др. В Казани, в июне 1942 г. создается и Военно-санитарная комиссия АН СССР во главе с Л. А. Орбели, которая занималась решением проблем хирургии, терапии, эпидемиологии, санитарной гигиены в условиях военного времени.

В ноябре 1941 г. создается Комиссия по составлению хроники обороны Москвы, преобразованная в начале 1942 г. в Комиссию АН СССР по истории Великой Отечественной войны. Первоначально этой комиссией руководил Г. А. Александров, а затем будущий академик – историк И. И. Минц. Она активно занималась сбором материалов о ходе боевых действий, истории боевых частей армии, а также партизанских отрядов, о труде советских людей в тылу. Комиссия имела несколько отделений и активно сотрудничала с районными комиссиями, кинодокументалистами и журналистами. Эта комиссия действовала до ноября 1945 г. На военную тематику тогда переключились многие историки Академии. Как вспоминал будущий академик Н. М. Дружинин, некоторые сотрудники Института истории получили задания работать над антифашистскими популярными брошюрами и ему лично дали тему «Фашисты о славянстве». Он выпустил работы об А. В. Суворове, М. И. Кутузове, подготовил пособие под общим заглавием «Преподавание истории в условиях Великой Отечественной войны». Читал лекции в военных и гражданских аудиториях по военной тематике, давал консультации при подготовке театральных спектаклей и кинофильмов о войне[1]. С 1943 г. участвовал в сборе материалов для Чрезвычайной комиссии по расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков. Подобную же работу проводили и многие другие работники Академии – А. М. Панкратова, И. И. Минц, Ф. В. Потемкин, Е. В. Тарле и др.

Многие сотрудники АН СССР входили в научно-технические советы наркоматов, А, например, из 26 членов Совета научно-технической экспертизы при Госплане СССР 20 его членов представляли академию.Входили ученые Академии и в Совет военно-политической пропаганды, созданный в июне 1942 г. при Главном политическом управлении Красной Армии во главе с секретарем ЦК ВКП (б) А. С. Щербаковым. Работники Академии внесли заметный вклад в формирование Фонда обороны, внеся соответствующие денежные средства и материальные ценности. Ряд из них входили в состав уже упоминавшейся Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков.

---

[1] *Дружинин Н. М.* Воспоминания и мысли историка. М., 1979, с. 62–69.

Вообще, обращение к биографиям ряда видных ученых Академии позволяет разобраться в их реальном вкладе в победу.Физик С. И. Вавилов, с 1945 г. ставший президентом Академии, осуществлял координацию работ по военной оптике, разработал приборы ночного видения. Будущий академик А. И. Берг во время войны активно занимался проблемами радиоэлектроники, имевшими значение в военных целях. Он внес большой вклад в дело связи, навигации и радиолокации. Академик В. Л. Комаров, бывший президентом Академии с 1936 г., был инициатором образования Комиссии по мобилизации ресурсов Урала, Западной Сибири и Казахстана, созданной в августе 1941 г. в Свердловске. Он же руководил геологическими работами в Печорском угольном бассейне. В 1942 г. он издал работу под названием «Отечественная война и наука». Крупный математик А. Н. Колмогоров во время войны участвовал в осуществлении многих работ, связанных с военной тематикой. Он подготовил специальные труды по теории стрельбы, по теории вероятности, весьма важные в артиллерии. А будущий президент Академии М. В. Келдыш во время войны провел эффективные работы в помощь военной авиации. Им внесен огромный вклад в разработку ряда вопросов авиационной, атомной и космической техники.

Академик М. М. Дубинин создал новые средства химической защиты. Академик Е. А. Чудаков, специалист в области машиноведения и автомобилестроения, возглавил Комиссию по мобилизации ресурсов Среднего Поволжья и Прикамья на нужды обороны, созданной в июне 1942 г. в Казани. Будущий член-корреспондент Н. Л. Духов внес большой вклад в разработку новых танков. Он станет трижды Героем Социалистического труда. Академик М. А. Лаврентьев, в будущем председатель Сибирского отделения АН СССР, во время войны решил ряд проблем в области артиллерии и военно-инженерного дела. Хорошо известен вклад в дело победы таких академиков как А. П. Александров, А. А. Байков, Г. М. Кржижановский, А. Н. Крылов, А. Л. Минц, С. С. Наметкин, А. А. Скочинский, К. И. Скрябин, Е. К. Федоров, Г. Н. Флеров, Ю. Б. Харитон, С. А. Христианович и др[1]. К тому же, не было ни одного института Академии, сотрудники которых не принимали бы активного участия в военных действиях. Из учреждений АН СССР ушло на фронт около двух тысяч человек, не занятых разработками военной тематики.

Вообще, на войну тогда работали тысячи сотрудников Академии в самых различных областях, имевших прямое или опосре-

[1] Подробнее см.: *Левшин Б. В.* Советская наука в годы Великой Отечественной войны. М., 1983.

дованное отношение к оборонной тематике. Примечательно, что будучи распределенной по различных комиссиям, подкомиссиям и группам, АН СССР сохраняла свое единство. В июле 1941 г. часть ее учреждений была эвакуирована из Москвы, а в августе из Ленинграда. Они разместились в Свердловске, Казани, Алма-Ате, Ташкенте, Фрунзе и других городах страны. Президиум АН СССР начал работать в Казани в августе 1941 г. Но уже с 3 по 8 мая 1942 г. в Свердловске состоялось первое в условиях войны общее собрание Академии, второе там же в Свердловске – с 15 по 18 ноября того же года, а третье в Москве – с 25 по 30 сентября 1943 г. В 1953 г. учреждения Академии возвратились в Москву, в Ленинград они вернулись в 1945 г.

Война, требовала максимального напряжения сил и средств, а в стране создавались новые научные институты Академии, а также лаборатории и отделы. Создавались и новые республиканские академии наук, филиалы и базы АН СССР. В 1941 г., в июне месяце создается Академия наук Литовской ССР, в ноябре 1943 г. Академия наук Узбекской ССР, в октябре того года Академия наук Армянской ССР, а в январе 1945 г. Академия наук Азербайджанской ССР. К тем филиалам и базам, которые существовали раньше во время войны добавились Киргизский, Западно-Сибирский, Казанский. Восстановлена Кольская база АН СССР и созданы Дальневосточная, Карело-Финская, Архангельская и Дагестанская базы. Все они были подключены к работам на оборону страны. Большой опыт приобретенный сотрудниками АН СССР во время войны был затем использован при реализации грандиозных атомного и ракетного проектов, а также и при решении другихсложных научно-технических задач, которые вывели многие разработки отечественных ученых на высочайший уровень мирового значения.

Даниелян Н. В.

Размышления над историей Российской Академии наук

Как известно, двести девяносто лет назад, 22 января 1724 года, император Петр I утвердил составленный Л. Л. Блюментростом проект Положения об основании Петербургской Академии наук, а 28 января Сенатский Указ возвестил об учреждении в России первой Академии наук. Так было положено начало организационному оформлению научной деятельности в России. Академическая наука изначально рассматривалась как своеобразный научный департамент, который руководствовался потребностями государства. Такой подход остался общепринятым в академической науке и по сей день.

Академия наук и художеств, как она называлась в проекте Петра I, состояла из «трех классов наук»: математического, включавшего теоретическую математику, механику, астрономию, географию и навигацию; физического, включавшего теоретическую и экспериментальную физику, химию, астрономию и ботанику. В гуманитарном классе планировалось обучать красноречию, новой и древней истории, праву, политике и этике.

В Академии не предусматривалось проведение исследований в области богословия, она изначально носила светский характер, который сохранится на всей протяженности ее истории. Первым русским академиком был избранный на должность профессора химии в 1745 году М. В. Ломоносов. Позже членами Академии стали С. П. Крашенников, С. Я. Румовский, И. И. Лепехин и другие – в основном, дети ремесленников, солдат, низшего духовенства, что говорит о народности духа Академии наук с самого начала и ее общедоступности. В годы существования СССР появились выдающиеся ученые и академики, приобретшие мировое имя и славу, которыми мы гордимся, и чьи имена останутся в нашей истории навсегда.

При Академии были образованы библиотека, музей (Кунсткамера), обсерватория, физический кабинет, анатомический театр, художественные классы, мастерские, типография. В 1748 году по инициативе М. В. Ломоносова была построена химическая лаборатория, которая явилась прообразом первого научно-исследовательского института. Возникает вопрос: почему то, что создавалось так долго и с таким трудом, сегодня следует реформировать, сократить, а не наоборот преумножить и расширить для проведения более глубоких, подробных и разносторонних исследований, для того чтобы Российская Академия наук смогла стать во главе мировой научной мысли?

Каково значение организации Академии для развития русской культуры? Во-первых, было положено начало формированию отечественных научных кадров, науки как вида человеческой деятельности и социального института. Во-вторых, в академических мастерских стали изготавливаться различные приборы, механизмы, инструменты для научных исследований. Уже в 1741 году физический кабинет насчитывал около 400 инструментов и приборов, с помощью которых велись исследования в области механики, опти ки, магнетизма, теплоты и т.д. Большое значение имели для исследователей коллекции Кунсткамеры и Минералогического отдела. В-третьих, в ведении Академии находилось почти все гражданское книгоиздание. Здесь издавались «Санкт-Петербургские ведомости», первый научно-популярный журнал, ученые записки Академии. В стенах Академии были выполнены и опубликованы основные работы М. В. Ломоносова. Большое значение Академия уделяла изданию учебной литературы. В-четвертых, особое внимание уделялось популяризации научных знаний среди городского населения. Начиная с 1726 года, читались публичные лекции для всех желающих, правда, на латинском языке. Первую публичную лекцию по физике на русском языке прочитал М. В. Ломоносов в стенах Академии в 1746 году. Эта традиция была продолжена Е. Р. Дашковой, которая в 1787 году организовала чтение общедоступных курсов на русском языке по основным отраслям науки.

Я думаю, что рождение Академии наук имело особое значение, сравнимое, пожалуй, с введением кириллицы или началом книгопечатания на Руси. Деятельность членов Академии по составлению словарей русского языка предвосхитила «золотой век» отечественной литературы. Эта деятельность олицетворяла становление русской науки, объединяющей в одно целое естественнонаучное и гуманитарное знания.

Таким образом, деятельность Академии наук сыграла огромную роль в развитии отечественного языка и науки, культуры в целом. Дух национального самосознания, приобретший силу в XVIII веке,

получил многие формы выражения – путешествия в различные районы России, организацию академической науки и системы образования, изучение и разработку отечественного языка. Академия издавала произведения русской литературы и науки, осуществляла комплектование библиотек в различных краях России, помогала материально многим ученым. Из средств Академии в 1837 году по распоряжению Николая I было выделено 400 тыс. рублей на постройку Пулковской обсерватории. Члены академии принимали участие в организации университетов, в формировании отечественного научного сообщества как важного фактора развития культуры.

Можно заключить, что в царский период истории России были приложены значительные усилия для формирования российской науки, способной проводить исследования на мировом уровне и даже идти впереди них. Данная задача оставалась приоритетной в государственной политике и в годы Советской власти, даже в тяжелейшее послереволюционное время осознавалось ее первостепенное значение.

Так что же современная реформа, направленная на полную трансформацию Академии наук в ее сегодняшнем понимании? Не существует ли здесь угроза разрушить все то, что создавалось столетиями во благо и процветание отечественной науки и государства? Как быть с объединением и сокращением целых институтов, изъятием у них исторических зданий, стены которых видели и слышали величайших представителей российской науки? Не возвратит ли это нас к таким потерям, на восстановление которых потребуется жизнь нескольких поколений, как это уже было в современной истории России, что особенно тяжело после переходного периода 1990-х годов?

В связи с данными вопросами в это трудное для Российской Академии наук время я хотела бы обратить ваше внимание на описание празднования 200-летия академии наук, проходившего в сентябре 1925 года в Ленинграде и Москве.

2 декабря 1917 года на заседании Общего Собрания Российской Академии наук ее секретарь, академик Сергей Федорович Ольденбург обратился к немногим, еще остававшимся в революционном Петрограде академикам, со словами: «Вполне сознаю, что при исключительных обстоятельствах переживаемого времени предложение мое может показаться несвоевременным, тем не менее, считаю своим долгом напомнить Общему Собранию, что в 1925 году исполняется двухсотлетие существования Российской Академии наук»[1]. От данного юбилея Академию отделяла дистанция длиною

[1] *Кумок Я. Н.* Карпинский // Жизнь замечательных людей. Серия биографий. Вып. 8 (579). М.: Молодая гвардия, 1978. Глава 20.

в гражданскую войну, за пять лет которой Академия наук потеряла почти половину состава своих академиков: из 46 числившихся на 25 октября 1917 года действительных членов к 1922-ому году тринадцать скончались, а семь оказались за рубежом и уже не вернулись в Россию. Однако к юбилейному году Академии наук удалось не только полностью восстановить персональный состав, но и существенно расширить свою деятельность, поскольку она постепенно превращалась в разветвленную систему научно-исследовательских учреждений, существовавшую до настоящего времени.

Однако моя цель в данном случае – не эта всем хорошо известная историческая справка, а выдержка из дневника жены секретаря Академии наук С. Ф. Ольденбурга – Елены Григорьевны. Она описывает подготовку к празднованию юбилея следующим образом:

«6 июля 1925 года.

Вчера в воскресенье Сергей вернулся из Москвы. Поездкой он доволен и вид у него бодрый. Дело в том, что относительно смет на дальнейшие расходы по юбилею, Наркомфин решил, что достаточно и 10 000 руб., и что слишком широко затеян юбилей – и ремонт зданий, и одежду служителям и переделки разных выставок и т.п. Сергей ответил, что в таком случае, он доложит в Комиссии, что юбилея не будет и надо написать на Запад, что вышла ошибка и предупредить, чтобы не ехали. Тогда товарищ сказал, что надо помнить, что СССР бедна; на это Сергей ответил – это верно, мы бедны, но мы не нищие, и юбилей имеет не только научное, но и политическое значение. Товарищ сказал, что он в Комиссии будет возражать. Но в Комиссии заявление академиков поддержали, говоря о политическом значении академического юбилея. Бывший здесь представитель Украинской АН возразил, что РАН получает большое ассигнование, а их академия нет. На это председатель сказал полушутя: «Сколько времени вы существуете?» – «Пять лет». «А когда Вы будете праздновать свой юбилей?» – обратился он к академикам. – «Наверное, в следующем столетии». – «Ну вот, когда и вам будет 100 лет, то тогда вы получите в пять раз больше, чем сейчас получает РАН на свой юбилей». Украинский представитель, улыбаясь, согласился, и дело прошло гладко.

27 августа 1925 года.

До юбилея осталась одна неделя и один день. Пока приехал только из Японии один профессор русской литературы в Токийском университете. Инцидент с Германией улажен и немецкие ученые едут. В Академии почти закончены внешние ремонты,

но внутри во многих помещениях еще кипит работа. Снаружи убирают оставшийся после ремонта мусор, метут, увозят приготовленные кучи. Я была в большом конференц-зале, где 5-го числа произойдет прием гостей – там очень красиво, зала такая прекрасная, отмыли с подоконников, кругом окон и дверей чудные резные и лепные украшения из дерева. Бюст Петра I стоит на старом месте и по-прежнему производит внушительный вид великого организатора; сбоку между окон, выходящих во двор, поставят второй бюст, другого человека, организатора России – Ленина. Очень эффектны, по-моему, первые четыре комнаты, перед выходом в конференц-зал – зеленая, красно-вишневая, белая и оранжевая; в одной из них, в зеленой, висят портреты бывших президентов. В малом конференц-зале будут висеть портреты академиков. Должны привезти из дворца мебель, при мне вешали из Юсуповского особняка люстры – бронза с черным – красивое сочетание цветов и каждая люстра своей особой красивой формы. У входа в стену вделывают мозаичную картину работы мастерской Ломоносова «Полтавский бой» – это очень грандиозно. Картину перед тем привезли из Общества поощрения художеств, а перед тем 35 лет тому назад она стояла в проходной комнате на огромных деревянных подставках в Академии художеств, и каждый мимо проходящий студент Академии считал своим долгом отковырнуть кусочек; теперь, надо думать, картина стала на то место, где ей надобно быть.

В воскресенье у нас было заседание: обсуждали вопрос о том, что правительство дало всем служащим к юбилею в виде прибавки половину оклада. Так как у академиков оклады скромные – по 50 руб., то дать академику 25 руб. к юбилею – немного неловко, и правительство решило дать просто сумму, которую сама бы Академия распределила по своему усмотрению между академиками. Сергей Федорович был против: говорил мне, что это вызовет массу разговоров: эти суммы преувеличат втрое и пойдут толки, что академики взяли себе Бог знает что. А между прочим, надо уже «отдать» угощение, если какой-нибудь иностранец угостит (тебя) обедом в ресторане. Многие академики, в том числе и бедный Сергей Федорович, не имеют ничего, кроме рабочего потрепанного платья. Толковали они долго и решили: дать всем академикам половину их содержания, как и остальным служащим Академии; затем в распоряжении Правления оставить определенную сумму, из которой будут погашаться счета академиков из ресторанов, когда надо будет «угостить» иностранного ученого. Все младшие служащие получают готовые новые костюмы к юбилею, и потому при входе в здание

Академии у двери, где Правление, часто можно видеть списки лиц, которых портной приглашает на примерку»[1].

Полагаю, что, судя по данным записям, люди были полны желания работать на благо страны и работали с полной самоотдачей делу, умели радоваться малому. И если Академия наук смогла выдержать годы войны, разрухи и голода и уверенными, быстрыми шагами начала продвигаться вперед в начале 1920-х годов, то, я уверена, текущая кризисная ситуация будет преодолена и ученые Российской Академии наук одержат еще немало побед и сделают великих открытий! Я желаю нам с вами подобного оптимизма, которым полны страницы истории Академии наук в различные периоды ее существования, и веры в будущие успехи великой и славной Российской Академии наук, несмотря ни на какие реформы и преобразования!

---

[1] *Ольденбург Е. Г.* Из дневниковых записей (1925–1930). / Публ. М. А. Сидорова и Ю. И. Соловьева. // Вестник Российской Академии наук. 1994. № 7. С. 638–649.

Васильева Ю. С.

Неизвестные страницы истории Академии Художеств: «Дело А. Ф. Лабзина»

История Российской Императорской Академии Художеств насчитывает более 200 лет. Основанием Академии Художеств мы обязаны императрице Елизавете Петровне. Указом от 6 (17) ноября 1757 г. правительствующему Сенату она постановила учредить Императорскую Академию Художеств в Санкт-Петербурге под руководством камергера Ивана Ивановича Шувалова. В следующем году были избраны первые почетные члены Академии Художеств: граф Александр Сергеевич Строганов (ставший впоследствии ее президентом) и граф Андрей Петрович Шувалов. По воле императрицы президент И. И. Шувалов составил проект организации нового образования "Учреждения Императорской Академии Художеств", который состоял из 16 пунктов. Этот проект давал подробное описание деятельности Академии Художеств, ее организационной структуры. Он стал основополагающим и определил работу Академии на многие годы. Иван Иванович Шувалов основал библиотеку при Академии и положил начало собранию живописных полотен, передав в дар Академии свое собрание картин и рисунков[1].

Екатерина II после восшествия на престол пожаловала Академии Художеств «привилегии, Устав и Штат» указом от 4 ноября 1764 г.[2]. В ее правление на содержание Академии и жалование слу-

---

[1] *Исаков С. К.* Краткий исторический очерк Императорской Санкт-Петербургской Академии Художеств. СПб., 1914. С. 4–11; *Савинов А.* Академия Художеств. М.-Л., 1948. С. 8–11, 30.

[2] Юбилейный справочник Императорской Академии Художеств. 1764–1914 / Сост. С. Н. Кондаков. Т. 1. СПб., 1915. С. 152–163.

жащих ежегодно выделялось 60 тысяч рублей серебром[1]. Первый президент И. И. Шувалов был уволен в отставку. Его сменил на этой должности И. И. Бецкой. Он написал свой проект "Управления Академией Художеств", но данный документ не вносил ничего нового в организационную структуру Академии. Позднее изменения в Устав Академии Художеств были внесены в правление императора Александра I 22 октября 1802 г.[2].

Академия Художеств представляла собой самостоятельное государственное учреждение с особой организацией, уставом и гимном. Гимн был написан выпускником Академии Художеств А. Востоковым на музыку Почетного члена Академии Д. С. Бортнянского, прославлял императора и Академию такими строками:

Ликуй в Петровом граде
Драгих Искусств Собор!
И к полной днесь отраде
Отверзи мысль и взор.[3]

Во главе Академии стоял президент, задача которого заключалась в попечении над Академией и способствовании "цветущему состоянию" художественного искусства в России. Он мог "всякие дела решать и подписывать Общим Советом по большинству голосов, а где необходимо по числу баллов". Президент представлял интересы Академии Художеств на внешнем уровне, в том числе имел исключительное право письменно отчитываться перед императором[4]. Президент управлял вместе с Советом, но преимущество было на стороне первого, и он мог всегда продемонстрировать свою силу[5]. Внутренние вопросы решались коллегиально на Совете Академии, который обыкновенно собирался два раза в месяц: в первый понедельник месяца для назначения расходов и распоряжений на наступающий месяц и в последнюю субботу каждого месяца для отчета. В остальное время Академией управлял вице-президент или директор. "Академия поставлена была на такой ноге, что она не

---

[1] *Оленин А. Н.* Краткое историческое сведение о состоянии Императорской Академии Художеств с 1764 по 1829 год. СПб., 1829. С. 1, 5.

[2] Юбилейный справочник Императорской Академии Художеств. 1764–1914 / Сост. С. Н. Кондаков. Т. 1. СПб., 1915. С. 164–167.

[3] Московские ведомости. 1806. 22 сентября. № 76. С. 1437.

[4] Юбилейный справочник Императорской Академии Художеств. 1764–1914 / Сост. С. Н. Кондаков. Т. 1. СПб., 1915. С. 156.

[5] ОР РНБ. Ф. 542. Оп. 1. Д. 232. Л. 20 об.

зависи ни в чем, ни от кого, ни у кого, ни в чем и ни спрашивалась и никому ни о чем не представляла"[1]. Таким образом, Академия Художеств являлась в некотором отношении автономным образованием.

Должность конференц-секретаря и прочие чиновничьи должности занимались путем избрания претендента на Совете Академии в присутствии президента. Академия обладала и свободой выбора своего президента, представляя избранную кандидатуру на утверждение императора[2]. В период с 1767 по 1822 гг. обязанности президента Академии Художеств исполняли многие видные общественные деятели: такие как обер-прокурор Святейшего Синода граф Алексей Иванович Мусин-Пушкин, тайный советник, граф Шуазель-Гуфье, граф Александр Сергеевич Строганов и тайный советник Алексей Николаевич Оленин.

Единственным конференц-секретарем Академии Художеств, который получил это назначение непосредственно от самого императора Павла I был Александр Федорович Лабзин. На имя Лабзина был издан именной указ от 6 сентября 1799 г., направленный в Академию Художеств, минуя Сенат[3]. Поводом к подобному назначению послужила добросовестная служба Лабзина в Коллегии иностранных дел и личная просьба последнего.

По Уставу 1764 г. в обязанности конференц-секретаря входило "содержать журнал" для фиксации высочайших указов, производить переписку с присутственными местами в России, с Академиями Художеств европейских стран и известными художниками, представлять пришедшие на имя Академии письма на заседаниях Совета, вести протоколы заседаний Академического Совета и "сочинять историю Академии". Также конференц-секретарь являлся хранителем меньшей печати Академии Художеств[4]. С развитием Академии Художеств постепенно расширялся и круг обязанностей конференц-секретаря. В правление императора Александра I конференц-секретарь Академии Художеств должен был составлять ежегодно "записки", в которых представлялись результаты трудов Академии за год, сообщалось о новых успехах изящных искусств в России, работах учеников Академии и ее проектах на благо импе-

---

[1] ОР РНБ. Ф. 542. Оп. 1. Д. 232. Л. 13.

[2] Юбилейный справочник Императорской Академии Художеств. 1764–1914 / Сост. С. Н. Кондаков. Т. 1. СПб., 1915. С. 157.

[3] РГИА. Ф. 789. Оп. 1. Ч. 1. Д. 1428. Л. 1.

[4] Юбилейный справочник Императорской Академии Художеств. 1764–1914 / Сост. С. Н. Кондаков. Т. 1. СПб., 1915. С. 158.

рии[1]. Помимо этого конференц-секретарь выступал с годовым отчетом на торжественном заседании Совета Академии в начале нового академического года в присутствии почетных любителей и гостей Академии[2]. Речи конференц-секретаря печатались отдельным изданием, дополнительно к описанию торжественных собраний в Академии в центральной прессе. В 1803 г. речь А. Ф. Лабзина вышла тиражом 300 экземпляров[3]. Отчет заслушивался и на торжественном собрании Совета по случаю выпуска учеников Академии - один раз в три года. Конференц-секретарь в ходе заседания Совета выступал с речью, а также участвовал в подсчете голосов по поводу награждения отдельных работ учащихся[4]. Таким образом, обязанности конференц-секретаря в основном заключались в ведении делопроизводства Академии. Уставом 1764 г. предусматривалось, что конференц-секретарем Академии Художеств должен быть человек "искусный в науках, по колику оныя к художествам принадлежат"[5]. От чиновника требовалась не только добросовестная работа, но и высокий уровень образования: умение вести переписку, знание иностранных языков и некоторые хозяйственные навыки.

А. Ф. Лабзин значительно расширил сферу деятельности Академии Художеств: он установил связь и вел активную переписку с Лондонской Академией Художеств, обмениваясь опытом работы и новостями из мира искусства с секретарем этой Академии[6]. Помимо административных обязанностей А. Ф. Лабзин должен был контактировать со всеми учениками Академии и присутствовать на экзаменах[7]. А. Ф. Лабзин являлся не только исполнительным чиновником, но старался что-то улучшить, внося свои предложения и соображения на рассмотрение президента. Предложения Лабзина

---

[1] Юбилейный справочник Императорской Академии Художеств. 1764–1914 / Сост. С. Н. Кондаков. Т. 1. СПб., 1915. С. 166.

[2] Сборник материалов для истории Санкт-Петербургской Академии Художеств за 100 лет ея существования / Под ред. П. Н. Петрова. Т. 1. СПб., 1864. С. 450, 472, 483, 505, 521.

[3] РГИА. Ф. 789. Оп. 1. Ч. 1. Д. 1715. Л. 4.

[4] *Лабзин А. Ф.* Речи Господина Конференц-Секретаря, Действительного Статского Советника и Кавалера // Московские ведомости. 1806. 22 сентября. № 76. С. 1434.

[5] Юбилейный справочник Императорской Академии Художеств. 1764-1914 / Сост. С. Н. Кондаков. Т. 1. СПб., 1915. С. 158.

[6] Сборник материалов для истории Санкт-Петербургской Академии Художеств за 100 лет ея существования / Под ред. П. Н. Петрова. Т. 1. СПб., 1864. С. 449.

[7] ОР РНБ. Ф. 542. Оп. 1. Д. 232. Л. 6.

затрагивали разные сферы деятельности Академии Художеств: ведение делопроизводства и учебный процесс. Сфера делопроизводства Академии Художеств по обилию документации значительно не отличалась от любого другого государственного учреждения. Александр Федорович обращал внимание президента Оленина на тот факт, что с развитием Академии увеличивается и объем бумаг. Лабзин предлагал по возможности сократить поток внутренней документации и, тем самым, связанные с этим расходы[1].

Александр Федорович выносил свои предложения и на суд Совета Академии, многие из которых были одобрены. Так, например, Лабзин на заседаниях Совета 1804 г. предложил назначить специальный комитет из числа почетных любителей и независимых членов Академии Художеств для рассмотрения работ воспитанников по программам Академии в области живописи. Следующее его предложение касалось почетных любителей и почетных членов Академии Художеств. Он предлагал заменить рукописные дипломы этим лицам на печатные с золотым тиснением[2]. На заседании Академического Совета 1813 г. конференц-секретарь Лабзин высказал предложение ввести некую особую "цензуру" для живописных работ воспитанников[3]. Данное замечание было учтено при работе Совета.

Свое мнение относительно количества пансионеров и отправки их за границу Лабзин представил на рассмотрение президенту Академии А. Н. Оленину. Александр Федорович аргументировано доказывал преимущества от расширения автономии Академии в решении внутренних вопросов. Он советовал не зависеть от высших властей в вопросе определения количества учеников для обучения за рубежом, так как Академия стала предоставлять по этим вопросам отношения императору, таким образом, ограничив свое право. По мнению Лабзина, потеря определенной доли прав не принесет Академии Художеств выгоды, а приведет к большей зависимости от вышестоящих инстанций и постепенной потере других привилегий. Так как "потерять право гораздо легче, нежели оное приобресть"[4].

Ревностная служба А. Ф. Лабзина в качестве конференц-секретаря Академии Художеств получила высокую оценку со стороны императора Александра I. В 1801 г. А. Ф. Лабзину был пожалован перстень

---

[1] ОР РНБ. Ф. 542. Оп. 1. Д. 232. Л. 20

[2] Сборник материалов для истории Санкт-Петербургской Академии Художеств за 100 лет ее существования / Под ред. П. Н. Петрова. Т. 1. СПб., 1864. С. 466, 472–473, 468.

[3] Там же. Т. 2. СПб., 1864. С. 49.

[4] ОР РНБ. Ф. 542. Оп. 1. Д. 232. Л. 11об, 12.

“под № 1” за успехи в работе Академии Художеств.[1] 12 декабря 1804 г. Александр Федорович был награжден орденом Святой Анны второго класса[2]. По именному указу от 20 января 1804 г. статский советник Лабзин “в воздаяние ревностной и усердной службы” был произведен в действительные статские советники[3]. В апреле следующего года император пожаловал Александру Федоровичу бриллиантовые знаки Ордена Святой Анны второго класса. В 1811 г. “за усердную службу по Академии” действительному статскому советнику Лабзину был пожалован Орден Святого Владимира третьей степени[4]. Заслуги А. Ф. Лабзина были отмечены и президентом Академии Художеств А. С. Строгановым в ходе награждения участников строительства Казанского собора, в числе чиновников Академии[5].

Должность конференц-секретаря находилась в непосредственной зависимости от президента, который определял генеральную линию и стиль работы Академии в целом. С 1800 по 1811 гг., то есть до самой своей смерти, президентом Академии Художеств являлся граф Александр Сергеевич Строганов. Эффективность работы А. Ф. Лабзина как конференц-секретаря во многом зависела от его личных отношений с президентом Строгановым. Лабзин со своей стороны питал чувство глубокого уважения к Александру Сергеевичу Строганову, о чем он неоднократно говорил. Благодаря Строганову и его ходатайствам перед императором, увеличилась сумма, ежегодно выделяемая на содержание Академии Художеств. Учащиеся получили возможность развивать свой талант в Италии, а также смогли учиться на образцах мировой живописи: полотнах европейских мастеров, приобретенных или подаренных А. С. Строгановым Академии. Период президентства А. С. Строганова Лабзин назвал “золотым веком” в истории Академии Художеств. По словам Лабзина, именно “Попечителя, Ходатая и Представителя” нашла Академия Художеств в лице графа А. С. Строганова. По его мнению, чувство уважения к А. С. Строганову будет иметь продолжение в каждом ученике, вышедшем из стен Академии[6].

---

[1] Сборник материалов для истории Санкт-Петербургской Академии Художеств за 100 лет ея существования / Под ред. П. Н. Петрова. Т. 1. СПб., 1864. С. 422.

[2] РГАЛИ. Ф. 46. Оп. 2. Д. 16. Л. 25.

[3] РГИА. Ф. 789. Оп. 1. Ч. 1. Д. 1428. Л. 2.

[4] РГАЛИ. Ф. 46. Оп. 2. Д. 16. Л. 25.

[5] РГИА. Ф. 797. Оп. 2. Д. 5679. Л. 12, 104.

[6] *Лабзин А. Ф.* Речи Господина Конференц-Секретаря, Действительного Статского Советника и Кавалера // Московские ведомости. 1806. 13 сентября. № 73. С. 2030; 22 сентября. № 76. С. 1434.

Александр Федорович высоко оценивал личные заслуги графа А. С. Строганова. Одно из его стихотворений посвящено Александру Сергеевичу Строганову. Строганов, по мнению Лабзина, – «времени любимец, Питомец щастья самого, Богат, почтен, любим, щастливец, От дня рожденья своего; В ком разум быстр, в ком чувство живо; Кому Художества не лживо, Свои открыли красоты, К кому смиренныя Науки, Любезно простирают руки»[1].

Карьерный взлет А. Ф. Лабзина в президентство А. С. Строганова сменился долгим застоем. Александр Федорович жаловался новому президенту Академии, Алексею Николаевичу Оленину в 1817 г., что его долгая и верная служба в Академии Художеств в течение 18 лет не прошла бесследно, но не привела к желаемому повышению, поэтому Лабзин просил Оленина одобрить его прошение об отставке[2]. Должность конференц-секретаря относилась к VIII классу по Табели о рангах[3], жалование составляло 1350 рублей по штату 1802 г.[4]; для сравнения – начальники отделений в Академии Художеств получали 2500 рублей, а молодые художники за эстампы – 1500 рублей. Сфера деятельности конференц-секретаря значительно ограничивалась введением новой единицы в организационную структуру Академии – письмоводителя, который теперь взял на себя всю делопроизводственную работу, и конференц-секретарь “сделался лишней спицей в колесе”.[5] В возрасте 51 года Александр Федорович Лабзин был оставлен в чине действительного статского советника, в котором он состоял на протяжении 14 лет. Преклонный возраст требовал соответствующего подкрепления в виде определенного социального статуса и денежного обеспечения. Лабзин вспоминал, что все его просьбы о повышении заканчивались вопросами: “Какое тебе место? Как ты сам себя оцениваешь?”[6] Академия Художеств осталась единственно возможной сферой приложения деятельности Александра Федоровича Лабзина.

На протяжении 6 лет после смерти президента А. С. Строганова, Академия Художеств находилась в подчинении министерства народного просвещения, а внутреннее управление осуществлял вице-

---

[1] *Лабзин А. Ф.* Бессмертие (Подражание Г-ну Делилю) // Вестник Европы. 1802. Ч. 6. № 23. С. 212.

[2] ОР РНБ. Ф. 542. Оп. 1. Д. 232. Л. 8 об.

[3] Юбилейный справочник Императорской Академии Художеств. 1764–1914 / Сост. С. Н. Кондаков. Т. 1. СПб., 1915. С. 153.

[4] РГИА. Ф. 789. Оп. 19. Д. 244. Л. 2.

[5] ОР РНБ. Ф. 542. Оп. 1. Д. 232. Л. 10 об, 22.

[6] ОР РНБ. Ф. 542. Оп. 1. Д. 232. Л. 10 об.

президент. 21 апреля 1817 г. вновь был избран президент Академии Художеств – тайный советник Алексей Николаевич Оленин[1]. С назначением А. Н. Оленина президентом многое в жизни Академии изменилось к лучшему благодаря введению им различных нововведений. Например, в период президентства Оленина было реконструировано здание Академии Художеств. Алексей Николаевич "во все вникал сам" и лично отдавал распоряжения. По воспоминаниям выпускника Академии Художеств Федора Григорьевича Солнцева, президент Оленин своей деятельностью на благо Академии завоевал симпатии ее учеников, которые на себе почувствовали и по достоинству оценили все нововведения[2]. Несмотря на хорошее отношение учеников к А. Н. Оленину, среди своих подчиненных он не пользовался расположением. Алексей Николаевич признавался А. Н. Голицыну в письме: «меня величают «Оленин-собака» – Что все лучше, нежели быть назван вором или дураком»[3].

В 1799 г. в Академии Художеств была введена новая должность – вице-президент. Первым вице-президентом стал действительный статский советский, архитектор В. И. Баженов.[4] Должность вице-президента являлась следующей ступенью в чиновничьей иерархии после конференц-секретаря, то есть он был вторым по важности в Академии Художеств после президента. По Уставу Академии, "удостоенный в сие звание исполняет с ревностью и неутомимой бдительностью все обязанности, в прежнем штате на Директора возложенные"[5]. Высочайшим указом от 12 января 1818 г. Александр Федорович Лабзин был утвержден в должности вице-президента Академии Художеств[6]. Круг обязанностей Александра Федоровича на новом месте значительно расширился. Он должен был за всем следить и организовывать хозяйственную деятельность Академии.

---

[1] *Оленин А. Н.* Краткое историческое сведение о состоянии Императорской Академии Художеств с 1764 по 1829 год. СПб., 1829. С. 33; Сборник материалов для истории Санкт-Петербургской Академии Художеств за 100 лет ея существования / Под ред. П.Н. Петрова. Т. 2. СПб., 1864. С. 89.

[2] *Солнцев Ф. Г.* Моя жизнь и художественно-археологические труды (1801–1875 гг.) // Русская старина. 1876. № 1. С. 128; № 2. С. 312, 314, 316.

[3] ОР РНБ. Ф. 542. Оп. 1. Д. 90. Л. 14.

[4] *Оленин А. Н.* Краткое историческое сведение о состоянии Императорской Академии Художеств с 1764 по 1829 год. СПб., 1829. С. 32.

[5] Юбилейный справочник Императорской Академии Художеств. 1764–1914 / Сост. С. Н. Кондаков. Т. 1. СПб., 1915. С. 165.

[6] РГИА. Ф. 789. Оп.1. Ч. 1. Д. 2735. Л. 2; РГАЛИ. Ф. 46. Оп. 2. Д. 16. Л. 26.

Неоднозначно складывались и отношения вице-президента А. Ф. Лабзина и президента Академии Художеств А. Н. Оленина. Алексей Николаевич разрешил А. Ф. Лабзину писать ему “партикулярные письма” в тех случаях, когда официальные бумаги требовали какого-либо пояснения или особого внимания со стороны президента[1]. Иногда Алексей Николаевич Оленин «оказывал честь» Александру Федоровичу и его семейству, нанося им визиты[2].

В 1822 г. по указу Сената вице-президент Академии художеств, действительный статский советник Александр Федорович Лабзин был отставлен от службы и отправлен в ссылку в город Сенгилей[3]. Столь необычное событие для правления императора Александра Павловича привлекло внимание общественности и вызвало различные толкования. Выпускник Академии Художеств Ф. Г. Солнцев и митрополит Филарет характеризовали поступок Лабзина, как “выходку против Аракчеева”[4]. Современник А. П. Беляев вспоминал, что именно «так тогда все говорили о нем»[5]. Н. М. Карамзин свидетельствовал: «А. Ф. Лабзин высказал свое недовольство относительно кандидатуры В. П. Кочубея в члены Академии Художеств»[6]. А. В. Дурново связал высылку Лабзина с «делом его оппозиции на выборах в почетные члены А. Гурьева»[7]. Позднее А. И. Герцен расценил подобный акт правительства «как политическое гонение»[8]. По этому поводу существовало большое количество версий. Наиболее полно данное событие отражено в официальной переписке по делу А. Ф. Лабзина[9].

---

[1] Там же. Л. 4, 21.

[2] ОР РНБ. Ф. 542. Оп. 1. Д. 90. Л. 6.

[3] Заседание Симбирской ученой архивной комиссии // Симбирские губернские ведомости. 1895. № 84. С. 2.

[4] *Солнцев Ф. Г.* Моя жизнь и художественно-археологические труды (1801–1875 гг.) // Русская старина. 1876. № 1. С. 119; Филарет митрополит. Рассказы, записанные А. В. Горским // Русская старина. 1888. Кн. 3. С. 586.

[5] *Беляев А. П.* Воспоминания: пережитое и передуманное с 1803 г. // Русская старина. 1880. № 9. С. 4.

[6] *Карамзин Н. М.* Письма к И. И. Дмитриеву. СПб., 1866. С. 337.

[7] РГИА. Ф. 933. Оп. 1. Д. 43. Л. 19.

[8] *Герцен А. И.* Былое и думы // Герцен А. И. Сочинения. Т. 4. М., 1956. С. 56.

[9] РГИА. Ф. 1409. Оп. 1. Д. 3868; отдельные фрагменты переписки опубликованы в: Русская старина. 1875. № 10. С. 291–296; 1881. № 12. С. 881–882; 1885. № 11. С. 381–388; Письма главнейших деятелей в царствование императора Александра I (1807–1829 гг.) / Под ред. Н. Дубровина. СПб., 1883. С. 360–363.

В Академии Художеств ежегодно перед открытием в сентябре проводилось публичное собрание, на котором обсуждались итоги работы Академии за прошедший год. Но за 1822 г. Академия не могла ничего представить публике. Предметом чрезвычайного собрания должно было стать избрание новых почетных любителей и членов Академии вместо умерших. Во избежание возможных затруднений вице-президент А. Ф. Лабзин предложил президенту Оленину заранее отработать намеченные вопросы накануне на рабочем совещании. Данное совещание состоялось 13 сентября и носило не официальный характер: все присутствующие свободно прогуливались по залу и непринужденно беседовали[1].

В ходе просмотра списка почетных любителей Академии выяснилось, что Академия располагает только тремя вакансиями. Каждый член Академического совета мог предложить свою кандидатуру. Таким образом, было названо 10 претендентов. Подобное звание предлагалось и президенту Оленину, который от него отказался. Опережали по количеству голосов трое: граф Гурьев, граф Аракчеев и граф Кочубей. Алексей Николаевич Оленин выразил некоторое недовольство относительно кандидатов, так как они являются его неприятелями, а одного из них Оленин даже вызвал на дуэль за то, что тот очернил его перед Государем. В силу подобных обстоятельств Алексей Николаевич отказался от своего права выбора. Александр Федорович, в свою очередь, предложил избирать, основываясь на принципе покровительства художествам, а не по чинам, так как все три предложенных кандидата по этому критерию равны между собой[2]. Лабзин также отметил и тот факт, что граф А. А. Аракчеев отличился сооружением памятника императору Павлу I в своем селе Грузино и заказал статую Андрея Первозванного для собора в своем имении[3]. В защиту графов Кочубея и Гурьева скульптор И. П. Мартос возразил: «Они близки к Государю». А. Ф. Лабзина не устроило такое объяснение, и чтобы явно показать всю его несообразность, он выдвинул свою кандидатуру: Илью-кучера, который имеет привилегию сидеть к императору спиной и по табели о рангах состоит в чине полковника. По мнению Лабзина: «всякий честный человек, верно служащий своему государю и хорошо исполняющий свои обязанности любого звания достоин уважения.

---

[1] РГИА. Ф. 1409. Оп. 1. Д. 3868. Л. 12 об, 13, 13 об.

[2] РГИА. Ф. 1409. Оп. 1. Д. 3868. Л. 2–3.

[3] *Лабзин А. Ф.* Письма графу А. А. Аракчееву // Письма главнейших деятелей царствования императора Александра I (1807–1829 гг.) / Под ред. Н. Дубровина. СПб., 1883. С. 209.

К тому же такие выходцы из крестьян, как Власов и Кулибин, в свое время стали членами Медико-Хирургической Академии и Академии Наук (соответственно), поэтому кучер Илья не будет исключением». Оленин решил обратить все в шутку и не придавать словам Лабзина серьезного значения. Алексей Николаевич предложил довести до сведения новоизбранных о том, что их приравняли к императорскому кучеру. Александр Федорович был несколько смущен и раздражен всем происходящим и достаточно резко выразился: «Извольте им это сказать, я их не боюсь»[1].

Слухи о «неприличном поведении господина Лабзина» дошли до петербургского военного генерал-губернатора графа М. А. Милорадовича[2]. История с кучером Ильей и Лабзиным приобрела широкую известность в высшем свете и распространялась с некоторыми искажениями[3]. В данной интерпретации его слова о трех предложенных кандидатах звучали следующим образом: «этих людей он не знает и о достоинствах их не слыхал»[4]. Александр Федорович якобы особо упорствовал в выборе графа В. П. Кочубея[5]. Он будтобы так отозвался о нем: «Кочубей и двух копеек не стоит. Сей человек надутый и ничего не значащий»[6]. Имя В. П. Кочубея для А. Ф. Лабзина, как и других масонов, было, в первую очередь, связано с запретом масонских лож и взятием подписки о неучастии в работе любых тайных организаций в пределах Российской империи[7].

18 сентября граф М. А. Милорадович и обер-полицмейстер Гладков навели справки о достоверности доноса относительно слов А. Ф. Лабзина у президента Академии Художеств А. Н. Оленина, который вынужден был подтвердить точность полученных сведений. На следующий день генерал-губернатор потребовал письменного рапорта о событии, имевшем место в Академии Художеств 13 сентября 1822 года[8]. Это происшествие было доведено до сведения императора, находившегося в Вероне. Александр Павлович заявил, что «подобная дерзость терпима быть не может» и распорядился призвать к ответу действительного статского советника А. Ф. Лабзина, а князю А. Н. Голицыну объявить решение императора об отставке

---

[1] РГИА. Ф. 1409. Оп. 1. Д. 3868. Л. 12–17, 2–3.

[2] Ссылка А. Ф. Лабзина // Русская старина. 1875. № 10. С. 292–293.

[3] Рунич Д. П. Записки // Русское обозрение. 1890. № 9. С. 245–246.

[4] Дело А. Ф. Лабзина // Русская старина. 1885. № 11. С. 383–384.

[5] РГИА. Ф. 1409. Оп. 1. Д. 3868. Л. 3.

[6] Дело А. Ф. Лабзина // Русская старина. 1885. № 11. С. 384.

[7] РГИА. Ф. 1286. Оп. 3. Д. 281.

[8] РГИА. Ф. 1409. Оп. 1. Д. 3868. Л. 2–3.

и высылке Лабзина из столицы[1]. Сам обвиняемый долго оставался в неведении о произошедшем, так как он не ездил «ни в клубы, ни в маскарады, ни в театры». Оленин свидетельствовал, что после происшедшего «Лабзин не был, ни на экзамене, ни в правлении»[2]. Знакомые Лабзина сообщили ему о уже успевшей наделать много шума «Академической истории» и о том, что Государь введен в курс дела графом М. А. Милорадовичем[3].

Высылка Александра Федоровича вызвала резонанс в свете. Один из современников писал: «Тогда все говорили о нем»[4]. Записки и мемуары предлагают всевозможные версии и объяснения столь внезапной опалы Александра Федоровича Лабзина. Многие современники видели в действии императора политический мотив[5]. Большинство видело причину в дерзком выступлении Лабзина против графа А. А. Аракчеева. Писатель-сатирик А. Е. Измайлов так описал ситуацию в своем стихотворении «Золотая струна»:

Коль именитому невежде
Стул в Академии дадут –
Чего ждать тут?[6]

А. И. Герцен был убежден в том, что причина опалы была связана с просветительско-мистической деятельности Лабзина[7]. Вновь изменилось отношение Александра Павловича к мистицизму, пало министерство князя А. Н. Голицына, и такой видный мистик, как Александр Федорович, не вписывался в рамки нового курса императора. Император решил не просто лишить А. Ф. Лабзина всех его должностей, возбудив против него дело, но и удалить из столицы. Имя автора доноса графу Милорадовичу не известно и остается возможность для различных предположений. А. Л. Витберг и С. А. Лайкевич едины в своем мнении, что донес императору на Лабзи-

---

[1] Дело А. Ф. Лабзина // Русская старина. 1885. № 11. С. 385–386.

[2] РГИА. Ф. 733. Оп. 16. Д. 172. Л. 4.

[3] РГИА. Ф. 1409. Оп. 1. Д. 3868. Л. 15, 15 об.

[4] *Беляев А. П.* Воспоминания: пережитое и передуманное с 1803 г. // Русская старина. 1880. № 9. С. 4.

[5] *Дмитриев М. А.* Главы из воспоминаний моей жизни. М., 1998. С. 178.

[6] *Измайлов А. Е.* Золотая струна // Поэты-сатирики конца XVIII – начала XIX вв. Л., 1959. С. 348.

[7] *Герцен А. И.* Былое и думы // Герцен А. И. Сочинения. Т. 4. М., 1956. С. 56.

на никто иной как президент Академии Художеств А. Н. Оленин, так как он, по их мнению, видел в Лабзине конкурента, за спиной которого стояли император и князь Голицын.[1] Ум и способности Александра Федоровича представляли некую опасность для осуществления амбициозных замыслов Оленина[2]. Сам Алексей Николаевич Оленин в письме к князю А. Н. Голицыну и отчете графу Милорадовичу пишет о том, что он не знает, кто явился автором доноса[3], и объясняет причину, почему он не сделал бы подобного: «Лабзин наказан Богом тяжкою падучею болезнию! У него нет пристанища – без службы! и я составлю несчастье того человека, который меня почитает своим врагом! Нет, лучше и этот крест я понесу на себе и не осрамлю Академии Художеств оглашением наглости, оказанной ея вице-президентом»[4]. Алексей Николаевич по уставу должен был прервать речь А. Ф. Лабзина, записать ее в журнал и немедленно донести о ее содержании князю А. Н. Голицыну. Император, рассмотрев детали дела, распорядился о вынесении строгого выговора А. Н. Оленину, так как он «оставил столь дерзкий поступок без донесения начальству» и не смог «укротить» подчиненного ему вице-президента[5].

Вопрос о виновнике «злоключений» А. Ф. Лабзина остается открытым. «Осужденный» Александр Федорович Лабзин, уже находясь в ссылке, изложил свои рассуждения о предполагаемом доносчике в своем письме к князю А. Н. Голицыну. Он назвал А. Н. Оленина и И. П. Мартоса, как возможных своих гонителей. Лабзин характеризует Алексея Николаевича как «главного тайного врага», хотя они никогда явно не ссорились. И. П. Мартос – «есть человек души самой подлой, готовой на все из интересных видов, к тому же он хорошо знаком со шпионом Фогелем, которому и рассказал все происшедшее на собрании в Академии с целью занять место вице-президента[6]. Подобный случай был не единственный, когда события, произошедшие в Академии «разглашаются по всему городу»[7]. Позднее в беседе с М. А. Дмитриевым Александр Федорович дал

---

[1] РГИА. Ф. 789. Оп. 1. Ч. 1. Д. 2735. Л. 2.

[2] *Лайкевич С. А.* Воспоминания. СПб., 1905. С. 183.

[3] РГИА. Ф. 1409. Оп. 1. Д. 3868. Л. 2 об, 15, 15 об.

[4] Письмо тайного советника А. Н. Оленина князю А. Н. Голицыну. 7 ноября 1822 г.// Русская старина. 1885. № 11. С. 387.

[5] Император Александр I князю А. Н. Голицыну. 20 октября 1822 г. // Русская старина. 1875. № 10. С. 295.

[6] РГИА. Ф. 1409. Оп. 1. Д. 3868. Л. 17, 17 об.

[7] Там же. Л. 15 об.

понять, что он точно знает, кто довел его слова до сведения графа М. А. Милорадовича, но не назвал имени[1].

Местом ссылки для Александра Федоровича решено было избрать «один из уездных городов отдаленной губернии», так как своего поместья у Лабзина не было[2]. За ним следовало установить «особенный надзор, с запрещением выезжать из оного, без особого на то высочайшего разрешения»[3]. Министр внутренних дел граф В. П. Кочубей, по соответствующему указанию императора, определил для ссылки А. Ф. Лабзина уездный город Сенгилей Симбирской губернии[4]. Свой выбор он объяснял тем, что город «преимущественно окружен татарским населением», а его полицмейстер «пользуется репутацией очень строгого человека»[5]. По стечению обстоятельств, кучер Илья Байков, ставший невольным «виновником» в деле А. Ф. Лабзина, был родом из Сенгилея.

7 ноября 1822 года граф М. А. Милорадович объявил Александру Федоровичу Лабзину о решении его судьбы: отставке и немедленном отъезде из Петербурга. Лабзин был сражен таким «неожиданным ударом» и тем, что безвинно осужден как «большой преступник». До момента высылки из Петербурга Александр Федорович содержался под домашним арестом, многие воспитанники Академии Художеств приходили к нему попрощаться[6]. Семейство Лабзиных покинуло Петербург только 12 ноября. Промедление было связано с подготовкой экипажа и финансовыми трудностями. Граф В. П. Кочубей сообщал императору: «Г. Лабзин отправится ... тотчас же, как только он будет снабжен экипажем»[7]. На содержание и дорожные расходы А. Ф. Лабзину и его спутникам выделили из казны 200 рублей (25 копеек в сутки на человека)[8]. Необходимые на дорогу деньги помогли собрать до-

---

[1] *Дмитриев М. А.* Главы из воспоминаний моей жизни. М., 1998. С. 178.

[2] *Лабзин А. Ф.* Письма к З. Я. Карнееву // Русский архив. 1892. № 12. С. 357.

[3] Письмо князя П. М. Волконского графу М. А. Милорадовичу. 20 октября 1822 г. // Русская старина. 1885. № 11. С. 385–386.

[4] *Карамзин Н. М.* Письма к И. И. Дмитриеву. СПб, 1866. С. 341.

[5] *Кочубей В. П.* граф. Всеподданнейшее письмо Императору Александру // Русский архив. 1881. № 12. С. 881.

[6] *Солнцев Ф. Г.* Моя жизнь и художественно-археологические труды (1801–1875 гг.) // Русская старина. 1876. № 1. С. 119.

[7] *Кочубей В. П.*, граф. Всеподданнейшее письмо Императору Александру // Русский архив. 1881. № 12. С. 881.

[8] *Лабзин А. Ф.* Письма к З. Я. Карнееву // Русский архив. 1892. № 12. С. 371.

брожелатели и друзья А. Ф. Лабзина. Алексей Николаевич Оленин, узнав о тяжелом материальном положении бывшего вице-президента, передал свое трехмесячное жалование в размере 300 рублей[1]. Князь А. Н. Голицын, ежегодно получающий от государя определенные суммы для оказания помощи бедным, прислал Лабзину 200 рублей[2]. 12 ноября Александр Федорович с семьей покидал Петербург, как оказалось навсегда. Пришедшие проводить изгнанника прослушали напутственный молебен. Во избежание «взоров любопытствующих» карету подали во внутренний двор. В тот день шел сильный дождь, который дополняли туман и грязь: «природа, как бы, согласовалась с настроением отъезжающих»[3].

«Заслуженный, больной старик» – «страдалец» с больной женой и приемной дочерью отправился «по плохой дороге в плохой кибитке к дальнему месту своего назначения»[4]. Всю дорогу их сопровождал полицейский офицер, которым Александр Федорович остался очень доволен. В письме к А. Н. Голицыну Лабзин хорошо отзывался о сопровождавшем их офицере, который не только не нагрубил, напротив, став свидетелем трогательного прощания служащих Академии и их семей с Александром Федоровичем, проникся к нему состраданием[5].

«Дело А. Ф. Лабзина» потрясло современников своим жестоким наказанием, так как это был единственный случай политических репрессий в период царствования императора Александра I. И более того оно было связано с деятельностью такого учреждения как Академия Художеств. Таким образом, деятельность Академии Художеств с момента своего существования была так или иначе связана и во многом зависела от политики властей.

Идеи и учение Карла Маркса сыграли определяющую роль в истории Украины XX в. Как показал экономический кризис, интерес к его трудам не угасает и доныне.

Сегодня официальная пропаганда пытается представить, что социализм и марксизм якобы были навязаны украинцам «советскими оккупантами». Они, мол, чужды украинскому менталитету, что украинец по своей природе всегда был консерватором, «хозяином»

---

[1] ОР РНБ. Ф. 542. Оп. 1. Д. 146. Л. 1.

[2] *Лабзин А. Ф.* Письма к З. Я. Карнееву // Русский архив. 1892. № 12. С. 371.

[3] *Лайкевич С. А.* Воспоминания. СПб., 1905. С. 189.

[4] *Дмитриев М. А.* Главы из воспоминаний моей жизни. М., 1998. С. 178–179.

[5] РГИА. Ф. 1409. Оп. 1. Д. 3868. Л. 17.

и даже «националистом». На самом деле эти представления не соответствуют действительности. Марксизм получил широкое распространение в Украине в позапрошлом веке. Проникновение его идей в Российскую империю началось еще в 1840-е гг., но знакомился с ними лишь узкий круг интеллектуалов. По мнению выдающегося итальянского марксиста А. Лабриолы, «теоретические положения в их совокупности, которые ныне принято называть марксизмом, достигли своей зрелости лишь в 1860–1870 годах» *(Лабриола А. Исторический материализм. Очерки материалистического понимания истории. Ленинград, 1925, с. 37)*. С этого времени есть основания говорить о начале распространения марксизма в Украине.

Изначально образованные люди изучали труды К. Маркса на языке оригинала. В 1869 г. появились первые русскоязычные переводы. В Женеве был издан «Манифест Коммунистической партии» в переводе М. Бакунина (в 1882 г. вышел более удачный перевод Г. Плеханова), а в Петербурге – «Временный устав Международного товарищества рабочих» (I Интернационала). В 1872 г. появился русский перевод 1-го тома «Капитала» (тираж 3 тыс.), который тут же стал библиографической редкостью. В 1870-е гг. переведенные на русский язык произведения основоположников научного социализма «Манифест Коммунистической партии», «Капитал», «Гражданская война во Франции» и др. получили уже значительное распространение. В Киеве с ними знакомились прогрессивно настроенная интеллигенция, студенческая молодежь города. В 80–90-е годы позапрошлого века на русский язык были переведены 2-й и 3-й тома «Капитала». Марксистская литература также печаталась за границей и нелегально ввозилась на территорию Российской империи.

Во второй половине 70-х гг. XIX в. началось распространение марксизма в Галичине. Это было вызвано объективными экономическими закономерностями ее развития: в аграрном регионе начинает развиваться промышленное производство, происходят процессы массовой пролетаризации крестьян. Значительную роль в пропаганде передовых идей сыграли участники Парижской Коммуны, деятели I Интернационала, в частности секретари по делам Польши К. Бобчинский и А. Жабицкий. В Западной Украине появились первые украиноязычные переводы трудов К. Маркса. В 1879 г. И. Франко перевел на украинский язык 24-й раздел первого тома «Капитала». В 1890-х гг. во Львове появилось несколько украиноязычных переводов работ основоположников марксизма. И. Франко перевел вступление и первые две главы «Анти-Дюринга» Ф. Энгельса. В 1902 г. здесь был издан «Манифест Коммунистической партии» на украинском языке.

Первым в Украине поставить социалистические идеи на научную основу попытался Михаил Драгоманов (1841–1895). На конкретном анализе новой истории Европы он пришел к выводу, что эксплуататорский строй, в том числе и капитализм, не вечен и что на смену ему приходит новый, социалистический строй. М. Драгоманов был убежден в необходимости ликвидации частной собственности на землю и предприятия, передачи их во владение общин. *(Собрание политических сочинений М. П. Драгоманова.Париж, 1906, т. II, с. 105)*. Драгомановский «общинный социализм» базировался на коллективной собственности производственных объединений – общин. Мыслитель полагал, что Российскую империю можно превратить в федерацию автономных общин, которая позже войдет в федерацию всех славянских народов и 18 народов мира. Однако реальных путей такой трансформации не предлагал, призывая бороться за конституционные реформы и парламентское государство. Как отмечал историк И. Лысяк-Рудницкий, в центре взглядов Драгоманова был анархо-социализм П. Ж. Прудона. По Драгоманову, каждая личность, каждый союз, каждая община должны быть свободны от насилия сверху. Он признавал только право существования свободных творческих союзов. *(Лысяк-Рудницкий И. Исторические эссе.Киев, 1994, т. 1, с. 301–302, на укр. яз.)*. М. Драгоманов имел в виду такую историческую перспективу, когда идеи социализма будут реализованы в мировом масштабе. И в этом отношении его понимание социалистического строя как ассоциации трудящихся с коллективной собственностью на средства производства, как общества с высоким развитием науки, человеческой индивидуальности, закономерного развития человечества – не противоречит марксистскому видению будущего общества, в котором духовное развитие личности является важнейшей целью общества. *(Шляхов Б. Первый социалист в Украине // Коммунист Украины, Киев, 2001, № 4, с. 51, на укр. яз.)*. Мыслитель одним из первых обратил внимание на опасность национализма для развития украинской культуры, в частности писал: «Интернационализм только вносит в национальные отношения тот контроль, без которого национализм обратил бы народы к звериному поеданию друг друга и который не дает наполнять национальные направления всякого рода назадничеством, кастовостью, а иногда просто личным эгоизмом». *(Народ, 1892, ч. 13–14, с. 172, на укр. яз.)*.

В библиотеке Маркса хранилась брошюра М. Драгоманова «Украинская литература, запрещенная российским правительством» (1878), изданная на французском языке. В ней основоположник марксизма отметил места, где шла речь о специфике поэ-

зии Т. Шевченко, о Кирилло-Мефодиевском братстве. В 1868 г. на квартире М. Драгоманова выдающийся экономист Н. Зибер читал реферат о «Капитале». Недаром официальная пресса писала тогда о деятелях «Киевской громады», что они в одном кармане носят произведения «батька Тараса», а в другом – «Капитал» Маркса.

Возникновение марксистской традиции в Украине связано с именами Николая Зибера (1844–1888) и Сергея Подолинского (1850–1891). Н. Зибер был первым комментатором и пропагандистом «Капитала» в Российской империи. В 1871 г. в киевских «Университетских известиях» и отдельной книгой была напечатана диссертация Н. Зибера «Теория ценности и капитала Д. Рикардо в связи с позднейшими дополнениями и разъяснениями», в которой автор раскрыл содержание «Капитала», изложил экономическую теорию Маркса. Выход «Капитала» он считал крупнейшим событием, которое окажет громадное влияние на дальнейшее развитие политической экономии. С книгой киевского ученого ознакомился сам автор «Капитала» и в послесловии ко второму изданию высоко оценил его научную работу: «Еще в 1871 году г-н Н. Зибер, профессор политической экономии в Киевском университете, в своей работе «Теория ценности и капитала Д. Рикардо» показал, что моя теория стоимости, денег и капитала в ее основных чертах является необходимым дальнейшем развитием учения Смита–Рикардо» *(Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., т. 23, с. 19)*.

В 1876–1878 гг. Н. Зибер опубликовал в журналах «Знание» и «Слово» несколько статей под общим названием «Экономическая теория К. Маркса», в которых изложил содержание первого тома «Капитала». В 1881 г. состоялось их личное знакомство. Изданная в 1885 г. книга Н. Зибера «Давид Рикардо и Карл Маркс в их общественно-экономических исследованиях» долгое время была одним из учебников марксизма для украинских и российских революционеров, в том числе и для Г. Плеханова. Ученый также пропагандировал и популяризировал идеи Маркса в научном кружке студентов Киевского университета. Известный историк Д. Багалей вспоминал, что, будучи студентом Киевского университета, в 1877 г. читал реферат «О прибавочной стоимости в “Капитале” Маркса» *(Котов В. Н. Проникновение и распространение марксизма в России (с 40-х до 90-х годов XIX века). М., 1954, с. 14)*. Вместе с тем, Зибер не был революционным марксистом, отрицал диктатуру пролетариата и верил в мирную замену капитализма социализмом. Опираясь на труды Маркса, он отмечал, что Россия должна пройти тот же путь капиталистического развития, что и передовые промышленно развитые страны.

Другой популяризатор марксизма С. Подолинский, некоторое время живший в Киеве, а затем выехавший за границу, был лично знаком с К. Марксом и Ф. Энгельсом, популяризировал их учение в своих изданных на украинском языке работах: «Ремесла и фабрики на Украине», «О богатстве и бедности», «О земледелии», «Паровая машина». В отличие от народников, отрицавших развитие капитализма в России, С. Подолинский констатировал обратное. Исходя из учения К. Маркса о трех стадиях развития капитализма в промышленности и опыта украинской экономики, он показал, что капитализм в Украине, в целом, проходит в своем развитии «ремесло, мануфактуру и крупное фабричное развитие». С. Подолинский подчеркивал прогрессивность капитализма по сравнению с феодализмом, но указывал на его исторически преходящий характер. Он критиковал этот способ производства и выступал, прежде всего, против его экономической основы — частной собственности на средства производства, одним из первых указал на пролетаризацию украинского крестьянства. Идеалом нового общества ученый считал громадовский социализм, то есть социализацию земли и фабрик и передачу их непосредственным производителям – крестьянам и рабочим.

Брошюра С. Подолинского «О бедности» является попыткой изложить в популярной форме теорию прибавочной стоимости и механизм капиталистической эксплуатации с помощью примеров, взятых из сельского хозяйства и сахарной промышленности Украины. Как специалист в области естественных наук, С. Подолинский и в них искал доказательства неизбежности социализма. В статье «Труд человека и его отношение к распределению энергии», которая была опубликована в 1880 г. в журнале «Слово», а также в нескольких зарубежных изданиях автор пытался найти естественнонаучные основы социализма. Этот труд автор послал К. Марксу и в письме к нему отметил, что написал под влиянием «Капитала». К. Маркс благосклонно отозвался об этой работе. Завершил научные разработки Подолинского В. Вернадский в своем учении о ноосфере. Для современного человечества идеи «энергетизма» ученого, соединенные с идеями социально ориентированной регулируемой экономики, выглядят очень актуально.

Определенную роль в распространении марксизма в Украине сыграл магистр Харьковского университета Илларион Кауфман (1848–1916). В 1872 г. он обнародовал рецензию на «Капитал», которую впоследствии широко использовал Маркс для ответа на критику диалектического метода.

Среди сторонников теории трудовой и прибавочной стоимости был экономист-статистик, профессор Киевского и Харьковского

университетов Григорий Цехановецкий (1833–1898), который в своих лекциях излагал вопросы экономической теории К. Маркса. Его ученик и последователь Н. Коссовский в труде «Ценность и цена» (1883 г.) указывал на наличие многих неоднозначных трактовок ценности, подробно и критически анализировал существующие теории, подчеркивая, что последнее слово в вопросах о стоимости принадлежит К. Марксу.

Учение Маркса оказало заметное влияние на взгляды и мировоззрение ряда украинских интеллектуалов, в том числе Павла Грабовского (1864–1902), Михаила Коцюбинского (1864–1913), Михаила Павлыка (1853–1915), Остапа Терлецкого (1850–1902), Леси Украинки (1871–1913), Ивана Франко (1856–1916), Льва Юркевича (1883–1919).

Давая общую оценку мировоззрения великого украинского писателя, мыслителя, философа И. Франко, следует учесть его эволюцию. В молодые годы, в частности до ареста, Франко, как он сам писал, был «социалистом по симпатии», но далеким от научного его понимания. Во многих вопросах подражал М. Драгоманову, его идеям громадовства. Первая заинтересованность рабочей проблематикой нашла выражение в художественных формах. В 1878 г. Франко начал публиковать очерки из жизни рабочих под названием «Борислав». В том же году он был осужден на 9 месяцев на первом в Галичине «социалистическом процессе».

После заключения И. Франко ставит себе целью овладеть теорией социализма и изучает первый том «Капитала» К. Маркса, «Анти-Дюринг» Ф. Энгельса, «Манифест Коммунистической партии», сочинения Ф. Лассаля, Н. Чернышевского. Он воспринимает социалистические идеи, способствует их распространению. Некоторое время Франко преподавал политическую экономию в рабочих кружках самообразования и даже подготовил, как он сам писал, «небольшой элементарный учебник экономии общественной по Миллю, Чернышевскому и Марксу». Выдающийся мыслитель вынашивал идею создания интернациональной (украинско-польско-еврейской) социалистической партии. В 1881 г. в Женеве публикуется «Программа галицких социалистов», написанная ним вместе с Б. Червенским и Л. Илендером.

С целью пропаганды идей социализма среди рабочих в газете «Ргаса» Франко напечатал серию статей под названием «Рабочий вопрос»: «Кто является рабочим?», «Как возник наемный труд?», «Что приносит нам труд?», «На кого мы работаем? «Чья вина?». В 1881 г. они были изданы отдельной книгой под названием «О труде». В ней подчеркивалось, что целью издания «является не наука

общественной экономии, а социалистическая пропаганда». Именно этой цели служило популярное изложение автором экономической теории (в частности К. Маркса).

И. Франко реалистично показал формирование капитализма на западноукраинских землях, раскрыл его эксплуататорскую природу, указал на источники прибыли капиталистов, нередко ссылаясь на К. Маркса. «Славный германский социалист Карл Маркс, – писал он в одной статье, – ясно доказал, что именно из прибавочных стоимостей, урванных у рабочих, возникли все капиталы». «Великий Каменяр» подчеркивал решающую роль экономических отношений в развитии государства и права, положительно воспринимал теорию общественно-экономических формаций.

В статье «Чего мы хотим?» И. Франко сделал попытку сформулировать программу-минимум галицких рабочих, независимо от национальности, языка или социально-политических ориентаций. Главный смысл рабочего вопроса, по мнению мыслителя, заключается в обеспечении социальной справедливости и ликвидации неравенства, в первую очередь – экономического. *(Франко И. Собр. соч.: В 50 т., т. 44, кн. 1, Киев, 1984, с. 26, на укр. яз.)*.

Писатель четко заявляет, что без экономического равенства свобода, объявленная буржуазными революциями, оказалась свободой для капиталистов. Буржуазное общество может дать для всех своих членов, в лучшем случае, только юридическое равенство. «В теории капитализм знает только свободные единицы, конституционализм знает только свободных граждан, – писал он в работе «Мысли об эволюции в истории человечества», – а на деле видим совсем не то, видим два враждебных лагеря: богатеев и бедных, т. е. экономически сильных и слабых, т. е. вольных и невольников». *(Франко И. Собр. соч., т. 45, Киев, 1986, с. 132)*.

Главной причиной социального неравенства, эксплуатации трудящихся Франко, вслед за Марксом, видел в существовании частной собственности. «Человек, как один, так и другой, – отмечал писатель, – в одинаковой мере выходят из рук природы. Только общественные взаимоотношения, в которые он попадает, делают из одного человека крестьянина, из другого – господина, из одного – рабочего, из другого – паразита...». *(Франко И. Собр. соч., т. 44, кн. 1, с. 35)*. Поскольку капитал – результат «накопленного труда», то он должен принадлежать всем трудящимся, а не только одному классу капиталистов. Частная собственность основана не на естественных правах, а на насилии и бесправии. Поэтому, по мнению И. Франко, первым обязательным условием для уничтожения эксплуатации должна стать ликвидация частной и установление общественной

собственности на землю и все средства производства. «Как только наступит эта окончательная перемена, как только капитал из частных рук, в которые он попал путем грабежа или эксплуатации, вернется снова в общее пользование, станет собственностью всех трудящихся, тогда только произойдет поворот к естественному, едино справедливому положению». *(Там же, с. 41)*.

Осуществление этих социалистических идеалов Франко считал возможным без насилия, хотя и призывал к борьбе и не предлагал отказываться революции. По его мнению, существующее экономическое положение «... не является вечным и неизменным. Оно возникло с течением исторического развития, и так же должно пасть, уступить место другому, более совершенному и справедливому, более человечному. Я убежден, что великая всемирная революция постепенно разнесет современный порядок и установит новый». *(Франко И. Собр. соч., т. 48, Киев, 1986, с. 111)*. Под революцией И. Франко понимал «целый великий ряд культурных и научных и политических фактов, будут ли они кровавыми или вовсе нет, которые заменяют все предыдущие понятия и основу, и целое развитие какого-то народа обращают на совсем другой путь». Он выражает уверенность, что последний акт великой социальной революции «будет настолько нежнее, насколько образование и наука смогут разъяснить массам рабочего народа цель и способы целого дела». *(Там же, с. 111–112)*.

Долгие годы соратником И. Франко был известный деятель общественно-политической жизни в Галичине М. Павлык. В своих работах он выступал как выразитель интересов трудового или, как он писал, «работного народа». К этой категории М. Павлык, как и И. Франко, причислял «батраков и мелких хозяев и вообще людей физически работающих». Главное внимание в своих работах он уделял решению вопроса об устранении эксплуатации и построению будущего общества, которое связывал с социализмом. Хотя он находился под большим влиянием М. Драгоманова, в своих трудах неоднократно ссылался на «Капитал», использовал некоторые его положения для аргументации своих мыслей.

Основу социалистического общества, по мнению М. Павлыка, составит коллективная собственность граждан и совместное хозяйствование. Переход к социалистическому строю он видел как эволюционный процесс, хотя и не исключал революционной борьбы. Мирный, эволюционный путь может выбрать уже сам человеческий разум. Все разумные люди, писал он, должны сознательно стремиться к социализму. Революционный путь будет необходимым, если правящие круги откажутся добровольно признать новый строй.

И. Франко и М. Павлык поддерживали контакты с известными деятелями международной социал-демократии, получали издания российской марксисткой группы «Освобождение труда». В ответ посылали свои издания: журнал «Народ» и газету «Хлебороб». В. Засулич в одном из писем к М. Павлыку писала, что Плеханов высоко оценил их общее с Франко издание, а сама она «сильно привязалась к “Народу” и “Хлеборобу”». В другом письме сообщала: «Русской молодежи совсем не без пользы будет ознакомление с вашими изданиями. Прекрасная газета ваш “Хлебороб”. Плеханов, который внимательно читает ее, говорит, что ему никогда не приходилось встречать такое хорошее издание для крестьян». И. Франко и М. Павлык принимали активное участие в транспортировке нелегальных изданий группы «Освобождение труда». В одном из писем В. Засулич перечисляла брошюры, направленные им для пересылки в Россию. Среди них были «Манифест Коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса, труды Г. Плеханова «Задачи социалистов в борьбе с голодом», «Русский рабочий в революционном движении», «Наши разногласия», «Ф. Лассаль». Через Павлыка и Франко пересылались средства, собираемые демократической молодежью Киева, Харькова, Одессы и других городов Украины.

В конце XIX в. наметился отход И. Франко от марксизма. Он критиковал социал-демократов за игнорирование ими крестьянского вопроса, а в статье «Что такое прогресс?» выступал против веры в «неограниченную силу государства в будущем строе» и писал об угрозе вырождения социалистического государства в диктатуру *(Франко И. Собр. соч., т. 45, с. 300–348)*. Писатель не мог согласиться с теми деятелями Второго Интернационала, которые разделяли гегелевскую теорию о т. н. «исторических» и «неисторических» народах. Контактируя с польскими социал-демократами (а на этих же позициях стоял и Г. Плеханов), И. Франко не разделял их уверенность в том, что украинцы обречены на ассимиляцию. Эволюцию мировоззрения И. Франко можно определить как переход от увлечения идеями М. Драгоманова к восприятию идей марксизма, а впоследствии к их критическому осмыслению и отрицанию революционных методов.

Марксизм оказал значительное влияние на мировоззрение известного общественного деятеля Галичины, ученого-правоведа О. Терлецкого. Знакомство с М. Драгомановым, С. Подолинским, работа с произведениями К. Маркса не могли не сказаться на его взглядах. В своих публикациях он критиковал капитализм как способ производства, «основанный на эксплуатации всего рабочего народа через меньшинство богатое и непроизводительное». Терлецкий писал о господстве частного капитала, безработице, интересовался

проблемами заработной платы. Из анализа положения рабочего класса в условиях капитализма, сделанного им в статье «Рабочая плата и движение рабочее в Австрии в последние времена» (1881) О. Терлецкий сделал вывод, что улучшить свое положение рабочие могут, лишь полагаясь на самих себя, «на свою собственную силу», а будущее общества связывал с социализмом.

Влияние марксизма прослеживается и в творчестве Леси Украинки. Гениальная украинская поэтесса, чья биография поражает мужеством и подвижничеством, с юных лет внимательно изучала «Капитал», «Манифест Коммунистической партии» и другие труды основоположников марксизма. Под влиянием этих произведений она осознала необходимость революционного воспитания трудящихся масс для борьбы против царизма, помещиков и капиталистов. Главным приоритетом для нее была справедливость. И вся ее жизнь отдана борьбе против несправедливости.

Леся Украинка приложила много усилий для популяризации идей социализма на территории Украины: организовала перевод на украинский язык важных произведений, среди которых «Манифест Коммунистической партии», «Развитие социализма от утопии к науке» Ф. Энгельса, «Очерки материалистического понимания истории» А. Лабриолы, считая это дело очень важным для развития украинского социалистического рабочего движения.

Леся Украинка не оставила нам развернутого и систематизированного изложения своих взглядов на основы марксизма. Да и задачи такой перед собой не ставила, так как она была, прежде всего, мастером художественного слова. Творчество Леси Украинки служило революционному делу в прямом смысле этого слова. Ее призывные стихи включались в тексты прокламаций, зовущих на бой с царизмом, с помещичье-капиталистическим строем. В своей лирике поэтесса воспевала могучую силу народа, восставшего против угнетателей. В стихотворении «Предрассветные огни» Леся Украинка высказывает свое мнение о роли рабочего класса в обществе.

В ее статьях и письмах есть множество высказываний, которые дают нам полное право считать, что она близко стояла к марксизму, знала, понимала и разделяла основные его положения о законах общественного развития. Поэтесса убеждается, что борьба за социальное и национальное освобождение народа немыслима вне революционного социал-демократического движения. «Это мировое универсальное движение; без него украинская нация обойтись не может», – убежденно заявляет поэтесса в 1899 г. *(*цит. по: *Костенко А. Леся Украинка. М., 1971, с. 80)*.

Исходя из основных положений марксистской теории, Леся Украинка видела в рабочем классе и его авангарде самую передовую революционную силу. В статье «Государственный строй», написанной для французской газеты «Реформа», писательница осуждала тех, кто говорил, будто не все люди могут жить свободно, что испокон веков были, есть и будут существовать антагонистические классы подданных и господ, и что так и должно быть. А в приложении к книге польского социалиста Ш. Дикштейна «Кто с чего живет?», она в доступной форме показывает пути и способы борьбы рабочего класса за свои права, за политическую свободу. И делает она это, опираясь на труды Маркса и Энгельса, а также на программу и устав Первого Интернационала. *(Леся Украинка. Собр. соч.: В 12 т., т. 8, Киев, 1977, с. 128–131, на укр. яз.).*

В этом приложении Леся шаг за шагом, последовательно и понятно даже для неграмотного человека рассказывает, как практически следует осуществлять объединение трудящихся в борьбе за их освобождение. Леся Украинка пишет: «Сознательные рабочие не должны обращать внимания на то, кто из них какой веры или какой национальности (рабочий-немец, например, не должен считать, что он лучше поляка, поляк – русского, русский – украинца и т. д.), они должны единодушно держаться вместе, так как у них у всех один враг – класс богачей, капиталистов, который пользуется трудом рабочих. Вот потому-то для каждого рабочего должны быть святы слова: **Рабочие всех стран, соединяйтесь**! [выделено Лесей Украинкой] Ибо только тогда свобода рабочих становится прочной, когда она во всех странах одинакова, когда никто не может прийти со стороны и уничтожить ее».

Развивая, иллюстрируя наглядными примерами свою мысль, Леся Украинка убеждает читателя в необходимости объединения больших и маленьких организаций в единый рабочий союз – партию. Придя к выводу, что рабочим в их борьбе за освобождение не обойтись без партии, она призывает не теряться из-за того, что все члены партии не смогут собраться в одном месте и поговорить на одном языке, «ведь богачи как-то договорились между собой, чтобы не давать свободы рабочим? Пусть же и рабочие договорятся, как противостоять богачам, чтобы не быть их жертвой».

Рассказав в подробностях, как следует организовываться рабочим, начиная с отдельных кружков и до партии целой страны, и даже до всемирного объединения, она замечает тут же, что, мол, ей могут возразить, что деньги, войска, полиция и правительство в руках богачей. По мнению Леси Украинки, рабочие тоже располагают деньгами уже и теперь, а когда создадут большие объединения, будут в состоянии устраивать забастовки и заставлять богачей идти на

уступки. Но это не единственное и не самое главное средство борьбы с господствующими классами. «Что касается войска, то из кого же оно главным образом набирается, как не из трудящихся, только не всегда сознательных. Нужно стараться, чтобы эти трудящиеся-воины стали сознательными и хотя бы не стреляли в своих же товарищей при "усмирении бунтов"».

Организовать в России рабочие кружки, а тем более такую большую организацию, как рабочая пролетарская партия, дело нелегкое, ведь царское правительство запретило собрания рабочих. Но точь-в-точь так же было, – говорит поэтесса, – и в других государствах, и рабочие организации там «не с неба упали, а добыли их себе **люди** [выделено Лесей Украинкой] просьбой или угрозой (больше угрозой, нежели просьбой), или уговором, или оружием, как где пришлось. Так же будет и у нас, если мы захотим». Убежденностью в конечной победе рабочего класса, призывом к сплочению во имя этой победы заканчивает Леся приложение к книге Ш. Дикштейна.

С 80-х гг. XIX в. труды Маркса приобретают все большую популярность в Украине. С ними знакомятся не только интеллектуалы, но и передовые рабочие. Определенную роль в распространении трудов К. Маркса и Ф. Энгельса в Украине сыграли революционеры-народники. В их нелегальных кружках изучались «Манифест Коммунистической партии», «Гражданская война во Франции», «Капитал», готовились рефераты по этим трудам. В частности, экземпляр I тома «Капитала» К. Маркса имелся в подпольной библиотеке кружка «Киевская коммуна».

С увлечением призывал революционеров изучать «Капитал» киевский народник И. Фесенко, лично встречавшийся с К. Марксом и Ф. Энгельсом. Зачитывался гениальным трудом К. Маркса и руководитель одного из киевских народнических кружков А. Бах (впоследствии известный ученый, один из основателей советской биохимии). В своих воспоминаниях он писал: «К тому времени у меня сложился определенный подход к изучению научных проблем, а к освоению I тома «Капитала» Маркса я приступил с таким же сосредоточенным вниманием и даже с большим напряжением, чем к освоению «Основ химии» Менделеева» *(Бах А. Воспоминания народовольца (1882–1885 гг.) // Былое, 1907, № 1, с. 118)*. А. Бах даже написал брошюру под названием «Царь-голод», где пытался популярно изложить некоторые вопросы экономического учения К. Маркса. Однако, популяризируя отдельные положения марксизма, распространяя произведения К. Маркса и Ф. Энгельса, народники не восприняли основных положений теории научного социализма, считая их неприемлемыми для России.

Важную роль в развитии рабочего движения сыграл «Южнороссийский союз рабочих», основанный в 1875 г. в Одессе революционером-интеллигентом Е. Заславским. Союз насчитывал около 250 человек из ряда городов Юга Российской империи (Одесса, Кишинев, Ростов-на-Дону). При составлении устава этой организации Заславский использовал положения «Временного Устава Международного товарищества рабочих», написанного К. Марксом. Члены Союза вели пропаганду среди рабочих, участвовали в организации стачек. В их идейных позициях были достаточно сильны народнические взгляды, но уже заметное влияние оказывали идеи I Интернационала. В декабре 1875 г. Союз в результате предательства был раскрыт и разгромлен, а 15 его участников преданы суду и приговорены к каторге или тюремному заключению и ссылке.

Первой о разрыве с народнической идеологией заявила группа «Освобождение труда». Под ее влиянием во второй половине 1880-х гг. на смену народническим стали приходить социал-демократические кружки и кружки переходного типа. Как вспоминал один из участников киевских кружков, «как грибы после дождя, начали возникать сначала в университете, а потом и в разнообразных средних учебных заведениях Киева кружки саморазвития, вбирая в себя все лучшее, что было тогда среди учащейся молодежи» *(Федорченко Л. (Н. Чаров). Первые шаги социал-демократии в Киеве // Каторга и ссылка. 1926, № 6, с. 24–25)*.

Но, по выражению В. И. Ленина, социализм и рабочее движение все еще существовали отдельно друг от друга. Необходимо было привнести марксизм в рабочую среду. Сторонники плехановской группы в Киеве, Одессе, Екатеринославе, Харькове, Львове и других городах, объединенные общей идеей, поддерживали тесные связки, несли идеи марксизма в массы, завоевывая умы рабочих, крестьян и интеллигенции. Переведенные на русский язык и изданные группой «Освобождение труда» в 1883–1894 гг., произведения основоположников марксизма во второй половине 1880-х – начале 1890-х гг. изучались в марксистских кружках. «Мы, киевляне, – вспоминал Л. С. Федорченко, – жили идеями группы «Освобождение труда», и Бельтов (Плеханов) являлся для нас источником, из которого мы черпали все то новое, что должно революционизировать Россию, переживавшую летаргию старого народничества». *(Там же)*. В этих кружках начинали свой революционный путь Петр Запорожец, Анатолий Луначарский, Ювеналий Мельников, Григорий Петровский, Александр Цюрупа, Александр Шлихтер, Борис Эйдельман. Из студенческой среды, из собраний интеллигентов они быстро трансформировались в рабочие кружки, в которых существовали

школы-мастерские и кассы взаимопомощи. А. Луначарский вспоминал: «Революционной литературы становилось все больше... Все эти книги и брошюры читались нарасхват. Круг читателей постепенно рос и расширялся». *(Луначарский А. В. Первые шаги социал-демократического движения в Киеве (воспоминания) // Украинский исторический журнал, 1959, № 4, с. 124, на укр. яз.)*.

В 1890-е гг. на революционные позиции переходят и марксисты Западной Украины, при этом уделяя большое внимание национальному вопросу. В 1890 г. И. Франко и М. Павлык создали Русско-Украинскую радикальную партию (РУРП), которая стояла на социалистических и антиимперских позициях. В среде молодых «радикалов» появились люди, которые, опираясь на положения марксисткой теории, сформулировали необходимость политической независимости Украины. На I съезде радикальной партии Вячеслав Будзиновский (1868–1935) и Юлиан Бачинский (1870–1940) впервые выступили за политическую независимость украинского государства. Любопытно, что этот тезис вызвал возражение со стороны деятелей старшего поколения, политическим идеалом которых была ограниченная автономия Западной Украины в составе Австро-Венгрии. *(Himka John-Paul. Socialism in Galicia: The Emergence of Polish Social Democracy and Ukrainian Radicalism, 1860—1890. Cambridge, MA, 1983, p. 169)*. Ю. Бачинский в своей работе «Украина irredenta» (1895 г.), опираясь на марксистскую методологию, обосновал неизбежность создания независимого украинского государства. *(Бачинский Ю. Украина irredenta. 3-е изд. Берлин, 1924, с. 94–95, на укр. яз.)*. Но независимость для него не была самоцелью. Бачинский рассматривал существование национальных государств как необходимый, но преходящий эпизод истории человечества.

Теоретическим обоснованием программы галицких «радикалов» была работа В. Будзиновского «Хлопская оседлость в Галичине» (1894), в которой автор утверждал, что социальной базой будущей революции должно стать галицкое крестьянство, которое, по его мнению, почти ничем не отличается от пролетариата. Подобные мысли в 60-е гг. XX ст. будет высказывать Че Гевара, видевший в бедном крестьянстве Латинской Америки революционный авангард.

Параллельно с революционным, в Украине развивался и либерально-реформистский («легальный») марксизм, представленный известными учеными Михаилом Туган-Барановским (1865–1919) и Богданом Кистяковским (1868–1920).

Первый был одним из наиболее популярных, признанных в России и за рубежом экономистов конца XIX – начала XX вв. Он глу-

боко изучил труды К. Маркса. В своей книге «Промышленные кризисы в Англии» (1894) следовал идеям второго тома «Капитала», отстаивал необходимость развития капитализма в России, активно участвовал в спорах с либеральными народниками, доказывая, что капитализм в России прогрессивен и исторически обусловлен, отвергал тезис о прочности крестьянской общины. *(Неизвестный М. И. Туган-Барановский.СПб., 2008, с. 23)*. Итогом исследования русского капитализма М. Туган-Барановским стала книга «Русская фабрика в прошлом и настоящем» (1898). Автор утверждал, что кустарная промышленность, несмотря на широкое развитие в России, неизбежно проходит различные ступени подчинения капиталу. Капиталистическая фабрика является более высокой формой организации производства.

С 1900-х гг. Туган-Барановский выступал в защиту капитализма с ревизионистской критикой основных положений марксизма. Одним из первых выдвинул идею соединения трудовой теории стоимости с теорией предельной полезности (книга «Теоретические основы марксизма», 1905). Он утверждал, что предельные полезности свободно воспроизводимых хозяйственных благ пропорциональны их трудовым стоимостям. Это соотношение получило название «теорема Туган-Барановского». В. И. Ленин относил его к буржуазным демократам, «... для которых разрыв с народничеством означал переход от мещанского (или крестьянского) социализма не к пролетарскому социализму, как для нас, а к буржуазному либерализму». *(Ленин В. И. Полн. собр. соч., 5-е изд., т. 16, с. 96)*.

Философию марксизма критически восприняли и представители киевской гуманистической школы Николай Бердяев (1874–1948) и Лев Шестов (Шварцман) (1866–1938). Оба принимали участие в распространении марксистских идей и оба стали сторонниками экзистенциализма. Но влияние марксизма навсегда оставило след в мировоззрении Н. Бердяева.

С середины 90-х гг. XIX в. начался ленинский этап в развитии марксизма, связанный с наступлением империалистической фазы капитализма. Происходил переход от пропаганды марксистских идей среди узкого круга передовых рабочих к широкой экономической и политической агитации в рабочих массах. Отдельные социал-демократические группы и кружки стали объединяться в общегородские организации (так возникли «Союзы борьбы») и путем расширения и укрепления связей с единомышленниками других городов двигаться к объединению во всероссийском масштабе, к созданию марксистской партии.

Создание рабочей партии завершило соединение социализма с рабочим движением. В 1898 г. украинские марксисты принимали активное участие в создании общероссийской социал-демократической партии. Из 9 делегатов I съезда РСДРП 4 (Н. Вигдорчик, К. Петрусевич, П. Тучапский, Б. Эйдельман) представляли украинские организации. Украинец С. Радченко вошел в состав первого ЦК. После раскола партии на большевиков и меньшевиков в 1903 г. на стороне первых оказались рабочие крупных промышленных районов, а ремесленный, торговый и мелко-промышленный пролетариат остался под влиянием меньшевиков. В Украине вели революционную деятельность известные большевики И. Бабушкин, Е. Бош, В. Воровский, С. Гопнер, Р. Землячка, Г. Кржижановский, М. Муранов, Г. Петровский, Н. Скрыпник, Д. Ульянов, А. Шлихтер и др. Наиболее сильными были Екатеринославский, Одесский и Николаевский комитеты большевистской партии. В 1912 г. М. Муранов и Г. Петровский были избраны депутатами IV Государственной Думы Российской империи от рабочей курии Харьковской и Екатеринославской губерний.

В конце XIX – начале XX в. возникает ряд украинских партий, которые также провозглашали себя марксистскими и социал-демократическими: Революционная украинская партия, Украинская социал-демократическая рабочая партия, Украинская партия социалистов-революционеров (эсеры). Большинство из них были малочисленными и состояли преимущественно из интеллигенции.

Таким образом, идеи марксизма в Украине вызвали самый горячий отклик и живой интерес как со стороны передовых ученых и мыслителей, как и со стороны трудящихся масс. В социализме украинский народ видел воплощение справедливого общественного устройства, а также и продолжение исторических традиций народного самоуправления восточных славян (в форме древнерусского веча, казацких рад, копных судов сельской общины).

Марксистское учение стало влиятельным, обрело действительный характер с развитием промышленного пролетариата, подъемом национально-освободительного движения в Украине. На его классовой, интернациональной основе рабочие, крестьянство, народная интеллигенция вырабатывали научное понимание своих социальных и национальных интересов. Верноподданничеству черносотенных «слуг трона», националистическим устремлениям буржуазии и части интеллигенции трудящиеся Украины предпочли ленинские призывы к борьбе «... за признание полного и безоговорочного равноправия наций и права на их самоопределение». *(Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 23, с. 338)*, за добровольный союз народов, «который не

допускал бы никакого насилия одной нации над другой..., который был бы основан на полнейшем доверии, на ясном сознании братского единства, на вполне добровольном согласии». *(Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 40, с. 43)*.

Учение Маркса и Ленина стало путеводной звездой для украинских большевиков в осуществлении социалистической индустриализации, проведении культурной революции. На его основе трудящиеся Украины обеспечили впечатляющий подъем экономики, науки и культуры, невиданный доселе рост благосостояния населения, восстановили целостность Отечества и защитили его от гитлеровских оккупантов. Советская Украина заняла достойное место в социалистическом и мировом сообществе. Однако были и трагические ошибки, и просчеты, и подмена творческого марксизма догматическим. К сожалению, отход от принципов марксизма привел к разрушению СССР и реставрации капитализма, но это тема для отдельной работы.

Вся история Украины конца XIX–XX вв. прошла под знаком марксизма, который оставался самым популярным течением и сохраняет высокий авторитет в современном украинском обществе.

Попович В.А.

Роль ученых Академии наук СССР в укреплении боеготовности флота в годы Великой Отечественной войны

За 290 лет Академия наук, российские и советские ученые, внесли огромный вклад в развитие отечественной и мировой науки. Среди ученых с мировым именем можно по праву назвать: М. В. Ломоносова, А. С. Попова, Д. И. Менделеева, А. Н. Крылова, А. Ф. Иоффе, П. Е. Славского, И. В. Курчатова, М. В. Келдыша, С. П. Королева, П. Л. Капицу, А. Н. Туполева, Ю. Б. Харитона, А. П. Александрова, А. А. Ландау, А. И. Маслова и других. Они внесли неоценимый вклад в создание первоклассной техники и вооружения, гражданского и Военно-морского флота, в оборону страны в т.ч. годы Великой Отечественной войны и послевоенного времени. Благодаря их уму в СССР было создано ядерное оружие. Советский Союз стал первой страной мира построившей атомный ледокол, запустившей человека в космос.

Деятельность ученых велась в разных областях, о чем немало сказано и написано. Но есть направление работы, где их труд ранее умалчивался, хотя ученые добились выдающихся успехов, внесли огромный вклад в нашу Победу над фашизмом. Благодаря их уму, таланту, работе по специальной защите кораблей и судов флота, спасены многих десятки боевых кораблей, тысяч человеческих жизней, прежде всего военных моряков, за что им низкий поклон и большое спасибо. Речь идет о работе группы ученых Академии наук СССР под руководством И. В. Курчатова и А. П. Александрова по размагничиванию боевых кораблей и судов, что явилось ярчайшей страницей их деятельности. Люди всех возрастов, и прежде всего молодые ученые должны знать, вклад науки в разгром фашизма и японского милитаризма огромен.

Борьба с фашизмом стала тяжким испытанием для нашего народа. Уже в начальный период Великой Отечественной войны стало ясно, что враг силен, борьба с ним будет тяжелой и кровопролитной. Хотя глубокая вера в правоту нашего дела рождала в людях могучие патриотические чувства, готовность пойти на любые жертвы ради Победы. Сотни добровольцев, включая профессорско-преподавательский состав, ученых академической науки, вузов, научно – исследовательских учреждений, стремились внести свой вклад в разгром фашизма.

Вопрос стоял быть или не быть Советскому Союзу, ибо гитлеровцы планировали расчленить страну, стереть с лица земли многие города и села, а большинство народа умертвить. По изуверским планам фашистов физическому уничтожению подлежало 50–60 млн. населения СССР – славяне, евреи, цыгане и другие народы. Так, согласно плану «Ост» предусматривалось депортировать 50 процентов эстонцев, около 50 процентов латышей, 70 процентов белорусов и более 85 процентов литовцев. Но советские люди не дрогнули, не изменили тогдашнему социалистическому строю, а встали на защиту своей Родины. Это была тяжелая борьба, святая – святых для каждого патриота и честного гражданина обязанность. Ибо закономерность истории такова: чем благороднее цель, тем выше идеал, моральные мотивы, ярче подвиг, выше его социальный смысл[1].

Флот достойно встретил врага, моряки стойко сражались на море, в воздухе и суше. Благодаря уму и таланту наркома ВМФ Н. Г. Кузнецова корабли заблаговременно привели в боевую готовность на Балтийском, Черном, Северном флотах, Пинской, Чудской, Азовской, Каспийской и других флотилиях. Гитлеровцы ставили задачу уничтожить флот в военно-морские базы, создать заградительный барьер против азиатской России по линии Архангельск – Сталинград – Астрахань. С отходом Красной армии на Восток Балтийский и Черноморский флоты, Дунайская и Пинская флотилии вынуждены были переводить корабли в запасные пункты базирования.

Военные моряки сыграли важную роль в обороне Моонзундских островов, военно – морских баз Таллина, Ханко, Одессы, Ленинграда, Севастополя, Керчи, Мурманска, Полярного, городов: Москвы, Сталинграда, Новороссийска, Старой Руссы, и других населенных пунктов. В последующем, в ходе сражений с японскими милитаристами советские войска освобождали Курилы, Южный Сахалин, морские порты Кореи и Китая, участвовали в других боевых операциях. Флот осуществлял крупные воинские и народнохо-

[1] *Осадчий Н. И.* Отчизны верные сыны. Краснодар. 2002. С. 5.

зяйственные перевозки, в т.ч. по ленд-лизу, топил корабли и суда противника. Так, Балтийский флот под командованием адмирала В. Ф. Трибуца сражался на морских коммуникациях, по которым снабжались фашистские войска, перевозилось стратегическое сырье из Норвегии и Швеции. В состав БФ входило: по 2 линкора, легких крейсера, лидера, 19 эскадренных миноносцев, 66 подводных лодок, 48 торпедных катеров, 15 охотников за подлодками, спасательными и другие кораблями и судами. Авиация флота насчитывала 656 самолётов, в составе ПВО было 352 орудия сведенных в 91 батарею.

В ходе активных действий моряков при защите Либавы, Таллинна, Ханко, других баз была скована 100 тысячная фашистская группировка армии «Север». Героическая оборона Либавы (Лиепаи) имела большое значение в срыве «молниеносного» продвижения противника к Ленинграду. В разный период боевых действий отличились экипажи подводных лодок «Л-3» под командованием капитана 2 ранга П. Д. Грищенко, «Лимбит» под командованием капитан – лейтенанта А. М. Матиясевича, «С-13» под командованием капитана 3 ранга А. И. Маринеско, потопившей фашистский лайнер «Вильгельм Густлоф». 13 января 1945 г. 9 тыс. гитлеровцев, в том числе 3700 подводников нашли свой бесславный конец в водах Балтики. А. Гитлер объявил А. Маринеско своим личным врагом. Моряки, морские пехотинцы и лётчики сыграли особую роль в защите города Ленинграда. Флот помогал блокадному городу оружием, боеприпасами, топливом, продовольствием. На протяжении блокады надводные корабли и подводные лодки вели напряженную борьбу в восточной части Финского залива. Балтийцы входили в состав каждого соединения сражавшегося на суше под Ленинградом. Свой непосильный вклад вносили ученые, разрабатывая и внедряя новые образцы стрелкового оружия, техники и вооружения.

Мужественно сражались моряки Черноморского флота под командованием адмирала Ф. С. Октябрьского. В начале августа 1941 г. немецко – румынским войскам удалось отрезать Приморскую армию и оттеснить ее от Одессы. Военный совет флота 27 июня дал указание командованию Одесской военно-морской базы во главе с контр-адмиралом Г. В. Жуковым начать подготовку к обороне. В середине сентября 1941 г. фашистские войска вышли к Крымскому полуострову. Для усиления 51-й Отдельной армии под командованием генерал-полковника Ф. И. Кузнецова (в последующем генерал – лейтенанта П. И. Батова). Командование флотом выделило на помощь сухопутным войскам морские части во главе с офицером В. И. Мелеховым. Упорные бои развернулись в середине сентября, когда передовые части 11-й немецкой армии вышли

к Перекопскому перешейку. В ходе обороны Крыма и Севастополя стойко сражались моряки под командованием капитана Г. Ф. Сонина, морские пехотинцы полковников Е. И. Жидилова, П. Ф. Горпищенко, личный состав генерала А. В. Юхимчука. В этих боях потери немецко-фашистских войск составили 300 тысяч солдат и офицеров. О подвиге защитников Крыма и Севастополя, стойкости советских моряков узнал весь мир.

За проявленную храбрость и мужество защитников города Президиум Верховного Совета СССР учредил медаль «За оборону Севастополя», которой награждены около 100 тыс. чел. Десятки тысяч матросов, солдат и офицеров награждены другими орденами и медалями, а 54 наиболее отличившихся, в т.ч. 26 моряков удостоены высокого звания Героя Советского Союза.

Особую страницу занимает мужество и стойкость моряков при защите Москвы и Сталинграда. Так, в ходе обороны Сталинграда моряки сражались на воде и суше, переправляли через Волгу войска, вооружение, технику, продовольствие, эвакуируемых граждан. О мужестве моряков на Волге маршал Советского Союза В. И. Чуйков писал, что если бы не моряки (речники), возможно, 62-я армия погибла бы без боеприпасов и без продовольствия и не выполнила своей задачи.

Огромный вклад в оборону Советского Заполярья внес Северный флот под командованием адмирала А. Г. Головко. Северяне топили вражеские корабли на море, содействовал войскам 14-й армии в ходе обороны Мурманска, сражались на полуострове Рыбачий и Средний, защищали фланги от ударов с моря. Корабли флота нарушали морские сообщения фашистов, наносили удары по военно - морским базам, портам и аэродромам врага, защищал внешние и внутренние коммуникации, сопровождали конвои следовавшие к нам по ленд – лизу, принимали участие в освобождении Заполярья и Северной Норвегии. В создание первоклассной техники и вооружения для флота важнейшую роль играли ученые Академии наук СССР и практики. Благодаря их уму и таланту сделано многое для спасения кораблей от новшеств внедряемых фашистами. Только путем внедрения научных разработок по размагничиванию кораблей и судов спасены многие сотни боевые корабли и тысячи человеческих жизней.

14 июля 1941 г. специальным Указом Президиума Верховного Совета СССР утверждено «Положение об использовании для военных нужд гражданских судов, портов, пристаней и других сооружений военного транспорта». При этом личный состав, обслуживающий передаваемую материальную часть, оставался на своих местах,

а военнообязанные зачислялись в кадры. В начальный период войны было отмобилизовано 938 судов гражданских организаций. Однако, для их оснащения централизовано получено специальное оборудование и вооружение по мобилизационному плану только на 373 судна[1]. Остальное имущество и ЗИП пришлось изыскивать на местах.

Приказом наркома ВМФ от 22 августа 1941 г. было введено Положение о Главном управлении ЭПРОН ВМФ и об Аварийно-спасательной службе флота (флотилии). В нем отмечалось, что предназначением экспедиции подводных работ является: обеспечение боевой деятельности флота (флотилии) в аварийно-спасательном отношении; проверка состояния спасательных устройств по обеспечению живучести на кораблях и судах флота (флотилии); обслуживание торгового морского и промыслового флотов, а также иностранных судов, находящихся в территориальных водах СССР.

Аварийно-спасательная служба на флоте (флотилии) осуществлялась экспедицией подводных работ особого назначения (ЭПРОН) при главной базе и аварийно-спасательными отрядами или аварийно-спасательными группами при военно-морских базах данного флота (флотилии). Начальником аварийно-спасательной службы являлся начальник экспедиции. Главное управление ЭПРОН и подчиненные ему аварийно-спасательные отряды (АСО) на флотах и флотилиях включались в состав ВМФ СССР, а начальник ГУ ЭПРОН был непосредственно подчинен заместителю Наркомата ВМФ адмиралу Л. М. Галлеру. Командиры АСО на флотах и флотилиях подчинялись Военным Советам флотов (флотилий), а в Военно-морских базах – командирам этих баз (ВМБ)[2].

За первый год войны было оборудовано 938 мобилизационных судов[3]. Технические отделы флотов не были готовы к такому объему работ. На поступившие для переоборудования суда нередко отсутствовали чертежи, документация, ЗИП, не хватало вооружения. Нередко поступавшие по мобилизационному плану суда находились в плохом техническом состоянии, без положенного по регистру технического, штурманского, шкиперского имущества и запасных частей. Из-за плохого состояния суда гражданского флота приходилось сразу ставить в ремонт, что увеличивало объем работ

---

[1] *Широкорад А. Б.* Флот, который уничтожил Хрущев. М., 2004. С. 88.

[2] Приказ НК ВМФ и НК МФ СССР от 22 июня 1941 г. № 0522/22.

[3] ЦВМА, ф. 849. оп. 349д. 19. л. 210 и д.20 л. 178.

и сроки их выполнения, расход запчастей, технического и другого имущества. К примеру, на Северном флоте только 37 судов сумели оборудовать досрочно, четыре в срок, а 11 с задержкой до 14 дней[1].

В начальный период войны перед техотделами флотов остро встал вопрос ранее не предусмотренный мобилизационными планами но решение которого было жизненно важно, ибо влияло на сохранение жизни людей и боеготовность (сохранность) корабля. Это обеспечение защиты кораблей от магнитных мин.

Несмотря на то, что в декабре 1940 г. под руководством Управления кораблестроения были проведены отдельные работы по размагничиванию кораблей, они требовали системного решения. В данном направлении велось активное сотрудничество военных, конструкторско-технологических бюро, ученых вузов и академии наук СССР. Такая работа велась в Ленинградском физико-техническом институте (ЛФТИ), под руководством А. П. Александрова. Трудно сказать, как могла бы сложилась научная судьба Александрова, если бы руководимый им коллектив не стал работать на оборонную промышленность. При этом сам ученый взялся за решение актуальнейшей в то время проблемы – защиты кораблей от магнитных мин. Данный тип мины срабатывал под воздействием огромной металлической массы корабля. С участием ученых вуза было подготовлено 5 комплектов магнитометрической аппаратуры, проведены измерения на ряде кораблей и судов. Разработанное Александровым оборудование позволило уравновесить вызываемые искажения магнитного поля Земли. Таким образом, корабль (или судно) проходил над миной, которая не реагировала его металлическую массу.

В связи с фашистской агрессией работы в этом направлении были, выполнены не в полном объеме. Поэтому, перед учеными И. В. Курчатовым и А. П. Александровым стояла задача довести начатое до логического конца. С началом войны гитлеровское командование уделяло серьезное внимание минным постановкам. Фашисты стремились блокировать Военно-морские базы, сковать действия советских кораблей.

Первую постановку магнитных мин противник осуществил в 3 часа 15 мин 22 июня 1941 г. Так, с 22 июня 1941г. по 1 июля 1942 г. фашистские самолеты только в районе Севастополя сбросили сотни неконтактных магнитных мин. И все же, несмотря на массовые постановки этого смертоносного оружия, 16 тыс. раз надводные ко-

---

[1] *Золотарев В. А., Шломин В. С.* Как создавалась Военно-морская мощь Советского Союза. Кн.2. –М., СПб. 2004. С.27-28.

рабли, подводные лодки и суда флота входили в городские бухты, и выходили в открытое море[1].

Однако, все чаще и чаще корабли и суда гибли, подрывались на магнитных минах. Так, у входа в Севастопольскую бухту на мине подорвался морской буксир СП-12. При выяснении причин случившегося моряки не смогли установить тип немецкой мины. Несмотря на то, что корабли ОВР провели траление, в этом же районе подорвался 25-тонный плавучий кран, а в последующем эскадренный миноносец «Быстрый». Специалисты сделали вывод, что фашисты применяют новое оружие, которое срабатывает в определенных условиях.

В борьбу с неконтактными минами включились специалисты и лучшие водолазы флота – эпроновцы. Пренебрегая смертельной опасностью, желание обследовать фашистскую мину изъявил краснофлотец М. Хорец. Он предложил остропить смертоносное оружие, оттащить буксиром на мелководье и подорвать. Таким способом было уничтожено несколько мин, за что отважного водолаза наградили орденом Красного Знамени. В последующем при налете вражеской авиации этот храбрец погиб.

Специалисты-минеры стремились изучить устройство мин, и найти способ их обезвреживания. После тщательного обследования минеру, военному инженеру 3 ранга М. И. Иванову удалось разгадать устройство и дать рекомендации по борьбе с акустическими минами.

Постепенно на флоте от простого уничтожения мин фугасами, подрыва глубинными бомбами и шумом винтов перешли к тралению их электромагнитными тралами. Встал вопрос освоения новый метод защиты кораблей от неконтактных мин безобмоточным размагничиванием. Эта задача была возложена на группу ученых под руководством И. В. Курчатова и А. П. Александрова. С этой целью их командировали на Черноморский флот, в г. Севастополь.

Следует отметить, что этой же работой ученые занимались и в довоенное время, но к началу фашистской агрессии закончить ее не успели. Так, в порядке испытания обмоточного размагничивания ученые ЛФТИ оборудовали примитивные устройства и установили на 5 различных кораблях. Испытания закончились в июле 1941 г. Однако, разработанный в ЛФТИ способ обмоточного размагничивания кораблей на практике стал применяться только в первые месяцы войны. Так, в 1941 г. данной системой было вооружено

---

[1] *Алексеенко М. Г.* И. В. Курчатов и А. П. Александров в Севастополе. Морской сборник № 7. 1968. С. 64–69.

92 корабля, а до 1 января 1945 г. по линии управления кораблестроения ВМФ и технических отделов флотов и флотилий размагничивающими установками было оборудовано 237 боевых кораблей. В том числе: Балтфлот – 134, Черноморский флот – 45, Тихоокеанский флот – 20, Северный флот – 18, КФ – 14, АКФ – 5, ЛФ – 22, ДнФ – 8[1].

В ходе боевых действий исследования продолжались. Работа интенсивно велась в августе 1941 г. в Севастополе. Перед учеными академии и флотскими специалистами стояла конкретная задача защитить корабли и суда флота от смертоносного оружия. Задача ученых во главе с Курчатовым и Александровым сводилась к разработке мер по защите кораблей от неконтактных мин. В группу, возглавляемую И. В. Курчатовым и А. П. Александровым входили ученые и моряки - практики: П. Г. Степанов, Е. Е. Лысенко, Ю. С. Лазуркин, А. Р. Регель, К. К. Щербо, И. В. Климов, М. П. Горлов, Е. А. Ткаченко, М. Г. Алексеенко, и другие.

В конце сентября 1941 г. на подходе к Севастополю подорвался на мине эсминец «Совершенный». Благодаря решительным действиям эпроновцев спасательным судном «Меркурий» пострадавший корабль был отбуксирован на СРЗ в Севастополь. Чтобы предотвратить перелом эсминец поставили на понтоны и завели в док. Однако, при очередном налете фашистской авиации корабль получил дополнительные повреждения и затонул.

В апреле 1942 г. когда возникла реальная угроза минной блокады Севастополя. Фашистская авиация сбросила на фарватеры неконтактные мины секретной конструкции. Против них обычные противоминные приспособления кораблей оказались бессильны. Командование флота приняло решение попытаться обезвредить «сюрпризы» на дне бухты. Эту задачу поручили старшине 1 статьи – водолазу Леониду Петровичу Викулову. Было изготовлено антимагнитное водолазное снаряжение, а также специальные инструменты. Викулов задание командования выполнил. Рискуя жизнью, под водой, он вместе с минером, капитан-лейтенантом Г. Н. Охрименко сумели разгадать немецкую новинку, магнитно-акустическую мину.

Специалисты вместе с учеными смогли раскрыть ее секрет и выработать способы борьбы с коварным и опасным оружием врага. За совершенный подвиг водолаз Л. П. Викулов был наградили орде-

---

[1] *Алексеенко М. Г.* И. В. Курчатов и А. П. Александров в Севастополе. Морской сборник № 7. 1968. С. 28.

ном Красного Знамени, а за обнаружение мины – бомбы с электроэлементами его наградили вторым орденом Красного Знамени[1]. Примеров подобного мужества во имя приближения Победы среди специалистов – эпроновцев было немало. Так, обеспечивая бесперебойную работу «Дороги жизни», на Ладоге, неоднократно отличался водолаз И. И. Ковальский. Этот мужественный человек в сложных метеорологических условиях, зимой, под постоянным обстрелом, многократно спускался на дно Ладоги с целью спасения техники, оборудования, боеприпасов, имущества и людей. За совершенные подвиги награжден многими орденами и медалями. После войны Иван Иванович вернулся в Москву и длительное время работал водолазом на спасательных станциях Москвы и Подмосковья.

Опыт аварийно-спасательного обеспечения первого года войны на воюющих флотах показал, что с учетом объема выполняемых работ численность спасателей оказалась недостаточной. Поэтому, приказом наркома ВМФ от 2 июня 1942 г. штатная численность подразделений экспедиции была увеличена до 4707 чел. Материально-техническая база экспедиции составляла 28 спасательных судов и буксиров, 201 стальной понтон, 200 мягких понтонов, 50 водолазных ботов, 240 водолазных ручных станций, 1800 водолазных рубах и другое имущество[2]. Спасатели-водолазы совместно с учеными вели постоянную, целенаправленную работу по защите, спасению и подъему кораблей и судов.

Одним из ведущих специалистов в области акустических систем самонаведения торпед и неконтактных взрывателей минно-торпедного оружия на ЧФ был офицер В. М. Шихнович, доктор технических наук, профессор. В годы войны инженер минно-торпедной лаборатории, а с 1942 по 1945 гг. – старший инженер-акустик минно-торпедной испытательной партии, минно-торпедного отдела Черноморского флота. Он занимался изучением неконтактных взрывателей немецких донных мин, измерением физических полей кораблей, разработкой и испытанием первых отечественных неконтактных тралов (название «минный трал» происходит от английского trawl-траловая сеть, специальное устройство (средство) для обнаружения и уничтожения мин).

Под руководством этого ученого в 1944 г. осуществлено неконтакт-

---

[1] *Голубев В. Г., Илюхин В. Н., Максимов В. И.* и др. Спасатели Военно-морского флота. М., 1996. С. 96.

[2] *Чикер Н. П.* Служба особого назначения. М., 1975. С. 151.

ное траление в городах Севастополе и Новороссийске. Именно его командировали в Ленинград для изучения системы самонаведения и неконтактного взрывателя немецких торпед Т-V снятых с потопленной подводной лодки (ПЛ «U-250»). В результате подробных исследований составлено описание торпеды Т-V. Когда об этом узнали наши союзники по антигитлеровской коалиции, то лично У. Черчилль, обратился к председателю ВГК ВС СССР И. В. Сталину с просьбой разрешить ознакомить английских специалистов с материалами исследований в данном вопросе. И. Сталин удовлетворил эту просьбу.

Борьба с фашизмом была тяжким испытанием для нашего народа. Уже в начальный ее период стало ясно, она будет крайне жестокой и кровопролитной. Однако глубокая вера в правоту своего дела рождала в людях могучие патриотические чувства, готовность пойти на любые жертвы ради Победы. Эти трудности коснулись сполна и ученых.

Глубокие знания А. П. Александрова с этом направлении дали возможность разработать способ обработки корпуса корабля, с целю исключить влияние полей на взрыватели донных магнитных мин. Для этого требовалось до предела уменьшить магнитное поле корабля. Размагничиванием подлодок руководил сам А. Александров, он старался как можно быстрей обучить этой работе флотских специалистов и убыть на другие флоты. Благодаря ученым десятки кораблей флота были спасены от неминуемой гибели. В признательность Александрову, Курчатову и другим специалистам после войны благодарные моряки поставили в Севастополе специальный памятник ученым-физикам. Сам А. П. Александров в 1943 г. был избран членом-корреспондентом академии наук СССР[1].

Суть способа размагничивания сводилась к тому, что на корабль по бортам заводили кабель, включали ток от постороннего источника или аккумуляторных батарей. Образующееся вокруг кабелей магнитное поле воздействовало на магнитное поле корабля или подлодки и снижало его. Потом магнитометром производились соответствующие замеры и выдавались рекомендации флотским специалистам на будущее.

Как вспоминают очевидцы, нередко во время выполнения работ (испытаний) вражеская авиация бомбила корабли и город. Однако ученых это не пугало, они отказывались идти в укрытие. Часто с флотскими специалистами занятие проводил лично Игорь Васильевич Курчатов. Взяв уголек, он прямо на борту баркаса, или шлюпки, читал лекции, чертил схемы и писал формулы. Как вспоминает ин-

[1] *Шалаев Г. П.* Кто есть кто в мире. М., 2008.С. 22.

женер – капитан 1 ранга М. Г. Алексеенко, как-то ученый неожиданно завел разговор об атомной энергии. Мол, использование атомной энергии будет в ближайшие годы одним из основных направлений ученых-физиков. Тогда мало кто знал, что ученые ведут активную работу по созданию нового оружия – ядерного.

В ходе работы наших ученых в Севастополе туда прибыли и английские специалисты. Они намеревались удивить наших ученых достижениями в области размагничивания кораблей. Но поставив свою аппаратуру, произведя замеры, англичане были удивлены, корабль оказался размагничен. То, чем они занимались три года, наши ученые сумели выполнить за два-три месяца.

Ученые во главе с И. В. Курчатовым и А. П. Александровым занимались не только размагничиванием кораблей, они интересовались и делами минеров, разоружавших магнитные мины. Эта опасная, связанная со смертельным риском работа помогала совершенствовать методы и средства борьбы с оружием вражеских надводных кораблей и подводных лодок.

В средине сентября 1941 г. фашистские самолеты активно минировали Циместскую бухту. В Новороссийск направили начальника минно-торпедного отдела флота капитана 3 ранга А. И. Малова. Перед ним стояла задача извлечь мины, сброшенные на акваторию порта, изучить их устройство. В группу А. И. Малова вошли флагманский минер Новороссийской ВМБ старший лейтенант С. И. Богачек и инженер-конструктор завода Б. Т. Лишневский. Им удалось установить, что фашисты используют прибор, предохраняющий мины от детонации.

При помощи водолазов специалистам удалось отбуксировать одну из мин на отмель. Однако, при подходе Лишневского, Богачека и Малова к мине на расстояние метров тридцать раздался взрыв. Лишневский и Богачек погибли на месте, а Малов получил тяжелые ранения. Фашистская мина оказалась с сюрпризом. После доставки мины на берег была включена схема самоликвидатора и мина взорвалась. Подобные трагические случаи были не единичны. 14 октября 1941 г. при попытке разоружить мину погиб опытный специалист капитан 2 ранга И. И. Иванов, капитан-лейтенант И. А. Ефременко и краснофлотец Н. С. Щерба, а старший лейтенант И. В. Щепаченко был ранен.

Несмотря на трагические случаи работы по изучению минсюрпризов не прекращались. Так, начальнику лаборатории по изоляционным материалам, доценту, кандидату технических наук из Харьковского политехнического института О. Б. Брону, призванному на флот в начале войны, было поручено изучить устройство вра-

жеских магнитных мин, дать описание их и рекомендации по борьбе с ними. При консультации И. В. Курчатова и О. Б. Брона специалисты флота сумели создать штатный электромагнитный трал, который представлял собой деревянную баржу, загруженную дровами, по бортам которой укреплялась специально рассчитанная обмотка из электрических кабелей. Источник питания находился на буксируемом корабле. Электрический ток образовывал в обмотке сильное магнитное поле, которое и подрывало мины. Работа минеров по разоружению мин позволила И. В. Курчатову и А. П. Александрову рассчитать, до каких пределов надо снижать магнитное поле кораблей, чтобы обеспечить их безопасное плавание.

После завершения основной работы А. П. Александров уехал на Северный флот, а И. В. Курчатов работал до осени. Вместе с сотрудниками ЛФТИ Ю. С. Лазуркиным и А. Г. Регелем он вскоре уехали на Кавказ, чтобы продолжить работу в интересах обороны. Как вспоминали очевидцы, несмотря на свое высокое положение, Курчатов и Александров не гнушались черновой работы, их принцип был: «Делай как я». Это были выдающиеся ученые с мировым именем, достойные сыны нашей великой Родины – СССР. Они беззаветно верили в Победу советского народа над фашизмом, восхищались мужеством моряков, морских летчиков, флотских специалистов. Курчатов говорил: «Я счастлив, что родился в России...»[1].

Ввиду того, что фашисты активно применяли магнитные мины, чем наносили большой урон флоту, способ размагничивания кораблей стал в числе приоритетных. Несмотря на большие трудности военного времени в 1942г. на флотах работало 19 станций без обмоточного размагничивания (СБР), была создана служба размагничивания. К концу войны в ВМФ работало 37 самоходных и 6 несамоходных станций без обмоточного размагничивания. К примеру, на Северном флоте была освоена первая контрольно-измерительная магнитная станция (КИМС). Шесть подобных станций строились и на других флотах. Для их оснащения оборудование поступало из Великобритании – союзника в борьбе с фашизмом.

Об интенсивности работы в этом направлении свидетельствует то, что к концу 1944 г. количество личного состава служб размагничивания выросло в 12, 5 раз и составило 1082 человека, из которых 151 были офицерами. В 1941–1944 гг. СБР обработано 12 724 корабля, проводились и другие работы связанные с размагничиванием плавучих средств. К концу войны встал вопрос о повышении эф-

[1] Морской сборник. № 7. 1968. С. 69.

фективности размагничивания кораблей, а промышленность изготовила опытную КИМС, которую установили в Новороссийске.

Автором метода защиты кораблей от магнитных мин по праву считается А. П. Александров и помогавшие внедрять этот метод И. В. Курчатов и его ближайшие соратники. В 1942 г. эти ученые удостоены Государственной премии СССР.

Несмотря на огромную работу, которую провели советские ученые и военные специалисты флота к концу войны служба размагничивания не в полной мере обеспечивала потребности флота. Поэтому, в первую очередь размагничивание производилось на боевых кораблях. Из-за большого объема работ сроки повторных обработок кораблей порой нарушались. Для борьбы с неконтактными минами по линии Управления кораблестроения ВМФ, тех. отделов и минно-тральных отделов флотов производилась постройка и оборудование магнитных и электромагнитных трал-барж. В годы войны фашистская авиация активно минировала наши порты. Люфтваффе сбрасывали на парашютах новые магнитные мины. К их поиску и обезвреживанию были привлечены лучшие водолазы флота и эпроновцы, такие как: Л. А. Болховитин, М. А. Голынец, А. Д. Владис и другие. Вырабатывались различные методы поиска и обезвреживания мин.

Наиболее эффективным оказался способ, предложенный Г. А. Артюховым. Суть его заключалась в том, чтобы из немагнитных материалов изготавливали трал, на который с интервалом 40 сантиметров навешивали до 30 небольших медных кошек. Буксируемый двумя шлюпками трал захватывал полосу шириной 10–12 метров. Когда кошка цепляла парашют, водолаз спускался к мине стропил ее, либо подвешивал к ней заряд для уничтожения.

Во время одного из таких спусков водолаз А. Д. Владис на дне Цимесской бухты обнаружил мину неизвестной конструкции. Специалист-минер, к которому обратился водолаз, предположил, что мина с фотоэлементом. Спустившись снова к смертоносному «подарку», Владис нашел способ «обмануть» фотоэлемент и снять его. Затем мину извлекли из воды и разоружили. Всего в акватории Новороссийского порта водолазами было обнаружено и поднято 17 мин. Таким образом, удалось не только извлечь смертельную находку, но и раскрыть, обезвредить секреты новых видов фашистского минного оружия. В последующем это значительно облегчило разминирование фарватеров на подходах к Цимесской бухте и другим портам[1].

---

[1] *Чикер Н. П.* Служба особого назначения. М., 1975. С. 165–166.

В одном из декабрьских номеров газеты «Правда» за 1966 г. в статье «Великий подвиг советских ученых (к 20-летию осуществления ядерной цепной реакции в СССР)» академик А. П. Александров, в то время директор Института атомной энергии им. И. В. Курчатова вспоминает о работе, проводимой в Севастополе по внедрению метода размагничивания кораблей. Он в частности писал: «Все трудились буквально до упаду: мы знали, что каждый час нашего сна мог привести к новым жертвам»[1].

На Черноморском флоте была создана автономная плавучая самоходная станция по размагничиванию кораблей. Под нее выделили рыболовецкое судно с деревянным корпусом, водоизмещением 50 тонн, с мотором мощностью в 50 л. с. Все оборудование и аккумуляторная батарея размещались в трюме. Флот получил первую плавучую самоходную станцию без обмоточного размагничивания кораблей – СБР. В числе основных ее создателей были морские офицеры: А. И. Молявицкий, А. Г. Полищук, и другие. После выполнения работ по размагничиванию корабля на него выдавался паспорт, гарантировавший на определенный срок безопасную защиту плавучих средства от магнитных мин.

Большой вклад внесен учеными в создание новых образцов техники, вооружения, быстрого и качественного восстановления поврежденных кораблей и судов. Так, в годы Великой Отечественной войны подорвавшиеся на минах и поврежденные в боевых операциях корабли были оперативно восстановлены и вновь введены в строй. Несмотря на военное положение, флот постоянно пополнялся новыми кораблями и судами. К концу войны в составе ВМФ было более 2 тысяч кораблей: в том числе 16 линкоров и крейсеров, 176 подводных лодок, 48 эсминцев, 1114 торпедных катеров и катеров-тральщиков. По численности личного состава флот насчитывал 564 325 чел.

16 июля 1945 г. США испытали первое атомное устройство, а 6 и 9 августа 1945 г. американцы сбросили атомные бомбы на японские города Хиросиму и Нагасаки. Перед руководством СССР встал вопрос о ликвидации ядерной монополии США. Поэтому, 20 августа 1945 г. в Советском Союзе создан специальный Комитет для руководства работами по атомной проблеме т.к. бывшие союзники готовились снова воевать, но уже против СССР. Так, президент США Г. Трумэн заявил: «Победа во Второй мировой войне поставила американский народ перед жгучей проблемой руководства миром», а генерал Эйзенхауэр сказал: «Нет смысла закрывать глаза на тот

[1] Морской сборник. № 7. 1968. С. 68–69.

факт, что мы думаем о войне с Россией». В мае 1945 г. представитель Государственного департамента США Д. Грю рассуждал: «Будущая война с Россией так же неизбежна, как и сама реальность. Она может разразиться в ближайшие годы. Мы должны оставаться в боевой готовности». 18 сентября 1945 г. (через 15 дней после подписания акта о капитуляции Японией), США обсуждали план военного нападения на СССР под кодовым названием «Основа формирования военной политики США» (директива 1496/2) и директива «Стратегическая коалиция и план использования вооруженных сил США» (№ 1518 от 9 октября 1945 г.), где подробно раскрыт план военного нападения США на СССР, в т.ч. с применением ядерного оружия. Комитет начальников штабов США разработал план № 1 атомной бомбардировки СССР согласно которому американцы планировали нанести 50 атомных ударов по 20 городам СССР; по плану № 2 (март 1948 г.) – 34 ядерных удара по 24 городам страны; планом № 5 (октябрь 1949 г.) планировали сбросить 200 бомб, по 104 городам.

Руководство Советского Союза во главе с И. В. Сталиным было вынуждено принимать ответные меры, создавать ядерное оружие для сдерживания агрессора. Перед учеными и военным стояла задача – создать ядерное оружие. Началась активная работа в этом направлении, её курировал Л. П. Берия. 30 августа 1945 г. СНК СССР принял Постановление о создании 1-го Главного Управления СНК СССР, 9 апреля 1946 г. создано КБ-11, а 4 сентября 1947 г. специальный отдел Генерального Штаба ВС СССР, который возглавил генерал В. А. Болятко. При соблюдении строжайшей секретности 29 августа 1949 г. на Семипалатинском полигоне испытана первая атомная бомба в СССР. Началось создание ядерного оружия – бомб, ракет, торпед. В его создании и испытании участвовали: И. В. Курчатов, А. П. Александров, Ю. Б. Харитон, А. Д. Сахаров, В. Н. Михайлов, С. П. Королев, В. П. Макеев, В. А. Болятко, М. И. Неделин, П. Ф. Фомин, Е. В Бойчук и др. Важную роль в этом сыграли ветераны подразделений особого риска. Они участвовали во всех испытаниях ядерного оружия: на Семипалатинском, Новоземельском, Капустинярском полигонах, на Ладоге. Участвовали в учениях с применением ядерного оружия на Тоцком полигоне 14 сентября 1954 г. под руководством Г. К. Жукова, ликвидировали аварии на ядерных объектах, атомных подводных лодках и надводных кораблях. В Советском Союзе с 1949 по 1990 гг. проведено 715 ядерных взрывов. Испытания производились в атмосфере, под землей, и под водой.

В начале сентября 1949 г. министр Вооруженных Сил маршал Советского Союза А. М. Василевский дал указание приступить к

разработкам нового оружия для флота. С этой целью создан специальный отдел под руководством офицера П. Ф. Фомина (в последующем вице-адмирал). 6-й Отдел при Военно-морском министре занимался разработками и испытанием ядерного оружия для флота. Постановлением Совета Министров СССР от 1 июля 1952 г. на морское министерство возложили проведение полигонных испытаний, которые проводились для определения степени воздействия радиоактивных веществ на личный состав, и выработки мер защиты от боевых радиоактивных веществ (БРВ).

В сентябре 1952 г., по инициативе командования флота и ученых А. П. Александрова, И. В. Курчатова и Н. А. Доллежаля, И. В. Сталин принял решение о строительстве первой атомной подводной лодки. В начале августа 1957 г. подлодка проекта 627 была спущена на воду, а 17 января 1959 г. принята в эксплуатацию. Началась новая эра советского атомного флота. Большой вклад в создание атомного флота внес главный конструктор проекта 627А, ученый В. Н. Перегудов. Испытание АПЛ было доверено Л. Г. Осипенко, Л. М. Жильцову, Б. П. Акулову и другим покорителям глубин.

Создателям ракетного щита страны был С. П. Королев. Он разработал первую оперативно-тактическою ракету R-1, а позднее R-11. Он же положил начало советской морской ракетной технике. Морскую ракету Королев назвал К-11-ФМ, сам ходил в плаванье на ПЛ с баллистической ракетой разработанной в его КБ, готовил ее к старту и пуску, а налаживать серийное производство пришлось дважды Герою Социалистического Труда, Генеральному конструктору, академику В. П. Макееву. Под его руководством создавались ракеты стратегического назначения для атомных подводных лодок. Он по праву считается создателем морского ядерного щита СССР – России. Про таких ученых как И. В. Курчатов, А. П. Александров, С. П. Королев, В. П. Макеев и другие вице-премьер Правительства Российской Федерации Д. Рогозин сказал: «Мы сегодня должны сказать спасибо нашим отцам и дедам, которые создали, а потом не допустили развала ядерного потенциала в тяжелые дни для страны 1990-е годы. Сегодня нам этот потенциал предстоит совершенствовать»[1]. Это справедливая оценка труда тех, кто в условиях смертельной опасности создавал ядерный щит страны. Однако, в наше время многие ветераны подразделений особого риска и вдовы ветеранов влачат жалкое существование.

---

[1] *Жданов А. Б., Марцелев Н. А.* З. Б. Попович и др. На необъявленной войне. М. 2013. С.13.

Почти два столетия США опираются на морскую мощь государства, которая превосходит возможности большинства стран мира вместе взятых. Когда в 50-е годы американцы установили на атомных подлодках баллистические ракеты «Поларис» (16 ракет с ядерными боеголовками, стартующими из подводного положения), в СССР было создано КБ по разработке ракет для подводных лодок, его возглавил В. П. Макеев. По его настоянию за основу были взяты ЖРД – жидкостные ракетные двигатели (американцы имели ракеты на твердом топливе). Макеевские ракеты превосходили американские по многим параметрам. В этом КБ началось освоение ракет с твердотопливным двигателем. Учеными совместно с военными специалистами было разработано 16 модификаций ракетных комплексов. Они и сейчас надежно защищают нашу страну от внешних агрессоров.

Большой вклад в укрепление боеготовности внесли ученые и военные судоремонтники. В годы войны заводы флота находились в подчинении Технических управлений Военно-морских сил. Единого органа, руководившего судоремонтом кораблей и непосредственно отвечающего за работу предприятий, организаций их материально-техническое обеспечение, разработку и внедрение передовой технологии, подбор, обучение и переподготовку кадров, перспективное планирование и наращивание мощностей в системе центрального аппарата не было. Это затрудняло решение вопросов по оперативному восстановлению кораблей и судов флота.

В начале 50-х годов встал вопрос о создании мощного подводного атомного, ракетно-ядерного флота, а в перспективе – строительство вертолетоносцев и авианосцев. Суть в том, что США считали наш флот, особенно на Дальнем Востоке, слабым. Так, в документе объединенного комитета начальников штабов от 9 октября 1945 г. № 1545 указывались «слабины СССР», среди которых значилось отсутствие мощного флота на ближайшие 15–20 лет.

По первому послевоенному плану военного судостроения (в 1946–1955 годы) планировалось построить 2486 кораблей различных классов. Советом Министров СССР было принято Постановление «О строительстве подводных лодок», утверждена программа, согласно которой предусматривалось строительство 277 подводных лодок (в место предусмотренных ранее 176). Эти темпы с каждым годом наращивались. Так, с 1952 г. по 1958 г. было построено 25 лодок, в 1952 г. – 9, в 1953 г. – 30, 1954 г. – 44, 1955 – 67 ед.). В это время строились корабли и других классов. Шел интенсивный поиск приемлемых решений с учетом планов развития флота и стоящих перед ним задач. Так, на 1954 год для флота был построен 1181 корабль. Поддерживать в постоянной готовности такой мощный флот

существующими в Военно-морском флоте судоремонтными предприятиями было невозможно.

В конце 1953 года руководство Военно-Морских Сил (в марте 1955 г. ВМС переименованы в ВМФ) возбудило ходатайство перед Министром обороны СССР о создании в составе флота Центрального органа судоремонта на который предусматривалось возложить все вопросы ремонта (восстановления) боевых кораблей и судов флота, то есть создать судоремонтную отрасль. Это предложение было поддержано и одобрено Министром обороны СССР.

7 февраля 1954 г. Главнокомандующим Военно-Морскими Силами издан приказ, предписывающий сформировать Главное Управление судоремонтных заводов ВМС (с передачей ему всех СРЗ флотов). В сжатые сроки эта задача была выполнена. Руководство управления создано в составе 80 офицеров и 64 служащих. Вновь созданной отрасли передали 22 завода, 2 судоверфи и 2 мастерские. Дислокация предприятий была рассредоточена на огромном пространстве от Балтийска до Владивостока, от Полярного до Баку. Один завод был на территории Китая, где временно базировались наши корабли.

Задачи стояли крайне ответственные, сроки сжатые, а решение их требовало большого ума, смекалки, напряжения умственных и физических сил и организаторских способностей. Создание ГУСРЗ шло одновременно с наращиванием сил флота, производственных мощностей, восстановлением и перевооружением производства. Ставилась задача обеспечить ремонт кораблей в минимально сжатые сроки, с высоким качеством и наименьшими затратами, особенно тех, которым предстояло нести боевое дежурство.

Решить эту задачу оказалось сложно, ибо предприятия были маломощными. К примеру, на Балтике только Кронштадтский морской завод, вышел из войны с наименьшими потерями и соответствовал параметрам судоремонтного завода. Этот завод составлял около 25% ремонтной мощности всех Военно-морских сил СССР. Остальные судоремонтные предприятия на Балтийском флоте (в Талине, Риге, Лиепае, Балтийске, Палдиски) были маломощными, размещались в ветхих, неприспособленных для качественного ремонта зданиях (цехах и участках).

Севастопольский судоремонтный завод после возвращения из эвакуации только к 1954 г. достиг довоенных мощностей. Основной базой на Тихом океане были два завода в г. Владивостоке. Один из них (получен от Министерства рыбного хозяйства) только начинал осваивать ремонт военных кораблей Тихоокеанского флота. На

Камчатке (где базировались наши корабли) судоремонтной базы Военно-морских сил вообще не было.

Несмотря на трудности, судоремонтная отрасль начала функционировать. Уже в 1954 году на заводах ГУСРЗ ВМС объем валовой продукции составил 274,7 млн. рублей (по ценам того периода).

В работе по научному обоснованию создания судоремонтной базы активно работали ученые и практики. Суть в том, что на тот период в распоряжении Главка не было ни одной конструкторско-технологической организации и базы материально-технического обеспечения. Специалисты не имели опыта централизованного планирования, финансового, кадрового и материально-технического обеспечения. Не было единого нормирования и единой технологической документации, отсутствовал опыт централизованного оперативного руководства, контроля за приемом в ремонт и сдачей кораблей из ремонта. В стадии разработки находилась система планово-предупредительного ремонта основных фондов, не было перспективных планов строительства и развития судоремонтной базы. Большинство специалистов не имели отдельного жилья.

Но, несмотря на трудности ремонтники работали с полной отдачей сил для выполнения заданий командования. Каждый специалист на своем участке вкладывал весь свой теоретический и практический опыт, инициативу и энергию для того, чтобы в кратчайший срок обеспечить полнокровную деятельность отрасли и на полную мощность пустить судоремонтные заводы. Этого требовала сложная международная обстановка и начавшаяся гонка вооружений со стороны США и их союзников.

Важнейшей задачей было создание централизованных проектных организаций и базы технического имущества. Без этой работы было немыслимо организовать на высоком техническом уровне качественный ремонт кораблей, а тем более, подготовить заводы к приемке в ремонт надводных и подводных кораблей новых проектов. Однако были и неординарные обстоятельства, когда многие научные разработки сводились к нулю. Так, по распоряжению Н. С. Хрущева были утилизированы многие крупные, технически исправные корабли. Отдельные из них только-только сошли со стапелей, или находились в достройке. Когда в 1956 г. бывший Главком ВМФ Н.Г. Кузнецов предложил Н. С. Хрущеву утвердить план строительства авианосцев, эта инициатива была отвергнута и закончилась для Главкома ВМФ отставкой. И все же, несмотря на трудности работы по созданию новой техники и вооружения, а также надежной судоремонтной базы велись.

Благодаря разумной инициативе, настойчивости, энтузиазму специалистов по судоремонту, уже в августе 1954 года были созданы четыре хозрасчетные конструкторские бюро (по одному на каждом флоте), а также получено разрешение на организацию Центрального конструкторского бюро в Ломоносове. Для лучшего материально-технического обеспечения заводов, в созданную структуру был передан склад технического имущества (СТИ). В последующем на его базе создана Центральная база технического имущества (ЦБТИ-1701). Эта база располагалась в г. Ломоносове, Ленинградской обл.

Не менее сложные задачей стояли по разработке штатных расписаний, системы оплаты труда, подбора расстановки и комплектования кадров как для аппарата ГУСРЗ ВМФ, так и для судоремонтных заводов, организаций и частей. Эти вопросы в разные годы успешно решались помощником начальника организационно - планового отдела А. Н. Степановым, офицерами и служащими управления Н. И. Коваленко, С. Ф. Мартыновым, В. О. Лебедевым, В. В. Бухарцевым, В. Г. Харченко, работником отдела труда и зарплаты И. Р. Ефимочкиным и другими. Началось не только текущее, но и долгосрочное планирование, его увязка с пятилетними и годовыми программами (планами). Многое зависело от грамотной увязки планов развития (расширения) производства и подготовки кадров. Суть в том, что на эти и другие цели требовались финансовые и материальные затраты. Согласование планов было трудным и крайне щепетильным. Но и эта задача оказалась под силу коллективу отрасли.

Командованием флота и отрасли была поставлена задачи по разработке, согласованию и утверждению Положения об организации, подготовке и планировании производства на судоремонтных заводах Военно-морского флота. Трудность заключалась в том, что такой документ в системе военного судоремонта создавался впервые. Для его подготовки пришлось изучить немало аналогичных «Положений...» других министерств и ведомств, а также действующие приказы и директивы Министра обороны СССР и Главнокомандующего ВМФ. Следовало ознакомиться с существующими еще в проектах системами планово-предупредительного ремонта, организацией технологического контроля, капитального строительства, кадрового обеспечения и массой других руководящих и нормативных документов Правительства СССР, Министерства обороны и командования ВМФ. «Положение об организации, подготовке и планировании производства на судоремонтных заводах Военно-Морского флота» было согласовано и 9 октября 1956 г. утверждено,

Заместителем Главнокомандующего ВМФ адмиралом Н. Виноградовым (до этого действовало «Положение об организации, планировании, финансировании, учете и отчетности в судоремонтных предприятиях ТУ ВМФ», введенное приказом НК ВМФ № 286 в 1940г.).

Согласно новой Программе военного строительства на 1955–1964 гг. планировалось построить 9 авианесущих кораблей, 10 легких крейсеров, 50 эскадренных миноносцев, 88 малых и больших десантных кораблей, 220 больших и 79 средних подводных лодок. Первостепенное значение отводилось атомным подводным лодкам. Перспективное развитие ВМФ, его задачи обсуждались в ЦК КПСС, этим вопросом занималась Постоянная комиссия по вопросам обороны при Президиуме ЦК КПСС. Здесь также важную роль играли ученые Академии наук СССР. Поэтому, становление и развитие судоремонта шло с учетом перспективы поступления новых кораблей в состав соединений флота. Началась реконструкция и расширение ремонтных мощностей СРЗ, строилось жильё для рабочих и служащих с учетом увеличения поступления новых кадров, а также детские дошкольные учреждения и школы. Велась работа по привлечению на СРЗ специалистов и молодых рабочих, окончивших школы ФЗО и ремесленные училища.

Ученые под руководством А. П. Александрова и И. В. Курчатова вместе с флотскими специалистами выполняли важное, государственное задание по размагничиванию кораблей и к началу первого наступления фашистов на Севастополь наши корабли не были блокированы в своей базе, а достойно выполняли поставленные перед ним задачи. В последующем они активно работали по повышению боеготовности кораблей Балтийского, Северного и Тихоокеанского флотов. По окончанию войны ученые внесли неоценимый вклад в создание океанского атомного. Ракетного флота и надежной судоремонтной базы для восстановления боеготовности кораблей на всех четырех флотах нашей страны. В годы Советской власти флаг ВМФ гордо реял на всех морях и океанах планеты. К началу перестройки флот СССР насчитывал около 500 тыс. человек, 1880 боевых кораблей, 361 ПЛ, из них 185 атомных. Советский надводный флот имел более 1500 единиц в том числе: 309 основных классов и подклассов (авианесущие и атомные крейсера), 38 ракетных и артиллерийских крейсеров, 69 эсминцев, 194 больших противолодочных и сторожевых кораблей, более 1100 других классов и подклассов. Однако, все это оказалось разрушено, продано, уничтожено. Сейчас принимаются меры по восстановлению бывшего могущества флота России. В этом важ-

ном деле активную роль принимают ученые и практики. Хочется верить, что эта задача будет выполнена, а флаг России будет реять на всех морях и океанах.

Своим умом и талантом ученые академии наук СССР (России) вносили и вносят достойный вклад в укрепление обороноспособности страны. Ученые внесли неоценимый вклад в создание новых образцов техники и вооружения, которая громила фашистов, приближала Великую Победу, 70 лет которой наш народ отметил 9 мая 2015 года.

Справка:

а) Александров Анатолий Петрович 1903 г. родился на Украине, советский физик, атомщик, академик Академии наук СССР с 1953 г. (член-корр. с 1943 г.), член КПСС, окончил Киевский университет в 1930 г., работал в Физико-техническом институте АН СССР, в 1946–55г. директор Института физических проблем АН СССР, с 1969г. директор Института атомной энергии им. И. В. Курчатова. Его труды посвящены физике диэлектриков, изучению свойств высокомолекулярных соединений. Предложил статистическую теорию прочности твердых тел. Разработал (в 1936г.) способ противоминной защиты кораблей, примененный во время Великой Отечественной войны. С 1946 г. работал над созданием атомных реакторов в т.ч. для атомной энергетики. В этом же году становится директором института физических проблем. Исследованиями в атомной области он занимался до конца жизни. Возглавлял академию наук СССР, награжден многими наградами (8). Умер в 1986 г.

б) Курчатов Игорь Васильевич родился в 1903 г., советский физик, организатор и руководитель работ по атомной науке и технике Советского Союза, трижды герой Социалистического труда, академик АН СССР, член КПСС с 1948 г. Окончил физико-математический университет в 1923 г. С 1924 г. работал в Бакинском политехническом институте, с 1925г. в Ленинградском физико-техническом институте и других учреждениях АН СССР. Основатель и первый директор Института атомной энергии. Под его руководством создана первый в Европе ядерный реактор (1946г.), первая в СССР атомная бомба (1949 г.), первая в мире термоядерная бомба (1953г.) и атомная электростанция (1954 г.). В годы войны вместе с А. П. Александровым работал над противоминной защитой кораблей. Умер в 1960 г. (9).

Балановский В. В.

Академики и алхимики: несколько слов в защиту фундаментальной науки

Российская академия наук изначально задумывалась как институт, призванный комплексно решать проблемы науки, техники и образования. Действительно, сложно ожидать чего-то иного от учреждения, к созданию которого был причастен Готфрид Лейбниц – автор одной из величайших рационалистических философских систем, универсальность которой небезуспешно доказал Христиан Вольф. Именно поэтому до сих пор РАН является одним из немногих институтов, который пытается сбалансировано (системно) подходить к развитию человеческого знания. В частности, она отстаивает право на существование фундаментальной науки, целью которой является получение максимально полного представления о мире и человеке, а не достижение сиюминутного корыстного практического результата. Причём способные системно подходить к решению проблем научного и технического развития учёные и мыслители продолжали трудиться в РАН, несмотря на невзгоды, которые обрушивались на Россию на протяжении всей 300 летней истории Академии.

Но, к сожалению, сегодня происходят глобальные процессы, которые создают не очень благоприятные условия для процветания фундаментального знания, на защиту которого всегда вставала Академия. Попробуем дать один из возможных ответов на вопрос о причинах такого положения дел.

О соотношении науки и техники

Многие проблемы современной цивилизации коренятся в фундаментальном разрыве между наукой и техникой, что ведёт к глобальным и мировым проблемам. Это разрыв между *наукой* как лишённого корысти способа объективного познания природы в целях

открытия истины, и *техникой* как особого вида творчества, направленного на оперативное решение сугубо практических вопросов, пусть даже в ущерб природе и нашему будущему.

С сожалением приходится констатировать, что фундаментальная наука, поскольку она не пользовалась особым спросом со стороны общества с древних времён ввиду кажущейся бесполезности (поскольку социальное большинство, формирующее общественный заказ, не обладает всеохватным и перспективным видением[1]), прогрессирует очень медленно, зачастую исключительно на энтузиазме выдающихся мыслителей. И поскольку продвижение в области фундаментальных исследований связно с развитием сознания, то можно говорить о том, что данный процесс играет не последнюю роль в осуществлении морального прогресса общества. Действительно, есть основания полагать, что чем мудрее становится человечество, тем менее оно склонно к насилию. Вместе с тем волна насилия, прокатившаяся по миру в XX веке, свидетельствует о том, что мы вышли на новый виток прогресса, но не научного и морального, а технического. Причём произошло это настолько быстро, что мы до сих пор не можем до конца осознать все последствия и обезопасить себя от повторения подобного в будущем.

Наличие технического прогресса – факт вполне достоверный: за тысячелетия человечество преуспело в окружении себя техникой. Однако вся она такова, что с каждым годом требует всё большее и большее количество ресурсов, как природных, так и человеческих, на своё производство, поддержание в исправном состоянии и воспроизводство. Обещанного утопистами техногенного рая, где благодаря технике человек получил долгожданную свободу, мы так и не достигли. Наоборот, как тонко подметил М. Хайдеггер[2], если раньше техника была встроена в природу, то сегодня природа и человек оказались встроенными в технику. Более того, простые факты доказывают, что техника идёт чаще впереди фундаментальной науки, если вообще не параллельно ей. Порох был изобретён раньше возникновения химии; компас появился до научного открытия явления

---

[1] Действительно, для нерефлектирующего большинства не всегда очевидно, что, например, не нужно производить тотальный отстрел воробьёв (как это было сделано в Китае), поскольку это приведёт к бесконтрольному размножению гусениц; что не стоит завозить кроликов на территории, где у них нет естественных врагов (как это произошло в Австралии); или, что в ядерной войне не может быть победителей.

[2] См. *Хайдеггер М.* Вопрос о технике // Хайдеггер М. Время и бытие. М., 1993. С. 221-238.

магнетизма, которое до сих пор недостаточно исследовано; атомная бомба появилась раньше, чем мы поняли природу атома и научились противостоять последствиям ядерных катастроф. Процесс неконтролируемого технического творчества продолжается и сегодня.

Как возник разрыв между наукой и техникой? Что нужно делать, чтобы нивелировать печальные последствия этого разрыва? Какова может быть роль РАН в этом деле возвращения согласованности процессу развития науки, морали и техники? Чтобы ответить на эти вопросы, необходимо обратиться к истории и выявить основные требования, которые общество во все времена предъявляло людям, которые знали и умели чуть больше других. Только выявив исходные мотивы научного и технического прогресса, и оценив их качество, можно приблизиться к пониманию возникновения проблемы и нахождению её решения.

Исходные цели и задачи науки и техники

Очевидно, что сила общественного запроса на решение какой-либо задачи будет выражаться в том, насколько та или иная сфера поддерживается социумом финансово или идеологически (через представление о престиже). То же относится к науке и технике. При историческом анализе этих сфер отправной точкой вполне может быть тривиальная истина о том, что двигателем развития науки и техники с доисторических времён было стремление человека установить власть над *природой* и над *человеком*.

Когда первая цель была в общих чертах достигнута, а произошло это сравнительно рано – с изобретением одежды и земледелия, приручением огня, открытием колеса, рычага и внедрением некоторых других важных инноваций, то во весь рост встала вторая цель[1], способом достижения которой является война. А для ведения войны требуются материальные и людские ресурсы, заполучить которые можно только ответив на три вопроса:

– где найти материальные ресурсы для ведения войны?

– как сделать бойцов неуязвимым, а лучше вообще – бессмертными?

– чем заменить бойцов в случае, если человеческий ресурс ограничен?

---

[1] Правда, необходимо подчеркнуть, что в достижении второй цели пути науки и техники кардинально расходятся. Наука (и в этом ей в вторят философия и подлинная религия) говорит, что сначала необходимо взять верх над самим собой, стать властелином себе, а не пытаться подчинить себе других людей, думая, будто повелевать другими – это и есть счастье.

В попытке ответить на эти вопросы человечеством были сформулированы три базовые задачи, которые должны решить наука и техника в соответствии с уровнем развития человеческого мышления. В чём же суть этих задач?

Первая задача – это задача овладения секретами трансформации неживой материи. Действительно, если не хватает материальных ресурсов в том смысле, что в природе нет материалов с необходимыми свойствами, то можно попытаться создавать искусственные материалы. Так появились сплавы, бетоны, полимеры. Так рождалась химия. Если не хватает финансовых средств для ведения войны, то архаичное сознание подсказывает, что разбогатеть можно чудесным образом, например, превратив свинец в золото. Сейчас мы вообще живём в фантастическую эпоху, когда золото было заменено бумагой, а бумага – электронной записью.

Вторая задача – задача овладения секретами трансформации живой материи. Именно этому мы должны научиться, если хотим открыть универсальное лекарство или создать эликсир бессмертия, которые позволят бойцам воевать вечно. Нетрудно заметить, что решение второй задачи, в частности, привело к появлению медицины и биологии.

Третья задача – задача овладения секретами трансформации неживой материи в живую, в идеале – в разумную и одушевлённую материю. Это, пожалуй, самая удивительная и труднодостижимая задача, так как в конечном итоге архаичное сознание подсказывает, что заменить человека может искусственный человек – голем, гомункул, робот, клон. А это уже претензия на лавры божества, демиурга, который может создавать себе подобных существ. Решать данную задачу, ввиду её исключительной сложности, человечество принялось поэтапно. Так, кулак и зубы он заменил на копьё, стрелу, пулю, ракету; кожу – на доспехи; ноги и руки, т.е. средства доставки боевого снаряда, – на колесницу, танк, самолёт, корабль; глаз – на подзорную трубу, видеокамеру; мозг – на компьютер. Так появились технические, когнитивные и некоторые другие науки. *Третья задача, по сути, является синтезом первых двух задач.*

Анализируя каждую из трёх задач, нетрудно заметить, что порознь они были представлены в мифах народов мира, а в системном единстве – в алхимической традиции, которая достигает рассвета в Средние века в странах христианской Европы и Арабского халифата и перерастает в науку Нового времени.

Алхимия как предпосылка зарождения науки Нового времени

Алхимия как вид натурфилософии, позволяющий открывать практические истины, как метод получения и обработки богатого эмпирического материала[1], который в избытке предоставляла древним исследователям природа, основанный на герметических и магических принципах, известна с древних времён. Зародилась она не на Западе. Само название этой протонауки имеет, скорее всего, арабское происхождение, хотя, этимологий, в том числе и обывательских, у этого термина существует множество[2].

Как справедливо отмечал известный арабский путешественник Абу Рейхан Аль-Бируни (973–1048) «ни один народ не свободен [полностью] от неё, а лишь один народ отличается от другого большим или меньшим пристрастием к ней; отсюда нельзя делать заключения о разумности или невежественности, потому что мы встречаем многих разумных людей, страстно преданных алхимии, и много невежественных людей, высмеивающих её и её приверженцев»[3]. Поэтому неудивительно, что алхимия была распространена в Индии, Китае, Вавилоне, Египте, на Ближнем Востоке, откуда, вероятнее всего, она попала в Европу.

К выдающимся алхимикам можно отнести Лао-цзы (VI–V вв. до н.э., Китай), Нагарджуну (Индия, I–II вв.), Авиценну (980–1037 гг., Аббасидский халифат), Альберта Великого (1200–1280 гг., Священная Римская Империя германской нации), Парацельса (1493–1541 гг., Священная Римская Империя германской нации). Также есть свидетельства, что алхимиком был Исаак Ньютон (1643–1727 гг., Англия)[4]. В частности, С. Е. Жаринов в своей статье доказывает, что «алхимические увлечения для Ньютона были

---

[1] Мощный эвристический потенциал алхимии в систематизации несвязного эмпирического материала, касающегося, правда, психической сферы, отмечал швейцарский психолог, философ, культуролог К. Г. Юнг. См., например, *Юнг К. Г.* Mysterium Coniunctionis. М., Рефл-бук, Ваклер, 1997. 676 с.

[2] См. *Рабинович В. Л.* Алхимия как феномен средневековой культуры. М., Наука. 1979. С. 20–21.

[3] Bīrūnī, Muḥammad ibn Aḥmad. Alberuni's India. An English ed., London: Kegan Paul, Trench, Trübner & Co., 1910, 2 v. Vol. 1. P. 187. Цит. по Бируни А. Индия / репринтное воспроизведение текста издания 1963 г. М., «Ладомир», 1995. 727 с.

[4] См., *Акройд П.* Исаак Ньютон. Биография. М., КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2011. 256 с.

не менее значимыми, чем открытия в области механики, оптики или его полемика с картезианцами и Лейбницем»[1], причём увлечения эти занимали Ньютона на протяжении 30 лет[2].

Несмотря на широкое распространение, наибольшего развития алхимия достигла в средневековой Европе. Не последнюю роль в этом, на мой взгляд, сыграло христианство. Такая парадоксальная гипотеза рождена парадоксами истории. Дело в том, что именно служители христианской доктрины, к которым, безусловно, принадлежали и Альберт Великий, и И. Ньютон, зачастую становились самыми выдающимися мастерами алхимического искусства, несмотря на то, что официальная церковь подвергала алхимиков гонению. Поэтому далее будет предложена попытка разрешения данного парадокса посредством анализа фундаментальных основ христианского вероучения, которые могли послужить катализатором развития алхимии.

Христианство – катализатор развития алхимии?

С большой долей уверенности можно утверждать, что интенсивное развитие алхимии в средневековой Европе обусловлено совпадением трёх важных факторов, связанных с установлением христианской доктрины. К ним относятся:

1) зарождение нового представления о ходе истории как о движении, которое имеет начало и конец (зарождение идеи прогресса как линейного невозвратного движения истории);

2) утверждение монотеизма и общей тенденции к генерализации и унификации всех сфер жизни;

3) изменение отношения к природе, которая перестала быть *целью*, а стала лишь *средством* удовлетворения демиургических амбиций человека.

Суть изменений, произошедших в сознании человека под воздействием каждого из этих факторов, заключается в следующем.

Во-первых, новой монотеистической парадигме присущи идеи начала мира и конца света, а, значит, о прогрессе, о векторном характере времени и его ограниченности, о необратимости процессов, тогда как, например, у представителей восточной мудрости время оставалось цикличным, они жили (и живут) почти в вечности и поэтому никуда не спешат. Следствиями этого парадигмального сдвига стали ускорение темпов всех видов деятельности (в т.ч. позна-

[1] *Жаринов С. Е.* Влияние герметической традиции на научные взгляды И. Ньютона // Знание. Понимание. Умение. 2009. № 2. С. 231.

[2] См. там же. С. 232.

вательной) и оптимизация всякой деятельности не в соответствии с необходимостью всестороннего систематического изучения или преобразования объекта, а с точки зрения получения максимально впечатляющего результата в минимальные сроки. Отсюда и излишняя целеустремлённость, концентрированность внимания человека христианского Запада на узком спектре задач, например, задач алхимии или современной науки, за рамками которых остаётся целая вселенная.

Во-вторых, христианская мировоззренческая установка предполагает идею единобожия, а значит, единоначалия во всём. В социальной сфере это привело к представлению, что править всеми должен кто-то один – монарх, вождь, президент. В сфере духа это привело к представлению, что истинно ценным может быть только что-то одно, к чему должны стремиться все. Выражением такой универсальной ценности сегодня стали деньги[1], которые как объект вожделения являются не меньшей абстракцией, чем благо Платона, но при этом не обладают триединством истины, добра и красоты. В метафизике это привело к постулированию необходимости единой субстанции наподобие causa sui Б. Спинозы. То же относится и к природе, которая должна иметь одно начало, например, сингулярность, подчиняться единому закону, вроде единой теории поля, или состоять из простого материального неделимого субстрата – молекулы, атома, бозона. И было бы здорово, если бы единства во всём человек достигал путём синтеза. Но пока он движется путём простого отсечения альтернатив, как представители логического позитивизма и ранний Л. Витгенштейн (имеется в виду § 7 его «Логико-философского трактата», в котором он призывает молчать обо всём, о чём невозможно говорить[2]), которые пытались ограничить мир рамками логически выверенного стерильно чистого языка. Стремление к тотальной унификации также сделало возможным излишнюю концентрацию усилий огромного числа людей на узком спектре задач. В итоге мы настолько продвинулось в некоторых областях, что просто оказалось не готовы к этому. Ярким примером является технологическая революция XX века, которая привела не к всеобщему благоденствию, а стала одной из причин двух мировых войн, поскольку общественная мораль явно не поспела за развитием технологий.

---

[1] И это неудивительно, так как храмы издревле выполняли функции государственных и частных деньгохранилищ.

[2] См. *Wittgenstein L.* Tractatus Logico-Philosophicus. London, NY, 1922. Pp. 90, 162.

В-третьих, с приходом христианской веры широкое распространение получает идея тварности и грешности природы. Теперь она более не достойна уважения и почитания, но только лишь – обуздания, подчинения. Теперь знакомиться с её принципами нужно не для того, чтобы понимать её, а чтобы управлять ею. Об этом заявляет Ф. Бэкон в Кн. I, аф. III «Нового органона», отмечая, что прежде чем повелевать природой, взять контроль над её операциями, нужно прежде ей подчиниться[1]. Однако акцент делается явно не на подчинении природе[2], но на утверждении в качестве основной цели подчинение природы, что будет определять развитие науки и техники в последующие века. Природа на принципиальном уровне перестаёт быть целью, а становится средством для человека, который считает себя лучше своей колыбели, ведь он создан по образу и подобию Творца. Причём попытки возвратить природе сакральный статус искоренялись как ересь вместе с носителями этих идей. Речь идёт о несчастной судьбе многих пантеистов, старавшихся вернуть Бога в природу.

Три задачи алхимии

Поговорим теперь о формах, которые приняли названные выше три задачи в алхимической традиции. Итак, целью исканий алхимиков были:

1) *философский камень (lapis philosophorum)* – вещество, которое, может трансформировать свинец в золото, а если брать шире – производить любые трансформации неживой материи;

2) *панацея (panacea)* – средство излечения от всех недугов, и *эликсир бессмертия*[3], т.е. открытие секретов трансформации живой материи с целью максимального продления срока её жизни в данной от рождения конфигурации;

3) *гомункул (homunculus)* – искусственное существо, т.е. открытие секретов трансформации неживой материи в живую, что также является последним шагом на пути обретения богоподобия, а значит, подлинного бессмертия, которое не зависит от данной от рождения конфигурации – конкретной хрупкой телесной оболочки.

---

[1] *Bacon, F.* Novum Organum / ed. Thomas Fowler. Oxford, Claredon Press, 1889. P. 192.

[2] Со стороны Бэкона это, скорее всего, вежливый кивок в сторону античной натурфилософии.

[3] Здесь следует отметить, что под эликсиром в некоторых алхимических текстах также понимается философский камень, однако в данном конкретном случае эти понятия не тождественны и не могут рассматриваться как синонимы.

Добились ли алхимики реального успеха в решении данных задач? Вряд ли. Но точно можно сказать, что у них были реальные ориентиры, которые давали надежду на возможность осуществления *великого деяния*. И содержались эти ориентиры, как это ни парадоксально, в Старом и Новом заветах.

В Старом завете говорится, что человек создан по образу и подобию Божьему. Отсюда возникает гипотеза, что человек должен обладать способностями Творца, пусть и в редуцированном виде. А Бог Отец, в свою очередь, однажды уже решил три задачи алхимии. Сначала Он сотворил *неживое* (отделил свет от тьмы, создал твердь и т.д.). Затем были созданы *живые неразумные* существа. Высшей и заключительной точкой творения стал Адам – *живое и разумное*[1] существо, созданное из неживой материи[2]. Таким образом, Бог и его деяния могли рассматриваться древними мудрецами как пример того, какими творческими способностями обладает в потенции человек.

Новозаветный Адам[3] – Христос – повторил всё то, что умел Бог-Отец, тем самым, доказав своё богоподобие. В этом смысле, конечно, с оговорками, его можно назвать первым и единственным в истории Европы и Ближнего востока настоящим алхимиком. Во-первых, он умел трансформировать неживую материю (превращать воду в вино), что позднее нашло отражение в таинстве евхаристии. Во-вторых, Сын Божий умел исцелять. В частности, ему удалось

---

[1] Это деяние кардинально отличается от всех предыдущих. Господь творит сначала неживую материю, затем живую. Однако почему то в ряду живого (птиц, рыб, млекопитающих и т.д.) не был также «мимоходом» создан человек. Так произошло, очевидно, в силу того, что человек не только является *живым* существом, он есть существо *одушевлённое* или *разумное*. Причём внимание к себе привлекает и «технология» сотворения Адама, который появляется на свет не так же, как прочие живые существа, а ваяется из неживой материи, в которую затем помещается дух. Это и наталкивает на мысль о том, что овладение секретами трансформации того, что некогда родилось и стало живым (включая воскрешение того, что было некогда живым), не тождественна задаче овладения трансформации неживого в живое и разумное, что и является высшей целью алхимиков.

[2] Кстати, с третьей задачей умел справляться Моисей, который подобно Господу создал из глины искусственного человека-голема – прототипа гомункула алхимиков

[3] Уподобление Христу Адаму вполне возможно. Апостол Павел говорил об Адаме и Христе: «Первый человек – из земли, перстный; второй человек – Господь с неба» (1 Кор. 15:47). Подробнее об этом см., например, гл. IV труда Игумена Иллариона (Алфеева) «Таинство веры. Введение в православное догматическое богословие».

исцелить от голода более 5 тыс. человек, накормив их пятью хлебами и двумя рыбинами, хотя, безусловно, в Новом завете есть также множество куда более ламинарных примеров исцеления недугов различных этиологий. В-третьих, Иисус умел возвращать жизнь умершим существам (воскрешение Лазаря). Высшим проявлением могущества Христа стало его собственное воскрешение и обретение подлинного бессмертия.

Алхимия и научно-технический прогресс сегодня

Если рассмотреть те актуальные направления науки и техники, которые в течение столетий сформировались как промежуточные решения трёх задач алхимии, то можно увидеть, насколько все они, несмотря на древность своего происхождения, отражают сегодняшний социальный заказ, поскольку и материально, и идеологически общество поддерживает именно эти направления.

Так, например, в рамках 1-й задачи алхимии развилась химия и физика. Сегодня это не только актуальнейшие разработки в сфере создания искусственных материалов (полимеров, в первую очередь), но и исследования в области нанотехнологий, атомной энергетики, субатомарной физики (поиски бозона Хиггса).

В рамках 2-й задачи алхимии активно ведутся разработки в области медицины (пересадка органов, замена их на искусственные, выращивание и применение стволовых клеток, корректировка здоровья на генном уровне, лечение бесплодия), красоты (пластическая хирургия), спорта, геронтологии (крионика, пересадка половых органов шимпанзе человеку, гемотрансфузия).

3-я задача, по сути, представляет собой синтез первых двух. Идея превращения неживого в живое, создания человеком подобного себе или более совершенного существа дала всходы в таких областях знания как клонирование, разработки в сфере искусственного интеллекта, нейрофизиологии, компьютерной науки, робототехники, а также, как было сказано выше, решению этой задачи мы обязаны появлением того обилия технических средств, искусственных костылей, без которых сегодня просто не мыслим свою жизнь.

Путь алхимии и путь науки

Влияние, которое алхимия оказывала и оказывает на науку, привело к расколу внутри науки, а также между наукой и техникой. Дело в том, что познание с целью порабощения природы или человека и познание с целью установления объективной истины и контакта с природой – это два разных способа миропостижения.

Первый путь – это путь алхимии и современной прагматической науки (практическим приложением которой является техника). Он ведёт к гибели природы, которая рассматривается только лишь как *средство*. Эта наука неэтична. Здесь прагматическая истина рассматривается в отрыве от этического идеала – добра, и эстетического идеала – красоты. Она знакомится с природой не чтобы понять её, как это делали созерцательно настроенные мудрецы Греции, Китая или Индии, а с целью узнать её слабые места и забрать всё, что у неё есть, не дав ничего взамен. Отсюда, в частности, берёт начало экологический кризис.

Более того, ослеплённый идеей господства, человек в процессе открытия полезных истин идёт «напролом», перескакивая ступени обучения в школе природы. Именно поэтому техника во многом опережает науку в своём развитии и развивается преимущественно параллельно ей. Здесь можно привести пример «приручения» и использования атомной энергии без понимания фундаментальных принципов мироздания, на основании которых эта технология действует. Ведь уже давно появились и атомная бомба, и атомные электростанции, а как нейтрализовать радиацию, лечить лучевую болезнь, мы до сих пор представляем очень смутно. Правда, промежуточный выход современные учёные, одарённые одисеевой жилкой, всё же обнаружили. Выяснилось, что, например, природа сама может восстанавливаться после значительного воздействия радиации, с одной стороны, адаптируясь к ней, а с другой – разлагая радиоактивные частицы и уменьшая радиационный фон. Учёные даже ввели термин для обозначения этого естественного, а не рукотворного, чуда – автореабилитация. Это означает что, по сути, человек как не собирался ничего делать с данной проблемой, так и не собирается. В итоге с научной точки зрения наше знание об атомной энергии до сих пор является халатно фрагментарным.

Второй путь – путь подлинной науки, которая рассматривает природу как *цель*. При таком отношении к познанию невозможна ситуация, когда, например, человек создаёт смертельно-опасные устройства, не познав до конца принципов их функционирования, а значит, не придумав «противоядия» прежде, чем внедрить источник яда в повседневную практику. Это возможно потому, что в случае подлинной науки поиск истины ведётся систематически, с максимальным охватом предметного поля, как это делали древние.

Ведь в отличие от современности знание в древнем мире развивалось медленно. Происходило это из-за того, что существовала познавательная установка, при которой если не осознавалась, то

хотя бы ощущалась потребность произведения как можно более глубокого и широкого исследования природы, без излишней концентрации на нескольких узких проблемах. Подобное положение вещей было естественным для наших предков, для которых достойных решения задач было столь же много (если не больше), сколько есть мировых принципов-начал или сфер жизни, персонифицированных в образах богов. Кроме того, как было сказано выше, у мудрецов древности на познание мира была вечность, они не испытывали необходимости проявлять излишнюю целеустремлённость, так как их космос, в отличие от космоса христианского, не имел финала. К чести индусов, китайцев, японцев и других народов следует сказать, что их техническая или научная отсталость, зафиксированная европейцами уже в Новое время, таковой не являлась. Их наука развивалась как раз эволюционным, а не революционным способом, с уважением к природе. Но человек Запада заставил их сойти с этого пути. Но так как изначально знание Востока было более целостным и полным, именно эта часть света сейчас оказалась впереди всего мира, ведь выше и устойчивее то здание, у которого мощнее фундамент.

Таким образом, если рассматривать прогресс, как качественное, а не количественное изменение чего-либо, то наука и техника, идущие первым путём, не развиваются, т.к. продолжают топтаться вокруг трёх практических задач, истоком которых является архаичное стремление к власти. Что касается науки, идущей по второму пути, то она ввиду отсутствия поддержки со стороны общества прогрессирует довольно медленно, что приводит к увеличению разрыва между наукой и техникой, т.е. между осознанием и практическим действием.

Кроме того, мы должны понимать, что двигаясь только напролом вперёд и концентрируя усилия только на отдельных проблемах, не глядя по сторонам, человечество пропускает альтернативные тропы научного поиска. Это привело к тому, что мы оказались в ситуации постнеклассической науки эпохи постмодерна, т.е. в глубоком кризисе, когнитивном тупике, причиной чему стало то, что одни сферы знания переразвиты, другие недоразвиты. В кризисе потому, что это ненормально, когда наука развивается в рамках только трёх, пусть и безумно пленительных, идей, и только исследования в данных областях знания ценятся обществом. Помимо прочего, это, приводит к возникновению несметного числа шарлатанских квазинаучных продуктов, так как там, где есть рыночный спрос, всегда будут мошенники. Таким образом, элементы науки как системы сегодня, несмотря на популярность междисциплинарных исследований, не

синхронизированы, а зачастую – вообще не связаны друг с другом. Такая ситуация ведёт к окончательному уничтожению системы знания, если, конечно, верить в принципы универсальной теорий организации и системной динамики.

Как сократить разрыв между наукой и техникой

Рассчитывать на то, что учёные и изобретатели вдруг осознают всю трагичность сложившейся ситуации, не приходится. Это было бы слишком наивно. Но важно, чтобы люди, которые понимают это, например, те, кто занимаются фундаментальными исследованиями в рамках РАН, не останавливались в своих трудах.

Что для этого требуется от общества? Хотя бы поддержать РАН в непростые времена реформирования, т.к., по сути, данная организация является уникальной подобной структурой в мире, чуть ли не последней сохранившейся государственной академией наук, где существует некоторое единство ценностей и системный подход в организации исследовательского и образовательного процесса.

В свою очередь учёные и мыслители, понимающие ценность фундаментального знания и системности в развитии науки и техники, должны иметь возможность влиять на развитие общества. Необходимо, чтобы они несли своё понимание не только в вузы, но и в школы. Кроме того, было неплохо, возможно, на базе РАН создать орган общественного контроля практических технических разработок. При этом важно понимать, что подобный орган не может эффективно работать только в отдельно взятой стране. Ведь смешно думать, что если Россия возьмёт под контроль неуправляемую творческую активность отдельных изобретателей или корпораций, то она не потеряет конкурентоспособность на мировой арене. Примеры неэффективности введения исследовательских мораториев в отдельных странах хорошо известны. Поэтому необходимо создавать нечто вроде ООН в духовной сфере. Кто будет этим заниматься, если не признанные мировым сообществом организаторы науки?

Также на людей, которым не чужды ценности развития сознания, должна быть возложена задача по изменению у общества отношения к природе и к будущему. В самом деле, как долго мы ещё сможем жить взаймы у природы, не давая ей возможности восстановиться, или взаймы у наших детей, беря бесконечные кредиты (ресурсы из будущего) в коммерческих банках или нефтяных недрах?

Что же касается процессов, происходящих сегодня с Российской академией наук, то здесь следует обратить внимание на то, что любая организация, чтобы жить, должна развиваться. РАН – ярчай-

ший пример того, как грандиозная идея объединения усилий учёных, ставящих во главу угла процветание Родины, преумножение её научных достижений и создание собственной национальной системы образования, не только была воплощена на практике, но и эволюционировала вместе с развитием общества, отвечая на все исторические вызовы – войны, бедствия, социальные и промышленные революции. 290 лет устойчивости – самое весомое доказательство жизнеспособности Российской академии наук. Поэтому любое новаторство, направленное на повышение устойчивости и укрепление авторитета этого уникального социального института, последнего в своём роде во всём мире, который называет себя цивилизованным, должно приветствоваться. Напротив, действия, подрывающие основы российского академизма, не должны находить поддержку со стороны общества. В связи с этим важно всегда помнить, что среди граждан России очень велико число по-настоящему образованных людей, которые в состоянии рано или поздно осознать, что происходит в действительности с отечественной наукой и образованием. Вместе с тем, находясь на периферии нашей могучей страны, её академической жизни, довольно сложно судить о том, что в действительности происходит сегодня с РАН. Однако вся история Академии наук убеждает нас в одном: однажды зажжённый огонь разума потушить невозможно.

Болтаевский А. А.,
Прядко И. П.,
Шныренков Е. А.

Русский космос инженера В. Г. Шухова

В октябре этого года исполняется 160 лет со дня рождения Владимира Григорьевича Шухова, инженера, архитектора, ученого, почетного члена Академии Наук СССР. В сознании большинства людей его имя связано со знаменитой радиобашней на Шаболовке, построенной в 1920–1922 гг., являющейся памятником архитектурной и инженерной мысли. Однако творчество этого выдающегося мыслителя и инженера куда как более многогранно: это и первые нефтепроводы в нашей стране, и первые стальные сетчатые оболочки для зданий и сооружений, и создание первой в мире установки по крекингу нефти, это и спроектированный им дебаркадер Киевского (бывшего. Брянского) вокзала, это и идея транспортировки нефти водным путем, что в первые десятилетия XX века называлось «русским способом», и разработка методов перегонки мазута, и создание принципиально новых водотрубных котлов, и реконструкция Мытищинского водопровода. Именно эта разносторонность подчеркивается в ценнейшем материале Г. Г. Мерцаловой, помещенном в сборнике «Творческое наследие В. Г. Шухова в музеях и архивах России»: «Деятельность известного русского инженера Владимира Григорьевича Шухова <...> беспрецедентна по глубине интуиции и широте творческого диапазона и актуальности решаемых проблем, по фундаментальности и практической завершенности». Широтою научных интересов русский инженер и строитель часто сравнивался с великим Леонардо.

Архитектор Огюст Перри считал, что инженером становятся, а людьми его профессии рождаются[1]. Однако на самом деле при всем своем различии эти два вида деятельности сходны в том, что явля-

[1] Мастера архитектуры об архитектуре. Избранные отрывки из писем, статей, выступлений и трактатов. М., 1972. С. 206.

ются новаторскими, а каждую из них можно смело поставить рядом со словами «первооткрыватель», «изобретатель». Именно это вызывало огромный интерес к инженерным специальностям в XIX – первой половине XX вв.

Известны рассуждения Ле Корбюзье о соотношении инженерной и архитектурной деятельности. В сферу деятельности инженера входит соблюдение законов физики, сопротивления материалов, сметы, расчеты. Сфера деятельности архитектора включает в себя знание потребностей человека, творческое воображение, свободу выбора, то есть духовную составляющую. Но между ними есть важное совмещение: «архитектору необходимо знать законы физического мира, инженеру – понимать потребности человека»[1]. Социокультурная составляющая архитектурных проектов русского Леонардо ясно различима: ведь Шухов сам держал руку на пульсе эпохи. Его интересовали и русская история, и традиционное зодчество Древней Руси, и острые проблемы современности. Он обращался к статистике, а знание социальных наук считал обязательным для архитектора и инженера. После неудачной для России русско-японской войны он совместно с инженером, профессором, действительным статским советником Петром Кондратьевичем Худяковым пишет книгу «Путь к Цусиме» [...], в которой связывает технологическую отсталость России с неспособностью бюрократии царизма принимать ответственные решения, с дисфункцией царизма как системы. Выводы, сделанные Худяковым, Шуховым и другими честными российскими интеллектуалами, сегодня пугают своей злободневностью. Постсоветская Россия уже прошла целый ряд своих «Цусим»: то были чеченская, югоосетинская, ливийская, а теперь вот и сирийская «Цусимы». Наша страна неумолимо движется к катастрофе, которая обещает затмить поражение России в Первой мировой войне. При этом своей бездарностью и некомпетентностью постсоветская бюрократия, пожалуй, превзошла царскую. В свете сказанного книга «Путь к Цусиме» воспринимается грозным пророчеством, колоколом, который звонит по России. Осмысление общественно-политических взглядов Шухова— дело будущего. Мы же вернемся к инженерно-архитектурным проектам русского гения и оценим методологические принципы, которые лежат в основе его архитектурных сооружений.

Для Шухова были значимы два критерия — эстетика и математический расчет. В своих черновиках среди математических выкладок инженер записывает: «Башня красива, только пятая сек-

[1] Мастера архитектуры об архитектуре. Избранные отрывки из писем, статей, выступлений и трактатов. М., 197. С. 272.

ция имеет редкую сетку»[1]. О сочетании математического расчета и эстетического впечатления от инженерных сооружений рассуждает Владимир Григорьевич в программном трактате «Стропила». Здесь находим такие строки: «Крайнее разнообразие систем стропильных ферм ... обуславливается не только архитектурными требованиями и конструктивными особенностями, вытекающими из свойств строительного материала, но и побочными соображениями конструктора, вносящего личный художественный вкус в расположение элементов проектируемых им стропил»[2].

Сама деятельность Владимира Григорьевича является примером синтеза рационального и интуитивного. Разумеется, как архитектор, Шухов широко использовал метод *моделирования*. Архив Шухова содержит сотни тысяч чертежей, моделей, планов, где нашли отражение конкретные случаи применения данного метода.

В инженерных сооружениях предтечи современного биотека дан великолепный пример использования метода аналогии как принципа инженерных решений. Сам зодчий признавал, что сетчатая структура его башен была подсказана самой природой. Используя эти «подсказки», Шухов, тем самым предугадывал наступление в архитектуре «биоморфной» эры. Упругие по своей геометрии соединения сетчатых шуховских гиперболоидов вращения имеют, по признанию инженера, соответствие в человеческом скелете, в соединениях ребер грудной клетки, в прочности берцовых костей. Проводимая Шуховым аналогия оказывается удивительно созвучна замечанию другого, на этот раз французского строителя Жана Эйфеля, который, проектируя свое сооружение, тоже говорил об использовании в качестве образца берцовой кости, видя именно в ней образец прочности и пропорциональности.

Считается, что шуховские технические сооружения во многом сформировали облик новой индустриальной эпохи, а потому архитектурный стиль, в котором работал русский инженер, определяется как конструктивизм. Это не совсем верно, и у Шухова складывались довольно сложные отношения с коллегами по авангардному цеху. Сомнительным также нам представляется тезис, что лидеры современной архитектуры хай-тека выступают в роли продолжателей дела великого русского инженера.

В ряду последователей Шухова чаще всего упоминаются имена Бакстера Фулера и всюду преуспевшего Норманна Фостера. Сетча-

---

[1] *Шухова Е. М.* На изломе эпохи. Творческое наследие В. Г. Шухова в музеях и архивах России. 23 сентября 2003 года. Выпуск 5. М., 2005. С. 50.

[2] Там же.

тые гиперболические конструкции, запатентованные в свое время инженером нефтяной компании А. Бари В. Г.Шуховым применяются англосаксами настолько часто, что это превращается в навязчивый стилистический прием. Глядя на все это холодное великолепие из стекла и металла, начинаешь понимать, что иногда и «Норманна Фостера» может оказаться слишком много. Возникает ощущение «перекормленности» зрителя одним и тем же формальным эффектом. Ведь сегодня благодаря расчетам на компьютере сам по себе процесс проектирования сложных гиперболоидных конструкций упростился. И потому в сложных проектах современных мастеров чрезвычайно велика доля машинного труда.

Вместе с тем, необходимо обозначить главное отличие современных «фулеронов» и буравящих облака сетчатых башен от шуховских проектов. Оно состоит в следующем. В творениях современных архитекторов мутировал сам дух конструктивистских решений. Они перестали восприниматься как осуществленный прорыв к новым мирам. Гиперболоиды и сетчатые перекрытия в творениях наших современников превратились в стилевой и инженерный трюк, в элемент декора, радующий глаз среднестатистического зрителя (искренне жаль, что сегодня ставится под угрозу существование знаменитой шуховской башни на Шаболовке[1]). Среди примеров, повторяющих решения Шухова, мы должны назвать знаменитый фостеровский «Корнишон» в Лондоне, геодезический купол Ричарда Фулера, а также сооружения, построенные по проектам Калатравы, Ренцо Пьяно, Николая Гримшоу, Заха Хадида и некоторых других. Полный список мастеров современного хай- и био-тека приводит С. В. Арсеньев. Творения этих архитекторов украшают мегаполисы Старого и Нового света, словно елочные игрушки, весящие на ветвях-улицах современных глобальных мегагородов.

Фигура Шухова как зодчего, конструктора-механика и мыслителя, выпуклым штрихами рисуется на фоне космического Апокалипсиса, которым стало начало XX столетия. Менялся не политический строй. Глубокие изменения происходили в мировоззрении человека. Техника из придатка его деятельности превратилась в неотъемлемую сферу его жизни. Она стала грозной и неотвратимой силой — силой, подчинившей личность. Смысл деятельности Шухова как раз и состоял в том, чтобы гуманизировать технику, сделать ее соразмерной человеку.

---

[1] Минкультуры запретило Минкомсвязи сносить Шуховскую башню. URL: http://lenta.ru/news/2014/02/04/tower/. Дата обращения: 28.05.2014.

Литература

1. Арсеньев С. В. Использование патентов академика В. Г. Шухова в XXI в. // Актуальные проблемы механики: Современная механика и развитие идей В.Г.Шухова [Сб.трудов]. / отв. ред. Ф. Л. Черноусько. М.: Наука, 2011.

2. *Бычков В. В.* Основные направления авангарда // Бычков В. В. Эстетика / ред. В. В. Негодин. М.: Гардарики, 2002.

3. В. Г. Шухов (1853–1939): Искусство конструкции / Под ред. Р. Грефе, М. М. Гаппоева. М.: Мир, 1994.

4. Мастера архитектуры об архитектуре. Избранные отрывки из писем, статей, выступлений и трактатов. М.: Искусство, 1972.

5. *Мерцалова Г. Г.* В. В.Шухов в Политехническом музее // Творческое наследие В. Г. Шухова в музеях и архивах России. 23 сентября 2003 года. Выпуск 5. М., 2005.

6. *Прядко И. П., Шныренков Е. А.* Владимир Григорьевич Шухов – инженер и архитектор (к 160-летию со дня рождения) // Строительство: наука и образование. 2013. № 4.

7. *Фарман И. П.* Конструктивизм как направление. Формирование метода и перспективы // Философские науки. № 3. 2008.

8. *Худяков П. К.* Путь к Цусиме. Издание 2-е, существенно дополненное. С отдельной картой Цусимскаго боя. М., типо-литография Русского Товарищества печатнаго и издательскаго дела, 1908.

9. *Черноусько Ф. Л.* Великий русский инженер почетный академик В. Г. Шухов (1853–1939) // Актуальные проблемы механики: Современная механика и развитие идей В. Г. Шухова. [Сб. трудов] / отв. ред. Ф. Л. Черноусько. М.: Наука, 2011.

10. *Шухова Е. М.* На изломе эпохи // Творческое наследие В. Г. Шухова в музеях и архивах России. 23 сентября 2003 года. Выпуск 5. М., 2005.

11. *Юрьев А. Г.* Принцип аналогии в инженерной практике В. Г. Шухова / А. Г. Юрьев // Вестник БГТУ им. В. Г. Шухова. 2008. № 3.

Джохадзе Д. В.

Открытый академический теоретический семинар «Марксовские чтения» ИФ РАН

Возникнув осенью 1997 г., ежемесячный открытый академический теоретический семинар «Марксовские чтения» (рук. автор этих сток) провел 189 заседаний. За это время семинар стал вполне узнаваемым, а главное, признаваемым в гуманитарной научной среде. Можно сказать, что «Марксовские чтения» позиционируют себя именно как марксистский методологический философский семинар, придерживающийся концептуальной установки на представление максимально широкой панорамы марксистских и марксистско-ленинских теоретико-познавательных взглядов, с одной стороны, и на беспристрастность позиции участников семинара, его оргкомитета и общественного совета – с другой. Благодаря такому подходу теоретическому семинару «Марксовские чтения» удалось прочно закрепиться в российском (и международном) пространстве гуманитарных наук, заслужив репутацию теоретического семинара высокой философской культуры. Семинар открытый, а не богемно закрытый, сектантский.

Семинар, не чуждаясь плюрализма мнений и противоположных позиций, изначально был ориентирован на широкий круг ученых-марксистов и марксистов-гуманитариев. Предоставляя всем точкам зрения равные права, как правило, семинар всегда выдерживал свое концептуальное направление. Отсюда и высокая степень научности и диалогичности, что, надо сказать, выгодно отличает «Марксовские чтения» от других семинаров на общем фоне неприкрытой конъюнктурщины, интеллектуального варварства, софистической эристики и политиканства и политического релятивизма, которые, к сожалению, получили в постсоветское время широкое распространение и, как известно, затронули даже философскую среду. Весь между-

народный актив семинара и авторский состав коллективных сборников, индивидуальных монографий и статей, выпущенных на базе семинара, представляются нам сообществом единомышленников, в равной мере не терпящих ни научно-исследовательского, ни этического, ни политического релятивизма. Уже этого достаточно, чтобы сказать, что участники теоретического семинара честно выполняют свой профессиональный и гражданский долг. В этом смысле «Марксовские чтения» принципиально «партиен» и при этом научен, что также отличает его от многочисленных лжефилософских, схоластических, антинаучно-религиозных и прочих заполнивших СМИ и сетевые ресурсы «околотеоретических» и софистических баталий, которые, как мы видим, вовсе не способствовали развитию теоретического мышления. Затрагивая актуальные темы современности и исследуя их научно и объективно, участники «Марксовских чтений» стремятся мыслить реально о предметах и явлениях вполне реальных. В этом плане коллектив теоретического семинара исправно выполняет работу сократовской «повивальной бабки», которая помогает рождению философской истины и ее понятийно-категориальному закреплению в сознании.

Широта теоретического дискурса «Марксовских чтений» позволяет нам утверждать, что семинар адресован не только философской аудитории, но и представителям других гуманитарных дисциплин. Но в центре все же остается марксистско-ленинская философия. В этом смысле здесь законно заявляет о себе восходящий к античности «философоцентризм» семинара, настаивающий на том, что назначение философии как «науки наук» – профессионально судить о теоретических и методологических проблемах всех прочих дисциплин. Огромный вред был нанесен философии теми, кто варварски отменил преподавание в вузах и аспирантуре отдельных курсов по марксизму и марксизму-ленинизму, добился упразднения профилирующих секторов в академических институтах, а вслед за этим и кандидатского минимума по философии вообще, заменив его позитивистской «историей и философией науки». Результат не заставил долго ждать: значительно снизился уровень теоретического мышления студенческой и аспирантской молодежи, да и самих преподавателей вузов и научных сотрудников.

Семинар «Марксовские чтения» ИФ РАН – единственный такого рода в системе РАН и вузов – возник на базе «Группы комплексных проблем национальной политики при дирекции ИФ РАН» в сложный период тотальной ненаучной, даже истеричной критики марксизма и марксизма-ленинизма, когда во всех вузах и институтах РАН гуманитарного профиля как в России, так и в дру-

гих странах СНГ полностью завершилась всем хорошо известная чистка-ликвидация (иногда переименование или переформатирование) всех специализированных кафедр и научных подразделений в этой области. Понятно, что не был исключением и Институт философии РАН. Соответственно, с этого периода повсюду в стране фактически прекратилась плановая работа в области марксизма и марксистско-ленинской проблематики. Ни Российский фонд фундаментальных исследований (РФФИ), ни Российский гуманитарный научный фонд, в которых, как я убедился, отбор представленных проектов производится по «идеологически-селекционному» принципу, не поддерживают инициативные проекты по марксизму. В такой ситуации появление в 1997 г. в ИФ РАН теоретического семинара «Марксовские чтения», положившее начало как бесперебойной работе самого семинара, так и выходу в свет новых исследований по марксизму, выполненных на его базе, явилось исключением из общего правила.

От имени всего актива теоретического семинара «Марксовские чтения» ИФ РАН, его оргкомитета и общественного совета, членов редколлегий всех наших сборников и их авторов, от себя лично выражаю искреннюю благодарность всему замечательному коллективу «Группы комплексных проблем национальной политики при дирекции ИФ РАН», доверившей мне руководство семинаром

Особо хочется поблагодарить руководителя «Группы комплексных проблем национальной политики при дирекции ИФ РАН» проф. Перфильева Марата Николаевича, без личной принципиальной поддержки которого в создании теоретического семинара, коллегиальной научно-организационной помощи и товарищеского отношения работа академического теоретического семинара «Марксовские чтения» не была бы столь объемной, полноценной и общественно-значимой, если не сказать вовсе не была бы возможной.

Приносим также глубокую благодарность к.э.н., доц. Краснову В. Н., д.ф.н., проф. Рудакову С. И. и президенту завода полиграфических машин Павлову Владу Ильичу за активное участие в научной и научно-организационной работе теоретического семинара, безвозмездную спонсорскую помощь в издании отдельных наших коллективных работ.

Выражаю глубокую благодарность многонациональному и интернациональному коллективу теоретического семинара «Марксовские чтения» за высокопрофессиональную деятельность и заинтересованное участие в его работе, принципиальную мировоззренческую позицию, на основе которых только и возможно марксистское понимание беспрецедентного в истории человечества со-

временного глобального кризиса, противоречия между капиталом и трудом и тесно с ним связанной классовой борьбы в современном мире, глубокого и опасного социального раскола современного мирового сообщества, его антагонистического разделения на богатых и бедных, на сверхбогатых и нищих.

Не в последнюю очередь хочу от имени участников семинара и от себя лично поблагодарить мой родной ИФ РАН, где наш академический семинар, носящий имя великого Маркса, хоть и не был, как это могло иметь место в прежние времена, «особо обласкан» и, увы, даже испытывал разного рода побочные притеснения, затруднения и неприятности, тем не менее, а это главное, в кардинально изменившихся формационных и социально-политических условиях постсоветского времени, благодаря «Марксовским чтениям», ИФ РАН в сущности стал единственным в системе РАН международным координирующим центром ученых-марксистов и марксистов-гуманитариев, всех, кого интересовало марксистское, а значит адекватное, осмысление сложных проблем современности.

Международный актив «Марксовских чтении» выражает искреннюю благодарность высокопрофессиональному коллективу редколлегии «Экономической и философской газеты», **ее главному редактору заслуженному журналисту Чекалину Александру Николаевичу** за систематические публикации материалов семинара. Это для нас, гуманитариев, тем более почетно, что ЭФГ является единственным в стране теоретической направленности периодическим печатным органом. Первым наиболее значимым мероприятием, прошедшим в ИФ РАН 23 апреля 1998 г. на базе теоретического семинара «Марксовские чтения», была научно-практическая конференция, посвященная 180-летию со дня рождения Карла Маркса. Свое десятилетие (25 апреля 2008 г.) семинар отметил международной конференцией, посвященной 190-летию со дня рождения Маркса.

По материалам работы семинара регулярно издавались объемные коллективные труды, индивидуальные монографии, журнальные и газетные статьи. Активисты семинара неоднократно публиковались на страницах столичных газет и научных журналов, выступали на разных научных мероприятиях города, в том числе по радио, в прямом эфире.

Концептуальная направленность теоретического семинара «Марксовские чтения» определяется не схоластическим пережевыванием известных положений марксизма, а более широким подходом к учению, его критическим осмыслением и творческим применением к глобальным проблемам современности. Теоретический

семинар «Марксовские чтения» никогда догматически не замыкался в узко политические, идеологические или даже формационные рамки при разработке практически значимых теоретических проблем, как это часто бывает, не был склонен к богемной замкнутости пустословных «концептуалистов» и амбициозных «привилегированных выдвиженцев», характерной чертой которых является спекулятивное конспектирование и компиляция обрывков из текстов, протекционизм и широкий релятивизм на всех этапах их продвижения.

Так, марксистский методологический подход к глобальным проблемам современности, в частности, геополитическим, геостратегическим и геоэкономическим устремлениям США и НАТО по внедрению на планете Земля т.н. «нового мирового порядка» и по многим другим проблемам, рассмотренным и сформулированным в резолюциях, обращениях и рекомендациях, принятых на заседаниях наших семинаров и научно-практических конференций, в целом созвучен официальным выступлениям Президента РФ В. В. Путина на разных уровнях, в том числе на международной конференции, прошедшей в 2007 г. в Мюнхене, а также теоретическим и практическим установкам, содержащимся в его ответах корреспондентам СМИ на ежегодных расширенных пресс-конференциях, представителям разных партий и общественных организаций, а также выступлениям премьер-министра России Д. А. Медведева на разных уровнях, среди которых заслуживают внимания его подходы, согласно которым, в частности, отношения России со странами Содружества станет государственно значимым приоритетным направлением, а также налаживание связей с Боливией, Венесуэлой и Кубой и политический прорыв на Латиноамериканском континенте через активизацию взаимодействия с социалистически ориентированными государствами, и т.п.

В этой связи уместно вспомнить, что одним из главных теоретических направлений семинара было всестороннее развитие реинтеграционных и интеграционных процессов, прежде всего внутри стран СНГ, объективно отражающее общественное сознание и социальную практику всех народов постсоветских республик. Этого, как неоднократно доказывалось на наших семинарах, настоятельно требует и геополитический и геостратегический расклад сил в современном мире. Судя по всему, наши народы давно уже готовы к интеграции. Нет сомнений в том, что во главе этого исторически необратимого объективного процесса воссоздания обновленного Союза народов постсоветских республик в новых исторических условиях вновь окажется великая Россия в великом содружестве

народов бывшего СССР. Этого уникального в истории человечества прогрессивного естественно-исторического союза наших народов в свое время неслучайно опасался гитлеровский фашизм. История повторяется. Этого же боятся и современные «стратеги» мировой гегемонии и наведения на планете т.н. «нового мирового порядка». Отсюда и лихорадочная череда следующих одна за другой государственно-террористических войн США, НАТО и их сателлитов против суверенных государств-членов ООН, коварное заигрывание со странами СНГ из опасения возможной ускоренной активной и глубокой интеграции народов постсоветских республик в обозримом будущем.

Не потому ли, например, государства, а вместе с ними всевозможные транснациональные и трансконтинентальные союзные образования «демократического» Запада, сами интегрируясь, рукоплещут, а зачастую сознательно способствуют, дезинтеграции стран СНГ? Совету Европы, ОБСЕ, Евросоюзу и другим международным союзническим организациям, как это аргументированно доказывалось на наших семинарах, мы должны предпочесть свой испытанный веками уникальный союз более чем 100 братских наций и народов. Стало быть, интеграция народов стран Содружества, как нам представляется, должна быть по-настоящему приоритетным направлением общегосударственной деятельности всех стран СНГ и коммунистических, рабочих и социалистических партий Содружества в особенности. Только в таком случае, как убедительно доказывали докладчики и выступающие в прениях на конференции «Реинтеграция братских, равноправных народов постсоветских республик – категорический императив современности», она может быть весьма плодотворной как в краткосрочной, так и долгосрочной перспективе.

То, что по многим из базисных проблем современности взгляды руководства России стали совпадать с некоторыми взглядами и установками, которые развивает теоретический семинар «Марксовские чтения», вселяет в нас определенный оптимизм и веру в необходимость продолжения взятого семинаром курса аутентичного марксизма.

Концептуальным направлением всех мероприятий, которые прошли на базе семинара, являлась не просто узко политическая или идеологическая составляющая, а объективное теоретико-познавательное доказательство того, что разрушение СССР и последовавшая за ним дезинтеграция братских народов предстает перед всем миром как противоестественное явление, отход от современного процесса общечеловеческого развития – глобализации, как отключение наших народов от их прогрессивного пути разви-

тия; анализ тенденций развития современного человечества, места, роли и перспектив дальнейшего развития народов постсоветской России и других стран СНГ в глобализирующемся мире; всестороннее научное обоснование факта неустранимости величайшей тяги друг к другу наших веками породненных народов к совместной государственной жизни; аргументированное доказательство того, что всесторонняя интеграция всех народов СНГ – это диктуемая современностью естественно-историческая необходимость, достаточно полно отражающая реалии постсоветской действительности, общую тенденцию прогрессивного движения народов бывшего СССР. Необходима выработка широкой программы основополагающих теоретических выводов и конкретных практических рекомендаций по всесторонней интеграции всех народов постсоветских государственных образований в единое Союзное государство.

Каковы, кроме вышеназванного, конкретные результаты работы семинара за прошедшие 10 лет? Некоторые наиболее значимые, на наш взгляд, результаты заключается в следующем:

1. В определенной степени выполнена задача по сохранению исторической памяти о величайшем в истории человечества учении. Открытый академический теоретический семинар «Марксовские чтения» при Институте философии РАН, в явно неприоритетных условиях работы, стал в постсоветское время центром марксистских исследований. В годы лицемерия и повального политического и этического релятивизма постсоветского времени участники «Марксовских чтений», как могли, на основе большого эмпирического материала отстаивали неустранимость аутентичного марксизма, необходимость его применения к современности, всячески текстуально разоблачали его извращения и критиканство.

2. После упразднения в образовательной и академической системах специальных кафедр и научных подразделений по марксизму и марксизму-ленинизму впервые в постсоветское время на базе семинара достигнута определенная степень консолидации большого творческого коллектива отечественных и зарубежных академических и вузовских ученых-марксистов и марксистов-обществоведов, способных вести в современных условиях совместную целенаправленную научно-исследовательскую работу в области теории и практики подлинного марксизма для выработки теоретических выводов и практических рекомендаций с учетом новых данных современности и правильно ориентирующих экспертных заключений в этой области.

3. На основе семинара положено начало новому в постсоветское время перспективному научно-исследовательскому направлению в отечественном обществоведении: научной «самокритике» –

«самокоррекции» марксизма с учетом данных современности, критическому изучению и переосмыслению некоторых положений классического марксизма и антимарксизма, исследованию теории и практики марксизма, постмарксистских философских концепций в контексте современного мирового цивилизационного развития, рассмотрению места марксизма в глобализирующемся мире и перспектив его трансформации в XXI веке.

4. Тематика докладов, заслушанных на заседаниях наших семинаров и конференций, – самая обширная. Среди них наиболее важными нам представляются анализ исторически значимых результатов развития марксизма в XX в. и прогнозируемых тенденций дальнейшего его развития в XXI в.; аргументированное обоснование марксизма как учения, наиболее адекватно отражающего мировое развитие в XX и XXI вв.; альтернативные мнения и теории; научная «самокритика» марксизма – основа его творческого развития; проблемы методологии современного теоретического мышления и научного мировоззрения в управлении общественным развитием в России (и СНГ); оценка источниковедческого, теоретико-познавательного и практического значения ныне издаваемого многотомного ПСС К. Маркса и Ф. Энгельса на языках оригинала Marx-Engels-Gesamtausgabe (MEGA) – председатель издательской комиссии д.ф.н., проф. Г. А. Багатурия, обоснование необходимости его перевода на русский язык.

5. Марксистская характеристика эпохи; глобалистика и ее сущностные черты; противоречивый характер глобалистики; экономические и политические последствия глобалистики; международное движение против капиталистической глобализации; нерешенность глобальных проблем – угроза существованию человечества; глобализация как последний этап капитализма и начало перехода человечества в социализм; доказательство того, что XXI в. – век мирового социализма.

6. Применение сравнительно-сопоставительного и описательного методов, метода исторических параллелей и аналогий с целью установления субъективных и объективных причин спонтанного развала СССР (и связанного с ним опасного нарушения мирового баланса сил), нахождение на этой основе ответа на вопрос, был ли отказ от советского социализма историческим благом для наших народов и прогрессом, или, наоборот, движением вспять, историческим регрессом, своего рода политической, экономической и социокультурной инволюцией.

7. Исследование объективных условий и обоснование исторической необходимости воссоздания на новом уровне, с учетом опыта

прошедших десятилетий, союзного государства с единым народнохозяйственным и оборонным комплексом с целью восстановления мирового равновесия и мироустройства, сложившегося после Второй мировой войны, но систематически нарушаемого США и НАТО после развала СССР и системы социализма.

8. Исследование геополитического и геостратегического равновесия между Западом и Востоком, механизмов сдерживания транснациональной эксплуатации (государствами «золотого миллиарда») стран «второго» и «третьего» мира и противодействия планам США и НАТО по наведению т.н. «нового мирового порядка», их «передовому присутствию» и «гуманитарному вмешательству» в дела национальных государств, наступлению на права и прерогативы ООН и пр.; кризис свободы человека и СМИ; объективные причины и уроки т.н. международного терроризма, его особенности и классовые корни.

9. Марксистский политэкономический анализ деятельности Международного валютного фонда, Всемирного банка, Мирового банка реконструкции и развития, Всемирной торговой организации и прочих институтов-проводников международных финансовых махинаций, транснациональной эксплуатации народов слаборазвитых государств и капиталистической сверхпотребительской гонки; теоретический анализ последствий этой деятельности; интернационализация капитала; обострение конкуренции между транснациональными корпорациями; обоснование необходимости объединения левых сил в борьбе против интернационального капитала; марксизм как теоретическая основа такого объединения.

10. Марксистское (марксистско-ленинское) и немарксистское понимание классовой борьбы применительно к современному миру; оценка разного рода форм и видов (экономических, политических, «контр-культурных» и пр.) протестных движений трудящихся различных стран мира против национальных правительств, национальной и транснациональной буржуазии, а также против современной империалистической глобалистики, транснациональных корпораций, неоколониализма и т.п.; обоснование необходимости проявления трудящимися России и СНГ солидарности с этими протестными движениями; анализ социальной структуры современного общества.

11. Марксизм и современная обществоведческая мысль, их единство и противоречия; марксистский анализ проблем культуры и культурологии в постсоветском обществе; научное обоснование социалистического пути развития России, перспектив возрождения ее интегрирующей и стабилизирующей роли в содружестве наро-

дов бывшего СССР, пути упрочения международного положения РФ; демографическое настоящее России и задачи, стоящие перед ее обществом; права и свободы человека в Содружестве Независимых Государств.

12. Поиск совместных с СНГ путей выхода России из глобального экономического и социального кризиса, выявление и осмысление социалистических перспектив совместного развития в наступившем столетии; исследование роли культурно-исторического наследия наших народов в становлении и развитии обновленного, с учетом советского опыта, социализма; исследование путей и перспектив воссоздания и развития отечественного (союзного) народного хозяйства, научно-технического и образовательного потенциала; обоснование значения наметившейся положительной тенденции объединения Белоруссии и России в единое государство как объективной основы начала исторического процесса реинтеграции всех республик бывшего СССР.

13. Марксизм и национальный вопрос современности, развитие положительного опыта национальной политики бывшего СССР; анализ национальных и религиозных конфликтов; доказательство того, что проблемы межэтнических и межнациональных отношений как в России, так и в других странах СНГ являются в действительности отражением чрезвычайно низкого экономического состояния народов постсоветских республик, сопровождающегося их культурным обнищанием, и в ряде случаев преступным вовлечением всеми средствами информационных технологий в орбиту национализма, а иногда и в прямой конфликт кучкой подкармливаемых извне политических экстремистов и национал-сепаратистов; основные причины (экономические, политические, социокультурные и др.) межэтнических конфликтов в современном мире и пути их решения; исследование проблем войны и мира, прогнозирование геополитики разных государств, возможных международных последствий дальнейшего расширения НАТО на Восток (за счет присоединения к альянсу стран бывшего соцлагеря и республик СССР) и фактического одностороннего выхода США из Договора по ПРО-72.

14. Разработка темы «марксизм и современная социал-демократия»; марксистско-ленинский анализ теории и практики современной социал-демократии, «третьего пути» развития современного человечества, рассмотрение т.н. «российского варианта» социал-демократии («горбачевщины»); исследование политических, экономических и социальных последствий «капитализации», «теологизации», «демократизации», «децентрализации», «деидеологизации» и «десоветизации» государственной и общественной жизни

России (и СНГ); сущность буржуазной и социал-демократической апологии этих трагических для народов России и стран СНГ процессов.

15. Считаем, что одним из главных достижений теоретического семинара «Марксовские чтения» является планомерное и систематическое внимание к такой архиважной для современности комплексной теоретико-междисциплинарной проблеме, как проблема социально-политической, экономической и культурно-исторической реинтеграции и интеграции исторически братских, равноправных народов республик бывшего СССР, теоретико-познавательное и практическое обоснование исторической необходимости воссоздания союзного государства с учетом данных постсоветского социально-политического опыта.

16. Достигнуты некоторые положительные результаты в марксистском анализе как общепланетарных, так и региональных проблем современного мира. Так, многократно на семинаре специально заслушивались доклады по латиноамериканской проблематике в целом, в том числе касающиеся политического, экономического и культурного развития Республики Куба и российско-кубинских отношений. Пользуясь случаем, от имени многочисленного коллектива теоретического семинара «Марксовские чтения» и его оргкомитета хочу выразить глубокую благодарность Чрезвычайному и Полномочному Послу Республики Куба в РФ товарищу Хорхе Марти Мартинесу и его заместителю Карлосу Кампсу Гарсия, всему коллективу посольства за активное и чрезвычайно полезное участие в работе нашего теоретического семинара, на заседаниях которого уважаемый Посол неоднократно выступал с интереснейшими в теоретическом и практическом отношениях докладами и участвовал в прениях, расширяя наше знание о проблемах социально-политического, экономического и культурного развития Кубы и Латинской Америки. Участники семинара обратились в Президиум РАН с ходатайством о присвоении Чрезвычайному и Полномочному Послу Республики Куба в РФ Хорхе Марти Мартинесу звания «Почетный профессора Российской академии наук» за его плодотворную культурно-просветительскую и лекционную деятельность в РФ, активное участие в научно-организационной работе открытого академического теоретического семинара «Марксовские чтения» при Институте философии РАН, укрепление дружеских отношений между Россией и Республикой Куба.

Также хочу поблагодарить за активное участие в работе семинара и проведение совместных культурных мероприятий Чрезвычайного и Полномочного Посла Боливарианской республики Вене-

суэла Алексиса Новарро Рохаса, вспомнить президента Венесуэлы товарища Уго Чавеса Фриаса, чье выступление в ИФ РАН (в ноябре 2005 г.) на расширенном заседании «Марксовских чтений» вовсе не было случайным, а вполне закономерным результатом многолетней работы семинара, на заседаниях которого неоднократно заслушивались проблемы стран третьего мира и принимались соответствующие резолюции. В этом направлении в работу семинара внесли свой положительный вклад сотрудники Института Латинской Америки РАН и лично зам. директора института В. А. Теперман.

17. Наиболее важные результаты теоретического семинара сконцентрированы в многолистажных коллективных сборниках, изданных по итогам наших семинарских заседаний и годичных международных конференций: 1. Карл Маркс и современная философия. М., 1999 (24 п.л.), посвященном 180-летию со дня рождения Карла Маркса; 2. Теория и практика марксизма (история, современность, перспективы). М., 2002 (30 п.л.), посвященном 180-летию со дня рождения Фридриха Энгельса; 3. Марксизм: прошлое, настоящее, будущее. М., 2003 (43 п.л.), посвященном 185-летию со дня рождения Карла Маркса; 4. Конец предыстории человечества: социализм как альтернатива капитализму. Омск., 2004 (45 п.л.), посвященном 175-летию со дня рождения Николая Гавриловича Чернышевского; 5. Марксизм и будущее цивилизации. В 2-х тт. М., 2006 (74 п.л.), посвященном 60-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.; 6. Манифест Коммунистической партии в контексте истории. М., 2007 (18 п.л.) – новом издании «Манифеста» Маркса и Энгельса с комментариями, примечаниями и научными статьями, посвященном 160-летию «Манифеста», 90-летию Великой Октябрьской социалистической революции и возрождению международного Движения неприсоединения, а также Фиделю Кастро и Уго Чавесу; 7. Открытому академическому теоретическому семинару «Марксовские чтения» 10 лет.М., 2008. (10 п. л.); Учение Маркса в XXI веке (к 190-летию со дня рождения Маркса). В 2-х тт. М., 2010 (49 п.л.); Сталин и современность. М., 2010 (42 п.л.); Реинтеграция и интегация братских народов постсоветских республик – историческая необходимость современности. М., 2013 (50 п.л.); Триединая академия: императорская, советская, российская. К 290-летию основания РАН. М., 2015 (39 п.л.). Коллективная монография, посвященная 200-летию со дня рождения Карла Маркса (2018 г.) находится на стадии редподготовки. Участниками теоретического семинара «Марксовские чтения» опубликованы десятки статей по актуальным проблемам, обсуждавшимся на его заседаниях.

18. Нельзя сбрасывать со счета и то, что многие авторы отдельных индивидуальных монографий, коллективных сборников и статей тесно связаны творческим сотрудничеством с семинаром «Марксовские чтения», на заседаниях и конференциях которого докладывались предварительные результаты их исследований, апробировались, обсуждались и рецензировались их работы.

Полевение общественного сознания, заметное сегодня во всем мире, в России в том числе, является ярким подтверждением концептуальных выводов, аргументированно выработанных на заседаниях теоретического семинара «Марксовские чтения» относительно того, что весь современный мир в основном развивается по намеченному классиками марксизма пути. Эта историческая закономерность заставит сегодняшних противников марксизма – открытых и замаскированных – перестраиваться завтра, под воздействием исторической закономерности.

Отличительной особенностью теоретического семинара «Марксовские чтения» является стремление его оргкомитета, общественного совета и всего актива семинара придерживаться взглядов Ф. Энгельса на будущее марксизма. «Критика системы Маркса, – говорил он, – должна заключаться не в опровержении ее, а лишь в дальнейшем развитии» (Ф. Энгельс. Дополнения к III тому «Капитала» // К. Маркс и Ф. Энгельс. ПСС. Т. 25. Ч. II. С. 459–486).

Современный глобальный экономический и финансовый кризис сильно поднял авторитет Маркса во всем мире, продемонстрировал современное значение его творчества и аутентичного марксизма в целом, который мы стараемся развивать и обогащать. О методически и концептуально верном направлении теоретического семинара «Марксовские чтения», всех коллективных трудов и индивидуальных монографий, написанных на его базе, свидетельствуют, в частности**: а)** теоретические решения и практические действия российского руководства (особенно в последнее время), направленные на обеспечение реинтеграции и интеграции народов Содружества Независимых Государств (СНГ), – именно этим вопросам семинар «Марксовские чтения» уделяет приоритетное внимание начиная с 1997 г.; **б)** налаживание политических, экономических, научных и культурных отношений между Российской Федерацией и государствами Латинской Америки, прежде всего, Кубой, Венесуэлой и Боливией, а на Востоке КНР, – процессы, находившиеся в повестке дня «Марксовских чтений» и анализировавшиеся в наших публикациях; **в)** новые инициативы российского правительства по объективному изучению и адекватной оценке советского прошлого в целях восстановления исторической справедливости, в частности,

в отношении событий Великой Отечественной войны (данной теме был посвящен круглый стол «Отрицание Победы СССР в Великой Отечественной войне – преступление без наказания?», организованный Государственно-патриотическим клубом партии «Единая Россия» 4 марта с.г.); **г)** даже такой, казалось бы, частный вопрос, как ликвидация тюрьмы в Гуантанамо и освобождение пятерых кубинских патриотов из тюрем США, за что настойчиво ратовали участники семинара «Марксовские чтения» (вплоть до обращения к генеральному прокурору США), – вопрос, который теперь уже стоит в повестке дня администрации США, – свидетельствует о научной и социально значимой гражданской позиции теоретического семинара.

Между тем, критики Маркса, как прежде, парят в шумной и беспредметной пустоте. В этом именно пространстве они всегда были в лучшем случае жалкими придворными шустряками или, что одно и то же, площадными заводилами спора. Преследовать их за это, конечно, не надо. Их преследует сама история. Сегодняшних критиков марксизма можно назвать, в лучшем случае, софистами, «деятельность» которых в свое время великий Платон сравнивал с переливанием воды из одного пустого сосуда в другой, называя их разносчиками товаров, торгующими на площади съестными припасами для души. Он описывал софистов как людей «болтливых и придающих мнимую серьезность никчемным вещам...», «совершенно не задумывающихся над своими словами и имеющих на все готовые возражения», называл их людьми «пустыми и смешными». В диалоге «Евтидем» люди, подобные софистам, называются «пограничными между философом и политиком», не достойными, однако, считаться ни теми, ни другими. Аристотель сравнивал софистов с плохими сапожниками.

Интересно о таких людях устами своего учителя Сократа высказался Платон: «...Чем меньше они предполагают быть тем, что они есть, тем больше становятся такими, какими не предполагают быть. Ведь они не знают, в чем состоит наказание за несправедливость, а уж это следовало бы знать прежде всего. Оно не заключается вопреки ходячему мнению в побоях или смерти, от которых иной раз страдают и те, кто не совершил никакой несправедливости, – оно в том, чего избежать невозможно» (Платон, Тэетет. 176 d). Тем не менее, в истории философии и истории диалектики античная софистика характеризуется как сложное теоретико-познавательное и весьма утонченное интеллектуальное явление, претендовать на которое современные «софисты» не в состоянии.

Мы же, марксисты, смотрим вместе с Платоном, Гегелем и Марксом на современных софистов, теоретический уровень которых неимоверно ниже софистов античных, как на комедиантов и шутов при дворе истории, ведущих своими ржавыми саблями беспредметное «словесное фехтование», о которых однажды, говоря о «Вольтере классической древности» Лукиане, Маркс писал: «История действует основательно и проходит через множество фазисов, когда уносит в могилу устаревшую форму жизни. Последний фазис всемирно-исторической формы есть ее комедия. Богам Греции, которые были уже раз – в трагической форме – смертельно ранены в «Прикованном Прометее» Эсхила, пришлось еще раз – в комической форме – умереть в «Беседах» Лукиана. Почему таков ход истории? Это нужно для того, чтобы человечество весело расставалось со своим прошлым» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Сочинения. Т. 1. С. 418). Капитализму, как в России, так и других странах СНГ однажды смертельно раненому Великой Октябрьской социалистической революцией, в постсоветское время приходится умирать уже в форме комической.

Более подробно эти и другие проблемы изложены в нашей книге «Академическому теоретическому семинару “Марксовские чтения” 10 лет» (М., 2008). Простой визуальный просмотр опубликованных в этой книге сохранившихся объявлений ежемесячных заседаний семинара и международных конференций позволяет с достаточной степенью ясности судить о той в теоретическом и практическом отношениях многоплановой работе, которая проделана семинаром «Марксовские чтения» за 10 лет его существования.

Перед Вами, уважаемый читатель, целая галерея ученых-марксистов и марксистов-обществоведов с богатым разнообразием самых актуальных проблем, с которыми они выступали на заседаниях теоретического семинара, отстаивая и развивая в новых исторических условиях основополагающие принципы аутентичного марксизма в тяжелое время повальной ненаучной критики марксизма и марксизма-ленинизма. Спасибо им всем, а также принявшим участие в прениях с весьма ценными критическими замечаниями и дополнениями.

Перунова Н. В.

Идеология толерантности в контексте академической философии «Другого»

Европейская цивилизация стремительно меняет свой внутренний и внешний облик, оказывая влияние на остальной мир. Каковы причины этих изменений и их последствия? В своей статье мы предлагаем рассмотреть корень изменений Европы посредством смыслового пересечения философии «Другого» и идеологии толерантности. Такой ракурс мы выбрали по следующим причинам.Одним из глашатаев новой Европы является М. Хайдеггер, констатировавший, вслед за Ницше, смерть Европы. Европейский человек стал Другим, пишет Хайдеггер, он изменил себе настоящему, и культура, им созданная, погибла. В силу чего возникнет новый человек и новая Европа, отрицающая себя прежнюю. Здесь имеется ввидукоренная трансформация культурного кода, ценностных ориентиров Европы.

Однако следовать только мысли Хайдеггера не входит в нашу задачу, ибо тогда мы упустим фактор информационного общества. Именно так современные исследователи обозначают новое общество и новую Европу: теперь не только человек создает информацию, но и информация создает человека, формирует его ценностные ориентиры. Поэтому философия Хайдеггера, предваряющая эпоху информационного общества, может рассматриваться не только как проникновение в глубины европейского менталитета, но и как способ его перестройки. Но новая Европа – это Европа, созданная по желанию ее населения, или это некий искусственный конструкт, навязываемый обществу?Можно ли переделать народ, изменить его стержневые содержания,не погубив его? К чему ведет философия «Другого» – к тому, что истинные европейские ценности пробуждаются и освобождаются от навязанных им чуждых культурных идеалов и норм, или же, наоборот, обманутое население отказывается от

самого себя? Для решения поставленной проблемы мы обратились к анализу идеологии толерантности, как современной технологии изменения массового сознания. Целью статьи выступает вскрытие ключевых значений толерантности и последствий ее продвижения как новой ценностной системы, претендующей на место традиционных христианских ценностей. Мы доказываем, что философия «Другого» является философско-культурологическим фундаментом идеологии толерантности. Проведенные сопоставление и анализ позволят нам сказать, куда движется Европа, и куда движемся мы все, ибо Европа – это ойкумена, охватывающая все материки и пронизывающая почти все культуры мира.

М. Хайдеггер и его последователь Э. Левинас вскрывают важнейшую для европейской ойкумены ось противостояния «Я – Другой». Ее исток Хайдеггер видит в противоположении языческой архаичной Европы, как истинной, и христианской Европы, как ложной. Это культурное противоречие до сих пор актуально для европейцев, что подтверждают и многочисленные культурологические исследования (М. Гимбутас, В. Шильд и др.). Наш анализ философии Хайдеггера показал, что в свете противопоставления «языческий – христианский» в европейской культуре сложились три формы отношений«Я – Другой». Эти формы последовательно возникали в разные исторические эпохи, но прежние не исчезали из культурной памяти, и составляли оппозицию новым, лидирующим. Это оппозиция «архаичное Я – Другой-соперник», ее преображение в «союз Я и других» в христианстве, и новая оппозиция «фрагментарное Я – Другой-посредник», которую поддерживает идеология толерантности. Опишем их более подробно.

I. Исторические формы отношений Я – Другой.

Оппозиция «архаичное Я – Другой-соперник»

Между Я и Другим нет ничего общего. «Ни обладание, ни членство, ни понятийное единство – ничто не связывает меня с другим. Отсутствие общего отечества превращает Другого в чужестранца; Чужестранец – это тот, кто вносит разлад в мое «у себя», [Левинас 2000, 78]. Я и Другой – противоположности, никогда не пересекающиеся миры, Я никогда не может быть Другим, если же Я зайдет на территорию Другого – оно станет не-Я. Чтобы понять, что есть Я, нужно отсечь все то, что им не является (Другого, не-Я). Я «можно понимать только в смысле... указания на что-то, что... разоблачится возможностью как его «противоположный» способ бытия самого «Я», к примеру, потерю себя», [Хайдеггер 2006, 115–116].

Но и чтобы осознать себя, Другой необходим, ибо его территория является границей твоей территории, твоего, в корне отличного от Другого, мира. Стало быть, никакого союза между Я и Другим быть не может, они всегда – враги. Но они нужны друг другу, иначе Я не сможет осознать себя. Сущее «ближайше кажет себя не в своем собственном бытии», оно становится «обнаружимо и определимо в самостоятельно раскрывающем прохождении через ближайше встречающее сущее», [Хайдеггер 2006, 88–96].Отсюда, единственный способ со-существования Я и Другого – борьба за превосходство, целью которой является полное поглощение соперника. В борьбе Я-миров, Я-территорий возрождается и раскрывается бытие: вечные победа и поражение стремящегося к торжеству Я, поглощающего своих более слабых противников. «Борьба...изначальна... Борьба набрасывает и развивает лишь неслыханное, доселе не-сказанное и не по-мысленное», [Хайдеггер 1998, 142]. Из этого следует: *Я может сознавать себя, если оно имеет границу с другими Я и метафизическим Другим* (боги-стихии, античный рок, судьба). Я тогда может обрести себя, когда очистится от присутствия и примеси в самом себе Другого. Но Я ускользает от себя, поскольку Я не отделимо от Другого. Поэтому стремление к Я есть всегда стремление от Другого.

С одной стороны, Я – центр мира, «Самотождественный», расширяющийся до пределов мира, обладающий своим собственным бытием, стремящийся поглотить Другое, иное. «Все здесь, передо мной, все принадлежит мне; все уже захвачено одновременно с занятием места, все с-хвачено», [Левинас 2000, 76]. Владение – это когда Я снимает инаковость Другого, завладевая им. С другой стороны, другие Я, также как и метафизический Бог-Другой, – необходимость для Я, они нужны для того, чтобы Я боролось с ними и осознало себя: «в озабочении покоится забота об отличии от других», забота «об этой дистанции», [Хайдеггер 2006, 126]. Поэтому со-бытие Я и других – вынужденная необходимость, противоречащая устремлению Я расшириться до границ мира, ибо мы обречены быть рядом друг с другом, и также обречены искать себя в других. Эти страдание и боль открывают человеку бытие. Отсюда*Другой есть иное по отношению к Я, тот, кем ты никогда не будешь владеть, твой вечный антагонист и соперник, претендующий на самое тебя*.Поскольку эти отношения Я и Другого Хайдеггер мыслит как истинные, идеальные для европейца, то мы делаем вывод, что оппозиция «архаичное Я – Другой-соперник» исконна для народов Европы и наиболее архаична**.** Действительно, данные образы Я и Другого пронизывают многие древние и средневековые памятники культуры европейских народов, [Перунова 2013].

Коренное изменение отношений Я и Другого происходит в христианстве. Христианство видит другого иначе, это равный Я строитель обще-жития, мира без границ. Я не стремится стать центром мира, поэтому и борьба с другими за свое господство больше не нужна. Эти отношения есть христианский союз Я и другого как ближнего Я.

Христианство раскрыло всю полноту возможностей Я-осуществления. Когда Я не подчинено всевластительному божеству, Я может слышать Бога, и Бог слышит его. Это не Я, стремящееся в борьбе с другими завоевать место рядом с языческим божеством, а Я, предстоящее перед Христом. В этом предстоянии снимается борьба между людьми, поскольку поле борьбы переносится во внутренний мир человека: он борется со злом внутри себя. Он больше не видит в другом соперника, ибо Бог дает основу для примирения с другим. Христианство изменило ценностную парадигму германских народов, противопоставив эгоцентризму мир без границ, мир гармоничного обще-жития.

Эту двойственность европейского мироощущения видит М. Бубер, рассуждая о разности устремлений индивидуальности и личности. «Индивидуальность выявляет себя, обособляясь от других индивидуальностей.Личность выявляет себя, вступая в отношение с другими личностями.Первая есть духовная форма природной разъединенности, вторая – природного единства», [Бубер 1995]. Индивидуальность направляет человека к природному в нем, архаичному, она стремится к различию с другими, обособлению от них. Тогда как личность стремится к союзу с другими, ибо так раскрывается она сама, и Бог, к которому она устремлена, и в котором она обретает свою полноту.«Ибо, соприкасаясь с каждым Ты, мы смешиваем свое дыхание с дыханием Ты - дыханием вечности», [Бубер1995].Индивидуальность упивается своим обособлением, самой собой. «Чем больше человек и все человечество порабощаются индивидуальностью, тем глубже опускается Я в нереальность. В такие времена личность в человеке и в человечестве влачит подспудное, потаенное, как бы незаконное существование - пока к ней не воззовут», [Бубер1995]. Тогда как личность отказывается от своего эго, проявляя христианское смирение, и через него обретает полноту жизни. «Каждое единичное Ты – прозрение вечного Ты. Через каждое единичное Ты основное слово обращается к Ты вечному. Из этой посреднической роли Ты всех существ проистекает для них полнота (и неполнота) отношений», [Бубер1995].

Новая оппозиция «Фрагментарное Я – Другой-посредник»

Столкновение оппозиции «архаичное Я – Другой-соперник» и христианского «союза Я и других» вызывает мощнейшее сопротивление внутри человека: его культурный код тянет в одну сторону, тогда как христианская вера призывает к противоположному. Очевидное решение – приятие христианских ценностей как основы диалога и договора об общих для всех правилах и законах, когда все имеют равное право проявить себя, не оскорбив этим другого – не очевидно для европейца. Общество создает третью форму, а именно посредника, дающего образцы поведения в определенных ситуациях, этим самым избавляя человека от нравственных страданий и выборов. Тем самым, Я отказывается от самого себя, от своего волеизъявления, оно становится фрагментарным, так как для разных ситуаций для него существуют разные нормативы поведения, никоим образом не вытекающие из его собственных мотивов. Такое фрагментарное Я является результатом неспособности решения внутренней дилеммы между собой старым и собой новым. Европеец пытается усидеть на двух стульях – и соблюсти границы своего Я, его эгоцентризм и неспособность к диалогу, и как бы признать право другого на жизнь, свободу, собственное мировоззрение.

Такое потерянное Я является предметом философии Хайдеггера, полагающего, что Я окончательно завоевано Другим-посредником. Другой-посредник привел к *опустыниванию бытия,* распадению целостности Я на фрагменты, враждующие друг с другом: «слово «бытие» остается для нас только звуком, а его значение только туманом.., мы выпали из того, о чем говорит это слово, и обратного пути пока не видим», [Хайдеггер 1998, 121]. Человек ушел от самого себя и заполнился неким обобщенным и унифицированным конструктом, который ему глубоко чужд. Но чуждое стало культурным эталоном, все более вытесняя человека из самого себя. Я унифицировано, не есть «само-по-себе», сведено к неким общим правилам и установкам: «люди действуют в усредненности того, что подобает, что можно и должно сметь. Всякое исключение подавляется, сглаживается как известное...», [Хайдеггер 2006, 127]. Отсюда, *Другой-посредник – это директивный образец человека, ничто, обман, иллюзия, искусственная конструкция человека, детерминирующая его ценностную систему*. Другой постепенно поглощает Я, человек теряет себя, так, что он сам для себя становится Другим. «Каждый оказывается другой и никто не он сам. Человек становится никто», [Хайдеггер 2006, 128].

Таково действительное состояние европейского Я, в чем нельзя не согласиться с Хайдеггером. Но следующий шаг его мысли заставляет задуматься, ибо причину фрагментации Я он видит в идеали-

стической, христианской традиции (учения Платона, Аристотеля, нашедшие свое продолжение, но не развитие, в учении Христа, в философии Гегеля). По мысли Хайдеггера, эта традиция уводит человека от его настоящего бытия, разрывая связь с реальным, и переводя его в сферу идеального. Тогда как бытие исходит из человека и находится в человеке: «мое сущее само относится к своему бытию», «присутствие есть сущее, которое всегда я сам», [Хайдеггер 2006, 52]. Именно христианство конституировало Другого-посредника, который поглотил Я. По мысли Левинаса, христианский Бог есть метафизический Другой, создавший онтического Другого – Другого среди нас, Другого-посредника. Но так ли это, и не есть ли посыл Хайдеггера исторически обновленное возвращение к прежней модели архаичного Я? Более того, уже сам этот посыл рожден в лоне архаичного Я, его мышления, которое на самом деле уже давно захватило Европу и жаждет окончательно сбросить с себя покровы христианства. Рассмотрим это подробнее.

II. Возвращение к архаичному Я и Другому-сопернику

Итак, Хайдеггер формулирует два отличных определения Другого, первое (Другой-соперник) согласовано с архаичным Я, для которого Другой есть необходимость, ибо только его наличие определяет границы Я-мира. Новый Другой (Другой-посредник), будь то Бог, или человек, вторгается на личную территорию Я, конституируется христианством, навязывает неприемлемые для архаичного Я ценности обще-жития, и в конечном счете ведет к опустыниванию бытия. Ибо для архаичного Я христианская мораль лишена смысла, она отводит от борьбы с другими, и Я не может себя осознать, не очертив свои границы. Исходя из этого, мы предполагаем, что преодоление христианства, развенчание его этической, нравственной системы ценностей мыслится философом в качестве главного инструмента возвращения к архаичному Я и Другому-сопернику, ибо только так, по мысли Хайдеггера, бытие человека обретает смысл. Философия Хайдеггера и Левинаса выстраивает «дорожную карту» возвращения архаичного Я. Что из себя представляет это новое архаичное Я, выпестованное в христианине, каковы его ценности, его картина мира, рассмотрим подробно, через описание этапов его взращивания.

1. Восстановление границ Я-миров

Поскольку христианство и конституируемый им Другой-посредник мыслят мир без границ, то для возврата к Другому-сопернику, обретению Я, возвращению бытия необходимо восстановление границ Я-миров. Поэтому мы полагаем, что в основе

мышления архаичного Я лежит принцип граничности: мир как бы разделен на личные территории, Я-миры. Границы Я-миров самоценны, они пронизывают все мироздание, ибо «в размежевании сотворяется мир», [Хайдеггер 1998, 142]. Точкой отсчета выступает Я-территория, которая есть или потенциально является бытием. Все, что не является ее владением – иное. «Бытие отграничено от иного и уже в этом отграничении имеет некую определенность», пишет Хайдеггер. Согласно принципу граничности Хайдеггер определяет бытие.

SeinundWerden (бытие и становление**)**: бытие – это не становление. «То, что становится, еще не есть. Тому, что есть, не нужно больше становиться», [Хайдеггер 1998, 174]. Я-мир есть, все, что не Я-мир, не существует, оно становится, т.к. может стать частью Я-мира, оно создает напряжение на границах Я-мира, но, покуда оно не стало его частью, его нет.

Для сравнения, в платоновском идеализме сущее одновременно и есть, и становится или не становится тем, кем может быть. То, что становится, уже есть, оно созидает или разрушает себя, как того, кем оно может быть, но только в становлении оно может обрести себя. Платоновская диалектика мыслит мир в вечном движении снисхождения идей в мир, и восхождения мира к идеям. Идеальный или духовный мир не может быть без психофизического мира, ибо в нисхождении в него он раскрывает себя, познает себя, читаем мы у Гегеля, Вл. Соловьева, А. Ф. Лосева, Н. О. Лосского и других. Также и психофизический мир стремится к миру идеальному, ибо в нем он раскроет себя, познает себя. Хайдеггерианская феноменология лишает мир общего движения, искусственно его разграничивая. То, что есть – это застывшие Я-территории, по краям которых только и происходит движение, либо это Я-черные дыры, поглощающие то, что находится за их пределами, т.е. то, что становится. Акцент сообщения мировых сил зациклен на отдельное Я, и мир лишается движения, обновления и самопознания.

То же самое в отношении SeinundSchein, где становящееся = видимое, то, что мелькает на границах, но что не является частью Я-мира.

SeinundSchein (бытие и видимость**)**:«вещь кажет себя в мире» означает, что как и что она кажет, и есть бытие. «Видимое есть нечто, время от времени возникающее и также быстротечно и неудержимо исчезающее по отношению к бытию как постоянному», [Хайдеггер 1998, 177].

Хайдеггерианское «вещь кажет себя в мире» противостоит платоновскому «вещь не может сама себя казать в мире», поскольку мир

есть лишь слепое отражение мира идей. Но так ли это? Идея отражается в мире, мир – отражение идей, но мир, невидящий идей – мир заблуждающийся, кто же мешает ему повернуться к идеям и тем самым дать им возможность стать видимыми, это все в воле человека. О воле человека говорит Платон – о его желании видеть или закрыть глаза и жить во тьме. Тогда о чем говорит Хайдеггер? «Лишь в софистике и у Платона видимость объявлена пустой кажимостью и тем самым понижена в своем значении. Бытие как ιδέα тем самым сразу же перемещается наверх, в сверхчувственное место. Пропасть разверзается между сущим здесь, внизу, которое есть лишь видимость, и действительным бытием где-то там, вверху, та пропасть, в которой позже поселяется учение христианства, переосмыслив то, что внизу, как тварное, а то, что вверху – как Творца», [Хайдеггер 1998, 185]. Все, что есть в природе человека, может одинаково быть вещью-в-себе, ведь любое проявление типичных человеческих качеств можно назвать видимостью его истинной природы. Так, если исходить из эгоизма и субъективизма, как типичной черты Западной цивилизации, то они и есть вещь-в-себе? Значит, мироздание подчинено этому принципу. Это очень удобно для завоевателя, все есть война, побеждает сильнейший. Поэтому не нужно мешать его самоосуществлению. Следовательно, внутри Я-мира царит выгодная ему вседозволенность: все, что угодно моему эгоизму, дозволено.

SeinundDenken, (бытие и мышление): бытие таково, как мы его мыслим, а наше мышление о бытии направляют избранные. Отсюда, вседозволенность сильнейшего (избранного) Я-мира навязывается остальным, как норма.

«Мышление противопоставляется бытию таким образом, что оное, т.е. бытие, ему представлено и вследствие этого противостоит как пред-стоящее (предмет)». Мышление «становится той почвой и точкой опоры, на основании которой принимается решение о противостоящем и при этом в таком диапазоне, что бытие вообще начинает получать свое толкование, исходя из мышления», [Хайдеггер 1998, 195]. Мышление о бытии – это логос. Логос доступен только избранным, последние направляют понимание бытия в определенном направлении. Остальным логос не доступен. Бытие «постигается вовсе не неопределенным образом, но определенное понимание бытия само движется в некоем, уже определенном предусмотрении». Но только те могут мыслить о бытии, «которые способны на это, владеют словом; это поэты и мыслители. Остальные блуждают в кругу собственного своемыслия и неразумия», [Хайдеггер 1998, 196]. «Истина – не для каждого, а только для сильных», [Хайдеггер 1998, 211]. Логос дает свободу избранным, они становятся бо-

гоборцами, и став ими, они наделяются властью над людьми и бытием: логос «имеет характер сквозного властвования». Избранный осуществляет «властодействие против сверхвластительного», где последний – Бог, стихии, судьба, рок. Отношение человека к бытию и есть бытие человека или присутствие. И это – обоснование субъективности человеческой воли: когда только одним даровано умение видеть и слышать логос, другие же должны их слушать; и когда человек стремится своей волей покорить волю богов и людей. Владение логосом дает право власти над людьми. Кто сильнее – тот и создает мышление о бытии.

Мысль М. Хайдеггера здесь движется между тремя понятиями: логос (мышление о бытии), φυσις (бытие), ιδέα (идея). «Расхождение логоса и φυσις свершается», когда толкование бытия расходится с самим бытием. «Вследствие этого меняется сиюбытность человека», [Хайдеггер 1998, 250].Итогом этого расхождения выступает слово ιδέα, ιδέα толкуется как бытие, «ιδέα составляет бытие сущего», «φυσις у Платона толкуется как ιδέα». Почему же идея стала причиной расхождения бытия и мышления о бытии? Идея в Платоновском смысле есть нечто объективное, равное для всех, надчеловеческое, что само по себе исключает толкование бытия избранными (сильнейшими мира сего). Это противостояние объективности и личной воли отдельного субъекта, претендующей на объективность.

Претензия Хайдеггера и в том, что идея, как сущность сущего, «чтойность» эйдоса, является образцом, [Хайдеггер 1998, 256]. Бытие толкуется как рафинированная вещь, вещь, из которой все удалено кроме ее чистейшего концентрата. Но это не так. Эйдос мыслится Платоном в единстве с идеей, во-первых. Во-вторых, эйдос – это совокупность всех возможных проявлений вещи и в духовном, и в материальном мире, это полная самореализация вещи, ее полное раскрытие. Идея как «чтойность» эйдоса содержит в себе все возможности его проявления, и потому ее нельзя свести к упрощенному образцу. Идею можно постичь духовной интуицией, когда ты сам пребываешь в единстве с собой и с миром. Сведение же идеи к образцу, к интеллектуальному суждению, действительно, имело и имеет место в западной философии, но это как раз то, против чего был Платон. Идея – это прежде всего символ, она глубока и разностороння.

Здесь Хайдеггер описывает имеющие место факты разрушения символического мировосприятия, его упрощения до догматических формул как можно жить и как нельзя жить. И это действительно характерно для Западной цивилизации. Она одарена способностями к внешнему преобразованию мира, в ней живет дух техно, она рацио-

нальна. И в своем порыве и увлечении техно она оставляет глубокие духовные мысли, и преобразует их в короткую идеологическую директиву, упрощающую извечные философские вопросы. Но весь этот процесс не имеет никакого отношения к идеализму как таковому. Здесь Хайдеггер совершает логическую подмену: он справедливо описывает имеющие место факты, но подменяет их истинные причины. Значит, целью его удара является не изменение сознания Западной цивилизации, а всесторонняя аннигиляция христианской цивилизации.

Три тезиса о бытии Хайдеггера заканчиваются четвертым – долженствованием: то, как определяет Хайдеггер бытие, есть должное для всех его понимание.

Наша попытка трактовки этих тезисов посредством концепции граничного сознания и Я-мира приводит к такому пониманию бытия. Бытие – это Я-мир, все, что не Я – не бытие, а становление, как возможность стать частью Я-мира, но пока оно не стало его частью, его нет. Бытие постулируется из кажимости: вещь кажет себя в мире, значит, что она кажет – то и есть бытие. Но кажимость вещи доступна только избранным. Поскольку кажимость не ограничена объективным законом, ее можно трактовать как вседозволенность Я-мира: все, что угодно моему эгоизму, дозволено. Бытие таково, как мы его мыслим, а наше мышление о бытии направляют избранные. Отсюда, вседозволенность сильнейшего (избранного) Я-мира навязывается остальным, как норма. У такого мира нет центра, нет ценностного ядра, этот мир концентрируется в отдельных Я-мирах, не связанных друг с другом.

Как восстановить границы Я-миров, их борьбу, победу сильнейшего и через это обратить процесс опустынивания бытия вспять?

2. Богоборчество

Хайдеггер перефразирует Евангельское «азмесм» в «мы есмы». «Мы говорим: «я есмь». Подразумеваемое бытие каждый отсылает только к самому себе: мое бытие», [Хайдеггер 1998, 149]. Этим самым Хайдеггер утверждает, что каждый из нас имеет свое бытие, независимое от Бога, и даже противостоящее ему. Ибо бытие раскрывается в борьбе с Богом и богами. Личное бытие возникает на границах столкновения Я-миров, когда каждый для каждого – не он сам.

Однако бытие есть самоосуществление, раскрытие сущего во всей его полноте, и только в Боге сущее может раскрыть себя полностью. Ибо в Боге нет границ. Да, каждое Я имеет свою форму, свою территорию, но все признают, что каждое Я есть один из многих спо-

собов выражения и воплощения единого бытия, каждое Я есть один из способов стремления к абсолютной ценности и опредмечивания этого устремления. И в полноте этих свободных осуществлений раскрывается единое бытие. Его наличие дает основание общности и диалога между Я-мирами. Но всякое сущее может отказаться от этого единого для всех закона, потому что оно свободно в следовании или не следовании ему, и в конечном итоге погрузиться в небытие как отрицание единого бытия, замкнувшись в своей гордыне. Тогда отдельный Я-мир претендует на место единого бытия. Поэтому постулирование доминанты лично-отдельного бытия Я базируется на богоборчестве. Это не приятие другого, не понимание его и не духовное его преобразование, это поглощение Я-миром другого, не имеющего с тобой точек соприкосновения Я-мира. Приятие противоположного здесь следует понимать как победу над соперником, чей мир уже твой.

Отказ от единого бытия ведет к бесконечному распадению самого Я, ибо охраняя свои границы, Я вынуждено очищать себя от примеси не-Я. Я «по отношению к себе есть иное». «Однако Я самотождественно перед лицом этой инаковости, оно спаяно с самим собой», «я — это бытие, существование которого заключается в самоидентификации, в обретении своей идентичности при любых обстоятельствах», [Левинас 2000, 76]. Я не целостно, бесконечно фрагментарно, оно видит себя только в отражении других и в борьбе сДругим внутри себя самого. Но посредством обнаружения в себе не-Я, Я может вновь себя собрать. Это вечно собирающее себя Я, или Я, вечно распадающееся на множество автономных субъектов, каждый из которых стремится захватить лидерство в определении Я. Мир, другое Я, Я-в-мире – все это модусы Другого, абсолютной границы, только благодаря которой Я имеет шанс собраться, ибо у него нет другой точки отсчета. Но это занятие бессмысленно. Я целостно, и его не нужно защищать от агрессии Другого. Принимая абсолютные ценности, единые для всех, Я сохраняет себя, потому как эти ценности являются и его фундаментом. Тогда как, отрицая их, Я отрицает самое себя и распадается, усугубляя процесс распада культивированием своих собственных ценностей, которые, естественно, вступают в конфликт с ценностями другого, ибо исключить факт человеческого обще-жития невозможно.

Поэтому ч**еловек должен быть, но не может быть богоборцем**. Он не может состязаться с Христом, не может стать ему равным, не потеряв при этом человеческий облик. Поскольку код богоборчества заставляет Я стремиться к Богу, бороться с которым человек не может, значит, Я стремится к ничто (ибо в Боге границ нет, а отсут-

ствие границ – это ничто). Значит, Бог есть метафизический Другой, Другой-хитрец и Другой-ничто, носитель обманного идеального мира. Христианство уводит от «у себя», в котором мы живем, к чуждому нам «вне-себя», в страну, чуждую «всей нашей природе», «где мы никогда не жили и куда нам никогда не попасть», [Левинас 2000, 73].Ибо европейское сознание обусловлено границами, каковые являются единственной его опорой. Бог как основа целостности Я, единого общего бытия, отвергнут. Поэтому разрушение христианства, как единого бытия, является по Хайдеггеру первым этапом преодоления опустынивания бытия, когда каждое Я обладает собственным бытием и собственным категорическим императивом.

3. Человекоборчество

Следующим этапом является преодоление Другого как онтического отражения метафизического Другого (Бога). Стремясь найти границы своего пространства и тем самым осознать себя, Я стремится к другим Я. Но и они не знают себя, их совокупность есть онтический Другой – отражение в земном существовании метафизического Другого-ничто, Другого-хитреца. Я по-прежнему тянется к другим – соперникам, другим – хранителям его границ, но ни границ, ни соперников нет, и Я обречено не найти себя.Левинас это устремление называет любовью – желанием, влечением Я к другому, что есть рациональное обоснование потребности Я в другом. Другой не может быть близким и родным, поэтому любовь – это потребность соперничества. Но она обречена в рамках христианской цивилизации, по мысли Левинаса, быть желанием «без удовлетворения», желанием, «которое буквально *своей кожей ощущает* удаленность Другого, его инаковость и пребывание вовне», [Левинас 2000, 77].

Христианская мораль духовно преображает человека, он отказывается от себя архаичного. С точки зрения архаичного кода культуры – это измена. Именно так мыслит Хайдеггер: создав принципы обще-жития, Я потеряло отличие от других, оно поделило свое пространство с другими и стало Другим: «повседневное бытие с другими оказывается на посылках у других», «не оно само есть, другие отняли у него бытие», «господство других, к которым и человек принадлежит и упрочивает их власть», [Хайдеггер 2006, 126]. Это стало возможным через создание посредника – коллективного «мы», который сообщает «общности общее», пишет Левинас. Интересно, что этот посредник с точки зрения христианства есть общий закон и абсолютная ценность, дающая основания для диалога между людьми. Но для архаичного Я следование не своим мотивам и целям, а некоему общему Благу – саморазрушение.

Посредник уничтожает дух, пишет Хайдеггер. Это «равенство равнодушной посредственности», «зияние пустоты», натиск разрушения духовности, «что мы называем демонизмом», «обессиление духа в смысле лжетолкования его». Тогда как «дух есть настроенная на изначальность сознательная решимость к сущности бытия», «Дух есть полномочие мощи сущего», [Хайдеггер 1998, 127]. Но каков этот Дух? Это не Святой Дух христианства, это Дух войны и трагедии, и действительно, два этих понимания Духа борются между собой в сознании Западной цивилизации.

Итак, преодоление метафизического Другого ведет к преодолению онтического Другого, ибо они – два основания христианского общежития, когда человек в своем предстоянии перед Богом живет ради других людей. Разрушение этих оснований ведет к архаизации человека, а именно, к отказу от достижений христианской цивилизации, от этико-моральных ее оснований. Архаизация здесь есть возвращение к начальной точке старта культуры, в доисторию человеческого прошлого, дабы, по мысли Хайдеггера, пустить новое будущее человечества по другому пути, не по пути христианской цивилизации.

4. Архаизация человека

Это последняя стадия преодоления опустынивания бытия. Она завершает последовательное переворачивание понимания Другого:от Другого – врага, соперника Я (вражда территорий); Другого – единообразного человека, выработанного обществом как единообразие всех Я и как средства затухания их борьбы за территории; к Другому как Иному, отрекающемуся от христианской цивилизации, именно этот Другой способен, по мысли Хайдеггера, разорвать порочную цепь торжества Другого над Я.

Архаизация человека осуществляется через отрицание абсолютного Добра, как основоположения христианской этики. Теперь Добро субъективно, это то, что выгодно мне, мой личный интерес, мое пространство. Все то же, но для другого, для меня – зло. Ведь «ценностно-нагруженные» вещи всего лишь надстройка над природными вещами, единственно существующими, и которыми прежде всего является человек, [Хайдеггер 2006, 63]. Поэтому «самотождественное, полагая себя как эгоизм», [Левинас 2000, 77], стремится к трансцендентальному одиночеству, к расширению себя до границ мира.

В христианской этике носителем абсолютной ценности выступает божественная личность, в предстоянии которой человек припоминает в самом себе мировой закон Блага. Поэтому христианское

бытие личностно, оно дает ответ на вопрос, оно выражает к тебе свое отношение, оно пробуждает в тебе личность. Человек больше не одинок в мире, ибо мир показывает ему свое одухотворенное лицо. Отрицание абсолютной ценности ведет к отрицанию божественной личности, и личностности бытия. По Левинасу, бытие – «факт безличного наличия», [Левинас 2000, 10]. Безличное бытие – это ничто, («dasSeinistdasNichts»), это оставленные без ответа вопросы, это обреченный человек, плутающий в лабиринтах своего мышления о мире, пугающийся своих страхов, трагичное существо, не знающее любви и заботы других, которых он отверг, которых он перестал понимать. Поэтому бытие человека (присутствие) стремится, как пишет Левинас, к экстазу, устремленному к концу, ибо существование человека трагично. Страх бытия, ужас бытия столь же изначальны, как и страх смерти. «Страх небытия соизмерим лишь с нашей вовлеченностью в бытие. Существование трагично само по себе, а не из-за своей конечности. Смерть – не разрешение трагизма», [Левианс 2000, 8].

Поскольку абсолютные ценности заменяются на ценности-для-меня, это ведет к потере диалога между людьми, атомизации общества и личности. Стремясь быть ничем не обязанным Другому, «отдельное бытие утверждает свою независимость», наслаждаясь счастьем, обретая самость, которые проистекают только из самого Я, и более не из кого. И эта независимость «реализуется в полноте экономического существования», [Левинас 2000, 95]. Независимость от чего? – от всего мира, от других людей, от выработанных коллективных норм и ценностей. «Атеистическая независимость отдельного бытия» Левинаса – дальнейшее развитие идей Хайдеггера: опустыненный мир становится отдельным бытием экономического существования, реализации желания к наслаждению. Архаичныйдазайн Хайдеггера, лишенный божественного лика и одухотворенного лица бытия, изгнавший идеальное, замыкается в самом себе. И так обретает свободу, ибо только «свободные существа могут быть чужими по отношению друг к другу», [Левинас 2000, 106].

Поскольку существа атомарны, и диалог для них невозможен, единственный способ их со-существования, отражающий такое понимание бытия, есть война Я с другими за право вместить в себя всех и обрести себя. Отсутствие общего основания в виде абсолютных ценностей полагает, что мир исходит не из Порядка, «в котором существуют самотождественные истины и выстраиваются иерархии, а из Хаоса, где пульсирует изменчивая жизнь, где вместо слов и вещей мы находим следы, а познание превращается в различение

из-за невозможности найти и фиксировать окончательное значение», [Еселев 2013].

Итак, возвращение человека к бытию, или архаизация человека по Хайдеггеру, возможно через принятие того, что отрицает христианская этика: безличностность, страх и ужас бытия, отрицание морального императива, атомарность, войну, вседозволенность Я-мира, свободное субъективное конституирование Добра и Зла, и другое. Поскольку христианской этикой пронизана вся культура Западной цивилизации, то нужно снять покровы культуры и традиций, оголить самое человека, это и будет чистый человек, как феномен – «нечто, что себя кажет из самого себя разным способом», [Хайдеггер 2006, 29]. Это то, что «скрыто, потаенно», что нужно «высветить через изначальное и интуитивное схватывание», [Хайдеггер 2006, 36]. Я толкует себя из самого себя и в соответствии с этим толкованием живет и действует, что и составляет его истинное бытие. Любые другие толкования Я и бытия не есть его толкования, они мешают Я быть, заслоняя его от себя. Отсюда Хайдеггер намечает две точки движения к бытию: освобождение от всяческих культурных, религиозных покровов в следовании внутреннему зову Я как действительному направлению поиска бытия; и как образец чистого Я, феномена Я – архаичный человек: человек до культуры и вне культуры, еще не облаченный в ее покровы, и не спрятавший в ней и за ней самого себя: «ориентация анализа присутствия на жизнь первобытных народов, поскольку первобытные феномены менее скрыты и усложнены», [Хайдеггер 2006, 51]. В этом сосредоточено отрицание Хайдеггером культуры и истории, и призыв построить новую историю, начав ее с самого начала и идя другим путем.

Основанием нового пути человечества выступает концепция нового Другого – архаичного человека, человека до- и вне- культуры. Этот Другой, пишет Е. А. Еселев, «не подпадая ни под какую категорию, утверждает себя в своей инаковости. Он доинтеллектуален, прежде культуры, в которой формируются субъекты», [Еселев 2013]. Другой есть «анархическая древность», [Левинас 2006, 185]. Другой противопоставлен тождественному (образу человека христианской цивилизации, личность которого исходит от света божественной личности). Но уже не тождественный, а Другой является истоком новой цивилизации: по Левинасу «субъективность структурирована как иное в тождественном». «Бытие приобретает смысл, исходя из ...замены Тождественного Иным», [Левинас 2006, 186].

III. Оппозиция Я – Другой в идеологии толерантности

Итак, мы выявили, что исторически в европейском менталитете сложились три формы отношений Я – Другой. Эти отношения оказывают и значительное влияние на ценностные системы народов Европы. Исходя из специфики типов отношений Я – Другой, в каждом из них сложилось собственное понимание Добра и Зла. Толерантность как передовая идеология претендует на замену сложившихся ценностных систем, ратуя за новую свободную и справедливую Европу. Но на самом ли деле толерантность является изобретением нашего времени, или же она воспроизводит одну из ценностных систем? Относится ли толерантность к существующим в истории Европы трем типам отношений Я – Другой, или же она презентует новый тип? Рассмотрим это.

1. Отношение **«Фрагментарное Я** –**Другой-посредник»** предполагает, что Другой-посредник детерминирует Я во всех вопросах его жизни, в том числе и духовно-нравственных ориентирах. Я не принимает самостоятельных решений, не совершает ценностных выборов, а свои представления о Добре и Зле черпает исключительно из внешних по отношению к себе источников. В этой модели субъекту духовные ценности навязываются, сам же субъект лишен права и возможности эти ценности производить, искать и находить. Они всегда регламентируются ему извне.

2. «Союз Я и другого в христианстве» строится на основании христианских ценностей. Он предполагает, что основой мироздания является Бог как абсолютное Добро. Божественная личность одарила человека свободой, это свобода ценностного выбора. Согласно ей, человек волен следовать или не следовать Добру. Созданный по подобию Божьему, он причастен к абсолютному Добру, он имеет его в своем сердце. Но он волен слышать его голос, стараться его понять, озвучить (и в этом состоит его творчество – как самовыражение человека в данной каждому искры Божьей), или же отвергнуть его. Отвержение Добра как Бога, и Добра как нравственного императива в самом себе, есть Зло. Но самого по себе Зла не существует, оно не имеет субстанциональной формы. Зло исключительно порождается созданиями Божьими, в их отпадении от Бога в дарованной им свободе воли.

Исходя из христианских ценностей, Бог и всякое его творение нуждаются друг в друге. Поскольку Добро не есть некая застывшая норма, Добро – это путь к нему, в преодолении Зла внутри себя самого. Также как и всякая индивидуальность есть неповторимое воплощение Добра и стремления к нему. Поэтому в христианстве

нет отдельных субъектов, это всегда союз ближних в любви к Богу и друг другу. Добро и зло здесь не детерминируются извне, о них знают изнутри себя и находят подтверждение о них извне – от других созданий. Добро здесь абсолютный закон, но он живет внутри каждого из людей. Но путь к нему исключительно личностен и свободен.

3. Отношения **«Архаичное Я – Другой-соперник»** выстраиваются на эгоизме и субъективности ценностного выбора человека. Добро есть то, что выгодно для меня, Добро – это моя вседозволенность внутри моего мира, Добро – это границы моего мира. Все, что не имеет отношения ко мне, но что претендует на мою волю, – Зло. Поскольку отношения с другими мыслятся как борьба и война, то побежденному навязываются ценности победителя. В итоге получается, что Добро и Зло исключительно находятся в воле субъекта, он один волен определять их, но также он стремится и навязать их другим, не спрашивая на то согласия оных. Рассматривая взаимосвязь субъекта действия и объекта приложения его сил, мы видим, что со стороны субъекта действия есть свободное самоопределение не только собственных ценностных ориентиров, но и игнорирование объективного Добра (оно в данном случае есть Я сам). Со стороны объекта приложения сил субъекта мы видим полную детерминацию последним нравственной жизни первого, невозможность совершить собственный ценностный выбор.

Несмотря на очевидное различие первого и последнего отношений, их ценностные основания близки. С одной стороны, ценностные ориентиры человека определяет некто извне, это всегда Другой-посредник. С другой стороны, тот, кто его определяет и направляет, самостоятельно конституирует, что есть Добро и Зло. Это Другой-соперник, ибо для него существует только его воля и борьба со всем, что не он сам. Поэтому два данных типа вместе образуют отношения ведомых и ведущего.

Главным оппонентом этого процесса выступают христианские ценности, ибо они отрицают свободное конституирование Добра отдельным субъектом, и навязывание ценностей другим. Поэтому христианские ценности становятся той главной целью, с которой борется объединение 1 и 3 типа отношений. По причине того, что христианство являет собой общие для всех ценности, и является основой для диалога и мирного взаимодействия всех субъектов, оно постулируется как фундамент Другого-посредника – того, кто лишает человек свободы, кто детерминирует Я внешними по отношению к нему ценностями. Поскольку для архаичного Я все то, что не вытекает из его удовольствия и его потребностей, что равняет тебя

с другими, не является Добром. Таким образом, христианские ценности устраняются под предлогом освобождения человека. Но на самом деле Другой-посредник продолжает существовать, он транслирует то понимание Добра и Зла, которое конституировал Другой-соперник.

Толерантность – «это терпимое отношение к проявлениям другого, иного», [Шалин 2000, 4]. К какому Другому, спросим мы? Другой в контексте христианского Я здесь не подходит, ибо другой человек в христианстве – это твой ближний, за которого и умереть не страшно. Поэтому терпеть его не нужно. Другой-посредник также отпадает, это усредненный образ человека, его нормативный образец, он сам по себе предназначен для упразднения конфликтов между людьми. Остается Другой-соперник, в его архаичном и обновленном вариантах. К нему и нужно проявлять терпение, точнее, к его стремлению поглотить тебя.

Исходя из вышесказанного, мы предполагаем, что *соединение Другого-соперника и Другого-посредника в отношения ведомого и ведущего регламентируется идеологией толерантности*. Толерантность презентует соединение архаичного и фрагментарного Я, первое из которых конституирует собственный эгоизм, собственное понимание Добра и Зла, и навязывает их второму через Другого-посредника. Так Другой-соперник побеждает, поглощая множество Я-миров, Я-территорий, через насаждение в них собственных ценностей.

Основанием, регламентирующим доминанту Другого-соперника над большинством, служит следующий посыл: **толерантность – это идеология, могущая предотвратить мировые культурные и социальные конфликты, посредством приведения разнообразия к единообразию.**

«Толерантность – это добродетель, которая делает возможным достижение мира и способствует замене культуры войны культурой мира», сказано в Декларации принципов толерантности, утвержденной резолюцией 5.61 генеральной конференции Юнеско от 16 ноября 1995 года, [Декларация принципов толерантности 1995]. Из чего следует, что толерантность презентуется как носитель культуры мира – нового состояния человечества,должного заменить его старое состояние – культуру войны. Корнем культуры войны выступает неспособность людей договориться по причине их разности. Соответственно, *толерантность выступает основанием разрешения конфликтов между людьми, не снимая их разности*.

В. А. Лекторский пишет: «Люди, будьте терпимы друг к другу, к своим различиям, к своей непохожести друг на друга, к нали-

чию у вас разных взглядов. Живите дружно, договаривайтесь друг с другом в тех случаях, когда вам нужно совместно решать общие проблемы, находите решение, устраивающее разные социальные группы, разные общества, в тех случаях, когда их интересы сталкиваются», [Лекторский 2001, 22]. Значит, *основная причина конфликтов состоит в пересечении интересов групп и общностей*. Переводя на язык Хайдеггера и Левинаса, это означает: конфликты происходят на границах Я-миров, при их взаимодействии, которое одновременно является и противодействием друг другу. Соответственно, не существует единого общества, единых ценностей, а есть отдельные общности, каждая из которых исповедует свои ценности и интересы. Это доказывает, что *идеология толерантности отстаивает неприкосновенность границ и вседозволенность внутри Я-территорий*, отрицая христианский союз Я и другого. С. А. Эфиров пишет: «Суверенность личности – помимо прочего, правомерность «инаковости» в различных сферах человеческой жизни», [Эфиров 2005, 7].

Вместе с тем, *отстаивая суверенность личности, ее право на отличие от других, исследователи толерантности видят причину конфликтов не только в разности интересов, но и разности вообще:* «расы, пола, языка, национальной принадлежности, религии или состояния здоровья», [Декларация принципов толерантности 1995]. Разнообразие «социокультурных укладов» «содержит в себе конфликты и напряженность», [Шалин 2000, 4]. Итак, разнообразие вообще является причиной конфликтов. А как же Я-миры, свобода самовыражения? И, в конце концов, все в мире отлично друг от друга, значит, весь мир – это непрекращающийся конфликт? Такая постановка вопроса отводит от истинной причины конфликтов (нежелании считаться с мнением другого, и признать существование объективных ценностей, перед которыми все равны), и ложно сводит все беды к разнообразию вообще, что делает проблему нерешаемой. Но это служит одной цели: в решении этой нерешаемой проблемы идеология толерантности совершает парадоксальный скачок от утверждения свободных друг от друга Я-миров к утверждению власти сильнейшего Я над большинством. Это Я становится производителем норм для всех, так называемой культуры мира, так что идеология толерантности, по сути, является торжеством Другого-соперника. Иначе говоря, чтобы разрешить конфликты вообще, нужно убрать разность вообще, сделать всех одинаковыми.

Так, В. В. Шалин пишет: «По логике же социально-исторического развития люди стремятся к целостности человеческого мира». Но, так как «не существует монопольной мировоззренческой системы, так же как не существует совокупности общепринятых этических и

нравственных принципов», толерантность должна стать этой единой нормой, [Шалин 2000, 4]. Соответственно, не существует ничего объективного, абсолютного для всех, перед которым все равны, и в котором снимаются все разногласия. Христианство никогда не являлось и не является религией и мировоззрением, которое привнесло в мир согласие. Христианство, давшее Закон мира от Бога, не считается более таковым. Закон мира создают теперь смертные, или, говоря языком Хайдеггера, избранные – те, кому открыт логос, и кто создает и направляет мышление о мире остального большинства. И только так, по мысли приверженцев толерантности, человечество избежит конфликтов.

Если рассуждать точнее, то толерантность станет едиными для всех ценностями, предварительно подготовив почву для отрицания всех предшествующих ей ценностных систем, ведь они не смогли решить проблему конфликтов в мире. Но, снова обращаясь к Хайдеггеру, мы видим иной ответ: избранные творят Закон, но мир – это вечная война, и смысл бытия – в войне, мир без войны лишен бытия. Значит, *толерантность подразумевает непрекращающуюся войну меньшинства с большинством, когда первое стремится превратить большинство в удобную для эксплуатации побежденную единообразную безвольную массу, а второе этому сопротивляется.* И ничто более не работает на агрессора, чем разрушение традиционных ценностей, фундирующих народ и личность. Поскольку здесь речь об Европе – то это аннигиляция христианских ценностей, того единственного, благодаря чему и человек, и народ могут и сохранять свое разнообразие, и самореализовываться, и сопротивляться агрессорам. Соответственно, *разрешение конфликтов видится как приведение разнообразия Я-миров к их единообразию.*

Приведение большинства к единообразию осуществляется посредством идеи защиты меньшинств. Не признание их власти над большинством видится в этом случае как главная причина конфликтов и войн. Собственно, защита меньшинств и подготавливает власть небольшой группы людей не только над экономикой мира, но и над душами и сердцами людей. В Декларации сказано: «...испытывая чувство тревоги в связи с участившимися в последнее время *актами нетерпимости*, насилия, терроризма, ксенофобии, агрессивного национализма, расизма, антисемитизма, отчуждения, маргинализации и дискриминации по отношению к национальным, этническим, религиозным и языковым *меньшинствам*, беженцам, рабочим-мигрантам, иммигрантам и социально наименее защищенным группам в обществах, а также актами насилия и запугивания в отношении *отдельных лиц*, осуществляющих свое право на свобо-

ду мнений и выражение убеждений, представляющими угрозу *делу укреплению мира и демократии* на национальном и международном уровнях...», (*курсив мой – Перунова Н. В.*), [Декларация принципов толерантности 1995]. В этом длинном перечне слов содержится одна мысль: *нетерпимость к меньшинствам и отдельным свободомыслящим человекам препятствуют демократии*. И это есть истинная причина войн и конфликтов, с которой и борется толерантность.

Всегда есть те, кто не разделяет коллективные ценности, и они всегда имеют право сказать свое слово, но также и народ имеет право услышать или не услышать их, отвергнуть их слова или же измениться благодаря им. И это доказывает вся история человечества. Но защита меньшинств толерантностью на их право думать и поступать в соответствии с их убеждениями, значит только то, что они имеют право не только отрицать традиционные ценности, но и следовать своим ценностям, не спросив на то мнения большинства. К чему все это приведет? К разрушению всякой общности вообще, к отрицанию диалога как такового. Эгоистичные и анархичные субъекты, составляющие меньшинство, ради собственных выгод и чувственных наслаждений, материального процветания насаждают свою волю большинству, прикрываясь псевдосвободой и псевдодемократией. Собственно, *мнение меньшинства и будет тем самым однообразием, которое разрешит конфликт многообразия, с точки зрения толерантности*.

Действительно, социальное большинство и меньшинство противопоставлены и взаимоаннигилируют друг друга, поскольку разделяют разные нормы и правила. Например, не может существовать в одном обществе на правах норм однополый брак и семья, поскольку первое исторически характерно для заката культуры, когда человечество перестает думать о будущем, тогда как второе есть необходимое звено воспроизводства культуры. Или, есть принятые большинством нравственные и культурные нормы, которые были созданы и утвердились в течение веков общим коллективным трудом и согласием. Признание же идей отдельных групп, без добровольной поддержки большинства, и возведение их в статус нормы разрушает саму общность, лишая ее того стержня, на котором она стоит.

Христианство в ключе толерантности – всего лишь одна из ценностных систем, с ней на равных правах рядом стоит и сатанизм (мы же уважаем права меньшинств, а поскольку сатаниста в одном количестве не существует, это всегда группа, то они имеют право на то, чтобы быть отличными от других). Тогда как христианство дало миру основание диалога, ибо нет ничего более сближающего,

как любовь к Богу и ближнему, соблюдение нравственного закона, запрещающего убивать, воровать, лгать и др. На них возникли и существуют до сих пор все христианские государственности. Поэтому толерантность направлена исключительно против христианской морали и этики, ибо только она может противостоять желанию убивать, воровать, лгать, обижать ближнего, использовать в своих целях ближнего. А что остается тем, кто не согласен с новыми нормами морали? – терпеть, ибо «если не культивировать терпимость, остается только взаимное уничтожение», [Лекторский 2001, 22].

Или, фраза «каждый человек свободен в своем самовыражении» довольно странна для христианина, понимающего данную Богом свободу человека, и его самовыражение в полноте существования. Значит, эта фраза предназначена не христианину, скорее ее адресатом является монологичное Я, для которого существует, как мы это выявили ранее, только одна свобода проявления – своя собственная. Тогда сам факт такого обращения к монологичному Я говорит о том, что оно существует, оно довольно широко распространено. Но, вместо того, чтобы утвердить основы диалога монологичных Я, толерантность призывает к их свободному проявлению, но без диалога между ними. Тогда свободное проявление одного будет мешать другому, ибо диалога нет и общих оснований нет. Если Я кажет себя, и если оно эгоистично, оно кажет свой эгоизм, то это и есть его свободное проявление, которое узаконивается новой идеологией, и которому более не противостоят традиционные ценности, в той или иной мере ограничивающие личный эгоизм Я.

Таким образом, толерантность утверждает экономическую и политическую власть меньшинства над большинством, основанную на искусственно созданной и поддерживаемой всеми социальными институциями ценностной системе, аннигилирующей христианскую мораль и этику, подчиняющую себе сердца и души людей. Постулат толерантности о праве всех на разнообразие и самовыражение понимается как разрешение отрицания традиционных ценностей всеми, и конституирование новых ценностей избранным меньшинством, которое как бы и есть основа согласия между отличными друг от друга субъектами. Но второй постулат толерантности о том, что разнообразие есть причина конфликтов, детерминирует большинство подчиняться созданным меньшинством нормам. Это осуществляется под предлогом преодоления конфликтов, но на самом деле приводит действительное разнообразие человеческого мира к однообразию, к потере человеком его настоящей свободы думать, действовать, созидать. Толерантность постулирует власть Другого-соперника в лице захватившего власть меньшинства, в своих эгои-

стических целях эксплуатирующего большинство. Инструментом эксплуатации выступает Другой-посредник, спускающий эти нормы для большинства. Это – последовательная череда обманов, в итоге которой стоит фрагментарное Я, Я, потерявшее себя, падший человек, запутавшийся до той степени, когда он больше не в состоянии различить Добро и Зло, существо, могущее только поглощать биологическую и информационную «жвачку».

Рассмотрим последовательно этапы превращения человека в «жвачное животное», или же в архаичного человека, отрицающего христианские ценности и исповедующего ценности толерантности. Они соответствуют этапам архаизации человека в философии Хайдеггера и Левинаса.

1. Идеология толерантности постулирует граничность сознания

Толерантность как идеология возникла в 17 веке. Ее появление было связано с духовно-нравственным выбором народов Западной Европы, не смогших ни полностью воспринять христианские ценности, ни окончательно возвратиться к архаичному Я. Толерантность была призвана найти равновесие между этическими нормами христианина и эгоистическими желаниями архаичного Я. Она возникла, когда, по истечению 30 лет взаимных убийств католиков и протестантов, Европа грозила совсем обезлюдить. Эта война 1618–1648 гг. стала результатом длительного накопления неразрешимых противоречий, которые неминуемо должны были расколоть европейские страны. Толерантность как новая идеология, постулирующая «безразличие» (В. А. Лекторский) к отличному от тебя, стала единственным средством сохранить социальное целое. Это стало первым на уровне идеологии шагом аннигиляции христианских ценностей, закрепив вежливое безразличие к другому как социальную норму. Соответственно, нет единых духовно-нравственных ценностей, каждый придерживается своего понимания Добра и Зла, и все как бы не замечают этой разности друг друга. Но это не значит, что возможно полноценное общение и обще-житие, с этого момента им и диалогу как таковому пришел конец. Европа направила свой путь в сторону атомизации общества и архаизации человека.

Сегодня этот процесс близок к своей цели: терпимость как отстраненность друг от друга, взаимное игнорирование, отчуждение стремятся стать общечеловеческими ценностями; освящается незыблемость границ Я-территорий, и вседозволенность внутри их. Границы принадлежащего мне, мой эгоизм, мышление границами, от я имею до у меня могут отнять то, что я имею, становятся но-

вым категорическим императивом. Иначе, «без выработки взаимной терпимости сталкивающиеся цивилизации, культуры, нации, социальные группы, отдельные люди могут просто истребить друг друга», [Лекторский 2001,].

Идеальным государством, которое полностью воплотило толерантность как новую идеологию и ценностную систему, по мнению исследователей, является США. Отсюда и концепция «границы», разработчиком которой стал известный американский историк Дж. Ф. Тернер, как справедливо отмечает М. И. Лапицкий, сыграла значительную роль в становлении американской нации, и является одним из «ключевых факторов в общественно-историческом развитии США». «Граница» служила своего рода умиротворителем всякого рода противоречий и конфликтов в американском обществе, включая и национальные». Граница отделяла Америку от Европы, создавая новый образ человека: «американский «индивидуалист» со своими специфическими чертами: эгалитаризмом, прагматизмом, рационализмом, материалистическим взглядом на жизнь», [Лапицкий 2005, 27].

Собственно, в чем же заключалась эта граница, ведь далее М. И. Лапицкий пишет об уважении к этничности, как одном из главных столпов Америки. Как может сочетаться полиэтничность с желанием отличаться от той ойкумены, которая эту этничность породила и питает? В чем же Америка отошла от Европы, в чем она в корне от нее отлична? Полагаю, что это отличие и граница, соответственно, заключаются в том, что Америка – это, безусловно, проект Европы, ее экспериментальная площадка, на которой она смогла отказаться от традиционных христианских ценностей, воплотить проект законченного эгоиста и индивидуалиста, поставившего во главу угла свое Я, его благополучие, и отсекающего все то, что мешает ему.

Но, отказавшись от христианства, как фундаментального основания европейской государственности, Америка пришла и к отрицанию этничности как таковой. Так, известный американский психолог Э. Эриксон утверждал, что национальное разнообразие привело к развитию несовместимых «динамичных полярных качеств, таких как миграция и оседлость, оригинальность и шаблонность, религиозность и свободомыслие, ответственность и цинизм, и т. д.»,[Лапицкий 2005, 28], говоря иными словами, интолерантности и ксенофобии. Проблемы, возникшие перед Америкой, исследователи видели в полиэтничности ее населения, а ее решение – в идее мультикультурализма. Но эта идея не смогла разрешить противоречий, поскольку никто не смог понять, как ее воплотить в жизнь. По словам публициста Р. Бернстайна, «мультикультурализм определенно – понятие неопределенное», [Лапицкий 2005, 32]. Все

это подтверждает одно: не полиэтничность – причина конфликтов, а отсутствие единых ценностей, отказ от христианских ценностей, цементировавших европейскую цивилизацию. Это мышление границами, которое завело идеальное толерантное государство в социальный, идеологический и экономический тупик.

2. Богоборчество

Толерантность разрушает своего соперника – общечеловеческие моральные нормы и ценности, но главный ее удар приходится на христианскую этику и мораль, постулируя антиценности отчужденного от морали меньшинства. Так отвергается христианское Я, постулируется Другой-посредник, который тотально транслирует субъективно-эгоистичные ценности Другого-соперника, посредством нового идеологического оружия (толерантности) победившего множество Я.

Заменяя христианскую любовь к ближнему на любовь как инстинкт осуществления своих физиологических желаний (Левинас), заботу о ближнем на заботу о неприкосновенности границ своего Я (Хайдеггер), толерантность сеет в душах людей вежливое равнодушие и к другим, и к себе. Холодные в своем сердце, понимающие свою жизнь как удовлетворение своих потребностей, эти люди отвергают любовь как главный закон мироустройства. Такая трансформация происходит с людьми через отречение от Христа, поклонение эгоизму и гордыне. Так, Н. Нарочницкая пишет: «Это равнодушие – последняя стадия перед царством зверя». «Меня учили не этому, а тому, чтобы быть нетерпимой ко злу, несправедливости и лжи. А еще ко всему тому, что противоречит нашей культуре». «Меня учили отстаивать свою правоту, и я не могу понять, что такое толерантность. А если человек примиряется с любыми воззрениями, это и есть так называемая теплохладность, о которой говорится в Апокалипсисе. То есть человек не горяч и не холоден, и это равнодушие – последняя стадия перед царством зверя», [Нарочницкая].

Епископ Пермский и Соликамский Иринарх замечает лукавую подмену «одного термина «терпимость» на другое понятие – «готовность», которая, и это совершенно понятно каждому, обозначает полную обреченность людей воспринимать без сопротивления во всех сферах общественной жизни все без исключения явления мира сего, который «во зле лежит» (1 Ин. 5, 19), включая всякую гадость, которые не соответствуют их нравственным и культурным представлениям и традициям». Толерантность пытается таким образом вытеснить православие, которое «является источником подлинных нравственных ценностей нашего общества и предполагает культи-

вирование в народе построенной на свободе выбора конкретной личности человека любви к Богу и любви к ближнему, сострадания и товарищеской взаимопомощи, миролюбия и других добродетелей». «Предпринимается попытка привития нашему народу приемлемости порока», пишет владыка Иринарх. «Таким образом, вместе с навязываемыми нам заморскими принципами толерантности в сознание российского общества пытаются внедрить готовность безпрекословно признавать и принимать противоречащие нашим христианским принципам убеждения и взгляды, которые отличаются от наших собственных и никогда нами не разделялись и не одобрялись», [Епископ Пермский и Соликамский Иринарх].

Протоиерей Александр Шаргунов: «Нам предлагают, чтобы мы подвергали сомнению любые свои убеждения и не настаивали на их абсолютности. На деле современный скептицизм чаще всего означает отрицание единой истины. Нас хотят убедить, что к ценностям каждого человека, какие бы они ни были, должно относиться с одинаковым уважением. Но если все веры частичны или равноценны, если сама идея истины есть заблуждение, если добро и зло – вопрос понимания каждого отдельного индивида, тогда единая истина действительно не имеет смысла». «Ныне толерантность собирает своих сторонников на последний бой против истины, предлагая вместо единой истины выбор – каждому по его вкусу и желанию. Исполняется пророчество апостола Павла: «Ибо будет время, когда здравого учения принимать не будут, но по своим прихотям будут избирать себе учителей, которые льстили бы слуху; и от истины отвратят слух и обратятся к басням» (2 Тим. 4, 3). «Не к толерантности – терпению к злу и равнодушному принятию его, – а к твердому стоянию против зла даже до смерти призваны христиане», [Протоиерей Александр Шаргунов].

3. Человекоборчество

Отрицая традиционные ценности, толерантность отрицает коллективный труд многих поколений. Различие способов восприятия мира есть данная человеку свобода разрешения изначального конфликта Добра и Зла, души и тела, духа и материи. Создав ту или иную форму мировосприятия, народ создал сосуд, в котором помещается его душа, его путь, которым он в свободной воле следует. Не имея такового сосуда, он перестанет быть общностью, поскольку исчезнет единство мировосприятия.

Тех, кто верен традиционным ценностям, и, стало быть, отказывается быть терпимым к тому, что их отрицает и постулирует эгоизм, называют ксенофобами. По определению В. А. Лекторско-

го, ксенофобы и интолерантные проникнуты энергией «злобы и ненависти ко всему непохожему, к людям, пользующимся другим языком, исповедующим иную религию, придерживающимся другой системы ценностей», [Лекторский 2001, 20]. Ксенофоб – это агрессор, асоциальный человек, опасный и неудобный, выступающий против «отличного от него». Но где грань между приемлемым и неприемлемым разнообразием? Теоретики толерантности не могут это определить, или не хотят? Претендуя на замену традиционных ценностных систем, они не дают четкого и ясного объяснения новой идеологии. Поэтому любое действие человека, народа можно трактовать как нетерпимость и пресекать его с помощью силы, а его сопротивление трактовать как ненависть. К. Поппер назвал это «парадоксом терпимости», когда «неограниченная терпимость должна привести к нетерпимости». «Во имя терпимости следует провозгласить право не быть терпимыми к нетерпимым... Мы должны провозгласить право подавлять их в случае необходимости даже силой», [Эфиров 2005, 7].

И здесь мы опять возвращаемся к тезису: решение конфликта посредством приведения разнообразия к единообразию. Границ разнообразию как бы нет, но есть очевидное средство борьбы с несогласными – узаконенное насилие. А если есть последнее, то и нормы разнообразия также определены. Это субъективный эгоизм одного и терпение к нему другого, кто не принимает этого закона, тот ксенофоб. Более того, не приемлема даже любая форма диалога между людьми. Так, В. А. Лекторский пишет: «Единомыслие, понимается ли оно в конфессиональном смысле или же относится к идеологии (вспомним столь популярные совсем недавно рассуждения о монолитности, несокрушимости и абсолютной научности марксистско-ленинской идеологии) до сих пор воспринимается многими нашими соотечественниками как нечто предпочтительное толерантности и плюрализму, которые нередко представляются выражением моральной слабости и зыбкости убеждений. Во всяком случае, авторитаризм и патернализм (не говоря уже о тоталитаризме) совершенно несовместимы с идеей толерантности», [Лекторский 2001,]. Единомыслие – это, когда люди договариваются, это продукт диалога и выработки единых ценностей, как основания общего дела. Но здесь определенно единомыслие тождественно авторитаризму и тоталитаризму и противопоставлено плюрализму как свободе самовыражения, даже если большинство против этой идеи. Получается, что никакого единомыслия быть не может, это самообман, это всегда воля одного, подчиняющего себе остальных. Так автор случайно вскрывает собственную позицию:

толерантность есть терпимость к воле одного, никакого диалога быть не может.

Толерантность не только заставляет человека и народ отречься от своих ценностей, а значит, и от самих себя, но и подчиняет души и сердца людей идее торжества Зла. Это происходит через разрушение языка – носителя идеи народа, его контакта с высшими ценностями, когда произносимый текст имеет внешние признаки гуманистического, христианского контекста, но в содержании его правда подменяется ложью, ценности антиценностями, а постулируемые нормы аморфны, и, по сути, разрешают Зло и запрещают Добро.

Сами идеологи толерантности отмечают аморфность ее определения, какие же это нормы согласия и мирного обще-жития, если они никак не определяются? С. А. Эфиров пишет: «Существуют большие расхождения в дефиниционных, разграничительных и типологических интерпретациях рассматриваемой концепции». И далее: «Существуют различные трактовки вопроса о характере, формах, пределах, границах, уровнях, степенях толерантности». «концепция толерантности далека от однозначности, она может порождать ряд разночтений, даже парадоксов», [Эфиров 2005, 8]. И что же автор видит решением из этой терминологического плюрализма? Все то же: договориться. А пока идеологи договариваются, рушатся культурные и ценностные устои. Поскольку всякая ценностная и идеологическая неопределённость и аморфность ведет к разрушению стержня самосознания народа.

Терпимость к Другому создает впечатление христианского контекста, и его обновления в новых исторических условиях. Толерантность призывает к миру и сложению оружия. Признать другого человека, уважать его волю, его самовыражение, ценности, взгляды, поведение. Но терпимость к Другому не означает приятие Другого и мира без границ. Также и терпимость к Другому предполагает сохранение и культ границ, внутри которых все дозволено. В христианстве приятие другого человека происходит на основе любви к нему. Здесь же это не приятие, а отстраненность к тому, что ты на самом деле не принимаешь, но с чем вынужден мириться. Терпимость призывает к уравниванию безгреховности и греха, а это противоречит христианству. В итоге терпимость к Другому размывает категории добра и зла окончательно, призывая к терпимости существования рядом с тобой зла как такового.

В контекст человеческого общежития на основе любви и приятия вставляются совершенно иные высказывания, глубоко противоречащие христианству, разобраться в которых довольно трудно, ибо они туманны. Но в тексте проводится почти незаметно, но красной

линией определенная идеология. Подмена смыслов осуществляется посредством расположения в одном синтагматическом ряду лживых сведений, недоговоренностей и обращения к реальной социальной проблематике, но также не доведенной до логического конца. В данных синтагмах меняются местами темы и ремы, создавая впечатление как бы разговора о насущном (тема), на самом же деле как его решение подставляя ссылку на идеальное правовое и государственное устройство в лице США, Израиля и стран Западной Европы, которое в данном смысловом акценте становится ремой – именно тем смыслом, ради которого мысль и была высказана.

Например, «авторы полагают, что накопленный Соединенными Штатами немалый опыт в области регулирования этнических конфликтов внутри страны может оказаться весьма полезным для современной России – разумеется, при очень тщательном просчете всех последствий его адаптации», [Толерантность против ксенофобии 2005, 5]. Это разъясняет подробнее М. И. Лапицкий: «Американское общество выработало свой, специфический, путь сглаживания этнических противоречий и конфликтов на протяжении значительного периода времени, что, конечно, не означает забвение трехсотлетних жестокостей и дискриминации белым населением расовых меньшинств». Однако последнее видится автором как резкие контрасты, без которых не обходится ни одна история, [Лапицкий 2005, 22–23]. Очевидно, автор полагает, что все это – прошлое Америки, и сейчас она чиста, но события последних 20-ти лет говорят об обратном. Странно не замечать всех тех войн, разрушений государственности, массовых убийств, которые инспирированы штатами. При внимательном чтении обнаруживаем: США имеет положительный опыт урегулирования этнических конфликтов («Воздается должное усилиям американских властей по насаждению установок толерантности, о целенаправленной государственной политике, основанной на учете расово-этнической принадлежности») и его нужно адаптировать к России, которая имеет негативный опыт этнического общежития («В России сегодня определяющим маркером отношений «свой-чужой» выступает этническая принадлежность; другие основания – такие, как раса, конфессия, гражданство – существенно менее значимы»), со ссылкой на Чечню («Что касается Чечни, то, ... можно ли считать органической частью государства захваченные территории, если в течение нескольких столетий население этих территорий не признает присоединения и борется за независимость?»), [Эфиров 2005, 11–12].

Обратившись к историческим фактам, получаем противоположное высказывание: США образовалось посредством геноцида

коренного населения Северной Америки, США превратило Кубу в публичный дом, США разбомбило Югославию, США уничтожило цветущие государства Ирака, Ливии, тогда как Россия сохранила и защитила множество народов и народностей, сохранив их культурную и религиозную идентичность. Убийство царской семьи, опасность распада России в начале 20 века, распад СССР в конце 20 века спровоцированы внедрением западных ценностей в сознание правящей элиты и деятельностью Запада, что и привело к разрушению традиционных ценностей России и межэтническим конфликтам сегодня, от которых наиболее страдает русский народ, как народ, на котором и держится полиэтничное государство Россия. Соответственно, призыв авторов сборника к следованию американскому способу регулирования этнических конфликтов следует понимать как дальнейший распад России и геноцид ее коренного населения – русских и близких им по ценностным ориентациям народов.

4. Архаизация человека

По Хайдеггеру и Левинасу, архаизация человека – положительный процесс, должный вернуть человека к его бытию. Этот процесс сопровождается, напомним, следующими факторами: безличностность, страх и ужас бытия, отрицание морального императива, атомарность, война, вседозволенность Я-мира, свободное субъективное конституирование Добра и Зла, отрицание христианской этики и государственности. Как мы убедились, идеология толерантности следует этим указаниям мыслителя, но ведут ли они человечество к счастью и миру? Как видим – нет, ибо и философия «Другого», и толерантность служат орудием насилия над другими народами и государствами, а также над собственным населением. Это – инструмент манипуляции массовым сознанием с целью приведения человека к его действительной архаизации – не тому возвращению к истокам, о чем грезит Хайдеггер, а к разложению духовной сущности человека, его деградации.Призыв к терпимости к Другому на самом деле есть призыв к признанию торжества одного Я над множеством. Терпимость к Другому – это разрешение на вседозволенность. Бог как основа целостности Я, единого общего бытия, отвергнут.

Архаизация культуры никогда не оценивалась положительно ни человечеством в целом, ни многими мыслителями. В памяти народов запечатлен миф о созидателе культуры – культурном герое, и ее разрушителе, ее тени,грозящей стать явью – трикстере, (см. работы Б. Ф. Поршнева, Е. М. Мелетинского, К. Г. Юнга, А. Дж. Тойнби и др.). Согласно исследованиям Б. Ф. Поршнева, человек устроен таким образом, что должен всегда преодолевать в себе тягу назад,

в доисторическую эпоху, к состояниюбездуховности. Все развитие культуры «не продолжает, а отрицает и всячески преобразует то, что люди оставили за порогом истории», [Поршнев 2007, 390]. З. М. Оруджев полагает, что появление духовных способностей предка человека, а именно различение добра и зла, стало толчком его становления человеком. «Зло зародилось в доистории (инстинкт силы и слабости), оно постоянно есть, поэтому смысл истории – в его окончательном преодолении, [Оруджев 2009, 273].

Поэтому культура представляет собой диалектическое единство двух состояний человека: его чисто психофизическое бытие, когда зерно духовности спит внутри него или отвергнуто им; и преодоление или преображение первородного греховного состояния через возвращение к своей духовной природе. Сохраняя в своей памяти все накопленное человечеством, культура содержит и механизмы развития, самосохранения, восстановления, и инструменты саморазрушения, самоотрицания. Она представляет собой непрерывное преодоление бездуховного человека, «спящего» в ее памяти, возвращение которого может привести к разрушению самой сущности культуры, как результата духовной деятельности человека. Когдабездуховноепобеждает в человеке, из тени культуры, из смеховой культуры выходит в явь трикстер. Смеховое пространство становится реальностью. Смех, призванный уравновешивать начала природы человека, теперь являет собой действительность, обретшую зримые черты. Д. С. Лихачев пишет: «...смех делит мир, создает бесконечное количество двойников, создает смеховую «тень» действительности, раскалывает эту действительность», «механизирует и оглупляет мир», [Лихачев 1984, 369–372]. То, что было смешным, неправильным, глупым становится нормой и правилом нового мира. Смех открывает иную действительность – мир изнаночный – мир зла.

К. Г. Юнг связывает образ трикстера с архаичными пластами человеческой культуры и сознания, обосновывая их демоническую природу. Эта демоническая природа нейтрализуется в процессе развития культуры и цивилизации, но отнюдь не исчезает: «Эту длительность может также объяснить сила и жизненность того слоя сознания, который изображен в мифе, а кроме того – его тайную притягательность для уже сформировавшегося сознания», [Юнг 1999, 279]. Современный человек не подозревает, что ушедшая в бессознательное тень трикстера может проявиться в нем самом, когда его сознание попадает в критическую ситуацию.

А. Дж. Тойнби полагает, что жизнь культуры определяется решением народа относительно Вызова – и – Ответа. Преодоление вызова должно совершаться внутренне, сопровождаться познанием

природы и социума. Поиск Ответа связывается мыслителем с Уходом – и – Возвратом творческого меньшинства. Данный процесс сопоставим с понятием культурного героя. Уход осуществляется в сферу Духа, это обращение к живому источнику культуры и погружение в сферу истинного бытия, что дает возможность возврата культурного героя и обновления общества. Если данный процесс пресекается, вместо творческого меньшинства оказывается правящее меньшинство, культурный герой не возвращается, культура не способна получать обновление и корректировку своего исторического пути и постепенно погибает, [Тойнби 1991].

Толерантность, призывая к разрушению многообразия культур, и постулируя себя как универсальную ценностную систему, производит инверсию теневых содержаний, когда запретное становится правилом, а норма – запретом. Левинас, полемизируя с Хайдеггером, постулирует: не нужно отрицать зло, не нужно с ним бороться, ведь зло – это то, что необходимо человечеству, это толчок для его движения, [Левинас 2000, 8]. Поэтому не нужно отрицать Другого, нужно принять Другого, став им.Этот Другой есть Трикстер, враг Христа. Поэтому терпимость к Другому – это неприятие человека и приятие антихриста. Другой-соперник восстановил архаичное Я – теперь возобладала антинорма, покровы культуры сняты и отторгнуты, архаичное Я получило власть над другими людьми. Одни представляют собой свободномыслящих людей, а другие, которые с этими не согласны, обвиняются в ксенофобии. Власть эта реальна, и закреплена юридически: чтобы «толерантность стала культурной нормой и действительным регулятором межличностного и международного движения людей к целостности человеческого мира, необходима процедура гражданско-правовой легитимации», [Шалин 2000], т.е., меньшинство легитимирует свои антинормы, следование которым уже юридически обязывает гражданина, даже если он не согласен им следовать. В этом смысле именно меньшинства, чьи нормы возведены в ранг общепринятых и должных для всех, разрушают свободу выбора как такового и саму сущность человеческого, выступая инструментом инверсии теневых содержаний и отсюда архаизации человечества (через низвержение его в доисторическое состояние посредством разрушения культурных норм).

Таким образом, толерантность – это идеология неприкосновенности и воспевания границы как таковой: если христианство проблемы границы сняло, дав человечеству иные основания самоидентификации, и европейское сознание находилось между христианской парадигмой и примитивным языческим стремлением доминанты сильного, не решая до конца, где и с кем оно, то эпоха толерантности

окончательно сделала свой выбор в пользу модели границ, окончательно утвердив ее сакральность, незыблемость и господство. Ибо граница определяет то, что принадлежит мне, что мое и больше ничье. Толерантностьпостулирует разрушение диалога как такового, единых ценностных оснований обще-жития.Она разрушает культуру изнутри, уравнивая нормы большинства и меньшинства, и этим лишая общество единых для него ценностных ориентиров. Толерантность есть инверсия теневых содержаний, призванных разрушить культуру, как основу человеческого.

Литература

1. *Бубер М.* Я и Ты / Пер. В. В. Рынкевича // Бубер М. Два образа веры. – М., 1995. – С. 16–92.

Декларация принципов толерантности. Утверждена резолюцией 5.61 генеральной конференции ЮНЕСКО от 16 ноября 1995 года // http://www.tolerance.ru/toler-deklaraciya.php

2. *Еселев Е. А.* Проблема Другого в философии различия // NB: Философские исследования. – 2013. – № 1. – С.175–194. DOI: 10.7256/2306-0174.2013.1.221. URL: http://e-notabene.ru/fr/article_221.html

Иринарх, Епископ Пермского и Соликамский. Открытое письмо ко всем согражданам, руководителям учреждений образования и культуры, руководителям губернской и областной администрации // http://www.pravoslavie.ru/smi/951.htm

3. *Лапицкий М. И.* Зарубежный опыт профилактики и противодействия ксенофобиям и дискриминации на основе распространения установок толерантности. Терпимость по-американски // Толерантность против ксенофобий. – М.: Институт социологии РАН, 2005. – С. 23–39.

4. *Левинас Э.* Путь к Другому: Сб. статей и переводов. – СПб.: СПбГУ, 2006. – 186 с.

5. *Левинас Э.* Избранное. Тотальность и Бесконечное. – М.; СПб.: Университетская книга, 2000. – 416 с.

6. *Лекторский В. А.* Эпистемология классическая и неклассическая. – М., 2001. – 256 с.

7. *Лихачев Д. С.* Смех в Древней Руси. – Л., 1984. – С. 369–372.

8. *Нарочницкая Н. О.* толерантности // http://www.paskha3rima.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=175:-1075&catid=1:latest-news&limitstart=2

9. *Оруджев З. М.* Природа человека и смысл истории. – Природа человека и смысл истории. – М.: Либриком, 2009. – 448 с.

10. *Перунова Н. В.* Явление социального «даунизма» в современной России // Теория и практика социального государства в Российской Федерации: научно-производственный потенциал и социальные техно-

логии: Материалы к Всероссийской научно-практической конференции / Омский ун-т путей сообщения. – Омск, 2012. – С. 113–120.

11. *Перунова Н. В.* Ценностно-архетипический комплекс: структура и типология. – М.: Директ-Медиа, 2013. – 184 с.

12. *Поршнев Б. Ф.* О начале человеческой истории (проблемы палеопсихологии). – СПб.: Алетейя, 2007. – 720 с.

13. *Тойнби А. Дж.* Постижение истории. – М.: Прогресс, 1991. – 736 с.

Толерантность против ксенофобий / Под ред. В. И. Мукомеля и Э. А. Паина. – М.: Институт социологии РАН, 2005, – 188 с.

14. *Хайдеггер М.* Бытие и время / Перевод с немецкого В. В. Бибихина. – Спб.: Наука, 2006. – 451 с.

15. *Хайдеггер М.* Введение в метафизику / Перевод с немецкого Н. О. Гучинской. – СПб.: Высшая религиозно-философская школа, 1998. – 301 с.

16. *Шаргунов А.* О толерантности // http://www.paskha3rima.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=175:-1075&catid=1:latest-news&limitstart=2

17. *Шалин В. В.* Толерантность (культурная норма и политическая необходимость). – Ростов-на-Дону, 2000. – 356 с.

18. *Юнг К. Г.* О психологии Трикстера // Радин П. Трикстер. – СПб., 1999. – С. 279.

19. *Эфиров С. А.* Толерантность и интолерантность в современном мире: концептуальные границы // Толерантность против ксенофобии. – М.: Институт социологии РАН, 2005 – С. 8–23.

Демина Н.

Список ВАК как зеркало российской науки

«Прогресс науки обратно пропорционален числу выходящих журналов» – **этот шестой закон Паркинсона** мог бы стать эпиграфом к июльской редакции списка научных журналов и изданий ВАК. Главный закон российской политики последних лет «все построить и все упорядочить» привел к тому, что и так не очень успешно работающее peer-review в России все более подменяется неэффективным в науке state-review. Так и не возродившаяся в полной мере российская «республика ученых» теряет возможности и стимулы для самоорганизации и самоочищения, а роль главного научного рецензента в России исполняет не профессиональное научное сообщество, а государство в лице, в большинстве своем некомпетентных в науке чиновников.

«Полит.ру» уже не раз обращалось к феномену списка ВАК, обсуждая его как с самим председателем Высшей Аттестационной Комиссии, академиком Михаилом Кирпичниковым (**интервью Ольги Орловой**), так и анализируя декабрьскую версию списка и отклики ученых на его публикацию (**эссе Алексея Куприянова**) [1, 2]. Мы провели опрос среди ряда российских ученых с просьбой прокомментировать июльскую версию списка ВАК. Результаты опроса смотрите ниже.

Новейшая история Перечня научных журналов и изданий ВАК такова. Он был введен в 2001 году, опубликован в «Бюллетене ВАК» № 1 за 2002 год и, по мнению нынешнего куратора списка, начальника отдела диссертационных советов Управления государственной аттестации научных и научно-педагогических работников Рособрнадзора **Владимира Мамаева**, стал *«важным рубежом для системы аттестации научно-педагогических кадров»*.

Между тем В. Мамаев отмечает, что *«в целом для системы аттестации вопрос о "ваковском" перечне журналов – вторичный. Первичным и основным звеном в борьбе за качество работ являются диссертационные советы»* и сетует, что *«к сожалению, у нас до сих пор не принято Положение о диссертационном совете»* (уже после публикации этого интервью в «Поиске» в декабре 2006 г., **положение было принято Приказом Минобрнауки от 9 января 2007 г. № 2 и опубликовано на сайте ВАК 7 марта 2007 г.**). Он объясняет ввод Перечня ВАК тем, что в конце 1990-х гг. происходил лавинообразный рост числа журналов и изданий, *«многие из которых называли себя научными»*, а *«для экспертов ВАК журналы, в которых выходили статьи защищающихся, были совершенно незнакомы»* [3].

По словам представителя Рособрнадзора, журналы из Перечня – это своеобразная трибуна, *«с которой ученый заявляет о своем вкладе в науку»*. Воспользовавшись удачной метафорой В. Мамаева, читатель легко представит себе высокую трибуну нормальной международной науки, голос ученого с которой слышен и понятен коллегам всех стран мира, и стоящую вдалеке трибуну «Российская наука по версии ВАК», которая, к сожалению, по большей части, находится вне зоны видимости и слышимости для мировой науки. Если попасть на одну трибуну – довольно сложно и почетно, речи (статьи) должны быть тщательно проверены как самими авторами, так и рецензентами ведущих научных журналов мира, то доступ на другую предоставляется авторам совершенно разного уровня, как профессионалам, так и некомпетентным лицам. С трибуны «списка ВАКа» звучат заявления о научном вкладе, как прошедшие профессиональное рецензирование, так и без него, и порой единственным критерием для публикации является наличие щедрого финансового взноса в редколлегию того или иного журнала или издания.

Вообразив все это, читатель, возможно, спросит: Зачем же нужны две разные трибуны? «Прыгаем» ли мы в два разных «бассейна» или «бассейн» мировой науки все-таки один? Есть ли шансы, что, научившись «прыгать» с низенького и легкодоступного бортика «списка ВАК», российские ученые станут «нырять» в мировую науку с более высокой трибуны общемировой науки? Что можно сделать для того, чтобы российской науке не требовалась эксклюзивная трибуна для прыжков? Для ответа на этот вопрос рассмотрим физические характеристики: длину, ширину и высоту сектора для «прыжков» в российскую науку и динамику его изменений за 2001–2007 годы.

Первый список ВАКа содержал 640 российских журналов и изданий, носил рекомендательный характер и предназначался, прежде всего, для соискателей докторской степени. Через пару лет руководству ВАК показалось, что *«перечень хорошо дисциплинирует соискателей»* и надо развивать этот инструмент [3]. В 2002 году появилось формальное требование, что список ВАК **обязателен** для публикаций соискателей докторских степеней. В **«Положении о порядке присуждения ученых степеней»**, утвержденном **постановлением Правительства Российской Федерации от 30 января 2002 года №74** и опубликованном на сайте ВАК 14 октября 2002 года говорилось: *«Основные научные результаты диссертации должны быть опубликованы в научных изданиях. **Основные научные результаты докторской диссертации должны быть опубликованы в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях**. Перечень указанных журналов и изданий определяет ВАК»* (пункт 11).

Однако правило, касающееся необходимости опубликования работ в журналах из списка ВАК, фактически стало действовать только с 1 июля 2004 года. 8 июня 2004 года руководителям докторских диссертационных советов было разослано **письмо Президиума ВАК**, в котором говорилось, что докторские диссертации, *«...защищенные после 1 июля 2004 года без опубликования основных научных результатов в ведущих научных журналах и изданиях»* в Перечне ВАКа, *« будут отклонены в связи с нарушением п. 11 Положения о порядке присуждения ученых степеней»*.

Заметим, что список не содержал ни одного ведущего международного журнала, что создавало определенные трудности для тех соискателей российской докторской степени, кто предпочитал публиковаться только в зарубежных научных журналах.

Список корректировался, видоизменялся и к 2005 г. содержал **около 1100 наименований** – простой перечень журналов и изданий без указаний кандидатской или докторской специализации или научной дисциплины. В мае-июне 2005 г. Президиум ВАК к основному списку А добавил список Б (опубликован в «Бюллетене ВАК», № 4, 2005 г.). В нем, по-прежнему, не было ни одного международного журнала, зато появилось множество ведомственных журналов, в т.ч. 75 журналов с названием «Вестник...». **Как отметил в декабре 2005 г.** профессор, председатель докторского диссертационного совета при СПбГУ Константин Холшевников, с введением в действие списка Б все плюсы от введения списка ВАК исчезли, остались лишь минусы [4].

В это время, в течение 2004–2005 гг., ВАК находился в подвешенном состоянии как орган при уже несуществующем Министерстве образования РФ. Затем статус ВАК был, наконец, утвержден (он стал комиссией при Минобрнауки), и руководителя ВАК Г. Месяца сменил новый глава ВАК М. Кирпичников (**сообщение на сайте ВАК от 8 января 2006 г.**). ВАК и Министерство образования и науки стимулировали ряд реформ, направленных на улучшение качества научной аттестации. В частности, был кардинально пересмотрен Перечень научных журналов и изданий, и что более важно – его статус стал носить обязательный характер уже и для соискателей кандидатских степеней.

В новой редакции **«Положения о порядке присуждения ученых степеней» с учетом изменений**, внесенных Постановлением Правительства РФ от 20 апреля 2006 г. № 227 пункт 11 гласил: *«Основные научные результаты докторской диссертации должны быть опубликованы в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях. **Результаты кандидатской диссертации должны быть опубликованы хотя бы в одном ведущем рецензируемом журнале или издании**. Перечень указанных журналов и изданий определяется ВАК».*

Согласно **разъяснению Президиума ВАК** от 19 апреля 2007 г., Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий стал рассматриваться как один из инструментов подъема уровня требований к системе экспертизы в российской науке и контроля над тем, чтобы публикации соискателей учёных степеней были актуальными, качественными и содержали научную новизну.

Теперь соискатель, желающий получить российскую степень кандидата наук, должен формально опубликовать как минимум одну статью в журнале из списка ВАК (хотя советы при ведущих вузах и институтах фактически могут потребовать не менее 3 статей, а по физмат и естественно-научным специальностям от соискателя даже наличия хотя бы одной публикации в международном общепризнанном издании).

Необходимое число статей для будущего доктора наук в новой редакции Положения не определено – обычно докторанты выходят на защиту не со статьями, а с научной монографией, однако в случае защиты докторской диссертации по совокупности работ (с разрешения экспертного совета ВАК на основании ходатайства диссертационного совета) нужно не менее пятидесяти публикаций в журналах из Перечня ВАК.

Удивительно, что, следуя логике вышеописанных реформ – есть список «хороших» научных журналов и идет работа по закрытию

«плохих» диссертационных советов – ВАК не выступил с Перечнем «хороших» научных издательств, в которых докторант должен опубликовать свою книгу с результатами докторской диссертации. **По словам ректора РГГУ Е. Пивовара**, такая мысль у коллег из ВАКа действительно была, но *«потом выяснилось, что в отличие от советского времени, когда были ведущие издательства, [сделать] это сейчас очень проблематично»* [5].

Каковы же современные требования к докторской монографии в России? То же «Положение о порядке присуждения ученых степеней» гласит: *«Диссертация в виде монографии является научным книжным изданием, содержащим полное и всестороннее исследование темы, прошедшим научное рецензирование и удовлетворяющим критериям, установленным настоящим Положением»* **(пункт 10)**. Как должно проходить это рецензирование – не сказано, и публикуемые в России докторские монографии, как и научные статьи, могут быть совершенно разного уровня. По мнению профессора, зам. декана по научной работе **филологического факультета МГУ** Анны Журавлевой, научное сообщество должно более строго отнестись к изданию докторских монографий. **Она полагает**, что такая монография *«может быть опубликована в любом издательстве при условии, что будет рекомендована к печати редакционным советом какой-либо научной организации и иметь двух рецензентов. И совет, и рецензенты должны быть указаны в книге, и в случае отклонения диссертации ВАК нести профессиональную ответственность»*. Она также отмечает, что список ВАКа, устанавливаемый чиновниками, *«вообще не нужен, хотя, видимо, нужна оговорка, что результаты работы не могут быть представлены исключительно в сборниках тезисов»* [5].

Реформа списка ВАК 2006-2007 гг.

Главным шагом в пересмотре списка ВАК (новая версия которого была опубликована 30 ноября 2006 г.) стало **введение дополнительного списка** из 1423 международных научных журналов **(скачать список)**. Не столь позитивно было воспринято другое нововведение – сокращение российского списка почти на 200 наименований. Для широкой научной общественности принципы сокращения остались неясными – список покинули не только «плохие» издания и журналы, но и вполне добротные, авторитетные издания. Сразу же появилась информация о различных злоупотреблениях со стороны тех журналов, которым посчастливилось остаться в списке: пользуясь своим эксклюзивным положением, некоторые редакции стали требовать с аспирантов деньги за публикацию их статей.

Кроме того, список российских журналов был усложнен, за научными изданиями закрепили определенные научные направления, а также статус кандидатского или докторского издания (последние стали помечаться «звездочкой» – *).

Уже цитировавшийся нами главный куратор этого списка В. Мамаев пояснил газете «Поиск», что он и его коллеги настаивали на более плавном введении нового Перечня, своего рода адаптационном периоде сроком минимум на один год, чтобы соискатели могли привыкнуть к новым правилам, однако такого срока им не дали: *«Решение было жестким. Мы смягчили ситуацию в рамках наших полномочий. Специально оговорили, что статьи, которые опубликованы ранее или приняты в этом году к печати в журналах прежнего перечня, но не вошедших в новый, будут засчитываться»* [3].

По его словам, главным инициатором корректировки Перечня стал М. Кирпичников. В ВАКе была создана комиссия во главе с академиком Владимиром Шуваловым, были определены основные критерии для подготовки нового перечня. Если реконструировать их из интервью В. Мамаева **«Планируйте подвиг. Серьезные научные журналы придется штурмовать»** и **письма Президиума ВАКа от 30 ноября 2006 года**, то эти критерии таковы:

1) *«Журналы для апробации докторских исследований должны быть авторитетными, известными не только в России, но и за рубежом. Учитывался также индекс цитируемости изданий»* [3];

2) В список рекомендованных зарубежных изданий вошли *«наиболее известные в научном мире издания»*. **По информации М. Кирпичников**а, в список вошли те журналы, чей импакт-фактор по версии Института научной информации (ISI), публикуемой в журнале **Journal Citation Reports**, был больше двух;

3) Отбором изданий занимались экспертные советы при ВАК. *«Журналы должны быть хорошо известны специалистам и доступны для широкого круга читателей»*, поэтому одним из «проходных условий» стало наличие свободной подписки и периодичность выхода не менее четырех выпусков в году. *«Комиссия академика Шувалова направила экспертным советам ...несколько списков: заявки от редакций на включение в перечень, нынешний перечень и список изданий из него, не имеющих индекса ни в одном из общероссийских подписных каталогов. ...Издания, которые не смогли или не успели оформить соответствующие договоры, не вошли в перечень»* [3]. Таким образом, в список вошли только те издания, которые имели периодичность не реже 4 раз в год и подписной индекс в одном из общероссийских каталогов (ОАО «Роспечать», Объединенный каталог «Пресса России» или Общероссийский каталог «Почта России»);

4) Вестники и сборники научных трудов вузов и НИИ включались в перечень *«при условии широкой известности конкретных изданий (серий) как в России, так и за рубежом, при этом ориентируя их, прежде всего, для публикации результатов кандидатских диссертационных исследований»* [3];

5) Была уточнена тематическая направленность изданий.

К сожалению, каждый из этих критериев весьма уязвим для критики. Что касается первого критерия, то являются ли все докторские издания из списка ВАК авторитетными и известными не только в России, но и за рубежом? Очевидно, что нет. В 2006 г. только 110 российских журналов имели импакт-фактор по версии ISI, а список ВАК в разное время входили и входят 600–800 докторских изданий (см. таблицу ниже).

Говоря о втором критерии, стоит сказать, что включение зарубежных журналов – шаг, безусловно, позитивный. Однако к этим журналам ВАК применил подход очень напоминающий «средняя температура по больнице». По информации на сайте ISI, **science версия** журнала **Journal Citation Reports** охватывает 5900 журналов по более, чем 150 техническим, медицинским и естественным наукам, а его **social science версия** – 1700 журналов по более, чем 50 социогуманитарным дисциплинам. Известно, что у каждой научной дисциплины свои традиции цитирования и устанавливать абсолютный критерий «импакт-фактор больше 2», значит, проявить столь же абсолютное незнание в области наукометрии.

В весьма познавательной статье **«Наукометрические методы и практики, рекомендуемые к применению в работе с российским индексом научного цитирования»** заместителя директора по управлению электронными ресурсами библиотеки ГУ-ВШЭ Владимира Пислякова приводятся такие данные. Для естественнонаучных дисциплин средний импакт-фактор дисциплины в 2003 г. по данным Journal Citation Reports для клеточной биологии был равен 5,6, для органической химии – 2,2 и для математики – 0,5. Для общественных наук ситуация была столь же неоднородной: геронтология – 2,5, менеджмент – 1,0, история – 0,3. Средний импакт-фактор дисциплины рассчитывался как число всех ссылок, сделанных в 2003 г. на статьи, опубликованные в 2001–2002 гг. в журналах соответствующей дисциплины, деленное на количество этих статей [12, С. 17]. Как видим, критерий «IF больше 2» мог оставить «за бортом» многие издания по математике, органической химии и другим областям науки.

Как отмечает в своей статье В. Писляков, *«средние импакты разных дисциплин могут отличаться в несколько раз и даже на порядок»*. Вышеприведенные цифры говорят о том, что в клеточной

биологии каждая статья цитируется в течение двух последующих лет после выхода в среднем более пяти раз ежегодно, в то время как в математике — один раз за все два года. *«Обусловлено это различными факторами – от активности развития той или иной отрасли и числа ученых, задействованных в ней, до общей «культуры цитирования», выражающейся, например, в среднем по дисциплине числе пунктов в пристатейной библиографии. Так или иначе, эти сведения показывают, что прямое сравнение импакт-факторов журналов из различных дисциплин не дает осмысленного результата и в большинстве случаев будет скорее отражать особенность научного направления, а не уровень самих журналов»* [12, С. 17–18]. (Возможно, ВАКу стоит посоветовать использовать в качестве единого критерия качества научных журналов т.н. «нормированную позицию среди журналов» (normalised journal position). Рассчитанный по несложной методике нормированный показатель меняется от 1 до 0, и чем выше он, тем солиднее выглядят позиции журнала на фоне мировой науки [12, С. 19]).

Анализ зарубежных изданий в списке ВАК показывает, что он на 99% представлен журналами по science тематике. Куда же делись более 1700 зарубежных журналов по социогуманитарным дисциплинам? Неужели у всех из них импакт-фактор меньше 2? Оказывается, нет. У «Quarterly Journal of Economics», импакт-фактор равен 3,9, у «Journal of Accounting & Economics» IF=3,4, у «Annual Review of Sociology» (первое место по социологии, IF=3,3). Складывается впечатление, что про список журналов по social science по версии ISI в ВАКе просто забыли.

Введение формального принципа наличия подписки и ежеквартальной периодичности издания представляется многим ученым шагом также не совсем оправданным. Так, **ректор РГГУ Е. Пивовар** считает, что такое формальное требование «бьет» по тем академическим ежегодникам, *«которые имеют огромный вес: «Средние века» – уникальный орган для медиевистов, но не является журналом»* [5]. По информации ряда редакторов журналов, само требование наличия подписки стало для них неожиданным, ВАК не делал по этому поводу каких-либо предупреждений или публичных заявлений, и у редакций не было времени на подготовку.

Четвертый критерий показывает, что ВАК практически расписался в своем бессилии остановить вал низкокачественных кандидатских диссертаций, включив в Перечень малоизвестные вестники и сборники научных трудов вузов и НИИ. Слова *«при условии широкой известности конкретных изданий (серий) как в России, так и за рубежом»* выглядят, скорее, как насмешка.

Казалось бы, самый безобидный пятый критерий также был воспринят без аплодисментов. **Ряд ученых выступили** с жесткой критикой списка ВАК за то, что он активно работает против междисциплинарности, так необходимой современной науке, порождая ничем не объяснимые железобетонные барьеры между близкими науками. Часть исследователей обращает внимание на то, что в списке ВАК совершенно неясны принципы предоставления журналам права публиковать результаты исследования по докторским диссертациям: многие авторитетные журналы их не получили, а некоторые совершенно неизвестные – имеют. Также не совсем понятны принципы распределения журналов по дисциплинам.

В публикациях с отзывами на новый список ВАК ученые озвучили несколько другие критерии для формирования высокого Перечня: а) финансовый б) географический. Многие коллеги сошлись в том, что поскольку кандидаты и доктора наук теперь получают надбавку за степень, главным стремлением коллег из ВАКа было просто сократить список журналов, сэкономить деньги, уменьшив число защит. Вячеслав Глазычев, профессор МАРХИ, в свою очередь, **предположил**, что коллеги из ВАК руководствовались принципом механического растаскивания изданий *«по карте страны, чтобы выглядело демократично. ...От этой реформы такое впечатление, что аккуратненько, где попало, накололи точки на карте страны»* [5]. *«Может мне поплясать с бубном?»*, – **замечает один коллега**, по-видимому, этнограф, фиксируя совершенно непонятный механизм удаления, возврата и добавления журналов в список ВАК.

Неявные для большинства ученых принципы формирования Перечня, возросшая коррупция в научно-образовательной сфере, вызвали критику не только многих исследователей, но и **экспертов Федеральной антимонопольной службы** [10]. В мае была опубликована новая редакция списка из 913 журналов и изданий. Публикацию предваряло **разъяснительное письмо Президиума ВАК от 19 апреля 2007 г.**, в котором говорилось, что ВАК учла опыт аттестационной работы в 1 квартале 2007 года, а также предложения, поступившие из отделений РАН и других государственных академий, советов и ассоциаций ректоров вузов и *«провела дополнительную коррекцию узких мест, вызывающих напряжения при публикации научных материалов аспирантами и соискателями. В мае – июне 2007 года расширена тематическая направленность значительного числа включенных в Перечень изданий, при этом особое внимание обращалось на обеспеченность журналами регионов»*. В письме также говорилось, что перечень журналов и изданий будет корректироваться ежегодно и делался анонс новой уточненной июльской версии.

Новый расширенный Перечень ВАК действительно появился в первой половине июля 2007 года, в нем содержалось уже 1319 наименований. Таким образом, по сравнению с декабрем список ВАК был дополнен более 400-ми изданиями и журналами, т.е. увеличился почти наполовину (45%). Новый список почти в полтора раза больше сокращенной декабрьской версии и даже на 20% больше дореформенного. Спрашивается: за что боролись? Как справедливо заметил доктор биологических наук, один из лидеров проекта Scientific.ru Михаил Гельфанд, *«результат расширения списка привел к тому, что его существование стало бессмысленным: по-моему, теперь уже нет издания, которое объявляет себя научным и не входит в список»* (подробнее комментарий М.Г. см. ниже).

Перевод нескольких версий списков ВАК [6] из Word в Excel позволил нам составить следующую таблицу:

Таблица 1.
Как менялось количество изданий в списке ВАК в 2000-2007 гг.

(основана на информации в СМИ и собственных подсчетах автора статьи)

Год	Количество журналов и изданий	Из них число журналов, где рекомендовалось (до 1 июля 2004 г.), а теперь необходимо опубликовать результаты исследований по докторским диссертациям	Зарубежные научные журналы и издания
2001	640	100%	0
2001–2005	1105	100%	0
Ноябрь 2006	910	684 (75% из всех)	1423
Май 2007	913	789 (86% из всех)	1423
Июль 2007	1319 (1244 в общем списке и 75 в дополнительном)	882 (67% из всех) (856 в общем списке и 26 в дополнительном)	1423

Анализ трех последних «послереформенных» версий позволяет сделать вывод, что на первом этапе с декабря 2006 г. по май 2007 г. список ВАК претерпел только качественные изменения. Аттеста-

ционной комиссии удалось сдержать «контрнаступление» научной общественности и сохранить общее число изданий, однако более ста журналов из этого списка были повышены в статусе, получив возможность публиковать изыскания по докторским диссертациям.

Ближе к лету ВАК решил действовать по принципу «чем бы дитя не тешилось, лишь бы не плакало», по сути, одобрив возврат к дореформенному status quo. Общее число изданий опять значительно выросло, в то время как доля «докторских» журналов снизилась за счет роста числа обычных, «кандидатских» журналов. По мнению ряда экспертов, эти изменения носят в т.ч. и предвыборный характер – ликвидировать любые раздражители, спокойствие научного сообщества превыше всего. Возможно, российский список был также расширен, чтобы «уравновесить» его с обширным списком зарубежных научных журналов и изданий.

В **интервью Радио «Свобода»** (25 июля 2007 г.) М. Кирпичников пояснил, что *«...после того, как 900 наименований российских журналов были опубликованы, посыпался вал предложений от журналов. Поначалу было принято решение, что пересмотр будет не раз в пять лет, как было раньше, а раз в году в конце года. Мы это сделали 1 января 2007 года и думали, что следующий пересмотр будет 1 января 2008 года. Но в первый год мы решили сделать сессию сейчас, в мае-июле. И несколько дней тому назад опубликована новая версия с расширением списка российской части журналов до 1300 с лишним российских журналов. Думаю, что это во многом снимет то напряжение, которое было создано»* [7].

Далее, академик Кирпичников, реагируя на критику по коррупциогенности данного списка, добавил, что на сайте ВАК был опубликован *«некий комментарий к тому, как вообще редакции журналов должны себя вести в этой ситуации по отношению к соискателям»*. Действительно, в **пояснении к Перечню ВАК (30 ноября 2006 г.) написано**: *«Высшая аттестационная комиссия Министерства образования и науки РФ обращает внимание редакционных советов и лично редакторов отечественных журналов и изданий, включённых в Перечень на необходимость оказания оперативной и бескорыстной поддержки аспирантам и соискателям в опубликовании научных материалов»*.

Председатель ВАК через эфир радиостанции попросил соискателей, *«которые сталкиваются со случаями злоупотреблений, вымогательства [от редакций], немедленно сообщать это в ВАК. ... Кроме общего заявления о том, что идет вымогательство, никаких конкретных сообщений не поступает, а это, по существу, не дает*

ВАКу возможность что-либо предпринять». Кирпичников подчеркнул, что возможности ВАКа по борьбе со злоупотреблениями ограничены, это дело, скорее, Комитета по печати. Узнав о случаях коррупции, ВАК может лишь исключить тот или иной журнал из своего списка. *«В конце года мы проведем очередную сессию журналов, и я думаю, что там будут журналы, которые будут исключены из этого списка»* [7].

Принципы составления данного Перечня научных журналов и изданий остаются по-прежнему не ясны. На **интернет-конференции 23 марта 2006 г. в компании «Гарант»** глава ВАК говорил: *«это должен быть перманентно меняющийся список. Должны быть выработаны правила игры. Необходимо определить, каким образом должен меняться список, что он должен учитывать...»* (этот фрагмент уже цитировался А. Куприяновым **в его эссе о списке ВАК**) [9].

Тогда же М. Кирпичников заявил, что *«по наиболее горячим вопросам, в том числе и по списку журналов, мы будем создавать экспертные рабочие группы. И сейчас поставлена задача, накоплен опыт до того, как мы придем к очередному рассмотрению списка журналов и, соответственно, вопросов, связанных с импакт-фактором журнала и индекса цитирования автора. Вот я бы очень хотел, чтобы комиссия, которая будет у нас функционировать, подготовила свои предложения по ряду вопросов: по списку журналов, по учету импакт-фактора журнала, в том числе по индексу цитирования. То есть эта работа предполагается. Каким будет результат, я думаю, мы узнаем осенью этого года, когда комиссия закончит свою работу»* [9]. Осень 2006 года уже давно прошла, а ясных и четких критериев формирования списка ВАК так и не появилось.

Многие ведущие ученые (отклики некоторых из них мы публикуем ниже) говорят, что список ВАК – это нелепость и анахронизм. Однако Михаил Кирпичников **в интервью «Полит.ру» отметил**, что отказаться от особого российского списка журналов и изданий нет никакой возможности: *«Если их отбирать по тому же принципу, что мы отбирали иностранные, – т.е. по импакт-фактору, составляющему больше двух, – лишь несколько российских журналов может попасть в этот список, да и то – по редким специальностям. А ведь у нас огромная страна... **Где же смогут опубликоваться те тысячи соискателей, которые сейчас пишут свои научные труды?** В конечном счете, хорошо бы, чтобы этот список вообще перестал существовать, потому что, в идеале, результаты диссертаций должны публиковаться просто в научных, действительно рецензируемых, журналах – без всяких списков. **Но пока ввести такое правило в нашей стране невозможно»*** [1].

Стоит отметить, что совершенно разумные доводы М. Кирпичникова довольно часто заканчиваются тупиковой фразой «это пока невозможно», «к этому научное сообщество еще не готово». Движение науки в России к нормальному состоянию откладывается на далекую перспективу. Скорее всего, сейчас руководителю ВАК не до критериев и списков – его главные усилия направлены на то, чтобы изменить статус комиссии, получить больше степеней свободы, переведя её под прямое подчинение председателя Правительства РФ. Однако нам кажется, что любые реформы, даже такие, казалось бы, простые, как пересмотр Перечня научных журналов и изданий, должны быть серьезно обдуманы и обсуждены с ведущими российскими учеными. Иначе получается, что ВАК действует по принципу «шаг вперед, два шага назад», способствуя тому, что стирается грань между наукой, околонаукой и псевдонаукой.

Существование в одном списке ведущих авторитетных журналов с более-менее серьезным peer-review и никому неизвестными изданиями с сомнительной репутацией приводит к тому, что границы между хорошей и плохой наукой просто стираются. Зачем соискателю кандидатской степени стремится к публикации в ведущем научном журнале, если список менее требовательных изданий столь велик? Редактора ведущих академических журналов говорят о том, *«отклоненные нашими рецензентами и редколлегией журнала статьи часто без исправлений публикуются в менее требовательных журналах» (из* **статьи Ю. Наточина «Все на выборы!»***)* [16].

Особенно примечателен такой феномен списка ВАК как журналы – «многостаночники», в которых можно публиковать статьи по весьма далекому другу от друга кругу научных дисциплин и речь здесь не идет о междисциплинарности. В качестве примера, можно привести научно-технический **журнал «Двигатель»** – «докторский» сразу по пяти дисциплинам: энергетике, экономике, философии, социологии и культурологии. Еще один «многостаночник» – «Вестник МГТУ – труды Мурманского государственного технического университета», имеющий право публиковать кандидатские исследования по философии, а также кандидатские и докторские по машиностроению.

В июле 2007 г. в список ВАК вернулись многие из тех изданий, который были исключены из него в ноябре 2006 г. По-видимому, все из них выполнили требование о наличии подписки. Вернулись в список ВАК такие журналы по физико-математическим наукам как *«Астрономический вестник», «Вопросы электромеханики», «Геофизика», «Гравитация и космология», «Компьютерная оптика»,*

«Материаловедение», «Ядерные измерительно-информационные технологии» и другие. Стоит отметить возвращение в список ВАК *«Социологического журнала»* – одного из наиболее серьезных академических изданий по социологии в России. Снова «в строю» – такие журналы как *«Гуманитарные и социально-экономические науки», «Философия науки»* и другие.

Соискатели степеней по экономическим специальностям теперь снова смогут публиковать свои статьи в журналах *«Экономист», «Экономика сельского хозяйства России», «Экономический журнал ГУ-ВШЭ»*. Среди свежевключенных изданий по экономике – *«Банковские услуги», «Микроэкономика», «Пространственная экономика», «Региональная экономика: теория и практика»,* и многие другие.

К радости искусствоведов в список ВАК вернулся журнал *«Театральная жизнь»*. Впервые в список попали журналы *«Балет», «Дом Бурганова. Пространство культуры», «Русское искусство», «Сцена», «Третьяковская галерея», «Вопросы театра», «Искусствознание»* и другие. Интерес исследователей к творчеству великих русских писателей и поэтов отмечен такими изданиями как *«Достоевский: Исследования и материалы», «Александр Блок: Исследования и материалы», «Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома», «Пушкин и его современники», «Пушкин: исследования и материалы»*.

Интенсивное внимание государства к развитию нанотехнологий не могло не сказаться на появлении в Перечне научных журналов новых изданий по этой или близкой тематике. Среди них: *«Нанотехника»* и *«Российские нанотехнологии»*. Среди впервые попавших в список ВАК – журналы **«Мембраны»**, *«Сверхкритические флюиды: теория и практика», «Химическая физика и мезоскопия», «Химия гетероциклических соединений»* и другие.

Список ВАК значительно пополнился журналами по медицине и фармакологии. Более 30 медицинских журналов *(«Астма», «Боль», «Антибиотики и химиотератия»* и др.) были в старом списке ВАК (2001–2005 гг.), а теперь вернулись вновь. Среди новичков: *«Андрология и генитальная хирургия», «Вестник Военно-медицинской академии», «Вестник Национального медико-хирургического центра им. Н. И. Пирогова»* и другие.

Сильно выросло число журналов и изданий по юридической тематике: *«Адвокат», «Адвокатская практика», «Бизнес в законе», «Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения», «Землеустройство, кадастр и мониторинг земель», «Информационное право», «Ленинградский юридический журнал», «Между-*

народное право – International Law», «Нотариальный вестник», «Нотариус», «Ученые записки юридического факультета», «Юридическое образование и наука», «Юриспруденция», «Юрист», «Юрист ВУЗа». Журнал *«Современное право»* вернулся в список ВАК после года отсутствия.

В июле 2007 г. список ВАК был дополнен вестниками и известиями больших и малых вузов России. Вернулись такие издания как *«Вестник Белгородского университета потребительской кооперации», «Вестники РУДН»* и другие. Среди новых: *«Аспирантский вестник Поволжья», «Вестник Алтайского государственного аграрного университета», «Вестник Бурятской государственной сельскохозяйственной академии», «Вестник Брянского государственного технического университета»* и многие другие, очевидно представляющие совершенно разную значимость для науки.

Стоит отметить, что список ВАК не очень удобен в работе: чтобы найти издания по отдельной специальности, нужно пролистать все 62 страницы июльского перечня. Филологи уже проделали кропотливую работу и **здесь можно скачать** список обязательных изданий по филологии.

Пожалуй, многие ведущие ученые, наблюдая за видоизменениями списка ВАКа, могут только развести руками. Анализ последних версий Перечня научных журналов и изданий показывает, что Высшая Аттестационная Комиссия пока не определилась с главным вектором своих устремлений – движемся ли мы на встречу мировой науке или же стремимся создать свою суверенную, но, увы, провинциальную науку. Список ВАК можно воспринимать и как меру по протекционизму российской науки, и как пример российского ГОСТа для науки. Однако протекционизм для российских потребителей хорош, лишь тогда, когда качество изделий, выпускаемых в данной стране, не хуже, чем на Западе, а ГОСТ должен обеспечивать создание изделий только первого сорта. В науке, как и кулинарии, осетрины второго сорта не бывает.

Столь невнятные реформы, приводящие к прямо противоположным результатам, стали причиной прозвучавших призывов полностью ликвидировать сам список ВАК и институцию, его издавшую: *«Я – за ликвидацию и списка ВАК, и ВАК как такового»*, – пишет Владимир Гельман, политолог из Санкт-Петербурга. *«Это милейшее учреждение отняло у меня несколько лет жизни (1976–1980) – и не думаю, чтобы там что-либо изменилось к лучшему»*, – поддерживает его известный психолог, лингвист Ревекка Фрумкина.

Что же делать со списком ВАК?

Если считать ликвидацию списка ВАК и самой Высшей Аттестационной Комиссии шагом далекого будущего, достойным лишь пера научных фантастов, то каковы должны быть принципы отбора научных журналов и изданий в данный список?

На наш взгляд, правила включения/исключения изданий из списка ВАК, отнесения журнала к той или иной специальности должны быть четкими и ясными. Данная процедура должна быть гласной и совершенно прозрачной для научной общественности и, по возможности, максимально основываться на формальных количественных критериях.

Для журналов *по естественнонаучным, техническим и медицинским специальностям* за может быть взят уже упоминавшийся выше импакт-фактор, вычисляемый Институтом научной информации (ISI) и публикуемый в Journal Citation Records (JCR). По состоянию на 2006 г. таких журналов из России с ненулевым импакт-фактором – 107.

Много это или мало для российской science? Мы обратились к ряду экспертов с просьбой оценить список ВАК (их полные ответы приводятся ниже), в т.ч. попросили назвать те российские научные журналы по их тематике, которые находятся на уровне мировой науки. Список, предложенный каждым из экспертов (по физике, химии, молекулярной биологии), не превышал пяти наименований.

Ведущий научный сотрудник химического факультета МГУ, доктор химических наук Галина Цирлина в своем комментарии «Полит.ру» отметила, что «*люди, которые ввели список ВАК, расписались в желании иметь российскую науку на порядок хуже того, что в мире считается наукой. Они сделали, таким образом, список ВАК инструментом окончательной ликвидации научных перспектив страны. Эти люди с гарантией споют в ответ песню о том, что не у всех и не всегда можно отсечь по импакт-фактору. Ну, так проведите планку там, где это с очевидностью возможно, и отдельно занимайтесь гуманитариями*» (подробные ответы Г.Ц. см. ниже).

В пользу использования импакт-фактора ISI говорит хотя бы тот факт, что список российских журналов в рейтинге ISI по science, да возможно по social science тематике может быть увеличен несколькими несложными техническими шагами, хотя и требующих серьезной работы всей редакции. Главный редактор «Астрономического журнала» академик А. Боярчук **в одном из**

интервью рассказал о том, сколько усилий пришлось приложить, чтобы повысить производственную дисциплину редакции, *«что позволило выпускать номера журналов своевременно. Самым трудным было добиться, чтобы русская и английская версии выходили одновременно»*.

Алексей Иванов, кандидат геолого-минералогических наук, старший научный сотрудник Института земной коры Сибирского отделения Российской академии наук, **проделал кропотливую работу**, проанализировав возможность адаптации западного импакт-фактора к оценке отечественных журналов. Он полагает, что *«с формальной точки зрения, ситуация с импакт-фактором (ИФ) отечественных журналов не такая уж и критическая, как может показаться на первый взгляд»*.

В этой связи, *«для поднятия ИФ отечественных журналов в 1.5–2 раза»,* он предложил ряд конкретных мер: 1) *«Сокращение срока от подачи статьи до её выхода из печати и организацию полнотекстового доступа к статьям через Интернет»; 2) «Дополнительный вклад в ИФ даст также унификация русскоязычных и англоязычных версий журналов. Наиболее полно эта проблема отражается в импакт-факторе журнала «Доклады академии наук». ...Например, журнал «Геология и геофизика» в базе данных Института научной информации числится как «Geologia i Geofizika», а в англоязычной версии журнала он называется «Russian Geology and Geophysics»»;* 3) *«Важно было бы также стимулировать прием рукописей статей на английском языке, с тем, чтобы не ограничивать круг авторов и рецензентов только русскоязычными учеными (некоторые журналы уже движутся в этом направлении)»*. Те же предложения содержатся в **статье Алексея Крушельницкого «Какая наука нужна ВАКу?»**.

Для журналов *по социогуманитарным специальностям* импакт-фактор ISI пока не может служить релевантным критерием оценки. В список ISI 2006 г. вошли всего лишь три российских журнала (см. подробности ниже), что говорит как об объективном уровне российского обществоведения, недостаточной квалификации редакторов, рецензентов и авторов («других ученых у нас для вас нет»), так и о проблемах, подчас не зависящих от самих ученых – пожалуй, нормальная (по Т. Куну) социогуманитарная наука может развиваться только в нормальной (по общепринятым демократическим нормам) стране.

На **сайте ISI**, сообщается, что Thomson Scientific каждый год оценивает приблизительно 2000 журналов для возможного вхождения

в Web of Science. Процесс экспертизы состоит в оценке выполнения таких критериев, как выполнение основных стандартов издания журнала, включая своевременность публикаций, приверженность международным издательским нормам, публикацию библиографической информации на английском языке, включая названия статей, ключевых слов, абстрактов и процитированных статей. В ходе экспертизы также оценивается содержание журнала, географическое разнообразие – количество стран, где работают авторы и редактора. Для оценки качества журнала также применяется цитатный анализ, чтобы определить цитатную историю журнала и(или) цитатную историю его авторов и редакторов.

Как видим, для сильных социогуманитарных журналов эти требования не являются чем-то ирреальным. Многие журналы уже сделали ряд шагов на этом пути, публикуя и абстракты статей, и содержание журналов на английском языке. К сожалению, для российского журнала главной причиной для невхождения в список ISI (например, запаздывание с выходом номеров) может стать не столько организационные или экспертные, сколько финансовые проблемы, вызванные неразвитостью внутренней системы грантов в стране и уменьшением числа грантов из-за рубежа. Как отмечает В. Писляков, российские издания, *«которые когда-то преодолели сложный квалификационный порог и стали расписываться в ISI, могли ввиду непредсказуемого финансирования не справиться в определенный момент с каким-либо из требований и прервать свое ISI-представление»*. Он, ссылаясь на [18], приводит данные, показывающие реальные последствия социальных реформ на вхождение российских журналов в базу ISI – с 1980 по 1998 г. доля русскоязычных изданий в Science Citation Index сократилась в 5 раз [13, С. 67].

Проблемы с вхождением в ISI испытывают многие научные журналы на национальных языках. Россиянам, пожалуй, наиболее интересен пример научных изданий Китая и Японии. По данным из статьи В. Пислякова, из 1600 японских научных журналов в базе ISI представлены лишь 162, а из 4200 китайских JCR расписывает лишь 70 журналов (на 2003 г.), т.е. менее 1.7%. По самым оптимистичным оценкам, доля российских научных статей, попавших в зону видимости ISI, не превышает 15–17% [13, С. 67]. Насколько ISI объективно оценивает уровень научных публикаций? Вся ли «хорошая» наука входит в базу данных ISI?

Биолог Сергей Шишкин, член проекта Scientific.ru, ведущий ряда разделов сайта **Researcher@ – Российская научная диаспора**

отмечает, что *«уровень естественнонаучных журналов, издающихся в Китае и Японии на местных языках, считают очень низким сами японцы и китайцы. Проблема языкового барьера для авторов действительно существует: многие японцы очень стесняются демонстрировать миру свое недостаточное владение английским, это их культурная особенность. Немецкоязычные журналы тоже в среднем много слабее соответствующих англоязычных (в т.ч. выходящих в Германии)»*.

По его мнению, *«принципиальная слабость журналов на национальных языках связана с невозможностью привлекать широкий круг рецензентов – со всего мира, и с нежеланием сильных авторов скрывать хорошие идеи от огромного большинства научной общественности. Если некто публикует статью не в англоязычном журнале, значит, ему нечего сказать такого, чем бы он хотел поделиться с широким кругом коллег, о чем услышать их мнение, критику (обратную связь). ...Если даже в международном журнале не всегда обнаруживают подлог или просто ошибки, то насколько больше таких случаев в национальных журналах, которые читает гораздо меньшее число специалистов, и уровень этих специалистов нередко в среднем намного ниже. ...Если некто печатает нечто в неанглоязычном журнале без серьезных оснований, то это ...в лучшем случае может означать, что у него не хватило времени довести работу до уровня, который был бы приемлем в международном журнале. Все это касается, конечно, естественных наук. В технических науках ситуация более сложная, хотя, видимо, часто близка к естественным»* (см. подробнее ниже).

Физик Семен Ляхович в комментарии «Полит.ру» заметил, что *«передний край российской физики (как и любой другой дисциплины) печатается в нормальных мировых журналах. Понятия национального журнала, как и национальной науки больше нет – нигде. В Швеции был такой некогда хороший журнал «Physica Scripta». Он всегда выходил на английском, но остался шведским, не глобализировался. И теперь ни один приличный шведский физик там не печатается, только шведские маргиналы. То же и у нас»* (см. подробнее ниже).

По словам политолога В. Гельмана, *«японские специалисты в области социальных наук – если это серьезные авторы – стремятся публиковаться по-английски. Думаю, что все не-англоязычные журналы, возникшие относительно недавно, испытывают проблемы с включением в ISI по сходной причине. В Финляндии журналы на финском в некоторых дисциплинах скоро могут исчезнуть совсем»* (см. подробнее ниже).

«Что же нам делать с гуманитарной наукой?» – тема постоянной дискуссии среди «физиков» и «лириков» - российских ученых и научных журналистов, думающих о реформе российской науки. И вопрос «Что же нам делать с социогуманитарными журналами?» – её естественное ответвление. По мнению представителя проекта Scientific.ru, химика Галины Цирлиной, для науки должен быть единый принцип *«"ничего отдельно российского быть не должно". На пути включения в ISI стоят как минимум наличие англоязычной версии (иначе снаружи мало кто сможет цитировать) и определенная редакционная политика конкретного журнала, как в части принципов рецензирования, так и в технологии издательского процесса. Не берусь судить об исследованиях по русской литературе – но любые историки, социологи, психологи, чем они от нас отличаются в смысле возможной англоязычности? Как всегда, я считаю наиболее результативными локальные действия: собраться в одной редколлегии группе сильных людей с едиными взглядами и тащить в сторону ISI конкретный журнал. Появляются новые западные журналы и успешно попадают в ISI буквально за 1–2 года, техника-то известна».*

Её коллега по Scientific.ru, С. Шишкин, в свою очередь, полагает, что с журналами по общественным дисциплинам все несколько сложнее: *«Насколько я понимаю, образованный философ обычно свободно читает и на английском, и на немецком, и на французском, но писать предпочтет на родном языке или, по крайней мере, на том, к которому принадлежит его школа, иначе он многое просто не сможет адекватно выразить, или же потратит намного больше усилий на поиск формулировок на чужом для него языке, чем на работу с сутью вопроса».*

По мнению зам. главного редактора «Социологического журнала» Ларисы Козловой, *«с социогуманитарными журналами все обстоит не так, как с физико-математическими. Вряд ли издание наших журналов на национальных языках надо прекращать за ненадобностью. Если физики, химики, математики и прочие изучают «общечеловеческую» природную реальность и им полезно все писать на одном языке, то наши журналы описывают социальную реальность, а в каждом обществе, стране она своя. Убеждена, что многие реалии могут не совпадать в разных обществах и, соответственно, в чужестранных национальных языках может не содержаться понятий для их описания. Например, в российской социологии сейчас такая ситуация: часто мы пользуемся кальками с английского языка, фактически пытаясь описать то, чего нет в*

нашем обществе... Русскоязычных же понятий при такой быстроизменяющейся социальной действительности часто не хватает. Так что, на мой взгляд, надо стараться использовать понятия на русском языке (в том числе вводить новые, адаптировать иноязычные и т.д.), а затем переводить содержащие их тексты на иностранные языки».

Она полагает, что для того, *«чтобы русскоязычные понятия начали работать, надо написать горы статей и книг на русском языке. Словом, надо добиться того, чтобы современная российская социология стала более-менее «нормальной» в куновском смысле (однако новые изменения в обществе повлекут за собой необходимость новой «нормализации», и так бесконечно). Но «ненормальна», в отличие от естественных и технических наук, способных говорить на одном языке, не только наша, но и вся западная социология»* (однако у западных журналов по социологии с импакт-фактором ISI все обстоит гораздо лучше, хотя может быть им просто повезло с языком?).

Для включения ведущих российских социогуманитарных журналов в базу ISI понадобится время. Возможно, что уже сегодня, для оценки их качества стоит использовать создаваемый сейчас **Российский индекс научного цитирования** (РИНЦ), создатели которого пытаются **учесть технологические и методологические ошибки** создателей индекса ISI. Интересно, что свои национальные индексы цитирования уже создали Япония, Китай и Тайвань, причем там есть специализированные базы именно для социогуманитарных журналов.

Российский индекс научного цитирования

Один из создателей РИНЦ, уже нами цитировавшийся, Владимир Писляков в комментарии Полит.ру подтвердил, что *«представление отечественных журналов общественнонаучного и гуманитарного профиля в международных индексах цитирования действительно крайне скудно. Достаточно сказать, что в общественнонаучный раздел базы данных Journal Citation Reports (JCR), определяющей импакт-факторы журналов, в 2006 г. включены всего три русскоязычных издания. Это «Вопросы психологии», «Социологические исследования» и «Психологический журнал»».*

Он полагает, что *«то, что из 1768 журналов по социальным и экономическим наукам, для которых считается международный импакт-фактор, только три – на русском языке, во многом обуслов-*

лено объективными причинами. Наши журналы этого профиля действительно мало цитируют на Западе. Импакт-факторы 2006-го года перечисленных изданий соответственно равны 0,268, 0,227 и 0,202. Причем самоцитирование журналов в этих показателях составляет 78%, 95% и 68% соответственно. Т.е. можно сказать, что кроме самих журналов их практически никто больше не цитирует (особенно показателен случай «Социса»). В сумме все статьи этих трех журналов, вышедшие в 2004–5 гг., были процитированы в 2006 г. нерусскоязычными изданиями всего 6 раз (здесь я даже не останавливаюсь на том, цитировали их зарубежные авторы или снова наши ученые, но опубликовавшиеся на Западе)».

В. Писляков отмечает, что *«в естественнонаучной сфере ситуация совсем другая: там и журналов наших в JCR более сотни, и цитирования идут как из отечественных, так и зарубежных изданий, и есть например шесть журналов с импактом более единицы. Это означает, что «в среднем» каждая вышедшая в них статья цитируется в течение двух последующих лет более одного раза в год. Если все наши журналы (как отнесенные к science, так и к social science) упорядочить по импакту, то первый общественнонаучный («Вопросы психологии») окажется только на 59-м месте из 110».*

По его мнению, в деле составления рейтингов российских социогуманитарных журналов Российский индекс научного цитирования может быть очень полезен, т.к.

«1) ему нет конкурентов, международные индексы наши social science-журналы практически не включают;

2) он близок к полноте по охвату цитирований: зарубежные издания наши журналы практически не цитируют – такова ситуация на данный исторический момент».

При этом Владимир признает, что систему РИНЦ надо совершенствовать, добиваясь полноты охвата по изданиям и по времени, точности идентификации цитат и др. (подробнее с его идеями можно ознакомиться в **статье «Зачем создавать национальные индексы цитирования?»**).

В какой же стадии находится сейчас разработка РИНЦ? Проект начался в 2005 г. и ведется Научной электронной библиотекой (НЭБ), победившей в конкурсе Роснауки по разработке системы статистического анализа российской науки. Виктор Глухов, один из директоров НЭБ, отмечает, что проект *«выполняется по заданию Агентства по науке и инновациям МОН. В этом году стартовал второй этап, который продлится три года – до конца 2009 г. ... Основные цели этого этапа – расширение числа российских журна-*

лов, расписываемых в РИНЦ, до 1300–1500 наименований и создание программного комплекса для проведения полномасштабных наукометрических исследований с использованием индекса».

В комментарии «Полит.ру» он сообщил, что *«в настоящий момент число изданий, которые мы обрабатываем, достигло 1238 наименований. К концу года их должно быть 1300. Полностью обработаны выпуски журналов 2006 года, сейчас идет обработка выпусков 2007 года. Собраны данные о 3500 российских научных журналах, около 3400 организациях и 500 тысячах авторах. Подсчитаны импакт-факторы журналов по текущему состоянию базы данных. Подсчитаны индексы цитирования авторов».*

Пользоваться созданной системой РИНЦ может любой пользователь Интернета. Для этого надо зайти на сайт НЭБ (**www.elibrary.ru**), **зарегистрироваться** в его базе данных, затем перейти в раздел «Индекс цитирования», где выбрать пункт **«Поиск журналов»**. Академические институты и библиотеки вузов помимо доступа к РИНЦ, также получают доступ к ряду подписных полнотекстовых изданий. Доступ к базе данных ISI предоставляется только на коммерческой основе, в России его сейчас имеют более, чем 150 российских научных организаций, и только два (!) российских вуза (Нижегородский государственный университет и ГУ-ВШЭ). Неофициально таблицы журналов и их импакт-факторов по версии ISI в Excel доступны всем российским исследователям и интересующимся на неофициальном или как говорит В. Писляков «на сером уровне».

РИНЦ создается на деньги Миноборнауки, но заинтересована ли ВАК в использовании этой системы? По словам В. Глухова, пока ни руководство Министерства, ни коллеги из ВАК не обращались в НЭБ с предложением применить их систему для оценки качества научных журналов. *«В Министерстве образования и науки этот вопрос обсуждался, но скорее это мы выступали инициатором такого предложения, когда демонстрировали там наши разработки».*

Он приводит примеры того, что достойные издания почему-то не входят в список ВАК: *«у нас в системе можно отсортировать российские журналы по импакт-фактору РИНЦ. Например, если расположить российские журналы по информатике по убыванию значения импакт-фактора, то из первых 6 топ-журналов три названия не входят в список ВАК. Это «Научно-техническая информация. Серия 2» (второе место по нашему импакт-фактору), «Научно-техническая информация. Серия 1» (4-е место) и «Информационные ресурсы России» (6-е место). Такая же картина была по экономиче-*

ским журналам. Эти примеры мы демонстрировали в Министерстве весной. И сказали, что по нашему мнению при составлении списка ВАК могли бы использоваться данные из РИНЦ (даже учитывая несовершенство российского индекса).

В любом случае использование данных РИНЦ помогло бы экспертам, которые составляют список ВАК. А если бы этот список создавался только на основе РИНЦ, то, возможно, не было бы таких споров о включении или невключении в него тех или иных журналов. Наше предложение никто не отвергал, просто сейчас нужны усилия, чтобы воплотить эту идею в жизнь (при всей неоднозначности списка ВАК, да и при всей неоднозначности РИНЦ – не все в научной среде поддерживают идею создания национального индекса). Вопрос пока остается открытым».

Действительно, система РИНЦ вовсе не всеми учеными воспринимается позитивно. Так, например, её создание вызвало бурную дискуссию между разработчиками РИНЦ В. Глуховым и В. Писляковым и участниками проекта Scientific.ru, выступающими за включение России в нормальную науку на **интернет-форуме «Бытие российской науки»**.

По словам Г. Цирлиной, *«отношение определенной части российских научных работников к самой идее РИНЦ навсегда останется крайне скептическим. ... Даже по названию, этот проект воспринимается как попытка отделить нас от мирового сообщества, этой особостью уже нахлебались выше крыши, больше не хочется. ...Поможет ли РИНЦ приведению в порядок российских журналов? В такой форме – вряд ли. Чтобы разделить эти журналы первично на заведомо безнадежные и имеющие шанс, вполне достаточно импакт-фактора (IF) с доступной на сегодня точностью. Речь давно уже идет о порядке величины, а не о самой величине. Ваши предварительные результаты показывают, что у кого общепринятый IF 0.2, то российский не станет 2.0. Что тут дальше уточнять? Мы-то знаем, что 0.2 – это ноль. Я даже подозреваю, что это небольшой минус, в смысле прямое указание на вредность издания. Необходимо очень сильно сократить число журналов, чтобы не умножать национальный позор. Политика вокруг журналов – это никак не наукометрический вопрос. Разумеется, чтобы журналы читали, они должны выходить на авторском английском, а не в переводе незнамо кем сделанном. Вся Европа давно справляется, независимо от языковой группы».*

В ответ на это В. Глухов **заметил**, что *«мы всего лишь делаем механизм, который поможет отделить зерна от плевел. И если этот*

механизм можно будет использовать как вспомогательный инструмент для оценки уровня нашего сегмента науки, то я буду счастлив. Если нет, то буду доволен хотя бы тем, что появятся "доморощенные" электронные журналы и книги. Мне как раз стыдно, что у нас это не развито. Вы говорите: «Объективное сравнение давно сделано специалистами каждого профиля. Любой назовет где печататься в данной области «прилично» и «неприлично», и разброса экспертных оценок начиная с определенного уровня научных работников почти не будет». И я вроде в своей области могу назвать такие журналы. Странно, что они почему-то не попали в новый список ВАК, а попали какие-то смешные. Так ведь эксперты отбирали и наверняка эксперты с «определенным уровнем». Давайте тогда и этих экспертов отбирать другими экспертами с их уровнем и так до бесконечности. И чтобы «проводить политику по отношению к журналам» нужно иметь в руках нечто большее, чем экспертная оценка, а ISI, сами знаете, всех наших журналов не охватывает».

Один из лидеров проекта Scientific.ru **Михаил Гельфанд полагает**, что необходимость существования российского индекса цитирования не вполне очевидна: *«Конечно, поучительно было бы узнать, как часто «Ученые записки Тьмутараканского кулинарного колледжа» ссылаются на «Труды Московского института прикладной кулинарии». Подозреваю, что это позволило бы избавиться от многих иллюзий и, в частности, существенно проредить так называемый «список ВАК» (на всякий случай, специально подчеркиваю, что тут не идет речи о том, что периферийные издания автоматически хуже питерских или московских – это попросту неверно, а о том, что научные издания делятся на нормально рецензируемые и все остальные). Однако стоит ли это прояснение тех средств, которые должны быть затрачены на такую работу, неясно».*

В. Писляков, в свою очередь, считает, что существование РИНЦ позволит не только создать аналитическую систему для объективного анализа состояния дел в российской науке, но и существенно повысить visibility российской науки, оказывая позитивное влияние на вхождение высокоимпактных по версии РИНЦ российских журналов в базу ISI. *«Так в Китае за последние несколько лет существования национальных цитатных баз число китайских изданий, расписываемых в ISI, возросло более, чем в 2 раза – с 31 до 70!»* [13, С. 68]. Как видим, пример Китая показывает, что импакт-фактор ISI не есть некие скрижали, спущенные с небес высокой науки, а наукометрический инструмент, на который редакциям российских

журналов и их авторам можно и нужно воздействовать в хорошем смысле.

Все вышеизложенное – неясные принципы формирования списка ВАК, неиспользование в должной мере существующих импакт-факторов, как по версии ISI, так и развивающегося РИНЦ, позволяет сомневаться в том, что российской ВАК нужны какие-то формальные критерии для оценки качества российских журналов. Гораздо проще, «ловить рыбку в мутной воде», создавая повод для самого разного лоббирования и коррупции, плодя разносортную науку, наряду с высококачественной – тысячи псевдонаучных статей и псевдо кандидатов и докторов наук. Стоит также обратить внимание, что ведущие российские ученые говорят о том, что список ВАК не нужен (как не нужна, пожалуй, и сама ВАК), а воз и ныне там. Разновекторность устремлений, заявления о том, что надо бороться с плагиатом и повышать качество диссертаций, звучащие одновременно с включением в список ВАК изданий с самым разным качеством экспертизы приводят к тому, что главным продуктом нашей ВАК, вопреки желанию её руководителей, является воспроизводство псевдонауки или науки второго сорта.

Мнения ученых

При подготовке этой статьи «Полит.ру» обратилось к ряду российских ученых, представляющих как физико-математические, так и социогуманитарные дисциплины, с просьбой прокомментировать новый список ВАК. Было задано три вопроса:

1. Как вы вообще относитесь к списку ВАК?

2. Какие российские научные журналы по вашей специальности вы считаете действительно научными, о которых можно сказать, что они дотягиваются или находятся на уровне мировой науки?

3. Если оценить все те статьи, которые опубликованы в российских журналах по областям науки, которые находятся в сфере ваших научных интересов – «передний край» российской науки – то каков процент действительно ценных для науки статей?

Поступившие ответы:

Андрей Алексеев (социолог, кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник **Социологического института РАН в Санкт-Петербурге**, член **Санкт-Петербургской Ассоциации Социологов**, консультант американо-российского сайта **«Международная биографическая инициатива»**):

1. Все эти ВАКовские «перечни рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени доктора и кандидата наук» считаю полным бредом и ухищрениями чиновников, которые настолько малограмотны, что даже не понимают, что рецензируемыми бывают статьи, а вот журналы – рецензирующие (в смысле осуществляющие рецензирование, прежде чем опубликовать).

Вы еще не сталкивались с последним изобретением Фурсенко с Зурабовым – сколько баллов начислять научному сотруднику за публикацию в том или ином издании и за доклад на той или иной конференции? Скоро введут ЕГЭ для кандидатов наук. Но молодым людям, понятно, нужны статус и зарплата. Поэтому к данному списку следует относиться, как к еще одному правилу «оформления» диссертации. Приспособятся! Кто за так, а кто за деньги.

Раз уж получилось вернуть в список «Социологический журнал», то нельзя ли включить в него ФОМовскую «Социальную реальность» или Левадовский «Вестник общественного мнения»? Ведь посерьезнее будут, чем Известия Тьму-тараканского университета. Я бы еще и за питерский «Телескоп» походатайствовал, да Миша Илле (его редактор и учредитель) спасибо не скажет, ему и так хорошо. И Борису Докторову или Андрею Алексееву в его журнале тоже неплохо.

2. Насчет мировой науки – вопрос неоднозначный, особенно для социальных наук. Следование профессиональному канону иногда бывает губительнее следования идеологическому. «Ценное для науки» это как: открывающее новое или отвечающее стандартам? В общем, затрудняюсь ответить.

Мне кажутся вполне научными и изредка даже слегка обгоняющими мировой уровень некоторые лекции в «Билингве» на Полит.ру. Но за них, полагаю, не начисляют баллов, и не учитываются они в Перечнях ВАКа.

* * *

Владимир Гельман (политолог, кандидат политологических наук, профессор **Европейского университета в Санкт-Петербурге**):

1. К списку ВАК я отношусь отрицательно – это дополнительный административный барьер на научном рынке, порождающий извлечение ренты со всеми ее атрибутами (коррупция etc.). Дело

не в том, какие издания достойны включения в список, а какие – нет, а в бессмысленности самого списка ВАК (равно как и ВАКа как такового).

2. Практически все российские журналы, представляющие какую-либо ценность для политической науки, в список ВАК входят, тут проблем нет. А вот сравнение их с уровнем мировой политической науки (точнее, американской и европейской), пока что, боюсь, равнозначно сравнению отечественного автопрома с зарубежным. Хотя лучшие российские политологические издания – «Полис», «Политическая наука», в какой-то мере «Полития» и недавно начавший выходить «Политэкс» пытаются ориентироваться на международные образцы научных изданий по социальным наукам, но научные журналы в принципе не могут быть лучше, чем позволяет общий уровень развития научной дисциплины в нашей стране, ведь «других писателей у нас нет»...

3. Не берусь судить, какая доля из публикуемых сейчас статей (не только в России, а вообще) имеет ценность для науки – это станет ясно лет через 5-10, не ранее. Но если поставить вопрос иначе – какая доля отечественных научных статей имела бы шанс на то, чтобы быть опубликованными в ведущих международных изданиях, то для российской политической науки ответ был бы – не более 2-3%. Не берусь судить о социологии, возможно, здесь эта доля была бы несколько выше.

* * *

Михаил Гельфанд (доктор биологических наук, заведующий **Учебно-научным центром «Биоинформатика»** в составе **Института проблем передачи информации РАН**)

1. Первый вопрос можно заменить таким: как Вы относитесь к ВАК? Ответ: как к неизбежному злу. В нормальной ситуации качество степени гарантируется именем присудившего ее института/университета. Поскольку у нас на обладание степенью завязаны конкретные финансовые блага от государства (доплаты) и административные ограничения (для каких-то видов деятельности обязательно быть кандидатом или доктором), то появляется необходимость в фильтрации совсем уж липовых степеней.

Теперь про «список». В принципе, идея была относительно разумная – выделить относительно приличные журналы в куче мурзилок. В предыдущем варианте списка возникло две проблемы: (1) формулировка была неудачна, и потому многие секретари диссертационных советов требовали публикация в российских журна-

лах даже при наличии публикаций в международных журналах из списка и (2) сам список был несовершенен: в него не вошли очень многие сильные международные журналы и какие-то приличные российские (впрочем, кажется, эти проблемы были в основном у гуманитариев). Сама по себе процедура формирования списка была не вполне понятна и, в частности, не было опубликовано процедуры, согласно которое можно было бы подавать предложения по расширению списка.

Результат расширения списка привел к тому, что его существование стало бессмысленным: по-моему, теперь уже нет издания, которое объявляет себя научным и не входит в список. По ручному (потому, возможно, неточному по мелочи) подсчету, в списке 255 журналов, которые годится «по биологическим наукам»). Из них примерно сотня на самом деле чисто медицинские журналы и около 20 сельскохозяйственных. Само по себе, конечно, это не криминал, поскольку среди специальностей, по которым присуждаются степени по биологическим наукам есть много смежных с медициной и агрономией (впрочем, мне трудно представить себе кандидатскую по биологии, основанную на статьях в журналах «Сыроделие и маслоделие» или «Хранение и переработка сельхозсырья»), но можно опасаться, что уровень биологических работ в этих журналах в среднем невысок просто ввиду отсутствия соответствующей квалификации у редколлегии.

Но, кроме того, туда вошло более пятидесяти «вестников», «трудов», «известий», «бюллетеней» и «ученых записок» отдельных вузов и институтов, даже лучшие из которых невозможно считать солидными изданиями с нормальной процедурой рецензирования. Есть и просто анекдоты, например, в дополнительном списке имеется издание «Вестник университета» – какого же?

Таким образом, из двух с половиной сотен журналов собственно биологическими можно считать не более пятидесяти, причем это покрывает и молекулярную и клеточную биологию, и физиологию, и общую биологию.

2. «Молекулярная биология». Отдельные статьи приличного уровня публикуются в «Генетике» и «Биофизике».

3. Не уверен, что в указанной постановке вопрос имеет смысл. Что такое «действительно ценная статья»? Ценность научной статьи – вещь даже не то, чтобы условная (как раз это каким-то образом можно оценить), но в любом случае – непрерывная. Соответственно, доля «действительно ценных» зависит от того, где вы ставите порог ценности.

Кроме того, даже если отвлечься от первой проблемы, я не смогу ответить на этот вопрос (и никто другой не сможет): во-первых, я не читаю сколько-нибудь систематически российские журналы; во-вторых, многие из них я просто и не вижу. Я не знаю, сколько статей по геномике и биоинформатике (или тому, что авторы считают таковым) печатается во всех этих многочисленных вестниках – поэтому даже если считать, что я примерно представляю себе, сколько минимально приемлемых статей печатается в основных журналах (малые десятки в лучшем случае), я не знаю знаменателя – сколько всего статей печатается по городам и весям. Статей, которые могли бы быть опубликованы в международном журнале приличного уровня, но вместо этого опубликованы по-русски – единицы.

Мы печатаем по-русски либо заказные обзоры (из уважения к заказавшему изданию либо по различным сентиментальным соображениям), либо первые статьи студентов и аспирантов (чтобы не решать сразу две педагогических задачи – учить писать статью и учить писать по-английски), либо предварительные результаты (для самодисциплины – чтобы зафиксировать промежуточное состояние), либо, наконец, чтобы не иметь проблем с отсутствием русскоязычных публикаций при защите (см. ответ на вопрос 1). Этого оказалось достаточно, чтобы получить в прошлом году МАИКовскую премию за лучший цикл.

* * *

Григорий Крейдлин (доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка Института лингвистики РГГУ):

1. К списку ВАКа отношусь крайне отрицательно: увеличивается время на публикации, очереди становятся на многие годы, сам список случаен и больше объясняется географией изданий, чем престижем, не ясно, кто рецензенты статей и т.д.

2. Помимо авторитетных, апробированных многие годы центральных изданий РАН («Вопросы языкознания», «Известия РАН» (Серия литературы и языка), «Русский язык», «Русский язык в научном освещении», «Вестники» Москвы, Санкт-Петербурга, Екатеринбурга, Саратова (ТАМ ШКОЛЫ!!!!), «Вопросы филологии» и некоторых других нужен отбор, но даже не изданий, а статей и рецензентов – нужно определить опытными путем оптимальное число изданий (посчитать среднее число публикаций, диссеров, индекс цитируемости, авторитетность автора, актуальность публикации...)

3. 50 на 50.

* * *

Семен Ляхович (доктор физико-математических наук, профессор, Томский государственный университет руководитель регионального информационного бюро ИНТАС):

1. У меня сейчас нет времени подробно анализировать список ВАК. Но то, что я в нем увидел, создает впечатление, что он составлен абсурдно либерально. Там по физике принимаются вестники разных вузов (например, МВТУ, МГУ и пр.). Ни один вменяемый физик, если у него есть минимально сносный результат не станет его там публиковать и напечатает где-то еще.

2. По теоретической физике в России есть 3–4 относительно сносных журнала: «Теоретическая и математическая физика», «Ядерная физика», «ЖЭТФ» и «Письма ЖЭТФ». Больше 2/3 того, что там печатают по моей тематике СЕГОДНЯ – откровенный отстой, а оставшаяся треть в основном посредственные работы, хотя и квалифицированные. Действительно крутых работ там практически не печатают сегодня. Мне ближе всего по профилю «ТМФ», но я отказался его рецензировать, несмотря на многочисленные просьбы – присылают на рецензию уже совсем мрачные глупости, невозможно просто читать. А еще 15 лет назад это был нормальный журнал. Остальные из перечисленных – еще хуже. Их импакт-фактор в пределах 0.2–0.5, а у различных вестников ниже 0.1. Если человек публикует там статью по физике, то ему надо давать не докторскую степень, а лишать кандидатской.

3. Передний край российской физики (как и любой другой дисциплины) печатается в нормальных мировых журналах. Понятия национального журнала, как и национальной науки больше нет – нигде. В Швеции был такой некогда хороший журнал «Physica Scripta». Он всегда выходил на английском, но остался шведским, не глобализировался. И теперь ни один приличный шведский физик там не печатается, только шведские маргиналы. То же и у нас. Разница разве что в том, что у нас, кроме некогда приличных, но опустившихся изданий, есть еще и эти вестники, которые никогда не были сносными. И их количество только возросло.

* * *

Владимир Магун (социолог, кандидат психологических наук, зав. сектором исследований личности Института социологии РАН)

1. Но что обращает внимание в списке ВАКа – это отсутствие там, пожалуй, самого интересного и очень давнего российского журнала – Вестника Левада-центра! Это просто позор. Я даже думаю, что пусть будут слабые журналы – бороться против них нелегко, но главное добиться, чтобы были сильные в списке и не исключено, что такая инклюзивная цель проще м.б. достигнута коллективными усилиями, чем цель убрать из списка слабые журналы. Это, конечно, оставляя за пределами нашего обсуждения смысл (бессмысленность) ВАКа и всех его инструментов, неспособность его организовать поддержание научных стандартов – во всяком случае, в социологии и подобных случаях, и т.п.

2, 3. Вопрос про степень научности – вопрос для меня довольно трудный, ведь критерии адаптируются к ситуации и мои критерии довольно сильно снижены – их довольно похоже описал **Е. И. Головаха**, когда сказал, что многие статьи из его журнала вряд ли могут появиться в американском журнале, но он все же их издает, при этом жестко отсекая статьи явно низкого уровня.

* * *

Галина Цирлина (доктор химических наук, ведущий научный сотрудник химического факультета МГУ):

1. Список ВАК «вообще» мог бы стать разумным инструментом проверки качества диссертаций, если бы был четко заявлен отвечающий международным стандартам принцип выбора включаемых в список журналов. Очевидным для многих естественных наук принципом является планка по импакт-фактору, уровень планки зависит от специализации.

По моей узкой области разумная планка отвечает (в шкале 2006 года) импакт-фактору 1.5, при том, что интервал IF узкоспециализированных журналов в нашей области сейчас от 1.5 до 3. На этом фоне российский «топ-журнал» **МАИК** по нашей специальности с IF уже даже ниже 0.2 не может вообще обсуждаться, не будем тратить на это время (а в списке ВАК есть и еще куда «подзаборнее» профильные журналы).

По более широкой области (мы публикуемся не только в узкопрофильных журналах) шкала IF растягивается почти до 5, IF соответствующего российского «топ-журнала» заведомо ниже 0.5, точную цифру не помню, но этого достаточно.

Отрыв – десятичный порядок. Люди, которые ввели этот список, расписались в желании иметь российскую науку на порядок хуже того, что в мире считается наукой. Они сделали, таким обра-

зом, список ВАК инструментом окончательной ликвидации научных перспектив страны. Эти люди с гарантией споют в ответ песню о том, что не у всех и не всегда можно отсечь по IF. Ну, так проведите планку там, где это с очевидностью возможно, и отдельно занимайтесь гуманитариями.....

2. Химия – это очень широко, я нахожусь в отдельной пограничной зоне этой большой и крайне неоднородной науки, широко распростирающей руки свои, как известно, в дела человеческие. Спросите химиков другого профиля для полноты картины.

На мой взгляд, у нас есть три общехимических журнала, в которых **не стыдно публиковаться**: «Успехи химии», «Известия РАН. Серия химическая» и «Mendeleev Communications». Мне они по профилю не вполне подходят, и опыт публикаций в каждом – невелик, но впечатления очень контрастируют с многолетними впечатлениями от «родного» журнала «МАИК», упомянутого выше. То же могу сказать и как рецензент. Дотягивают ли они, эти три, до «мирового уровня»? Часто да, но, пожалуй, до среднего уровня. Является ли лично для меня публикация в таком журнале критерием успешности диссертационной работы? Нет, просто не является противопоказанием.... Все-таки, если речь идет о работах с участием молодых людей, которым предстоит жить (надеюсь) в совсем открытом мире, их надо приучать постоянно самим для себя поднимать планку, направлять работы в журналы с все более жестким и квалифицированным рецензированием.

Я очень надеюсь, что в работе и представлении результатов работы нашим нынешним аспирантам уже не придется руководствоваться ложнопатриотическими критериями, под прессингом которых прошла заметная часть нашей жизни. Поэтому для их становления крайне вредна сама постановка вопроса о российских и иных журналах.

Лучшее, что можно сделать для сохранения ярких традиций российской науки – через свои работы выносить традиции живыми, действующими в открытый мир, к широкому читателю, с применением цивилизованных издательских технологий. Есть и российские журналы (например, у физиков – названия всем хорошо известны), которые позволяют соблюдать этот принцип. Но не потому, что они российские, а потому что смогли сочетать историю и традицию с нормами сегодняшнего научно-исследовательского процесса.

Я считаю совершенно необходимым шагом решительную ликвидацию низкоимпактных российских журналов, и говорю об этом

уже довольно давно, поэтому знаю типовые протестные реакции, крайне агрессивные. Бессмысленно биться лбом об эту стену, но два простых правила вполне может соблюдать каждый: (1) никогда не посылать статей в низкоимпактные российские журналы, даже если об этом «по дружбе» очень просят хорошие люди; (2) вынужденным образом обеспечивая своим аспирантам попадание в «Список ВАК», ограничиваться нормой «1 статья на аспиранта», выбирать журнал поприличней, а главное – объяснять аспирантам, что это вынужденная мера, связанная с идиотизмом ВАК.

* * *

Сергей Шишкин (кандидат биологических наук, научный сотрудник биологического факультета МГУ, ведущий ряда разделов сайта **Researcher@ – Российская научная диаспора**):

1. Безусловно, радует, что в качестве основного принципа формирования «списка ВАК» принято то, что *«журналы должны быть качественными, должны пользоваться международной известностью»* (слова из **недавнего интервью председателя ВАК М.П.Кирпичникова Полит.ру**). Однако на практике мы пока что видим совсем другую картину. При последнем изменении «списка ВАК» в него вернулось множество журналов, которые не только не «пользуются международной известностью» – иные из них попросту трудно всерьез называть научными. Например, одних названий, включающих слово «вестник», в нем где-то под три сотни – а ведь почти во всех таких журналах очень слабо контролируется уровень публикаций. В чем тогда смысл «списка ВАК», если он не задает хоть какую-то планку?

Понятно, что процесс составления списка сложен и трудно защитим от лоббирования. Но в том же интервью М.П. Кирпичников рассказал о механизме, который, возможно, позволил бы очистить список от многих несерьезных журналов: *«То, что сегодня мы действительно можем сделать, так это потребовать предоставлять по требованию ВАК рецензии на публикации. Тайну рецензии, как и положено, можно сохранять, но ее текст журналы будут обязаны предоставить по запросу ВАК. Это весьма быстрый способ обнаружить фиктивно рецензируемые журналы»*. Механизм выглядит вполне работоспособным, и остается только удивляться, почему он не используется (или почти не используется). Если у ВАК не хватает организационных или финансовых ресурсов для того, чтобы запустить его в действие в полном объеме, может быть, Минобрнауки могло бы изыскать такие ресурсы и помочь в этом важном деле?

Ведь ожидаемый результат здесь – это резкое повышение профессионального уровня защищающихся по всей стране. Более того, заодно появится серьезный стимул для редакций отечественных журналов поддерживать высокие научные стандарты. Все это должно многократно окупить затраты на проверку уровня рецензий.

Полезные ссылки:

Благодарим В. Пислякова (Библиотека ГУ-ВШЭ), П. Арефьева (НЭБ) за помощь в процессе подготовки статьи. В качестве основы для картинки «Список ВАК и 6-ой закон Паркинсона» взята **иллюстрация с сайта издательства «Попурри»**.

1. Интервью Ольги Орловой с председателем ВАК, академиком М. Кирпичниковым **«ВАК против «оборотней со степенью»**, 25 июля 2007 г.

2. Эссе Алексея Куприянова «**ВАК радикально пересматривает список журналов**», 12 декабря 2006 г.

3. Интервью Чимиза Ламажаа с Владимиром Мамаевым **«Планируйте подвиг. Серьезные научные журналы придется штурмовать»** // «Поиск», 22 декабря 2006 г.

4. Холшевников Константин. **«Минусы остались, плюс исчез. Очередное решение ВАК может открыть дорогу недоброкачественным диссертациям»** // «Поиск», 19 декабря 2005 г.

5. **ВАКханалия 2006–2007**. Беседовала Ольга Шляхтина // «Русский журнал», 31 декабря 2006 г.

6. Список ВАК журналов и изданий (2001–2005) (*.doc)

Список ВАК журналов и изданий (июль 2007 г.) (*.doc)

7. Проблема аттестации ученых в России: почему вводится система «Антиплагиат. ВАК» // Ведущий – Александр Костинский, радио «Свобода», 25 июля 2007 г.

8. Статья Александра Емельяненкова. **Возведение в степень. Гласность позволит оздоровить работу ВАК, считает ее председатель академик РАН Михаил Кирпичников** // «Российская газета» – Федеральный выпуск № 4053 от 26 апреля 2006 г.

9. **«Вопросы обеспечения единой государственной политики в области осуществления контроля и координации деятельности по аттестации научных и научно-педагогических кадров высшей квалификации» интернет-конференция Председателя ВАК Министерства образования и науки РФ, академика РАН Михаила Петровича Кирпичникова**, 23 марта 2006 г.

10. Репортаж Яны Войцеховской «**Как испечь диссертационный блин**» о заседании Экспертного совета при ФАС России 4 июля 2007 г., на котором рассматривался список ВАК. 13 июня 2007 г.

11. **THE THOMSON SCIENTIFIC IMPACT FACTOR**

Импакт-фактор // Википедия

Васьковский В. Е. **Что такое импакт-фактор и с чем его сравнивают** // «Химия и Жизнь». 1993. № 9. С. 42–45.

12. Писляков В. В. **Наукометрические методы и практики, рекомендуемые к применению в работе с российским индексом научного цитирования** // Elibrary.ru

13. Писляков В. В. **Зачем создавать национальные индексы цитирования** // Научные и технические библиотеки. 2007. № 2. С. 65–71.

14. Иванов Алексей. **Импакт-фактор отечественных журналов как показатель положения дел в российской науке (на примере геологических журналов)** // Scientific.ru

15. Алексей Крушельницкий. **Какая наука нужна ВАКу?** // Монитор реформы науки

16. Юрий Наточин, президент Физиологического общества им. И. П. Павлова, академик. **На выборы! Селекция научных журналов должна быть коллективной** // «Поиск», 2 марта 2007 г.

17. Маркусова Валентина. **К использованию формальных научных критериев нужно подходить разумно** // Opec.ru, 7 мая 2007 г.

18. Van Leeuwen e. a. Language biases in the coverage of the «Science Citation Index» and its consequences for international comparisons of national research performance // Scientometrics. 2001. Vol. 51, №. 1. P. 335–346.

Источник: http://backend.politru.ocean2.polit.ru/article/2007/09/07/spisokvak/

С. Н. Корсаков

Советская марксистская философия во второй половине 1920-х годов

Когда говорят о философии в нашей стране в XX веке, обычно вспоминают философов «Серебряного века», религиозных философов, которых в 1922 году выслали из страны на «Философском пароходе». В последнее время на острие интереса оказалась также философия 60-х – 80-х годов, хотя в последнем случае масштабы интереса неизмеримо меньшие. Философия, имевшая место в России между этими периодами представляется сознанию отечественного философского сообщества неким неструктурированным «серым пятном», в отношении которого принято презрительно ухмыляться, чтобы не оказаться в положении маргинала.

Между тем, за этим «серым пятном» скрываются драматические судьбы многих десятков людей и драматическая судьба развития самой философии в нашей стране.

После революции 1917 года преобладало нигилистическое отношение к философии. Считалось, что её надо выбросить «за борт» вместе с прочим буржуазным хламом. И очень немногие люди понимали тогда, что ни наука без философии не может развиваться, ни общество. Тем более, если это общество провозгласило задачу построения социализма на основе марксистского учения, а само это учение выросло, как мы знаем, из немецкой классической философии. Среди этих людей был А. М. Деборин – философ, который долгие годы занимался историей философии. В 1921–1922 годах в тогдашнем высшем партийном учебном заведении – Институте красной профессуры – он организовал философское отделение, куда собрал со всей страны талантливых людей, способных зани-

маться философией, и за очень короткий срок (там было три года обучения) вырастил из них первоклассных специалистов. Метода обучения была основана на изучении первоисточников, прежде всего, по философии Нового времени, а затем, на выход – на самостоятельную научную работу, на разработку какой-либо темы. А.М. Деборин возобновил практику, которая существовала в русских университетах до революции, когда выпускник отправлялся на стажировку за рубеж, и все его ученики ездили за границу, изучали там оригинальную литературу. В результате в стране сложилась когорта людей, которая защитила достоинство философии в середине 1920-х годов.

Когда были подготовлены кадры, А.М. Деборин принялся за организацию соответствующих научных учреждений. Вначале была создана Философская секция при Коммунистической академии в 1927 году, а в 1928-1929 годах А.М. Деборин организовал Институт философии, тот Институт философии, который сегодня, как и тогда, размещается на Волхонке, 14.

Если говорить о вкладе деборинской школы в развитие философии, я бы выделил здесь три основных момента. Первый связан с разработкой теории диалектики. Это был для них, своего рода, краеугольный камень. До этого к философам Нового времени и к философам немецкой классической философии подходили несколько иначе: изучали их философские системы. Но А.М. Деборин как марксист считал наиболее главной задачей вычленить из этих философских учений диалектический метод. Затем он и его ученики обратились к изучению «Капитала» Маркса, не как политэкономического, а как философского произведения. В Институте был даже создан специальный сектор, который разрабатывал эти проблемы, но, к сожалению, всё это было вскоре оборвано.

Второй блок их занятий, который можно назвать, это историко-философские темы, история философии. Здесь надо вспомнить, что хотя до революции в России была достаточно хорошая философская традиция, материалистическая философия не изучалась. Это те философы, которых мы знаем со времени учёбы в школе и в институте, например, Бэкон, Дидро, Гольбах и др. Дидро мог рассматриваться только как писатель. Но изучение философов-материалистов было под запретом. А без этого получить адекватное представление о философии Нового времени немыслимо. Деборин, который ещё до революции, в 1908 году написал книгу с анализом материалистической традиции в истории философии Нового времени, не мог её выпустить, потому что цензура запрещала такого рода литературу.

Можно вспомнить и тот факт, что Николай I вообще закрыл все философские факультеты, считая, что свободное размышление вредит развитию России по «правильному» пути. После революции, конечно, определённый урон культуре был нанесён в том, что касается высылки философов и негативного отношения к идеалистической философии.

А.М. Деборин и его ученики начали активно публиковать первоисточники, переводить и публиковать труды многих философов: Гельвеция, Гольбаха, Дидро, Фейербаха. Многие из этих произведений были впервые опубликованы в России. Кроме того, они занимались исследовательской работой в области истории философии. Я могу здесь привести в пример И.К. Луппола, ученика А.М. Деборина, который потом стал академиком, и впоследствии погиб, как и все остальные его ученики. Он год стажировался во Франции: в Париже, в Пуатье; работал там в архивах и открыл многое такое о французских философах эпохи Просвещения, чего сами французы не знали. Его книга о Дидро была переведена в Париже. Это первая книга о Дидро русского философа, которую перевели сами французы. Ну и, естественно, что огромный интерес был к Гегелю. Началось издание собрания сочинений Гегеля. Первый том вышел с предисловием А.М. Деборина. Им был сделан большой вклад в этой области. Он написал несколько статей о диалектике в немецкой классической философии: о Канте, о Фихте. О Шеллинге статью он не успел опубликовать, поскольку деборинское направление было разгромлено.

Третий блок, которой я бы выделил, говоря о вкладе в философию советских марксистов деборинской школы, это философские проблемы естествознания и, прежде всего, физики и биологии. Я здесь напомню ту ситуацию, которая имела место в 1920-е годы: бурное развитие квантовой механики и теории относительности и генетики. В нашей стране эти направления частью физиков и биологов были признаны и разрабатывались, но частью физиков и биологов они были приняты в штыки. В ход шли идеологические обвинения. Начали это делать не Лысенко и Презент, как мы привыкли считать, а начали это делать механисты. Было такое философское направление – механисты, которое оппонировало деборинцам. А деборинцы считались диалектиками. Диалектики и механисты.

Что из себя представляли механисты? Механисты были разновидностью позитивистского отрицания самостоятельного значения философии. Они считали, что достаточно взять результаты

естествознания, чтобы сразу выстроить какую-нибудь очередную новую теорию мироздания. И сейчас сколько угодно таких людей, которые не чувствуют философской культуры. Нельзя, даже обобщая новейшие достижения науки, продвинуться вперёд в понимании мира и человека. Здесь нужно проходить философскую школу. И как раз, вкус к изучению классической философии деборинцы воспитывали систематически. Именно философский подход позволяет адекватно оценить значимость и смысл тех или иных научных теорий. Сказалось это различие подходов и в споре механистов и диалектиков.

Механисты держались за классическую механику в физике и ламаркизм в биологии. Они считали, что квантовая механика, теория относительности и генетика это буржуазные лженауки, которые извращают нашу правильную социалистическую науку. И ученикам Деборина приходилось активно защищать эти передовые направления и выдерживать бой. Сегодня научная состоятельность этих направлений совершенно очевидна. А тогда это новое, непривычное слово в науке требовало, во всяком случае в нашей стране, идеологической защиты, которую и обеспечили деборинцы.

Я бы особо отметил здесь их вклад как философов. Они не только идеологически защищали, и не только разрабатывали конкретные философские проблемы, связанные с физикой и с биологией. Они ввели такой принцип: следует различать саму научную теорию и философскую интерпретацию этой теории. Научная теория не несёт ответственности за те или иные, идеалистические, материалистические, какие угодно интерпретации. А те, кто хотели разгромить эти передовые направления, они, как раз, смешивали саму теорию и философские оценки. Следует добавить, что ученики Деборина не только разрабатывали философские вопросы физики и биологии, но они профессионально занимались самими этими науками. Конечно, прежде всего здесь следует назвать генетиков Агола, Левита и Василия Слепкова. Агол и Слепков под руководством Серебровского в 1928 году проводили первые в нашей стране исследования по радиационному мутагенезу дрозофил. Другой ученик Деборина Б.М. Гессен, который потом стал членом-корреспондентом Академии наук и тоже, как и все они, был расстрелян. Он сделал блестящий доклад в Лондоне в 1931 году на Международном конгрессе по истории науки и техники о социально-экономических корнях механики Ньютона, и этот доклад потом на протяжении десятилетий цитировался в западной

социологии науки. Только западные социологи науки не знали, что сказать об авторе, поскольку судьба его оказалась плачевной и была им неизвестна. Если говорить о Международных философских и научных форумах, я бы упомянул, опять же, о Лупполе. Он в 1930 году делал доклад по проблемам философии истории в Оксфорде на Международном философском конгрессе.

Так было поставлено дело изучения философии в нашей стране во второй половине 1920-х годов. Вершиной этого здания должна была стать «Философская энциклопедия» в семи томах, которую задумал Деборин и его ученики, и был опубликован проект этой Философской энциклопедии.

Но в 1929-1930-м годах в нашей стране произошли известные изменения, связанные с утверждением «непогрешимого корифея» во всех науках – Сталина. В этом отношении 1930 год стал переломным именно для сферы науки. Ситуация изменилась кардинально. Была ликвидирована свобода исследования, деятельность учёных была сведена к комментированию тех или иных высказываний Сталина. Полностью изменился сам слог научных текстов, которые стали напоминать бессодержательную барабанную дробь. Коснулось это всех наук, но в первую очередь, философии. Мы не имеем в виду здесь подробно анализировать причины разгрома советской философии в 1930 году. Скажем лишь, что она была изничтожена именно как философия марксистская. Сохранение коммунистического словесного антуража при сталинском режиме не должно скрывать для думающего исследователя того факта, что с 1927 г. в стране экспонентально шла реставрация военно-феодальной монархии, в итоге давшая такие плоды, как восстановление чинов, золотых погон и процентной нормы для евреев. Нельзя было реставрировать в России николаевский режим, не уничтожив марксистскую философию и её носителей, сохранив при этом кое-что из их лексики для легитимации нового «царя».

«Великий вождь» не мог терпеть рядом с собой никого, кто был бы ему равен в какой-либо науке. Кроме того, такой вождь не может терпеть тех, кто думает сам, самостоятельно. Ленин дискуссий не боялся, потому что он был интеллектуально уверен в себе и мог вести на равных полемику с любым человеком, который придерживался иной точки зрения, и доказывать свою правоту. И в дискуссии, в интеллектуальной борьбе приходили к какому-то общему знаменателю. А у Сталина был только один способ утвердить своё величие как главного философа, главного политика, главного экономиста – уничтожить тех, кто лучше него может этим зани-

маться. Надо сказать, что один из учеников Деборина, любимый его ученик Стэн ликвидировал философскую неграмотность Сталина – преподавал ему диалектику. И нелестно отзывался о способностях своего подопечного, что потом, конечно, сыграло свою роль в судьбе Стэна.

В 1930 году в Коммунистической академии, а которую тогда входил Институт философии, состоялось собрание, на котором Деборин и его ученики были подвергнуты не то, что критике, а жестоким политическим обвинениям. Была собрана толпа, определённым образом настроенная, улюлюкавшая. А против политических обвинений, поскольку они надуманные и абсурдные – защищаться невозможно. Деборинцев обвиняли в формализме и прочих «измах». Потом, после этого собрания, Сталин пригласил к себе (сам он в собрании не участвовал) «победителей». Всегда найдутся подпевалы, которые будут отрабатывать политический заказ для того, чтобы обеспечить себе безбедное существование. Нашлись такие люди и среди учеников Деборина: среди выпускников философского отделения Института красной профессуры. Они не отличались способностями и мучились от зависти к талантливым товарищам. То были Митин, Юдин, Константинов. Все они потом стали академиками. Сталин их принял в Кремле и сказал, что надо бить оппонентов до смерти, и своим примитивным умом придумал такое словосочетание «меньшивиствующий идеализм». Смысла в нём нет никакого, но оно выглядело достаточно угрожающе. Сталин выпустил Постановление Центрального комитета о том, что деборинская школа это меньшевиствующий идеализм, и начался разгром философии в нашей стране.

Я бы сказал так, что вторая половина 1920-х годов это, вообще, период расцвета философии в нашей стране, если иметь в виду её материалистическую ветвь. Это был период такого же расцвета, какой, например, переживала в это же время генетика в нашей стране. То были философы мирового уровня. Некоторые уже вышли на этот уровень, но у большинства сам путь был насильственно оборван. Все они затем были уничтожены. Был полностью репрессирован весь первый состав Института философии. Та же участь постигла и большинство тех, кто пришёл им на смену.

Я, занимаясь этой тематикой, просмотрел сотни дел в архивах: в архиве Академии наук, в бывшем архиве ЦК КПСС, ныне Российском государственном архиве социально-политической истории, в Государственном архиве. Поневоле приходишь к неко-

торым выводам. Во-первых, о том, что это были необыкновенно талантливые люди. Они знали по нескольку языков, они переводили первоисточники, ими были выполнены первоклассные работы. Второе, что бросается в глаза. Предъявлявшиеся им обвинения в основном были связаны с их неосторожными высказываниями в адрес Сталина, а также того курса, который проводился. Причём даже не политические разногласия интересовали тех, кто их привлекал к ответственности, а умаление величия Сталина. Если человек допускал такое высказывание, он вскоре арестовывался. И дальше от него в конечном итоге добивались публичного покаяния. Такой человек должен был публично покаяться, а после этого его уничтожали. Это – общая схема, по которой прошли десятки и сотни людей.

Все ученики Деборина были уничтожены, все были расстреляны. Академик Луппол был приговорён к расстрелу, но до расстрела не дожил и умер от голода в Мордовских лагерях. Член-корреспондент Академии Гессен был расстрелян, ученик Деборина Карев был расстрелян. Этот список можно перечислять до бесконечности. Я, занимаясь этой темой, насчитал примерно 120 сотрудников Института философии, которые были репрессированы в той или иной степени, как правило, расстреляны. Например, было полностью ликвидировано Ленинградское отделение Института философии (тогда в Институте существовало Ленинградское отделение) – там просто некому было работать: всех арестовали и расстреляли, кроме нескольких человек, которые писали на коллег доносы. И пришлось закрыть отделение, потому что в нём не было сотрудников.

Сам Деборин пытался покончить жизнь самоубийством, утопиться в Москве-реке, его успели спасти. Но он не был арестован, не был расстрелян. Он остался академиком. Можно по-разному объяснять это. Можно сказать, сто Сталин, который знал его лично, ценил его как организатора науки. Сталин запретил Деборину писать по философии. Человек в течение тридцати лет не мог писать по той науке, которая составляла смысл его жизни, которой он всю жизнь занимался. Более правдоподобно другое объяснение, что Сталину для проведения своего курса нужны были поверженные враги как демонстрация его победы. Но мне думается, что причина скорее в том, что это садист, которому доставляло удовольствие знать, что выдающийся учёный узнаёт, чуть ли не каждый день, о расстреле очередного своего ученика и ждёт для себя такой же участи. Вот такая вот пытка страхом хуже смерти. Од-

нако до бесконечности это, естественно, не могло продолжаться. В последние годы сталинского правления, когда началась кампания борьбы с «космополитизмом», с врачами-убийцами и пр., Деборина, видимо, ждала печальная участь. Но умер Сталин, и всё резко изменилось.

Деборину вновь разрешили публиковать свои работы. Но сказать правду *о гибели марксистской философии в нашей стране* тогда было нельзя, потому что на крови погибших философов сделали себе карьеры десятки людей. Они стали академиками, членами ЦК, докторами наук. И вот эти вот лживые слова: «меньшевиствующий идеализм» – продержались до конца Советской власти.

А потом на смену марксистско-ленинской идеологии пришла другая, антикоммунистическая, и эти философы оказались в патовом пространстве. Они были искренними марксистами, но в наше время это особого интереса не вызывает. Поэтому в тех немногочисленных работах, посвящённых советской философии 1920-х – 1930-х годов, которые сегодня публикуются, можно встретить очень много ошибочных утверждений. Только серьёзная архивная работа позволит создать научную историю советской философии.

Сталинский период – 1930-е – 1950-е годы – это период, когда философии не было совсем. Что я имею в виду? Выходили книжки, в названии которых стояло слово «философия». Но это была идеология. Здесь надо провести очень чёткое разграничение. Философия это свободный поиск мыслящего человека, который при этом осознаёт себя личностью и ищет истину. Но такие люди были обречены на гибель, они не выживали. Если он был более или менее заметен и думал независимо, самостоятельно, путей для развития в философской науке при Сталине для него не было. Это – период господства идеологии. Произошла подмена: идеология называлась философией. Те же, кто был философом, физически уничтожались.

Маркс говорил: философы не растут как грибы. Для развития философии очень важна преемственность, традиция, эта вот грибница, которая напластовывается как гумус десятилетиями, столетиями, и только включаясь в эту традицию, можно развивать философию дальше. Сегодня в нашей стране очень интенсивно развиваются философские исследования. Почему это так? Могло ли это произойти на пустом месте. Нет. Все яркие философы, которые работают сегодня, они выросли как учёные в 1960-е – 1970-е годы, а начало их философского развития относится к середине 1950-х

годов. Как раз, этот период интересен очень тем, что именно с середины 1950-х годов после провала началось медленное возрождение философской традиции в нашей стране.

Важно подчеркнуть, что это движение было многоструйным. Наряду с официозной идеологической схоластикой, выдававшей себя за марксистскую философию, возникли различные течения мысли, которые имели неодинаковые истоки. Многие из них развивали те или иные идеи западной философии и методологии науки, как, например, системное движение. Имели место прямые западные влияния. Поскольку философия не стоит на месте, этих влияний было много. Кто-то искал истоки в русской религиозной философии. Щедровицкий, Зиновьев, Мамардашвили в качестве лидеров обозначали собой те или иные оригинальные течения мысли. Путы идеологии ослабли и развитие пошло по самым разным направлениям очень мощное. Но, *по существу*, эти течения не были составной частью марксистской философии, как не была ею официальная философия, представленная академическим ареопагом из палачей и доносчиков вроде Митина, Юдина, Константинова, Каммари, Чагина, Александрова, Федосеева и прочих персонажей, у которых руки по плечи в крови талантливых коллег. Считать всех советских философов 1950-х – 1980-х годов марксистами – неоправданная аберрация восприятия.

Возрождение марксистской философской мысли было постепенным и частичным. Оно связано, главным образом, с разработкой диалектической логики в школе Ильенкова, выдающегося философа, самой яркой фигуры советской философии 1960-х – 1970-х годов. Имела место прямая преемственность проблематики между деборинцами и ильенковцами. Исследования показывают, что оно шло ровно по тем самым направлениям, которые были проложены деборинцами в 1920-е годы. Прежде всего, это разработка диалектики на основе «Капитала», то что связано, прежде всего с именем Ильенкова, это историко-философские исследования, в которых участвовали и недобитые деборинцы (Асмус, Рубин), это разработка философских проблем естествознания, где такие философы как Фролов и Копнин восстановили деборинский принцип о том, что научная теория не отвечает за её философские интерпретации.

Сам Ильенков неоднократно посещал Деборина. После смерти Деборина Ильенков был ответственным редактором посмертно вышедшего тома сочинений Деборина. Исследования диалектики «Капитала» 1950-х – 1960-х годов были наиболее ярким проявле-

нием трудного возрождения марксистской философской мысли. Но философы-марксисты, подобные Ильенкову уже не могли доминировать в советской философии 1960-х – 1980-х годов, как то было во второй половине 1920-х годов при Деборине, и выслушивали от ревнителей «идеологической чистоты» обвинения в «гегельянщине» и «идеализме». «Поумневшие» последователи западных философских мод также высокомерно принимали жертвенную готовность марксистов искать истину за ограниченность и фанатизм. Возрождение марксистской философии не сумело набрать силу инерции на взлёте и к 1980-м годам сошло на нет.

Сталинисты уничтожили диалектиков за их марксистские убеждения, а ныне эти их убеждения стали препятствием для того, чтобы изучать деборинцев сегодня

Раздел II

АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИК БЫВШЕГО СССР

Кольцов А. В.

В. И. Ленин и Академия наук

Основанная 250 лет тому назад Академия наук СССР прошла большой и славный путь развития. Она внесла выдающийся вклад в отечественную и мировую науку. Новая эпоха в истории Академии наступила после победы Великой Октябрьской социалистической революции. Становление и развитие Академии наук как высшего научного учреждения Советского государства неразрывно связано с именем В. И. Ленина. Начавшаяся в первые послеоктябрьские годы постепенная перестройка деятельности Академии являлась одним из важнейших направлений государственной политики в области организации науки.

Академия наук накануне Великого Октября

В конце XIX – начале XX в. Академия наук включала в свой состав три отделения – Отделение физико-математических наук, Отделение исторических наук и филологии, Отделение русского языка и словесности. В 1917 г. в системе Академии функционировали 1 институт (Кавказский историко-археологический), 10 лабораторий, станций и музеев, 21 академическая и приакадемическая комиссии. Среди академических учреждений находились библиотека, архив, типография, словолитня и книжный склад.

Общая численность научных и технических сотрудников Академии наук в 1917 г. достигала 220. В ее учреждениях работали 44 академика. Среди них были математики А. М. Ляпунов, А. А. Марков, В. А. Стеклов, А. Н. Крылов, астроном А. А. Белопольский, геофизик М. А. Рыкачев, физики Б. Б. Голицын и П. П. Лазарев, химик Н. С. Курнаков, геологи В. И. Вернадский, А. П. Карпинский, А. П. Павлов, физиолог И. П. Павлов, зоолог Н. В. Насонов,

ботаники А. С. Фаминцын, И. П. Бородин, В. И. Палладии, историки М. А. Дьяконов, В. С. Иконников, А. С. Лаппо-Данилевский, Ф. И. Успенский, востоковеды В. В. Бартольд, П. К. Коковцов, С. Ф. Ольденбург, В. В. Радлов, языковеды и литературоведы В. М. Истрин, Е. Ф. Карский, Н. А. Котляревский, Н. Я. Марр, Н. К. Никольский, А. А. Шахматов и другие ученые[1].

Во главе Академии наук стояли президент академик А. П. Карпинский, вице-президент академик И. П. Бородин и непременный секретарь академик С. Ф. Ольденбург.

Входившие в состав Академии ученые добились замечательных результатов во многих областях знаний, в особенности по естественным наукам. Вместе с тем необходимо отметить, что в конце XIX-начале XX в. деятельность Академии протекала в неблагоприятных условиях. Экономическая отсталость России, самодержавно-помещичий строй были тормозом развития отечественной науки. Царизм преследовал передовых ученых, которые нередко изгонялись из научных учреждений и высшей школы. Научные учреждения и высшие учебные заведения постоянно испытывали материальные затруднения.

Показательны следующие факты. В 1910 г. Министерство народного просвещения отклонило ходатайство Академии о выделении 800–-900 рублей для организации экспедиции по исследованию месторождений радиоактивных минералов. Выступая на заседании Физико-математического отделения в сентябре 1910 г., академик В. И. Вернадский говорил, что отказ в ничтожной сумме на важные исследования «необычайно резко выясняет ненормальность положения высшего ученого сословия» России [2].

Характеризуя условия научной работы в Академии, заведующий Физическим кабинетом академик Б. Б. Голицын писал в июне 1912 г.: *«Положение ученых учреждений и всего хозяйства Академии, ожидающей новых штатов уже пять лет, таково, что промедление даже на полгода введения этих штатов поставит Академию в безвыходное положение и задержит и затормозит ряд важных научных предприятий. В частности, положение вверенного мне Физического кабинета теперь таково, что покупка одного сколько-нибудь значительного прибора поглощает бюджет целого года»* [3].

Заботясь о развитии отечественной науки, ученые Академии неоднократно выступали с предложениями о создании новых исследовательских учреждений. В 1908 г., в связи с приближавшимся 200-летием со дня рождения М. В. Ломоносова, ученые выдвинули предложение об организации Ломоносовского института. Была разработана структура института, определены его штаты. В институте

намечалось создать три отдела – химический, физический и минералогический. Как говорилось в одной из подготовленных учеными записок о задачах института, *«создание Ломоносовского института не только придаст жизнь старинным академическим учреждениям, оно даст России новое орудие умственной работы, увеличит ее значение в общей культуре»* [4]. Но равнодушное к науке царское правительство не поддержало ученых. Та же участь постигла проекты В. И. Вернадского о создании новых научных учреждений, изложенные в его записке «О государственной сети исследовательских институтов», которую он в декабре 1916 г. огласил в Академии наук.

Стремление ученых расширить деятельность Академии проявилось в организации в 1915 г. Комиссии по изучению естественных производительных сил России (КЕПС). Эту Комиссию возглавлял В. И. Вернадский, ее членами являлись Н. И. Андрусов, И. П. Бородин, А. П. Карпинский, Н. С. Курнаков, М. А. Рыкачев и другие ученые. КЕПС начала исследования природных богатств, но в условиях царской России эти исследования не получили государственной поддержки.

Определяя характерные особенности развития русской науки в конце XIX – начале XX в., академик С. И. Вавилов отмечал, что *«разрыв между возможностями, заложенными в народе, между стремлением широких масс к науке, с одной стороны, и отсутствием правительственной поддержки, с другой, особенно обострился в последние предреволюционные десятилетия русской науки»* [5]. Этот разрыв был ликвидирован после победы Великой Октябрьской социалистической революции и создания первого в мире пролетарского государства.

В. И. Ленин о методах привлечения ученых к социалистическому строительству

Ленин, Коммунистическая партия отводили науке почетное место в борьбе за создание нового общества. Ленин глубоко и всесторонне разработал вопрос о роли науки в строительстве социализма и коммунизма. Выступая в октябре 1920 г. с речью на III Всероссийском съезде комсомола, Ленин говорил: *«Мы знаем, что коммунистического общества нельзя построить, если не возродить промышленности и земледелия, причем надо возродить их не по-старому. Надо возродить их на современной, по последнему слову науки построенной, основе»* [6].

Без широкого развития всех отраслей науки и техники невозможно было преодолеть унаследованную от прошлого технико-

экономическую отсталость страны, возродить народное хозяйство, обеспечить неуклонный подъем производительных сил. Возрастало мировоззренческое значение науки. Естественные и общественные науки призваны были содействовать формированию марксистско-ленинского мировоззрения трудящихся.

Важнейшей задачей, вставшей перед молодым пролетарским государством, была задача привлечения старой научной интеллигенции к активному участию в социалистическом строительстве. Еще накануне Октябрьской революции в труде «Удержат ли большевики государственную власть?» Ленин писал: *«...нам нужны в большем и большем, против прежнего, числе инженеры, агрономы, техники, научно-образованные специалисты всякого рода, – скажет пролетарское государство... А организационную форму работы мы не выдумываем, а берем готовой у капитализма, банки, синдикаты, лучшие фабрики, опытные станции, академии и прочее...»* [7].

Ленин особое внимание обращал на необходимость установления сотрудничества Советского государства с учеными Академии. Начало такому сотрудничеству было положено в январе 1918 г., когда Академию посетил представитель Наркомпроса и вел переговоры с ее руководством о работе ученых на благо народа.

Отвечая на предложение Наркомпроса – активно включиться в работу по выполнению заданий Советской власти, – Общее собрание Академии 20 февраля 1918 г. приняло постановление, в котором указывалось, что *«Академия всегда готова, по требованию жизни и государства, приняться за посильную научную и теоретическую разработку отдельных задач, выдвигаемых нуждами государственного строительства, являясь при этом организующим и привлекающим ученые силы страны центром»* [8].

Крупнейшие ученые высказывались за укрепление сотрудничества с Советской властью. В частности, 15 февраля 1918 г. академик А. Н. Крылов писал академику П. П. Лазареву: *«...жизнь теперь будет строиться на новых началах, и способствовать ее скорейшему устроению следует всем, и надо стремиться к тому, чтобы наука заняла должное положение, а это проще всего достигается взаимным содействием, а не чуранием»* [9].

В ходе переговоров Наркомпроса с Академией, проходивших в марте-апреле 1918 г., ученые разработали конкретные предложения, касающиеся организации исследований в области естественных производительных сил страны. Ленин внимательно следил за развитием переговоров Наркомпроса с Академией. 4 апреля 1918 г. нарком по просвещению А. В. Луначарский информировал Ленина о результатах этих переговоров. В интервью с А. В. Луначарским,

которое было опубликовано 5 апреля 1918 г. в московской вечерней газете «Новости дня», сообщалось: *«Вчера народный комиссар по просвещению Луначарский был приглашен Председателем Совета Народных Комиссаров Лениным, с которым имел весьма продолжительное собеседование... Между прочим, народный комиссар Луначарский... представил Ленину обращение Академии наук, где говорится, что представители Академии наук готовы работать с Советской властью»* [10].

Помимо того, что Наркомпрос в январе-марте наладил сотрудничество с Академией, в апреле 1918 г. по поручению Ленина в непосредственный контакт с ее руководством вступил секретарь Совнаркома Н. П. Горбунов. Впоследствии Н. П. Горбунов писал, что в апреле-июле 1918 г. он *«согласно общим директивам Владимира Ильича вел переговоры с Академией наук и отдельными академиками о привлечении Академии наук к работе по восстановлению хозяйства страны»* [11].

9 апреля 1918 г. Н. П. Горбунов посетил Академию. В беседе с академиком С. Ф. Ольденбургом он сообщил, что Совнарком считает *«крайне желательным возможно широкое развитие научных предприятий Академии»* [12] Н. П. Горбунов просил С. Ф. Ольденбурга информировать Совнарком о неотложных нуждах как самой Академии, так и связанных с ней научных учреждений, с тем чтобы помочь ученым в их работе.

12 апреля 1918 г. в повестке дня заседания Совнаркома, проходившем под председательством Ленина, стоял доклад А. В. Луначарского «О предложении Академией наук ученых услуг Советской власти по исследованию естественных богатств страны». Совнарком одобрил предложение Академии, признал необходимым выделить средства для проведения соответствующих исследований и поставил перед ней в качестве неотложной задачи *«разрешение проблем правильного распределения в стране промышленности и наиболее рациональное использование ее хозяйственных сил»* [13].

В распоряжение Академии предоставлялись необходимые средства. Так, 31 мая 1918 г. Совнарком выделил на ее нужды 350 тыс. рублей.

Когда Ленину стало известно, что в Наркомпросе ведутся разговоры о реформе Академии, он немедленно принял меры против преждевременных попыток ее реорганизации. *«...Я прекрасно помню две-три беседы, в которых он буквально предостерегал меня, чтобы кто-нибудь не озорничал вокруг Академии»* [14] – писал впоследствии А. В. Луначарский. Выслушав информацию А. В. Луначарского о взаимоотношениях Наркомпроса с Академией, Ленин гово-

рил ему: *«Нам сейчас вплотную Академией заняться некогда, а это важный общегосударственный вопрос. Тут нужна осторожность, такт и большие знания, а пока мы заняты более проклятыми вопросами. Найдется у вас какой-нибудь смельчак, наскочит на Академию и перебьет там столько посуды, что потом с вас придется строго взыскивать»* [15].

Для понимания ленинских методов работы со старыми учеными представляет интерес следующее свидетельство А. В. Луначарского: *«Владимир Ильич на мой доклад об Академии наук ответил, что необходимо обеспечить ее средствами, необходимо побудить ее к шагам, которые практически связали бы ее работу с нашими задачами, необходимо найти там опору среди более прогрессивных ученых. «Вообще, – говорил мне тогда Владимир Ильич, – не беритесь сейчас за какое-нибудь резкое реформирование этого учреждения, придет время подумать и об этом»»* [16].

Ленин глубоко верил в творческие силы передовых русских ученых. Он прекрасно понимал, что старым ученым, сформировавшимся в условиях дореволюционной России, нужны время и факты, чтобы убедиться в огромных преимуществах социалистического строя для судеб отечественной науки. Когда специалисты увидят на практике, говорил Ленин, что пролетариат вовлекает в строительство новой жизни все более широкие массы, *«...они будут побеждены морально, а не только политически отсечены от буржуазии»* [17] Замечательные ленинские методы работы со старой научной интеллигенцией, методы, основанные на убеждении и бережном отношении к деятелям науки, определили сравнительно быстрый переход ученых Академии на путь строительства новой жизни. По свидетельству А. В. Луначарского, Академия наук *«была первым высоким ученым учреждением, согласившимся добровольно работать вместе с нами в разрешении стоящих перед нами проблем»* [18].

Ленинский план научно-технических работ

После того как Академия заявила о своем согласии сотрудничать с Советской властью и развернуть работы по изучению естественных производительных сил страны, возникла необходимость определить главнейшие направления научных исследований.

В период между 18 и 25 апреля 1918 г. Ленин написал «Набросок плана научно-технических работ». В этом выдающемся труде Ленин указывал: *«Академии наук, начавшей систематическое изучение и обследование естественных производительных сил России, следует немедленно дать от Высшего совета народного хозяйства*

поручение образовать ряд комиссий из специалистов для возможно более быстрого составления плана реорганизации промышленности и экономического подъема России» [19].

К словам *«систематическое изучение и обследование естественных производительных сил»* В. И. Ленин делает следующее примечание: *«Надо ускорить издание этих материалов изо всех сил, послать об этом бумажку и в Комиссариат народного просвещения, и в союз типографских рабочих, и в Комиссариат труда»*.

Рациональное размещение промышленности, *«слияние и сосредоточение производства в немногих крупнейших предприятиях»*, обеспечение социалистического государства *«всеми главнейшими видами сырья и промышленности»* – такие задачи поставил Ленин перед учеными. Особое внимание он обращал на проблемы электрификации промышленности, транспорта и сельского хозяйства.

«Набросок плана научно-технических работ» – документ огромной политической важности. Он убедительно свидетельствует, насколько глубоко вникал Ленин в работу Академии, выдвигая перед ней такие задачи, выполнение которых гарантировало подлинный расцвет науки в Советской стране и постепенное превращение самой Академии в крупнейший мировой научный центр. Широта теоретических обобщений гармонически сочетается в ленинском плане научно-технических работ с постановкой конкретных задач науки, продиктованных насущными потребностями народного хозяйства.

Примечательно, что выполнение важнейших государственных заданий в области науки и техники Ленин считал необходимым поручить Академии – ведущему центру отечественной науки. *«Ленинские идеи, сформулированные в «Наброске», наложили глубокий отпечаток на последующую деятельность Академии и на развитие всей советской науки»* [20] – отмечает президент АН СССР академик М. В. Келдыш.

Академия наук выполняет поручение Ленина

В июне 1918 г. Академия по поручению Ленина подготовила «Записку о задачах научного строительства». В протоколе заседания совета КЕПС от 14 июня 1918 г. сказано: «Ученый секретарь [21] доложил пожелание Председателя Совнаркома выяснить те взгляды, которых придерживаются представители науки и научные общества по вопросу о ближайших задачах русской науки. Н. С. Курнаков, С. Ф. Ольденбург и Н. И. Андрусов подчеркнули

всю важность вопроса, тесно связанного с современными принципами и устоями науки» [22].

29 июня 1918 г. совет КЕПС обсуждал представленную А. Е. Ферсманом «Записку о задачах научного строительства» и одобрил ее.

В начале «Записки» говорится о большой роли науки в экономическом и культурном возрождении страны, о необходимости укрепления связей науки с жизнью. *«...Русская наука в лице ее многочисленных научных органов,* – отмечается в «Записке»*, – не может оставаться чуждой запросам времени и оторванной от потребностей жизни»* [23].

В качестве *«общих задач экономическо-статистического характера»* в «Записке» выдвигались: создание научного института хозяйственного изучения страны, выработка мер по охране природных богатств, *«разработка твердых основ государственной статистики и планомерная ее организация»*, учет природных богатств. В числе *«общих мероприятий по изучению производительных сил страны»* указывались *«создание центрального государственного института по изучению свойств русских природных тел»*, организация физико-технического института, проведение планомерных работ по прикладной химии.

Подробное освещение в «Записке» получили *«отдельные мероприятия по различным отраслям народного хозяйства»*: создание органов для учета полезных ископаемых, исследование соляных озер, организация института и показательной станции по керамическим производствам, изучение животноводства, обследование лесного дела, создание института питательных веществ и т.д.

В «Записке» выдвигались предложения, касающиеся создания широкой научной основы мелиорации земель, изучения вопросов дорожного дела, объединения картографических работ, пропаганды *«идеи необходимости чистого положительного знания для цели практической жизни»* [24].

«Записку» от начала до конца пронизывает идея подчинения научных исследований задачам развития экономики и культуры страны. Многие конкретные мероприятия по изучению производительных сил страны, по организации новых научных центров, заключенные в «Записке», говорили о стремлении ученых отдать свои силы и знания благородному делу возрождения России. Так, выполняя поручение Ленина, Академия сделала важный шаг в приближении своей работы к практическим потребностям пролетарского государства.

«Обращайтесь прямо ко мне»

Как известно, в период гражданской войны Советская республика испытывала острый недостаток в самом необходимом: сырье, топливе, продовольствии. Многие заводы и фабрики остановились. Страна голодала. Огромные трудности, с которыми столкнулся народ, вставший на защиту завоеваний Великого Октября, естественно, сказывались и на положении Академии.

Для отапливания зданий Академии недоставало топлива, и ученым приходилось работать в холодных помещениях. Был жестко лимитирован расход электрической энергии. Не хватало лабораторного оборудования. Тяжело переносили ученые трудности, вызванные недостатком продовольствия.

Чтобы помочь ученым, 28 декабря 1919 г. Совнарком по инициативе Ленина принял декрет «Об улучшении положения научных специалистов» [25]. В январе 1920 г. была создана Петроградская комиссия по улучшению быта ученых (ПетроКУБУ), во главе которой стоял М. Горький. В ноябре 1921 г. стала функционировать Центральная комиссия по улучшению быта ученых (ЦеКУБУ). *«Можно с уверенностью сказать, что в нашем Союзе нет ни одного ученого, который бы не имел дела с ЦеКУБУ»* [26] – отмечал впоследствии председатель комиссии А. Б. Халатов.

Ленин оказывал действенную помощь ЦеКУБУ и ПетроКУБУ. Он стремился удовлетворить все просьбы, с которыми Горький обращался в Совнарком по делам ПетроКУБУ [27]. Были введены академические пайки. Принимались меры к налаживанию медицинского обслуживания деятелей науки, к улучшению их жилищных условий. По словам президента Академии наук академика А. П. Карпинского, помогавшая ученым ЦеКУБУ «буквально спасла ряд из них от голодной смерти в 1918–1920 гг.» [28].

Руководство Академии не раз обращалось за содействием в разрешении различных вопросов непосредственно к Ленину. И Ленин всегда шел навстречу просьбам ученых.

В мае 1920 г. руководство Академии – А. П. Карпинский, В. А. Стеклов и С. Ф. Ольденбург направило Ленину телеграмму с просьбой помочь в получении дров для отапливания академических зданий [29]. Вскоре эта просьба была удовлетворена.

1 ноября 1920 г. Ленин подписал удостоверение члену-корреспонденту Академии наук В. И. Срезневскому на право вывоза из Саратова академических рукописей, эвакуированных туда во время первой мировой войны.

В распоряжение Академии был предоставлен специальный поезд. *«Владимир Ильич лично следил за прохождением этого поезда»* [30], – писал впоследствии В. Д. Бонч-Бруевич, бывший в те годы управляющим делами Совнаркома. В 1920–1921 гг. рукописи Академии были постепенно возвращены в Петроград.

«Ленин всегда делал все возможное, чтобы оградить ученых от трудностей гражданской войны» [31] – писал академик А. П. Карпинский.

В ноябре 1920 г. Академия направила в Совнарком записку с конкретными предложениями об улучшении условий научной работы в стране. В записке речь шла о необходимости восстановить международные научные связи, своевременно публиковать труды ученых, укрепить материальную базу науки.

О записке Академии стало известно Ленину. 27 января 1921 г. Ленин принял Горького, вице-президента Академии наук В. А. Стеклова [32], ее непременного секретаря С. Ф. Ольденбурга и президента Военно-медицинской академии В. Н. Тонкова.

Ленин говорил с учеными о выдающейся роли научных исследований в строительстве нового общества. По свидетельству С. Ф. Ольденбурга, Ленин особое внимание обращал на те науки, которые *«помогают нам выявлять и применять наши естественные богатства, нужные разоренной войнами стране, т. е. науки математические, естественные и экономические»* [33].

Участники беседы смогли убедиться в том, насколько большое значение Ленин придавал вопросам подготовки научной смены, укрепления материальной базы исследований, создания самых благоприятных условий для творческой деятельности ученых. Вспоминая о встрече с Лениным, С. Ф. Ольденбург писал: *«...«Я лично, – закончил Владимир Ильич беседу, – глубоко интересуюсь наукой и придаю ей громадное значение. Когда вам что нужно будет, обращайтесь прямо ко мне»»* [34]. После беседы Ленина с учеными были осуществлены крупные государственные мероприятия в области организации науки.

1 февраля 1921 г. Совнарком обсуждал вопрос об обеспечении нормальной работы научно-учебных и научно-технических учреждений РСФСР. Заседание проходило под председательством Ленина [35]. Ранее, 24 января 1921 г., Ленин подписал постановление Совнаркома «Об условиях, обеспечивающих научную работу академика И. П. Павлова и его сотрудников»[36].

В 1921–1923 гг. Советское правительство отпустило на нужды Академии значительные средства. Расширялись рабочие площади академических учреждений. В 1922–1923 гг. в новых помещениях

разместились Пушкинский дом, Геологический и минералогический музей Академии наук.

По личному указанию Ленина в 1921 г. Академии было возвращено здание ее Библиотеки, занятое в годы первой мировой войны военным госпиталем. *«Академия будет всегда помнить,* – сказано в отчете о ее деятельности за 1923 г., – *что лишь благодаря энергичному личному участию Владимира Ильича ей было возвращено столь необходимое для нее здание Библиотеки»* [37].

Характеризуя заботу Ленина об Академии, А. П. Карпинский отмечал: *«С самого начала революции Владимир Ильич уделял очень много внимания расширению деятельности Академии. По его распоряжению почти сразу после установления Советской власти были приняты специальные меры по защите всех научных ценностей. По его инициативе, а также по инициативе покойного А. В. Луначарского ряд новых зданий, образующих ныне так называемый академический центр на Васильевском острове, был передан Академии, имевшей до революции в своем распоряжении только три здания»* [38].

Расширение деятельности Академии наук

В первые послереволюционные годы развернулся созидательный процесс формирования государственной системы организации советской науки. Одним из выражений этого процесса стало расширение деятельности Академии наук.

В 1918 г. в составе КЕПС были организованы Институт физико-химического анализа, Институт по изучению платины и других благородных металлов, а также ряд новых отделов (Отдел по редким элементам и радиоактивным веществам. Отдел нерудных ископаемых, Отдел каменных строительных материалов, Отдел оптотехники и др.).

В 1921 г. в системе Академии был создан Физико-математический институт во главе с академиком В. А. Стекловым, в 1922 г. – Радиевый институт во главе с академиком В. И. Вернадским (в 1924 г. этот Институт перешел в ведение Наркомпроса). В 1924 г. Академия пополнилась Химическим институтом, директором которого стал академик Н. С. Курнаков. В 1925 г. возникли Физиологический институт (директор академик И. П. Павлов) и Почвенный институт им. В. В. Докучаева (директор академик Ф. Ю. Левинсон-Лессинг).

О росте численности академических учреждений говорят следующие данные. В 1925 г. в Академии имелось 62 учреждения, в том числе 42 научных. В числе научных учреждений находились

8 институтов, 2 самостоятельные лаборатории и 8 лабораторий при отделах учреждений. В Академии работали 8 самостоятельных музеев, 35 комиссий и комитетов [39].

Увеличивался личный состав Академии. Выборы новых академиков и членов-корреспондентов Академии наук проводились ежегодно. Всего в 1918–1925 гг. было избрано 25 новых академиков, среди них – физик А. Ф. Иоффе, химик Д. П. Коновалов, геологи Ф. Ю. Левинсон-Лессинг, Е. С. Федоров и А. Е. Ферсман, биологи В. Л. Комаров, С. П. Костычев, С. Г. Навашин, В. Л. Омелянский, А. Н. Северцов, П. П. Сушкин и В. М. Шимкевич, историки М. М. Богословский, В. П. Бузескул, Н. П. Лихачев и С. Ф. Платонов, востоковеды И. Ю. Крачковский, Б. А. Тураев и Ф. И. Щербатской, славяновед П. А. Лавров, литературовед М. Н. Розанов и другие ученые.

В 1925 г. число научных и научно-технических сотрудников Академии составляло 924. Налицо очень значительный рост ее личного состава.

Количественный рост Академии сопровождался постепенной перестройкой ее деятельности. В июле 1919 г. академики А. П. Карпинский, А. Н. Крылов, Н. Я. Марр, С. Ф. Ольденбург, В. А. Стеклов, А. А. Шахматов и А. Е. Ферсман подготовили «Соображения о некоторых желательных преобразованиях строя Российской Академии наук» – обширный документ, в котором содержались предложения о реорганизации сети академических учреждений, в частности их укрупнении. Авторы «Соображений» высказывались за укрепление контактов Академии с научными учреждениями и вузами страны. Они предлагали установить такой порядок выборов новых академиков, который гарантировал бы активное участие научной общественности страны в выдвижении и обсуждении кандидатов в академики [40]. Как видно, авторы «Соображений» стремились перестроить деятельность Академии на демократических началах, что оказало положительное влияние на последующее ее развитие, повышение ее роли в научном потенциале страны.

«За последние два года деятельность Академии наук расширилась до чрезвычайности и не только в области чисто ученого труда, но и особенно в организации и устройстве новых предприятий и учреждений ученого и просветительного характера, новых правил и форм внутренней жизни, вызываемых современными условиями и требованиями» [41] – писал в феврале 1919 г. академик В. А. Стеклов.

Роль Академии наук в изучении естественных производительных сил страны

После победы Великого Октября Академия наук активно включилась в исследование естественных производительных сил страны.

Знаменательно, что уже в апреле-мае 1918 г. на заседаниях совета и отделов КЕПС регулярно обсуждались вопросы, касающиеся организации работ по изучению природных богатств страны. Выступая на заседании Отдела по изучению Севера, состоявшемся 31 мая 1918 г., президент Академии А. П. Карпинский говорил: *«...мы должны обратить особое внимание на изучение Северного края с его неисчерпаемыми и все еще малоисследованными богатствами, и нам нужно возможно шире популяризировать знания о его жизненных и естественных ресурсах, дабы продуктивно их использовать, а следовательно, и поднять культуру и благосостояние всего отечества»* [42].

В мае 1918 г., по докладу Ф. Ю. Левинсона-Лессинга, совет КЕПС рассматривал вопрос об исследовании сапропелей для использования их в качестве удобрений. Соляной отдел КЕПС, которым руководил академик Н. С. Курнаков, в мае 1918 г. принял решение о необходимости проведения геологических разведок пермских соляных отложений. В Отделе нерудных ископаемых продолжались исследования по графиту, селену, мрамору, кварцевым материалам, плавиковому шпату и т.д.

При активном участии ученых Академии развернулись работы по исследованию Курской магнитной аномалии. В 1918 г. при Московском отделении КЕПС была образована Комиссия по исследованию Курской магнитной аномалии, которой руководил академик П. П. Лазарев. К разработке проблем, связанных с исследованием Курской аномалии, привлекались академики А. Н. Крылов, А. Ф. Иоффе, В. А. Стеклов и др.

22 апреля 1922 г. Ленин беседовал с П. П. Лазаревым о работах в районе Курской аномалии [43]. Оценивая роль Ленина в организации этих работ, П. П. Лазарев писал впоследствии: *«Мы можем с полным правом утверждать, что без Ленина не было бы предпринято это грандиозное комплексное исследование»* [44].

Начиная с 1920 г. Академия приступила к изучению природных богатств Кольского полуострова. В результате многолетних исследований, которыми руководил академик А. Е. Ферсман, ученые смогли открыть богатейшие запасы апатито-нефелиновых месторождений.

Как известно, в феврале 1920 г. в соответствии с указаниями Ленина была образована Государственная комиссия по электрификации России (ГОЭЛРО). В работе Петроградской группы ГОЭЛРО участвовали сотрудники КЕПС. Им принадлежали значительные заслуги в подготовке плана электрификации Северного района [45].

Академия не прошла мимо изучения природных богатств Кара-Богаза. В 1921 г. Институт физико-химического анализа совместно с ВСНХ направил экспедицию на Кара-Богаз для проведения там гидрологических, метеорологических и химических наблюдений. В последующие годы масштабы исследований в районе Кара-Богаза становились все более значительными. Показательно следующее высказывание академика Н. С. Курнакова: *«Я работал над проблемой Кара-Богаза (залива в Каспийском море) с 90-х годов. Однако все наши усилия, направленные на то, чтобы обеспечить применение биллионов тонн глауберовой соли, залегающей на дне залива, при царской власти были бесплодны»* [46]. Как отмечал Н. С. Курнаков, *«Ленин понял огромную важность этой проблемы для развития химической промышленности нашей страны... и, благодаря его личному вмешательству, сразу же после окончания гражданской войны мы получили средства для продолжения исследований в этой области»* [47].

О расширении фронта исследований в области естественных производительных сил страны свидетельствует возрастание масштабов экспедиционной деятельности Академии. Только в 1924 г. Академия наук направила в различные районы СССР 46 экспедиций [48].

Первые годы после победы Великого Октября – замечательный период в истории отечественной науки и ее ведущего центра – Академии наук. Забота внимание и помощь со стороны Ленина определили быстрый рост Академии, постепенную её перестройку на новых началах, помогли ученым подойти к решению важнейших народнохозяйственных проблем. *«Академия наук всегда пользовалась неизменной и постоянной поддержкой Советской власти и В. И. Ленина,* – писал академик А. Е. Ферсман. – *Благодаря этому, несмотря на тяжелые годы мировой и гражданской войн, наша Академия необычайно сильно увеличила свою деятельность»* [49].

Уделяя большое внимание работам по изучению естественных производительных сил, Академия тем самым осуществляла замечательную ленинскую программу, изложенную в «Наброске плана научно-технических работ».

В 1925 г. в нашей стране отмечалось 200-летие Академии наук. Юбилей Академии превратился в подлинное торжество советской

науки. Мероприятия партии и правительства, осуществленные в связи с юбилеем, большой размах юбилейных торжеств наглядно убеждали ученых в том,, какие замечательные перспективы открываются перед советской наукой. Юбилей имел большое международное значение. Участвовавшие в юбилейных торжествах иностранные ученые увидели, как выросла в послеоктябрьские годы Академия и каких значительных успехов добились советские ученые во многих областях науки. Международные связи Академии после юбилея расширились, авторитет советской науки за рубежом значительно возрос.

Накануне этого юбилея произошло знаменательнее событие в истории Академии. 27 июля 1925 г. ЦИК и СНК СССР приняли постановление «О признании Российской Академии наук высшим ученым учреждением Союза ССР». Отныне Академия наук стала высшим всесоюзным ученым учреждением, состоящим при Совнаркоме СССР (раньше Академия наук находилась в ведении Главнауки Наркомпроса РСФСР). Она получила наименование: Академия наук Союза Советских Социалистических Республик [50]. Таким образом, Академия наук выделялась из все разраставшейся сети научных учреждений страны как главный центр советской науки.

Академик С. Ф. Ольденбург в речи, посвященной 200-летию АН СССР, говорил о выдающейся роли Ленина в организации советской науки: *«В самые трудные дни нашей жизни, когда казалось временами, что никакая работа уже невозможна, его личное вмешательство, его помощь словом и делом создавали возможность работы... И если мы теперь можем говорить о действительно возродившейся научной работе, то этим мы в самой полной степени обязаны ему и тому, что заветы его исполняются в такой же мере и его преемниками»* [51].

Примечания

1. Сведения составлены на основании «Отчета о деятельности Российской Академии наук по отделениям физико-математических наук и исторических наук и филологии за 1917 год». П., 1917.

2. История Академии наук СССР, т. 2 (1803–1917). Л., «Наука», 1964, стр. 460.

3. Там же, стр. 460–461.

4. Архив АН СССР, ф. 2, оп. 1-1911, № 42, л. 3.

5. С. И. Вавилов. Тридцать лет советской науки. В кн.: Собрание сочинений, т. III. Работы по философии и истории естествознания. М., Изд-во АН СССР, 1956, стр. 735.

6. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 41, стр. 307.
7. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 312.
8. Протоколы Общего собрания Российской академии наук. Приложение к протоколу экстраординарного заседания Общего собрания от 20 февраля 1918 г. Архив АН СССР, ф. 1, оп. 1а, № 165.
9. «Вестник АН СССР». 1967, № 8, стр. 70.
10. «Новости дня», 1918, 5 апреля, № 9, стр. 1.
11. Н. П. Горбунов. Великие планы развития науки и техники. В кн.: В.И. Ленин во главе великого строительства. М., Госполитиздат, 1960, стр. 174.
12. «Вестник АН СССР», 1957, № 10, стр. 158.
13. Декреты Советской власти, т. II. М., Госполитиздат, 1959, стр. 94.
14. А. В. Луначарский. К 200-летию Всесоюзной Академии наук. «Новый мир», 1925, № 10, стр. 110.
15. Там же.
16. А. В. Луначарский. Академия наук в Москве. «Экономическая газета», 1931, 21 июня, № 118, стр. 3.
17. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 38, стр. 167.
18. Архив АН СССР, ф. 12, оп. 1, № 29, л. 179.
19. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 36, стр. 228.
20. М. В. Келдыш. Многонациональный Союз Советских Социалистических Республик и развитие науки. В кн.; Наука Союза ССР, М., «Наука», 1972, стр. 8.
21. Ученым секретарем КЕПС был А.Е. Ферсман.
22. Архив АН СССР, ф. 132, оп. 1, № 8, л. 16.
23. Ленин и Академия наук. Сб. документов. М., «Наука», 1969, стр. 49-50.
24. Там же, стр. 53.
25. Организация науки в первые годы Советской власти (1917–1925). Сб. документов. Л., «Наука», 1968, стр. 339–340.
26. «Ленинградская правда», 6 сентября 1925 г., № 203, стр. 4.
27. Подробно об этом см.: С. И. Мокшин. Семь шагов по Земле. Очерки о становлении и развитии советской науки. 1917–1924, М., «Советская Россия», 1972, стр. 55-102.
28. «Moscow Daily News", 1934, 21 January.
29. Архив АН СССР, ф. 2, оп. 1-1918, № 1, л. 390.
30. В. Бонч-Бруевич. В. И. Ленин в Петрограде и Москве. М., Политиздат, 1966, стр. 31.
31. «Moscow Daily News», 1934, 21 January.
32. В. А. Стеклов был избран вице-президентом Академии наук в мае 1919 г.

33. С. Ф. Ольденбург. Ленин и наука. “Научный работник”, 1926, № 1, стр. 6.
34. Там же.
35. В. И. Ленин. Полн.собр. соч., т. 42, стр. 578–579.
36. Там же, стр. 262–263.
37. Отчет о деятельности Российской Академии наук за 1923 г. Л., 1924, стр. 1.
38. «Moscow Daily News», 1934, 21 January.
39. Академия наук СССР. Ее задачи, разделение и состав. Л., Изд-во АН СССР, 1925, стр. 59.
40. Протоколы Общего собрания Академии наук, 1919. Приложение к протоколу VII экстраординарного заседания Общего собрания от 30 июля 1919 г. Архив АН СССР, ф. 1, оп. 1а, № 166.
41. Архив АН СССР, ф. 2, оп. 1-1917, № 42. л. 410.
42. Вестник РАН, 1968, № 4, стр. 70.
43. В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 45, стр. 675.
44. Ленин и Академия наук. Сб. документов, стр. 112.
45. Там же, стр. 150-184.
46. «Moscow Daily News», 1934, 21 January.
47. Там же.
48. А. Е. Ферсман. Экспедиционная деятельность Академии наук СССР и ее задачи, 2-е изд. Л., Изд-во АН СССР, 1929, стр. 3-4.
49. А. Е. Ферсман. Академия наук СССР к годовщине Октября. “Ленинградская правда”, 7 ноября 1926 г.
50. Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского правительства СССР, 1925, № 48, стр. 351.
51. Академия наук СССР за 200 лет. Речь непременного секретаря С.Ф. Ольденбурга, читанная в торжественном заседании конференции Академии 6 сентября 1925 г. Л., Изд-во АН СССР, 1925, стр. 19.
52. (Источник, см. жур. Природа, № 4, 1971 г.)

Гезалов А. А., Гезалова К. А.

Национальная академия наук Азербайджана: история и современность

Национальная Академия Наук Азербайджана – это высший государственный орган, осуществляющий научную и научно-техническую политику Азербайджанской Республик. Академия оказывает прямое влияние на научное развитие и связывает научную деятельность всех научных организаций и высших школ в Азербайджане, направляет, организует и обеспечивает научное развитие в республике. Её основная цель наряду с ведением фундаментальных и прикладных исследований в области природной, технической, общественной и гуманитарной наук является также обретение новых знаний для ускорения социально-экономической жизни страны.

Азербайджанская Национальная Академия Наук была создана в 1945-ом году. В этот период Академия Наук превратилась в крупнейшую организацию, в главный центр фундаментальных исследований. Образование Академии было результатом формирования на протяжении веков научного мышления в Азербайджане. На протяжении 60 лет полученные в Академии научные результаты, многочисленные изобретения, подготовленные высококвалифицированные кадры сыграли решительную роль в формировании сегодняшней Азербайджанской Республики как демократического и правого государства.

Деятельность Академии построена в соответствии с современными научными направлениями, принятыми в мире, и в то же время исходя из интересов республики. В Академии по научным направлениям действуют научные отделы, научные, научно-служебные и социально-служебные предприятия.

Академия объединяет избираемых в его состав членов (действительных членов, членов-корреспондентов, иностранных членов), по-

чётных докторов, научных работников научных, научно-служебных, образовательных и социально-служебных предприятий.

Высший орган Академии – это состоящее из её действительных членов, членов-корреспондентов и иностранных членов Общее собрание. Орган управления, выполняющий обязанности и функции Академии это – Президиум. Президиум Академии состоит из его президента, первого вице-президента, вице-президентов, секретаря-академика, секретарей-академиков научных отделов и других членов. Руководит Президиумом президент Академии. При Президиуме работают научные, научно-служебные, образовательные и социально-служебные предприятия, редакции энциклопедии, журналов и других научных издательств, научные советы, комитеты, комиссии и общества.

В настоящее время в Национальной Академии Наук Азербайджана работают свыше 10300 сотрудников, в том числе около 5500 научных работников, около 500 докторов наук, свыше 2000 научных кандидатов. У Академии 60 действительных членов и 107 членов-корреспондентов. Они работают в научно-исследовательской структуре Академии и других организаций.

В разные годы самые выдающиеся учёные Азербайджана исполняли должность президента Национальной Академии Наук:

31 марта 1945 года на первом собрании действительных членов Академии наук был избран президентом Мир Асадулла Мир Алескер оглы Миркасимов. В последующие годы президентами Академии наук были Юсиф Гейдар оглы Мамедалиев (1947–1950), (1958–1961); Алиев Муса Мирза оглы (1950–1958); Захид Исмаил оглы Халилов (1961–1967); Рустам Гаджиали оглы Исмаилов (1967–1970); Гасан Мамедбагир оглы Абдуллаев (1970–1983); Эльдар Юнис оглы Салаев (1983–1997); Фарамаз Газанфар оглы Максудов (1997–2001); Махмуд Керим оглы Керимов (2001–2013). А 25 апреля 2013 года академик Акиф Ализаде был утвержден президентом НАНА.

Азербайджанская Национальная Академия состоит из шести научных отделов: Отдела Физико-Математики и Техники, Отдел Химических Наук, Отдел Земляных Наук, Отдел Биологических Наук, Отдел Гуманитарных и Общественных Наук и региональный Нахичеванский Отдел. В составе научных отделов есть научные и научно-служебные предприятия, советы по проблемам, комиссии, комитеты, научные общества, издательства, соответствующие профилю отдела. А в Нахичеванском Отделе исследования охватывают широкие направления.

В Академии действуют 66 организаций, в том числе 48 научно-исследовательских, 9 конструкторно-технологических предпри-

ятий, 2 научно-региональных центра, 4 музея, 2 обсерватории, 3 экспериментальных завода и Научный Центр «Азербайджанская Национальная Энциклопедия».

Основным стержнем Академии являются институты, ведущие фундаментальные и прикладные исследования. Институты готовят и выполняют в соответствии с важными научными направлениями Академии научно-исследовательские программы, осуществляет международное научно-техническое сотрудничество, учреждает научные издательства, реализует издательскую деятельность.

Региональные научные центры изучают природные богатства соответствующих регионов, историю, культуру и различные проблемы социально-экономического развития.

В Академии были проведены комплексные исследования и напечатаны ценные произведения, касающиеся многовековой истории Азербайджана, многоотраслевой экономики, истории культуры азербайджанского народа, языка и литературы, общественно-философского мышления, богатому наследию науки и искусства.

В последние годы в Азербайджане были проведены успешные реформы, строительные работы, улучшения в экономике, которые привели к положительным результатам развития в не нефтяном секторе, были реализованы важные мероприятия для социально-экономического развития регионов, улучшения социального положения людей. Одним из основных направлений государственной политики является последовательное продолжение оказываемой заботы в сферах науки, образования и культуры, защита и сохранение научно-технического потенциала, подготовки высококвалифицированных кадров в области науки и образования, обеспечение заботы о них, принятие ряда важных решений по повышению в обществе престижа научных работников.

В настоящее время в НАН Азербайджана проводятся определённые меры с целью повышения более эффективной деятельности науки, координации фундаментальных и прикладных исследований, ведущихся в других научных учреждениях страны и высших учебных заведениях, обеспечения применения их результатов в социально-экономической и других областях, правильного использования научных кадров.

В настоящее время, в соответствии с требованиями нашего времени, с целью повышения роли науки и техники в решении важных социально-экономических проблем, увеличения информационных ресурсов государства и ускорения инновационных процессов, Президиум НАНА подготовил стратегию развития научного сектора в Азербайджане.

Основные цели стратегии нижеследующие:

– определять структуру и состав науки Азербайджана с точки зрения существующих и перспективных потребностей;

– Обеспечение в стране формирования науки в соответствии с приоритетными направлениями в мировой науке, технике и технологиях;

– Увеличить роль науки в экономическом развитии страны;

– Обеспечение подготовки существующего кадрового потенциала в области науки, в том числе специалистов, занимающихся проблемами научных исследований, а также кадров, способных осуществлять функции профессионального управления;

– Определять фундаментальные и прикладные приоритеты в Азербайджанской Республике в соответствие с решениями важных социально-экономических и общественно-культурных вопросов;

– Расширение исследований в области фундаментальных наук;

– Усовершенствование системы управления в области науки и техники;

– Усовершенствование механизмов финансирования научно-исследовательских предприятий и в целом науки;

– Модернизация научно-технической инфраструктуры;

– Формирование нормативно-правовой базы науки;

– Подготовка высококвалифицированных научных кадров;

– Достижение обеспечения сохранения научных школ и наследия;

– Обеспечение интеграции науки, образования и производства;

– Значительное улучшение социального положения научных работников;

– Укрепление информационного обеспечения науки;

– Углубление международных научных отношений;

– Усиление интеграции азербайджанской науки в международное научное пространство;

– Повышение пользы научных исследований и инновационной политики;

– Модернизация страны с технологической стороны;

– Добиться активного действия научного потенциала в национальной безопасности страны;

– Расследовать ряд вопросов с точки зрения азербайджанства, связанных с направлениями национально-нравственных ценностей, принадлежащих нашему народу;

– Направлять научный потенциал на социально-экономическое и культурно-нравственное развитие страны.

В Азербайджанской Республике научное развитие является одним из приоритетных направлений политики, охватывающей экономическую, политическую, социальную, правовую, нравственную, культурную и национальную сферы государства. С этой точки зрения стратегия подразумевает нижеследующие:

– развитие природных, технических, общественных и гуманитарных наук, исследований, связанных с междисциплинарными проблемами, в том числе надёжная защита окружающей среды, устойчивого развития, а также тщательное исследование вопросов, связанных с фундаментальными проблемами медицины;

– создание необходимой материально-технической базы с целью расширения исследований фундаментальных наук;

– применение достижений науки и техники, с целью обеспечения роста государства в экономической, политической, социальной и других областях;

– объективное, концептуальное и комплексное исследование национально-нравственных ценностей, азербайджанской культуры и истории;

– замена в области общественных и гуманитарных наук традиций постсоветских методологий подходами в соответствии с национальными интересами, в том числе новыми принципами, сформированными на основе философии азербайджанства;

– предупреждение злоупотребления использования достижений науки и техники;

– развитие технологий и механизмов в научных исследованиях и экспериментах, соответствующих этическим принципам;

– повышение роли науки в реализации политики национальной безопасности государства;

– разработка концептуальных научных основ национальной идеологии благодаря совместной деятельности гуманитарных и социальных наук;

– улучшение условий труда и социальной защиты научных работников;

– разработка научных основ по прогнозированию природных и техногенных катастроф, деструктивных социальных процессов и их предупреждению;

– широкое использование в Азербайджане последних технологических, экономических, экологических, административных, военных, политических, культурных, социальных, правовых и т.д. видов инноваций, направленных на повышение эффективности человеческой деятельности в той или любой другой сфере;

– расширение поисков в области рационального использования природных ресурсов;

– расширение исследований в области решения экологических проблем, возникновение которых связаны с быстрым темпом промышленного развития и климатических изменений;

– изучение социальных, политических, экономических, культурных и экологических рисков и разработка научных основ по профилактике;

– прогнозирование культурного и морально-этического выветривания и разработка научных основ по профилактике;

– определение научно-методологических основ оптимальных принципов социального управления, разработка практических и правовых моделей;

– создание системы научного мониторинга, охватывающей все сферы деятельности общества.

Реализации вышеупомянутых целей основными факторами, направленные на укрепление государственности Азербайджана, развития интеллектуального потенциала общества.

Следует отметить, что более половины срока деятельности Национальной Академии Наук Азербайджана приходится на период, когда Азербайджаном руководил общенациональный лидер Гейдар Алиев. В 70-е годы благодаря его заботе Академия завоевала мировую славу. Наши ученые стали обладателями заслуженного внимания и авторитета на обширном географическом пространстве. Сохранение материально-технической базы Национальной Академии Наук Азербайджана, улучшение социального положения работающих в этом научном заведении, создание условий для их нормальной деятельности, развитие научных учреждений различных научных отраслей в период независимости связано именно с именем Гейдара Алиева. Великий руководитель, заявивший о том, что «наука является важным резервным источником социально-экономического и духовного развития» – еще в 1970-80 годы разработал научную стратегию превращения Азербайджана в современную и независимую страну и приступил к ее успешной реализации.

Забота на государственном уровне о развитии науки фактически должна расцениваться как составная часть политики, служащей укреплению государственности и национально-культурному прогрессу народа. В современный период, когда процесс глобализации охватил весь мир, научно-технический прогресс идет достаточно высокими темпами, развитие независимого Азербайджанского государства в значительной степени зависит именно от уровня науки.

Национальная Академия Наук Азербайджана сыграла беспримерную роль в национально-духовном и научном возрождении нашего народа. Наши научные традиции, имеющие долгую историю, за последний полувековой период приобрели системный характер, сформирования, признанные в мире научные школы и направления. В действительности, Академия является ярким свидетельством пути формирования и развития нашей современной науки. У нее сложились собственный почерк и морально-духовные ценности. Эти ценности были с особым почтением встречены нашим народом.

В 70–80-е годы прошлого века деятельность ученых Академии Наук была высоко оценена мировой научной общественностью. За достижения в области развития экономики и культуры, подготовке высококвалифицированных кадров и Национальная Академия Наук Азербайджана в то время была удостоена ордена «Дружба народов». Эта высшая награда была вручена в 1975 году храму наук общенациональным лидером азербайджанского народа Г. Алиевым.

Достижения, международные взгляды Академии всегда находили высокую оценку. Научные труды наших ученых неоднократно удостаивались высоких премий в зарубежных странах. За основу успехов современной экономики берутся физика, математика, механика, кибернетика, информатика, энергетика и другие технические науки. В этих областях до конца 1960 годов в нашей стране было очень мало не только докторов науки, но даже и кандидатов науки. Начиная с 70-х годов по личной инициативе и в результате заботы общенационального лидера Гейдара Алиева сотни студентов были направлены в школы различных городов России для продолжения образования, а десятки аспирантов и докторов в – авторитетные научные центры, где работали самые передовые ученые бывшего СССР. В результате, в республике были подготовлены квалифицированные кадры, отвечающие современным требованиям. Уже в начале 1980 годов в Азербайджане были образованы центры, получившие научные результаты мирового уровня в областях нефтяного машиностроения, физики, математики, информатики, кибернетики.

В 70 годы прошлого века в Азербайджане сильное развитие получила математическая наука и сформировалась как признанная во всем мире научная школа.

Защита десятками молодых ученых кандидатских и докторских диссертаций в самых сильных математических школах, долгосрочные научные стажировки обогатили кадровый потенциал математической науки Академии Наук. Огромное внимание, которое

глубокоуважаемый Гейдар Алиев уделил в 80-х годах XX века фундаментальным исследованиям в Институте Физики, дало сильный толчок большому развитию исследования в области физики твердого тела и полупроводников, элементарных частиц, электрофизики и электроэнергетики. Общенациональный лидер азербайджанского народа на протяжении всей своей политической деятельности высоко оценивал и придавал огромное значение истории, литературе, культуре, гуманитарным наукам в целом, и по достоинству оценил роль, которую они играли в духовной жизни населения.

Переоценка классического наследия в 70-х годах прошлого века была мудрой политикой, направленной на формирование национально-духовных ценностей. Проведение в эти годы юбилеев видных поэтов и писателей стало атрибутами культурной жизни в Азербайджане. Благодаря заботе Гейдара Алиева были проведены юбилеи Низами, Фюзули, Н. Нариманова, Дж. Джаббарлы, С. Вургуна, С. Рустама, Ашуг Алескера и других наших литераторов, изданы их произведения, подготовлены различные книги, альбомы, посвященные им.

Общенациональный лидер Гейдар Алиев уделял особое внимание увековечиванию памяти видных литераторов. Дома-музеи С. Вургуна, М. Ордубади, Дж. Джаббарлы были созданы по инициативе Гейдара Алиева. В эти годы были возведены величественные памятники Насими, С. Вургуну, Дж. Джаббарлы в Баку, построены монументальные гробницы М. П. Вагифа в Шеки и Низами в Гяндже.

В 1981 году останки Г.Джавида были возвращены на Родину, открыт дом-музей великого творца, за короткий срок построена его гробница в Нахчыване. Все вышеперечисленное является примерами огромного почтения, выказываемого к классическому наследию в Азербайджане.

Великий политик Гейдар Алиев, прекрасно зная об очень большой роли в развитии общества, после второго возвращения к высшему руководству Азербайджана, осуществил последовательные мероприятия для развития науки в нашей стране. Сегодняшнее возрождение Академии связано именно с именем Гейдара Алиева.

31 января 1997 года принимая руководство и группу ведущих сотрудников Национальной Академии Наук Азербайджана, Президент Азербайджанской Республики Гейдар Алиев, особо подчеркнул важность проведения реформ в области нации, определил основные положения стратегии развития в Азербайджане и вытекающие из них задачи (обязанности) Национальной Академии Наук Азербайджана.

Президент Республики, оценивая деятельность Национальной Академии Наук Азербайджана, сказал следующее: «Руководство Национальной Академии Наук Азербайджана, научные учреждения, собранные под его руководством, провели большие исследования, проделали огромную работу, написали серьезные научные книги, труды, можно с полной уверенностью сказать, что они внесли огромный вклад в мировую науку». Эти слова являются высшей оценкой, данной науке, Национальной Академии Наук Азербайджана, являющейся оптимальной формой организации фундаментальной науки.

Эта встреча имела важное значение в истории, азербайджанской науки и Национальная Академия Наук Азербайджана, повысила авторитет ученых, укрепила их роль и место в обществе, заложило основы серьезных изменений и реформ в Национальной Академии Наук Азербайджана.

Начиная с этого времени, руководствуясь рекомендациями нашего общенационального лидера, Национальная Академия Наук Азербайджана с целью проведения реформ, усовершенствования ее управленческой и организационной системы, уточнения научно-исследовательских направлений, и повышения эффективности научных учреждений и научно-служебных предприятий, приняла ряд решений и осуществила мероприятия.

В нормативные документы, регулирующие деятельность Академии, были внесены существенные изменения. Был заново разработан устав Академии.

За последние 10 лет был принят ряд важных документов в области развития науки, сохранения научно-технического потенциала, подготовки высококвалифицированных кадров в области науки и образования, заботы о них, повышении авторитета научных сотрудников в обществе.

Указ Гейдара Алиева от 15 мая 2001 года стал важным событием для научной общественности Азербайджана. Присвоение Академии наук названия «Национальная Академия Наук Азербайджана» еще раз подтвердил достижения Академии в развитии фундаментальной науки, ее роль в культурном и духовном формировании азербайджанского народа, авторитета среди республиканской общественности и академической науки как основного гаранта развития страны.

Указом Президента Азербайджанской Республики Гейдара Алиева от 4 января 2003 года Академии был дан статус высшей государственной организации, осуществляющей научную и научно-техническую политику нашего независимого государства.

Это – поворотный пункт в истории Национальной Академии Наук Азербайджана.

Другими указами от 4 января 2003 года общенациональный лидер азербайджанского народа утвердил Устав и президента НАН Азербайджана. Утвердив Устав Национальной Академии Наук Азербайджана, Гейдар Алиев создал на высоком уровне правовые предпосылки для ее деятельности, существенно расширил сферу деятельности Академии, расширил ее полномочия и поставил перед ней ответственные задачи. Указ гениального руководителя об Уставе Национальной Академии Наук Азербайджана окажет содействие в решении ряда проблем, стоящих перед Академией.

За прошедший период научные направления Академии и планы научно-исследовательских работ прошли через экспертизу, осуществлен ряд мер по совершенствованию ее структуры. Некоторые научно-исследовательские работы, потерявшие актуальность были приостановлены, ликвидирован ряд институтов, отделов и лабораторий, некоторые были объединены и созданы новые.

С целью усиления социальной защиты сотрудников Академии, повышения эффективности их деятельности наш общенациональный лидер принял ряд важных законов. В 1997 году заработная плата сотрудников Академии была увеличена на 50%, а в 2002 году в два раза, должностные оклады действительных членов и членов-корреспондентов Академии в 1997 году были увеличены в 10 раз, а в 2002 году – в 3 раза. Распоряжением от 30 марта 2001 года «О повышении заработной платы сотрудников Президиума Национальной Академии Наук Азербайджана» должностные оклады членов Президиума и его центрального Аппарата были приведены в соответствие с должностными окладами органов Исполнительной власти Азербайджанской Республики.

Все вышеотмеченное является ярким проявлением внимания и заботы о научных сотрудниках со стороны государства.

Оставаясь приверженным политической линии нашего общенационального лидера Гейдара Алиева Президент Азербайджанской Республики Ильхам Алиев продолжая последовательно оказывать заботу науке, образованию и культуре в настоящее время принял ряд важных для научной сферы решений.

Распоряжением Президента Азербайджанской Республики Ильхама Алиева от 14 февраля 2005 года «О 60-летнем юбилее Национальной Академии Наук Азербайджана» была высоко оценена роль Национальной Академии Наук Азербайджана в экономическом, социальном и культурном развитии нашей страны, подготовке научных кадров, и даны поручения о праздновании 60-летнего

юбилея Академии на государственном уровне и осуществлении в связи с этим соответствующих мероприятий.

Распоряжения главы государства «О награждении членов Национальной Академии Наук Азербайджана Орденом «Слава» от 14 февраля 2004 года, «О повышении доплат за ученую степень к должностным окладам» от 16 апреля 2004 года, «О повышении стипендии студентам и учащимся аспирантуры, высших, среднеспециальных и профессиональных школ и профессиональных лицеев» от 19 апреля 2004 года являются проявлением большой заботы о молодых ученых и студентах, и высокой оценкой, данной ученым, имеющим особые заслуги перед азербайджанской наукой.

Коллектив Национальной Академии Наук Азербайджана осознает ответственность задач, стоящих в связи с исполнением распоряжений Президента Ильхама Алиева «Об издании Азербайджанской Национальной Энциклопедии» и «Об осуществлении массовых изданий на азербайджанском языке на латинской графике» и мобилизовал весь потенциал для реализации этих задач.

Учреждение глубокоуважаемым Президентом 15 сентября как «Дня знаний» и указ о регулировании режима работы образовательных заведений, а также утверждении программы по обеспечению общеобразовательных школ информационными и коммуникационными технологиями на 2005–2007 годы несомненно послужит повышению уровню науки и образования в нашей стране.

Национальная Академия Наук Азербайджана в своей деятельности руководствуется указом главы государства от 24 ноября 2003 года «О мерах по ускорению социально-экономического развития» и об утверждении «Государственной Программы по использованию в Азербайджанской Республике альтернативных и восстанавливаемых источников энергии» как очень важной программой. В настоящее время в Академии осуществляются соответствующие мероприятия для участия институтов и региональных научных центров в подготовке и осуществлении различных государственных программ, развитие науки в регионах, направление научных исследований на разрешение социально-экономических проблем регионов.

Президент Азербайджанской Республики Ильхам Алиев Указом от 4 января 2003 года, предоставив Национальной Академии Наук статус высшей государственной научной организации, организовывающей и обеспечивающей развитие науки в Азербайджанской Республике, осуществляющей научную и научно-техническую политику государства, связывающей и координирующей научно-исследовательскую деятельность всех научных учреждений и высших школ в Азербайджане, представляющей Азербайджанскую

Республику в зарубежных странах в области научной и научно-технической деятельности, тем самым сильно расширил сферу деятельности Академии.

Указом президента Азербайджанской Республики Ильхам Алиева от 4 мая 2009-го года также была подтверждены «Национальная стратегия развития науки в Азербайджанской Республике в 2009–2015-ом годах» и «Государственная программа по осуществлению национальной стратегии развития науки в Азербайджанской Республике в 2009–2015-ом годах».

Внутренняя и внешняя политика, проводящаяся в Азербайджане, опирающаяся на научный анализ, с учетом реалий современных исторических условий сделала возможным достижение успехов в научной сфере.

Наука является важным резервным источником страны в строительстве независимого государства, социально-экономического и духовного развития. В самые сложные для Республики периоды азербайджанские ученые демонстрировали преданность нашему государству и Президенту страны и являлись его опорой.

Данилов А. Н., Щербин В. К.

Национальная академия наук Белоруссии: история и современность

В дни празднования одного из юбилеев академической науки Белоруссии в редакционной статье газеты «Рэспубліка» прозвучали слова о том, что Академия наук является «аккумулированным интеллектом нации»[1]. Эти слова – не просто удачная метафора опытного журналиста. В них схвачена самая суть того уникального культурно-интеллектуального феномена, каким (за редким исключением) является в любой стране Национальная академия наук. Подчеркивая тесные взаимосвязи в развитии академической науки и духовной жизни народа, известный русский философ Иван Ильин в свое время заметил: «Каждый народ выстрадывает и вынашивает свою национальную Академию и науку: рожденная из его души, в его судьбах, она прежде всего есть его национальное достояние, еще до того, как становится достоянием общечеловеческим»[2].

Высокое право называться «аккумулированным интеллектом нации» и «национальным достоянием» академическая наука Белоруссии заслужила всей историей своего формирования и функционирования, а также своим весьма весомым вкладом в развитие экономики и культуры белорусского общества. Прежде всего, следует сказать о том, что в процессе своего формирования Национальная академия наук Белоруссии вобрала в себя духовно-интеллектуальные традиции, а также опыт исследовательской и научно-организационной деятельности белорусских ученых, работавших в Виленской (в XVII в.), Киево-Могилянской, Московской и Гродненской (в XVIII в.) академиях духовного и медицинского профиля, Ви-

[1] *Ковалевская С.* И разум – сын ошибок трудных... // Рэспубліка. – 1999. – 15 студзеня. – С. 4.

[2] Цит. по: Поиск. – 1992. – № 36. – С. 2.

ленском и Санкт-Петербургском университетах, Горы-Горецком земледельческом институте (в XIX в.), Витебском, Могилевском и Минском учительских институтах, болотных и сельскохозяйственных опытных станциях и ветеринарно-бактериологических лабораториях начала XX в.[1] О масштабах этой научно-исследовательской деятельности белорусских ученых в дореволюционный период можно судить по тому, что «только с 1861 по 1917 гг. в Белоруссии было издано около 1000 книг по естествознанию, технике, медицине и сельскому хозяйству»[2].

Новый импульс развитию белорусской науки был дан созданием в 1919 г. Белорусской советской социалистической республики (далее БССР) и формированием первых комплексных (общенациональных) научных учреждений советской Белоруссии: Научно-терминологической комиссии, которая с 1921 г. входила в состав Научно-литературного отдела Наркомата просвещения БССР, и Института белорусской культуры (далее Инбелкульт), первое общее собрание сотрудников которого состоялось 30 января 1922 г. Инбелкульт со временем и стал прообразом будущей Академии наук Белоруссии[3]. Достаточно сказать, что уже к концу 1928 г., т.е. за 7 лет своего существования, Инбелкульт превратился в крупное научно-исследовательское учреждение, в трех институтах (геологическом, научного языка, искусствоведения), на 15 кафедрах, в трех комиссиях, ботаническом саду, химической лаборатории, зоологическом музее, двух национальных секторах и учреждениях при Президиуме Инбелкульта в совокупности работало более сотни научных сотрудников[4]. Весьма результативная в научном отношении деятельность Инбелкульта во многом и явилась причиной того, что 13 октября 1928 г. ЦИК и СНК БССР приняли решение о реорганизации последнего в Белорусскую академию наук (далее БАН).

---

[1] *Корзенко Г. В., Гапоненко О. А., Щербин В. К.* Наука и техника Беларуси: хронология важнейших событий и дат (IX – начало XX ст.). – Минск: Белорусская наука, 2005. – 164 с.

[2] *Щербин В. К.* Наука // Республика Беларусь: Энциклопедия: В 6 т. – Т. 5. – Минск: БелЭн, 2007. – С. 350.

[3] *Шчэрбін В. К.* Інбелкульт як правобраз Беларускай акадэміі навук // Институт белорусской культуры и становление науки в Беларуси. К 90-летию создания Института белорусской культуры: материалы Междунар. науч. конф. (Минск, 8–9 декабря 2011 г.). – Минск: Белорусская наука, 2012. – С. 68–75.

[4] *Токарев Н. В.* Становление и развитие советской системы организации науки БССР в 20–40-е годы // Наука Беларуси в XX столетии. – Минск: Белорусская наука, 2001. – С. 8–9.

1 января 1929 г. в Минске состоялось торжественное открытие БАН. С этой даты и начинается история академической науки Белоруссии. К этому времени в БССР, помимо Академии наук, уже работали 13 НИИ (Институт промышленности, Институт сельского и лесного хозяйства, Институт болотного хозяйства и др.), 7 опытных станций и 4 высших учебных заведения[1].

Президентом БАН стал известный белорусский историк В. М. Игнатовский, а в число первых белорусских академиков вошли почвовед Я. Н. Афанасьев, геолог Н. Ф. Блиодухо, философ С. Я. Вольфсон, эпизоотолог С. Н. Вышелесский, специалист в области экономической географии Г. И. Горецкий, правовед М. О. Гредингер, мелиоратор А. Д. Дубах, языковед Н. Н. Дурново, писатель и общественный деятель Д. Ф. Жилунович (Тишка Гартный), литературовед И. И. Замотин, историки В. М. Игнатовский и В. У. Ластовский, языковед И. Ю. Лесик, народный поэт Белоруссии И. Д. Луцевич (Янка Купала), агрохимик Н. К. Малюшицкий, историк С. Ю. Матулайтис, народный поэт Белоруссии К. М. Мицкевич (Якуб Колас), языковед С. М. Некрашевич, экономист И. А. Петрович, историк В. И. Пичета, языковед Б. А. Тарашкевич, историк А. Н. Ясинский. Кроме того, в персональный состав БАН вошли известные ученые от России (В. Р. Вильямс, А. П. Карпинский, С. Ф. Ольденбург, М. Н. Покровский, Н. Я. Марр) и от Украины (Д. К. Заболотный, Н. А. Скрыпник, П. А. Тутковский, М. И. Яворский)[2]. БАН стала третьей по времени создания (после АН СССР и АН Украинской ССР) многопрофильной научной академией в СССР. До 1936 г. она называлась Белорусской АН (БАН), до 1991 г. – АН БССР, до 1997 г. – АН Белоруссии, в 1997 г. преобразована в НАН Белоруссии.

В первые годы своей деятельности БАН, как и многие иные европейские академии наук, была преимущественно академией гуманитарных знаний. В пользу такого вывода свидетельствуют следующие факты: 1) БАН была создана на базе Инбелкульта, который в своей деятельности «основное внимание придавал вопросам изучения литературы, истории, этнографии, главным образом разработке практических проблем белорусского языкознания»[3];

---

[1] *Токарев Н. В.* Становление и развитие советской системы организации науки БССР в 20–40-е годы // Наука Беларуси в XX столетии. – Минск: Белорусская наука, 2001. – С. 9.

[2] Там же.

[3] *Петрыкаў П. Ц., Токараў М. У., Галенчык М. І.* Стварэнне і дзейнасць Інстытута беларускай культуры // Інстытут беларускай культуры. – Мінск: Навука і тэхніка, 1993. – С. 10.

2) изучение архивных источников показывает, что после своего основания в 1929 г. БАН еще два года работала по планам Инбелкульта и реализовывала сформированные им программы гуманитарных исследований; 3) отдельные российские историки (например, Ф. Ф. Перченок) считают, что в первые годы своей деятельности «основная сила новорожденной Академии заключалась в ее гуманитарном секторе... Славяноведческая и преимущественно белорусоведческая направленность делали АН БССР действительно национальной Академией»[1].

Сравнительный анализ процессов создания национальных академий наук в разных европейских странах показывает, что в начальный период своего существования все европейские академии наук основное внимание уделяли развитию гуманитарных исследований. Так, по свидетельству британского исследователя Д. Кристалла, «некоторые страны посчитали, что для лучшего наблюдения за языком необходимо сделать его предметом заботы академии. В Италии Accademia della Crusca была создана еще в 1582 г. с целью «очистки» итальянского языка. Во Франции в 1635 г. кардинал Ришелье основал Academie Frangaise, послужившую образцом для многих последующих академий. Уставом этой академии в качестве ее основной функции определялось следующее: «Приложить все мыслимые усилия и трудолюбие, чтобы установить определенные правила для нашего языка и сохранить его чистым, выразительным и способным обеспечить искусства и науки». Несколько иных академий (для решения аналогичной задачи. – *А.Д., В.Щ.*) были основаны в XVIII и XIX вв. Испанская академия – в 1713 г., Шведская – в 1786 г., Венгерская – в 1830 г.»[2]. В свою очередь, председатель Российской Академии княгиня Е. Р. Дашкова на первом же собрании ее членов сформулировала главную задачу данного учреждения следующим образом: «Сочинение грамматики и словаря да будет первым нашим упражнением»[3]. Наконец, согласно Уставу Украинской Академии наук, основанной в 1918 г., планировалось первоочередное создание «постоянных комиссий: для издания историко-географического словаря украинской

---

[1] *Анастасьин Д., Вознесенский И.* Начало трех национальных академий // Память. Исторический сборник. – Вып. 5. – Париж, 1982. – С. 175.

[2] *Cristal D.* The Cambridge Encyclopedia of Language. – Cambridge: Cambridge University Press, 1994. – P. 4.

[3] Речь Председателя Российской Академии княгини Екатерины Романовны Дашковой, произнесенная в первом собрании членов ея 21 октября 1783 года // Отечественные лексикографы. XVIII–XX вв. – 2-е изд. / Под ред. Г. А. Богатовой. – Москва: Русская панорама, 2011. – С. 42.

земли, для составления словаря живого украинского языка, для составления исторического словаря украинского языка и др.»[1].

К сожалению, академией гуманитарных знаний БАН оставалась очень недолго. Уже 13 мая 1931 г. согласно Постановлению СНК БССР была проведена реорганизация БАН, в результате которой академические ученые стали выполнять (в числе прочих) и несвойственные им административные функции по планированию и контролю за работой всех научных организаций Белоруссии. Изменилась и структура БАН: в 1932 г. в ее составе уже было 14 НИИ, в которых к 1941 г. работало 610 научных сотрудников и 143 человека обслуживающего персонала. В кадровом составе БАН количественно стали преобладать естествоиспытатели. На темпах довоенного развития и кадровом составе белорусской Академии наук негативно отразились необоснованные политические репрессии 1929–1933, 1937–1938 гг., в результате которых пострадало более 140 академических сотрудников (в заключении погибли академики Я. Н. Афанасьев, П. О. Горин (Коляда), Т. Ф. Домбаль, А. Д. Дубах, Н. Н. Дурново, Д. Ф. Жилунович (Тишка Гартный), И. И. Замотин, В. У. Ластовский, И. Ю. Лёсик, Г. Ф. Мирчинк, С. М. Некрашевич, П. Я. Панкевич, И. А. Петрович (Янка Неманский), А. М. Платун, И. З. Сурта, Б. А. Тарашкевич, В. К. Щербаков и другие известные ученые). Наибольший ущерб репрессии нанесли гуманитарным и социальным наукам Белоруссии, поскольку вместе с погибшими крупными обществоведами была ликвидирована и разработанная ими научная методология, место которой в социогуманитарных исследованиях 1930–1950-х гг. заняли чрезмерно гибкие принципы политической практики того времени.

Новым испытанием для белорусской академической науки стала Великая Отечественная война. Немецко-фашисткие захватчики разрушили здания АН БССР, уничтожили научное оборудование, разграбили академическую библиотеку (материальный урон АН БССР составил более 300 млн. руб. в ценах того времени). Около 100 сотрудников АН БССР сражались с захватчиками на фронте, в партизанских отрядах и подполье; значительная часть академических ученых работала в тылу (в Казани, Москве, Ташкенте и других восточных городах СССР). За свой ратный подвиг и самоотверженный труд в тылу многие из сотрудников АН БССР были удостоены высоких государственных наград.

---

[1] *Мироненко О. М.* Створення Українськоі академіі наук // Українське державотворення: Невитребуваний потенціал: Словник-довідник / За ред. О. М. Мироненка. – Київ: Либідь, 1997. – С. 419.

В послевоенный период развитие академической науки Белоруссии значительно ускорилось. Уже в 1951 г. в составе АН БССР было 28 научно-исследовательских учреждений (в том числе 15 НИИ), в которых работали 968 научных сотрудников (среди них – 55 докторов наук и 165 кандидатов наук). Значительную помощь развитию АН БССР в 1950-е гг. оказала российская наука: из Москвы и Ленинграда в Минск приехали, возглавили институты АН БССР, создали в них научные школы и были избраны академиками физики М. А. Ельяшевич, Н. Н. Сирота, Б. И. Степанов, математики Н. П. Еругин, В. И. Крылов, специалисты в области техники и энергетики А. К. Красин, А. В. Лыков, В. П. Северденко и др. Буквально за два десятилетия (1950–1960-е гг.) исследовательский потенциал АН БССР увеличился многократно: к 1969 г. в 20-ти институтах и 10-ти самостоятельных отделах и лабораториях АН БССР работало около 7 тысяч человек, в том числе 2817 научных сотрудников (среди них – 90 докторов наук и 720 кандидатов наук).

Очередной импульс развитию академической науки Белоруссии дала мировая научно-техническая революция и стабильный рост социально-экономического и производственного потенциала нашей республики в 1970–1980-е гг. Именно в этот период в составе АН БССР появились следующие НИИ: Институт геохимии и геофизики (1971), Институт фотобиологии (1973), Институт электроники (1973), Институт биоорганической химии (1974), Институт микробиологии (1975), Институт зоологии (1980), Институт прикладной физики (1980), Институт биохимии (1985), Институт радиобиологии (1987), а также региональные отделения ряда академических институтов (2 отделения в Могилеве и 1 отделение в Витебске). На 1 января 1991 г. в 33-х институтах и 10-ти самостоятельных отделах, центрах и отделениях АН БССР работало более 17 тысяч человек, в том числе 5967 научных сотрудников (среди них – 375 докторов наук и 2557 кандидатов наук).

Количественный рост потенциала белорусской академической науки сопровождался позитивными качественными изменениями: отдельные полученные в этот период научные результаты сотрудников АН БССР признаны мировым сообществом ученых в качестве научных открытий. К примеру, в 1972 г. академик Е. Г. Коновалов открыл ультразвуковой капиллярный эффект; в 1975 г. академик А. А. Ахрем вместе с учеными из Москвы и Новосибирска открыли явление подвижности двойных связей в циклических диеновых соединениях; в 1978 г. академик Н. А. Борисевич и проф. Б. С. Непорент открыли явление стабилизации-лабилизации электронно-возбужденных многоатомных молекул; в 1980 г. академик Ф. И.

Федоров открыл явление бокового смещения луча света при отражении; были сделаны и другие научные открытия. Более 250-ти академических ученых Белоруссии стали в указанный период лауреатами Ленинской и Государственных премий СССР и БССР.

На смену поступательному развитию АН БССР на протяжении 40 послевоенных лет пришли деструктивные процессы начала 1990-х гг., ставшие последствием непродуманных социальных экспериментов руководства СССР и КПСС. В результате развала СССР и последовавшей за ним полной дезинтеграции ранее единой советской науки было разрушено плодотворное межакадемическое сотрудничество белорусских ученых с российскими и украинскими коллегами, представителями академической науки других республик былого СССР, вследствие чего академическому сообществу довелось пережить тяжелые формы информационного голода и свертывание многих совместных научных исследований. Катастрофическое уменьшение объемов финансирования белорусской академической науки (примерно в 7–10 раз) привело к массовым сокращениям среди ее сотрудников, падению престижа научного труда, оттоку молодежи и «утечке мозгов» за рубеж, износу и старению материально-технической базы Академии наук.

Критическая ситуация с финансированием научных исследований в 1990-е гг. сложилась не только в академической, но и во всей белорусской науке. По свидетельству Председателя Президиума НАН Белоруссии (в 2002–2010 гг.), члена-корреспондента М. В. Мясниковича, «если в 1990 году Белоруссия входила в четверку республик с наивысшим показателем наукоемкости ВВП (2,27%), то к 2000 году он уменьшился до 0,81%, т.е. в 2,8 раза. Для сравнения: в России за этот же период он снизился с 2,98% до 1,28% (в 2,3 раза), в Украине – с 2,33% до 1,14% (в 2 раза). Иными словами, если наукоемкость ВВП в 1990 году почти достигала уровня высокоразвитых стран (2,7–3%), то за последние десять лет она приблизилась к критической отметке. По имеющимся оценкам, разрушение национального научно-технического потенциала наступает, если наукоемкость ВВП страны в течение пяти-семи лет в среднем не превышает 0,3–1% в год. К сожалению, именно такая ситуация сложилась в Белоруссии»[1].

Результатами указанных деструктивных процессов стало значительное уменьшение в 1990-е гг. численности белорусских ученых:

---

[1] *Мясникович М. В.* Национальная академия наук Беларуси на новом этапе развития // Международная ассоциация академий наук: 10 лет спустя (Хроника. Размышления). – Киев: Наукова думка, 2003. – С. 111–112.

«Кадровый потенциал белорусской науки за последнее десятилетие тоже претерпел существенные изменения. Так, за указанный период численность работников, занятых в этой сфере, сократилась в 3,4 раза, в том числе исследователей – в 3,2 раза. Вдвое уменьшилась и доля научных работников в общей численности занятых в народном хозяйстве страны»[1]. Благодаря усилиям руководства белорусской Академии наук и аскетическому образу жизни ее сотрудников в трудные 1990-е гг. удалось сохранить большую часть кадрового потенциала академической науки: на 1 января 2001 г. в 41-м институте и 22-х самостоятельных отделах, центрах и иных учреждениях НАН Белоруссии работало 10368 человек, в том числе 4913 исследователей (среди них – 496 докторов наук и 1813 кандидатов наук). Более того, для обеспечения развития новейших научных направлений в этот непростой период был создан ряд новых академических учреждений: Институт социологии (1990), Институт молекулярной и атомной физики (1992), Институт радиационных физико-химических проблем (1991), Институт радиоэкологических проблем (1991), Институт прикладной оптики (1992), Институт технологии металлов (1992), Институт технической акустики (1994), Институт химии новых материалов (1998), Институт государства и права (1999).

С целью укрепления кадрового потенциала и комплексного характера НАН Белоруссии декретом Президента Республики Белоруссия от 17 октября 2001 г. № 25 «О повышении роли науки и реформировании Национальной академии наук Белоруссии» в состав Академии наук был включен ряд отраслевых научных организаций. В частности, созданная в 1992 г. Академия аграрных наук Республики Белоруссия, которая объединяла в себе 16 НИИ, а также ряд самостоятельных отделов и опытных станций, была преобразована в Отделение аграрных наук НАН Белоруссии. Кроме того, в структуру НАН Белоруссии с правами юридического лица вошли следующие организации: Белорусский республиканский фонд фундаментальных исследований, Белорусский инновационный фонд, Фонд информатизации Республики Белоруссия, Белорусский государственный научно-производственный концерн порошковой металлургии, Белорусский государственный научно-производственный концерн машино- и приборостроения «Белмашприбор», ряд других организаций. Благодаря принятым организационным мерам, на 1 января 2003 г. в 57-ми институтах и 39-ти концернах, центрах, от-

---

[1] *Мясникович М. В.* Национальная академия наук Беларуси на новом этапе развития // Международная ассоциация академий наук: 10 лет спустя (Хроника. Размышления). – Киев: Наукова думка, 2003. – С. 114.

делах, предприятиях и опытных научных станциях НАН Белоруссии работали 16 425 человек, в том числе 5723 исследователя (среди них – 589 докторов наук и 2 171 кандидат наук).

В последние годы с целью интеграции академической науки и различных отраслей народнохозяйственного комплекса страны руководством Республики Белоруссия и НАН Белоруссии приняты очередные организационные меры. Так, декретом Президента Республики Белоруссия от 5 марта 2002 г. № 7 «О совершенствовании государственного управления в сфере науки» НАН Белоруссии получила статус одного из органов государственного управления наукой и дополнительные возможности для осуществления самореформирования. Реализуя этот статус и возможности, Академия наук инициировала в 2006 г. преобразование 9-ти институтов и 11-ти унитарных предприятий и опытных станций Отделения аграрных наук НАН Белоруссии в 5 научно-практических центров (далее НПЦ): НПЦ по земледелию, НПЦ по картофелеводству и плодоовощеводству, НПЦ по животноводству, НПЦ по продовольствию и НПЦ по механизации сельского хозяйства. Позднее аналогичным образом в Отделении биологических наук был создан НПЦ по биоресурсам, а в Отделении физико-технических наук – НПЦ по материаловедению. В ряде отделений наук сформированы государственные научно-производственные объединения (далее ГНПО): в Отделении физики, математики и информатики создано ГНПО «Оптика, оптоэлектроника и лазерная техника», в Отделении физико-технических наук – ГНПО порошковой металлургии и ГНПО «Центр», в Отделении химии и наук о Земле – ГНПО «Химические продукты и технологии» и ГНПО «Химический синтез и биотехнологии» и т.д. Кроме того, в процессе самореформирования отдельные академические НИИ после присоединения к ним ряда академических учреждений получили статус объединенных институтов и центров (Объединенный институт проблем информатики, Объединенный институт машиностроения, Объединенный институт энергетических и ядерных исследований – Сосны, Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы, Центр системного анализа и стратегических исследований и др.).

Все перечисленные выше организационные изменения были направлены на то, чтобы максимально сблизить академическую науку Белоруссии с отечественным производством, повысив тем самым со стороны последнего спрос на разработки академических ученых. Результаты проведенной реструктуризации академической науки свидетельствуют о том, что в 2000–2010-е гг. НАН Белоруссии «претерпела кардинальную модернизацию, была полностью перепро-

филирована и в своем развитии ушла далеко вперед по сравнению с аналогичными организациями на постсоветском пространстве. ...Согласно международным оценкам, в республике создана одна из лучших систем освоения результатов научных исследований и разработок в производстве: у нас обеспечивается внедрение не менее 95% от их общего количества, тогда как в сопредельных странах этот показатель зафиксирован в пределах 40–50»[1]. Достаточно сказать, что за минувший год в Академии наук «удельный вес работ, выполненных за счет внебюджетных источников, в их общем объеме составил 68%..., а объем экспорта товаров, работ и услуг НАН Белоруссии, по данным Белстата, в 2013 г. составил 41,2 млн. долларов, или 110% к объему 2012 г. Дополнительно привлечены средства на общую сумму 3,7 млн. долларов по грантам. В результате сложилось положительное сальдо внешней торговли товарами и услугами в размере 7,14 млн. долларов, что почти в 2 раза превышает размер положительного сальдо в 2012 г.»[2]. Приведенные выше статистические данные о результатах экономической деятельности НАН Белоруссии убедительно свидетельствуют в пользу вывода о том, что в условиях мирового экономического кризиса «беспроигрышными всегда являются вложения в науку – в фундаментальные и прикладные исследования и разработки. Поэтому развитые государства, несмотря на сложность ситуации, не только не сократили, а даже расширили ассигнования в научные изыскания и инновации»[3].

Еще одним перспективным направлением укрепления научного и экономического потенциала академической науки Белоруссии является расширение ее связей с ведущими научными организациями ближнего и дальнего зарубежья. Сегодня НАН Белоруссии выполняет многочисленные межгосударственные научные и научно-технические программы и проекты, активно участвует в деятельности международных научных и научно-технических организаций и ассоциаций. Особое значение для экономики Белоруссии имеет участие академи-

---

[1] На пути совершенствования научной сферы (интервью Председателя Президиума НАН Белоруссии академика В. Г. Гусакова, данное главному редактору журнала «Наука и инновации» Ж. В. Комаровой) // Наука и инновации. – 2014. – № 1. – С. 8–9.

[2] О результатах научной, научно-технической и инновационной деятельности в 2013 году и задачах Национальной академии наук Белоруссии в 2014 году. Выступление Председателя Президиума НАН Белоруссии на Общем собрании НАН Белоруссии 25.04.2014 // Веды. – 2014. – 28 красавіка. – С. 2.

[3] *Гусаков В. Г.* Предсказуем ли экономический кризис и что делать для его преодоления? // Наука и инновации. – 2014. – № 3. – С. 31.

ческих ученых в выполнении научно-технических программ и проектов Союзного государства России и Белоруссии, таких как «Космос-БР» (1999–2004 гг.), «Космос-СГ» (1999–2013 гг.), «Космос-НТ» (1999–2013 гг.), «СКИФ» (2000–2004 гг.), «БелРосТрансген» (2003–2007 гг.), «Триада» (2005–2008 гг.), «СКИФ-ГРИД» (2007–2010 гг.), «Нанотехнология-СГ», «Стандартизация-СГ», «Мониторинг СГ», «СКИФ-ОРБИСС», «СКИФ-НЕДРА», «Стволовые клетки» (2011–2013 гг.), «ИНИТЕХ», «Отходы АЭС», «ОРБИСС», «Картофель и топинамбур» и др.[1] Вся работа по выполнению перечисленных выше союзных научно-технических программ и проектов координируется российско-белорусским Межакадемическим советом по проблемам развития Союзного государства (сопредседатели Совета – академик РАН С. М. Алдошин и академик НАНБ П. А. Витязь).

Более 20 лет ученые НАН Белоруссии принимают активное участие в деятельности Международной ассоциации академий наук (далее МААН), которая в настоящее время является главной магистралью межакадемического сотрудничества для ученых стран СНГ: «Фактически благодаря планомерной и многоаспектной работе, которую проводит на постсоветском пространстве МААН, удалось во многом воссоздать общую исследовательскую и информационную инфраструктуру того единого научного континента, который простирался в советское время от Калининграда до Владивостока, от Мурманска до Ташкента. Последнее особенно вселяет надежду, поскольку без такой общей инфраструктуры, без доступа к новейшим результатам, полученным учеными различных стран СНГ, у национальных отрядов исследователей, особенно из небольших по размерам республик, где проводимые исследования не охватывают весь спектр научной тематики, без такой информационной поддержки практически невозможно удержать высокий научный уровень проводимых НИОКР»[2]. В частности, как показало проведенное нами

---

[1] *Витязь П. А.* Союзные программы как инструмент повышения конкурентоспособности и укрепления экономической безопасности Беларуси и России // Межакадемический совет по проблемам развития Союзного государства. Выпуск пятый. Интеграция и вопросы безопасности Союзного государства / Под ред. С. М. Дедкова, В. К. Егорова. – Минск: Центр системного анализа и стратегических исследований НАН Белоруссии, 2013. – С. 14–23.

[2] *Оноприенко В. И.* Проблемы трансформации академической науки в радикально изменяющемся обществе: Изложение заседания «круглого стола» XX Международного киевского симпозиума по науковедению, истории науки и техники «Академическая наука: прошлое, настоящее, будущее» (12 октября 2004 г.) // Наука та наукознавство. – 2005. – № 1. – С. 127.

исследование, «работа белорусских ученых в многочисленных научных комитетах, советах, секциях, рабочих группах, союзах и ассоциациях, созданных при МААН, повысила уровень востребованности результатов отечественных фундаментальных исследований на внешних рынках, дала участникам этих исследований возможность почувствовать поддержку межакадемического братства, которое всегда приходит на помощь в трудную для науки той иной страны минуту»[1].

В настоящее время Национальная академия наук Белоруссии – это государственная высшая научная организация с элементами самоуправления (в части выборов академиков и членов-корреспондентов), которая организует, проводит и координирует фундаментальные, прикладные и поисковые исследования в Республике Белоруссия по основным направлениям естественных, технических, гуманитарных и социальных наук. Руководство деятельностью НАН Белоруссии осуществляют Общее собрание Академии наук (часть его членов – академики, члены-корреспонденты и представители научных организаций НАН Белоруссии, других министерств и ведомств – избирается, другая часть – Председатель Президиума, члены Президиума и его Бюро, руководители академических организаций – входят в состав Общего собрания по должности), Президиум НАН Белоруссии (все его члены утверждаются Президентом Республики Белоруссия), Бюро Президиума (все его члены назначаются Президентом Республики Белоруссия) и Председатель Президиума НАН Белоруссии, который назначается Президентом Республики Белоруссия. В структуру НАН Белоруссии, помимо Президиума и Бюро Президиума, входят также 1) 7 отделений наук (Отделение физики, математики и информатики; Отделение физико-технических наук; Отделение химии и наук о Земле; Отделение биологических наук; Отделение медицинских наук; Отделение гуманитарных наук и искусств; Отделение аграрных наук), которые объединяют в себе многочисленные НПЦ, ГНПО, отдельные институты, центры, отделы, опытные станции и другие структуры по различным отраслям научных знаний; 2) унитарные предприятия, центры и другие организации; 3) Государственная некоммерческая организация «Белорусский республиканский фонд фундаментальных исследований».

---

[1] *Витязь П. А., Щербин В. К.* Вклад белорусских ученых в создание и развитие Международной ассоциации академий наук // Вестник Фонда фундаментальных исследований. – 2014. – № 1. – С. 49.

Для обеспечения информационной, образовательной и иной деятельности академических научных организаций, а также социальной сферы академической науки в системе НАН Белоруссии также имеются следующие организационные структуры: Центральная научная библиотека имени Якуба Коласа, поликлиника, санаторий «Ислочь», детский оздоровительный лагерь «Фотон», 7 детских дошкольных учреждений, Республиканский комитет профсоюза работников НАН Белоруссии, издательский дом «Беларуская навука», Центральный научный архив, Музей старобелорусской культуры, Музей истории НАН Белоруссии, Институт подготовки научных кадров (магистратура, аспирантура и докторантура).

Всего в структуре НАН Белоруссии сегодня представлено 117 научно-исследовательских (НПЦ, ГНПО, НИИ, центры, отделы, опытные научные станции) и вспомогательных учреждений (СКТБ, заводы, фонды и др.). В указанных структурных подразделениях НАН Белоруссии по состоянию на 31 декабря 2013 г. работало 17 187 человек, в том числе 5 640 исследователей (среди них – 458 докторов наук и 1668 кандидатов наук)[1]. Ядро кадрового потенциала НАН Белоруссии сегодня составляют 77 академиков, 117 членов-корреспондентов, 2 почетных и 10 иностранных членов Академии наук.

Об успехах в выполнении главной (познавательной) функции академической науки перечисленными выше группами научных сотрудников можно судить по результатам публикационной активности ученых НАН Белоруссии в 2013 году: всего за указанный год сотрудниками Академии наук опубликовано 7187 научных статей и препринтов, 2227 тезисов докладов, 529 книжных изданий, включая 171 монографию[2]. Успешному выполнению научными сотрудниками Академии наук ее социокультурной функции по передаче белорусскому обществу и мировому научному сообществу новейших фундаментальных и прикладных знаний, накопленных отечественными учеными, способствует высокоэффективная работа академического издательского дома «Беларуская навука», который, наряду с книжной продукцией, выпускает ряд научных журналов: «Доклады Национальной академии наук Беларуси», выходящие 6 раз в год; «Весці Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі» (серии аграрных, биологических, гуманитарных, медицинских, физико-математических, физико-технических и химических наук), вы-

[1] Отчет о деятельности Национальной академии наук Беларуси в 2013 году. – Минск: Беларуская навука, 2014. – С. 252.

[2] Там же. – С. 234.

ходящие 4 раза в год; «Вестник Фонда фундаментальных исследований», выходящий раз в квартал; ежемесячные журналы «Наука и инновации», «Аграрная экономика», а также еженедельную информационно-аналитическую газету «Веды». На базе отдельных научных учреждений НАН Белоруссии выпускаются и другие периодические издания (журнал «Дифференциальные уравнения», «Журнал прикладной спектроскопии», «Инженерно-физический журнал», журнал «Трение и износ» и др.).

Завершая анализ пути, пройденного белорусской академической наукой за 85 лет ее существования, следует отдать особую дань уважения ее руководителям, которые сделали все возможное и даже невозможное, чтобы сохранить и умножить научно-интеллектуальный, кадровый, экономический, материально-технический и прочие потенциалы Академии наук Белоруссии. В разные годы академический коллектив возглавляли следующие президенты и председатели Президиума белорусской Академии наук: В. М. Игнатовский (1929–31), П. О. Горин (Коляда) (1931–36), И. З. Сурта (1936–37), К. В. Горев (1938–47), А. Р. Жебрак (1947), Н. И. Гращенков (1947–51), В. Ф. Купревич (1952–69), Н. А. Борисевич (1969–87), В. П. Платонов (1987–92), Л. М. Сущеня (1992–97), А. П. Войтович (1997–2000), М. В. Мясникович (2001–2010), А. М. Русецкий (2010–2012), В. Г. Гусаков (с 2013).

Дальнейшие перспективы своего развития многотысячный коллектив НАН Белоруссии связывает с решением ряда стратегических задач, главной из которых является задача по превращению Академии наук в «мощную научно-производственную корпорацию, оптимально структурированный и самодостаточный научный центр инновационного развития, выполняющий весь спектр работ – от фундаментальных и прикладных исследований до опытного и промышленного производства наукоемкой продукции по собственным разработкам и ее реализации на внутреннем и внешних рынках, осуществляющий комплексное и высококачественное научное обеспечение отраслей народнохозяйственного комплекса Республики Белоруссия. Эта задача является одной из важнейших составляющих Программы совершенствования научной сферы Белоруссии (до 2025 г.), инициированной НАН Белоруссии»[1]. Остается только пожелать коллективу НАН Белоруссии твердости и настойчивости в практической реализации намеченных планов и программ.

---

[1] Национальная академия наук Беларуси. National Academy of Sciences of Belarus: Информационное издание. – Минск: Беларуская навука, 2014. – С. 6.

Литература

1. *Анастасьин Д., Вознесенский И.* Начало трех национальных академий // Память. Исторический сборник. – Вып. 5. – Париж, 1982. – С. 165–225.

2. *Витязь П. А.* Союзные программы как инструмент повышения конкурентоспособности и укрепления экономической безопасности Беларуси и России // Межакадемический совет по проблемам развития Союзного государства. Выпуск пятый. Интеграция и вопросы безопасности Союзного государства / Под ред. С. М. Дедкова, В. К. Егорова. – Минск: Центр системного анализа и стратегических исследований НАН Белоруссии, 2013. – С. 14–23.

3. *Витязь П. А., Щербин В. К.* Вклад белорусских ученых в создание и развитие Международной ассоциации академий наук // Вестник Фонда фундаментальных исследований. – 2014. – № 1. – С. 36–51.

4. *Гусаков В. Г.* Предсказуем ли экономический кризис и что делать для его преодоления? // Наука и инновации. – 2014. – № 3. – С. 29–33.

5. *Ковалевская С.* И разум – сын ошибок трудных... // Рэспубліка. – 1999. – 15 студзеня. – С. 4.

6. *Корзенко Г. В., Гапоненко О. А., Щербин В. К.* Наука и техника Беларуси: хронология важнейших событий и дат (IX – начало XX ст.). – Минск: Белорусская наука, 2005. – 164 с.

7. *Мироненко О. М.* Створення Українськоі академіі наук // Українське державотворення: Невитребуваний потенціал: Словник-довідник / За ред. О. М. Мироненка. – Київ: Либідь, 1997. – С. 415–423.

8. *Мясникович М. В.* Национальная академия наук Беларуси на новом этапе развития // Международная ассоциация академий наук: 10 лет спустя (Хроника. Размышления). – Киев: Наукова думка, 2003. – С. 111–137.

9. На пути совершенствования научной сферы (интервью Председателя Президиума НАН Белоруссии академика В. Г. Гусакова, данное главному редактору журнала «Наука и инновации» Ж. В. Комаровой) // Наука и инновации. – 2014. – № 1. – С. 7–11.

10. Национальная академия наук Беларуси. National Academy of Sciences of Belarus: Информационное издание. – Минск: Беларуская навука, 2014. – 68 с.

11. О результатах научной, научно-технической и инновационной деятельности в 2013 году и задачах Национальной академии наук Белоруссии в 2014 году. Выступление Председателя Президиума НАН Белоруссии на Общем собрании НАН Белоруссии 25.04.2014 // Веды. – 2014. – 28 красавіка. – С. 1-3.

12. *Оноприенко В. И.* Проблемы трансформации академической науки в радикально изменяющемся обществе: Изложение заседания

«круглого стола» XX Международного киевского симпозиума по науковедению, истории науки и техники «Академическая наука: прошлое, настоящее, будущее» (12 октября 2004 г.) // Наука та наукознавство. – 2005. – № 1. – С. 123–142.

13. Отчет о деятельности Национальной академии наук Беларуси в 2013 году. – Минск: Беларуская навука, 2014. – 413 с.

14. *Петрыкаў П. Ц., Токараў М. У., Галенчык М. І.* Стварэнне і дзейнасць Інстытута беларускай культуры // Інстытут беларускай культуры. – Мінск: Навука і тэхніка, 1993. – С. 6–32.

15. Поиск. – 1992. – № 36. – С. 2.

16. Речь Председателя Российской Академии княгини Екатерины Романовны Дашковой, произнесенная в первом собрании членов ея 21 октября 1783 года // Отечественные лексикографы. XVIII–XX вв. – 2-е изд. / Под ред. Г. А. Богатовой. – Москва: Русская панорама, 2011. – С. 42–43.

17. *Токарев Н. В.* Становление и развитие советской системы организации науки БССР в 20–40-е годы // Наука Беларуси в XX столетии. – Минск: Белорусская наука, 2001. – С. 5–24.

18. *Шчэрбін В. К.* Інбелкульт як правобраз Беларускай акадэміі навук // Институт белорусской культуры и становление науки в Беларуси. К 90-летию создания Института белорусской культуры: материалы Междунар. науч. конф. (Минск, 8–9 декабря 2011 г.). – Минск: Белорусская наука, 2012. – С. 68–75.

19. *Щербин В. К.* Наука // Республика Беларусь: Энциклопедия: В 6 т. – Т. 5. – Минск: БелЭн, 2007. – С. 350.

20. *Cristal D.* The Cambridge Encyclopedia of Language. – Cambridge: Cambridge University Press, 1994. – VIII, 472 p.

Чиковани Р. И.

Развитие академической науки в Грузии[1]

Введение

Грузия – это страна древнейшей культуры и науки.

Развитие научной и творческой мысли в Грузии имеет богатое прошлое. Опираясь на древнейшие исторические источники, можем предполагать, что на заре цивилизации грузинские племена были выдвинуты во многих отраслях техники и производства. Известно, что именно греческие писатели передают о достижениях грузинских племён в области металлургии. Геродот (485–424 ст. лет.), Ксенофонт (435–355 ст. лет.) и более позднее писатели, Грузинских пламен-халибов считали вводителями чеканного искусства и заготовителями железных изделии в мире.

Грузинские племена, начиная со старого летосчисления, прекрасно владели делами зодчества, которого описал Страбои (64 ст. л – 2 нов.л.). Для характеристики грузинской техники важно отметить сообшение римского писателя Витрувюса (1 век.ст. л.) о грузинской развитой строительной технике.

После распространения Христианства в Грузии (IV век), церкви и монастыри сыграли значительную роль в научно-культурном развитии страны.

История сохранила известие о существовании в III–IV вв. В близи Фазиси (нынешний г. Поти) Колхидской академии.

В силу исторических условии (нашествие и господства иноземных завоевателей) центры культурной и научной мысли часто перемешались за пределы Грузии.

Так появились Афонский Иверский и Пертицонский (Бачковский) монастыри (10в), где грузинские церковные деятели-ученые создали труды в области философии, истории, литературы, теории

[1] Публикуется в авторской редакции.

перевода; перевели на грузинский язык ряд произведений античных и восточных авторов и подготовили открытие таких центров просвещения как Гелатская и Икалтойская академии уже в самой Грузии в эпоху ее политического и экономического расцвета (11–12вв) при царстве великого Грузинского царя Давида Агмашенебели (Строителя).

Гелатская академия была первым высшим учебно-научным учреждением в Грузии. Ректором Гелатской академии Царь Давид Агмашенебели пригласил опытного ректора Петрицонской Иверской академии Иоане Петрици. Учебная программа, в основном предусматривал изучение предметов циклов тривиума (геометрия, арифметика, музыка) и квадриума (философия, риторика, грамматика и астрономия).

В Икалтойской академии, первым ректором которой был Арсен Икалтоели, учили предметов цикла тривиум-квадриума, и также кузнечное ремесло (металлургию), керамику и виноградарство – виноделие.

В старой Грузинской академии были заложены богатие традиции научной и педагогической работ. Созданные в академии некоторые научные труды были переведены на Европейские языки.

Издревле стяжали себе славу грузинские очаги литературно-просветительной и научной деятельности, возникавшие и процветавшие в разное время как в самой Грузии, так и за ее пределами. Такими были упомянутие выше существовавшая еще в IV в. философско-риторическая школа в Колхиде (Западная Грузия), академии в Гелати (Западная Грузия) и Икалто (Восточная Грузия), основанные в XI в.; крупные активно действующие центры духовной жизни в Палестине (V в.), Греции (X–XI вв.), Болгарии (с XI в.), а позднее в России – Москве и Петрограде.

В этих очагах творческими усилиями выдающихся грузинских мыслителей создавалась богатая переводная и оригинальная литература, свидетельствующая о высокой ступени развития философской и научной мысли.

Подлинной вершиной в развитии древнегрузинской культуры является гениальная поэма Шота Руставели «Витязь в тигровой шкуре». Она отличается не только непревзойденной художественностью формы, но и исключительно глубокой идейностью содержания.

О значительном развитии еще много веков назад грузинской научной мысли свидетельствуют стоящие на высоком для своего времени научном уровне исследования наших далеких предков в разных областях науки. Среди них следует упомянуть астрономические трактаты и математические рукописи X–XIII веков.

Ранние исторические памятники, замечательные по архитектурно-художественному оформлению сооружения того времени, скальные города-крепости, мосты и дороги, целые ансамбли городских зданий, храмов и монастырей, сложная оросительная система, развитая металлургия, химия и многие другие достижения в области искусства, техники, строительного дела ёи сельского хозяйства, которыми столь богата была наша страна еще в далеком прошлом,[1] свидетельствуют о весьма высоком уровне инженерного искусства в Грузии.

Грузинская перегородчатая эмаль и ювелирные изделия представляли собой бесподобное богатство средневековой мировой цивилизации.

Нашествия иноземных завоевателей (XII–XVIIв.в.) нанесли большой вред развитию Грузинской культуры и науки. Закрылись академии, были уничтожены многие памятники архитектуры и культуры.

Несмотря на это, никогда не прекращалось стремление Грузинского народа к научной, культурной и созидательной деятельности.

Период возрождения начался XVII–XVIII вв., когда в 1709 г. Вахтанг V**I** в Тбилиси основал типографию и дал начало развитию просвещения и науки. Известны выдающиеся географические труды Вахушти Багратиони в XVIII в. и т.д.

Грузия всегда, следовала в ногу с развитием Европейской культуры и цивилизации.

Несмотря на древнейшие традиции, Грузия, являвшаяся окраинной периферией Российской империи, не располагала соответствующими условиями развития научных исследований и подготовки научных кадров.

Особенно широкое развитие научные исследования в Грузии получили в годы Советской власти. Были организованы большое количество научно-исследовательских институтов, а также исследовательские лаборатории при ВУЗ-ах. Грузинская наука становится неотъемленой частью советской науки. Грузия было признана одним из передовых республик в Советском Союзе.

В историческом процессе развития науки в Грузии как зеркальное отображение отразились положительные и негативные тенденции и явления, характерные для разных этапов экономического, политического и социального развития бывшего Советского Союза.

---

[1] *Мусхелишвили Н.И.* Наука в Советской Грузии. Краткий очерк. Тбилиси: Изд-во Академии наук Грузинской ССР. 1961. С. 87.

Для иллюстрации этого положения вкратце проследим путь, пройденный академической наукой за период, когда Грузия входила в состав Советского Союза.

В январе 1918г., благодаря усилиям выдающегося грузинского ученого Иванэ Джавахишвили и сплотившейся вокруг него группы передовых грузинских ученых, в результате преодоления огромных сложностей и трудностей, связанных с созданием университета, в феврале 1918г. в Тбилиси был открыт грузинский университет. Он стал первым центром подготовки национальных кадров и развития научных исследований. Первым ректором университета был избран выдающийся учёний – химик Петре Меликишвили.

Вскоре после основания, в Тбилисском Государственном Университете широко развернулись научно-исследовательские работы.

При университете 1933–1934гг. были созданы институты: Физиологии, Математики, Геологии, Физики, Географии и Литературы, в которых благотворную научную деятельность вели тогда уже широко известные грузинские учёные: Иване Джавахишвили, Иване Бараташвили, Андрия Размадзе, Георгий Николадзе, Николай Мусхелишвили, Арчил Харадзе, Александре Джавахишвили, Александре Джанелидзе и др.

В 30-е годы Академия наук СССР приступила к формированию своих научных баз, отделений и филиалов в различных республиках и регионах страны, на основе которых впоследствии были созданы республиканские Академии наук.

В Грузии сперва было основано Грузинское отделение Закавказского филиала Академии наук СССР (1933 г.), а затем Грузинский филиал (1935 г.), что создало твердую базу для развития научных исследований в республике.

В Грузинском филиале и Тбилисском университете успешно велись научно-исследовательские работы, шла подготовка квалифицированных научных кадров. Вместе с достигнутыми в этих направлениях успехами, на развитие науки отрицательное влияние в начале и во второй половине 30-х годов оказали, имевшие место в Советском Союзе негативные явления.

В первой половине 30-х годов в стране распространилось вредное течение «кондратъевщина», выразившееся в преследовании заслуженных ученых старшего поколения, в том числе выдающегсся грузинского ученого И.А. Джавахишвили, который был отстранен от работы в университете.

Во второй половине 30-х годов развитие науки в Грузии значительно замедлилось, что было вызвано имевшими место в тот период необоснованными репрессиями, нанесшими серьезный ущерб

прогрессу научной мысли в стране и, в частности, в Грузии. В результате репрессий значительные потери понесла и грузинская научная интеллигенция.

Несмотря на указанные отрицательные явления, весь предыдущий период, начиная с открытия университета и кончая созданием Грузинского филиала Академии наук СССР, подготовил почву для основания национального научного центра.

10 февраля 1941 г. постановлением Совета Народных Комиссаров Грузинской ССР была создана Академия наук Грузии – центр научной мысли республики, что явилось важнейшим событием в культурной жизни грузинского народа.

К моменту основания Академии в ее систему входило 14 научно-исследовательских учреждений, которые были объединены в двух отделениях: Отделении математических и естественных наук и Отделении общественных наук.

В состав Академии наук Грузии при ее организации вошли 16 действительных членов по двум отделениям: Отделению математических и естественных наук (восемь членов) и Отделению общественных наук (восемь членов).

Был утвержден первый состав действительных членов академии, в котором вошли известные учение: Георгий Ахвледиани (языкознание), Иване Бериташвили (Физиология), Киряк Завриев (стройтельная механика), Филип Заицев (Зоология), Александр Твалчрелидзе (Минералогия, Петрография), Тараси Кварацхелия (Субтропические культуры), Корнели Кекелидзе (Филология), Николоз Кецховели (Ботаника), Николоз Мусхелишвили (Математика, механика), Дмитрий Узнадзе (Психология), Акакий Шанидзе (Языкознанение), Георгий Чубинашвили (искуствоведение), Арнолд Чикобава (языкознание), Георгий Хачапуридзе (История), Семен Джанашия, Александре Джапаридзе (Геология). Президентом был выбран Николай Мусхелишвили.

Фактически каждый учёный из этого перечня были основоположниками названных остраслей в Грузии.

Первоначально Академия объединяла 16 научных учреждений: девять – по Отделению математических и естественных наук и четыре – по Отделению общественных наук; остальные три учреждения состояли непосредственно при Президиуме Академии наук Грузии.

В первый год существования в Академии работали всего 702 человека, в том числе собственно научный коллектив состоял из 353 работников, из них 44 были докторами наук и 111 – кандидатами наук. Кроме того, аспирантскую подготовку проходили 52 человека.

Группа членов-учредителей АЕ Груз. ССР. Сидят (слева направо): К. Кекелидзе, Н. Кецховели, Н. Мусхелишвили, С. Джанашиа, Г. Ахвледиани, Ф. Зайцев; стоят (слева направо): А. Джанелидзе, Т. Кварацхелия, А. Чикобава, Г. Чубинашвили, А. Шанидзе

Число отделений увеличилось уже в 1942 г. – образовалось Отделение сельскохозяйственных наук, к которому отошли соответствующие научные учреждения Отделения математических и естественных наук и Народного комиссариата земледелия Грузии. В 1946 г. из Отделения математических и естественных наук выделились еще два отделения: Отделение биологических и медицинских наук и Отделение технических наук[1].

Первые годы функционирования Академии наук совпали с началом Второй мировой войны. Следует отметить, что в годы войны грузинскими учеными был решен ряд практических проблем оборонного значения, чем была оказана посильная помощь фронту и народному хозяйству. Наука и техника в период войны получили дальнейшее развитие.

За первое послевоенное десятилетие (1945–1955 гг.) ученые были заняты решением задач, стоящих перед промышленностью, сельским хозяйством и транспортом. Наряду с конкретными проблемами, разрабатывались также важные проблемы общетеоретического характера.

В конце 40-х и начале 50-х годов вместе с быстрым ростом советская наука переживала тяжелый период насаждения догмати-

[1] *Мгалоблишвили Л. И.* Основные этапы организационно-структурного развития Академии наук Грузии. Тбилиси, 2002. С. 112. На груз. яз.

ческих положений в ряде важных научных направлений, что нанесло серьезный ущерб развитию генетики и других областей биологии как в стране, так и в Грузии. В эти годы несправданному гонению подвергся выдающийся грузинский физиолог, академик И. С. Бериташвили, который был объявлен противником учения И. П. Павлова. Реакционной лженаукой была признана кибернетика[1].

Вторая половина 50-х и первая половина 60-х годов были отмечены широким развитием научно-исследовательских и проектно-конструкторских работ. Были заложены основы развития новых областей науки. В системе Академии наук были осуществлены значительные организационно-структурные мероприятия.

В 1957 г. была учреждена, в основном на базе научных организаций Отделения сельскохозяйственных наук, Академия сельскохозяйственных наук Грузии. В связи с этим в начале же 1958 г. произошла реорганизация Отделения сельскохозяйственных наук и Отделения биологических и медицинских наук, в результате которой их научные учреждения объединились в обособившихся Отделении биологических наук и Отделении медицинских наук. В 1962 г. в составе Академии было пять отделений, объединяющих 40 научно-исследовательских учреждений, в которых работали 6 200 человек, среди них 2 300 научных сотрудников, в том числе около 200 докторов и около 900 кандидатов наук.

Характерные для того периода волюнтаризм и субъективизм, которые оказывали свое влияние на многие сферы жизни Советского Союза, свой отпечаток наложили и на развитие науки.

В соответствии с постановлением Советского правительства от 11 апреля 1963 г. «О мерах по улучшению деятельности Академии наук СССР и академий наук союзных республик» ряд академических институтов отраслевого профиля был передан госкомитетам по отраслям промышленности и другим ведомствам. Этим постановлением из системы Академии наук Грузии были переданы другим ведомствам 11 научно-исследовательских учреждений. Исходя из указанного постановления, в системе Академии наук республики был проведен ряд значительных организационно-струкгурных мероприятий.

Осуществленные во второй половине 50-х и первой половине 60-х годов мероприятия способствовали развитию в Грузии новых

---

[1] *Мгалоблишвили Л. И.* Очерки истории организации науки в Советской Грузии. Факты, материалы. Тбилиси: Изд-во «Мецниереба», 1968. С. 94.

и усилению уже сложившихся научных направлений. Однако неоправданным следует считать ликвидацию в составе Академии наук Грузии отделений технических, медицинских и сельскохозяйственных наук, изъятие соответствующих институтов и передачу некоторых из них отраслям, которые не могли направлять и развивать фундаментальные исследования в области естественных и технических наук.

К середине 60-х годов стали предприниматься действенные меры по исправлению ошибок, допущенных в организации науки. В декабре 1965 г. большинство институтов, переданных другим ведомствам, были возвращены в систему Академии наук Грузии. К концу 1966 г. в структуре Академии уже было шесть отделений, объединяющих 45 научно-исследовательских учреждений.

В последующие годы наука в Грузии продолжала развиваться, расширялись и углублялись исследования в традиционных областях науки, утверждались новые научные направления.

К этому периоду в системе академии наук Грузии были представлени все отрасли современной науки. В этом огромная заслуга академика Н. Мусхелишвили.

В 1967 г. Академию наук Грузии посетила большая группа ученых Академии наук СССР, возглавляемая выдающимся ученым XX столетия, преэидентом АН СССР академиком М. В. Келдышем. Ученые из Союзной академии наук ознакомились с работой научных учреждений Академии наук республики и основными направлениями их работы.

После этого специальное заседание Президиума АН СССР, состоявшееся 20 мая 1967 Г., в Москве, с участием членов Президиума АН ГСС рассмотрело итоги деятельности Академии наук Грузии и основные направления ее исследований. Обсудив доклад академика Н. И. Мусхелишвили, Президиум АН СССР своим постановлением одобрил деятельность Академии наук республики и ее основные научные направления.

Подытоживая состоявшееся обсуждение, в своем выступлении академик М. В. Келдыш отметил: «Я должен сказать, что Академия наук Грузинской республики выросла в очень крупное научное учреждение. Причем надо подчеркнуть, что она имеет ряд школ, которые пользуются мировой известностью, ШКОЛ мирового значения. Это математическая школа, ведущая свое начало от академика Мусхелишвили, школа в области физиологии, ведущая свое начало от академика Бериташвили, школа востоковедения, возглавляемая членом Академии Церетели и т.д.

За последнее время вырос ряд очень хороших институтов. По физике и химии, как мы здесь слышали, проводятся большие работы ... »[1].

Во второй половине 60-х годов в Советском Союзе была осуществлена экономическая реформа, которая подразумевала совершенствование системы и принципов управления народным хозяйством. Эта хозяйственная реформа, на основе использования современных достижений науки и техники, должна была обеспечить высокие темпы роста экономики. В целях перевода экономики на рельсы интенсивного развития директивными органами страны в 1968 г. было принято постановление «О мероприятиях по повышению эффективности работы научных организаций и ускорению использования в народном хозяйстве достижений науки и техники».

Несмотря на проведение определенных мероприятий по повышению эффективности науки в социально-экономическом развитии, в Советском Союзе не была разработана единая научно-техническая политика (такая политика не существовала и в последующие годы). В стране, где господствовали административно-командные методы управления, сложившиеся еще на рубеже 20–30-х годов, решение вопросов ускорения научно-технического прогресса оказывалось невозможным. Главное же заключалось в том, что в бывшем Советском Союзе не были приняты кардинальные меры для перевода экономики страны на путь интенсивного развития.

Более того, серьезные недостатки, накопившиеся в стране на протяжении ряда лет, которые были характерны для социально-экономического развития, вызвали на рубеже 70–80-х годов так называемые застойные явления и негативные процессы.

Необходимо отметить, что кроме научно исследовательных институтов АН и ВУЗ-ов в развитие науки и техники в Грузии большой вклад внесли отраслевые НИИ и КБ, созданные приказами разных отраслевых министерств.

В этот период в Грузии в процессе поисков путей преодоления создавшегося в экономике отставания были осуществлены мероприятия, среди которых приоритетное значение придавалось развитию научно-технического потенциала. В решении этой важной проблемы принимали участие академические и отраслевые научно-исследовательские институты, высшие учебные заведения республики.

---

[1] *Мгалоблишвили Л. И.* Три президента Академии наук Грузии. Штрихи к портретам Н. И. Мусхелишвили, И. Н. Векуа, Е. К. Харадзе. Москва: Изд-во «Наука». 2003. С. 146.

Осуществленные в Грузии в 1972–1985 гг. мероприятия повысили результативность работы научных учреждений, что способствовало усилению промышленного потенциала. Однако распространенный и в сфере науки административно-командный стиль работы значительно тормозил повышение технического уровня производства, использование научно-технических достижений в народном хозяйстве[1].

В поисках путей выхода из кризисного состояния, характерного для многих сфер жизни Советского Союза, правительство в апреле 1985 г. выдвинуло новую концепцию ускорения социально-экономического развития, которая предусматривала интенсификацию производства, структурную перестройку экономики, совершенствование системы управления и внедрение эффективных форм стимулирования труда.

Необходимость перестройки в сфере науки обосновывалась кризисными явлениями в ней, вызванными главным образом тем, что из науки ушла живая дискуссия и творческая мысль, произошла своего рода абсолютизация сложившихся на практике форм организации науки, наконец, сформировался целый механизм невосприимчивости к научно-техническому прогрессу, торможения социально-экономического развития. Непосредственными причинами кризиса, как тогда подчеркивалось, являлись отсутствие демократизации в науке, господство монопольных отношений почти во всей ее структуре, отсутствие мотивационного механизма и недостаточный уровень материального, финансового, кадрового и организационного обеспечения науки.

Перестройка в сфере науки началась. с принятия правительством СССР ряда постановлений, предусматривающих реорганизацию финансово-хозяйственной работы научных учреждений, повышение материальной заинтересованности научных сотрудников, кадровую пере стройку и ряд других мер. Так, в сентябре 1987 г. было принято постановление «О переводе научных организаций на полный хозрасчет и самофинансирование», а в сентябре 1988 г. – постановление «О переводе научных организаций Академии наук СССР, академий наук союзных республик и системы Государственного комитета СССР по народному образованию на новые методы финансирования и хозяйствования». Этими постановлениями предусматривался такой коренной поворот от установившейся многолетней практики, как перевод всей

[1] *Мгалоблишвили Л. И.* Поиск шел всегда // Вопросы истории КПСС. Москва: Изд-ва «Правда», 1989, № 24. С. 67–71.

научно-технической деятельности на полный хозрасчет и самофинансирование.

В годы пере стройки в системе Академии наук республики были проведены значительные организационные и структурные мероприятия.

Оценивая на примере Академии наук Грузии годы перестройки, можно сказать, что осуществленные организационные мероприятия положительно сказались на решении вопросов планирования и финансирования научных исследований, укреплении материально-технической базы академической науки. Все это в конечном итоге оказало положительное влияние на выявление приоритетных научных направлений и в целом повышение эффективности исследований. В годы перестройки были осуществлены и конкретные шаги по переходу на программное финансирование научно-исследовательских работ. Однако, коренные преобразования в научной сфере за годы перестройки все же не произошли да и не могли произойти лишь на основе реализации принятых директивными органами СССР решений. При этом следует отметить противоречивость и половинчатость многих из них. Президент Академии наук СССР академик Г. И. Марчук в июле 1989 г. в статье «Какой быть науке?», опубликованной в газете «Поиск», по этому поводу писал: « ... К сожалению, все меры за последние четыре года на поверку оказались полумерами, не стали противовесом негативным тенденциям, и положение остается серьезным ... »

Перестроечные процессы, предусматривающие и осуществление долгосрочной стратегии науки, наряду с развертыванием хозрасчетных отношений, развитием системы госзаказов на демократической основе, были прерваны.

В начале 90-х годов XX столетия произошел распад СССР на отдельные независимые страны.

В 1991 г. Грузинская Республика сформировалась в суверенное государство.

Из рассмотренного краткого исторического обзора явствует, что, будучи в составе Советского Союза наука в Грузии прошла довольно сложный путь развития, путь, который, наряду с положительными тенденциями, характеризовался отрицательными процессами и явлениями.

Следует отметить, что, несмотря на перенесенные трудности, в Грузии был создан значительный интеллектуальный потенциал. Грузинскими учеными были достигнуты успехи во многих областях точных, естественных, технических и общественных наук. В Академии наук Грузии сформировались известные научные шко-

лы в области математики и механики, физики, геологии, физиологии, психологии, философии, востоковедения, истории, языкознания, строительной механики и сейсмостойкости и в других отраслях знаний.

Весьма значительные успехи, добившие грузинскими учеными, обусловили славу Грузинской академии наук во всем мире.

Ниже, вкратце, приводится основные достижения Грузинской науки по отдельным направлениям.

Математические науки

Научные исследования в области математики начались после основания Тбилисского университета (1918) и связаны с именем А. Размадзе. В исследованиях А. Размадзе расширена постановка классических задач вариационного исчисления в рамках разрывных экстремалов, найдены необходимые и достаточные условия разрешимости задач в такой постановке. Соратниками А. Размадзе в деле математического образования в Грузии становятся Н. Мусхелишвили, Г. Николадзе, А. Харадзе. По инициативе «четверки основоположников», как их теперь называют, вводится чтение курса лекций на родном языке, составляются и издаются учебники, уточняется грузинская математическая терминология. К 20-м годам относятся исследования Г. Николадзе по алгебраической геометрии, в значительной степени обобщающие классические результаты Севери, Бертини, Картана и др. После смерти А. Размадзе (1929) науч. исследования по математике возглавил Н. Мусхелишвили. Интерес к изучению плоских задач теории упругости с помощью методов комплексного анализа и ряда смежных проблем послужил основой создания коллектива груз. математиков в первой пол. 30-х гг. Н. Мусхелишвили, И. Векуа и В. Купрадзе организовали целенаправл. научную работу по математич. теории упругости, а также в области диффер. уравнений с частными производными, граничных задач теории функций и сингулярных интегральных уравнений. В тот же период под руководством Ш. Микеладзе начинается науч. работа по приближ. и числ. анализам. Основы исследований по обоснованию математики заложил Л. Гокиели, по теории чисел – К. Марджанишвили и А. Вальфиш. В. Челидзе возглавил работы по теории функций действит. переменного; А Чахтаури, после смерти Г. Николадзе, возобновил исследовательскую работу по геометрии, Г. Чогошвили создал в Грузии школу по топологии и абстрактной алгебре.

Со 2-ой пол. 50-х гг. под руководством Р. Гамкрелидзе начинается систематическая исследовательская работа по математич. тео-

рии оптимальных процессов. Основной результат этой теории – т.н. принцип максимума Понтрягина, доказан для линейных, с огранич. фазовыми координатами, содержащих запаздывания систем уравнений; построена общая теория экстремальных задач (Р. Гамкрелидзе, Г. Харатишвили и др.).

С начала 50-х годов, наряду с вышеупомянутыми, в Грузии стали интенсивно развиваться новые математические направления, такие как: современная алгебра, нелинейный анализ, многомерный гармонический анализ, качественная теория диффер. уравнений, теория вероятностей и математическая статистика, математическая логика, вычислительная математика.

Математический анализ. У истоков начала исследований по анализу стоял А. Харадзе, который развил аналитическую теорию полиномов. И. Векуа создал общую теорию эллиптических систем первого порядка, которая составила органическую часть построенной им теории обобщенных аналитических функций. В. Челидзе построил дескриптивную теорию двойного интеграла Данжуа в широком смысле. Б. Хведелидзе построил теорию разрывных граничных задач теории аналитических функций в рамках классических пространств Лебега. Эти исследования были продолжены в работах Г. Манджавидзе, В. Кокилашвили, В Пааташвили, Р. Дудучава и др. Граничные задачи со смещениями изучались в работах Д. Квеселава, Г. Манджавидзе. Л. Магнарадзе, а также Г. Джанашиа и Р. Банцури указали новые инвариантные классы относительно сопряженных операторов. Исследованы свойства слабо-непрерывных функционалов и операторов локально-линейных пространств, вопрос об условном экстремуме в банаховом пространстве, исследована спектральная теория самосопряженных вполне непрерывных операторов (Э. Цитланадзе, Д. Харазов). И Карцивадзе исследовал поведение интеграла типа Коши в концах открытой дуги. Л. Жижиашвили развил теорию кратных сопряженных функций. О. Церетели построил метрическую теорию сопряженных функций. В. Кокилашвили развил двухвесовую теорию для интегральных операторов гармонического анализа, решил двухвесовую задачу для потенциалов Рисса и их обобщений. З. Чантурия исследовал минимальный рост степеней ортогональных полиномиальных базисов. А. Харазишвили развил теоретико-множественные и комбинаторные методы в геометрии и математическом анализе, решил задачу Серпинского о продолжении инвариантных и квазиинвариантных мер. Р. Гецадзе построил непрерывную функцию двух переменных, ряд Фурье-Уолша которой расходится всюду по Прингсхейму. Ш. Тетунаш-

вили решил задачу единственности кратных тригонометрических рядов по Прингсхейму.

Разработана теория разрешимости линейной задачи типа Римана-Гильберта (И.Векуа), построена законч. теория в кусочно-непрерывном случае задач линейного сопряжения и Римана-Гильберта (Н. Мусхелишвили), подробно изучена задача линейного сопряжения в случае неск. неизвестных функций как в непрерывном, так и в кусочно-непрерывном случаях. В частности, построена явная формула для вычисления индекса (Н. Мусхелишвили, Н. Векуа).

А. Бицадзе впервые построил пример эллиптической системы с переменными коэффициентами, носящий его имя, для которой однородная задача имеет бесконечное множество линейно независимых решений в круге сколь угодного малого радиуса. На примере этой системы он показал, что одно только требование равномерной эллиптичности системы второго порядка не гарантирует не только фредгольмовость и нетеровость задачи Дирихле, но даже ее нормальную разрешимость по Хаусдорфу.

Создан эффективный алгоритм спектральной факторизации матриц-функций (Г. Джанашиа, Л. Епремидзе, Е. Лагвилава).

Обыкновенные диференциальные уравнения. И. Кигурадзе развил теорию априорных оценок для решения дифференциальных неравенств, используя ее для решения дифферен. уравнений и систем с граничными и начальными условиями, правые части которых быстро возрастают или имеют порядок одностороннего возрастания. Он вместе со своим учеником Т. Чантуриа развил асимптотическую теорию для нелинейных уравнений высокого порядка и теорию осцилляции для дифферен. и функциональных уравнений.

Алгебра, Топология. Работы Г. Чогошвили посвящены перестройкам Морса, гомологической теории для общих топологических пространств. Г. Чогошвили построил теорию пределов прямых спектров компактных групп, в дальнейшем была построена соответствующая аксиоматика и обобщены эти и классические спектры (Н. Берикашвили, Л. Мдзинаришвили и др.). Н. Берикашвили внес весомый вклад в теорию гомологии фибрации и гомотопии по проблемам теории препятствия. Х. Инасаридзе развил К-теорию гомотопических алгебр и некоммутативных геометрий. Т. Кадеишвили построил структуры $A(\infty)$ алгебры в когомологиях топологических пространств.

Теория чисел. Исследованы вопросы разрешимости различных систем диофантовых уравнений как в целых неотрицательных, так и в простых числах и получены асимптотические формулы для чис-

ла решений этих систем (К. Марджанишвили). Установлены средне-квадратичные оценки для числа целых точек в многомерных эллипсоидах и асимптотические формулы в случае многомерных шаров (А. Вальфиш). Получены формулы для числа представлений целых чисел квадратичными формами различного числа переменных, в явном виде построены базисы ряда пространств параболич. форм простых ступеней как главного, так и смежного типов (Г. Ломадзе), исследована структура спектров Лагранжа и Маркова (П. Когониа).

Теория вероятностей и математическая статистика. Исследования в этой области начали проводиться с конца 30-х гг. с изучения свойств эмпирич. распределений (Д. Вашакидзе). В дальнейшем получено предельное распределение максимального уклонения на конечном интервале эмпирической функции распределения (Г. Мания и др.). Найдены последовательности асимптотически оптимальных оценок ядерного типа плотности распределения. Впервые введены в литературе непараметрические оценки кривой регресии. Доказана корректность в смысле сходимости по вариации статистической задачи оценивания абсолютного непрерывного распределения (Э. Надарая). В середине 60-х годов Н. Ваханиа начал исследования по теории вероятностных распределений в бесконечномерных линейных пространствах, изучил ковариационные операторы вероятностных мер, описал гауссовы меры, получил предельные утверждения различных типов, обобщил теорему Линдсберга для случая гильбертова пространства.

Механика сплошных сред. Большая заслуга в развитии математической теории упругости принадлежит Н. Мусхелишвили. В 30-е годы исследовались плоские задачи теории упругости системы Максвелла, проблемы дифракции распространения волн и др. (Н. Мусхелишвили, В. Купрадзе, И. Векуа, В. Гоголадзе и др.). Математическая теория упругости развивалась в трех основных направлениях: плоская теория, теория оболочек и трехмерная теория. **Плоская теория** исследовалась, в основном, Н. Мусхелишвили и его учениками (Г. Манджавидзе, А. Каландиа, И. Карцивадзе, Р. Банцури и др.). Исследования проводились методами граничных задач аналитических функций, развитыми Н. Мусхелишвили. Решены задачи, имеющие важное практическое и теоретическое значение. Р. Банцури ряд задач плоской теории упругости с частично неизвестными границами и изгибом пластинки свёл к граничным задачам со смещением нового типа, разработал методы нового типа факторизации и создал законченную теорию задач типа Карлемана. Теория оболочек получила развитие в трудах И. Векуа и его учени-

ков (Е. Оболашвили, О. Ониашвили, М. Микеладзе и др.). На основе анализа классической теории, И. Векуа разработал новую модель математич. теории оболочек, которая значительно расширила класс рассматриваемых задач и привела их к системам уравнений безмоментной теории бесконечно малых изгибаний поверхностей. Разработаны варианты расчета задач упругих и неупругих оболочек. Построены алгоритмы для числ. реализации решений. Трехмерные задачи теории упругости, термоупругости и моментной упругости для основных состояний – статики, колебания и общей динамики – изучены В Купрадзе и его учениками. Исследования по трехмерным задачам теории упругости собраны в книге В. Купрадзе, Т. Гегелиа, М. Башелейшвили, Т. Бурчуладзе «Трехмерные задачи математич. теории упругости и термоупругости (переведена на англ яз. и издана в Голландии). Механика жидкости и газа. Д. Долидзе изучил двухмерные и трехмерные задачи вязкой жидкости течения в пограничном слое, а также предельные состояния нестационарных течений. А Цицкишвили методами комплексного анализа решил плоские задачи теории фильтрации со свободными неизвестными границами.

Работы грузинских математиков отмечены премями:

– Ленинская премия: Р. Гамкрелидзе (с соавторами, 1962), И. Векуа (1963);

– Государственная премия: Н. Мусхелишвили (1941, 1947), И. Векуа (1950, 1984 – посмертно), Ш. Микеладзе (с соавторами, 1952).

Астрономия

Представлениям о строении Вселенной всегда уделялось большое внимание в Грузии. Важные астрономические сведения содержатся в древних оригинальных и переведённых источниках, в календарном трактате Абусеридзе Тбели (XIII в.), в памятниках художественной литературы (Ш. Руставели, Чахрухадзе и др. XII в.), в универсальном словаре С. С. Орбелиани (1658–1723), в курсе физики Д. Багратиони (1766–1819) и в энциклопедическом произведении Иоане Батонишвили (1787–1830) «Калмасоба». Непереоценим вклад грузинского царя Вахтанга VI (1675–1737) – создание учебника астрономии, перевод астрономических трактатов: Зиджи главы самарнандской школы Улуг Бека (1394–1449), сочинения Нассир Ед Дина Тусси «20 глав об астролабе» и др; определение широты многих пунктов Закавказья и совершенствование грузинской астрономической терминологии. Все это приготовило почву

для организации в XX-ом веке высшего образования и научных исследований по астрономии в Грузии.

В 20-ие годы А. Бенашвили основал в Тбилисском Гос. Университете кабинет астрономии и геодезии, а затем создал несколько высококлассных университетских астрономических учебников. В 1932 г. по решению АН СССР была основана Абастуманская астрофизическая обсерватория, первым директором которой стал Е. Харадзе. Он же в 1937 г. основал кафедру астрономии, которая стала готовить научные и педагогические астрономические кадры. На кафедре и в обсерватории исследования велись по небесной механике, звездной астрономии, практической, теоретической и плазменной астрофизике, космологии и др. Изучались: Солнце, планеты и их спутники, кометы, галактики, верхние слои земной атмосферы и другие объекты.

Важные результаты получила Н. Магнарадзе при изучении движения малого тела переменной массы в гравитационном поле многих тел, исследовании отдельных случаев задачи о трех тел, в области теории движения комет и др.

Мировую известность получили работы по изучению распределения межзвездного вещества и определению структуры местной спиральной ветви нашей галактики (Е. Харадзе, М. Вашакидзе, Ш. Горделадзе), разработка единой системы спектральной классификации звезд и создание многих спектральных каталогов (Е. Харадзе, Р. Бартая и др.), а также атласа тёмных туманностей (Д. Хавтаси), используемых в обсерваториях Мира, исследование Луны и составление ее цветного поляриметрического атласа (В. Джапиашвили, А.Король).

Успешно изучались также: кратные системы звезд (Г. Тевзадзе, Г. Салуквадзе и др.), свечение ночного неба и его связь с солнечной активностью (Т. Мегрелишвили, Л. Фишкова, Г. Дидебулидзе и др.), физика и эволюция планетной системы (Р. Киладзе и др.), галактические звездные сгущения (Г. Кеванишвили и др.), орбиты звезд в звездных агрегатах (Р. Дзигвашвили и др.), физика Солнца (Ц. Хецуриани, М. Гиголашвили, Т. Закарашвили и др.), затмения Солнца (В. Кулиджанашвили и др., долго функционировала и регулярная служба Солнца), многократное рассеяние света в атмосферах звезд и Солнца (Ш. Сабашвили), акреция вещества на черную дыру и механизмы излучения пульсаров (Дж. Ломинадзе, Г. Чагелишвили, Г. Мачабели, Г. Меликидзе и др.), космологические проблемы (Т. Кахниашвили и др.), история астрономии (Г. Гиоргобиани и др.).

Грузинские астрономы открыли несколько комет, новые и сверхновые звезды (Г. Кимеридзе и др.), планетарные туманности, звезд-

ные скопления, сотни звезд с эмиссионными линиями и пекулярные звезды (М. Долидзе и др.). Ряд результатов, полученных ими, стали ценным вкладом в мировой астрономии. Работы грузинских астрономов отмечены премиями и медалями высокого ранга. Имья М. Вашакидзе присвоено одному из Лунных кратеров, а имена Е. Харадзе и Р. Киладзе – двум малым планетам.

Грузинские астрономы активно участвовали в работе многих всеоюзных и международных организаций. Абастуманская обсерватория в течение многих лет была ведущей в СССР в области исследования галактик, а Е. Харадзе руковадил соответствующей комиссией АН СССР. Он же в течение 7 лет был вице-президентом Международного Астрономического Союза.

Регулярно выходят труды Абастуманской обсерватории (ок. 80 выпусков) и Ежегодный грузинский Астрономический Календарь (55 выпусков). В ТГУ активно работает Планетарии.

Физические науки

Начало современного этапа развития физических наук в Грузии связано с образованием в 1919 году в ТГУ кафедры физики (Первый зав. кафедрой А. Дидебулидзе, с 1933г. – М. Мирианашвили). В 1932 г. была создана кафедра теоретической физики (Р. Хуцишвили), в 1935 г. – кафедра экспериментальной физики (Д. Гогоберидзе). В 1935 г. при ТГУ был создан институт физики (директор Д. Гогоберидзе), в котором проводились исследования процессов двойникования кристаллов, внутреннего трения и центр окраски в щелочно-галоидных соединениях, фазовых превращений в металлических сплавах (Д. Гогоберидзе, Н. Калабухов, Э. Андроникашвили), велись работы по теории легких ядер (В. Мамасахлисов), квантовой химии (Г. Гордадзе), теории поля (И. Мирцхулава), фотоэффекту (И. Кварцхава). В 1941г. после создания АН Грузии, институт физики слился с Институтом геофизики и стал называться Институтом физики и геофизики АН Грузии.

Большая заслуга в деле подготовки научных кадров принадлежит М. Мирианашвили, который создал фундаментальный курс обшей физики (на грузинском языке).

Быстрое развитие физики в Грузии началось в послевоенные годы, когда в 1946 г. в Сухуми был создан Физико-технический институт, а в 1948г. Физико-технический факультет при ТГУ.

Важным этапом в становлении и развитии многих областей физики явилось образование Института физики АН Грузии, который в 1950г. выделился из Института Физики и Геофизики АН Грузии.

Развитие физики полупроводников в Грузии получил мощный импульс блогодаря организации в Тбилиском Гос. Университете проблемной лаборатории физики полупроводников (Р. Чиковани, Н. Кекелидзе, Ш. Мирианашвили).

Н. Кекелидзе было открыто явление двухмодового колебания решётки в эффективных для микро- и оптоэлектроники полупроводниковых твёрдых растворах InP-InAs, которое подтверждено в Кларендонской лаборатории Оксфорда.

Широкий размах получило развитие физики и техники полупроводников в связи созданием отраслевого научно-исследовательского института физики полупроводниковых приборов – в дальнейшем НИИ «МИОН» (рук. В.Чичинадзе, М. Клементьев, Р. Чиковани, Н. Кахишвили).

Кроме этих институтов, научно-исследовательские работы в области физических наук велись:

– в Институте физики высоких энергии при ТГУ (дир. М. Ниорадзе),

– в Грузинском техническом университете.

– в Институте стабильных изотопов,

– в высших учебных заведениях и научно-исследовательских институтах, применяющих физические методы исследований.

В Грузии теоретические и экспериментальные исследования в области физики велись почти по всем основным направлениям и охватывали такие области, как квантовая теория поля, физика атомного ядра и ядерных реакций, физика космических лучей и элементарных частиц, физика низких температур, оптика, голография, ядерный магнитный резонанс, сверхироводимость, теория твердого тела, физика высоких энергий, радиоспектроскопия, физика полупроводников и диэлектриков, радиофизика, радиационная физика твердых тел, физика кристаллов и квантовых жидкостей, физика плазмы, гравитация и космология, биофизика, квантовая статистика, статистическая физика, электродинамика, история физики и др.

Многие результаты научно-исследовательских работ, проводимых грузинскими учеными известны во всем научном мире, они внесли достойный вклад в развитие отдельных областей физики.

Широкое признание получили теоретические и экспериментальные исследования магнитно-резонансных явлений в твердых телах (Г. Хуцишвили, Т. Санадзе, Л. Буишвили с сотр.).

Большим вкладом в экспериментальное обоснование новой области физики – квантовой гидродинамики явилось фундаментальное исследование Э. Андроникашвили свойств ^{4}He II.

Э. Андроникашвили исследовал свойство жидкого гелия при очень низких температурах. Было экспериментально доказано существование в нем двух компонент («нормальной» и «сверхтекучей»), предсказанных в теории Ландау. Этот эксперимент в мировой научной литературе известен, как «эксперимент Андроникашвили».

Важно отметить теоретические работы по сверхтекучести, выполненные Грузинскими физиками (Ю. Мамаладзе, Г. Харадзе с сотр.).

Особо следует отметить участие грузинских физиков в Грузино-Финской колаборации ROTA. В 1980 г. в г. Хелсинки был создан вращающийся криостат (в создании которого участвовали Дж. Цакадзе и Д. Гарибашвили) и были начаты экспериментальные и теоретические исследования (Г. Харадзе, Г. Вачнадзе, Ю. Мамаладзе, А. Гонгадзе и др.) свойств сверхтекучего ^{3}He во вращающемся состоянии. В частности было открыто наличие вихрей в В фазе ^{3}He.

Достойный вклад внесли Грузинские учёные в развитие физики космических лучей и физики элементарных частиц.

Исследование космического излучения в Грузии было начато в 1936г. На физическом факультете ТГУ (Б. Кизилбаши, Г. Мирианашвили). В дальнейшем изучение космических лучей велось на высокогорной станции на горе Эльбрус, а затем на высокогорной станции на перевале Цхрацкаро (Г. Чиковани, Т. Григалашвили, Н. и В. Роинишвили, Д. Гарибашвили, Г. Кахидзе, Л. Шаташвили, М. Алания, Л. Гедеванишвили, И. Сакварелидзе, М. Сванидзе и др.).

Крупным достижением явилось открытие нового принципа визуализации треков элементарных частиц и создание стримерных камер (Г. Чиковани, В. Роинишвили, В. Михайлов. Ленинская премия), нашедшее применение во многих ускорителях мира. Необходимо отметить также эффективная деятельность Г. Чиковани в CERN-е.

Настоящая время Грузинские ученые (В. Кекелидзе, Дж. Хубуа, А. Шермазанашвили и др.) ведут плодотворную работу в Дубне, в CERN-е и на Коллайдере. Между Грузинским Техническим Университетом (ГТУ) и Дубной имеется соответствующий договор о совместной научно-учебной работе. Грузия предстовлена ГТУ, предстовитель от Грузии Акад. НАН Грузии проф. А.И. Прангишвили.

Грузинскими физиками (Н. Амаглобели, Р. Салуквадзе с сотр.) совместно с физическими центрами стран участниц СЭВ выполнено детальное исследование множественного образования частиц в адрон-адронных столкновениях при высоких энергиях.

Особенное значение в квантовой теории поля и в физике элементарных частиц имели достижения акад. А. Тавхелидзе и его научной школы.

Хорошо известны работы по теоретической ядерной физике ученых во главе с В. Мамасахлисовым. Предложенное им описание легких ядер легло в основу разработки кластерной модели ядер (В. Мамасахлисов, И. Вашакидзе, Р. Джибуты, Т. Копалейшвили, Г. Чилашвили и др.). Гос. Премией СССР 1977г. отмечен цикл работ по фоторасщеплению легких ядер (Р. Джибути, Т. Копалейшвили с сотр.).

В области физики плазмы выполнены, ставшие классическими, эксперименты по взрыву проволочек (И. Кварцхава с сорт.).

Научному миру хорошо известны теоретические работы по физике плазмы (Н. Цинцадзе, Дж. Ломинадзе, А. Патарая и др.). Эти работы создали предпосылки для совместной деятельности с учеными США, Японии, Швеции.

Хорошо известны работы грузинских ученых в области физики конденсированных сред (Г. Вачнадзе, А. Нерсесян, Г. Джапаридзе и др.).

В области квантовой теории поля и физики элементарных частиц и атомного ядра широко известны результаты грузинских физиков: З. Бережиани, Г. Габададзе, В. Гегелия, М. Гогберашвили, Дж. Чкареули, Г. Двали, З. Какушадзе, В. Картвелишвили, А. Квинихидзе, А. Русетски, З. Таварткиладзе, А. Тавхелидзе, А. Хелашвили, С. Шаташвили.

Грузинскими физиками изучены механизмы нарушения киральной симметрии (Дж. Чкареули, А. Хелашвили) и получены самосогласованны описание свойств распадов мезонов и спектра масс мезонов и барионов.

Необходимо также отметит работы Р. Джибути с учениками, которые провели теоретические анализ процессов фоторащепления лёгких ядер и сделали количественные расчоты которые хорошо совпадоют с экспериментальными данными.

Развитию прикладной ядерной физики и радиационной физики твердых тел способствовало создание в Грузии ядерного реактора, который вступил в строй в 1959 г. На его базе развился чувствительный метод определения элементов в материале – нейтронно-активационный анализ. Впервые в научной практике создано устройство, которое преобразует поток тепловых нейтронов в источник мощного γ-излучения (радиационная петля).

Разработаны уникальные стандартные образцы для нейтронно-активационного и рентгено-радиометрического анализов вещества (Институт физики). Стандартные образцы запатентованы в США, Англии, Франции и др. с капиталистических странах.

В области физики макромолекул осуществлен новый подход к внутримолекулярным фазовым превращениям в биологических

системах, реализованный эффективным методом исследования тепловых свойств макромолекул сканирующим дифференциальным микрокалориметром, работающим в интервале 4–400^{0}К (Э. Андроникашвили, П. Привалов, В. Плотников. Гос. Премя СССР, 1978).

Грузинские специалисты внесли огромный вклад в разработку и испытание первой в мире ядерной энергетической установки «Ромашка» с термоэлектрическим преобразователем (И. Гвердцители с сотр; Гос. Премия СССР, 1974).

Воспитанные в Грузии молодые физики прославились во всём научном мире (Г. Двали и др.).

Необходимо отметить, что кроме академических институтов и ВУЗ-ских научных подразделением интенсивные исследовательские работы по разным направлениям науки и техники велись в отраслевых институтах, созданных в республике (особенно в Тбилиси) всесоюзным министерствами. Особенно следует отметить следующие организации:

– Научно-исследовательский институт физики полупроводниковых приборов (дир. И.А. Мирцхулава) и Тбилиское конструкторское бюро (дир. Н. А. Шармазанашвили) министерства электронной промышленности СССР (в дальнейшем НИИ «МИОН» с заводом, 1965);

В 1956 году постановлением ЦК КПСС во всех союзных республиках были организованы институты и КБ по развитию вычислительной техники В Тбилиси, в 1956 г. был организован Тбилисский научно-исследовательский институт приборостроения и средств автоматизации (ТНИИСА) Министерства приборостроения СССР (дир-ра: Б. Букия, Н. Шармазанашвили).

ТНИИСА за 2 года получил широкую известность благодаря своим разработкам и созданию опытных образцов средств вычислительной техники в разных отраслях народного хозяйства.

В 1965 году было создано научно-производственное объединение «Элва» (дир-ра: Г. Гегешидзе, И. Микадзе, В. Гвахария, В. Авалиани) и началось строительство экспериментального завода управляющих вычислительных машин (УВМ), которое вступило в плановую мощность в 1969 году и было предназначено для создания автоматизированных систем технологическим процессом.

Объединение занималось изучением, созданием и внедрением объекта автоматизации производства:

– Управление технологическими процессами;
– Информационное и организационное обеспечение АСУ ТП;
– Организационные работы по созданию АСУТП;
– Математическое и программное обеспечение АСУТП;

– Разработка технических средств системы;

– Опытно-конструкторские работы и внедрение.

– Самостоятельное конструкторское бюро приборов и средств автоматизации того-же министерства СКБСА (1957), которое было преобразовано в НПО «Аналитприбор», занимаюшийся созданием приборов и устройств для предприятии химической промышленности (д-ра: Г. Симонян, Э. Мгалоблишвили).

Особенно надо отметить, что создание Института физики полупроводниковых приборов (в дальнейшем НИИ «МИОН») определило развитие полупроводниковой электроники, особенно микро- и оптоэлектроники в Грузии.

Основными направлениями работ НИИ «МИОН» являлись в области микроэлектроники:

– Биполярные интегральные схемы (ИС) транзисторно-транзисторной логики (ТТЛ) и ТТЛ с диодами Шотки (ТТЛШ) (Дж. Тодуа, Д. Сургуладзе);

– Интегральные схемы на структуре метал-окисел-полупроводник (МОП ИС) (Н. Магулария, Дж. Хачидзе);

– Интегральные схемы на основе структур «кремний на сапфире» (КРС ИС) (Р. Казаров);

– Дискретные электронные приборы на основе соединении A^3B^5 (GaAs, GaAlAs) (З. Чигогидзе, Н. Хучуа).

Разработанные и выпускаемые ИС имели широкий спрос. Они поставлялись в разные страны (в т.ч. за рубеж).

В НИИ «МИОН» велись работы по исследованию действия различного вида радиации на изделия микроэлектроники, с целью повышения их радиационной стойкости (А. Герасимов с сотр.). В этом направлении НИИ «МИОН» считался головной организацией в отрасли. За интерпретацию процесса эгзоэлектронной эмиссии А. Герасимов, А. Церцвадзе и М. Меркин получили свидетельства об открытии.

Вторым направлением работ НИИ «МИОН» по электронной технике была оптоэлектроника (рук. Р. Чиковани). Работы велись по созданию технологии получения излучающих структур и оптоэлектронных приборов на их основе. Технология гетероэпитаксиальных структур была внедрена в НИИ «МИОН» сотрудниками С/Петербургского физико-технического института им. А. Ф. Иоффе, под руководством лауреата Нобелевской премии акад. Ж. И. Алфёрова. Была разработана оригинальная технология жидкостной эпитаксии получения ОЭ приборов высокой яркости (Р. Чармакадзе). Были разработаны (Т. Мхеидзе, Г. Годердзишвили, Б. Михелашвили) и серийно произведены на заводе «МИОН» ОЭ приборы (светодиоды,

шкальные индикаторы разного вида), параметры которых в то время превосходили лучшие зарубежные достижения. Технология получения структур была внедрена на заводах г. Москвы и Калугй. По шкальным индикаторам НИИ «МИОН» был головным в отрасли.

Оптоэлектронные приборы выставлялись на разных выставках (ВДНХ, международная выставка в г. Лейпциг) получены 2 золотые, 2 серебряные и 4 бронзовые медалей ВДНХ и золотая медаль на выставке в г. Лейпциг.

В НИИ «МИОН» велись также интенсивные работы по машинному проектированию ИС (Н. Джибладзе), математическому моделированию технологических процессов (Р. Гогсадзе) и др.

Интенсивные научно-исследовательные работы в области полупроводников ведётся и настоящее время в НИИ микро- и наноэлектроники Тбилисского Государственного Университета (А. Бибилашвили и др.).

Необходимо отметить, что Грузинские физики ведут активную деятельность и за предели Грузии (А. Рухадзе, В. Фетвиашвили, М. Мествиришвили, Т. Асатиани, Г. Габададзе М. Алания, Р. Шанидзе и др.).

Кибернетика

В Грузии в 50-х гг. начала развиваться кибернетика. С 1953 в Ин-те физики АН Груз. ССР под руководством В. Чавчанидзе начали разрабатываться проблемы машинного и аналитич. Моделирования (методы типа Монте-Карло, статистико-вероятностное моделирование, мозаичное программирование и др.), а в 1957 был организован физикокибернетический отдел, затем на его базе – впервые в Советском Союзе Ин-т кибернетики АН Груз. ССР (1960). В 1959 в ТГУ открылись проблемная лаборатория физической кибернетики (впоследствии – проблемная лаборатория переработки и передачи информации в больших системах) и кафедры кибернетики. В 1964 в ТГУ был организован ф-т кибернетики (с 1968 – ф-т кибернетики и прикладной математики).

В Ин-те. кибернетики созданы и внедрены в практику оптические и оптоэлектронные элементы для переработки. передачи и хранения информации в кибернетич. системах (В. Чавчанидзе, Х. Гаприндашвили, К. Джапаридзе и др.); разработана теория искусственного концептуального интеллекта и применена на практике: на ее основе созданы алгоритмы и соответствующие машинные программы для диагностики и прогнозирования болезней (В. Чавчанидзе, М. Ахалая); разработаны теоретич. основы декомпозиции и синтеза вероятностных автоматов; обобщен ряд реэульгагов в об-

ласти неклассич. логики, применяемых для создания систем с искусственным интеллектон, разработан метод принятия решений в многокритериальных задачах; создан метод моделирования и управления нестационарных случайных процессов; исследованы возможности формального описания ассоциативных систем; разработаны новые принципы бионических систем.

В области когорентной оптики создан метод поляризационной голографии, позволяющей фиксировать полную информацию об электромагнитном поле (Ш. Какичашвили с сотр.). Явление зарегистрировано в Гос. Комитете СМ СССР по делам изобретений и открытий, как открытие (№214).

Проведены исследования физических свойств жидких кристалов со спиральной структурой и их практического применения в информационных технологиях (руководитель работ лауреат гос. Премии Грузии и премии Фредерикса по физике международного жидкокристалического общества, проф. Г. С. Чилая).

Химические науки

Исторические источники свидетельствуют, что в Грузии издавна занимались вопросами прикладной химии, технологии и металлургии, умели изготавливать лекарство. Первые систематич. сведения о химии и металлургии приводятся у грузинского царя Вахтанга VI Законодателя (1675–1737) в «Книге о растворах и химических превращениях» (нач. XVIII в).

Научно-педагогич. деятельность в дореволюционной России вели ученые грузины Е. Челиев (Челидзе), автор труда «Полное наставление как приготовить дешевый и лучший мертель или цемент, весьма прочный для подводных строений» (1825); П. Багратион (Петерб. АН), предложивший гальванич. элемент нового типа и метод извлечения золота из руд цианированием.

Особое место в развитии химии занимают проф. Новороссийского (Одесского) ун-та В. Петриашвили и П. Меликишвили; П. Меликишвили, возглавив Тбилисский ун-т (1918), собрал вокруг себя молодых учёных-химиков Я. Мосешвили, И. Кутателадзе, М. Шаламберидзе, Р. Николадзе, Н. Цицишвили и др., организовал науч. и педагогическую работу. Первый институт химии был основан в 1929 г. (ныне Ин-т физич. и органич. химии им. П. Меликишвили НАН Грузии), руководство и орг-ция к-рого были поручены ученику П. Меликишвили акад. Л. Писаржевскому. В 1932 был организован Ин-т фармакохимии, а в 1945 году из Института физич. и органич. химии выделились Институт неорганической химии и

электрохимии под руководством Р. Агладзе и Институт металлов и горного дела под руководством Ф. Тавадзе, на базе которого позднее образовались теперешние Институт горной механики и Институт металлургии и материаловедения.

В 1963 г. в Академии наук Грузии было организовано отделение химии и химический технологии, со дня основания до 1988 г. его возглавлял акад. Г. Цицишвили, до 2008 г. – акад. Г. Гвелесиани, в настоящее время академиком-секретарём является акад. Г. Цинцадзе.

Теоретическая и фундаментальная химия. В начале 1940-х годов Г. В. Цицишвили внёс существенный вклад в разработку теории водородной связи, показав, что при осуществлении водородной связи между молекулами (ассоциации) происходит изменение потенциальной кривой водородсодержащей группы, обусловливающее снижение частоты валентных колебаний этой группы. Позднее он сформулировал задачу о влиянии полярности на отталкивание между молекулами и разработал квантово-механический метод её решения, что положило начало изучения межмолекулярных взаимодействий и некоторых физико-химических свойств фтороводорода и других галогенводородов. Р. Р. Догонадзе дал квантово-механическую трактовку элементарного акта электрохимической реакции, рассмотрев всю систему, состоящая из электрода, с одной стороны, из дипольного растворителя и реагирующей частицы – с другой. Его теория приводит к выводу, что накопление энергии, которая необходима для того, чтобы реагирующая частица перешла в реакционноспособное состояние, происходит вследствие флуктуаций поляризации растворителя. В. Г. Цицишвили разработал концепцию гетеродинамической системы, рассматривающую стохастические молекулярные движения немарковского характера, позволяющую объяснить некоторые особенности диффузионных и релаксационных явлений, и применимую к рассмотрению и описанию нано-объектов.

Неорганическая химия. П. Меликишвили со своим учеником Л. Писаржевским является основоположником химии пероксидных соединений. Работы эти отмечены большой медалью и премией имени М. В. Ломоносова (Петербургской АН).

В 30-х гг. в Институте химии развернулись работы по установлению химич. состава и рациональных путей переработки химич. сырья Грузии, были изучены вопросы химии марганца и его соединений (К. Манджагаладзе). Важный вклад в исследовании мышьяксодержащих соединении внесли Я. Мосешвили и его ученики (Г. Джохадзе, Р. Гигаури и др.).

Широко ведутся работы по химии комплексных соединений: синтезированы и изучены электронное строение и стерео химич. особенности псевдогалогенидных соединений ряда переходных металлов. Работы Г. Цинцадзе по исследованию цианистых соединении осветили узловые вопросы формирования и свойств соединений этих классов. Созданы новые направления: химия псевдо галогенидов и бионеорганическая кристаллохимия микроэлементов (Г. Цинцаде с сотруд), изучены координац. соединения нек-рых металлов с циклообразующими аминами и различными ацидными лигандами (А. Швелашвили с сотр).

Синтезированы комплексы переходных металлов с органогидразин-производными соединениями, исследованы их свойства и биологич. активность выявлена роль растворителя в процессе формирования координационного соединения (П. Гогоришвили, Р. Мачхошвили, М. Цинцадзе), установлена биологическая активность ряда комплексных соединении (Т. Цивцивадзе).

Работы о области технологии неорганич. веществ направлены на создание новых технологич. методов переработки местного горнорудного сырья-сульфидных руд, баритов, глин, марганцевых руд и отходов марганцевой пром-сти (В. Какабадзе, Л. Гвасалия и др). Исследованы вопросы получения редких и благородных металлов из полиметаллических руд и др. (В. Гаприндашвили с сотр). Разработаны способы химич. переработки бедных карбонатных и восстановл. окисных руд марганца. Выявлена эффективность восстановл. марганцевых масс и катализаторов для очистки пром. и выхлопных газов и др. (В. Чагунава с сотр).

Химия силикатов. Разработана технология получения цементов нового типа, керамики, полупроводниковых и диэлектрич. материалов (К. Кутателадзе Т. Габададзе, А. Саруханишвили и др.). Созданы ситаллоцементы нового типа для электровакуумных систем, разработана технология получения силикатного оптич. волокна (Х. Гаприндашвили).

Аналитическая химия. В 1930-х годах были разработаны фотометрич. методы анализа биогенных элементов, которые и сегодня не утратили своего значения (Ш. Цинцадзе); в Тбилисском государственном университете (ТГУ) разработан турбидиметрический метод определения микроколичеств сульфат-ионов (Г. Супаташвили); в Грузинском техническом университете разработаны методы определения бора в минеральных водах Грузии (Д. Эристави, В. Эристави).

Физическая химия. В Институте физической и органической химии им. П. Г. Меликишвили, под руководством основателя гру-

зинской адсорбционной школы академика Георгия Владимировича Цицишвили были проведены широкие исследования по получению, модифицированию, а также изучению строения, свойств и возможностей применения микропористых молекулярных сит: получены новые формы цеолитов и цеолитоподобных материалов (А. Крупенникова, Н. Долаберидзе, А. Маглаперидзе, В. Цицишвили), изучено их строение и сорбционные (К. Авалиани, Д. Барнабишвили), ионообменные (М. Адолашвили, Г. Майсурадзе, М. Алелишвили, С. Уротадзе), каталитические

(З. Цинцкаладзе, М. Бурджанадзе, Ц. Рамишвили), магнитные (Л. Джашиашвили, М. Урушадзе, В. Гвахария, В. Цицишвили), хроматографические (Т. Андроникашвили, Л. Эприкашвили, Т. Кордзахия) и другие (Г. Цинцкаладзе, Д. Хурошвили) свойства. В результате исследований природные цеолиты Грузии рекомендованы для широкого внедрения в практику, особенные успехи достигнуты в области их применения в растениеводстве и животноводстве (Т. Андроникашвили, В. Цицишвили, С. Уротадзе).

В том же институте была создана известная в Советском Союзе и за его рубежами школа катализа. Пионером в области катализа в Грузии был академик Христофор Иосифович Арешидзе, который еще в конце 1930-х годов исследовал палладиевый катализатор в реакциях дегидроциклизации парафиновых и гидрогенолиза циклопентановых углеводородов. Впоследствии Х. И. Арешидзе одним из первых в Советском Союзе включил синтетические цеолиты в каталитические процессы. Х. И. Арешидзе обосновал принципиальную возможность взаимных превращений циклогексеновых и алкилциклопентеновых углеводородов на вышеуказанных катализаторах, им было установлено, что структура углеводородов изменяется не только сужением и расширением цикла, но и миграцией двойной связи. Совместно с сотрудниками руставского химкомбината Х. И. Арешидзе разработал новый цеолитный катализатор для получения циклогексанона – промежуточного продукта синтеза капролактама. Преимущество катализатора перед существовавшими состояла в том, что он не нуждался в промотировании натрийсодержащими соединениями, в процессе его приготовления не загрязнялась окружающая среда. На изобретение было выдано авторское свидетельство СССР и оно было запатентовано во многих странах мира. За цикл научных работ – «Новые алюмосиликатные катализаторы в органических реакциях», Х. И. Арешидзе совместно с Г. О. Чивадзе присуждена премия им. П. Г. Меликишвили (1974 г.).

Работы Х. И. Арешидзе продолжили член-корреспондент АН Грузии Гиви Окропирьевич Чивадзе и профессор Дали Иоселиани,

занимавшиеся изучением гидрирования кислородсодержащих соединений на цеолитных катализаторах и использовавший с этой целью природные алюминосиликаты Грузии, а также каталитической очисткой различных промышленных газообразных выбросов.

В области коллоидной химии велись работы по изучению тиксотропии, свойств и условий образования студней, получены золи ряда металлов (Б. Канделаки).

В Институте неорганической химии и электрохимии им. Р. Агладзе проведены интенсивные исследования по вопросам термодинамики химич. и химико-технологич. процессов. Изучены термодинамич. и магнитные характеристики индивидуальных ферритов, а также их твёрдых сплавов и выявлена взаимосвязь между этими характеристиками. Создан метод расчета высокотемпературных теплоемкостей неорганич. веществ, широко используемый в химич, термодинамике, технологии неорганич. веществ, металургии, силикатной пром-сти и др. (Н. Ландия).

Изучены реакции фотохимич. разложения и оксиления, вопросы воспламенения и механизма распространения пламенны (В. Кокочашвили с сотр).

Проведены исследования фотохромных веществ, необходимых для создания систем запоминания и переработки оптич. информащии (А. Ногаидели, К. Джапаридзе) разработаны нек-рые вопросы теории элементарного акта химич. электрохимич. и биохимич. процессов, переноса заряда и фото переноса в аспекте квантовой механики (Р. Догонадзе), Р. Догонадзе создал научном мире хорошо известную современную квантовую теорию элементарного акта химической, электрохимической и биохимической процессов. Экспериментально определены и рассчитаны термодинамич. характеристики твердых неорганических веществ (Г. Гвелесиани с сотр.).

В ТГУ велись работы по исследованию высоко кремнистых цеолитов различных типов, установлено влияние структуры, природы катионов и степени декатионирования на каталитич. активность; совместно с учеными Государственного института азотной промышленнисти (ГИАП, Москва) создан катализатор, внедрённый на двух заводах России и на Кубе (Ш. Сидамонидзе и сотр.).

Б. Чанквetадзе является автором теоретических основ современного хирального капиллярного электрофореза, он выполнил серию основополагающих работ по хиральной капиллярной электрохроматографии и хроматографические колонки приготовленные на основе этих воззрений, выпускаются разными фирмами Германии, Японии, США.

Органическая химия. Установлен механизм изомеризации олефинов, обусловленная миграцией двойных связей, разветвлением скелета молекулы и изомеризации циклоолефинов с сужением и расширением циклов. Проведены исследования по объяснению механизма реакции Фаворского (И. Гвердцители с сотр). Изучены ацетиленовые и этиленовые гликоли и усовершествована методика их получения. Получены кислородные соединения, содержащие одновременно двойные и тройные связи, изучены реакции их превращения (А. Ногаидели). Разработан новый метод синтеза термостоиких полимеров, получены биолог. активные соединения с пролонгирующим действием. Предложены новые индольные гетероциклические соединения (Ш. Самсония). На базе ацетиленовых гликолей разработан метод синтеза замещенных тетрагидроинденоиндена. Эти полициклические соединения называется также «углеводородами Лагидзе» (Р. Лагидзе с сотр). Изучены вопросы изомеризации углеводов, разработан оригинальный метод синтеза дисахаридов (А. Гахокидзе). Синтезированы соединения для ароматизации чая, из масел семян чая выделены стероидные соединения, в тач. сапонины (В. Гогуадзе). С ведением кремнесодержищих компонентов улучшены качество ряда органических красителей (Г. Чиракадзе и сотр). Получены новые типы ферроценовсодержащих непредельные фрагменти (Л. Асатиани), новый класс молекулярных кластеров (Авт. Коридзе). В экологическом аспекте интересные биоэнергоактиваторы (Р. Гахокидзе) Предложен и технологический разработан новый оригинальный метод поликонденсации, который открыл путь для получения биологич. активных полимеров. Получение соединения нашли широкое применение в медицине и ветеринарии (Р. Кацарава и сотр).

Синтезировани кремний-, германий-, олово- и железо-содержащие вещества и полимеры, обладающие термостабильностью, полупроводниковыми и антикоррозиоными свойствами (М. Гвердцители, Ш. Самсония с сотр). Разработаны методы получения новых кремний-органических мономеров и изучены вопросы их полимеризации. Показаны возможности иеспользования этих полимеров в качестве термопластиков, для изоляционных поверхностных покрытии и модификации кремний органич. резиновых смесей (А. Ногаидели, О. Мукбаниани, Л. Хананашвили). Разработаны методы пластификации углей: из пластификата рабдописита производятся электроизоляционные материалы высокого эксплуатац. качества. На базе бисфенолов получены термостабильные полимеры (П. Цискаришвили, Г. Папава). Синтезированы полимеры, обладающие ингибирующей способностью (Н. Бекаури с сотр). Пред-

ложено новое возрение о термапластичных полимерах, их специфичекой структуры (градиентно орентированое состояние) (Л. Надарейшвили).

Сотрудниками Национального центра высоких технологии разработано и продукция широко реализуется во всем мире производство стабильных изотопов (С, Ne. N2, и др). (Т. Абзианидзе, Р. Эсадзе). В настоящее время центр производит изотопзаметщенные вещества для микроэлектроники, медицины, атомной энергетики.

Биохимия и биотехнология

В становлении биохимии как независмой научной дисциплины в Грузии фундамен-тальная роль принадлежит Институту биохимии и биотехнологии. Институт был основан в 1971 году. Основатель Института академик С. Дурмишидзе (1910–1989) достойный представитель школы А. Опарина и А. Курсанова. В результате широких экспериментальных исследований им были установлены биохимические пути преобразования основных и вторичных продуктов спиртового брожения, по новому представлена корреляционная зависимость между продуктами брожения, заложены основы биохимии фенольных соединений виноградной лозы и вина. С. Дурмишидзе является одним из основателей нового научного направления – ксенобиохимии растений. Основными направлениями Института являлись строение и функциональная активность генома растений, биохимия виноградной лозы, биотехнология, исследования ферментов фиксации и ассимиляции азота, билогическое окисление, биоконверсия растительных субстратов, биохимия дрожжей, фенольных соединений, пептиды и белки, техническая биохимия.

После С. Дурмишидзе Институтом руководит академик Г. Квеситадзе – президент Национальной академии наук Грузии, профессор Аграрного и Технического университетов, основоположник биотехнологических исследований в Грузии.

Им с успехом развито направление исследований по амилолитическим ферментам. С 70-х годов под руководством акад. Г. Квеситадзе ведется изучение ферментов экстремофильных микроорганизмов, подбор и применение оптимальных биотехнологий, в 80-х годах он начинает исследования по установлению детоксикационного потенциала микроорганизмов и растений. Заслугой акад. Г. Квеситадзе является придание этим исследованиям технологического направления. В 2006 году под руководством Г. Квеситадзе издательством Шпрингер (Германия) была издана монография

«Механизмы детоксикации в высших растениях, основы фиторемедиации».

В конце тридцатых годов по инициативе академика И. Бериташвили в Тбилисском государственном университете при кафедре физиологии человека и животных, а затем в Институте физиологии Академии наук Грузии академиком П. Кометиани были созданы Биохимические лаборатории, в которых проводились исследования по вопросам нейромы-шечной биохимии. В 1968 году в ТГУ была основана Кафедра биохимии, первым руководителем которой был академик П. Кометиани, а с 1973 года – член-корреспондент Н. Алексидзе. Именно в этот период проводились исследования, связаные с изучением биохимических механизмов памяти. П. Кометиани и Н. Алексидзе была опубликована монография «Биохмические механизмы памяти», которая является одной из первых монографий, в которой было высказано предпоожение, что полученная информация хранится в коре головного мозга, а роль генетического аппарата определяется синтезом энзимов и белков, необходимых для формирования новых временных связей на уровне нейронных ансамблей, что вскоре было доказано экспериментально. Масштабные результаты, связанные с памятью были опубликованы в международном журнале „Progress in Neurobiology" (1982).

Фармакохимия

Лекарствоведение, имеющее древнюю традицию, непрерываемая часть культурного наследия грузинского народа. Исторические источники сообщают, что в Грузии с древнейших времён было извесна изготовление лечебных средств. Оно поэтапно развивалось на базе использования природного сырья в лечебных целях. Но научная фармакохимия берет свое начало с основанием Тбилисского государственного университета, когда из Новороссийска вернулся известный ученый, проф. И. Г. Кутателадзе. Он со своими соратниками широко развернул педагогическую и научную деятельность. Тбилисский Научно-исследовательский институт фармакохимии был основан в мае 1932 года по инициативе академика Иовела Кутателадзе и в настоящее время носит его имя. Бок о бок с академиком И. Кутателадзе работали академики А. Аладашвили и В. Асатиани (директор Института в 1964–72 г.г.), профессора Н. Масхулия, Е. Абол, В. Шотадзе, А. Мшвидобадзе, Г. Вашадзе, Д. Гедеванишвили, В. Чумбуридзе, А. Плисов и К. Муджири. Основным направлением института является изучение биологически активных веществ растительного и минерального происхождения, изучение их строения,

физико-химических свойств и фармакологической эффективности, развитие технологий и методов анализа, и, как следствие, создание лекарственных препаратов. Решение проблем, связанных с созданием новых средств, определяет сложную структуру института и направления фундаментальных исследований в различных областях науки. Под руководством академика Этер Петровны Кемертелидзе (директор Института в 1972–2005 г.г.) была сформирована единая системы поиска биологически активных веществ (БАВ) для производства лекарственных средств. Около 70 лекарственных препаратов, которые исползовались в медицинской практике в разное время, были рекомендованы к применению, разработки Института послужили основой для создания в Грузии двух заводов – Батумского кофеинового и Тбилисского химико-фармацевтического, который производил разработанные в институте препараты: Elargol – сильный антисептик на основе коллоидного серебра, высокоэффективные противоглистные средства Filicol и Filixan, противомалярийный препарат Quinet, сердечно-сосудистые средства Дигален-Neo, Periplocin, Satituran, Digicil и Digicilen, противоэпилептический препарат Gluferal; производство целого ряда препаратов было налажено на базе самого Института.

Ученые института добились значительных результатов в области фундаментальных и прикладных исследований: в результате анализа около 400 видов дикорастущих и интродуцированных растений, было выявлено большое количество видов растений, обладающих уникальным составом и интересными фармакологическими свойствами. Было выделено и охарактеризовано около 1000 веществ, различных химических классов: алкалоиды, карденолиды, буфадиенолиды, кумарины, фуро- и изокумарины, гидролизуемые и конденсированные танины, лигнаны, неолигнаны, антрахиноны и полисахариды, среди них 95 оказались не известными ранее соединениями. В более чем 200 видах растений были изучены нейтральные и полярные липиды, 22 вида терпеноидов и эфирных масел, полисахаридов, протеолитических ферментов и лектинов. При изучении динамики накопления активных вещества на первой стадии онтогенеза растений и в разные фазы вегетации, обнаружены некоторые особенности биогенеза активных веществ. Определение взаимосвязи между химической структурой и биологической активностью (Э. Кемертелидзе, В. Цицишвили, М. Алания) создало перспективы для целенаправленного скрининга для достижения желаемого эффекта. Академики И. Кутателадзе, В. Асатиани заложили основы фармацевтического и биохимического анализа в Грузии, а позднее, исследования в области физических, химических и

биологических анализов природных и синтетических веществ было существенно расширены за счет использования современных методов – были созданы теоретические предпосылки для применения ядерного магнитного резонанса (ЯМР) для решения структурных проблем молекулярной биофизической химии, в 1978–93 г.г. отдел спектроскопии института под руководством В. Цицишвили являлся Республиканским центром исследований в области ЯМР. На основе данных научных исследований были разработаны ионообменные технологии селективной и полибуферной экстракции растительных веществ. Значительные результаты были получены в области биофармацевтики, особенно в производстве готовых дисперсных форм. Начиная с 1970-х годов в институте были разработаны десятки оригинальных лекарственных препаратов, биологически активных добавок к пище, биохимических реактивов и эффективных стимуляторов роста растений, а также косметических и профилактических средств на основе биологически активных веществ растений, были решены основные вопросы, связанные с их производством и организован их массовый выпуск.

Электрохимия. Электрохимич. исследования в Грузии связаны с именем Р. Агладзе. Его работы по электрохимии и электрометаллургии марганца отмечены госуд. премией СССР (1943г.) Р. Агладзе разработал электрохимич. методы получения сверхчистого марганца, его ферритов, хрома, мышьяка и сурьмы. В объединении «Тулачермет», освоено получение порошкового хрома с применением дендритных электродов. разработан одноступенчатый метод получения перманганата калия.

Получен новый коррозиинно и износостойкий титановый электрод модифицированный марганцем. Внедрение этого электрода на производстве 3-и увеличил выход целевой продукции (Т. Агладзе). Ведутся исследования по разработке новых методов с целью изучения процессов протекающих в оптико и радиодиапазоне, развитию основ представлении кинетики переноса заряда в конденсированных системах (Т. Марсагишвили). разрабатываются новые модели механизма электрохимич. процессов (Р. Кварцхава). Разрабатываются вопросы электроанализа (метод внутреннего тока) Г. Сагарадзе.

Нефтехимия. Исследования грузинских нефтей проводилось в лаборатории химии нефти Института физической и органической химии начиная с 1939 года под руководством академика Леонида Давидовича Меликадзе. Им и его сотрудниками (Н. Бекаури, Е. Бенашвили и др.) установлено наличие в Грузии различных, отличающихся по химической природе нефтей всех известных типов.

Особое внимание уделялось исследованию малоизученной высококипящей части нефтей; была установлена химическая природа и свойства веществ, обусловливающих видимую флуоресценцию нефтей, разработана технология получения нового эффективного люминофора «Нориол» для дефектоскопии деталей машин и металлических конструкций.

Работы Л. Д. Меликадзе продолжил доктор хим.наук Ираклий Леванович Эдилашвили, занимавшийся изучению фотохимических превращений и окислительных реакций углево-дородов. Разработан новый препарат ингибированного минерального масла «КЭИМ» против вредителей цитрусовых растений. Создан эффективный препарат против большого елового лубоеда и сосновой стволовой огневки — «ПЛК», а также препарат «КРХ» против вредителей леса, виноградников и плодовых насаждений.

Исследования энергоресурсов Грузии продолжаются, по сей день под руководством Н. Хецуриани. Результаты исследования состава и товарных свойств нефтей будут положены в основу паспортизации энергетических ресурсов и рационального использования нефтей

Грузии. Разработана технология получения из нефтей малотоннажных продуктов – нефтяных растворителей, вазелинов и т.д. В последние годы ведется активная работа по использованию вторичных ресурсов Грузии для производства альтернативного энергосберегающего топлива и, тем самым, улучшению экологической ситуации в стране.

Химическая экология. Руководитель работ: д.х.н., профессор А. В. Долидзе (Институт физической и органической химии им. П. Г. Меликишвили). Развитие работ по химической экологии в Грузии связано с необходимостью получения безопасных средств защиты растений, утилизации опасных веществ и военных отходов, очистки загрязненных территории и др.

Было организовано малое производство половых и агрегационных феромонов, против вредителей виноградарства, садовых и лесных растений. Применение местных природных материалов позволило изготовить оптимальные недорогие композиций современных средств защиты растений для открытого и закрытого грунтов. На основе финансирования ОБСЕ были разработаны инновационные технологии и проведена утилизация сотен тонн компонентов некондиционного ракетного топлива и других военных химикатов. Посредством активированной комплексной биоремедиации проведена очистка загрязненных территорий бывших военных баз. Опробованы инновационные схемы фиксации отходов, содержащих тяжелые металлы, в частности мышьяк и медь.

В настоящее время ведутся работы по выделению, исследованию, испытанию и применению природных биологически активных соединений из эндемных растений, эндофитных грибов, лечебных трав, а также растительных пестицидов.

С 1975 г. издаётся журнал «Известия АН Грузии, серия химическая» (Гл. редакторы – Г. Цицишвили, Т. Андроникашвили, В. Цицишвили), с 2001 г. издаётся «Химический журнал Грузии» (основатель Ш. Сидамонидзе)

Фармакохимия

Лекарствоведение, имеющее древнюю традицию, непрерываемая часть культурного наследия грузинского народа. Исторические источники сообщают, что в Грузии с древнейщих времён было извесна изготовление лечебных средств. Оно поэтапно развивалось на базе использования природного сырья в лечебных целях. Но научная фармакохимия берет свое начало с основанием Тбилисского государственного университета, когда из Новороссийска вернулся известный ученый, проф. И. Г. Кутателадзе. Он со своими соратниками широко развернул педагогическую и научную деятельность. Тбилисский Научно-исследовательский институт фармакохимии был основан в мае 1932 года по инициативе академика Иовела Кутателадзе и в настоящее время носит его имя. Бок о бок с академиком И. Кутателадзе работали академики А. Аладашвили и В. Асатиани (директор Института в 1964–72 г.г.), профессора Н. Масхулия, Е. Абол, В. Шотадзе, А. Мшвидобадзе, Г. Вашадзе, Д. Гедеванишвили, В. Чумбуридзе, А. Плисов и К. Муджири. Основным направлением института является изучение биологически активных веществ растительного и минерального происхождения, изучение их строения, физико-химических свойств и фармакологической эффективности, развитие технологий и методов анализа, и, как следствие, создание лекарственных препаратов. Решение проблем, связанных с созданием новых средств, определяет сложную структуру института и направления фундаментальных исследований в различных областях науки. Под руководством академика Этер Петровны Кемертелидзе (директор Института в 1972–2005 г.г.) была сформирована единая системы поиска биологически активных веществ (БАВ) для производства лекарственных средств. Около 70 лекарственных препаратов, которые исползовались в медицинской практике в разное время, были рекомендованы к применению, разработки Института послужили основой для создания в Грузии двух заводов – Батумского кофеинового и Тбилисского химико-фармацевтического, который

производил разработанные в институте препараты: Elargol – сильный антисептик на основе коллоидного серебра, высокоэффективные противоглистные средства Filicol и Filixan, противомалярийный препарат Quinet, сердечно-сосудистые средства Дигален-Neo, Periplocin, Satituran, Digicil и Digicilen, противоэпилептический препарат Gluferal; производство целого ряда препаратов было налажено на базе самого Института.

Ученые института добились значительных результатов в области фундаментальных и прикладных исследований: в результате анализа около 400 видов дикорастущих и интродуцированных растений, было выявлено большое количество видов растений, обладающих уникальным составом и интересными фармакологическими свойствами. Было выделено и охарактеризовано около 1000 веществ, различных химических классов: алкалоиды, карденолиды, буфадиенолиды, кумарины, фуро- и изокумарины, гидролизуемые и конденсированные танины, лигнаны, неолигнаны, антрахиноны и полисахариды, среди них 95 оказались не известными ранее соединениями. В более чем 200 видах растений были изучены нейтральные и полярные липиды, 22 вида терпеноидов и эфирных масел, полисахаридов, протеолитических ферментов и лектинов. При изучении динамики накопления активных вещества на первой стадии онтогенеза растений и в разные фазы вегетации, обнаружены некоторые особенности биогенеза активных веществ. Определение взаимосвязи между химической структурой и биологической активностью (Э. Кемертелидзе, В. Цицишвили, М. Алания) создало перспективы для целенаправленного скрининга для достижения желаемого эффекта. Академики И. Кутателадзе, В. Асатиани заложили основы фармацевтического и биохимического анализа в Грузии, а позднее, исследования в области физических, химических и биологических анализов природных и синтетических веществ было существенно расширены за счет использования современных методов – были созданы теоретические предпосылки для применения ядерного магнитного резонанса (ЯМР) для решения структурных проблем молекулярной биофизической химии, в 1978–93 г.г. отдел спектроскопии института под руководством В. Цицишвили являлся Республиканским центром исследований в области ЯМР. На основе данных научных исследований были разработаны ионообменные технологии селективной и полибуферной экстракции растительных веществ. Значительные результаты были получены в области биофармацевтики, особенно в производстве готовых дисперсных форм. Начиная с 1970-х годов в институте были разработаны десятки оригинальных лекарственных препаратов, биологически актив-

ных добавок к пище, биохимических реактивов и эффективных стимуляторов роста растений, а также косметических и профилактических средств на основе биологически активных веществ растений, были решены основные вопросы, связанные с их производством и организован их массовый выпуск.

Электрохимия. Электрохимич. исследоавния в Грузии связаны с именем Р. Агладзе. Его работы по электрохимии и электрометаллургии марганца отмечены госуд. премией СССР (1943г.) Р. Агладзе разработал электрохимич. методы получения сверхчистого марганца, его ферритов, хрома, мышьяка и сурьмы. В объединении «Тулачермет», освоено получение порошкового хрома с применением дендритных электродов. разработан одноступенчатый метод получения перманганата калия.

Получен новый коррозиинно и износостойкий титановый электрод модифицированный марганцем. Внедрение этого электрода на производстве З-и увеличил выход целевой продукции (Т. Агладзе). Ведутся исследования по разработке новых методов с целью изучения процессов протекающих в оптико и радиодиапазоне, развитию основ представлении кинетики переноса заряда в конденсированных системах (Т. Марсагишвили). разрабатываются новые модели механизма электрохимич. процессов (Р. Кварцхава). Разрабатываются вопросы электроанализа (метод внутреннего тока) Г. Сагарадзе.

Нефтехимия. Исследования грузинских нефтей проводилось в лаборатории химии нефти института физической и органической химии начиная с 1939 года под руководством академика Л. Д. Меликадзе. Изучены химич. природа и товарные свойства груз. нефти (Д. Меликадзе. Н. Бекаури, Е. Бенашвили с сотр). Обнаружены моно и бициклические ароматич. углеводороды, парафиновые углеводороды, их гидрированные аналоги.

Изучена природа компонентов, определяющих люминесцентные свойства нефти;

Установлено наличие в Грузии различных, отличающихся по химической природе нефтей всех известных типов. Особое внимание уделялось исследованию малоизученной высококипящей части нефтей. Установлена химическая природа и свойства веществ, обусловливающих видимую флуоресценцию нефтей. Разработана технология получения нового эффективного люминофора «Нориол» для дефектоскопии деталей машин и металлических конструкций.

Работы Л. Д. Меликадзе продолжил доктор хим.наук Иракли Левanович Эдилашвили, занимавшийся изучению фотохимических превращений и окислительных реакций углеводородов. Разработан

новый препарат ингибированного минерального масла «КЭИМ» против вредителей цитрусовых растений. Создан эффективный препарат против большого елового лубоеда и сосновой стволовой огневки — «ПЛК», а также препарат «КРХ» против вредителей леса, виноградников и плодовых насаждений.

Исследования энергоресурсов Грузии продолжаются, по сей день под руководством кандидат химических наук Н. Хецуриани. Результаты исследования состава и товарных свойств нефтей будут положены в основу паспортизации энергетических ресурсов и рационального использования нефтей Грузии. Разработана технология получения из нефтей малотоннажных продуктов – нефтяных растворителей, вазелинов и т.д. В последние годы ведется активная работа по использованию вторичных ресурсов Грузии для производства альтернативного энергосберегающего топлива и, тем самым, улучшению экологической ситуации в стране.

Химическая экология. Руководитель работ: д.х.н., профессор А. В. Долидзе (ТГУ – Институт физической и органической химии им. П. Г. Меликишвили).

Развитие работ по химической экологии в Грузии связано с необходимостью получения безопасных средств защиты растений, утилизации опасных веществ и военных отходов, очистки загрязненных территории и др.

Организовано малое производство половых и агрегационных феромонов, против вредителей виноградарства, садовых и лесных растений. Применение местных природных материалов позволило изготовить оптимальные недорогие композиций современных средств защиты растений для открытого и закрытого грунтов.

На основе финансирования ОБСЕ разработаны инновационные технологии и проведена утилизация сотен тонн компонентов некондиционного ракетного топлива и других военных химикалий. Посредством активированной комплексной биоремедиации проведена очистка загрязненных территорий бывших военных баз. Опробованы инновационные схемы фиксации отходов, содержащих тяжелые металлы, в частности мышьяк и медь.

В настоящее время ведутся работы по выделению, исследованию, испытанию и применению природных биологически активных соединений из эндемных растений, эндофитных грибов, лечебных трав, а также растительных пестицидов.

С 1975 г. издается журнал «Известия АН Грузии, серия химическая». Гл. редактор В. Цицишвили, с 2001г. издаётся «Химический журнал Грузии» (основатель Ш. Сидамонидзе).

Биологические науки

Ботаника

В основанном в 1852 году в Тбилиси Кавказском музее была создана богатая коллекция растений Кавказа, а на территории царского сада Легвтахеви – ботанический сад (1845). Тбилиси стал центром ботанических исследований на Кавказе. Развитию ботанической науки в Грузии способствовало создание Сухумского (1840) и Батумского (1912) ботанических садов. С созданием Тбилисского университета была организована Кафедра ботаники, позднее на базе лабораторий был создан Институт ботаники. В результате проведенных в регионе флористических экспедиций и монографической обработки отдельных таксонов стало возможным издание восьмитомника «Флоры Грузии» (Н. Кецховели, А. Макашвили, Д. Сосновский и др. 1941–1952). В 1938 году основано периодическое издание «Заметки по систематике и географии растений», издана «Флора Абхазии» и «Растительный мир Колхиды», «Флора окрестностей Тбилиси», «Определитель растений Грузии», создан коллективный труд «Дендрофлора Кавказа» и др.

С накоплением новых научных данных возникла необходимость второго издания «Флоры Грузии» (1971–2011, издано 16 томов). Грузинские ботаники приняли участие в составлении «Форы Ирана», «Флоры Турции», «Флоры Советского Союза». Изучены отдельные растительные формации и флористические комплексы Грузии, произошло ботанико-географическое деление отдельных районов Грузии, опубликованы конспекты флоры, были развернуты ареалогические исследования, внедрены новейшие палинологические, кариологические, морфолого-анатомические и другие методы систематики. Изучены низшие и споровые растения отдельных районов Грузии. Исследованы водоросли всех больших водоемов, изучены грибковые заболевания сельскохозяйственных культур, разработаны мероприятия по борьбе с ними. Издан «Определитель споровых растений Грузии».

В результате геоботанических исследований разработана классификация растительности Грузии, выявлены закономерности вертикального распределения высокогорной растительности, зональность распределения культурных растений Грузии, составлены геоботанические карты Грузии и ее отдельных районов.

Продолжаются региональные исследования растительного покрова и составление геоботанических карт, изучается история растительного покрова Грузии в голоцене. С 60-х годов начинаются исследования экологии высокогорной растительности. В 80-ые годы, совместно с австрийскими ботаниками (Инсбрукский

университет) началоь изучение высокогорной растительности. Впервые в Грузии составлена экологическая карта высокогорной растительности. Достойно упоминания участие ботаников Грузии в составлении «Карты природной растительности Европы».

Проводились исследования в области эволюционной анатомии, а также применения анатомических методов в изучении вопросов филогении растений. Выявлены эмбриологические особенности некоторых эндемичных видов Кавказа и, в частности, Грузии. Изучены многие вопросы споро- и гаметогенеза, оплодотворения и эмбриогенеза.

В настоящее время, центром ботанических исследований является Институт ботаники Университета Ильи Чавчавадзе. Исследования ведутся также в Госмузее Грузии, ТГУ и на кафедрах некоторых других вузов, ботанических садах и заповедниках.

Зоология

Зоологичские исследования приняли систематический характер после организации Кавказского музея, впоследствии Национального музея Грузии. Под руководством директора музея Г. Раде (1867–1902) началось изучение фауны Кавказа.

В 1941 году был основан Институт зоологии Академии наук Грузии. Зоологческие исследования проводились также на соответстующих кафедрах вузов и других институтов. Целью этих исследований было изучение вопросов видового состава, распространения отдельных видов. Большое внимание уделялось изучению тех групп животных, которые могли принести вред как сельскому хозяйству, так и здоровью человека. Изучалась фауна беспозвоночных и позвоночных животных.

Установлены представители почти всех групп распространенных в Грузии насекомых, их видовое разнообразие. Установлен видовой состав членистоногих, среди них вредителей и переносчиков болезней. Получили развитие паразитологические исследования, которые велись по трем направлениям – медицинская, ветеринарная и общая паразитология. Грузинские ученые внесли большой вклад в проведение противомалярийных мероприятий и изучение паразитологической ситуации в стране. Изучены общепаразитологические проблемы, видовой состав гельминтов животных, простейшие, их биология, экология и биохимия. Развились новые отрасли паразитологии – фитогельминтология и энтомонематодология. Изучены свободноживущие и фитопаразитические нематоды и энтомонематоды. Установлены патогены вредителей растений, которые применяются для контроля вредителей.

Получены полные данные о распространенных в Грузии кольчатых червях, амфибиях и моллюсках. Из позвоночных животных изучены фауна, распространение и экология амфибий, пресмыкающихся и птиц. В полной мере изучен видовой состав, биоэкология, распространение и практическое значение млекопитающих.

Были начаты этологические исследования, экологические иссе-дования, издан первый учебник по экологии на грузинском языке (И. Элиава, Г. Каджая, Г. Нахуцришвили). Изучены водоемы Грузии, их биологическая продуктивность, установлен видовой состав зообентоса и зоопланктона. В Батумском университете проводились гидробиологические и ихтиологические исследования Черного моря. В Институте зоологии велись эмбриологические, цитологические и кариосистематические исследования, в ТГУ – морфологические и зоологические работы.

Зоологические работы положены в основу многих разработанных и успешно проведенных мероприятий в области защиты окружающей среды и здравоохранения. Значительная часть исследований служит развитию теоретичесской биологии, установлению механизмов распространения животных и выявлению эволюционного тренда отдельных таксонов. В настоящее ремя зоологические исследования на выском научном уровне ведутся в Институте экологии Университета Ильи Чавчавадзе. Институт осуществляет долговременную научную программу в области экологии и консервации крупных млекопитающих.

Палеобиология

Институт палеобиологии был основан в 1957 году. Со дня основания до кончины (1977) им руководил известный ученый-эволюционист, лауреат Государственной премии академик Л. Давиташвили, С 1977 по 1988 год директором Института был академик Л. Габуния, в 1989–2009 гг. член-корр. Г. Мчедлидзе, с 2009 по 2013 – академик А. Векуа.

За время существования Института в Грузии и за рубежом сотрудниками были опубликованы 172 монографии, в которых освещены проблемы эволюционного учения, ключевые вопросы закономерностей исторического развития ископаемой фауны и флоры Грузии и сопредельных территорий. Исследования грузинских ученых (Л. Габуния, А. Векуа, Д. Лордкипанидзе) получили всеобщее признание. Научное сообщество окончательно признало заключение грузинских ученых относительно геологического возраста дманисского гоминида и его места в системе гоминидов. Сегодня во всем мире признано, что дманисский гоминид является старейшим

в Евразии. В 2000 году американский журнал “Science” назвал дманисское открытие среди 10 важнейших открытий мира.

Курс палеонтологии Л. Давиташвили опубликован в нескольких странах мира, капитальная монография Л. Габуния «К истории гиппарионов» была переведена на французский и китайский языки. Из монографий следует отметить двухтомник Л. Давиташвили – «Эволюционное учение», «Изменчивость организмов», «Причины вымирания организмов», «Теория полового отбора» и др. В указанных монографиях дано материалистическое толкование дарвиновского эволюционного учения, по новому освещены основные проблемы эволюционного учения.

Большой резонанс вызвало монографические исследования Л. Габуния «К истории гиппарионов», «Олигоценовые позвоночные бенара» и цикл трудов, посвященных следам мезозойского динозавра Сатаплиа. Л. Габуния внес большой вклад в изучение ископаемых рогатых свиней и беломечетской миоценовой фауны Северного Кавказа.

Изучение ископаемой фануны кайнозойских отложений провинций Черного и Каспийского морей имеет решающее значение для датировки и стратиграфической корреляции. Особо следует отметить составленный сотрудниками Института «Экологический словарь моллюсков».

В результате детального изучения фораминифер и микрофауны выделены характерные для стратиграфических единиц фаунистические коимплексы, с помощью которых был уточнен стратиграфический возраст неогеновых отложений Южного Кавказа и возможность их сравнения со средиземноморскими неогеновыми отложениями.

Проведен широкий спектр палеоботанических и палинологических работ. Получены значительные результаты в области палеобиологического изучения позвоночных. Исследования в корне изменили существующее представление о истории млекопитающих Кавказа и Грузии в частности. Выявлены и изучены местоположения ряда мио-плиоценовых и плейстоценовых позвоночных, описаны неизвестные науке животные (гигантский даман, саблезубый тигр, гигантский закавказский страус и др.) освещены их образ жизни и стратиграфическая ценность.

Монографически изучены ископаемые пресмыкающиеся Грузии и Казахстана. Установлены и детально изучены новые ископаемые представители морских млекопитающих (китообразные), результаты опубликованы в США в Энциклопедии млекопитающих, соавтором которой был член-корр. Г. Мчедлидзе. Изучены неко-

торые группы ископаемых птиц. Необходимо отметить работы по находкам на территории Грузии и сопредельных территориях ископаемого страуса.

Особым достижением Института в последние годы является палеоантропологические находки и исследования. Л. Габуния, А. Векуа и Д. Лордкипанидзе первыми исследовали раннего (1.85 млн лет) дманисского гоминида, выявили его место в системе ископаемых гоминидов. Проведенные ими палеоантропологические исследования (1995–2010) в корне изменили ранее существующие гипотезы о времени происхождения и путях расселения человека. В 2011 году на грузинском языке была опубликована монография А. Векуа и Д. Лордкипанидзе «Дманисские гоминиды».

Физиология растений

Независимая лаборатория физиологии растений была организована на территории Ботанического сада в 1913 году (руководитель акад. Максимов). С 1919 года во главе лаборатории физиологии растений стоял проф. И. Александров. Дальнейшее развитие физиологии растений в Грузии тесно связано с именем академика Л. Джапаридзе, который руководил Лабораторией анатомии и физиологии растений с 1930 года до конца жизни (1972). Особо нужно отметить такие работы как изучение вопросов анатомии тканей растений, размножения лозы и некоторых древесных, водного режима, дыхания, фотосинтеза и пластидных пигментов древесных растений, поиска сырья для получения витаминов и дубильных веществ, алелопатии, воздействия ионизирующего излучения на метаболизм растений, вопросов морозоустойчивости и др. Особо следует отметить работы по определению пола у растений. Этой проблеме посвящена двухтомная монография акад. Л. Джапаридзе – «Пол у растений» (1964–1965)

С 50-х годов прошлого века начинается изучение биогенного изопрена, когда академиком Г.Санадзе было открыто новое фотобиологическое явление, которое состоит в выделении изопрена из листьев растений в процессе фотосинтеза. В Научно-исследовательской лаборатори фотосинтеза ТГУ установлен факт выделения изопрена изолированными хлоропластами. На основе изучения распределения в молекуле фотосинтетическиого углерода был сделан вывод, что непосредственным метаболическим предшественником изопрена является диметилалилдифосфат (DMADP). С учетом полученных, данных была высказана гипотеза о существовании в листьях зеленых растений двойного карбоксилирования. В данное время начато промышленное получение биоизопрена. Почти через полвека с

открытия явления выделения изопрена растениями стало возможным его практическое применение.

Молекулярная биология

Институт молекулярной биологии и бологической физики основан в 1986 году под руководством академика М. Заалишвили. Основные труды сотрудников Института касаются изучения физико-химических свойств биомакромолекул (процесс мышечного сокращения). Впервые установлено, что кроме основных сокращающихся мышц, для биологического движения необходимо наличие третьего белкового компонента (тропомиозин), который осуществляет модуляцию актомиозинового комплекса. В 1975–1990 годах установлены гидродинамичекие параметры α-актинина и тропомиозина. Впервые была установлена аминокислотная последовательность и архитектоника молекулы N-половины α-актинина (30 кд). Рентгеноструктурным методом установлено, что гигантский белок конектин (тот же титин) содержит фрагмент коллагенового типа (левая спираль).

Изучалась роль ядерного матрикса и ADP-рибозилирования в клетках эукариотов, который направляют ферменты семейства поли- (ADP-рибоза) полимераз (PARP). Выявлено участие ядерного матрикса и ассоцированного с ним PARP в репарации ДНК.

В лаборатории структурной биоинформатики проводились исследования по установлению конформационных возможностей созданных дисульфидными мостиками цикличных структур, а также конформационные возможности участков иммуноглобулинов G-типа и миозинов II типа. Ведутся работы по созданию базы данных антимикробных пептидов, а также решается задача установлению кода антимикробности.

Велись значительные исследования по созданию систем биомедицинского назначения. Создан полимер депсипептидной природы, который применяется в виде примочки при ожогах кожи лица.

Работы в области архебактерий суммированы в монографии «Молекулярная биология архебактерий» (Д.Прангишвили, 1989). Изучена молекулярная организация архебактерий, предложен метод оценки интенсивности транскрипции отдельных звеньев простых последовательностей. На основе вышеуказанного впервые было показано, что в состав генома архебактерий входят характерные простые последовательности.

Работы в области молекулярной биологии велись также в Институте биохимии и биотехнологии им. С. Дурмишидзе (акад. Т. Беридзе и член-корр. Д. Джохадзе). В 1967 году академиком Т. Беридзе в

растительной клетке была обнаружена сателлитная ДНК. Показано, что виды растений в пределах одного рода различнаются по количественному составу сателлитных ДНК, что привело к значительным изменениям в становлении принципов геносистематики. В 1992 году было показано, что для молекул сателлитных ДНК характерной является соленоидная форма, которая была названа закрученной двойной спиралью (CDH-form). Эти работы суммированы в монографии акад. Т. Беридзе – Сателлитные ДНК (Изд-во Шпрингер, 1986).

В настоящее время эти направления развиваются в Институте молекулярной генетики Аграрного Университета Грузии. Институт молекулярной генетики Аграрного Университета Грузии основан в 2013 году на базе лаборатории молекулярной генетики Института биохимии и биотехнилогии им. С.Дурмишидзе. В настоящее время основным направлением научной деятельности Института является изучение генома сельскохозяйственных растений Грузии. Осуществлено полное секвенирование генома четырех грузинских эндемичных видов винограда (Ркацители, Саперави, Чхавери, Месхури мцване) и его анализ. Установлена полная первичная структура хлоропластных ДНК 11 мировых видов винограда. Ведутся работы по изучению генетического многообразия грузинских эндемичных пшениц и их предшественников с применением молекулярных маркеров ДНК. Установлена первичная структура хлоропластных ДНК четырех видов грузинских пшениц Зандури.

Бактерифагия. микробиология и вирусология

Институт бактерифагии. микробиологии и вирусологии основан в 1923 году профессором Г. Элиава. В определении стратегической линии развития Института большую роль сыграл известный канадский ученый, первооткрыватель феномена бактериофага Феликс Дарелл. Институт стал первым в мире научным учреждением, который в 20-ые годы прошлого века начал и широко развернул исследования в области изучения и практического применения фагов. Изучение бактериофагов и фаготерапия являлись и по сей день представляют традиционную и, вместе с тем, основную сферу деятельности Института, наряду с исследованиями по разработке и внедрению иммунных бактериальных препаратов.

Сельскохозяйственные науки

С.-х. наука в Грузии стала развиваться с 1845, когда сад, созданный в Тбилиси груз. царями еще в 17 в., был преобразован в богани. сад. Почти одновременно были созданы 2 опытных поля – в

1892 в Караязах (ныне Гардабани) и в 1895 – в Кутаиси. Кроме того, в 1894 была ОСН. Сухумская опытная станция садоводства и овощеводства, а в 1899 – Озургетская (ныне Махарадзевская) опытная плантация чаеводства и табаководства. Определ. вклад в развитие с.эх. науки вносили Кавк. императорское с.-х. об-во (осн. 1850) и Груз. с.эх. об-во (1910). В их работе принимали участие многие известные груз. ученые и обществ. деятели (Д. Кипиани, Г. Церетели, В. Рцхиладзе, Э. Иоселиани, Э. Карбелашвили, И. Андроникашвили, М. Мачабели Р. Эристави и др.), В процессе н.-и. работы значит. внимание уделялось распространению новых культур – хлопка, табака, сои, многолетних кормовых трав, изучению эффективности минер. удобрений, использованию новой с.-х. техники, установлению правильного чередования культур и др.

После установления Сов. власти, в Грузии создалась возможность решения важных проблен. основной из к-рых была социалистич, реконструкция с. х-ва и создание крупного субтропич. х-ва. В 1929 на базе Тбилисского политехнич. ин-та и агрономич. ф-та ТГУ был осн. Груз. с.-х. ин-т. Позднее были созданы Ин-т субтропич. х-ва в Сухуми и Груз. зооветеринарный ин-т в Крцаниси. К нач. 80-х гг. над теоретич. и практич. проблемами с. х-ва работают 5 общих (головных), 6 отраслевых ин-тов и опытных станций, а также Тбилисский филиал Всесоюзного ин-та агрохимич. обслуживания. Во всех р-нах республики созданы также лаборатории по инспекции качества семян, более 50 опорных пунктов по сортоиспытанию с.-х. культур, 3 зональные лаборатории агрохим, обслуживания, Закавказск-ий селекц. центр и др.

На первом этапе развития с.э-х. наук, начиная с социалистич. реконструкции с. х-ва – создания крупных социалистич. предприятийколхозов и совхозов до Великой Отечественной войны, осн. внимание уделялось разработке науч, основ развития профилирующих отраслей с. х-ва Грузии – чаеводства, цитрусоводства, виноградарства, плодоводства, табаководства, эфнрномасличвых культур и др., их правильному размещению на терр. республики, изучению дифференциров. агротехники, отбору и выведению лучших сортов. После Великой Отечеств. войны (до 70-х гт.) н.-и. работа была направлена на разработку системы науч, управления с. х-вом Грузии. Продолжалась работа по совершенствованию специализации, концентрации и агропром. интеграции с. х-ва, а также по селекции, семеноводству, изучению новых средств защиты растений (химич., биологич. и др.).

ПОЧВОВЕДЕНИЕ. Первые сведения о почвах Грузии встречаются в трудах Вахушти Багратиони. Систематич. исследования

в этой области, начатые с 90-х гг. 19 в., были связаны с развитием субтропич. культур и виноградарства. В. Докучаев впервые на примере Грузии изучил закономерность вертикальной зональности почв. Впоследствии С. Захаров составил первую схематич. карту почв Грузии.

Проделана большая работа по исследованию почв Грузии (Д. Гедеванишвили, М. Сабашвили, М. Дараселия. Г. Талахадзе), изучению эрозии почв (В. Амбокадзе), почв Самгорской низменности (Г. Ахвледиани). Значит. работу составлению и всестороннему ус вершенствованию карт почв Груз проводят НИИ почвоведения, агрохимии и мелиорации Мин-ва с. х.-ва Груз. ССР, кафедры почвоведен: с.эх. ин-та и ТГУ. Соответствующие отделы и лаборатории отраслевт ин-тов разрабатывают вопросы в сокоэффективного использован! почв для обеспечения развития р, личных отраслей с. х-ва.

Обстоятельные исследования горных почв Грузии и Кавказа проведены Т. Ф. Урушадзе, материалы которых опубликованы в монографиях «Почвы горных лесов Грузии» (1987), «Торные почвы СССР» (1989) и «Soilsof Georgia» (совместно с В. Блюмом, 2014, США); им выделен новый тип почв, что нашло отражение в учебниках ряда стран.В 1999 году под его руководством издана карта почв Грузии (1:500000), удостоенная Государственной премии Грузии.

ЗЕМЛЕДЕЛИЕ. Развитие зе ледельч. науки началось с 90 [г. 19 в. В 20-е гг. 20 В. осно ной задачей груз. ученых бы. разработка науч. основ для а мены распространенной тогда эк тенсивной системы земледелия и тенсивной, более соответствующв ectectbehhoпроизводств. условия Грузии. Науч. работа велась, основном, в направлении резко улучшения структуры .посево внедрения новых интенсивных те нич. и пищевых культур, а такя высокоурожайных и устойчивых сортов путем распространения в эемл дели и новых, усовершенствованнь технич. средств и широкого примен ния минер. и органич, удобрений целью повышения урожайности С. Джапаридзе, В. Рцхиладзе, Е. Накашидзе, И. Цинамдзгвришвили, Л. Дмитриевский, С. Тимофеев и др. Значит. вклад в развитие земл дельч. науки в Грузии внесли И. Л. Моури (биология и агротехника зерновых культур), Д. Гедеванишвили (генезис и агропроизводств. свойства почв Грузии), Л. Декапрелевич (изучение экотипов, сортов и популяций с.-х, растений и выведение новых сортов), К. Амираджиби (механизация с. х-ва). Вопросы интенсз фикации земледелия разрабатывали ученые: Г. Рцхиладзе, Ш. Чанишвили, А. Макашвили, Д. Самадашвили, А. Джапаридзе и др. (разработка науч. основ севооборота), И. Джаши, Н. Иашвили, Н. Лачкепиани,

П. Жгенти (экономика и организация с. х-ва), И. Бахтадзе, Г. Абесадзе, Н. Чхенкели и др. (разработка мероприятий по повышению урожайности зерновых, зернобобовых, технич. культур); Ш. Чанишвили, А. Джапаридзе (разработка науч. основ выращивания пожнивных культур), Г. Бадришвили (мероприятия по увеличению урожайности картофеля), Г. Кешелашвили (разработка биоэкологии сорняков и мероприятий по борьбе с ними) и др.

Разработаны комплексные мероприятия по повышению плодородияи защите почвы в высокогорных районах Грузии, в частности по реабилитации почвы, загрязненной радионуклидами вследствие Чернобыльекой катастрофы.

АГРОХИМИЯ. После установления Сов. власти в Грузии начала развиваться агрохимия (под руководством П. Меликишвили и при активном участии Ш. Цинцадзе). В целях удовлетворения потребностей субтропич. х-ва в органиудобрениях исследованы торфяные месторождения Грузии, организовано произ-во торфяных удобрений, изучена эффективность действия микроэлементов на рост урожайности с.-х, культур (А. Менагарашвили); разработаны теоретич. и практич. вопросы известкования кислых почв Грузии (И. Саришвили), удобрения почвы под пожнивными и зерновыми культурами (Ш. Чанишвили); выработаны мероприятия по борьбе с хлорозом виноградной лозы и причинами его возникновения (И. Накаидзе), системы удобрения почвы в цитрусовых садах (И. Ганкрелидзе), на чайных плантациях (М. Бзиава), в виноградниках и в питомниках- маточниках виноградной лозы (Г. Абесадзе); исследованы нек-рые актуальные вопросы природы кислотности почвы (Г. Голетиани), использования чайных плантациях азотных, фосфорных и калийных удобрении (О. Ониани); проведена работа по установлению азотного баланса в земледелии Грузии (О. Зардалишвили) и др. Положено начало составлению агрохим. картограмм, уточнены нек-рые методы агрохим. исследований, составлена агрохим. характеристика почв республики; вэданы оригинальные учебники, монографии, справочник, а также научно-популярная лит-ра по вопросам удобрения почвы.

МЕЛИОРАЦИЯ. В области мелиорации самые ранние н.эв. работы относятся к 1860–66. Первые полевые опыты были проведены в нач. 900-х гг. на караязском (ныне гардабанском) опытном поле. В 1927 при Закавказском управлении водного х-ва был создан н.-и. отдел, где проводились гидрометрические и гидронодульные работы. С 1936 началась работа по установлению режима полива с.-х. культур (И. Чхенкели). В дальнейшем исследования по этим вопросам осуществлялись на кафедре мелиорации с.-х. ин-та. Груз.

НИИ гидротехники и мелиорации разрабатывает мероприятия по упорядочению процессов, происходящих в руслах горных рек. Ин-т проектирует ирригационные, водоприемные и водораздельные гидротехнич. сооружения для горных рек и рек, близко расположенных к горам, изучает методы расчета мелиорационных каналов. В ин-те сконструированы оригинальные аппараты и агрегаты искусств. дождевания, разработаны способы полива и мелиорации засоленных и заболоченных почв и др. (Ц. Мирцхулава, М. Гагошидзе и др.), Н.-и. работа по проблемам мелиорации проводится также в Груз. с.эх. ин-те, НИИ с. почвоведения, агрохимии и мелиорации и в соответствуюших отделах отраслевых ин-тов.

Так как широкая мелиорация земель тесно связана с необходимостью их охраны от водной эрозии и эрозии землянным водотоками, особое внимание уделялось определение критических характеристик наносонесущих потоков, расчету влияния уклона дна водотока на гидравлические характеристики волнового режима движения гиперконцентрированного селевого потока (О. Г. Натишвили).

СЕЛЕКЦИЯ И СЕМЕНОВОДСТВО. Исследовательская работа в области селекции и семеноводства началась в 50-х гг. 19 в., а с открытием в 1914 при Тбилисском ботанич. саде кабинета селекции были заложены основы селекционной школы в Грузии, к-рую возглавлял Л. Декапрелевич. В 1915 была осн. контрольная станция семеноводства, к-рой руководил сначала П. Жуковский, затем – Г. Рцхиладзе. В 1929 была организована Груз. селекц. станция под руководством Л. Декапрелевича, а в 1936 при Груз. с.-х. ин-те – кафедра селекции и семеноводства.

На основании исследований груз. ученых Грузия признана родиной целого ряда культурных видов пшеницы и ее иммунных форм, установлена их селекционная и генетич. ценность, намечены методы их использования в селекции (П. Жуковский, Л. Декапрелевич, В. Менабде, А. Эрицян, М. Сихарулидзе, П. Наскидашвили, С. Тедорадзе, А. Горгидзе и др.).

В зерновых Грузии впервые в мировой науке открыты явление некроза, а в пшенице (Л. Декапрелевич) – гены красного гибридного хлороза, гибридной карликовости и краткостебельности (Л. Декапрелевич, П. Наскидашвили), выведены и внедрены в произво многие виды полевых культур, в. т. ч. пшеница сортов «долис пури 35-4», «долис пури 18-46», «церуленсценс 19/28», «дика 9/14», «моцинаве»; ячмень – «нутанс 32-28», «палидум 187»; кукуруза – «имерули гибриди», «абашис квители», «аджаметис тетри», «картули круги», гибрид «картули 9»; фасоль – «Цанава 3», «сапарке»,

«Хегагуровис 4»; соя- «адреула 6», «моцинаве 7», «картули 7», «натахтарис 1» и др.

В 2001 году с целью сохранение биоразнообразия создан генбанк, на базе котороговы полняются исследования генетических ресурсов страны. Было разработано несколько новых сортов и гибридов зерновых и зернобобовых культур, которые были районированы с учетом зональных особенностей, в частности сорта мягкой п шен ицы Горда, Саули-9 и Алмаси (П.П.Наскидашвили), Ломтагора 123, 149 и 109 (Д.Бедошвили и др.), кукурузы Бежа, Цилкани 1, 2 (О.Липартелиани), Ломтагора 1-5, Церован и 4 и 5, «Казбеги», ячменя «Алаверди 1 и «Зес 5», нута «Арагви. и чечевицы «Цилкани» (А.Корахашвили), фасоли «Гардабнули чрела» и «Мравалмарцвала».

ВИНОГРАДАРСТВО. Науч. работа по проблемам виноградарства началась с кон. 19 в. Для борьбы с филлоксерой в 1880 был основан первый питомник амер. лозы в Сакара. Н-и. работа в области виноградарства приобрела более интенсивный характер после установления Сов. власти в Грузии. Под руководством С. Чолокашвили в 1931 в Тбилиси был осн. НИИ виноградарства и виноделия. Интенсивная науч, работа ведется также на кафедре виноградарства Груз. с.-х. ин-та. Изучен аборигенный ассортимент лозы, установлены стандартные и перспективные сорта, соответствующие эколог ич. условиям отд. зон; разработаны улучшенные способы закладки виноградника и ухода за ним; внедрена механизация процессов прививки, создан агрегат оригинальной конструкции с новой технологией процессов стратификации; изучен генофонд сортов винограда в Грузии (М. Рамишвили) и создан уникальный в СССР ампелографический коллекционный питомник лозы (до 3 тыс. сортов); выведено более 50 новых сортов и форм («тбилисский», «мускатный», «ркацители», «иверия», «вардзия», «каргули адреула» и др.); опубликован ряд важных трудов, в т. ч. «Ампелография Грузии» в 3 тт. Большая заслуга в развитии виноградарства Грузии принадлежит: С. Чолокашвили, В. Кантария, М. Рамишвили, Д. Табидзе, Н. Ахвледиани, С. Ломкаци, Н. Чахнашвили и др.

Выполнены значительные селекционные работы по созданию новых высококачественных сортов винограда для виноделия.

СУБТРОПИЧ. КУЛЬТУРЫ. Со 2-й пол. 19 в. в Грузии проводилась работа по интродукции и акклиматизации субтропич. культур. После установления Сов. власти н.-и. работу в этой области ведут Батумский ботанич. сад (С. Гинкуль, Г. Хуцишвили, Э. Топуридзе, Г. Цкитишвили, А. Кожин, В. Шанидзе, К. Клименко, В. Воронцов), Сухумская опытная ст. (Т. Кварацхелия, В. Екимов), Всесоюз-

ный НИИ чая и субтропич. культур (Т. Кварацхелия, К. Бахтадзе, М. Дараселия, Б. Якобашвили, Ш. Гогиберия, Г. Надарая, И. Ломия, В. Алексеев, И. Лавричук, Ш. Джалагония и др.). На основе изучения биоэкологич. особенностей субтропич. культур (М. Гоголишвили) разработаны агротехника их выращивания и методы ухода за ними, мероприятия по защите субтропич. культур от мороза. Грузинский ин-т субтропич. х-ва проводит большую научную работу, направленную на развитие субтропич. х-ва и подготовку кадров (Ф. Мампория, М. Мчедлидзе, Г. Голетиани, А. Джанашия, Ш. Залдастанншвили и др.), Разработку вопросов селекции, интродукции и выведения сортов субтропич. культур осуществляет также Сухумская опытная ст. субтропиков (А. Люс, Н. Риндин, Я. Мурри, Ф. Пилипенко, М. Колелншвили, И. Капанадзе). Здесь выведены раннеспелые сорта мандарина и апельсина, морозо- и мальсеккоустойчивые сорта; лимон «Диоскурия», «апельсин 100», «первенец» и др. НИИ чая и субтропич. культур издает журн. «Субтропические культуры» (на груз. и рус. языках), публикует труды о субтропических, плодовых и тех. культурах.

ЧАЕВОДСТВО. Первые опыты по чаеводству проводились на опытном поле в Озургети (ныне г. Махарадзе) с 1899. После установления Сов. власти в Грузии широко развернулась н.-и, работа на Чаквской опытной станции (1926). В 1930 в Анасеули был осн. Всесоюзный НИИ чая и субтропич. культур, где осуществлены важные исследования; отобраны лучшие популяции чая, в т. ч. высокоурожайный и высококачеств. клон «Колхети». Исследованы и установлены рациональные способы агротехники чая, выявлена роль азота в сочетании с фосфором и калием. Достижения груз. науки в области чаеводства (К. Бахтадзе, В. Воронцов, И. Гамкрелидзе, Ш. Гигиберия, М. Дараселия, И. Ломия, М. Бзиава, С. Пирцхаланшвили, В. Покровский, Э. Хапава и др.) Широко используются в производстве, что обусловливает высокую рентабельность чайного х-ва.

Разработаны комплексные технология реабилитации разреженных насаждений и выполнения работ на чайных плантациях) расположенных на склонах с использованием технических средств «малой механизации», а также ручных чаеуборочных машин.

САДОВОДСТВО. Начало н.-и. работы в области садоводства было положено в 1894 на Сухумской опытной станции. В 1914 в Тбилисском ботанич. саду открылся отдел селекции садоводства, в 1931 – Закавказская опытная станция садоводства. В 1938 в Гори и Кутаиси были основаны селекционные опытные ст. садоводства и овощеводства.

Выведены новые сорта фундука «Имерули», «Иверия», «Лети», ореха «Нуго» и «Анано», шелковицы «Эгриси», «Ната», «Кутаисури 1 и 2».

Науч. центр – Груз. НИИ садоводства, виноградарства и виноделия (осн. 1956).

В результате исследований изучен богатый генофонд плодовых культур Грузии, установлена прогрессивная технология закладки плодовых насаждений и ухода за ними. Груз. селекционерами выведено более 30 новых сортов яблок, груш, персиков, в т. ч. яблони – «пионер Грузии», «горийский синап», «иверия»; груши- «аиси» (Т. Церцвадзе); персики – «горули», «нобати» (Е. Эристави) и др. Большой вклад в развитие садоводства в Грузии внесли Н. Кецховели, Н. Хомизурашвили, П. Качарава. За ба лет Сов. власти садоводы Грузии опубликовали более 700 науч. статей. 80 брошюр, монографий, учебников, в т. ч. двухтомники «Плоды Грузии» (1939, 1954) и четырехтомник «Садоводство Грузии» (1969–78).

ОВОЩЕВОДСТВО. В Восг. Грузии н.-и. работа в области овощеводства началась в 1892 на караязеком опытном поле с испытания новых овоще-бахчевых культур.

Были изучены способы обработки почвы, борьбы с сорняками, вредителями и болезнями с.-х. растений, вопросы удобрения почвы и др. Организованная в 1938 опытная станция полеводства, помимо полевых культур, изучала овощебахчевые культуры и картофель (впоследствии станцию переделали в опытную станцию овощеводства и передали ин-ту Земледелия). В Зап. Грузии н.-и. работа в данной области проводилась с 1895 на кутаисском опытном поле (ныне Цхалтубская опытно-селекционная станция овощеводства Инта земледелия). В этом же направлении работают соответствующие кафедры Груз. с.-х. ин-та (Г. Джапаридзе, Г. Квачадзе, И. Гиоргберидзе, Т. Робакидзе и др.).

Н.-и. работа в области овощеводства проводится в направлении расширения произ-ва овощей, дальнейшего усиления концентрации, специализации и интенсификации произ-ва; изучаются вопросы комплексной механизации полива, защиты от вредителей, заболеваний и сорняков, выращивания и сбора урожая, его товарной обработки, стандартизации и хранения, организации производств. семеноводства. Проводится работа по выращиванию новых сортов и гибридов на индустриальной основе в открытом и защищенном грунте.

Выведены новые сорта помидора «Вардиспери Чопортула» и «Саадрео», лука «Вардиспери 32» и «Лизи», сои «Мцванепаркосани» и «Сабостне 1». капусты «Ликани», стевии «Деда» (В. Цанава) картофеля «Месхури», «Месхурицители» и «Джавахетури».

ТАБАКОВОДСТВО. Н.-и. работа направлена на изучение завезенных сортов, выращивание приспособленных к местным условиям высококачеств. сортов, изучение агротехники табака, разработки мер борьбы с заболеваниями и вредителями и др. На опытной ст. выведены и внедрены в произв-во новые, улучшенные сорта табака: «самсунис гибриди 155», «самсун 27», «самсун 224» «трапизон 285», «трапизон 230», «трапизон 245» и др. Большой вклад в развитие табаководства внесли И. Бахтадзе, П. Чиков, А. Чача и др.

ЛЕСОВОДСТВО. Науч. исследования в области лесоводства в Грузии ведутся со 2-й пол. 19 в. (труды А. Гамрекели и Н. Медведева, 1878). В основанном в 1891 Тбилисском горном лесокультурном лесничестве под руководством В. Лисневского и И. Рощина был научно обоснован метод искусств. выращивания леса на склонах гор. Последующая науч. работа по лесоводству велась по линии изучения дендрофлоры Грузии (С. Курднани). Изучение и систематика состава леса, лесокачеств. свойств пород, а также естеств. обновления лесов прОдолжаются в Тбилисском лесотехнич, ин-те и Груз. с.-х. ин-те (при участии И. Абашидзе, П. Метревели, Г. Гигаури, К. Таргамадзе и В. Дарахвелидзе). В созданном в 1945 под руководством В. Гулисашвили НИИ леса изучаются биологич. и экологич. свойства леса, биоценозы лесов, их защитные и водозадерживающие функции. Полученные результаты легли в основу разработки системы хозяйства в горных лесах. Опубликован учебник В.Гулисашвили по горному лесничеству. к-рый перевецен на рус. и КИТ. языки. Подготовлены шеститомник кавк. дендрофлоры, большое число монографий и сб. трудов Ин-та лесного х-ва (27 тт.). Большой вклад в развитие лесоводства в Грузии внесли ученые: В. Гулисашвили. Л. Махатадзе и др.

ЗАЩИТА РАСТЕНИЙ. Начало исследований проблен защиты растений связано с учреждением в Тбилиси во 2-й пол. 19 в. Бюро борьбы с вредителями с. х-ва. После установления Сов. власти в Грузии при Наркомздраве Груз. ССР был создан отдел (сначала подотдел) защиты растений (1921). Объектом исследований в этот период были болезни и вредители виноградной лозы (Н. Хачапуридзе, Н. Алексидзе, П. Нагорный, Б. Вардосанидзе, Е. Эристави, Н. Сакварелидзе и др.), плодовых (Л. Канчавели, Л. Церетели и др.) и др. культур. В дальнейшем науч. исследования проводились Груз. опытной станцией защиты растений (1930) и созданным на ее базе Груз. НИИ защиты растений (1942), а также отделами защиты растений отраслевых ин-тов и вузами респ. и союзного подчинения.

Учеными Грузии изучены вредные для растения организмы и меры борьбы с ними, в частности с вредителями континентальных

и субтропич. плодовых (И. Батиашвили, Г. Гегенава, Р. Кипиани, В. Джаши, Г. Алексидзе и др.), винограда (Г. Долидзс, Г. Деканоидзе и др.), лесных пород (Д. Кобахидзе, Г. Канчавели, Ш. Супаташвили, И. Шавлиашвили, А. Мухашаврия и др.), грибных, вирусных и бактериальных болезней плодовых и. винограда (Л. Канчавели, Е. Эристави, Т. Цакадзе, М. Чадунели, Г. Цилосани и др.), сорняков многолетних и однолетних культур (С. Карумидзе, Р. Хубутиа и др.); исследованы эптомофаги, используемые для биол. борьбы (В. Яснош); известность получили результаты эколого-систематич. изучения отд. групп вредных организмов. в частности кокцид (З. Хаджибейли) и патогенных грибов (М. Гвритншвили). Наибольшие успехи достигнуты . и в области создания технич. средсть защиты растений, в частности малсюбъемного опрыскивателя ОУМ-4 (Г. Церуашвили). В 1979 разработаны и изданы зональные системы бсрьбы с вредителями, болезнями и серняками с.эх. культур и лесных пород.

Созданы интегрированные системы защиты растений обеспечивающие получение экологически чистой продукции.

ЖИВОТНОВОДСТВО. Нар. селекция в Грузии имеет глубокие корни. Широкую известность получили породы: имеретинской и тушинской овцы, хевсурской и мегрельской коровы, груз. осла, лошади, кахетинской свиньи, негрельской козы, тианетского индюка, груз. серой пчелы и др. В 19 в. внедрению достижений селекции способствовало С.-х. об-но Грузии. Важные исследования в области животНоводства выполнены М. Мачабели, И. Андроникашвили, Р. Эристави, А. Калантари и др. Основы раэнития груз. зоогехнич. науки заложсны И. Джандиери и Н. Иосслиапи. После установления Сов. влас ги в Грузии созданы многочис.т, экснериментальные фермы, Опытные станции базы свиноводства и овцсводстна. На этих базах, а в дальнейшем – и в Ломтагорском опытном х-ве (1967) изучались генофонд, различные аспекты генетики, селекции, биологии всех видов местного скота. Полученные результаты вместе с материалом экспедиц, исследоианий легли в основу породного районирования животных и мероприятий по улучшению породного сос тава стада (Ш. Абуладзе, Г. Девлариани, Г. Саникидзе. Е. Гарсиашвили, Н. Джапаридзе, Г. Рощупкин, Д. Агладзе, Н. Гоциридзе). Проводились эксперимент. работы по генетике овцы, использованию компонентов крови в селекции и для изучения биологич. значения Курдюка. Установлены закономерности возникновения эндогенной воды при голодании (И. Джандисри и др.). Путем изучения корма на разных уровнях были установлены вторичные критич, периоды роста и развития овцы; адаптация и уровень стойкости к инфекциям крхлных и мелких животных на альп, и равнинных пастбищах

(М. Рчеулишвили и др.). Впервые была разработана технология развития высокопродуктивного мясо-шерстного овцеводства в условиях кочевки. Изучены происхождение и эволюция местных пород кр. рог. скота (Н. Иоселиани), лошади (И. Джандиери), груз. тощей и жирнохвостной овцы. Разработаны новая технология рационализации и интенсификации отгонного овцеводства (М. Рчеулишвили, А. Джавахишвили). Разработаны и переданы произ-ву рациональные мероприятия по улучшспию животноводства и кормопроизводства (Г. Рцхиладзе , Г. Агладзе). Изучена ВОЗМожность испольэования на корм куколок шелкопряда, виноградных выжимок и др. отходов, травяного сока на корм для молодняка (С. Эркомаишвили). Разработана технология обогащения корма белкаии, мочевиной (А. Козманишвили), изучены природные пастбища Грузии (Н. Кецховели, Л. Кавришвили); выведена кавк. бурая порода коровы (Н. Гоциридзе). Установлены способы увеличения жирности молока коровы красной степной породы в результате скрещивания с хевсурской (Г. Джорджикия). Впервые в СССР была разработана технология круглоголичного вольного содержания кр. рог. скота мясного направления и значение гибридизации коровы с зебу для получения гибридов устойчивых к экстремально высоким температурам и параэигам крови (М. Рчеулишвили, А. Долмазашвили, Г. Гоголи). Изучены вопросы метизации тушинской овцы. Выведены полутонкорунные И тонкорунные жирнохвостые породы овец (А. Натрошвили, И. Бадзошвили и др.), изучено производств. скрещивание 8 свиноводстве и птицеводстве (Н. Мелитаури, И. Якобашвили, Л. Бодокия), выведена новая группа пород индейки (Н. Антадзе). Созданы 16 высокопродуктивных пород и 14 произв, гибридов шелкопряда, разработаны рациональные способы выращивания шелкопряда (Ш. Гвинепадзе, Н. Санадзе). В пчеловодстве ведется работа по выработке рациональных способов кочевки и выращиванию селекционных маток грузинской пчелы.

Созданы прогрессивные технологии и технические средства для фермерских хозяйств) выведен ряд новых сортов) в частности сорт форели «Марадиди», новые высокопродуктивные линии «Г-6 Сурeби» гурийской попу ляци И и «М -23 Скури» мегрельской популяции грузинской пчелы) разработана технология размножения и распространения пчеломаток.

Вопросы науч. животноводства разрабатываются в Груз. зооветеринарном учебно-исследовательском ин-те, в лаборатории биол. основ ин-та зоологии АН Груз. ССР.

ВЕТЕРИНАРИЯ. Вет. наука получила развитие после установления Советской власти в Грузии. В 1929 в Тбилиси был основан

Гос. ин-т эксперимент. ветеринарии, а в 1932-вет. ин-т. Изучены возбудители различных инфекционных заболеваний с.-х. животных, птиц, пчел, их биология, переносчики, эпизоотология, патогенез заболеваний; разработаны и систематически совершенствуются методы и средства борьбы с ними (Г. Беденашвили, П. Бурджанадзе, И. Квеситадэе, И. Матикашвили, Э. Мамацашвили, М. Парцванидзе, А. Тоидзе). Изучены также вопросы анатомии, патанатомии, гистологии, физиологии, патофизиологии, биохимии, хирургии, фармакологии, токсикологии, зоогигиены, диагностики внутр. незаразных заболеваний и терапии с. х. животных, эпизоотологии, вет. экономики, вет. истории и др. (Д. Вардосанидзе, В. Воскресенский, Д. Геловани, К. Капанадзе, И. Квачадзе, К. Корчилава, Т. Мамаиашвили, В. МамателашвилИ, Б. Морошкин, В. Нанобашвили, Б. Парцвания, Ш. Чхартишвили, В. Шаматава). Известны за пределами СССР исследования груз. ученых в области лечения и профилактики мониэзиоза, тизаниезиоза, авителиноза овец (Г. Годердзишвили, И. Чубабрия), аскаридиоза и цестодоза кур, в частности, изучение эффективности препарата мышьяковокислого олова и его внедрение в произво.

В Грузии проблемы вет. науки разрабатываются в Груз. зоотехническо-ветеринарном учебно-исследовательском институте, на Груз. опытной станции пчеловодства, в Закавк. отделении Всесоюзного ин-та вет. санитарии, в респ. лаборатории особо опасных заразных заболеваний животных.

Координацию сельскохозяйственной науки Грузии после восстановления государственной независимости 9 апреля 1991 года осуществляют Национальная Академия Наук (президент с 2013 года академик Г.И. Квеситадзе) посредством Отделения сельскохозяйственных наук (академик-секретарь отделения академик О. Г. Натишвили) и воссозданная на основании Постановления Совета Министров Грузии №615 от 29 октября 1990 г Академия сельскохозяйственных наук Грузии. Её президентом был избран В. И. Метревели, который оставался в этой должности до 2004 года; в последующие годы президентами академии были Н. И. Каркашадзе (2004–2005гг), Ш. И. Чалаганидзе (2007–2012 гг), а с 2013 г. – Г. Н. Алексидзе. В 2014 году с целью консолидации кадров высокой квалификации был создан Сельскохозяйственный научно-исследовательский центр Министерства сельского хозяйства Грузии. В 2015 году утверждена Стратегия развития сельского хозяйства Грузии на 2015–2020 годы.

Медицинская наука

Истоки древней грузинской медицины связаны с древнейшей шумеро-субарской медициной, возникшей за III тысячелетия до нашей эры. До нас дошли медико-биологические термины и ряд представлений о заболеваниях Шумерского происхождения, сохранившиеся в грузинских этнографических памятниках и в устном народном творчестве.

В грузинском эпосе «Амираниани», относящемся к II тысячелетию до н.э., содержатся высказывания медицинского характера, описание некоторых манипуляций, которые дают известное представление об уровне медицины в те отдаленные времена. В эпосе есть указания на целебные свойства трав и минеральных вод и на способы их применения, на действие снотворных средств, на манипуляцию кесарева сечения и т.д.

Картину медицинской культуры II тысячелетия до н.э. (точнее XIII–XII веков) дают памятники, известные в мировой медицине под названием Cura Mediana и связанные с именем дочери царя Аэта Медеи. В Греции и Риме создано множество художественных и исторических произведений, основанных на сказаниях о Медее. Греческие и римские авторы сообщают, что Медея, ее мать и сестра были весьма искусны в деле врачевания, знали множество лечебных средств, экспериментально изучали действие лекарств и ядов, разводили сады лечебных растений, 36 названий из которых известны и в наши дни. С именем Медеи связаны самые ранние указания о «переливании крови» и «омолаживании». Греческие и римские авторы и в последующие века называют Колхиду и Иверию странами уникальных лекарственных средств и ядов.

В непосредственной связи с древней медициной Колхиды и с ядами Медеи, несомненно находятся всемирно известные яды Митридата Понтийского (132–64) и иммунитет, который он выработал в собственном организме с целью защиты от коварных действий претендентов на престол.

Известно, что противооспенная прививка (вариоляция) была издревле известна в Грузии и распространилась отсюда по всей Европе. По архивным материалам установлено, что жители Месхети (Ахалциха) за 68 лет до Хавкина прибегали к методу создания иммунитета против чумы. Выясняется, что этот метод и вообще идея об иммунитете восходит к Митридату. Заслуживает внимания тот факт, что народный метод иммунизации против чумы зафиксирован именно в Месхети, а месхи входили при Митридате в этнический состав Понтийского царства. Таким образом, иммунизация против

чумы и, следовательно, представления о некоторых вопросах иммунологии берут свое начало в древней колхидо-иверской медицине.

Развитие медицинской науки связано с становлением рабовладельческой общественной формации и распространением христианской религии. По сведениям, приведенным в письменных источниках того времени, в монастырях врачевали не при помощи религиозно-магических ритуалов, а рациональными лечебными средствами. Нино Кабадокиели, Якоб Цуртавели, Шушаник, Петр Ивер имели медицинские знания и вели практическую медицинскую деятельность.

Первымы фундаментальными трудами в грузинской медицинской науке являются рукопись «Лечебная книга» которая, как считается, принадлежала царю Вахтангу VI и медицинский лексикон Зазы Панаскертели-Цицишвили, который появился почти на полтора века раньше лексикона Саба Орбелиани.

В развитии современной медицинской науки огромную роль сыграло основание в Тбилиси Государственного Университета, в состав которого с 1918 года входил лечебный факультет. С 1930 этот факультет выделился в самостоятельный ВУЗ – ТГМИ, в котором продолжались интенсивные научные исследования. Еще с 1935 года научная работа также велась в Тбилисском институте усовершенствования врачей и 22-х специализированных НИИ.

В 1980 научными исследованиями занимались также до 200 научных мед. обществ – специализированных и неспециализированных. В республике в научной работе в области медицины было занято 2327 ученых, в т.ч. 488 докторов (205 профессоров), 1839 кандидатов медицинских наук, среди них 59 заслуженных деятелей науки Груз.ССР. Всего в разное время в АН Груз. ССР было избрано 23 ученых-медика, в т.ч. академиками 17 (1 почетный), член-корр. – 6; в АМН СССР всего избрано 17 ученых, в т.ч. академиками – 9, член-кор.- 8.

Ленинской премии удостоены Н. Антелава, С. Хечинашвили, О. Гудушаури; Государственной премии СССР – М. Ахалая, П. Джапаридзе, Ю. Джанелидзе, К. Чачава; Государственной премии Груз.ССР – 12 чел.; ряд ученых-медиков удостоен премий им. И. Тархнишвили и В. Бехтерева, 19 являются членами зарубежных научных обществ и ассоциаций.

Учеными Грузии восстановлена др.-груз медицинская терминология. На Грузинском языке составлено и издано до 400 учебников по различным областям медицины, некоторые из которых переведены на русский и иностранные языки. Более 200 ученых являются авторами научных изобретений. Защищено 2327 диссер-

таций (все утверждены ВАК), в т.ч. 488 докторских и 1839 кандидатских.

Основы **морфологической** науки в Грузии заложил А. Натишвили. Большинство трудов в этой области посвящено развитию пищеварительной системы и перестройке ее в эксперименте (А. Натишвили, Н. Джавахишвили, З. Маисурадзе, В. Цецхладзе, С. Сакварелидзе, М. Комахидзе, В. Абашидзе, А. Лежава). Грузинскими учеными-медиками исследованы крайние вариации формы органов и систем (Д. Иоселиани, Н. Деметрадзе, М. Сресели, М. Татишвили, Ш. Тоидзе, В. Курдованидзе, С. Кахиани, Ш. Кеванишвили), формирование и взаимосвязь нервных пучков спинного мозга и симпатического ствола в онтофилогенезе (Н. Джавахишвили, В. Абашидзе, С. Кахиани, Ш. Чантурия), особенности иннервации отдельных рефлексогенных зон и различных органов, а также влияние повреждения нервных структур на ткани (Д. Иоселиани, М. Татишвили), объем коры головного мозга (А. Малаев), онтофилогенез сердечно-сосудистой системы; источники коллатерального кровообращения и возможный объем его развития; архитектоника интраорганных сосудов, органо-тканевая специфичность капиллярной сети и ее перестройка в ответ на различные патологические состояния, а также условия, способствующие их развитию в эксперименте (М. Комахидзе, Н. Джавахишвили, М. Татишвили, Т. Ибрадзе, Н. Мампория, З. Цагарели); вопросы морфологии лимфатической системы (З. Кацитадзе); установлена возможность питания миокарда при ретроградном токе крови; изучены механизмы развития позднего тромбоза в условиях искусственных заменителей сосудов, приемлимость венозной пластики для восстановления артерий (Н. Джавахишвили, М. Комахидзе), морфологический субстрат пиеловенозного рефлекса и гепаторенального синдрома (М. Татишвили), сегментарное строение легких (Т. Гибрадзе), билиоваскулярные границы печени (Н. Мампория). Некоторые вопросы морфологии изучали также Г. Тваладзе, Ц. Гачечиладзе, Т. Гиоргадзе , В. Иосава и др. В 2003 и 2009 гг вышли в свет первое и второе издание «Руководство по гистологии» (Р. Рухадзе), полностью соответствующее международным стандартам. С 2007–2008 года активно развивается иммуноморфология. Программа системных научных исследований включает ряд этапов: выявление и анализ гистологических, гистохимических и ультраструктурных особенностей развития органов и тканей, установление этапов их морфогенеза. В последние годы научно-исследовательская работа ведется в следующих направлениях: морфологическая верификация и дифференциальная диагностика опухолевых и опухолевидных новообразований различных

локализаций на биопсийном и операционном материале; морфологические исследования свойств злокачественных опухолей молочной железы, легких, органов средостения, пищеварительного тракта, репродуктивной системы, костей и мягких тканей, лимфатических узлов, кожи на макро- и микроскопическом уровнях (органном, тканевом, клеточном, субклеточном, молекулярном с использованием электронной микроскопии и иммуногистохимии); оценка лечебного патоморфоза злокачественных опухолей с прогностической оценкой эффективности противоопухолевого лечения; разработка новых и усовершенствование существующих методов гистологических исследований (О. Хардзеишвили идр.).

Основы **патологической анатомии** были заложены В. Жгенти и его учениками. Изучена тонкая морфология некоторых некоторых заболеваний сердечно-сосудистой системы (В. Жгенти, И. Татишвили, Р. Капанадзе и др.) выработаны формы морфологической регистрации атеросклероза (Т. Деканосидзе и др.) выявлены изменения органов внутренней секреции при различных заболеваниях (И. Татишвили, Г. Вадачкория), изучена патоморфология сыпного тифа в периоды 1-й мировой войны и Великой Отечественной войны (В. Жгенти), а также в эксперименте, в условиях авитаминоза (А. Джорбенадзе); установлены краевые особенности актиномикоза (В. Жгенти, И. Татишвили). Важнейшие исследования проведены по онкоморфологии (А. Джорбенадзе, У. Габуния, Н. Каландадзе, Т. Горделадзе, Г. Герсамия, (В. Жгенти, Л. Шарашидзе, Р. Бурусашвили и др.). Специальные труды посвящены исследованию опухолей ЦНС (В. Жгенти, А. Чубинидзе, М. Калашникова) и костей (Д. Накашидзе); установлены морфологические основы нервно-тканевых взаимоотношений при адаптационно-компесаторных процессах; выявлена тонкая морфология отдельных органов и систем в процессе старения (Т. Деканосидзе и др.); изучены ключевые вопросы перинатальной патологии (Г. Данелия) и ультраструктура некоторых патологических процессов (А. Микеладзе, З. Цагарели, З. Зурабашвили). Проведены работы по выявлению морфологических особенностей эндемического зоба, туберкулеза, амебиаза, лейшманиоза, эхинококкоза, силикозов, пневмокониозов, атеросклероза и ИБС. В последние годы ведутся исследования в совершенно новом направлении, с целью пересмотра сущности патологических процессов с позиции молекулярной биологии.

Первой медицинской кафедрой ТГУ стала кафедра **нормальной анатомии человека**, которая со дня основания начала работать над вопросами создания и внедрения грузинской научной медицинской терминологии. Уже в 1918–1919 гг были изданы отдельные главы

единой системы анатомических наименований соответственно Базельской анатомической номенклатуры, а в 1947 году уже полная «Медицинская терминология» (А. Натишвили, З. Маисурадзе) была издана на грузинском языке. Появление грузинской медицинской терминологии способствовало развитию отечественной медицинской науки во всем направлениям. Изданные же последующие годы учебники «Анатомия Человека» (З. Кацитадзе), «Нормальная анатомя человека» и «Анатомия, Физиология и Патология» (Р. Хецуриани) были в 1989 и 1993 гг удостоены государственной премии Грузии. В настоящее время разрабатываются образовательные программы, изучаются вопросы микроциркуляции внутренних органов; ведутся оригинальные работы по изучению функциональной анатомии, нейроанатомии и анатомии лимфатической системы.

Основоположником **патологической физиологии** в Грузии является В. Воронин. Им была установлена роль изменения механических свойств рыхлой клетчатки в процессе воспалительной дилятации капилляров; определено значение расстройства капиллярного кровообращения в патогенезе гипертонической болезни (И. Заалишвили); изучены клеточный и субклеточный механизмы спазма мозговых артерий (Г. Мчедлишвили), недостаточность кровообращения опухолей и ее зависимость от некоторых гемодинамических факторов (Т. Натадзе); показано значение повышения выработки ацетилхолина в развитии трофической язвы (И. Гедеванишвили); исследрваны показатели периферического кровообращения и функции кожи при хронической экземе, нейродермите и склеродермии (А. Гелашвили); выявлены некоторые механизмы экстремальных состояний (Г. Васадзе, Г. Думбадзе); изучены молекулярные основы фибрилляции миокарда (К. Цинцадзе), форма дискорелляции мужского бесплодия и методика его лечения (Т. Бегиашвили), роль аллергии в расстройстве периферического кровообращения (В. Кипиани). Различные вопросы патологической физиологии изучены также В. Варази, Р. Амиреджиби, М. Девдариани, Н. Маисурадзе и др. Направлениями научно-исследовательских работ в настоящее время являются: биологическое окисление при различных патологических процессах; изучение микроциркуляции при сахарном диабете; роль оксида азота в патогенезе патологичех процессов; изучение мембраны эритроцитов; механизмы паранеопластических процессов и др.

Основоположником научной **фармакологии** в Грузии является В. Мосешвили. Фармакологами внедрено во врачебную практику множество новых лечебных препаратов (В. Мосешвили, Г. Гвишиани, Г. Цкиманаури, Л. Гегенава, Д. Квачадзе, Г. Турманаули); соз-

даны модели центорогенной гипертонии (Г. Гвишиани) и аритмии мозжечковой природы (Д. Квачадзе). В 2002–2009 гг изучены механизмы фармакологического действия препаратов, действующих на бета-адрено и альфа-адренорецепроты. В настоящее время ведется работа по клиническим исследованиям I-II-III-IV клинических фаз. Переведены и изданы на грузинском языке учебники по фармакологии Д. А. Харкевич (2007) и Б. Кацунг (2009). Изучается синтетическая модуляция опиоидных препаратов, актуальные вопросы фармакодинамики фармакокинетики и побочных эффектов многих фарм.препаратов.

Основание и развитие **медицинской микробиологии и вирусологии** связано с именем Г. Элиава, который впервые в Советском Союзе начал заниматься изучением бактериофага и создал грузинскую микробиологическую школу. Путем селекции были получены бактериофаги, активно воздействующие на патогенные микроорганизмы (В. Антадзе, Е. Макашвили, Т. Чанишвили, Н. Сирбиладзе), а также бактериофаги, используемые в диагностике (Т. Чанишвили, М. Попхадзе, Г. Кацитадзе, И. Чиракадзе, В. Чанишвили); выработана технология получения сухих бактериофагов (А. Меипариани); создано большая коллекция депонированных уникальных фагов. Впервые в Грузии выделены и изучены возбудители содоку, бруцеллеза (В. Антадзе) и Q-лихорадки (Е. Бабалова, Т. Шарашидзе); изучены также вопросы иммунологии бруцеллеза (Н. Татишвили); биологические особенности возбудителей кишечных инфекций и меры борьбы с ними (Т. Кереселидзе, Г. Кикнадзе, Г. Кацитадзе); внедрена технология производства противосибиреязвенного антибактериального и антитоксичного глобулина (И. Гиоргадзе, П. Соловьев); установлено, что передача интерферона осуществляется трансплацентарным путем или через материнское молоко, определенно при этом его значение в деле защиты новорожденных и грудных детей от вирусной инфекции (Б. Корсантия, В. Бахуташвили); изучены особенности и этиологическая структура респираторных вирусных заболеваний (В. Курашвили, В. Бахуташвили). В настоящее время изучаются вопросы цитопатогенного влияния афлатоксина в культурах in vitro, превалентность госпитальных инфекций; вопросы антибиотикочувствительности и резистентности, краевые и популяционные особенности микробиологических и иммунологических процессов; разрабатываются научные темы, изучающие роль цитокинов и Т-регуляторов при различных патологических процессах (аутоиммунные, онкологические заболевания, гериатрические процессы и др.

В области **эпидемиологии** разработаны вопросы эпидемиологии и профилактики дифтерии, паразитарных тифов (К. Кацитадзе), ди-

зентерии, брушного тифа, коклюша (Л. Сакварелидзе), сальмонеллеза (Г. Кикнадзе), лептоспироза (И. Деметрадзе) и др. инфекций. В результате выработанных противоэпидемических мероприятий существенно сократилось число указанных болезней и появились предпосылки для их ликвидации. Изучены эпидемиологическая эффективность ряда профилактических и диагностических препаратов: дифтерийный анатоксин (К. Кацитадзе, Н. Иовашвили, А. Натрошвили), а также эпидемиологическая эффективность фагопрофилактики при дизентерии и брюшном тифе (В. Антадзе, К. Кацитадзе, Н. Иовашвили, П. Масхарашвили), коклюшно-дифтерийной комбинированной вакцины (Л. Сакварелидзе), безаллергенной антирабинной вакцины (А. Мтварелидзе, Т. Бакрадзе). В настоящее время осуществляются глобальные проекты по изучению эпидемиологии и профилактики инфекционных и неинфекционных болезней.

В развитии **профилактической медицины** значительный вклад внесли С. Амиреджиби, Н. Махвиладзе, Г. Натадзе, А. Хмаладзе. Изучены вопросы загрязнения атмосферного воздуха, воды и почвы, особенности планировки населенных мест, методы определения предельно допустимых концентраций вредных веществ (Л. Церетели, И. Шенгелия, О. Шаламберидзе, Ш. Хачидзе). Большая работа проведена по определению биологической ценности местных пищевых продуктов; установлено содержание в них витаминов и микроэлементов; исследованы и др. вопросы лечебного питания (В. Кацитадзе, М. Зурабашвили, Г. Абдушелишвили). Проведены широкие исследования по изучению гигиены труда (Т. Кинцурашвили, Г. Кванчахадзе, А. Херодинашвили, М. Курашвили, О. Джангавадзе, Е. Мачабели, С. Кипиани и др.). Установлено гонадотропное, эмбриотропное и мутагенное воздействие производственных и сельскохозяйственных ядов на организмы (В. Вашакидзе, Р. Манджгаладзе, С. Тактакишвили); проделана значительная работа по исследованию проблемы гигиены детей и подростков (А. Канчели, Н. Ростомбекова, О. Дедабришвили). Актуальные вопросы гигиены изучены также Л. Гомелаури, А. Гоголем, Л. Кварчхава, М. Мамацашвили, К. Гелашвили.

Основоположником научного подхода к исследованию **инфекционных болезней** является М. Бакрадзе-Дедабришвили. Н. Андриадзе дал научную аргументацию вопросов эпидемиологии, клиники ирецидивов скарлатины. В 1933–35 гг в Грузии впервые было внедрено лечение дифтерийного крупа интубацией; изучена клиника и эпидемиология хронической дизентерии; предложена оригинальная ректороманоскопическая классификация

этой болезни (Г. Квиташвили); разработаны вопросы патогенеза и клиники вирусного гепатита, дифференциальная диагностика и методы этиотропной и патогенетической терапии нейроинфекций (Г. Квиташвили, Э. Боцвадзе); уточнена клиника холеры, вызванной вибрионом Эль-Тора, а также клиника сепсиса, сальмонеллеза (В. Бочоришвили), клиника патогенез и лечение инфекционного мононуклеоза (А. Квиташвили). Другие актуальные вопросы по инфекционной патологии изучены С. Джапаридзе, А. Хочолава и др. Создание центра СПИДа и научная деятельность в области изучения ВИЧ и ВИЧ-ассоциированных патологий в популяции связана с именем Т. Церцвадзе. В настоящее время ведется интенсивная научная работа по изучению особенностей течения вирусных гепатитов смешанной этиологии; ведения HBV и HCV инфекций при беременности и среди новорожденных; молекуляныех механизмов изменения окислительных процессов при гепатитах; эффективности антивирусных препаратов; генерализованных бактериальных инфекций; патогенеза и лечения сепсиса; изучение микробиоценоза ЖКТ при некоторых инфекциях на фоне антибиотикотерапии.

Научно-обоснованная организация борьбы с **туберкулезом** и подготовка кадров фтизиатров связаны с именами И. Абакелия и Г. Местиашвили; И. Гопадзе впервые изучил вопрос курортного лечения туберкулеза легких. Определенный вклад в развитие фтизиатрии внесли Н. Гегечкори, А. Ушверидзе, И. Демурия, Л. Модебадзе, Н. Мунджири, Ш. Табидзе, А. Нодия, Ч. Пурцхванидзе и др.; изучено влияние противотуберкулезных химиопрепаратов на функцию печени (Р. Карцивадзе); внедрен метод лечения распространенной формы туберкулеза – пневмоперитонита (Л. Картозия); с целью предупреждения туберкулеза среди расположенных к нему лиц, проведена химиопрофилактика (О. Бараташвили); изучены также вопросы иммунологии туберкулеза (Н. Гогебашвили). Н. Антелава внедрил в лечение туберкулеза хирургические методы; им впервые предложена передневерхняя торакопластика. Внедрены и др. новые методы хирургического лечения: частичная кавернэктомия, одномоментная торакопластика и нодулэктомия (П. Мхеидзе); расширенный пневмолиз (Г. Абашидзе), двусторонняя одномоментная резекция легких (З. Каландадзе). Изданы международные стандарты ведения туберкулеза на грузинском языке – "International Standards for Tuberculosis Care – Diagnosis, Treatment, Public Heath"; в настоящее время ведется изучение вопросов усовершенствования лечения резистентных форм туберкулеза; внедрение новых эффективных методов диагностики; изучаются вопросы имономудуляции и сопутствующей терапии.

Создание и развитие **терапевтической** школы связано с деятельностью С. Вирсаладзе и А. Аладашвили. Большой вклад в развитие терапии в Грузии внесли также М. Цинамдзгришвили, Ш. Микеладзе, Н. Кипшидзе и Н. Махвиладзе. Большое внимание уделено разработке проблем эпидемиологии краевых особенностей, классификации, диагностике и лечению сердечно-сосудистых и коллагеновых болезней (М.Цинамдзгришвили, И. Цинцадзе, И. Джавахишвили, С. Кобаладзе, В. Кавтарадзе, Н. Кипшидзе, В. Аладашвили, Г. Ахметели, Г. Бахтадзе, К. Иосава, Г. Цинцадзе, Ш. Шургаиа, Н. Кикодзе, Г. Чапидзе, В. Литанишвили, Н. Кутателадзе, М. Кобахидзе, Т. Вацадзе, М. Гирдаладзе, М. Майсурадзе, Г. Хуцишвили и др.). Разработаны вопросы электрофизиологии сердца (Т. Мамаладзе, Н. Мегрелишвили, Г. Матешвили, И. Чумбуридзе, Д. Твилдиани, Т. Дидебулидзе, В. Ахобадзе). Установлены краевые особенности язвенной болезни; разработаны вопросы этиопатогененеза гастрита, гастробиопсийной диагностики и диетического лечения (К. Вирсаладзе, Г. Мхеидзе, А. Жгенти, Г. Адамия, Б. Рачвелишвили); изучены клиника неспецифических воспалительных заболеваний легких и современные методы инстументального исследования этих болезней (П. Нишнианидзе, Г. Нацвлишвили, Т. Закариадзе, К. Канделаки); обмен веществ при внутренних болезнях (Г. Дидебулидзе, Ш. Гугешашвили). Внедрены также методы специфической диагностики и лечения аллергических заболеваний (Г. Гургенидзе), методы иммунологических исследований в клинике внутренних болезней (Н. Татишвили). Большое внимание уделялось изучению вопросов клинической гематологии (Л. Анджапаридзе), поражениям, связанным с сахарным диабетом (В. Иверииели, Г. Вадачкория); хирургии эндокринной системы (Э. Вейнберг), апробации новых лечебных препаратов (В. Герсамия, М. Канделаки, И. Парма, В. Немсадзе, С. Кобаладзе). Актуальные вопросы эндокринологии изучены также В. Д. Вирсаладзе, Д. Метревели; В последние годы изучаются актуальные вопросы ревматологии, особенности лечения гериатрических пациентов.

Развитие **кардиологии** связано с именем акад. М. Цинамдзгвришвили. Под его руководством в 1946 году был создан первый в Советском Союзе НИИ Кардиологии, где на основе эпидемиологических, клинических и экспериментальных исследований была разработана классификация гипертонической болезни и ИБС, проводились научные исследования патогенезу, диагностике и лечению гипертонической болезни ювенильной гипертонии, миокардиодистрофии, врожденных пороков сердца. В настоящее время проводятся интенсивные научные исследования практически по всем

актуальным направлениям современной кардиологии – актуальные вопросы комплексного подхода к терапии и реабилитации пациентов с хронической сс патолгией; внедряются в практику современные подходы к диагностике и лечению синдрома тромбоэмболии легочной артерии и ведения неотложных ситуаций; интенсивно развивается интервенционная кардиология и кардиохирургия**.**

Развитие **неврологии и нейрохирургии** связано с именами Я. Анфимова, П. Сараджишвили, К. Чиковани, С. Кипшидзе. Основательно изучены патология мозжечка и ее клиника (С. Кипшидзе, Г. Бахтадзе, А. Миндадзе, С. Баазова, С. Энукидзе); проблемы эпилепсии (П. Сараджишвили, В. Окуджава, Т. Глонти, Г. Лежава, Т. Геладзе, Г. Зедгенидзе); особенности реакций на глобулины в ликворе при туберкулезном ментнгите (А. Рухадзе); различные аспекты расстройства ирригации головного мозга (А. Лачкепиани, В. Габашвили, Ц. Чхиквишвили, А. Чубинидзе, К. Гегелашвили, С. Абшилава, Н. Нинуа); опухоли головного мозга (Л. Жвания, Н. Кавтарадзе); гемодинамика ликвора (Н. Попхадзе); интоксикации и нейроинфекции (П. Сараджишвили, П. Кавтарадзе, А. Миндадзе, К. Цомая, Р. Сигуа), травмы нервной системы и хирургические методы лечения эпилепсии (К. Чиковани, М. Миндадзе, А. Зоидзе, Л. Тевдорадзе, О. Сигуа, Л. Беручашвили, В. Маисая); вопросы нейроиммунологии (Ю. Малашхия) и др. Основными направлениями научной деятельности в настоящее время являются: сосудистые поражения мозга (инфаркты мозга, кровоизлияния в мозг, сосудистая деменция, в т.ч. требующие реконструктивных и эндоваскулярных операций на сосудах мозга и др.), демиелинизирующие заболевания и болезни двигательного нейрона, дегенеративные и наследственные заболевания нервной системы, критические состояния в неврологии, восстановительная неврология, другие заболевания центральной и периферической нервной системы.

Основы изучения научной **психиатрии** заложены М. Асатиани. Важные исследования посвящены изучению личности в состоянии психоза (А. Зурабишвили, И. Бжалава, Б. Нанеишвили). Изучена тонкая структура головного мозга в норме и в эксперименте.

В развитие **рентгенологии и радиологии** большой вклад внесли А. Квалиашвили, А. Имерлишвили и Г. Назаришвили и их ученики – Д. Микеладзе, С. Одишария, Н. Зенько, Г. Авалишвили, А. Имерлишвили. Изучены вопросы лучевой терапии больных (Г. Гамбарашвили, Г. Назаришвили, А. Квалиашвили, Р. Вепхвадзе, Н. Пирадашвили, Н. Кутателадзе и др.) и диагностики (А. Ефремов); широко внедрены в практику радиоизотопные исследования (К. Гиоргадзе, Р. Вепхвадзе, Т. Барамидзе). Внедрены оригинальные

методы исследования щитовидной железы, печени и желчных путей (К. Гиоргадзе и др.); выработана математическая модель термодиагностики (Р. Вепхвадзе и др.). Проведены важные исследования по радиобиологии, магнитобиологии и радиационной гигиене (К. Надарейшвили, А. Чачачва, З. Капанадзе, К. Гелашвили и др.) Развитие современной радиологической науки, интервенционной и радионуклидной медицины связано с именем Ф. Тодуа. В настоящее время в клиническую практику внедрены все новейшие методы радиологической диагностики (КТ, МРТ, ПЭТ/СТ, рентгенологические, ультразвуковые и эндоскопические методы) и радиационной терапии. Основными направлениями научно-исследовательских работ являются полноценная ранняя диагностика и лечение широкого спектра заболеваний.

В области **онкологии** изучены вопросы организации противораковой службы, эпидемиологии, морфологии, профилактики, ранней диагностики и комплексного лечения злокачественных опухолей (К. Вепхвадзе, Д. Шотадзе, Л. Цакадзе, А. Гвамичава, Л. Шарашидзе, К. Мадичи, В. Цхведадзе, Р. Чиковани и др.). Современная онкологическая служба обладает полноценным арсеналом лечения онкологических больных – онкохирургия (радикальные, органосохранные, пластическо-реконструктивные и миниинвазивные методы), медикаментозная (химиотерапия, гормонотерапия, иммунотерапия, таргетная терапия) и радиационная онкология. Ведутся разработки уникальных комбинированных и комплексных программ лечения, соответствующих современным межународным стандартам.

Основы **молекулярной и медицинской генетики** в Грузии заложены еще с 1967 года, когда на базе ТГМИ была оснра биологии и общей генетики. Руководителями кафедры былы проф. В. Ростомбеков, В. Джикия, Т. Месхи, М. Пирцхалава, Е. Абзианидзе. В настоящее время основным направлением научно-исследовательских работ являются изучение генетических мутаций и генетической предрасположенности к заболеваниям на популяционном уровне; воздействие факторов окружающей среды на генетический аппарат и репродукционную систему; цитогенетические и нейробиологические аспекты влияния опиоидных и неопиодных препаратов и др.

В развитии научной **хирургии** и ее различных отраслей большой вклад внесли Г. Мухадзе, Э. Пипия, А. Мачавариани, Н. Кахиани. Изучены вопросы патогенеза и лечения язвенной болезни болезни желудкаи двенадцатиперстной кишки (Г. Мухадзе, Э. Пипия, М. Комахидзе, М. Чачава, И. Давитая, А. Кутубидзе, Г. Татишвили, А. Телия, А. Бетанели, М. Кумсиашвили, Т. Ахметели идр.). Разработаны эффективные методы лечения заболеваний печени, желчного пузыря

и желчных путей (К. Эристави, Э. Пипия, Д. Бережиани, Г. Иоселиани, О. Чумбуридзе, Г. Одишвили, О. Мамамтавришвили, Р. Бокерия, З. Цхакая). Изучены патогенез и лечение заболеваний селезенки (М. Комахидзе, М. Чачава, З. Кахиани), вопросы клиники и лечения аппендицита (Ю. Джанелидзе, Д. Бережиани, С. Чахунашвили), болезни прямой кишки (М. Чачава, Д. Мамамтавришвили, В. Метревели, Р. Иашвили). важный вклад внесли ученые Грузии и в изучение актуальных вопросов скорой и неотложной хирургии (Ю. Джанелидзе, Д. Шотадзе, Г. Бочоришвили, З. Кахиани, Н. Кукуджанов, Ш. Топурия, Г. Ахаладзе). Множество исследований посвящено лечению ран, борьбе с хирургическими инфекциями и вопросам обезболивания (Е. Закарая, Д. Иоселиани, Г. Бочоришвили, С. Буачидзе); исследован эхинококкоз разных органов, изучены эпидемиология, клиника, лечение и профилактика заболеваний щитовидной железы (К. Эристави, М. Чачава, И. Асланишвили, М. Уклеба, Д. Мамамтавришвили, Т. Ахметели), лечение неспецифических заболеваний легких (В. Кверенчхиладзе, О. Бурджанадзе, З. Зоделава); разработаны вопросы хирургии сердца, врожденных и прибретенных пороков сердца (Ю. Джанелидзе, В. Пипия, Ш. Махарадзе, В. Фуфин, Ш. Гордезиани, Т. Готуа, Н. Антелава); изучены различные болезни пищевода и диафрагмы (Г. Хундадзе, М. Чачава, И. Мгалоблишвили, Л. Двали и др.). Значительные исследования проведены по хирургическому лечению сосудов (М. Комахидзе, Д. Мамамтавришвили, Г. Иоселиани, Г. Нацвлишвили, Д. Канделаки, М. Ахалая, С. Хундадзе, Н. Бохуа); интенсивная работа ведется по консерваци и пересадке органов и тканей, а также по актуальным вопросам создания искусственных органов (Г. Иоселиани, Г. Васадзе, Г. Татишвили, Д. Канделаки, Г. Думбадзе, Г. Какоишвили, Г. Гокиели). В развитии хирургии определенные заслуги принадлежат О. Чахунашвили, Г. Цанава, В. Харину, Н. Ломтатидзе, В. Гиоргадзе, Г. Джапаридзе, М. Кетиладзе, Г. Меладзе, К. Микеладзе, Г. Орджоникидзе, Ш. Тодуа, Ш. Тоидзе, С. Чилаиа, Н. Долидзе, Ш. Мачавариани, Г. Хомерики, Т. Сириа, К. Узнадзе и др. В настоящее время ведутся научные работы по актуальным вопросам лапароскопической хирургии гастроинтестинального тракта и торакальной хирургии.

Развитие научной **урологии** связано с именами А. Цулукидзе и Е. Тодадзе. Разработано курортологическое лечение заболеваний мочевой системы (А. Цулукидзе, Л. Цискаришвили, С. Ашба); изучены вопросы электрофизиологии почек (А. Гзиришвили), эпидемиология почечно-каменной болезни (Н. Изашвили, Т. Джапаридзе); проведены работы по изучению гидронефроза (В. Бабухадия, Г. Назаришвили), фтизиурологии (Г. Инасаридзе) и детской уро-

логии (Д. Мурванидзе); исследовано множество узловых вопросов урологии (С. Хапава, А. Агаян, А. Гогохия, И. Капетивадзе); созданы центры гемодиализа, начатата пересадка почек, изучаются актуальные вопросы онкоурологии, патогенеза, диагностики и лечения заболеваний мочеполовой системы.

Основы клинич. и научн. **акушерства и гинекологии** заложили И. Тиканадзе и Г. Гамбарашвили. Изучены: физиология и патология сократительной функции матки (И. Жордания, К. Чачава, З. Чиладзе, И. Мачавариани), токсикозы беременности, свертывающая недостаточность крови (М. Папиташвили, Б. Копалеишвили, В. Верулашвили, З. Эристави, Г. Гоцадзе, З. Бибилеишвили), растройство менструального цикла и генерационная функция (П. Шушания, А. Устиашвили, А. Ахвледиани, Т. Сакварелидзе), интроцепция половых органов (С. Гамбашидзе, Е. Шаламберидзе, М. Гигинеишвили, Л. Санадзе); воспалительные заболевания половых органов и бесплодия (Б. Гогоберидзе, Г. Хечинашвили, А. Устиашвили, Ш. Микеладзе, М. Папиташвили, Г. Асатиани, А. Бакрадзе, Ш. Коридзе, К. Чачава, Г. Маисаиа), этиопатогенез и хирургическое лечение опухолей половых органов (Г. Гамбарашвили, М. Мгалобели, Л. Элиашвили, Л. Чарквиани, Л. Гегтия). Впервые разработан вопрос прямой электрокардиографии, реоэнцефалографии плода, а таже вопрос краниоцеребральной гипотермии плода и новорожденного (К. Чачава, П. Кинтрая и др.). Модифицированы операции Вертгейма (Б. Гогоберидзе); изучены патология и терапия смещений органов малого таза женщины (А. Дзнеладзе); разработаны методы вакуум-экстракции плода (К. Чачава, П. Вашакидзе), лигирования маточных артерий при анатомич. кровотечениях (Дж. Цицишвили), клемирования при них шейки и сводов матки (И. Кванталиани, И. Тиканадзе), пункции бокового свода при атоническом кровотечении; изучены вопросы лечения воспалительных и невоспалительных заболеванй женских половых органов (В. Курцхалия, Г. Цагарели), проблемы сохранения беременности, лечения переношенной беременности (М. Гигинеишвили, А. Дзнеладзе), экстрогенитального заболевания беременных (Р. Гогоберидзе), эндокринологии беременных (Г. Бакрадзе), управления беременностью (О. Буджиашвили), диагностики возможных при родах кровотечений (М. Мчедлишвили); изучены молекулярные основы слабости родового действия, перинатальная охрана плода (В. Бибилеишвили, М. Гигинеишвили). В развитии акушерства и гинекологии опеделенные заслуги имеют Н. Ландия, М. Какауридзе, Т. Сакварелидзе и др.

Основоположником **ортопедии и травматологии** является М. Цхакая. Изучены вопросы этиологии, профилактики и лечения

врожденных деформаций скелета (М. Цхакая, Э. Курдиани идр.); усовершенствованы операции по восстановлению суставов (Н. Гургенидзе и др.); предложен новый метод консервации кости (И. Акобия и др.); разработан новый компрессионно-дистракционный метод лечения переломов (О. Гудушаури, Б. Соломинский и др.). Различные актуальные вопросы ортопедии и травматологии изучены также А. Гиоргадзе, М. Догонадзе, М. Купарадзе, М. Мшвидобадзе, Г. Павленишвили, Г. Ратишвили, Г. Харазишвили и др.

Развитие **оториноларингологии** в Грузии связано с именем Н. Асписова, с научной и практической деятельностью его учеников: Г. Хуцишвили, А. Чаргеишвили, А. Онанова, С. Хечинашвили, а также А. Орембовского и Д. Тевзадзе. Изучены роль коры головного мозга в осуществлении вестибулярной функции (Н. Асписов, С. Хечинашвили), влияние взрывной волны на органы слуха (А. Чаргеишвили); усовершенствована техника операций по улучшению слуха (С. Хечинашвили), а также техника изучения нарушений функции вестибулярного аппарата (Р. Хечинашвили и др.); изучена физиология и патология глоточной лимф.ткани (С. Хечинашвили, Т. Жордания, Т. Тохадзе и др.), уточнены также методика диагностики и лечения заболеваний верхних дыхательных путей (Т. Тохадзе, А. Онанов и др.). Актуальные вопросы оториноларингологии изучали Г. Мгалоблишвили, Ю. Гамбург и др.)

Развитие **офтальмологии** в Грузии связано с именем Г. Тарсаидзе, С. Мусхелишвили, А. Шатилова и их учеников – И. Сихарулидзе, Н. Берадзе и др. Разработаны операции по пересадке слизистой рта на ножке при ожоге глаза, антиглаукоматозная опеция; обнаружено рецепторное поле в цилиарном теле и выработан метод регистрации его биопотенциала (Т. Шатилова), разработан криоэкстрактор глаза постоянного воздействия (Н. Берадзе, В. Контридзе и др.) впервые осуществлена запись голографии глазного дна (Дж. Антелава, Ш. Какичашвили, В. Контридзе), разработан метод безкоагуляционной операции при отслоении сетчатки, вскрыты патогенетические механизмы отека соска (Р. Гургенидзе). Различные актуальные вопросы офтальмологии изучены также Н. Храмелашвили, Э. Гогодзе, Т. Алексидзе, В. Цинцадзе, С. Миминошвили и др.

Основы **социальной гигиены и организации здравоохранения** были заложены Г. Кучаидзе. Уровень социальной гигиены и организации здравоохранения всегда соответствовал требованиям социально-экономического развития. Были комплексно изучены вопросы рождаемости, заболеваемости, естественного прироста населения, инфекционные болезни, разные виды травматизма, в т.ч. соц.гигиенические аспекты дорожно-транспортного травматизма

и его профилактика, частота абортов, а также некоторые другие важные вопросы социальной гигиены и организации здравоохранения (И. Элиашвили, П. Кикалишвили, А. Асатиани, И. Никобадзе, Н. Шашикашвили, В. Цабадзе, И. Курчишвили, Л. Гомелаури, Л. Церетели и др.)

Развитие **медицинской химии** связано с именами В. Варази и В. Асатиани. Изучена роль воды и электролитов в патогенезе холеры (В. Варази); исследован в возрастных аспектах обмен углеводов, белков, микроэлементов, витаминов; изучены механихмы действия ферментов (В. Варази, И. Паилодзе, Е. Кутателадзе), взаимодействие витаминов, ферментов и гормонов, а также воздействие высокогорного климата на обмен веществ (В. Асатиани, Т. Пичхая), влияние на обмен веществ естественных и преформированных физических факторов (А. Абуладзе, Т. Углава), обмен веществ при лейкозах и анемиях (Е. Цверава), показано значение тончайших биохимических методов в ранней диагностике опухолей (И. Нанава). Актуальные вопросы медицинской химии изучали также Л. Ткемаладзе, Ф. Ветрогон и др.

Развитие **судебной медицины** в Грузии связано с именем В. Жгенти и его учеников Г. Матиашвили и В. Шанидзе. Разработаны вопросы танатологии и этиопатогенеза внезапной смерти (Р. Гветадзе, Г. Каландадзе); изучены морфогенез электротравмы и его судебно-медицинская диагностика (К. Абашидзе).

Основы изучения **медицинской паразитологии и тропической медицины** в республике заложены С. Вирсаладзе и С. Канделаки. Разработаны и внедрены в практику комплексные мероприятия по борьбе с малярией, в результате чего к концу 60-х гг. малярия в Грузии ликвидирована (С. Вирсаладзе, С. Канделаки, Н. Рухадзе, Г. Маруашвили, Л. Каландадзе, Г. Канчавели, Г. Гордадзе, И. Топурия, Т. Бакурадзе, О. Кавиладзе, И. Саладзе, Г. Гугушвили и др.); выявлена природная очаговость некоторых зоонозов и внедрены эффективные мероприятия по борьбе с кишечными протозоонозами (С. Канделаки, Г. Маруашвили, Д. Сванидзе, Т. Жордания, Г. Матабели и др.); разработаны оригинальные мероприятия по оздоровлению от гельминтозов, в результате чего в республике резко была снижена заболеваемость анкилостомидозом, аскаридозом и трениаринхозом, а с 1960 в шахтах полностью ликвидирован анкилостомидоз (Н. Махвиладзе, Г. Дидебулидзе, С. Канделаки, Г. Маруашвили, Н. Камалов, Г. Гордадзе, Ш. Бугианашвили, И. Топурия, О. Зенашвили, Л. Зиракишвили и др.); с 60-х годов исследовательская работа ведется в клинико-эпидемиологическом направлении, создана система сравнительной эпидемиологии паразитарных болезней (Г. Маруашвили).

Науки о земле

Физико-географические науки. В сер. 18 в. выдающийся груз. ученый Вахушти Батонишвили составил карты Грузии и Кавказа, а также «Описание царства Грузинского», являющиеся осн. источниками геогр. сведений о стране на протяжении целого столетия. Начиная с 19 в. проводилось, хотя и бессистемно, изучение природы, населения и экономич. географии Кавказа, в частности, Грузии. В 1850 в Тбилиси было основано первое геогр. науч. учреждение – Кавказское отделение Императорского рус. геогр. об-ва, публикации к-рого («Записки...» и «Известия...») имели большое науч. значение. В тот же период воен. ведомство России произвело топографич. съемку терр. Кавказа в полу-, одно- и двухверстном масштабах, составление же первой пятиверстной карты Кавказа было закончено лишь в нач. 20 в. 11 из 58 листов этой карты приходится на терр. Грузии (в дореволюц. границах).

В 1920 в ТГУ под руководством основоположника груз. сов. геогр. науки А. Джавахишвили открылась кафедра общей географии. В 1924 в Тбилиси было осн. Географическое об-во Грузии. С 1934 в ТГУ существует географо-геол. ф-т. Этими учреждениями проводились комплексные физико- и экономико-геогр. исследования страны. В 1933 при ТГУ был создан Ин-т географии, который в 1945 перешел в систему АН Груз. ССР, ставший в 60-х гг. головным инстом по изучению географии горных р-нов Юга СССР. С 2010 Ин-т географии присоединился к ТГУ.

Геоморфология. Первые сведения о геоморфологии Грузии встречаются в трудах исследователей Кавказа (А. Рейнгард, 1917, И. Щукин, 1926 и др.). Первая геоморфологич. характеристика рельефа Грузии принадлежит А. Джавахишвили (1926). Им же в 1947 опубликована монография «Геоморфологические районы Грузинской ССР». В 40–60-х гг. было проведено детальное исследование отдельных геоморфологич. р-нов Грузии (Л. Маруашвили, Н. Астахов, Б. Клопотовский, Ш. Кипиани, Д. Церетели, Г. Девдариани, Ш. Цховребашвили и др.). Затем начались исследования общегеоморфологич. проблем на примере сложного рельефа Грузии (Л. Маруашвили, Л. Когошвили, С. Неманишвили, Д. Табидзе, И. Бондырев и др.). Пересмотрены существовавшие представления о палеографич. условиях ледникового периода на Кавказе (Л. Маруашвили). Широко развернулись работы в области карстологии: разработаны типология, морфология и история исследования карста в Грузии (Л. Маруашвили, Ш. Кипиани, З. Тинтилозов, Б. Гергедава и др.). Изучены гидрогеологич. аспекты карста Грузии (Т. Кикнадзе

и др.). В географич. лит-ре впервые внесено понятие о карстосфере и создано оригинальное руководства по спелеологии (Л. Маруашвили). Группе ученых, открывших Новоафонские пещеры (З. Тинтилозов, Ш. Кипиани, А. Окроджанашвили), совместно со строителями присуждена Гос. премя СССР (1977). Изучены плейстоценовые отложения Грузии (Д. Церетели), древний ледниковый рельеф (Р. Хазарадзе и др.) и история развития рельфа (Ч. Джанелидзе, Дж. Мамаладзе и др.). Геоморфологич. исследование терр. Грузии подытожено в коллективной минографии «Геоморфология Грузии» (1971, гл. редактору Л. Маруашвили Геогр. общ-вом СССР в 1972 присуждена Золотая медаль им. Н.И. Пржевальского).

Гляциология. Изучение ледников Б. Каказа началось во 2-й пол. 19 в. С этого периода всдутся спорадические наблюдения и на ледниках Грузии (Г. Абих, И. Ходзько, Н. Динцик, А. Пастухов, Г. Мерцбахер и др.). В нач. 20 в. на основе крупномасштабных описаны ледники Б. Кавказа и составлен их каталог (К. Подозерский, 1911), была установлена синхронность оледенений Кавказа и Альп (В. Ренгартен, А. Рейнгард), схема оледенения без изменения была перенесена на Кавказ. В 50-х гг. эта схема была критически пересотрена (Л. Маруашвили). С 30-х гг. началось планомерное изучение древнего и совр. оледенения Б. Кавказа. Установлен факт деградации ледников (Д. Церетели, Г. Сулаквелидзе и др.). С 50-х гг. изучаются геогр. особенности распространения, режима и поверхностного стока ледников южного склона Б. Кавказа (В. Цомая, Ш. Инашвили, Р.Гобеджишвили и др.). Подготовлен материал для составления каталога ледников Зап. Закавказъя.

Океанология. Океанологич. исслндования в Грузии приняли систематич. характер в 30-х гг. 20 в. Для целей рыбной пром-сти мор. берега изучаются Батумским отделением ВНИИ рыбного х-ва и океанографии. С 1950 в системе гидрометеорологич. службы Грузии изучаются морские течения и режим волнений. С 60-х гг. Сектор гидрогеологии и инж. геологии ГПИ приступил к исследованию шельфа. С 1972 изучением морфологии и динамики мор. берегов занимается Ин-т географии им. Вахушти АН Груз. ССР. Установлены закономерности развития подводного берегового склона и подв. каньонов, изучается режим вдольберегового потока наносов (В. Зенкович, А. Кикнадзе, В. Сакварелидзе, К. Джанджгава, Ш. Джаошвили и др.), разработаны принципиально новые методы охраны и восстановления морс. берегов (А. Кикнадзе, В. Сакварелидзе,.Ф.Меладзе, В. Меншиков, В. Пешков и др.).

Физическая география. Выделив физико-геогр. области и р-ны Кавказа, И. Фигуровский дал также и первое физико-геогр.

районирование терр. Грузии. Комплексная физико-геогр. характеристика Грузии на фоне Закавказья принадлежит А. Ляйстеру и Г. Чурсину (1929). В 40-х гг. началось физико-гегр. (ландшафтное) изучение Грузии и ее регионов (А. Джавахишвили, Б. Добрынин, Л. Маруашвили, Д. Уклеба, К. Кавришвили, Н. Джибути, К. Мгеладзе, Ш. Лашхия и др.). Изданы монографии: «Физико-географическое районирование Восточной Грузии для целей сельского хозяйства» и «Ландшафты и физико-географические районы горных областей Восточной Грузии» и «Антропогенные ландшафты Грузии» (Д. Уклеба, 1968, 1974, 1983). Опубликованы ландшафтные карты Грузии и Закавказья (М. Санеблидзе, Д. Уклеба, Х. Джакели; 1970, 1983). С 1965 начались эксперимент исследования ландшафтов в Марткопском физико-геогр. стационаре (Н. Беручашвили и др.).

Климатология. В нач. 20 в. климат Грузии изучался совместно с климатом Кавказа (И. Фигуровский, А. Воейков и др.). В последующий период начинаются климатич. исследования регионов Грузии (А. Балабуев, И. Курдиани, М. Кордзахиа, Г. Чиракадзе и др.). С 50-х гг. ведется исследование отдельных климатообразующих факторов Грузии (Ш. Гавашели, Т. Цомая, Ш. Джавахишвили, А. Котария и др.). Издана монография «Климат Грузии» (М. Кордзахиа, 1961), изучены процессы циркуляции атмосферы (Е. Напетваридзе, К. Папинашвили, К. Гогишвили и др.), градобитие и вопросы борьбы с ним (В. Гигинейшвили, Г. Сулаквелидзе, Ф. Давитая и др.), разработаны аспекты прикладной климатологии (Н. Гвасалия и др.).

Созданы труды по агроклиматологии (Ф. Давитая, Ш. Церцвадзе, Г. Гагуа, Г. Меладзе и др.) и общей климатологии (Я. Цуцкиридзе, Н. Асланикашвили, Д. Мумладзе и др.). Научно обоснована возможность круглогодичного обеспечения крупных промышл. центров СССР свежими продуктами с. х-ва; выдвинута гипотеза глобального загрязнения атмосферы и антропогенного изменения ее газового состава; изучен климат Кубы и создана серия климатич. карт, вошедших в нац. атлас Кубы (Ф. Давитая и др., 1966–70, Гос. премия СССР, 1973). Под редакцией Ф. Давитая издана Карта агроклиматич. ресурсов СССР (1973).

Гидрология. Первые опыты гидрологич. исслндований Грузии связаны с именем В. Кавришвили. В. 1935 вышел Справочник по водным ресурсам Закавказья, в 1940 – Материалы о режиме рек Кавказа, в к-рые вошли результаты коллективных исследований рек Грузии, проведенных под руководством В. Кавришвили. В этот же период было осуществлено ландшафтно-гидрологич. районирование Грузии (В. Кавришвили; опубликовано в 1955). В 40-е гг. началось планомерное исследование вод суши (И. Шакаришвили, Л. Владими-

ров, Т. Нуцубидзе, Т. Кикилашвили и др.). С 60-х гг. в Ин-те географии им. Вахушти под руководством Л. Владимирова исследовались ср. годовой сток, питание, годовое распределение стока рек Грузии и карстовые воды Кавказа; разработаны гидрологич. районирование Грузии, методика гидрологич. исследований горных стран и создана гидрологич. основа расчета потенциальных гидроэнергоресурсов Грузии; изучены озера Грузии (И. Апхазава), исследованы карстовые воды Б. Кавказа (Г. Гигинейшвили), установлены закономерности терр. Распределения испарений с поверхности горных водоемов Кавказа (В. Гвахария), изучены сток и режим рек Грузии (М. Чиджавадзе, О. Хмаладзе, Р. Шенгелиа и др.), разработаны вопросы селевых явлений и твердого стока рек (М. Гагошидзе, И. Херхеулидзе, Г. Хмаладзе, Н. Мачавариани и др.). Составлен Справочник водных ресурсов Зап. Закавказья. В последние годы усовершенствована методика составления водного баланса горных р-нов. Составлены водные балансы Б. Кавказа и Грузии. Создана образная монография комплексного использования водных ресурсов Грузии (Н. Уклеба, 1977).

Груз. ученые внесли большой вклад в разработку основ совр. стохастической (вероятностной) гидрологии (Н. Картвелишвили, Г. Сванидзе и др.). На основании математич. моделирования гидрологич. рядов разработаны новые методы расчета регулирования речного стока (Г. Сванидзе, А. Киласония, Г. Григолия, И. Хомерики, З. Церетели и др.). В 1959–61 создан 10-томный труд «Комплексное использование водных ресурсов Грузинской ССР» (руководитель Г. Сванидзе).

Экономическая география

Основы экономико-геогр. изучения Грузии были заложены в 20-х гг. 20 в. выдающимся груз. географом Г. Гехтманом. С 40-х гг. началось комплексное экономико-геогр. исследование как республики в целом, так и отдельных ее регионов (Г. Гехтман, Н. Нижарадзе, Л. Карбелашвили, Г. Зардалишвили, В. Какабадзе, В. Бурджанадзе, Н. Девидзе и др.).

С 60-х гг. разработана новая научно-обоснованная схема экономич. районирования Грузии (Г. Гвелесиани), в к-рой учтены специфичные для Грузии исторически сложившиеся связи горных и низм. р-нов. На основе данной схемы создана серия 17 томов, посвященных исследования внутриреспубликанских районов (Г. Гвелесиани, В. Джаошвили, Р. Кверенчхиладзе, Э. Кобахидзе, В. Неидзе, Н. Дореули, М. Шенгелая, Ж. Зоненашвили, М. Бокерия, Т. Гвинианидзе и др.,). Результаты экономико-географич. исследований республи-

ки подытожены в 2-томной коллективной монографии «Основные вопросы экономич, географии Грузии» (1970, 1973).

Несколько коллективных монографий посвящены комплексной экономако-географич. характеристике Грузии и Закавказья. В 60-х гг. начато исследование отраслевых проблем экономич. географии. Изучены закономерности развития и размещения социалистич. произ-ва в Груз. ССР (Г. Гвелесиани), геогр. проблемы транспорта Грузии (Р. Кверенчхиладзе), курортное х-во и туризм (Э. Кобахидзе). Изучены страны Бл. Востока, их население, х-во и города (Н. Начкебиа, Р. Гачечиладзе и др.).

География населения с 6О-х гг. 20в. занимает видное место в экономико-геогр. исследованиях В Грузии. Изучены динамика, миграционные процессы (В. Гуджабидзе, Т. Гугушвили), структура и терр. организация населения Грузии, использование трудовых ресурсов республики; издана монография «Население Грузии» (В. Джаошвили, 1968; Геогр. об-вом СССР в 1970 автору присуждена Золотая медаль им. П. П. Семенова). Исследованы население и расселение нек-рых регионов Грузии, проблемы развития городов и городских агломераций республики. Издается серия экономико-геогр. характеристик ряда городов (Кутаиси, 1962; Батуми, 1966; Поти, 1959; Чиатура, 1979), завершившаяся фундаментальной коллективной монографией: «Тбилиси: экон.-геогр. исследование», 1989. Изучены процессы урбанизации и связанные с нею проблемы (В. Джаошвили). В 80-х гг. появились пионерные исследования в новой сфере – географии преступности (Р.Гачечиладзе) и географии спорта (В. Неидзе).

ГЕОДЕЗИЯ. В первые годы Сов. власти геодеэич. наука в Грузии была представлена учебно- и научнометодич. работами А. Бенашвили. С 40-х гг.по инициативе специалистов (Н. Тевзадзе, К. Табатадзе, Л. Лекишвили и др.) развернулась работа в области инж. геодезии. Выполнены осн. геодезич. работы для стрва инж. сооружений (Руставский металлургич. а- д, Тбилисский метрополитен, подземные сооружения рудников. горнору дного комбината «Чиатурмарганец», Ингури ГЭС и др.); создан многотомный учебник по инж. геодезии для вузов Грузии (Н. Тевзадзе, 1957–80).

КАРТОГРАФИЯ. В 30-х гг. 20 в. был составлен первый груз. учебник картографии для вузов (С. Цхакая). В 40-х гг. изучалось каргографич. наследие Вахушти Батонишвили. В связи 300 летия со дня рождения изданы атласы Вахушти Багратиони (1997) (предс. ред. кол. З. Таташидзе). Проведено картографич. исследование груз. текста турецкого памятника 16 в. «Большая книга Гурджистанского

вилайета»; исследованы теоретич. сущность и методика выполнения картографич. генерализации релъефа; разработаны новая методика построения блокдиаграмм, общая методика тематич. картографии, логико-методологич. система картографич. науки, что послужило основой для создания общей теории картографич. науки (А. Асланикашвили, 1952–74). Изучены вопросы фотограмметрии (Р. Чекуришвили) и регионального-картографирования горных р-нов (Г. Липартелиани). Создана серия тематич. карт Грузии, первый академич. нац. атлас республики (1964) (предс. науч.-редакц. сов. А. Джавахишвили; Гос. премия Груз. ССР, 1971), второй нац. атлас (2012) под ред. Р. Гобеджишвили, в к-ром подытожены достижения в области географич. исследований терр. Грузии.

Геологические науки

Первые сведения о геологич. строении Грузии относятся к 1-й трети 19 в. (А. Мусин-Пушкин, И. Эйхвальд, Ф. Дюбуа де Монпере). Основоположником систематич. исследования геол. строения Кавказа и, в частности, Грузии, является Г. Абих. В 60-х гг. 19 в. в Кавказском горном управлении был организован геол. отдел. к-рому была поручена геол. съемка Кавказа в 5верстном масштабе. Результаты исследования Геологич. отдела публиковались в серийном издании: «Материалы для геологии Кавказа

В нач. 20 в. геология. строение Кавказа и, в частности, Грузии, интенсивно начали изучать геологи, работавшие в вузах и науч. центрах России (Ф. Левинсон – Лессинг, Д. Белянкин, В. Ренгартен, И. Кузнецов и др.),

После установления Сов. власти в Грузии геологич. наука начала быстро развиваться во всех основных направлениях.

П а л е о н т о л о г и я и с т р а т и р г а ф и я. Монографически изучена ископаемая фауна юрского (А. Джанелидзе, И. Кахадзе, М. Топчишвили и др.), мелового (А. Джанелидзе, И. Рухадзе, А. Цагарели, М. Эрнстави, Э. Котетишвили, М. Какабадзе и др.), палеогенового (И. Качарава, Л. Габуния, Н. Мревлишвили, Н. Салуквадзе и др.), неогенового (Л. Давиташвили, Г. Челидзе, Л. Габуния, А. Векуа, Г. Ананиашвилии др.) и четвертичного (А. Векуа, Н. Бурчак-Абрамович, Л. Габуния и др.) периодов. Исследованы также мезозойская и кайнозойская ископаемая флора (М. Узнадзе, И. Шатилова, Ц. Сванидзе и др.). Этими же исследователями детально расчленены отложения упомянутых возрастов. Большое внимание уделялось и общетеоретическим вопросам палеонтологии (Л. Давиташвили, Л. Габуниа) (см. также Биологические науки. Палеобиология),

Тектоника, региональная геология. Терр. Грузии покрыта средне- и крупномасштабной геол. съемкой, а ее геол. строение описано в многочисленных монографиях (В. Мефферт, В. Ренгертен, Н. Вассоевич, В. Белоусов, А. Джанелидзе, П. Гамкрелидэе, Ш. Адамия, Е. Вахания, И. Гамкрелидзе и др.). Опубликованы обобщающие коллективные рабаты: Геология СССР., т. 10, Грузинская ССР, 1964 (Гос. премия Груз. ССР, 1973); Геологическое строение и металлогения Юго-Восточной Грузии, 1965; Тектоническая карта Кавказа, 1974; Опубликованы также: Геололгическая карта Грузии, 2003 (Г. Гуджабидзе, И. Гамкрелидзе) и Тектоническая карта Грузии , 2013 (И. Гамкрелидзе и др.). С 70-ых годов прошлого столетия геол. строение Кавказа анализируется с точки зрения теории тектоники плит. (Ш. Адамия, И. Гамкрелидзе и др.).

Минералогия. Исследования направлены на систематич. изучение естеств. групп минералов: барита, пироксенов и амфиболов, полевых шпатов, цеолитов, глауконита, минералов группы кварца (Г. Гвахария, Н. Схиртладзе и др.). Традиционно проводились и проводятся исследования бентонитовых глин (А. Твалчрелидзе, Г. Дзоценидзе, Н. Схиртладзе, Г. Мачабели и др.).

Петрология. Изучены фанерозойские интрузивы и древние кристаллич. массивы, особенно гранитоиды и их генезис (Г. Заридзе, С. Чихелидзе, Н. Татришвили, Д. Шенгелиа А. Окростсваридзе и др.), Большое внимание уделяется исследованию метаморфич. пород и закономерностей метаморфизма (Г. Заридзе. Ш. Джавахишвили, Н. Татришвили, Д. Шенгелиа и др.).

Палеовулканология. Детально изучены геосинклинальный (Г. Дзоценидзе) и орогенный (Н. Схиртладзе) вулканизм, связь вулканизма с осадконакоплением и рудообразованием (Г. Дзоцепидзе). Продолжается дальнейшее исследование вулканогенных формаций (М. Лордкипанидзе, Г. Надарейшвили, Т. Джанелидзе и др.).

Литология. Планомерно изучаются отд. осадочные формации (Г. Дзоценидзе, Н. Схиртладзе, Г. Чихрадзе, М. Беридзе и др.).

Геохимия. Осн. внимание уделяется изучению содержания и закономерностей распространения редких и рассеянных элементов в рудных месторождениях (Т. Иваницкий), а также вопросам геохимии магматич. пород (Г. Закариадзе, М. Кекелия, Г. Одикадзе, И. Шавишвили и др.).

Геология месторождений полезных ископаемых. Рудные месторождения исследовались В. Надирадзе, Ю. Назаровым, В. Буадзе, К. Габуния, З. Отхмезури, С. Кекелия и др.; нерудные А. Твалчрелидзе, С. Горбуновым. В. Курочкиным, Г. Магалашвили и др.; нефтяные – А. Лалиевым, Д. Булейшвили,

Е. Вахания,; ископаемых углей – Б. Гуджеджиани, Г. Кометиани, Б. Чичуа и др. Достаточно полно освещена эндогенная металлогения (Г. Твалчрелидзе, В. Панцулая, К. Чичинадзе, А. Твалчрелидзе и др.). Весь комплекс полезных ископаемых, включая минер. воды (С. Чихелидзе), описан в многотомном издании – «Природные ресурсы Грузинской ССР». (1 т. – 1958, 2 т. – 1959, 3 т. – 1961). Подземным водам посвящается и «Гидрогеология СССР» т. 10, Грузинская ССР., 1970 (И. Буачидзе, Г. Буачидзе, Д. Качарава, Н. Церцвадзе и др.). Работы по инж. геологии опубликованы в виде сводки «Инженерная геология СССР», т. 8.»Кавказ, Крым, Карпаты», 1978 (И. Буачидзе, К. Джанджгава, Г. Чохонелидзе и др.),

Абсолютная г е о х р о н о л о г и я. Достигнуты значит. результаты в датировке магматич. и метаморфич. пород, а также нек-рых геол. явлений (М. Рубинштейн, О. Дудаури и др.).

Геол. исследования ведутся Геологическим ин-том им. А. Джанелидзе, в Кавк. ин-том минерального сырья им. А. Твалчрелидзе и ин-том Гидрогеологии и инжинерной геологии, а также на соотв. кафедрах ТГУ и ГТУ. В 1933 было основано Геологическое об-во Грузии.

Груз. геологи систематически участвовали и участвуют в международных и всесоюзных конгрессах и симпозиумах.

Геофизические науки

Сведения о геофизич. явлениях в Грузии встречаются в «Картлис Цховреба» («Летопись Грузии»), в которой сохранились описания разрушительных землетрясений. Длительную историю имеют метеорологические наблюдения – первое региональное описание климата Грузии принадлежит Вахушти Батонишвили (18 в.). В 1836 г. в Тбилиси была основана и с 1844 г. регулярно начала работать магнитометеорологическая (с 1867 – физическая, с 1926 – геофизическая, с 1935 – Душетская геофизическая) обсерватория, где в 1899 открылась сейсмическая станция, и впервые в России, в 1900 г. был издан сейсмический бюллетень. В 1828–30 здесь впервые были проведены измерения ускорения силы тяжести. В 1901 в обсерватории был создан гравиметрический пункт, связанный с мировым опорным пунктом в Потсдаме. В дальнейшем на базе обсерватории были основаны и получили мощное развитие Ин-т геофизики АН Груз. ССР (1933), Закавказский НИ гидрометеорологический ин-т (1953). Для подготовки геофизич. кадров в ТГУ основаны кафедры геофизики (1933) и геофизич. методов разведки (1969). Благодаря усилиям выдающихся ученых (М. Нодия, Б. Ба-

лавадзе, Г. Твалтвадзе, М. Алексидзе) в Грузии получили развитие все основные направления геофизики.

Институт геофизики ТГУ (ИГ ТГУ) и Университет Ильи имеют широкие связи с ведущими геофизическими центрами США и Европы, Соглашением по Большим Катастрофам при Совете Европы, Международным Агентством по Атомной Энергии. ИГ ТГУ активно участвовал во многих международных предприятиях, начиная с Международного Геофизического Года (1957г) до Международного Года Земли (2008). Грузинские геофизики получили за последние 20 лет более 60 зарубежных и национальных грантов. Институт геофизики ТГУ с 1996 г. регулярно издает «Журнал Грузинского Геофизического Общества» на английском языке. С 1993 г. функционирует Европейский Центр «Геодинамические Риски Высоких Плотин» при Совете Европы, который обслуживают сотрудники ИТ ТГУ.

Обсерваторные сейсмические, геомагнитные и космофизические данные зегулярно высылаются в мировы центры данных.

Основные направления геофизических исследований:

Геобсервационная система Грузии

Институтом геофизики ТГУ (ИГ ТГУ) и Университетом Ильи (УИ) создана национальная геообсервационная система картирования и мониторинга сейсмических, магнитных, гидрогеодинамических, космофизических и других геофизических полей на территории Грузии для установления пространственно-временных закономерностей и прогноза экстремальных событий. В ИГ ТГУ созданы уникальные электронные базы данных по геофизическим полям в Грузии: сейсмических, магнитных (начиная с 1844 г), атмосферных параметров, нейтронной компоненты космических лучей.

Моделирование структуры, динамики и эволюции Земли

На основе комплексной интерпретации геофизических полей современными программными пакетами установлено глубинное строение региона и построена его геотермическая модель (М. Ногия, Б. Балавадзе, Г. Твалтвадзе, М. Алексидзе, Г. Шенгелая, М. Иоселиани, Г. Гугунава, П. Миндели), проводится оценка опасности и риска сейсмических и других катастроф. Детально исследована приливная динамика земной коры и рассчитаны фундаментальные константы (Б. Балавадзе, К. Картвелишвили).

Сейсмология, сейсмическая опасность и риск, прогноз землетрясений

В ИГ ТГУ работали выдающиеся сейсмологи Кавказа (Е. Бюсс, А. Цхакая, О. Гоцадзе, Д. Сихарулидзе, Э. Джибладзе), их усилиями была создана широкая сейсмическая сеть, разработана одна из первых поисково-информационных сйсмологических систем, открыты новые виды волн. ИГ ТГУ активно участвовал в построении Глобальной Карты Сейсмической Опасности – GSHAP (1992–1999), Глобальной Модели Землетрясений – GEM (2008–2013) и всех официальных национальных карт сейсмической опасности вплоть до ныне действующей (1999).

Динамика атмосферы и моря, моделирование морских экологических систем

Разработана математическая модель динамики Черного моря с учетом атмосферных процессов, что позволяет решать многие практические проблемы, прогнозировать морские экологические процессы. В Интернете регулярно размещается прогноз динамических процессов в Черном море (А. Кордзадзе).

Физика облаков, аерозолей и модификации погоды

Проводится исследование изменения климата, мониторинг загрязнения атмосферы, содержания аерозолей и озона (А. Балабуев, А. Амиранашвили). Создана уникальная термобарокамера для моделирования атмосферных процессов. Проведены пионерские исследования в области борьбы с градом, за что была присуждена Гос. премия СССР (А. Карцивадзе), получен диплом об открытии новых активных реагентов, в настоящее время при участии ИГ ТГУ внедряется современная автоматизированная противоградовая система Грузии.

Солнечно-Земные связи и космические исследования

Создана Тбилисская обсерватория нейтронной компоненты космических лучей. Исследуются фундаментальные проблемы физики околоземного пространства: ионосферы, магнитосферы, солнечно-земных связей (Л. Шаташвили, М. Алания, А. Хантадзе, З. Кереселидзе, А. Гвелесиани). Разработаны новые модели плазменных (Д. Ломинадзе) и аккреционных процессов (Г. Чагелишвили). Показано, что различные возмущения в атмосфере, ионосфере, магнитосфере самоорганизуются в виде нелинейных локализованных солитонных вихрей (Ю. Харшиладзе)

Инженерная, разведочная, архео-, эко- и гидрогеофизика, мониторинг стабильности больших инженерных сооружений

ИГ ТГУ и УИ регулярно участвуют в решении инженерных задач при строительстве крупных сооружений, дорог, трубопроводов, исследовании оползней (Л.Чантуришвили, А. Бухникашвили). Геофизическими методами (электроразведка, георадар) обнаружены древние погребенные археологические объекты. Создана акустическая система для раннего оповещени об активизации селей и опролзней. При поддержке Соглашения о Больших Катастрофах Совета Европы создана телеметрическая система мониторинга деформационных процессов больших инженерных сооружений, реализованная на уникальной плотине Енгури ГЭС (В. Абашидзе).

Создан оборудованный современной аппаратурой центр гидрогеофизики, который активно сотрудничает с МАГАТЭ и решает такие актуальные задачи, как построение компютерных 3-мерных гидрогеологических моделей, определения возраста и динамики подземных вод с использованием новой методики стабильных изотопов, опасности радона, загрязнения вод, мониторинга уровня подземных вод в сети глубоких скважин для прогноза землетрясений (Г. Меликадзе).

Нелинейная динамика и фракталы в геофизике, моделирование экстремальных явлений

Широко внедряются методы нелинейной динамики и теории фракталов для исследования пространственно-временной структуры геофизических полей, показана низкая размерность временной структуры распределения землетрясений (Т. Мачарашвили). Впервые предложена фрактальная модель разрушения для физики очага и Байесовская модель прогноза землетрясений (Т. Челидзе).

Этнологическая наука

Первый этап раннего периода развития истории этнографии подтверждает, что грузинские племена с ранних этапов имели тесные этнокультурные отношения с представителями древнейших цивилизаций – народами Передней Азии и Средиземноморья. Грузинские письменные источники раннего периода (V–XIвв.) содержат богатейшее наследие этнографического знания. Блестящим доказательством развитие этнологического мышления и предпосылки становления этнологической науки в Грузии является творчество одного из авторов хроник «Картлис цховреба», *Леонтия Мровели, который* выдвинул смелую теорию общего эт-

ногенетического происхождения грузинского и всех кавказских народов.

В развитии собственно этнологической мысли в Грузии особое место занимает видный грузинский географ и историк Вахушти Батонишвили в первой пол. 18 в. первым в Грузии и одним из первых в Европе, применил в историографии сравнительно-исторический метод в процессе описания и анализа конкретного этнографического материала Кавказа и обобщил факты и явления в динамике исторического развития. *Грузинская историография позднефеодольной эпохи и ранний этап формирования этнологии Грузии приурочивается* с первой половине XIX в., когда на передний план выдвигаются новые методологические принципы, базирующаяся на знаниях достижений европейской науки, что особо заметна в творчестве *Иоане и Теймураза Багратиони*.

Со II пол. 19 в. в Грузии отмечается подъем этнографической поисково – исследовательской работы. В 1850 был основан Кавказский отдел (в дальнейшем «Кавказский музей») Русского географического общества. Здесь плодотворно работали Р. Эристави, П. Иоселиани, Д. Цицишвили, Д. Бакрадзе и др. Значительный вклад внесли: Н. Хизанишвили, Б. Нижарадзе, И. Гварамадзе, Д. и М. Джанашвили и др. В научном изучении этнокультурных особенностей грузинского народа весомую роль сыграли Кавказское общество сельского хозяйства, Кавказский отдел Императорского Русского географического общества, Кавказская археографическая комиссия, Кавказский музей и др. Тбилиси в XIX в. становится важным кавказоведческим центром. В 1850–1860-е годы здесь были созданы разные научные центры. Их деятельность, направленная в немалой степени и на этнографическое изучение Грузии и Кавказа, нашла отражение в многочисленных изданиях и сыграла значительную роль в становлении грузинской этнографической науки.

Во второй половине 19-го в. в Грузии этнографическая мысль питалась идеями национально – освободительного движения и её основную задачу составляла утверждения автохтонности и единства грузинского народа, что способствовало выявление древнейших истоков и самобытности его культуры. Просветители – «шестидесятники» во главе с И. Чавчавадзе способствовали возрастанию в грузинском обществе интереса к своим историческим корням, к изучению культуры и быта родного народа. Руководство этими работами взяло на себя Грузинское историческое и этнографическое общество, возглавляемое известным историком Э. С. Такайшвили. В 1907 было создано Историко-этнографическое общество Грузии. Большое значение имели труды: Н. Марра, М. Ковалевского, А. Хаханашвили, Т. Сахо-

кия, Н. Джанашиа. Особо следует отметить деятельность выдающегося грузинского историка И. А. Джавахишвили, фундаментальные труды которого, посвященные истории, хозяйству, социальным отношениям, материальной и духовной культуре грузинского народа, стали основой для дальнейшего изучения этих проблем новыми поколениями ученых.

Грузинская этнография как научная дисциплина сформировалась после установления Советской власти в Грузии. Центром этнографической исследований явился этнографический отдел Государственного музея Грузии. Силами основных работников музея (Г. Читая, В. Бардавелидзе, С. Макалатия, Р. Харадзе, А. Робакидзе) была развёрнута широкая экспедиционная работа с целью изучения быта и культуры населения Грузии в соответствии с географической зональностью. Благодаря разработанному Г. С. Читая комплексно-интенсивного метода исследований, этнографический факт изучается в соответствии с культурно – исторической средой и интенсивностью его распространения. В результате чего был накоплен большой коллекционный и текстуальный материал, отражающий быт и культуру населения как разных уголков Грузии, так и соседних краев Кавказа.

После образования Демократической республики Грузии в феврале 1918 г. был основан Тбилисский университет, где начала формироваться грузинская этнографическая школа (1940 г), которая по праву занимает одно из ведущих мест в кавказоведении. В советское время одну из ведущих ролей в развитии этнографических исследований Грузии и Кавказа сыграл Институт истории, археологии и этнографии АН Грузинской ССР им. И. А. Джавахишвили. Кроме того, этнографические исследования велись в Тбилиси в отделе этнографии Музея Грузии имени С. Н. Джанашия, в Музее под открытым небом имени Г. С. Читая, в Тбилисском государственном университете, в Тбилисском Музее, а также в Батумском НИИ Грузинской АН, в многочисленных краеведческих музеях областных и районных городов Грузии. Большая и плодотворная работа по этнографическому изучению отдельных регионов велась в Аджарии, Абхазии и Юго-Осетии.

В трудах грузинских ученых показано местное происхождение древней самобытной культуры грузинских и кавказских народов. Она содержат в себе как данные полевых изысканий, так и анализ традиционно-бытовой культуры. Следует отметить, что вся битовая культура изыскана с учетом того многообразия – хозяйственного, экологического, локально-этнографического, которое имеется в различных регионах Грузии Кавказа. При анализе хозяйственных вопросов большое внимание уделялся выявлению влияния географического фактора и вертикальной зональности на развитие

той или иной области материального производства, средств передвижения и т.д., что отражено в десятке монографии, в том числе обобщающих. Для выявлении «единого Кавказского культурного мира» широко было развернута исследование грузино-кавказских этнокультурных параллелей[1].

В постсоветский период многое изменилось. Для государства, вставшего на путь демократии, безболезненное самостоятельное развитие оказалось тяжелым процессом. Изучая современные процессы грузинские этнологи внесли в научный оборот современные проблемы (конфликты, ценности, толерантство, ксенофобия, гендер, экология и др.), что способствуют выработки теории реформ для преобразования и развития общества[2].

История Грузии

Наиболее ранние сведения по отдельным вопросам исторической жизни Грузии содержатся в грузинских агиографических сочинениях, авторы которых призывали соотечественников к противодействию религиозной политике завоевателей, к сохранению политической независимости страны.

В период возникновения в X–XI вв. единого Грузинского государства и развития Грузинской монархии в XI – начале XIII вв. значительного уровня достигла культура и наука. В царствование Давида IV (1089–1125) были основаны две академии – Гелатская, и Икалтойская. Уровень церковной, культурно-образовательной и научной жизни Гелати был настолько высок, что современники

---

[1] Грузины, Ответственные редакторы: *Л. К. Бериашвили, Л. Ш. Меликишвили, Л. Т. Соловьева,* Серия: «Народы и Культуры», изд. «Наука», Москва 2015; *Шамиладзе В., Миминошвили О.* История этнологии Грузии, изд. «Универсал», Тбилиси 2009. (на груз. яз.); *Читаиа Г. С.* Труды в 5 томах. изд. З. Церетели, Т. Цагарейшвили, изд. «Мецниереба». Тб. 1997–2001; Церетели З., Цагарейшвили Т., Грузия-этнокультурное наследие, изд. «Мецниереба». Тб. 2004; *Tsereteli Z., Tsagareishvili T.*, Georgia, Traditions, Beliefs and Arts, Fondation for preservation of Georgia`s Ethnographic Heritage, Tb. 2010 и др.

[2] *Цагарейшвили Т.*, Традиционная культура и экосистемы, изд. «Мецниереба». Тб. 2000 (на груз. яз.); Полиэтническое общество и конфликт. Автор проекта и ответсвенный редактор Л. Ш. Меликишвили, Тб. 1998 г.; Кризис этнокультуры и безопасность общества (Панкисское ущелье); Автор проекта и ответсвенный редактор Л. Ш. Меликишвили, Тбилиси, 2003;Этнические аспекты социальной безопасности в полиэтническуом обществе, Автор проекта и ответсвенный редактор Л. Ш. Меликишвили, Тб. 2011, (на груз. яз.).

сравнивали его с Иерусалимом и Афинами. Широкую культурную и научную деятельность развернули грузинские зарубежные церковные центры в Греции, Болгарии, Палестине, Сирии и др. местах. Составлен знаменитый летописный свод «Картлис цховреба» («История Грузии»), в которой освещены вопросы истории Грузии с древнейших времен до начала XIV века. Одним из основных положений «Картлис цховреба» является утверждение о генетическом родстве народов Кавказа. Идея борьбы за независимость, единство страны и христианскую веру – это главный стержень ее содержания. На протяжении многих веков свод «Картлис цховреба» являлся главным источником по истории Грузии, оказав, наряду с Библией и «Витязем в тигровой шкуре» Шота Руставели, большое влияние на духовное развитие грузинского народа.

После распада Грузинского царства в XV в. грузинская историческая литература испытывает упадок.

Оживление интереса к истории Грузии наблюдается со второй половины XVII в., о чем свидетельствует «История Грузии» Парсадана Горгиджанидзе (1626–1696, или позднее).

Наметившееся в XVIII в. некоторое оживление в экономической и политической жизни страны отразилось и на уровне исторических знаний. По заданию царя Вахтанга VI (1675–1737) Комиссия ученых мужей осуществила критическое изучение и редактирование «Картлис цховреба», продолжив ее повествование с XIV в. по конец XVII в. Выдающимся представителем исторической науки XVIII в. является Вахушти Багратиони (1696–1757), в труде которого «Описание Царства Грузинского» изложена история страны с древнейших времен до XVIII в. Освещение вопросов истории Грузии XV в. – первой половины XVIII в. является оригинальным сочинением автора. Вахушти Багратиони принадлежит первая периодизацию историю Грузии, его наследие оказало влияние на последующие поколения историков. Картографические работы Вахушти Багратиони получили европейскую известность.

В сочинениях историков второй половины XVIII–XIX вв. (Сехния Чхеидзе, Папуна Орбелиани, Оман Херхеулидзе, Д. Багратиони, Б. Багратионии Н. Дадиани, Т. Багратиони, С. Бараташвили Пл. Иоселиани др.), хотя и ощущается влияние «Картлис цховреба» и Вахушти Багратиони, однако их работы уже отличаются некоторой новизной материалов, критическим подходом к источникам и т. д. Благодаря трудам академика Императорской С.-Петербургской АН М. Броссе европейская общественность более подробно ознакомилась с историей и культурой Грузии.

Во второй половине XIX в. в Грузии формируется буржуазная историография (Д. Бакрадзе, М. Джанашвили, С. Какабадзе, Ф. Жордания, Е. Такаишвили А. Цагарели, Сем. Эсадзе, С. Авалиани, и др.), представители которой успешно изучали историю средневековой Грузии, русско-грузинские отношения, деятельность русской администрации Кавказа, крестьянский вопрос и крестьянскую реформу и т.д. За выдающиеся заслуги в области исторических исследований Д. Бакрадзе был избран член-корр. Императорской С.-Петербургской АН. Благотворное влияние на дальнейшее развитие исторических знаний оказали Общество распространения грамотности среди грузин (1879), Грузинское историческое и этнографическое общество (1907), Кавказский музей (1865), Церковный музей (1888) и др. Выдающаяся роль в развитии грузиноведения вообще и изучения истории Грузии в частности, принадлежит С.-Петербургскому университету.

В годы существования Грузинской Демократической Республики (1918 – март 1921 гг.) опубликованы работы по истории феодальной Грузии, истории грузинской церкви и др., изданы учебники по истории Грузии, древнего Востока, Греции и т.д. В 1918 г. Кавказский историко-археологический институт Российской АН издал в Тбилиси на грузинском языке «Грузинские агиографические памятники» (т. 1), подготовленный профессором Тбилисского университета К. Кекелидзе.

В Грузинской ССР (1921–1991 гг.) развитие исторической науки неразрывно связано с Тбилисским госуниверситетом, основанном И. Джавахишвили, Институтом истории, археологии и этнографии им. И. Джавахишвили АН Грузии, Государственным музеем Грузии им. С. Джанашиа, академическими НИИ и вузами Сухуми, Батуми и Цхинвали и др. Утверждение марксистско-ленинской методологии в 20–30-х гг. протекало в суровых условиях. Многие ученые подверглись незаконным репрессиям. И. Джавахишвили после ряда публичных осуждений был изгнан из университета.

В изучении глобальных проблем древней и средневековой истории Грузии выдающийся вклад внес И. Джавахишвили, фундаментальные труды которого по истории грузинского народа, экономической истории, истории грузинского права, метрологии, нумизматике, эпиграфике, дипломатике и др. на многие десятилетия предопределили дальнейшее развитие исторических исследований в Грузии. С именем И. Джавахишвили связано зарождение научного источниковедения и историографии истории Грузии. Учебник для средней школы по истории Грузии, написанный И. Джавахишвили, С. Джанашиа и Н. Бердзенишвили (1943, 1946 гг.), был отмечен

Сталинской премией (1947). Многогранной научной деятельности И. Джавахишвили посвящен энциклопедический словарь «Иване Джавахишвили» (2002) – единственный в своем роде в грузинской научной литературе. Историки С. Джанашиа и Г. Меликишвили и др. многое сделали для изучения вопросов древней истории Грузии. С. Джанашиа первым высказал мнение о рабовладельческом характере первых грузинских государств. Г. Меликишвили и др. считают, что грузинские государства античной эпохи были раннеклассовыми протофеодальными образованиями.

Интенсивно изучались вопросы истории народов Ближнего Востока и ее связи с Грузией (Г. Гиоргадзе, Нана Хазарадзе и др.). Г. Меликишвили первым среди историков СССР был удостоен в 1957 г. Ленинской премии за труды «Наири-Урарту» (1954) и «Урартские клинообразные надписи» (1953–1954).

Благодаря исследованиям С. Джанашиа, Н. Бердзенишвили, З. Алексидзе, З. Анчабадзе, В. Габашвили, М. Думбадзе, С. Каухчишвили, Тинатин Каухчишвили, Мариам Лордкипанидзе, Ш. Месхиа, Р. Метревели, Д. Мусхелишвили и др. были достигнуты большие успехи в исследовании экономической, социальной, культурной и политической истории средневековой Грузии.

С 30-х гг. XX в. началось систематическое изучение истории Грузии XIX – начала XX вв. Были предприняты энергичные меры по освещению истории советского общества. Проблемы истории новой и новейшей истории Грузии исследованы в трудах Г. Дзидзария, Ю. Качарава, А. Сургуладзе, Г. Хачапуридзе, Э. Хоштариа-Броссе и др.

Крупным событием в научной жизни республики явилось издание «Очерков истории Грузии в восьми томах» (1970–1980. На русск. яз.: т. 1 – 1989, т. 2 – 1988, т. 5 – 1990), в которых подытожены разыскания многих поколений грузинских историков с древнейших времен до 70-х гг. XX в. Опубликован обобщающий труд по истории Тбилиси (т. I, 1990. На грузин. яз.).

В постсоветский период историки Грузии издали крупные работы по этногенезу и этнокультурной истории грузинского народа, древней и средневековой истории, исторических связях Грузии с народами Ближнего Востока, Кавказа, греко-римским миром и т. д. На высокую ступень поднялось изучение истории грузинской дипломатии. Изданы «Очерки истории грузинской дипломатии» (Т. 1–2. Тб., 1998), «Хрестоматия» (Тб., 2004) и «Словарь» грузинской дипломатии (т. 1–2. Тб., 1997–1999), 17 томов ежегодника «Грузинская дипломатия» (Тб., 1994–2011).

Проведены значительные работы по расширению источниковедческой базы истории Грузии. Под общей редакцией академика

Р. Метревели осуществлено новое издание летописного свода «Картлис цховреба» (2008), опубликован первый полный перевод свода на русский язык (2008), а также его английский перевод (2014). Большим успехом грузинских ученых следует признать издание Атласа истории Грузии (2003) под редакцией Д. Мусхелишвили.

Изменились оценки многих вопросов новой и новейшей истории Грузии. Советизация Грузии в 1921 г. рассматривается в новейшей литературе как акт оккупации и частичной аннексии Грузии, а последующее политические события – как борьба за восстановление государственной независимости. Прекратилось исследование вопросов истории КПСС и истории Компартии Грузии. Опубликованы исследования о конфликтах в Абхазии, Цхинвальском регионе (бывш. Юго-Осетинская АО), об августовских событиях 2008 г., обобщающие труды – «Очерки из истории Грузии. Абхазия» (На грузин. яз. – 2007; русск. – 2009, англ. – 2011), «История Грузии» в четырех томах (2012. На грузин. яз.).

Грузинская историография по классической (античной) археологии на рубеже XX–XXI веков

Зародившаяся в XIX столетии грузинская историография классической (античной) археологии возрождается в тридцатых годах прошлого столетия. Именно в это время в Западной Грузии, в исторической Колхиде – Эгриси профессор Фрибургского университета А. М. Шнайдер возглавил археологическую экспедицию Народного комиссариата Грузии. Доктор Шнайдер приступил к археологическим раскопкам Археополиса византийских источников, в окрестностях села Нокалакеви. По грузинским письменным данным именно здесь находилась резиденция правителя Эгриси Куджи (III в. до н.э.), входящего в Иберское царство. В состав экспедиции входили молодые археологи Л. Мусхелишвили и Г. Гозалишвили.

В 1930–31 гг. общее руководство раскопками возлагалось на группу ученых: И. Джавахишвили, Г. Чубинашвили, С. Каухчишвили. Г. Ниорадзе. В полевых исследованиях непосредственное участие принимали молодые грузинские археологи Л. Мусхелишвили и Г. Гозалишвили. Отчеты были опубликованы в Германии и в Грузии. Изначально Л. Мусхелишвили оспаривал концепцию Шнайдера, связывающего строительство Археополиса исключительно с Римом. С этого периода берет свое начало грузинская историография по античной археологии рубежа XX–XXI вв. Золотым веком античной археологической историографии можно считать 1936–1946 года,

когда были проведены археологические раскопки в древней столице Грузии – Мцхета методом т.н. «широкого охвата». Раскопками были обнаружены мощные фортификационные сооружения, резиденция иберских царей и их скептухов, богатейшие погребальные комплексы и др. Возглавляли раскопки в Мцхета И. Джавахишвили и С. Джанашиа. Ими был разработан план археологического исследования античных городов, упомянутых в грека-римских и грузинских письменных источниках. Мцхетская археологическая экспедиция воспитала целое поколение грузинских археологов-античников (А. Апакидзе, Г. Гобеджишвили, А. Каландадзе, Г. Ломтатидзе, Н. Хоштариа и др.). Изданные ими десятки монографий обогатили нашу историографию античной археологии рубежа XX–XXI веков. Речь об их исследованиях пойдет во второй части данного очерка.

Результаты археологического исследования древней столицы Грузии (И бери и) Мцхета легли в основу истории античного периода учебника «История Грузии» (И. Джавахишвили, С. Джанашиа, Н. Бердзенишвили). Книга в 1943 году была удостоена Государственной (Сталинской) премии СССР.

Второй этап нашей античной историографии охватывает послевоенный период 1945–1955гг. В этот период успешно осуществлялась научная программа по изучению городов и поселений Иберии (Картлийское царство) и Колхиды (Егрисское царство, Лазика) античной эпохи. Исследователь древнего мира, известный ученый Г. Меликишвили, подытоживая успехи грузинской историографии, отмечал: «В последние десятилетия археология многого достигла, в том числе в деле изучения памятников античной культуры». Прежде всего, имелось в виду издание книги – «Мцхета, I» – Итоги исследований. Археологические памятники Армазисхеви. По раскопкам 1937–1946 гг.» (Авторы А. М. Апакидзе, Г. Ф. Гобеджишвили, А. Н. Каландадзе, Г. А. Ломтатидзе. Научный редактор, акад. Г. Чубинашвили). Тб., 1955. В 1958 году появилось русское издание книги. В данной коллективной монографии, археологическом исследовании, рассмотрены артефакты, выявленные в урочище Армазисхеви. Раскопками бьти выявлены дворцовый комплекс с римской баней, родовая усыпальница высшей аристократии, нобилитета Иберского царства с богатейшим погребальным инвентарем I–III вв. н.э. Археологические, в том числе и эпиграфические памятники свидетельствуют о высоком уровне политического, культурно-экономического развития Грузии в позднеантичную эпоху. В пятидесятые годы было издано несколько работ, посвященных археологическим раскопкам, в том числе и античных памятников Грузии, Сухуми, Вани, Геби, Цхинвал и Ломтатизе, Г. Гобеджишвили,

М. Н. Трапш, Н. В. Хоштариа, А. Н. Каландадзе). Этот период грузинской археологической историографии античности ознаменовался появлением на научном поприще нового поколения археологов. Появились первые работы историко-археологического характера, основанные на анализе грекоримских и грузинских письменных источников и интерпретации накопившихся в музейных фондах страны разнообразных артефактов. Показательна в этом отношении монография О. Д. Лордкипанидзе. В кандидатской диссертации, защищенной на Ученом совете Тбилисского государственного университета, были рассмотрены ключевые проблемы экономики и культуры античной Грузии с IV в. до Н.э по IV в. Н.э. В 1958 году была защищена первая докторская диссертация по археологии А. М. Апакидзе – «Города и городская жизнь в древней Грузии». Полувековой путь развития грузинской археологической науки был рассмотрен в обзорных работах А. М. Апакидзе и О. Д. Лордкипанидзе. В 1996 году вышел в свет XI том результатов археологических исследований в древней столице Грузии Мцхета (Мцхета, XI). В сборник, наряду с эпиграфическими исследованиями известных ученых: академиков Т. Каухчишвили, К. Церетели, публикуется комплекс гробницы 905. Погребение III в. н.э, связанное с представителем высшей знати Иберского царства, впечатляет богатством и разнообразием погребального инвентаря (А. М. Апакидзе, В. В. Николаишвили). О расцвете культуры и экономики античной Грузии свидетельствуют некрополи знати (в Клдети, Саргвети, Згудера, Светицховели и др.), исследованные Г. А. Ломтатидзе, акад. А. М. Апакидзе, В. В. Николаишвили, Г. Г. Кипиани. В рассмотренном нами периоде исследования античных памятников Грузии приоритетным оставалось изучение античных городов и поселений. В 1977 году в системе АН Грузии было создано специальное научное учреждение «Центр археологических исследований». Возглавил его широко известный к тому времени античник. проф. О. Д. Лордкипанидзе, автор множества исследований, опубликованных как в Грузии, так и за рубежом.

В конце декабря 1954 года, по инициативе молодых историков Тбилисского государственного университета им. И. Сталина и Института истории им. И. Джавахишвили АН Грузии состоялась многолюдная дискуссия, посвященная проблеме происхождения классового общества и государства в Грузии. Проф. Г. Меликишвили, опираясь на анализ письменных и археологических источников, наперекор давлению партийной номенклатуры, изложил концепцию становления грузинской государственности, связав её с античной эпохой. Археологиче-

ская комиссия АН Грузии, возглавляемая акад. Н. Бердзенишвили, в последующие годы большое внимание уделяла изучению античных памятников Грузии, включая Абхазию, Аджарию и Юго-осетинскую автономную область. Организованные им комплексные историко-географические и археологические экспедиции, опубликованные научные отчеты внесли весомый вклад в развитие историографии античности. На рубеже XX–XXI вв. были опубликованы десятки монографий на грузинском и иностранных языках, как у нас, так и за рубежом (О. Лордкипанидзе, Т. Микеладзе, Д. Мусхелишвили, Б. Техов, Д. Хахутаишвили, Г. Цкитишвили, Л. Чилашвили, Г. Шамба и др). Многочисленные исследования последних лет, посвященные материальной культуре Колхиды и Иберии, обогатили нашу историографию античности (Д. Ахвледиани, Н. Ахвледиани, А. Бохочадзе, З. Брагвадзе, Ю. Гагошидзе, О. Гамбашидзе, Г. Гамкрелидзе, Н. Гиголашвили, Г. Григолиа, К. Джавахишвили, В. Джапаридзе, Г. Дундуа, Т. Дундуа, А. Кахидзе, д. Качарава, Г. Квирквелиа, З. Квициани, Н. Кигурадзе, Г. Кипиани, О. Ланчава, Г. Лордкипанидзе, Н. Лордкипанидзе, Ш. Мамуладзе, Н. Матиашвили, Г. Махарадзе, Н. Мирнанашвили, М. Мшвилдадзе, Г. Нариманашвили, В. Николаишвили, А. Нонешвили, Н. Пирцхалава, К. Рамишвили, Л. Сагинашвили, В. Садрадзе, А. Сихарулидзе, Т. Сихарулидзе, Т. Тодуа, Л. Чкониа.

Успехи грузинской историографии классической археологии были подытожены журналом «Краткие сообщения Института археологии АН СССР» (№151, М., 1977), специально посвященным античным памятникам Колхиды и Иберии. Ответственный редактор данного, весьма популярного археологического журнала бывшего Советского Союза, проф. И.Т. Кругликова сочла нужным от имени редакции заявить: «Открытия последних лет, сделанные грузинскими археологами на территории Колхиды и Иберии, обогатили науку уникальными материалами, позволяющими по-новому взглянуть на историю» античности, «на роль античных государств» в истории мировой культуры.

Культурология

Значительным успехом грузинской историографии конца XX века можно считать появление ряда работ по истории грузинской культуры. В 1997 году при финансовой поддержке ЮНЕСКО, под ред. акад. АН Грузии вышла книга Г. Лордкипанидзе, Н. Чикова-

ни «История грузинской культуры» (переиздана в 2000 г.). В 2009 году в издательстве ТГУ было выпущено коллективное учебное пособие (Г. Лордкипанидзе, Н. Чиковани и др.) «Культурология (с. 3–518).

На базе кафедры истории и теории культуры ТГУ, в 2006 г. на гуманитарном факультете был основан Институт исследований культуры. В том же году, на основании соглашения, подписанного генеральным секретарем ЮНЕСКО и ректором Тбилисского государственного университета им. Ив. Джавахишвили, при Институте была создана кафедра ЮНЕСКО по интеркультурному диалогу. Она является членом сети UNESCO/UNITWIN и тесно сотрудничает с кафедрами аналогичного профиля в разных странах мира (Зав. кафедрой проф. Нино Чиковани).

Институт предлагает студентам учебные программы всех трех ступеней – бакалавриата, магистратуры и докторантуры. Студенты активно участвуют в учебных и исследовательских проектах института, местных и международных конференциях, международных обменных программах, получают учебные и исследовательские стипендии.

Основными направлениями работы института являются: проблемы идентичности, интеркультурная коммуникация, проблемы социальной и культурной памяти, политики памяти, восприятия и репрезентации прошлого. С 2003 г. Институт совместно с ЮНЕСКО выпускает международный научный ежегодник «Цивилизационные исследования». Изданы учебники для студентов:

- *Чиковани Н.* Культура и религия на Кавказе, Тб., 2006.
- *Какителашвили К., Церетели И.* Культура и модернизация, Тб., 2006.
- В 2012 году подготовлен и внедрен учебник элективного предмета для старших классов общеобразовательных школ, под названием «Мировая культура».

В 2011 г. при кафедре ЮНЕСКО была создана «Лаборатория культурного разнообразия», целью которой является углубление связи Тбилисского университета с общеобразовательными школами Грузии, ознакомление учащихся с культурным разнообразием Грузии, популяризация исследований культуры.

В 2010–2014 гг. изданы:

1. *Чиковани Н., Какителашвили К., Церетели И., Мацаберидзе Д., Чхаидзе И.* Нарративы идентичности в Грузии в начале XX века: У истоков «многоэтнической грузинской нации». Тбилиси, 2014.

2. Н. Чиковани

- «Борьба за историю» в постсоветской Грузии. *Textorientierte Studien* (к 85-й годовщине проф. Виолы Пурцеладзе), Тб., Изд-во ТГУ, 2014, p. 444–452.
- Этнические и религиозные факторы в процессе культурной самоидентификации грузин (Исторический аспект). *Revista istorica,* tom XXIV, Bucharest, 2013, nr. 5–6, p. 427–437.
- Де-советизация и национализация истории в постсоветской Грузии. *Myths and Conflicts in the South Caucasus*. Vol. 1. Instrumentalisation of Historical Narratives. International Alert, 2013, p. 72–91.
- Имиджи Себя и Других в учебниках истории Грузии: Репрезентация событий начала XX века и постсоветского периода. The South Caucasus and Turkey: History Lessons of the 20th Century. Heinrich Böll Foundation South Caucasus, 2012, pp. 65–93.
- Грузинский исторический нарратив: от пре-советского к пост-советскому национализму. *Dynamics of Asymmetric Conflict: Pathways toward terrorism and genocide*. Vol. 5, № 2, 2012, Routledge, Tylor & Francis, p. 107–115.
- Христианство и ислам в современной Грузии: Опыт, вызовы и полиск ответов. *Мировые религии в контексте современной культуры: Новые перспективы диалога и взаимопонимания*. Санкт-Петербург, 2011, с. 105–114.

3. К. Какителашвили

- Истоки еврейской идентичности в Грузии (Газета «Дроэба» – 1866–1985). *Цивилизационные исследования,* № 11, Тб., Изд-во ТГУ, 2013, с. 89–111.
- Реконструкция истории и строительство нации после холодной войны: Южный Кавказ и Балканы. The Balkans and Caucasus. Parallel processes on the opposite sides of the Black Sea. Cambridge Scholars Publishing, 2012, p. 217–226.
- (Само)определение грузинских евреев: реконструкция истории посредством нарратива конструирования идентичности. *Цивилизационные исследования,* № 9, Тб., Изд-во ТГУ, 2011, с. 42–45.
- Москва – третий Рим: Отношение к византийскому наследию в Грузии. *Цивилизационные исследования,* № 8, Тб., Изд-во ТГУ, 2010, с. 23–26 (в соавторстве С И. Чхаидзе).

4. И. Церетели

- Строительство независимой Грузии: Динамика общественного дискурса в 1990-е годы. Тб., 2013.
- Миропорядок после холодной войны: шанс возвращения функции? *Материалы республ. конференции «Глобализация, культура, идентичность»*. Тб., 2012.
- Идея единого Кавказа – реальный политический проект или геополитический миф? CEU Press, 2012 (в печати).
- Проблемы взаимоотношения этнических групп в Грузии по печатной медии начала XX века. *Цивилизационные исследования,* № 11, Тб., Изд-во ТГУ, 2011, с. 111–114.
- Монгольское нашествие в Грузии – культурная травма? *Вопросы грузинской и европейской идентичности*. Тб. 2011.

Сотрудники института постоянно участвуют в местных и международных научных форумах.

С 1986 г. В Тбилисском государственном университете им. Ив. Джавахишвили издается ежегодный сборник «Проблемы истории и теории культуры» (вышло в свет XXIX сб.). Главный редактор чл.-корр. НАН Грузии Г. Лордкипанидзе.

Экономические науки

Экономическое развитие в Грузии имеет глубокие вековые корни. В VI–VII веках до н. э. в Колхидском Царстве было развито сельское хозяйство и ремесленничество, чеканилась **«колхури тетри»**. В дальнейшем высокого уровня развития достигла Иберия (Картлийское царство), которая имела торговые связи как с соседними, так и дальними странами. В грузинских исторических, литературных, философских и теологических источниках того времени приведены интересные соображения из разных сфер экономической деятельности.

Заслуживающие внимания экономические взгляды сформировались в феодальной Грузии, которые послужили основой для создания и развития меркантилистских, физиократических и других экономических доктрин. С этой точки зрения представляют интерес следующие исторические памятники:

«Витязь в тигровой шкуре» Шота Руставели (XII в.). В нем виден высокий уровень экономической мысли, в особенности отмечается то, что вырисовываются экономические доктрины меркантилизма, на столетия раньше до становления меркантилизма.

«Судебник» Бека и Агбука (XIV–XV вв.) также является значительным источником для исследователей меркантилизма, кото-

рый содержит актуальные для современности вопросы по экономике в целом и, в частности, сельскому хозяйству, промышленности и управлению финансовыми отношениями.

Книга Георгия V Брцкинвале (Блистательного) «Устройство царского двора» (XIV в.). В ней видно, что торговая деятельность уже попадает под правление «министра финансов», что соответствовало меркантилизму и означало поддержку торговли со стороны феодальной монархии; также проявляется стремление к правовому регулированию государственно-финансовой деятельности.

«Описание Царства грузинского» Вахушти Багратиони (XVШ в.). В этом капитальном труде глубоко исследованы природные ресурсы и в целом экономический потенциал Грузии. Подобно «классикам», в первую очередь, приветствуется развитие производства, а потом уже торговли .

«Право» Вахтанга Шестого (1705–1708 гг.), содержит интересные соображения о долге, прибыли и норме прибыли и др. Приведенные экономические термины в его «Дастурламали» (*гамосагеби* (выплата), *зарафи* (меняла, банкир), *бажи* (торговая выплата) и др.), актуальны и сегодня.

«Калмасоба» Иоанна Батонишвили (конец XVШ в.). С экономической точки зрения высказаны меркантилистские взгляды о том, что развитие торговли способствует как развитию городов, так и обогащению страны.

Взгляды Сулхан-Саба Орбелиани (XVП в.). С одной стороны, они соответствуют физиократическим идеям (которые сформировались в 50 годах 18 века), а с другой стороны, они близки взглядам классиков.

Взгляды Александре Амилахвари (XVШ в.). Они содержат меркантилистские взгляды, но частично соответствуют классическим, в том числе физиократическим идеям.

В 60-х гг. 18-го века, когда в борьбу с феодальной ограниченностью вступили «**Тергдалеули**» (группа **«Пирвели даси»** во главе с **Ильей Чавчавадзе**), печатавших ряд трактовок экономического характера с критикой крепостного права, в защиту свободного предпринимательства. Экономические работы публиковали **Илья Чавчавадзе, Нико Николадзе, Георгий Церетели, Серги Месхи, Иванэ Мачабели** и др. В работах, посвященных проблемам политической экономии, статистики, кредита, финансов, распространялись идеи западноевропейских и русских экономистов.

Илья Чавчавадзе создал теорию «общей почвы», сформулировал собственную доктрину либерализма, являющейся грузинской

разновидностью идеологии экономического либерализма; учение о важности перенятия Грузией цивилизованных ценностей и передового опыта Европы и других стран.

Нико Николадзе внес большой вклад в дело изучения и внедрения в Грузии европейских ценностей и заложл основу для теоретических исследований финансов, промышленности и других актуальных вопросов экономикиГрузии.

Большой вклад в формирование и развитие экономической науки внесло создание **Тбилисского государственного университета**. Первоначально экономические дисциплины изучались на философском факультете, при котором был создано экономическое отделение, организаторами которого были **Иванэ Джавахишвили** и **Филипе Гогичаишвили**. Вместе с открытием университета была создана кафедра политэкономии, ее основателем и первым заведующим был **проф. Филипе Гогичаишвили.**

Следует отметить, что в Грузии экономические взгляды и исследования приняли системный характер в трудах **Иванэ Джавахишвили и Филипе Гогичаишвили**, на идеях которых выросла целая плеада ученых- экономистов. **Иванэ Джавахишвили** внес большой вклад в развитие экономической науки опубликовав первые значительные экономические исследования, создав курс экономической истории Грузии, издав книгу «История грузинской нации» и др.

Филипе Гогичаишвили также стоял у истоков грузинской экономической науки. Он был первым ученым-экономистом, который вернулся в начале 20 века из Германии на родину с докторской степенью и внес значительный вклад в дело развития учета и статистики по праву считается основателем статистики и статистической науки в Грузии.

На отделении экономики и в последствии на факультете экономики Тбилисского государственного университета выросло много профессоров, которые внесли значительный вклад в дело развития экономической науки в Грузии, в частности: **Георгий Адеишвили, Розета Асатиани, Климентий Ачелашвили, Валериан Бахтадзе, Иосиф Баджадзе, Александр Баджелидзе, Сергий Берадзе, Бикентий Габидзашвили, Гия Гамкрелидзе, Георгий Гехтман, Георгий Гвелесиани, Реваз Гогохия, Леван Гокиели, Гиви Гошадзе, Паата Гугушвили, Давид Дзнеладзе, Нико Иашвили, Реваз Какулия, Шота Кистаури, Димитрий Коридзе, Нико Коява, Роин Кутидзе, Пармен Лемонджава, Габриель Мегрелишвили, Ираклий Микеладзе, Гиоргий Мшвилдадзе, Гайоз Надирашвили, Нугзар Пайчадзе, Арчил Панцхава, Георгий Папава, Владимир Папава**

(старшиий), Владимир Папава, Петре Жгенти, Отар Сагарейшвили, Николоз Ткешелашвили, Григол Тодуа, Павле Чагелишвили, Васил Чантладзе, Гиви Чануквадзе, Тенгиз Чиабришвили, Леван Харази, Гедеон Хелая, Нижа Хурцидзе и др.

В настоящее время на факультете успешно ведут свое деятельность профессора: декан факультета **Теймураз Беридзе** (внесший весомый вклад в разработку проблем экономической теории, посткоммунистической трансформации экономики и экономики Кавкзва и Грузии), бывшие и настоящие руководители кафедры **профессора Юрий Ананиашвили, Георгий Гаганидзе, Симон Гелашвили, Реваз Гвелесиани, Лариса Корганашвили, Ираклий Ковзанадзе, Кетеван Маршава, Муртаз Маградзе, Яков Месхия, Элгуджа Меквабишвили, Давид Нармания, Автандил Силагадзе, Демур Сичинава, Мириан Тухашвили, Нугзар Тодуа, Теймураз Шенгелия, Михаил Чиквиладзе, Нодар Хадури, Элене Харабадзе, Этер Хараишвили** и др.

Большую роль в развитии науки вообще и, в том числе, экономической науки, сыграло создание **Академии наук Грузинской ССР** (1941) с научно-исследовательскими институтами разного профиля. Академиками и член-корреспондентами в области экономической науки являются:

Ираклий Микеладзе. Академик Академии наук Грузии (1969). Первый экономист-академик. Основной сферой его научного исследования являлась экономика промышленности. Большой вклад он внес в разработку теоретических и практических вопросов планирования народного хозяйства, его труды посвящены также специализации и комплексному развитию народного хозяйства Грузинской ССР.

Паата Гугушвили. Академик Академии наук Грузии (1974). Особая заслуга принадлежит в развитии теоретических и практических проблем в вопросах политэкономии, истории общественной и политической мысли, в развитии и планировании народного хозяйства, социологии, демографии, библиологии, социально-экономического развития Закавказья и Грузии.

Автандил Гуния. Академик Академии наук Грузии (1979 г.). Его труды посвящены темпам и пропорциям экономического роста. В последние годы жизни активно работал над концепцией экономической независимости Грузии в условиях перехода на рыночные отношения. Исследовал перспективы взаимовыгодного сотрудничество с США и другими экономически развитыми странами.

Василий Чантладзе. Академик Академии наук Грузии (1979 г.). На основе фундаментального изучения воззрений Шота Руставели

и Сулхан-Саба Орбелиани подтвердил, что грузинская теоретическая и прикладная экономическая мысль соответствовала происходящим в мировой экономике процессам. Значителен его вклад в изучение теории и истории финансов дореформенной восточной Грузии 19 века.

Владимир Папава. Академик Национальной академии наук Грузии (2013 г.). Следует отметить особый его вклад в разработку и в креативное развитие вопросов экономической теории и математического моделирования экономики, макроэкономики, теории посткоммунистической трансформации экономики и экономики Грузии и Кавказа. Он разработал теорию посткоммунистической трансформации экономики под названием «некроэкономика», которая имеет широкое признание. Им также созданы основы лафферокейнсианского синтеза и построена модель «Экономики без налогов», разработаны индексы налоговой коррупции, и др. Оригинальные соображения **В. Папава** опубликованы во многих изданиях в США, в странах Европы и Азии, имеющих в импакт-фактор. Он занимает особое место в развитии экономической науки Грузии, ее популяризации и распространении на международной арене за последние три десятилетия.

Авандил Силагадзе. Академик Национальной академии наук Грузии (2013 г.), внесший особый вклад в разработку теоретических и практических вопросов истории экономической мысли и трансформации экономики Грузии постсоветского периода, а также большой вклад как в разработку национальных экономических доктрин (**Илья Чавчавадзе, Нико Николадзе**), так и в их издании на английском языке, в представлении и ознакомлении международному сообществу. Также он в середине 90-х годов, впервые в истории Грузии (совместно с проф. **Анзором Тотадзе**) проанализировал, сгруппировал и опубликовал полные статистические данные об распространенных в Грузии именах и фамилиях. Его труды изданы в США, Германии, Швеции, России, отдельные из них внесены в список учебной литературы некоторых иностранных университетов, в том числе США.

Валериан Мелкадзе. Член-корреспондент Академии Наук Грузии (1979 г.) Создал новейшее направление в экономической науке. Он был одним из основателей региональной экономики; на примере Грузии в условиях СССР первым разработал методологию и методику расчета национального дохода, чем создал реальную картину экономического потенциала Грузии и его применения.

Лео Чикава. Член-корреспондент Национальной академии наук Грузии (1997г.), внесший основательный вклад в разработку и

развитие различных сфер экономики (промышленность, обслуживание и др.), также методологических и прикладных проблем демографической науки.

Особая роль в деле развития экономической науки принадлежит научно-исследовательским институтам:

Институт экономики Академии наук Грузии (1944 г.), в настоящее время называется Институт экономики имини Паата Гугушвили Тбилисского государственного университета им. Ив. Джавахишвили. В советские годы основной тематикой Института была разработка отдельных проблем социалистической экономики, а также терминологических и демографических вопросов. В настоящее время тематика института охватывает проблемы теоретического и прикладного характера улучшения функционирования рыночной экономики. Основателем и первым директором института был **академик Паата Гугушвили,** в последующем**: академик Автандил Гуния, академик Владимир Папава, профессор Георгий Церетели** (значителен его вклад в разработку экономико-математических, экономико-экологических и макроэкономических проблем и экономической теории, также проблем формирования и развития рыночной экономики), в настоящее время директором Института является **профессор Рамаз Абесадзе** (внесший значительный вклад в разработку проблем промышленности, макроэкономики, экономики природопользования и защиты окружающей среды, формирование и развитие рыночной экономики, в проблем теоретического и прикладного характера экономического развития и экономического регресса). Среди других сотрудников Института следует отметить профессоров: **Иовел Асатиани, Валериан Бахтадзе, Иосиф Баджадзе, Гиви Бедианашвили, Сергий Берадзе, Теймураз Беридзе, Александре Брегвадзе, Михаил Гвелесиани, Кириле Гогоберидзе, Филиппе Гогичаишвили, Реваз Гогохия, Валериан Датукишвили, Дурсун Диасамидзе, Амиран Джибути, Михаил Джибути; Нико Иашвили, Акакий Какабадзе, Михаил Кахетелидзе, Луарсаб Карбелашвили, Тинатин Курдадзе, Нуну Кистаури, Димиртий Коридзе, Паата Леиашвили, Валериан Мелкадзе, Роман Митаишвили, Аполлон Нуцубидзе, Георгий Папава, Владимир Папава, Михаил рокетлишвили, Арчил Степанишвили, Автандил Сулаберидзе, Ушанги Самадашвили, Васил Чантладзе, Тамаз Чикваидзе, Лео Чикава, Арчил Тетраули, Николоз Ткещелашвили, Михаил Токмазишвили, Тинатин Чхеидзе, Рафаэль Харбедия, Бекирби Хасия,** кандидаты экономических наук: **Роберт Абурджанидзе, Отар Авалишвили, Тамаз Акубардия, Циала Бенашвили, Гия Брегвадзе, Шалва Бурдули, Мераб Гвелесиани, Лили Гвенетадзе, Ната**

Давлашеридзе, Лина Датунашвили, Гулназ Еркомаишвили, Бондо Зарнадзе, Нукри Закариадзе, Назира Какулия, Этер Какулия, Бидзина Келенджеридзе, Темур Кочиашвили, Давид Куртанидзе, Валентина Мишина, Шура Маргвелашвили, Марина Мучиашвили, Владимир Папава (старший), Серго Соселия, Зураб Соселия, Нодар Улумберашвили, Натия Шиолашвили, Марина Цуцкиридзе, Роман Харбедия, Тенгиз Хоштария и др. В настоящее время плодотворной работой отличаются бывшие и нынешние заведующие отделов доктора наук: **Георгий Берулава, Вахтанг Бурдули, Альфред Кураташвили, Роланд Сарчимелия** и кандидаты экономических наук: **Нанули Аревадзе, Нана Бибилашвили, Теа Лазарашвили, Иза Нателаури, Зураб Ревишвили, Тенгиз Кавтарадзе, Мамука Хускивадзе, Реваз Джавахишвили,** а также профессора **Розета Асатиани и Мурман Кварацхелия** и др.

Научно-исследовательский институт экономики и планирования народного хозяйства при Государственном плановом комитете Грузии (1963 г.). В Институте научные исследования велись по актуальным вопросам экономики, планирования и управления, В разное время во главе Института стояли его основатель **Валериан Мелкадзе, Кандид Чарквиани** (его труды в основном посвящены истории развития экономических отраслей, в особенности промышленности, электроэнергетики в Грузии), **Валериан Адвадзе** (его труды посвящены проблемам истории народного хозяйства), **Яков Месхия** (его труды посвящены проблемам управления и прогнозирования экономики), **Нодар Читанава** (его труды посвящены проблемам перехода национальной экономики на рыночную экономику, также проблемам взаимоотношения экономики и государства в переходный период), **Серго Санадзе** (работает над проблемами межотраслевого баланса). Следует отметить труды сотрудников: **Отара Георгобиани, Шалвы Гогиашвили, Кэтеван Дадиани**, **Омара Вашакидзе, Давида Иакобидзе, Реваза Какулия, Мамуло Кекелидзе, Гии Малашхия, Доментия Моуравидзе, Георгия Папава, Нугзара Сантеладзе, Нази Пирцхалава, Гурама Купуния, Нижи Хурцидзе, Тамаза Чикваидзе, Демура Чомахидзе, Лео Хабурдзания, Элене Хоштария** и др. Институт функционировал до 2006 года.

Научно-исследовательский институт финансов. Единственное научное учреждение экономического профиля, которое было создано после восстановления государственной независимости Грузии (1992). Институт проводил научные исследования по актуальным вопросам финансово-бюджетной политики, денежно-кредитной и валютной политики, учету, анализу, аудиту и финансово-

экономическому прогнозированию. Директорами Института были **проф. Яков Месхия, проф. Реваз Басария** (его труды посвящен финансово-платежным проблемам). Среди других сотрудников следует отметить труды: **Джемала Шатиришвили, Валериана Зурабишвили, Лео Хабурдзания, Эдуард Цирамуа** др. Институт функионировал до 2007 года.

Институт демографии и социологических исследований Академии наук Грузии (1991 г.). В настоящее время Институт демографии и социологии при Государственном университете Ильи. Основным научным направлением института является демография и социально-экономическая трансформация семьи в условиях новейшего типа воспроизводства населения. Директор и основатель института Лео Чикава, в настоящее время директором является **проф. Автандил Сулаберидзе** (сферой его исследования являются проблемы демографического поведения населения на современном этапе). Следует отметить труды сотрудников Института: **Гии Цуладзе, Элгуджа Менабдишвили, Анзора Тотадзе, Важа Лорткипанидзе** и др.

Институт экономики и организации сельского хозяйства (1958 г.), который в последующем бл переименован в Институт аграрной экономики (2005 г.) Институт работал над многими проблемами сельскохозяйственного производства, директорами были профессора Андро Нижарадзе, Петре Жгенти (его труды посвящены проблемам размещения и специализации сельскохозяйственного производства, Вахтанг Папунидзе (в основном работал над проблемами интенсификации сельскохозяйственного производства), Вахтанг Буркадзе (его труд в основном посвящены проблемам экономической оценки земли), Омар Кушелашвили (он работал проработал проблемы специализации, интенсификации, прогнозирования и управления сельскохозяйственного производства), академический доктор экономики **Автандил Лапачи** (он изучает вопросы экономики пищевой промышленности). Среди других сотрудников следует отметить труды**: Отар Алекошвили, Роберт Андгуладзе, Георгий Догонадзе, Отар Татишвили, Нико Чинчараули, Иванэ Джаниашвили** и др. Институт функионировал до 2011 года.

В развитии экономической науки значительную роль играют издание журналов: **«Экономисти»** (гл. редактор **проф. Рамаз Абесадзе**), журнал издается Институтом экономики иминм Паата Гугушвили ТГУ), **«Экономика и Бизнес»** (гл. редактор проф. **реваз Гогохия**), журнал издается на факультете экономики и бизнеса ТГУ. В этих журналах публикуются труды как грузинских, так и иностранных ученых экономистов.

За создание фундаментальных исследований и за внесение значительного вклада в развитие экономической науки в Грузии были присвоены государственные премии группе профессоров (1975 г.): **Григол Буачидзе, Гия Малашхия, Валериан Мелкадзе, Петре Жгенти, Нугзар Сантеладзе, Кандид Чарквиани** и группе ученых (2004 г.**): Юрий Ананиашвили, Клементий Ачелашвили, Яков Месхия, Владимир Папава, Автандил Силагадзе , Георгий Церетели**.

В настоящее время в ведущих вузах Грузии успешно ведут свою деятельность доктора экономических наук профессора: **Анзор Абралава, Владимир Ахалая, Евгений Бараташвили, Шота Вешапидзе, Давид Джангулашвили, Пармен Лемонджава, Теимураз Канделаки, Гия Малашхия, Реваз Манвелидзе, Рамаз Отинашвили, Соломон Павлиашвили, Вахтанг Сартания, Азико Сисвадзе, Владимир Глонти, Карло Гурцкая, Нико Чихладзе, Реваз Харебава** и др.

Литература: Асатиани Р. Малая энциклопедия современной экономики. Тб., «Сиахле». 2014 (на грузинском языке); А. Силагадзе. Доктора Экономических наук. Тб., «Инновация», 2010 (на грузинском языке); А. Силагадзе. Энциклопедический словарь экономики.Тб., «Издательство ТГУ», 2005 (на грузинском языке); Г.Чануквадзе. Ретроспектива грузинской экономической мысли. Тб., «Пирвели стамба» («Первое издательство»), 2001 (на грузинском языке); П. Гугушвили. Экономическая наука. В книге: «Наука в Грузии на протяжении 40 лет». Тб., 1961 (на грузинском языке); Silagadze A. Aspects of economic doctrines in Georgia. San Francisco, 2010; Грузинская ССР. Энциклопедический справочник. Тб., «ГЭС», 1991.

Психология в Грузии

Психологическая мысль в Грузии имеет многовековую историю и содержится в памятниках литературы и философских сочинениях. Уже в шедевре грузинского ренесанса поеме Руставели (XII в.) психическая жизнь рассматривается с позиции целостной личности. Неоплотонические идей о внутреннем мире человека развивались крупный философом Иоаном Петрици (XI–XII в.). Выдающийся энциклопедист Сулхан-Саба Орбелиани (1685–1716), в своем словаре, дает определение психологических понятий в виде единой системы психологичесого знания. Знаменитый просветитель каталикос Антон Первый (1720–1788) организовал обучение психологии как предмета в духовных семинариях. Научно-детерминистический взгляд на психологию развил в своей системе логики

Соломон Додашвили (1720–1788). Особое место в истории психологической мысли в Грузии занимает епископ Габриел Кикодзе, автор написанной на русском книги «Основы опытной психологии» (1858) – являющейся первым учебником, которым велось обучение во всех духовных училищах россиской империи. Всемирную известность приобрела научная деятельность одного из основателей психофизиологии, как специальной дисциплины, ученика И. М. Сеченова, Ивана Тархнишвили (Тарханова) (1846–1908).

Начало и дальнейшее развтие систематической научно-психологической работы в Грузии всецело связано с именем выдающегося ученого Дмитирия Николаевича Узнадзе (1886–1950). Д. Н. Узнадзе получил фундаментальное философское и психологическое образование в Лейпциге, под непосредственным руководством патриарха психологической науки, Вильгельма Вундта. Вернувшись на родину Д. Н. Узнадзе написал ряд важных произведений в области педагогики и философии, и справедливо считается одним из основателей новой философской школы в Грузии. После открытия Тбилисского Университета (1918), среди основателей которого он также числится, Д. Н. Узнадзе начинает строить психологическую науку в Грузии. На созданных им в университете кафедре и лаборатории ведется обучение первого поколения грузинских психологов, ставших в дальнейшем оплотом грузинской психологической школы. Для этого были написаны ряд первоклассных учебников, но что главное – разработана фундаментальная общепсихологическая концепция, теория установки, ставшая научной основой психологической школы Д. Н. Узнадзе.

Теория установки строится на фундамете преодоления т.н. «постулата непосредственности», согласно которому внешняя действительность непосредственно вызывает психическую деятельность. В теории Д. Н. Узнадзе установка выступает в качестве «опосредующего звена», а тем самым и механизмом целесообразного поведения. Установка сроится на базе потребности и ситуации, т.е. включает в себя необходимые и достаточные условия осуществления реальной деятельности. Установка предшествует деятельности являясь ее алгоритмом. Определяя все уровни психической активности, в том числе сознательной, установка сама является бессознательной. Тем самым, общепсихологическая теория установки выступает и в качестве концепции бессознательного, альтернативной психоанализу, которому Д. Н. Узнадзе с самого начала противопоставлял свою систему.

Пройдя подготовку в Меке экспериментальной психологии, Д. Н. Узнадзе позаботился дать экспериментальное обоснование своей теоретической системе. Созданным им методом «фиксиро-

ванной установки» были выявлены основные общепсихологические свойства установки. В разаработке и дальнейшем развитии экспериментальной психологии установки существенную лепту внесли ученики и последователи Д. Н. Узнадзе: Ш. А. Надирашвили, Б. И. Хачапуридзе, З. И. Ходжава, Ш. Н. Чхартишвили и др.

Были обнаружены также дифференциальнопсихологические особенности установки, определяющие установочный тип человека. Это направление исследований продолжили В. Г. Норакидзе и его сотрудники.

Исследования показали, что определенным нозологиям психических расстройств (шизофрения, истерия, эпилепсия и т.д.) соответствуют определенные установочные типы. Таким образом, метод фиксированной установки приобрел диагностическое значение. Обширная работа в этом направлении велась в отделе психопатологии института психологии под руководством И. Т. Бжалава и М. А. Сакварелидзе.

Институт был основан в 1943 году Д. Н. Узнадзе. Он стал флагманом психологии в Грузии и на протяжении 30 лет оставался единственным академическим ниститутом в советском союзе. На основе теории установки в нем велась работа по всем главным разделам психологии. Изучались психические процессы (А. Г. Баиндурашвили, Н. В. Имедадзе, Р. Г. Натадзе, А. С. Прангишвили, Д. И. Рамишвили, Н. Л. Элиава и др.); вопросы психологии развития и образования (Ш. Н. Чхартишвили, А. А. Алхазишвили, И. В. Котетишвили и др.); социальной и инжинерной психологии (Ш. А. Надирашвили, Г. Н. Кечхуашвили и др.). После кончины Д. Н. Узнадзе НИИ психологии им. Д. Н. Узнадзе возглавляли академики: А. С. Прангишвили, Ш. А. Надирашвили и И. В. Имедадзе.

50–60 годы прошлого столетия школа Д. Н. Узнадзе переживала непростые времена в связи с идеологической компанией против теории установки. Расцвет школы Д. Н. Узнадзе приходиться на 70–80 годы, когда пришло ее широкое международное признание. Свидетельством этого явились проводимые в Тбилиси многочисленные научные форумы, среди которых можно выделить масштабную международную конференцию по бессознательному.

Сегодня вектор развития психологии в Грузии сместился на практику. Как и во всем мире, прикладная психология развивается опережающими темпами в сфере образования, медицины, бизнеса и т.д. Подготовка специалистов ведется в нескольких государственных и комерческих вузах. Вместе с тем, не потеряла актуальность задача дальнейшей разработки теории установки, научный потенциал которой, далеко не исчерпан.

Развитие Философии в Грузии

Развитие Грузинской философской мысли имеет многовековую историю и богатые традиции. Известно, что с древнейших времен в Грузии и за её пределами существовали очаги культуры, центры философского образования, где грузинские мыслители переводили сочинения всемирно известных философов, комментировали их, а в ряде случаев, сами писали оригинальные труды и этим старались продвинуть вперед развитие грузинской философской мысли. В этом отношении особенно важную роль сыграли Колхидская философско-риторическая школа, Афонская, Сирийская, Палестинская культурные очаги, Гелатская и Икалтойская академии.

Философскому мышлению в грузии (как во всем мире) предшествовала мифологическая форма мышления (IV в. до. н.э), как об этом свидетельствуют древнейшие сказания, памятники искусства и материальной культуры. А многовековая история грузинской философской мысли начинется не позднее IV в. (н. э) и развитие философии в Грузии значитеьных высот достигло XI–XII и XIX–XX веках.

Согласно греческим и латинским источникам, в развитии грузинской философской мысли важная роль принадлежит Колхидской (Фазисской) академии и по свидетельству этих же источников, в Риме жил (IV в.) и философствовал грузинский ученый и философ Бакур, которого характеризуют как глубоко мысляшего философа и мудреца.

После значительных исследований акад. Ш. Нуцубидзе (и Эрн. Хонигманна) бесспорным является заслуга в развитии грузинской философской мысли Петра Ивера (V в.) автора Ареопагитских сочинений, идеи которого стали источником шедевра мировой литературы поемы Ш. Руставели – «Витязь в тигровой шкуре».

Развитие грузинской философской мысли, по всеобшему призванию ученых, особенно значительных вершин достигло в XI–XII веках, когда в грузии имеется такой уровень подъема экономики, политики и культуры, которого в науке называют Грузинским Ренессансом. Здесь особо важно подчеркнуть о значительной роли деятельности Иоанна Петрицкого, философию которого, иследователи оценивают предренессансное явление, которое вместе Ареопагитскими идеями, значительно определяет содержание ни только грузинского неоплатонизма, но и всей грузинской философии средневековья.

Самым совершенным выражением процветания грузинской культуры XI–XII веков является поэма Руставели – «Витязь в ти-

гровой шкуре», которая кроме высокохудожественных ценностей, содержит весьма ценные передовые философские идеи эпохи.

В истории развития грузинской философской мысли, к сожалению, XIII–XVII века не являются особенно богатыми философскими идеями, так как, нашествия разного рода покорителей, против которых приходилось вести борьбу оборонительно-освободительного характера, разумеется, не создавали благоприятные условия для развития культурной жизни страны. Хотя, с конца XVII века и в первой половине XVIII века все-таки имеются отдельные факты философского мышления. В этом отношении особо нужно подчеркнуть заслугу выдающегося мыслителя и политического деятеля Сулхана-Саба Орбелиани.

А позднее (XVIII в.) в развитии грузинской философской мысли особое место принадлежит известному грузинскому поэту Давиду Гурамишвили. А в первой половине XIX века весма значительным является вклад в этом направлении философа и общественного деятеля Соломона Додошвили, который, являясь первым гркзинским кантианцем, оказал огромное влияние на развитие философской мысли не только в Грузии, но и в самой Россиской империи.

Специфику развития философской мысли в Грузии XIX веке ределена тем обстоятельством, что вхождение Грузии в состав Россиской империи обусловили интенсивные связи и взаимоотношения не только с Россией, а с Западом, с передовыми философскими идеями западного мышления той эпохи. В основном в творчестве писателей и поэтов этой эпохи (И. Чавчавадзе, А. Церетели, Я. Гогебашвили, Г. Церетели, В. Пшавела и др.) значительное место занимает философская мысль, вчастности, этические, эстетические и социально-политические воззрения.

Взаимоотношения с Россией и Западом сыграли блоготворную роль в развитии грузинской культуры, и в этом числе, грузинской философии. Уже в конце XIX века в Грузии В. Черкезишвили и А. Джорджадзе пишут и публикуют философские труды, которые обусловили подъем развития грузинской философской мысли в XX веке, у истоков которых стоят такие видние грузинские философы, как Ш. Нуцубидзе, Д. Узнадзе, С. Данелия, М. Гогиберидзе, К. Бакрадзе, К. Мегрелидзе, С. Церетели и др.

В развитии грузинской философской мысли в XX веке особое значение имело учреждение Тбилисского гос. Университета (1918), где было сформировано «философское общество им. Петрици», основной функцией которого являлось «распространение философского знания в Грузии», а также исследование и опубликование древней грузинской философской литературы. В университете

функционировал ткже философский семинар, руководимый проф. Ш. Нуцубидзе.

Огромный вклад, внесеный акад. Ш. Нуцубидзе в развитии философии в Грузии, разумеется, невозможно оценить в двух словах, но особо следует отметить следуюшее: Ш. Нуцубидзе сумел открыть 15-ти вековую тайну и доказать, что автором известных Ареопагитских сочинений является грузинский философ и религиозный деятель V века Петр Ивер. Он таже доказал, что воззрения Петра Ивера является источником мировоззрения Ш. Руставели, а идеи его бессмертной поэмы легли в основу и являются ядром Восточного Ренессанса.

Опираясь на эти оригинальные и весьма значительные открытия, Ш. Нуцубидзе, обосновал новую отрасль картвелологии – историю грузинской философии.

Этапное значение имело в дело развития грузинской философии открытие института философии в системе Академии наук Грузии (1946г). Под руководством известного грузинского философа, проф. С. Церетели, институт философии сформировался мощным научно-исследовательским учреждением, в котором успешно и плодотворно разрабатывались почти все актуальные философские проблемы как классичкской, так и современной философии.

Следует особенно подчеркнуть, что по инициативе руководства института философии в Тбилиси в 1965 году был проведён первый всесоюзный симпозиум по проблемам ценностей (аналогичный симпозиум был проведен в Тбилиси 1985 г).

Основательная разработка проблематики ценностей, обеспечила почву для успешного применения понятия ценности в исследовании проблем в сфере философской антропологии, этики, эстетики, философии культуры и в институте философии, наряду с другими научными структурными единицами, были открыты новые отделы: философской антропологии, этики, философии культуры.

В условиях тоталитаризма, господства марксистскоо-ленинской идеологии, разработка таких «немарксистских» проблем (как считали «выше») тем более, создавать новые научные структурные единицы для исследования этих «опасных» для марксизма проблем, мягко говоря, вовсе не было небезопасным поступком, но в этом деле особо следует подчеркнуть заслугу тогдашнего директора института, виднего грузинского философа, проф. Н. З. Чавчавадзе.

Кроме упомянутых выше, весьма заслуженных, известных грузинских философов, следует особо отметить, что в деле развития философии в Грузии весомый вклад внесли видные грузинские философы разного поколения: академики А. Бочоришвили и

Ш. Хидашели, чл. Корр. АН Грузии: О. Джиоев, Э. Кодуа, професора: Л. Гокиэли, Г. Бандзеладзе, А. Бегиашвили, З. Микеладзе, Георгий Цинцадзе, Гено Цинцадзе, Э. Топуридзе, О. Табидзе, В. Гогоберишвили, З. Какабадзе, Т. Буачидзе, М. Мамардашвили, М. Бежанишвили, Л. Мчедлишвили, А. Шерозия, В. Квачахия, М. Челидзе, Т. Кукава, Г. Шушанашвили, В. Эркомаишвили, Дж. Кордзая и др.

Следует особо отметить роль и заслугу в деле развития грузинской философии акад. Гурама Тевзадзе и проф. Серги Авалиани, которые своими фундфментальными трудами обогатили историю грузинской философии и в настоящее время продолжают свою деятельность.

Оригинальна заслуга в развитии грузинской философии акад. Б. Брегвадзе, без блестяших переводов трудов классиков философии (особенно диалогов Платона и др.), невозможно представить и нынешнее и будущее состояния уровня грузинской философии.

Определеный вклад в рвзвитии грузинской философии вносят професора: М. Махарадзе, Г. Асатиани, А. Брегадзе, М. Долидзе, Н. Кварацхелия, Т. Мтибелашвили, З. Хасая, Р. Гордезиани, Т. Рехвиашвили, А. Бурджалиани, Д. Джалагония, Г. Барамидзе, И. Брачули, Т. Закариадзе, В. Рамишвили, К. Кецбая, А. Кулиджанишвили, А. Бердзенишвили, Т. Иремадзе и др., которые наряду с педагогической деятельностью, ведут также научно-исследовательскую работу.

Несмотрия на то, что в настоящее время институт философии фактически не функционирует (лишь формально существует), роль и функцию консолидации философских сил в Грузии и продолжения традиции в сфере исследования философских проблем в стране, успешно выполняет созданная в 1995 году по инициативе группой философов во главе проф. Серги Авалиани Академия Философских наук Грузии. В настоящее время Академия объединяет 25 академиков, избыраемых тайным голосованием. В Академии представлены философы широкого сектора философских течений и направлений.

20 лет – срок небольшой в исторической перспективе, однако по насышенности работы и, главное, по содержанию этой работы, пройденый отрезок времени можно без преувеличения назвать историческим. На фоне полной стагнации институциональной науки (академической, вузовской, отраслевой), оставшейся без государственной финансовой дотации, новая Академия на обшественных началах доказала свою жизнеспособность и проявила исключительную плодотворность, продолжив славные традиции грузинской философии, украшенные именами таких философов старшего поколения, как Шалва Нуцубидзе, Серги Данелия, Котэ Бакрадзе, Савле Церетели и др. Возродилась практика проведения научных сессии, конферен-

ции, симпозиумов, диспутов, издания книг и статей по проблемам философии. Среди изданий Академии – выпущенный в 2004 году справочник «Грузинские философы», включающий краткие биографические сведения о 160 груэинских философов, мысляших, начиная с IV века и заканчивая XX веком. И всё-таки главным детищем Академии Философских наук Грузии следует считать ее печатный орган, «философские изыскания», в котором публикуются статьи на грузинском, русском, английском,немецком и других языках. Всего за прошедшие 20 лет вышло 19 номеров. Сборники рассылаются как в нашей стране, так и за ее пределами, – в библиотеки России, США, Канады, Германии, Италии и других стран и научных центров. Постоянные рубрики «философских изысканий» – онтология, гносеология, логика, социальная и политическая философия, философия культуры, философия религии и религиоведение, философская антропология, этика, эстетика, феноменология, история зарубежной философии, рецензии, дебаты, отчеты о научных конференциях, студенческие работы, юбилейние даты. Всего за 20 лет опубликовано свыше 600 статей. Среди авторов публикуемых статей немало молодых философов, аспирантов, докторантов и дисертантов, посколку сборник Академии философских наук является аннотированным, рецензируемым и реферируемым изданием, публикации в котором принимаются при зашите кандидатских и докторских диссертаций по философским наукам. Тем самым Академия философских наук Грузии оказывает неоцинимую помощь в подготовке молодых научно-педагогических кадров в республике.

О плодотворной и успешной деятельности грузинских философов явно свидетельствует тот факт, что за работу – «История грузинской философской мысли (4 тома)» авторам была присуждена национальная (государственная) премия Грузии в области науки (2011).

Востоковедение

Ориенталистические интересы в Грузии имеют давнюю традицию и в значит. степени связаны с тем фактом, что предки грузин (протокартвелы) являлись одним из этнических элементов древнейшей переднеазиатской цивилизации.

Общеизвестны сиро-грузинские, арабо-грузинские христианолитературные взаимосвязи, ведущие начало с IV в., когда груз. деятели обосновывались в Палестине, Сирии, Египте и строили там собственные монастыри, история которых восстановлена по первоисточникам груз. и западн. учеными, в частности груз. востоковедами. С VIII в. в лит. деятельности – в основном переводы с араб. и си-

рийского – начинается новый интенсивный этап; начало изучению этих памятников было заложено Н. Я. Марром (1900 г.), на сегодняшний день большой корпус переведенных на груз. язык текстов выявлен и изучен, в том числе груз. востоковедами.

Со второй половины VII в. Грузия входит в тесные контакты с Исламским миром, следы которых обнаруживаются в разных областях культуры – в лексике языка, литературе, эпиграфике, нумизматике... В первой половине XII в. с персидского было переведена любовная поэма «Вис о Рамин (XI в.), критический текст которой, с использованием материала груз. перевода, был установлен груз. иранистами М. Тодуа и А. Гвахариа (изд. – Тегеран, 1970 г.).

Востоковедение в Грузии развивается с конца XIX, и особенно с начало XX в. (И. Джавахишвили, Г. Ахвледианы и др.).

В 1939 г. акад. Г.В. Церетели издал «Урартские памятники музея Грузии», заложив начало урартологии в Грузии (до него урартскими памятниками занимались груз. ученые Н. Марр в Петербурге и Мих. Церетели в Германии и Франции). В 1941 г. он же издал известную моногр. «Армазская билингва», с которой и нескольких других его работ начинается груз. семитология. Его же труды 30–40-ых годов, особенно позднее изданная работа «Среднеазитские арабские диалекты», послужили мощным толчком для развития груз. арабистики.

Институционально груз. востоковедение было оформлено в 1945 г., когда по инициативе Г. В. Церетели в ТГУ был создан фак. востоковедения, на базе которого в 1960 г. возник Инст. востоковедения АН Грузии (ныне, влившись в один из вузов, несуществующий как таковой).

На этое же базе была заложена основа груз. востоковед. школы, приобретшей широкую междунар. известность.

Преемником факультета является Учебно-научный институт востоковедения ТГУ им. И. Джавахишвили (рук. – акад. А. А. Силагадзе) с кафедрами арабистики, гебраистико-арамеистики, ассириологии, иранистики, тюркологии, истории стран Востока, арменологии (созданы условия, в частности на основе задействования т.н. майнор-программ, для открытия новых направлений – синологии и японистики).

Общеизвестны научные достижения груз. семитологов и арабистов. Первым поколением учеников Г. В. Церетели была разработана многообразная актуальная научная тематика: структура и история отдельных семитских языков и компаративистика (проф. А. Лекиашвили, акад. К. Церетели, проф. Вл. Ахвледиани и др.), арабоязычные традиции Сов. Кавказа (Н. Канчавели, Т. Маргвелашвили),

арабская и семит. эпиграфика (Ц. Кахиани, К. Церетели), арабская поэтика (Н. Пурцеладзе). Ныне груз. арабистами и семитологами изучаются арабский, аккадский, арамейский, еврейский, эфиопский и др. языки (М. Андроникашвили, М. Гобронидзе, М. Гоциридзе, Н. Жвания, Д. Свани, А. Силагадзе, Н. Эджибадзе и др.), коранистика (А. Силагадзе), библеистика (З. Кикнадзе), доисламская, классич. и совр. араб. лит., а также сирийская и евр. лит. (М. Кутелиа, Г. Лобжанидзе, М. Чачибаиа), араб. стиховедение (А. Силагадзе), христиан. араб. лит. (М. Нанобашвили), араб. средневек. музыка (Н. Антидзе-Кахиани), араб. эпиграфика (Г. Джапаридзе, А. Силагадзе), нумизматика (Г. Джапаридзе, Г. и Т. Дундуа), изданы словари и учебники (Н. Берозашвили, Д. Гардавадзе).

Успешно развивается ассириология, берущая начало со дня основания ТГУ (Мих. Церетели), кафедра ассириологии была восстановлена в. 1992 г. акад. Гр. Гиоргадзе, оставившим после себя ряд значительных хеттологических и др. исследований. Общеизвестны работы акад. Т. Гамкрелидзе. Ныне завершена работа над полным хеттско-груз. словарем (Ир. Татишвили), разрабатывается шумерская и др. тематика (М. Гамбашидзе, Н. Самсониа, Дж. Шарашенидзе, М. Хведелидзе). Кафедра ассириологии предлагает студентам древние языки (и цивилизации) Востока – шумерский, хеттский, урартский, а также древнеегипетский.

Грузинская иранистика известна своими традициями изучения индо-иран. языков – санскрит, древнеперсидский, среднеиран, новоперс., осетинский (Мз. Андроникашвили, Г. Ахведиани, Дж. Гиунашвили, О. Тедеева, Т. Чхеидзе). Наряду с историческими и литературоведч. проблемами персид. литературы (Д. Кобидзе, К. Пагава, В. Котетишвили, Т. Кешелава), наиболее плодотворно изучены вопросы груз.-иранских лит. взаимоотношений, в частности в монографиях чл.-корр. АН Гр. Д. Кобидзе, чл.-корр. АН Гр. А. Гвахариа, проф. М. Тодуа и т.д. Эти и другие вопросы, в тот числе связанные с соврем. язык. и лит. явлениями, разрабатываются ныне действующими иранистами (Л. Гиунашвили, И. Каладзе, М. Алексидзе, Ф. Антадзе, Н. Бартаиа, М. Квачадзе, Л. Жоржолиани, Т. Шургаиа).

Успешное развитие груз. тюркологии связано с именем акад. С. Джикиа, в первую очередь, с его известной трехтомной работой «Пространный реестр Гюрджистанского вилайета» (1941, 1947, 1958). В Области ист. лит. и литературовед. известны труды акад. Э. Джавелидизе. Главное внимание уделялось и уделяется турецкой тематике: вопросам структуры и ист. турец. яз., языковой интсрференции, диалектологии, лескигологии, лит. и культуры (Ц. Абуладзе, Н. Джанашиа, В. Джангидзе, И. Гоциридзе, Н. Гурге-

нидзе, Ш. Габескириа, М. Чхеидзе, Л. Члаидзе, М. Джикиа, Л. Рухадзе, Г. Шакулашвили, К. Лордкипанидзе). Большое внимание уделяется изучению азерб. яз. и лит., груз-азерб. лит. и яз. взаимосвязей (В. Джанелидзе, К. Пагава, Г. Шакулашвили, Л. Эрадзе).

В области ист. стран Востока работа традиционно ведется на основе груз. и вост. первоисточников, в том числе, выявленных груз. востоковедами. Труды в этой области, начиная со сб. «Очерки из ист. бл. востока» (под ред. чл.-корр. АН. Гр. В. Габашвили, 1957), охватывают Бл. и Ср. восток, Закавказье. Изучены история Араб. халифата и отношений ср.-век. Грузии и халифата (Б. Силагадзе, Э. Сихарулидзе, Д. Гочалеишвили, О. Цкитишвили, Г. Джапаридзе, М. Тикадзе, П. Топуриа, Н. Геловани). Успешно развивалась и продолжается сегодня работа по изучению истории сельджуков, монголов, Османской Турции, Сефевидского Ирана, других вост. стран, а также политич. образований Закавказья XI–XII вв., в первую очередь в свете их отношений с Грузией (В. Габашвили, Д. Кацитадзе, Р. Кикнадзе, К. Куциа, Л. Надирадзе, Г. Путуридзе, М. Сванидзе, К. Табатадзе, Н. Шенгелиа, Г. Аласаниа, М. Махарадзе). Активно изучалась и изучается новая и новейшая история, текущие актуальные явления политики, эконом. и т.д. Бл. Востока (О. Гигинеишвили, Ш. Курдгелашвили, А. Ментешашвили, З. Шарашенидзе, Г. Чипашвили, Г. Аласаниа, Э. Мачитидзе).

Традиционно плодотворна научная работа в сфере арменологии, начало которой было заложено известными грузиноведами. Внимание, в первую очередь, обращено на изучение актуальных для ист. и культ. Грузии армянских источников (акад. З. Алексидзе, Е. Цагареишвили, Н. Чантладзе, Д. Читунашвили). Исследованы граммат. структура класс. и совр. армян. яз., грузино-армянские язык. и культ. связи, лексикологическая тематика (И. Абуладзе, Л. Меликсет-Бек, Е. Дочанашвили, И. Шилакадзе, Р. Горгадзе, М. Робакидзе).

Для груз. востоковедов, по традиции, созданой Г. В. Церетели, наряду с востоковедческой, приоритетной является картвелологическая (грузиноведческая) проблематика (акад. Т. Гамкрелидзе, акад. А. Силагадзе, проф. Г. Джапаридзе), а также общетеорет. и общеметодолог. вопросы (А. Силагадзе и др.).

Плодотворна переводческая работа. Груз. востоковедами переведены шумерские, древнеегипетские, аккадские, хеттские, урартские памятники, основной корпус доисламской араб. поэзии, Коран, Тысяча и одна ночь, Калила и Димна, образцы класс. и соврем. араб. лит. поэзия Рудаки, Фирдоуси, Низами, Хайама, Джалал эд-Дин Руми, Хафеза, другие образцы персид., в том числе совр., лит.,

памятники турецк. фольклора и совр. тур. лит., образцы еврейской, азерб., армян., узбек., тадж. лит. и т.д.

Сегодня груз. востоковедение находится на качетвенно новом этапе развития. С одной стороны, сохранены «классические» традиции, с другой – востоковедение превратилось в более широкопрофильную дисциплину регионоведческого характера с акцентом на живые языки и диалекты, на новейшие лит. процессы в свете глобальных лит. явлений, на культурологическую проблематику, на совр. политич., эконом. и т.д. вопросы, с учетом практических требований современного общества.

Литературоведение

Основы грузинского литературоведения были заложены в V–IX вв. X в. в Грузии и зарубежных культурно-литературных центрах внимание заостряется на вопросах перевода, развиваются библиографоведение, текстология, палеография. В XI в. подводятся итоги литературно-теоретического мышления, выделяются «чисто литературоведческие» вопросы, уточняется терминология агиографической литературы. О зарождении истории литературы свидетельствуют библиографические данные об авторах груз. «Житий», формирование палеографических и текстологических школ. Переводческая школа Ефрема Мцире и эстетико-лит. концепция Шота Руставели – следствие осазнания закономерности развития истории литературы. Сочинения Багратa Мухранбатони (XVI в.) «Повесть о неверных исмаильтянах» содержит сведения о груз. писателях. С точки зрения истории литературы интересно и стихотворное сочинение Серапиона Сабашвили-Кеделауры (XVI в.) – «Ростомиани». Полемика, развернувшаяся вокруг «Витяза в тигровой шкуре» с XVII в. свидетельствует о высоком уровне развития грузинской литературы и наличии различных идеологическо-художеств. школ.

Появившееся в нач. XVIII в. редакция Вахтанга «Витязя в тигровой шкуре с его же камментариями – первый груз. науч. литературоведческий труд. С 20-х гг. XIX в. печатаются статьй о поэме Руставели (Е. Додашвили, Теймураза Батонишвили, Д. Чубинашвили, Д. Кипиани, П. Иоселиани и др.), знаменующие новый этап развития груз. литературоведения. Изучение истории груз. лит-ры принимает научный характер (И. Чавчавадзе, А. Церетели, Н. Николадзе, П. Умикашвили, Е. Бослевели, Р. Хомлели, И. Меунаргия, К. Абашидзе, А. Хаханашвили, А. Цагарели, Н. Марр и др.). В 1923–24 гг. впервые создается систематический курс истории груз. лит-ры (двухтомник К. Кекелидзе). Труды И. Джавахишвили,

Е. Такаишвили, Ю. Абуладзе, С. Горгодзе, П. Ингороква, А. Шанидзе, Ш. Нуцубидзе, С. Каухчишвили и многих др. открывают новые аспекты истории др.-груз. лит-ры. Организована комиссия по установлению научно-критического текста «Витяза в тигровой шкуре», работает отдел Руставелологии, развивается новое направление – галактионология (вышли в свет 6 тт.). Специалисты по истории новой грузинской лит-ры создали систематические курсы, монографии, сборники, научные труды. Кроме ученых добивались и добиваются успехов груз. литературоведы: М. Зандукели, В. Котетишвили, С. Хундадзе, Г. Кикодзе, С. Данелиа, А. Гацерелиа, Г. Дживладзе, Ш. Радиани, Г. Тавзишвили, Г. Асатиани, Гр. Кикнадзе, Д. Бенашвили, С. Хуцишвили, Дж. Чумбуридзе, Н. Аланиа, Р. Тварадзе, Р. Сирадзе, Л. Авалиани, Т. Дойашвили и др.

Еще в XII в. «Вытязе в тигровой шкуре» была высказана мысль о познавательно-эстетич. ценности поэзии, а также предложена своеобразная классификация лирико-эпических жанров. Интерес к лит.-теоретич. мышлению, особенно к поэтике, а в частности к вопросам версификации груз. стиха оживает с XVII–XVIII вв. Первым исследователем в этой области был М. Бараташвили [«Книга изучения стиха» («Чашники» («Проба»)]. В труде Иоанэ Батонишвили «Некоторые сведения о грузинских писателях» (Глава из «Калмасоба») наряду с разбором сущности собственно стиха, дается и классификация родов поэтических произведений. В XX в. еще больше усиливается интерес к изучению груз. стиха и версификации. В 1912 г. выходыт в свет «Грузинская мерная речь. Из теории стихосложения» С. Горгадзе. Он же издает книгу «Грузинский стих» (1930 г.). В 1953 издается фундаментальный труд А. Гацерелиа и Грузинский классический стих» в к-ом исследован силабо-тонический характер груз. стихосложения. Следует отметить также «Вопросы стихосложения» (1965 г.) А. Хинтибидзе, «Очерки по истории грузинской поэтики, Г. Микадзе и др. В 1953 г. в ин-те истории груз. лит-ры им. Руставели был создан отдел теории лит-ры. В Течение 1963–2014 гг. ежегодно издаются монографии, серии, словари, посвященные проблемам и понятиям литературоведения. Исследователи истории груз. лит-ры создали систематические курсы, где изучение новейшей и древней грузинск. лит. поднято на высокий уровень.

Грузинская фольклористика зародилась в XIX в. Особую роль в этом сыграли И. Чавчавадзе и А. Цагареишвили. Большой вклад в развитие фольклористики внесли также Р. Эристави, Я. Гогебашвили, Важа-Пшавела, П. Умикашвили и др., но фольклористика как научная дисциплина формируется в советское время. Сокровищница устного нар. творчества становится предметом заботы гос-

ва. В истории груз. совр. фольклористики этапное значение имели книги А. Шанидзе – «Виссарион Габуури, Хевсурские материалы» (1923–24), «Грузинская народная поэзия», I, Хевсурская» (1931 г.), В. Котетишвили – «Народная поэзия» (1934 г.). Эти труды подготовили почву для науч. публикаций фольклорных материалов и новых фольклористических исследований. В груз. фольклористике большое значение имеют монографии М. Чиковани, К. Сихарулидзе, Е. Вирсаладзе, А. Глонти, А. Цанава, А. Хинтибидзе, Г. Барнова, Э. Арджеванидзе, З. Кикнадзе, Дж. Бардавелидзе, Т. Курдованидзе, О. Ониани, и др.

Образцом своеобразной формы груз. лит. критики является «беседа Теимураза с Руставели» Арчила II (1647–1713 гг.). Литературно-критическому жанру относится и сочинение Иоанэ Батонишвили «Калмасоба» (см. выше). Понятие «Критика» уже встречается с XIX в.; статьи А. Орбелиани, М. Туманишвили, Н. Бердзенишвили свидетельствуют о развитии реалист. критики. Основоположником груз. литературной критики считается И. Чавчавадзе (статья «Несколько слов по поводу перевода «Безумной» Козлова князем Ревазом Шалвовичем Эристави» (1861 г.); критические статьи А. Церетели, А. Пурцеладзе, К. Лорткипанидзе, Н. Николадзе и др. отличаются проблематичностью, критическим пафосом, глубиной мысли. Совр. литературная критика, как одна из частей литературоведениа, занимается анализом грузинских поэтических и прозаических текстов с целью их оценки, изучением художественного метода и направления, решением общих проблем формы и содержания, художественного языка, теории перевода. Печатаются сборники трудов в области журналистики, периодические издания, а также специальный альманах «Критика», учрженный в 1972 г.

Тесные взаимоотношения Грузии с античным и Византийским мирами во многом определают интерес в исследовательских центрах страны к греческой и римской филологии. Заложенная уже в средневековых академиях и лаврах традиция эллинологии была возрождена усилиями Г. Церетели и С. Каухчишвили. Ведущим центром в исследовательской работе является Институт классической филологии, византинистики и неогрецистики ТГУ. Основные направления и издания: Античные и византийские источники о грузии и Кавказе, Georgica – византийские источники в X томах; энциклопедия Caucasus Anticus; античная, византийская, неогреческая литература; академические истории древегреческой литературы, множество трудов в области гомерологии (Р. Гордезиани), античной лирики (Н. Тония), мифологии (Р. Цанава), византийской церковной лит-ры... Взаимоотношения: эгейско-картвельские,

обобщающий труд Mediterranea – Kartvelica в 4 т.; греко-римского-византийско-грузинские. Греческая папирология, эпиграфика... греческая цивилизация, византийская цивилизация. С 1999 г. регулярно издается международный журнал Phasis – Greek and Roman Studies.

Языкознание

В центре внимания груз языковедов – изучение груз языка. С описательной и ист. точек зрения исследуются как древнегруз., так и новогруз. яз. с диалектами, а также в связи с родственными картвельскими и горскими яз. Это положило начало иберийско-кавк. языкознанию, которое со своей стороны дает интересный материал для обобщений, для разработки проблем теоретич. языкознания. Кроме иберийско-кавк. языкознания в Грузии большое внимание уделяется востоковедению. Восточ. языки изучаются самостоятельно и в контексте с груз. яз.

По дошедшим до нас данным, изучение грузинского языка начинается в 17–18 вв. Есть основание предполагать, что груз. язык изучался и до этого. Грамматики груз. языка 18 в. составлялись по системе греч. филологич. грамматики. Из них самой ранней является «Краткая грамматика груз. языка» Зураба Шаншовани (1737). Затем Антоний I (1720-88) составил две грамматики: в 1753 и 1767. Грамматика Антония I легла в основу учебников по грамматике 2-й пол. 18 в. и I пол. 19 в., в которых иногда встречаются и элементы науч. анализа. Это касается в частности грамматик Д. Кипиани, Т. Жорданиа. Данные картвельских языков используются М. Джанашвили и, таким образом, его «Грузинская грамматика» (1906) включает и элементы сопоставительного анализа.

В 19 в. было составлено неск. словарей (среди них словари Д. и Н. Чубинашвили) на основе словаря С. С. Орбелиани (1658–1725). Этот словарь представляет собой важный лексикографич. труд, содержащий ценный материал с точки зрения истории груз. культуры и не потерявший своего значения в наст. время.

В 70-х гг. 19 в. в Петербурге были заложены основы науч. изучения груз. яз. (А. Цагарели). Науч. исследования груз. яз. и картвельских яз. в Петербурге возобновилось в нач. 20 в. (Н. Марр, И. Кипшидзе).

Лингвистическая работа в Грузии была развернута после основания Тбилисского ун-та, а затем продолжалась в Ин-те языкознания АН Груз. Основоположниками языкознания в Грузии являются первые профессора Тбилисского ун-та И. Кипшидзе, А. Шанидзе,

Г. Ахвледиани, получившие высшее образование в ун-тах России. Вскоре к ним присоединились первые выпускники Тбилисского ун-та Арн. Чикобава и В. Топуриа.

Изучению общих проблем фонетики и фонологии посвящены работы Г. Ахвледиани «Основы общей фонетики» (1949), «Введение в общую фонетику» (1965), З. Джапаридзе «Вопросы перцептивной фонетики» (1975), И. Кобалава «Понятие фонемы в языкознании» (1976), И. Меликишвили «Отношение маркированности в фонологии» (1976).

К узловым проблемам морфологии груз. яз. относятся труды А. Шанидзе, А. Чикобава, В. Топуриа, К. Ломтатидзе, Т. Утургаидзе, Н. Бабунашвили, Д. Меликишвили, А. Арабули, Б. Джорбенадзе, Г, Гоголашвили, М. Сухишвили, Л. Нозадзе и др. Проблемы синтаксиса рассмотрены в монографиях А. Давитиани, Л. Квачадзе, А. Кизириа, Д. Меликишвили и др. Грамматич. строю древнегруз. яз. посвящены труды А. Шанидзе, А. Чикобава.

Современное состояние груз. лексики отражено в подготовленном Ин-том языкознания «Толковом словаре грузинского языка», 1950–1964, 1–8 тт., около 113 тыс. Слов, гл. редактор А. С. Чикобава; издано ряд двуязычных словарей. Лексика современного груз. яз. рассматривается в монографиях Б. Почхуа, А. Глонти, И. Керкадзе, Л. Геленидзе, Н. Мирианашвили, М. Иванишвили, Г. Бедошвили и др. Лексика древнегрузинского языка изучается в ТГУ и институтах языкознания и рукописей АН Груз. (А. Шанидзе, М. Шанидзе, К. Данелиа, З. Сарджвеладзе, Д. Чхубианишвили и др.). Опубликованы словари, симфонии, среди них – «Словарь древнегрузинского языка» И. Абуладзе, того же названия словарь З. Сарджвеладзе, «Симфония – словарь к двум древним редакциям евангелия И. Имнаишвили, симфония «Витязя в тигровой шкуре», а также «Документированный словарь древнегруз.-древнегреческой философско-теологической терминологии. I–II, 2010 – руковод. проекта Д. Меликишвили, ответств. Ред. А. Харанаули.

Монографически изучается отраслевая лексика. В Ин-те язвкознания в сотрудничестве со специалистами соответствующих отраслей разработаны и изданы многочисл. терминологические словари (руководитель – В. Беридзе, позже – Р. Гамбашидзе.

Делу внедрения лит. норм груз. языка и повышения культуры речи служат орфографические словари (В. Топуриа, Ив. Гигинеишвили, «Орфогр. словарь груз. языка» – 1968, 1998; Ш. Апридонидзе и колл., «Орфогр.-стилистический словарь, I, ред. Т. Вашакидзе – 2009, II – 2014; Ш. Апридонидзе и колл., «Школьный орфогр. словарь», гл. ред. Т. Вашакидзе, 2011; изданы «Нормы современного

грузинского языка» (1936, полн. – 1970). Регулярно выходят сб. «Вопросы культуры грузинской речи» (руковод. – И. Гигинеишвили, позже – Ш. Апридонидзе).

Широкое развитие получило ист.-сравнит. изучение картвельских языков и их диалектов. Узловым проблемам картвелологии посвящены труды А. Шанидзе, А. Чикобава, В. Топуриа, С. Джанашиа, Г. Рогава, Т. Гамкрелидзе, Г. Мачавариани, А. Мартиросова, К. Ломтатидзе и др. Результаты изучения сванского и занского языков и их диалектов отразились в трудах С. Жгенти, М. Калдани, К. Гагуа, И. Чантладзе, А. Ониани, К. Дондуа, Т. Шарадзенидзе, З. Чумбуридзе, Е. Осадзе, Г. Картозиа, Д. Чхубианишвили, Н. Кизириа, Н. Кутелиа, Т. Гудава, И. Асатиани, А. Ломтадзе, К. Данелиа, А. Кизириа, Н. Чартолани, А. Мартиросова, А. Арабули, К. Габуниа и др. Вышли в свет следующие словари: В. Топуриа, М. Калдани «Сванский словарь» (2000), О. Каджаиа «Мегрельский словарь» 1–3 (2001–2002), А. Чинчараули «Хевсурский словарь» (2005), И. Асатиани «Лазский словарь» (2012) и др. Также должное внимание уделяется изучению генетич. отношений груз. языка к другим яз.

В Грузии, в отличие от др. Кавказоведч. центров, изучаются почти все кавказские языки. Изданы монографии: А. Чикобава, К. Ломтатидзе, Л. Чкадуа, М. Циколиа, Г. Рогава, Д. Имнаишвили, К. Чрелашвили, И. Церцвадзе, Т. Гудава, Г. Имнаишвили, Г. Топуриа, З. Магометбегова, Э. Ломтадзе, Е. Джеиранашвили, О. Кахадзе, Ш. Гаприндашвили, Н. Андгуладзе, Б. Гигинеишвили, В. Шенгелиа, Г. Бурчуладзе, Л. Саникидзе, Т. Гванцеладзе, М. Хухуа, М. Курдиани и др.

Тбилиси стал центром изучения иберийско-кавк. языков. ТГУ более полувека подготавливал специалистов не только картвельских, но и горских иберийско-кавк. яз. Выпускники ТГУ успешно работают на Сев. Кавказе, в Москве, в Ленинграде и др. кавказоведч. центрах.

Первое груз. уч. пособие по «Введению в языкознание» принадлежит Г. Ахвледиани (1918–19). Курсом «Введения в языкознание» является «Общее языкознание, I. Пропедевтическая часть» А. Чикобава (I изд. 1935). Различные теоретические вопросы общего языкознания рассмотрены в монографиях: А. Чикобава, Т. Шарадзенидзе, И. Рамишвили, Г. Кварацхелиа, Н. Стуруа, Г. Рамишвили, И. Кобалава, М. Мачавариани, И. Меликишвили и др. Обобщающим трудом об актуальных вопросах совр. лингвистики является «Курс теоретической лингвистики» Т. Гамкрелидзе, З. Кикнадзе, И. Шадури, Н. Шенгелаиа (Тб., 2003).

Систематически публикуются теоретические статьи по современным лингвистическим направлениям и школам, а также – монографии, содержащие разработки новых методов и подходов. Это касается многочисленных работ следующих языковедов: Л. Энукидзе, И. Меликишвили, Г. Лебанидзе, Г. Кварацхелиа, Р. Асатиани, С. Омиадзе и др.; исследуются проблемы генеративного синтаксиса, коммуникативной лингвистики, лингвопрагматики, когнитивной лингвистики, паралингвистики, лингвокультурологии, компьютерной лингвистики.

Со II половины 50-х гг. развернулась работа по применению матем. методов в лингвистич. исследованиях. В Ин-те языкознания по этой специальности было защищено неск. канд. диссерт. (В. Мдивани, Г. Кварацхелиа, Л. Абуладзе, Л. Энукидзе и др.). В ТГУ на кибернетич. факультете было создано отделение прикладной лингвистики. Вопросам машинного перевода занимается группа сотруд. Ин-та систем управления. В Ин-те языкознания ведется работа над разработкой компьютерных технологий, созданием баз данных (Т. Утургаидзе, Н. Лоладзе, Л. Вашакидзе, М. Беридзе); развивается т.н. корпусная лингвистика.

В Институте языкознания продолжается работа над новой редакцией «Толкового словаря грузинского языка», вышли в свет 2 тома. В 2008 г. была выпущена первая отраслевая лингвистическая энциклопедия – «Грузинский язык» (сост. И. Кобалава, ред. Г. Кварацхелиа). В институте ведется работа над подготовкой к изданию полного корпуса трудов А. Чикобава; за 2008–2014 гг. напечатано 9 тт.

Статьи по языкознанию систематически публикуются в спец. изданиях: «Вестник Тбилисского университета» 1–10 (1920–30), «Труды Тбилисского университета (языкознание)», «Вестник Института языка, истории и материальной культуры» 1–14 (1936–44), «Вестник Академии наук Грузии», «Ежегодник иберийско-кавказского языкознания», «Иберийско-кавказское языкознание», «Известия АН Груз. (Отделение языка и литературы). Ин-т языкознания издает тематические сб-ки: «Вопросы структуры картвельских языков» (1–13), «Вопросы культуры грузинской речи» (1–14), «Вопросы современного общего и математического языкознания» (1–6), «Вопросы анализа и синтеза речи» (1–6).

Искусствоведение

Наука об искусстве менее традиционна для грузинской культуры, чем другие отрасли гуманитарных знаний. Вместе с тем, заинтересованность произведениями архитектуры и изобразительного искусства можно найти уже у писателей XVIII века (С. С. Орбелиа-

ни, Т. Габашвили, А. Амилахвари, и И. Гедеванишвили) и историка той же эпохи царевича Вахушти. Впрочем, в болшинстве случаев их внимание привлекает чисто историческая сторона памятников художественного творчества. Тоже можно сказать в целом и о исследователях грузинской старины XIX-начало XX века, как грузин (П. Иоселиани, Д. Бакрадзе, Т. Жордания, М. Джанашвили, Н. Марр, Е. Такаишвили и др.), так и иностранцев (М. Броссе, П. Уварова и др.), хотя их трудами был собран колоссальный фактический материал, послуживший основой для дальнейших исследований. К 1840-м годам относиться и первая попытка обзора истории грузинского искусства, предпринятая швейцарским ученым Ф. Дюбуа де Монперё, благодаря которому памятники грузинского зодчества оказались в поле зрения европейских ученых, но, с другой стороны в науке утвердились ошибочные положения, не вполне изжитые до сегодняшнего дня. Много более основательными были труды Н. П. Кондакова, хотя и они не лишены определенной односторонности.

Грузинское искусствоведение в собственном смысле слова формируется в первых десятилетиях XX века, когда появляются серьезные критические статьи (А. Джорждадзе, Г. Кикодзе, Д. Касрадзе, Вахт. Котетишвили и др.), работы по теории (Д. Какабадзе) и истории искусства. Последняя отрасль искусствознания представляеться наиболее продвинутой (хотя можно назвать теоретические изыскания С. Кобуладзе в середине и критические работы К. Качарава в конце XX в.), что определяется научной и организационной деятельностю Г. Чубинашвили. Им не только изучено огромное количество произведений позднеантичного и средневекового искусства, но и определены основные этапы исторического развития грузинской архитектуры и пластики и, что самое главное, разработана методика искусствоведческих исследований, определенным образом синтезирующая достижения грузинской археографии, германо-австрийского искусствознания и французского и русского византиноведения и подразумевающая максимально многосторонее рассмотрение художественных явлений с художественно-исторической, культурно-исторической, социокультурной и т.д. точек зрения. В 1920–40-ые годы основным хоть и не единственным объектом исследования Г. Чубинашвили и его сподвижников (В. Беридзе, П. Закарая, Р. Меписашвили, Л. Рчеулишвили, Н. Чубинашвили, В. Цинцадзе, Р. Шмерлинг, В. Долидзе и др. позднее – Н. Андгуладзе, И. Гомелаури, М. Двали) являлась архитектура средневековых храмов Грузии – лишь Ш. Амиранашвили (также ученик Г. Чубинашвили, впоследствие автор первого

полного обзора грузинского искусства), занимался различными вопросами истории средневековой живописи. С 1940-х годов, не вытесняя, конечно, архитектуру, одним из основных предметов изучения грузинских историков искусства становятся росписи, иконопись и миниатюра средних веков (Т. Вирсаладзе, Р. Шмерлинг, затем Н. Аладашвили, Г. Алибегашвили, А. Вольская, Е. Привалова, позднее – Г. Абрамишвили, И. Лордкипанидзе, Дж. Иосебидзе и т.д.). С конца 1930-х годов началось систематическое исследование средневековой скульптуры – как пластики по металлу (Г. Чубинашвили, позже – Р. Кения), так и каменных рельефов (прежде всего – Н. Аладашвили и др.) либо отдельных видов памятников (напр. алтарные преграды – А. Вольская, Р. Шмерлинг – стелы – Ал. Джавахишвили, Н. Чубинашвили и др.). Не остались без внимания и малые искусства – керамика (З. Маисурадзе), перегородчатые эмали, декоративные ткани и т.д.

С конца 1940-х годов особым направлением выделилось изучение искусства Нового и Новейшего времени – как архитектуры (В. Беридзе, Н. Джанберидзе и т.д.), так и изобразительных и малых искусств (Н. Аладашвили, Г. Алибегашвили, В. Беридзе, Т. Вирсаладзе, Р. Кения, З. Маисурадзе, А. Вольская, Н. Джанберидзе, М. Карбелашвили, Г. Масхарашвили, Е. Привалова, Л. Рчеулишвили, Н. Чубинашвили, Р. Шмерлинг и др.). Примерно в это же время, вслед за накоплением выявленных археологическими раскопками материалов, начинается и искусствоведческое исследование дохристианского искусства Грузии – ювелирного искусства (Г. Чубинашвили), глиптики (С. Барнавели), малой пластики, архитектуры (Г. Чубинашвили и др.)

В сферу интересов грузинских искусствоведов всегда входили и творения искусства других стран и народов – Армении, Византии, сасанидского и исламского Ирана, Сирии, России, Западной Европы, которым посвящена не одна работа различных авторов.

Большое значение для грузинского искусствоведения имели международные связи – как с учеными бившего СССР (Баку, Ереван, Киев, Москва, С. Петербург-тогда Ленинград), так и т.н. «дальнего зарубежья» – прежде всего Восточной и Западной Европы и США. Налаженные еще Г. Чубинашвили, они приобрели особо большой масштаб в 1970–80-ых годах, особенно блогодаря шести Международным симпозиумам по грузинскому искусству, проводившимся с 1974 по 1989 год попеременно в Италии и Грузии. Важное значение имело и имеет и участие грузинских ученых в международных изданиях и сборниках, выступления на всемирных конгрессах и конференциях.

Сохранение и расширение интернациональных контактов является одной из первоочередных задач, стоящих перед искусствоведами обретшей в 1991 году назависимость Грузии, несмотря на сложные, порой и тяжелые условия последнего двадцатилетия, сумевших продолжить исследовательскую работу по всем указанным выше направлениям. Более того, шире чем раньше, ведется изучение искусства модернизма и постмодернизма в возможно широком контексте.

Институционально первым исследовательским искусствоведческим центром в Грузии был Кабинет искусствознания Тбилисского Гос. Университета, основанный Г. Чубинашвили в 1918 году. После его упразднения вследствие советских реформ образования, работа по истории искусства велась в Гос. Музее Грузии, Музее искусств «Метехи» и, наконец, в 1941 году был создан Институт истории грузинского искусства (ныне – Национальный центр исследования истории грузинского искусства и охраны памятников им. Г. Чубинашвили) ставший и доныне являющийся основным научным учереждением в данной области. Исследования по истории искусства ведутся также в Музее искусств им. Ш. Амиранашвили Национального Музея Грузии, ТГУ им. И. Джавахишвили, Тбилисской Академии Художеств им. А. Кутателадзе, Батумский Университет по Изучению Искусства, Национальное Агентство по Защите Культурного Наследия Грузии и т.д.

Технические науки

Истоки развития технич. наук в Грузии уходят вглубь ее истории. В древней Грузии были развиты металлургия, пронз-во керамики, стекла, красителей, ирригац. стр-во, строительное дело и т.д. Об этом свидетельствуют найденные при раскопках металлич. изделия и др. предметы, сохранившисся. историч. и архит. памятники, развалины больших водопроводов. и ирригац. систем.

После присоединения Грузии к России груз. наука развивалась во взаимосвязи *с* рус. и эап.-европ. наукой. Работавшие в России груз. ученые добились определенных успехов в технич. науках.

После установления Сов. власти В Грузии были созданы и быстро развивались многие важные отрасли совр. технич. наук. В республике имеется широкая сеть академич., учебных и ведомственных НИИ. В АН Груз. ССР функционирует отделение прикладноя механики и процессов управления, объединяюшее ряд крупных НИИ различного профиля. Науч. результаты, полученные в этих ин-тах, широко внедряются на предприятиях Грузии и др. союзных республик.

Горная наука в Грузии начала развиваться после установления Сов. власти. В довоенный период Г. Цулукидзе впервые разработал новую общую классификацию методов разработки рудных месторождений полезных ископаемых, на основе к-рой создал капитальный труд «Методы подземной место рождений». В последующий период внедрение в произ-во результатов Н.-И. работ груз. ученых способствовало значит. улучшению методов разработки полезных ископаемых на месторождениях Грузии, росту уровня механизации горных работ и т.д. (Г. Цулукидзе, Н. Ткемаладэе, И. Зурабишвили и др.), Груз. учеными изучены переходные процессы и условия устойчивости работы шахтных турбомашин в сложных сетях (А. Дзидзигури, Т. Матикашвили, В. Мусхелишвили, А. Кутателадзе и др.). Изучена динамика шахтных подъемных машин и канатных дорог улучшены их эксплуатац. Характеристики (И. Компаниони, К. Барамидзе, В. Каландадзе, А. Песвианидзе и др.). Большое значение для нар. х-ва имеют труды груз. ученых в области геомеханики, разрушения горных пород, шахтного стр-ва и использования энергии взрыва (Э. Миндели. Л. Джикия, Э. Цискаришвили, А. Джапаридзе и др.). Проведевы значит. работы в области изучения гидравлических у даров в трубопроводах и разработки защитных мер (А. Джваршейшвили), Сложилась известная науч. школа по рудничной гидроаэромеханике, аэрологии и горной теплотехнике (А. Дзидзигури, И. Кипшидзе В. Кашибадзе, Ш. Ониани и др.), В 1973 за цикл работ в области исследования эффективных систем разработки и рудничной аэрологии на примере пластовых месторождений Грузии группе ученых (А. Дэидзигури, И. Зурабишвили, В. Каландадэе, А. Микеладзе, Ш. Ониани, Ю. Цинцадзе, В. Чанитвили) присуждена Гос. премия Груз. ССР.

Центрами науч.эисследовательской работы в области горной науки являются: ин-т горной механики им. Г. Цулукидзе АН Груз. ССР, ГПИ им. В. И. Ленина, Ин-т охраны труда и др.

Строительная наука развилась в Грузии после установления Сов. власти. Эту область науки возглавили Н. Мусхелишвили, И. Векуа, К. Завриев, В. Купрадзе, Ш. Микеладзе, Г. Мухадзе, А. Назаров, А. Какушадзе (теория упругости и строит. механика), Г. Хелтуплишвили, М. Дандуров, Ал. Лосаберидзе и др. (строит. конструкции). Особенно усилилась исследовательская работа после Великой Отечеств. войны. С учетом высокой сейсмичности и сложного рельефа терр. Груз. ССР были разработаны и развиты признанная в мире динамич. теория сейсмостойкости, а также методы расчета на сейсмОСТОЙКОСТЬ сооружений типа оболочек, гидротехнич. и дорожных сооружений (К. Завриев, О. Ониашвили, Ш. Напетваридзе, Г. Карцивадзе и др.).

Груз. ученые значнтельно развиЛИ технич. Т.еорию оболочек (О. Ониашвили, М. Микеладзе, Н. Валишвили, И. гудушаури, д. Каджая и др.), строит. механику стержневых систем (К. Завриев, Г. Мухадзе, Ш. Напетваридзе, Э. СехниашвИЛИ, К. Хуберян А. Абашидзе, Ан. Лосаберидзе, А.Аствацатуров, В. Словинский, Н. Моцонелидзе, Г. Кизирия и др.), теорию расчета и проектирования железобетонных, металинч. и полимерных строит. конструкций (К. Завриев, Э. Сехниашвили, Г. Карцивадзе, А. Даушвили, Д. Долидзе, Г. Зоделава, д. Кереселидзе, Г. Мсхиладзе, Д. Мшвениерадзе, А. Размадзе, Н. Словинский, З. Цагарели и др.) Ученые Грузии внесли значит. вклад и в дело проектирования, стр-ва и эксплуатации жел. дорог (В. Гургенидзе, Н. Гварамадзе, Н. Роинишвили и др.).

Монография Г. Карцивадзе «Сейсмостойкость дорожных искусственных сооружений» удостоена Гос. премии Груз. ССР (1979). В США переведена. монография О. Ониашвили «Некоторые динамические задачи теории оболочек», в Югославии – монография Ш. Напетваридзе «Сейс. мостойкость гидротехнических сооружений», в Польше – труд А. Даушвили «Расчет тоннельных обделок в матричной форме».

Исследования в области строительной науки ведутся в ГПИ им. В. И. Ленина, в Ин-те строгельной механики и сейсмостойкости АН Груз. ССР, в НИИ энергетики и гидротехнических сооружений, Тбилисском зональном НИИ экспериментального проектирования и др.

Г и д р о т е х н и к а. Науч. разработка гидротехнич. проблен в Груз. ССР началась после установления Сов. власти и связана с именами В. Чичинадзе, П. Мамрадэе, А. Мелик-Пашаева, А. Чиковани. Широко развернувшееся в горных р-нах Груз. ССР гидротехнич. стр-во потребовало науч. решения многих актуальных вопросов, особенно вопросов, связанных с проблемами переходных процессов в водопроводящих сооружениях, движения наносов и возникновения русла (М. Мостков, Ц. Мирцхулава, Т. Войнич-Сяноженцкий). Получены важные результаты в разработке новых методов расчета гидравлич. удара и колебания масс в напоряых системах, а также вопросов устойчивости работы в системе ГЭС (М. Мостков, Н. Картвелишвили, Г. Джимшелейшвили, А. Джваршейшвили, Д. Догонадзе и др.). Разработаны теоретич. вопросы гидравлич. и динамич. расчета отд. элементов гидроузлов, водоприемников горных рек (Н. Данелия, Т. Гегелия, Ш. Бобохидзе и др.), водосбросных сооружений и каналов с большим. уклоном (К. Арсенишвили, Б. Чиквашвили, Г. Гвазава и др.), а также новые типы и схемы этих сооружений.

Получены значит. результаты в области теории русловых процессов горных рек, движения селей, водной эрозии почв, ис-

кусств. дождевания (М. Мостков, Ц. Мирцхулава, Т. Войнич-сяноженцкий, М. Гагошидзе, Н. Кереселидзе. О. Натвшвили, П. Джикия, д. Кервалишвили и др.), а также в разработке таких актуальных для республики вопросов, как размыв и изменение формы водохранилищ и морских берегов, прогноз наполиения водохранилищ наносами, теория неустановившейся фильтрации, создание новых схем берегоукрепительных речных регуляц. сооружений и их гидравлич. расчет (Л. Гвелесиани, Т. Войнич-Сяноженцкий, Н. Варазишвили, А. Биркая, Г. Руруа, П . Шатберашвили, И. Амаглобели и др.).

Помимо теории гидравлич. расчета гидротехнич. сооружений, значит. работы выполнены в области теории их статвч- и динамич. расчета. Создана и развита теория сейсмостойкости гидротехнич. сооружений (Ш. Напетваридзе, П. Гутидзе и др.). Значит. результаты получены при разработке методов расчета облицовки арочных плотин и гидротехнич. тоннелей (Ал. Лосаберидзе, В. Эристов, К. Хуберян, И. Гудушаури, Ан. Лосаберидзе, Н. Моцонелидзе и др.).

Многие науч. труды груз. гидротехников изданы за рубежом. Напр., монография М. Мосткова «Основы теории гидроэнергетического проектирования» переведена на рум. и кит. языки, его же «Гидравлический справочник» – на кит. и нем. языки. Переведены на англ. язык и изданы в США монография К. Арсенишвили «Воздействие набегающих волн на гидротехнические сооружения» (приведенные в ней осн. рекомендации внесены в 1967 в Стандарты мелиоративного бюро США), книга Ц. Мирцхулава «Надежность гидромелиоративных сооружений» (1979).

Проблемы по гидротехнике разрабатываются в **ГПИ** им. В. И. Ленина, в **НИИ** энергетики и гидротехнических сооружений, в **НИИ** гидротехники и мелиорации.

М а ш и н о в е д е н и е. Развитие науки о машинах и машиностроении в Грузии, начавшееся с ЗО-х гг. 20 в., связано с именами Г. Гедеванишвили и К. Амираджиби. Во 2-й пол. ЗО-х гг, и в 40-е гг. появились первые науч. труды по кинематике механизмов (Д. Тавхелидзе), механике мобильных машин (Р. Двали), теории резания металлов (М. Касьян), теории двигателей внутр. сгорания (В. Махалдиани), кинематическим расчетам приводов металлорежущих станков (Г. Гоциридзе), деталям машин (И. Бакрадзе). В дальнейшем был разработан ряд вопросов по технологии машиностроения. (Т. Лоладэе, В. Баркая), тепловым процессам в двигателях внутр. сгорания (Г. Хантадзе), теории резания металлов (Г. Бокучава, А. Бетанели, В. Цоцхадзе), теории и расчету автомобилей и тракторов (О. Маргвелашвили и Р. Парцхаладзе), дорожным машинам

(Ю. Картвелишвили), деталям машин (О. Езикашвили), теории механизмов и машин (Г. Джабуа и К. Имедашвили), динамике машин (М. Хвингия), металлорежущим станкам (Г. Чихладзе), машинам пищевой пром-сти (А. Какалашвили). Сегодня в Сов. Союзе и за его пределами известны созданные в Грузии науч. направления в области механики, мобильных машин (Р. Двали и др.), теории механизмов и машин (Д. Тавхелидзе и др.), теории двигателей внутр. сгорания (В. Махалдиани и др.), теории обработки металлов резанием и технологии машиностроения (Т. Лоладзе и др.), динамики машин (М. Хвингия). Ряд монографий в области машиноведения отмечены премиями, напр., «Исследование автотракторных двигателей» В. Махалдиани (Гос. премия Груз. ССР, 1971), «Теория трактора» Р. Двали (Гос. премия Груз. ССР, 1973), «Исследование пространственных шарнирных механизмов» Д. Тавхелидзе (премия АН Груз. ССР им. Г. Николадзе, 1974).

Значит успехи достигнуты в разработке и внедрении новых с.-х. машин (Д. Цицишвили, З. Хантадзе Д. Гугушвили и др.). Созданы машины для чайного и субтропич. х-ва. За создание чаесборочной машины группе специалистов во главе с Ш. Кереселидзе присуждена Ленинская премия (1967). Созданы приборы оригинальной конструкции для испытания с.э-х. машин (Г. Шхвацабая). Переведены на англ. язык труды м. Хвингия «Вибрация пружин», Т. Лоладзе и Г. Бокучава «Износ алмазов и алмазных кругов»; аннотирована на нем. языке работа Р. Двали, В. Махалдиани «Механическая тяга в горной местности».

Центрами науч.-исследовательской работы по машиноведению являются: ин-т механики машин АН Грузии, ГТУ, Груз. сельскохозяйственный ин-т, НИИ и конструкторско-технологический ин-т горного земледелия и субтропических культур.

1978 году был создан Грузинское НПО вычислительной техники и информатики. Грузинском НПО вычислительной техники и информатики вели следующие работы:

– Разработка, тиражирование, поставка и соправаждение программных средств, контроль за их использованием.

– Создание республиканской системи передачи данных;

– Создание региональных информационно-вычислительных сетей;

– Внедрение локальных и региональных сетей.

– Комплексное обслуживание средств вычислительной техники.

– Разработка и переподготовка специалистов по эксплуатацию и обслуживанию вычислительной техники;

Персональные компьютеры в обучении и професиональная деятелность.

Электротехника. Зарождение электротехнич. науки в Грузии (1922–30) связано с именами А. Дидебулидзе, А. Тер-Хачатурова, С. Киркесали, Л. Хизанишвили и др. В последующий период в Груз. ССР были изучены вопросы тяги ж.ьд. электрифицированного транспорта и нагревания контактных проводов (Л. Абеишвили и др.), новая система релеинои защиты (Н. Габашвили, Г. Сисоян и др.); разработаны вопросы выравнивания алектронагрузок г. Тбилиси, сооружения линий электропередачи в высокогорных р-нах, произведены расчёты сложных электрич. цепей (Г. Ткещелашвили, А. Тер-Хачатуров, В. Бургсдорф, Г. Тер-Газарян, Б. Тимофеев); разработана теория защиты от блуждающих токов (Б. Лордкипанидзе).

Проблемы по электротехнике разрабатываются в ГПИ им. В. И. Ленина, в Тбилисском НИИ электронно-ионной технологии, НИИ энергетики и гидротехнических сооружений.

Автоматическое управление и системы управления. Начало развития этой новой области науки (50-е гг. 20 в.) связано с именами В. Чавчанидэе, Н. Габашвили и А. Элиашвили. Груз. ученые значительно развили теорию автоматич. управления (А. Элиашвили, К. Барамидзе, В. Чичинадзе, Г. Ткешелашвили, А. Кереселидзе и др.), теорию оптимального управления и методы статистич. оптимизации (Р. Гамкрелидзе, В. Чичинадзе, Г. Харатишвили, М. Салуквадзе, И. Зедгинидэе и др.), искусств. интеллект (В. Чавчанидзе и др.), автоматвчопознавание речевых образов (Г. Рамишвили и др.), разработку новых элементов автоматики и вопросы приборостроения (О. Хонерики и др.), автоматизацию производств. процессов (З. Круашвили и др.), разработку информационных и автоматизированных систем (И. Джорджадзе, В. Жожикашвили, Г. Чоговадзе и др.).

В Груз. ССР значит. развитие получила вычислит. техника (Н. Габашвили, И. Прангишвили, М. Чхеидзе, Н. Ломинадве и др.), в 1963 в Ин-те электроники, автоматики и телемеханики (ныне Ин-т систем управления) АН Груз. ССР была создана первая груз. электронно-вычислит. машина «Делиси».

Груз. ученые развили такие важные проблемы, как исследование автоматич- систем статистич. методами, машинный перевод, построение информац. систем электронной индикации, исследование систем переменной структуры и систем телеавтоматич. управления.

Монография Л. Понтрягина, В. Болтянского, Р. Гамкрелидзе, Е. Мыщенко «Математическая теория оптимальных процессов»

удостоена Ленинской премии (1961). Эта книга переведена на англ. язык и издана в США (1962). Монография М. Салуквадзе «Задачи векторной оптимизации в теории управления» удостоена Гос. премии Груз. ССР (1979).

Центрами науч.-исследовательской работы в области автоматич. управления и систем управления являются: Ин-т систем управления АН Груз. ССР, Ин-т кибернетики АН Груз. ССР, ТГУ, ГПИ, Тбилисское научно-производственное объединение «Элва».

Радиотехника и электронная техника получили развитие в Грузии после Великой Отечеств войны. Исследован переходный процесс частотном одулированного возбудителя на реактивных лампах, разработан новый режим работы клистронного генератора отражательного типа в тормозящем поле (Ш. Бебиашвили). Проделана большая работа по созданию ренов теории резервирования сложных систем. В этом направлении монография Ш. Бебиашвили «Основы теории належности» является одним из первых капитальных трудов в данной отрасли. Группа молодых ученых ТГУ исследует фиэ, процессы работы ламп СВЧ с цилиндрич. электродами, структуру слоёв ионосферы, вопросы поглощения и дифракции в них радиоволн. В ГПИ в области производственной электроники выполнен ряд значителыIхх работ: изучены электромагнитные процессы в преобразующих системах и проведен анализ работы мощных выпрямителей (Ш. Размадзе), проводится работа по расчету сложных электромагнитных полей некрых электротехнич. и радиотехнич. устройств, а также по цифровой обработке телевизионных сигналов, запоминанию изображений с помощью больших интегральных схем и др.

Науч.-исследовательская работа в области радиотехники и электронной техники ведется в ТГУ и ГПИ.

Металлургическая наука и материаловедение

В конце XX века на территории Грузии был открыт скелет «Гомо Эректуса» (выпрямленный человек), возраст которого достигает 1,7 миллиона лет. В результате, ученые территорию Грузии причислили к регионам планеты, в которых происходило формирование цивилизации и откуда произошло расселение человека в евразийском пространстве. Выявленные в Грузии многочисленные древнейшие горно-металлургические очаги и богатый археологическом материал указывает на высокий уровень развития металлургии на территории Грузии.

Черная металлургия. Металлургическая наука в Грузии, в современном понимании этого слова, возникла во время освоения Чи-

атура – Зестафонского комплекса и связана с именем Г. Николадзе (1888–1931), впервые решившего задачу получения марганца из чиатурских руд на рассвете электрометаллургии. В 1930 в Тбилиси в р-не Дидубе под рукаводством Г. Николадзе была построена рудовосстановительная электропечь и разработана технология выплавки ферромарганца из чиатурских марганцевых руд. Проведенные исследования легли в основу получения ферросплавов и стр-ва Зестафонского з-да ферросплавов, где впервые в Европе был получен електролитич. марганец высокой чистоты (Р. Агладзе, Г. Сиоридзе; Гос. премия СССР, 1943. См. раздел Наука, химические науки, электрохимия) и ряд важнейших марганцевых сплавов (в 1951 году И. Лордкипанидзе, Д. Чикашуа, Г. Шатиришвили, И. Кекелидзе, В. Меладзе, Л. Маглакелидзе присуждена Гос. премия СССР).

Разработана пром. классификация чиатурских марганцевых руд, расчитаны их запасы, предложены рациональные пути применения марганцеворуднего сырья (М. Кекелидзе, А. Хвичия). Разработаны новые всесоюзные и междунар. стандарты на марганцевые электроферросплавы (М. Кекелидзе, Т. Сигуа, Г. Одилавадзе). Предложена технология выплавки новых комплексных раскислителей и модификаторов (А. Арсенишвили, Т. Чубинидзе). Созданы закрытые рудовосстановительные электропечи (Г. Микеладзе, Е. Надирадзе), лицензия на одну из конструкций которой продана Японии.

Разработаны нек-рые теоретич. вопросы раскисления, модифицирования и разливки стали, зарождение и распределение неметаллич. включений в жидкой и затвердевшей стали (В. Мчедлишвили, А. Габисиани).

Цветная металлургия. Изучены физико-химич. основы и технология металлотермич. восстановления кислородных соединений нек-рых цветных и редких металлов в вакууме (Г. Гвелесиани и др.); теоретич. основы и технология получения технич. мышьяка и мышьяка высокой чистоты (Г. Звиададзе, В. Рцхиладзе). Разработаны и внедрены в произ-во новые процессы химич. металлизации различных материалов, что исключает применение золота и серебра (Т. Хоперия).

Порошковая металлургия. Разработаны и внедрены в произ-во новые технологич. процессы получения порошков металлов и сплавов путем восстановления металлов из хлоридов (Ю. Картвелишвили и др.).

Процессы разливки металла. Созданы новые машины с винтовым кристаллизатором, горизонтальные (запатентован во Франции, ЧССР, ФРГ, США) и вертикальные труболитейные машины для непрерывного литья металлов (Ш. Рамишвили, Ф. Тавадзе,

и др.). Разработаны новые чугуноплавильные печи с электронагревом жидкого металла на желобе. предложена технология выплавки высокопрочного чугуна с использованием новой технологии модифицирования (М. Ланчава и др.).

Обработка металлов давлением. В результате исследования процессов продольной и поперечной винтовой прокатки уточнено напряженно-деформационное состояние при прошивке и при получении крупного и мелкого проката (Л. Оклей, А. Нозадзе, А. Вашакидзе, Дж. Ломсадзе). Разработана методика динамич. расчета прокатных станов (Р. Адамия).

За автоматизацию трубопрокатного агрегата "400" на Рустави-ском металлургическом з-де группе авторов (Н. Гомелаури, С. Шарашенидзе, Н. Андрюхин, Г. Геворкян, К. Грушецкий, С. Малышев, И. Жордания, Д. Шалыгин, П. Церетели) присуждена Ленинская премия (1962).

Металловедение и термическая обработка металлов. Исследованы найденные при археологич. раскопках в Грузии металлич. изделия и технология старинного груз. чеканного иск-ва с древнейших времен (Ф. Тавадзе, И. Андриашвили, Т. Сакварелидзе). Разработаны новые составы чугуна и стали с особыми специальными свойствами.

Установлено влияние различных элементов на сплавы системы железо-хром-марганец-углерод, на состояние и распространение аустенитного участка, а также на структуру и свойства трехкомпонентного сплава железо-хром-марганец. Разработана теория коррозионностойкого легирования сплавов на основе к-рой созданы и внедрены в произ-во новые безникелевые, нержавеющие. немагнитные, криогенновязкие, химическистойкие стали 10х14АГ15, ЧС36, ЧС37, ЧС32, ЭП667, ЧС62 и др. (Ф. Тавадзе, М. Цкитишвили, Д. Эбаноидзе, Л. Тавадзе, Г. Грикуров, Н. Зоидзе). Разработаны азотсодержащие быстрорежущие и конструкционные стали с малым содержанием вольфрама (В. Бережиани, Б. Мирианашвили и др.). Изучены структурночувствительные свойства диффузии, сублимации и др. нитевидных кристаллов, а также процесса нормального и дислокационного роста металлических кристаллов (Ф. Тавадзе, Г. Сурмава, Т. Калитаури). Цикл трудов – "Разработка методов исследования физико-химических свойств металлических расплавов" (Ф. Тавадзе, Д. Хантадзе удостоены премии им. Г. Николадзе, 1976).

Полупроводниковые материалы. Получены β-ромбоэдрический бор высокой чистоты и его сплавы. Изучена физика их диспергирования, структура, физич., химич., механич., электрич. и др. свойства. Проводятся исследования для создания новых материалов на

основе бора (Г. Цагареишвили, Ф. Тавадзе, К. Цомая и др.). Создан цикл трудов “Бор высокой чистоты, исследование его структуры и свойств” (Г. Цагареишвили, премия им. Г. Николадзе, 1980). Получены кристаллы твердых растворов силиций-германий и изучены их электрооптич. и др. свойства (М. Кекуа).

Институт в постсоветский период

В 1991 году в пространстве СССР произошли большие политические и экономические сдвиги, Грузия объявила независимость. Моментально разрушились существующие экономические связи; многие квалифицированные специалисты оставили научные учреждения, наука оказалась в состоянии стагнации.

В 2006 году, за счет осуществления реформ в области образования и науки, Институт был выведен из состава Национальной Академии наук Грузии, получил статус юридического лица ЮЛПП и оказался в подчинении Министерства просвещения и науки.

В этот сложный период вновь избранное руководство Института сумело заразить сотрудников своим энтузиазмом и направить всю энергию, объединенного единой целью коллектива, на спасение Института. Но для этого понадобилась модернизация технических возможностей Института. Активизировалось направление порошковой металлургии и, в частности, производство специальных материалов нанопорошками (З. Мириджанашвили, А. Оклеи); широким фронтом начались исследования в сфере самораспространяющегося высокотемпературного синтеза (СВС); синтезированы твердые сплавы, металлические и высокотемпературные керамические сверхпроводящие материалы, карбид бора, нитрид бора и др. За проведенные исследования броневых материалов («Тори») группе сотрудников во главе Г.Ф. Тавадзе в 1998 году присвоена Государственная премия Грузии по науке и технике. Группе ученых под руководством Г. Ш. Ониашвили за работу по созданию многофункциональных металлокерамических материалов в 2010 году была присуждена – Национальная премия Грузии. За цикл трудов по синтезу однофазных наноструктурных материалов в системе титан-алюминий группе ученых Г. Ф. Тавадзе, Г. Ш. Ониашвили, З. Асламазашвили, и Г. Захарову в 2013 году присуждена премия Г. Н. Николадзе.

Институтом металлургии и материаловедения совместно с Руставским металлургическим заводом был разработан метод продувки жидкой стали, так называемым инжекционным методом через литейную канаву шиберного затвора ковша, инертными газами,

шлакообразующими смесями и порошкообразными материалами. В 1992 г авторскому коллективу – А. Бакурадзе, А. Габисиани, М. Ланчава (Институт металлургии), В. Мосиашвили, М. Мумладзе, Г. Кашакашвили, Т. Шатиришвили (Руставский металлургический завод) присуждена государственная премия Грузии в области науки и техники.

В стадии разработки находится энергосберегающая технология получения наноструктурного нитрида бора, а также износостойких композиционных материалов на основе меди и железа, содержащих нитрид бора (О. Цагареишвили, А. Гачечиладзе).

Следует отметить еще одно новое направление, которое подразумевает: в одном случае, симбиоз технологии СВС и физики взрыва (работа выполняется совместно с Институтом горного дела), а, во втором случае, – симбиоз СВС с электропрокаткой, что открывает большие перспективы получения новых материалов.

На основе накопленного в Институте опыта, совместно с Руставским металлургическим заводом, разработана конструкция литейно-прокатной установки и изготовлена опытная машина, которая инсталлирована в Институте. На основе интенсивных исследований усовершенствована конструкция машины и освоено производство алюминиевых листов толщиной 8–10мм. Указанный инновационный метод объединяеет литье и процесс прокатки. Этот метод в 6–7 раз уменьшает энергозатраты, на 60–70% – количество дорогостоящих устройств и установок и положительно отражается на капитальные затраты.

В стадии возрождения коррозионная лаборатория и коррозионная станция в г.Батуми.

После проведения в Институте реформ, интеллектуальный продукт Института в областях специальных керамических и металлокерамических материалов, новых сталей, металлургии порошков, защиты от коррозии и т.д. стал востребованным и работы Института попали в сферу интересов государства.

С 2011 года Институт из подчинения Министерства просвещения и науки переведен в подчинение Министерства обороны, и как независимая научно-исследовательская организация ЮЛПП, вошла в состав Государственного Военного Научно-технического центра (ГВНТЦ) «Дельта». Это был важнейшим этапом возрождения Института.

В настоящее время приоритетами Института являются: рациональное использование природных ресурсов, получение новых неорганических материалов и разработка экологически безопасной технологии утилизации-рециклирования отходов производства.

Соответственно профилирующими (главными) направлениями являются: неорганическое материаловедение и металлургия. Одновременно институт в этом направлении проводит и экспертные работы.

Необходимо также подчеркнуть, что Академия наук Грузии входила в первую тройку республиканских академий.

Общеизвестно, что академии наук республик бывшего Советского Союза создавались по образу и подобию Академии наук СССР.

Распад Советского Союза привел к образованию независимых государств с их независимыми академиями наук. Последние унаследовали структуру АН СССР, но не только ее. Поскольку наука в СССР планировалась, размещалась и финансировалась централизованно, ряд республик унаследовал от предшествующего периода большой научный потенциал и, соответственно, большое количество научных кадров.

Главная проблема, которая встала перед академиями наук независимых государств, в том числе перед Академией наук Грузии, заключалась в определенном разрыве между унаследованным научным потенциалом и возможностью его материального обеспечения средствами независимого государства.

К 1991 г. в системе Академии наук Грузии было представлено девять научных отделений (Отделение математики и физики, Отделение наук о Земле, Отделение прикладной механики, машиностроения и процессов управления, Отделение химии и химической технологии, Отделение биологии, Отделение физиологии и экспериментальной медицины, Отделение проблем сельскохозяйственной науки, Отделение общественных наук и Отделение языка и литературы), которые объединяли в своем составе 50 научно-исследовательских учреждений. Кроме того, в системе Академии наук на правах научных учреждений функционировали: Комиссия по изучению производительных сил и природных ресурсов, Государственный музей Грузии с филиалами, Центральная научная библиотека, Специальное конструкторское бюро научного приборостроения с производством. В системе Академии наук Грузии общее количество сотрудников составляло 14450 человек, в том числе 7000 научных работников, среди них более 2 300 кандидатов и свыше 700 докторов наук.

С одной стороны, в сложившихся условиях все более очевидной стала крайняя сложность, если не невозможность, содержания такой обширной научной системы одними лишь усилиями государства. С другой стороны, не менее очевидно, что имеющийся потенциал, при каких условиях он ни был приобретен, являлся

национальным богатством государства, нации и утратить его просто под давлением обстоятельств было недопустимо. На фоне этой труднейшей проблемы и вырисовывалась роль академий наук в переходный период.

Следует отметить, что многое, присущее развитию науки в Грузии в годы пере стройки и в переходный период, является общим и для других республик бывшего Советского Союза, но для каждой характерны были и свои особенности.

Прежде чем перейти к рассмотрению конкретных проблем, связанных с развитием академической науки в суверенном Грузинском государстве, опережая события, заранее можно сказать, что наука в Грузии, начиная с 90-х годов, прошла сложный путь борьбы за свое существование.

С самого же начала вновь созданное независимое государство оказалось перед сложнейшими политическими, социальными и экономическими проблемами.

В 1991–1993 гг. страна пережил а гражданскую войну, военные конфликты в двух регионах – Южной Осетии и Абхазии. Нарушилась территориальная целостность Республики Грузия.

Перенесенные страной тяжелые годы наложили свой отпечаток и на работу Академии наук, на долю которой выпали серьезные испытания.

С распадом СССР прервалисъ традиционные научные связи между учеными стран, ранее входивших в состав Советского Союза. Наука в Грузии оказалась в информационном вакууме. Вслед за разрушением государственного устройства, разрывом экономических и хозяйственных связей процессы глубокой деградации охватили и хорошо налаженную ранее инфраструктуру науки. Резкий экономический спад привел к значительному снижению уровня государственной поддержки науки, падению престижа научного труда, существенному ухудшению материального положения ученых. Создалась реальная угроза разрушения научного потенциала.

За сравнительно короткий период в стране удалось добиться внутренней политической стабильности, что положительно сказалось и на работе научных учреждений.

Когда обстановка в стране изменилась к лучшему, Академия наук приступила к налаживанию международных научных связей. Широкие возможности установления таких контактов открылись после того, как очередной форум представителей академий наук европейских стран, проходивший в марте 1992 г. в Стокгольме, признал статус независимости Академии наук Грузии.

В 1992–1993 гг. она уже имела договоры о научном сотрудничестве с Лондонским королевским обществом, Академией наук Великобритании, Академией наук Румынии, Академией наук Польши, Академией наук Израиля и научными центрами других зарубежных стран. Академия наук Грузии стала ассоциированным членом Европейского центра ядерных исследований (CERN), членом Европейской ассоциации академий, Объединенного института ядерных исследований в Дубне и других международных организаций .

Параллельно восстанавливались прерванные научные связи с академиями наук республик бывшего Советского Союза.

В декабре 1991 г. перестала функционировать Академия наук СССР и ее преемницей стала Российская академия наук. Совет президентов республиканских академий наук, обсудив проблемы научного сотрудничества, единодушно признал необходимость максимального сохранения традиционных связей как обязательное условие существования единого интеллектуального пространства. Совет выделил специальную Комиссию во главе с президентом Академии наук Украины академиком Б. Е. Патоном, которому было поручено подготовить проект глобального сотрудничества между академиями наук. В 1993 г. Комиссия подготовила предложение и при большой поддержке со стороны академий наук независимых стран была основана Международная Ассоциация Академий Наук (МААН), в которую вошли все академии наук бывших республик Советского Союза. Президентом МААН был избран академик Б. Е. Патон[1].

Здесь следует подчеркнуть, что за прошедшие годы МААН провела большую работу, в результате которой были восстановлены складывавшиеся в течение десятилетий научные традиции. Несмотря на известные финансовые затруднения, в рамках МААН у президентов академий наук появилась возможность периодически встречаться и обсуждать актуальные проблемы развития научно-технологического потенциала и доводить до президентов суверенных государств решения МААН, связанные с повышением роли академий наук в строительстве независимых государств.

Несмотря на значительные трудности, Академия наук всеми силами старалась органически включиться в экономическую, политическую и духовную жизнь суверенной страны. Именно поэтому, Президиум счел целесообразным разработать новую

[1] Международная ассоциация академий наук и развитие интеграции в сфере науки. Киев: Изд-во «Наукова думка».

концепцию развития науки в Академии наук. С этой целью в основном в январе-феврале 1996 г. Президиум Академии обсудил на своих заседаниях концепции развития отдельных областей науки, представленные научными отделениями Академии. 16 марта 1996 г. президент Грузии издал Указ «О подготовке концепции развития науки и научных разработок в Грузии». В соответствии с этим указом, на основании подготовленных отделениями концепций, Академия наук издала «Материалы к концепции развития науки», которые были представлены правительственной комиссии.

Особого внимания заслуживает тот факт, что в сохранении научного потенциала Академии наук Грузии значительную роль сыграл Указ главы государства от 15 августа 1994 г. «О государственной поддержке Академии наук Грузии» и соответствующее решение Кабинета Министров республики от 7 сентября 1995 г., в котором, вместе с улучшением материального положения ученых были предусмотрены проблемы, подлежащие обязательному решению в условиях перехода на рыночную экономику.

Принятый в 1999 г. Закон «Об Академии наук Грузии» сыграл важнейшую роль в сохранении ее научного потенциала и традиционной структуры.

В Законе Грузии «Об Академии наук Грузии» был утвержден государственный статус Академии наук Грузии, определены задачи и правовые, организационные и финансовые гарантии деятельности.

В статье 5 «О правовом статусе Академии» было записано: «Академия наук является высшим самоуправляемым государственным научным учреждением, определяющим приоритетные направления фундаментальных наук и координирующим научно-исследовательские работы в стране, научным советником государственной власти Грузии.

Академия самостоятельно определяет свою структуру, научные направления, научно-организационные, кадровые, хозяйственные вопросы и вопросы международного научного сотрудничества.

Академия является юридическим лицом публичного права, которая финансируется из государственного бюджета и определенных настоящим Законом дополнительных источников.

В состав Академии входят научно-исследовательские институты, центры, секторы, обсерватории, ботанические сады, заповедники, станции, научно-исследовательские экспедиции, библиотеки, музеи, специальные конструкторские бюро с опытным производством и другие учреждения, издательство, а также вспомогательные научные учреждения, организации и производства». Закон закрепил за

Академией наук все ее имущество – здания и сооружения, земельные участки, экспериментальные базы и другое имущество[1].

Следует подчеркнуть, что после распада Советского Союза Академия наук Грузии с разных сторон подверглась «нападениям». В государственных кругах сложилось явно негативное отношение к Академии. В правительственных структурах нередко можно было услышать, что Академия наук – это пережиток социализма, что Академия тяжелым грузом лежит на бюджете страны и т.д. Такое отношение, к сожалению, продолжалось и в последующие годы.

Разговор о необходимости осуществления реформирования системы Академии наук Грузии в течение ряда лет шел на разных уровнях, в том числе и в правительственных кругах. Чаще всего обсуждался вопрос о необходимости проведения радикальных реформ.

С инициативой осуществления такого реформирования выступили представители Евросовета в Грузии, которые в сентябре 1998 г. представили подготовленный фондом TASIS проект, предусматривающий преобразование Академии наук Грузии по западноевропейской модели, т.е. в классический тип Академии. По этой модели было преобразовано несколько академий бывших республик Советского Союза, большинство же сохранило, полученную по наследству от Академии наук СССР традиционную структуру (по такой же структуре функционируют Академии наук ряда Европейских стран), такую же структуру сохранила и Академия наук Грузии, которая отвергла предложенную фондом TASIS модель, исходя из того, что при каком строе и при каких условиях бы не был при обретен научный потенциал страны, как уже отмечалось, он представлял интеллектуальное богатство государства, без которого невозможно развитие Грузии как цивилизованной страны.

Спустя два года, в ноябре 2000 Г., Министерство экономики, промышлецнссги и торговли Грузии разработало проект программы социально-экономического оздоровления и экономического роста страны, где были даны этапы осуществления реформирования управления наукой на 2001–2003 гг.

Один из пунктов проекта предусматривал постепенное уменьшение удельного веса базового финансирования науки. В соответствии с проектом, источник базового финансирования должен был оставаться стабильным только для научных учреждений, работающих в области общественных наук и языка и литературы. Указанным проектом предусмотрена была также разработка проек-

---

[1] Закон Грузии «Об Академии наук Грузии». Президент Грузии Э. Шеварднадзе. Тбилиси, 22 июня 1999 года.

та приватизации государственных учреждений сферы науки и осуществление первого этапа этого процесса. Проведение этих этапов в жизнь означало, что через пять лет Академия наук прекращала свое существование. При составлении проекта программы министерство не предусмотрело, что вместе с программвым финансированием обязательным условием развития естественных и технических наук является базовое финансирование, что базовое финансирование представляет основу развития науки, что развитие науки на современном уровне невозможно без соответствующей научно-технической базы. Что касается предусмотренного проектом второго предложения, то, в соответствии с принятым В 1999 г. Законом об Академии наук Грузии, объекты Академии приватизации не подлежали. Академия наук разъяснила Министерству экономики, промышлепно сти и торговли, что проведение указанного реформирования совершенно несправданно инедопустимо.

Осуществление в системе Академии наук обеих предложенных реформ было воспринято научной общественностыо как совершенно неприемлсмое.

Большое волнение в Академии наук Грузии вызвал и законопроект, составленный Министерством финансов Грузии, о котором совершенно случайно стало известно Академии. Законопроект предусматривал передачу академических институтов Министерству образования и науки (забегая вперед скажем, что через несколько лет, а конкретно в 2006 г., это «задумка» была осуществлена).

Следует сказать, что первоочередные проблемы, решение которых необходимо было для создания нормальных условий работы Академии неоднократно обсуждались на заседаниях президиума и Общем собрании Академии. Перечень их представлялся для рассмотрения на расширенном заседании правительства Грузии.

Несмотря на персживаемые Академией наук трудности, заключающиеся главным образом в ежегодном уменьшении бюджетного финансирования и сокращении численности (по сравнению с 1993 г. число сотрудников Академии к 2001 г. сократилось вдвое), научный потенциал в основном был сохранен, а в ряде направлений достигнуты результаты, заслуживающие внимания.

Как уже отмечалось ранее, наука в Советском Союзе планировалась и финансировалась централизованно. Научные учреждения тогда жили за счет почти чисто бюджетного финансирования. После того, как страна и Академия наук стали независимыми, такое

финансирование покрывало лишь расходы на мизерную заработную плату. Поэтому в новых условиях пришлось переключиться на новую, принятую в мире форму сотрудничества – на грантовую систему финансирования. Такая форма постепенно начала входить в научный быт институтов Академии наук и надо сказать, что она развивалась довольно успешно. Первые шаги в этом направлении были сделаны в 1994 году. Тогда в результате участия в международных программах INTAS, некоторые институты получили соответствующее финансирование. В последующие годы научные учреждения Академии наук активнее стали участвовать в различных конкурсах (фонды INTAS, TASIS, Сорос, Евросовета, МНТЦ и др.). Следует отметить, что в 1996–2000гг, институты Академии наук выполняли 327 проектов, финансируемых международными грантами.

Для Академии наук Грузии важнейшее значение имело постановление Парламента Грузии, принятое по инициативе президента страны, в соответствии с которым, вместе с базовым финансированием, в виде грантов в 1997 г. Академии было выделено два миллиона лари (тогда 1$ был равен примерно 2,2 лари).

Президиум Академии наук изучил вопрос об использовании потенциала академической науки за 1996–2000гг; Анализ выполненных в эти годы работ, связанных с насущными потребностями страны, выявил довольно ощутимый вклад, который внесли научные учреждения Академии в дело строительства суверенного государства. На основании сделанного анализа был подготовлен материал информационного характера и разослан соответствующим госструктурам. К сожалению, содержащиеся в этом материале предложения остались почти без реагирования со стороны министерств и других ведомств.

В апреле 2002 г. распоряжением президента Грузии, как указано в преамбуле, «с целью развития науки, нормального функционирования научных учреждений, их оптимизации, регулярного финансирования и разработки механизма социальной защиты ученых», была создана правительственная комиссия под председательством Госминистра Грузии.

Комиссии в течение трех месяцев поручалось представить соответствующие предложения для рассмотрения на заседании правительства.

В июле 2002 г. был принят Закон Грузии «Об аттестации научных и научно-педагогических кадров высшей квалификации». Целью этого Закона было осуществление единой государственной политики в сфере аттестации научных и научно-педагогичес-

ких кадров высшей квалификации и обеспечение участия государства в формировании научно-педагогического потенциала страны[1].

Ровно через год (16 июля 2003 г.) президентом страны были утверждены типовой устав государственных научно-исследовательских институтов и положение об аттестации государственных научно-исследовательских учреждений.

18 июля 2003 года президентом страны был принят Закон «О гарантиях социального обеспечения ученых», целью которого было «создание достойных условий и гарантий для жизни и деятельности ученых, исходя из исключительного значения науки для государственного развития».

Закон предусматривал значительное увеличение должностных ставок ученым научных учреждений, прошедших государственную аттестацию или аккредитацию, установление высоких должностных ставок в зависимости от стажа работы, а также высокое пенеионное обеспечение ученых. Однако закон, к сожалению, остался нереализованным[2].

Происшедшая в стране в ноябре 2003 г. «революция роз» привела к смене руководетва и всего состава правительства Грузии.

Проблемы реформирования и реорганизации Академии наук продолжали обсуждаться на разных уровнях. Здесь следует отметить, что в необходимости про ведения реформ в системе Академии наук Грузии мало кто сомневался. Вопросы оптимизации ее структуры и выявление приоритетных направлений требовали своего решения. Спорным не являлся и тот факт, что проведение реформ надо было начать намного раньше.

В связи с созданием вокруг Академии наук неблагоприятной обстановки, в Институте физиологии Академии наук Грузии им. И. С. Бериташвили было проведено специальное заседание с участием представителей ученых советов институтов. Из числа ученых Академии была сформирована инициативная группа, которая провела определенную работу и по модели академий наук некоторых европейских стран разработала ориентировочный проект для АН Грузии. Министерством просвещения и науки проект одобрен не был.

---

[1] Закон Грузии «Об аттестации научных и научнопедагогических кадров высшей квалификации». Президент Грузии Э. Шеварднадзе. Тбилиси, 12 июля 2002 г.

[2] Закон Грузии «О гарантиях социального обеспечения ученых». Президент Грузии Э. Шеварднадзе. Тбилиси, 18 июля 2003 г.

Состоялось расширенное заседание Президиума Академии наук, в работе которого приняли участие премьер-министр и министр образования и науки Грузии. Обсуждались вопросы дальнейшей судьбы Академии наук.

Особо следует отметить приказ, изданный Премьер-министром Грузии в августе 2004 г. «О создании правительственной комиссии по реформированию управления наукой в Грузию). В состав комиссии, председателем которой стал сам премьер-министр З. В. Жвания, вошли компетентные, имеющие большой опыт организационной и научной работы люди. Академия наук большие надежды возлагала на эту комиссию, однако, к сожалению, после трагической смерти премьер-министра комиссия вообще прекратила функционирование.

Вопросы, связанные с сохранением ресурсов и научного потенциала в Грузии, а также с реформированием системы Академии наук и дальнейшим развитием науки стали предметом обсуждения широкой общественности. В прессе было опубликовано множество статей, открытых писем на имя руководителей государства, в которых в основном шел разговор о значении науки для страны, сохранении единой системы и эффективном использовании интеллектуального потенциала и др.

В начале января 2005 г. академик А. Н. Тавхелидзе по болезни оставил пост президента Академии наук Грузии, который он занимал с 1986 года. До него главным центром научной мысли Грузии руководили академик Николай Иванович Мусхелишвили (1941–1972 гг.), академик ИЛЬЯ Несторович Векуа (1972–1977 гг.), акад. Евгений Кириллович Харадзе (1978–1986 гг.)

20 января 2005 г. пятым президентом Общее собрание Академии наук Грузии избрало известного языковеда, академика Тамаза Валериановича Гамкрелидзе. На этом же собрании были избраны два новых вицепрезидента – академики АН Грузии Фридон Ипполитович Тодуа и Гурам Леванович Харатишвили.

Президиум Академии наук Грузии в первую очередь занялся вопросами реформирования системы Академии наук. Состоялась встреча президента Академии и министра образования и науки Грузии, после которой из числа ученых Академии и специалистов министерства были сформированы две группы. На встречах этих групп предполагалась выработка конкретных предложений, касающихся перегруппировки научно-технического потенциала в соответствии с концепцией развития науки, определения приоритетных направлений, одинаково значимых для развития науки и экономики, объединения родственных отделов и лабораторий научных учреждений, объединения институтов и других вопросов.

Решение проблем реформирования было связано с довольно сложным и в то же время болезненным процессом, но проведение реформ в системе Академии диктовалось необходимостью и окончательная их реализация должна была осуществиться с участием руководителей правительственных структур и ведущих ученых Академии наук. Следует заметить, что необходимым условием успешного проведения реформ являлось большое доверие и поддержка Академии наук со стороны правительства.

В результате всей этой работы, требующей немало времени, предполагалось сформировать оптимальную модель единой, независимой системы Академии наук Грузии, Академии, которая являлась бы высшим государственным самоуправляемым органом в стране в области науки.

После всех состоявшихся встреч и обсуждений Президиум Академии наук Грузии сам разработал проект конкретного плана реформирования и ориентировочную структуру Академии.

Общее собрание Академии наук Грузии на своем заседании от 15 апреля 2005 г. рассмотрело вопрос «О проекте структурного реформирования Академии наук Грузии».

Своим решением Общее собрание утвердилоодобренный Президиумом Академии наук проект структурного реформирования Академии, в котором она была представлена как независимое научное учреждение, организационно объединяющее в своей системе научно-исследовательские институты и научные центры, а также другие научные и вспомогательные структурные единицы.

Принятый проект предусматривал наличие в Академии наук всего 11 институтов как административных единиц (вместо 57). В такие «институты», в соответствии с определенными научными отраслями, предполагалось включить отдельные независимые «всслеповатепьскве центры» (т.е. бывшие институты, входящие в систему Академии, которые не имели статуса юридического лица публичного права).

В постановлении собрания было подчеркнуто, что Академия наук является национальным центром фундаментальных исследований, финансируемых из государственного бюджета, координатором в стране приоритетных научных направлений и научным советником правительства Грузии. К сожалению, указанный проект структурного реформирования Академии не получил одобрения в правительственных структурах и не привел к желаемым результатам.

К концу июня 2005 г. аттестационная комиссия завершила государственную аттестацию бюджетных научно-исследовательских

учреждений, результаты которой 17 июля этого же года были утверждены распоряжением президента Грузии. Но вслед за этим вышло другое распоряжение главы государства, которым принятое 17 июля распоряжение было объявлено аннулированным. Такое решение объясняли нарушением требований, изложенных в одном из параграфов общего административного кодекса.

Обстановка в Академии наук Грузии продолжала оставаться сложной. Она усугублялась тем, что стало известно о разработке в правительственных структурах плана, согласно которому Академия наук должна быть реорганизована в «ассоциацию ученых», в некое место сбора членов Академии, которым будут назначены стипендии. Что касается академических институтов, то они переходят во введение университетов, Министерства просвещения и науки и пругих организаций.

Президент Академии наук Грузии академик Т. В. Гамкрелидзе, патриарх всея Грузии Илья II и председатель Конституционного суда Дж. Хецуриани обратились с открытым письмом к президенту страны, в котором они, как защитники преемницы интересов Гелатской и Икалтойской академий, основанных царем Давидом Строителем, ставили вопрос об «опасности», стоящей перед Академией наук Грузии и просиии о помощи в решении ее судьбы.

В прессе были опубликованы статьи президента АН Грузии, в которых подчеркивалось, что «Национальная Академия Наук Грузии должна быть не «ассоциацией ученых» без научных институтов и центров, а единым национальным центром фундаментальных научных исследований, основанных на базисном финансировании, совокупностью независимых, автономных научных институтов и лабораторий, высшим государственным органом в области науки, находящимся под патронажем президента страны». В этих публикациях также подчеркивалось, что именно с таким статусом функционируют институты академий наук Австрии, Венгрии, Польши, России, Украины, Армении, Азербайджана и других государств. Со всеми академическими учреждениями этих стран Академия наук Грузии имеет тесные научные связи и взаимоотношения[1]. Письма в поддержку сохранения Академии наук Грузии как единого национального центра, с входящими в ее систему научными учреждениями, публиковались в прессе и отдельными видными представителями научной и творческой интеллигенции.

Специальным письмом к руководителю Грузии обратился президент Международной ассоциации академий наук, президент

[1] Академик Тамаз Гамкрелидзе, «Какой быть Национальной академии наук Грузии?». Газета «Свободная Грузия» от 16 июня 2005 года.

Национальной академии наук Украины академик Б. Е. Патон. В своем письме он просил президента страны «проявить благожелательность и заинтересованное внимание к судьбе Академии наук Грузии и отвести от нее опасность разрушения»[1].

12 октября 2005 г. состоялось Общее собрание Академии наук Грузии, которое заслушало отчет за 2005 г. и обсудило вопросы реформирования Академии и проект бюджета на 2006 г.

В своем вступительном слове президент Академии наук вновь подчеркнул, что Академия должна быть единым национальным центром фундаментальных исследований, объединяющим институты и научные лаборатории а не «ассоциацией ученых» или «клубом стипендиатов».

Почетный академик АН Грузии, Католикоспатриарх всея Грузии Илья 11, принимавший участие в работе собрания, поддержал предложение о сохранении Академии наук как единого национального центра страны под патронажем президента Грузии.

Общее собрание выразило твердый протест против дискриминационных мероприятий, осуществляемых к научным учреждениям Академии и вообще против пиар-кампании, перманентно проводимой в адрес Академии наук[2].

В Тбилиси, в Большом зале филармонии 16 октября 2005 г. состоялось учредительное собрание движения «За спасение науки и образования в Грузии», в котором приняли участие многочисленные представители грузинской научной и творческой интеллигенции. В декларации движения, опубликованной за несколько дней до собрания, отмечалось, что ученые значительно раньше и лучше чиновников знали, что в Академии необходимо проведение коренных преобразований, но не разрушений, как это делают «реформаторы». В декларации подчеркивалось также, что правительственными структурами без должного внимания были оставлены предложения ученых, что представители власти не пошли на конструктивный диалог с учеными и др.[12]

16 марта 2006 г. вышло постановление правительства, в соответствии с которым научно-исследовательским институтам, входящим в состав Академии наук Грузии, был присвоен статус юридических лиц публичного права и они, став независимыми, автоматически вышли из состава Академии[3].

---

[1] Газета «Республика Грузии» от 30 сентября 2005 года. На груз. яз.

[2] Там же.

[3] Постановление правительства Грузии от 16 марта 2006 года № 58 «Об учреждении государственных институтов юридическими лицами публичного права». На груз. яз.

Сложный путь борьбы прошла Академия наук Грузии, отстаивая свое право на сущеетвование, а опасность превращения ее в некую добровольную общественную организацию была реальной.

Важнейшим событием в ее жизни явилось принятие в декабре 2007 г. Закона об Академии наук Грузии, в соответствии с которым она стала называться «Национальной академией наук Грузии». Закон устанавливает статус, цели, задачи и порядок деятельности Национальной академии наук Грузии.

В преамбуле нового закона подчеркнуто, что Национальная академия наук Грузии является преемницей и продолжателем славных традиций древнейших академий – Гелати и Икалто, основанных в Грузии в XI веке. Об этом президентом АН Грузии академиком Т. В. Гамкрелидзе официально было заявлено в апреле 2008 г. на Генеральной Ассамблее Европейских Академий наук, что соответственным образом было оформлено в принятых ассамблеей актах. Так, было объявлено, что старейшим научным учреждением в Европе является «Национальная академия наук Грузии». До этого древнейшей Академией считалась итальянская Academia dei Lyncei, основанная в 1603 г.

В соответствии с принятым законом Академия наук является самоуправляемым научным учреждением, которое самостоятельно утверждает Устав Академии, определяет свою структуру, решает научно-организационные, кадровые, экономические вопросы и вопросы международного научного сотрудничества.

В законе зафиксировано, что для выполнения своих задач Академия рассматривает и оценивает годовые отчеты, отражающие научную деятельность высших просветительных учреждений и научно-исследовательских институтов, а также законченные научно-исследовательские работы, для чего Академия наделена правом испросить от этих учреждений необходимую дополнительную информацию и результаты оценок сообщать этим же учреждениям, Министерству образования и науки Грузии и Фонду развития науки. По этому же закону Академия наук присуждает по областям науки и технологий титул лучшего научно-исследовательского учреждения года.

Законом установлено, что основным источником финансирования Академии является Государственный бюджет Грузии. Средства, выделенные Академии в Законе о Государственном бюджете соответствующего года, отражаются отдельной строкой. Закон предусматривает дополнительные источники финансирования Академии[1].

---

[1] Закон Грузии «О Национальной академии наук Грузии». И. О. президента Грузии Н. А. Бурджанадзе. Тбилиси, 14 декабря 2007 года.

Сейчас непосредственной задачей Национальной академйи наук Грузии (и это предусмотрено законом, а также другими законодательными актами) является возвращение или вхождение в систему Академии любого научного института, любой научной структуры, если с их стороны будет проявлено желание и если на это у них будет согласие Академии наук и соответствующее юридическое основание. Это представляется своего рода перспективой того, что Академия вернет некоторые институты теоретического, фундаментального характера, если она сочтет это целесообразным и если институты, как академические структуры, включатся в общую академическую деятельность. В настоящее время все эти научно-исследовательские структуры (самостоятельные научные институты и любые другие исследовательские структуры) подотчетны перед Академией наук только с научной точки зрения.

На данном этапе в Национальной академии наук Грузии представлены две структурные единицы: «Грузинская энциклопедия», которая ведет важную нсследовагельскообщественную деятельность, и комитет по установлению академического текста поэмы «Витязь в тигровой шкуре» и тезауруса в грузинском языке, который также выполняет текстологическую и словарную работу исторического значения.

Общее собрание Национальной академии наук Грузии рассмотрело вопрос о научной структуре Академии и своим решением от 19 июня 2008 года утвердило следующие Научные отделения Национальной академии наук Грузии: Отделение математики и физики, Отделение наук о Земле, Отделение прикладной механики, машиностроения и процессов управления, Отделение химии и химических технологий, Отделение биологических наук, Отделение физиологии и медицины, Отделение сельскохозяйственных наук, Отделение общественных наук, Отделение языка, литературы и искусства.

В 19.06.2013 году новым президентом НАН Грузии был избран начальник отделения биологических наук, академик Георгий Иванович Квеситадзе. Вице-президентами были избраны академики Теимураз Леонидович Нанеишвили и Роин Викторович Метревели, академик-секретарем Ираклий Сергеевич Жордания.

С целью содействия внедрению результатов научно-исследовательских и техникотехнологических работ, проводимых в республике была создана центр иноваций и высоких технологий научной национальной академии Грузии (руководитель академик Георгий Иванович Квеситадзе, первый заместитель академик Ираклий Сергеевич Жордания).

Важнейшей и высшей задачей Национальной академии наук является содействие развитию науки в Грузии в соответствии с мировыми научными достижениями, забота о сохранении характерного для грузинской науки высокого международного уровня и обеспечение будущих успехов в ее развитии.

Материали подготовлен на основе статьи Л. Мгалоблишвили «Развитие науки в Грузии» (История науки и техники, № 7. 2009); доклада акад. О. Натишвили, акад. Дж. Джапаридзе и проф. Л. Мгалоблишвили «Вклад ученых Грузии в развитии мировой науки и экономики страны», а также материалов представленных учеными Грузии по разным направлениям науки и техники.

В подготовке материалов приняли участие: Г. Лорткифанидзе, А. Силагадзе, И. Каландия, Ш. Сидамонидзе, Р. Гордезиани, Г. Кварацхелия, Т. Шарадзенидзе, Б. Почхуа, Г. Тавадзе, В. Цицишвили, Э. Кемертелидзе, Л. Меликишвили, И. Имедадзе, Д. Туманишвили, Р. Чиковани, Н. Кекелидзе, Т. Челидзе, Н. Чулухадзе, М. Звиададзе, К. Капанадзе, И. Горгидзе, Г. Цинцадзе, В. Нацвлишвили, Ш. Начкебия, М. Маглакелидзе, Ф. Тодуа, В. Кокилашвили, О. Жордания, Р. Чагунава, Г. Абдушелишвили, И. Гамкрелидзе, Л. Меликишвили, Н. Болашвили, М. Григолава, Ш. Сабашвили, А. Данелиани, И. Ломидзе, Р. Абесадзе, Ш. Вешапидзе, О. Натишвили, А. Дидебулидзе, А. Долидзе, Н. Хецуриани.

Кожемякин С. В.

Киргизская Академия наук: путь, которым можно гордиться

Становление науки в Киргизии неразрывно связано с советским периодом в истории страны. Именно после победы Великой Октябрьской Социалистической революции в республике появились научные учреждения, стали вестись систематические научные исследования. Не будет преувеличением, если сказать, что советская эпоха была настоящим пиком в развитии науки в Киргизии, временем ее расцвета. Никакой тайны в этом нет: государство придавало науке приоритетное значение, что выражалось не только в повышенном финансировании и создании для научных работников максимально комфортных условий, но и в тесной связи науки с жизнью. Ученый в советские годы был фигурой большей, чем просто работник научной сферы. Это был созидатель нового общества, человек, окруженный уважением и почитанием.

Ярким примером того взлета, который пережила наука в советскую эпоху, является история образования и развития киргизской Академии наук, 60-летие которой отмечалось в этом году. В рекордно короткие сроки Академия наук Киргизской ССР не только заняла достойное место среди академий других советских республик, но по многим показателям вышла на первые места в Советском Союзе.

Однако прежде чем поговорить о собственно Академии наук, необходимо коснуться предпосылок ее образования. Они зарождаются уже в 1920-е гг., когда советское государство, несмотря на хозяйственную разруху и только что завершившуюся Гражданскую войну, не жалело средств для развития науки. В Киргизии в эти годы проводятся археологические и этнографические изыскания, изучается история, быт и традиции коренного населения. В это же

время здесь начинают работать различные экспедиции АН СССР: животноводческие, гельминтологические, антропологические. Для изучения перспектив развития животноводства в Киргизию была направлена экспедиция Института почвоведения АН СССР.

С образованием в 1924 г. Кара-Киргизской автономной области (переименованной в 1925 г. в Киргизскую АО) закладываются основы республиканской науки. В 1924 г. был учрежден Академический центр, а затем – Научная комиссия при областном отделе народного просвещения. В обязанности последней входила координация научных исследований. Важным шагом стало создание Центрального музея Киргизии (1926 г.) и первого научно-исследовательского института (1928 г.). Им стал Институт краеведения, в рамках которого работали три отдела: естественных производительных сил, хозяйственно-экономический и социальный. Институт занялся планомерным изучением природных и культурных богатств республики[1].

Чуть позже, в 1930 г., на базе Института краеведения были созданы Институт животноводства и Институт культурного строительства, отражающие главные задачи советской власти в Киргизии: развитие народного хозяйства и повышение культурного уровня народа. Именно Институт культурного строительства занялся разработкой основ грамматики, орфографии и терминологии литературного киргизского языка.

К середине 1930-х гг. – спустя всего десятилетие после создания автономии! – Киргизия обладала достаточно развитой сетью научных учреждений. Для улучшения координации научных исследований и укрепления связи науки с производством при Совнаркоме создается Комитет наук. Благодаря его работе в предвоенные годы в республике появляются Ботанический сад в г. Фрунзе и Геологическое управление. Тогда же в Киргизии создаются первые научные медицинские учреждения – НИИ эпидемиологии, микробиологии и гигиены, а также медицинский институт, в задачи которого входила не только подготовка медработников, но и разработка актуальных проблем медицинской науки. К 1941 г. в республике насчитывалось 13 научных учреждений, в которых работали 323 научных сотрудника.

С началом Великой Отечественной войны в Киргизию был эвакуирован ряд научно-исследовательских институтов АН СССР: эволюционной морфологии, генетики, биохимии, физиологии. Со-

---

[1] Киргизская Советская Социалистическая Республика. Энциклопедия. – Фрунзе, 1982. – С. 283.

вместными усилиями ученые работают над повышением обороноспособности страны. В военные годы в республике были открыты новые месторождения сурьмы, ртути, начинает работу крупнейший в Советском Союзе Кадамжайский сурьмяной комбинат.

Сотрудничество киргизских ученых и эвакуированных специалистов придало развитию науки в республике мощный импульс. В 1943 г. был создан *Киргизский филиал Академии наук СССР,* ставший базой для создания республиканской Академии наук. Как вспоминал впоследствии первый президент Академии наук Киргизской ССР И. К. Ахунбаев, к моменту создания республиканской академии филиал вырос в крупный научный центр, включающий в свой состав шесть научно-исследовательских институтов (Языка, литературы и истории, Геологии, Химии, Ботаники и растениеводства, Зоологии и паразитологии, Водного хозяйства и энергетики) и три отдела (почвоведения, экономики и геофизики). Филиал объединял около 500 сотрудников, среди которых – 13 докторов и 83 кандидата наук[1].

Потребности дальнейшего развития науки, экономики и культуры делали актуальным вопрос организации Академии наук Киргизской ССР. 17 августа 1954 г. Совет Министров СССР принял постановление об организации АН Киргизской ССР. В ее состав вошли восемь институтов: геологии, ботаники, химии, водного хозяйства и энергетики, зоологии и паразитологии, краевой медицины, истории, языка и литературы. 20 декабря того же года в здании театра оперы и балета в г. Фрунзе состоялось торжественное заседание, посвященное открытию Академии.

С момента появления Академия наук Киргизской ССР стала ведущим научным центром республики. Постепенно расширяется ее структура, увеличивается количество научных институтов. За четверть века к первоначальным восьми институтам добавляется еще шесть: автоматики; физики и механики горных пород; сейсмологии; биохимии и физиологии; экономики; философии и права. Кроме того, единый Институт химии был разделен на Институт неорганической и физической химии и Институт органической химии.

Также среди подразделений АН Киргизской ССР числились Тянь-Шанская высокогорная физико-географическая станция, Ботанический сад, Отдел востоковедения, несколько стационарных и передвижных научных станций. В общей сложности в 1980 г.

---

[1] *Ахунбаев И. К.* Новый этап развития науки в Советской Киргизии: http://www.ras.ru/FStorage/download.aspx?Id=8abcf7a5-b4f1-4900-9ba3-bdc2bb3deed9.

в учреждениях Академии работали 3,5 тыс. человек, в том числе почти 1,5 тыс. научных сотрудников – 24 академика, 32 члена-корреспондента, 77 докторов и свыше 500 кандидатов наук.

Вкратце рассмотрим деятельность важнейших учреждений Академии наук Киргизской ССР и их главные достижения.

Основным направлением работы Института геологии являлось повышение эффективности геолого-поисковых работ, снижение стоимости и увеличение достоверности разведки месторождений полезных ископаемых на территории республики. Научными сотрудниками института была разработана геологическая основа прогнозирования ртутно-сурьмяных оруденений, выявлены отдельные рудные зоны, установлены закономерности образования высоких концентраций цветных металлов в осадочных формациях Тянь-Шаня; изучена геология угольных месторождений; исследовались нефтегазоносные породы Ошской области, проводилась работа по анализу микроклимата свекловичных полей Чуйской долины.

Институт автоматики разрабатывал актуальные проблемы автоматизации и телемеханизации ирригационных систем, автоматизации производственных процессов, специальное приборостроение и горное машиностроение. Специалистами института были предложены высокоэффективные системы каскадного регулирования расходов воды для ирригационных объектов; разработаны принципы построения многоканальных телеизмерительных систем, на предприятиях республики внедрялись автоматизированные системы управления производством. На базе теоретических изысканий были созданы комплексы машин для механизации наиболее трудоёмких операций при проведении горных работ.

Институт физики и механики горных пород занимался изучением технологических процессов и созданием новой техники и технологии разработки месторождений полезных ископаемых. Научными работниками института проводились анализ состояния горных массивов, исследование механических, физических и технологических свойств горных пород, разрабатывались технологии взрывных работ при строительстве гидротехнических сооружений и автомобильных дорог.

Институт сейсмологии уделял основное внимание изучению сейсмичности на территории республики; сейсмическому районированию крупных населённых пунктов, районов гидротехнических и промышленных сооружений; совершенствованию методик раннего предупреждения землетрясений. Сейсмологическое изучение территории Киргизии позволило определить степень сейсмической опасности для ряда районов республики и провести микросейсмическое картирование крупных населенных пунктов.

Тянь-Шанская высокогорная физико-географическая станция проводила комплексные физико-географические исследования природных зон Прииссыккулья (от берегов озера до высокогорных ледников Тянь-Шаня). Изучался температурный режим и условия таяния и движения высокогорных долинных ледников. Большое практическое значение имели исследования формирования селей, камнепадов, оползней и изменений береговой линии оз. Иссык-Куль.

Институт неорганической и физической химии занимался синтезом новых соединений и их изучением с целью создания новых материалов для современной техники; совершенствованием химической технологии цветных и редких металлов; теоретическими основами и технологией комплексной переработки минерального сырья, природных солей и глин Киргизии. Учеными института было синтезировано и классифицировано большое число новых соединений солей различных металлов, определён химический состав ряда крупных соляных месторождений республики, разработаны способы обогащения и переработки глауберита на сульфат натрия и гипс.

Институт органической химии проводил исследования углеводов, включая целлюлозу; окислительные превращения углеводородов; разработку путей и форм промышленного использования местного сырья республики; изыскание физиологически активных препаратов, необходимых для медицины и различных областей народного хозяйства. Были разработаны научные основы получения молекулярнооднородной целлюлозы и целлюлозы с повышенной устойчивостью, синтезирован высокоэффективный антигельминтный препарат КММН, получена комплексная соль триодифениламина двухлористой меди, запатентованная в ряде стран, разработана технология получения углеводов (инулина, Д-фруктозы, маннана) и впервые в СССР налажено их производство из местного сырья, найдены перспективные источники сырья для получения стероидных гормонов, получен препарат ликорин, применяемый в медицинской практике.

Основными направлениями в работе Института биологии являлись рациональное использование, освоение, реконструкция и охрана растительного и животного мира республики, разработка методов борьбы с вредителями сельского хозяйства. В области ботаники разрабатывались методы повышения продуктивности естественных горных сенокосов и пастбищ, были составлены районные и областные геоботанические карты республики. В области зоологии были обследованы охотничьи угодья с целью изучения возмож-

ности акклиматизации различного вида животных, предложены меры по борьбе с эктопаразитами домашних птиц. В Отделе леса были разработаны методы создания культур арчи, имеющие большое значение для всех республик Средней Азии, созданы научные основы промышленного ореховодства.

Институт биохимии и физиологии занимался изысканием методов повышения продуктивности животных и увеличения урожайности сельскохозяйственных культур, разработкой мер борьбы с инфекционными заболеваниями животных. Сотрудниками института были разработаны отдельные аспекты теории рунообразования и генетических основ селекции, что позволило совершенствовать породу киргизских тонкорунных овец, проводить вводное скрещивание с австралийским комолым мериносом. Разрабатывались средства специфической профилактики вирусных заболеваний. В частности, были внедрены методы лечения и профилактики некробактериоза овец с помощью антибиотиков тетрациклинового ряда. За решение ряда практических задач, имеющих большое значение для сельскохозяйственного производства, институт в 1967 г. был награжден орденом Трудового Красного Знамени.

Институт физиологии и экспериментальной патологии высокогорья изучал влияние высокогорья организм человека, занимался получением новых лекарственных средств из растений, произрастающих в Киргизии. Экспериментально была обоснована возможность повышения высотоустойчивости организма методом акклиматизации в сочетании с однородным приёмом фармакологических веществ; раскрыты особенности фармакотерапии гипертонии в высокогорных условиях; изучалось влияние высокогорья на развитие и течение инфаркта миокарда и атеросклероза. Фармакологами быои выделены чистые химические соединения более чем из 2 тыс. горных растений.

Институт экономики исследовал проблемы развития и размещения производительных сил, повышения эффективности общественного производства, капитальных вложений, эффективного использования трудовых ресурсов, развития межхозяйственой кооперации, агропромышленной интеграции. Генеральная схема развития и размещения производительных сил Киргизской ССР, созданная в институте, использовалась Госпланом республики при составлении пятилетних планов.

Институт философии и права вел работу по широкому кругу вопросов диалектического и исторического материализма, истории философии, марксистско-ленинской эстетики, государства и права, искусствоведения. В области диалектического материализма осо-

бое внимание уделялось разработке философских вопросов психологии мышления, изучались логические и эмоциональные факторы общения. В области исторического материализма изучались проблемы взаимосвязей национального и интернационального и черты социальной психологии людей в период развитого социализма. В области эстетики исследовались вопросы психологии эстетического воспитания.

Отдел востоковедения занимался разработкой проблем истории и культуры малых народов Средней Азии, анализом историко-социологических и филологических вопросов дунгановедения, поиском и расшифровкой исторических источников, заключающих сведения по истории Восточного Туркестана. Отдел оказывал помощь Министерству народного образования в создании учебных пособий и улучшении постановки преподавания дунганского языка и литературы в ряде школ Киргизии и Казахстана[1].

Между тем, разработки Академии наук Киргизской ССР имели значение не только для республики. В АН Киргизской ССР, единственной академии из среднеазиатских республик, были осуществлены научные открытия мирового значения: создано устройство, использованное в космическом эксперименте на Луне, и разработаны адаптогенные препараты для космонавтов. Ученые Киргизии приняли участие в подготовке и проведении международного космического эксперимента «Вега-1» и «Вега-2» для исследования поверхности Венеры. Созданные на базе АН Киргизской ССР буровые грунтозаборные устройства были использованы в научном космическом эксперименте «Венера-13» и «Венера-14» для исследования свойств горной породы планеты[2].

Ученые республики неоднократно становились лауреатами Государственной премии СССР в области науки и техники. Среди них – академик К. К. Юдахин за научный труд «Киргизско-русский словарь»; директор Киргизского НИИ курортологии М. М. Мирраxимов за разработку и внедрение в медицинскую практику современных методов диагностики начальной стадии сердечной недостаточности; член-корреспондент АН Киргизской ССР Асаналиев У. и академик АН Киргизской ССР Попов В. М. за цикл работ «Стратиформные месторождения цветных металлов, их минеральные ресурсы и генезис»; директор Института физики и механики горных руд

---

[1] Киргизская Советская Социалистическая Республика. Энциклопедия. – Фрунзе, 1982. – С. 286–289.

[2] Хронология развития академической науки Кыргызстана: http://www.nas.aknet.kg/index.php?menu=1

АН Киргизской ССР Айтматов И. за создание и внедрение методов управления горным давлением при подземной разработке рудных месторождений на основе исследований напряжённого состояния массива горных пород[1].

Развал Советского Союза стал переломным моментом в истории развития Академии наук и киргизской науки в целом. Несмотря на то, что новые власти республики обещали согражданам расцвет всех сторон жизни общества, включая экономику, культуру и науку, рыночные реформы нанесли по каждой из них огромный удар. Особенно сильный урон понесла научная сфера – и это притом, что президентом Киргизии стал бывший президент Академии наук Аскар Акаев. Из-за недостаточного финансирования было свернуто большинство разработок, а научные сотрудники превратились из элиты общества в одну из самых низкооплачиваемых категорий населения. Это привело к почти троекратному сокращению численности научных работников – с 10 тыс. в 1986 г.[2] до 3 тыс. в 2010 г.[3] Значительно сократилась и численность сотрудников Академии наук. В 2001 г. она составила 1,5 тыс. человек, из них чуть более 800 научных работников.

Несмотря на это, Академия наук продолжала работу и в эти непростые времена. В декабре 1993 г. постановлением правительства Киргизской Республики АН была преобразована в Национальную академию наук (НАН КР), был принят новый устав и создано Южное отделение с центром в городе Оше. В 1994 г. в республике был принят Закон о науке и научно-технической политике, закрепивший основные правовые, экономические, социальные условия и гарантии, обеспечивающие функционирование науки и научно-технической деятельности.

Оказавшись в непростых условиях, включавших резкое сокращение финансирования и прекращение обновления материально-технической базы, сотрудники НАН КР, тем не менее, продолжали научные разработки, которые вылились в ряд важных открытий и достижений. В частности, была создана экспериментальная газо-

---

[1] Государственная премия СССР: https://ru.wikipedia.org/wiki/Государственная_премия_СССР

[2] Народное хозяйство СССР за 70 лет. Юбилейный статистический ежегодник: http://www.great-country.ru/content/sssr_stat/xoz_70/xoz_70-010.php

[3] Данные Национального статистического комитета Кыргызской Республики: http://stat.kg/index.php?option=com_content&task=view&id=41&Itemid=101

генераторная установка со спиралевидным реактором и впервые в Киргизии в лабораторных условиях получен энергетический газ из угля месторождения «Беш-Бурхан»; налажен выпуск жидких биопрепаратов бифидум- и колибактерина и проведены их клинические испытания; составлен и издан «Кадастр генетического фонда почв Киргизстана», разработана классификация горных почв Центральной Азии; проведена оценка перспектив нефтегазоносности республики, которая показала возможность проявления запасов углеводородного сырья в Ферганской депрессии, в Иссык-Кульской и Нарынской впадинах; разработана технология изготовления синтетических алмазов и алмазных инструментов с использованием местного углеводородного сырья; разработана технология получения нитридокремниевой керамики и изделий из нее, обладающих высокой прочностью, мелкодисперсной структурой и способных работать в термонагруженных условиях и др.

Несмотря на два переворота (в 2005 и 2010 гг.) и неоднократные обещания властей уделять науке больше внимания, ситуация кардинально не изменилась. На сегодняшний день Киргизия занимает последнее место на постсоветском пространстве по финансированию научной сферы. Бюджетные субсидии не превышают 0,07% от ВВП. Как признал недавно Президент Национальной академии наук Киргизии А. Эркебаев, научные сотрудники получают всего 5 тыс. сомов (3 тыс. рублей), оклад академиков – чуть более 12 тыс. (8 тыс. рублей)[1].

Однако в 2014 г., в год 60-летия киргизской академии наук, руководство страны неожиданно заявило о планируемой масштабной реформе научной сферы. 4 сентября президент Киргизии А. Ш. Атамбаев направил правительству республики рекомендации по реформированию науки. В сопроводительном письме отмечается необходимость придать мощный импульс ее возрождению. Однако если ознакомиться с конкретными предложениями, планы руководства страны вызывают глубокую тревогу.

Президентское поручение основано на рекомендациях некоего общественного экспертного совета при главе государства по реформированию системы науки. Несмотря на громкое название, структура эта довольно таинственная. Президент Академии наук Абдыганы Эркебаев заявил, что состав совета ему незнаком, а академические круги к разработке документа не приглашались[2].

---

[1] «Правда», 22–25 августа 2014 г.

[2] Абдыганы Эркебаев: Ликвидировать Академию наук – элементарное безумие: http://www.vb.kg/doc/286717_abdygany_erkebaev:_likvidirovat_akademiu_nayk_elementarnoe_bezymie.html

Что касается самих рекомендаций, то они представляют собой достаточно сумбурный набор идей, иногда плохо согласующихся между собой. Признавая полное отсутствие субсидирования научных разработок со стороны государства, авторы документа обвиняют в кризисе науки «архаичную систему управления» и «советские принципы финансирования». Почему же в таком случае кризис начался именно после развала СССР, из доклада непонятно. Увеличение финансирования – даже незначительное! – рекомендации не предусматривают. Напротив, весь их пафос направлен на внедрение рыночных механизмов самоокупаемости. Авторы откровенно признают, что сохранить всю систему науки в Кыргызстане невозможно, да и не нужно: «Киргизская наука нуждается в новых ориентирах, учитывающих реальные потребности рынка... Речь идёт о спасении самого ценного: надо сохранить наиболее сильные школы, конкурентоспособные научные коллективы»[1]. По каким критериям будет оцениваться «сила» и «конкурентоспособность», неизвестно. Однако в рекомендациях явно сквозит мысль об отказе от фундаментальных научных направлений, которые при всём желании не впишутся в «реальные потребности рынка» – истории, литературоведения, философии и т.д.

Практические же рекомендации повторяют аналогичные шаги в России, Казахстане, Грузии и других странах, решившихся на либерализацию научной сферы. Во-первых, планируется создать некий уполномоченный государственный орган, в полномочия которого войдёт «эффективная реализация государственной политики в сфере науки» и аккумулирование выделяемых из бюджета средств. Во-вторых, предусматривается низведение роли Академии наук с ведущего научного центра до «общественной организации с функциями консультативно-совещательного органа по вопросам взаимодействия государственных органов и науки». Наконец, инициаторы реформы предлагают отказаться от ныне действующей системы подготовки научных кадров (аспирантура и докторантура), ликвидировать Высшую аттестационную комиссию и диссертационные советы, перейдя на англосаксонскую модель (магистратура и докторантура PhD).

Чей именно опыт вдохновил их, авторы рекомендаций и не скрывают. В документе сказано про «переход к целевому, проектному финансированию научных исследований... с учётом опыта других постсоветских стран (Казахстан, Грузия и др.), успешно осущест-

[1] Рекомендации Общественного экспертного совета при Президенте КР по реформированию сферы науки: http://kabar.kg/rus/society/full/82126

вляющих реформирование науки и достигших подъема научного творчества». Но так ли успешен опыт этих стран? И в Казахстане, и в Грузии реформы не привели к повышению научного потенциала, вместе с тем уничтожив советскую научную базу.

Остается надеяться, что позиция научного сообщества Киргизии, выступившего против реформы, поставит заслон на пути опасных реформ. Однако чтобы выжить, наука республики нуждается в принятии неотложных мер, среди которых улучшение финансирования, обновление материально-технической базы, внедрение системы госзаказов. Только в этом случае наука Киргизии сможет подняться на прежний уровень, снова став гордостью страны и ее народа.

Кремков М. В.

Истоки зарождения, становления и развития академической науки в Узбекистане

Данная статья содержит материал доклада для конференции, посвященной 290-летию основания Российской Академии наук, подготовленного на основе подлинных сведений, опубликованных в научной и тематической литературе, а также на 94-летнем опыте научной и педагогической деятельности четырех поколений семьи автора, члены которой были докторами наук, профессорами и работали, начиная с 1920 г. и до сегодняшнего дня, в ряде университетов, медицинских вузах и научных учреждениях Академии наук Узбекистана, и представителем которой в академической науке республики автор является уже более 44 лет.

Доклад посвящен рассмотрению истоков и основных периодов зарождения, становления и развития академической науки в Узбекистане. Сегодня Академия наук Республики Узбекистан, основанная 4 ноября 1943 г., является признанной мировым сообществом крупнейшей и ведущей научной организацией республики. Академия наук РУз обладает значительным научным и интеллектуальным потенциалом, имеет развитую исследовательскую, опытно-экспериментальную и материально-техническую базу, что позволяет ученым проводить на современном уровне многопрофильные научные исследования. В Академии наук Узбекистана сформировался высококвалифицированный и эффективно действующий коллектив ученых нескольких поколений, и были созданы авторитетные научные школы по многим направлениям современной науки.

Как известно, развитие науки в Узбекистане имеет богатую многовековую историю. Предшественники современной академической науки не только заложили прочные основы для всего последующего

развития научных исследований на территории современного Узбекистана, но и создали первые научные сообщества или объединения ученых, такие как «Дом Мудрости» или Академия Маъмуна в древнем Хорезме, малые академии в Самарканде и Бухаре и др., которые послужили неким прообразом для процесса формирования в середине прошлого столетия Академии наук Узбекистана.

Начало зарождения научных знаний на территории современного Узбекистана уходит своими корнями вглубь веков. Точные математические расчеты, знания физических закономерностей, опыт многолетних наблюдений за природными явлениями широко использовались в градостроительстве, возведении фортификационных и ирригационных сооружений, земледелии, изучении Земли, небесных светил и др. Одними из первых этапов наивысшего расцвета интеллектуальной мысли на территории Узбекистана в историческом прошлом, следует считать периоды так называемых «среднеазиатских Ренессансов», относящихся к IX–X и XIV–XV векам. Именно тогда появилась целая плеяда выдающиеся мыслителей, ученых, философов и писателей, творивших на территории современного Узбекистана, которые внесли неоценимый вклад в сокровищницу мировых знаний и в значительной степени определили развитие основ мировой науки и культуры на последующие столетия. Их имена широко известны во всем мире, а оставленному ими интеллектуальному наследию по сей день отдается должное международное признание.

В числе наиболее ярких представителей науки и культуры того периода являлись:

Мухаммад ал-Хорезми (ок. 783 г. – ок. 850 г.), выдающийся ученый-энциклопедист, математик, астроном и географ, основатель классической алгебры, автор 9 крупных научных сочинений, в том числе знаменитого трактата книги «Аль-китаб аль-мухтасар фи хисаб аль-джабр ва-ль-мукабала», в честь которой назван основанный им раздел – «алгебра». Его труды в области математики и астрономии оказали определяющее влияние на процесс развития человеческой цивилизации. Именно ал-Хорезми ввел в употребление число «ноль» при записи чисел, благодаря чему в последующем появилась возможность перехода к проведению операций и вычислений с отрицательными числами. Под его руководством была вычислена (очень точно для того времени) длина одного градуса земного меридиана, в «Книге картины Земли» было впервые дано определение географических понятий широты и долготы. Его имя Algorizmi или Algorizmus стало нарицательным, как автора одноименного труда, и трансформировалось в современное научное понятие «алгоритм»,

широко используемое в математике, кибернетике, информационных технологиях и других науках.

Ахмад ал-Фергани (Альфраганус, 797–861 гг.), выдающийся ученый-энци-клопедист, астроном, математик и географ. Автор ряда трактатов по астрономии и математики, таких как «Начало астрономии», «Книга астрономических движений», «Тридцать элементов», получивших заслуженное признание в мировой науке.

Абу Наср ал-Фараби (873–950 гг.), один из крупнейших представителей средневековой восточной философии, ученый-энциклопедист, автор комментариев к сочинениям Аристотеля и Платона, удостоенный почетного эпитета «второй учитель». Труды аль-Фараби оказали существенное влияние на развитие философии и науки средневековой Западной Европы.

Абу Райхан Беруни (973–1048 гг.), выдающийся ученый-энциклопедист, астроном, математик, географ. Он автор более 50 трудов по всем известным в то время наукам, заложил основы и предопределил развитие таких наук, как геодезия, геология, минералогия, фармакология и др. Он рассмотрел гипотезу о движении Земли вокруг Солнца, утверждал одинаковую «огненную» природу Солнца и звёзд, в отличие от тёмных тел (планет), подвижность звёзд и огромные их размеры по сравнению с Землёй, идею тяготения, установил угол наклона эклиптики к экватору, рассчитал радиус Земли, описал изменение окраски Луны при лунных затмениях и солнечную корону при солнечных затмениях и др.

Абу Али ибн Сина (Авиценна, 980–1037 гг.), величайший ученый-энциклопедист, медик и врачеватель. Автор более 450 трудов в 29 областях науки, наибольшую известность из которых получила созданный им медицинский трактат (энциклопедия) «Канон врачебной науки», являвшаяся в течение многих веков обязательным руководством для врачей в странах Востока и в Европе.

Мирзо Улугбек (1394–1449 гг.), гениальный ученый, астроном, математик, покровитель наук и государственный деятель. Одним из выдающихся достижений Мирзо Улугбека является созданный под его руководством и непосредственном участии труд «Зидж-и джадид-и Гурагоний» – каталог, содержащий точные координаты 1018 неподвижных звезд, определенных на базе организованной им астрономической обсерватории, с уникальным для того времени секстантом, в г. Самарканде. И далеко не случайно, что портрет Мирзо Улугбека включен в галерею ученых всех времен и народов, представленных в Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова.

Алишер Навои (1441–1501 гг.), выдающийся поэт и мыслитель, государственный деятель, автор уникальных по красоте стиля и

глубине изложения литературных и философских произведений, основатель узбекского литературного языка.

Захиритдин Мухаммад Бабур (1483–1530 гг.), великий государственный деятель, правитель и полководец, выдающийся литератор и поэт, основатель известной династии Бабуридов, правящей в Индии на протяжении трех столетий. Перу Захиритдина Бабура принадлежит исторический труд «Бабур-наме», являющийся выдающимся памятником средневековой историографии и литературы.

Широкую известность получили также и многие другие представители науки, философии, медицины, зодчества, культуры и литературы древней земли Узбекистана. В эти исторические периоды отдельными правителями древних государств предпринимались попытки создания своего рода научных центров/малых академий, объединяющих целые группы ученых, работающих над разработкой важнейших научных проблем.

Так, при дворе Хорезмшахов в древнем Ургенче в разные периоды их правления творили такие великие мыслители, как ал-Хорезми, Абу Али ибн Сина, Абу Райхан Беруни и другие. Доподлинно известно, что Хорезмшах Абдул Аббас ибн Маъмун был правителем, имеющим живой интерес к культуре и науке, он всячески поддерживал ученых, поэтов, музыкантов, скульпторов и художников. И именно в годы правления Хорезмшаха Маъмуна в Ургенче был организован так называемый «Дом Мудрости» (араб. «Байт аль-хикма»), который стал своего рода Академией наук, где работали ученые из Хорезма, Мавераннахра, Хорасана, Сирии, Египта, Персии и других стран Востока, и получивший впоследствии известность как «Академия Маъмуна», в стенах которой обсуждались актуальные для того времени научные проблемы философии, математики и медицины. Несмотря на относительно непродолжительный период существования этой Академии, объединявшей многих выдающихся деятелей науки и культуры того времени, проходил непрерывный творческий процесс с широким обменом мнениями ученых, что позволило заложить важные основы для дальнейшего прогресса науки и мировой цивилизации в целом.

И глубоко символично, что спустя 1000 лет идеи знаменитой Академии Маъмуна вновь нашли возрождение на земле Хорезма, когда в 1997 г. в г. Хиве была организована Хорезмская Академия Маъмуна в качестве регионального отделения Академии наук Узбекистана. Таким образом, была восстановлена важная духовная и организационная преемственность Академии наук РУз с ведущими научными центрами на рубеже первого – второго тысячелетий и периода средневековья, действовавшими на земле Узбекистана. Под-

тверждением мирового признания наследия Академии Маъмуна, явилось празднование в 2006 г. ее тысячелетнего юбилея в Узбекистане, других странах и в ЮНЕСКО в г. Париже.

В конце XIV – первой половине XV в., в эпоху правления Амира Темура и затем его внука и приемника Мирзо Улугбека, столица государства Мавераннахра – город Самарканд стал средоточием интеллектуальной и научной жизни обширного региона, простирающегося далеко за пределы среднеазиатского междуречья – Аму-Дарьи и Сыр-Дарьи. В Самарканде нашли пристанище и получили возможность для плодотворного творчества наиболее видные представители науки и культуры того времени. Там, по инициативе и личном участии Мирзо Улугбека, сформировалось уникальное научное сообщество (или малая академия), ученые которого, благодаря своим достижениям в области математики, астрономии, древнего зодчества, планетарных и земных процессов, внесли достойный вклад в сокровищницу мировых знаний. Такая же малая академия была организована и в древней Бухаре.

Следующим историческим этапом, оказавшим последующее влияние на развитие науки в Туркестанском крае, Средней Азии и Узбекистане стало создание в начале 1724 года в России, в соответствии с замыслом государя Петра I, Императорской Академии наук и художеств в Санкт-Петербурге. Академия наук того времени состояла из трех составляющих звеньев – собственно Академии, т.е. научного центра, академического университета и академической гимназии[1]. Этим объединением подчеркивалась непосредственная связь науки и образования – его начальной стадии (гимназия) и высшей стадии (университет).

Впоследствии эти же идеи взаимосвязи образования и науки были реализованы в России и в СССР путем организации первых научных учреждений при Санкт-Петербургском (в советский период – Ленинградском) университете (институты физического (1901 г.) и химического (1932 г.) профиля, в настоящее время 15 НИИ), в Московском университете (в настоящее время 12 НИИ и 14 научных центров), при создании комплекса Академгородка и университета в Новосибирске, а также при организации научных подразделений и лабораторий в Туркестанском университете в Ташкенте (1920–1923 гг.) и на их базе – научных учреждений соответствующего профиля (30-е – начало 40-х годов).

---

[1] *Ю. Д. Марголис, Г. А. Тишкин.* «Отечеству на пользу, а россиянам во славу», Ленинград, Изд. Ленинградского государственного университета, 1988 г., 232 с.

Новый импульс развития наука в Узбекистане получила в конце XIX в. – начале XX в.

В этот период в Туркестанском крае стали создаваться, с участием интеллигенции первые научные учреждения уже близкие к современному типу, в том числе – Ташкентская астрономическая обсерватория (основана в 1873 г.), Ташкентский публичный музей (основан в 1876 г.), опытные станции для развития научных исследований в области хлопководства (1911–1922 гг.) и др. Начали формироваться различные научные направления в области математики, астрономии, ботаники, ирригации, метеорологии, геологии, краевой медицины, археологии, востоковедения и др. В этот же период в среде передовой общественности России и Туркестана появляются первые идеи организации современных научно-образовательных учреждений, высказываемые в печати представителями интеллигенции.

Созданию в 1920 г. первого в Туркестанском крае государственного университета в г.Ташкенте предшествовала большая подготовительная и организационная работа, проведенная в Москве, Санкт-Петербурге и Ташкенте. Так, еще в марте 1902 г. в Журнале Министерства народного просвещения Российской империи (г.Санкт-Петербург) была опубликована статья видного академика-востоковеда С. Ф. Ольденбурга, который одним из первых российских ученых выдвинул идею об организации в Ташкенте высшего учебного заведения, в частности, он писал, что «крайне желательно было бы, чтобы и Россия сделала попытку дать прочное обоснование русскому востоковедению основанием ученой школы на Востоке. Ташкент мог бы явиться прекрасным центром для деятельности этой школы...». Впоследствии академик С. Ф. Ольденбург организовал научные экспедиции, посвященные исследованию с его участием Туркестанского края, что нашло отражение в изданной уже в наше время монографии – «Русская туркестанская экспедиция 1909–1910, 1914–1915 годы».

Однако, к более предметному рассмотрению и решению этого вопроса прогрессивная академическая общественность России подошла вплотную лишь только после Февральской революции 1917 г. Так, 15 сентября 1917 г., в Петрограде при Министерстве просвещения состоялось совещание с участием ряда известных ученых академиков и профессоров – В. И. Вернадского, Е. Е. Жуковского, С. А. Чаплыгина, В. В. Бартольда, С. Ф. Ольденбурга и других, на котором были обсуждены вопросы, связанные с открытием университета в Ташкенте. На данном совещании было подчеркнуто, что на Ташкентском университете будет лежать задача особой, не только

чисто научной, но и национально-политической важности, а именно – «Всестороннее изучение края... и обращения особого внимания на изучение истории, культуры и языка Востока».

Проведенная в те годы в Москве, Санкт-Петербурге и Ташкенте организационная работа по созданию нового университета уже вскоре принесла свои плоды. С начала, 16 марта 1918 г. согласно приказу № 48 Совета Народных Комиссаров Туркестанского края в Ташкенте был организован Народный университет и приняты меры по открытию высшего политехнического института г. Ташкента, при этом были отпущены необходимые средства и выделены для занятий помещения бывшего Военного училища и Дворец бывшего князя Николая Константиновича Романова, проживавшего до Октябрьской революции в Ташкенте.

29 июня 1918 г. в Москве прошло совещание видных представителей высших школ Москвы и Петрограда по вопросу организации университета в Ташкенте, а 21 ноября в Москве состоялось первое заседание Организационного комитета Туркестанского государственного университета (ТуркГУ). В феврале 1919 г. в Москве Организационным комитетом началось формирование отдельных факультетов ТуркГУ, а 13 апреля 1919 г. было решено ускорить работу по организации медицинского факультета, и определены ученые, профессора и преподаватели, которые изъявили желание принимать участие в этой работе. По сути дела коллектив ТуркГУ был сформирован в Москве уже во второй половине 1919 г., и в сентябре того же года свыше 60 профессоров и преподавателей центральных университетов и институтов России дали свое согласие работать в ТуркГУ с переездом на жительство в Ташкент. В состав этих преподавателей был также включен работавший в то время на медицинском факультете Московского государственного университета и мой дед по материнской линии, впоследствии известный в Узбекистане хирург, профессор, доктор медицинских наук, Герой Труда (1925 г.) Георгий Александрович Ильин, который вместе со своей супругой прибыл 10 апреля 1920 г. первым университетским поездом науки на работу в ТуркГУ и на жительство в Ташкент и принимал активное участие в организации ТуркГУ. В период зима – лето 1920 г. были сформированы и отправлены из Москвы в Ташкент три специальных университетских поезда (эшелона) науки с учеными, профессорами и преподавателями, их семьями, оборудованием, оснащением и богатой библиотекой (первый эшелон науки прибыл в Ташкент 10 апреля, второй – 20 августа и третий – 12 сентября 2)), что позволило начать работу нового ТуркГУ уже в первую осеннюю сессию 1920 г.

Туркестанский государственный университет был открыт впервые в Туркестанском крае в г.Ташкенте в 1920 г. по известному Декрету В. И. Ленина. Соответствующее постановление, принятое 7 сентября 1920 г. и подписанное В. И. Лениным и В. И. Бонч-Бруевичем, содержало всего два кратких законодательных положения – первое об организации в г. Ташкенте государственного университета и второе – о передаче его на содержание Наркомата финансов России. Информация о Декрете по организации ТуркГУ была опубликована в центральной газете «Известия» за 11 сентября 1920 г.[1]

Таким образом, весь последующий период развития образования и науки в Узбекистане в 20-х – 30-х годах был непосредственно связан с организацией в 1918 г. в г.Ташкенте сначала Народного университета с участием видного просветителя Миннавара-Кари Абдурашидханова и группы российских ученых, работавших и проживавших в то время в Ташкенте, а затем на его базе – созданием в 1920 г. по Декрету В. И. Ленина первого в Средней Азии Туркестанского государственного университета, в последующем переименованного в Среднеазиатский (1923) и – Ташкентский (1961) государственные университеты (ныне Национальный университет Узбекистана).

Поступившее из центральных городов России учебно-экспериментальное оборудование для нового университета позволило его профессорско-преподавательскому коллективу, в состав которого вошли также и многие представители творческой и научной общественности из Народного университета г.Ташкента (математики, медики, селекционеры, экономисты, и др.), наладить на высоком для того времени уровне не только учебный процесс, но и создать основу для проведения актуальных научных исследований по различным дисциплинам. Эти исследования в 20-х – начале 40-х годов XX века были продолжены и получили существенное развитие в целом ряде других высших учебных и научных заведений, созданных в республике в основном на базе профилирующих факультетов, научных подразделений и лабораторий первого в Средней Азии Туркестанского университета в г.Ташкенте.

Многие члены академии наук России, а затем АН СССР и АН союзных республик, а также отраслевых академий СССР приняли активное участие в организации ТуркГУ, чтении лекций, становле-

---

[1] «Ташкентский государственный университет имени В. И. Ленина: Хроника событий, Биографические справки ученых», Коллектив авторов, под ред. акад. Т. Н. Далимова. Ташкент: Узбекистон, 1990, 215 с.

нии образовательного процесса и научных исследований. В их числе были академик С. В. Бартольд (востоковед), член-корреспондент АН СССР А. Э. Шмидт (языковед и арабист), академик ВАСХНИЛ Н. А. Димо (почвовед), академик ВАСХНИЛ и АН Узбекистана Р. Р. Шредер (селекционер и агротехник), академик Академии мед. наук СССР А. Н. Крюков (терапевт и гематолог), академик АН Эстонии Э. Ю. Эпик (астроном, физик), академик АН Таджикистана и член-корреспондент АН Узбекистана А. А. Семенов (востоковед и этнограф), академики АН Узбекистана Е. П. Коровин (геоботаник и эколог), Романовский В. И. (математик), А. С. Уклонский (геолог), Г. Н.Черданцев (экономист), и члены-корреспонденты АН Узбекистана: П. А. Баранов (ботаник), Н. Л. Корженевский (географ, гляциолог, выдающийся путешественник и исследователь природы Средней Азии), И. А. Райкова (ботаник), М. И. Слоним (медик).

К началу 1932 г. в Узбекистане действовала целая сеть (52) научно-исследовательских учреждений различного научного профиля. Научно-организационная деятельность и результаты проведенных исследований многих из этих научных учреждений получили общесоюзное, а в целом ряде направлений – и международное признание. В связи с этим в 1932 г. в Ленинграде на Конференции по изучению производительных сил Узбекистана было впервые выдвинуто обоснованное предложение о создании Узбекской Академии наук.

Важным шагом на пути к созданию Академии наук Узбекистана стало образование 4 октября 1932 г. Республиканского Комитета наук в целях руководства этой обширной сетью научно-исследовательских учреждений Узбекистана и координации проводимых ими научных исследований и практических разработок. Первоначально в состав Комитета наук вошли Ташкентская астрономическая обсерватория, Китабская астрономическая широтная станция, Самаркандская сейсмическая станция, Гелиотехническая лаборатория, Комитет по делам музеев и охране памятников, Государственная публичная библиотека, Зоологический сад и Книжная палата. Перед членами и работниками Комитета наук была поставлена важнейшая задача – «проработать и осуществить мероприятия по созданию Узбекистанской Академии наук». Важное место в деятельности Комитета наук заняли также вопросы развития научных исследований в области гуманитарных наук (археология, история, востоковедение, языкознание, литературоведение, этнография и культура Узбекистана).

В 1931 г. был открыт также и первый Каракалпакский научно-исследовательский институт. Для республики Каракалпакстан была

предоставлена обширная библиотека и организована подготовка научных кадров из числа представителей местной национальности.

В качестве первоочередной задачи Комитету наук было необходимо провести организационную работу по созданию институциональной базы будущей Академии наук Узбекистана путем организации и оборудования лабораторий, институтов и т.д., а также подготовки необходимых республике научных кадров с тем, чтобы успешно осуществить последующее преобразование Комитета наук в Академию наук Узбекистана. В связи с этим 9 января 1940 г. Комитет наук был преобразован в Узбекский филиал Академии наук СССР в г. Ташкенте (УзФАН), явившийся непосредственным предшественником Академии наук Узбекистана. К началу 1940-х годов в республике функционировали 19 научно-исследовательских институтов, 23 научные станции, 11 музеев и ряд других учреждений.

Однако, установившийся ход научной и всей общественной, экономической и культурной жизни Узбекистана, как и всего СССР, был резко нарушен началом Великой Отечественной войны (1941 – 1945 гг.). Но даже в самый разгар этой Войны, преодолевая колоссальные трудности военного времени, наука в Узбекистане продолжала развиваться. Это, во многом оказалось возможным, благодаря сформировавшемуся в республике значительному кадровому и организационному научному потенциалу, широкой сети научно-исследовательских учреждений, единому научно-организационному органу в лице Уз-ФАН, который последовательно осуществлял общее руководство и координацию науки в республике.

Следует отметить, что в годы Великой Отечественной войны в Узбекистан были перебазированы многие научные учреждения Москвы, Ленинграда, Киева, Минска, Одессы, разместившиеся в Ташкенте, Самарканде, Бухаре и других городах республики. Эти эвакуированные научные учреждения объединяли 375 научных работников, в т. ч. многих известных академиков, членов-корреспондентов АН СССР и профессоров, они активно включились в деятельность УзФАН и научных учреждений, работая в тесном контакте с учеными республики. И, несмотря на все трудности военного времени, были подготовлены необходимые условия для организации Академии наук Узбекистана, создание которой было предопределено предшествующим ходом развития науки и культуры узбекского народа.

В результате проведенной большой организационной работы, 27 сентября 1943 г., было принято Постановление СНК СССР «О реорганизации Узбекского филиала Академии наук СССР в г. Ташкенте в Академию наук Узбекской ССР». Вскоре – 4 ноября 1943 г.

в Ташкенте состоялось Торжественное учреждение и открытие Академии наук Узбекистана.

Необходимо отметить, что основание Академии наук Узбекистана, ее становление и дальнейшая успешная деятельность были обусловлены не только инициативой «свер-ху», но также и всем ходом развития интеллектуальной, научной и культурной жизни республики, ее возросшим кадровым научным потенциалом.

В первоначальный состав Академии наук Узбекистана вошли 29 ведущих ученых республики[1], из них 21 представляли естественные науки и восемь – гуманитарные.

Первыми действительными членами АН Узбекистана стали 11 ученых академиков – учредителей: математик Т. Н. Кары-Ниязов, писатель М. Т. Айбек, этнограф М. С. Андреев, ирригатор и гидроэнергетик А. Н. Аскоченский, народный поэт Г. Г. Гулямов (Гафур Гулям), ирригатор и гидролог В. В. Пославский, математики В. И. Романовский и Т. А. Сарымсаков, физик С. У. Умаров, геолог А. С. Уклонский и агроном-селекционер Р. Р. Шредер;

В состав первых членов-корреспондентов АН Узбекистана были избраны 18 ученых: медики А. А. Аскаров, Г. Г. Абдуллаев и М. И. Слоним, геолог Х. М. Абдуллаев, мелиоратор Р. А. Алимов, филолог и востоковед А. К. Боровков, физик И. И. Исламов, геоботаник и эколог Е. П. Коровин, гидролог Б. Д. Коржавин, селекционеры С. С. Канаш и А. М. Мальцев, философ И. М. Муминов, источниковед М. А. Насреддинов, востоковед и этнограф А. А. Семенов, поэт Хамид Алимджан, химик И. П. Цукерваник, экономист Г. Н. Черданцев и литературовед А. Ш. Шарафутдинов.

Первым Президентом Академии наук Узбекистана (1943–1947 гг.) был избран один из ярких представителей национальной интеллигенции, воспитанник ташкентской математической школы, видный ученый и организатор науки республики, Герой Социалистического Труда (1967 г.), лауреат Государственных премий (1952 г. и 1970 г.), академик АН РУз Ташмухамед Ниязович Кары-Ниязов (на фото слева, годы жизни 1896–1970 гг.), который ранее работал Председателем Президиума УзФАН. Вице-президентами Академии наук РУз были избраны академики Т. А. Сарымсаков и В. В. Пославский.

В 1943–1944 гг. в состав Академии наук входили 10 институтов: Математики и механики, Геологии, Физико-технический, Ботаники и зоологии, Почвоведения и геоботаники, Энергетики, Химии,

---

[1] «Академия наук Узбекской ССР», под ред. акад. А. С. Садыкова. Ташкент: ФАН АН Уз, 1983, 559 с.

Экономики, Истории и археологии, Языка и литературы, а также Ташкентская астрономическая обсерватория с Китабской широтной станцией, Ботанический сад, Музей истории, Фундаментальная библиотека и Издательство научной литературы 3). В этих научных учреждениях работали 210 научных сотрудников, в том числе 28 докторов и 57 кандидатов наук. В январе 1944 г. был образован Институт восточных рукописей АН Узбекистана, с целью дальнейшего развития востоковедения в Узбекистане.

В том же году в Каракалпакстане был открыт Институт языка и литературы, который проводил исследования в основном народного эпоса, фольклора, изучал проблемы формирования и характерные особенности каракалпакского языка и литературы.

Следует особо отметить тесные многолетние связи, сложившиеся между академиями наук СССР и Узбекистана. И не случайно, что ряд ведущих ученых республики был также избран в состав АН СССР (академик АН СССР Садыков А. С., члены-корреспонденты АН СССР Х. М. Абдуллаев, П. К. Хабибуллаев, А. Э. Шмидт, С. Ю. Юнусов, Э. Ю. Юсупов).

Историю Академии наук Узбекистана следует разделить на два основных этапа: – период ее институционального становления, создания научных школ и развития кадрового научного потенциала и материально-технической базы, который включает 48 лет ее деятельности, – и период дальнейшего развития и выхода отечественной науки на качественно новый уровень в годы независимости Узбекистана. В этот второй период академическая наука республики вступила на путь обновления и прогресса, что стало возможным, благодаря большому вниманию к развитию отечественной науки, уделяемому Президентом Республики Узбекистан И. А. Каримовым и правительством республики.

Академия наук Республики Узбекистан (АН РУз) с момента ее создания и до настоящего времени является наиболее крупной, авторитетной и значимой научной организацией страны. Сегодня АН РУз осуществляет широкие фундаментальные и прикладные исследования по актуальным научным направлениям, разработку приоритетных для республики научно-технических программ, подготовку высококвалифицированных научных кадров, внедрение научных результатов и новых технологий, что способствует укреплению социально-экономического потенциала, духовно-культурному развитию страны.

АН РУз принадлежит значимое место в подготовке высококвалифицированных научных кадров, успешно работающих в различных сферах науки, культуры, образования, экономики и др.

Деятельность АН РУз осуществляется в соответствии с задачами социально-экономического развития и обеспечения устойчивого роста экономики страны.

Сегодня в составе АН РУз 32 научно-исследовательских учреждения, в том числе 23 крупных научно-исследовательских института, межведомственный научный центр и специализированное конструкторско-технологическое бюро, четыре музея, Каракалпакское отделение с двумя институтами и Хорезмская Академия Маъмуна[1].

Перечень уникальных научных объектов АН РУз включает 37 наименований, в том числе: – ядерный реактор, запуск которого был проведен в 1956 г. в Институте ядерной физики (ИЯФ) АН Узб. по инициативе академика И. В. Курчатова; – циклотрон и другие ядерно-физические установки ИЯФ АН Узб.; – Майданакская высокогорная, с высокими астроклиматическими параметрами, и Китабская обсерватории, которые обеспечивают участие Астрономического института АН Узб. в выполнении международных научных программ и проектов в области астрономии и астрофизики в колл аборации с зарубежными обсерваториями; – комплекс – «Большая солнечная печь мощностью 1000 кВт», созданный с участием Физико-технического института АН РУз и ряда специализированных организаций СССР для целей высокотемпературного солнечного материаловедения; – сеть республиканских диагностических сейсмостанций для оперативного слежения за сейсмической обстановкой в Узбекистане и в соседних странах; – два ботанических сада (Ташкентский и Элликкалинский), в которых широко представлены коллекции растений из разных континентов и стран мира; – коллекции хлопчатника и фитопатогенов, – гербарий, – ряд научных биологических и пустынных станций; – уникальный рукописный фонд с хранилищем древних восточных рукописей Института востоковедения АН Узб., который в 2000 г. был внесен в Список культурного наследия ЮНЕСКО; – коллекции и экспозиции Государственного музея истории Узбекистана, Государственного музея литературы, Государственного музея истории Темуридов и Музея памяти жертв репрессий; и ряд других.

В персональный состав действительных членов Академии наук РУз, по состоянию на 1 февраля 2014 г., входят 80 академиков (ин-

---

[1] «Академия наук в годы независимости Узбекистана», Редколлегия Т. Ф. Арипов, С. Л. Лутпуллаев, Б. А. Абдухалимов, Б. Т., Ибрагимов, М. В. Кремков, под редакцией акад. Ш. И. Салихова. Ташкент: Фан, АН РУз, Ташкент, 2013, 576 с.

ститут членов-корреспондентов Академии наук РУз был, впервые в странах на постсоветском пространстве, упразднен в 2000 г., при этом все члены-корреспонденты АН РУз были избраны в состав академиков). Научные исследования осуществляют 5218 работников, из которых 2072 – научные сотрудники, в том числе 370 докторов и 900 кандидатов наук. В научных учреждениях АН РУз проходят обучение более 200 соискателей ученой степени доктора наук в соответствии с новой, введенной с 2012 г. в республике, одноступенчатой системой подготовки научных кадров высшей квалификации – докторов наук.

Академия наук издает 20 тематических периодических научных журналов, в том числе два международных журнала – «Химия природных соединений» и «Гелиотехника» (основаны в 1965 г.), которые публикуются АН РУз, переводятся на английский язык и выпускаются зарубежными издательствами. Результаты научных исследований ученых АН РУз регулярно публикуются в престижных международных научных журналах, тематических зарубежных и республиканских научных изданиях. Наиболее значимые фундаментальные и прикладные научные исследования ученых Академии наук РУз удостоены в 2007–2013 гг. восьми Государственных премий Республики Узбекистан, в том числе в области физики, химии, геологии, биологии, востоковедения, истории и истории культуры.

Нынешнее поколение ученых Узбекистана с глубоким почтением и благодарностью вспоминает имена многих ярких представителей ряда предшествующих поколений ушедших от нас членов Академии наук Узбекистана, которые стояли у истоков ее становления и развития в предыдущие периоды деятельности Академии наук РУз. Эти исторические примеры плодотворной созидательной работы ученых республики являются необходимой основой для дальнейшего развития республиканской академической науки, которая должна дать новые яркие научные достижения и принести практически важные результаты.

В заключение приведем основные события в истории Академии наук Республики Узбекистан:

1932 г., 4 октября – Учреждение Комитета наук Узбекской ССР.

1940 г., 9 января – Создание филиала Академии наук СССР в Узбекистане (УзФАН).

1943 г., 27 сентября – Постановление СНК СССР о создании Академии наук Узбекистана.

1943 г., 4 ноября – Торжественное открытие Академии наук Узбекистана в составе 10 научных учреждений. Утверждение пер-

вых учредителей Академии наук Узбекистана – 11 действительных членов (академиков) и 18 членов-корреспондентов.

1959 г. – Открытие Каракалпакского филиала, в 1991 г. преобразованного в Каракалпакское отделение Академии наук Узбекистана.

1975 г. – Награждение Академии наук Узбекистана Орденом Дружбы Народов.

1991 г. – Становление Академии наук суверенной Республики Узбекистан.

1997 г. – Открытие Хорезмской Академии Маъмуна Академии наук.

2013 г., 4 ноября – Академии наук Республики Узбекистан исполнилось 70 лет.

Грачёв О. А.

Национальная академия наук Украины: история, достижения, современное состояние и перспективы дальнейшего развития

Рождение и становление Академии как ведущего научного центра республики (1918–1941 гг.)

Создание Академии наук Украины документально датируется ноябрем 1918 г. и связано с революционной волной, прокатившейся по Украине, да и по всей России. Основанию Академии способствовали и давние научные традиции, которые долгое время формировались на землях нынешней Украины. Ещё в XVI–XVIII веках существовали такие значимые для своего времени научные сообщества, как Острожская греко-славянская и Киевская братская школы, Киево-Могилянская академия. В XIX веке основными центрами научной мысли и проведения научных исследований на территории нынешней Украины были Львовский, Черниговский, Харьковский, Киевский и Новороссийский (Одесса) университеты, Нежинский историко-филологический институт, Харьковский технологический институт, Львовский и Киевский политехнические институты, Новоалександрийский институт сельского хозяйства и лесничества и Екатеринославское высшее горное училище. На Украине работали такие выдающиеся ученые, как математики и механики М. В. Остроградский, А. М. Ляпунов, В. А. Стеклов, В. Л. Кирпичев, экономист В. Н. Каразин, историк и естествоиспытатель М. А. Максимович, филолог А. А. Потебня, биологи и медики И. И. Калениченко, И. И. Мечников, И. М. Сеченов и многие другие.

Формирование общественной мысли на Украине неразрывно связано с именами великих сынов революционной демократии и

корифеев культуры Т. Г. Шевченко, И. Я. Франко, Леси Украинки, П. А. Грабовского, И. П. Котляревского, С. А. Подолинского, М. И. Костомарова, М. П. Драгоманова, П. А. Кулиша и других. Важную роль на Украине играли научные и образовательные общества, в частности Украинское научное общество в Киеве и Научное общество им. Т. Г. Шевченко во Львове.

Созданию Украинской академии наук (УАН) предшествовала активная деятельность Комиссии при Министерстве образования и искусств Украины по разработке соответствующего законопроекта при поддержке гетмана Украины (29.04–15.12.1918) П. П. Скоропадского. Целью была интеграция научных исследований и объединение всех ученых Украины. Председателем Комиссии был выдающийся ученый-геохимик и естествоиспытатель, академик Петербургской академии наук Владимир Иванович Вернадский. Плодотворная работа завершилась созывом 27 ноября 1918 года в Киеве учредительного Общего собрания УАН. Первым её президентом стал В. И. Вернадский, непременным секретарем – известный филолог-востоковед А. Ю. Крымский, первыми академиками УАН также стали: историки Д. И. Багалий и О. И. Левицкий, биолог М. Ф. Кащенко, механик С. П. Тимошенко, геолог П. А. Тутковский и другие, всего 12 действительных членов. В следующем году Академия получила признание и поддержку Советского правительства.

Первые свои шаги УАН делала в условиях гражданской войны и частой смены власти в Киеве, поэтому приходилось использовать энергичные организационные мероприятия для обеспечения результативных научных исследований. Одним из них было создание и развертывание работы комиссий, первой из которых стала по изучению природных богатств Украины, сразу же был также создан Институт технической механики (с 1929 г. – Институт строительной механики ВУАН, с 1960 г. – Институт механики АН УССР, с 1993 г. – Институт механики им. С. П. Тимошенко НАН Украины). Создавался план электрификации со строительством в будущем ДнепроГЭСа. В своих воспоминаниях В. И. Вернадский про этот период написал: «дружно и энергично пошла творческая работа новой Академии наук. Планов было много. Мы чувствовали, что делаем великое дело как в жизни Украины, так и в жизни России» (Вернадский В. И. Избранные труды по истории науки. – М.: наука, 1981. – С. 49.)

После освобождения Киева от власти генерала Деникина А. И. и польских войск УАН быстро возобновила работу, несмотря на разруху к концу 1920 г. в ее составе было три научных отдела; историко-филологический, физико-математический и историко-

экономический, объединявшие 3 института, 26 кафедр. 15 комиссий, ряд кабинетов и комитетов. В них работали 140 научных и 115 вспомогательных сотрудников. В то время был основан печатный орган УАН «Записки відділів Академії».

В 1921 г. на Украине развернулось восстановление народного хозяйства, разрушенного гражданской войной. Особое внимание уделялось тогда привлечению к этому процессу вместе с рабочими и крестьянами, творческой интеллигенции. Для повышения роли Академии наук в развитии производительных сил республики в июне 1921 г. было разработано Положение, которое определяло деятельность Академии наук как высшего научного государственного учреждения Украины. Соответственно этому Академия была переименована во Всеукраинскую академию наук (ВУАН). Перед ней было поставлено задание организовать, поддерживать и координировать научно-творческую деятельность всех научных учреждений и организаций и отдельных граждан, способствовать развитию достижений техники для потребностей народного хозяйства.

Поскольку В. И. Вернадский вернулся в Петроград в Российскую академию наук, президентами ВУАН с июля 1921 г. по апрель 1922 г. был Н. П. Василенко, а с апреля по май 1922 г. – О. И. Левицкий. В мае 1922 г. президентом ВУАН был избран известный ученый-ботаник В. И. Липский. В октябре того же года ВУЦИК утвердил Кодекс законов о народном образовании, в который вошло и Положение о ВУАН.

К середине 20-х годов завершился процесс начального становления и организационного укрепления академии. В 1923 г. в её составе уже 35 научно-исследовательских учреждений, в которых работали 37 академиков ВУАН, 111 штатных и 275 внештатных научных сотрудников. В 1925 г. прошло избрание первых членов-корреспондентов ВУАН. Значительно расширилась материально-техническая база Академии. Усилились деловые контакты ВУАН с РАН (с 1925 г. – АН СССР), расширились международные связи Академии, были избраны первые её иностранные члены – чешский этнограф и фольклорист И. Поливка и французский филолог А. Мейс.

В марте 1928 г. Наркомат просвещения одобрил Положение о работе Совета ВУАН, на который возлагалось общее руководство всей научно-исследовательской и научно-организационной деятельностью Академии. В состав Совета вошли действительные члены ВУАН и полномочные представители Наркомата просвещения УССР. Члены-корреспонденты и руководители всех научно-исследовательских академических учреждений участвова-

ли в работе Совета с правом совещательного голоса. Повседневную руководящую и организационную работу осуществлял Президиум Академии наук. В мае 1928 г. на первой сессии Совета ВУАН был избран новый состав Президиума: президентом Академии стал известный ученый-микробиолог академик Д. К. Заболотный, вице-президентом академик ВУАН К. Г. Воблый. Годом позже среди действительных членов Академии был избран Е. О. Патон.

После смерти Д. К. Заболотного президентом ВУАН в июле 1930 г. был избран видный ученый-патофизиолог академик А. А. Богомолец. Произошли изменения в структуре Академии – вместо трёх научных отделов создано два: естествознания и техники и социально-экономический.

Вышло Постановление ЦК КП(б)У «О задачах партии в области научной работы», где четко определялась научная политика партии по отношению ко всем формам научной деятельности. Это коснулось и ВУАН. Были подписаны договора о социалистическом соревновании между АН СССР, ВУАН и Белорусской АН. Принципиальными задачами его провозглашались: рационализация структуры академий наук и академических учреждений, плановость и участие в перестройке народного хозяйства, повышение квалификации сотрудников академии и подготовка молодых ученых.

Основной единицей в системе научных учреждений Академии становятся институты. В 1931–1932 гг. кроме институтов строительной механики, демографии и языкознания, которые уже существовали, академии были переданы из других ведомств институты физики, ботаники, микробиологии, геологии, химии, биохимии, водного хозяйства. В 1931 г. состоялся первый приём аспирантов в количестве 50 человек, вскоре заработала и докторантура.

На начало 1934 г. на базе небольших институтов, кафедр и лабораторий в ВУАН были созданы новые и расширены существующие институты: химии, химической технологии, физической химии, физики, геологии, математики, зообиологии, микробиологии и эпидемиологии, ботаники, клинической физиологии, биохимии, электросварки, строительной механики, горной механики, историко-археологический, истории материальной культуры, языкознания, демографии и другие, всего 36 институтов. Строились новые корпуса, институты оснащались более совершенной исследовательской аппаратурой и оборудованием.

В феврале 1936 г. был принят новый Устав Академии, который охватывал все стороны её деятельности, ВУАН была переименована в АН УССР. Перед Академией ставились все более сложные задачи, что требовало более эффективных научных исследований. Впервые

в Академии усилиями сразу нескольких институтов применялась комплексная разработка научно-технических проблем. Среди них: интенсификация металлургических и химических процессов, изучение и использование природных ресурсов, повышение урожайности сельскохозяйственных культур, исследования по математике, механике, физике, в области медицины и другие. Активизировалась защита диссертаций. Если на начало 1938 г. в Академии работали 74 доктора и 148 кандидатов наук, то в начале 1941 г. уже 164 доктора и 325 кандидатов наук. Вместе с тем в этот же период ряд ученых Академии были подвергнуты необоснованным репрессиям.

Воссоединение в 1939 г. Западной и Восточной Украины обусловило прилив в Академию новых научных кадров и расширение географии её научных учреждений, во Львове были созданы филиалы ряда институтов. В целом за довоенные годы Академия значительно выросла и стала ведущим центром научной мысли на Украине. Её ученые добились многих выдающихся для того времени результатов. На начало 1941 г. в её учреждениях работало более трех тысяч человек, из них почти 1200 научных сотрудников, в том числе 60 академиков АН УССР и 66 членов-корреспондентов АН УССР.

В марте 1941 года в очередной раз состоялось присуждение Государственных премий СССР. Среди лауреатов были учёные АН УССР: в области физической химии – акад. АН УССР М. С. Курнаков, в области технических наук – З. И. Некрасов, акад. АН УССР Е. О. Патон, А. П. Чекмарев, в области медицины – акад. АН СССР А. А. Богомолец, член-корр. АН УССР А. Ю. Лурье, акад. АН УССР В. П. Филатов, писатель акад. АН УССР А. Е. Корнейчук, народные поэты: Белоруссии акад. АН УССР Я. Купала (И. Д. Луцевич) и Украины акад. АН УССР П. Г. Тычина, композитор – Л. М. Ревуцкий.

Отмечались также за выполненные на высоком уровне, работы математиков, механиков, физиков – акад. АН УССР М. А. Лаврентьева, Н. Н. Боголюбова, Н. М. Крылова, акад. АН УССР Н. В. Корноухова, акад. АН УССР С. В. Серенсена, Л. Д. Ландау и И. М. Лифшица и многих других, ставших известными всему мировому научному сообществу.

Вклад ученых АН УССР в Победу в Великой Отечественной войне

Война против фашистской Германии стала серьёзной проверкой для науки, которая играла важнейшую роль в обеспечении потребностей фронта, создании новых видов вооружений, достижении опережающих темпов их производства. Уже 25 июня на Общем со-

брании АН УССР было принято решение, что вся научная и организационная деятельность Академии в кратчайшие сроки полностью перестраивается в интересах обороны страны. В связи с продвижением фашистских захватчиков в глубь территории СССР, решением Советского Правительства в июле – августе 1941 г. основная часть институтов и сотрудников Академии наук была эвакуирована в столицу Башкирской АССР – Уфу. Некоторые институты были потом переведены в другие города восточных районов СССР. Институт электросварки – в Нижний Тагил, Институт энергетики – в Копейск, Физико-технический – в Алма-Ату, Институт черной металлургии – в Свердловск. Учреждения АН УССР также работали в Ташкенте, Фрунзе, Красноярске, Бухаре и других городах. Эвакуация прошла организованно, были спасены основные кадры ученых, вывезены ценное научное оборудование и значительная часть библиотечных фондов. Проявляя высокий патриотизм, ученые работали с огромным напряжением, самоотдачей и в период эвакуации. На первых заседаниях Президиума Академии наук в Уфе 21–30 июля 1941 г. были четко определены направления и формы научно-исследовательской работы каждого института в условиях войны. Благодаря помощи местных партийных и советских органов Академия в короткие сроки, преодолевая все трудности, организовала работу своих учреждений. Уже 4 сентября 1941 г. в сообщении Совинформбюро говорилось:"Институты Академии наук УССР внесли ряд ценных предложений, направленных на укрепление военной мощи страны".

Задания оборонной тематики институты выполняли в содружестве с более чем 300 предприятиями, организациями и медицинскими учреждениями Советского Союза, благодаря этому за короткое время были достигнуты высокие результаты. В своих Воспоминаниях академик АН УССР Е.О.Патон написал: "Тесное содружество с заводами заставляло нас действовать быстро, энергично и значительно интенсивнее. За три года войны институт выполнил работу, на которую в мирных условиях потребовалось бы восемь-десять лет". Уже летом 1942 г. На ряде заводов успешно использовалась новая технология скоростной автоматической сварки под флюсом корпусов танков, артиллерийских систем, авиабомб, разработанная Институтом электросварки, которая не имела аналогов в мировой практике в годы войны.

Ученые институтов строительной механики и энергетики разработали новые конструкции авиационных и других двигателей, методы расчета и испытаний их элементов и узлов и внесли таким образом существенный вклад в развитие строительной механики летательных аппаратов и судовых конструкций.

Ученые Института черной металлургии совершенствовали конструкции мартеновских печей, работали над повышением их производительности и качества продукции. Они создали металлокерамические сплавы и новые марки высококачественных чугунов, которые широко использовались при изготовлении бомб, снарядов и мин. Разработанный ими метод калибровки стволов артиллерийских систем и минометов способствовал улучшению их качества, большой экономии металла и повышению производительности труда.

Новые виды боеприпасов и боевой техники с усовершенствованными оптическими, акустическими приборами и расходными материалами создавались также с участием Физико-технического института, институтов математики, горной механики, физики, химии и физической химии.

Важнейший вклад в создание новых эффективных способов и методов лечения раненых, разработку проблем здравоохранения населения в условиях войны сделали ученые-биологи. В институтах клинической физиологии, биохимии создавались антиретикулярная цитотоксичная сыворотка, новые витаминные препараты, в частности витамин Кз и его водорастворимый аналог викасол, которые широко использовались в госпиталях для раненых. Совместно с институтами физического и химического профиля были получены многие эффективные препараты, разрабатывались методы регенерации использованных перевязочных материалов, создавались новый медицинский инструментарий и новая диагностическая и лечебная аппаратура, новые методы лечения.

Летом 1943 г. АН УССР передала Сов наркому Башкирской АССР 9 томов специальных материалов по проблемам развития производительных сил и использования природных ресурсов этой республики. Институты Академии в тот период также исследовали вопросы развития и использования производительных сил других восточных регионов страны: Южного Урала, Сибири, Средней Азии и Казахстана.

Ученые АН УССР проводили большую пропагандистскую работу, выступали с лекциями и докладами перед трудящимися и воинами Красной Армии. В апреле 1942 г. на II-м Всеславянском митинге в Москве они обратились с призывом направить совместные усилия на борьбу с фашизмом, а в июле того же года АН УССР провела в Уфе антифашистскую научную сессию.

Вся работа Академии наук в тот период проводилась сравнительно небольшим, но в то же время очень квалифицированным и сплоченным коллективом. На 1 февраля 1943 г. в Академии было 548 работников, в том числе 42 академика и 53 члена-корреспондента АН УССР, 270 старших научных сотрудников.

Под ударами Красной Армии линия фронта уходила на Запад. На повестку дня стали вопросы восстановления разрушенного войной и фашистской оккупацией народного хозяйства. Ученые Академии глубоко прониклись пониманием огромной важности этой работы для быстрейшего разгрома врага и нормализации жизни на освобожденной территории. В августе – сентябре 1943 г. значительная часть институтов АН УССР переехала в Москву.

В марте 1944 г. начался переезд академических институтов обратно на Украину и 23 июня на первом после возвращения в Киев пленарном заседании Президиума Президент Академии наук УССР А. А. Богомолец объявил о завершении реэвакуации. Начался новый этап в деятельности Академии.

Работа Академии наук УССР в период Великой Отечественной войны явилась славной страницей в её истории. Учёные Академии вместе со всем Советским народом с честью выдержали суровые испытания военного времени. Их самоотверженная работа для фронта, для Победы получила высокую оценку государства и народа. Высокими государственными наградами были отмечены сотрудники многих учреждений Академии, чей ратный и трудовой подвиг помог выстоять в борьбе с нацизмом, приблизить Победу над ним (в 1943–1944 гг. двенадцати ученым Академии присуждена Сталинская премия). За выдающиеся заслуги в области электросварки академику АН УССР Е. О. Патону в 1943 г. было присвоено звание Героя Социалистического Труда. В 1944 г. это высокое звание было присвоено Президенту АН УССР академику А. А. Богомольцу.

Война еще продолжалась, а в Академии, наряду с выполнением важных работ оборонного значения, разворачивались исследования, связанные с восстановлением народного хозяйства освобожденных районов Украины, намечались перспективные планы развития науки в условиях мирного времени.

На путях научно-технического прогресса (1946–1990 гг.)

После Победы советского народа в Великой Отечественной войне восстанавливалась и возрастала численность сотрудников Академии наук УССР. На начало июня 1945 г. в учреждениях Академии работало 2600 человек, в том числе 956 научных сотрудников (86 докторов и 368 кандидатов наук), 69 академиков и 79 членов-корреспондентов АН УССР. К 1958 г. уже было 1960 научных сотрудников (223 доктора и 1079 кандидатов наук).

С марта 1946 г. улучшились материально-бытовые условия научных сотрудников, значительно возросла их заработная плата.

Тогда же правительство республики выделило из госбюджета около 100 млн. руб. на неотложные нужды Академии. Это дало возможность её учреждениям уже в начале 1948 г. не только восстановить свою довоенную научную и материально-техническую базу, но и существенно ее расширить.

19 июня 1946 г. умер академик А. А. Богомолец. На Общем собрании в ноябре того же года был избран новый состав Президиума Академии, её Президентом стал академик А. В. Палладин (в 1955 за работы в области функциональной биохимии присвоено звание Героя Социалистического Труда).

В послевоенный период развитие АН УССР происходило через последовательную специализацию отдельных областей знаний и дифференциацию. Расширялись сеть и география научно-исследовательских учреждений. Укрупнялись и реорганизовывались существующие институты и создавались новые, совершенствовалась структура Академии в целом. Так, с 1947 г. успешно развивались исследования в области кибернетики в Институте электротехники АН УСС и в лаборатории вычислительной техники Института математики (с 1957 г. – Вычислительный центр АН УССР, с 1962 – Институт кибернетики АН УССР).

Первая в континентальной Европе электронная вычислительная машина с хранимой в памяти программой (МЭСМ – малая электронная счетная машина), открывшая эру отечественного электронного машиностроения, была создана учеными АН УССР под руководством академика С. А. Лебедева в творческом содружестве с коллегами из России. В декабре 1951 г. машина была принята в эксплуатацию. В начале 50-х годов на МЭСМ решали задачи известные советские математики и механики – А. А. Дородницын, А. А. Ляпунов, А. Ю. Ишлинский, М. В. Келдыш, М. А. Лаврентьев, Б. В. Гнеденко и др. С помощью МЭСМ в Институте электротехники АН УССР под руководством С. А. Лебедева были выполнены исследования устойчивости работы линии электропередачи напряжением 400 кВ Куйбышев – Москва – крупнейшего уникального технического проекта 1950-х годов. В 1956 г. за создание и ввод в эксплуатацию быстродействующих вычислительных машин «БЭСМ» С. А. Лебедеву присвоено звание Героя Социалистического труда.

Заметное место в деятельности Академии занимали вопросы укрепления связей науки с производством, внедрения в практику результатов научных исследований. Академия наук создала ряд отделов институтов на заводах и предприятиях Киева, Харькова, Донецка, Кривого Рога и других городов. Уже в 1957 г. в народное хозяйство были внедрены результаты ряда научно-исследовательских

работ. Среди них – использование агломерата из керченской руды на заводе «Азовсталь», создание регуляторов напряжений на морских судах, в том числе на атомном ледоколе «Ленин», получение различных изделий методами порошковой металлургии (прессование и спекание металлических порошков), создание технологий получения искусственного волокна и пластмасс на базе месторождений нефти в Полтавской области и Шебелинского месторождения природного газа на Харьковщине. В тот же период начали создаваться при академических институтах опытные производства (ОП) и специализированные конструкторские бюро (СКБ), получившие в последующем широкое развитие, благодаря которым резко сократился путь от исследований до практического внедрения результатов.

Ученые Академии наук принимали участие в разработке проблем создания Единой энергетической системы европейской части СССР. Ими разработаны новые методы повышения эффективности и автоматизации работы энергосистем, различные типы теплоэнергетических установок и машин, газовых и гидротурбин, мощные генераторы электрического тока и способы их электрозащиты. В 1962 г. заведующему Лабораторией гидравлических машин АН УССР Л. А. Шубенко-Шубину присвоено звание Героя Социалистического Труда.

Ученые – математики и механики имеют приоритет в разработке эффективных методов приближенного интегрирования обыкновенных дифференциальных уравнений и уравнений с частными производными при изучении широкого класса систем. Развитие методов нелинейной механики дало возможность построить теорию многочастотных колебаний и на ее основе разработать математические модели и алгоритмы анализа сложных явлений в нелинейных колебательных системах, наиболее распространенных в природе и технике.

В конце 50-х – начале 60-х годов Советский Союз осуществил прорыв в изучении космического пространства. Среди награжденных за эти успехи и укрепление обороноспособности страны звание Героя Социалистического труда получили украинские ученые М. К. Янгель (1959, 1961 гг.), М. Ф. Герасюта, А. Ю. Ишлинский, В. М. Ковтуненко, В. Г. Сергеев (все в 1961 г.).

27 февраля 1962 г. Общее собрание Академии наук УССР выбрало новый состав Президиума. Президентом был избран академик АН УССР Б. Е. Патон, который с 1953 г. возглавляет Институт электросварки АН УССР. 29 июня того же года Общее собрание АН СССР избрало его академиком АН СССР по специальности «ме-

таллургия и технология металлов». Вот уже более 50 лет академик Б. Е. Патон возглавляет Академию.

Согласно нового Устава, принятого в июне 1963 г., АН УССР осуществляла не только руководство академическими институтами, но и осуществляла также научное руководство и координацию научных исследований, которые проводились в научно-исследовательских институтах других ведомств и вузах республики, став, таким образом, её высшим научным учреждением.

В Академии появилось новое научное направление – информатика. Учёные построили теорию интегрированных систем, что имеет большое значение для создания гибких автоматизированных производств. Разрабатывается базовый комплекс математических и технических средств робототехнических систем автоматизации технических процессов, отечественная технология программирования, которая по своим возможностям находится на уровне мировых достижений. Создан многопроцессорный комплекс с макроконвеерной организацией вычислений, производительность которого превышает 100 млн. операций в секунду. Директору Института кибернетики, вице-президенту АН УССР В. М. Глушкову в 1969 г. было присвоено высокое звание Героя Социалистического Труда.

В Академии успешно развиваются исследования по общей механике, механике твердого тела, жидкости и газа, геотехнической механике, термомеханике, теории машин и механизмов. Расширяется фронт исследований актуальных проблем в разных разделах современной физики: физика низких температур, ядерная физика, радиофизика. Физика полупроводников, квантовая электроника, физика плазмы, а также астрономия и радиоастрономия. Результаты успешно использовались в частности, в работе радиолокационных систем спутников Земли серии «Космос».

СССР был общепризнанной могучей космической державой. Подготовка и выполнение советской космической программы способствовали плодотворному сотрудничеству и взаимодействию ученых республик Советского Союза, целесообразному распределению научного труда в масштабах всей страны, теснейшей его кооперации, когда достижения отдельных научных учреждений и центров, объединение в необходимых случаях их усилий на Земле позволяли проводить в космосе уникальные эксперименты, в ходе которых были получены новые для науки данные, решены сложнейшие технические задачи.

Важные геофизические и гелиофизические исследования выполнены во время проведения активных экспериментов в околоземном космосе с помощью изготовленного в Институте электросварки

им. Е. О. Патона АН УССР инжектора электронов и установленного на ОКС «Салют-7» солнечного телескопа. В этих работах принимали также участие сотрудники Крымской астрофизической обсерватории АН СССР, Киевского государственного университета им. Т. Г. Шевченко.

Широкий резонанс в мире имел выполненный в 1984 г. космонавтами С. Е. Савицкой и В. А. Джанибековым в открытом космосе комплекс технологических операций по электронно-лучевой сварке, резке, пайке и напылению с помощью универсального инструмента, созданного в Институте электросварки им. Е. О. Патона АН УССР.

Плодотворным было сотрудничество астрономов, имевших широкие возможности в части совместного использования уникальных научных комплексов – астрономических обсерваторий. Значительным и уникальным астрономическим событием 1980-х годов было появление кометы Галлея. Для ее изучения выполнялась международная программа наблюдений. Региональной частью этой программы была советская программа наземных наблюдений кометы Галлея (СОПРОГ), подготовленная в Главной астрономической обсерватории (ГАО) АН УССР.

Наиболее сложным из запланированных космических проектов был проект «Венера – комета Галлея», в котором наряду с СССР приняли участие и другие страны. В соответствии с этим проектом два космических аппарата «Вега-1» и «Вега-2» один за другим пролетели вблизи Венеры, оставив в её атмосфере аэростатные зонды, а на поверхности – спускаемые модули. Преодолев расстояние около 1 млрд. км, аппараты встретились с кометой Галлея. По техническому заданию эта встреча должна была произойти на расстоянии 150 млн. км от Земли и около 10 тыс. км от ядра кометы при относительной скорости встречи около 80 км/с. Для выполнения задания потребовалось объединить усилия многих обсерваторий мира по определению координат кометы Галлея и вычислению её эфемериды. В СССР в этой работе приняли участие более 30 наблюдательных станций под руководством ГАО АН УССР в рамках программы СОПРОГ. Задание было выполнено: «Вега-1» и «Вега-2» пролетели вблизи ядра кометы на расстоянии соответственно 9 и 8 тыс. км.

Академия наук УССР стала общепризнанным центром в области материаловедения, а по таким его разделам, как электросварка и специальная электрометаллургия, порошковая металлургия, производство синтетических алмазов и инструмента из них, она занимает ведущее место в мире.

Значительное развитие приобрели в Академии исследования в области физико-технических проблем энергетики. Созданы линей-

ная и нелинейная стохастические теории переноса, интегральный метод решения задач феноменологической теории тепломассообмена. В результате поисковых исследований созданы энергетические установки, оборудование, материалы, комплексы контрольно-измерительных приборов.

Важные результаты достигнуты в области химических наук. Весомый вклад сделан учеными Академии в разработку фундаментальных проблем катализа, органического синтеза, химии высокомолекулярных соединений, электрохимии, неорганической химии, химии воды, горных ископаемых и других актуальных направлений современной химии.

Исследуются фундаментальные и прикладные проблемы физиологии, молекулярной биологии и генетики, общей биологии и т.д.

На основе этого ученые академии создали и внедрили в производство несколько сотен технологий разного уровня и назначения. Они успешно используются на предприятиях черной металлургии, химической, судостроительной, авиационной, газовой, пищевой и других отраслей промышленности.

Важным фактором развития и повышения эффективности научных исследований, увеличения масштабов и темпов внедрения научно-технических достижений является наличие в Академии наук хорошо развитой опытно-производственной базы (ОПБ). Она способствует оптимальному сочетанию фундаментальных и прикладных исследований, дает возможность создавать современные условия экспериментов, доводить полученные результаты до высокой степени завершенности, провести всестороннюю апробацию разработок, передаваемых промышленности. В этом большую роль сыграли советские и партийные органы республики. Огромное внимание науке уделял в то время Центральный Комитет Компартии Украины. В 1983 г. вышла из печати книга Первого секретаря ЦК КПУ В. В. Щербицкого «Научно-технический прогресс – забота партийная. Из опыта работы партийных организаций Украины по осуществлению решений XXVI съезда КПСС об ускорении научно-технического прогресса», которая ориентировала все инстанции на совершенствование управлением научно-техническим прогрессом.

В результате, на базе ведущих институтов АН УССР были созданы и успешно функционируют до сих пор научно-технические комплексы (НТК) и межотраслевые НТК – послужившие прообразом технопарков, созданных в 90-е годы и позднее. В состав НТК и МНТК наряду с академическими институтами вошли конструкторские бюро, опытные производства и опытные заводы. Такие объединения выполняли в сжатые сроки и при высокой степени распреде-

ления труда полный цикл работ от научной идеи до промышленного освоения новой техники и технологий.

Следует сказать, что определенные результаты были достигнуты в прикладных вопросах гуманитарных и социальных наук. Ученые-экономисты изучали структуру и развитие промышленного и сельскохозяйственного производства, размещения производительных сил и ресурсов Украины, вопросы науковедения. Исследовались социально-экономические проблемы исторического прошлого, философские аспекты естествознания и научного познания мира, правовые вопросы государства, хозяйственного управления, конституционного строительства, международного права и языкознания. За годы советской власти десятки ученых АН УССР были удостоены высокого звания «Герой Социалистического Труда».

Сохранение традиций и развитие сотрудничества (1991–2014 гг.)

После развала СССР деятельность Академии наук проходит в условиях тяжелого перманентного экономического кризиса, который охватил Украину. Кризисные явления в экономике, политике, социальной сфере, экологии обусловили значительный спад темпов научно-технического прогресса. Институты и научные коллективы ощутили растущую невосприимчивость производства и общества в целом к научным разработкам.

Резкое ухудшение условий для творческого труда и уровня жизни ученых не способствовали научному поиску и привело к значительным кадровым потерям, так называемой «утечке умов», особенно из числа молодых и перспективных ученых.

В научно-технической сфере и, естественно в Академии, обострились старые и появились новые негативные тенденции. Снизился общий уровень фундаментальных исследований, подготовки научных и инженерно-технических кадров. Катастрофически ухудшилось обеспечение научных организаций приборами, реактивами и препаратами, уменьшились объемы поступления научно-технической информации, иностранной периодики и монографий. Стало чрезвычайно убыточным проведение научных конференций и издание научных трудов. Существенно сократилась ОПБ.

Однако, несмотря на трудности, ученые Академии наук Украины продолжали достаточно плодотворно работать. Можно назвать много факторов, определивших устойчивость и живучесть Академии. К их числу, несомненно, следует отнести самоотверженный

труд ученых, беззаветно преданных науке, накопленный в предыдущие десятилетия, так сказать, запас прочности, составляющими которого стали сложившиеся академические традиции, сильные научные коллективы и школы, обширные и тесные связи со многими отраслями народного хозяйства, значительный опыт внедрения научных достижений в практику, результативное взаимодействие с высшей школой, плодотворное межакадемическое сотрудничество.

В сложившейся непростой ситуации Академия не пошла по бесперспективному пути сиюминутного выживания, а конкретными делами стремилась показать властным структурам свою полезность, значимость науки, прежде всего фундаментальной, в жизни современного общества, активно участвуя целенаправленными фундаментальными и прикладными исследованиями в выполнении государственных программ. Надо отдать должное и помощи международного научного сообщества, несмотря на то, что научные и производственные связи академических учреждений СНГ рвались, ученым становились недоступны общие банки научных данных, уникальное научное оборудование и исследовательские комплексы, созданные совместными усилиями.

В этой ситуации ученые понимали, что необходимо противостоять центробежным силам, найти адекватную сложившемуся положению организационную форму дальнейшего сотрудничества, которая позволила бы эффективно использовать совместный интеллектуальный потенциал. В октябре 1991 года по инициативе Б. Е. Патона и Г. И. Марчука (в то время президент АН СССР) решением Совета президентов академий наук союзных республик была создана рабочая группа по подготовке этого вопроса в составе: Б. Е. Патон – председатель, Н. П. Лаверов (вице-президент АН СССР), В. П. Платонов (президент АН БССР), Э. Ю. Салаев (президент АН АзССР), М. С. Салахитдинов (президент АН УзССР), У. М. Султангазин (президент АН КазССР), которая уже в ноябре разработала принципы создания и деятельности ассоциации, а в декабре был представлен проект Положения о Международной ассоциации академий наук (МААН). Этот проект в марте 1992 г. поддержало большинство академий наук республик, входивших в состав СССР. Республики Прибалтики, ставшие вне Союза еще в сентябре 1991 г. к тому времени уже имели в законодательной базе запрет на вхождение своих организаций в так называемые «постсоветские структуры». Этим с сожалением объясняли президенты их академий наук невозможность быть учредителями МААН. В начале 1993 г. проект Положения о МААН с учетом мнений всех заинтересованных академий наук был доработан в АН Украины.

Учредительное собрание состоялось в Киеве 23 сентября 1993 г. Членами МААН стали академии наук 12-ти бывших союзных республик: Азербайджана, Армении, Беларуси, Грузии, Казахстана, Кыргызстана, Молдовы, России, Таджикистана, Туркменистана, Узбекистана и Украины, а также АН СРВ, словацкая АН и АН Чешской республики (две последние в качестве наблюдателей). Президентом Ассоциации единогласно был избран Б. Е. Патон.

В Положении о МААН ее статус и основные принципы деятельности сформулированы следующим образом: МААН – это международная неправительственная организация, созданная с целью объединения усилий академий наук в решении на многосторонней основе важнейших научных проблем, в сохранении исторически сложившихся и развитии новых творческих связей между учеными. Высшим органом МААН является Совет, в состав которого входят президенты академий наук – членов МААН или делегируемые ими лица. Решения Совета принимаются, как правило, консенсусом и носят для академий наук – ее членов – рекомендательный характер.

В 1996 г. решением Совета МААН образован институт ассоциированных членов с целью привлечения к работе в МААН признанных в мире научных центров, фондов, ведущих ВУЗов и других юридических лиц, занимающихся инновациями и тесно связанных с научной сферой (изменения в Положение о МААН внесены в 1998 г.). Сейчас в МААН насчитывается 7 ассоциированных членов.

Результативной является деятельность МААН в укреплении сотрудничества между учеными академий наук с использованием хорошо зарекомендовавшей еще в СССР организационной формы – научный совет. В 1995 г. был создан и активно работает при МААН Научный совет по новым материалам (председатель – академик НАН Украины и РАН Б. Е. Патон). В составе совета образовано семь секций. Ежегодно на базе ИЭС им. Е. О. Патона НАН Украины проводятся сессии Совета.

Таким образом, при МААН созданы 12 советов, все они работают на базе НАН Украины и РАН. Несомненно их деятельность находится в центре внимания Совета МААН, такая форма работы несомненно получит дальнейшее развитие, как совершенствованием работы существующих Научных советов, так и созданием новых на важнейших направлениях науки. Вклад ряда академий наук в создание новых советов и обеспечение их деятельности может быть значительно большим. Возможно нужно использовать и другие организационные формы.

Важным достижением МААН является предоставленные возможности ученым академий наук – членам МААН использовать в своих исследованиях уникальные научные объекты и оборудование, находящиеся за пределами своего государства. Ассоциация, взаимодействуя и сотрудничая с Межгосударственным комитетом по научно-технологическому развитию, подготовила и опубликовала в своем бюллетене еще в 1997 г. развернутую информацию о 139 уникальных объектах национальных академий наук и министерств стран СНГ, представляющих большой интерес для научного сообщества. Среди них: Международный центр астрономических и медико-экологических исследований в Приэльбрусье Российской Федерации, Абастужанская астрофизическая обсерватория АН Грузии, Специальная астрофизическая обсерватория РАН, Бизеркальная оптико-энергетическая установка Института материаловедения НПО «Физика – Солнце», АН Республики Узбекистан, радиотелескоп УТР-2 Радиоастрономического института НАН Украины, Баксанская нейтринная обсерватория и Московская мезонная фабрика Института ядерных исследований РАН.

Следует отметить, что за 20-летний период существования МААН академии наук – члены МААН и ассоциированные члены укрепляли сотрудничество также на двусторонней, реже на трехсторонней основе. Таких договоров было подписано около 60-ти и половина из них с участием ассоциированных членов. Сюда входят общие или рамочные договора о сотрудничестве, в том числе, обновленные и договора по решению конкретных научных проблем.

Все вышесказанное о деятельности МААН свидетельствует о том, что свою достаточно важную роль в реализации Соглашения о создании общего научно-технологического пространства она выполняет. Владея информацией о состоянии научной сферы в странах СНГ, МААН неоднократно обращала внимание глав государств и правительств на то, что невозможно иметь общее научно-технологическое пространство, если в каждом государстве не принимать срочных и эффективных мер по сохранению и развитию своего научного потенциала, не создавать благоприятных условий для научных исследований. Реализация идей Соглашения немыслима без выделения государствами для этих целей соответствующих финансовых средств. Как известно из мирового опыта это составляет в год не менее 1,7% ВВП. В западных странах выделяется на научную сферу из бюджета 2–3,5% ВВП в год. К тому же в странах Евросоюза и Северной Америки в годы экономического кризиса происходит увеличение выделения средств на науку, а значит есть понимание того, что при наличии успехов в научной сфере гораздо легче го-

сударству преодолевать экономический кризис с помощью науки. К сожалению в Украине и странах СНГ (за исключением России в последние годы) все наоборот – в кризисные периоды финансирование науки со стороны государства сокращается. Что свидетельствует об отсутствии политической воли, неготовности власти к радикальным шагам навстречу ученым и науке в целом. Властные структуры продолжают руководствоваться не интересами государства с учетом требований времени, а исходить из принципа: «каждой сестре по серьге». (А ведь известно, что живой организм в трудной ситуации последовательно отключает органы от кровоснабжения, до последнего сохраняя жизнеспособность мозга).

Несмотря на непростые условия, в которых пришлось работать ученым Академии в постсоветское время, в ряде областей и направлений фундаментальных и прикладных исследований они достигли первоклассных результатов. Краткой иллюстрацией уровня научных изысканий ученых Академии могут служить следующие примеры.

Весомый вклад вносят ученые НАН Украины в развитие математики. Многолетний цикл исследований в области функционального анализа успешно завершился построением теории обобщенных функций бесконечного числа переменных и применением этой теории в математической физике – исследовании систем с бесконечным числом частиц.

Внесен существенный вклад в теорию многомерного усреднения, имеющей широкие приложения в различных разделах физики, механики сильно неоднородных сред и композитных материалов.

Важные результаты получены в области информатики. Разработаны принципиально новые подходы и математические методы решения сложных задач большой размерности, возникающих в области оперативных решений в управлении сложными объектами, проектировании и прогнозировании. На основе использования этих подходов созданы новые эффективные методы решения задач непрерывной стохастической и дискретной оптимизации, являющиеся по признанию ведущих специалистов Германии, России и США лучшими в мире за последние годы.

Международное признание получили исследования ученых-механиков по решению широкого круга научных проблем, связанных с созданием ракет-носителей и космических аппаратов, авиационной техники, новых и перспективных нетрадиционных транспортных систем и технологий, современных конструкций в газотурбостроении, атомной энергетике и т.п., оценкой остаточного ресурса и обоснованием возможности дальнейшей надежной эксплуатации техногенно опасных объектов.

Успешно развиваются исследования актуальных проблем современной физики и астрономии. Тематика этих исследований охватывает почти все важнейшие направления современной физической и астрономической науки.

Исследования физиков-ядерщиков направлены на изучение фундаментальных свойств ядерной материи, механизмов ядерных реакций, характеристик ядерных взаимодействий, поиск путей повышения безопасности энергетических ядерных установок и ликвидацию последствий Чернобыльской катастрофы.

НАН Украины по-прежнему является признанным в мире, крупным материаловедческим центром, а многие достижения ее ученых и специалистов в этой области вносят весомый вклад в развитие мировой науки и техники.

Выполнены приоритетные работы по специальной электрометаллургии, направленные на улучшение эксплуатационных характеристик и создание новых высокопрочных сталей, цветных, тугоплавких и композиционных материалов с наперед заданными свойствами.

Среди фундаментальных результатов, полученных учеными-энергетиками, необходимо отметить: разработан метод для решения связанной задачи нестационарной аэродинамики и упругих колебаний лопаточных аппаратов относительно трехмерных трансзвуковых течений идеального газа через ступень осевой турбомашины.

Институтами химического профиля выполнен ряд значительных работ по приоритетным направлениям современной химии, способствующих созданию новых высоких технологий. Заслуживают внимания следующие результаты. Разработана комплексная технология очищения и обессоливания сточных вод свалок бытовых отходов с утилизацией всех продуктов водоочистки и получением воды, которая отвечает нормативам сброса в водоемы.

Разработаны высокоэффективные технологии получения качественной питьевой воды и изготовлен ряд блочно-модульных установок ее получения для коллективного пользования.

Новые научные результаты получены в области биохимии, физиологии, микробиологии, молекулярной биологии и криобиологии.

Проведенные фундаментальные исследования позволили выявить ранее неизвестные механизмы обмена веществ в здоровом и больном организмах; разработаны новые методы воздействия, в частности и с помощью генетической инженерии, на организм с целью повышения количества полезных мутаций в клетках.

Ученые-экономисты достигли значительных результатов в разработке моделей, путей и механизмов инновационного развития

экономики, концептуальных основ государственной инновационной политики, развития высокотехнологических отраслей производства и создания конкурентной продукции, разработали концепцию механизма реализации региональной политики.

Наряду с выполнением своей основной задачи – всестороннего развития фундаментальных исследований – Академия концентрировала свои усилия на решении важных проблем хозяйственного комплекса, в том числе повышения технического уровня производства, технологической модернизации его базовых отраслей, а также на разработке новых медицинских препаратов, методов диагностики, профилактики и лечения наиболее распространенных заболеваний. Приоритетное внимание уделялось научному обеспечению топливно-энергетического и агропромышленного секторов экономики.

Академия постоянное внимание уделяет вопросам своего реформирования, в основу которого положена концентрация имеющихся сил и ресурсов на определенных приоритетных направлениях развития науки и техники. Идет непрерывный поиск новых форм организации научных исследований, передачи завершенных разработок в практику.

Вследствие ряда объективных причин, обусловленных общими тенденциями экономического развития страны, в том числе значительного снижения заказов оборонно-промышленного комплекса, опытно-производственная база (ОПБ) Академии претерпела существенные изменения количественного и качественного характера. В частности, количество предприятий и организаций ОПБ сократилось с 91 в 1991 г. до 58 в 2002 г., среднее значение износа основных средств достигло 68%. Достаточно большое число предприятий и организаций ОПБ продолжает находиться в критическом финансовом положении.

С целью внедрения новых прогрессивных форм объединения науки и производства по инициативе Академии в 1999 г. на государственном уровне было принято решение о создании на базе институтов физики полупроводников, электросварки им. Е. О. Патона и монокристаллов технологических парков. Принят закон о введении для этих технопарков специального режима налогообложения, кредитования и других форм государственной поддержки.

Действующими с 2000 г. технопарками реализовано около 60 видов инновационной продукции на сумму почти 300 млн грн., в том числе экспорт составил свыше 100 млн грн. Это свидетельствует о том, что технопарки становятся мощной составляющей научно-технологического и инновационного потенциала.

Важным событием для Академии и в целом для украинской науки стало принятие в конце 1998 г. верховным Советом Украины Закона «О научной и научно-технической деятельности».

Законом определено также, что при формировании Государственного бюджета Украины для финансирования научной и научно-технической деятельности гражданского назначения выделяются средства в размере не менее 1,7% ВВП. К сожалению, в этой части закон еще ни разу не выполнялся: выделяемые на указанные цели объемы бюджетных ассигнований являются раз в пять меньшими.

Что касается средств, выделяемых государством на централизованное приобретение уникального научного оборудования, то в целом они сократились практически в 20 раз.

Отсутствие должного финансирования привело к тому, что практически 85% научного оборудования и приборов, на которых ведутся фундаментальные исследования в НАН Украины, исчерпали свой ресурс или же морально устарели.

Значительное место в международном сотрудничестве Академии занимает внешнеэкономическая деятельность организаций, внешнеторговых фирм, совместных предприятий, учредителями которых стали академические институты. Ежегодно по контрактам с фирмами и компаниями более 30 стран мира организации академии выполняют работы на сумму около 22–25 млн. грн.

Имеющийся в Украине научно-технологический потенциал, весомой составляющей которого является Академия, несмотря на все понесенные в эти годы потери, мог бы обеспечить инновационное развитие многих современных направлений производства и экономики в целом.

Объективные показатели сегодняшнего состояния нашей Академии приведены в Приложении.

Говорить о перспективах НАН Украины в нынешних условиях глубокого и всеобъемлющего кризиса в стране, охваченной гражданским конфликтом, как никогда трудно. В эшелонах власти представлены в своем большинстве люди, которые мало знакомы с наукой, ее спецификой и не понимают ее уникальную роль в жизни общества и государства, ее особенно важное значение в кризисные периоды, как инструмента обеспечивающего, при правильном обращении, выход из кризисных ситуаций.

Министр образования и науки, поругивая реформу РАН и обещая не допустить подобного на Украине, считает образцом для подражания американскую модель и собирается передать академические институты университетам для повышения в последних уровня научных исследований. Ведь НАН Украины по всем показателям, характеризующим научную работу, значительно опережает все украинские университеты, о чем убедительно свидетельствуют материалы, упомянутого в Приложении справочника. Конечно, такой

вариант «реформы» гораздо хуже российского и НАН Украины, при ее осуществлении, практически перестанет существовать.

С другой стороны, авторитет Академии достаточно высок и потенциал сопротивления ее сотрудников тоже. К тому же возглавляет ее вот уже 52 года великий ученый и организатор науки Борис Евгеньевич Патон. Что называется живая легенда. Его знают во всем мире и его авторитет едва ли не выше авторитета всей Академии (см. краткую справку в Приложении). И все это внушает нам, сотрудникам Национальной академии наук Украины, оптимизм, основанный надеждой, что под его мудрым руководством Академия преодолеет все трудности и поможет Украине выйти из критической ситуации. Поэтому все работники Академии наук и научной сферы желают Б. Е. Патону, которому 27 ноября исполняется 96 лет, сохранить как можно дольше нынешний уровень здоровья и работоспособности. А работает он, поверьте, также много и плодотворно, как и, скажем, 25 лет тому назад.

«В 2013 году Международной ассоциации академий наук исполнилось 20 лет. Всё, очень кратко, сказанное о ней выше несомненно уже свидетельствует о большой позитивной роли Ассоциации в укреплении и развитии сотрудничества ученых прежде всего на постсоветском пространстве и в конечном счете в успехах и росте результативности академической науки на пользу как отдельных государств, так и всему евразийскому сообществу и миру в целом.

3 декабря 2013 года в Киеве с участием делегаций всех академий наук – членов МААН состоялось торжественное собрание, посвященное её юбилею, на котором было принято следующее Постановление:»

Совет Международной ассоциации академий наук

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

3 декабря 2013 г. ***№ 236***

г. Киев

Об основных итогах деятельности МААН в 1993–2013 гг.

Учитывая выступление президента Международной ассоциации академий наук (МААН, Ассоциация), посвященное основными итогам деятельности МААН в 1993–2013 гг., выступления в дискуссии руководителей делегаций академий наук и организаций – ассоциированных членов МААН, результаты деятельности Ассоциации, изложенные в книге «Международной ассоциации академий наук - 20 лет», которая была роздана участникам юбилейного заседания

Совета МААН, демонстрацию фильма «Летопись МААН», подготовленного студией «Наука-Видео» РАН к 20-летию создания Ассоциации, и оценки ее работы, прозвучавшие в этом фильме, Совет Международной ассоциации академий наук отмечает следующее.

С момента образования МААН в центре ее внимания постоянно находятся вопросы восстановления и углубления связей между учеными, сохранения и развития научного потенциала, и прежде всего фундаментальной науки в странах СНГ, предоставления ей эффективной поддержки и помощи, интеграции науки и образования, подготовки научных кадров, создания условий для использования научных достижений и увеличения вклада науки в социально-экономическое развитие государств – участников Содружества.

Дважды, в 1995 г. (г. Алматы) и в 2007 г. (г. Душанбе), инициативы МААН по развитию научного сотрудничества в СНГ рассматривались на заседании Совета глав государств-участников СНГ и по ним принимались решения, в реализации которых Ассоциация принимала активное участие.

По решению Совета МААН был организован безвалютный обмен научными периодикой и книжной продукцией между участниками Ассоциации, об объемах которого можно судить из следующего примера. Национальная библиотека Украины им. В. И. Вернадского в период с 1996 по 2012 гг. передала по линии МААН своим партнерам около 53 тыс. экземпляров журналов и почти 8,5 тыс. книг и, в свою очередь, получила от них около 19 тыс. экземпляров журналов и свыше 7,6 тыс. экземпляров книг.

При МААН или под ее эгидой осуществляют свою деятельность 12 научных советов, комитетов и иных общественных структур. Среди них Научный совет по новым материалам (председатель – академик НАН Украины Б. Е. Патон), Объединенный научный совет по фундаментальным географическим проблемам (председатель – академик РАН В. М. Котляков), Союз физиологических обществ стран СНГ (президент – Р. И. Сепиашвили), Международная ассоциация институтов истории стран СНГ (президент – академик РАН А. О. Чубарьян), Совет по книгоизданию (председатель – член- корреспондент РАН В. И. Васильев). Плодотворно функционирует под эгидой Ассоциации международный научный и общественно-политический журнал «Общество и экономика» (главный редактор – член-корреспондент РАН К. И. Микульский).

В центре внимания МААН находятся также формирование и реализация международных программ научных исследований. Так, в настоящее время выполняются следующие программы: «Астрономия в Приэльбрусье. 2010–2014 гг.», «Современные проблемы радиобиологии: наука и практика». Совместно с Евразийской ассоциацией

университетов (президент – академик РАН В. А. Садовничий) подготовлена и утверждена Научно-исследовательская программа «Черное, Азовское и Каспийское моря как имитационная модель океана».

Чрезвычайно плодотворным для достижения уставных целей Ассоциации стало решение ее Совета в 1996 г. о введении в МААН института ассоциированных членов, которых на сегодня насчитывается уже 7, а именно: Объединенный институт ядерных исследований (ОИЯИ) (с 1997 г.), Российский гуманитарный научный фонд (РГНФ) и Российский фонд фундаментальных исследований (РФФИ) (с 1999 г.), Московский физико-технический институт (государственный университет) и Белорусский республиканский фонд фундаментальных исследований (БРФФИ) (с 2000 г.), Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова (с 2002 г.), Национальный исследовательский центр «Курчатовский институт» (с 2009 г.). МААН активно содействует установлению и углублению взаимодействия между академиями наук и ассоциатами. Об этом, в частности, свидетельствуют договора о сотрудничестве, заключенные РФФИ, РГНФ, БРФФИ с рядом академий наук – членов Ассоциации, проведение в их рамках совместных конкурсов проектов НИР.

МААН принимала участие в организации и проведении многих крупных международных форумов. В частности, только при финансовой поддержке ЮНЕСКО за последние 10 лет Ассоциация провела 8 международных конференций и симпозиумов.

Важным событием стало подписание в 2009 г. Меморандума о взаимопонимании между Международной ассоциацией академий наук и Межгосударственным фондом гуманитарного сотрудничества государств-участников СНГ. В его рамках уже реализован ряд актуальных проектов в области науки, образования и работы с молодежью. На дальнейшее углубление взаимодействия науки и образования направлено подписанное в 2010 г. Соглашение о сотрудничестве между Евразийской ассоциацией университетов и Международной ассоциацией академий наук. В 2010, 2011 и 2012 гг. во время проведения форумов творческой и научной интеллигенции государств-участников СНГ в их рамках состоялись совместные заседания советов обеих упомянутых ассоциаций, на которых были обсуждены актуальные вопросы взаимодействия науки и образования в обеспечении модернизации экономики стран СНГ.

Поддержка молодых ученых – важное направление деятельности МААН. В связи с этим заслуживает особого внимания программа «Мобильность молодых ученых», осуществляемая РФФИ с конца 2007 г. МААН также поддержала ежегодно проводимые с 2008 г. на базе НИЦ «Курчатовский институт», ОИЯИ, Института кристалло-

графии имени А. В. Шубикова РАН Высшие курсы стран СНГ для молодых ученых, аспирантов и студентов старших курсов по современным методам исследований наносистем и материалов (СИН-нано).

МААН неоднократно оказывала разноплановую поддержку многим академиям наук и научным организациям в их, зачастую непростых, взаимоотношениях с властными структурами, в решении неординарных проблем, с которыми они сталкиваются. Соответствующие обращения Ассоциации направлялись в адрес руководителей Болгарии, Грузии, Казахстана, Молдовы, России и Украины.

МААН всегда придерживалась той точки зрения, что реформирование академий наук должны и в состоянии осуществлять сами ученые, хорошо знающие имеющиеся проблемы. В этой связи вызывает чувство глубокого сожаления та поспешность, с которой была проведена реорганизация Российской академии наук, игнорирование предложений научной общественности, которые были направлены на сохранение базовых принципов деятельности РАН. Широкомасштабные эксперименты и революции в организации науки, как правило, чреваты тяжелыми последствиями не только для науки и образования, но и для экономики в целом.

За 20 лет деятельности МААН было проведено 25 заседаний ее Совета, из которых 11 состоялись в Киеве, 4 – в Москве, 2 – в Минске, по одному – в Алматы, Алуште, Ашхабаде, Бишкеке, Дубне, Душанбе, Кишиневе и Тбилиси. Эти заседания Совета МААН проводились на базе академий наук Беларуси, Грузии, Казахстана, Кыргызстана, Молдовы, России, Таджикистана, Туркменистана и Украины; Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, Национального исследовательского центра «Курчатовский институт» и Объединенного института ядерных исследований.

МААН получила заслуженное признание в СНГ и за его пределами. Об этом свидетельствуют: плодотворные с 2003 г. партнерские отношения Ассоциации с ЮНЕСКО, которая предоставила МААН консультативный статус; рассмотрение инициатив МААН на саммитах СНГ; предоставление Ассрциации в 2007 г. статуса наблюдателя при Межпарламентской ассамблее государств-участников СНГ (МПА); поступившие в МААН в связи с ее 20-летием приветствия от Генерального директора ЮНЕСКО, Председателя Совета МПА, Председателя Исполнительного комитета – Исполнительного секретаря СНГ, президентов ряда стран СНГ, выпуск знаков почтовой оплаты.

Совет Международной ассоциации академий наук постановляет:

1. Принять к сведению выступления президента МААН академика НАН Украины Б. Е. Патона, участников юбилейного заседания Совета МААН об итогах деятельности Ассоциации в 1993–2013 гг.

2. Одобрить итоги работы МААН за прошедшие два десятилетия.

Отметить, что Ассоциации удалось: в определенной степени восстановить и наладить информационные потоки между академиями наук; сформировать научные советы по ряду важнейших направлений фундаментальных исследований, сформировать регулярную плодотворную их деятельность; наладить взаимное информирование о законодательной деятельности в области науки и высшего образования; организовать совместное использование отдельных уникальных научных объектов; объединить усилия заинтересованных академий наук и организаций, входящих в МААН, в формировании и выполнении ряда международных программ научных исследований; содействовать проведению многих двусторонних и многосторонних конкурсов проектов НИР; реализовать ряд важных мероприятий по углублению взаимодействия науки и образования, поддержке научной молодежи; на постоянной основе продуктивно взаимодействовать с ЮНЕСКО.

3. Считать необходимым:

– продолжать привлекать внимание властных структур к проблемам сферы науки и ученых, предлагать конструктивные пути их решения, в частности, относительно создания в странах СНГ механизмов и условий, способствующих соединению интересов отечественного крупного бизнеса и науки, востребованности научных результатов экономикой и обществом, продолжать показывать и доказывать органам государственной власти, что для фундаментальной науки губительно быть в административном подчинении министерств, ведомств и агентств, проводить непрерывный поиск новых форм организации научных исследований и передачи завершенных разработок в практику;

– всячески содействовать установлению и развитию взаимовыгодной кооперации академий наук с организациями – ассоциированными членами МААН;

– уделять особое внимание развитию сотрудничества с Евразийской ассоциацией университетов;

– способствовать организации и разработке в СНГ концепций и совместных программ исследований, в частности, в области ядерной медицины, по созданию новых материалов для твердотельных приборов следующих поколений электронной техники и др.;

– принимать и в дальнейшем совместно с Евразийской ассоциацией университетов активное участие в проведении Форумов творческой и научной интеллигенции государств-участников СНГ, развивать в этих целях конструктивное взаимодействие с Межго-

сударственным фондом гуманитарного сотрудничества государств-участников СНГ;

– более полно использовать возможности ЮНЕСКО для решения уставных задач МААН в связи с новым статусом, который Ассоциация имеет в ЮНЕСКО;

– активизировать работу по развитию института ассоциированных членов МААН, созданию при Ассоциации новых научных советов;

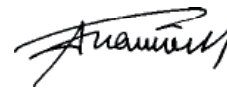
– осуществлять меры по повышению авторитета науки и ученых, в этих целях содействовать существенному расширению на постоянной основе связей со средствами массовой информации, привлечению к формированию позитивного общественного мнения талантливых журналистов, неравнодушных к науке, и поддерживать их деятельность.

4. Считать целесообразным направить в адрес глав государств – участников СНГ, Вьетнама и Грузии книгу «Международной ассоциации академий наук – 20 лет», изданную в НАН Украины к юбилейной дате.

5. Просить руководителей академий наук и организаций, входящих в МААН, направить в месячный срок в штаб-квартиру Ассоциации (Украина, 01601, г. Киев 30, ул. Владимирская, 54) предложения по перспективным направлениям деятельности МААН и ее совершенствованию.

6. В связи с реорганизацией Российской академии наук отметить конструктивность предложения Президента Российской ФедерацииВ. В. Путина, высказанное на встрече с президентом РАН В. Е. Фортовым и руководителем Федерального агентства научных организаций М. М. Котюковым (31 октября 2013 г., Московская область, Ново-Огарево) о введении годичного моратория на использование имущества институтов реорганизованной РАН и при решении кадровых вопросов. Выразить надежду, что это предложение будет подкреплено необходимыми нормативноправовыми актами.

7. Считать целесообразным опубликовать в средствах массовой информации стран, академии наук которых входят в МААН, информации о юбилейном заседании Совета МААН, настоящее постановление (либо его основные положения).

Президент Международной
ассоциации академий наук
академик НАН Украины  **Б. Е. Патон**

Приложение

НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК УКРАИНЫ

Справочная информация

Национальная академия наук Украины основана 27 ноября 1918 года в г. Киеве. Ее первым президентом был выдающийся ученый с мировым именем академик Владимир Иванович Вернадский. С 1962 года Национальную академию наук Украины возглавляет Борис Евгеньевич Патон, академик НАН Украины (с 1958 г.), с 1962 г. – академик Академии наук СССР, с 1992 г. – Российской академии наук, ряда других зарубежных академий наук, Президент Международной ассоциации академий наук (с 1993 г.). Всемирно известный ученый в области металлургии, сварки и технологии металлов, организатор науки, государственный и общественный деятель. Директор Института электросварки им. Е. О . Патона НАН Украины (с 1953 г.). Заслуженный деятель науки и техники Украинской ССР (1968). Дважды Герой Социалистического Труда (1969, 1978), первый Герой Украины (1998). Лауреат Ленинской (1957) и Сталинской (Государственной) премий (1950). Удостоенный высшей награды Академии наук СССР – Большой золотой медали им. М. В. Ломоносова (1980) и высшей награды Национальной академии наук Украины – Золотой медали им. В. И. Вернадского (2003), лауреат международной премии «Глобальная энергия» (2010).

Статус. Национальная академия наук Украины согласно действующему законодательству является высшей государственной научной организацией Украины, которая основана на государственной собственности и пользуется правами самоуправления, которые заключаются в самостоятельном определении тематики исследований, своей структуры, решении научно- организационных, хозяйственных, кадровых вопросов, осуществлении международных научных связей. Академия объединяет действительных членов, членов-корреспондентов и иностранных членов, всех научных работников ее учреждений, организует и осуществляет фундаментальные и прикладные исследования из важнейших проблем естественных, технических и социогуманитарных наук.

Органы управления. Высшим органом НАН Украины является Общее собрание ее членов. В период между сессиями Общих собраний руководство работой Академии осуществляет Президиум НАН Украины, который избирается Общими собраниями сроком на 5 лет. В состав Президиума НАН Украины, выборы которого состоялись в апреле 2009 года, входят 35 человек, в том числе президент, четыре вице-президента, главный ученый секретарь, 14 академиков-секретарей отделений, 15 членов Президиума. В заседаниях также принимают участие с пра-

вом совещательного голоса 5 исполняющих обязанности членов Президиума и 11 советников Президиума НАН Украины.

Структура. В НАН Украины функционируют 3 секции (физико-технических и математических наук; химических и биологических наук; общественных и гуманитарных наук), которые объединяют 14 отделений наук: математики; информатики; механики; физики и астрономии; наук о Земле; физико-технических проблем материаловедения; физико-технических проблем энергетики; ядерной физики и энергетики; химии; биохимии, физиологии и молекулярной биологии; общей биологии; экономики; истории, философии и права; литературы, языка и искусствоведения. В Академии действуют 6 региональных научных центров двойного подчинения с Министерством образования и науки Украины: Донецкий (г. Донецк), Западный (г. Львов), Южный (г. Одесса), Северо-восточный (г. Харьков), Приднепровский (г. Днепропетровск), Крымский (г. Симферополь) и Инновационный центр в г. Киеве.

Основным звеном структуры НАН Украины являются научно-исследовательские институты и приравненные к ним научные учреждения. В структуре НАН Украины действуют национальные учреждения – Национальная библиотека Украины им. В. И. Вернадского, Национальный научный центр «Харьковский физико-технический институт», Национальный историко-археологический заповедник «Ольвия», Национальный ботанический сад, им. М. М. Гришко, Национальный дендрологический парк „Софиевка", Львовская национальная научная библиотека Украины им. В. Стефаника, Национальный центр «Малая академия наук Украины».

В структуру НАН Украины входят также организации опытно-производственной базы (опытные предприятия, конструкторско-технологические организации, вычислительные центры). Всего на данное время в НАН Украины действуют 169 научных учреждений и 46 организаций опытно-производственной базы.

Сотрудничество с учреждениями образования. В 2012 г. заключено свыше 200 договоров с высшими учебными заведениями о сотрудничестве, прохождении производственной и преддипломной практики студентов и т. п. Разрабатывалось около 280 совместных научных проектов. Свыше 250 совместных с педагогами научно-учебных структур (комплексов, центров, лабораторий, филиалов кафедр и т.д.) широко используют потенциал НАН Украины для подготовки специалистов высокой квалификации для потребностей высшей школы и НАН Украины. На протяжении последних лет ежегодно 1800–1900 высококвалифицированных научных работников НАН Украины преподают в высших учебных заведениях, из них каждый одиннадцатый академик и член-корреспондент НАН Украины. В 2012 г. около 60 научно-педагогических работников защитили в специализированных советах

научных учреждений НАН Украины диссертационные работы на соискание учёной степени доктора наук и около 270 – кандидата наук. Почти 1500 студентов выполняли дипломные работы под руководством ведущих ученых НАН Украины. Увидели свет свыше 100 монографий, подготовленных в творческом сотрудничестве с педагогами.

Координация научных исследований. Значительный вклад в реализацию этого уставного задания Академии осуществляют Межведомственный совет по координации фундаментальных исследований, Совет президентов академий наук Украины, Экспертный совет по вопросам оценивания тем фундаментальных научно-исследовательских работ при Национальной академии наук Украины. Деятельность этих органов способствует разработке и реализации согласованной научной политики, подготовке и внесению во властные структуры предложений по совершенствованию нормативно-правовой базы функционирования научной сферы, материально-технической и финансовой поддержке исследований, улучшению кадрового обеспечения.

Научно-координационную работу по отдельным актуальным научным направлениям и проблемам проводят общественные научные объединения НАН Украины. Ныне в НАН Украины работает 84 научных совета, 19 комитетов, 14 комиссий, 24 научных общества. Их усилия сосредоточены на вопросах координации перспективных научных исследований, подготовке предложений и аналитических материалов для органов государственной власти, на организации и проведении научных чтений, конференций, семинаров, симпозиумов.

Внедрение научных разработок, инновационная деятельность. Научными учреждениями НАН Украины в 2012 году внедрено в разные отрасли экономики Украины около 1700 новейших разработок, среди которых передовые технологии, в том числе информационные, машины, оборудование, материалы, автоматизированные комплексы и системы, программные продукты, базы данных и базы знаний, сорта растений, методические рекомендации и методики, стандарты.

Национальная академия наук придает большое значение научно-техническому развитию высокотехнологических отраслей производства. По представлению ученых Академии утверждено Правительством и выполняется ряд государственных целевых научно-технических программ, в частности по освоению микроэлектронных технологий, внедрению энергосберегающих светодиодных источников света и осветительных систем на их основе, применение грид-технологий, разработке нанотехнологий и наноматериалов, новейших технологий создания отечественных лекарственных препаратов.

Внешнеэкономическая деятельность учреждений НАН Украины в 2012 году заключалась в исполнении около 300 контрактов с корпорациями, компаниями, предприятиями, центрами 36 стран мира. Она

включала поставки научно-технической продукции, трансфер технологий, осуществление научно-технологических услуг на общую сумму свыше 107 млн. грн. Среди них – реализация коммерческих проектов совместного Китайско-украинского института сварки им. Е. О. Патона, услуги по заказу предприятий Российской Федерации и Китая в области доменного производства, внедоменной десульфурации чугуна, прокатного производства, термической и термомеханической обработки металла, а также в направлении предотвращения аварий на металлургических предприятиях, производстве алмазной продукции. Осуществлено изготовление узла и деталей установок для низкотемпературных экспериментальных исследований для компании «Engelmann Scientific Technologies» (Германия), разработка методов тонкого органического синтеза новых гетероатомных соединений и изготовление экспериментальных образцов новых типов органических материалов.

Научные разработки НАН Украины были представлены на 20 международных выставках и ярмарках, в частности Ганновер-Мессе, Измирской ярмарке, Международной выставке «ЭКСПО-2012» (Республика Корея), Харбинской международной выставке научно-технических достижений, Международной специализированной выставке «Сварка 2012» (Чехия), «Weldex/Россварка 2012» (Российская Федерация), «Portugal metal 2012» (Португалия) и других.

В 2012 году учреждениями Академии заключено 86 лицензионных соглашений на Украине и за рубежом, получено 722 патента на изобретения и полезные модели. Успешно выполнено 50 научно-технических инновационных проектов, которые были отобраны по конкурсу в начале года.

Экспертная деятельность. Реализация статуса НАН Украины как высшей научной организации Украины предусматривает ее активное участие в определении и обосновании стратегии развития, путей реализации разных направлений государственной политики. В последнее время состоялось расширение научно-экспертных функций и полномочий Академии, что положительно отразилось на качестве и количестве подготовленных ее специалистами оценок и прогнозов общественно-политического, социально-экономического и культурного развития государства, ее экономического положения, соответствующих предложений и рекомендаций. В течение 2012 года учреждениями НАН Украины по заказу разных органов государственной власти было представлено около 1900 экспертных выводов (предложений, замечаний, согласований, комментариев, и т.д.) к нормативно-правовым актам и программным документам, информационно-аналитических материалов (научных оценок, прогнозов, предложений и рекомендаций) по разным вопросам общественного развития. Значительный объем экспертной работы выполнен специалистами Академии, включенными в состав научно-экспертных,

консультационных советов, комиссий, созданных при государственных органах для предварительного рассмотрения и представления научных выводов по разным вопросам их деятельности.

Издательская деятельность. В структуре Академии работают два издательства: ДП «НИП «Издательство «Наукова думка» НАН Украины» и Издательский дом «Академпериодика» НАН Украины, на которые приходится свыше 8 % книжной продукции Академии за год. В 2012 году издательство «Наукова думка» выпустило в свет 40 названий научных монографий, подготовленных сотрудниками НАН Украины, общим объемом свыше 1600 учетно-издательских листов.

ИД «Академпериодика» издано 227 номеров академических журналов общим тиражом 54 610 экземпляров и объемом свыше 2,6 тысяч учетно-издательских листов. В частности, 139 номеров 24 изданий по Программе поддержки журналов НАН Украины, среди которых единственный академический научно-популярный журнал «Світогляд» («Мировоззрение»). Также ИД «Академпериодика» выпустил 8 названий научных монографий общим объемом около 230 учетно-издательских листов.

В течение 2012 г. учреждениями НАН Украины издано 571 название научных монографий, 214 названий сборников научных трудов, 178 учебных изданий и 298 справочных и научно-популярных. Общее количество статей в периодических изданиях составило 25,4 тысяч, из них свыше 23 тысяч (свыше 90%) – в профессиональных отечественных и зарубежных изданиях. За рубежом опубликованы 74 названия научных книг и 5,4 тысяч статей в периодических изданиях.

Труды сотрудников Академии в 2012 году были опубликованы в 87 научных журналах НАН Украины, а также в сборниках научных трудов, других периодических и серийных книжных изданиях. 20 научных журналов НАН Украины переводятся и издаются на английском языке зарубежными издательствами, еще 10 журналов на английском языке на Украине издают академические научные учреждения собственными силами.

Международное научное сотрудничество осуществляется в рамках 118 действующих соглашений, заключенных НАН Украины с академиями, государственными учреждениями, научными организациями, учебными заведениями, фирмами и промышленными компаниями около 50 стран мира. В 2012 году были заключены соглашения о научном сотрудничестве с Академией наук Австрии, Башкортостана и Татарстана, уточнены направления и согласованы новые формы сотрудничества с организациями Российской Федерации, Туркменистана. Официальный статус приобрел международный трансграничный биосферный заповедник ЮНЕСКО «Западное Полесье», в создании которого приняла участие НАН Украины совместно с организациями Беларуси и Польши.

В соответствии с Меморандумом о взаимопонимании между совместным исследовательским центром ЕС и НАН Украины на Академию возложено научное сопровождение реализации Стратегии ЕС для Дунайского региона на территории Украины.

В рамках межакадемических соглашений учреждениями НАН Украины выполнялось около 200 проектов, в том числе по программам на основе общих конкурсов с Российским фондом фундаментальных исследований – 47 проектов, с Национальным центром научных исследований Франции – 36 проектов, с Советом научно-технических исследований Турции – 11 проектов. Кроме того, совместные проекты выполняются с учеными Академии наук Австрии, Польской академии наук, Венгерской академии наук, Словацкой академии наук, Академии наук Чешской Республики, Болгарской академии наук, Румынской академии, Сербской академии наук и искусств и Черногорской академии наук и искусств. По двусторонним проектам в рамках межакадемических соглашений осуществляется активный обмен учеными.

НАН Украины представляет Украину в около 40 международных организациях, в частности Международной ассоциации академий наук (МААН), Международном комитете по космическим исследованиям (COSPAR), Исполнительном совете Межправительственной океанографической комиссии (МОК) ЮНЕСКО, Международном союзе академий гуманитарных и социальных наук (IUA), Всеевропейской федерации академий наук (ALLEA) и активно участвует в деятельности международных научных объединений и центров: Международном институте прикладного системного анализа (IIASA), Европейской научной ассоциации геофизических исследований (EISCAT), Европейской организации ядерных исследований (CERN), Объединенном институте ядерных исследований (ОИЯИ), и других.

Ученые НАН Украины являются активными участниками международных программ, среди которых РП 7, TEMPUS и другие, что осуществляются при поддержке таких иностранных и международных фондов и организаций как ЕС, DFG, CRDF, УНТЦ, МАГАТЭ, NATO.

Кадровое обеспечение. Общее количество работающих в НАН Украины по состоянию на 01.01.2013 г. составляли 40 609 чел., в том числе 19 337 научных сотрудников. Среди них 2 564 доктора наук и 7 956 кандидатов наук. Средний возраст научных сотрудников составлял 51,3 года, докторов наук – 63,4 года, кандидатов наук – 51,1 года.

Персональный состав. По состоянию на 28.11.2013 г. в состав НАН Украины входят 199 действительных членов (академиков), 364 члена-корреспондента и 108 иностранных членов.

[1] Національна академія наук України: структура, динаміка та ефективність наукового потенціалу. Статистичний та наукометричний аналіз / Б. А. Маліцький, О. О. Грачев, В. А. Корнілов та ін. / Під ред. В. Л. Богданова. – Київ: "Фенікс", 2014. – 142 с.

Международной ассоциации академий наук – 20 лет

23 сентября исполнилось 20 лет Международной ассоциации академий наук. Многочисленные научные, человеческие, международные узы связывают эту организацию с нашим Институтом. Сегодня мы публикуем фрагменты статьи, написанной к 10-летию Ассоциации президентом МААН Борисом Евгеньевичем Патоном, академиком НАН Украины и РАН, для журнала «Наука и жизнь».

Соглашение о создании МААН было подписано на учредительном собрании ассоциации 23 сентября 1993 года в Киеве, в Институте теоретической физики АН Украины. В МААН на правах полноправных членов вошли академии наук всех стран СНГ и Вьетнама, а в качестве наблюдателей – академии наук Словакии и Чехии. В мае 1994 года Указом Президента Украины ассоциация получила официальное признание. Ее штаб-квартира разместилась в Киеве.

МААН была создана как международная неправительственная организация, имеющая целью объединение усилий академий наук для решения на многосторонней основе важнейших научных проблем. С момента образования в центре ее внимания постоянно находятся вопросы восстановления и углубления связей между учеными стран СНГ, сохранения и развития научного потенциала, и прежде всего фундаментальной науки, оказания ей эффективной поддержки и помощи, интеграции науки и образования, подготовки научных кадров, создания условий, при которых научные достижения будут востребованы, увеличения вклада науки в социально-экономическое развитие государств – участников Содружества.

В ноябре 1994 года МААН предложила рассмотреть на заседании Совета глав государств СНГ вопрос о согласованных мерах по воссозданию единого научного пространства в рамках Содружества. Через год главы правительств стран СНГ подписали Соглашение о создании общего научно-технологического пространства государств-участников СНГ. Ассоциации принадлежит важная роль в его реализации. На определенном этапе она тесно сотрудничала с Межгосударственным комитетом по научно-технологическому развитию, который возглавил эту работу.

По заданию комитета ассоциация подготовила и опубликовала в своем бюллетене развернутую информацию почти о 140 уникальных научных объектах национальных академий наук и отдельных министерств стран СНГ.

Владея информацией о состоянии дел в научной сфере, МААН неоднократно обращалась к главам государств и правительств стран СНГ с призывом принять срочные меры по сохранению и развитию научного потенциала; создать условия для совместного проведения важнейших

научных исследований и использования уникальных научных объектов и сооружений; способствовать объединению усилий, направленных на подготовку научных кадров высшей квалификации и осуществление всестороннего обмена информацией.

Среди первых вопросов, решением которых занималась МААН, была организация обмена информационными ресурсами. Дело это хлопотное, связанное со многими финансовыми, таможенными и иными проблемами. Однако усилия ассоциации, несомненно, принесли пользу научному сообществу. В центральные библиотеки академий наук стран СНГ стали поступать научные и информационные издания; между академиями наук, входящими в состав ассоциации, организован обмен годовыми отчетами, сведениями о международных конференциях, семинарах и т.п., а также нормативно-правовыми документами, налажен в определенной степени безвалютный обмен научной периодикой и монографиями. При ассоциации создан Совет директоров научных библиотек и информационных центров национальных академий наук. Важным направлением его деятельности стала организация обмена актуальной информацией по компьютерным сетям.

Важное направление деятельности МААН – участие в организации и проведении крупных международных симпозиумов, конференций, семинаров. В качестве примера можно привести пять международных семинаров для ученых и специалистов стран СНГ по вопросам охраны интеллектуальной собственности, которые прошли в 1996-2003 годах в Киеве на базе НАН Украины при финансовой поддержке Всемирной организации интеллектуальной собственности. В их работе принимали участие эксперты из Германии, Франции, Швейцарии и ряда других стран. По инициативе РАН, поддержанной ассоциацией, учрежден международный научный и общественно-политический ежемесячный журнал «Общество и экономика», который издается с мая 1998 года.

Решением Совета ассоциации в 1996 году в составе МААН появился институт ассоциированных членов, благодаря чему удалось привлечь к работе различные фонды, ведущие университеты, признанные в мире научные центры. К нынешнему дню в МААН насчитывается шесть ассоциированных членов: Объединенный институт ядерных исследований (с 1997 года), Российский гуманитарный научный фонд и Российский фонд фундаментальных исследований (с 1999 года), Московский физико-технический институт (государственный университет) и Белорусский республиканский фонд фундаментальных исследований (с 2000 года), Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова (с 2002 года).

Объединенный институт ядерных исследований – один из наиболее авторитетных центров физической науки в мире. Его деятельность может служить примером интеграции научных исследований в между-

народном масштабе. Институт ведет в МААН очень большую работу. В 2000 и 2002 годах на базе ОИЯИ прошли два заседания Совета МААН (в Дубне и в Алуште). В Дубне, например, члены Совета ассоциации имели возможность ознакомиться с современным исследовательским оборудованием ОИЯИ, почувствовать реальную атмосферу «науки без границ» – интернациональной науки, ставшей для ОИЯИ основой его успехов.

Важным и далеко не случайным стало вхождение в МААН Московского физико-технического института (государственного университета) и Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова. Совет МААН видит в них своих стратегических партнеров в деле пополнения академий наук талантливой молодежью, без которой невозможно обеспечить преемственность школ и поколений.

На сессии Исполнительного совета ЮНЕСКО в апреле 2003 года было принято решение о включении МААН в число организаций, с которыми ЮНЕСКО поддерживает рабочие отношения. Это свидетельство высокой оценки деятельности ассоциации, результат коллективных усилий многих академий наук, входящих в МААН, а также комиссий по делам ЮНЕСКО Беларуси, Казахстана, России, Украины. Очень важную роль сыграла поддержка Российской академии наук в лице ее президента академика Ю. С. Осипова. Представляется, что РАН как правопреемница АН СССР, при участии которой созданы и прошли становление все академии наук бывших союзных республик, будет и в дальнейшем оказывать им всяческое содействие, в том числе по линии МААН.

Как видно, за прошедшие годы сделано немало. Главное же достижение МААН состоит в том, что в результате коллективных усилий удалось, за редким исключением, предотвратить разрушение академий наук, сохранить их организационную структуру, которая сложилась исторически и во многом оправдала себя, и в значительной степени – дееспособность (кадровый потенциал и инфраструктуру). Выстоять в одиночку многим из академий наук было явно не под силу. МААН оказала им своевременную поддержку.

Важно и то, что, несмотря на тяжелый кризис, в сфере науки стран СНГ сохранились атмосфера дружеского сотрудничества ученых, традиции совместного научного поиска, осознание принадлежности к интернациональной науке, созданной в Советском Союзе, достижения которой восхищали весь мир. Этот хотя и незримый, но чрезвычайно важный капитал, сохраненный, а в чем-то даже приумноженный во многом благодаря усилиям МААН, при наличии политической воли руководства стран СНГ может ускорить интеграционные процессы и международное разделение труда в сфере науки, сделать его рациональным и эффективным.

Очень важным остается вопрос реформирования сферы науки вообще и академий наук в частности. За прошедшие годы академии многое сделали в этом направлении. Идет поиск новых форм организации научных исследований, передачи завершенных разработок в практику, решаются имущественные вопросы и т.п. И эта работа будет продолжаться. Вместе с тем в ряде стран СНГ намерения провести реформы в сфере науки зачастую базируются на предложениях западных аналитиков, суть которых сводится к тому, что наука нашим странам не по карману. Нападки на академии наук повторяются, и все это делается, похоже, для того, чтобы избежать конкуренции. Ведь академии наук – «становой хребет» фундаментальной науки, а его пытаются сломать под предлогом, что у нас форма организации академической науки отличается от западной. Некоторые специалисты-аналитики ряда европейских организаций относят нашу науку к своеобразным реликтам прошлого, считают, что она не может на равных сотрудничать с ведущими научными центрами мира, а ее институты слишком громоздки и не умеют работать с бизнесом.

Да, после развала СССР наука в ведущих странах СНГ утратила значительную часть потенциала. Однако по ряду направлений она все еще конкурентоспособна. Немало технических разработок ученых из СНГ внедряются за рубежом и затем возвращаются в виде импортной продукции. Наши ученые и инженеры способны на многое, надо только дать им возможность нормально работать и зарабатывать.

Уже несколько лет во многих странах СНГ наблюдается рост экономических показателей, появляется интерес к разработкам, основанным на новейших научных достижениях. В академиях наук на смену периоду «выживания» приходит время развития и созидательного участия в строительстве современного общества и национальной экономики. Ряд стран Содружества провозгласили инновационный путь развития экономики. Чтобы добиться успеха в этом направлении, нужно углублять межакадемическое взаимодействие, а также содействовать продвижению собственных технологий, а не использовать только то, что создано в развитых странах. Это тоже задача МААН.

В заключение хотелось бы отметить следующее. МААН, безусловно, состоялась, она получила признание по линии ЮНЕСКО, в рамках СНГ и за его пределами, завоевала авторитет и доброе имя. Ассоциация – неординарный механизм международного сотрудничества, созданный сообща академиями наук стран СНГ. Его, как показывает опыт, можно эффективно использовать для защиты интересов науки и ученых, чтобы их научные достижения приносили благо народам стран Содружества и всему человечеству.

Журнал «Наука и жизнь», 2013, № 11

Остапенко О. В.

Роль Владимира Ивановича Вернадского в организации Украинской академии наук

Я вполне сознаю, что могу увлечься ложным, обманчивым, пойти по пути, который заведет меня в дебри; но я не могу не идти по нему, мне ненавистны всякие оковы моей мысли, я не могу и не хочу заставить ее идти по дорожке, практически важной, но такой, которая не позволит мне хоть несколько более понять те вопросы, которые мучают меня... И это искание, это стремление есть основа всякой научной деятельности.

В. И. Вернадский

1918 год – это время когда решалась судьба украинской государственности. И именно в это время в ноябре 1918 года начинает свою деятельность в Киеве Украинская академия наук. Разногласия во взглядах Владимира Вернадского и Михаила Грушевского на принципы новой научной организации затрудняло и без того сложный процесс становления Украинской академии наук. К сожалению, дискуссия по поводу путей развития отечественной науки между двумя выдающимися организаторами науки М. Грушевским и В. Вернадским не состоялась в период основания Украинской академии наук. Одной из причин этого стало нетерпимое отношение М. Грушевского.

В. И. Вернадский никогда не отделял себя от судьбы страны, не жил одной наукой. Несмотря на плохие условия жизни, постоянные смены власти, даже непосредственную угрозу безопасности и одного, и другого, они работали на будущее. Оба ученых стремились заложить основы дальнейшего развития науки, хотя и представляли это по-разному. М. Грушевский стремился, прежде всего, развивать **национальное в науке**. В. И. Вернадский подчеркивал **инте-**

грации с европейскими научными центрами. Подходы и одного, и другого можно понять и обосновать. К таким позициям ученых побудило вся их прежняя жизнь.

М. Грушевский стремился, прежде всего, развивать именно украинское, ведь был историком и изучал историю Украины. В. И. Вернадский подчеркивал необходимость наладить связи с зарубежными научными центрами и внедрять в украинскую науку современные на то время методы и проблемы исследования. Будучи представителем точных наук, прежде всего, обращал внимание на близкие ему проблемы и откладывал на дальнейшее развитие чисто гуманитарных направлений научной работы.

По мнению М. Грушевского, академия должна быть негосударственной, общественной организацией[1]. М. Грушевский стремился отделения науки от государства, В. И. Вернадский добивался четкого подчинения и поддержки образования и науки государственными учреждениями. Следует признать, что в дальнейшем, в условиях советского строя, государственное обеспечение функционирования академической науки привело как к приоритету прикладных исследований (особенно для военно-промышленного комплекса), так и к тотальному контролю государства за научными разработками.

Ранее В. И. Вернадский занимался усовершенствованием академических учреждений в стране, улучшением постановки высшего образования в России, изучением опыта работы зарубежных академий, – поэтому его знания и опыт оказались необходимы при организации Академии наук на Украине.

9 июля 1918 г. Вернадский выступил при открытии Комиссии по созданию Украинской академии наук о проекте ее устава. В. И. Вернадский утверждал: «Академия наук, создаваемая в XX веке, не может строиться по уставам и типам старых академий». Нужно было искать новые, прогрессивные формы работы. Бурное развитие естествознания во второй половине XIX в. оказало сильное влияние на жизнь академий. Начали создаваться научно-исследовательские институты. Зарубежные (Прусская, Парижская, Баварская) академии сохранили старинное устройство, в то время как Российская Академия наук встала на новый путь, который В. И. Вернадский считал правильным и для Украинской академии наук.

По мнению В. И. Вернадского, создаваемая на Украине академия должна стать высшим, ведущим органом научной работы. Его

---

[1] *Полонская-Василенко Н.* Академик В. И. Вернадский (воспоминание) // Хроника 2000. – М.: Фонд содействия развитию искусств, 2004. – Вып. 57/58. – С. 596.

появление продиктовано необходимостью быстрого развития производительных сил, подъема материальной и духовной культуры украинского народа[1].[2] По замыслу В. И. Вернадского, научные силы должны были объединиться вокруг будущей Академии. Поэтому он пытался привлечь выдающихся украинских и российских ученых различных специальностей, лично знакомых ему по научной и общественной работе, прежде всего, профессоров Киевского и Харьковского университетов и Киевского политехнического института.

Ученые Украины помогали В. И. Вернадскому в становлении новых и переводе в Академию существующих научных подразделений:

Институт экспериментальной ботаники (Е. Ф. Вотчал),

Ботанический музей и ботанический сад (А. В. Фомин),

медицинские кафедры (М. Дитерихс),

кафедра медицинской биологии (К. Е. Добровольский),

кафедры отдела прикладных наук (В. Г. Шапошников),

кафедра прикладной ботаники и лесная опытная станция (Г. Н. Высоцкий),

музей антропологии и этнографии, Зоологический музей и лаборатории, Акклиматизационный сад (Н. Ф. Кащенко),

кафедра географии (П. А. Тутковский),

Физический институт (И. И. Косоногов).

Задумывались и закладывались другие организации. Был составлен предварительный список создаваемых в Академии учреждений, особо выделена роль комиссий.

Устав предусматривал деление Украинской академии наук на три отдела: первый – историко-филологических наук, второй – физико-математических наук и третий – социальных наук.

Задачами первого отдела являлись научное изучение своего народа, его истории, языка, письменности и словесности, фольклора и быта, археологии, искусства и музыки, географии, природы, естественных богатств, экономических и социальных условий жизни и т. п.

Задачами второго отдела было развитие естественных, математических, физических, химических наук. В этом же отделе создавались Институт прикладной механики, Геодезический институт, Физический институт, Ботанический и Акклиматизационный сады.

Задачами третьего отдела было развитие юридических и экономических наук, в том числе решение задач прикладного характера, связанных с экономикой Украины.

---

[1] *Сытник К. М., Шмиговський В. В.* Владимир Вернадский и Академия. – К.: Наукова думка, 2006. – С. 288–291.

Советское правительство Украины с самого начала оказало академии поддержку и помощь. Ей было выделено здание на улице Владимирской, президенту В. И. Вернадскому были выданы «Охранная грамота» и «Обязательное постановление» Совнаркома УССР от 4–10 июля 1919 г.

Занимаясь организацией Украинской академии наук, В. И. Вернадский большое внимание уделял также экспериментальным работам по живому веществу. Во время этих работ он познакомился с Н. Г. Холодным и подружился с ним на всю жизнь. Научные контакты В. И. Вернадского и Н. Г. Холодного осуществлялись по нескольким направлениям: совместная научно-организационная работа по линии Украинской академии наук, рассмотрение различного рода научных проблем эволюционного, общебиологического и философского характера. Н. Г. Холодный воспринял от В. И. Вернадского биосферные идеи, использовал их в личных исследованиях, неоднократно обсуждал с ним вопросы, связанные с происхождением и развитием жизни на Земле.

По инициативе В. И. Вернадского была создана первая научная библиотека на Украине, получившая название Всенародной библиотеки Украины. Хорошо зная постановку библиотечного дела в стране и за рубежом, он сам наметил решения многих вопросов, связанных с развитием библиотеки. В 1919 г. Вернадский возглавил Временный комитет по основанию Национальной библиотеки Академии наук в Киеве. По его предложению в фонды библиотеки было включено ценнейшее книжное и рукописное собрание бывшей Киевской духовной академии, в основе которой лежала библиотека XVII–XVIII в. Киево-Могилянской академии. Находясь за пределами Украины (в том числе в зарубежных командировках), В. И. Вернадский всегда беспокоился за судьбу библиотеки, принимал участие в отборе книг для ее комплектования.

В в настоящее время многомиллионных фондах Библиотеки представлено большинство печатных, рукописных работ академика; литература о жизни и деятельности В. И. Вернадского, об изучении и развитии его идей в современной науке.

Библиотека берет активное участие в исследованиях и издании рукописного наследия, среди которых два издания 1994, 1997 гг.: Вернадский В. И. Дневники, 1917–1921 гг. (К.: Наук. думка); Из эпистолярного наследия В. И. Вернадского: Письма украинским академикам Н. П. Василенко и А. А. Богомольцу (К., 1991). Публикации ученых Библиотеки О. М. Апанович, Л. А. Дубровиной, С. М. Киржаева, О. С. Онищенко посвящены В. И. Вернадскому как организатору и историку науки, его деятельности на Украине, рукописным материалам, которые хранятся в фондах библиотеки.

Ежегодно, начиная с 1991 года, Библиотека проводит публичные Чтения академика В. И. Вернадского, которые сопровождаются книжными выставками по теме чтений.

Высшее положение в руководстве Украинской академией наук отводилось Общему собранию. При нем предполагалось существование отдельных институтов и комиссий. 27 ноября 1918 г. состоялось первое организационное Общее собрание Украинской академии наук, – на нем В. И. Вернадский был избран президентом Украинской академии наук, а А. Е. Крымский – непременным секретарем. Президиум и первые академики (по три от каждого отдела) были назначены правительством, в дальнейшем членов Украинской академии наук должны были выбирать эти академики. Первыми академиками были назначены: историки Д. Багалий и О. Левицкий, экономисты М. Туган-Барановский и В. Косинский, востоковеды А. Крымский и М. Петров, лингвист С. Смаль-Стоцкий, геологи В. Вернадский и П. Тутковский, биолог М. Кащенко, механик С. Тимошенко, правовед Ф. Тарановский.

В первичном академическом составе было 8 академиков. В 1919 г. было избрано 26 академиков, в 1920 г. – 7 академиков, в 1921 г. – 6 академиков. В. И. Вернадский активно участвовал в выборах. Первоначально академия называлась Украинской академией наук, в 1921 г. название было изменено на Всеукраинскую академию наук, а с 1936 г. – Академия наук УССР.

Оценивая роль В. И. Вернадского в создании АН УССР, Н. Г. Холодный писал: «Его огромные знания и широкий кругозор помогли успешно решить поставленную задачу. Пребывание Владимира Ивановича на Украине было непродолжительным, но его кратковременная работа оставила глубокий след в научной жизни этой части нашей великой страны. Украинская советская общественность всегда будет с благодарностью помнить, что первые камни в основании Академии наук были заложены руками В. И. Вернадского».

После поездки в Крым В. И. Вернадский возвратился в Петроград. В апреле 1921 г. он послал из Петрограда письмо А. Е. Крымскому, в котором объяснил невозможность своего возвращения в Киев. Его научная работа требовала литературы, архивов, техники для исследований, которые были в Петрограде и Москве. На заседании Общего собрания 28 февраля 1921 г. в Киеве было зачитано письмо Вернадского В. И. с просьбой, освободить его от административных обязанностей в Академии. Впоследствии президентами Украинской академии наук избирались М. П. Василенко (1921–1922), О. И. Левицкий (1922), В. И. Липский (1922–1928), Д. К. Заболотный (1928–1929), А. А. Богомолец (1930–1946), А. В. Пал-

ладин (1946–1962), Б. Е. Патон (1962). До последних дней жизни В. И. Вернадский оставался академиком Украинской академии наук (Академии наук УССР).

Со многими деятелями украинской науки и культуры Вернадский поддерживал оживленную переписку, которая не прерывалась и во время войны. Среди его корреспондентов – А. А. Богомолец, Е. С. Бурксер, К. Г. Воблый, Е. Ф. Вотчал, Г. Н. Высоцкий, Б. Д. Греков, И. П. Житецкий, А. Е. Крымский, В. И. Липский, А. Н. Никольский, И. Г. Пидопличко, И. В. Птуха, П. А. Тутковский, А. В. Фомин, Н. Г. Холодный, Л. Я. Яснопольский, Б. И. Чернышев и др.

Ныне Академия наук УССР – крупнейший многопрофильный научный центр. В память первого президента на здании Президиума АН УССР в 1963 г. установлена мемориальная доска, в 1981 г. на пр. Вернадского сооружен памятник ученому. Его именем назван флагман научно-исследовательского флота АН УССР. В 1973 г. Академия наук УССР учредила премию имени В. И. Вернадского, присуждаемую за выдающиеся научные работы в области геологии, геохимии, геофизики и гидрофизики. В 1987 г. при АН УССР создана Комиссия по разработке научного наследия академика В. И. Вернадского, которая ведет свою работу в тесном сотрудничестве с Национальным комитетом Украинской ССР по программе ЮНЕСКО «Человек и биосфера» и многими научными советами АН УССР.

История создания Украинской академии наук сложная и неоднозначная. Многие документы того времени оказались недоступными для широкого научного круга. Лишь спустя некоторое время начали публиковаться документы по истории Академии, малоизвестные документы Центральной Рады, Украинского Государства, Украинской Народной Республики[1]. А также воспоминания свидетелей и сборники документов времен украинского освободительного движения[2].

---

[1] История Академии наук Украины. 1918–1923: Документы и материалы АН Украины / Упоряд Г. Шмельов, В. А. Кучмаренко, А. Г. Луговской и др. – М.: Мысль, 1993. – 570 с.; История Академии наук Украины. 1918 – 1993 / Редкол.: Б. Е. Патон (голов. ред.) и др. – К.: Наукова думка, 1994. – 318 с.; История Национальной академии наук Украины. 1924–1928. Документы и материалы. – М.: ББК, 1998. – 764 с.

[2] *Полонская-Василенко Н. Д.* Украинская академия наук. Очерк истории. – К.: Наукова думка, 1993. – 416 с.; *Скоропадский П.* Воспоминания. Конец 1917 – декабрь 1918 года. – М.; Филадельфия, 1995. – 495 с.; Украинская общественно-политическая мысль в 20 веке. Документы и материалы / Сост. Т. Гунчак, Р. Сольчаник. – Современность, 1983. – Т. 1. – 510 с.; *Яневский Д.* Политические системы Украины 1917–1920 лет: попытки соз-

Большая успешность организационных усилий Вернадского не в последнюю очередь была обусловлена его терпимостью к позициям других, даже если он их взглядов не разделял. Это может служить подтверждением тезиса, согласно которой толерантность как терпимое отношение к различиям (усиливающаяся в процессе цивилизационного развития и коррелирует со степенью демократичности общественного устройства) позволяет использовать больше возможностей, а это делает деятельность более продуктивной.

Создание Украинской академии наук стало ярким проявлением организационного таланта Владимира Ивановича Вернадского.

дания и причины поражения. – К.: Дух и литера, 2003. – 767 с.; *Матвеева Л. В., Цыганкова Э. Г.* А. Ю. Крымский – непременный секретарь Всеукраинской академии наук Избранная переписка. – М.: Обереги, 1997. – 172 с.; Новый взгляд на историю основания Академии наук Украины / М. Добров, В. И. Оноприенко, Ю. А. Храмов, Л. В. Матвеева, Л. Д. Кистерская // Вестник АН УРСРС. – К., 1989. – № 4. – С. 58–74; *Оноприенко В. И.* История украинской науки XIX–XX веков: Учеб. пособие. – М.: Просвещение, 1998. – 304 с.; *Сохань П. С., Ульяновский В. И., Киржаев С. М.* М. С. Грушевский и Academia. Идеи, соревнования, деятельность. – М.: Ин-т рус. археографии АН Украины, 1993. – 320 с.

Раздел III

ПОСТСОВЕТСКИЕ РЕФОРМЫ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

Крылова И. А.

Реформа РАН: к истории вопроса (Реформирование РАН или разгром Отечественной фундаментальной науки?)

В конце июня 2013 г. было объявлено о предстоящей реформе Российской академии наук и других государственных академий. После двухлетнего моратория, объявленного Президентом РФ, начинается второй этап реформирования РАН. Однако, по мнению ученых, предложенные Федеральным агентством научных организаций (ФАНО) на обсуждение проекты документов «О программе фундаментальных научных исследований...»; «План структуризации научных организаций»; «Об утверждении методических рекомендаций по распределению субсидий» свидетельствуют не о реформировании РАН, а о полном разгроме отечественной фундаментальной науки. В частности, в резолюции Ученого совета Института Философии РАН от 12 мая 2015 г. по итогам обсуждения проектов предложенных документов сказано: «Обсудив тексты проектов данных документов, ученый совет Института философии РАН считает, что они нацелены на радикальное изменение организации науки и неприемлемы по двум основным причинам. Во-первых, предполагается, что теперь задачи ученым будет ставить бюрократический орган, прямо не связанный с наукой. Что исследовать и какие сделать открытия в будущем году и в ближайшее пятилетие физикам, химикам, биологам, что делать социологам, психологам, философам, теперь должны решать не ученые, а чиновники. Во-вторых, это – кадровый состав. Согласно документам, бюрократический орган-заказчик, представляющий государство, будет раз в пять лет набирать ведущих ученых на основе сугубо формальных,

наукометрических критериев, которые не имеют отношения ни к сохранению научных школ, ни к созданию точек роста и прорывных направлений в науке»[1].

Следует напомнить, что Академия наук являлась не только одним из старейших институтов государства (датой ее основания принято считать 8 февраля 1724 г.), но и «мозговым центром» страны. На протяжении всего времени существования структура, состав и цели Академии наук неоднократно изменялись. Однако она всегда оставалась главным научным учреждением страны, одним из мировых центров исследований в области математики, естественных, технических, гуманитарных и общественных наук. Следует напомнить, что в Советском Союзе высшее партийное руководство хорошо понимало значение интеллектуальной составляющей социально-экономического развития державы. В СССР наука играла огромную роль в жизни страны: в научном обеспечении оборонного комплекса; в поддержке промышленного и сельского хозяйства; в создании новой техники и новейших технологий; в обосновании стратегических направлений социально-экономического развития. «В настоящее время, когда разрушен оборонный комплекс, утрачены ориентиры и видение будущего, – считает Г. Г. Малинецкий, – отечественная наука не может играть той роли, которую она играла в Советском Союзе...»[2]. Конечно РАН также «имеет опыт успешной мобилизации для решения стратегических проблем в трудные для страны времена, – подчеркивает В. Е. Лепский. – Однако тогда наука и государство были союзниками, а сегодня имеет место планомерное разрушение отечественной науки, и в первую очередь Российской академии наук»[3]. Поэтому РАН в последние десятилетия стратегические задачи не решает, поскольку они перед ней российскими властными структурами не ставятся. «За все эти годы государство не поставило перед наукой и экономикой ни одной масштабной задачи, сопоставимой, например, с созданием ядерного оружия или ядерной энергетики, атомного подводного и ледокольного флота, освоением космического пространства, – констатирует академик,

---

[1] См.: *Никольский С. А.* Народная память и власть. Заметки о просвещении, политике и гражданственности // http:/www. ng.ru/ideas/2015-05-22/5_memory.html

[2] *Малинецкий Г. Г.* Чем должна заниматься Академия? // Будущее России. Вызовы и проекты: История. Демография. Наука. Оборона / Под ред. Г. Г. Малинецкого. Изд-3-е. М., 2013. С. 158.

[3] *Лепский В. Е.* Проблема субъектов российского развития // Там же. С. 46.

советник РАН А. А. Саркисов, – выдвигаемая задача модернизации экономики остается на уровне документов, потому что не подкрепляется соответствующими программами перспективного развития страны и адекватными финансовыми вложениями в экономику, науку и образование»[1]. Фактически последние десятилетия Российская Академия наук (не получая достаточного финансирования) ведет ожесточенную борьбу «за выживание».

Как известно, на протяжении истории существования Академии было несколько попыток ее уничтожения: в середине 1918 г., когда Научным отделом Наркомпроса было подготовлено предложение о ее преобразовании в Ассоциацию научных учреждений; 11 июля 1964 г., когда первый секретарь ЦК КПСС Н. С. Хрущев на Пленуме ЦК КПСС заявил: «...Мы разгоним к чертовой матери академию наук»; во время «реформ» 1990-х гг., когда «содержание предлагавшихся преобразований сводилось к фактической ликвидации РАН как одного из последних “рудиментов” советской системы, к отторжению от нее научных учреждений, превращению ее в своего рода почетный клуб. Подобные попытки были инициированы Б. Г. Салтыковым, занимавшим пост министра науки и технической политики с 1991 г. по 1996 г. сначала в правительстве Е. Т. Гайдара, а затем В. С. Черномырдина. Также попытки не прекращались и позже при покровительстве и поддержке со стороны теперь уже бывшего министра образования и науки А. А. Фурсенко и отдельных высокопоставленных чиновников правительства и администрации Президента страны»[2].

На наш взгляд, подписанный в 2013 г. Президентом РФ «Закон о реформировании РАН», несмотря на протесты ученых и собранные подписи, – это продолжение разрушительного курса, начатого в 1990-е гг., когда произошло резкое сокращение финансирования фундаментальной и прикладной науки и численности научных работников. К сожалению, властными структурами не учитывается, что задача реформирования таких масштабных систем, как РАН, «создает ситуации много более сложные, чем проектирование самых ответственных инженерных сооружений или космических полетов, – пишут М. В. Рац и С. И. Котельников. – Никому не приходит в голову подготовить законопроект о полете на Марс, все понимают, что это дело требует основательной подготовки и проработки. Но вот издать с бухты-барахты законопроект о реформе РАН – это у

[1] *Саркисов А. А.* Российская Академия наук: какой ей быть? // Вестник РАН. 2012. № 12. С. 1009.

[2] *Саркисов А. А.* Указ. соч. С. 1008 – 1009.

нас в порядке вещей»[1]. Причем данное политическое решение было принято без предварительной «проработки» содержания реформы со специалистами и обсуждения с широкой научной общественностью.

Надо сказать, что мнения ведущих отечественных ученых по вопросу реформирования науки, структур РАН в целом и ее институтов, были неоднозначны. Одни считали, что изменения необходимы. Так, в конце 2012 г. с предложением по реформированию РАН выступил член Президиума РАН академик Р. И. Нигматулин, который в интервью «Независимой газете» сказал: «...Мы должны дать пример и показать обществу и власти, что мы сами реорганизуемся, когда это необходимо. А сейчас это необходимо»[2]. Академик А. Г. Мержанов также полагал необходимым реформирование всей Академии наук и отдельных институтов РАН, которое должно проходить, однако, с учетом их особенностей и специфики: «Становится ясным, что политика руководства страны диктует неизбежность самообеспечения научных разработок... Ученые начали понимать, что для успеха их деятельности необходимо найти эффективные способы использования частного капитала. Сейчас это самый реальный путь расширить масштаб и глубину исследований... Академия наук должна выполнять более широкие функции по развитию науки в России»[3]. Иначе говоря, если раньше Академия наук занималась только фундаментальными исследованиями, то теперь этого недостаточно, так как на экономику страны они прямого влияния не оказывают. Речь идет фактически о модели академического института нового поколения, когда все три направления развития науки (фундаментальное, инновационное, прикладное) должны быть представлены в Академии наук. «... В условиях острого дефицита средств необходимо проводить строгий отбор наиболее эффективных направлений фундаментальных, прикладных и инновационных исследований, а также поисковые работы в разумных пределах, не надеясь на чудо... – пишет автор. – Создание такой системы хозяйствования, как институт нового поколения, должно опираться на инвестиции со стороны частного капитала и некоторых крупных финансируемых государ-

---

[1] *Рац М. В., Котельников С. И.* Наука реформирования и реформа РАН // Эпистемология & философия науки. 2013. Т. XXXIII. № 4. С. 57.

[2] *Нигматулин Р. И.* Интервью // Независимая газета. 2012. 12 декабря.

[3] *Мержанов А. Г.* Модель академического института нового поколения // Вестник РАН. 2013. № 9. С. 784.

ством программ»[1]. По мнению А. Г. Мержанова, Институт структурной макрокинетики и проблем материаловедения (ИСМАН), директором которого он был в течение 17 лет, наиболее подготовлен к такому реформированию.

Значительная часть ученых занимала противоположную точку зрения по вопросу реформирования РАН. В частности, академик, советник РАН Ю. Г. Леонов считал, что «в существующем виде организационная структура и система функционирования академии наилучшим образом соответствуют выполнению стоящих перед ней задач, поэтому реформирования, если под этим понимать серьезные организационные изменения, не требуется»[2]. При этом, однако, не отрицалась необходимость каких-либо улучшений в деятельности Академии наук. Таких же взглядов придерживался академик, советник РАН А. А. Саркисов: «Критическое, и в то же время бережное отношение к Академии наук как к нашему национальному достоянию является непременным условием ее совершенствования, оптимизации и расцвета в интересах страны. Устойчивое положение Российской академии наук в течение почти 300 лет – во многом результат эволюционного характера ее преобразований. Всякие попытки революционной ломки академии, предпринимаемые неутомимыми “реформаторами”, могут привести к пагубным последствиям, и этого нельзя допустить ни при каких обстоятельствах»[3].

К сожалению, приходится констатировать, что (насколько известно), никем не только не просчитывались возможные негативные последствия реформы РАН, но и не проводилось никакого науковедческого анализа современного состояния российской науки и возможных путей совершенствования работы Академии. До сих пор продолжает оставаться анонимным авторство подготовленного в рамках Министерства образования и науки проекта по слиянию трех академий – РАН, РАМН и РАСХН и создания Федерального агентства научных организаций (ФАНО). Решение о реформировании РАН было принято властными структурами, по существу, вопреки мнению большинства ученых страны и широкой научной общественности. «Процесс реформирования РАН носил все признаки спецоперации против злостного врага,.. Ученых фактически исключили из подготовки и реализации реформы. Более того, на протесты в различных формах – от писем до митингов – президент и правитель-

---

[1] *Мержанов А. Г.* Указ. соч. С. 787.

[2] *Леонов Ю. Г.* Российская академия наук: реформирование губительно, улучшения необходимы // Вестник РАН. 2013. № 7. С. 640.

[3] *Саркисов А. А.* Указ. соч. С. 1111.

ство не реагировали, не вступили в диалог...»[1]. Руководство РАН не знало ни сроков, ни деталей готовящегося Министерством образования и науки плана реструктуризации фундаментальной науки в стране. «Разработанный в глубокой тайне (в том числе и от общественных структур при самом министерстве – Общественного совета и Совета по науке) и продавленный через правительство и Думу откровенным силовым нажимом, проект даже независимо от тех или иных своих конкретных положений – не мог быть воспринят иначе как пощечина профессиональному сообществу и обществу в целом»[2].

Такое отношение к Академии непосредственно связано с доминирующей во властных структурах неолиберальной экономической философией, которая оказалась дискредитированной и в США, и в Европе и в Южной Америке. «К сожалению, у нас по-прежнему превратно истолковывается американский опыт и доминирует изжившая себя неолиберальная догма, – считает член-корреспондент РАН, директор Института США и Канады С.М. Рогов. – Поэтому усиливаются нападки на тех российских ученых, которые придерживаются иных взглядов и доказывают несостоятельность веры во всемогущество “невидимой руки рынка”»[3]. Как известно, отечественные экономисты – члены РАН – с начала 1990-х гг. неоднократно предпринимали попытки предупредить властные структуры о возможных негативных последствиях курса «шоковой терапии». «Академики Л. И. Абалкин, Д. С. Львов, А. Д. Некипелов, В. Л. Макаров, Н. Я. Петраков, С. С. Шаталин, Ю. В. Яременко и др. в своих докладах и записках в правительство предлагали скорректировать курс реформ. Вместе с коллегами из США, лауреатами Нобелевской премии, дважды (в 1996 и 2000 гг.) направляли Б. Н. Ельцину и В. В. Путину обращения с Новой повесткой дня реформ. Эти документы публиковались в газетах, но, к сожалению, остались без ответа...»[4]. Таким образом, в целом, ученые-экономисты РАН выступили против курса «шоковой терапии» и принципов «Вашингтонского консенсуса». Однако, как справедливо подчеркивает

---

[1] *Касавина Н. А.* Шаг вперед и два назад: о модернизации российской науки // Эпистемология & философия науки . 2013. Т. XXXVIII. № 4. С. 80.

[2] *Жуков Б.* Реформа РАН: лучше ужасный конец, чем ужас без конца // Pro et Contra. 2013. № 5. С. 107.

[3] *Рогов С. М.* Россия должна стать научной сверхдержавой // Вестник РАН. 2010. № 2. С. 582.

[4] *Богомолов О. Т.* Проблемы использования неэкономического потенциала модернизации // Вестник РАН. 2013. № 8. С. 680.

Р. С. Дзарасов, критика реформ «велась отечественной, в частности академической, наукой без постановки вопроса о легитимности самого капиталистического общественного строя. Никогда не доказывался и даже не озвучивался тезис, согласно которому реформы способствовали превращению России в страну периферии мирового капитализма, объективно обусловив тем самым технологическую деградацию экономики, разрушение обрабатывающей промышленности и сделав просто ненужными добротное образование и науку высокого уровня»[1]. И сегодня все предложения российских ученых о необходимости корректировки социально-экономического развития России по-прежнему остаются невостребованными.

Неудивительно, что властные структуры в институты РАН не обращаются за экспертизой принимаемых решений. А если и обращаются, то, в конечном счете, не прислушиваются к рекомендациям представителей академического научного сообщества, которые обосновывают необходимость смены нынешней сырьевой экономической модели развития России, поскольку она не содержит в себе инновационного потенциала и делает нереальной модернизацию российской экономики. Более того, отвергаются многие предложения ведущих экспертов РАН, в частности, об инвестировании сверхдоходов от вывоза сырьевых ресурсов в российскую экономику и технологическую модернизацию созданной еще в советский период инфраструктуры. Можно только надеяться, что когда-нибудь в России правящая элита, во избежание ошибочных государственных решений, начнет, наконец, прислушиваться к заключениям и рекомендациям отечественных ученых. А пока в реформировании государственных академий наук (как, впрочем, отраслевой науки, среднего и высшего образования) «государство продемонстрировало волюнтаристский и технократический стиль, не опираясь при этом на серьезные научные исследования и разработки, – пишет член-корреспондент РАН И. Т. Касавин, – а предпочтя угодные мнения сомнительных и анонимных экспертов. Однако позитивные общественные изменения, затрагивающие как судьбы сотен тысяч граждан, так и сложные социальные институты, не проводятся силовым “хирургическим” путем. Подобным образом расправляются с политическим противником или экономическим конкурентом»[2]. Что и произошло в случае с РАН.

---

[1] *Дзарасов В. С.* Экономика “насаждения отсталости”. *К действительным причинам реформы РАН* // Вестник РАН. 2014. № 4. С. 298.

[2] *Касавин И. Т.* Изучать нельзя реформировать: где запятая? // Эпистемология и философия науки. С. 72.

Академик М. В. Угрюмов полагает, что современный этап реформирования фундаментальной науки развивается у нас по теории хаоса, согласно которой, любая сложноорганизованная система, если из нее выдавить определенный элемент, рухнет. «Например, происходит вброс дезинформации, на ее базе возникает хаос и начинается разрушение...Одна из идей этой концепции заключается в том, что наиболее продуктивный сектор науки во всем мире – университетский. Это можно считать дезинформацией, потому что исторически существуют две модели развития науки: англосаксонская, когда наукой занимаются в основном в университетах, и континентально-европейская, когда научная работа ведется в институтах, которые отделены от университетов административно, но связаны с ними функционально»[1]. Если первая модель характерна для Англии, США, Японии и многих стран Юго-Восточной Азии, то вторая – для всей Центральной и Восточной Европы, особенно для таких стран, как Франция, Германия, Австрия и др. Вторая дезинформация заключается в том, что именно университетские сотрудники и студенты являются основными «творцами» науки. «Это не так: в университетах наукой занимаются не преподаватели, у которых время занято лекциями, приемом экзаменов и т.д., а научно-исследовательские коллективы и лаборатории, – подчеркивает М. В. Угрюмов. – И вот на этой основе... у нас настойчиво внедряется идея искусственной, насильственной смены академической модели на университетскую»[2]. Однако вопреки этой неолиберальной идее, сложившаяся в бывшем СССР и нынешней России структура науки не может быть искусственно пересажена в университеты.

Негативные последствия реформирования РАН

Как известно, перед принятием государственной Думой «Закона о реформировании РАН» была развернута (и не только в СМИ) жесточайшая кампания по дискредитации Академии, когда подвергалась сомнению не только ее эффективность, но и сама необходимость существования. По существу, все предлагаемые проекты реформирования РАН, свидетельствовали о том, что «речь идет не о науке, а о “рейдерской” попытке установить контроль над финан-

---

[1] Институциональная экономика отвергает рыночный фундаментализм. Указ. соч. С. 682.

[2] Институциональная экономика отвергает рыночный фундаментализм. Указ. соч. Там же.

совыми потоками и собственностью»[1]. Наиболее показательна ситуация с Институтом философии РАН, который отметил 85-летие, и уже семь лет пытается отстоять здание на Волхонке, занимаемое им с момента основания. 31 марта 2015 г. заместитель председателя правительства Российской Федерации О. Голодец вынудила директора Института Философии РАН, академика А. А. Гусейнова (получившего письмо из аппарата правительства РФ с надписью на конверте «вручить немедленно»), покинуть совещание, в повестке которого значился вопрос о перемещении ИФ РАН по новому адресу до 30 сентября 2015 г. в связи с комплексной реконструкцией и развитием государственного музея изобразительных искусств им. А.С. Пушкина. Академик А. А. Гусейнов направил письмо Президенту РФ, которого счел необходимым проинформировать об этом эпизоде[2]. Об отношении к отечественной науке государства и ФАНО свидетельствует и предоставленное ИНИОН РАН (после произошедшего пожара) бывшее здание Сельскохозяйственной Академии, ужасающее состояние которого абсолютно не совместимо с научной работой. Подобная участь, скорее всего, ожидает и другие институты РАН, которые также могут лишиться своей собственности. Это более чем реально, поскольку в рамках проекта «Плана структуризации» в качестве «нового облика сети научных организаций» вместо «институтов» вводятся так называемые «центры» – национальные, федеральные, региональные, тематические, а также исследовательские и научные. Для социогуманитарного знания предложены двусмысленные структуры – «высшие школы». По мнению ученых, совершенно неправомерно противопоставлять социогуманитарные науки другим типам фундаментальных исследований, которые ведутся в рамках естественных и технических наук. Кроме того, существующая ныне система академических институтов не изжила себя. Напротив, только академические институты при соответствующей внутренней реорганизации могут сыграть решающую роль в модернизации отечественной науки. Они способны организовать научные исследования на всех уровнях, от высшего (мирового) академического до уровня популяризации науки; играть роль распространителя опыта и знаний через широкую сеть горизонтальных связей с вузами и другими академическими институтами; вести широкую популяризаторскую

---

[1] *Рогов С. М.* Указ. соч. С. 580.

[2] Известный академик, директор Института философии РАН Абдусалам Гусейнов пожаловался российскому президенту на вице-премьера Ольгу Голодец. http:// www. echo.msk.ru/news/1530740

работу через лекционные и иные виды сетевой работы с широкой аудиторией[1].

Между тем, ФАНО начало рестуктуризацию научных институтов и создание их объединений, не согласовывая эти решения с отделениями РАН. Первыми «пилотными» проектами создания объединений научных институтов должны стать два больших научных кластера, один из которых посвящен информатике, другой – растениеводству. Очевидно, что конечная цель ФАНО – это недвижимость РАН. Агентство провело большую работу по инспектированию и инвентаризации имущества РАН: выявило более 6,5 тысячи объектов, сведения о которых отсутствовали в реестре федерального имущества. Сейчас за 1010 организациями закреплено более 41 тысячи объектов федеральной недвижимости, в том числе 6340 земельных участков и 34710 объектов капитального строительства. В итоге, на кадастровый баланс поставлено 73 процента объектов[2]. «Философия управления.., которую выбрала чиновничья бюрократия по отношению к российской науке, в сущности, очень проста, понятна и по-своему эффективна в том смысле,.. что пусть и варварскими методами, – отмечает В. Г. Горохов, – но достигается основная цель захвата собственности...»[3], что, в конечном счете, и интересует современных эффективных менеджеров от науки. Поэтому не исключено, что реформирование РАН (как, впрочем, и двух других Академий) грозит такими же негативными последствиями, как в «Оборонсервисе».

В средствах массовой информации постоянно обвиняли РАН в неэффективном расходовании огромных средств, выделяемых на фундаментальные исследования. В чем суть претензий государства к Академии? По мнению Правительства РФ затраты на Российскую академию наук неэффективны. Если сравнивать современное финансирование науки в ведущих странах мира, то становится очевидно, что объемы финансирования РАН до недавнего времени не достигали даже необходимого минимума, адекватного значимости исследований, проводимых ее институтами в интересах государства. Между тем, по мнению российских специалистов, политика, направленная на развитие науки при достаточном финансировании,

---

[1] *Никольский С. А.* Указ. соч.

[2] Финансирование институтов РАН в 2015 году не будет сокращено, несмотря на состояние экономики...// 30.12.2014. scientificrussia.ru

[3] *Горохов В. Г.* О соотношении традиций и инноваций: что лежит в основе современной философии управления наукой // Эпистемология & философия науки. С. 76.

дала бы России сегодня возможность присутствовать на 12–15% мирового рынка наукоемкой продукции, что принесло бы ей 130–150 млрд. долл. в год. Похоже, что привлечение внимания общественности к этой проблеме преследовало другие цели, «возможно, относящиеся к перераспределению собственности Российской академии наук»[1]. Предполагалось, что государственное финансирование Российской академии наук (РАН) составит в 2015 г. – 39,31 млрд. руб., в 2016 г. – 39,68 млрд. руб. При этом Сибирское отделение РАН должно было получить в 2015 г. – 18,49 млрд. руб., в 2016 г. – 19,7 млрд. руб. На работу Уральского отделения РАН планировалось выделить в 2015 г. – 4,93 млрд. руб., в 2016 г. – 5,06 млрд. руб., а Дальневосточного отделения РАН в 2015 и 2016 гг. – по 5,88 млрд. руб.[2].

Однако согласно новой версии Программы Фундаментальных научных исследований (ПФНИ) и методических рекомендаций по распределению субсидий, подготовленных ФАНО, принципиально изменяется система управления фундаментальной наукой в стране путем ликвидации научного самоуправления и игнорирования научно-дисциплинарных компетенций. Планируется создание координационного совета программы фундаментальных исследований –нового бюрократического органа с широкими полномочиями, который будет определять приоритетные направления развития науки, утверждать рубрикатор, объемы ассигнований на реализацию перспективных проектов и т.д. Так, в частности, в пункте «в» § 2 гл. VIII Программы прямо говорится о том, что тематика научных проектов, включенных в государственное задание, будет определяться «директивно распорядителями бюджетных средств исходя из значимых задач социально-экономического развития». Причем содержание Программы представлено формально, в виде предложенного в проекте ПФНИ рубрикатора областей и направлений современных знаний, но не ключевых проблем, требующих исследований. В частности, в приложении № 1 (Рубрикатор) философия представлена произвольным набором областей знания, из которых выпадают важнейшие направления исследований в области философии: эпистемология, философия науки и техники, этика, эстетика, политическая философия, комплексные проблемы изучения человека и т.п.[3].

---

[1] *Варшавский А. Е., Иванов В. В., Маркусова В. А.* Об адекватной оценке результативности научной деятельности // Вестник РАН. 2011. № 7. С. 588.

[2] Финансирование РАН в 2014–2016 гг. составит 118, 7 млрд. руб. 19 сентября 2013. http:// www.mk.ru

[3] *Никольский С. А.* Указ. соч.

Известно, что чрезвычайно важным показателем являются затраты на одного научного исследователя, по которому Россия отстает от среднемирового уровня: в 5 раз от США и Германии, в 4 раза – от Великобритании, Франции и Японии. Наиболее низкими являются расходы на одного российского исследователя, особенно на представителя социогуманитарных наук[1]. Практика показывает, что возникает «научный барьер», когда «расходы на научные исследования в соответствующих областях начинают отличаться более, чем на два порядка (в СССР работа одного ученого обходилась в 18 раз дешевле, чем в США, в России – более чем в 100 раз). Сейчас, по оценкам экспертов, Япония и Китай тратят на развитие науки и создание технологий примерно в 100 раз больше средств, чем Россия, а США – 300. Развитие науки в СССР показало, что "научный паритет" во многих областях удавалось поддерживать при меньших в 10 раз затратах, но 100-кратное уменьшение оказалось критическим»[2], что привело к беспрецедентной «утечке мозгов» из России. Именно многолетнее недофинансирование науки вызвало массовый отток за рубеж отечественных высококвалифицированных кадров из научно-технической сферы, когда были разрушены многие научные и профессиональные школы.

Непродуманное «реформирование» РАН может вызвать новую волну оттока специалистов даже с руководящих должностей в другие структуры или сферы деятельности, где доходы значительно выше (что уже происходит, несмотря на объявленный «мораторий»), а также «утечку мозгов» за рубеж. Поскольку согласно документам и оценкам экспертов ВТО «сфера высоких технологий развивающихся стран (включая Россию – И. К.) должна быть демонтирована, а научный потенциал – стать "сырьем" для американской и европейской науки»[3], Россия может превратиться в основного поставщика человеческого капитала в другие страны. Поэтому в связи с общей нестабильностью ситуации в сфере науки и реформированием РАН можно прогнозировать дальнейшую активизацию эмиграции ученых из России. Показательна в этой связи проводимая Китаем политика с целью предотвращения «утечки мозгов». Когда бывшие эмигранты, возвращаясь на родину, став известными учеными, по-

---

[1] См.: *Юревич А. В.* К проблеме оценки вклада российской социогуманитарной науки в мировую // Вестник РАН. 2011. № 7. С. 618.

[2] *Малинецкий Г. Г.* Будущее: вызовы и проекты. Междисциплинарный контекст // Будущее России. Вызовы и проекты: История. Демография. Наука. Оборона. – М.: Книжный дом. 2013. С. 14.

[3] Там же.

лучают высокие должности и зарплату в несколько раз больше, чем обычная зарплата китайского профессора (плюс оплачивается жилье на сумму до 65 тыс. долл. в год)[1]. В России же ученые продолжают получать мизерную оплату за свой труд. По оценке профсоюза РАН, переход на новую систему формирования государственного задания по методике, рекомендованной Минобрнауки, приведет к сокращению численности исследователей примерно в 3–4 раза (или к скрытому сокращению – переводу сотрудников на работу по неполной занятости): в рамках госзадания окажется обеспечено заработной платой не более 30% сотрудников. Пункт 7 проекта методических рекомендаций устанавливает, что «объем финансового обеспечения ведущих исследователей должен составлять не менее 15% общего объема субсидии», но данный процент не имеет никакого рационального обоснования[2].

Создание в последние десятилетия различных «параллельных структур» как «альтернативы Академии наук» также было нацелено на дискредитацию РАН, что привело в общественном сознании к принижению ее роли в жизни страны. Начиная с 1990-х гг. в России создана сеть совершенно новых специальных исследовательских (и научно-образовательных) учреждений, которые «полностью или в значительной мере финансируются из западных источников, для чего используется система грантов «на поддержку науки», а в некоторых случаях спонсором выступает отечественный крупный бизнес. Способствует процветанию подобных учреждений и российское государство, обеспечивающее их заказами на различные исследовательские проекты»[3]. К ним относятся Российская экономическая школа, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт экономической политики им. Е. Т. Гайдара, фонд «Бюро экономического анализа», Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ и многие другие. Причем оклады в этих учреждениях соответствуют западным стандартам, которые недостижимы для большинства отечественных научных и образовательных центров, тем более для Российской академии наук. И эти учреждения создаются сознательно в противовес РАН. В результате, как справедливо отмечает Р. С. Дзарасов, в России возникла отлаженная система «контроля

---

[1] Инновационная политика: Россия и мир. 2002–2010. – М.: Наука. 2011. С. 383.

[2] *Никольский С. А.* Указ. соч.

[3] *Дзарасов В. С.* Указ. соч. С. 298.

над экономическим образованием и исследованиями, а также над выработкой основ экономической политики со стороны ангажированных научно-образовательных учреждений»[1]. Эти организации, по мнению автора, по существу, «проводят интересы прозападного экономического лобби, влияние которого основывается... на скрытой, но эффективной поддержке со стороны правящих кругов Запада»[2], чем, в значительной мере, объясняется продолжение неолиберального экономического курса политического руководства нашей страны.

Показательно, что нападки в средствах массовой информации сопровождались практическими шагами, направленными на планомерный подрыв лидирующей роли РАН в научной деятельности в стране. Более того, «на распыление и без того скудных средств, выделяемых на проведение исследований, между не подведомственными академии структурами, которые создаются в спешном порядке без обсуждения с широкой научной общественностью и серьезного сравнительного анализа различных вариантов решения возлагаемых на них задач, – считает академик А. А. Саркисов. – Для их организации и обеспечения работы требуются колоссальные финансовые затраты, соизмеряемые с расходами на поддержку фундаментальных исследований...»[3]. Между тем, их окупаемость, по мнению специалистов, сомнительна даже в отдаленной перспективе. В частности, это относится к Сколково – российской «Силиконовой долине» как начала провозглашенной модернизации и инновационного развития российской экономики. Данный проект вызывает закономерные вопросы у специалистов: для чего надо было создавать практически с нуля новый научно-исследовательский и научно-производственный центр, когда существуют многочисленные и некогда процветающие наукограды – Пущино, Дубна, Долгопрудный, Зеленоград, Черноголовка, Протвино, Жуковский, Обнинск, Арзамас и др., с какой целью в Сколково будут приглашаться иностранные ученые, когда остаются невостребованными высококлассные отечественные специалисты и др. «Говоря об элитных научных резервациях типа Сколково,.. – подчеркивает академик Ю. Г. Леонов, – можно надеяться, что, вероятно, что-то там будет сделано, поскольку в программах Сколково задействован ряд сильных ученых. Но бал там правят представители финансового мира, так что не следует обольщаться

---

[1] *Дзарасов В. С.* Указ. соч. С. 298.

[2] Там же.

[3] *Саркисов А. А.* Указ. соч. С. 1009.

и делать на них ставку, уповая на спасение российской науки»[1]. Решение о создании «иннограда будущего» в Сколково «стало скорее симптомом агонии, чем “импульсом развития” российской науки»[2]. Очевидно, что создание таких параллельных структур направлено фактически на подрыв авторитета Российской академии наук, реформирование которой, как для научного сообщества, так и для большинства населения представляет фактически ее ликвидацию как «мозгового центра» страны.

Одним из последствий реформирования РАН – стало восстановление возрастного ограничения для любых административных должностей: «от заведующего лабораторией (или иного научного подразделения учреждений РАН) и директора института до Президента РАН»[3], которое существовало до 2007 г. Оно вводилось внутренними документами (на уровне Президиума РАН) и, не обладая уставным статусом, соблюдалось как общее правило. Прежде всего, это было необходимо для смены поколений по всей цепочке руководящих должностей в Институте и выше. Ныне вновь вводится «возрастной предел» (65 лет) для всех выборных должностей, что, однако, чревато негативными последствиями. Так называемая «смена поколений» – вынужденное административное «омоложение кадров» (в условиях дефицита научных сотрудников 30–40 и 50–60-летнего возраста) может привести к тому, что на место «мэтров в науке» придут ученые «малоизвестные», к тому же не обладающие необходимыми организационными способностями. Более того, могут быть утрачены авторитетные научные направления и школы, которые создавались десятилетиями. Между тем, в 2015 г. большинство институтов РАН столкнется с необходимостью смены своего руководства по возрастному цензу, установленному введенными в действие поправками в Трудовой Кодекс, что вызывает естественные опасения у научного сообщества. Глава ФАНО М. М. Котюков считает, что это необходимо, поскольку лишь 2% директоров научных институтов имеет возраст моложе 40 лет; около 50% директоров институтов РАН находятся в возрастном диапазоне 40–60 лет; в 22% институтов директора имеют возраст 65–69 лет; в 26 % – старше 70 лет. Поэтому перевыборы руководства должны пройти в

---

[1] *Леонов Ю. Г.* Российская академия наук: реформирование губительно, улучшения необходимы... С. 640.

[2] *Леонов Ю. Г.* Венец эволюции или чиновники России // Вестник РАН. 2012. № 9. С. 842.

[3] *Леонов Ю. Г.* Российская академия наук: реформирование губительно, улучшения необходимы... С. 648.

258 научных подразделениях. При этом решать, кто будет ими руководить, будут коллективы институтов, а Федеральное агентство научных организаций якобы должно лишь утвердить эти решения[1].

Однако практика показывает, что действия ФАНО по отношению к Российской академии наук носят агрессивный характер. Первой крупной жертвой реформы РАН стал академик Э. М. Галимов – один из мировых лидеров в области изотопной геохимии. 11 апреля 2015 г. он опубликовал на сайте Института геохимии и аналитической химии РАН им. В.И. Вернадского, директором которого был 22 (!) года, открытое письмо, в котором высказал свое недовольство стилем работы ФАНО: обвинил руководство в бюрократии, «беспрецедентном бумажном потоке», равнодушии к ученому. В конце своего письма академик написал: «Я не хочу больше быть сотрудником ФАНО». В результате, 13 апреля М. М. Котюковым был подписан приказ о его увольнении с должности директора. В интервью газете «Московский комсомолец» академик Э. М. Галимов сказал: «Наверное, это все связано с тем, что я все время защищал РАН от ФАНО... Эта организация не оказывает ученым никакой помощи... Почему-то в ФАНО просто взяли на себя функции исключительно надзирательной организации, которая сама по сути не работает, – ей только подавай отчеты. Вместо того, чтобы делать науку, мы буквально зарылись в этих отчетах. Получается, что ФАНО приносит нашей науке только вред»[2]. Таким образом, создан прецедент, когда в дальнейшем директор любого института РАН может быть уволен чиновником, возглавляющим ФАНО, «как неугодный».

Вопрос состоит в том: будет ли востребована в условиях сырьевой экономики отечественная наука государством после реформирования РАН, когда отсутствует научно-техническая политика, а наука не рассматривается как фактор социально-экономического развития. Или прав член-корреспондент РАН М. А. Ильгамов, когда пишет, что уничтожение РАН – это выбор в пользу сырьевой экономики[3]. И как будет финансироваться фундаментальная наука и, в частности, РАН после введения количественных показателей для оценки научной деятельности институтов, лабораторий и отдельных ученых?

---

[1] Финансирование институтов РАН в 2015 году не будет сокращено, несмотря на состояние экономики ...

[2] См.: *Веденеева Н.* ФАНО играет на увольнение. «Московсий комсомолец». № 26791 от 17 апреля 2015 г.

[3] Цит. по: *Леонов Ю. Г.* Российская академия наук: реформирование губительно, улучшения необходимы... С. 648.

Может ли быть адекватной оценка результативности научной деятельности в России?

Реформирование РАН предполагает введение количественных показателей для оценки научной деятельности институтов, лабораторий и отдельных ученых. В апреле 2009 г. было принято Постановление Правительства РФ «Об оценке результативности деятельности научных организаций». Возросший интерес к объективным оценкам состояния науки и ее вклада в развитие современного общества объясняется тем, что от их адекватности в значительной мере зависит уровень финансирования науки. Естественно, что рост инвестиций в научные исследования и разработки требует объективной оценки их эффективности. «Среди средств, которые могут быть использованы для оценки развития таких сложных социальных систем, как наука, одно из важнейших мест занимает библиографическая информация»[1]. В качестве показателей научной продуктивности (НП) используются следующие библиометрические данные: количество публикаций; индекс цитируемости (частота появления автора в литературных источниках); импакт-фактор (ИФ) научных журналов.

При оценке продуктивности отечественной науки следует учитывать, что существует две системы распространения знаний – международная и внутренняя. Под международной системой подразумевается публикация статьи в зарубежном или отечественном журнале, включенном в англоязычные информационные системы.

Для сбора библиометрической статистики используются, во-первых, информационные ресурсы компании Thomson Scientific «Паутины науки» – Web of Science (WOS), которая «содержит более 12000 журналов и включает в себя следующие базы данных: Science Citation Index Expanded (журналы по естественным наукам), Social Sciences Citation Index (журналы по общественным наукам), Arts and Humanities Citation Index (журналы по искусству и гуманитарным наукам), Conference Proceedings Citation Index (первый – материалы научных конференций по естественным, второй – по общественным и гуманитарным наукам) и Book Citation Index (также две базы – книги по естественным и книги по общественным и гуманитарным наукам)»[2]. База данных (БД) Web of Science является частью информационной платформы «Паутины знаний» – Web of

[1] *Маркусова В. А., Иванов В. В., Варшавский А. Е.* Библиометрические показатели российской науки и РАН // Вестник РАН. 2009. № 6. С. 483.

[2] *Савинов Л. В.* Российская политология и ее наукометрические показатели // Полис. 2012. № 3. С. 152.

Knowlenge (WOK), на которой доступны различные базы данных по цитированию.

К сожалению, WOS – международная система оценки научных публикаций и цитирования учитывает практически только англоязычные рецензируемые журналы, из которых «от 25 до 40% (в разных дисциплинах по-разному) издается в США и от 20 до 40% – в Англии»[1]. Это негативно отражается на показателях научных работ на других языках: испанском, итальянском, японском, китайском, корейском и, особенно русском. Кроме того, в WOS практически не учитываются другие виды научной продукции: индивидуальные и коллективные монографии, статьи в сборниках, тезисы и доклады в материалах конференций, препринты и пр. Оценивается лишь 108 наименований отечественных научных журналов. При этом для подсчетов по общественным и гуманитарным наукам WOS использует 670 научных журналов. Из них на русском языке – два журнала по истории («Вопросы истории», «Отечественная история»), один по социологии («Социс»), один по философии («Вопросы философии») и не одного по экономике[2]. Очевидно, что зарубежные наукометрические показатели, касающиеся России, не могут быть объективными. Особенно, это касается социогуманитарных наук. Например, в Институте философии РАН за год публикуется примерно 120 индивидуальных и коллективных монографий и более 1500 статей, из которых около 60–80 – зарубежные публикации[3]. Согласно же базам данных WOS, «все отечественные философы, вместе взятые, в 2000-е годы публиковали в международных журналах 3–4, а социологи – 2–3 статьи в год»[4]. Такие же расхождения реальности и баз данных WOS характерны и для других социогуманитарных дисциплин. В частности, данные по публикационной активности и цитированию российских политологов «подтверждают слабую представленность нашей политологии на страницах ведущих мировых научных изданий»[5]. Неудивительно поэтому, что вклад отечественных ученых в развитие социальных и гуманитарных наук на мировом уровне практически равен нулю. В таком случае, о какой

---

[1] *Юревич А. В.* К проблеме оценки вклада российской социогуманитарной науки в мировую // Вестник РАН. 2011. № 7. С. 614.

[2] См.: *Рогов С.М.* Указ. соч. С. 581.

[3] *Крылова И. А.* Невостребованность науки и проблема модернизации России // Социально-философский анализ модернизации: теории, модели, опыт. М. ИФ РАН. 2013. С. 115.

[4] *Юревич А. В.* Указ. соч. С. 613.

[5] *Савинов Л. В.* Указ. соч. С. 154.

адекватной оценке результативности научной деятельности в России в БД WOS может идти речь?

Во-вторых, в качестве инструмента сбора библиометрической статистики используется Европейская БД SCOPUS, созданная издательской компанией Elsevier в 2005 г., которая «представляет собой единую мультидисциплинарную реферативную базу научных публикаций без полных текстов... Одной из основных функций является встроенная в поисковую систему информация о цитировании. SCOPUS охватывает свыше 15 тыс. научных журналов от 4 тыс. научных издательств мира, включая порядка 200 российских журналов, 13 млн. патентов США, Европы и Японии, материалы научных конференций. SCOPUS в отличие от Web of Science не включает издания по гуманитарным дисциплинам и искусству, содержит небольшую долю журналов по социальным наукам – не более 17%, и в процентном отношении гораздо шире отражает естественные науки и технику – 83%»[1]. Естественно, что в БД SCOPUS научная продуктивность России, особенно по социогуманитарным дисциплинам, также существенно занижена.

Многие российские ученые указывают на существующие недостатки баз данных WOS и SCOPUS, а также американоцентризм используемых выборок. Поэтому при оценке вклада российского ученого в науку «цитирование в англоязычных, прежде всего американских журналах, вряд ли должно быть главным критерием»[2]. Думается, что нельзя делать вывод и о низкой продуктивности исследователей, которые не публикуются в международных научных журналах, тем более начислять им зарплату, исходя из этих показателей[3].

Что касается национальной базы данных, по которой можно было бы получить достоверную статистику о количестве опубликованных статей, то в России она только формируется. В 2005 г. Министерство образования и науки РФ подписало контракт с негосударственной компанией «Научная электронная библиотека Elibrary.Ru» на создание российского индекса научного цитирования РИНЦ, основанного на информационно-аналитической системе Science Index. «Ринц – это национальная информационно-аналитическая система, аккумулирующая более 2 млн. публикаций российских авторов, а также информацию о цитировании этих публикаций из более 2000 российских журналов. Она предназначена

---

[1] *Савинов Л. В.* Указ. соч. С. 152.

[2] *Рогов С. М.* Указ. соч. С. 581.

[3] *Юревич А. В.* Указ. соч. С. 617.

не только для оперативного обеспечения научных исследований актуальной справочно-библиографической информацией, но является также и мощным инструментом, позволяющим осуществить оценку результативности и эффективности деятельности научно-исследовательских организаций, ученых, научных журналов и т.д. Однако у РИНЦ есть большой недостаток – он не учитывает (пока) цитирования работ наших ученых в зарубежных журналах»[1]. РИНЦ основана на информационно-аналитической системе Science Index, которая позволяет «проводить более детальные аналитические исследования и рассчитывать более сложные наукометрические показатели, чем это возможно в базовом интерфейсе РИНЦ. Серьезные аналитические возможности предъявляют и более серьезные требования к качеству данных»[2]. Однако специалисты считают, что к данным РИНЦ по цитируемости следует относиться чрезвычайно осторожно. «Так, в газете «Троицкий вариант» в статье М. Гольфанда сообщается, что по данным РИНЦ цитируемость нобелевского лауреата академика Ж. И. Алферова в 38 раз (!) ниже, чем по БД WOS»[3]. Что говорить о рядовых ученых! Поэтому для адекватной оценки научной продуктивности в стране необходимо создавать национальную базу данных публикаций и цитирования. Такие БД есть во всех индустриально развитых неанглоязычных странах, в том числе в КНР. «У России такой БД нет, несмотря на огромный задел, которым располагает, например, РФФИ. Создание такой БД необходимо не только для контроля за ситуацией в сфере науки, но и для планирования обоснованной государственной экономической политики»[4]. Чтобы получить адекватную картину достижений отечественной науки необходимо, прежде всего, организовать сбор статистики о публикациях наших исследователей в российских журналах. Как известно, «Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук» ВАК включает в себя 1800 наименований научных изданий, авторитетность которых необходимо повысить путем целенаправленного продвижения в ведущих международных библиометрических системах.

Вопрос об использовании показателей цитирования для оценки эффективности научных исследований, особенно о цитируемости

---

[1] *Савинов Л. В.* Указ. соч. С. 152.

[2] Там же.

[3] *Варшавский А. Е., Иванов В. В., Маркусова В. А.* Указ. соч. С. 590.

[4] *Маркусова В. А.* и др. С. 490.

работ отдельных ученых, является наиболее дискуссионным. «Суммарное цитирование, среднее цитирование одной статьи – принятые в научном мире показатели “значимости” трудов какого-либо ученого; представляют собой число ссылок на его публикации в реферируемых научных периодических изданиях»[1]. Однако сам создатель «указателя цитирования» «Science Citation Index» (SCI) (издаваемый в США с 1963 г.), Ю. Гартфилд предупреждал, что «анализ цитируемости может быть полезным инструментом, но как и любым инструментом – от кувалды до атомного реактора – им можно пользоваться и не по назначению»[2]. По мнению российских ученых, в частности Н. В. Мотрошиловой, индекс цитирования «дело полезное, обращать на него внимание нужно, но со множеством поправок и коэффициентов. И уж совсем нельзя торопиться с их практическим внедрением, во всяком случае – в нашей стране, где пока нет своей такой системы. В противном случае, превращая средства в цель, мы можем «наломать дров», многое загубить, а это неправильно. Особенно неблагоприятным и для науки в целом, и в частности для социогуманитарных дисциплин, было бы превращение индексов цитирования в основание министерских или академических программ»[3]. И с этим следует согласиться. Необходимо учитывать, что цитируемость статей неанглоязычных авторов гораздо ниже, чем англоязычных, и требуется гораздо больше времени между временем их опубликования и оценкой цитируемости. «Поэтому при использовании показателя цитируемости для оценки эффективности работы индивидуальных исследователей последнее слово должно оставаться за экспертами в соответствующей области знания»[4].

Надо отметить, что цитируемость той или иной публикации связана с импакт-фактором, который оценивает среднюю цитируемость статьи конкретного журнала. «Импакт-фактор (ИФ или IF) численный показатель научного журнала. Расчет импакт-фактора основан на трехлетнем периоде. Например, импакт-фактор журнала в 2011 г. вычисляется следующим образом: IF 2011 = A/B, где: A – число цитирований в течение 2011 г. отслеживаемых статей, опубликованных в данном журнале в 2009–2010 гг.; B – число статей, опу-

---

[1] *Савинов Л. В.* Указ. соч. С. 151.

[2] Цит. по: *Варшавский А. Е., Иванов В. В., Маркусова В. А.* Указ. соч. С. 590.

[3] Индекс цитирования – инструмент, а не цель. http://www.ras.ru/news/shownews/aspx?id=e0587895-686-42af-9e4e-334071d0be06. С. 5.

[4] *Маркусова В. А.* и др. Указ. соч. С. 485.

бликованных в данном журнале в 2009-2010 г.»[1]. В указателе цитируемости журналов – Jourrnal Citation Report (JCK) содержатся все имеющиеся сведения об импакт-факторах. В университетах США и ЕС при оценке эффективности научной деятельности учитывают ИФ научного журнала, где были опубликованы работы ученого. Однако погоня за ИФ чревата отрицательными последствиями. Например, в странах Евросоюза руководство университетов внимательно следит за публикациями в престижных международных научных журналах с высоким импакт-фактором. «В Нидерландах это привело даже к прекращению выпуска ряда научных журналов по общественным наукам»[2]. И все из-за массовой фальсификации научных данных.

Наконец, одним из наиболее обсуждаемых показателей, позволяющим быстро «оценить» достижения конкретного ученого, является «Индекс Хирша» (ИХ), который был предложен в 2005 г. американским физиком Дж. У. Хиршем в качестве альтернативы классическому «индексу цитируемости» – суммарному числу ссылок на работы ученого. «Критерий основан на учете числа публикаций исследователя и количества их цитирования. Ученый имеет индекс h, если h из его N статей цитируются как min h раз каждая»[3]. Иначе говоря, «индекс Хирша» вычисляется за определенный период и представляет собой соотношение между количеством ссылок на группу наиболее цитируемых статей ученого и общим количеством публикаций этой же группы за тот же период времени. Необходимые сведения о величине данного показателя для исследователей, чьи статьи попали в БД WOS или БД SCOPUS, приведены в этих базах данных.

К сожалению, приоритет одного из показателей научной продуктивности и однобокое использование количественных показателей приводит к негативным последствиям. В частности, в Китае рынок фальсифицированной научной публикационной активности включает в себя подготовку диссертаций и статей о несуществующих исследованиях, использование обходных путей рецензирования, создание поддельных копий китайских или международных журналов. В 2009 г. он составил «около 12 млн. юаней (150 млн. долл.), что в 5 раз больше, чем в 2007 г.»[4]. Приходится констатировать, что подобная практика начинает вводиться и у нас. Так, на сайте одного

---

[1] *Савинов Л. В.* Указ. соч. С. 151.

[2] *Варшавский А. Е., Иванов В. В., Маркусова В. А.* Указ. соч. С. 592.

[3] *Савинов Л. В.* Указ. соч. С. 151.

[4] *Варшавский А. Е., Иванов В. В., Маркусова В. А.* Указ. соч. С. 593.

из российских вузов появилось объявление о том, что автор статьи, опубликованной в 2008–2009 гг. в научном журнале за рубежом, будет получать по 40 тыс. руб. в месяц с сентября 2010 г. по сентябрь 2012 г.[1].

Неудивительно, что отношение отечественных ученых к использованию количественных показателей для оценки научной деятельности неоднозначно. Одни предлагают использовать в качестве базиса для построения методологии объективной оценки качества деятельности отдельного исследователя «ассортимент его публикаций и уровень цитирования изданий, в которых они помещены»[2].

Другие полагают, что в нашей стране библиометрические показатели пытаются применить «без учета мнения ведущих ученых экспертов и для оценки состояния всей науки, а не только фундаментальной, как это делается в развитых странах; используется не вся совокупность библиометрических индикаторов, а только показатели цитируемости и индекс Хирша; необходимость реформирования науки объясняют низкими показателями цитируемости отечественных научных работ за рубежом, при этом игнорируется тот факт, что неанглоязычные публикации неизбежно цитируются реже»[3]. Отсюда делается вывод о том, что нельзя получить адекватную оценку результативности научной деятельности в России, пока не будет создана отечественная база данных для сбора библиометрических показателей. Все больше российских ученых подвергает сомнению не только справедливость основанных на библиометрических показателях выводов, но и адекватность самого подхода к количественной оценке научной эффективности, как отдельного исследователя, так и вклада национальной науки в мировую. «...Надо ли стране, давшей миру первого в истории космонавта и немало других выдающихся научных достижений, убеждать мир в том, что ее ученые на что-то способны? – пишет член-корреспондент РАН, заместитель директора Института психологии РАН А. В. Юревич. – Создается впечатление, что это больше нужно политикам, чем научному сообществу»[4]. Н. В. Мотрошилова также считает, что не стоит придавать такой смысл недоброкачественным, неадекватным, напоминающим «систему кривых зеркал», показателям научной про-

---

[1] http:/blogs/strf.ru/blog/22.html u http://journal.spbu.ru/2009/13/4.shtml

[2] *Михайлов О. В.* Критерии и параметры объективной оценки качества научной деятельности // Вестник РАН. 2011. № 7. С. 625.

[3] *Варшавский А. Е., Иванов В. В., Маркусова В. А.* Указ. соч. С. 589.

[4] *Юревич А. В.* Указ. соч. С. 620.

дуктивности российской науки и ее ученых в зарубежной наукометрии[1].

Очевидно, что для отдельного ученого продуктом его работы являются исключительно новые знания (на оценку эффективности в этом смысле направлены библиометрические показатели). Об эффективности науки с государственной точки зрения точнее говорить не о ее вкладе в мировую науку, а о применении новых знаний в хозяйстве страны в самом широком смысле, включая системы государственного управления, образования и культуры. Оказывается, что «лучше живут не те страны, которые вносят самый значительный вклад в мировую науку, а те, которые больше получают от нее, то есть наиболее эффективно используют результаты научно-технического прогресса»[2]. Поэтому будущее России и благополучие ее граждан вряд ли зависит от количества публикаций в англо-американских журналах. Разумеется, это не означает, что не надо интегрироваться к мировую науку, «в том числе и посредством публикаций статей в журналах, учитываемых базой данных WoS. Однако к соответствующим показателям следует относиться с осторожностью и дополнять их другими, которые этой базой не принимаются во внимание»[3]. И с этим выводом можно только согласиться. Между тем, согласно документам, именно на основе этих неадекватных наукометрических критериев ФАНО будет раз в пять лет набирать ведущих ученых в новые «центры» и «высшие школы» (в которые будут преобразованы после реформирования нынешние Институты РАН).

Хотелось бы надеяться, что предстоящая реформа РАН – «мозгового центра» страны не окончится крахом, как все неолиберальные российские реформы в сфере экономики, промышленности, образования, здравоохранения, сельском хозяйстве, военном строительстве и т.д., проводимые в последние десятилетия в России[4]. Анализ глубинных причин реформы РАН показывает, что «борьба чиновников против Российской академии наук является частью процесса разрушения отечественного образования, науки и культуры и носит объективно неизбежный характер в условиях формирования и закрепления периферийного капитализма в качестве общественного

---

[1] *Мотрошилова Н. В.* Недоброкачественные сегменты наукометрии // Вестник РАН. 2011. № 2.

[2] *Юревич А. В.* Указ. соч. С. 619.

[3] Там же. С. 621.

[4] См.: *Крылова И. А.* Неолиберальные реформы и демодернизационные процессы в современной России // История модернизации как предмет социально-философского анализа. М.: ИФ РАН. 2014. С. 140-162.

строя пореформенной России»[1]. По существу, она является логическим продолжением неолиберальных российских реформ.

Как сказано в резолюции Института философии РАН от 12 мая 2015 г., реализация предлагаемых ФАНО новых документов по реформированию РАН «не только не принесет пользы российской науке, государству и обществу, но будет иметь крайне пагубные социальные и культурные последствия, всерьез и надолго дезорганизует работу академических институтов. Предлагаемые изменения направлены на усиление централизации и бюрократического контроля там, где требуются автономия, самоуправление и минимизация административных издержек. Пришло время отказаться от административно-командных методов в управлении наукой и принципиально изменить сам стиль общения с учеными»[2].

Еще в 2010 г. член-корреспондент РАН С. М. Рогов писал в своей статье «Россия должна стать научной сверхдержавой», что сложившаяся ситуация создает угрозу национальной безопасности России: «Если не изменить подход к науке, то произойдет консервация примитивной структуры экономики, усиление научно-технологического отставания страны, дальнейшее снижение международной конкурентоспособности отечественной несырьевой продукции и закрепление унизительного для России статуса сырьевого придатка мировых лидеров»[3]. Однако Правительство РФ вместо выработки продуманной государственной научной политики, продолжает неолиберальные эксперименты.

29 мая в Москве, в РАН состоялась Третья конференция научных работников. Оргкомитет конференции обратился с открытым письмом к Д. Медведеву с просьбой отложить утверждение подготовленных Министерством образования и науки и ФАНО документов: проект распоряжения правительства РФ «Об утверждении Программы фундаментальных научных исследований в РФ на долгосрочный период», проект ведомственного приказа «Об утверждении методических рекомендаций по распределению субсидий, предоставляемых федеральным государственным учреждениям, выполняющим государственные работы в сфере научной (научно-исследовательской) и научно-технической деятельности» и проект плана реструктуризации научных организаций. На наш взгляд, воплощение этих документов на практике будет означать полный разгром РАН и уничтожение отечественной фундаментальной науки.

---

[1] *Дзарасов В. С.* Указ. соч. С. 301.

[2] *Никольский С. А.* Указ. соч.

[3] *Рогов С. М.* Указ. соч. С. 589.

Братищев И. М.

Реформация или диффамация?

Уважаемые коллеги! Проводимая в стенах известного далеко за пределами нашей страны института философии РАН конференция актуальна по многим причинам. Во-первых, 290 лет назад славным Петром Первым была образована Академия наук России и это исторический факт. Во-вторых, 10 февраля 2014 года объявлено днём науки и прореагировать на это учёные не могут. Наконец, в третьих, в научной среде продолжаются дискуссии по поводу пресловутого ФЗ № 253, т.е. по поводу реформы Российской академии наук, результатом которой станет передача управления академией от учёных чиновников. Алгоритм такого рода передачи апробирован, к примеру, в Министерстве обороны Российской Федерации, создавшем, как известно, «Оборонсервис». Последствия этого эксперимента всем известны.

Известно и то, что Минобрнауки России не так давно поручило оценить эффективность деятельности российских научных организаций не кому-нибудь, а зарубежной фирме «Прайс ВотерхауКуперс» (PreceWatcrhoseCoopers). Продуктом деятельности этой фирмы, специализирующейся на финансовом аудите, стало создание «Карты российской науки», знакомство с которой ничего, кроме недоумения не вызывает. Наш знаменитый баснописец Крылов Иван Андреевич (между прочим, академик Петербургской АН – 1841 г.) с его пирогами, сапожниками и пирожниками отдыхает.

Но я не об этом, а том, что учёные всё отчётливее начинают осознавать, что власть не защищает их интересы, а попросту не умеет управлять важнейшими сферами жизнедеятельности общества, к числу которых, безусловно, относится и отечественная наука. Думается, что не у меня одного создаётся впечатление, что кабинет министров реально не занимается ничем другим, кроме распродажи

созданной в советское время общественной собственности и всего национального богатства страны, как накопленного материального продукта истории. И даже не пытается что-либо изменить в своей неолиберальной политике и практике.

Справедливости ради надо сказать, что в сложившейся ситуации во многом повинны и мы – учёные. Прежде всего, я имею ввиду учёных – обществоведов, главным образом, политэкономов. С какой-то необъяснимой поспешностью многие из них отказались от марксизма – ленинизма и с энергией, достойной лучшего применения стали обвинять его во всех смертных грехах. Здесь нельзя не вспомнить слова аварского советского поэта Расула Гамзатова:

«Если верный конь поранил ногу,
Вдруг споткнулся, а потом опять,
Не вини коня, вини дорогу
Ты коня не торопись менять»

Нельзя не отметить и то, что отделение общественных наук РАН, имеющего 84-летнюю историю, реформировалось наиболее часто. В своём современном виде оно существует с мая 2002 года, т.е. 12 лет. Наиболее распространённый возраст академиков 75–80 лет, а это люди выросшие и сформировавшиеся как учёные в Советском Союзе. Поэтому не может не вызывать удивления такие, к примеру, особенности, (своеобразный либеральный геном), присущие отдельным академикам Отделения, как заискивание перед властью, откровенное угодничество (не секрет, что в 90-е годы прошлого века некоторые из чиновников стали член-корреспондентами в знак благодарности за поддержку ельцинского конституционного переворота). Удивительно, но некоторые академики Отделения занялись мифотворчеством, разработкой иллюзорных, прожектёрских, откровенно пароноидальных концепций. Так, в середине 80-х годов многие учёные говорили и писали о «перестройке» и «ускорении», затем с начала 90-х годов не менее энергично стали уверять общественность «в действенности рынка», который должен был «всё разрулить». И разрулил так, что от отечественной промышленности и сельского хозяйства камня на камне не осталось. Спрашивается, где сейчас эти рулевые?

Наконец, отдельные учёные стали проявлять недоброжелательство, пренебрежение, снисходительное отношение к русскому народу, к русской философии и экономической мысли. Открестившись от советского прошлого, от рационального, теоретически осмысленного и систематизированного знания бывшие политэкономы, став-

шие ревностными защитниками эклектичного, далёкого от практики «экономикса», загнали себя в тупик. Они смирились с тем, что в России стараниями либералов торпедированы историческая и экономическая науки, вымарано философское мышление. По всей вероятности, их мало волнует «хирургическое вмешательство» со стороны олигархата в дела академии наук. В мировой практике подобного рода вмешательства не имеет прецедента.

Вот уже более полугода как учёные РАН, впрочем, как и всё научное сообщество России, живут на осадном положении и на пределе своих сил ищут выход из ситуации, в которую их опустили чиновники. Дело в том, что 28 июня 2013 года в Государственную Думу в условиях полной секретности был внесен разрушительный для отечественной науки законопроект №305828-6 «О Российской Академии наук...». Теперь он стал законом. Согласно ему, РАН фактически УПРАЗДНЯЕТСЯ. Право управления учеными, институтами и имуществом трех академий – РАН, РАМН и РАСХН передается, как я уже говорил, новому органу власти под руководством чиновников. В Интернет – прессе данную инициативу охарактеризовали как достаточно точно как «рейдерский захват».

Нельзя не сказать и о том, а каких условиях и на каком фоне происходит всё это действо. Шутка ли сказать, но 80% российской собственности принадлежит иностранным фирмам, т.е. физическим и юридическим лицам США, Англии, Франции, Израиля, Италии, Германии и Голландии. Понятно, в чьих интересах под прикрытием безродных подставных лиц они действуют, а точнее бесчинствуют, прикрываясь монетаристскими лозунгами и рыночными мантрами. Тем самым они создают прямую угрозу нашей экономике и суверенитету страны в целом. Можно ли в таких условиях гарантировать России национальную безопасность?

Экономическая политика господствующего в России оффшорного олигархата – это политика нефтяной и газовой труб, по которым наше национальное достояние перекачивается в карманы «бенефициаров» собственности.

Современная Россия являет собой характерный пример острейшего проявления основного противоречия капитализма, суть которого в XIX веке раскрыл К. Маркс в «Капитале», а действие в эпоху его империалистической стадии рассмотрел В. И. Ленин. Осуществив обманом отчуждение трудящихся от средств производства, так называемые «эффективные собственники» захватили командные высоты в промышленности, сельском хозяйстве, в торговле и финансах. Идеология, вдалбливаемая правящем режимом в головы людей, поставила своей задачей сделать из народа бездуховную

массу, которой легко управлять и которую удобно эксплуатировать. Высокое понятие культуры сведено к поп-шоу, а нравственность – к принципам голого индивидуализма, проповедующего полную вседозволенность и своеволие низменных страстей.

Таким способом мировой глобализм укрепляет экономическое, политическое и идеологическое влияние, превращая олигархат в своего прислужника и управляющего, подготавливая условия для задуманного им территориального и экономического раздела нашей страны.

В итоге материально – техническая база России и бывших республик Советского Союза почти полностью разрушена.Передовая советская наука, лучшее в мире народное образованиев результате шоковых реформ понесли огромный ущерб. Ликвидированы многие отраслевые НИИ, из страны уехали за рубеж более 200 тыс. учёных, а общее их количество сократилось с 1,7 млн. человек (1990г.) до 470 (2012г.).

Россия потеряла две трети промышленности и свыше половины сельского хозяйства. Примерно 9/10 сохранившихся промышленных предприятий контролируется сейчас западными монополиями, а 95% крупной частной собственности выведено из юрисдикции страны в офшорные зоны. Под контроль мирового капитала перешло около 3/4 финансов. За 20 лет из России вывезено 2 трлн. долл. Вступление России в ВТО в корне подорвало национальную промышленность и сельское хозяйство. Правительство же намерено пустить с молотка еще 1400 крупнейших предприятий. Расходная часть государственного бюджета формируется за счёт нефтегазовых финансовых поступлений.

Государственные расходы на развитие экономики из года в год снижаются. В 2014 г. они не достигли 14% расходный части бюджета (при минимуме 20%). В 2015 г. их предполагается сократить еще на 2,5 процентных пункта. При этом износ основных фондов промышленности по оценкам экспертов зашкаливает за 70 и 80 процентов. Такой ресурс инвестиций, как нефтегазовые доходы, переводится в так называемый Резервный фонд, размеры которого близки к 2 трлн. руб. Доходы от его размещения в американских банках составляют менее 2% годовых. Увеличиваются расходы бюджета на обслуживание растущего государственного и муниципального долга, а также долга частных компаний и банков. В 2013 г. совокупный внешний долг России превысил 580 млрд. долл. (около 30% ВВП страны). За двадцать последних лет экономический потенциал России уменьшился более чем на 10 трлн. долл., а Российские активы за последние десять лет обесценились более чем втрое.

Миф о высокой эффективности капитализма показал свою полную иллюзорность и несостоятельность. Закрепленное ельцинской Конституцией господство частной собственности оборачивается потерей экономической независимости. Но коль скоро экономика по В. И. Ленину является концентрированной политикой наша страна лишается и политического суверенитета. Россия оказалась полем ничем не ограниченного глобалистского экспериментирования, угрожающего самому её существованию.

В научной и экономической и социологической литературе давно отмечается тенденция концентрации богатства в руках очень ограниченного слоя населения. Это характерно практически для всех стран. К примеру, известная британская благотворительная организация «Oxrin» недавно опубликовала доклад, озаглавленный «Работа на немногих». В нем утверждается, что самый богатый 1% населения планеты сконцентрировал в своих руках богатство равное 110 трил. долларов, то есть равное сумме, которая в 65 раз больше, чем имеет бедная часть населения мира. Очевидно, что содержание этого доклада перекликается с тем, о чем говорил Папа Франциск в своем обращении к католикам и ко всему миру на кануне капиталистического Рождества в конце 2013 года. Об этом мне можно было и не говорить, но естественно возникает вопрос: нужно ли мировой и властной элите развитие российской науке?

Ответ очевиден. Выводнапрашивается сам собой: **западное жизнеустройство отжило свой век и единственное спасение общества и народа находится на путях всеобщего обновления.** А, следовательно, назревает настоятельная потребность в переосмыслении всей общественной жизни на базе новой социально – экономической социалистической доктрины. Она предполагает чёткое, строго научное выявление содержания, целесообразности, выбора стратегии и тактики преобразований с учетом их реального влияния на общественные процессы и конкретных действий лево – патриотических сил в реализации инновационных проектов в приоритетных отраслях народного хозяйства и государства в целом.

Как видим, смена экономической парадигмы и формирование национальной, социально ориентированной политики – это объективная необходимость. Сколько нам нужно ресурсов и какие чрезвычайные меры должны быть приняты властями, чтобы спасти экономику страны – это вопросы, которые волнуют сейчас многих специалистов экспертного сообщества. Очевидно при этом, что проблемы российской экономики не должны решать временщики, а управлять ею, принимать решения должны патриотически и по – государственному мыслящие люди.

Вместо этого чиновники затеяли реформацию РАН и всей науки, а точнее её диффамацию, приуроченную почему – то к юбилею Российской академии наук. Ещё раз подчеркну, что **главная беда современной российской экономики в том числе и экономики науки состоит в том, что ею по – прежнему пытаются руководить гайдаровцы, ведя её к стагнации и окончательному развалу.** Наверное не случайно министр экономического развития А. Улюкаев (патентованный либерал) был вынужден не так давно заявить, что страна до 2030 года будет развиваться по худшему сценарию. Уже только одно это откровение свидетельствует о том, что ни о какой смене модели развития кремлёвские сидельцы и слышать не хотят.

«Прежде всего, нужно отметить, – подчеркнули в своей статье в «Российской газете» академик РАН Е. Примаков и С. Савостьянов, – что существует огромная разница между неолиберальной политикой, особенно в экономике, и истинно либеральными требованиями независимости суда, прекращения вседозволенности чиновьечева аппарата, борьба с коррупцией, с фальсификацией на выборах, за обязательность подчинения закону всех сверху донизу... Если говорить о платформе российских неолибералов, то основная её составляющая – это уход государства из экономики. Наши неолибералы не только исходят из универсальности западных экономических теорий, даже без учёта их эволюции, но главное, не считаются с особенностями и степенью развития рыночных отношений в России..., вообще не учитывают уроки кризиса 2008–2009 годов. Известно, что в США и в странах Евросоюза во время кризиса было усилено влияние государства на экономику. Такой тренд сохраняется... Принцип неолиберализма в том, что свободная игра экономических сил, а не государственное планирование, обеспечивает социальную справедливость»[1].

Становится все более очевидным, что **уход от неолиберальной социально – экономической парадигмы,** стал архиважной необходимостью для России. В основу новой экономической доктрины следуетположить рекомендации, выработанные учёными, свободными от рыночного фундаментализма и высказывающими множество дельных предложений в ходе дискуссий о различных аспектах **антикризисной стратегии для России.**

Новая экономическая доктрина должна представлять, на мой взгляд, собой систему официальных научно – обоснованных госу-

---

[1] *Примаков Е., Савостьянов С.* 2013 – тяжёлые проблемы России. Почему сегодня нельзя согласиться с политикой неолибералов? – «Российская газета», 2014, 13 января.

дарственных положений о конфигурации российской экономики на перспективу, ее ключевых показателях и условиях их достижения. Такими показателями могут быть: производство важнейших видов промышленной и сельскохозяйственной продукции (всего в натуральном выражении и на душу населения); численность населения (млн. человек) и его возрастная структура; ожидаемая продолжительность жизни (число лет); среднегодовая численность занятых в экономике; среднемесячная заработная плата (в текущих ценах); потребление продуктов питания (на душу населения в год); обеспеченность населения медицинскими услугами и отечественными лекарственными препаратами; численность студентов (на 1000 человек населения); наличие у населения предметов длительного пользования (на 100 семей, шт.); обеспеченность россиян жильем ($м^2$ на человека); среднегодовая добыча золота и его запасы в государственной казне (на конец года, млн. тройских унций); внешнеторговое сальдо России и др.

Экономическую доктрину целесообразно рассмотреть в Комитетах и на Пленарных заседаниях Государственной Думы и принять в форме Федерального закона.

Для ее реализации возникнет необходимость:

– признать, что западное жизнеустройство не является саморегулирующейся экономической системой, способной к бесконечному процветанию (этот вывод был сделан еще Дж. М. Кейнсом и он многократно подтвержден всем ходом исторического развития);

– вернуть государство в экономику и восстановить её управляемость на научной плановой основе;

– обеспечить национальную безопасность страны по всем её общепризнанным параметрам;

– рассмотреть способность экономики к расширенному воспроизводству интенсивного типа, осуществляемому на основе неоиндустриализации и предполагающему использование Бюджета развития;

– осуществлять эффективную региональную политику, направленную на выравнивание уровней развития регионов и качества жизни населения;

– перейти от мегаполисной идеологии к рациональному размещению производительных сил и территориальной заселённости страны;

– реинтегрировать постсоветское пространство, создав условия для возрождения «Большой России».

Представляется, что решить проблему реинтеграции постсоветского пространства нельзя без устойчивых связей России не толь-

ко с Белоруссией и Казахстаном, создавшими, как известно, Таможенный Союз, который начал действовать с января 2014 года, но и упрочение отношений с Украиной. Это стало особенно актуальным на фоне драматических событий, происходящих в братском для нас славянском государстве. Могут возникнуть вопросы: что это дает самой Украине? Как быть, если большая часть украинцев считает себя европейцами, а не, скажем, евразийцами, и как бороться за Украину?

Следует осознать, что есть по крайней мере две внешние причины массовых «евромайдановых» протестов на Украине (о внутренних факторах говорить не буду). Это, во-первых, неприкрытое и агрессивное вмешательство Запада, которое прямо направлено на разжигание антироссийских настроений. Во-вторых, фактическая отстраненность России от событий, которые для нее, в отличие от того же Запада, имеют жизненно важное значение.

Как представитель Международного славянского института и вице-президент Международной Кирилло-Мефодиевской академии славянского просвещения позволю себе заметить, что Россия и Украина – это единое целое. Либо мы будем вместе развиваться, либо вместе распадемся и канем в политическое небытие. Третьего не дано. Более того, нельзя не видеть, что даже в условиях созданного и у нас и у них криминального олигархического капитализма отчетливо проявляются объединительные тенденции. Искусственное разъединение границами двух братских народов было аномалией. И напротив – нормой, отвечающей их жизненным интересам, является ликвидация этих границ и воссоздание федеративного государства. Из этого и следует исходить, выстраивая новые подходы, которые вырисовываются вполне отчетливо.

1. Приоритетное и интенсивное развитие совместных проектов в разных сферах, включая научно-технические и социально-экономические проекты.

2. Перенесение центра тяжести в отношениях с Украиной с ее западно- ориентированных кругов на широкие трудящиеся слои населения, желающие сближения с нашей страной.

3. Активизация работы с русскоязычной украинской диаспорой в России и активная целенаправленная работа с русскими слоями населения в самой Украине, включающая поддержку различных прославянских организаций в наших странах, выступающих за их интеграцию и сотрудничество.

4. Подбор, поддержка и выдвижение на высшие государственные политические посты деятелей, выступающих за сближение, а в перспективе и объединение Украины с Россией.

5. Постоянное и целенаправленное присутствие на Украине политиков, депутатов и общественных деятелей, отстаивающих и пропагандирующих интеграционные возможности наших стран.

6. Расширение приграничного сотрудничества, контактов и связей между соседними российскими и украинскими регионами.

7. Решение кадровых вопросов, замена бездеятельных, пассивных, тормозящих сближение между Россией и Украиной деятелей в МИДе, российском посольстве на Украине на людей активных и решительных, способных влиять на ситуацию в этой стране.

8. Предоставление Россией Украине льготно-префенциального режима в экономическом взаимодействии по аналогии с тем, как это делалось в Советском Союзе по отношению к братским советским республикам.

Понятно, что Россия имеет уникальное преимущество перед Западом в многолетних связях и контактах с Украиной по самым различным направлениям и в различных сферах. Надо использовать это в полной мере отказавшись от установки «невмешательства во внутренние дела», обрекающих российскую политику на пассивность и бездействие и придающую ей оборонительный, т.е. заведомо проигрышный характер.

И еще. В большинстве развитых стран доля бюджетных расходов в ВВП на традиционные функции государства – оборону, правопорядок, управление – сохраняется на протяжении десятилетий практически на неизменном уровне, тогда как доля затрат на новые функции, прежде всего социальное обеспечение, образование, здравоохранение, науку и культуру, неуклонно возрастает. Объясняется это тем, что только во власти государства противодействовать стихии нарастающего социального расслоения, гарантировать справедливый доступ людей к упомянутым выше общественным благам, способствовать тем самым общественному спокойствию. Отсюда и рост доли соответствующих бюджетных расходов в ВВП.

Если говорить о современной России, то речь, в первую очередь, должна идти о **коренной модернизации** и обеспечении **самодостаточности нашей экономики** на основе решения трёх взаимосвязанных задач: **неоиндустриализации, неокооперации сельского хозяйства и духовно – культурного обновления** общества.

Собственно говоря, здесь нет ничего нового, сверхнеобычного. Начиная с «Великой промышленной революции», индустриализация всегда считалась единственной дорогой к успеху любой страны, а промышленность её «золотым дном». Примерно с конца XV века и до окончания Второй мировой войны в умах громадного большинства экономистов и государственных деятелей царил настоящий

культ обрабатывающей промышленности, в полной мере усвоенный пришедшими к власти большевиками. Обсуждалась не польза индустрии, а как лучше её развивать.

Практически любую отсталость можно преодолеть. И сейчас нам надо пройти новый этап индустриального развития, а не поддаваться либеральным поучениям о необходимости тотальной конкуренции. Почему мы обязаны внутри страны конкурировать со всем миром? Надо, наконец, разорвать порочный круг и волевым путём **резко снизить внутренние цены на энергоносители** с тем, чтобы создать условия для возрождения реального сектора экономики.

Понятно, что для того чтобы достичь положительного результата необходим план, рассчитанный, по словам В. И. Ленина, «надолго и на длительную перспективу» (об мне говорить и писать не единожды). Но не меньше плана необходим **образ результата, образ будущего**. Можно ли жить, не зная какой будет экономика через пять, десять, двадцать лет? Пока государство в лице своих руководителей не высказалось о своём будущем, выраженном в конкретных показателях, никаких планов построить будет невозможно.

Однако, недостаточно одних только расплывчатых и двусмысленных высказываний на этот счет. Нашей науке пора сформулировать четкую концепцию мобилизационного проектирования. И, разумеется, последовательно проводить ее в жизнь. Ясно, что роль РАН в решение этой задачи не преходяща.

Оздоровление всего организма нашей страны и её экономики следует начинать с изменений в общественном устройстве и выработки наукой **достойной идеологии дальнейшего развития**. При этом необходимо иметь ввиду, что источники большинства российских проблем находятся не где-то за океаном (хотя и там тоже, поскольку стараниями отечественных либералов, страна была насильно «вписана» в антиисторию), а внутри нас самих, прежде всего во власти. Именно сверху в России была создана обстановка безнравственности, бесчестия, социальной несправедливости, пренебрежительного отношения к науке и её невостребованности, эта болезнь возможно потребует глубокого и серьезного лечения.

Надо в конце – концов осознать, что современный финансово – экономический кризис – это глобальное, системное явление, способное перерасти в кризис всей мировой цивилизации. Его смысл в том, что стихийное развитие привело капитализм как ещё господствующее в мире жизнеустройство, на нисходящую ветвь развития. И если ничего не делать, то цивилизация развалится и человечество вряд ли переживет этот развал.

Государство должно стать гарантом просвещения и безграничного отношения к науке и ученым. Мы живем, забывая традиции, стремление народа к просвещению, породившее титанические фигуры Ломоносова, Пушкина, Менделеева, Павлова, Королёва... Почему, например, сегодня в Германии 90 процентов студентов — бюджетники, во Франции – 80 процентов, в России же только 40? А будет ещё меньше, если не изменить провальной «политики» под видом движения по принятой «дорожной карте» реформы образования и науки.

К сожалению, в правящих российских кругах господствуют представления, оглашаемые в стенах Высшей школы экономики. Её руководитель заявил, что высокий уровень образования — не приоритет, поэтому и Академия наук не нужна. ВШЭ не раз поминалась как источник национальной угрозы. Многие учёные прямо назвают её врагом народного образования, поскольку там считается, что нам не нужно иметь начального профессионально-технического образования, ведь можно пригласить мигрантов. Результаты такого курса очевидны по многочисленным техногенным катастрофам.

И последние. Реформа РАН фактически направлена на приватизацию огромной государственной собственности, находящейся в настоящее время в управлении РАН (это земли в центре Москвы, Санкт-Петербурга и других крупных городов РФ, институты, музеи, огромные научные базы, исследовательские центры, научные технологии и разработки); Всё это перейдет в руки чиновников – людей, которые не могут похвастаться ни одной успешно проведенной реформой за последние 20 лет, бюрократов, распродавших армейскую собственность с помощью печально известного «Оборонсервиса». Помимо руководства имуществом к чиновникам перейдет главное, что есть в РАН – руководство научными сотрудниками и наукой в целом. Поскольку чиновники не обладают знаниями, необходимыми для руководства научными разработками, это обязательно приведет к быстрой деградации интеллектуального потенциала нации, упадку культуры и победе мракобесия в России.

Возникает впечатление, что авторы этих реформаций дали указание СМИ: «О РАН или плохо, или никак». Подтверждений тому много, один из них – фильм «Диагностика РАН», ответом на который были многочисленные иски в суд за клевету (см. статью «Грязевая артиллерия» в газете «Троицкий вариант»). Государственные псевдо-СМИ извращают факты, формируя ложное представление о деятельности РАН, утаивают информацию о протестах ученых.

И это несмотря на то, что Президент страны В. В. Путин в начале сентября прошлого года согласился со всеми поправками президиу-

ма РАН. Но согласившись 27 сентября 2013 года он все же подписал закон о разрушении РАН, не содержащий главной поправки Академии: наукой должны руководить ТОЛЬКО ученее, а не чиновники.

В советские времена Российская академия наук была одним из наиболее крупных, успешных и авторитетных аналитических центров. В условиях развала обрабатывающей промышленности и многолетней деградации оборонного комплекса оценка крупных государственных проектов и программ, прогноз развития страны, мира, регионов мог бы быть одним из важнейших дел академии. Это мнение, разделяемое многими сотрудниками научных институтов, высказывает и Президент РФ. В частности, в декабре 2001 года в качестве одной из двух ключевых задач перед РАН и научным сообществом России он поставил проблему независимой экспертизы принимаемых государственных решений и прогноза аварий, бедствий и катастроф в природной, техногенной и социальной сферах. К сожалению, это решение президента и соответствующие инициативы академии не нашли понимания у сменявших друг друга правительств России.

Тем не менее ряд крайне важных аналитических работ за последний десятилетия был выполнен. Можно обратить внимание на прогноз научно-технического развития до 2030 года, выполненный по инициативе президиума РАН и научно-организационного управления академии. На мой взгляд, от аналогичного документа ВШЭ, подготовленного по государственному заказу, он отличается как небо от земли. Институты Южного научного центра РАН, где я вырос как ученый, регулярно представляли прогнозы развития социально-политической ситуации на Кавказе, высоко оценённые рядом силовых структур. Сотрудниками Института мировой экономики и международных отношений РАН (ИМЭМО) мировой финансово-экономический кризис 2008/09 года был предсказан за четыре года до его наступления с точностью в несколько месяцев. В мире много аналитических центров. Среди 1000 ведущих в мировом рейтинге фигурирует упомянутый ИМЭМО, а также Институт США и Канады РАН, причём входят они в первую тридцатку. Казалось бы, ликвидация такого института или РАН в её прежнем понимании, угроза её ведущим институтам (и аналитике, которой в них занимаются) могли бы заинтересовать людей, планирующих сложить аналитическое сообщество страны, их начальников, а то и, чем чёрт не шутит, лиц, принимающих решения. Может быть, шевельнулась в душе корпоративная солидарность или здравый смысл подсказал бы, что стоит вступиться за собратьев по цеху? Однако не шевельнулась и не подсказал... И, пожалуй, самое конструктивное

на посиделках было связано с обсуждением того, в каком зале выступать, как организовать кофе-брейки и где издавать сборник тезисов... При таком подходе надеяться на консолидацию аналитического сообщества очень и очень трудно.

Необходимо осознать и следующий для многих пока еще не ставший очевидным факт: по современным глобалистским стандартам российский криминально-олигархический капитализм третьесортен и неэффективен. Он развивается по стандартной схеме национально-либерального уничтожения державы. Линейное развитие капитализма в России ничем другим закончиться не может. «Жадные руки наемников Запада, – читаю в Интернете заявление председателя Координационного Движения «Русский Лад», депутата Госдумы В. С. Никитина, – тянутся не только к материальным ресурсам и финансам Российской академии наук. Их задача – уничтожить интеллект и здоровье русской нации, искоренить даже память о нашем народе в истории...» Не правда ли, справедливый вывод? И не пора ли «дать», как говорится, «по этим рукам» изменников Родины?

Никитчук И. И.

Российская наука под гильотиной реформ

Похоже на то, что Виктор Степанович Черномырдин произнес в свое время действительно гениальное изречение, которое как нельзя лучше подходит именно к России и ко всему тому, что с ней и в ней происходит. «Хотели как лучше, а получилось как всегда...», – сказал Виктор Степанович, отмечая какой-то из очередных поворотов российских «реформ». И в самом деле, давайте бегло обозрим нашу ближайшую историю. Был вроде как благородный замысел «перестройки» и приобщения страны к неким «общечеловеческим ценностям», а заодно намеревались усовершенствовать Союзный договор. В итоге развалили СССР, обобрали народ, приобщили его к порнухе и чернухе. Следующий замысел заключался в намерении сделать каждого собственником. Итог известен – большинство граждан носит дулю в кармане, а кучка нуворишей жирует, превратив своих сограждан фактически в рабов. Нам обещали, что нас будет кормить фермер, поэтому колхозы и совхозы не нужны. Сегодня около 65% продовольствия приходится везти из-за рубежа. У нас будет профессиональная армия – говорили реформаторы. Теперь у нас фактически нет никакой армии. И вот, кажется, очередь дошла до науки и ее главного штаба – Российской Академии Наук (РАН).

Сегодняшнее положение РАН, надо прямо сказать, незавидное. В состав РАН было избрано 1225 членов (496 академиков и 729 членов-корреспондентов). Средний возраст академиков РАН составляет 72,6 года, членов-корреспондентов – 66,1 года. Сейчас численность академиков немного поуменьшилась, как теперь принято говорить, за счет «естественной убыли» и составляет 1211 кандидатов на эту самую «естественную убыль».

18 мая 2010 года случилось знаковое событие для Академии: председатель правительства В. Путин посетил ее общее собрание.

Но не для того, чтобы вникнуть в проблемы науки и ученых, а в несколько завуалированном виде, как и подобает разведчику, предупредить их о приближающейся еще одной «перестройке». Теперь уже РАН.

Надо сказать, что речь премьера изобиловала парадоксальной логикой, столь характерной для случая, когда сказать особо и нечего. *«Общее собрание Российской академии наук – традиционно большое, значимое событие и для научного сообщества, и для всей нашей страны, страны в целом. И это понятно, учитывая авторитет Академии наук, её место в общественной жизни России»*. Интересно, что значит «*для всей нашей страны, страны в целом.*»? Вся наша страна, отдельно, а страна в целом тоже отдельно? Кажется, здесь премьер забыл отделить мух от котлет, к чему он часто призывает других.

Далее Владимир Владимирович продолжает в том же духе: 2009 *«год был непростым. Но тем не менее, даже в условиях глобального экономического кризиса, мы не пошли на пересмотр наших стратегических целей. И, конечно, не отказываемся от них сейчас, когда острая фаза кризиса, надеюсь, преодолена, а экономика постепенно возвращается на траекторию устойчивого роста»*.

Складывается такое впечатление, что премьер выступает не перед академиками, а в каком-нибудь сельском клубе, где может быть и не заметили бы высказанную абракадабру. Ну как можно вообще вести разговор о пересмотре стратегических целей развития страны из-за кризиса? Наверное в разведке действительно можно менять стратегию чаще. Можно и несколько раз в год. Но стратегию развития страны на перспективу менять каждый год нельзя. О чем это говорит? Это говорит только о том, что премьер не понимает, что такое стратегическое развитие вообще и такой страны как Россия в частности.

И вообще логика часто отказывает Владимиру Владимировичу. Например, 18 мая в своей речи перед академиками он утверждает, что экономика возвращается на траекторию устойчивого роста, а уже 31 мая он говорит, что возвращаться на эту траекторию она будет еще 2–3 года, 2 июня он опять говорит, что все прекрасно, что экономика в 2010 прирастет на 4,5%, что у нас самая низкая инфляция и мы очень быстро достигнем докризисного уровня. Получается, как гласит народная мудрость, семь пятниц на неделе.

Продолжая выступление, премьер произносит уже набившую оскомину некую информацию о проблеме модернизации: *«Сейчас в России стартуют крупные проекты по энергосбережению, космическим, ядерным, медицинским и информационным технологиям»*. Подобное хорошо вещать на публику, которая не очень осведомле-

на, но провозглашать это перед академиками, все же опасно. Ведь академики наверняка знают реальное положение дел: дорогущие энергосберегающие лампы, к тому же еще и очень экологически вредные; все еще не действующий и уже устаревший Глонасс для всемирной связи; передвижные атомные реакторы на старых принципах и т.д. Другими словами, ни о каких прорывных направлениях серьезно говорить нельзя.

Ну и, наконец, премьер заговорил о самой Академии. *«Непосредственно на финансирование РАН в 2010 году пойдёт 49,3 млрд рублей. Это столько же, сколько в 2008 году, в хорошем, благоприятном. Чуть меньше, конечно, чем в 2009, но там мы выделяли и так называемые антикризисные деньги. В целом, несмотря на трудности, удается сохранить достигнутый до кризиса уровень финансирования самой Академии наук».*

Да, конечно, деньги почти те же. Только цены с 2008 года уже совсем другие. Но об этом Путин сказать постеснялся. Премьеру следовало бы знать, что сейчас большая часть финансирования уходит на зарплату. Ни на научные приборы, ни на материалы средств не хватает. Мы дожили до того, что финансирование науки в России несопоставимо даже с голландским. Один из высших руководителей страны, премьер, выступая перед российскими академиками, говоря о финансировании, даже не сообразил, что РАН в 2010 году получит чуть больше того, сколько в США получает один университет. Вот тебе и забота о науке, дорогой ты наш и неподражаемый «лидер нации». Да и откуда брать средства на научные исследования в РАН? На чубайсовские наночудеса выделено средств почти в три раза больше, чем на РАН со всеми ее институтами – 130 млрд. рублей. Но реально Чубайс собирается получить 318 млрд. рублей. И он их получит. На создание Сколково планируется 60 млрд. рублей и более. Но есть в России, оказывается, еще более первоочередные «научные» задачи. Вот вам один пример партийного трюкачества. Под партийную игрушку «Единой России», проект «Чистая вода», было запрошено **13 трлн. рублей**, в 11 раз больше чем в 2010 году на всю науку и образование, а согласилась власть на 165 млрд. рублей. Вся РАН, все ее 450 институтов стоят более чем в три раза меньше, чем «игрушка» партии «Единая Россия».

После жонглирования словами фактически ни о чем, Путин перешел к главной цели своего визита: *«в современном мире научная сфера строится на достаточно жёстких принципах конкуренции. Здесь идёт серьёзная борьба за приоритет. Ведущие государства вкладывают значительные, подчас просто огромные средства в исследования и разработки в расчёте на достижение лидерских пози-*

ций. И не только в области технологий, но и в гуманитарной сфере, политике и идеологии.» И далее: «*Россия, учитывая её роль в мире, не может быть в стороне от такой конкуренции. В том числе – от конкуренции в сфере фундаментальных знаний. Это значит – отстать, оказаться на периферии глобальных процессов*». В общем, не получил прибыльного открытия – прощайся с государственными инвестициями.

Далее Путин плавно перешел к закамуфлированному обещанию похоронить РАН на путях приватизации: «*Нам также предстоит активно внедрять институты независимой оценки деятельности научных организаций, научиться применять этот инструмент эффективно и с пользой для российской науки... Речь идет о формировании конкурентоспособного ядра в отечественной науке, о поддержке сильных и дееспособных научных школ, о концентрации ресурсов на приоритетных направлениях... В том числе, надо шире использовать механизмы конкурсного распределения средств в рамках программ Президиума Академии наук и отделений Академии... Самое главное: по итогам такой оценки РАН должна сделать финансовые, а возможно, и организационные выводы, перераспределить средства от слабых коллективов к сильным, при необходимости реорганизовывать научные организации*».

Вот «механизмы конкурсного распределения средств» как раз и являются механизмом убиения науки вкупе с РАН. Это механизм уничтожения целых отраслей науки, которые на сегодняшний день кому-то покажутся не актуальными. Потом «неактуальные» институты начнут приватизировать и сведут под корень. Все это уже было с оборонкой в лихие 90-е годы.

«*И это, конечно,* (перераспределение средств – И. Н.) *в значительной степени не только наша, но и ваша задача. Потому что у нас есть определенные ограничения, связанные с финансированием...*» Этим Путин недвусмысленно подтвердил, что правительство свое намерение уничтожить подавляющее большинство институтов РАН будет осуществлять руками самих ученых, вынужденных делить ограниченные средства.

Академики конечно не остались безучастными к выступлению премьера. Некоторые даже осмелились его критиковать. Реакция последовала не только жесткая, но непростительно уничижительная, если не сказать, достаточно грубая: «*Меня за последние 10 лет столько критикуют, что я даже уже устал реагировать на это. Ну да, такова жизнь. Чем более значимым делом мы занимаемся, тем больше критики... Но есть, конечно, и записные критики. Но к этому тоже надо относиться спокойно. Есть люди, которые на этом*

либо зарабатывают, либо хотят заработать. Это просто их профессия... Академик Лаверов сказал, что есть даже препарат вами изобретенный, который стимулирует мозговую деятельность. Ну, дайте этим критикам этот препарат – может, они успокоятся немножко».

Из общения премьера с учеными ясно одно – затевается очередная реформа. Под ее гильотиной оказалась российская наука и ее голова – РАН. Отрубив голову, российская наука будет умерщвлена, подобно тому, как это уже случилось с нашей наукоемкой промышленностью, армией, сельским хозяйством и другими отраслями.

Наумова Т. В.

Российская наука в контексте радикальных преобразований

Функционирование и развитие науки в России прежде всего зависит от ученых, тех, кто непосредственно занят в научной сфере деятельности. Исторически сложилось так, что российскую науку создавали и распространяли ученые. И сегодня ученые, как субъект науки, в огромной степени определяют ее развитие. Вместе с тем на функционирование и развитие науки оказывают влияние различные общественные структуры.

Между тем в конце XX века в результате социально-экономических, политических и культурных трансформаций в России сложилась ситуация, когда наука не нужна ни производству, ни бизнесу, ни государству. Дело в том, что отечественная промышленность находится в бедственном положении в результате деиндустриализации России, а потому инновации, данные науки не пользуются спросом со стороны промышленности. Бизнес не заинтересован в проведении фундаментальных исследований, в собственно научном знании, ему необходимо решение вполне определенных проблем. К тому же и без науки текущая монопольная прибыль обеспечивает бизнесу не виданный нигде в мире уровень прибыльности. Что касается государства, то оно относится к науке «как к досадной обузе бюджета», государство хочет, чтобы наука была максимально полезной и приносила как можно больше выгоды государству в экономическом отношении. В своей политике государство основывается на стремлении вписать науку в рыночные отношения.

Согласно российской культурно-исторической традиции у нас наука всегда была важным делом для государства и находилась на его безусловном попечении. Из дореволюционного прошлого нашей страны известно, что государство выделяло немалые средства

на фундаментальную академическую науку. Крупнейшее научное учреждение страны – Академия наук (ее основой стали 17 выдающихся европейских ученых) в этом плане занимала привилегированное положение. Это выражалось, в том числе и в том, что ей гарантировалась известная автономия, предоставлялись большие финансовые возможности ученым для проведения исследований.

В послеоктябрьский период государство также придавало большое значение науке, считало заботу о ее развитии одной из приоритетных в своей деятельности. Конкретным выражением этого являлось то, что, несмотря на ограниченность средств, государство обеспечивало ученым максимально благоприятные условия для научно-исследовательской работы в России. Кроме того, государство старалось использовать не только дореволюционное наследие России в области науки, но и достижения передовой научной мысли тогдашних развитых капиталистических стран Запада.

Наше государство не жалело материальных ресурсов для развития науки и в дальнейшем, особенно в 50–60 гг. XX столетия. Благодаря этому у нас был создан сильный научный потенциал, и мы занимали второе место в мире по уровню и качеству развития науки.

В начале 90-х гг. социальный климат в нашей стране существенно изменился в связи с изменением самого характера государства. Кардинально стала меняться ситуация с положением науки в обществе. Она стала зависеть не только от государства, но и от товарно-денежной среды. Становление России на путь капитализации привело к тому, что государство практически отказалось от наших, исторически сложившихся культурных традиций, от общепринятого в цивилизованном мире участия государства в функционировании и развитии науки. В результате науке был нанесен огромный ущерб, а последствия такой политики государства по отношению к науке стали разрушительными для нее.

Прежде всего, сократились вложения в науку. Так, с 2009 по 2012 гг. расходы на финансирование академии наук сократились на 24%.[1] Объем затрат, которые приходятся на одного исследователя в Российской академии наук составляет около 800 тысяч рублей. Между тем в Германии, Швеции, США соответствующий показатель почти в 10 раз выше[2].

В результате неолиберальных реформ вложения нашего государства в науку снизились с 5–7% ВВП в начале 70-х гг. (этот показатель финансирования науки со стороны государства был одним

[1] См: Вестник РАН. 2014. № 2. С. 105.

[2] См.: Вестник РАН. 2011. № 10. С. 881.

из самых высоких в мире) до 0,19% национального дохода сегодня. Это почти в пять раз меньше, чем в середине 80-х гг, когда объем расходов на науку достигал 60%. Ныне вложения российского государства в науку более чем в полтора раза ниже среднего уровня. Выступая на Общем собрании РАН, президент страны подчеркнул, что государство намеревается к 2015 г. увеличить расходы на научные исследования до 1,8% ВВП[1].

Как показывает опыт передовых в научно-техническом отношении стран, для нормального развития науки необходимо, чтобы предельно критический уровень государственных ассигнований на нее не опускался ниже 3% от валового национального продукта. В противном случае происходит деградация этой важной сферы жизни общества.

Сегодня в странах, которые принято называть развитыми, расходы государства на науку составляют в Финляндии 3,9% ВВП, Корее 3,6% ВВП, Японии 3,3% ВВП, США 2,3% ВВП. В этих странах государство выступает в качестве основного источника финансирования фундаментальной науки. Оно отвечает за обеспечение фундаментальных исследований в стране и выработку своей стратегии и политики в научной сфере деятельности. К примеру, в США финансирование фундаментальной науки осуществляется главным образом за счет ассигнований государства и является его непосредственной обязанностью. В результате многолетней целенаправленной государственной стратегии ныне ассигнования здесь составляют более 40% общемировых расходов на научные исследования. В Китае государство ежегодно увеличивает расходы на науку на 15–20%, приближаясь к 2% ВВП, как в развитых государствах мира[2].

В России же ситуация иная. В результате постоянной экономии государства на науке расходы, выделяемые государством, на решение исследовательских проблем в течение всех постсоветских лет занимают довольно скромное место в бюджете. Исключение составляет лишь ряд направлений фундаментальной науки, такие, как нано – и биотехнологии, информационно-коммуникационные технологии. Однако это не меняет общую ситуацию в отношении государства к науке. В целом по уровню государственного финансирования фундаментальных исследований Россия отстает от Японии и Швейцарии в 4 раза, от Франции и США в 3 раза. Наша страна занимает 34 место по объему финансирования науки государством.

---

[1] См.: Вестник РАН . 2012. № 10. С. 878.

[2] См.: Социологические исследования. 2012. № 6. С. 71.

Нельзя отрицать того, что расходы российского государства на науку растут, но очень медленными темпами. Так, если в 2000 г. рост расходов составлял 0,14% ВВП, то сейчас – 0,19%.

Превращение России в сырьевой придаток других стран привел к тому, что на протяжении последних более чем двадцати лет государство поддерживает науку на минимальном уровне. И это несмотря на то, что с начала 2000-х гг. и до недавнего времени мы обладали огромными финансовыми возможностями. Однако надо признать, что и ныне российское государство отнюдь не бедное. Оно обеспечивает привилегированное положение тех социальных институтов и, соответствующих социальных групп, которые находятся во главе управления обществом. Это – крупный бизнес, банки, государственные монополии, Государственная дума, Совет Федерации, Общественная палата, представляющие различные бюрократические ведомства, распоряжающиеся деньгами и имуществом государства. К тому же государство выделяет значительную часть средств на содержание большого управленческого аппарата российской науки.

В последнее время наше государство выделяет огромные деньги на создание научного центра в Сколково, задуманного по образцу «Силиконовой долины» в Калифорнии. В Сколково предполагается собрать лучших зарубежных ученых для того, чтобы они могли в абсолютно комфортных по международным стандартам условиях эффективно развивать науку. По самым предварительным подсчетам, здесь содержание каждого из ученых будет обходиться от 400 до 500 тысяч долларов в год[1]. Сумма для нас весьма значительная.

В связи с этим отметим, что в академическом научном сообществе по проекту «Сколково» высказываются различные точки зрения.

Согласно одной из них, «главный смысл вновь создаваемых научных центров типа «Сколково» может быть только один – создание на территории России новой площадки для сотрудничества отечественной и мировой науки»[2].

По мнению других исследователей, для эффективного развития российской науки нам стоило бы «опираться на достижения если не институтов, то отдельных лабораторий Дубны, Обнинска, Пущина,

---

[1] *Ракитов А.И.* Смена ментальности. Модернизация России, инновации, образование и наука // Свободная мысль 2012. № 1/2. С. 49.

[2] *Лебедев С. А.* Диалог научных культур в условиях глобализации // Диалог культур в условиях глобализации. XI Международные Лихачевские научные чтения. Т. 1. СПб. 2011. С. 342.

Новосибирска, Томска, и других научных центров, где есть не только сложившаяся база, но и реальные достижения»[1]. Аналогичную точку зрения высказывают и другие исследователи[2].

Высказывается мнение и о том, что затраты государства на Сколково сравнимы с затратами на всю Российскую академию наук. Это значит, что деньги у других научных институтов и направлений исследований будут отняты и, переданы в Сколково[3]. Существует мнение и о том, что Сколково станет мощным насосом казнокрадства, коррупции и всевозможных фальсификаций[4]. Согласно периодической печати, уже сейчас из бюджета этой организации топменеджерами уворовано почти 24 млн. рублей.

В основном российские ученые не поддерживают создание инновационного центра в Сколково. Свидетельством этого могут служить, проведенные в 2010 и в 2011 гг. экспертные опросы представителей отечественного научно-технического сообщества, занимающих ведущие позиции в ряде областей знания. Согласно первому опросу, лишь 15% представителей научно-технической интеллигенции поддерживали проект «Сколково»[5]. По данным второго опроса, – уже только 3,5% опрошенных . В большинстве своем научно-техническая интеллигенция полагает, что шансы на успех проекта «Сколково» очень низкие и не верит в его серьезность[6].

Последние преобразования в отношении нашего государства к науке оказались направлены на сокращение числа академических научных учреждений и работающих в них ученых. И это несмотря на то, что за последние двадцать три года численность исследователей уже сократилась более чем в три раза. По мнению представителей государственной власти, сокращение численности ученых

---

[1] *Тощенко Ж. Т.* Кентавр-организации: сущность, содержание и опыт классификации // Наука. Культура. Общество. 2011. № 2. С. 73.

[2] *Рязанцев С. В., Письменная Е. Е.* Эмиграция ученых из России: «циркуляция» или «утечка умов» // Социологические исследования. 2013. № 4. С. 27.

[3] *Смолин О. Н.* Интуллектуальная катастрофа в России: причины и пути выхода // Свободная мысль. 2011. № 6. С.85.

[4] *Ракитов А. И.* Указ. работа. С. 49.

[5] *Андреев А. Л.* Перспектива инновационного развития России глазами научно-технической интеллигенции // Социологические исследования, 2011. № 6. С. 71.

[6] *Андреев А. Л.* Возможности инновационной модернизации России глазами разных поколений научно-технической интеллигенции // Социологические исследования. 2013. № 4. С. 38.

приведет к тому, что тем, кто останется в науке[1], будут созданы благоприятные условия для научной деятельности и к повышению эффективности фундаментальных исследований.

Мы полагаем, что данная позиция государства свидетельствует о ненужности ему научных исследований. Кроме того, сам процесс сокращения численности людей, занятых в научной сфере, приведет к напряженности в научном сообществе. Нельзя не учитывать и то, что сокращение числа ученых, занятых в фундаментальной науке, негативно скажется и на качественном уровне исследований. Важно и то, что стремление государства сократить число академических институтов и, работающих в различных областях знания ученых, на самом деле связано с желанием получить собственность (здания, землю), принадлежащую научным учреждениям страны.

К тому же высшее руководство страны стремится фактически ликвидировать Российскую академию наук, просуществовавшую более 300 лет, и превратить ее в общественно-государственное объединение, «клуб ученых». Чиновники пытаются превратить нашу академию наук из ведущей в мире самоуправляемой научной организации (со времен Петра!) в бюрократическую организацию, руководить которой будут менеджеры. Однако в позиции властных структур не учитывается то, что так называемые эффективные менеджеры далеки от науки, зачастую не имеют специального образования и не являются профессионально подготовленными в научных проблемах. К тому же проводить глубокие реформы, (в которых практически никто не сомневается), обновлять Российскую академию наук – это дело самой академии

Ныне российское государство под предлогом создания конкурентной среды в науке проводит политику, ведущую к противостоянию академической и вузовской науки. Конкретно это выражается в том, что государство сокращает ассигнования на академический сектор науки и ведет широкомасштабую поддержку высшей школы, а также некоторых неакадемических научных центров. Научная политика государства состоит в том, чтобы перестроить отечественную науку по западным моделям, и прежде всего, США, сосредоточив науку главным образом в высшей школе (университетах). Это решение государство обосновывает необходимостью преобразова-

[1] Как образно выразился чл.-корр. РАН А. В. Юревич, «идеи оставить в науке одних гениев, уволив всех остальных, ни в чем не уступает намерению строить дома из одних верхних этажей, не опирающихся на нижние». Перспективы российской науки как социального и культурного института. Материалы «круглого стола» // Вопросы философии. 2014. № 8. С. 25–26.

ния Российской академии наук и стимулирования ученых к преподаванию и проведению исследований в рамках высшей школы.

В связи с этим отметим, что в нашей стране у академического сектора науки и высшей школы различные задачи и правила функционирования. У нас исторически сложился такой тип специализации, когда высшая школа была сосредоточена на процессах образования, обучения научных кадров, а наука развивалась главным образом в Академии наук, ее институтах, формировавшихся десятилетиями. Здесь были сосредоточены высококлассные профессионалы, вносящие существенный вклад в мировую науку. И сегодня основная часть квалифицированных научных кадров сконцентрирована в Российской академии наук, которая обладает высоким научным потенциалом и является самой эффективной научной организацией страны.

Кроме того, наш академический сектор науки имеет и авторитетные научные издания. Сегодня из 105 российских научных журналов, входящих в перечень высокоцитируемых мировых изданий ISI, 102 – Российской академии наук, в то время как высшей школы – 2. По количеству публикаций ученые РАН значительно опережают ученых вузов по большинству научных областей. Можно даже сказать, что доля публикаций ученых РАН является опережающей во всем массиве российских научных публикаций, отраженных в WOS[1]. Именно академическая наука способствует фундаментализации и повышению качества высшего образования, определяет направленность и содержание, формы, методы подготовки специалистов.

Что касается высшей школы в нашей стране, то ныне она едва ли может быть основой для развития науки на мировом уровне. Дело в том, что сегодня большинство российских вузов не в полной мере способны готовить конкурентоспособных специалистов, востребованных на рынке труда, обеспечивать высокое качество профессионального образования, соответствующего требованиям современных реалий[2]. Согласно экспертным оценкам, ныне только 15% из трех тысяч с лишним российских вузов могут готовить специалистов, квалификация которых соответствует мировым стандартам[3].

---

[1] См.: *Мохначева Ю. В., Харыбина Т. Н.* Научная продуктивность учреждений РАН и вузов: сравнительный библиометрический анализ // Вестник РАН. 2011. № 12. С. 1066.

[2] В недавнем прошлом в нашей стране образование, в том числе и высшее по многим показателям считалось одним из лучших в мире.

[3] *Тавокин Е. П.* Российское образование под прицелом «реформ» // Социологические исследования. 2012. № 8. С.136; См. также: Ракитов А. И. Смена ментальности. Модернизация России, инновации, образование и наука // Свободная мысль. 2010. № 9. С. 127.

В рейтингах соответствующих международных агентств даже самые сильные российские вузы (у нас ведущими вузами страны являются МГУ и СПБГУ) не входят в списки первых 200-т. В рейтинге институтов, которые формируют трудовой потенциал, среди 58 стран по качеству высшего образования Россия занимает 35-е место, уступая лишь Индии (39-е место) и Китаю (49-е место). В то время как США занимают 5-е место, Германия – 20-е, Япония – 22-е место[1].

К тому же, российские вузовские специалисты заняты в основном учебным процессом (нагрузка на преподавателя составляет не менее 500–900 час. в год)[2] и далеко не всегда они располагают достаточно высоким уровнем современных знаний, материальной оплаты, да и временем для дальнейшего развития науки. Согласно вышеупомянутой экспертной оценке, только 16% преподавателей высшей школы занимаются научными исследованиями. Причем на долю российских вузов (за исключением МГУ) приходится 10–20% опубликованных отечественными учеными статей, которые учитываются в международной базе данных по научному цитированию Web of Science[3].

Необходимо отметить и то, что в позиции государства переместить науку и научные кадры в систему высшей школы не учитывается тот важный факт, что кардинальное изменение существующей академической научной формы в конечном счете окажется слишком обременительным для самого нашего государства с точки зрения материальных затрат[4].

Важно и то, что ныне академическая наука представляет собой основу научного потенциала страны. Поэтому нашему государству стоит не принижать академическую науку за счет, например, возвышения вузовской науки, а способствовать созданию интегрированной среды, в которой будут накапливаться знания, обобщаться мировой опыт, обучаться, воспитываться исследовательские и педагогические кадры.

Говоря о снижении расходов государства на науку, отметим, что свою лепту в это вносят и сами ученые. В научном сообществе. высказывается мнение, что в условиях рыночных отношений российская наука не должна ждать «милостей от бюджета», а научиться надеяться на себя, а уже потом – на государство.

---

[1] Вестник РАН. 2012. № 7. С. 597.

[2] Преподаватели российской высшей школы посвящают учебному процессу значительно больше времени, чем их зарубежные коллеги.

[3] *Тавокин Е. П.* Указ. работа. С. 137.

[4] *Леонов Ю. Г.* О мелких, но важных «пустяках» в жизни Российской Академии наук // Вестник РАН. 2010. № 9. С. 836.

Мы считаем, что требование к отечественной науке надеяться в основном на себя может быть справедливым только в отношении прикладной науки, целью которой является применение результатов фундаментальных наук для решения не только познавательных, но и конкретных практических задач. Ибо данные прикладной науки пользуются спросом лишь со стороны промышленности. А она сама ныне находится в бедственном положении, так как отечественная промышленность в своем развитии отброшена на двадцатилетие назад К тому же прикладная наука, которая в советское время составляла две трети научного потенциала страны, за годы так называемых реформ практически перестала существовать.

Что касается фундаментальной науки, занятой генерированием знания, то, по нашему мнению, здесь государство не должно полагаться на рыночные силы в ее функционировании и развитии. Прежде всего, потому, что фундаментальная наука обеспечивает внутренние потребности своего развития, выполняет познавательные функции, в основном производит то, что имеет ценность для развития самой науки.

Мы считаем важным подчеркнуть, что в XX столетии России было чем гордиться в области науки[1]. Однако за минувшие два с половиной десятилетия отечественная наука быстрыми темпами отстает от уровня развития мировой науки[2] Отечественная фундаментальная наука живет в основном за счет того, что было сделано еще в советское время. У нас отсутствуют значительные научные достижения мирового уровня. По прогнозам, достижения российской наукой вновь мирового уровня, вряд ли, возможны раньше, чем через два-три поколения[3].

Проиллюстрируем наше отставание в научной сфере на примере удельного веса публикаций в мировом научном сообществе. Надо отметить, что вклад той или иной страны в мировой рынок научных идей зависит от двух факторов: от степени развития той или иной области знания, а также от культурного и научного статуса страны.

---

[1] С 1956 по 1964 годы отечественные ученые трижды становились лауреатами Нобелевской премии.

[2] Мировую науку не следует сводить к западной. Согласно сложившейся в истории науки точке зрения, под мировой наукой следует понимать всю совокупность национальных наук, какими бы непохожими на западную науку они не были и в каких бы отношениях с ней не находились. См. *Юревич А. В., Цапенко И. П.* Наука в современном российском обществе. М., 2010. С.134; см. также Вопросы философии. 2014. № 8. С. 26.

[3] *См.: Шмелев Н. П.* Модернизация экономики: императивы государственного участия // Свободная мысль. 2010. № 2. С. 20.

К концу 90-х гг. Россия входила в число стран, лидирующих в науке, в том числе и по доле в мировом массиве научных публикаций. Однако вклад России в общий мировой поток публикаций с этого времени постоянно снижался.. Если доля нашей страны в мировом потоке научных публикаций в начале 90-х гг. составляла 3,69%, в середине 90-х гг. – 3,65%, к концу 90-х гг. – 3,62%, то в начале XXI столетия – 3,37% научных публикаций в общем мировом потоке. Ныне она равна 2,24%, а доля российских научных публикаций на мировом рынке наукоемких технологий – около 0,31%. По сравнению с исследовательской активностью СССР вклад современной России в мировую науку снизился почти в 2 раза[1]. В начале третьего тысячелетия среди более, чем 100 стран мира в области гуманитарного знания мы занимаем 13-е место, в то время как в середине 90-х гг. – 11-е место. Между тем развитие гуманитарного знания влияет на самореализацию человека и культуры. Как подчеркивает акад. В. А. Лекторский, «без гуманитарной науки страна как самостоятельный культурный партнер перестанет существовать»[2]

Согласно статистике Web of Science, доля России в потоке публикаций составляет менее 2%.[3] По этому показателю Россия находится на уровне Бразилии (2,27%) и Индии (3,12%). Что касается отдельных областей научного знания, то в нашей стране с середины и до конца 90-х гг. публикации в социальных и гуманитарных науках составляли лишь 11% от мирового значения. Отметим, что касается философии, то она «к настоящему времени, по крайней мере, в некоторых исследовательских областях и звеньях (философия и методология науки, логика, гносеология, история философии, этика), уже достигла или почти достигла уровня, сопоставимого с мировым, а отчасти и стала конкурентоспособной»[4]. Меньше всего у нас публикаций по политическим наукам, экономике (0,57%) , литературоведению,

---

[1] *Маршакова-Шайкевич И. В.* Россия в мировой науке. Библиометрический анализ. М. 2008. С. 50, 80, 83, 85, 86, 200, 203; Вопросы философии. 2014. № 8. С. 26.

[2] Перспективы российской науки как социального и культурного института. Материалы «круглого стола». // Вопросы философии. 2014. № 8. С. 11.

[3] См.: *Иванов В. В., Либкинд А. Н., Маркусова В. А.* Публикационная активность и научное сотрудничесиво вузов и РАН // Вестник РАН. 2014. № 1. С. 34.

[4] *Мотрошилова Н. В.* Недоброкачественные сегменты наукометрии // Вестник РАН. 2011. № 2. С. 145.

коммуникации и здравоохранению (0,18%, 0,14% и 0,08%) соответственно[1].

Одним из показателей успешности науки является число наиболее цитируемых ученых. Количественные данные о цитировании публикаций отражают воздействие результата исследования на научное сообщество, его полезность для других ученых[2]. Если обратиться к мировому опыту, то можно констатировать, что сегодня в мире средняя доля цитируемых научных публикаций составляет 55%, а в ведущих странах – 60%.

Что касается России, то уровень цитирования еще недавно составлял 44,71%. Ныне на долю отечественных ученых, которые работают в нашей стране, приходится всего 10% ссылок. К такому выводу пришли отечественные ученые на основе сопоставления данных российской и зарубежной статистики[3]. Заметим, что, по разным оценкам, ученые Российской академии наук дают от 45 до 65% публикаций в высокоцитируемых изданиях. Притом, что здесь работает 15% исследователей страны.[4] Среди институтов РАН по индексу цитирования за рубежом лидируют Институт мировой экономики и международных отношений, а также Институт США и Канады. Это в немалой степени связано с предметом их деятельности, который ориентирован на научные связи с западными странами[5].

Довольно высок процент публикаций и в некоторых других учреждениях Российской академии наук. К примеру, в Институте философии сотрудниками ежегодно публикуется за рубежом от 40 до 80 статей, причем в авторитетных изданиях таких стран, как США, Великобритания, ФРГ, Франция, Италия, Китай, Индия[6].

По доле цитируемых научных публикаций в более благоприятном положении Россия находится в области естественных наук – физики, химии, науках о космосе и математике. Так, в конце 90-х гг. публикации здесь составляли 3,76% от мирового значения[7]. Однако вклад России в развитие областей естественнонаучного знания тоже снижается .Исключение составляет лишь такая область науки, как математика Что касается образования и истории, то процент ци-

---

[1] *Маршакова-Шайкевич И. В.* Указ работа. С. 83, 85, 86.

[2] Там же. С. 42.

[3] *Рязанцев С. В., Письменная Е. Е.* Указ. работа. С. 29.

[4] См.: Вестник РАН. 2011. № 10. С. 882.

[5] *Юревич А. В., Цапенко И. П.* Наука в современном российском обществе. С. 143.

[6] *Мотрошилова Н. В.* Указ. работа. С. 141.

[7] *Маршакова-Шайкевич И. В.* Указ работа. С. 91, 201.

тируемых публикаций у нас наиболее низок. Если говорить в целом, то значительная часть публикуемых в России научных статей вообще никем и никогда не читаются[1]. Наверняка они уже никогда не будут востребованы научным сообществом.

Проанализировав уровень цитируемости публикаций, относящихся к различным областям знания за период 2000–2009 гг, в, соответствии со среднемировыми показателями, авторы[2] делают вывод: ни в одной научной области средний уровень цитирования российских публикаций не достигает среднемировых значений.

Однако стоит отметить, что отнюдь не всегда уровень цитирования объясняется будто бы невысоким уровнем российских научных публикаций.. На уровень цитирования российских публикаций в мировой науке влияет ряд важных причин. Это – информационная изоляция нашей страны от Запада в течение длительного периода времени. По этому поводу уместно напомнить следующее.

В XIX в. Россия интересовалась достижениями в науке, которые происходили в Западной Европе и США, на равных входила в научное сообщество ведущих стран мира. В начале XX в. международные контакты российских ученых были довольно интенсивными. В их среде было немало людей, которые соответствовали уровню новейших достижений и тенденций мировой науки и были широко известны в мировом научном сообществе. В самой российской науке были представлены практически все основные направления научной мысли того времени, и она занимала почетное место в мире. Однако вскоре после октябрьских событий 1917 г. и в течение десятилетий вплоть до начала 80-х гг. наша страна была закрыта от остального мира «железным занавесом», изолирована от мировой науки.

Следует также иметь в виду, что невысокий уровень цитирования российских научных публикаций связан с нехваткой материальных средств у отечественных ученых для опубликования своей работы за границей.

Кроме того, на неизвестность российских ученых в мировом научном сообществе влияет и американизация современной науки. Речь идет о преобладании в редакциях международных социогуманитарных журналов американцев и англичан, которые очень нео-

---

[1] *Арутюнов В. С.* Наука как один из важнейших институтов современного государства // Наука России. От настоящего к будущему. М.. 2009. С. 17–19.

[2] См.: *Мохначева Ю. В., Харыбина Т. Н.* Указ. работа. С. 1067.

хотно принимают к печати статьи, не выдержанные в русле англо-американских парадигм[1].

Одним из препятствий публикации работ российских ученых в мировой науке является и языковой фактор. Англоязычные ученые имеют определенные языковые преимущества перед учеными неанглоязычных стран Европы, а также Азии и Африки, которым очень сложно опубликоваться в английских и американских журналах. К тому же статьи российских ученых должны быть написаны на английском языке.[2] Как следствие, в зарубежном информационном ресурсе, который оценивает вклад той или иной страны в развитие науки, количественно доминируют работы США, Англии, Нидерландов. Что касается философских журналов, то в этот список входят 55 журналов, издаваемых в США, 19 – в Англии и 17 – в Нидерландах. В то время как Россия представлена лишь одним журналом – «Вопросы философии».[3]

Говоря о проблемах российской науки, следует отметить и процесс старения лиц, занятых в научной сфере деятельности. У нас он устойчиво прослеживается не одно десятилетие. Согласно данным Института проблем развития науки РАН, сегодня свыше половины российских исследователей имеют возраст свыше 50 лет. Это – более 60% кандидатов и 80% докторов наук. Между тем в зарубежных странах картина несколько иная. К примеру, в США более 50% всех ученых и инженеров – это люди старше 40 лет. И это считается у них старением кадров.

Попутно заметим, что касается действительных членов РАН (академиков) и членов-корреспондентов, то ныне их средний возраст составляет 74 и 67 лет соответственно. Между тем в далекие советские времена академиками и членами-корреспондентами избирались люди, которые не достигли 50 лет.

Можно согласиться с точкой зрения акад. А. А. Саркисова[4] о том, что повышение возраста академиков и членов-корреспондентов

---

[1] *Юревич А. В.* К проблеме оценки вклада российской социогуманитарной науки в мировую // Вестник РАН. 2011. № 7. С. 621.

[2] Между тем, как отмечает д.ф.н. В. Г. Горохов, «тотальный переход на английский язык является губительным не только для гуманитарной науки, но и для дальнейшего развития российского общества и государственности. См.: Перспективы российской науки как социального и культурного института. Материалы «круглого стола» // Вопросы философии. 2014. № 8. С. 9–10.

[3] *Мотрошилова Н. В.* Указ. работа. С.139.

[4] *Саркисов А. А.* Российская академия наук: какой ей быть? // Вестник РАН. 2012. № 12. С. 1114.

«это адекватное отражение невостребованности науки на фоне экономического спада в стране». Кроме того, это и отсутствие в отечественной науке выдающихся ее представителей с мировым именем. К тому же, ныне в нашей стране членами академии в основном становятся люди, занимающие административные должности, а также государственные чиновники, депутаты и бизнесмены.

Вне всякого сомнения, среди тех, кто занимает в науке административные должности, есть достойные люди, талантливые ученые, обогатившие науку своими научными трудами. На это обратил внимание акад. В. С. Степин, который полагает, что в науке немало людей выполняют «новые профессиональные роли, например, организатора науки, когда крупный ученый, не переставая генерировать новые идеи, одновременно осуществляет управленческие функции в качестве руководителя научно-исследовательского учреждения или крупной комплексной программы, координирующей деятельность многих учреждений»[1].

Вместе с тем, мы разделяем мнение, согласно которому сегодня многие те, кто получил почетное звание академика и члена-корреспондента не сделал выдающихся научных открытий, не создал научную школу. Важно и то, что для многих тех, кто стал академиком и членом-корреспондентом, участие в научных исследованиях не является основным содержанием их непосредственной профессиональной деятельности.

Сегодня российское государство не может обеспечить высокий уровень поддержки всех направлений научных исследований. Как отмечает акад. В. С. Степин[2], «фронт современной науки настолько широк, что ни одна страна не может осуществлять исследования по всему этому фронту. Необходимо выбирать главные направления с учетом имеющихся ресурсов»

Как нам сохранить еще оставшуюся у нас науку, особенно фундаментальную, как неотъемлемую часть культуры. Поскольку именно она формирует образ России в мире. По нашему мнению, это предполагает создание государством благоприятных условий для творческой деятельности ученых, чтобы они были бы сопоставимы с теми условиями, которые существуют в лучших университетах и исследовательских центрах мира.

К тому же необходимо вкладывать материальные средства в ученых, которые работают в России, помогать тому, чтобы не прервалось развитие научных школ, работающих не одно десятилетие.

---

[1] *Степин В. С.* Цивилизация и культура. СПб., 2011. С. 348–349.

[2] *Степин В. С.* Указ. работа. С. 376.

Сохранение науки также предполагает уделять преимущественное внимание тем направлениям мировой науки, в которых российская наука уже является или в ближайшие годы может стать конкурентоспособной.

И, наконец, что не менее важно, сохранению отечественной науки могла бы способствовать поддержка государством лучших представителей научной элиты, особенно молодых, ибо от них зависит будущее науки в XXI столетии.

Перунова Н. В.

РАН как главный фактор преодоления кризиса науки и высшей школы России

Сегодня большинству из нас становится очевидным, что не только в российской, но и мировой высшей школе происходят тектонические процессы, в результате которых традиционный в нашем понимании ВУЗ коренным образом изменится[1]. Прежняя концепция ВУЗа, а вместе с ней и остатки научно-педагогических кадров прежней формации уходят в прошлое, не выдерживая натиска псевдонауки, псевдообразования, насильной «даунизации»[2] человеческого фактора в ВУЗе, от преподавательского состава до студенческой молодежи. Обидно за молодежь, за науку, за будущее страны. Можно ли изменить это положение? Думаю, что да. И главнейшим фактором этого изменения может стать РАН как собрание блестящих умов, как институция с глубокими научными и управленческими традициями. Реформа науки и высшей школы никоим образом не должна исходить ни из бюрократической среды, в силу своей специфики не могущей самостоятельно осуществлять никакие реформы, ни из организаций, претендующих на монополию всего научного процесса в стране, каковой сегодня выступает ВШЭ. Ибо реформирование должно строиться в разумном диалоге достойных представителей всех отраслевых направлений российской науки, что есть РАН.

Со своей стороны полагаю, что реформирование требует глубокого понимания того, что привело нас к кризису, и искать это нужно не во вне, а в самих себе, в нашем общем отказе от рефлексии кризи-

---

[1] См., например: *Барбер М., Доннелли К., Ризви С.* Накануне схода лавины. Высшее образование и грядущая революция // Вопросы образования. – № 3, 2013. – С. 152–229.

[2] *Перунова Н. В.* Явление социального «даунизма» в современной России // Национальные приоритеты России. – Омск, 2012. – № 1(6).

са. Когда-то И. Кант писал, что многие люди отказываются мыслить самостоятельно, предпочитая следовать наставлениям «опекунов» и боясь отступить от них хоть на шаг: «Но вот я слышу голоса со всех сторон: *не рассуждайте*!», а «упражняйтесь», «платите», «верьте» и т.д.[1] Похоже, что эти времена вновь наступили, и происходит это во всех сферах социальной жизни. Более того, люди и не прочь начать мыслить самостоятельно, но их специально отучивают от этого целыми поколениями, так, что не думать для них более естественно, чем думать. Институцией, противостоящей этим процессам, всегда была наука. ВУЗ являлся местом, где людьми, наделенными способностью к разуму, осуществлялось просвещение пребывающего во тьме незнания большинства. Сегодня ВУЗ изменил самому своему предназначению.

Обширное и серьезное исследование Барбер М., Доннелли К., Ризви С. показало, что модели ВУЗа, сложившиеся во вт. половине 20 в. и заменившие собой традиционные, утратили связь с реальными социальными процессами и нуждаются в радикальных преобразованиях. Они «больше не работают»[2], их необходимо изжить, изменить, дабы человечество не впало в культурную катастрофу. Авторы констатируют факт несоответствия образовательных услуг ВУЗов реальным потребностям мировой экономики, нуждающимся в качественных человеческих ресурсах. «Недавний опрос показал, что почти 45% работодателей испытывают трудности с подбором людей, которые бы обладали необходимыми навыками, на должности начального уровня и 70% из них полагают, что это следствие отсутствия адекватной подготовки. Неудивительно, что некоторые выпускники, а также некоторые предприниматели и политические лидеры начинают сомневаться в ценности высшего образования. Диплом может не оправдать возлагаемых на него надежд»[3]. Да и «преподавание в университете все чаще воспринимается как утомительная обязанность, которую приходится выполнять, чтобы получить средства для исследовательской работы». Также как и «для многих студентов цель пребывания в университете — это диплом, а вовсе не обучение как таковое. «Диплом — это валюта рынка труда»[4]. То

---

[1] *Кант И.* Ответ на вопрос: что такое Просвещение? / Пер. Ц. Г. Арзаканяна // Кант И. Собрание сочинений в 6 т. Т. 6. М.: Мысль, 1965. — С. 28.

[2] *Барбер М., Доннелли К., Ризви С.* Накануне схода лавины. Высшее образование и грядущая революция // Вопросы образования. – № 3, 2013. – С. 157.

[3] Там же. – С. 164.

[4] Там же. – С. 177–178.

есть, современная нам модель ВУЗа, во-первых, не обладает достаточной гибкостью в отношении современных условий и человека. Во-вторых, студенты не достаточно мотивированы на обучение и развитие. В-третьих, преподаватели в своем большинстве не стремятся их учить, а скорее выполняют обязанности и несут службу. Стало быть, ВУЗ перестал быть институцией разума. Он отрывается как от своего прямого предназначения – учить людей самостоятельно мыслить, так и от своей роли в подготовке действительных кадров, необходимых для существования государства.

По мнению Барбер М., Доннелли К., Ризви С. причинами этого выступают глобализация, инновации, на которые высшая школа не успевает ответить, конкуренция со стороны более мобильных на рынке альтернативных каналов получения образовательных услуг. Но здесь мы не можем согласиться с авторами, поскольку не глобализация и инновации причина кризиса высшей школы, а гораздо более глубокий процесс: всеобщая деградация человеческой культуры, и параллельный ей процесс разрушения модели ВУЗа как носителя и проводника разума. Получается, что на протяжении 20 в. была сформирована некая модель ВУЗа, которая стала традиционной, но которая в итоге своего существования отошла от того, чем должен являться ВУЗ. И она, в силу своей укрепленности во времени, воспринимается людьми как нечто должное. Но, если она в итоге перестала связывать человека с его разумом, то значит, что она стала учить его не думать, а делать свою жизнь и вести свою деятельность по данному образцу, и это стало восприниматься как должное и единственно верное.

Опишем процессы, происходящие в ВУЗах, в виде нескольких типичных для них воспитательных моделей. Данный прием позволяет трезво оценить и увидеть, что на самом деле происходит сегодня в ВУЗах, и дать нам основание изменить это. В качестве методического основания привлечем понятие воспитательной системы[1].

Воспитательная модель включает в себя следующие параметры. 1). Степень реализации ценностей науки в данной модели. Научные ценности – это критичность, результативность научно-педагогического труда, ответственность, полемичность, дискуссионность, конкурентоспособность ученого и др. Их реализация в воспитательной модели может осуществляться по следующей шкале: следование научным ценностям – размывание отдельных качеств научно-педагогического труда – игнорирование научных ценно-

[1] *Перунова Н. В. Филатов В. И.* Воспитательная система как фактор развития культуры. – С. 389–411.

стей. 2). Перевод внешнего знания лидеров модели во внутреннее знание рядовых и потенциальных членов модели через усвоение принятых здесь норм, ценностей, и их последующее воспроизведение. 3). Встреча идеи модели и идеи науки в коллективном пространстве ВУЗа, и окончательный выбор работником той или иной модели, после чего следует отождествление его собственного поведения с тем, которое регламентировано выбранной им моделью. 4). Характер взаимодействия наставника и его подопечного. В соответствии с ценностными установками это может быть либо диалог-дискуссия, кода не только воспитанник черпает знание у учителя, но и учитель способен корректировать себя и свою модель. Либо монолог, когда наставника не интересуют личностные качества и устремления его воспитанника, от которого требуется тотальное следование образцу поведения, регламентируемого наставником. 5). Формирование личности как носительницы модели. Она становится носителем мировоззрения, принятого в данной модели, выстраивает социальное пространство и отношения, подобные воспитательной среде, в которой была сформирована. Она синтезирует полученное знание и вновь связывает его с научными ценностями, осуществляя или же изменяя их.

История изменения модели ВУЗа как носителя разума началась с развала СССР. Советская высшая школа достигла серьезных научных и педагогических результатов, на наследии которых и благодаря которым мы еще «на плаву». Это стало возможным, в том числе и благодаря должной системе рекрутирования и воспроизводства научных кадров. Но с конца 80-х гг. вплоть до наших дней произошло коренное изменение прежней воспитательной модели. С одной стороны, глубокий культурный и экономический кризис привел в 90-е гг. к оттоку талантливой молодежи и научных кадров из ВУЗов. С другой стороны, эпоха безвременья сильно пошатнула научные ценности и открыла широкую дорогу людям, далеким от науки, но желающим получить от ВУЗов всевозможные дивиденды. Коррупция в ВУЗах, возрастающее число лжеученых и «липовых» защит, назовем совокупность этих явлений антисистемой, превращение высшей школы в «теплое местечко», где можно ничего не делать, не нести никакой ответственности, и при этом получать всевозможные «гешефты» от занимаемой должности. В данной ситуации и были сформированы три существующие и поныне воспитательные модели. Это патерналистская модель, модель-симулякр, и модель-альтернатива (осколок и одновременно перспектива возрождения прежней традиционной воспитательной модели).

Все элементы, на которых строятся описываемые модели, присущи в той или иной мере любому социальному институту, а также

и высшей школе. В традиционной модели воспроизводства научных кадров присутствуют и элементы патернализма (выращивание кадров в рамках своего ВУЗа, преемственность научных идей и школы, социальный «лифт» для талантливой молодежи), и элементы имитации научной деятельности и карьеризма (когда ВУЗ является лишь площадкой для карьериста и приспособленца, менее всего заинтересованных в науке и ее ценностях, зато использующих институт в своих личных целях). И это является объективной проблемой любой социальной институции. Поэтому важно говорить не столько о противоборстве данных моделей, сколько о необходимом для выживания и существования любого социального организма балансе перечисленных элементов и доминантной модели. Так, в силу доминанты традиционной модели, перечисленные элементы не мешали получению высоких результатов научной деятельности в СССР, и даже подстегивали ее, ибо любой негативный фактор можно обратить в свою пользу. Сегодня же этот баланс нарушен, в пользу доминанты модели-симулякра, которая стремится выдавить две остальные модели, что является серьезной угрозой для существования науки и высшей школы в России.

Простейший социологический опрос Вашего окружения в ВУЗе наглядно покажет, что баланс тех, кто: 1) ставит научные ценности на первое место, производя научно-педагогический продукт; 2) не столько стремится быть ученым, сколько занимается качественным преподаванием (и научная степень в этом случае гарант доступа к преподаванию); 3) просто как-то преподает, ибо «больше ничего делать не умеет», что-то пишет, как-то проводит занятия, без особой надежды на пользу, и считает, что надо идти навстречу «бедным» студентам и не усложнять им жизнь; – кардинально смещен в пользу последнего. Сам образ несчастного и забитого бумажной отчетностью преподавателя, уволить которого нельзя, потому что он не способен нигде найти работу – то есть совершенно бесполезен и не продуктивен (НО при этом почему-то учит будущих специалистов!!!) – широко используется как аргумент и объяснение, почему нельзя потребовать от такого педагога реального результата или уволить его за несоответствие занимаемой должности.

Наука и высшая школа сегодня – передовая линия фронта, не менее чем вооруженные силы влияющая на безопасность и независимость, и экономическое процветание страны, это очевидно. Представим на минуту, что боевой летчик слеп, глух, труслив и не умеет летать – но он отец троих детей, и потому должен быть оставлен в полку, а, напротив, вполне квалифицированный воин – увольняется, потому что он и в другой среде найдет себе применение (в бизне-

се, например). Ровно также абсурдно звучат рассуждения о качестве педагогов высшей школы и оправдания, подобные тем, которые приведены выше.

Перейдем к более подробному изложению описываемых моделей.

1. Патерналистская модель. Целью данной модели было в исторических условиях развала образовательной системы сохранить преемственность научных кадров. Доктора наук, зав. кафедр, осуществлявшие эту деятельность, в буквальном смысле «бились на смерть» ради своих учеников и их будущего, преодолевая как экономические трудности, так и сопротивление все возрастающей антисистемы. Поэтому главной идеей этой модели стало пестование, опека молодого поколения.

Но пестование молодежи стало самоцелью, тогда как критичность, требовательность, конкурентоспособность и др. ушли на задний план или исчезли вообще. Возможно, по причине действия антисистемы, а также отсутствия конкурсного отбора, наставники блокировали сам факт свободного волеизъявления и проявления подопечного, подгоняя его в благих намерениях под себя. Следуя наилучшим побуждениям, и понимая действительные способности воспитанников, наставник невольно сам выбирал одностороннюю связь, когда опредмечивал свои сущностные силы в воспитанниках, но они не могли ответить ему тем же. В итоге воспитанники лишались собственного источника развития, так как были вынуждены воспроизводить образец, но не формировать свой собственный. Но образец не тот, который представлял сам наставник, ибо он был вынесен за скобки модели, а тот, который он демонстрировал по отношению к воспитанникам: некритичность, нетребовательность, малая результативность, которые прощаются за послушание и копирование внешнего поведения наставника. Поэтому патерналистская модель в итоге пришла к монологичности, когда наставник диктует свою волю, а воспитанники ей подчиняются. Тем самым, покусившись на сами основы научности, как принципиальногодиалогизма и дискуссионности. В силу таковой идеи модели закрепляется совершенно иная система ценностей и норм: тотальное послушание и собственная недееспособность, принципиальная недиалогичность, копирование образцов, неспособность самостоятельного производства знаний.

Благодаря таковым ценностным ориентациям, патерналистская модель, начав с благих намерений помогать всем и растить каждого, кто ее об этом попросил, оказалась заложницей самой себя. С одной стороны, достаточно аморфная, инфантильная, не способная к самоорганизации масса воспитанников, существующая

только благодаря наличию сильного наставника. Конечно, нельзя и отрицать того, что и среди этой массы попадаются примерно 1 к шести/десяти стоящих кадров, которым как раз эти наставники и помогли пробиться, за что нельзя не сказать спасибо данной модели. Тем не менее, большинство ее выпускников все же представляют собой балласт, не имеющий возможности решать те сложнейшие задачи, которые сегодня стоят перед ВУЗами. Но также это и зона риска для самого наставника и судьбы ВУЗа, ибо она в любой момент, при лишении авторитета и сильной позиции наставника, может перетечь в модель-соперницу: модель-симулякр, стремящуюся «выжить» из ВУЗов и наставников, и их талантливых учеников. С другой стороны, сам наставник, породивший эту массу, имеющий над ней власть и ощущающий ее частью самого себя, могущий и миловать, и карать, и прощать. Он также зависим от этой массы, как она от него. Так возникает патовая ситуация – ни масса не способна производить качественный научно-педагогический продукт, ни наставник не может ею управлять, ибо для этого необходимо сменить приоритеты, но в рамках некритичности как ценности патерналистской модели это невозможно. Помимо прочего, наставник еще и использует свой стабильный и зависимый коллектив как барьер и защиту своего положения и статуса, потому что и сам уже не занимается наукой, опасается конкуренции как со стороны настоящего ученого, так и со стороны симулякра – всегда ловкого и изворотливого, и потому объективно способного переиграть патерналиста в бюрократических игрищах.

Развитие патерналистской модели, зацикленной на его главу и его личные контакты, обусловлено и разрушением в эпоху распада СССР вертикали ВУЗов, потерявших верховное руководство, и вынужденных выживать самостоятельно. Патерналистские сообщества стали заменителями каналов, по которым ранее мог двигаться ученый, и которые ранее организовала и возглавляла РАН, но по сравнению с прежними, это движение затруднено рамками сообществ, войти в которые довольно сложно человеку со стороны, не имеющего личных связей с его членами. Если эти сообщества были выходом на определенном этапе восстановления ВУЗов от разрухи, то теперь они представляют объективную опасность, ибо продвигают по своим каналам не проверенные публичной критикой и научными критериями продукты.

Исходя из вышесказанного, патерналистская модель нуждается во введении принципа критичности и требовательности, а также ломки сформированных отношений между наставником и воспитуемыми. Наставнику нужно расстаться с подопечными, оторвать их от себя, пусть даже с «кровью». Отпустить их в «свободное пла-

вание», и тогда они, быть может, обретут, наконец, себя, и уже в обновленном виде возвратятся к своему учителю. А если же нет, то либо они занимали чужое место, либо в корне не конкурентоспособны. Здесь важно понимать, что студенты в первую очередь воспринимают не то знание, которое преподаватель дает согласно своему предмету, а то знание, которое студент черпает из самого поведения, образа мыслей учителя. Если учитель инфантилен, или имитирует научный труд, то чего тогда ждать от студента? Если же учитель деятельная натура, стремящаяся к диалогу, то и студент с лихвой от него этому научится. А ведь от этого студента целиком и полностью зависит будущее нашей страны.

2. Модель-симулякр. Модель-симулякр черпает свои кадры из двух источников: антисистемы (лжеученые) и воспитанников патерналистской модели, и достигла на сегодняшний день своего пышного расцвета. Она возникла позже патерналистской модели, удачно используя ее слабые места, а именно, некритичность к результату пестуемых воспитанников. Раз не критичен результат, то и не критична сама деятельность. Если воспитуемые лишь имитируют молодых ученых и педагогов, не являясь ими, то и научно-педагогический коллектив есть имитация самого себя. Поэтому в основе модели-симулякра лежит идея имитации научно-педагогической деятельности, не направленная на получение реального научного и педагогического результата.

Наиболее успешной формой этой имитации выступает бюрократическое устройство. Любая общность нуждается в скрепах, способных делать ее единой и устойчивой. Для традиционной модели таковыми скрепами выступали ценности науки. Для патерналистской модели таковой выступает безусловный авторитет наставника. Для модели-симулякра не существует ни научных ценностей, ни авторитета наставника, поэтому наиболее подходящей формой устроения данной модели является бюрократическая.

Институт бюрократии по своему происхождению не связан ни с ценностными ориентирами, ни с личностной позицией, он не производит реальной деятельности, являясь лишь ее необходимо навязываемым придатком. Это инструмент принудительного доведения до народных масс воли господствующего класса, в одностороннем порядке. Это иерархическая система должностных лиц, основанная на подчинении низших высшим и недоверии высших к подчиненным[1]. А так как при бюрократическом строе реальная деятельность

---

[1] *Богословский М. М.* Земское самоуправление на русском севере в 17 веке. Т. 2. – М., 1912. – С. 262.

целиком и полностью зависит от бюрократии, регламентируется ею, то происходит подмена деятельности на ее имитацию, что мы видим на примере модели-симулякра.

Отношения между наставником и воспитуемым внутри модели-симулякра подобны бюрократическим. Это доведенный до максимума монолог руководителя, требующий полного подчинения: одновременно его личной произвольной воле и воле высшего начальства. Касательно последнего, это безоговорочное и некритичное выполнение воли государственных мужей в отношении политики ВУЗа, (например, сейчас «модно» проводить политику толерантности, а мы создадим центры толерантности, посвятим ей мероприятия, даже как следует не разобравшись, что это за идеология). Произвольная личная воля руководителя может распространяться, например, на неугодных ему и его высшему руководству. Так, дал понять зав. кафедрой свое неприятие соседней кафедры, и члены кафедры должны всеми средствами демонстрировать свой негатив к соседям; задумал проректор определенного человека деканом или заведующим и все должны согласиться, несогласных – «за борт».

Понятно, что существование модели-симулякра не может быть единичным, и что эта модель имеет иерархическую организацию, которая выступает сегодня реальным конкурентом РАН. Это система сообществ – закрытых псевдонаучных клубов, близких власти, располагающих необходимыми ресурсами (финансовыми, управленческими, властными). Как правило, вершина этих сообществ находится в столице, и требует от регионов точного подобия себе, за что те и получают возможность существовать. Эта структура имеет каналы, но движение по ним происходит согласно закону отрицательного отбора, когда вверх по социальной «лестнице» поднимаются не способные и талантливые, а угодливые и безликие, готовые по приказу поменять одну личину на другую[1]. Этот отбор жёстко производится, данные качества успешно взращиваются, что позволяет модели-симулякру сохранять единообразие на всех уровнях, и претендовать на замену самой собой прежней вертикали ВУЗов, в конечном счете, формируя совершенно иную концепцию высшей школы.

Важнейшим постулатом этой концепции выступает разрушение научного принципа дискуссионности, когда «в споре рождается ис-

---

[1] *Перунова Н. В.* Пути преодоления кризиса духовно-нравственного воспитания в современной России // Омские областные Рождественские образовательные чтения «Традиционные ценности и современный мир». – Омск, 2013. – С. 333–336.

тина», нет, истина – это то, что спущено сверху, зачастую безграмотными начальниками. Формирование работника, стремящегося к формально точному исполнению приказа свыше, исключающего личностность поступка и ответственность за него, однообразно и правильно умеющего составить документ. Безликая, управляемая масса, имеющаячеткую иерархичную организацию, успешно имитирующая работу единого организма, видимость делания, что удобно, в том числе и руководству, которое отчитывается посредством бюрократических процедур, а не конкретных дел. Наконец, калечение студенческой молодежи, вынужденной ради того, чтобы получить диплом, давать взятки, подстраиваться под прихоти педагогов. Навязывание молодому человеку уродливой картины мира: мира насильников и их жертв, мира хозяев и «терпил», мира отсутствия горизонта, справедливости, самореализации душевных устремлений. Испокон веков человечество знало, что «знание – это сила», данная же модель это оспаривает, заставляя молодежь считать диплом пустой формальностью, а годы, потраченные на учебу – пустым времяпровождением. Целью такой пропаганды выступает утверждение господства меньшинства над большинством, и в пределах одной страны, и в мировом масштабе, ибо тот «на коне», у кого есть знание, но теперь уже недоступное большинству. Очевидно, что модель-симулякр является денно и нощно работающим станком по производству «оболваненной» молодежи, получая за это и свое «маленькое счастье», и «хлеб с маслом».

3. Модель-альтернатива в лице уникальных личностей. К сожалению, в российских ВУЗах традиционная модель воспроизводства научно-педагогических кадров практически ушла в прошлое. Если она где и сохраняется, то только благодаря старшему поколению, когда оно составляет костяк кафедры, либо в лице отдельных уникальных личностей. Она воспитывает молодого специалиста в отеческой заботе о нем, в сочетании с требованием результативности, критичности к продуктам его труда. Данная модель предполагает изначально равное общение между воспитателем и воспитанником, диалог которых строится на заранее договоренных условиях взаимопонимания и послушания воспитанника к высоким требованиям, которые предъявляет к нему руководитель. Это диалог взрослых людей, имеющих общее ценностное основание. Это диалог уже ставших научных работников, имеющих свою научную позицию, свою точку зрения, принадлежащих к разным научным школам. Но их со-существование возможно не благодаря сильному лидеру, хотя это в данном случае не мешает, и не благодаря бюрократической организации коллектива. Основой единства данного сообщества вы-

ступают научные ценности, которые признаны и обязательны для всех, а именно, честность, справедливость, критичность, аргументированность, разумность, требовательность, ответственность.

Но положение таково, что традиционную модель практически вытеснили модели, сформированные в эпоху развала СССР – патерналистская и модель-симулякр. Но эти новые модели заполнили не какие-то новые люди, во многом это все тот же педагогический состав среднего поколения. Получается, что именно на среднее поколение, воспитанное еще в русле традиционной модели, пришелся основой удар переоценки научных ценностей. И именно они сформировали и закрепили данные модели. Вероятно, это был эксперимент выживания в новой капиталистической реальности. Теперь же однозначно можно сказать, что данные модели в корне губят ВУЗ и науку, и просто необходимо отказаться от них. В глубине ВУЗов «зреет» эта альтернатива, в лице старшего поколения, сохранившего верность научным ценностям, и их учеников. Но сможет ли этот плод «созреть» – большой вопрос, ибо его всячески вытесняют и те, которые четко осознают его враждебность, и те, кто по-прежнему только и думает о своем собственном выживании, а не о будущем своей страны.

Собственно, последнее и стало стимулом написать данную статью. Будущее страны – это та молодежь, которая пришла и придет в ВУЗ. Это то поколение, которое через десяток лет будет управлять страной, работать на ее предприятиях, и т.д. И то, как она это будет делать, определит будущее и наше, и нашей страны. Но качество молодежи целиком и полностью определяется сейчас в ВУЗе, ее там учат в первую очередь деятельностным стратегиям, она там выбирает и оттачивает свои ценностные ориентиры.

Если молодой человек находится в патерналистской модели, то его учат некритичности труда, вынуждают копировать авторитетный образец. Но не учат диалогичности, дискуссионности, ответственности, не дают толчка личностному развитию. Данный продукт воспитания удобен для тоталитарного общества, при наличии сильного лидера. Но он бесполезен для российской государственности, ибо последняя всегда опиралась на диалог властной вертикали и народного самоуправления. Что в принципе невозможно для воспитанников патерналистской модели, ибо для того, чтобы суметь сорганизоваться, нужно иметь собственную точку зрения, умение ее отстаивать, и вступать в диалог с другим человеком. Если молодой человек находится в модели-симулякре, то его учат имитации деятельности. Но ведь не все молодые люди станут работниками бюрократической системы, кому-то нужно будет производить реальный

продукт. Ведь нельзя же имитировать бесконечно производство, например, пищевых продуктов, ведь если их не производить, то наступит биологическая смерть. Вместе с тем, обе эти модели паразитарны, они могут существовать только в рамках чего-то реального – модели, производящей научный продукт. Но, вытесняя последнюю, и, что неизбежно в этом случае, рекрутируя к себе молодежь, они и мы, которые позволяют им быть, обрекаем себя на гибель, и культурно, и социально, и политически, и экономически.

Что является выходом из этой ситуации? Поскольку большинство тех, кто ныне заполняет модель-симулякр и патерналистскую модель, «плывут по течению», выживают, по принципу «я делаю как все», то именно им необходимо произвести переоценку собственных мотивов и ценностей, включить рефлексию и понять, что их действия в сумме с подобными им ведут к краху то место, которое их же и кормит – ВУЗ. Государственное вмешательство в лице бюрократического аппарата, поскольку другого у нас механизма доведения воли власти до народа не существует, не может изменить данную ситуацию, ибо ее корень находится в самих людях, заполняющих ВУЗы. Поэтому нам необходимо в свободной воле отказаться как от патерналистской модели, так и от модели-симулякра, вернуться к реальному конкурсному отбору будущих студентов, ученых, преподавателей. Возвратиться к традиционной модели воспитания через развитие еще существующей модели-альтернативы и коренного изменения патерналистской модели путем акцентуализации требовательности, критичности и ответственности научного и педагогического труда. Восстановить открытость органов трансляции научного знания (конференций, журналов). Восстановить систему вертикальных и горизонтальных связей ВУЗов, направив свои усилия на создание реальной вершины иерархии высшей школы, дающей образец следования научным гуманистическим ценностям. И никто более не может возглавить и организовать этот процесс возрождения российской науки и высшей школы, как РАН, представляющая собой союз авторитетных, уважаемых, высокообразованных, блестяще мыслящих умов.

Литература

1. *Барбер М., Доннелли К., Ризви С.* Накануне схода лавины. Высшее образование и грядущая революция // Вопросы образования. – № 3, 2013. – С. 152–229.

2. *Богословский М. М.* Земское самоуправление на русском севере в 17 веке. Т. 2. – М., 1912. – 396 с.

3. *Кант И.* Ответ на вопрос: что такое Просвещение? / Пер. Ц. Г. Арзаканяна // Кант И. Собрание сочинений в 6 т. Т. 6. М.: Мысль, 1965.

4. *Перунова Н. В.* Пути преодоления кризиса духовно-нравственного воспитания в современной России // Омские областные Рождественские образовательные чтения «Традиционные ценности и современный мир». – Омск, 2013. – С. 333–336.

5. *Перунова Н. В.* Явление социального «даунизма» в современной России // Национальные приоритеты России. – Омск, 2012. – № 1(6).

6. *Перунова Н. В., Филатов В. И.* Воспитательная система как фактор развития культуры // Русская философия как ценностная основа воспитания духовности и субъектности личности: Сб. науч. ст. 6 Всерос. науч-практич. конф. 15–16 окт. 2009 г. – Екатеринбург / ГОУ ВПО «Рос. гос. проф.-пед. ун-т». – Екатеринбург, 2009. – С. 389–411.

Малинин С. А.

РАН как двигатель науки в России

Наука представляет собой деятельность человека по созданию и классификации объективных знаний. Соответственно, наука есть локомотив прогресса. Без науки невозможно было бы развитие человечества вообще и до современного состоянии в частности. Великий немецкий ученый-физик Эйнштейн Альберт писал: «Наука — это неустанная многовековая работа мысли свести вместе посредством системы все познаваемые явления нашего мира»[1]. Слова неустанная многовековая работа здесь выделяются особенно четко, еще раз показывая, что наука это тяжелый и длительный труд, который не каждому под силу.

За всю историю человечества было сделано немало величайших открытий изменивших мир. Перечислим лишь некоторые из них. Английский ученый-естествоиспытатель Роберт Гук в 1665 году через им же усовершенствованный микроскоп увидел клеточное строение организма, тем самым открыв клетку. Это открытие дало толчок к развитию знаний о живой природе и в частности человека и внесло значительный вклад в развитие медицины. В Китае в различные годы были изобретены такие предметы как бумага, вследствие чего появилась такая отрасль как книгопечатание; компас позволивший совершить немалое количество географических открытий; порох, изобретение которого стало бурное развитие военного дела, но и прогресс во многих других областях человеческих знаний и в таких сферах человеческой деятельности, как горное дело, промышленность, машиностроение, химия, баллистика и многое другое. Теория относительности представленная немецким физиком

---

[1] Естественно-научная картина мира (Часть 1) / науч. ред. Н. А. Сахибуллин. – Казань: Казан. фед. ун-т, 2011. – Ч. 1. – с. 18.

Альбертом Эйнштейном в 1905 году, получившая огромное применение в науке, а в частности в математике, теоретической физике и прочих абстрактных математических дисциплинах.

Для систематизации знаний, полученных в результате научных открытий в различных странах, в том числе и в России, в разное время были созданные национальные научные академии, которые объединяли в качестве своих членов наиболее выдающихся учёных страны. Национальные академии это крупнейшие центры фундаментальных исследований. Основной их целью является организация и проведение фундаментальных и прикладных научных исследований по вопросам гуманитарных, естественных, технических и общественных наук. Деятельность академии наук направлена на получение новых знаний о законах развития человека, природы и общества, и способствующих разностороннему развитию страны.

В Российской Федерации это Российская академия наук (сокращенно РАН). Свою история РАН начала в далеком 1724 году, Приказом императора Петра I Указом правительствующего Сената от 28 января (8 февраля) 1724 года. Называлась в то время она Петербургская академия наук, соответствуя своему названию, располагалась в городе Санкт-Петербурге. В отличие от зарубежных академий Петербургская академия не была самостоятельной, а целиком зависела от государства. Император Петра I писал: «Я предчувствую, что россияне когда-нибудь, а может быть, при жизни нашей, пристыдят самые просвещенные народы успехами своими в науках, неутомимостью в трудах и величеством твердой и громкой славы»[1].

После этого академия не раз меня свое название: 1747 —Императорская Академия наук и художеств; 1803 — Императорская Академия наук; 1836 — Императорская Санкт-Петербургская Академия наук; 1917 — Российская академия наук; 1925 – Академия наук СССР; 1934 – Академия покидает Санкт-Петербург и переезжает в столицу; 1991 – указом Президента РСФСР «Указ Президента РСФСР от 21.11.1991 № 228 «Об организации Российской академии наук»» – Российская академия наук.

Созданию академии наук в 1724 году способствовала дружба Петра I со многими иностранными учеными членами зарубежных академий наук. Пример Парижской академии наук и принятие Петра I в ее ряды, вдохновили российского императора на создание

---

[1] *Куприянов В.В., Татевосянец Г. О.* Отечественная анатомия на этапах истории – М.: Медицина, 1981. – с. 95.

высшего научного учреждения в Российской империи. В начальный этап становленияПетербургской академии наук, первым президентом который был Л. Л. Блюментрост – лейб-медик Петра I, в ее составе было большое количество иностранных ученых, как говорилось для обучения российских коллег, так в то время наука в России далеко отставала от западной. С 1746 года, когда президентом Академии стал генерал-фельдмаршал К. Г. Разумовский, в Академию стали набирать российских ученых. Первыми из них стали С. П. Крашенинников – впоследствииисследователь Сибири и Камчатки, автор знаменитой книги «Описание земли Камчатки» (1756); М. В. Ломоносов – впоследствии великий русский ученый-естествоиспытатель, основатель Московского университета. С развитием Академии, созданием на ее основе сетей университетов и научных обществ Россия вышла на лидирующие позиции в таких областях науки как математика, география, химия, литература.

Стоит упомянуть и лауреатов Нобелевской премии членов Академии наук. Они прославляли российскую науку на весь мир и двигали ее на новые высоты. Первым Нобелевским лауреатом в 1904 году стал русский ученый-физиолог И. П. Павлов. Свою премию, в области медицины, Павлов получил за исследование функций главных пищеварительных желез. И. И Мечников, Нобелевская премия в области физиологии и медицины, за совместную с немецким врачом, основоположником химиотерпии П. Эрлихом работу в области исследования иммунитета. Писатель Бунин А. И. получил Нобелевскую премию по литературе в 1933 году. Семенов Н. Н. первый и единственный нобелевский лауреат из России в области химии. В 1956 году совместно с английским химиком С. Хиншелвудом получил премию за разработку теории цепных реакций. И. Е. Тамм совместно с двумя другими советскими физиками П. А. Черенковым и И. М. Франком в 1958 году получил Нобелевскую премию по физике. Физик-теоретик Л. Д. Ландау за разработки в области конденсированных тел в 1962 году получил Нобелевскую премию по физике. Физик Н. Г. Басов совместно с советским физиком Прохоровым А. В. и американским физком Чарлзом Таунсом – Нобелевская премия по физике в 1964, за исследования в области квантовой электроники. Шолохов М. А. – писатель,получивший Нобелевскую премию в 1965 году по литературе за роман «Тихий Дон». Математик Л. В. Канторович в 1975 году совместно с американским экономистом Тьяллингом Купмансом удостоился Нобелевской премии по экономике за исследования в области оптимального распределения ресурсов. Сахаров А. Д. – советский физик, в 1975 году удостоился Нобелевской премии мира. Физик П. Л. Капица в 1978 году за

фундаментальные изобретения и открытия в области физики низких температур был удостоен Нобелевской премии по физике. Солженицын А. И. – писатель, получивший в 1970 году Нобелевскую премию по литературе. Ж. И. Алферов – физик, лауреат Нобелевской премии по физике в 2000 года за разработку полупроводниковых гетероструктур и создание быстрых опто- и микроэлектронных компонентов. Физик А. А. Абрикосов удостоился совместно с советским физиком В. Л. Гинзбургом и британо-американским физиком Э. Леггетом получил Нобелевскую премию по физике за исследования в области сверхпроводников и сверхтекучих жидкостей.

Это еще раз доказывает значимость Академии наук для российской экономики, культуры, искусства, науки в целом. Академия наук это катализатор прогресса общества. Развитая наука это повышение благосостояния общества, это высоко морально-нравственное общество.

Говоря о Российской академии наук нельзя обойти стороной и нашумевшую и вызвавшую пересуды реформу РАН, полное название Федеральный закон Российской Федерации от 27 сентября 2013 г. № 253-ФЗ «О Российской академии наук, реорганизации государственных академий наук и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»[1]. В данной статье не будет заостряться внимание на различных аспектах этого закона и сущности реформы. Добавим лишь только то, что хочется надеяться, что данные меры не «похоронят» российскую науку, а наоборот, вдохнут новую жизнь в отечественную науку в целом и Российскую академию наук в частности.

Развитие науки прямо пропорционально развитию общества. Немецкий философ В. Вейтлинг писал: «Прогресс — это закон природы. Остановка его — это постепенное разложение общества; способствовать прогрессу и препятствовать застою — долг каждого из нас»[2]. Чем заметнее прогресс научного знания, тем успешнее развивается общество в техническом, культурном и духовом аспекте. Без науки невозможен прогресс общества. Да и невозможна жизнь людей в целом. Без науки нельзя вырастить новые поколения людей, которые будут достойными продолжателями традиций нашей страны. «Новые люди» будут достойно представлять Россию на мировой арене и смогут вывести страну в мировые научные лидеры. Ведь такого будущего мы хотим для России? По-моему ответ очевиден. Тогда будущее за наукой.

---

[1] Российская газета № 6194 от 30 сентября 2013 г.

[2] http://filosofi-online.ru/avtor/1133-vejtling-vilgelm

Проскурин А. П.

Возможно ли иное будущее для РАН?

Я, к сожалению, не смог выступить на конференции, посвященной 290-летию нашей Академии наук, по причине банального нездоровья. Идея и основная заслуга проведения этой конференции принадлежат академическому теоретическому семинару «Марксовские чтения» ИФ РАН и его научному руководителю Д. В. Джохадзе. Выступление свое считаю важным в первую очередь потому, что именно «ЭФГ» наряду с немногими другими СМИ находилась на переднем крае обороны РАН не только с 27 июня 2013 года, когда началась ургентная фаза, но и в течение всего периода постсоветского противостояния между Академией и сменявшими друг друга, но неизменно неолиберальными правительствами, то есть примерно с начала 2000-х годов.

Надеюсь, что некоторое обобщение пройденного будет небесполезным. Отдельные фрагменты моего выступления были включены в текст Рекомендаций конференции (см. стр. 6), поэтому не удивляйтесь некоторому дублированию текстов.

I. Мир развивается. Логичным очередным этапом этого развития стало превращение науки в главную производительную силу.

В разных общественных системах повышение статуса науки получило свое собственное выражение. При капитализме резко увеличилось количество крупных корпораций, созданных и первоначально возглавлявшихся учеными. К примеру, знаменитая фирма «Дженерал Электрик» была создана благодаря трудам и открытиям великого изобретателя Эдисона, крупнейший в свое время автомобильный концерн «Форд» – благодаря некоторым открытиям самого Форда; крупнейший в США производитель вертолетов концерн «Сикорски» возник как результат конструкторской деятельности русского изобретателя И. Сикорского, перебравшегося в США; ны-

нешние компьютерные гиганты «Майкрософт», «Эппл» и «Гугл» своим возникновением обязаны инженерно-конструкторским или программистским достижениям своих основателей. При этом в недрах сегодняшнего капитализма всё сильнее разгорается противоречие между «новым», производительным капиталом, который в настоящее время всё более связан с деятельностью ученных, и «старым», спекулятивно-финансовым капиталом. К примеру, предыдущий президент США Дж. Буш-мл. опирался прежде всего на старые нефтяные компании рокфеллеровского пула и старые банки, а нынешний президент Обама старается привлекать в союзники новые высокотехнологичные компании.

При социализме в СССР увеличение роли науки в общественном производстве приняло другие формы и привело к некоторому повышению статуса Академии наук и расширению участия ученых в управлении обществом. Президент Академии наук, как правило, был членом ЦК КПСС (а по моему разумению, должен был автоматически включаться в состав Политбюро). Многими важнейшими проектами, к примеру Атомным и Космическим, по сути, руководили крупные ученые, академики.

Академия наук была именно тем механизмом, который с некоторыми доработками был вполне адекватен вызовам начала XXI века. Именно ей предстояло заменить или, по меньшей мере, серьезно скорректировать сложившуюся бюрократическую систему управления государством и обществом.

В условиях СССР этот переход мог быть сделан сравнительно безболезненно. К сожалению, по разным причинам этого не произошло.

II. После формационного кризиса и начала периода исторического регресса академическая наука в России и других странах СНГ в силу ряда причин уже третье десятилетие находится в состоянии рукотворного кризиса, в который ее ввергли некомпетентные правители.

В 90-х годах Академия и ее ученые фактически нищенствовали, будучи лишенными даже того мизерного финансирования, которое полагалось им по ущербному российскому законодательству 1990-х годов прошлого века. Только за счет самоотверженности ученых Академии и их преданности науке удалось сохранить многие научные направления и целые научные школы. Да, для того чтобы выжить, для сохранения своих институтов и поддержания научного процесса отдельным представителям руководства Академии иногда приходилось идти на шаги, сомнительные с точки зрения формального права. Наверное, встречались и откровенные жулики, хотя в

науке их в любом случае было меньше, чем в других слоях общества.

Но имеют ли право те, кто вверг Академию в бедственное состояние, кто на долгие годы обрек ученых на полуголодное существование, те, кто, находясь на государственных постах, сколачивал огромные состояния, предъявлять сейчас нравственный и моральный счет всей Академии, огульно обвиняя ее целиком, а не отдельных работников в тех или иных злоупотреблениях?

Противостояние между государственной бюрократией и Академией длится уже более десятилетия. 2013 год стал, увы, годом, когда бюрократия одержала решительную победу, навязав с помощью сервильных СМИ значительной части общества свой образ якобы «неэффективной» Академии и предъявив ей обвинения в многочисленных злоупотреблениях, а затем навязав стране свой собственный, сугубо бюрократический вариант реформирования ее главной научной организации.

Научное сообщество демотивировано как формой реформирования, способом осуществления реформ, при котором с мнением работников Академии не посчитались ни в малейшей степени, так и содержанием самих реформ, которое вызывает гораздо больше недоуменных вопросов, чем дает разумных ответов.

Вряд ли многие ученые смогут работать эффективно и заинтересованно в сложившихся социальных обстоятельствах, что очень быстро скажется на темпах и объемах научных исследований, какими бы пафосными ни были рапорты чиновников, поставленных ныне управлять наукой.

Такая ситуация в эпоху «экономики знаний» грозит непоправимыми последствиями и невосполнимыми потерями для государства, вызывает повышенную социальную напряженность в обществе.

III. Академия наук, как уже было сказано, была готовой общественной формой для перехода к более высокой стадии обобществления производства. Этому способствовали следующие обстоятельства.В течение почти трех веков в Академии вырабатывались собственные правила внутреннего поведения, в значительной степени отличавшиеся от тех, которые циркулировали в обществе. Их вполне можно назвать и передовыми, и опережающими. В академических учреждениях всегда было меньше бюрократизма и больше демократии. Меньше конъюнктурности и больше стремления к истине. Многие из этих социальных и поведенческих моделей были в дальнейшем де-факто заимствованы и творчески развиты многими левыми партиями.

В советский период ученые получили бесценный организационный опыт управления крупными проектами, о которых говорилось выше, и собственными организациями.

При этом даже в самые жесткие времена в Академии регулярно проходили выборы и острые научные дискуссии.

Иными словами, к концу XX века АН СССР и отчасти РАН сложились как готовые формы управления развитием общества.

Во-первых, о любом направлении развития члены Академии знали больше, чем кто-то еще в обществе, и это было главной предпосылкой для гипотетического успешного управления.

Во-вторых, РАН к данному моменту сложилась в качестве самореформирующейся и самореорганизующейся автономной системы. И ее эффективность, мотивация ее работников напрямую связаны именно с таким понятием, как самоорганизация, и напрямую зависят от качества этой самоорганизации.

В-третьих, именно в рамках этой системы в основном складывались и проходили первичную апробацию многие передовые модели социального поведения.

IV. Итак, на определенном этапе развития социалистического общества базовое для формационного подхода противоречие между производительными силами и производственными отношениями вновь дало себя знать и на этот раз выразилось как противоречие между правящей партийной системой и научной интеллигенцией, представляющей собой восходящие силы общества, связанные с возрастающей ролью науки в качестве основной производительной силы. И именно Академия наук со всеми своими достоинствами и недостатками волею судеб оказалась штабом восходящих сил общества.

Я не стану сейчас касаться такого сложного явления, как оборонная наука, занимающаяся в том числе и развитием средств уничтожения, подавления и контроля. Я много говорил и писал об этом, упомяну лишь о том, что интеллект, сосредоточенный в советском оборонном секторе, возможно, даже превосходил академический по качеству, однако направленность его была всё же несколько иной и не давала возможности безпроблемно возглавить восходящие силы общества.

Первые столкновения между бюрократией и Академией наук начались еще в середине советского периода (гонения против генетики и кибернетики стали свидетельством наличия довольно острых противоречий между бурно развивающейся интеллигенцией и правящей партийной бюрократией). Думаю, что определенную роль сыграли и исторически сложившиеся в СССР обще-

ственные условия, в которых научный поиск в ряде общественных дисциплин был, мягко говоря, затруднен. Модель управления, в значительной степени заимствованная из религиозных культов, модель, в которой личность, находящаяся на организационной вершине партийной пирамиды, должна обязательно являться одновременно и источником высшей научной истины (по крайней мере, в области общественных наук), оказалась пригодной только однократно, а в дальнейшем продемонстрировала свою нежизнеспособность или, по меньшей мере, высокую уязвимость и низкую эффективность.

Она (модель) ограничивала и демотивировала ученых-обществоведов, которые в результате не смогли или не захотели вовремя предлагать свои ответы на стратегические вопросы.

Однако, как уже было сказано, в 1960–1970-е годы правящая в то время КПСС и АН СССР сумели достичь некоторого консенсуса и вполне могли, двигаясь навстречу друг другу, совместно найти какую-то тропинку в будущее.

В этом случае неантагонистическое для социализма противоречие между стремительно нараставшими производительными силами и стремительно устаревавшей системой управления могло бы быть неконфликтно разрешено.

Возможно, партии следовало бы шире привлекать АН СССР к управлению всеми сферами общественной жизни (проще говоря, поделиться значительной частью власти) и найти те формы, в которых это можно было сделать, не разрушая идеологической целостности и устойчивости советского общества. К великому сожалению, сделать этого не удалось – разразился кризис, закончившийся контрреволюционным переворотом.

V. Однако Академия наук выжила даже и после этой чудовищной формационной катастрофы и нашла в себе силы продолжить существование в качестве способной к развитию системы.

Являясь де-юре сотрудниками бюджетной сферы, академики пытались сохранить не только хотя бы какую-то степень самостоятельности, но и де-факто сложившийся статус, по сути, общественной организации, созданной и управляемой самой интеллигенцией по своим собственным фактическим поведенческим нормам и в соответствии со своими ценностями. Но не тут-то было. В настоящее время путинское государство возжелало установить формальный и фактический контроль и над этим небольшим уникальным заповедником реального общественного сектора, который уже не был вполне государственным, но и не хотел становиться частным. В эти тонкости Кремль входить не пожелал.

В общем, то ли заканчивается старый спор между перероюдившейся партийно-чекистской бюрократией и Академией, то ли мы имеем дело уже с неомракобесием, черпающим энергию из смеси разнообразных религиозных субстратов, контролирующего менталитета экс-работников спецслужб и быстроразвивающегося классового сознания крупных эксплуататоров. Или же одновременно происходят оба процесса.

В любом случае ученые далеко и надолго отброшены от руководства общественным развитием. Таким образом, фактически нынешняя российская верхушка совершает не просто разгром строптивой Академии – она совершает настоящее формационное преступление, выступая против самого хода истории.

Конечно, могут возразить: мол, люди науки есть не только в Академии – посмотрите, сколько докторов наук во власти! Увы! Все мы знаем цену диссертациям многих высших российских чиновников – от президента до министров, депутатов и губернаторов. Они по определению не могут считаться людьми науки ни по нравственным, ни по содержательно-научным критериям. А следовательно, и говорить в этом смысле не о чем.

В руководстве нашей страны в настоящее время нет ни одного более или менее крупного ученого и почти нет людей с научным типом мышления, а любые попытки отдельных академиков-энтузиастов разработать и возглавить свои собственные крупные научные проекты немедленно заканчиваются появлением во главе этих проектов чубайсов, рогозиных, вексельбергов, кириенко, ковальчуков и котюковых, не имеющих ни малейшего отношения к научному процессу.

VI. Будущее Академии наук при нынешней власти печально и туманно. Достаточно отчетливо о нем высказался председатель профсоюза РАН В.П. Калинушкин (см. материал в данном номере «ЭФГ»), знающий ситуацию в Академии не понаслышке.

Однако мы будем продолжать борьбу, нам просто ничего другого не остается. Мы уверены, что иное будущее для Российской академии наук все-таки возможно.

Поэтому для начала мы предлагаем обсудить простейшую финансовую модель, которую можно положить в основу альтернативной программы будущего саморегулирующегося существования РАН.

Академия наук отвечает за развитие науки в целом, которое далеко не всегда совпадает с интересами развития государства в данный момент времени. Поэтому ее финансирование следует разделить на две части.

В той части, в которой Академия наук отвечает за развитие научного процесса, она должна стать финансово независимой от метаний и зигзагов текущей госвласти. В том смысле, что финансовый минимум, выделяемый ей под фундаментальные исследования, не должен зависеть ни от каких конкретных должностных лиц государства. Скажем, 1–2 (3...) процента от ВВП должны автоматически (при любом президенте) передаваться в распоряжение не контролируемого государством руководства Академии без всяких условий и оговорок.

Еще лучше и логичнее выглядела бы такая схема: РАН должна в обязательном порядке получать 20 или 25 процентов тех средств, которые выделяются на содержание органов государственного управления. И если в этом году на содержание президента, министров, губернаторов и депутатов (а ведь есть еще и руководство госкорпораций) власть решила выделить что-то около триллиона рублей, то этом случае Академия наук безо всяких условий должна получить не менее 200–250 миллиардов рублей. Более конкретную цифру я предлагаю определить в дискуссионном порядке. Это как бы тот минимум, который поможет сохранить в России отечественную науку.

А вот за программы, нужные государству и заказываемые государством, оно должно платить отдельно, всякий раз формируя те или иные взаимные договорные обязательства, в которых могут быть заложены мотивирующие стимулы и предусмотрены санкции за невыполнение...

Давайте-ка всё это обсудим. И если та или иная модель альтернативного существования Академии наук в качестве саморегулирующейся системы будет в результате широкой дискуссии принята, давайте положим ее в основу будущих требований всего научного сообщества к власти.

Обращение Ученого совета Института философии РАН

Президенту Российской Федерации Путину В. В.
Председателю Государственной Думы Нарышкину С. Е.
Председателю Совета Федерации Матвиенко В. И.
Председателю Правительства Российской Федерации
Медведеву Д. А.

от 2.07.2013 г.

по итогам обсуждения проекта Федерального закона
«О Российской академии наук, реорганизации
государственных академий наук и внесении изменений в отдельные
законодательные акты Российской Федерации» № 305828-6

Ученые Института философии РАН возмущены законопроектом «О Российской академии наук...», внесенным Правительством в Государственную Думу. Законопроект подготовлен втайне от научной общественности, с вопиющими нарушениями этических норм и обязательной процедуры, предполагающей обсуждение и экспертную оценку (Постановление Правительства РФ № 159 от 22 февраля 2012 г. «Об утверждении Правил проведения общественного обсуждения проектов федеральных конституционных законов и федеральных законов» (П.3)).

Законопроект направлен не на реформирование, а на фактическую ликвидацию Академии. Он замалчивает реальные достижения отечественной фундаментальной науки, ориентирует на некритическое заимствование западных моделей. Он вступает в противоречие с неоспоримой ценностью, зафиксированной в Конституции Российской Федерации, – свободой научного поиска.

Декларируя нацеленность на повышение эффективности научных исследований, законопроект не содержит конструктивных идей, способствующих развитию науки. Разрушается единое про-

странство фундаментальной науки. Разобщенные институты планируется подчинить ведомствам, ликвидировать самоуправление в науке.

Принятие закона нанесет удар по всей отечественной науке, для которой Академия являлась и продолжает оставаться системообразующим ядром.

Считаем унизительной попытку склонить членов Академии к поддержке «реформы» обещаниями статусных и денежных подачек.

Авторы проекта не учитывают и неизбежные социально-политические издержки: «реформа» нанесет непоправимый ущерб репутации российской власти в глазах отечественной и мировой общественности.

300-летняя история Российской академии наук – не пустая фраза. Это единственный социальный институт, который на протяжении столетий воплощает связность российской истории, культуры и национального самосознания. История РАН – уникальный пример многовековой преемственности – не может быть прервана скоропалительным субъективным решением.

Считаем необходимым незамедлительно отозвать данный законопроект. Назревшие проблемы российской науки должны обсуждаться с обязательным привлечением всех заинтересованных сторон в общем контексте развития российской науки, экономики, социальной сферы, системы управления и государственности.

Резолюция Ученого совета Института философии РАН

от 12.05.2015 г.

по итогам обсуждения проектов документов «О программе фундаментальных научных исследований...»; «План структуризации научных организаций»; «Об утверждении методических рекомендаций по распределению субсидий»

Обсудив тексты проектов данных документов, Ученый совет Института философии РАН считает, что они нацелены на радикальное изменение организации науки и неприемлемы по двум основным причинам. Во-первых, предполагается, что теперь задачи ученым будет ставить бюрократический орган, прямо не связанный с наукой. Что исследовать и какие сделать открытия в будущем году и в ближайшее пятилетие физикам, химикам, биологам, что делать социологам, психологам, философам, теперь должны решать не учёные, а чиновники. Во-вторых, это – кадровый состав. Согласно документам, бюрократический орган-заказчик, представляющий государство, будет раз в пять лет набирать ведущих учёных на основе сугубо формальных, наукометрических критериев, которые не имеют отношения ни к сохранению научных школ, ни к созданию точек роста и прорывных направлений в науке.

Процедурно проект новой Программы фундаментальных научных исследований (ПФНИ) представлен с нарушением действующего законодательства: ФЗ № 253 «О Российский академии наук...», согласно ст. 17 которого, проект такой Программы должна представлять РАН, а не Министерство. Предлагаемый же план структуризации создан под проект ПФНИ, который еще не утвержден и более того – противоречит утвержденной и ныне действующей Программе фундаментальных научных исследований государственных академий наук на 2013–2020 гг.

Содержательно проект новой ПФНИ искажает поручение Президента России, сформулированное на заседании Совета по науке и образованию 8 декабря 2014 года: «внести необходимые дополнения и коррективы [в текст ПФНИ] с учетом долгосрочных приоритетов научного и технического развития страны». Дополнения и коррективы не тождественны переписыванию всей Программы.

Предлагаемые изменения, как заявляют авторы документа, осуществляются «в целях развития междисциплинарных научных исследований». Однако в документах нет ясного представления о характере междисциплинарных исследований и их месте в системе организации науки. Междисциплинарные исследования не приобретают статус новой дисциплины, не предполагают формирования соответствующих «междисциплинарных специалистов» и существуют в рамках особых форм организации, которые не отменяют и не дублируют существующие научно-организационные формы, в которых происходит развитие научных дисциплин.

Новая версия ПФНИ и методические рекомендации по распределению субсидий претендуют на принципиальное изменение системы управления фундаментальной наукой в стране путем ликвидации научного самоуправления и игнорирования научно-дисциплинарных компетенций. Предусматривается создание нового бюрократического органа с широкими полномочиями – координационного совета программы фундаментальных исследований, который будет определять приоритетные направления развития науки, утверждать рубрикатор, объемы ассигнований на реализацию перспективных проектов и т.д. В пункте «в» § 2 гл. VIII программы прямо говорится о том, что тематика научных проектов, включенных в госзадание, будет определяться «директивно распорядителями бюджетных средств исходя из значимых задач социально-экономического развития».

Содержание Программы представлено формально, в виде рубрикатора областей и направлений имеющихся (современных) знаний, но не ключевых проблем, требующих исследований. Так, в приложении № 1 (Рубрикатор) философия представлена произвольным набором областей и направлений знания, не отражающих всего спектра приоритетных в области философии фундаментальных исследований и в отдельных случаях плохо сформулированных. В частности, перечисление «Философия в социально-культурном и духовном пространстве России, логика и философские языки, философские проблемы междисциплинарных исследований, вопросы социальной философии, философия религий, история философии» демонстрирует сугубо формальный подход к формированию рубри-

катора, в то время как в 2014 году в ряде областей знания были предложены новые, адаптированные к современным исследованиям, рубрикаторы. Эти рубрикаторы прошли экспертное и общественное обсуждение, были приняты в подробных и кратких версиях. В данном случае из предложенного в проекте ПФНИ рубрикатора совершенно выпадают такие важнейшие направления исследований в области философии, как эпистемология, философия науки и техники, этика, эстетика, политическая философия, комплексные проблемы изучения человека и т.п. Кстати, без учета результатов этих направлений невозможно квалифицированно определить и главные приоритеты в философско-гуманитарной сфере.

Мы солидарны с оценкой профсоюза РАН, согласно которой переход на новую систему формирования государственного задания по методике, рекомендованной Минобрнауки, приведет к сокращению численности исследователей примерно в 3–4 раза (или к «скрытому» сокращению – переводу сотрудников на работу по неполной занятости): в рамках госзадания окажется обеспечено заработной платой не более 30% сотрудников. Пункт 7 проекта методических рекомендаций устанавливает, что «объем финансового обеспечения ведущих исследователей должен составлять не менее 15% от общего объема субсидии», но данный процент не имеет никакого рационального обоснования.

В рамках проекта «Плана структуризации» в качестве «нового облика сети научных организаций» вместо всем понятных институтов вводятся слабо различимые «центры» – национальные, федеральные, региональные, тематические, а также – исследовательские и научные. Для социогуманитарного знания предложены двусмысленные структуры – «высшие школы». Во-первых, считаем, что категорически неправильно противопоставлять социогуманитарные науки другим типам фундаментальных исследований, которые ведутся в рамках естественных и технических наук. Во-вторых, полагаем, что существующая ныне система академических институтов не изжила себя, более того, она может и должна играть решающую роль в модернизации отечественной науки.

Отмечая принципиальные недостатки представленных на обсуждение документов и высказываясь против их принятия, Институт философии РАН поддерживает здравые идеи о необходимости развития сетевой организации науки. Институты РАН фактически играют роль координаторов, сетевых «хабов» в налаженных, постоянно развивающихся и перестраивающихся сетевых отношениях в культурно-гуманитарной области. Никакая сеть невозможна без опорных точек, играющих роль узлов сети. Эта роль должна быть

сохранена, поддержана и усилена в свете идей и требований документов, представленных на обсуждение. Именно и только существующие академические институты, при соответствующей внутренней реорганизации, могут успешно сыграть роль подобных узлов. Это вытекает из того гигантского кадрового потенциала, который накоплен ими и подтверждается всеми признанными рейтингами и мониторингами публикационной активности. Они способны организовать – и фактически уже давно делают это – научные исследования на всех уровнях, от высшего (мирового) академического до уровня популяризации науки; играть роль дессиминатора (сетевого распространителя) опыта и знаний через широкую сеть горизонтальных связей с вузами и другими академическими институтами; вести широкую популяризаторскую работу, через лекционные и иные виды сетевой работы с широкой аудиторией.

Совершенно очевидно, что реализация предлагаемых в документах мер не только не принесет пользы российской науке, государству и обществу, но будет иметь крайне пагубные социальные и культурные последствия, всерьез и надолго дезорганизует работу академических институтов. Предлагаемые изменения направлены на усиление централизации и бюрократического контроля там, где требуются автономия, самоуправление и минимизация административных издержек. Пришло время отказаться от административно-командных методов в управлении наукой и принципиально изменить сам стиль общения с учеными.

Резолюция принята единогласно на заседании Ученого Совета 12 мая 2015 г.

Отвести дамоклов меч от российской науки

Обращение

участников заседания ежемесячного открытого академического теоретического семинара «Марксовские чтения» ИФ РАН к научной общественности РАН, РАМН, Россельхозакадемии, культурной общественности России (от 28.06.2013 г.)

28 июня в ИФ РАН прошло очередное заседание ежемесячного открытого академического теоретического семинара «Марксовские чтения» ИФ РАН, на котором в экстренном порядке был рассмотрен проект **федерального закона о коренной реформе Российской Академии Наук (РАН), одобренный Правительством РФ 27 июня и внесенный на рассмотрение в Госдуму 28.06.13.**

Выступавшие по данному вопросу участники теоретического семинара «Марксовские чтения» высказали свое недоумение по поводу того, что в документе несправедливо и необоснованно говорится о «неэффективности РАН», а проект «реформы» Академии не был представлен для его профессионального научного обсуждения ни в системе РАН, ни широкой общественности России, упразднение автономии РАН равносильно ее умерщвлению. Участники теоретического семинара подчеркивали, что РАН ни в коем случае не должна постигнуть участь системы образования России, реформа которой, как известно, оказалась провальной.

В создавшейся ситуации, когда над прославленной во всем мире Петровской академией наук, АН СССР и РАН навис дамоклов меч «реформаторов», участники семинара «Марксовские чтения», решительно выступая против вопиюще непрофессионального и бюрократического вмешательства в дела РАН, рекомендуют:

1) Правительству РФ, Госдуме РФ немедленно объявить мораторий на рассмотрение законопроекта о реформе РАН;

2) Академикам и членам-корреспондентам РАН, РАМН, а также Россельхозакадеми отказаться от предложенного им двукратного увеличения зарплаты до хотя бы 10-процентного увеличения зарплаты всем научным сотрудникам академических институтов.

3) Руководству РАН, РАМН и Россельхозакадемии совместно с руководителями соответствующих подведомственных институтов целесообразно создать Всероссийское общественное движение защиты отечественной науки, надежного щита безопасности Родины в эпоху глобальных катаклизмов, геополитических, геоэкономических и геостратегических столкновений интересов, нешуточного «диалога» США и НАТО со всем остальным миром.

4) Обратиться в Конституционный суд РФ с иском о признании законопроекта неконституционным как нарушающего права и свободы научных работников страны.

5) Участники теоретического семинара «Марксовские чтения» убеждены, что реинтеграция и интеграция братских народов СССР (ныне СНГ) – историческая необходимость возрождения их совместного прогрессивного движения, фундаментальная основа дальнейшего развития, в том числе и республиканских академий наук, РАН как центральной интегрирующей академии в особенности.

От имени участников открытого
академического теоретического семинара
«Марксовские чтения» ИФ РАН,
научный руководитель семинара,
д.ф.н., проф. Джохадзе Д. В.
Москва, 28.06.13
Опубликовано в «Экономической и философской газете»

Обращение представителей грузинских организаций к общественности России

С болью в душе узнали о намерении Правительства России реформировать Российскую Академию наук. Дело в том, что суть этих «реформ» совпадает с той, которая была проведена в Академии наук Грузии прежним правительством Грузии. А случилось вот что:

До прихода к власти Саакашвили грузинская наука еще сохраняла высокий уровень, оставшийся от советского периода. Еще функционировали мощные в советские времена школы психологии, физики, физиологии, экономической мысли и так далее. В 1990-х годах в Грузии еще функционировали около 80 НИИ, где работали до 43 тыс. ученых. К 2005 году, через 2 года после прихода к власти «розовых» и через несколько месяцев после форсирования «реформы» Академии наук количество работающих в институтах ученых сократилось до 4 тысяч, то есть примерно в 11 раз!

В результате так называемых «реформ», из системы Академии наук Грузии были выведены до 70 НИИ. Они сначала перешли под управление Министерства образования, потом их присоединили к университетам. В результате Академия наук фактически была ликвидирована.

Главней целью «реформ» было уничтожить научный потенциал страны и завладеть имуществом Академии наук. Осуществлено и одно, и другое!

Тот, кто знаком с системой советской науки, может представить глубину преступления. Для этого достаточно указать только три общепризнанных института, которые были уничтожены: Институт психологии имени Узнадзе, Институт философии имени Савле Церетели, Институт ботаники имени Нико Кецховели. Имущество этих институтов было распродано. Это было преступление, выходящее далеко за рамки одной маленькой страны: это было преступлением перед наукой вообще!

Академия наук Грузии, как проверенная временем успешная, эффективная и современная (а не отжившая, как ее выдают «реформаторы») форма управления процессами в сфере науки в Грузии на этот момент не существует. Тем самым, перестал существовать центр науки и механизм, который бы регулировал развитие науки на уровне государства.

Призываем российскую общественность, не повторить преступление, что было совершено в Грузии, и сохранить уникальное национальное богатство в лице Российской Академии наук.

Сохраните Великую вашу Академию не только для России, но и для всего мирового сообщества!

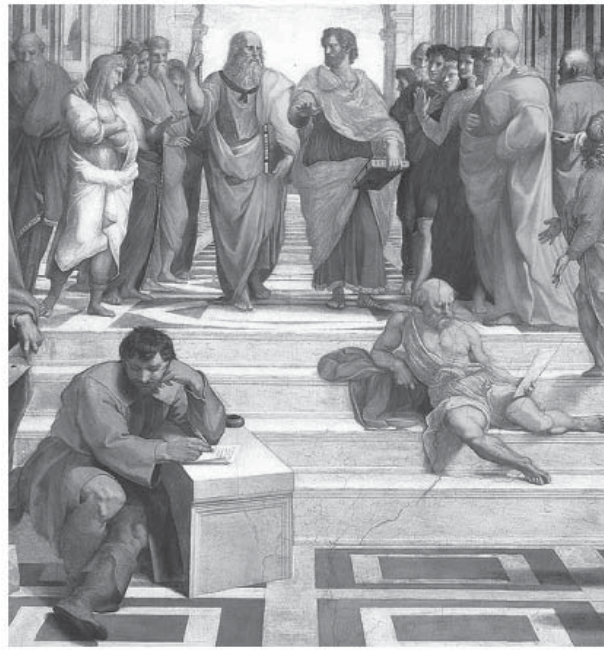
От имени ЦК ЕКП Грузии,
Первый Секретарь ЦК ЕКП Грузии Нугзар Авалиани;
От имени Комитета Мира Грузии,
Председатель КМГ, Политический Секретарь
ЦК ЕКП Грузии Темур Пипия;
От имени «Новые левые –
Народно-Патриотический Союз Грузии»
Мераб Сурманидзе;
От имени общества «Егоров и Кантария»,
Секретарь общества Гоча Кобахидзе.

Тбилиси, 10 июня 2013 года

Опубликовано на сайте Kprf.ru

Раздел IV

О СУДЬБЕ ЗДАНИЯ ИНСТИТУТА ФИЛОСОФИИ РАН НА ВОЛХОНКЕ



Директора Института философии РАН

С 1924 по 1931 г. – А. М. Деборин
С 1936 по 1939 г. – В. В. Адоратский
С 1939 по 1944 г. – П. Ф. Юдин
С 1944 по 1946 г. – В. Н. Светлов
С 1946 по 1947 г. – Г. С. Васецкий
С 1947 по 1955 г. – Г. Ф. Александров
С 1955 по 1962 г. – П. Н. Федосеев
С 1962 по 1968 г. – Ф. В. Константинов
С 1968 по 1973 г. – П. В. Копнин
С 1973 по 1974 г. – Б. М. Кедров
С 1974 по 1983 г. – Б. С. Украинцев
С 1983 по 1985 г. – Г. Л. Смирнов
С 1985 по 1988 г. – Н. И. Лапин
С 1988 по 2006 г. – В. С. Степин
С 2006 по н/в – А. А. Гусейнов

I

Некоторые документы, принятые на открытом академическом теоретическом семинаре «Марксовские чтения» ИФ РАН

Джохадзе Д. В.

Рейдерское покушение на Институт философии РАН

Академия как особая форма организации сообщества ученых известна с древних времен, однако ее истории, обстоятельной и всеохватывающей, до сих пор не написано. Между тем, для исследования здесь имеется то главное, что в науке называют «началом» – создание Платоном в 388 г. до н.э. в Афинах философской академии, получившей название от имени греческого героя Академа, в священной роще в котором она располагалась.

О мировой славе и значимости платоновской академии говорит, во-первых, тот факт, что она явилась образцом для подобного рода научно-образовательных учреждений и предметом ревностного подражания во многих странах как Европы, так и арабского мира. Во-вторых, платоновская академия, пережив взятие Афин римским полководцем Суллой (86 г. до н.э.), варварски разорившим академию и принадлежавший Платону дом с библиотекой, достойно просуществовала более 900 лет, пока не была закрыта эдиктом императора Юстиниана в 529 г., который варварски запретил преподавание философии в Афинах и утвердил в стране монополию церкви на просвещение и науки. И, наконец, в третьих, а это главное: за все время существования платоновской академии ни властями Афин, ни кем-либо другим не было предпринято ни одной попытки ее упразднения, притеснения или ограничения ее деятельности, например, разделения на части, перемещения, присоединения к другим гимнасиям (школам) или «выселения», хотя бы под предлогом того, что сады Академа, где она размещалась, считались священными, и т.п.

Поводом для «репрессий» против этого славного научно-образовательного учреждения не могли послужить и разного рода неудобные для тогдашних властей идеи, жаркие и далеко не только

метафизически абстрактные теоретизирования, вплоть до развития вполне аргументированных часто радикальных атеистических взглядов и представлений, которые считались в то время ересью. Специалисты знают о том благотворном влиянии, которое оказывала платоновская философская академия на развитие не только греческой социальной философии, логики, диалектики, этики, натурфилософии и т.д., но и теории художественного творчества, музыки, ваяния, риторики, на формирование общественной морали и становление античной демократии в борьбе против плутократии и охлократии, которые, как известно, академиками решительно осуждались, ибо считались самым кратким и прямым путем к тирании. В прениях и выступлениях членов платоновской академии и ее многочисленных слушателей жестко критиковались политический и этический релятивизм и порожденное на их основе софистически-рыночное делячество, узко-корпоративные монопольные отношения как в самой академии, так и в обществе в целом, направленные против справедливости и гуманизма. За все это и многое другое античная философия справедливо считается колыбелью европейской культуры.

Без всякого преувеличения можно сказать, что Институт философии АН СССР (ныне РАН), изначально созданный здесь на научно-организационной базе философской секции Коммунистической (с момента организации в 1918 г. до 1924 г. социалистической) академии в 1929 г. как союзный теоретический научно-исследовательский центр братских народов СССР, целиком унаследовал и, как мог, приумножил лучшие концептуальные традиции платоновской академии. Так, достаточно сказать, что ему принадлежит несомненная заслуга формирования диалектико-материалистических методологических, логико-диалектических, понятийно-категориальных, мировоззренческих и базовых нравственных устоев теоретического мышления нации и народа, выработанного на базе как отечественной, так и зарубежной классической философской, гуманитарной и научной литературы. Значительные достижения в области теоретического мышления народов России и других республик бывшего СССР (ныне Содружества Независимых Государств) во многом определены систематическим и целенаправленным изучением и развитием в нашей стране философской культуры, средоточием которой всегда был, есть и будет Институт философии РАН как центральное научно-исследовательское учреждение, в стиле платоновской академии координирующее работу философов и представителей других гуманитарных дисциплин. С ним органически связана вся история становления и развития отечественной философской

науки, гуманитаристики, теоретического осмысления данных позитивных наук и художественного творчества.

Одним из наиболее плодотворных и социально значимых направлений научно-исследовательской деятельности сотрудников ИФ РАН всегда была и ныне остается разработка актуальных проблем современности в их органической связи с вековечными идеалами единого бесклассового и бесконфликтного человечества, свободного от всякой эксплуатации человека человеком, государств государствами, народов народами и построенного на принципах гуманизма, приоритете общечело веческих ценност ей, дружбе и взаимопомощи всех наций, свободе личности, равноправии, справедливости и благосостоянии народов. Весь современный глобализируюший мир, хоть и сложно, в сущности, развивается по обозначенным ориентирам.

Сотрудники ИФ РАН никогда не претендовали и ныне не претендуют на какие-либо привилегии и не добиваются особого отношения к себе со стороны общества или властей. Однако они имеют полное моральное и законное право квалифицировать ставшее неожиданностью для коллектива ИФ РАН сообщение дирекции на общем собрании института 22.10.2009 г. об отчуждении (передаче) здания ИФ в пользу ГМИИ им. А. С. Пушкина, на фактическом балансе которого, оказывается (как было заявлено) уже находится данное здание, как «классический» вариант современного рейдерского захвата, который без всякой натяжки можно сравнить с разгромом платоновской академии римским полководцем Суллой или даже ее ликвидацией императором Юстинианом.

На общем собрании ИФ весь коллектив Ордена Красного Знамени старейшего учреждения РАН, подвергнув справедливой критике руководство ГМИИ им. Пушкина за его некорректно-пренебрежительное отношения к ИФ РАН и его сотрудникам, выразившиеся в отказе от открытого делового коллегиального диалога с ними, в том числе в игнорировании наших предложений о реальном научно-исследовательском сотрудничестве с ГМИИ, трижды высказанных через «Экономическую и философскую газету», единогласно высказался против передачи здания института ГМИИ им. А. С. Пушкина. На общем собрании института было принято обращение к Президенту России Д. А. Медведеву с просьбой о приостановлении этого антидемократического, мягко выражаясь, процесса. Ведь ИФ РАН в ноябре с.г. собирается отметить 80-летие своего основания.

Участники постоянно-действующего в ИФ РАН ежемесячного академического теоретического семинара «Марксовские чтения»,

целиком поддерживая своих коллег из ИФ РАН в отстаивании их собственного дома, на очередном заседании семинара (30.10.09) единогласно подтвердили свое Решение по данному вопросу, принятое (см. «Экономическая и философская газета», № 36, 2007) еще 25 мая 2007 г. и обращенное к президенту РАН академику Ю. С. Осипову, мэру Москвы Ю. М. Лужкову, секретарю Общественной палаты Российской Федерации академику Е. П. Велихову и Д. А. Медведеву, бывшему тогда Первым заместителем Председателя Правительства РФ, с просьбой не допустить передачи здания ИФ РАН Государственному музею изобразительных искусств им. А. С. Пушкина. В полученных ответах речи о передаче здания института музею не шло. Вице-президент РАН академик В. В. Козлов (в письме от 25.01.2008 г.) отмечает следующее: «Президиум РАН категорически возражает против передачи ГМИИ здания Института, расположенного по адресу: г. Москва, ул. Волхонка, д.14» (письмо Вице-президента см. в «Экономической и философской газете», №29–30, 2008 г.).

Коллектив ИФ РАН и участники открытого академического теоретического семинара «Марксовские чтения» по-прежнему предлагают ГМИИ им. А. С. Пушкина добиваться не выселения ИФ РАН, а научно-исследовательской кооперации с ним. Экспозиционное оформление и «презентация» по всем правилам музейного дела выставляемых в залах ГМИИ им. А. С. Пушкина шедевров изобразительного искусства, конечно, имеют огромное значение для их чувственно-эстетического восприятия. Однако за пределами такового не должны оставаться заложенные в них и пребывающие как бы в застывшем виде идеи, мысли и образы, которые нуждаются, очевидно, в философском исследовании и теоретическом освоении. В этой области мы видим большие перспективы сотрудничества ИФ РАН с ГМИИ. Надеемся, что здравый смысл все-таки возобладает.

От имени участников академического
теоретического семинара
«Марксовские чтения» при ИФ РАН,
руководитель семинара проф.
Давид Викторович Джохадзе
Москва, 30.10.2009 г.
«Экономическая и философская газета»,
№ 44, ноябрь, 2009 г.

Обращение участников постоянно действующего в Институте философии РАН открытого академического теоретического семинара «Марксовские чтения»

президенту РАН академику Ю. С. Осипову,
мэру г. Москвы Ю. М. Лужкову,
Секретарю Общественной палаты Российской Федерации
академику Е. П. Велихову
с просьбой не допустить передачи здания
Института философии РАН
Государственному музею изобразительных искусств
им. А. С. Пушкина,
принятое единогласно 25 мая 2007 г.

Обсудив сведения из авторитетных источников (см. «Московские новости», № 16/1383/ от 27.04.07 г. – материалы Игоря Шевелева; передачу по радио «Маяк» – от 14.03.07 г., 12:08 ч. «Комментарий» – «Усадьбе князей Голицыных на Волхонке угрожает разрушение» и т.п.) о претензиях руководства Государственного музея изобразительных искусств (ГМИИ) им. А. С. Пушкина на здание Института философии РАН (ул. Волхонка, 14) для расширения ГМИИ согласно проекту т.н. «музейного городка» («План развития музея» см. в ГМИИ, где в числе зданий, назначенных к ассимиляции в «музейный городок», под № 2 значиться ИФ РАН), по которому прилегающий к ГМИИ ряд зданий (в том числе здание, занимаемое ИФ РАН с 20-х годов прошлого века, якобы находящееся в аварийном состоянии), подлежат капитальному ремонту или реконструкции и передаче в пользование ГМИИ, участники открытого академического теоретического семинара «Марксовские чтения» ИФ РАН считают таковые категорически неприемлемыми: то есть, притязания руководства ГМИИ им. А. С. Пушкина на здание ИФ РАН, так и, согласно информации источника, якобы, «готовность руководства РАН уступить музею здание ИФ РАН при условии получения другой площади». А досужие разговоры о готовности Фонда поддержки музея, богатых частных структур и спонсоров оплатить проекты реконструкции здания и привлечь самых крупных архитекторов представляются не только некорректными, но и безответственными. Договаривающиеся стороны, как минимум, должны знать что, во-первых, составлять планы передачи здания ИФ РАН ГМИИ за спиной большого коллектива ИФ и его руководства, более чем неэтично; во-вторых, заинтересованным сторонам не мешало бы знать и то, что здание ИФ РАН – не просто

помещение, где можно поставить, например, знаменитую скульптуру микеланджеловского Давида или другой известный экспонат. Со зданием Института философии СССР (ныне РАН), изначально созданного здесь на научно-организационной базе философской секции Коммунистической (с момента организации в 1918 г. до 1924 г. Социалистической) академии и ставшей координирующим теоретическим центром отечественных гуманитарных дисциплин, каковым ИФ РАН остается и поныне, связана вся история советской и российской философской, экономической, исторической и др. наук, созданных на основе соответствующих секций Комакадемии, развитие теоретического знания братских народов СССР.

Оно хранит память о таких выдающихся деятелях философской, экономической, исторической и научной мысли, как: Е. В. Тарле, Б. Д. Греков, С. Б. Веселовский, В. П. Волгин, Ю. В. Готье, Е. А. Косминский, Н. М. Лукин, А. М. Панкратова, С. Д. Сказкин, М. Н. Тихомиров, В. М. Хвостов, С. В. Бахрушин, С. К. Богоявленский, М. Н. Покровский, О. Ю. Шмидт, К. В. Островитянов, Е. С. Варга, И. Э. Грабарь, Е. М. Жуков, В. С. Немчинов, П. Н. Федосеев, П. В. Копнин, Э. В. Ильенков, Л. Ф. Ильичев, М. А. Дынник, Б. М. Кедров, Лифшиц М. А., В. Ф. Асмус, В. А. Смирнов, И. Т. Фролов, А. А. Зиновьев... Игнорирование из конъюнктурных или иных соображений данных обстоятельств будет означать уничижительное отношение к научной мысли, гуманитарным наукам (в которых как никогда нуждается постсоветское сообщество), к деятельности целой плеяды советских и российских философов, экономистов, историков, ученых-марксистов, творивши х в этом здании. Нечего и говорить о том, что оно будет означать и недооценку исторической памяти, что все вместе граничит с варварством. Кому понадобилось сталкивать «лбами» две ветви отечественной культуры – культуру художественно-изобразительную и культуру интеллектуальную: подлинное богатство в ее многообразии, а не однообразии. И, наконец, ее еще один принципиальный «момент». Президент РФ В. В. Путин не устает говорить об объективном и бережном отношении к отечественной истории и культуре, о сохранении ее материальных и духовных ценностей. К сожалению, его призывы игнорируется чиновниками в системе управления наукой и культурой.

Исходя из сказанного, мы участники открытого академического теоретического семинара «Марксовские чтения» считаем необходимым:

1. поручить оргкомитету открытого академического теоретического семинара «Марксовские чтения» ИФ РАН образовать комиссию, в которую вошли бы представители ИФ РАН, а также ученые

из других институтов РАН и вузов столицы для изучения обстоятельств, связанных с намерением руководства РАН передать историческое здание ИФ РАН ГМИИ им. А. С. Пушкина; при необходимости обратиться с письмом в Совет при Президенте РФ по науке, технологиям и образованию;

2. участники теоретического семинара «Марксовские чтения» рекомендуют руководству ГМИИ им. А. С. Пушкина, отказаться от мечты о создании т.н. «музейного городка» методом прихвата безобидных соседей, а построить одно представительное здание чуть подальше (а возможно совсем близко) от самого музея. Так, кстати, сделало без шума и агрессивных намерений, правда еще в СССР, руководство не менее важного в стране, чем ГМИИ, музейного учреждения – прославленной Третьяковской Галереи. Тем более, что, как говорится в источнике, уже имеются богатые спонсоры и даже поддержка со стороны государства для строительства «музейного городка»;

3. просим руководство ИФ РАН отреагировать на создавшееся положение дел через центральные СМИ с целью воспрепятствовать осуществлению незаконной передаче здания ИФ РАН ГМИИ им. А. С. Пушкина. Шум, поднятый в СМИ, о якобы аварийном состоянии здания ИФ РАН без проведения компетентной экспертизы на этот счет, нельзя расценивать иначе, как целенаправленную подготовку общественного мнения ИФ РАН к ультимативному предложению. Но и при возможных отрицательных результатах экспертизы переезд ИФ в другое здание может носить исключительно временный характер на период капитального ремонта здания ИФ за счет бюджета государства;

4. призываем сотрудников Ордена Красного Знамени ИФ РАН выступить открыто и сообща, чтобы защитить уникальный памятник культуры всеми дозволенными законом средствами от тех, кто по великому недоразумению сегодня считает, что для изобразительного искусства важнее бизнес, рынок, прибыль и доведенный до экстаза формализм, чем гуманитарные науки и память о славном историческом прошлом наших народов, Социалистической и Коммунистической академий в том числе, забывая, что «Кто ниоткуда, тот никуда».

От имени участников открытого академического теоретического семинара «Марксовские чтения» ИФ РАН:

Джохадзе Д. В. – д.филос.н., проф., ведущий, научный сотрудник. ИФ РАН, руководитель семинара

Косолапов Р. И. – д.филос.н., проф. философского факультета МГУ им. М. В. Ломоносова

Сапрыкин В. А. – д.филос.н., проф., зав. кафедрой культурологии Московского государственного института электроники и математики (технического университета).

Москва, Институт философии РАН, 25.05.2007 г.
«Экономическая и философской газета»,
№ 36, сентябрь, 2007 г.

Письмо, оставшееся без ответа

Первому заместителю Председателя Правительства России Д. А. Медведеву

Уважаемый Дмитрий Анатольевич!

22 ноября с.г. информационный канал «Время» показал сюжет, рассказывающий о давно известном проекте создания на базе Государственного музея изобразительных искусств (ГМИИ) им. А. С. Пушкина «музейного городка» и о планируемом начале осуществления этого грандиозного проекта уже с января 2008 г. В макете «музейного городка», давно уже выставленном в ГМИИ, в числе зданий, подлежащих к ассимиляции в «музейный городок», под № 2 значится Институт философии РАН.

Мы не стали бы занимать Ваше внимание этой проблемой, если бы не обстоятельства, изложенные в Обращении (текст Обращения в «Экономической и философской газете» прилагается), принятом учеными-гуманитариями в мае с.г. и направленном на имя президента РАН академика Ю. С. Осипова, Секретаря Общественной Палаты РФ академика Е. П. Велихова, мэра Москвы Ю. М. Лужкова, также директора ГМИИ госпожи И. А. Антоновой и гл. редактора газ. «Московские новости» господина В. И. Третьякова. Из них ответили (вернее, от их имени ответили) только Ю. М. Лужков и Е. П. Велихов (ответы прилагаются). В. И. Третьяков, как давний приверженец политического релятивизма, к которому сегодня его никто не принуждает, проигнорировав наши неоднократные просьбы, отмолчавшись, на всякий случай, не стал публиковать это обращение.

Молчаливое отношение к нашему Обращению со стороны лиц, имеющих прямое отношение к интересующемуся нас вопросу – президента РАН академика Ю. С. Осипова и директора ГМИИ госпожи И. А. Антоновой наводят на мысль либо о неуважении к принявшим это Обращение, либо о предрешенности данного вопроса.

Тем временем, было собрано большое количество подписей (сбор подписей продолжается) сотрудников ИФ РАН, выступающих против передачи здания института философии РАН ГМИИ им. А. С. Пушкина.

В сложившейся ситуации именно Ваша позиция и Ваш ответ, уважаемый Дмитрий Анатольевич, по данному вопросу приобретают для нас принципиально важное значение.

Благодарю Вас за внимание.

С уважением и надеждой
на справедливый подход к нашей проблеме.
Давид Викторович Джохадзе,
Доктор философских наук, профессор
«Экономическая и философская газета»,
№ 7, февраль, 2008 г.,

Аппарат Правительства Российской Федерации

Департамент экономики и финансов

Российская академия наук рассмотрела Ваше письмо по обращению гражданина Джохадзе Д. В. в Аппарат Правительства Российской Федерации о передаче здания Института философии РАН (далее – Институт), расположенного по адресу: г. Москва, ул. Волхонка, д. 14, Государственному музею изобразительных искусств им. А. С. Пушкина (далее – ГМИИ) и сообщает следующее.

Указанное обращение сотрудника Института Джохадзе Д. В. является его личной инициативой в связи с сообщениями СМИ по данному вопросу. Руководство Института информировало весь коллектив, а также гражданина Джохадзе Д. В., о том, что в СМИ было опубликовано выступление руководителя ГМИИ И. А. Антоновой, касающееся здания Института, и, по сути, являются публичными заявлениями, но не решением уполномоченного государственного собственника.

Институт расположен в вышеуказанном здании с момента своего основания в 1929 г. и за прошедшее время стал одним из ведущих и признанных в мире современных интеллектуальных центров. В настоящее время в Институте трудятся свыше 300 научных сотрудников, в том числе 11 членов-корреспондентов РАН и 120 докторов наук. В знак признания заслуг Института и в ознаменование

его 80-летия ЮНЕСКО приняло решение провести в 2009 г. в Москве Международный день философии.

Кроме этого, в соответствии с Федеральным законом «О науке и государственной научно-технической политике» и Уставом РАН, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 19 ноября 2007 г. № 785, Российская академия наук наделена самостоятельным правом управления своей деятельностью, правом владения, пользования и распоряжения передаваемым ей имуществом, находящимся в федеральной собственности.

На основании изложенного Президиум РАН категорически возражает против передачи ГМИИ здания Института, расположенного по адресу: г. Москва, ул. Волхонка, д. 14.

В. В. Козлов,
вице-президент Российской академии наук, академик
Ответ Вице-президента РАН и замечания Д. Джохадзе к нему опубликованы в «Экономической и философской газете», № 29–30, август 2008 г.

Не ассимиляция, а кооперация!

Несколько замечаний к письму академика В. В. Козлова

1. Данное письмо академика В. В. Козлова можно только приветствовать, так как впервые наконец от официальных лиц аппарата РАН мы услышали, что «Президиум РАН категорически возражает против передачи ГМИИ им. А.С. Пушкина здания института». Оно фактически является ответом на мое письмо от 6 декабря 2007 г., адресованное первому заместителю Председателя Правительства РФ Д. А. Медведеву в связи с неполучением в течение полугода ответа на коллективное обращение участников постоянно действующего в Институте философии РАН открытого академического теоретического семинара «Марксовские чтения» (принято 25.05.2007 г.) с просьбой не допустить передачи музею здания института, посланное президенту РАН академику Ю. С. Осипову 6 июля 2007 г. (14 декабря 2007 г. – повторно), а также секретарю Общественной палаты РФ академику Е.П. Велихову, переславшего наше обращение в РАН 27 сентября 2007 г. с просьбой ответить нам.

2. Нельзя согласиться с уважаемым академиком относительно того, что «указанное обращение сотрудника Института фило-

софии Джохадзе Д. В. является его личной инициативой», потому что: во-первых, это обращение кроме Джохадзе, подписано доктором философских наук, профессором МГУ им. М. В. Ломоносова Р. И. Косолаповым и доктором философских наук, профессором, зав кафедрой культурологии Московского государственного института электроники и математики (Технического университета) В. А. Сапрыкиным; во-вторых, данное обращение было обсуждено, принято и подписано указанными лицами от имени многочисленного коллектива академического теоретического семинара, а затем опубликовано в «Экономической и философской газете» (№ 36, сентябрь 2007 г.); в-третьих, как показывает сбор подписей среди сотрудников ИФ РАН, подавляющее большинство из них выступает против отчуждения здания института и поддерживает позицию, сформулированную в обращении.

3. Академик В. В. Козлов словно «усыпляет» нас, искусственно снижая значение обращения столичных ученых-марксистов и марксистов-гуманитариев ссылкой на то, что их тревога и озабоченность поднятой проблемой якобы базируются лишь на опубликованном в СМИ «выступлении руководителя ГМИИ И. А. Антоновой, касающемся здания института, и по сути являются публичными заявлениями, но не решением уполномоченного государственного собственника». Между тем на первом этаже ГМИИ, о чем, кстати, говорится в обращении, на обозрение посетителей музея давно уже выставлен большой макет – «План развития музея», где в числе зданий, предусмотренных к ассимиляции в так называемый музейный городок, под № 2 значится ИФ РАН. Можно привести и ряд других примеров, подтверждающих обоснованность озабоченности сотрудников ИФ РАН. В частности, сообщение, сделанное в мае с.г. директором ИФ РАН академиком А. А. Гусейновым перед сотрудниками института относительно ближайшей судьбы здания ИФ, совсем неутешительно, а недавнее выступление на заседании Правительства РФ премьер-министра В. В. Путина, поддержавшего проект «музейного городка», может быть расценено бюрократами как сигнал к практической реализации плана передачи ГМИИ здания ИФ. Кто же из академиков прав: Гусейнов или Козлов, благодушно утешающий себя тем, что РАН является «уполномоченным государственным собственником» здания ИФ, а обращение – всего лишь «частная инициатива гражданина Джохадзе»?

В заключение от имени коллектива теоретического семинара «Марксовские чтения» еще раз напоминаем: не стоит «сталкивать лбами» две ветви отечественной культуры – художественную и интеллектуальную; подлинное богатство культуры в ее многообразии,

а не однообразии. Государственный музей изобразительных искусств – своего рода институт «застывшей в камне, железе, краске и дереве» философии.

Высказав эту мысль директору ГМИИ И. А. Антоновой, замечательному организатору музейного дела и образцовому патриоту ГМИИ, я предложил понравившуюся ей идею кооперации ИФ РАН и ГМИИ путем создания в ИФ многопрофильного факультета эстетики, на базе которого можно было бы организовать учебную и научно-исследовательскую работу по высокопрофессиональному изучению истории и теории художественно-изобразительного искусства, предметно-познавательному комментированию и популяризации произведений, собранных в ГМИИ и других музеях страны, воспитанию специалистов музейного дела.

Давид Викторович Джохадзе,
руководитель академического теоретического семинара
«Марксовские чтения» ИФ РАН
Экономическая и философская газета»

Президенту РАН академику Ю. С. Осипову

Уважаемый Юрий Сергеевич!

22 ноября с.г. информационный канал «Время» показал сюжет, рассказывающий о давно известном проекте создания на базе Государственного музея изобразительных искусств (ГМИИ) им. А. С. Пушкина «музейного городка» и о планируемом начале осуществления этого проекта уже с января 2008 г.

В макете «музейного городка», давно уже выставленном в ГМИИ, в числе зданий, подлежащих к передаче в «музейный городок», под № 2 значится Институт философии РАН.

Мы не стали бы занимать Ваше внимание этой проблемой, если бы не обстоятельства, изложенные в **Обращении** (копия Обращения, опубликованного в № 36 в сентябре с.г. «Экономической и философской газеты», прилагается), принятом учеными-гуманитариями в мае с.г. и посланном в **июле** Вам, уважаемый коллега, на имя мэра Москвы Ю. М. Лужкова, Секретаря Общественной Палаты РФ академика Е. П. Велихова, директора ГМИИ госпожи И. А. Антоновой

и гл. редактора газ. «Московские новости» господина В. И. Третьякова. Из них ответили (вернее, от их имени ответили) только Ю. М. Лужков и Е. П. Велихов (ответы прилагаются).

Согласитесь, уважаемый Юрий Сергеевич, что молчаливое отношение к нашему Обращению со стороны лиц, имеющих прямое отношение к интересующемуся нас вопросу наводят на мысль либо о неуважении к принявшим это Обращение, либо о предрешенности данного вопроса.

Тем временем, было собрано большое количество подписей (сбор подписей продолжается) сотрудников ИФ РАН, выступающих категорически против передачи здания института философии РАН ГМИИ им. А. С. Пушкина.

В сложившейся ситуации именно Ваша позиция и Ваш ответ, уважаемый Юрий Сергеевич, по данному вопросу приобретают для нас принципиально важное значение.

Благодарю Вас за внимание.

С уважением и надеждой
на обратную связь и справедливый подход
к нашей проблеме.
Джохадзе Давид Викторович.
Москва, 17. 12. 2007 г.

Лившиц Р. Л.

Институту философии Российской академии наук грозит выселение

Философская общественность России встревожена новостью: правительство планирует выселить Институт философии Российской академии наук из здания, в котором он находился в течение 80 лет. Всякому, кто профессионально занимается философией в нашей стране, адрес этого института хорошо известен: Москва, Волхонка, 14. В самом центре Москвы, в непосредственной близости от Кремля. И этот факт имеет принципиальное, глубоко символическое значение.

Нет власти вне идеологии. Молодая Советская власть, принимая решение о создании Института философии, исходила из того, что это – не рядовое научное учреждение, а важнейший центр ин-

теллектуальной жизни страны. Именно здесь, в скромном здании на Волхонке, должны были порождаться новые смыслы и ценности, определяющие пути реализации советского проекта.

Не существует власти вне идеологии, идеологически нейтральная власть – миф для умственных инвалидов из почивших в бозе комитетов содействия перестройке. Вопрос в том, какова классовая природа власти, чьи интересы она выражает и защищает.

Капитализм, пришедший в Россию слишком поздно, не смог решить проблемы ее вековой отсталости от Запада. Задача модернизации страны выпала на долю большевиков. Цивилизационный рывок, совершенный страной под властью коммунистов, требовал создания в СССР полноценной науки. Советская власть предприняла воистину беспрецедентные усилия для того, чтобы обеспечить становление в нашей стране науки мирового уровня, развернуть исследования по всему фронту естественных и гуманитарных дисциплин. Логично, что самое видное и почетное место в системе наук заняла философия.

Руководство СССР прекрасно понимало, насколько велика роль философии как фактора социального и культурного подъема страны. Это для нерадивого студента философия сводится к сумме затверженных формул: «материя первична, сознание вторично», «противоречие – источник развития», «бытие определяет сознание» и т.п. Люди образованные, думающие, прекрасно отдают себе отчет в том, что философия – не собрание банальных истин, а одно из высочайших явлений человеческого духа, квинтэссенция культуры, ее системообразующий элемент. Советский проект изначально был альтернативой «старому миру», поэтому большевикам требовался центр, способный генерировать новые смыслы, способный предложить человечеству иной вариант жизнеустройства. Роль такого центра способна играть только философия, и главные философские силы сосредоточивались – что вполне понятно – в Институте философии.

Да, Институт философии с момента образования мыслился как учреждение идеологическое, т.е. такое, которое должно было формулировать стратегические цели и задачи советского общества, а не ограничиваться текучкой. Когда Советская власть была уничтожена, идеологичность советского обществоведения, и в особенности философии, стала трактоваться многими «прозревшими» мудрецами как ее недостаток, более того, как порок. Правда, при этом сии витии не говорят о том, каким должен был быть, по их компетентному мнению, облик советской философии. Каким таким чудесным образом философия могла остаться собой и при этом оказаться в

стороне от идеологии, не объясняется. Не объясняется, впрочем, как вообще возможна философия вне идеологии.

Не следует, впрочем, сводить идеологию к формулировке текущих политических целей и задач. (Хотя в ней есть и этот уровень.) Идеологию следует трактовать более широко – как систему смысложизненных ориентиров человека и общества. В сущности, советский проект явился развитием и адаптацией к специфическим условиям России проекта Просвещения, в основе которого – убеждение в разумности человека, в его способности рационально постичь и устроить мир. И потому высшей идеологической инстанцией в советское время была философия.

Не станем, однако, углубляться в весьма непростой вопрос о взаимоотношениях Советской власти и философского сообщества. Констатируем очевидное: Советская власть придавала философии исключительно большое значение, рассматривала ее как важнейший фактор социального и культурного прогресса. В 1966 году философия была введена в качестве обязательной дисциплины во всех вузах страны, в крупных вузовских центрах стали открываться философские факультеты, экзамен по философии включили в число обязательных экзаменов кандидатского минимума; количество людей, профессионально работающих в области философии, непрерывно росло. Но центром всей философской мысли, ее самым крупным учреждением, в котором работали лучшие представители философского цеха, известные не только в нашей стране, но и за рубежом, по-прежнему оставался Институт философии.

Процветания не наблюдается. Шли годы. Советская власть с ее «партийным диктатом» отошла в историю. Теперь мы «вернулись в лоно мировой цивилизации», и у нас все, «как у людей»: есть и президент, и парламент, и даже выборы на альтернативной (теоретически) основе. Сформирован класс «стратегических собственников», о котором мечтал недавно покинувший сей бренный мир Егор Гайдар. По ящику день и ночь гонят рекламу, в газетах – тьма объявлений о приеме на работу «девушек привлекательной внешности до 30 лет». Кстати, и колбасы навалом – цена, правда, кусается, да и качество сомнительно, но зато не менее сорока сортов в любом магазине.

А как обстоят дела с философией? Как она процвела? Вот тут, откровенно говоря, похвалиться нечем. Ее, в сущности, потихоньку выдавливают из жизни общества. Когда 20 лет назад я начинал работать в педагогическом институте, на изучение философии отводилось 140 аудиторных часов, сейчас – 51. И так – повсеместно. Существовала даже реальная угроза отмены преподавания филосо-

фии в вузах, но, к счастью, миновало. Аспиранты теперь экзамен по философии не сдают. Вместо философии введена другая дисциплина – история и философия науки. Тоже, конечно, полезная вещь, но – не то. Дисциплина, формирующая мировоззрение, заменена наукой, в сущности, частной.

А главное издание Института философии – журнал «Вопросы философии»? Что с ним произошло? По правде, говоря, оно едва подает признаки жизни. Конечно, это издание не может быть массовым, так сказать, по определению, ибо рассчитано на специалистов. Когда я в 1968 году, будучи студентом второго курса, впервые оформил на него подписку, тираж журнала составлял, если мне память не изменяет, около сорока тысяч экземпляров. По советским меркам немного. Сейчас тираж чуть менее двух тысяч, и нет никаких оснований считать, что в обозримом будущем дело изменится к лучшему.

Самый надежный признак престижности той или иной профессии – конкурс в вузы на соответствующую специальность. Конечно, сейчас мы находимся в демографической яме, поэтому сравнение с благополучными советскими временами некорректно. Но и без специального анализа понятно, что молодежь на философские факультеты университетов не очень-то рвется. Что вполне объяснимо: в наше время диплом об окончании философского факультета никаких привлекательных материальных перспектив не открывает. В обществе, где всей мощью современных СМИ навязывается потребительски-гедонистический идеал счастья, где с утра до вечера по ящику твердят: «Не дай себе засохнуть», «Ты этого достойна», «Сбегай за «Клинским», – в таком обществе желание заниматься философией может возникнуть только вопреки, а не благодаря объективным условиям.

Если Советская власть относилась к философии СЕРЬЕЗНО, то теперь все изменилось. Для нынешней власти философия совершенно безразлична. Философия – не нефть, не газ, на ней обогатиться невозможно. А коли так, есть она или нет – не имеет ни малейшего значения. Сам Институт философии считают теперь явным реликтом советской цивилизации, с существованием которого можно смириться лишь постольку, постольку его содержание не требует больших затрат со стороны государства. Зачем нынешней власти какая-то философия? Все устроились и без нее. Более того, в философии заключена потенциальная угроза. Ведь философия как способ духовного освоения действительности культивирует критичность мышления, апеллирует не к слепой иррациональной вере, а к разумному началу в человеке. Философия приучает судить, раз-

мышлять о конечных причинах вещей, искать под пестрым покровом кажимости фундаментальные закономерности.

Словом, философия в конечном счете – явление духоподъемное. Но всякий подъем духа в деградирующей стране объективно ведет к осознанию несовместимости существующих порядков с основами жизни народа и – как результат – к социальному протесту. Это нынешним властителям надо? Им нужен думающий народ, умеющий видеть связь причин и следствий! Способный размышлять, сопоставлять и самостоятельно делать выводы! Смешно сказать! Чтобы один процент населения и впредь удерживал в своих руках более половины богатств страны, чтобы люди и далее «голосовали сердцем» за того, на кого им укажут в ящике, народ должен быть доверчивым, необразованным, сильно пьющим и богобоязненным. Вот и проводятся в жизнь реформы образования, которые ориентированы не на развитие личности, а на ее натаскивание на решение узкопрактических задач. Вот почему современное российское государство создало сверхблагоприятные условия для пивных и водочных баронов, что занимаются тотальным спаиванием народа. Отдельные робкие меры по ограничению наиболее бросающихся в глаза проявлений пьянства не затрагивают глубины проблемы и ничего не меняют по существу.

Вполне закономерным выглядит тот факт, что на всех торжественных государственных церемониях мы имеем удовольствие лицезреть высших иерархов Русской православной церкви и представителей некоторых других крупных конфессий. Взаимные лобзания церкви и современного российского государства – не случайный зигзаг политики, а выражение самой сути послесоветского режима. Он занимается ликвидацией плодов проекта Просвещения, и потому в современной России не наука, не философия, а религия призвана стать духовной опорой власти. И это, конечно, логично для неофеодального строя, который фактически сложился в нашей стране. В такой системе идейных координат философия превращается в нечто малоинтересное и несущественное. Да, отменить ее за ненадобностью нельзя, пусть уж она продолжает коптить небо, раз так сложилось. Однако ее место теперь – на обочине общественной жизни.

Философия и «невидимая рука рынка». Новое положение философии вошло в явное противоречие с тем фактом, что главный центр философских исследований расположен в непосредственной близости от Кремля. Вот «невидимая рука рынка» и разрешает это противоречие, устраняет «историческую аномалию». Сколько стоит квадратный метр земли в самом центре столицы? Вы не знаете?

Я, признаться, тоже. Но мне почему-то кажется, что годовой зарплаты академика на покупку этого метра не хватит. Речь тут идет не о больших, а об очень больших деньгах. И на такой земле расположено здание, которое не приносит ни копейки дохода? И это безобразие длится целых двадцать лет?!

Нам пытаются внушить, что во всей этой коллизии лежит чистое недоразумение – дело, дескать, в том, что здание Института философии в силу каких-то юридических причин должно отойти Государственному музею изобразительных искусств имени А. С. Пушкина – учреждению некоммерческому. Но почему тогда об этих причинах вспомнили только сейчас, после того как Институт философии просуществовал в стенах здания на Волхонке 80 лет? Люди, затеявшие изгнание сотрудников Института философии из их родного дома, – далеко не простачки. Но ведь и мы не настолько наивны, чтобы не понимать, где подлинная причина, а где – ее информационное прикрытие.

Философы пишут челобитные в адрес высших руководителей страны в надежде не дать свершиться несправедливости. Однако высоким лицам, похоже, нет никакого дела до всей этой истории. Подумаешь, какой-то там научно-исследовательский институт! С таким же успехом он может функционировать где-нибудь за МКАД! Пусть работники этого института благодарят государство уже хотя бы за то, что оно финансирует их деятельность. Другим научным учреждениям повезло гораздо меньше. Сотни институтов либо ликвидированы (как Институт биофизики), либо отправлены из Москвы в Калугу. Такая участь постигла, например, Академию химической защиты, которая была около метро «Бауманская». (Понятно, что москвичи – сотрудники академии – в Калугу не поехали, значит, по сути, была проведена ликвидация академии). У Института истории естествознания и техники отобрали здание около ГУМа в центре Москвы. То, что Институт философии сопротивляется больше года, – это просто чудо, следствие тех прочных позиций, которые занимала философия прежде. Коллективу института было предписано освободить здание на Волхонке до 1 декабря 2008 г. Количество научных работников в России уменьшилось за 20 лет в 2 с лишним раза. Сколько их, кандидатов и докторов всяческих наук, оказалось не нужно в «поднявшейся с колен» России? Сколько из них подалось в поисках лучшей доли за рубеж, а сколько торгует на рынке? А сколько спившихся, безвременно ушедших из жизни в рыночно-демократическом раю?..

Как человек, принадлежащий к философскому сообществу страны, я, конечно, категорически против перемещения Института

философии в какое-то другое место. Это научное учреждение расположено именно там, где и должен находиться главный в стране центр философских исследований. Не следует, однако, питать иллюзий: мы живем при таком режиме, где философия не просто не нужна, она для него, как уже сказано, опасна. И потому у меня очень мало надежд на то, что планы правительства не будут реализованы. Скорее всего, власть не упустит шанса подвергнуть философскую общественность страны публичному унижению. Нет, никто, мол, не покушается на ваше право писать свои труды, уважаемые доценты с кандидатами и академиками в придачу. Только зачем заниматься этим обязательно в центре Москвы? Это храм Христа Спасителя трогать никак невозможно-с, а храму философской науки стоять в центре столицы в новой России – явно не по чину. Не переместились бы вы куда-нибудь подальше? Вы, господа мыслители, мешаете очень большим людям делать очень большие деньги.

Источник: Советская Россия, 14/01/2010. http://www.sovross.ru

Кантор М. К.

Музей им. Угрюм-Бурчеева. Искусства на месте познания

В просвещённых странах граждане мечтали о единении искусства и философии.

Во времена Перикла, Медичи, Гёте люди грезили о таком симбиозе. Ведь возможно же, отчего не помечтать?

Вообразите: музей с картинами, а рядом — дом с философами. Тут — прекрасное и возвышенное, там — знания и ум. И, предаваясь высокому досугу, бродят одухотворённые люди по галереям, а потом заходят в библиотеки.

Всякая столица мира была бы счастлива, если бы в её центре стояли рядом Институт Философии и Музей Изобразительных искусств.

Это, конечно, утопия. Разве найдёшь место рядом с Лувром или Эрмитажем? Там дворцовая зона, там ларёк не построишь, не то что огромный институт.

А Москве повезло.

Бок о бок на Волхонке уже много лет стоят Институт Философии и Государственный музей изобразительных искусств им. Пушкина.

Это место имеет основания считаться душой города — тут ещё напротив имеется храм; хоть и кремовый торт, но всё же храм.

И недреманное око правительства обратилось к этой удивительной точке схода всех надежд.

Нет, не построить новую библиотеку в Институте философии возмечтали радетели земли русской. И не чают они выстроить колоннады для неспешных прогулок мудрецов. И не заинтересовала министров возможность организовать чтения философских лекций в музее изо, художественных выставок в институте философии или, допустим, совместных семинаров — философов, богословов и искусствоведов. Этакое простенькое мог бы придумать чиновник регионального уровня.

Нет, дерзновенная мысль правительства шла дальше: выселить к чёртовой бабушке Институт Философии с улицы Волхонки и передать здание ГМИИ — музею нужно развиваться.

Не дворцы же Шилова и Глазунова тревожить, не беспокоить же ведомственный дом на Колымажном. И нашли, что именно мозолит глаз, что недостойно соседства с Храмом Искусств — это философия.

Скоро место, где сидят никчёмные очкарики, ликвидируют — занялись делом люди ответственные, которые отгрызают не только пальцы, что им кладут в рот, но и вообще все конечности в округе. Скоро привычная деловая лихорадка охватит деловых людей города — конкурсы проектов, откаты, закопанные под коммуникации миллионы. Какая тут философия, помилуйте.

Данный казус поднимает сугубо философский вопрос — вопрос мимесиса, то есть подражания. Дело в том, что изобразительное искусство — вторично по отношению к философии. Платон полагал, например, что искусство суть подражание подражанию — поскольку сам предмет есть уже подражание идее предмета, а искусство есть подражание предмету. И вот в данном случае — подражание идее устраняет саму идею.

И это символично.

То, что ГМИИ надо расширяться, — обсуждению не подлежит. И учреждение это интеллигентнейшее, и у руля его стоят нынче исключительно порядочные люди. Но не может Музей искусств расширяться за счёт сноса философского учреждения — это абсурд. Когда отселили учреждение «Автоэкспорт» из здания, где нынче расположен корпус ГМИИИ с импрессионистами (данное здание, впрочем, для импрессионистов не подходит совершенно — им нужен воздух и свет, а там темно и тесно), — так вот, когда отселяли «Автоэкспорт», социальной беды не случилось. И когда забрали му-

зей Маркса и Энгельса под корпус ГМИИ — беды тоже не произошло. А здесь — беда. Беда именно в противоречии цели и средства.

Вот, скажем, в Пожарском переулке (прежде — Савёловский) для возведения дома с квартирами тогдашнего правительства (Рыжков и пр.) в поздние советские годы снесли детскую больницу. Нужен дом для членов правительства? Нужен. Надо ли такому дому выделить привилегированный участок? Надо! Можно ли отселить учреждение ради такой цели? Можно! Но не детскую больницу! И вот премьер-министр Рыжков — тот самый, который рыдал на закате горбачёвской эры, — проживает в доме, возведённом на месте лечебного учреждения для малышей. Хорошо ли ему там плачется?

Так и в случае с закрытием Института философии: не может, не должен музей изобразительных искусств расширяться за счёт сноса Института философии — это нелепость, противоестественная с точки зрения культуры.

Вы на всякий случай запомните, внукам расскажите, что, мол, было такое в Москве — а больше ни в каком городе мира никогда не было: стояли бок о бок Институт Философии и музей Изобразительного Искусства. Это было уникальное соседство. Я всё думал: как такое возможно в нашем мире?

Оказалось — невозможно.

Источник: Блог Максима Кантора, 7 декабря 2013 г.

II

Некоторые документы – обращения, письма, решения ученого совета, принятые дирекцией и коллективом Института философии РАН против выселения и переселения ИФ РАН, размещенные на сайте ИФ РАН:

Судьба нашего философского дома на Волхонке

Обращение к Президенту Российской Федерации Д. А. Медведеву

Глубокоуважаемый Дмитрий Анатольевич!

18 июня 2008 года принято Постановление Правительства РФ № 464 «О праздновании 100-летия Государственного музея изобразительных искусств им. А. С. Пушкина». Оно обязывает передать ГМИИ им. А. С. Пушкина занимаемое Институтом философии РАН здание – памятник истории и культуры XVIII века. По этому поводу у нас есть ряд серьезных возражений.

1. Начиная с середины XIX века дом на Волхонке стал знаковым местом для русской философской и общественной мысли. Здесь, в городской усадьбе князей Голицыных, жили и работали лидеры двух главных российских философских направлений – западничества и славянофильства: Борис Николаевич Чичерин и Иван Сергеевич Аксаков. Здание связано с именами А. И. Герцена, В. С. Соловьева, других русских философов. В нем с момента своего основания в апреле 1929 года располагается Институт философии РАН. Здесь трудились выдающиеся ученые – Б. Греков, А. Лосев, Д. Лукач. Гостями Института в разное время были Ж.-П. Сартр, Ж. Деррида, П. Рикер, Ю. Хабермас и другие великие философы XX века. Сегодня в 28 научных подразделениях ИФ РАН работает 10 академиков и членов-корреспондентов РАН, 126 докторов наук. В сознании российской и мировой общественности русская философия давно и прочно ассоциируется с «Домом на Волхонке». В России нет другого памятного места, которое было бы символом отечественной философско-гуманитарной мысли.

2. На совещании руководства страны с учеными-гуманитариями в Ново-Огарево (июнь 2007 года) нас, философов, призвали за-

нимать более активные позиции в мире. В ответ Институт философии РАН разработал и реализует целую программу. Начал осуществляться 22-томный научно-издательский проект «Философия России второй половины XX века». (Три первых тома уже вышли, остальные находятся в издательстве).

Издан фундаментальный энциклопедический словарь «Античная философия», на выходе энциклопедия индийской философии. Вышли на французском языке два номера международного журнала «Диоген», посвященные русской философии. Готовится номер на английском языке.

В ноябре 2008 года состоялось первая после распада СССР конференция философов стран СНГ. По нашей инициативе и признавая заслуги отечественной философии, ЮНЕСКО приняло решение о проведении 16–19 ноября 2009 года первого в России «Всемирного дня философии». Его тема – «Философия в диалоге культур».

Философы России и других стран собрали средства на установку в Институте скульптурной композиции, посвященной выдающемуся русскому философу В. С. Соловьеву, открытие которой приурочено ко Всемирному дню философии.

3. Здание, занимаемое Институтом философии, используется им исключительно для своих уставных целей и содержится в хорошем состоянии. Арендные платежи производятся своевременно и в полном объеме.

4. Решение о перемещении нас из здания явилось для нас полной неожиданностью. Мы не понимаем, почему проблему дополнительных помещений для ГМИИ им. А. С. Пушкина нужно решать за счет выселения Института философии. Не целесообразно ли привлечение Института к культурно-просветительской и аналитической работе в рамках проектируемого музейного города?

Глубокоуважаемый Дмитрий Анатольевич! Мы очень рассчитываем быть услышанными Вами. Просим Вас рассмотреть возможность оставить за Институтом философии РАН занимаемое им здание.

С уважением,
от имени коллектива Института философии РАН:
Гусейнов А. А., директор ИФ РАН,
академик РАН, лауреат Государственной премии
Лекторский В. А., академик РАН
Ойзерман Т. И., академик РАН, лауреат Государственной премии
Степин В. С., академик РАН, лауреат Государственной премии
Гайденко П. П., член-корреспондент РАН

Дмитриев А. В., член-корреспондент РАН
Касавин И. Т., член-корреспондент РАН
Лапин Н. И., член-корреспондент РАН,
лауреат Государственной премии
Смирнов А. В., член-корреспондент РАН
Юдин Б. Г., член-корреспондент РАН
Бычков В. В., зав. сектором ИФ РАН, д.филос.н,
лауреат Государственной премии
Толстых В. И., гл. научный сотрудник ИФ РАН, д.филос.н.,
лауреат Государственной премии
Аршинов В. И., зав. отделом ИФ РАН, д.филос.н.
Васюков В. Л., зав. отделом ИФ РАН, д.филос.н.
Кара-Мурза А. А., зав. отделом ИФ РАН, д.филос.н.
Мотрошилова Н. В., зав. отделом ИФ РАН, д.филос.н.
Никольский С. А., зам. директора ИФ РАН, д.филос.н.
Огурцов А. П., зав. отделом ИФ РАН, д.филос.н.,
лауреат Государственной премии

Открытое письмо коллектива Института философии российской академии наук, студентов, аспирантов и преподавателей государственного академического университета гуманитарных наук, аспирантов академических институтов РАН Президенту Российской Федерации Д. А. Медведеву и Председателю Правительства Российской Федерации В. В. Путину

Глубокоуважаемые Дмитрий Анатольевич
и Владимир Владимирович!

Вынуждены обратиться к вам в связи с критической ситуацией, сложившейся в отношении здания Института по адресу Волхонка, 14/1.

С XIX века дом на Волхонке является знаковым местом российской философии. Здесь жили и творили лидеры западничества и славянофильства – Б. Н. Чичерин и И. С. Аксаков. В начале

XX века по инициативе либеральной интеллигенции Москвы здесь был открыт народный университет имени А.Л. Шанявского. В этом здании с момента своего основания в 1929 г. располагается Институт философии. В нем работали и продолжают работать крупнейшие ученые, чьи имена вписаны в историю отечественной культуры. Институт регулярно посещают ведущие зарубежные мыслители; нашими гостями были Ж.-П. Сартр, Ж. Деррида, П. Рикер, Ю. Хабермас и др. В сознании российской и мировой общественности русская философия давно и прочно ассоциируется с «Домом на Волхонке». В Москве, да и в стране в целом, нет другого такого места, которое в течение полутора столетий было бы символом отечественной философско-гуманитарной мысли.

В течение ряда лет дирекция соседствующего с нами Государственного музея изобразительных искусств им. А. С. Пушкина предпринимала попытки получить здание Института для своих целей. Прежде эти попытки проваливались. **18 июня 2008 года вышло Постановление Правительства РФ № 464, в котором содержится** положение о включении здания Института в создаваемый «Музейный городок» при условии предоставления ИФ РАН иного помещения, а также после его фактического переезда.

Однако уже сегодня ценой сокрытия ряда принципиальных юридических обстоятельств (в частности, наличия у Института охранно-арендного договора до 2019 года) дирекция ГМИИ предпринимает новые противоправные действия. В частности, здание Института уже передано в оперативное управление Музею, причем не только до фактического перемещении Института, но даже до того, как состоялась передача здания из муниципального ведения в федеральное, а от него – Музею. Как Росимущество могло передавать ГМИИ то, что само еще не получило? И как Музей мог ставить на баланс то, что ему не могли передать?

Попытки ускорить процесс выселения Института ставят под удар проведение в этом году в нашем здании Всемирного дня философии. Это престижное для любой страны международное мероприятие в 2009 году впервые будет проходить в России в связи с 80-летием Института философии РАН, признанного крупнейшего научно-исследовательского философского учреждения мира**. Между тем в последнее время в Институт часто и без предупреждения посещают разнообразные комиссии, что вносит нервозность в работу коллектива, серьезно осложняет подготовку международного философского форума.** В созданную вокруг Института напряженную атмосферу добавился акт вандализма: в ночь с 12 на 13 октября была сорвана и разбита вывеска Института философии.

Действия дирекции Музея, на наш взгляд, объяснимы тем, что некоторые странности проекта «Музейного городка» с каждым днем становятся все более очевидными, о чем все чаще сообщается в прессе.

Сегодня, когда руководство страны стремится ограничить расходы самым необходимым, планирование престижных, но крайне дорогостоящих проектов (напомним, что на проект «Музейного городка» предполагается потратить более 40 миллиардов рублей!) выглядит просто вызывающе. А как будет реагировать на эти миллиардные столичные проекты страна, в которой из-за отсутствия средств в провинции гибнут памятники культуры, недофинансируются научные и образовательные учреждения, целые города оказываются на грани выживания?

Передача нашего здания Музею запланирована под создание в нем «Музея классического искусства». Но в экспозиционных целях в нашем здании можно использовать всего несколько отдельных помещений, составляющих мизерную долю полезной площади. К тому же есть серьезные сомнения относительно его пригодности для музейных экспонатов. Ответа на такого рода вопросы от авторов проекта мы не слышали. **Впрочем, и задать их у нас не было возможности: за единственным исключением все совещания по поводу нашего здания проходят без приглашения представителей ИФ РАН, но с обязательным участием ГМИИ. Похоже,** к нам, обитателям здания – некогда Усадьбы князей Голицыных – относятся как к безгласным холопам, которым лишь сообщают волю господ.

По мере развития ситуации с проектом «Музейного городка» у научной, образовательной и культурной общественности складывается устойчивое впечатление, что за ним стоят коммерческие и иные интересы, лишь маскирующиеся целями развития культуры и музейного дела в стране.

Глубокоуважаемые руководители государства! В связи с изложенным в письме убедительно просим вас:

Остановить действия, осуществляемые с нарушениями Закона, игнорирующие логику и последовательность решений Правительства; отменить неправомерные решения и акты; назначить служебное расследование с целью выявить причины возникших нарушений и ответственных за них лиц.

Вернуться к рассмотрению вопроса о целесообразности перемещения Института философии с его исторического места и передачи его здания Музею; рассмотреть этот вопрос публично и открыто, с участием общественности и учетом мнения интеллектуального и творческого сообщества.

Обращаясь к Вам, мы исходим из того, что нельзя облагодетельствовать одну отрасль культуры за счет унижения другой, ничуть не менее важной. Недопустимо лишать плодотворно работающий научный коллектив дома, который давно стал для него родным. Тем более, что в нем вместе с авторитетными учеными исследованием и изучением философии занимается несколько сотен студентов Государственного академического университета. Здесь ежегодно проходит подготовку по философии почти тысяча аспирантов Российской академии наук. Институт традиционно служит площадкой дискуссий интеллектуалов России, ближнего и дальнего зарубежья. **Странно и нецивилизованно выглядит желание Музея получить в подарок к 100-летию никогда не принадлежавшее ему здание, к тому же отбираемое у Института в год его 80-летнего юбилея.**

Сохранение Института в его родном доме ни в коей мере не помешает реализации проекта «Музейного городка», наоборот, продемонстрирует единство нашей художественной и интеллектуальной культуры, торжество в России законности и человеческой порядочности.

Принято единогласно более чем 400 участниками общего собрания коллективов Института философии РАН, студентов, аспирантов и преподавателей Государственного академического университета гуманитарных наук, аспирантов академических институтов РАН.

Москва, ул. Волхонка, 14/1.
20 октября 2009 г.

Обращение директора к сотрудникам Института философии РАН

Директор – сотрудникам Института философии РАН

Дорогие коллеги!

За последнее время произошли два события, которые взбудоражили коллектив Института. 9 октября в Институт без предупреждения нагрянула срочно (8 октября) сформированная территориальным управлением Росимущества по г. Москве комиссия в сопровождении неизвестных лиц (всего около 20 человек) с целью проверки того, как используется помещение. В ночь с 12 на 13 октября была сорвана вывеска на входе в здание, удостоверяющая, что

здесь расположен Институт философии РАН. Эти факты многие восприняли как знак того, что при решении вопроса о нашем здании в ход могут быть пущены нецивилизованные методы. На заседании Ученого совета Института 15 октября члены совета подняли вопрос о судьбе здания и высказались за то, чтобы созвать собрание коллектива для его обсуждения.

Хочу рассказать вам об основных фактах, которые необходимо знать для того, чтобы сформировать ответственное мнение по волнующему нас вопросу.

В начале 90-х годов наше здание, хотя оно должно было быть в федеральной собственности и находиться в оперативном Управлении РАН, оказалось в собственности Москвы. С нами в 1993 году был заключен охранно-арендный договор на 25 лет, что стало и остается юридическим основанием нашего пребывания в данном здании до 1 января 2019 года. Все эти годы Институт платил арендную плату и поддерживал здание как исторический памятник. Особых проблем не возникало. Ситуация существенно изменилась в связи с принятием закона, разрешающего с 2008 года приватизировать исторические памятники. Новое руководство Москомнаследия (нашего арендодателя) предъявило повышенные требования к Институту с точки зрения поддержания здания именно как памятника: в декабре 2006 года оно запретило субаренду, предписало провести углубленные историко-культурные и инженерные исследования состояния здания. Мы выполнили эти требования.

В 2008 году ГМИИ им. А. С. Пушкина вновь поставил уже неоднократно поднимавшийся им ранее вопрос о передаче ему нашего здания, увязав его с планами создания музейного городка и подготовки празднования 100-летнего юбилея музея в 2012 году. В ходе подготовки Постановления правительства по этому вопросу никто мнением Института не интересовался. Оно готовилось в обход руководства Института. Нам вместе с В. С. Степиным удалось попасть на совещание у министра Минэкономразвития Э. С. Набиуллиной, которое состоялось накануне принятия постановления, и на которое нас пригласил президент РАН Ю. С. Осипов. В. С. Степин и я выступили против передачи нашего здания Музею (см. приложение 1). Единственное, что мы смогли достичь, состояло в том, что из Постановления была убрана дата перемещения Института, а указана только дата, к которой следовало подготовить предложения о размещении Института.

18 июня 2008 года было принято Постановление Правительства РФ «О праздновании 100-летия ГМИИ им. А. С. Пушкина» (см. приложение 2), пятый пункт которого касался нашего здания:

«5. Федеральному агентству по управлению государственным имуществом

а) совместно с правительством Москвы осуществить до 1 ноября 2008 года в установленном порядке мероприятия по оформлению федеральной собственности на объект недвижимости, расположенный в г. Москве, ул. Волхонка, д. 14/1, стр. 3, 4, 5...

б) совместно с Российской академией наук подготовить до 1 декабря 2008 года предложения по размещению Института философии Российской академии наук;

в) закрепить на праве оперативного управления за федеральным государственным учреждением культуры «Государственный музей изобразительный искусств имени А. С. Пушкина» объекты недвижимости, указанные в подпункте «а» настоящего пункта, после надлежащего оформления федеральной собственности и их освобождения».

В ходе исполнения данного Постановления были допущены серьезные нарушения закона, а также отступления от самого Постановления:

1) Федеральное агентство по управлению государственным имуществом, которое должно было подготовить предложения по размещению Института совместно с РАН, сняло с себя эту обязанность и возложило её на РАН.

2) Передача здания в федеральную собственность состоялась с нарушением установленного порядка, а именно, без указания на то, что в здании на основании охранно-арендного договора находится Институт философии, т.е. без обременения, что является нарушением нормы Гражданского кодекса.

3) Федеральные органы передали здание в оперативное управление ГМИИ им. Пушкина а) без обременения; б) до их освобождения, что является прямым нарушением пункта 5 «в» Постановления.

4) Занимаемые здания, которые по договору и в Постановлении числятся по адресу Волхонка 14/1, переданы в федеральную собственность Музею под адресом Волхонка 14, в результате чего в регистрационной палате одно и тоже здание числится под двумя разными адресами, с тем отличием, что в одном случае (Волхонка 14/1) есть обременение, в другом случае (Волхонка 14) его нет. Зачем нужно было создавать этот юридический казус? Об этом можно только гадать.

Все указанные выше грубые нарушения и закона и Постановления нами были зафиксированы. Об этом было доложено зам. Председателя правительства А. Д. Жукову, на приеме у которого мы

были вместе с вице-президентом РАН А. Д. Некипеловым в июле этого года.

Для понимания ситуации важно учесть, что в этом году усилились проверки Института со стороны Москомнаследия и Росимущества и проводятся они в крайне недружественной к Институту атмосфере.

16 июня 2009 года состоялось совещание у заместителя Председателя Правительства РФ А. Д. Жукова «О мерах по реализации постановления Правительства Москвы Российской Федерации от 18 июня 2008 года № 464 «О праздновании 100-летия ГМИИ им. А. С. Пушкина». Следует отметить, что мы ничего об этом совещании не знали, даже в Президиум РАН о нем сообщили лишь накануне вечером.

В протоколе данного совещания есть два пункта, которые относятся к нам. В одном нам предписывается обеспечить доступ в занимаемые нами здания представителей Музея и проектных организаций. В другом предписано решить вопрос о перемещении Института философии, имея в виду проведение Институтом в ноябре Всемирного дня философии, и возможность размещения Института в зданиях, закрепленных за РАН (см. приложение 3).

Хочу особо обратить внимание на упоминание в Протоколе Всемирного дня философии. Как мне стало известно, директор ГМИИ И.А. Антонова в письме на имя Э.С. Набиуллиной, написанном уже после совещания у Жукова, ставит вопрос о перемещении Института с 1 ноября 2009 года, хотя всем хорошо известно, что Всемирный день философии начинается 16 ноября.

После данного заседания мною было получено письмо от зам. руководителя Федерального агентства по управлению государственным имуществом Н. А. Сергуниной (это – единственный случай, когда в связи с вопросом о здании обратились прямо в Институт!).

Привожу полностью письмо Н.А. Сергуниной и мой ответ ей.

Письмо Н. А. Сергуниной О размещении Института философии Российской академии наук

В рамках исполнения подпункта «б» пункта 5 постановления Правительства Российской Федерации от 18 июня 2008 г. № 464 (далее – Постановление) по вопросу перемещения Института философии Российской академии наук (далее – Институт) из занимаемого комплекса зданий, расположенных по адресам: г. Москва, ул. Волхонка, д. 14/1, стр. 3, 4, 5, Росимущество сообщает.

16 июня 2009 г. по вопросу исполнения данного Постановления состоялось совещание у заместителя Председателя Правительства Российской Федерации А. Д. Жукова с участием всех заинтересованных сторон, в ходе которого в том числе обсуждался вопрос о размещении Института.

В связи с этим прошу представить в Росимущество конкретные требования и характеристики помещений, необходимых для размещения Института, в возможно короткий срок, а также предложения по конкретным объектам, которые могут быть использованы в указанных целях.

Н. А. Сергунина

Письмо А. А. Гусейнова

Уважаемая Наталья Алексеевна!

В ответ на Ваше письмо, направленное в адрес Института философии РАН, хотел бы сообщить следующее.

Институт философии, располагающийся по адресу: Москва, ул. Волхонка, 14/1, строение 3, 4, 5, находится на этом месте с момента своего основания в апреле 1929 года. Выбор этого здания не случаен, так как более ста лет оно является центром филосфско-гуманитарной мысли России. В сознании российской и мировой общественности русская философия давно и прочно ассоциируется с Домом на Волхонке, 14/1. По нашему мнению лучшим вариантом с точки зрения культурного образа России и закрепления здания в духовном сознании народа в качестве памятного символа было бы сохранение нашего института на его историческом месте. Однако Постановлением Правительства РФ от 18 июня 2008 года № 464 о праздновании 100-летия юбилея ГМИИ им. А.С. Пушкина намечено перемещение ИФ РАН в другое здание.

Мы готовы сотрудничать в деле качественного исполнения этого решения. Однако хотелось бы обратить Ваше внимание на то, что в соответствии с пунктом № 18 Плана основных мероприятий Постановления Правительства комплексная реконструкция и реставрация зданий, в которых размещается Институт философии, отнесена к «Перспективному этапу» –период 2012–2015 годов. Более того. В нем определен и порядок нашего перемещения: вначале нам предлагается иное здание, осуществляется наше перемещение в него и только затем, после освобождения нашего

здания на Волхонке, оно ставится на баланс ГМИИ им. А. С. Пушкина. То есть, нужда перемещать наш институт в спешном порядке Постановлением не предусматривается. В этой связи нам непонятно, почему до исполнения всех предусмотренных Постановлением процедур Территориальное управление Федерального агентства по управлению государственным имуществом в г. Москве спешно форсирует процедуру перемещения и уже передало наше здание на баланс ГМИИ.

Также обращаем Ваше внимание и на то, что Постановлением предусматривается не «выселение» Института, а согласованное с заинтересованными сторонами его «размещение» в новом здании. Правительство понимает, что улучшение условий работы одного государственного учреждения не должно происходить за счет ухудшения условий работы другого госучреждения. А в нашем случае это легко может произойти.

Институт философии – особый социальный организм, в котором:

- постоянно, в ежемесячном режиме работают Ученый Совет Института, пять специализированных советов по защитам кандидатских и докторских диссертаций, обслуживающих соискателей всей страны;
- еженедельно проводятся занятия, а также периодически принимаются вступительные и кандидатские экзамены у аспирантов всех институтов Российской академии наук;
- с периодичностью один-два раза в месяц собираются более тридцати философских семинаров, в которых участвуют ученые России, СНГ и дальнего зарубежья;
- в ежедневном режиме проводятся занятия со студентами философского и политологического факультетов Государственного академического университета гуманитарных наук;
- постоянно работают сектора и отделы - структурные подразделения Института, центр оперативной печати и иные службы.

Перемещение Института философии в другое здание не должно нарушить его сложной и многообразной деятельности, требует тщательного планирования, а само новое здание должно отвечать всем многообразным требованиям, обеспечивающим качественную и бесперебойную работу Института философии как единственного в стране и признанного в мире многопрофильного высококвалифицированного центра философской мысли.

Отвечая непосредственно на Ваш запрос, сообщаем, что мы рассчитываем получить помещение с теми же площадями, которыми в настоящее время располагает Институт. (Приложение № 1).

Кроме того, следует учитывать, что перемещение Института и создание для него нормальных условий работы на новом месте потребует определенных расходов. Мы обратились к специалистам с просьбой просчитать возможные финансовые затраты, исходя из того состояния помещения и тех площадей, которые мы занимаем. Стоимость затрат по отделке помещений без учета и с учетом работ по реконструкции здания составляет 107 461 250 и 163 392 375 руб. (Приложение № 2 и № 3).

Кроме того, нам бы хотелось в процессе перемещения создать современные аудитории, конференц-залы и рабочие места, что также потребует расходов до 90 000 000 руб. В данном случае, проводя расчеты, мы ориентировались на оснащение помещений в новом здании философского факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, куда философский факультет переехал в 2008 году.

Президиум РАН, куда мы представили свои расчеты, не имеет соответствующих средств. И мы хотели бы просить Вас учесть необходимость их выделения при практическом решении вопроса о перемещении Института философии РАН в новое здание.

Учитывая изложенное, я просил бы Вас подойти к решению этого вопроса неспешно, прорабатывая и взвешивая все факторы. Со своей стороны мы готовы к спокойному и содержательному обсуждению проблемы. Надеемся, что в дальнейшем любые встречи с повесткой дня, посвященной судьбе заданий Института философии РАН, не будут проходить без нашего участия.

Приложение на 3 листах.

С уважением,
директор Института философии РАН
академик А. А. Гусейнов
Москва, 29.07.2009

На это свое письмо, отправленное 29.07.2009, никакого отклика не последовало. Таковы основные факты. Я не привожу перечень и тексты многочисленных писем и запросов, с которыми мы обращались в вышестоящие инстанции. Сошлюсь только на один пример – обращение членов академии, лауреатов Госпремии и заведующих отделами Института (см.Обращение к Президенту Российской Федерации Д. А.Медведеву, Обращение к Председателю Правительства Российской Федерации В. В. Путину). На все мы получали стандартные ответы от исполнителей, согласно которым для них наиболее важным приоритетом является проблема помещений для ГМИИ им. Пушкина (см. Письмо Заместителя Руководителя Федерального агентства по управлению государственным имуществом, Письмо Заместителя Министра культуры Российской Федерации).

В настоящее время руководство РАН ищет возможность нашего размещения на площадях РАН. Руководство РАН понимает нашу ситуацию, да и оно само оказалось в затруднительном положении, когда обещали одно, а делается другое. Во всяком случае, мы с руководством РАН работаем в контакте, ясно понимая, что благо Института и благо РАН неотделимы друг от друга.

Я понимаю взрыв возмущения, который охватил коллектив. В самом деле, то игнорирование, я бы даже сказал пренебрежение интересами и мнением нашего коллектива, которое демонстрируется правительственными структурами при решении вопроса о нашем здании, не укладывается в голове. Тем не менее, ничуть не желая препятствовать кому-либо публично выражать свое мнение в связи с ситуацией вокруг нашего философского дома, я настоятельно призываю воздерживаться от действий, которые поставили бы под сомнение нашу законопослушность и лояльность по отношении к правительству.

С уважением,
Директор Института философии РАН
академик А. А. Гусейнов

Эдвард В. Деменчонок, президент Международного общества всемирного диалога

Письмо президенту Российской Федерации

МЕЖДУНАРОДНОЕ ОБЩЕСТВО ВСЕМИРНОГО ДИАЛОГА

7 декабря 2009 г.

Уважаемому г-ну Д. А. Медведеву,
президенту Российской Федерации

Ильинская ул., 23
Москва 103132
Российская Федерация

Уважаемый президент Медведев!

Институт философии Российской академии наук находится под угрозой выселения из своего исторического здания в Волхонке, 14 в центре Москвы. Международное общество всемирного диалога, член Международной федерации философских обществ, а также многие философы из разных стран мира весьма озабочены тем, выселение Института из его нынешнего здания, имеющего истори-

ческое значение, поставит под вопрос будущее российской философии. Это событие стало бы также печальной и невосполнимой утратой для мировой философии.

Институт философии, представляющий лучшее в российской философии, является важным участником мирового философского диалога. Институт получил большое признание в международном научном сообществе благодаря своему участию во всемирных философских конгрессах и своим выдающимся публикациям по русской философской мысли и основным отраслям философского знания. Его новаторские работы внесли существенный вклад в понимание глубинных причин современных глобальных и социальных проблем и поиск их возможных решений.

Сегодня было бы невозможно серьезно говорить об успешном международном сотрудничестве в областях ядерного разоружения и решения глобальных экологических, экономических и культурных проблем без содействия глобальному сознанию, основанному на философии гуманизма. Российская философия играет уникальную и ключевую роль в этом процессе, ее постоянный вклад в него имеет жизненно важное значение для борьбы за достижение мира и благополучия во всем мире.

Мы надеемся, что Вы сможете сделать все от Вас зависящее, чтобы предотвратить закрытие исторического здания Института философии и тем самым избежать непоправимого ущерба, который будет нанесен русской философии как жизненно важной части мировой философской культуры. Пожалуйста, сохраните и защитите Институт философии. Международное философское сообщество будет Вам очень признательно.

С уважением,
Эдвард В. Деменчонок,
президент Международного общества
всемирного диалога

Решение Ученого совета ИФ РАН по вопросу «О временном перемещении Института философии РАН»

Заслушав и обсудив информацию о планах, касающихся «временного перемещения Ин-ститута философии РАН» на иные, нежели занимаемые сейчас, площади, Ученый совет ИФ РАН:

1. отмечает, что «временное перемещение» ИФ РАН не предусматривается Постановлением Правительства РФ (Премьер-министр В. В. Путин) № 464 «О праздновании 100-летия Государ-

ственного музея изобразительных искусств им. А. С. Пушкина» и Перечнем поручений по итогам посещения Государственного музея изобразительных искусств имени А.С. Пушкина, данным Председателем Правительства РФ В. В. Путиным 6 декабря 2011 г.

2. подчеркивает, что планируемое «временное перемещение» ИФ РАН ни при каких обстоятельствах не может рассматриваться как перемена физической дисклокации; «временное перемещение» — это акт тотальной дезорганизации всей научной и научно-организационной деятельности Института, который фактически парализует его работу;

3. решительно поддерживает позицию Дирекции ИФ РАН, твердо выступающей против любых планов «временного перемещения»;

4. категорически обязывает Директора ИФ РАН и впредь занимать позицию, исключаю-щую согласие в какой-либо форме с планами «временного перемещения» ИФ РАН.

Решение принято 42 голосами «за», «против» — нет, воздержавшихся нет.

19 декабря 2013 года

Справка «О перемещении Института философии РАН»

С момента своего основания 12 апреля 1929 года Институт философии РАН располагается в зданиях памятника архитектуры «Городская усадьба Голицыных XVIII – XIX веков» по адресу: Москва, ул. Волхонка, д. 14/1, строения 5, 4 и 3. На сегодняшний день права Института на указанные здания основаны на охранно-арендных договорах №№ 285/1,2,3 от 01 мая 2001 года сроком до 31.12.2018 г., заключенных между Институтом философии РАН и Государственным учреждением «Главное управление охраны памятников г. Москвы». Общая площадь трех зданий – 6500 м2.

В соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 18 июня 2008 года № 464 «О праздновании 100-летия Государственного музея изобразительных искусств имени А. С. Пушкина, здания расположенные по адресу: г. Москва, ул. Волхонка, д. 14/1, стр. 3, 4, 5 в 2009 году должны быть переданы Государственному музею изобразительных искусств имени А. С. Пушкина для включения в создаваемый «музейный городок».

На основании Распоряжения Территориального управления Росимущества по городу Москве от 30.07.2008 года № 1032 «О безвозмездной передаче имущества, находящегося в государственной

собственности города Москвы, в федеральную собственность» указанные здания переданы в собственность Российской Федерации. Право собственности Российской Федерации, а также право оперативного управления ГМИИ им. А. С. Пушкина в Едином государственном реестре права зарегистрированы.

06.10.2009 года на совещании в Территориальном управлении Росимущества принято решение о расторжении вышеназванных договоров аренды с Институтом философии РАН и о заключении договоров безвозмездного пользования между Институтом философии РАН и Федеральным государственным бюджетным учреждением культуры Государственным музеем изобразительных искусств имени А. С. Пушкина. На протяжении нескольких лет между Институтом философии РАН, ГМИИ им. А. С. Пушкина и Росимуществом велась переписка по данному вопросу. В том числе, Росимущество направляло в адрес Института и Музея проект договора безвозмездного пользования.

13.09.2011 года состоялось совещание у начальника отдела арендных отношений Территориального управления Федерального агентства по управлению государственным имуществом в городе Москве О. В. Артюховой, по итогам которого принято решение о включение используемых Институтом философии РАН помещений по охранно-арендному договору в перечень помещений, передаваемых Институту по договору безвозмездного пользования. Однако по независящим от Института причинам договор так и не был заключен.

В соответствии с Перечнем поручений по итогам посещения Государственного музея изобразительных искусств имени А. С. Пушкина у Председателя Правительства РФ В. В. Путина 6 декабря 2011 года, Распоряжением территориального управления Федерального агентства по управлению государственным имуществом в городе Москве от 14 декабря 2012 года № 1377 «О дальнейшем использовании федерального недвижимого имущества, расположенного по адресу: г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1», актом приема-передачи объекта недвижимого имущества, составляющего имущество государственной казны Российской Федерации в оперативное управление федеральному государственному бюджетному учреждению науки Институту философии Российской академии наук без номера от 24 января 2012 года, а также свидетельством о государственной регистрации права 77-АО 616655 от 20 марта 2013 года закреплено здание по адресу Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1.

Однако Институт философии РАН не имеет возможности пользоваться закрепленным за ним федеральным имуществом, поскольку в здании по адресу: г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1

на основании арендных договоров до конца февраля 2018 год располагаются Акционерный коммерческий банк «Инвестбанк», общество с ограниченной ответственностью совместное российско-люксембургское предприятие «Изабель-Т» и закрытое акционерное общество «СП «Бурда Моден».

Росимуществом подано исковое заявление о признании недействительными охранно-арендных договоров и дополнительных соглашений, а так же о выселении арендаторов из нежилых помещений по адресу: г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1, однако решением Арбитражного суда города Москвы от 28 мая 2013 года в удовлетворении иска отказано. В настоящее время в связи с подачей Росимуществом и Институтом философии РАН жалоб дело находится в суде апелляционной инстанции, решения по жалобам не принято.

В настоящее время процессом реконструкции ГМИИ им А. С. Пушкина в ручном режиме руководит заместитель Председателя Правительства РФ О. Ю. Голодец. Она непосредственно регулирует высвобождение занимаемого Институтом философии здания и, поскольку предназначенное для перемещения Института здание по ул. Гончарная, 12, стр. 1 занято арендаторами, ею поставлен вопрос о «временном перемещении» ИФ РАН до 1 ноября 2014 года. Что может быть предоставлено для временного перемещения Институту, можно только догадываться. Кроме того, на основании некоторых предварительных разговоров не исключался даже вариант работы сотрудников в течение длитель-ного времени на дому.

Дирекция, посоветовавшись с общественной комиссией ИФ РАН по этому вопросу, считает временное перемещение неприемлемым. Во-первых, ни Постановление Правительства от 2008 года, ни Поручение В. В. Путина от 2011 – два директивных документа по вопросу о перемещении ИФ РАН – не предполагают никакого временного варианта. Во-вторых, и это самое главное, временное перемещение окажет разрушительное действие на деятельность Института, сорвет выполнение планов на 2014–2016 годы, деформирует, быть может, самое ценное, что у есть у коллектива Института – среду интеллектуального общения и работу научных школ.

И еще один сюжет, связанный с временным перемещением, касающийся юридического статуса ИФ РАН. Передача занимаемых Институтом помещений из юрисдикции Москвы в федеральное ведение осуществлялось с нарушениями – без указания обременения, т.е. того, что в этих помещениях располагается Институт в соответствии с охранно-арендными договорами, которые, хотя и задним числом, Институту удалось устранить.

С 2009 года Институт добивается того, чтобы Росимущество и Музей, получивший помещения ИФ РАН в оперативное управление, оформили на это соответствующие договорные отношения. Наконец, в январе 2013 года Институт получил соответствующее предложение от Музея и тут же (в течение недели) на него положительно откликнулся. Однако Музей застопорил этот процесс.

Вновь процесс подписания дополнительных соглашений возобновился 16 октября 2013г. ИФ РАН получил от Музея подписанные им дополнительные соглашения к охранно-арендным договорам ИФ РАН. 17 октября Институт подписал дополнительные соглашения и вернул в Музей для согласования с Росимуществом и регистрации в Росреестре. Однако Музей вновь заморозил процесс и на неоднократные запросы Института о том, почему приостановлен начатый процесс дал ответ, что это сделано в связи с тем, что Музей считает нецелесообразным оформление дополнительных соглашений между Институтом и Музеем, так как Заместитель председателя правительства О.Ю. Голодец на совещании 27.11.2013 года поручила руководству Росимущества обеспечить к 1 ноября 2014 года высвобождение зданий Института и перемещение Института.

Все, что связано с перемещением Института философии РАН, с самого начала делалось или в обход Института или при полном игнорировании его мнения. Так дело обстоит и сейчас. В 2009 году коллективу Института пришлось апеллировать к профессиональному сообществу, российской и мировой общественности, чтобы защитить свое профессиональное достоинство и не допустить того, чтобы предусмотренный Постановлением Правительства процесс перемещения был подменен выселением.

Письмо членам Ученого Совета Института философии РАН

в связи с рассмотрением на заседании 19.12.2013 вопроса о «временном перемещении» Института

Уважаемые коллеги!

Как известно, с момента своего основания 12 апреля 1929 года ИФ РАН располагается в зданиях памятника архитектуры «Городская усадьба Голицыных XVIII–XIX веков» по адресу: Москва, ул. Волхонка, д. 14/1, строения 5, 4 и 3. На сегодняшний день права Института на указанные здания основаны на охранно-арендных до-

говорах №№ 285/1, 2, 3 от 01 мая 2001 года сроком до 31.12.2018 г. Общая площадь трех зданий – 6500 м^2.

18 июня 2008 года было принято Постановление Правительства РФ (Премьер-министр В. В. Путин) № 464 «О праздновании 100-летия Государственного музея изобразительных искусств им. А. С. Пушкина», в соответствии с которым здания ИФ РАН должны быть переданы в комплекс создаваемого ГМИИ «музейного городка», а до этого ИФ РАН должно быть предоставлено другое здание.

Как мы неоднократно заявляли, переезд с исторического места влечет разрушение материального артефакта исторической памяти, которых в России и без того осталось мало. В нашем «философском доме» в XIX веке Голицын-младший допрашивал перед ссылкой революционера и философа А. И. Герцена, жили и работали выдающиеся отечественные мыслители Б. Н. Чичерин, И. С. Аксаков и В. С. Соловьев. В XX веке членом Института философии был один из лидеров партии большевиков Н. И. Бухарин, на конференции марксистов-аграрников в 1929 году выступал И. В. Сталин, а в 1990 году первый президент России Б. Н. Ельцин. Здесь работали выдающиеся отечественные философы Э. В. Ильенков, Дьердь Лукач, М. К. Мамардашвили, А. А. Зиновьев.

На проходившем в 2009 году в Институте Всемирном дне философии ученые из 55 стран выступили за сохранение Института на его историческом месте. В 2010 году ИФ РАН издал специальную книгу «Волхонка, 14. Место имеет значение», в которой на 198 страницах собраны письма-обращения к руководству страны и письма поддержки коллективу ИФ РАН от философов и ученых России и многих стран мира.

За прошедшее с 2008 года время проект «музейного городка» (директор И. А. Антонова) так и не был разработан. Приглашенный британский архитектор Норманн Фостер отошел от проекта, а И. А. Антонова перестала быть директором Музея. В феврале 2014 года ее место заняла М. Д. Лошак, а сам проект был сужен до планов «реконструкции» ГМИИ. Сегодня, как нам представляется, главным направлением усилий дирекции Музея является одно – перемещение ИФ РАН из занимаемых зданий.

В 2011 году в соответствии с распоряжением В. В. Путина решением Росимущества для перемещения ИФ РАН было передано в оперативное управление здание по адресу: Гончарная ул., 12, строение 1. Все юридические документы, подтверждающие наши права на это здание, нами были получены. Однако, как оказалось, в нем до марта 2018 года на правах аренды располагается на днях лишенный лицензии «Инвестбанк», а также «Бурда моден» и совместное

российско-люксембургское предприятие «Изабель-Т», права аренды которых подтверждены судом. Таким образом, переехать в это здание ИФ РАН не может и проект перемещения Института временно приостановился.

С начала 2013 года под руководством вице-премьера О. Ю. Голодец начала активно прорабатываться идея «временного (до марта 2018 года) перемещения» ИФ РАН из зданий на Волхонке. Приходится слышать, что в рамках реформы РАН в 2014 году переселить Институт не составит проблемы. Место для «временного перемещения» О. Ю. Голодец поручила до 01.02.2014 года подобрать главе Федерального агентства научных организаций М. М. Котюкову, занимающемуся имуществом РАН, с тем, чтобы до 01.11.2014 перемещение состоялось. Очевидно, что «временное перемещение» на столь длительный срок дезорганизует творческую работу 260 науч-ных работников, поставит под вопрос дальнейшее существование наших исследовательских школ и философских направлений и, скорее всего, как это часто бывает в России, превратится в посто-янное место размещения Института.

Сколь тяжелы для отечественной культуры будут последствия ликвидации на Волхонке символа отечественной философии, сказать сложно. Но очевидно, что в связи с идеей нашего скоропалительного «временного перемещения», нет ответа на очевидный вопрос: почему бы «временно» не переместить банкиров и служителей моды? Ведь ситуации «Музей – Институт» и «Институт – Банк, Бурда Моден...» аналогичны. Пребывание на Гончарной уважаемого банка и других арендаторов гарантированы их арендными договорами. Но и наше пребывание на Волхонке гарантировано нашими охранно-арендными договорами.

Как ни горько нам решение о перемещении Института из родного дома, мы подчиняемся решению Правительства, которое нашло это возможным. Но мы вправе требовать и вправе ожидать, что это будет сделано достойно, уважительно по отношению к философии, к нам, к тому большому делу, которое мы делаем, и мы получим здание не временное, а постоянное – то, которое выделено нам Поручением В. В. Путина.

Против идеи «временного перемещения» Института недавно высказался созданный в 2009 году собранием трудового коллектива Комитет по защите «Философского дома Волхонке». Однако выслушать мнение членов Ученого Совета и всего коллектива научных сотрудников по этому вопросу также необходимо.

Дирекция
Института философии РАН

Документы и материалы, размещенные на сайте ИФ РАН:

- Открытое письмо проф. Д. В. Джохадзе Президенту РФ В. В. Путину, Председателю Правительства РФ Д. А. Медведеву, Президенту Российской академии наук В. Е. Фортову, Руководителю Федерального агентства научных организаций (ФАНО) М. М. Котюкову (25.03.2015)
- Письмо студентов факультетов Политологии и Философии ГАУГН английскому архитектору господину Норману Фостеру.
- Письмо студентов факультетов Политологии и Философии ГАУГН Председателю Совета фонда ГМИИ им. А. С. Пушкина Куснировичу М.Э.
- Письмо представителей родительского комитета студентов ГАУГН Генеральному Прокурору РФ Чайке Ю. Я.
- Официальный комментарий ГМИИ им. А. С. Пушкина по вопросу перемещения Института философии РАН
- Ответ руководства Института философии РАН на «Официальный комментарий ГМИИ им. А. С. Пушкина по вопросу перемещения Института философии РАН»
- Заявление пресс-службы Росимущества по ситуации с Институтом философии РАН от 30 октября 2009 г.
- Комментарий Института философии Российской академии наук на пресс-релиз Федерального агентства по управлению государственным имуществом (Росимущества) «По ситуации с Институтом философии РАН» от 30 октября 2009 г.
- Ответ студентов Государственного академического университета гуманитарных наук на Заявление пресс-службы Росимущества «По ситуации с Институтом философии РАН» от 30.10.2009.
- Письмо Председателя Студенческого совета ГАУГН А. С. Заболотских Руководителю Федерального агентства по управлению государственным имуществом (Росимущество) Ю. А. Петрову
- Обращение коллективов ИФ РАН и ГАУГН к общественности и коллегам от 20 октября 2009 г. (Полный текст)
- Открытое письмо руководителям страны от 20 октября 2009 г.
- Решение собрания коллектива Института философии РАН, студентов, аспирантов и преподавателей Государственного академического университета гуманитарных наук от 20 октября 2009 г.
- Обращение Директора к сотрудникам Института философии РАН
- Письмо Заместителя Министра культуры Российской Федерации от 29 сентября 2009 г.

- Письмо Заместителя Руководителя Федерального агентства по управлению государственным имуществом от 18 августа 2009 г.
- Письмо Н. А. Сергуниной А. А. Гусейнову «О размещении Института философии Российской академии наук»; Ответное письмо А. А. Гусейнова Н. А. Сергуниной от 29 июля 2009 г.
- Обращение от имени коллектива Института философии РАН к Президенту Российской Федерации Д. А. Медведеву от 23 июня 2009 г.
- Обращение от имени коллектива Института философии РАН к Председателю Правительства Российской Федерации В. В. Путину от 23 июня 2009 г.
- Протокол заседания организационного комитета по подготовке и проведению празднования 100-летия Государственного музея изобразительных искусств имени А.С.Пушкина от 16 июня 2009 г.
- Постановление Правительства РФ от 18 июня 2008 г. № 464 «О праздновании 100-летия Государственного музея изобразительных искусств имени А.С.Пушкина».
- Протокольная запись совещания у министра экономического развития Э. С. Набиуллиной от 3 июня 2008 г.
- Материалы и документы, предоставленные руководителем академического теоретического семинара «Марксовские чтения», профессором Д. В. Джохадзе (2007–2009 гг.).

Председателю ЦК КПРФ, доктору философских наук, Зюганову Г.А.

Уважаемый Геннадий Андреевич!

Нам хорошо знакома Ваша принципиальная позиция в борьбе за интересы российской науки. В этой связи мы обращаемся к Вам с просьбой оказать всю возможную помощь для спасения Института Философии РАН, над которым нависла серьезная угроза. Институт Философии собираются выселить из ныне занимаемых им помещений. ИФ РАН, как преемник ИФ АН СССР, созданного в 1929 г. как союзный академический научно-исследовательский центр великой страны, целиком унаследовал, существенно приумножил и развил дальше лучшие концептуальные традиции как платонов-

ской академии, ликвидированной эдиктом Римского императора Юстинианом в 529 году, так и традиции Петровской академий наук, в системе которой, как известно, гуманитарные науки, по проекту немецкого философа Лейбница и предложению императора Петра Первого, изначально были одним из трех ведущих направлений («классов»). В советский период ИФ РАН, как центральное научно-исследовательское учреждение, интегрирующее и координирующее работу философов и представителей практически всех гуманитарных дисциплин, безусловно сыграл существенную роль в достижении народами России и других республик бывшего СССР (ныне СНГ) высокого уровня теоретического мышления. Именно разработки института были положены в основы идеологической доктрины многонационального советского общества, именно благодаря трудам ученых-философов была создана эффективная системы всеобъемлющей пропагандистской работы и сквозного идеологического образования, которые цементировало советское общество и обеспечивало его целостность и устойчивость сверху донизу: от технических училищ, техникумов и школ до институтов, крупных предприятий и партийных академий. Институт философии в любой стране и в любом обществе – это учреждение во многом создающее и поддерживающее качество и уровень мыслительного процесса. В этой связи значения философии трудно переоценить, а отрицать его, считая философию лишь «пустой болтовней» или «схоластической забавой» для избранных, могут лишь люди, бесконечно далекие от научного процесса. Как известно, с момента своего основания 12 апреля 1929 года ИФ РАН располагается в зданиях памятника архитектуры «Городская усадьба Голицыных XVIII–XIX веков» по адресу: Москва, ул. Волхонка, д. 14/1, строения 5, 4 и 3. На сегодняшний день права Института на указанные здания основаны на охранно-арендных договорах №№ 285/1,2,3 от 01 мая 2001 года сроком до 31.12.2018 г. Общая площадь трех зданий – 6500 м^2. 8 июня 2008 года было принято Постановление Правительства РФ (премьер-министр В. В. Путин) № 464 «О праздновании 100-летия Государственного музея изобразительных искусств им. А. С. Пушкина», в соответствии с которым здания ИФ РАН должны быть переданы в комплекс создаваемого ГМИИ «музейного городка», а до этого ИФ РАН должно быть предоставлено другое здание. Как мы неоднократно заявляли, переезд с исторического места влечет разрушение неразрывного материально-духовного артефакта исторической памяти, которых в России и без того осталось мало. В на-

шем «философском доме» в XIX веке Голицын-младший допрашивал перед ссылкой революционера и философа А. И. Герцена, жили и работали выдающиеся отечественные мыслители Б. Н. Чичерин, И. С. Аксаков и В. С. Соловьев. В XX веке членом Института философии был один из лидеров партии большевиков Н. И. Бухарин, на конференции марксистов-аграрников в 1929 году выступал И. В. Сталин, а в 1990 году первый президент России Б. Н. Ельцин. Здесь работали выдающиеся отечественные философы Э. В. Ильенков, Дьердь Лукач, М. К. Мамардашвили, А. А. Зиновьев. Как уже было сказано, здесь работали и те, кто создавал и поддерживал крепость и мощь советской идеологической доктрины. На проходившем в 2009 году в Институте Всемирном дне философии ученые из 55 стран выступили за сохранение Института на его историческом месте. В 2010 году ИФ РАН издал специальную книгу «Волхонка, 14. Место имеет значение», в которой на 198 страницах собраны письма-обращения к руководству страны и письма поддержки коллективу ИФ РАН от философов и ученых России и многих стран мира. Коллектив ИФ РАН в течение всего времени навязанного нам сверху бессмысленного имущественного конфликта неоднократно предлагали ГМИИ им. А. С. Пушкина не конфронтацию с ИФ РАН, а разные варианты кооперации и творческого сотрудничества, в том числе предполагающие использование помещений ИФ для нужд Музея. За прошедшее с 2008 года время проект «музейного городка» (директор И.А. Антонова) так и не был разработан. Приглашенный британский архитектор Норманн Фостер отошел от проекта, а И. А. Антонова перестала быть директором Музея. В феврале 2014 года ее место заняла М. Д. Лошак, а сам проект был сужен до планов «реконструкции» ГМИИ. Сегодня, как нам представляется, главным направлением усилий дирекции Музея является одно – перемещение ИФ РАН из занимаемых зданий. В 2011 году в соответствии с распоряжением В. В. Путина решением Росимущества для перемещения ИФ РАН было передано в оперативное управление здание по адресу: Гончарная ул., 12, строение 1. Все юридические документы, подтверждающие наши права на это здание, нами были получены. Однако, как оказалось, в нем до марта 2018 года на правах аренды располагается на днях лишенный лицензии «Инвестбанк», а также «Бурда моден» и совместное российско-люксембургское предприятие «Изабель-Т», права аренды которых подтверждены судом. Таким образом, переехать в это здание ИФ РАН не может и проект перемещения Института временно приостановился.

С начала 2013 года под руководством вице-премьера О. Ю. Голодец начала активно прорабатываться идея «временного (до марта 2018 года) перемещения» ИФ РАН из зданий на Волхонке. Место для «временного перемещения» О. Ю. Голодец поручила до 01.02.2014 года подобрать главе Федерального агентства научных организаций М. М. Котюкову, занимающемуся имуществом РАН, с тем, чтобы до 01.11.2014 перемещение состоялось. Очевидно, что «временное перемещение» на столь длительный срок дезорганизует творческую работу 260 научных работников, поставит под вопрос дальнейшее существование наших исследовательских школ и философских направлений и, скорее всего, как это часто бывает в России, превратится в постоянное место размещения Института. В этой связи в философском сообществе России сложилась твердая убежденность в том, что

1. Какими бы благими или, напротив, корыстными соображениями не вызывалась перемещение (которое легко может обернуться разрушением) Института Философии, оно в нынешней ситуации вокруг Академии наук еще больше подольет горючего материала в тлеющий, конфликт, на долгие годы снизит уровень мышления всего научного сообщества и ухудшит качество научных исследований во всей сфере общественных наук, которые в настоящее время играют колоссальное значение для подъема экономики и улучшения качества жизни людей.

2. Перемещение Института Философии из ныне занимаемых помещений в той форме, в которой оно предпринимается в настоящий момент, является в любом случае недопустимым нарушением прав трудового коллектива и Института Философии, как юридического лица, обладающего определенными имущественным правами, и в этой связи имеющего право обращаться в суды любой в том числе международной юрисдикции на любое должностное лицо Российской Федерации с жалобами судебными исками на нарушение имущественных и иных прав Института и коллектива, в том числе права на свободное и независимое проведение научных исследований, в том числе в таких областях как защита прав и свобод человека.

3. Технически и юридически временное перемещение в настоящее время невозможно, так как связано с наличием огромного количества нерешенных по сей день технических и юридически проблем, каждая из которых может стать предметом многостороннего судебного разбирательства, в том числе:

3.1 «временное перемещение» ИФ РАН не предусматривается Постановлением Правительства РФ (Премьер-министр В. В. Путин) № 464 «О праздновании 100-летия Государственного музея изобразительных искусств им. А. С. Пушкина» и Перечнем поручений по итогам посещения Государственного музея изобразительных искусств имени А. С. Пушкина, данным Председателем Правительства РФ В. В. Путиным 6 декабря 2011 г., а стало быть является недопустимым нарушением указанного постановления.

3.2 планируемое «временное перемещение» ИФ РАН ни при каких обстоятельствах не может рассматриваться как перемена физической дисклокации; «временное перемещение» — это акт тотальной дезорганизации всей научной и научно-организационной деятельности Института, который фактически парализует его работу;

Поэтому еще раз обращаемся к Вам, уважаемый Геннадий Андреевич, с просьбой на законодательном уровне поддержать неоднократно высказывавшуюся и документально подкрепленную позицию Дирекции, Ученого Совета и трудового коллектива Института Философии РАН, неоднократно поддержанную заявлениями Президиума РАН (см. например, заявление Вице-президента РАН В. В. Козлова, «Экономическая и философская газета», № 28–30, 2008 год), которая заключается, во-первых, в категорическом отказе от любых временных «перемещений», и во-вторых, в убежденности в принципиальной нецелесообразности и неправомерности переселения ведущего научного учреждения страны, Института Философии РАН из ныне занимаемых им помещений и необходимости пересмотра ошибочных, с нашей точки зрения решений, уже принятых по данному поводу.

Давид Викторович ДЖОХАДЗЕ, доктор философских наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института Философии РАН, научный руководитель ежемесячного открытого академического теоретического семинара «Марксовские чтения» ИФ РАН;

Алексей Петрович ПРОСКУРИН,
главный редактор «Экономической и философской газеты»;
Виктор Степанович Шевелуха,
Академик РАН, председатель Центрального Совета РУСО
Москва, 05.02.2014 г.

АДМИНИСТРАЦИЯ
ПРЕЗИДЕНТА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Москва

«10» июня 2015 г.

№ А4-10334Паф

Руководителю фракции
Государственной Думы Федерального
Собрания Российской Федерации
политической партии
«Коммунистическая партия
Российской Федерации»

Г.А.ЗЮГАНОВУ

ул.Охотный ряд, д.1, г.Москва, 103265

На № 5.2-18/1723/56218 от 05.05.2015

Уважаемый Геннадий Андреевич!

Ваше обращение к Президенту Российской Федерации по вопросу перемещения Института философии Российской академии наук (далее – ИФ РАН) из здания по адресу: ул.Волхонка, д.14/1 и передаче этого здания Государственному музею изобразительных искусств им.А.С.Пушкина (далее – ГМИИ) рассмотрено с привлечением ФАНО России.

Решение о передаче данного здания, расположенного в комплексе зданий, в которых размещен ГМИИ, было принято Правительством Российской Федерации в 2008 году в связи с празднованием 100-летия Государственного музея изобразительных искусств им.А.С.Пушкина (постановление от 18.06.2008 г. № 464).

В связи с этим в 2013 году ИФ РАН было передано в оперативное управление здание по адресу: г.Москва, ул.Гончарная, д.12, стр.1, которое ранее находилось в собственности Москвы и было обременено договором долгосрочной аренды с АКБ «Инвестбанк» до февраля 2018 года. АКБ «Инвестбанк» с 2013 года находится в стадии банкротства в связи с отзывом лицензии.

В отношении упоминаемой Вами статьи 617 «Сохранение договора аренды в силе при изменении сторон» Гражданского кодекса Российской Федерации необходимо отметить следующее.

2 100027 87731 4

346945 447 05

Государственная Дума ФС РФ
Дата 11.06.2015 Время 10:54
№81369-6-5.2

ФАНО России с июля 2014 года предприняты необходимые шаги по изменению условий аренды в здании по ул.Гончарная, д.12. В марте 2015 года ФАНО России путем заключения и регистрации дополнительного соглашения с АКБ «Инвестбанк» в лице конкурсного управляющего урегулирован вопрос о выделении необходимых для размещения ИФ РАН площадей на первом, втором и шестом этажах здания по ул.Гончарная, д.12.

В целях реализации этого соглашения ИФ РАН разработан график переезда, согласованный с ГМИИ. В настоящее время ИФ РАН приступил к проведению ремонтных работ в выделенных помещениях. Ориентировочный срок их завершения – конец 2015 года.

С уважением

Помощник Президента
Российской Федерации А.Фурсенко

Паумов Александр Викторович
(495) 606-58-..3

Письма поддержки и подписи в защиту ИФ РАН и ГАУГН

Письмо Председателю ЦК КПРФ тов. Г. А. Зюганову (с сопроводительным письмом А. А. Гусейнова)

Здравствуйте, уважаемый Геннадий Андреевич!

Весной прошлого 2014 года под тремя подписями (Д. В. Джохадзе, А. П. Проскурина, В. П. Шевелухи), я подал Вам письмо по поводу намеченного Росимуществом отчуждения здания Института философии РАН в пользу Государственного музея изобразительных искусств (ГМИИ) им. А. С. Пушкина. В октябре прошлого года этим вопросом занялся по Вашему поручению тов. В. Ф. Грызлов, который после проделанной им работы, во исполнение Вашего поручения, передал Вам через тов. И. И. Мельникова все нужные документы по данному вопросу.

С тех пор прошло еще шесть месяцев, но мы еще не получили никакого ответа. Между тем, судя по всему, откладывать соответствующие нужные действия по этому крайне важному вопросу **больше нельзя**. Ситуация по отчуждению здания ИФ РАН остается тяжелой, нужна срочная помощь. Единственная надежда – только на Вас. Крайне необходимо, чтобы именно через Вас обо всем этом знал Президент России В. Путин.

Не мне, уважаемый Геннадий Андреевич, напоминать Вам о том, что в Год 70-ой годовщины Великой Победы Великого Советского Народа над всемирным фашизмом допустить выселение ИФ РАН (научная общественность его уже называет вытряхиванием) – в известном смысле преемника Петровской академии наук и ИФ АН СССР – недопустимо. Достаточно сказать, что то главное и самое мощное оружие – **идеология и мировоззрение нашего Великого Народа**, при помощи которых СССР одержал эпохальную Победу, ковались не где-нибудь в запасниках, пусть даже весьма уважаемых музеев, а прежде всего, понятно, именно в ИФ СССР и институтах философии союзных республик.

Среди многих других причин этого нельзя допустить также, потому, что в этом историческом здании наряду с известными в истории человечества выдающимися учеными работал и творил совесть ИФ АН СССР (ныне РАН) А. Зиновьев, откуда по великому недоразумению исключенный из партии, а потом и отчисленный с работы, он уехал с семьей в вынужденную эмиграцию, как бы повторив в несколько видоизмененной форме участь выдающегося русского мыслителя Герцена, осужденного императорским судом в

этом же здании в 1834 г. и отправленного на каторгу за его свободомыслие. Мировое признание А. Герцена и А. Зиновьева – двух русских патриотов-интернационалистов и свободомыслящих великих философов, связанных со зданием на Волхонке 14, является еще одним весомым аргументом в пользу сохранения Института философии РАН в его историческом здании. Нечего и говорить от том, что в здании, в котором в 1929 г. был открыт Институт философии СССР (ныне РАН), была создана Коммунистическая академия (1918 г.), преобразованная в социалистическую академию (1924 г.). Выселение ИФ РАН из своего дома нельзя допустить даже если бы весь коллектив ИФ почему-либо был настроен на это.

Для полного представления не имеющей альтернативы позиции о недопустимости выселения ИФ РАН из своего исторического дома прилагаю Концептуальную резолюцию (рекомендации) открытого академического теоретического семинара «Марксовские чтения» ИФ РАН, состоящую из 4-х академически и политически взаимосвязанных разделов. **Прошу Вашего, уважаемый Геннадий Андреевич, заинтересованного внимания и ее мудрой оценки.**

Благодарю за внимание.

С уважением,
д.филос.н., проф. (ИФ РАН),
Ветеран труда Д. В. Джохадзе.
Москва, апрель 2014 г.

Сопроводительное письмо А. А. Гусейнова

Уважаемый Геннадий Андреевич!

К Вам обратились с письмом ведущий научный сотрудник нашего Института проф. Д. В. Джохадзе, академик РАН В. С. Шевелуха, гл. редактор «Экономической и философской газеты» А. В. Проскурин по вопросу о перемещении Института философии РАН из здания по адресу ул. Волхонка, дом 14/1, в котором он находится со дня основания в 1929 г. Считаю нужным сказать, что факты в письме изложены точно, а его эмоциональный заряд соответствует настроению всего коллектива. Действительно, мы не понимали и не понимаем обоснованность принятого решения передать занимаемые нами помещения ГМИИ им. А. С. Пушкина, и публично, и в письмах высказывали свое мнение. Однако, мы не были услышаны. Одновременно мы, разумеется, вынуж-

дены были подчиниться и действовать в логике постановления Правительства.

В настоящее время ситуация следующая. Институту передано в оперативное управление здание по ул. Гончарная, д. 12, стр. 1. Однако оно занято арендаторами до марта 2018 г. Это создает напряженную ситуацию, так как одно здание, в котором мы находимся, уже надо освобождать, а другое, куда нам предначертано переехать, ещё не готово. Сейчас изыскиваются возможности для высвобождения хотя бы части помещений в здании на Гончарной, чтобы Институт мог начать перемещение.

Институт стал жертвой непродуманных и реально необеспеченных решений. Сохраняется опасность, что даже решение о выделении здания по ул. Гончарной, д. 12, стр. 1 будет сорвано.

Свидетельствую Вам свое уважение и приглашаю Вас быть гостем Института в удобное для Вас время.

Директор Института философии РАН,
академик РАН А. А. Гусейнов
Москва, апрель, 2014 г.

Руководителю фракции КПРФ в Госдуме ФС РФ тов. Г. А. Зюганову

Здравствуйте, уважаемый Геннадий Андреевич!

Прошу ОСТАНОВИТЬ!, пока еще совсем не поздно, рейдерский захват руководством музея изобразительных искусств им. А. С. Пушкина, старейшего в стране и известного во всем мире здания ИФ РАН.

Сообщаю, что 30 июня с.г. при попустительстве охраны ИФ совершенно беспрепятственно рабочие ГМИИ стали выгружать тяжелый транспорт и заносить на первом этаже в ИФ РАН имущество ГМИИ. Коллектив ИФ, понятно, в негодовании тихо безмолвствует.

Я, как гражданин России и ветеран труда, проработавший в ИФ РАН 54 года, заявляю со всей гражданскою ответственностью: допустить этого, да еще в адрес ИФ РАН, как центрального координирующего гуманитарного учреждения, в котором, как известно, ковалось ничем не заменимое оружие Победы над всемирным фашизмом

– идеология и мировоззрение Великого Советского Народа, категорически НЕЛЬЗЯ! Во сто крат НЕЛЬЗЯ, особенно, сегодня, когда Россию, перед взором «демократического» мира, как в Первую, так и во Вторую мировую войну (я уже не говорю о войне Отечественной 1812 г.), словно стая голодных волков активно стал окружать американо-натовский оголтелый информационно-идеологический и сверх агрессивный военно-террористический альянс исторически заблудившихся государств. Допустить этого, наконец, НЕЛЬЗЯ, потому что это во всех отношениях ассиметрическое действо против ИФ РАН, сеющее недовольство в гуманитарной и культурной общественности страны, метко бьет по авторитету не только гуманитарных наук, но также по авторитету руководства России. Более того, было бы абсолютно правильно воспрепятствовать такому переселению ИФ и в том случае, если бы даже руководство и коллектив ИФ почему-либо желали этого, исходя из каких-то материальных и иных интересов. Хуже того, как видно из письма А.Фурсенко на Ваше, уважаемый Геннадий Андреевич, имя от 10 июня с.г., ИФ РАН не только переселяют в здание обанкротившегося банка и фирмы Бельгии «Бурда-моды», но также намерены его раскидать по первому и шестому этажам этого здания, а всемирно известное Российское философское общество (РФО), которое номенклатурно связано с ИФ РАН, вовсе заброшено в подвале этого дома. Ясно, что все это и многое другое не улучшает, а заметно ухудшает условия нормального существования, ставит ИФ РАН на путь медленного вымирания.

Великий русский поэт-философ А.С.Пушкин в гробу, наверное, перевернулся бы, узнав о том, что Государственный музей изобразительных искусств (ГМИИ), который носит его имя, сегодня так безжалостно проглотил ИФ РАН. Основатель же «Академия наук и художеств» (ныне РАН) – император Петр I, где по совету классика немецкой философии Лейбница гуманитарные науки занимали одно из ведущих мест, был бы крайне удивлен такому повороту событий, и можно лишь догадываться о его эмоциональной реакции.

Осведомлен ли Президент В.Путин, о том как унизительно лишают собственного дома ИФ РАН, корни которого уходят в Петровскую Академию наук, а еще глубже – в Академию платоновскую? Наверное нет.

С надеждой на будущее.

С уважением,
Д. Джохадзе.
Москва, 02.07.2015 г.

Открытое письмо

Президенту Российской Федерации В. В. Путину,
Председателю Правительства Российской Федерации
Д. А. Медведеву,
Президенту Российской академии наук В. Е. Фортову,
Руководителю Федерального агентства научных организаций
(ФАНО) М. М. Котюкову

Уважаемые товарищи!

Поздравляю Вас с наступающим праздником 70-летия Победы Великого Народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., а также с успешным завершающим испытанием 18 марта с.г. новейшей межконтинентальной баллистической ракеты (МБР) РС-26 «Рубеж».

Вынужден сообщить вам, что ситуация вокруг здания Института философии РАН остается тяжелой, нужна ваша срочная помощь.

Выражая волю коллектива Института философии РАН и его руководства, а также широкой научной общественности (отечественной и зарубежной), настоятельно прошу в год 70-летия Победы над фашизмом не допустить выселения ИФ РАН из ныне занимаемого им с 1929 года здания по ул. Волхонка, 14, для передачи его Государственному Музею изобразительных искусств (ГМИИ) им. А. С.Пушкина, в пользу планируемого т.н. «музейного городка» и расширения таким образом его выставочной, хозяйственной и служебной площади. Обоснования для передачи здания ИФ РАН ГМИИ им. А. С. Пушкина нам представляются несостоятельными, а процедура далеко не прозрачной.

Законные требования коллектива ИФ РАН по недопущению отчуждения его здания, справедливо поддержанные как отечественной, так и международной философской, научной и художественной общественностью, ни в коем случае не означают недооценку решения Правительства (от 18.06.2008 г. № 464) о строительстве дорогостоящего «музейного городка» на базе ГМИИ им. А. С. Пушкина. Мы лишь решительно против технического исполнения данного проекта в части как академически, так и идеологически неосмотрительного и ничем не оправданного ассиметрически несоизмеримого жертвоприношения ему всемирно известного Института философии РАН. Заметим, что в настоящее время пра-

во ИФ РАН на занимаемое здание основано на охранно-арендных договорах №285/1, 2, 3, от 01 мая 2001 года сроком до 31.12.2018 г. Хотя бы уже поэтому абсолютно недопустимы от руководства такого культурного учреждения как ГМИИ им. А. С. Пушкина часто повторяемые заявления и напоминания (а то и действия как в самом здании, так и на территории ИФ) на разных уровнях в СМИ и по телевидению о своем праве на здание ИФ РАН, что создает в Институте психотравмирующую ситуацию, мешает в работе, ставит руководство страны под удар неконструктивной критики и негативного общественного резонанса.

Коллектив и руководство ИФ РАН, Международная федерация философских обществ и представители самой широкой научной и художественной общественности страны много раз публично, в письмах и обращениях в последние годы обоснованно высказывали свое недоумение в связи с решением о расширении полезной площади ГМИИ им. А. С. Пушкина за счет здания ИФ РАН. Мы просим уважаемых специалистов из Росимущества изыскать адекватные методы и гуманные способы исполнения решения Правительства России без ущемления законных интересов старейшего академического учреждения, столкновения на этой основе двух ветвей отечественной культуры и принесения в жертву одной из них. Выселение и переселение ИФ РАН из своего дома нельзя допустить даже если бы весь коллектив ИФ почему-либо был настроен на это с целью, например, улучшения его материально-технической базы и т.п.

Необходимо напомнить о том, что на проходившем в 2009 году в Институте философии РАН Всемирном дне философии ученые из 55 стран, в том числе, Исполком Международной федерации философских обществ, выступили с аргументированной просьбой о сохранении Института на его историческом месте. В 2010 году ИФ РАН издал специальную книгу «Волхонка, 14. Место имеет значение», в которой на 198 страницах собраны письма-обращения к руководству страны и письма поддержки коллективу ИФ РАН от философов и ученых России и многих стран мира. Подробно обо всем этом и другом см. на сайте Института философии РАН: http://www.iph.ras.ru/.

Коллектив ИФ РАН, также как широкая общественность страны, имеет моральное право выразить свою озабоченность и сомнение по поводу истинных мотивов столь настойчивых, наперекор всему, требований о выселении ИФ РАН (его уже называют

вытряхиванием) из его здания. Напротив, ИФ РАН заслуживает, помимо всего прочего, благодарности за то, что никто иной, как только он своим высоким авторитетом и профилем деятельности закономерно мог сохранить память об этом историческом здании и, а это главное, память о многих славных именах выдающихся ученых России, начиная с А. Герцена, осужденного в этом здании в 1834 г. за свободомыслие и отправленного прямо отсюда на каторгу, и кончая А.Зиновьевым, по той же причине по великому недоразумению исключенного из КПСС, а также лишенного ученых степеней, званий, наград и уволенного с работы ИФ и выдворенного с семьей в вынужденную эмиграцию в 1978 г. Отчуждение здания ИФ РАН многие уже комментируют как сведение счетов с В. И. Лениным за то, что он основал в этом здании коммунистическую академию (1918 г.), преобразованную в академию социалистическую (1924 г.), что в этом здании бывал и Сталин. Но все это история, переписать которой нельзя.

Но есть и более важная сторона истории, неугасающим вечным символом памяти о которой является ИФ РАН и которую нельзя не вспомнить особенно в год 70-летия Великой Победы Великого Народа над злейшим врагом всего человечества – фашизмом: что бы там ни говорили безответственные фальсификаторы истории, нельзя не признать, что то самое мощное и по своему воздействию ни с чем не сравнимое оружие – идеология и мировоззрение, которых, при всех исторических катаклизмах, никто в мире не отменял и при помощи которых наш уникальный в истории человечества многонациональный и поликонфессиональный Советский Народ закономерно одержал всемирно-значимую Победу в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., ковалось не где-нибудь в запасниках пусть даже весьма уважаемых музеев, а, наряду с другими гуманитарными академическими учреждениями, прежде всего в Институте философии (а также в институтах философии союзных республик), располагавшемся именно в этом здании.

Игнорировать все это – значит невольно упускать из виду Великую Победу нашего народа над самым жестоким врагом всего прогрессивного человечества, недооценивать историческую роль в ней Института философии, пренебрегать его международным престижем, унизить его коллектив. И все это в эпоху геополитических и геоэкономических, а значит жестких идеологических и мировоззренческих противоречий и непрерывных принципи-

альных схваток в современном мире, грозящих третьей мировой войной.

Напротив, было бы во всех отношениях правильно и нормально воспринято обществом, даже если бы ИФ РАН находился в другом районе города, решение переместить его именно туда, где он сейчас находится, чтобы вместе с Храмом Христа Спасителя, Академией художеств И. Глазунова, ГМИИ им. А. С. Пушкина и Институтом языкознания РАН образовался единый естественно-исторический культурный ансамбль.

Институт философии РАН как главный координирующий научно-исследовательский и экспертный центр, имеющий мировую репутацию, является своего рода мозговым центром страны, методологические и теоретико-познавательные изыскания которого, благодаря в том числе ежегодно выпускаемым им сотням книг и тысячам статей, способствуют формированию теоретической базы во всех без исключения областях научной и культурной деятельности нашего народа, что, естественно, невозможно измерить ни количеством затраченного «рабочего времени», ни другими принятыми системами измерения, равно как эффективность работы Института невозможно оценивать денежными доходами от его посетителей. ИФ РАН и его коллектив, словно платоновская академия, стоял, стоит и должен впредь стоять выше коммерческих интересов, внося, как всегда, бескорыстный академический вклад в дело научно-теоретического, образовательного и культурного развития страны и ее народов.

Очень хочется верить, что справедливость, с Вашей помощью, уважаемые руководители страны и РАН, восторжествует.

Благодарю за внимание.

С уважением,
Д. В. Джохадзе,
д.филос.н., проф. (ИФ РАН), ветеран труда.
Москва, 25.03.2015 г.

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО НАУЧНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
(ФАНО РОССИИ)

Ленинский проспект, 32а, Москва, 119334, телефон: (495) 938-17-89, факс: (495) 698-52-94
www.fano.gov.ru

30.03.2015 №007-3.3.02/142
На № 431-О от 16.03.2015

Джохадзе Д. В.
centermarx@yandex.ru

О переезде ФГБУН ИА РАН

Уважаемый Давид Викторович!

Федеральное агентство научных организаций рассмотрело Ваше обращение, зарегистрированное в ФАНО России 16 марта 2015 г. за № 431-О (далее – Обращение) и сообщает следующее.

Постановлением Правительства РФ №464 от 18 июня 2008 г. «О праздновании 100-летия Государственного музея изобразительных искусств им. А.С. Пушкина» и Перечнем поручений по итогам посещения Государственного музея изобразительных искусств им. А.С. Пушкина, данным Председателем Правительства РФ В.В. Путиным 6 декабря 2011 г. Принято решение переместить ФГБУН Институт философии РАН в здание, расположенное по адресу г. Москва, ул. Гончарная, д.12 стр.1 (свидетельство о государственной регистрации права 77-АО 616655 от 20 марта 2013 г.).

На настоящий момент в здании производятся ремонтные работы, подготовлен график переезда института в новое здание.

Начальник Управления
координации и обеспечения
деятельности организаций
в сфере науки М.Ю. Романовский

Исп. Чудинов А.А.
8(495)954 60 19

Рекомендации

Российской академии наук 290 лет

(Петровская Академия наук и художеств,
АН СССР и РАН – триединая Академия
(28 января /8 февраля/ 1724 г. – 2014 гг.)

31 января 2014 г. в Институте философии РАН на базе ежемесячного открытого академического теоретического семинара «Марксовские чтения» ИФ РАН, при участии общероссийской общественной организации «Российские ученые социалистической ориентации (РУСО), Российского философского общества (РФО), Общественной организации «Ленинский комитет» и при информационной поддержке «Экономической и философской газеты», состоялась международная юбилейная очно-заочная научно практическая конференция на тему: «Академии наук 290 лет (Петровская Академия наук и художест, АН СССР и РАН – триединая Академия» (28 января /8 февраля/ 1724 г. – 2014)

На конференции были представлены широкие слои академической и вузовской общественности, российских общественных и политических организаций, депутатского корпуса, СМИ. С приветственным словом, поздравлением и докладом выступила Чрезвычайный и Полномочный Посол Многонационального Государства Боливии Мария Луиса РамосУрсагасте.

I. На двух пленарных заседаниях с докладами выступили 8 человек, с блицдокладами – 12, в прениях – 14.

Выступившие с докладами и в прениях по докладам справедливо отметили уникальный характер и выдающуюся роль триединой Академии наук (Петровской, АН СССР и РАН) в становлении и развитии отечественной науки, образования и культуры. С привлечением богатого эмпирического материала они отмечали, что создание Петровской Академии наук не только явилось знаменательным историческим событием национального масштаба, но также имело огромное международное значение. Подписание Петром I Сенатского Указа от 28 января (8 февраля) 1724 г. об учреждении Академии Наук в Санкт-Петербурге целиком укладывалось в общую систему Петровских реформ, имевших место в России в ходе государственных преобразований конца XVII – начала XVIII вв., когда в Европе уже начался быстрый процесс развития позитивных наук. Академия сконцентрировала научные силы и существенно способствовала развитию научно-исследовательской деятельности в России. В результате тернистого пути развития академической и уни-

верситетской науки, прямо или косвенно связанной с Петровской Академией наук, в сокровищнице мировой научной мысли справедливо заняла свое место целая плеяда ученых России, представляющих самые разные области знания.

Великая Октябрьская социалистическая революция положила начало принципиально новой эпохе в развитии отечественной науки и культуры. Вклад открытий АН СССР в практику народнохозяйственного развития стал самым эффективным средством социального преобразования страны. На конференции аргументированно отмечалась выдающаяся роль академической науки в достижении Победы Советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Именно благодаря Академии наук и ее ученым были совершены всемирно значимые научные и научно-технические открытия, в том числе осуществлен эпохальный прорыв в космос, позволивший человеку сделать первые шаги во Вселенной, построить первый атомный ледоход, атомные электростанции и т.д.

Ядерный проект, ракетно-ядерный щит, создание могучей советской, а впоследствии российской ядерной триады, уникальные военные разработки в области лазерных технологий – все это и многое другое опиралось на труд выдающихся ученых Академии. Именно благодаря их самоотверженному творческому труду наша страна и по сей день сохраняет статус великой державы.

Воздействие академической науки на социально-экономическое и культурное развитие народов никогда и нигде в мире не было столь широкомасштабным и эффективным, как в СССР.

Именно ученые-академики заложили основы нынешнего российского благосостояния, совершив удивительные геологические открытия и создав фактически с нуля нефтяную и газовую индустрию в России, являющуюся мощнейшей в мире.

Все это опиралось на уникальный инновационный комплекс, созданный в советские десятилетия, и главным, основным организующим центром этого комплекса являлась Академия наук.

Коснувшись роли АН СССР в государстве и обществе, участники конференции аргументированно говорили о многих других значимых сторонах ее деятельности. Одним из главных всемирно значимых достижений Академии наук они считают интеллектуальное и духовно-нравственное воспитание граждан страны, ее наций и народов, содействие формированию человека нового типа – советского человека, который был залогом всех наших побед во всех областях жизнедеятельности, что подтверждало слова Ленина: «Перед союзом представителей науки, пролетариата и техники не устоит никакая темная сила!» (*Ленин В. И.* ПСС. Т. 40. С. 189).

Что бы ни говорили фальсификаторы истории, весь современный мир развивается в рамках исследованного Марксом глобального исторического процесса. Логичным этапом этого исторического развития стало превращение науки в главную производительную силу. Естественно, сама логика развития требовала повышения статуса Академии наук и расширения участия ученых в управлении обществом. В этом плане АН СССР сыграла неоспоримую роль в создании индустриальной экономики, ликвидации безграмотности, формировании высокой – советской – культуры, в победе над мировым фашизмом, восстановлении экономики и культуры страны после войны, развитии науки и высоких технологий, сделавших возможным выход человека в космос.

II. Участники конференции высказали сожаление по поводу того, что академическая наука в России и других странах СНГ уже третье десятилетие находится в состоянии рукотворного кризиса. В постсоветское время стало крайне затруднительным интеллектуальное общение и взаимодействие академических, вузовских и отраслевых ученых республик бывшего Союза. Возникшие в эпоху СССР различного рода межреспубликанские формы содружества ученых полностью утрачены. Ничего нового и постоянного пока взамен не создано. Между тем, западный интеллектуальный рынок систематически обогащается драгоценным «капиталом» – высококлассными специалистами из России и других стран СНГ, вынужденными продавать свои знания за бесценок, вплоть до инструкторов, тренеров и хореографов лучшей в мире советской академической школы фигурного катания, работающих со спортсменами в США, Канаде, Англии, Японии, Италии, Германии, достойно конкурирующими с нашими спортсменами и занимающими призовые места на Олимпиаде в Сочи. Ушли в прошлое широко практиковавшиеся в эпоху СССР регулярные общесоюзные и межреспубликанские (межвузовские, межакадемические и межотраслевые) научно-практические конференции, симпозиумы, коллоквиумы и т.п. мероприятия, на которых докладывались результаты научно-исследовательских достижений, устанавливались научные связи, вырабатывались индивидуальные и коллективные поисковые программы дальнейших исследований. Системы аспирантуры, ординатуры и докторантуры из-за экономических и других преград стали взаимно недоступными или невыгодными. Из-за центробежных течений и сиюминутных прагматических интересов в республиках СНГ вместо русского языка форсировано изучается английский, что объективно лишает народы бывшего СССР языковой почвы интеграции.

В 90-х годах Академия и ее ученые фактически нищенствовали, будучи лишенными даже того мизерного финансирования, которое полагалось им по ущербному российскому законодательству 90-х годов прошлого века. Только за счет самоотверженности ученых Академии и их преданности науке удалось сохранить многие научные направления и целые школы. Понятно, что для того чтобы выжить, для сохранения своих институтов и поддержания научного процесса отдельным представителям руководства Академии иногда приходилось идти на шаги, сомнительные с точки зрения формального права. Наверное, встречались и откровенные жулики, хотя в науке их в любом случае было меньше, чем в других слоях общества.

Но имеют ли право те, кто вверг Академию в бедственное положение, кто на долгие годы обрек ученых на полуголодное существование, те, кто, находясь на государственных постах, сколачивал огромные состояния, предъявлять сейчас нравственный и моральный счет всей Академии, обвиняя ее, а не отдельных работников в тех или иных злоупотреблениях?

Противостояние между государственной бюрократией и Академией длится уже более десятилетия. В 2013 году чиновничество, увы, одержало победу, навязав значительной части общества свое видение состояния дел в Академии и предъявив ей обвинение в «неэффективности», а затем навязав стране свой собственный сугубо бюрократический вариант реформирования ее главной научной организации.

Научное сообщество возмущено как способом осуществления реформ, при котором с мнением работников академии не посчитались ни в малейшей степени, так и содержанием реформ, которое вызывает гораздо больше недоуменных вопросов, чем дает разумных ответов.

Вряд ли многие ученые смогут работать эффективно и заинтересованно в сложившихся социальных обстоятельствах, что очень быстро скажется на темпах и объемах научных исследований в стране, какими бы пафосными ни были рапорты чиновников, поставленных ныне управлять наукой. Между тем в нашу эпоху, в эпоху глобализации и усиления геополитических, геоэкономических и геостратегических противоречий, умноженных на классовые противоречия в современном мире, заметно возрастает роль науки. Такая ситуация в «век знания» грозит непоправимыми последствиями и невосполнимыми потерями для государства, вызывает повышенную социальную напряженность в обществе.

III. Участники конференции высказали свое мнение в свете развернувшихся в нашей стране дискуссий по поводу целесообразности радикальной реформы РАН.

Многократно коснувшись выдающейся роли АН СССР в развитии отечественной науки и техники, промышленности, сельского хозяйства и высоких технологий, в научно-техническом обеспечении обороноспособности страны, участники конференции на основе чрезвычайно богатого фактического материала и его научного обобщения аргументированно доказывали, что в современную эпоху глобальных катаклизмов, социально-политических и формационных противоречий роль Академии наук и академической науки в нашем государстве многократно возрастает. Как образно выразился один из участников конференции, не напоминают ли современные реформаторы без малого 300-летней триединой Академии наук того хозяина дома, который во время пожара задумал красить дверь? Уместно спросить: не постигнет ли их «прожекты» участь так называемых болонских реформ образования?

«Экономика знаний», которая приходит на смену предыдущим экономическим укладам, властно требует максимальной мобилизации интеллекта нации, а не третирования его с помощью разных плохо продуманных экспериментов по реформированию и ломки уже устоявшейся автономной системы управления научным процессом.

Требуется особая бережность и осторожность, учет всех вариантов «за» и «против» при любом намерении реформировать РАН как давно сложившуюся самореформирующуюся и самореорганизующуюся автономную систему, осуществляющую научно-исследовательский процесс. Ее эффективность, мотивация ее работников напрямую связаны с этой самоорганизацией и зависят от ее качества.Нечего и говорить о необходимости обеспечения свободы творчества академического ученого взамен свободы бюрократического «творчества»: бесконечной отчетности, чего не было в АН СССР, с оглядкой на индекс цитируемости и публикации в ВАКовских и западных журналах, поиска волшебного жезла, чтобы мерить результаты труда ученого сантиметрами, миллиметрами, килограммами и прочими мерами т.н. вульгарного экономического материализма.

Участники конференции всесторонне обсудили причины возникновения широкого общественного скептицизма, с которым был встречен проект реформы РАН. Выразив опасение по поводу возможных последствий кардинальной реформы РАН, они поставили вопрос, так ли она остро необходима сегодня, пойдут ли эти реформы на пользу науке и не помешают ли они достойно встретить приближающееся 300-летие Академии наук – славное событие, которое конференция рекомендует всенародно отметить 8 февраля 2024 г.

Подавляющее большинство выступавших, ведомые чувством глубокой гражданской и научной ответственности, высказывали просьбу в адрес Президента России и Правительства объявить до юбилейного, 2024 года мораторий на реформы РАН с тем, чтобы еще раз всесторонне продумать вместе с академическими и вузовскими трудовыми коллективами все нюансы реформ, пересмотреть принятый Закон о реформе РАН, проводя в жизнь, однако, самые необходимые и неотложные изменения и усовершенствования в рамках существующей системы РАН.

Участники конференции при этом отмечали целесообразность использования оправдавшего себя в истории Академии наук метода внесения конкретных адресных корректив в управление наукой, проведения серьезных внутрисистемных мероприятий для усовершенствования эффективности академической науки без ее кардинальной ломки, как это имело место в разные периоды без малого трехвековой истории Академии, в частности, в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

IV. Участники конференции также рассмотрели угрозу отчуждения у многих академических институтов, в том числе у Института философии РАН, ныне занимаемых ими помещений и перевода их в форсированном порядке в малоподготовленные и меньшие по площади помещения.

ИФ РАН, как преемник ИФ АН СССР, созданного в 1929 году, целиком унаследовал, существенно приумножил и развил лучшие традиции как платоновской академии, варварски ликвидированной эдиктом римского императора Юстиниана в 529 году, так и Петровской академий наук, в системе которой, как известно, гуманитарные науки, по проекту немецкого философа Лейбница и по предложению императора Петра Первого, изначально были одним из трех ведущих направлений («классов»).

ИФ РАН, как центральное научно-исследовательское учреждение, интегрирующее и координирующее работу философов и представителей практически всех гуманитарных дисциплин, а также теоретиков естественных наук, безусловно, сыграл существенную роль в достижении народами России и других республик бывшего СССР (ныне СНГ) высокого уровня теоретического мышления.

Институт философии в любой стране – это учреждение во многом определяющее и поддерживающее качество и уровень творческого теоретического мышления. В этой связи значения философии трудно переоценить, а отрицать его, считая философию лишь «пустой болтовней» или «схоластической забавой» для избранных, могут лишь люди, бесконечно далекие от Истории философии, научного процесса вообще.

Какими бы благими или, напротив, корыстными соображениями ни вызывалась угроза отчуждения зданий у академических институтов, она в нынешней ситуации еще больше подольет горючего материала в тлеющий конфликт, осложнит работу ученых и ухудшит качество научных исследований во всей сфере общественных наук.

Участники конференции высказались за недопущение отчуждения исторического здания единственного в своем роде в стране центрального научно-исследовательского координирующего учреждения в области гуманитарных наук – Ордена Трудового Красного Знамени Института философии РАН в пользу Музея изобразительных искусства им. А. С. Пушкина, вовсе не единственного в своем роде в России музейного учреждения. Они призвали сотрудников ИФ РАН выступить открыто и сообща, чтобы защитить уникальный памятник культуры и свое право работать в нем всеми дозволенными законом средствами.

Учитывая приоритетность науки в обеспечении устойчивого экономического развития страны, ее обороноспособности и возрастание роли науки в эпоху «экономики знаний», признавая необходимость крайне бережного и рационального отношения к центральному, ведущему учреждению всей научно-инновационной системы России – Академии наук, и принимая во внимание, что самоорганизующиеся общественные системы – это не чья-то субъективная прихоть, а столбовая дорога развития человеческой цивилизации, ***участники конференции рекомендуют****:*

1. Одобрить годичный мораторий на реформирование РАН, объявленный Президентом России В. В. Путиным, в связи с чем пересмотреть поспешное, не до конца и не во всех деталях продуманное решение о создании ФАНО и передаче ему многих весьма важных функций РАН.

2. В дань уважения к отечественной истории, в преддверие 300-летия триединой Академии – Императорской Академии в С.-Петербурге, АН СССР и РАН – издать подзаконный Акт о 10-летнем моратории на любое внешнее реформирование РАН.

3. Правительству РФ совместно с РАН и Государственной Думой РФ разработать, утвердить и принять на исполнение Государственную программу «Навстречу 300-летию Академии наук». На будущем юбилейном торжестве президенту РАН выступить со сводным отчетным докладом «О проделанной Академией наук за 300 лет работе, состоянии, проблемах и перспективах дальнейшего развития РАН».

4. В рамках данной юбилейной Государственной программы рекомендовать Президенту и Правительству РФ **пересмотреть при-**

нятый закон о реформе РАН в сторону «мягкой» версии ее проведения в недрах существовавщей автономной системы управления РАН. В строго (законодательно) определенные сроки совместно с руководством РАН и научной общественностью разработать реальный и не вызывающий демотивации и фрустрации научного сообщества план внутреннего реформирования Академии, для чего создать специальную согласительную Комиссию из представителей органов государственной власти и руководства РАН.

5. Признать недопустимым изъятие основных фондов и имущества научно-исследовательских организаций в ходе и в результате реформы, фактически означающее упразднение системы автономии РАН и приравнивающее ее к «клубу ученых» без права на собственность.

6. В целях дальнейшего развития Государственной программы политического, народно-хозяйственного, культурного и военно-патриотического объединения стран, входящих в Содружество Независимых Государств (СНГ), главам стран СНГ, Исполнительному Комитету СНГ рекомендуется создать Академию наук СНГ (АН СНГ), памятуя, что интеллектуальное объединение существенно поможет развитию начавшегося трудного процесса реинтеграции и интеграции исторически братских народов Содружества; сделать интеграционную деятельность в России и других странах СНГ приоритетным направлением Содружества.

7. Комитету Государственной Думы по образованию, культуре и науке совместно с соответствующими подразделениями РАН провести анализ форм и методов определения научной и экономической «эффективности» применительно к науке, имея в виду, что каждый индивидуальный или коллективный труд как в науке и технике, так и в художественном творчестве, по большому счету, есть труд коллективный, в котором, хотя бы «в снятом» виде, содержится труд как нынешнего, так и предыдущих поколений, измерить который невозможно никакими наукометрическими инструментами, включая индекс цитируемости, частоту и количество публикаций в ВАКовских или иностранных журналах и т.п. Предпринять шаги для создания системы профессиональной экспертизы научного труда, вульгарно-материалистический подход к оценке которого решительно недопустим.

8. Дирекции ИФ РАН (от имени всего коллектива Института) обратиться к Президенту России В. В. Путину с аргументированной просьбой не допустить отчуждения здания ИФ РАН и связанного с этим промежуточного или долгосрочного перемещения ИФ в другое место расположения. Выселение ИФ из ныне занимаемого

им исторического здания бросает тень на историю ИФ, унижает его научных работников и наносит ущерб авторитету института в глазах широкой общественности, более того, воскрешает в памяти действия императора Юстиниана, варварски упразднившего в 529 году платоновскую академию, просуществовавшую без малого 9 веков, и царя России Николая I, ликвидировавшего в 1850 году (с подачи министра народного просвещения князя Ширинского-Шихматова) философский факультет Московского университета с печально известной формулировкой: «Польза от философии весьма сомнительна, а вред очевиден».

9. Участники конференции просят руководство ГМИИ им. А. С. Пушкина прекратить, наконец, терроризировать ИФ как своими в правовом отношении сомнительными выступлениями в СМИ и на различных собраниях, так и практическими действиями в помещениях самого института и на прилегающей территории, мешающими коллективу ИФ в его работе и, кроме того, наносящими урон авторитету руководства страны. Руководству ГМИИ следует:а) в кратчайший срок восстановить, наконец, разрушенную рабочими ГМИИво дворе Института мемориальную плиту выдающемуся русскому философу В.Соловьеву, либо, что было бы еще лучше, рассмотреть возможность создания и возведения на данном месте памятника В.Соловьеву (совместно с ИФ РАН на паритетной основе). Это было бы реальным знаком уважения к творческому наследию великого русского мыслителя, кстати, видевшего в философии силу, освобождающую человечества от всевозможного насилия и верно доказывающего, что «Философия делает человека вполне человеком», а значить, «общество вполне обществом»; б) Восстановить в полном объеме декоративно-прогулочный ансамбль (клумбу) в центре двора; в) предпочесть пути кооперации взамен конфрнтации с ИФ РАН.

9. Во исполнение рекомендаций международной научно-практической конференции, прошедшей 25 октября 2013 г. в ИФ РАН на базе открытого академического теоретического семинара «Марксовские чтения», посвященной 91-годовщине со дня рождения выдающегося советского и русского мыслителя XX и XXI столетий, гуманиста и трибуна мирового масштаба, участника Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.Александра Зиновьева, просить (повторно) дирекцию ИФ РАН:

а) просим установить в ИФ РАН барельеф А. А. Зиновьеву на подходящем для этого месте (работа над барельефом в мастерской закончена);

б) обратиться в Министерство образования и науки с просьбой продолжить рассмотрение вопроса об открытии «Российского госу-

дарственного университета наций и национальных отношений им. А. А. Зиновьева» при Президенте РФ (имея в виду, что проблемы наций и национальных отношений и конфессиональные противоречия в современном мире представляют исключительную актуальность).

10. В связи с чрезвычайной ситуацией на Украине и угрозой очередного витка т.н. «розовых», «цветных», «оранжевых» и т.п. революций», всячески поддерживаемых и организуемых, как известно, западными спецслужбами и спонсируемых из-за рубежа, в том числе департаментом США под видом «защиты демократии, прав и свобод человека» и т.п. участники конференции просят Президента и Правительство России принять безотлагательные адекватные (возможно, экстренные) меры для предотвращения худшего варианта развития событий, памятуя, что Украина стала жертвой прежде всего ничем не прикрытой внешней агрессии, а раскол Украины по национальным, региональным, религиозным и иным принципам и отрыв ее от СНГ есть не что иное, как худший вариант продолжения развала СССР уже на уровне бывших союзных республик. В создавшейся ситуации участники конференции считают необходимым проведение встречи глав России и других стран СНГ, а также президентов академий наук государств – членов Содружества, для выработки академически выверенного геоэкономического, геополитического и геостратегического триединого плана совместных действий стран Содружества Независисмых Государств (СНГ) по предотвращению дезинтеграционных процессов на постсоветском пространстве и недопущению в нем американо-натовского управляемого хаоса.

События на Украине лишний раз подтверждает правильность концепции открытого академического теоретического семинара ИФ РАН о том, что реинтеграция и интеграция исторически братских народов республик бывшего СССР является категорическим требованием современности.

Участники научно-практической конференции выражают уверенность в том, что принятие данных рекомендаций и реализация предложенных мер нормализует обстановку в научном сообществе России, переориентирует ученых от бессмысленных споров «за» и «против» реформ Академии к созидательному и высокотворческому труду, а значит, вернет нашей стране временно утерянную конкурентоспособность в мировой науке, многократно укрепит мощь государства и повысит качество жизни граждан. Ведь самой лучшей формой вложения капитала являются инвестиции в знания, центром реальной выработки которых всегда была и остается

Академия наук. «...Работа в области науки, – писал Маркс, – окупается также и материально, ... только один такой плод науки, как паровая машина Джемса Уатта, принес миру за первые пятьдесят лет своего существования больше, чем мир с самого начала затратил на развитие науки» (МЭС. Т. 1. С. 555).

Рекомендаций приняты на конференции 31 января 2014 года единогласно

Оргкомитет благодарит всех, сделавших свой конкретные замечания и предложения к Проекту Рекомендаций.

От имени участников конференции:

Джохадзе Д. В. – д.ф.н., проф., научный руководитель ежемесячного открытого академического теоретического семинара «Марксовские чтения» ИФ РАН – председатель оргкомитета, Ветеран труда.

Братищев И. М. – д.э.н., проф., проректор по научной части Славянской академии, чл. оргкомитета

Гросул В. Я. – д.и.н., проф., главный научный сотрудник Института Российской истории РАН, чл. оргкомитета

Королев А. Д. – к.ф.н., Главный ученый секретарь Российского философского общества (РФО), чл. оргкомитета

Проскурин А. П. – главный редактор «Экономической и философской газеты», сопредседатель оргкомитета

Шевелуха В. С. – академик РАСХН, академик РАН, Председатель Центрального Совета Общероссийской общественной организации «Российские ученые социалистической ориентации» (РУСО), сопредседатель оргкомитета

Шевченко Б. П. – к.филос.н., чл. Оргкомитета, Сопредседатель Общественной организации «Ленинский комитет», чл. оргкомитета

Москва,
Институт философии РАН,
31 января 2014 г.

Список авторов и членов редсовета

1. Балановский Валентин Валентинович (г. Калининград) – к.ф.н., доцент Калининградского государственного технического университета.

2. Бахтин Максим Вячеславович (г. Москва) – д.ф.н., проф., ректор Института деловых коммуникаций.

3. Болтаевский Андрей Андреевич (г.Калининград) – к.и.н., доц. каф. философии, общественно-гуманитарных и правовых дисциплин МГУПП.

4. Братищев Игорь Михайлович – д.э.н., проф., академик РАЕН, проректор Международного Славянского института по научной работе.

5. Вавилов Сергей Иванович – академик, Президент АН СССР с 1945 по 1962 г.

6. Васильева Ю. С. – к.и.н., доцент кафедры лингвистики, межкультурной коммуникации и социально-культурного сервиса Самарского государственныого архитектурно-строительныого университета.

7. Гезалов Ариз Аваз оглы – доктор философии, заместитель вице-президента Российского философского общества Российской академии наук по международным делам (Москва, Россия)

8. Гезалова Камила Агаяр кызы – ученый секретарь секции «Проблемы Восточной философии» Российского философского общества Российской академии наук (Москва, Россия)

9. Грачёв Олег Алексеевич (г. Киев) – д.ф.н., профессор.

10. Гросул Владислав Якимович – д.и.н., проф., главный научный сотрудник Института Российкой истории.

11. Данилов Александр Николаевич – член-корр. Национальной академии наук Белоруссии, доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой социологии факультета философии и социальных наук Белорусского государственного университета.

12. Даниелян Наира Владимировна – д.ф.н., проф. Кафедры философии и социологии Национального исследовательского университета «МИЭТ».

13. Демина Наталия (Санкт-Петербург) – обозреватель отдела «Наука» Polit.ru

14. Джохадзе Давид Викторович – д.ф.н., проф. ИФ РАН, научный руководиель регулярного академического теоретического семинара «Марксовские чтения» ИФ РАН.

15. **Кантор Максим Карпович** – художник, писатель, философ.

16. Кожемякин Сергей Валерьевич (г.Бишкек) – к. полит. н., собственный корреспондент газ. Правда.

17. Кольцов Анатолий Васильевич – к.и.н., зав.сектором истории АН СССР и научных учреждений Ленинградского отделения Ин-та истории естествознания и техники АН СССР.

18. Корсаков Сергей Николаевич – д.ф.н., ведущий научный сотрудник Института философии РАН

19. Кремков Михаил Витальевич (г.Ташкент) – д.ф-м.н., проф., иностранный член РАЕН.

20. Лившиц Рудольф Львович (г. Комсомольск-на-Амуре) – д.ф.н., проф., зав.каф. филосчофии и социально-политических дисциплин Амурского гуманитарного педагогического госс-го университета

21. Малинин Сергей Алексеевич (г.Клин) – аспирант кафедры философии и теории культуры Тверского государственного университета.

22. Наумова Татьяна Вадимовна – к.ф.н., вед.н.с. ИФ РАН.

23. Невелев Анатолий Борисович (г. Челябинск) – д.ф.н., проф., зав.кафедрой философии Челябинского государственного университета.

24. Невельская-Гордеева Елена Петровна (г. Харьков) – к.ф.н., доц. кафедры логики Национального юридического университета им. Ярослава Мудрого.

25. Никитчук Иван Игнатьевич – д.т.н., проф., Председатель Центрального Совета общероссийской общественной организации «Российские ученые социалистической ориентации» (РУСО), депутат Государственной Думы РФ.

26. Осипова Надежда Михайловна – к.и.н., ученый секретарь Архива Российской академии наук.

27. Осипов Юрий Сергеевич – академик, Президент РАН с 1991 по 2013 г., Советник РАН.

28. Остапенко Ольга Валерьевна (г. Симфереполь**)** – к.м.н., кафедра гистологии и эмбриологии Национального медицинского университета им. А.А. Богомольца.

29. Парцвания-Чараия Вахтанг Важаевич (г. Зугдиди, Грузия) – д.филос.н., проф. Независимого университета Зугдиди).

30. Перунова Наталья Владимировна (г. Краснодар) – к.ф.н.,ст. преп. каф. культурологии фил. фак-та ОмГПУ.

31. Попович Василий Андреевич – к.и.н., профессор, писатель Член Ревизионной комиссии РУСО.

32. Проскурин Алексей Петович – главный редактор Экономической и философской газеты (ЭФГ).

33. Прядко Игорь Петрови – к.культ., доц. кафедры политологии и социологии МГСУ.

34. Саркисов Ашот Аракелович – академик РАН, Советник РАН.

35. Солопов Евгений Фролович – д.ф.н., проф. Московского городского педагогического университета.

36. Субетто Александр Иванович (г. Ленинград) – д.ф.н., д.э.н., Заслуженный деятель науки РФ, Лауреат Премии Правительства РФ

37. Таммиксаар Ерки – д.и.н., проф., член-корр ЭАН

38. Хартанович Маргарита Феодоровна – д.и.н., проф., заведующая Отделом истории Кунсткамеры и отечественной науки XVIII в. (Музей М. В. Ломоносова) Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН.

39. Чернозуб Светлана Петровна – к.ф.н., в.н.с. Ин-та системного анализа РАН.

40. Чиковани Рафаель Ираклевич (г. Тбилиси) – д.т.н., проф., Президент Грузинского общества науки и техники.

41. Шалова Светлана Юрьевна – к.пед.н., доцент Таганрогского государственного педагогического института им. А.П. Чехова.

42. Шныренков Евгений Анатольвичь – к.полит.н., доц. кафедры политологии и социологии МГСУ.

43. Щербин Вячеслав Константинович – к.филол.н., заведующий сектором инновационного развития отраслей Центра системного анализа и стратегических исследований Национальной академии наук Белоруссии.

44. Шуринов Александр Сергеевич – академик ПАНИ, ведущий специалист по системным объектам, заместитель председателя МО ПАНИ, руководитель направления «Семейно-родовая культура», председатель ОО «Общество потомков героев Отечественной войны 1812 года»

45. Юнусов Ахмаджон Мамадалиевич (г. Орехово-Зуево) – д.филос.н., проф. Московского государственного областного гуманитарного института, академик РАЕН.

Серия
«Библиотека духовной культуры»
Выпуск 60

Императорская академия наук и художеств,
Академия наук СССР,
Российская академия наук –
триединая академия

К 290-летию основания РАН

Сост. и отв. ред. *Д. В. Джохадзе*
Верстка *В. В. Дроздов*
Художественное оформление *В. В. Неклюдов*

Издательский дом «Энциклопедист-Максимум»
123325, г. Москва, ул. Пудовкина, д. 14
E-mail: midk2008@yandex.ru

Издательский дом “Міръ”
198328, Санкт-Петербург, а/я 31
E-mail: mir2003@mail.ru
www.mirspb.ru

Подписано в печать с готового оригинал-макета 01.10.2015 г.
Формат 60x90 $^{1}/_{16}$. Бумага офсетная. Гарнитура Peterburg.
Печать офсетная. Усл.-печ. л. 56. Тираж 1 000 экз.
Заказ №

Серия «Библиотека духовной культуры»
(основана М. Бахтиным в 1998 г.)

1. Бахтин М.В. В поисках счастья: религиозно-этические учения древности. Пенза, 1998.
2. Бахтин М.В. Счастье и блаженство в свете христианской антропологии. СПб., 1999.
3. Бахтин М.В. История философии в конспективном изложении. СПб., 2000.
4. Бахтин М.В. История России в конспективном изложении. СПб., 2000.
5. Найт Дж. Философия и образование. Предисловие, вступ. ст. и прим. М.В. Бахтина. СПб., 2000.
6. Бахтин М.В. Модели истории: социально-антропологический анализ. М., 2004.
7. Бахтин М.В., Клевцов П.Б. Введение в православное богословие. М., 2006.
8. Бахтин М.В. Богословское осмысление истории. М., 2006.
9. Догматическое богословие. Под ред. М.В. Бахтина. М., 2006.
10. Бахтин В.В. Колокольный поэзии звон. Сборник песен. М., 2006.
11. Филькевич И.Э. Новая эра. М., 2006.
12. Праздники Русской православной церкви. М., 2006.
13. Символ веры: его происхождение и краткое содержание. М., 2006.
14. Компакт-диск «Конспекты лекций для семинаристов-заочников». М., 2006.
15. Компакт-диск «Библиотека православного христианина». Т. 1. М., 2006.

16. Компакт-диск «Библиотека православного христианина». Т. 2. М., 2006.

17. Компакт-диск «Библиотека православного христианина». Т. 3. М., 2006.

18. Компакт-диск «Библиотека православного христианина». Т. 4. М., 2006.

19. Компакт-диск «Библиотека православного христианина». Т. 5. М., 2006.

20. Компакт-диск «Библиотека православного христианина». Т. 6. М., 2006.

21. Священное Писание Ветхого Завета (Моисеево Пятикнижие). Под редакцией протоиерея Владимира Иванова. М., 2006.

22. История Христианской церкви (до 1054 года). Под общей редакцией М.В. Бахтина. М., 2007.

23. Протоиерей Серафим Соколов. История восточного и западного христианства. М., 2008.

24. Бахтин В.В. Рапсодия сурских поэтов. Сборник песен. М., 2011.

25. Бахтин В.В. Формирование опыта эмоционально-ценностного отношения младших школьников к музыкальной деятельности в условиях взаимодействия различных видов искусства. М., 2011.

26. Стрельченко В.И., Романенко И.Б. и др. Философия естествознания и гуманитарных наук: учебно-методическое пособие для аспирантов и соискателей. СПб.-М., 2012.

27. Стрельченко В.И., Романенко И.Б. и др. Эпистемология, философия и история науки: учебно-методическое пособие для аспирантов и соискателей. СПб.-М., 2012.

28. Бахтин М.В. Эпистемология исторического знания (модели истории и философско-антропологические репрезентации). М., 2012.

29. Гагаев П.А., Гагаев А.А. Православие и русская литература. М., 2012.

30. Бахтин М.В. История государства и церкви в России. В восьми томах. Том 1. М., 2012.

31. Кузьмина Л.М. Демографический аспект поведения молодежи и поддержка молодых семей в России. М., 2013.

32. Венчая музыку и слово. Под ред. В.В. Бахтина и Г.Е. Горланова. М., 2013.

33. Наполним музыкой сердца. Эпохи и песни. Сост. М.В. Бахтин. М., 2013.

34. Бахтин М.В., Большаков В.П. История мировой культуры. М., 2013.

35. Соколовская И.Э. Религиозность и ее влияние на характер и личность современного человека (Конструктивные и деструктивные аспекты религиозности современной молодежи). М., 2013.

36. Бахтин М.В. Человек и история. Очерки философско-исторических учений. М., 2014.

37. Горланов Г.Е. «В минуту жизни трудную…». К 200-летию со дня рождения М.Ю. Лермонтова. М., 2014.

38. Бахтин В.В., Гордеева Л.В., Решетникова Т.К. Формирование музыкальной культуры школьников: культурологический аспект. М., 2014.

39. Белинский В.Г. Литературная критика (подсерия «Библиотека русской классики») / Сост., вступ. ст. Стрельцов В.И. М., 2014.

40. Стрельцов В.И. Лебединые песни. Сборник стихов. М., 2014.

41. Сталин И.В. Сочинения. В пяти томах. Посвящается 135-летию. Том 1. М., 2014.

42. Сталин И.В. Сочинения. В пяти томах. Том 2. М., 2014.

43. Сталин И.В. Сочинения. В пяти томах. Том 3. М., 2014.

44. Сталин И.В. Сочинения. В пяти томах. Том 4. М., 2014.

45. Сталин И.В. Сочинения. В пяти томах. Том 5. М., 2014.

46. Джугашвили И., Бахтин М. Пророк (компакт-диск). М., 2014.

47. Пузырёв А.В. О системном подходе в лингвистике. М., 2014.

48. Лещинский А.Н. Проблемы единства церкви. М., 2014.

49. Абачиев С.К. Православное введение в современный материализм. М., 2014.

50. Субетто А.И. Апостол социализма (к 135-летию И.В. Сталина). М., 2014.

51. Шувалов И.Ф. Факультет общественных отношений как феномен советского образования. М., 2014.

52. Горланов Г.Е. Пиитики. Сборник стихов. М., 2015.

53. Философы современной России. Энциклопедический словарь / Пред., сост., прил. М. В. Бахтин. М., 2015.

54. Лукьянчиков Н.Н., Гагут Л.Д. Манифест ноосферного общества. М., 2015.

55. Философы современной России. Энциклопедический словарь. Изд. 2-е, испр. и доп. / Пред., сост., прил. М. В. Бахтина. М., 2015.

56. Философы современной России. Энциклопедический словарь. Изд. 3-е, испр. и доп. / Пред., сост., прил. М. В. Бахтина. М., 2015.

57. Соколовская И.Э. Религиозная идентичность личности. М., 2015.

58. Стэн Я.Э. Статьи и выступления по философии. М., 2015.

59. Бодалев А.А. Восприятие человека человеком. М., 2015.

60. Императорская академия наук и художеств, Академия наук СССР, Российская академия наук - триединая академия. К 290-летию со дня основания / Сост. Д.В. Джохадзе. М., 2015.

61. Лещинский А.Н. Проблемы единства церкви. Изд. 2-е. М., 2015.

В 2015-2075 годах в серии
«Библиотека духовной культуры»

планируется выход в свет следующих изданий:

2015 год

Кожурин К.Я. Духовные учителя сокровенной Руси.

Бахтин М.В., Соколовская И.Э. Человек и его поступки.
Очерки антропологических и этических учений. В 2-х тт. Т. 1.

2016 год

Бахтин М.В. История государства и церкви в России.
В 8-ми тт. Том 2.

Евлампиев И.И. Русская философия в поисках Абсолюта.
История русской метафизики. В 2-х тт.

Хоружий С.С. Опыты из русской духовной традиции.
К 75-летию.

Панибратов В.Н. Мать. Да святится имя твое.
Сборник стихов. К 75-летию.

Лезгина М.Л. Человек в структуре реальности. К 70-летию.

2017 год

Фроянов И.Я. Россия в огне. Октябрь 1917 года.
Погружение в бездну.

Ивин А.А. Апокалипсис любви.

Евлампиев И.И. Философия человека в творчестве
Ф.М. Достоевского. К 60-летию

Бахтин М.В., Соколовская И.Э. Человек и его поступки. Очерки антропологических и этических учений. В 2-х тт. Т. 1.

Русские философы-марксисты XX-XXI вв. (1917-2017 гг.) / Сост. М.В. Бахтин. К 100-летию Великой Октябрьской социалистической революции.

2018 год

Агапов В.Д. Священный зов колоколов. Сборник стихов. К 80-летию со дня рождения.

Назаров В.Н. «Право на Ад: Введение в этику пороков Данте».

Бахтин М.В. История государства и церкви в России. В 8-ми тт. Т. 3.

Прохоров Г.М. Древняя Русь как культурный феномен.

Гайденко П.П. Сочинения. В 3-х тт.

2019 год

Стрельченко В.И. Очерки истории и философии науки.

Бахтин М.В. Человек и его поступки. Очерки антропологических и этических учений. В 2-х тт. Т. 2.

Сиземская И.Н. Русская философия истории

2020 год

Круглов А.Г. Признание. 75-летию Великой Победы посвящается.

Бахтин М.В. История государства и церкви в России. В восьми томах. Том 4.

Бахтинология. 4-й выпуск. Посвящается 125-летию со дня рождения.

Есенин С.А. Сочинения в 3-х тт. К 125-летию со дня рождения.

2021 год

Философия любви / Сост., вступ. ст. А.А. Ивин

Франциск Ассизский и Россия. Антология.

Романенко И.Б. Образовательные парадигмы в философии нового и новейшего времени.

Фроянов И.Я. Древняя Русь.

2022 год

Пронин А.М. Полное собрание сочинений. К 70-летию со дня рождения.

Фроянов И.Я. Мятежный Новгород.

Рудаков Л.И. Чаадаев. К 220-летию со дня рождения.

Бахтин М.В. История государства и церкви в России. В восьми томах. Том 5.

2023 год

Прохоров В.Л. От Руси к России: эволюция благотворения.

Кушелев В.А. Метафизическое решение парадокса времени как парадокса субъективности (анатомия рациональности)

Романенко Ю.М. Онтология мифа.

2024 год

Бахтин М.В. Прорицатели. Кто они?

Фонвизин Д.И. / Сост. С.А. Джалумов.

Султанов К.В. Социальная философия Н.Я. Данилевского.

Бахтин М.В. История государства и церкви в России. В восьми томах. Том 6.

2025 год

Лещинский А.Н. Православие в наши дни.

Кожурин К.Я. Боярыня Морозова.

Островский А.Н. Избранное / Сост., вступ. ст. И.А. Овчинникова.

2026 год

Бахтин М.В. История государства и церкви в России. В восьми томах. Том 7.

Борев Ю.Б. Искусство интерпретации и оценки. Опыт прочтения «Медного всадника». К 95-летнему юбилею.

Кожурин А.Я. Русская философия науки.

2027 год

Корольков А.А. Философия русской духовной культуры.

Назаров В.Н. История русской этики.

Бранский В.П. Искусство и философия.

2028 год

Бахтин М.В. История государства и церкви в России.
В восьми томах. Том 8.

Титов Н.А. / Сост. Федосеева Т.Н.

Толстой Л.Н. Сочинения / Сост. Николаева Е.В. К 200-летию

Хоружий С.С. После перерыва: пути русской философии.

2029 год

Никонов А.Б. Социология религии. Курс лекций.

Кожурин К.Я. Протопоп Аввакум.

2030 год

Бахтин М.В. Философия и образование.

Русские народные сказки. / Сост. Д.В. Абашева

Серия «Ученые России»
(энциклопедические биографические словари)

(основана в 2014 году)

В 2015 году вышли в свет следующие издания:

1. Философы современной России. Энциклопедический словарь. Изд. 3-е, испр. и доп. / Пред., сост., прил. М. В. Бахтина. М., 2015

2. Психологи современной России. Энциклопедический словарь. Сост., вступ. ст., прил. М.В. Бахтина. М., 2015.

В 2016-2075 годах планируется выход в свет следующих изданий:

Историки современной России. Энциклопедический словарь. Сост., вступ. ст., прил. М.В. Бахтина

Педагоги современной России. Энциклопедический словарь. Сост., вступ. ст., прил. М.В. Бахтина

Литераторы современной России. Энциклопедический словарь. Сост., вступ. ст., прил. М.В. Бахтина

Музыканты современной России. Энциклопедический словарь. Сост., вступ. ст., прил. М.В. Бахтина

Врачи современной России. Энциклопедический словарь. Сост., вступ. ст., прил. М.В. Бахтина

Юристы современной России. Энциклопедический словарь. Сост., вступ. ст., прил. М.В. Бахтина

Экономисты современной России. Энциклопедический словарь. Сост., вступ. ст., прил. М.В. Бахтина

Серия «Русское философское наследие»
(основана в 2015 г.)

В 2015 году вышли в свет следующие издания:

Стэн Я.Э. Статьи и выступления по философии. М., 2015.

В 2015-2075 гг. планируется выход в свет следующих изданий:

2015 год

Иван Грозный. Сочинения. К 450-летию введения опричнины / Сост., вступ. ст. В.В. Шапошник.

2016 год

Максим Грек / Сост., вступ. ст. и комм. М.Н. Громов. К 545-летию.

Маймонид. Логика. Сост. В.Л. Васюков, А.П. Щеглов.

Деборин А.М. Очерк истории греческой философии. К 135-летию.

2017 год

Советские философы о русской идее: Сборник статей и рецензий.

Феодосий Печерский / Сост., вступ. ст. В.В. Мильков

Иларион, митрополит Киевский. Слово о законе и благодати / Сост., вступ. ст. А.Н. Ужанков, Г.К Овчинников.

2018 год

Климент Смолятич / Сост., вступ. ст. В.В. Мильков

Кирик Новгородец / Сост., вступ. ст. В.В. Мильков

2019 год

Никифор, митрополит / Сост., вступ. ст. В.В. Мильков

Владимир Мономах. Поучение / Сост., вступ. ст. В.В. Мильков

Сталин И.В. Сочинения. В десяти томах.
Посвящается 140-летию.

2020 год

Ленин В.И. Философские тетради. Материализм
и эмпириокритицизм. К 150-летию со дня рождения.

Дух. Душа. Тело. Древнерусская аскетика. Антология

Се человек. Древнерусская антропология. Антология

2021 год

Аввакум, протопоп / Сост., вступ. ст., коммент. К.Я. Кожурин

Шестоднев

2022 год

Петр Великий. Сочинения. К 350-летию со дня рождения /
Сост., вступ. ст. М. Бахтин

Серапион Владимирский

2023 год

Палея

Диоптра

2024 год

Сергий Радонежский. Жизнь, житие, программа.
К 710-летию

Иосиф Волоцкий

2025 год

Нил Сорский

Лука Жидята / Сост., вступ. ст. Г.К. Овчинников

2026 год

Иван Пересветов / Сост., вступ. ст. В.В. Шапошник.

Курбский Андрей

2027 год

Вассиан Патрикеев

Иоанн Дамаскин. Логика

2028 год

Чернышевский Н.Г. Сочинения / Сост., вступ. ст. М.В. Бахтин.
К 200-летию.

Толстой Л.Н. / Сост., вступ. ст. Е.Д. Мелешко. К 200-летию

2029 год

Сталин И.В. Сочинения в 20 томах.
К 150-летию со дня рождения.

Григорий Сковорода / Сост., вступ. ст. О.В. Марченко

Чаадаев П.Я. Сочинения / Сост., вступ. ст. Л.И. Рудаков

2030 год

Галич А.И. Сочинения / Сост., вступ. ст. В.И. Стрельченко

Иван Грозный. Полное собрание сочинений. К 500-летию со дня рождения / Сост., вступ. Ст. В.В. Шапошник.

2031 год

Ломоносов М.В. Сочинения. К 320-летию.

Белинский В.Г. Сочинения / Сост., вступ. ст. М.В. Бахтин. К 220-летию.

2032 год

Герцен А.И. Сочинения / Сост., вступ. ст. М.В. Бахтин. К 220-летию

Плеханов Г.В. Сочинения / Сост., вступ. ст. М.В. Бахтин

2033 год

Розанов В.В. Апокалипсис нашего времени. Опавшие листья. / Сост., вступ. ст. П.П. Апрышко.

«Иной мир» Древней Руси. Антология

2034 год

Розанов В.В. Об осязательном и осязательном отношении евреев к крови.

Франк С.Л. Сочинения / Сост., вступ. ст. И.И. Евлампиев

2035 год

Неизвестная русская этика (этика русского зарубежья) / Сост., вступ. Ст. В.Н. Назаров

Кирилл Туровский / Сост., вступ. ст. В.В. Мильков